

М. 2
1129 $\frac{7}{89}$

ВОЕННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

М. в. В. Д. Сивина

Семперпарис

22

43 M

Сур. 1-50

129 ⁷/₈₉

AD 3/2

ВОЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

СИ
B63

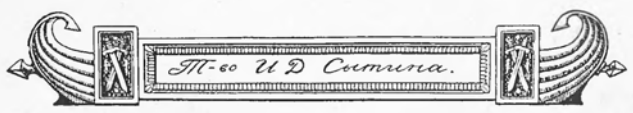

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

полковника **В. Ѳ. Новицкаго**, преподавателя Николаевской Инженерной Академіи, военного инженера полковника **А. В. фонъ-Шварца**, полковника **В. А. Апушкина** и капитана 2-го ранга **Г. К. фонъ-Шульца**.

ВЪ СОСТАВЪ РЕДАКЦІИ ВХОДЯТЪ:

артиллеріи полковникъ **Р. И. Башинскій**, полковникъ **Н. П. Вишняковъ**, генерал. штаба полковникъ **А. В. Геруа**, полковникъ **Н. Е. Духанинъ**, генерал. штаба подполковникъ **В. А. Златолинскій**, проф. полковникъ **Н. Л. Кладо**, кораб. инженеръ полковникъ **Н. Н. Кутейниковъ** и генерал. штаба капитанъ **А. А. Рябининъ**.

Петербургъ

10.

437937 V_m

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1911.

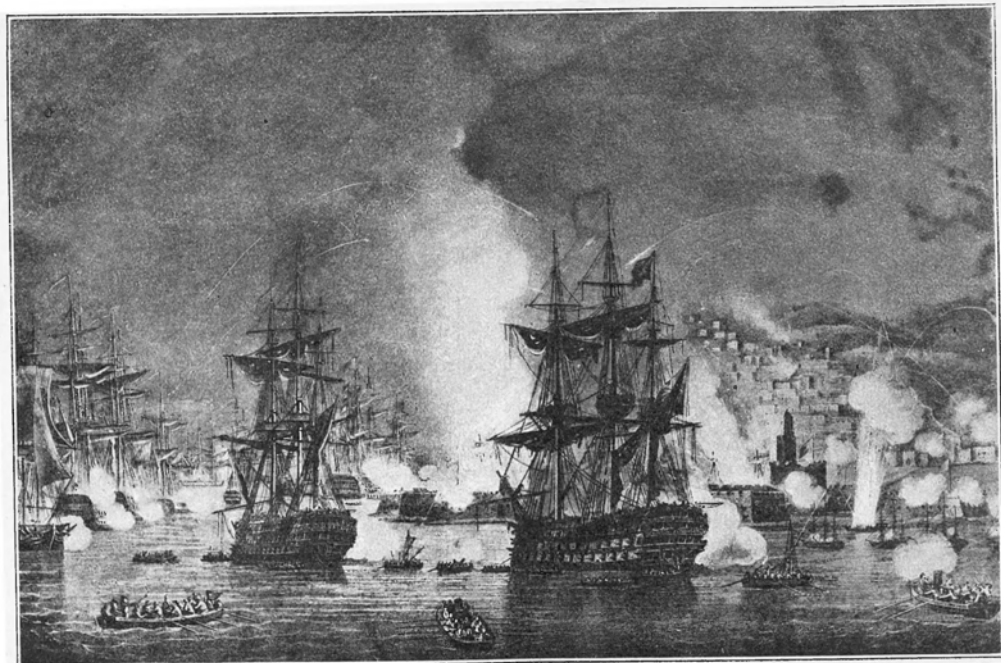

АЛЖИРСКИЯ ЭКСПЕДИЦИИ (см. карту Алжирии во II-мъ полутогѣ). Около 935 г. арабскій князь Заиръ построилъ г. Эль-Джезаиръ, нынѣшній Алжиръ. Пиратство издавна было ремесломъ арабскихъ городовъ, расположенныхъ по сѣв. побереж. Африки, мимо которыхъ шель торговый путь европ. государствъ съ Левантомъ. Главнымъ пиратскимъ гнѣздомъ сдѣлался Алжиръ. Изгнаніе мавровъ изъ Испаніи (1492 г.), поселившихся въ значителномъ количествѣ и въ Алжирѣ, придало пиратству еще и характеръ мести христіанамъ. Особенно страдали торговня суда испанцевъ, а потому первыя экспедиціи противъ Алжира были предприняты въ 1506 и 1509 гг. испанцами, которые завладѣли цѣлымъ рядомъ алжирскихъ городовъ. Алжиръ прибылъ къ помощи извѣстнаго предводителя турецкихъ пиратовъ Горука (Арруджа) Барбароссы, который провозгласилъ себя алжирскимъ султаномъ. Но и онъ былъ разбитъ испанцами и казненъ. Тогда алжирскіе пираты провозгласили султаномъ сего брата Каиръ-сид-динъ Барбароссу, который, чувствуя себя слабымъ для борьбы съ испанцами, отдалъ Алжиръ подъ верховное главенство Турціи, и съ помощю значит. турецкихъ подкрѣпленій изгналъ испанцевъ. Съ этого времени начинается могущество Алжира, который возвелъ морской разбой въ систему. Императоръ Карлъ V въ 1541 г. снарядилъ огромную экспедицію противъ Алжира подъ нач. знамен. генуэзскаго адм. Андреа Дорія, изъ 370 испанск. и генуэзск. судовъ съ 23 тыс. десантомъ. Черезъ четыре дня послѣ высадки въ окрестн. Алжира (24 окт.) страшная буря съ землетрясеніемъ и сильнымъ ливнемъ уничтожила 14 воен. и 150 транспорт. судовъ и опустошила испанск. лагерь, при чемъ погнбло много людей и продовольствія. Съ огромными потерями экспедиція принуждена была вернуться назадъ. Алжирцы не только совершенно терроризировали морскую торговлю, но часто посылали экспедиціи для разоренія береговъ Испаніи, Франціи и Италіи и захватывали жителей въ плѣнъ; европейскимъ государствамъ приходилось вступать въ соглашеніе съ алжир. султаномъ и откупаться деньгами отъ нападений. Только въ 1682 г. французы снарядили экспедицію противъ Алжира подъ нач.

адмир. Дю-Кена. Здѣсь впервые были примѣнены на судахъ мортиры. Это было сдѣлано по предлож. итальскаго Рено Делликагарэ, по указаніямъ котораго, специально для бомбардировки Алжира, было построено 5 бомбическихъ галіотъ. Это были небольшія деревянныя суда (75 ф. дл. и 25 ф. шир.); подъ палубой, на которой помѣщались 2 мортиры, были устроены фаншинныя земляныя фундаменты. Дю-Кенъ очень оригинально установилъ эти галіоты для бомбардировки. Въ соответствующемъ мѣстѣ противъ крѣпости было положено 5 якорей, отъ которыхъ вѣеромъ расходились столько же перпендикулярно на корабляхъ, расположенныхъ на якорахъ. Передвигаясь по этимъ перпенямъ, галіоты могли легко мѣнять разстояніе до берега, въ зависимости отъ удобства стрельбы по выбраннымъ цѣлямъ и дѣйствительности огни противника. Первая бомбардировка продолжалась съ 20 авг. по 12 сент. 1682 г., конечно, съ перерывами изъ-за дурной погоды, поврежденій и т. п. Несмотря на значит. разрушенія въ городѣ, Алжиръ не выполнялъ требованій французовъ о выдачѣ невольниковъ, и вслѣдствіи недостатка снарядовъ и позднего времени года Дю-Кену пришлось вернуться въ Тулонъ. Въ слѣдующ. году (1683), въ іюнѣ, Дю-Кенъ опять появился передъ Алжиромъ съ эск-рой и 7-ю галіотами. Способъ бомбардировки былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ году. Началъ ее въ ночь съ 26 на 27 іюня, что повело за собою на утро выдачу 600 франц. невольниковъ. Затянувшіеся переговоры измѣли послѣдствіемъ дальнѣйшее сопротязленіе. 23 іюля вновь началась бом-ка, и продолжалась съ перерывами до октября. Три четверти города были разрушены, но Алжиръ не подчинился. Недостатокъ боев. припасовъ и позднее время года заставили Дю-Кена уйти. Въ 1688 г. франц. эск-ра, съ 10-ю галіотами, подъ нач. графа Д'Эстре снова бомбардировала Алжиръ, и и чемъ было вынуждено (съ 30 іюня по 14 іюля) 10.000 бомбовъ, но стрѣльба была плохая, и Алжиръ не покорился. Въ продолженіе XVII столѣтія англичане такжѣ вели борьбу съ Алжиромъ, но она заключалась въ цѣломъ рядѣ мелкихъ дѣйствій, въ видѣ преслѣдованія и уничтоженія отдѣльных пиратовъ, а противъ

самого Алжира они ничего не предпринимали. Параллельно съ операциями противъ Алжира, какъ французы, такъ и англичане вели операции противъ другихъ пиратскихъ гнѣздъ—Триполи и Туниса. Однако, постоянныя войны между англичанами и французами мѣшали имъ направить серьезныя усилія противъ пиратовъ. Англичане, напр., предпочитали откупаться отъ пиратовъ деньгами и не брезговали продавать Алжиру боевые припасы, которые шли на уничтоженіе морск. торговли ихъ конкурентовъ. Въ періодъ времени съ конца XVII до середины XVIII ст. алжирцы окончательно сбросили съ себя номинальную власть турокъ и образовали сильную независимую военную республику, во главѣ которой былъ избираемый иначемами дей. Въ 1755 г. Испанія выслала противъ новой республики 22½-тыс. армію со 100 осадными и полемными орудіями, подъ нач. марш. О'Рельи, отправленную на 344 трансп. судахъ, подъ конвоемъ военного флота. Эскадра подошла къ Алжиру 1 іюля, и ставъ на якорь въ нѣсколькихъ вер. отъ города, противъ устья ручья Эль-Араши, стала готовиться къ высадкѣ. Но свѣжая погода задержала ее на цѣлую недѣлю. Алжирцы же успѣли тѣмъ временно укрѣпиться и стянуть сюда до 100 тыс. вѣскъ. На сильной позиціи они встрѣтили 8 іюля наступленіе испан. арміи, и послѣдняя постъ безвзвѣжна и неусуко вѣденымъ атакъ вынуждена была съ большими потерями отступить. Между тѣмъ, алжирцы повели энергичное преслѣдованіе и атаковали испанцевъ между моремъ и ручьемъ Эль-Араши. Испанцы вынуждены были отступить къ самому мѣсту высадки и лишь съ большими трудомъ, бросивъ около 2 тыс. раненыхъ и всѣ орудія, удалось имъ съехать на суда и отплыть въ Европу. Съ этихъ поръ дерзость алжирцевъ увеличилась до крайней степени и нѣкоторыя европ. государства вынуждены были золотомъ покупать безопасность своего флага: Испанія, корол. обѣихъ Сицилій, Португалія, Тоскана, Швеція, Данія, Ганноверъ и Бременъ стали платить алжирцамъ ежегодную дань. Въ эпоху революціи и первой имперіи въ водахъ Средиземнаго м. сосредоточены были сильныя флоты нѣсколькихъ европ. державъ, присутствие коихъ смирало дѣятельность пиратовъ, но когда, по восстановленіи европ. мира, флоты были отозваны, разбой возобновился съ прежней силой. Снова начались экспедиціи для ихъ подавленія. Соед. Шт. С. А., которые также до сихъ поръ платили дань алжирскому дею, какъ только окончилась ихъ война съ Англіею, рѣшили подовать пиратство силой и объявили въ 1815 г. Алжиру войну. Въ маѣ въ Средиз. море былъ посланъ отрядъ (3 фрегата и 10 мелкихъ судовъ) подъ нач. капитана Декатюра. Алжир. военн. флотъ состоялъ изъ 5-ти фрег. и 7-ми мелкихъ судовъ. Послѣ захвата нѣсколькихъ алжир. судовъ, Декатюръ явился передъ Алжиромъ и потребовалъ возвращенія америк. невольниковъ и признанія общихъ законовъ международ. права, подъ угрозой немедленнаго истребленія алжир. судовъ. Дѣй согласія, но когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему былъ присланъ для подписи ратификованный американскій сенатомъ трактатъ, онъ отказался его сдѣлать и признать его только при появленіи вновь америк. отряда, приотвѣтившагося атаковать Алжиръ. Въ 1816 году

примѣру Соед. Штатовъ, послѣдовала Англія, къ которой присоединилась и Голландія. Соединенная эскадра, подъ нач. англ. адм. лорда Эсмута (Esmonth) и голландск. вице-адм. Капелленъ (Capellen), состояла изъ англ.: 6 лин. корабл., 4 фрег., 5 мелк. и 4 бомбард. судовъ и голландск.: 5 фрег. и 1 брига. На укрѣпленіяхъ Алжира имѣлось около 1.000 орудій различныхъ калибровъ, между которыми были и мортиры, а въ гавани стояли 4 фрег., 5 корветовъ и нѣсколько мелк. судовъ. Гарнизонъ А. составлялъ ок. 40.000 чел. 27 авг. эскадра стала на якорь, и въ 3-льз часу дня началась бомбар-на, продолжавшаяся до 10-ти ч. вечера. Въслѣдствіе превосходства англ. и голланд. артиллеристовъ, верхъ взяла эскадра. Городъ былъ совершенно разрушенъ, тогда какъ эскара потеряла всего 143 убит. и 742 раненыхъ, при чемъ серьезно пострадали корпуса только двухъ кораблей. 29 авг. алжир. дейъ выдалъ 1.083 христ. невольниковъ, возвратилъ дань, уплаченную ему Неаполемъ и Сардиніею (382.500 доллар.), и объявлялъ признавать международное право. Однако, пиратство не прекращалось. Не помогли дѣлу и ночныя экспедиціи французовъ и англичанъ (въ 1819 и 1824 гг.). Алжирскіе пираты направляли свои дѣйствія преимущественно на французскія суда. Еще съ XV ст. въ Алжирѣ поселилась франц. торговая компанія, платившая дею ежегодную дань въ размѣрѣ 60 т. фр. Въ 1815 г. дейъ Гуссейнъ-Паша настоялъ на увеличеніи этой дани до 200 т. фр. Уступчивость франц. консула Деваля повела къ болѣе значительнымъ требованіямъ; отказъ же въ удовлетвореніи послѣднихъ вызвалъ со стороны деи притѣснительныя для компаніи мѣры и личное оскорбленіе франц. консула. Этого Франція не могла простить и стала готовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Алжирскія владѣнія раздѣлялись въ этотъ періодъ на 4 области, изъ коихъ лишь собственно Алжиръ была подъ непосредственною властью дея; остальные три: Оранская, Константиновская и Титтеръ, — управлялись намѣстниками (беями). Вооруженныя силы собственно Алжиръ состоялъ въ это время изъ постоянной арміи въ 16 т. и ополченій, выставляемыхъ туземными племенами. Для похода въ Алжирю французами были назначены 3 пѣх. дивизіи (36 б.), 3 эск. кавалеріи и 15 батарей (82 осад., 24 пол. и 6 гор. орудій), всего 374½ тыс. чел. и 112 оруд. Для поднятія этой арміи и всего ея снабженія было собрано около 102 военныхъ судовъ (11 лин. корабл., 24 фрег., 8 корв., 27 бриг., 6 пароход., 8 бомбард. судовъ, 18 воен. транспорт.) и 570 коммерч. судовъ, большинство изъ нихъ отъ 25 до 35 тоннъ. Во главѣ экспедиціи стоялъ военный министръ, гр. Бурмонъ, флотомъ командовалъ адм. Дюперре. Дивизіямъ командовали ген. Бертезентъ, Ловердо и герц. д'Эспартъ. Въслѣдствіе неблагоприятной погоды морской переходъ затянулся на дѣй недѣли, и эскадра, выступившая изъ Тулона въ концѣ мая, лишь 13 іюня подошла къ африкан. берегу. Высадка войскъ на з. берегу полуострова Сиди-Феррухъ, въ 20 вер. къ з. отъ г. Алжира, началась утромъ 14 іюня и была произведена въ три приема: 1-я часть (9.600 чел. пѣх., 4 полсв. и 1 горн. батарей и саперы, всего 10.278 чел.) была высажена въ 4½ ч. утра, 2-я (9.900 чел.) въ 6 час. утра, а въ полдень вся армія

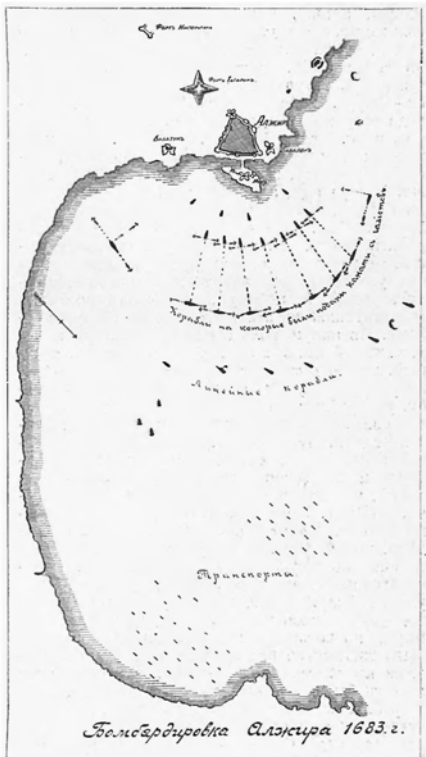

Бомбардирование Алжира 27 августа 1816 г.

Съ английской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

съ боев. припасами и продовольствіемъ на 10 дней была на берегу. Немедленно же продвинувшись впередъ, авангардъ атаковалъ укрѣпленную позицію алжирцевъ на Сиди-Ферухскомъ перешейкѣ, отбросивъ противника къ м. Стауели. Высаженная армія тотчасъ же приступила къ укрѣпленію высадочнаго пункта. Между тѣмъ, алжирцы дѣятельно готовились къ бою, стягивая къ себѣ туземная войска и полчища кабилловъ. Въ ночь на 19 іюня ихъ соединенная армія, подъ общимъ нач. Ага-Ибрагима, зятя дея, энергично атаковала франц. лагерь. Но атака эта была отбита. Тогда французы перешли въ наступленіе и гнали разбитаго противника, потерявшаго большую часть своихъ орудій и обоза, до с. Сиди-Калефа, въ 10 вер. отъ г. Алжира. 24 іюня Ага-Ибрагимъ возобновилъ нападеніе, но былъ вторично отбитъ, при чемъ пресѣдовавшая его франц. армія дошла до высотъ Бузарія, въ 5 вер. отъ города. Однако, дальнѣйшее наступленіе было приостановлено здѣсь до 29 іюня, когда къ арміи прибыли осадн. орудія. 29-го французы овладѣли высотами и начали закладывать траншеи противъ форта „Султанъ-Калесси“ (Султанскій замокъ), находившагося къ ю.-з. отъ г. Алжира и командовавшаго всѣмъ городомъ. 4 іюля, разрушивъ энергично бомбардировкой стѣны замка, французы ввели штурмъ. Остатки защитниковъ бѣжали и къ 10 ч. у. замокъ былъ взятъ. Дальнѣйшая оборона города представлялась невозможною, почему на слѣдующій же день дея сдалъ его съ 2 тыс. орудій, множествомъ всякихъ запасовъ, нѣсколькими стоявшими въ гавани военными судами и собственной казною (49 милл. фр.). Сдавшаіся Гуссейнъ-Паша былъ отправленъ по его желанію въ Неаполь, плѣнные турки-лягчары были отправлены на корабляхъ въ М. Азію, туземная полчища большею частью разбѣжались. Потери алжирцевъ убитыми и ранеными простирались до 10 т., французовъ— 400 убит. и 1.900 ранен. За взятіе Алжира гр. Бурмону былъ пожалованъ маршальскій жезлъ. *Военныя дѣянія съ 1830 до 1841 гг.* Успѣхъ экспедиціи былъ неожиданнымъ прежде всего для самихъ французовъ. Боясь возбудить захватомъ Алжира неудовольствіе Англіи, нерѣшительное правительство короля Карла, а затѣмъ и короля Луи-Филиппа, готово было возвратитъ алжирцамъ захваченный городъ, а затѣмъ остановилось на мысли не развивать наступательныхъ дѣйствій внутрь страны, а ограничиться удержаніемъ въ своихъ рукахъ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ. И лишь послѣдующія событія доказали французамъ необходимость занятія всей страны, при чемъ первые шаги ихъ въ этомъ направленіи оказались крайне неудачными. Паденіе Алжира произвело столь сильное впечатлѣніе на всю страну, что всѣ остальные ея области выразили готовность подчиниться франц. правительству. Но французы не сумѣли воспользоваться столь выгоднымъ положеніемъ дѣль: вмѣсто овладѣнія главными пунктами страны, Бурмонъ предпринялъ отдаленную экспедицію къ Гандѣ для наказанія за разбои кабилльскихъ племени и въ этой экспедиціи, предпринятой съ недостаточными силами, потерпѣлъ пораженіе. Это сразу подорвало престижъ французовъ въ глазахъ туземцевъ, и всѣ области, изъявившія уже ранѣе готовность покориться Франціи,

отложились отъ нея. Вслѣдъ за тѣмъ, Бурмонъ посылаетъ морскія экспедиціи для захвата г. Бона и Орана, но, получивъ извѣстіе объ польской революціи, очищаетъ ихъ и сосредоточиваетъ всѣ силы къ г. Алжиру. Такъ же неудачны были и первые шаги Бурмона по управленію занятой страной; начались повсемѣстные возстанія, разбои и грабежи. Правительство поспѣшило смѣнить Бурмона, назначивъ на его мѣсто марш. Клозеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ потребовало отъ послѣдняго немедленнаго же возвращенія во Францію около $\frac{2}{3}$ итѣвшихъ у него войскъ. Это было крупная и трудно поправимой ошибкой. Предпринятая Клозелемъ съ ничтожными

силами экспедиціи въ Блиду и Медеагъ для покоренія Инттерійской обл. закончилась неудачей. Пункты эти ему удалось захватить, но оставленные въ нихъ небольшіе гарнизоны, подвергавшіеся непрерывной блокадѣ туземцевъ, не могли ихъ удержать въ своихъ рукахъ. Понимая полную невозможность при такихъ условіяхъ покорить двѣ другія отложившіяся области—Оранъ и Константину, Клозель предложилъ уступить ихъ родственникамъ тунисскаго бея, съ условіемъ ежегодной уплаты ими франц. правительству 1 милл. фр. Правительство не согласилось на это и отозвалъ Клозеля. На его мѣсто въ началѣ 1831 г. былъ

отправлен ген. Бертезень, предпринявший съ 9 тыс. отрядом неудачную экспедицію въ Медеагъ. Въ это время въ Франціи была послана новая десантная экспедиція (1.300 чел.), подъ нач. ген. Воиё, овладѣвшая г. Ораномъ. Пассивная дѣятельность Бертезена вызвала сильное неудовольствие правительства, и къ концу 1831 г. онъ былъ замѣненъ ген. Савари (герц. Ровиго), численн. же войскъ была увеличена до 16 т. чел. Новый ген.-губ. рѣшилъ дѣйствовать устрашающими мѣрами и сталъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ казни и конфискацію имущества. Это, однако, повело къ отрицательному результату: въ общей ненависти къ французамъ, разрозненнымъ прежде племена (кабилы, мавры, арабы) нашли почву для взаимнаго сближенія, и вся дѣятельность Савари была направлена теперь къ подавленію вспыхивавшихъ возстаній. Въ это именно время во главѣ туземцевъ становится знаменитый эмиръ *Абд-ель-Кадеръ*. Этотъ выдающийся арабскій предводитель, происходившій изъ знатной семьи, род. въ с. Гетнѣ, близъ г. Маскары. На 8 году жизни онъ совершилъ вмѣстѣ съ отцомъ путешествіе въ Мекку, затѣмъ поступилъ въ высшую школу въ Фецѣ, а позже провель около года въ Египтѣ, гдѣ изучалъ военныя учрежденія Мехмета-Али. По личнымъ своимъ свойствамъ, — религиозности, неустрашимости, рѣшительности, безкорыстію и, наконецъ, упрямости, — онъ удовлетворялъ всѣмъ качествамъ народного вождя и потому легко сталъ во главѣ вспыхнувшей въ это время войны съ французами. Не малую роль сыгралъ въ этомъ и марокканскій императоръ, Абдеръ-Раманъ, который, желая остановить успѣхъ французовъ и не рискуя вступить съ ними въ открытую борьбу, употреблялъ все свое вліяніе на арабовъ для соединенія ихъ подъ главенствомъ Абд-ель-Кадера. Въ 1832 г. въ Маскарѣ послѣдній былъ провозглашенъ эмиромъ правовѣрныхъ и немедленно же сталъ готовиться къ войнѣ, которая и вспыхнула въ Оранѣ въ началѣ 1833 г. Хотя французы имѣли въ то время въ сѣв. Африкѣ около 20 т. войскъ и владѣли, кромѣ Алжира и Орана, портами Бужія и Бона, но положеніе ихъ, въ общемъ, представлялось настолько затруднительнымъ, что уже въ февр. 1834 г. они увидѣли себя вынужденными заключить съ Абд-ель-Кадеромъ миръ, по которому за послѣднимъ признано было господство надъ всѣми арабскими племенами къ з. отъ р. Шелиффа. Управленіе же краемъ было вверено престарелому гр. Друэ д'Арлону, сподвижнику Наполеона I, дряхлому старцу, потерявшему энергію и легко поддавшемуся подвѣянью окружающихъ его лицъ. Пользуясь слабостью ген.-губ., эмиръ распространялъ свою власть въ Оранѣ и перешелъ даже на прав. берегъ р. Шелиффа въ предѣлы собственно Алжира. Пришлось по необходимости нарушить недавно заключенный съ нимъ миръ. Командиръ Орана, ген. Трезель получилъ въ началѣ іюля извѣстіе, что кабилскія племена дуоровъ и смеловъ желаютъ изъять вѣнокорость французамъ, но что Абд-ель-Кадеръ мѣшаетъ ихъ присоединенію, для чего и сосредоточилъ свои войска на р. Сиггъ. Ген. Трезель выступилъ противъ него съ 3½ б. гѣх., полкомъ конно-егерей и 6-ю ор. (всего около 2.500 чел.). Пройдя съ боемъ чрезъ Мулей-Измаильскій лѣсъ, онъ достигъ р. Сиггъ,

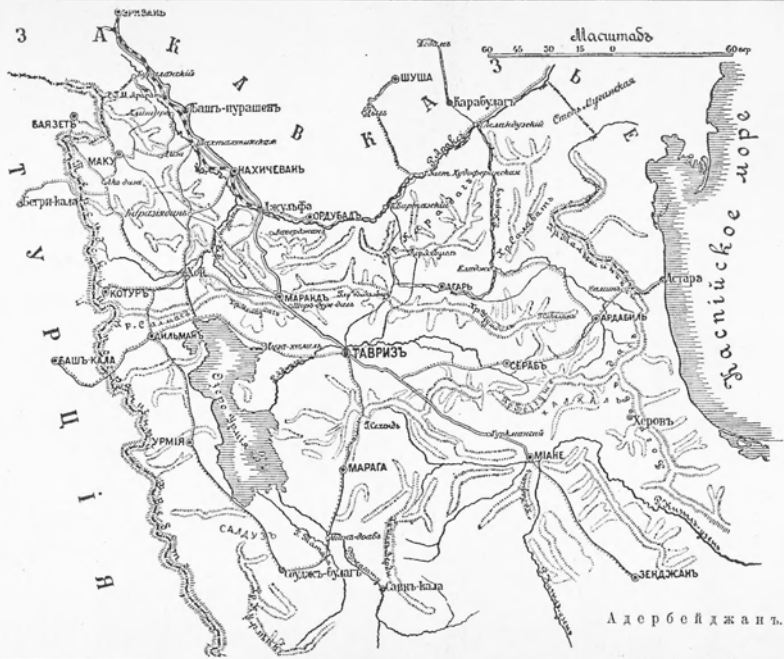
гдѣ и остановился лагеремъ, но, увидѣвъ значительное превосходство силъ противника, рѣшилъ отойти къ приморскому пункту — с. Арзена, куда расчитывалъ моремъ подвезти необходимые запасы. На этомъ маршѣ онъ былъ атакованъ полчищами арабовъ и кабиловъ и понесъ поражение. Отрядъ достигъ Арзена, потерявъ около трети людей и весь обозъ. Эта несчастная экспедиція и общее положеніе дѣлъ побудили французское правительство въ 1835 г. вторично назначить сюда марш. Клазеля. Послѣдній рѣшилъ нанести ударъ эмиру занятіемъ его столицы Маскары. Выступивъ сюда въ концѣ ноября изъ Орана, съ 11 т. арміею при 16 ор., онъ занялъ этотъ пунктъ, но вслѣдствіе отдаленности его отъ базы (Орана) и трудности поддержанія сообщеній, не могъ удержать его. Вслѣдъ затѣмъ, уже въ началѣ 1836 г., онъ предпринялъ новую экспедицію внутрь страны, гдѣ занялъ г. Тлемсенъ. Въ Тлемсѣ нской цитадели онъ оставилъ небольшой гарнизонъ и, уѣзжая въ Парижъ, поручилъ ген. д'Арланжа, съ 3 т. отрядомъ, устроить укрѣпл. лагерь въ устьѣ р. Тафны, чтобы отсюда установить надежное сообщеніе съ занятымъ Тлемсеномъ. Попытка эта, однако, не имѣла успѣха. Едва д'Арланжъ прибылъ къ устью Тафны и приступилъ къ устройству лагеря, какъ сюда же сосредоточилъ свою армію эмиръ и блокировалъ франц. отрядъ. Для вырочки д'Арланжа былъ посланъ изъ Тулона съ тремя гѣх. полками ген. Бюжо. Высадившись въ устьѣ Тафны, онъ заставилъ эмира снять блокаду, а затѣмъ пошелъ къ Орану, откуда къ Тлемсену и снова вернулся въ лагерь на Тафнѣ. Пополнивъ запасы, онъ вторично двинулся черезъ Таальгетскія горы къ г. Тлемсену для доставленія ему необходимыхъ запасовъ и на этомъ пути, на берегахъ р. Сикки, встрѣтилъ главныя силы эмира, которымъ нанесъ жестокое поражение. Между тѣмъ Клазель, прибывъ въ Парижъ, успѣлъ убѣдить министерство Тьера въ необходимости принятія новаго плана завоеванія страны и усиленія алжирской арміи. Планъ Клазеля, започавшійся въ прочномъ занятіи важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ страны и въ содержаніи между ними постоянного сообщенія посредствомъ войсковыхъ колоннъ, былъ утверждёнъ, но вслѣдствіе послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ смѣны министерства, армія усилена не была. Несмотря на это, Клазель не желалъ отказаться отъ составленнаго имъ плана и тотчасъ же обратился къ его исполненію. Наибольше богатой и обширной областью всей страны была Константина, — оладѣніе центромъ ея, г. Константиною, Клазель и поставилъ себѣ ближайшею задачею. Для этого онъ сосредоточилъ въ Бонѣ, въ 150 вер. отъ цѣлы дѣйствій, 7.500 чел. франц. войскъ при 16 оруд. и до 1.500 чел. туземн. ополченія. Отрядъ выступилъ въ срединѣ ноября и послѣ 6-дневнаго утомительнаго перѣхода, безпрерывно сражаясь съ арабами, достигъ г. Константины. Обезлющенная войска, подойдя къ городу, встрѣтила упорное сопротивленіе, арабская артиллерія открыла со стѣны города энергичный огонь. Клазель тотчасъ же приступилъ къ осадѣ; 10 горн. оруд. были поставлены на лѣв. берегу р. Руммель, на командующемъ плато Кудиагъ-Али, 6 легкыхъ — на прав. берегу, на высотѣ Мансурса, противъ Аль-Кантарскаго моста. Но огонь ихъ оказался бесполез-

вѣтъ противъ прочныхъ каменныхъ стѣнъ города. Между тѣмъ, недостатокъ снарядовъ и продовольственныхъ припасовъ вынуждалъ Клозеля перейти къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ, поэтому онъ рѣшилъ взорвать городской ворота и штурмовать городъ. Попытка эта оказалась неудачной и все предпріятое закончилось послѣднимъ и безпорядочнымъ отступленіемъ. Только геройскія усилія арьергарда, подъ нач. полк. Шапгарнье, спасли отрядъ отъ гибели. Арабы настоятельно пресѣдовали его до самой Боны. Въ началѣ 1837 г. ген.-губ. въ Алжиръ былъ назначенъ ген. Дамремонъ, дѣйствія же въ Оранской обл. противъ Абдъ-ель-Кадера были поручены ген. Бюжо. Первой задачей новаго гл.-щгаго было возобновленіе похода на Константину, для чего къ серединѣ авг. имъ былъ сосредоточенъ къ г. Бона небольшой (13.000 чел.), но отлично снабженный отрядъ съ осадн. паркомъ (17 оруд.). Онъ выступилъ 1 окт. и 6-го подошелъ къ Константину. Тотчасъ по прибытіи приступили къ возведенію осадн. батарей. 7-го окт. гарнизонъ сдѣлалъ одновременно 2 вылазки, но былъ отбитъ. 12-го была обрушена часть городской стѣны. Дамремонъ предложилъ сдачу, но защитники отвергли ее. Въ тотъ же день былъ убитъ Дамремонъ и мѣсто его занялъ нач. артиллеріи ген. Вале. Между тѣмъ, заласы отряда подошли къ концу, и французамъ надо было сдѣлать, поспѣху 13-го Вале повелъ штурмъ. Черезъ пробитую брешь 3 франц. колонны ворвались въ городъ, но овладѣть имъ удалось лишь послѣ нѣсколькихъ часовъ кровопролитнаго уличнаго боя. За взятіе Константины Вале получилъ маршальскій жезлъ и назначенъ былъ ген.-губ. Алжирѣ. Оставивъ здѣсь 2.500 чел., онъ съ остальными силами вернулся въ концѣ окт. въ г. Бону. Между тѣмъ, Бюжо сосредоточилъ весною въ Оранѣ до 12 г. и, оставивъ здѣсь 3 тыс. отрядъ, съ остальными 9 тыс. при 12 горн. оруд. повелъ въ серединѣ мая наступленіе противъ Абдъ-ель-Кадера. Онъ уничтожилъ его укрѣп. лагерь въ устьѣ р. Тафны и возобновилъ прерваннаго сообщенія съ Тлемсеномъ. Этими удачными дѣйствіями онъ вынудилъ эмира заключить новый договоръ, комъ послѣдній призналъ господство французовъ надъ нѣсколькими приморскими пунктами Алжирѣ и Орана, ему же предоставлялось управленіе всей внутренностью Оранской и частью Алжирской областей. Однако, обѣ стороны сознавали непрочность заключеннаго мира и, забывшись внутреннимъ устройствомъ земель, дѣятельно готовились къ продолженію борьбы. Эмиръ раздѣлилъ подвластнаго ему области на калифаты, укрѣпилъ рядъ пунктовъ въ странѣ, устроилъ заводы: литейный въ Миланѣ и оружейный въ Медеагѣ, построилъ казармы, магазины и цитадель въ своемъ главномъ опорномъ пунктѣ г. Теседемитѣ. Вместе съ тѣмъ, созная непрочность своихъ ополченскихъ войскъ, онъ завелъ въ 1838 г. регулярный войска, числен. коихъ къ началу 1839 г. доведена была до 9 т. нѣх., 1 т. конницы и 12 повоз. оруд. Маршалъ Вале также занялся устройствомъ и укрѣпленіемъ подвластныхъ ему земель. Постройкою укрѣпл. лагерей въ Влѣдѣ и Колеагѣ онъ закрѣпилъ за собою владѣніе ближайшей къ г. Алжиру равнины Метиджа, куда успѣли уже прибыть первыя партіи франц. колонистовъ. Сверхъ того, на берегу бухты Стора онъ по-

строилъ новый портъ Филиппвилъ, связавъ его хорошою дорогою съ г. Константино. Наконецъ, осенью 1839 г. онъ задумалъ установитъ сухопутную связь г. Константины съ г. Алжиромъ и выслалъ для этого отрядъ по большой дорогѣ черезъ Вибанъ и таку наз. „Железныи ворота“. Отрядъ этотъ прошелъ благополучно, но Абдъ-ель-Кадеръ усмотрѣлъ въ этомъ актѣ нарушеніе своихъ территориальныхъ правъ, объявилъ французовъ нарушившими договоръ и провозгласилъ священную войну. Возстаніе съ невѣроятной быстротой разлилось по странѣ. Французы, несмотря на то, что у нихъ было не менѣе 50 тыс. войскъ, вынуждены были перейти къ оборонѣ: всѣ ихъ форты были блокированы, всѣ сообщенія прерваны. Почтица кабилонъ, подъ личнымъ предводительствомъ Абдъ-ель-Кадера, спустились съ горъ въ долину Метиджа, гдѣ всѣ укрѣпленія были уничтожены, фермы колонистовъ сожжены, поля опустошены. Въ Константинѣ, гдѣ многія племена были на сторонѣ французовъ, возстаніе закончилось сравнительно скоро. Въ остальныхъ же областяхъ положеніе французовъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Только къ апр. 1840 г. прибыли въ Алжиръ первыя подкрѣпленія, 6-тыс. отрядъ герцога Орлеанскаго. Съ прибытіемъ свѣжихъ войскъ маршалъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. Въ началѣ апр. онъ выступилъ съ 9-тыс. отрядомъ изъ Алжира для занятія Медеага и Миланы, чтобы обезпечить этимъ владѣніе равнины Мети жа. Этотъ 18-дневный маршъ былъ въ сущности непрерывнымъ боемъ въ горахъ и лѣсахъ съ сильными отрядами, предвидимыми однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ эмира Сиди-Эмбарекъ. 12 мая французы подошли къ горному проходу Музайа, гдѣ сосредоточены были главныя силы эмира. Послѣ кровопролитнаго боя, дефиле было взято и разбитый Абдъ-ель-Кадеръ отошелъ въ Оранскую обл. Въ маѣ же франц. войска заняли Медеагъ, а затѣмъ въ іюнѣ и Милану. Въ Оранской обл. также шла въ теченіе всего года ожесточенная борьба. Въ общемъ же, несмотря на цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ, положеніе французовъ къ концу 1840 г. повсюду, кромѣ Константины, было такое же, какъ и въ началѣ 30-хъ гг.: во власти ихъ находились лишь нѣсколькіе приморскихъ пунктовъ, гдѣ они подвергались постояннымъ нападѣніямъ; не была надежно закрѣплена за ними даже и равнина Метиджа; владѣніе Медеагомъ и Миланомъ не давало послѣдній надежнаго обезпеченія, на поддержаніе же сообщеній съ этими городами расходовались чуть ли не всѣ свободныя войска. *Военныя дѣйствія съ 1841 до 1847 г.* Только маршалу Бюжо, назначенному ген.-губ. Алжирѣ въ 1841 г., удалось, наконецъ, послѣ многихъ усилій завершить дѣло покоренія края, стоившаго Франціи столькихъ жертвъ и расходовъ. Одаренный рѣшимостью и неутомимо дѣятельный, Бюжо энергично повелъ борьбу. Своей ближайшей задачей онъ поставилъ уничтоженіе Абдъ-ель-Кадера; для прочнаго же владѣнія страной онъ принялъ планъ дѣйствій, схожіи съ планомъ Клозеля: прочное занятіе важнѣйшихъ пунктовъ и постоянное поддержаніе сообщеній между ними посредствомъ подвижныхъ колоннъ. Но въ данную минуту планъ этотъ имѣлъ несравненно большы шансовъ на осуществленіе, ибо силы франц.

войск доходили уже до 70 т., прибывшія же несено подкрѣпленія довели ихъ числен. до 73.500 ч. пѣх. и 13.500 ч. кавал. На ряду съ этимъ, въ страхъ началось формирование частей націон. гвардіи (милиціи), на которую возлагалась оборона городовъ и лагерей, что освобождало регулярныя войска для дѣйствій въ полѣ. Главное операціонно базисное своею для дѣйствій противъ эмира ген. Бужо избралъ равнину Метиджа, прикрытую рядомъ укрѣпл. пунктовъ. Для наступательныхъ же операцій имъ подготовлены были ген. Медеажъ и Миліана, а также нѣсколько укрѣпл. пунктовъ въ Оранской обл. и Константинѣ. Въ маѣ онъ началъ наступательныя дѣйствія: самъ, во главѣ 6-тыс. отряда съ осадн. паркомъ, повелъ наступленіе изъ Мостагенема на Текедемптъ, ген. Бараре д'Илье былъ направленъ изъ равнины Метиджа на Богаръ и Тазу, ген. Негрѣе — изъ Константины на Бискру. Въ то же время имъ были высланы по разнымъ направлениямъ нѣсколько подвижныхъ колоннъ: полк. Бедо отъ Мостагенема, полк. Шангарнье — отъ Миліаны и полк. Лафонтеана — отъ Флиппивля. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ боевыхъ столкновеній, Бужо занялъ Текедемптъ, взорвалъ цитадель и предалъ пламени имѣвшіеся здѣсь склады и оружейный заводъ. Въслѣдъ за тѣмъ онъ овладѣлъ также почти безъ сопротивленія, г. Маскаро и окрестными пунктами, въ томъ числѣ с. Тетна, родиною эмира. Въ г. Маскару онъ стянулъ нѣкую дивизию Ламорисьера, которая осенью и зимою предпринимала отсюда рядъ экспедицій внутрь страны и покорила всѣ окрестныя племена. Весною 1842 г. Бужо овладѣлъ Тлемсеномъ и ближайшимъ къ нему райономъ. Т. образ. вся внутренняя часть Оранской области была уже въ это время въ рукахъ французовъ, и Абдъ-ель-Кадеръ, вынужденный въ последнее время перейти исключительно къ оборонительной войнѣ, отошелъ на ю., въ гористую обл. Ванзерсъ (къ ю. отъ г. Текедемпта), населенную воинственными кабилами. Но Бужо и тамъ преслѣдовалъ его и вынудилъ перейти въ пустынную область сѣв. Сахары. На нѣкоторое время были потеряны его слѣды, но скоро эмиръ напомнилъ о себѣ французамъ. Въ концѣ дек. 1842 г. съ 30-тыс. отрядомъ онъ внезапно появился въ долинѣ р. Шелифа, и появленіе его въ центрѣ расположенія французовъ послужило сигналомъ къ новому возстанію. Тотчасъ же двинуты были сюда войска одновременно изъ Алжирской и Оранской обл., и Абдъ-ель-Кадеръ снова былъ вынужденъ отойти въ южныя степи. Французы обратились къ преслѣдованію эмира и на ряду съ этимъ вынуждены были снова начать рядъ экспедицій для покоренія возмущившихся туземцевъ. Эти зимнія экспедиціи, крайне тяжелыя по климатическимъ условіямъ, были ничтожны по результатамъ: Абдъ-ель-Кадеръ ускользая отъ рѣшительныхъ столкновеній, туземцы, разбиваемые въ одномъ пунктѣ, черезъ нѣсколько дней вновь собирались въ другомъ. Весной эмиръ вынужденъ былъ отойти въ горную страну Ягубія (въ верх. р. Сигъ), а въ апр. ген. Ламорисьеръ вытѣснилъ его отсюда въ пустыню Ангадъ. Стены вообще являлись надежнымъ убіищемъ эмира: его подвижная главная квартира, такъ наз. „смагала“, состояла изъ 1.300 шатровъ, которые легко перебрасывались имъ съ одного края пустыни

на другой, а французамъ стоило огромнаго труда выснѣять, гдѣ именно находится она въ данную минуту. Въ этой „смаглѣ“ помѣщались войска, боевые припасы, всѣ богатства эмира и его семьи; постоянное прикрытіе ея составляли 5.000 стрѣлковъ и 2.000 всадниковъ. Бужо поручилъ ген. Омальскому розыскать и уничтожить этотъ вражескій станъ. Выступивъ въ началѣ мая изъ с. Богара съ отрядомъ въ 1.200 ч. пѣх., 600 кав., 2 горы ор. и 20-дневн. запасомъ довольствія, ген. повелъ энергичное наступленіе. Вечеромъ 14 мая, узнавъ точно о мѣстѣ нахождения „смаглы“ и опасаясь, чтобы она не ускользнула отъ него, онъ съ одной кавалеріею, сдѣлавъ на 1½ сутокъ 80-верстн. переходъ по безводной степи, настѣгъ и атаковалъ противника. Неожиданною атакою онъ почти безъ всякихъ потерь овладѣлъ неприступнымъ лагеремъ и взялъ въ плѣнъ около 3.000 арабовъ; эмиръ успѣлъ бѣжать въ Марокко. Въслѣдъ за тѣмъ, франц. построили на сѣв. окраинахъ пустыни рядъ укрѣпл. лагерей, подчинили себѣ нѣсколько ближайшихъ сахарскихъ племенъ и энергично продолжали внутри страны постройку дорогъ, мостовъ, селеній и прочъ за экспедиціи 1843 г. Бужо получилъ маршалскій жезлъ. Между тѣмъ Абдъ-ель-Кадеръ оставался въ Марокко, правитель котораго Абдеръ-Раманъ давно уже игралъ въ отношеніи Франціи двусмысленную роль. Фанатическое населеніе страны встрѣтило эмира съ живѣйшимъ сочувствіемъ и мѣстныя племена провозгласили священную войну противъ христіанъ, чему Абдеръ-Раманъ, видимо, не хотѣлъ мѣшать. Война началась 30 мая внезапнымъ нападеніемъ марокканскихъ ополченій на отрядъ ген. Ламорисьера, находившейся на границѣ Марокко. Нападеніе это удалось отразить. Тотчасъ же прибылъ сюда и марш. Бужо и послѣ безплодныхъ переговоровъ съ марокканскимъ правительствомъ, занялъ г. Ушду. Къ началу авг. здѣсь было сосредоточено 8500 ч. пѣх., 1800 кавал. и 16 оруд. Противъ нихъ выступила марокканская армія въ составѣ 10 т. пѣх., 20 т. кавал. и 11 ор. поднач. сына императора Муей-Магомета, расположившаяся лагеремъ на берегу р. Иси. Рѣшившись на внезапную атаку, Бужо произвелъ свой знаменитый ночной маршъ всѣмъ отрядомъ въ стѣбъ одного большого ромбическаго каре. Баталіономъ направленъ служилъ головной баталіонъ одного изъ угловъ каре. Половина баталіоновъ слѣдовала за головнымъ уступами вправо и влѣво отъ него, другая половина двигалась также уступами, но только въ обратномъ порядкѣ, уступами не наружу, а внутрь. Баталіоны шлі ежeminутно готовые перестроиться въ баталіонные каре. Обозъ, лазаретъ и порціонный скотъ двигались внутри каре; кавалерія въ 2-хъ колоннахъ также внутри каре, по обѣимъ сторонамъ обоза; артиллерія по 4 фасамъ каре противъ нигерваловъ между баталіонами. Этотъ походный порядокъ былъ въ то же время и боевымъ. Утромъ 14 авг. франц. армія вышла къ неприступному лагерю. Марокканская кавалерія предприняла рядъ бѣшеныхъ атакъ, но франц. безъ труда отражали ихъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, продолжая наступленіе къ лагерю. Когда маршалъ увидѣлъ, что противникъ достаточно разстроилъ уже свои силы, онъ выдвинулъ кавалерію, которая, поддерживаемая пѣхотой, произвела рѣ-

шительную атаку и овладѣла лагеремъ, всѣми запасами и артиллерією противника. Французы продолжали тѣснить противника, который къ полудню былъ окончательно разбитъ и обратился въ бѣгство по дорогѣ на Фецъ. Дальнѣйшее его преслѣдованіе истомленными войсками, при сильной жарѣ, оказалось невозможнымъ. Потери франц. были ничтожны, всего 27 убит. и 36 ранен. За эту побѣду марш. Бюжо былъ возведенъ въ герцогское достоинство. Еще за нѣсколько дней до этого боя, Бюжо выслалъ къ марокканскимъ берегамъ флотъ, подъ командою герц. Жуанвилъ (3 лин. корабл., 6 парох. и нѣск. мелкихъ судовъ) съ 2 тыс. десант. отрядомъ. Нежеланіе Абдеръ-Рамана вступать въ переговоры заставило французовъ открыть 6 авг. бомбардировку Танжера. Черезъ нѣсколько дней былъ бомбардированъ и разрушенъ г. Могадоръ, при чемъ французы заняли укрѣпленный островъ, прикрывавшій доступъ къ этому порту. Пораженный рядомъ ударовъ, Абдеръ-Рамавъ поспѣшилъ начать переговоры и 10 сен. заключилъ съ франц. миръ, по которому обязывался распустилъ войска, строго наказавъ зачинщиковъ возстанія, отказавшись отъ всякаго содѣйствія противникамъ Франціи и изгнать изъ предѣловъ страны Абдъ-ель-Кадера. Французы, со своей стороны, обязывались очистить островъ Могадоръ и г. Ушду. Абдъ-ель-Кадеръ съ 700 ч. пѣх. и кав. ушелъ въ предѣлы Сахары. Во всей странѣ наступило затишье; пролагались новые пути и устраивались переправы для облегченія сообщеній приморскихъ земель съ южными областями, Ангадомъ и Сахарою. Между тѣмъ, эмиръ разыскалъ своихъ агентовъ по Сахарѣ, стараясь возмущать покорившіяся французамъ племена. Пронски его имѣли успѣхъ: въ апр. 1845 г. въ Дахрѣ и Ванзернѣ снова вспыхнула священная война. Энергичными и жестокими мѣрами ее удалось скоро потушить. Подобныя же возстанія поднимались приверженцами эмира и въ другихъ округахъ. Наконецъ, въ окт. самъ эмиръ вторгнулся въ Ванзернъ, но совокупныя усилія Ламорисьера и Юсуфа снова вынудили его къ отступленію въ Сахару. Въ началѣ 1846 г. онъ снова появился совершенно неожиданно въ Большой Кабилии, угрожа переправой черезъ р. Иссеръ и вторженіемъ въ Мегиджу. Ген. Жангилье разбитъ его на р. Иссерѣ и принудилъ къ отступленію къ горамъ Джебель-Амуръ. Здѣсь въ горахъ его настигъ ген. Юсуфъ, но эмиръ, уклонясь отъ боя, бросился вновь черезъ Сахару и Ангадъ къ марокканской границѣ. Въ маѣ 1847 г. герц. Бюжо рѣшилъ прочно завладѣть Большой Кабиліей, куда двинулся двумя колоннами: 8 т. подъ личнымъ его предвод. отъ г. Гемза и 7 т. подъ предвод. ген. Бедо, — отъ г. Бужий. Послѣ ряда побѣдоносныхъ боевъ французы окончательно завладѣли этой разбойничьей страной. Одновременно съ этимъ, Бюжо выслалъ нѣсколько экспедиц. колоннъ для усмиренія волновавшихся еще племенъ сѣв. Сахары. Закончивъ этимъ покореніе Алжирѣ, Бюжо просилъ о смѣнѣ его съ поста ген.-губ., и въ началѣ сент. 1847 г. на его мѣсто былъ назначенъ герц. Омальский. Между тѣмъ Абдъ-ель-Кадеръ, отчаявшись въ возможности успѣха дальнѣйшей борьбы на территории Алжира, рѣшился основать независимое государство въ вост. половинѣ Марокко, на-сильно отпавъ съ у Абдеръ-Рамана. Въ теченіе

нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ глубокой тайнѣ, онъ заготовлялъ сѣбѣ и военныя припасы, формировалъ и приводилъ въ порядокъ свои войска и велъ пропаганду среди мѣстнаго населенія. Но эмиръ не учелъ своихъ силъ. Въ концѣ 1847 г., какъ только онъ поднялъ возстаніе, быстро собравшіяся войска марокканскаго императора кровавыми мѣрами подавили его, а въ началѣ дек. и самъ Абдеръ-Рамавъ двинулъ свою армию противъ войскъ Абдъ-ель-Кадера. Въ первомъ боевомъ столкновеніи эмиръ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но вскорѣ затѣвъ онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ превосходящими силами противника и бросился на границу Алжиріи. Но здѣсь его встрѣтили французы; ген. Ламорисьеръ преградилъ ему путь на в. и заставилъ броситься по долинѣ пограничной р. Киссъ къ ю. Но и здѣсь онъ встрѣченъ былъ французскимъ отрядомъ; не видя другаго исхода, 22 дек. онъ сдался съ 5.000 чел. *Дѣйствія послѣ 1848 г.* Со сдачею эмира закончилось покореніе французами Алжиріи; съ этого времени вся страна была уже въ ихъ рукахъ. Послѣдующія военныя дѣйствія носятъ характеръ лишь небольшихъ экспедицій, предпринимавшихся для покоренія отдаленныхъ пунктовъ на ю. или для наказанія за возстанія и грабежи. Однако, это вызвало необходимость постоянно содержать въ странѣ значительныя вооруженныя силы и постоянно держаться насторожѣ. Въ 1851 г. ген.-губ. Алжиріи былъ назначенъ ген. Рандонъ, управлявшій страной до 1858 г. и много сдѣлавшій для закрѣпленія здѣсь франц. господства. Въ 1852 г. имъ занятъ былъ Сахарскій оазисъ Лагуатъ, а въ 1854 г. для подавленія возмущившихся арабовъ сѣв. Сахары были отправлены изъ этого оазиса 2 колонны, заняя шія находившіеся къ ю. отъ Лагуата оазисы Тугуртъ, Вади-Суфа и Уаргу. Занятіемъ этихъ важнѣйшихъ узловъ страны открытъ былъ путь для торговыхъ сношеній съ племенами внутренней Сахары (на Тибукту и Сенегаль). Въ этотъ же періодъ ген. Рандонъ предпринималъ нѣсколько экспедицій противъ кабилевъ; завершилисъ онѣ большою экспедиціей 1856—1857 гг., которая окончилась полнымъ подчиненіемъ кабилскихъ племенъ. Послѣ этого и до 1864 г. въ странѣ царило полное спокойствіе; въ этомъ же году, по ничтожному поводу (былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію одинъ изъ чиновныхъ туземцевъ), вспыхнуло новое возстаніе арабовъ въ южн. части провинціи Оранъ. Несмотря на энергичныя мѣры франц., оно продолжалось съ небольшими перерывами около 3 лѣтъ. Особенно сильно распространилось оно въ концѣ 1865 и в началѣ 1866 гг., когда во главѣ повстанцевъ сталъ энергичный предводитель Сп-Гамедъ-бей-Гамза, собравшій вокругъ себя до 12 тыс. чел. Искусными дѣйствіями ген. Юсуфа и полк. Коломба французамъ, однако, удалось въ началѣ 1867 г. окончательно подавить возстаніе. Съ началомъ войны 1870 г., въ юль, отозвана была во Францію большая часть алжирскихъ войскъ и какъ только вѣсть объ этомъ распространилась между туземцами, они содѣяли этотъ случай наиболѣе подходящимъ, чтобы свергнуть ненавистное иго. Прежде всего возстали племена въ ю.-в. части Константина и на крайнемъ ю. Орана. Ген.-губ. Алжиріи былъ въ это время ген. Дюръе, благодаря бдительности и энергіи косяго возстаніе не успѣло

принять опасныхъ размѣровъ. Въ окт. 1870 г. новое франц. правительство вмѣсто прежняго военнаго устройства Алжиріи дало ей гражданское управленіе на началахъ самоуправленія. Между тѣмъ, въ началѣ 1871 г. вспыхнуло новое возстаніе туземныхъ племенъ. Центромъ этого возстанія явилась Кабилия, при чемъ возстаніе получило опасный релігіозный характеръ и стало быстро распространяться по всей странѣ. Благодаря недостаточности войскъ, французы вынуждены были въ всеобщую переѣхъ къ оборонѣ, при чемъ внутреннія сообщенія страны во многихъ районахъ оказались въ рукахъ повстанцевъ. Лишь по окончаніи фр.-прусской войны и по уничтоженіи коммуны, французы получили необходимыя подкрѣпленія и могли начать наступательныя дѣйствія, коими къ концу 1871 г. имъ и удалось возстановить порядокъ въ странѣ. Въ 1881 г. вост. провинціи Константины подверглись нападению нѣкоторыхъ тунисскихъ племенъ. Воспользовавшись этимъ предлогомъ, франц. правительство рѣшило присоединить Тунисъ, который въ это время уже только номинально стоялъ въ зависимости отъ Османскаго имперіи. Результатомъ этого была тунисская война, закончившаяся признаніемъ здѣсь франц. господства (см. Тунисъ). Въ томъ же году вспыхнуло новое возстаніе на юв. Оранскій области, потребованіе высылки изъ Франціи значительныхъ подкрѣпленій (до 30 т.) и быстро подавленное энергичными мѣрами ген. Соссэ. Наконецъ, въ послѣдніе года на северо-африканской терит. и французамъ пришлось вести войну въ Марокко (см. Марокко). (*Вар. Жошепо де С.-Дени. Consider. ti ns statistiques, historiques, militaires et politiques sur la regence d'Alger en 1831. Ремманъ. Histoire de la conquête d'Alger. Фуля. Hi toire de la conquête et de la colonisation de l'Algérie (1830 — 1860). Герцогъ Орлеанскій. Campagnes de l'armée d'Afrique (1835 — 1839), publiés par ses fils. Гаффарель. L'Algérie. Histoire, conquête et colonisation. Леместр. Vie, aventures, combats et prise d'Abd-el-Kader. Вельмаръ Abd-el-Kader, sa vie politique et militaire. Юсуфъ. Sur la guerre en Afrique. Тронде. Batailles navales de la France, 4 t. Paris, 1869 г. L. Coues. The Royal Navy, VI v. London, 1901. Маклей. History of the United States Navy. Vol. II. Колонія. Морская война, перев. съ англ., 1894 г.)*

АЛЖИРЪ портъ, глав. администр. городъ франц. колоніи А., благодаря своему хорошему оборудованію сдѣлался однимъ изъ лучшихъ портовъ на пути изъ Атлантическаго океана въ Индійскій и важною угольною станціей (поскольку на складѣ около 21.500 тоннъ угля, средства погрузки отличны). Гавань, доступная судамъ всякъ осадки, защищена 2 молами, на концахъ которыхъ нѣются современныя батареи (Mus in nord и Musoir sud). Рядъ фортовъ, расположенныхъ вдоль береговой черты къ с. и ю. отъ А., защищаютъ портъ съ моря. Главнѣйшіе изъ этихъ фортовъ: съ сѣв. стороны на мысѣ Pointe P. nade и Bab el Oued, съ юж. нѣсколько приморскихъ батарей и Fort de Temendous близъ мыса Matifou на вост. берегу бухты. Съ суши А. защищенъ рядомъ укрѣпленій, устарѣвшихъ и не имѣющихъ въ наст. вр. серьезнаго значенія, но еще пригодныхъ для защиты города отъ мѣстныхъ возстаній ара-

бовъ. Имѣются два дока, одинъ по бокамъ длиною въ 361 ф., другой 220 ф., первый допускаетъ углубленіе 29,5 ф., второй—21,5 ф.; доки принадлежатъ французскому правительству. Есть небольшой пловучій докъ и три эллинга. Три гавани соединяютъ А. съ Марселемъ. Торговня вывозная, глав. образ., вино, хлѣбъ, фосфоритъ; ввозная—уголь, строительные материалы. Въ 1901 г. портъ носило 1.205 паров. и 157 парус. судовъ. Климатъ жаркій, лѣтомъ температура воздуха доходитъ до 38°C. въ тѣни, когда дуетъ сирокко. Съ октября по мартъ дождливый періодъ года; въ апрѣлѣ и маѣ дождей мало. Населеніе города ок. 100.000 жит.; въ томъ числѣ 34.000 французовъ.

АЛЖУБАРОТА, селеніе въ португальск. Эстремадурѣ. Здѣсь 14 авг. 1385 г. король португальскій Иоаннъ I нанесъ поражение Иоанну I, королю кастильскому. Война между ними возникла изъ-за недоразумѣній династическаго характера. Король португальскій съ отрядомъ въ 8.000 чел. пѣх. и 3.000 конн. выступилъ противъ кастильскихъ войскъ, вторгнувшихся въ южную Португалию и 14 авг. достигъ А. Здѣсь на равнинѣ онъ занялъ позицію, уверевъ свои флаги въ мѣстныя препятствія, трудно обходимыя для противника. Позиція была раздѣлена на дѣя части, подчиненныя Мему-Родригесу и Вашконселосу; король съ 600 тѣлохранителями (въ видѣ общаго резерва) находился за правыми флангомъ. Въ первой линіи каждаго боевого участка находилась рыцарская конница, во второй—стрѣльцы изъ луковъ; обозъ съ особымъ прикрытіемъ находился въ тылу позиціи. Кастильцы обладали значительнымъ численнымъ превосходствомъ: у нихъ было 30.000 чел. пѣх. и 4.000 чел. конн. и 2 орудія, что дало имъ возможность отдѣлить особый отрядъ великаго магистра Алькалтарскаго для обхода португальскій позиціи. Сраженіе началось въ 3 ч. дня атакой кастильскихъ войскъ; отразивши эту атаку, португальцы перешли въ контръ-атаку, при чемъ самъ король, во главѣ своего отряда тѣлохранителей, стремительно атаковалъ непріятеля и пробился вглубь его расположенія. Кастильскія войска, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, дрогнули и обратились въ бѣгство; самъ король Иоаннъ едва избѣгъ плѣна. Побѣдителемъ досталось много плѣнныхъ, всѣ обозъ испанцевъ и большое количество продовольств. и боевухъ припасовъ. После сраженія у А. кастильскія войска очистили занятія имъ португальскія земли и отошли въ Испанію. Это сраженіе замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые на Пиринейскомъ полуостровѣ были употреблены въ дѣло артиллерійскія орудія.

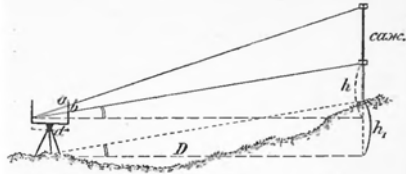
АЛИДАДА, топографическій инструментъ, служащій для визирванія и прочерчиванія направлений на планшетахъ. Она состоитъ изъ линейки со скошеннымъ краемъ, длиною отъ 10 до 20 дюймовъ. Посрединѣ линейки привинченъ двумя винтами уroveň. Между уроевнемъ и линейкой находится пружинка, которая позволяетъ, регулируя винтами, приводить ось уроевня и нижнюю плоскость линейки въ параллельное положеніе. На концахъ линейки въ параллельномъ вертикальномъ стойки, называемыя доптрами, одинъ главной, другой предметный. У главной имѣется узкая длинная прорѣзь, у

предметнаго—широкая прорѣзь, съ натянутымъ по серединѣ конскимъ волосомъ. Иногда дѣлаютъ смѣшанные дионтры, т.-е. нижняя часть одной стойки имѣетъ глазной дионтръ, верхняя же—предметный, а въ другой стойкѣ наоборотъ. Положеніе дионтровъ должно быть строго перпендикулярно къ линейкѣ, плоскость же, проходящая черезъ нихъ (визирная плоскость), должна быть параллельна краю линейки. Въ свободномъ мѣстѣ на линейкѣ награвировано десятичный поперечный масштабъ. Въ настоящее время въ большомъ употребленіи А., которой можно не только визировать и прочерчивать направленія, но и опредѣлять разстоянія и высоты. При работѣ ею пользуются рейкой, на которой имѣются отсчетки (марки) на разстояніи сажени одна отъ другой, при чемъ нижняя марка должна быть на высотѣ, равной высотѣ мензулы. Въ этой А. линейкѣ приводится въ строго горизонтальное положеніе. Вместо прорѣзя на глазномъ дионтрѣ отверстѣется обояма съ круглымъ глазнымъ отверстиемъ, противъ котораго на краю обоямы имѣется индексъ (черточка). На обоянхъ дионтрахъ награвированы дѣленія въ $\frac{1}{30}$ дюйма. При горизонтальномъ положеніи уровня линія, соединяющая полнѣ этихъ дѣленій, также горизонтальна. Если индексъ глазного дионтра поставленъ на ноль, то двумя отсчетами, сдѣланными на обѣ марки рейки, получается разстояніе до рейки и повышеніе ея надъ мѣстомъ наблюдателя. Если же индексъ стоитъ выше нуля, то сдѣлать вычитъ эту величину изъ отсчетовъ, сдѣланныхъ по предметному дионтру.

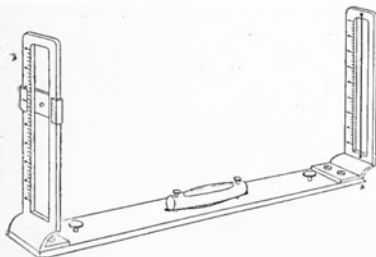
Изъ пропорцій треугольниковъ получается, что горизонтальная проекція разстоянія $D = \frac{a \cdot b}{a-b}$ саж., гдѣ а и b отсчеты по дионтру, а d длина А. Такъ какъ А. и нижняя марка рейки находится на одной высотѣ надъ поверхностью земли, то линія визирования на эту марку параллельна прямой, соединяющей точки стоянія инструмента и рейки; отсюда углы, составленные этими линіями съ горизонтомъ, также равны, почему и величины h и h₁ равны между собою. Пользуясь тѣмъ же отсчетами, полу-

чается $h_1 = h = \frac{b}{a-b}$ саж.

Этимъ способомъ разстоянія получаютъ съ точностью до $\frac{1}{100}$ всей величины, а высота до $\frac{1}{3}$ сажени, а потому точная съемка такой А. можетъ производиться въ масштабѣ не болѣе 100 саж. въ дюймѣ.

АЛИКАНТЕ, испанская крѣпость и гавань на Средиземномъ морѣ у города того же названія. Крѣпость состоитъ изъ стариннаго замка св. Варвары, лежащаго на крутой, скалистой горѣ (200 метр. надъ ур. моря), земляной крѣпостной оградѣ и двухъ, командующихъ надъ гаванью, фортовъ: св. Анны и св. Фернандо. Городъ существовалъ еще во время римскаго владычества, подъ назв. Луцентумъ; въ 713 г. былъ завоеванъ арабами и названъ ими *Алькантема*; у нихъ отнятъ Фердинандомъ III. Въ 1706 г., во время войны за испанское наследство, А. былъ взятъ штурмомъ англичанами, а въ 1708—9 гг. осажденъ и взятъ французами обратно. Последняя осада замѣчательна грандиознымъ по замыслу разрушеніемъ укрѣпленій замка, помощію миноваго взрыва 3.000 нуд. пороха. Въ виду невозможности открытаго штурма замка, командовавшій французскими войсками Ронильо согласился на предложеніе извѣстнаго въ то время минера капитана Делорма разрушить замокъ взрывомъ указаннаго выше количества пороха. Апрошамъ приблизились на разстояніе 40 метр. до вершины горы и приступили къ миннымъ работамъ. Съ 7-го дек. 1708 г., въ теченіе одного мѣсяца, прошли въ скалѣ минной галлерей 17 метр.; дальне скала оказалась настолько крѣпкой, что можно было работать только взрывами, 6 фунт. пороховыми зарядами. Командовавшій осажденнымъ въ замкѣ отрядомъ полк. Ришаръ обнаружилъ черезъ эти взрывы работу и чтобы ее задержать, построилъ на скалистыхъ выступнахъ горы окопы изъ земляныхъ мѣшковъ и обстрѣлывалъ изъ нихъ доступы къ минному входу. Несмотря на это, работа, хотя и медленно, подвигалась впередъ, и когдъ 26 февр. 1709 г. галлерей прошли 35 метр., Делормъ рѣшилъ выдѣлать три минныхъ камеры и заложить минные горны. Орудійный огонь неприятелискіе стрѣлки были выбиты изъ окоповъ на скалистыхъ выступнахъ, послѣ чего доставка такого громаднаго количества пороха и заряджаніе камеръ были произведены безъ особыхъ помѣхъ къ 3-му марта, когда сдѣлали забивку. 4-го марта произвели взрывъ, послѣ отказа Ришара сдаться на капитуляцію. Обрушившаяся внизъ скала разрушила совсѣмъ одинъ бастионъ, а въ другомъ сдѣлала брешь, при чемъ при взрывѣ погибли командиры Ришаръ, его инженеръ Пюже, 8 офицеровъ и 40 нижн. чиновъ. Произведенный обвалъ оказался, впрочемъ, слишкомъ крутымъ и неудобовосходимымъ, что позволило заступившему мѣсто Ришара англійскому подполковнику держаться еще двѣ недѣли; онъ сдался только 17 апрѣля, за недостаткомъ воды и продовольствія. Въ позднѣйшее время А. осажденъ еще разъ французами же въ 1812 г., а въ 1873 г. онъ подвергся бомбардированію, во время возстанія

съ примкнувшихъ къ возставшимъ военнымъ кораблей испанскаго флота; дѣйствию батарей крѣпости корабли эти были вскорѣ повреждены и вынуждены были уйти. (*Augoyat, Siège du château d'Alicante 1708—1709.*)

АЛИПИЧЪ, Ранко (1836 — 1882), сербскій генералъ. А. получилъ воен. образование въ Пруссіи; по возвращеніи въ Сербію занялъ проф. каедру въ Бѣградской воен. академіи и въ 1850-хъ гг. читалъ тамъ лекціи по тактикѣ; при кн. Милошѣ состоялъ начальникомъ Зайгарскаго и Неготинскаго пограничныхъ округовъ, затѣмъ въ 1863 г. кн. Михаилъ назначилъ А. министромъ военнымъ и членомъ совѣщ. Въ 1874 г., подъ давленіемъ оппозиціи, А. принужденъ былъ отказаться отъ минист. портфеля, получивъ званіе сенатора. Въ мар. 1876 г., въ періодъ, предшествующій началу серб.-турец. войны, А. былъ командированъ въ Цетинье для выработки плана совместныхъ дѣйствій Сербіи и Черногоріи—на случай нападенія турокъ на одну изъ эт. странъ. При формированіи сербск. арміи въ іюнѣ 1876 г. полков. А., занимавшій въ то время постъ начальника Вѣлгр. акад., былъ поставленъ во главѣ Дринской арміи, съ производствомъ въ генерала. Общая численность Дринск. арміи съ волонтерами доходила до 30 тыс. челов. (20 тыс. пѣх., 5 тыс. всадн., 60 оруд.). комплектовавшихъ 2 дивизіи, по 3 бригады каждая. Противъ арміи А. турки выставили на Боснійскомъ театрѣ 27—30 тыс. чел. подъ начальствомъ Али и Мехмедъ-Али пашы. 2 іюля Дринская армія, подъ командою А., перешла Дрину близъ Лѣшницы, открыла воен. дѣйствія. На А. была возложена здача: проникнуть въ Боснію, вызвать въ ней возстаніе, организовать тамъ временное управленіе и, соединившись съ черноросскими отрядами, вытѣснить изъ Босніи

тур. войска. 4 іюля Дринская армія, не встрѣчая на пути сопротивленія, приблизилась къ Бѣлинѣ и послѣ продолжительной бомбардировки взяла внѣшнія укрѣпленія, захвативъ плѣнныхъ, знамена, оружіе и лошадей, неся при этомъ потери до 200 убитыхъ и 400 ран. Дальѣйшее

наступленіе было отбито 9-тыс. турецкими отрядами, засѣвшими въ Бѣлинѣ. Укрѣпившись у Бѣлшы, А. выдвинулъ мелкіе отряды, составленные преимущественно изъ волонтеровъ, вглубь Босніи, за Бѣлшю до Травника, въ надеждѣ на повсемѣстное возстаніе; однако, всякое враждебное движеніе мѣстныхъ племенъ вызывало со стороны турокъ жесточайшія репрессіи. 19 іюля 10 батал. низама и редифа, усиленные отрядомъ башибузуковъ, подошли къ Бѣлинѣ и тотчасъ же перешли въ наступленіе, но послѣ 6-час. боя были отброшены. Послѣ этого А., сосредоточивъ главныя силы противъ Бѣлшны и опираясь флангами на Беричке и Аце, занялъ оборонительное положеніе, не предпринимая наступ. дѣйствій. Если бы А. въ самомъ началѣ, безъ всякихъ колебаній, повелъ энергичное наступленіе, то ему, можетъ-быть, удалось бы выбить турокъ изъ Бѣлшны, тѣмъ болѣе, что первое время на его сторонѣ были переѣвѣ моральныхъ и физическихъ силъ, но его медленность и нерышительный образъ дѣйствій позволили боснійскому вали направить свободныя военныя силы въ Зворникъ и Бѣлшю; послѣдующія же событія на Моравскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій привели къ отвлеченію отъ Дринской арміи значительнаго числа людей, и въ результатѣ армія А., предназначенная къ наступленію, очистила возведенныя по инициативѣ А. укрѣпленія и отступила въ ночь на 14 сент. за Дрину, на сербскій берегъ, разрушивъ за собой мосты. Неблагопріятно сложившаяся обстановка повлекла увольненіе А. отъ командованія Дринской арміей, которое онъ сдалъ Узуну Марковичу. 28 сент. А. вновь былъ призванъ на отвѣтственный постъ командующаго Ибарской арміей на сѣмѣнѣ Чолокантича, но начавшіеся мирные переговоры, а затѣмъ пріѣздъ рус. генер. Новоселова и пазначеніе послѣдняго командующимъ Ибарской арміи прервали воен. дѣятельность генерала А. Въ ноябрѣ 1876 г., въ періодъ реорганизациіи сербской арміи и подготовки къ русско-турецкой войнѣ, А. былъ снова поставленъ во главѣ Дринской арміи. Однако, его армія, расположенная вдали отъ главнаго театра войны, не приняла участія въ актив. дѣйствіяхъ и не играла какой-либо роли въ дальѣйшихъ событіяхъ войны 1877—78 г. Заслуги А. были отгѣчены кн. Милошемъ въ авг. 1876 г. пожалованіемъ ему ордена. Такова, точно же по учрежденію этого ордена. („Голосъ“, 1876 г., № 85 и др. Иллюстрпр. хроника рус.-тур. войны 1877—78 г., № 75. Wielka Encyklop. powszechna. 1890).

АЛИХАНОВЪ-АВАРСКІЙ, Максудъ, ген.-лейт., уроженецъ Аварскаго окр. Дагестанской обл., род. 23 нояб. 1846 г. Окончивъ курсъ въ Тифлисской дворнянской гимназіи и Константиновскомъ военномъ училищѣ по 1 разр., въ 1864 г. А. произведенъ въ корнеты гусар. Сумскаго полка. Въ 1871 г., въ чинѣ ротистра, принявъ участіе въ усмиреніи возстанія въ Укратлинскомъ наибствѣ, и за отличную храбрость и распорядительность награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1873 г. А. получилъ назначеніе состоять для особыхъ порученій при Е. И. В. Главнокомандующемъ Кавказскою армією, по приказанію котораго былъ командированъ въ составъ Мангшлякскаго экспедиціоннаго отряда, и при

штурмъ Хивы раненъ двумя пулями въ обѣ ноги. За оказанныя въ Хивинскомъ походѣ отличія А. получалъ чинъ майора и орд. св. Станислава 2 ст. съ меч. Возвратившись въ 1873 г. на Кавказъ, онъ черезъ два года б. командированъ въ Красноводскъ для участія въ рекогносцировочномъ движеніи Узбойскаго отряда, въ которомъ сначала исполнялъ должность офицера ген. штаба, а затѣмъ б. назначенъ начальникомъ 8-й колонны при изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи. Хорошо начатая служебная карьера А. неожиданно прервалась въ 1877 г., когда онъ, крупно повздоривъ съ своимъ ближайшимъ начальникомъ, вызвалъ его на дуэль и убилъ, за что Высочайше утвержденнымъ приговоромъ военного суда, 30 июля того же года, былъ разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ. Однако-же, вскорѣ послѣдоваало Высочайшее повелѣніе не считать это наказаніе препятствіемъ къ полученію А. награды и преимуществъ. Зачисленный рядовымъ въ 18 драг. Переяславскій полкъ, онъ принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 гг., въ которой снова проявилъ отличную храбрость: за отличіе въ сраженіи при Деве-Бойну 23 окт. 1877 г. б. награжденъ знакомъ отличія военного ордена 4 степ. и въ слѣдующемъ году произведенъ въ унтеръ-офицеры; въ 1879 г. принялъ участіе въ Ахаль-Текинской экспедиціи, снова показалъ выдающуюся храбрость и въ 1880 г. произведенъ въ прапорщики. Командировка для рекогносцировки Мерва въ 1882 г. дала ему случай за отличіе послѣдовательно получить чины поручика и шт.-ротмистра. Описание этой секретной поѣздки б. напечатано А.-мъ въ 1882 г. въ „Моск. Вѣдом.“, подъ заглавіемъ „Русскіе въ Мервѣ“ (ототъ рядъ статей перепечатанъ въ „Кавказѣ“ и изданъ въ англ. переводѣ, въ книгѣ Марвина „The Russians at Merv and Helat“, а походные наброски къ нимъ — во „Всемирной Иллюстраціи“). Результаты этой же поѣздки изложены А. — мъ, кроме того, въ книгѣ „Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему“, изданной въ 1882 г. Воен.-Учен. Комитетомъ Главн. Штаба. Лѣтомъ 1883 г. А. сопутствовалъ нач. Закаспійской обл. ген. А. В. Комарову при его поѣздѣ въ Персію, въ Хорасанъ, для передачи привѣтствія Наср-эддинъ-шаху. Впечатлѣнія этой поѣздки интересно разсказаны А. въ книгѣ — „Въ гостяхъ у шаха“, изданной въ 1898 г. Бурный періодъ политической переработки Закаспійскаго края завершился послѣ походовъ въ Хиву и въ Ахаль-Теке мирнымъ присоединеніемъ къ Россіи Мерва, Иолата, Сарая и пораженіемъ афганцевъ на Кушки, что повело къ присоединенію и Пендинскаго района. Результатомъ этихъ приобрѣтеній, составившихъ въ сложности около 175 тыс. кв. верстъ, было расширеніе нашихъ предѣловъ до границы Афганстана и нанесеніе весьма чувствительнаго удара престижу Англіи въ Сред. Азіи. Въ этихъ историческихъ событіяхъ значительное участіе принялъ и А., съ именемъ котораго особенно тѣсно связано присоединеніе Мервскаго оазиса къ Россіи, благодаря его искусному вліянію на видныхъ представителей мѣстнаго населенія. Его командировка въ составѣ Тедженскаго отряда и политическіе переговоры въ Мервѣ подробно и чрезвычайно интересно описаны ямъ въ „Закаспійскихъ воспоминаніяхъ 1881 — 1885 гг.“ („Вѣстн. Европы“, 1904 г.). Возожженное на него весьма

трудное порученіе онъ исполнилъ блестяще, проявивъ много инициативы, ума и личной храбрости. Изъ Карры-бента А. выгналъ 12 дек. 1883 г. въ сопровожденіи 20 казаковъ и 10 джигитовъ и уже 1 янв. 1884 г. держалъ сильную рѣчь къ представителямъ (въ числѣ

около 300 чел.) всѣхъ родовъ и колѣнъ мервскихъ текичей, убѣждая ихъ принять подданство Россіи, на что тѣ менѣе чѣмъ черезъ полчаса и согласились. 6 февр. въ Асхабадѣ, въ домѣ начальнаго участка, генерала Комарова, была принята отъ мервскаго народа депутация, принесшая письменную просьбу о принятіи его въ подданство Вѣлаго Царя. А. былъ назначенъ нач. Мервскаго отряда и получилъ утраченные по суду чинъ майора и боевые ордена. Несмотря на старшія англичанъ противодѣйствовать результатамъ совершившагося факта, не только Мерв, но и присоединенныя послѣ него области, остались за нами. Въ январѣ 1885 г. ген. Комаровъ получилъ приказаніе особымъ отрядомъ отбѣснить афганскіе разбѣды на линію р. Кушки. Выдвинутый имъ впередъ отрядъ, къ 15 марта дошелъ до укр. Акт-Тепе, при впаденіи Кушки въ Мургабъ. Здѣсь 18 марта и произошло бой, закончившійся полнымъ разгромомъ афганскаго отряда. А. въ чинѣ подполковника, командовавшій въ этомъ бою конницей, проявилъ свою обычную лихость: захватилъ знамя и 6 орудій — и б. награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Должность начальника Мервскаго отряда онъ занималъ до 1890 г., когда былъ назначенъ состоять при войскахъ Кавказ. воен. округа, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Въ 1898 г. А. произведенъ въ полковникъ, въ 1901 г. — въ ген.-майору. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ не разъ поручалъ А. усмирненіе возстаній въ безпокойныхъ мѣстностяхъ этой окраины. Въ 1905 г., въ тяжелое революціонное время, А. былъ назначенъ воен. губернаторомъ Кутанскаго обл., въ составъ которой входили самыя несопокойныя мѣста — Мингрели,

Имеретия и Гурія. Три раза ходилъ А. съ карательными отрядами противъ мятежныхъ гурійцевъ и въ декабрѣ 1905 г. очистилъ заваленный мятежниками Сурамскій ж.-д. туннель. Энергичная административная дѣятельность А. вызвала со стороны революционеровъ рядъ покушеній на его жизнь. Восемь бомбъ, брошенныхъ въ него въ Кутаисѣ въ концѣ 1906 г., при оставленіи имъ поста военного губернатора, тяжело ранили его. Оправившись отъ болѣзни, онъ принялъ въ командованіе 2-ю кавказ. каз. дивизию, въ каковой д-нжности былъ утверждёнъ 22 апр. 1907 г., съ производствомъ въ ген.-лейт. Но 3 іюля 1907 г. въ 2½ ч. н., въ г. Александрополь, при возвращеніи А. изъ собораній Кабардинскаго полка въ экипажѣ вмѣстѣ съ его сыномъ, а также съ женою и дочерью ген. Глѣбова, на Безуботской улицѣ неизвестными злоумышленниками въ его экипажѣ были брошены двѣ бомбы, которыми А., Глѣбова и кучеръ были убиты. („Русскій Инвалидъ“, 5 іюля 1907 г., „Новое Время“ 5 іюля 1907 г. и 18 марта 1910 г., „Вѣстникъ Европы“ 1904 г. сент.-окт., „Записки воспоминаній“ Алиханова-Аварскаго).

АЛИЕВЪ, Эрисъ-Ханъ-Султанъ-Гирей, ген.-лейт., к-ръ 2 Сиб. арм. корпуса, числится въ спискахъ 7 бат. 26 арт. бригады; род. 30 апр. 1855 г., окончилъ 2 воеи. Константиновское воеи. и Михайловское арт. уч-ща, въ 1876 г. произведенъ въ подпоручики Кавказской гренад. арт. бриг. По окончаніи затѣмъ Михайловской арт. академіи А. б. курсовымъ офицеромъ Мих. арт. уч-ща и послѣдовательно командовалъ 7 бат. з.-тв. 3 арт. бр-ды, дивизиономъ 20 арт. бр-ды, 26 арт. бр-ды и 5 Вост. Сиб. стр. дивизіи. Первой кампаніей, въ которой участвовалъ А., была война 1877—78 г., при чемъ онъ б. награжденъ орденами св. Станислава и св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Въ войну 1904—05 гг. А. принялъ видное участіе въ дѣйствіяхъ отряда г.-л. Ренненкампфа въ районѣ Цинхоченъ-Маизцянги, въ періодѣ Мукденскихъ боевъ. 13 февраля Цинхоченскій отрядъ отошелъ къ д. Убальююза. Главныя силы отряда (9 бат., 18 ор., 1½ сот., 2 р. сал.), подъ начальствомъ г.-л. Эйка заняли позицію у Тупинтая. Къ утру 16 февр. г.-л. Эйкъ заболѣлъ и въ исполненіе его обязанностей вступилъ А., бывшій нач. артиллеріи отряда, и подъ его руководствомъ около часу дня штыками б. отбитъ атака японцевъ на Ключевую сопку. Вечеромъ японцы повторили атаку, но также неудачно; въ 11 ч. вечера они въ третій разъ бросились на Ключевую сопку и послѣ жестокаго штыкового боя овладѣли было ею. Но А. успѣлъ сосредоточить резервъ, бросить его въ контръ-атаку и штыками выбилъ японцевъ, не успѣвшихъ укрѣпиться на занятой ими позиціи. Однако, положеніе нашего отряда оставалось тяжелымъ. Въ своемъ донесеніи А. писалъ: „Нога держимся. Собираю со всѣхъ сторонъ одиночныхъ людей для образованія резерва. Ручныхъ гранатъ до сихъ поръ нѣтъ. Съ Божіей помощью надѣюсь отстоять до утра“. Ночью на 17 февр. перестрѣлка не затихала, японцы два раза переходили въ атаку, но, не выдерживая нашего огня съ близкаго разстоянія, отходили назадъ, неся большія потери; у насъ б. израсходованы всѣ резервы. Съ утра 17 февр. Ключевая сопка стала обстрѣливать-

ся сосредоточеннымъ арт. огнемъ, а въ 11 ч. утра японцы пошли на нее въ атаку и послѣ жестокаго штыкового боя захватили сопку. Тогда А. во главѣ 8 взводовъ Дрисскаго и Черноярскаго полковъ и Забайкальскаго пѣх. батал., съ развѣснутыми знаменами и музыкой, бросился въ атаку и захватилъ гребень, немного не дойдя до Ключевой сопки. Дальше продвигнуться не удалось. Чтобы сбить японцевъ, А. выдвинулъ 6-ую батарею 26 арт. бригады на дистанцію 840 саж., сосредоточивъ по японцамъ перекрестный огонь, а въ 4 ч. дня, собравъ изъ разныхъ частей до 490 штыковъ, еще разъ атаковалъ сопку; однако, захватить ее не удалось, потому что по выходѣ на ее вершину наши войска попали подъ убійственный огонь и были отброшены назадъ съ большими потерями. Донося объ этомъ, А. спрашивалъ начальника отряда: не повторить ли атаку еще разъ, вечеромъ? Ген. Ренненкампфъ предоставилъ А. свободу дѣйствій. Ночь прошла спокойно, но перестрѣлка не прекращалась: утомленные войска засыпали при температурѣ до 20° мороза; взводъ артиллеріи поддерживалъ огонь по Ключевой сопкѣ, мѣшая укрѣпляться японцамъ, которые складывали бруствера пѣз труповъ и мѣшкови съ землей. Утромъ 18 числа А. рѣшилъ еще разъ попытаться овладѣть сопкой, но японцы предупредили и съ утра 18 февр. повели атаку на кряжъ, занятый нами бѣлыя сопки. Противникъ доходилъ до нашей позиціи шаговъ на 25—30 и, разстрѣливаемый въ упоръ, отступалъ, не доводя дѣло до штыковъ. Въ 5-мъ ч. дня, японцы силой 6—8 бат., невзирая на всю энергію нашего огня, ворвались-таки на русскую позицію. Контръ-атака резерва, а главнѣе—своевременный подходъ свѣжаго 6-на 36 полка и на этотъ разъ вырвали у противника побѣду. Упорство японцевъ было сломлено, въ этотъ день они больше не обнаружили попытокъ къ переходу въ наступленіе. 19 февраля А. сдѣлалъ командованіе главными силами ген. Эйка. За войну 1904—05 гг. А. награжденъ золотымъ оружіемъ и орденами: св. Георгія 4 ст., св. Станислава и Анны 1 ст. съ мечами.

АЛЫСАРКИВИРСКАЯ БИТВА, 4 авг. 1578 г. Владѣтель Марокко, султанъ Мусли-Магометъ, преемникъ Абдалаха, свергнутый съ престола своимъ дядей Абдѣль-Меликомъ и изгнанный изъ государства, послѣ ряда неудачныхъ попытокъ, обратился за помощью къ португальскому королю Себастиану (1569—1578), соблазнивъ его перспективой владычества надъ сѣв. Африкой. Молодой король, давно мечтавшій воздвигнуть крестъ на мѣсто полумѣсія, рѣшилъ воспользоваться предостоявшимъ случаемъ и 24 іюня 1578 г. отплылъ въ Танжеръ съ 14 тыс. пѣхоты и 2 тыс. конницы; въ томъ числѣ: 10 тыс. португальцевъ, 2500 ч. нѣмцевъ полк. Альбергера, 2 тыс. кастильцевъ Альфонса д'Ангильера и 600 италіянцевъ, присланныхъ папою и предводимыхъ ирландцемъ Томасомъ Стеклеемъ. Остальную часть войскъ составляли волонтеры, обозъ и артиллерія (12 ор.). Командованіе португальской конницей было вѣрено одному изъ знатнѣйшихъ представителей лиссабонской аристократіи, герцогу Авейру. Изъ Танжера армія сдѣлала движеніе на Эль-Аришъ (Ларангъ), куда возможно

было доплыть морем, но Себастиянъ рѣшилъ высадиться на берегъ близъ Арсилы и далѣе слѣдовать степью и песчаной пустыней Алькасаркивира, куда тѣмъ временемъ скрытно сосредоточивалась сильная мавританская армія. Планъ Абдель-Мелика, соображенный съ характеромъ противника, заключался въ томъ, чтобы преднамереннымъ отступленіемъ небольшихъ конныхъ отрядовъ заставить петерфильнаго короля все далѣе и далѣе удаляться отъ моря, замыкая его въ песчаную пустыню. Обѣ праждебныя арміи встрѣтились въ Тамійской долигѣ, но теченію рѣки Луко (4 авг. 1578 г.). Невзвизрала на болѣзнь, приковывавшую его къ постелямъ, Абдель-Меликъ построилъ армію въ боевой порядокъ, отдавъ нужныя приказанія и, чтобы воспламенить мужество воиновъ, произнесъ передъ ними горячю рѣчь о необходимости защиты религіи и родины, запретивши сопровождавшей свитѣ, въ случаѣ его смерти, объявлять войскамъ объ этомъ событіи до окончания дѣла. Армія его была расположена въ видѣ полумѣсяца; центръ (20 тыс. пѣх.) построился въ три линіи: 1-ую составляли изгнанные изъ Гренады мавры и 30 ор.; во 2-й линіи—вспомогательный турецкій отрядъ, а въ 3-й—расположились мѣстныя мавританскія войска. Конница (40 т. всадниковъ) была раздѣлена т. обр., что одна половина ея составляла крылья пѣхоты, а другая находилась въ резервѣ, который командовалъ братъ Абдель-Мелика — Хамидъ. Съ своей стороны португальскій король, вопреки совѣту Музей-Магомета не спѣшить принятіемъ боя, построилъ свою армію въ три линіи: 1-ю составляли наемники-нѣмцы, кастильцы и италіанцы и кромѣ того 12 ор.; 2-ю — португальцы во главѣ съ королемъ и его свитой, а 3-ю—волонтеры. Обозъ помѣщался между правымъ флангомъ и центромъ. Малочисленная конница должна была прикрывать фланги арміи. Утромъ 4 авг. сраженіе началось артиллерійской канонадой съ обѣихъ сторонъ, послѣ чего король подалъ сигналъ къ атакѣ и португальцы стремительно обрушились на растянувшуюся армію мусульманъ и успѣли смять ихъ 1-ю линію, но въ это время превосходная мавританская конница, вѣзавшись въ правый флангъ христіанъ, опрокинула его. Возстановивъ пѣхотный порядокъ въ войскахъ, король приказалъ конницѣ Авейро атаковать центръ неприят. арміи. Кирасиры Авейро саяли центръ мусульманъ, который дрогнулъ и въ безпорядкѣ сталъ отходить назадъ, но Абдель-Меликъ, въ эту критическую минуту, приказалъ посадить себя на лошада и лично повелъ въ атаку 20 тыс. конную массу Хамида. Ожесточенный бой возоблился съ новой силой, но въ это время возвратились пороковые ящичи португальцевъ, что произвело среди христіанъ панику, конница же Хамида врвубилась въ нихъ разрозненныя и ослабѣвшіе ряды. Рукопашный бой продолжался недолго и закончился познѣвшимъ пораженіемъ португальской арміи, окруженной испрителиемъ. Въ битвѣ погибло около 9 тыс. христіанъ, остальные попали въ плѣнъ и были обращены въ рабство, удалось спастись только тысячь челоувѣкъ. Въ самый разгаръ сраженія умеръ, сидя на лошади, султанъ Абдель-Меликъ, но свита скрывала его смерть отъ войскъ, пока исходъ сраженія окончательно не выяснился. Король Себастіанъ, храбро сражавшійся на конѣ, про-

палъ безъ вѣсти и, по всей вѣроятности, погибъ въ бою. Музей-Магометъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но при переправѣ черезъ р. Мюказенъ утонулъ. Т. обр. погибли трое владытельныхъ государей, собравшихся для боя въ равнину Алькасаркивира. (Vertol. Révolution de Portugal. *Schäfer*, *er*. Geschichte von Portugal. *Larousse*. Dictionnaire encyclopédique. *Шлоесеръ*. Визиріаня исторя, т. V.).

АЛКИВІАДЪ (451—404), лучший греческій военачальникъ въ эпоху Пелопонесской войны (431—404 до Р. Хр.). Соединяя въ себѣ качества превосходнаго предводителя арміи на сушѣ и на морѣ со свойственными крупнаго государственнаго челоувѣка, А. несомнѣнно разрѣшилъ бы вѣковой споръ древне-греческихъ государствъ между собою о гегемоніи въ пользу Аѣны, если бы, съ одной стороны, аѣонское народное собраніе, принимавшее все болѣе и болѣе охлократическій характеръ, руководствовалося во вѣдншей по-

литикѣ серьезной государственной идеей, а не минутнымъ увлеченіемъ склонной къ перемѣнамъ толпы, а съ другой—если бы его разностороння и блестящаго дарованія взяли верхъ надъ громаднымъ честолюбіемъ и легкомысліемъ. Гениальное своеволе, распутство, замаскированное блестящимъ остроуміемъ, и безграничная безсовестность — вотъ что одержало верхъ въ характерѣ этого челоувѣка. Родившійся полководцемъ и обладая вѣрными стратегическимъ чутьемъ, А. умѣлъ быстро достигать намѣченной цѣли, но послѣ успѣха быстро и часто впадалъ въ какую-то анагію и позволялъ себѣ самыя легкомысленныя поступки, сильно вредившіе возложеному на него дѣлу. Воспитанникъ Перикла и Сократа, онъ получилъ боевое крещеніе свое при Потидаѣ (въ началѣ Пелопонесской войны), гдѣ Сократъ снасъ ему жизнь, за что онъ залплатилъ ему подобную же услугу нѣсколько лѣтъ спустя въ несчастіюмъ для аѣнианъ сраженіи при Делій. Начало политической дѣятельности А. относится къ 420 г., когда онъ выступилъ противникомъ Никія, только что заключившаго перемиріе со Спартой. А. понялъ, что спартанцы шли на перемиріе лишь для того, чтобы

приготовиться къ дальнейшей борьбѣ,—и въ выгодной роли горячаго патриота сумѣлъ убѣдить народъ собрание предложить войну. Постѣ нѣсколькихъ удачъ А., какъ полководца, влияние его въ Аониахъ возросло настолько, что нар. собр. съ энтузіазмомъ приняло его смѣлый планъ экспедиціи въ Сицилію, съ цѣлью лишить Спарту подвоза хлѣба. Т. обр., лично честолюбивъ Алкивиадъ всецѣло совпадало здѣсь съ выгодами государства. Вѣда была только въ томъ, что раздѣръ и населенность о-ва не были даже приблизительно пѣвствѣи большей части аоніанъ, и завосаніе его составляло почти столь же трудную задачу, какъ покореніе всего Пелопонеса. Отъ такого прозорливаго политика, какимъ былъ А., не могли ускользнуть ни страшныя трудности, которые, во всякомъ случаѣ, составляли серьезныя препятствія къ успѣшному завоеванію противоположныхъ береговъ Іонійскаго моря, ни очевидная невозможность, даже и въ случаѣ успѣха, упрочить за собою подобное завосаніе, опираясь только на далекую и маленькую Аттику; но А. прекрасно сознавалъ, что счастливое окончаніе похода укрѣпитъ за нимъ безусловное господство въ Аониахъ, а Аоніи, въ свою очередь, раздѣлять въ свою пользу вѣковую споръ о гегемоніи. Приготовленія аоніанъ къ войнѣ съ Сициліей были громадны. На это грандіозное предпріятіе они употребили всѣ сокровища государства, отборнѣйшія войска и самыя лучшія корабли. Никогда еще отдѣльное греческое государство не снаряжало такихъ значительныя, слугъ, и правительство, и граждане, участвовавшіе въ этомъ вооруженіи лично или триерархіями, не цѣдили ничего, чтобы придать экспедиціи возможно блестящій видъ. Все населеніе Аоніи соперничало въ усиленіяхъ, чтобы войска и флотъ не имѣли себѣ подобныхъ, прославляя могущество роднаго города передъ лицомъ всей Греціи и соответствовали тѣмъ блестящимъ ожиданіямъ и надеждамъ, ради которыхъ снаряжалась экспедиція. Начальниками ея сдѣлали Никія, Ламаха и Алкивиадъ. Большая половина 416 г. протекла въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ, и въ началѣ лѣта 415 г. флотъ съ десантомъ собрался у Корциры, откуда отплылъ къ берегамъ Італіи, въ Регію. Онъ состоялъ изъ 134 триремъ и 130 судовъ съ продовольствіемъ, а десантъ изъ 5100 гоплитовъ (въ томъ числѣ 2.200 аоніанскихъ), 1300 пѣшворъ (400 аоніанскихъ и 80 критскихъ сръбковъ, 700 родосскихъ пращиковъ и 120 мегарскихъ эмигрантовъ) и 30 чел. конницы, всего 6430 человекъ. Полководцы получили повелѣніе: оказать помощь и покровительство Эгестѣ, возстановить леонтинскую республику и принять всѣ тѣ мѣры, которыя по обстоятельству могли оказаться необходимыми и выгодными для аоніанскаго государства. Только такой человекъ, какъ А., былъ въ состояніи съ успѣхомъ выполнить предпріятіе, гдѣ всего нужнѣе было умѣніе пріобрѣсти довѣріе арміи и флота, искусно вести переговоры съ враждующими партіями различныя сицилійскихъ государствъ, и гдѣ тактическія дѣйствія стояли на второмъ планѣ. Къ несчастью для Аоніи, армія лишлась этого предводителя вскорѣ послѣ своей высадки въ Сицилію. По прибытіи туда А. предлагалъ своимъ товарищамъ

путемъ переговоровъ пріобрѣсти на о—вѣ союзниковъ, вспомогательныя войска, продовольствіе и содѣйствіе населенія и, только устроивъ широкій базисъ для военныхъ операцій, рѣшиться на нападеніе на Сиракузы. Планъ былъ принятъ, и греки уже склонили на сторону Аоніи Мессану, Наксосъ и Катану, когда явился государственный корабль „Саламинія“, чтобы увести въ Аоніи А., подвергнутому тяжкому обвиненію въ колуиственномъ обезораженіи статуи Меркурія (герма) и въ осмѣяніи Элевзинскихъ таинствъ. А. въ это время не былъ еще увѣренъ въ преданности ему войскъ, чтобы силою противиться подобному отозванію, и отправился, но въ гавани Турій (въ нижней Італіи) онъ внезапно скрылся, бѣжалъ въ элидскую Киллену, оттуда въ Агросъ и въ концѣ 415 г. явился въ Спарту, гдѣ его приняли съ радостью. Аоніане заочно приговорили А. къ смерти и конфисковали его имущество. По отношенію къ спартацѣмъ А. явился учителемъ, въ которомъ они нуждались, чтобы ввести въ свою политику неумолимую дѣятельность и широту взгляда, но также и пользынную безсовѣстность, при помощи чего они, наконецъ, сокрушили могущество Аоніи. Онъ посовѣтовалъ Спартѣ поддержать сиракузцевъ и возобновить войну противъ Атики. Но теперь дѣло шло уже не о хищническомъ набѣгѣ по старому образцу, а о приѣздѣ, который употребили доріане въ глубочайшей древности, въ эпоху завосанія Лаконіи, а именно о постройкѣ крѣпости въ Атикѣ съ постояннымъ пелопонесскимъ гарнизономъ. А. указалъ своимъ новымъ друзьямъ и мѣсто въ с.-вост. Атикѣ — *Дегелео* (теперь Татой), всего лишь въ 3 миляхъ отъ Аоніи и въ такомъ же разстояніи отъ боотійской границы, откуда можно долгое время блокировать Аоніи, господствуя надъ всей Атикой. Здѣсь немедленно была укрѣплена и занята соответственнымъ гарнизономъ уединенная возвышенность, съ которой можно было видѣть даже Аоніи. Этотъ первый ходъ спартацевъ въ новой стадіи войны повлекъ за собою весьма обширныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ важнѣйшихъ аоніанскихъ союзниковъ — Эвбея, Лесбосъ, Хиосъ, Эригры, Клазомены, Теосъ, Милетъ и Родосъ—черезъ посредство А. вступили въ тайные переговоры съ неприятелемъ и ждали только появленія спарт. флота, чтобы отложиться отъ Аоніи. Въ то время обширныя политическія связи А. съ персидскими сатрапами (съ Фарнабазомъ въ Даскилонѣ и съ Тиссаферномъ въ Сардахъ) доставили Спартѣ персидскій союзъ, т.-е. персидское золото и корабли. Благодаря энергіи и дипломатіи аоніанскаго изгнаника, спартацѣ стали твердою ногою въ Азію, но они не довѣряли А., который былъ опасенъ своимъ влияніемъ въ странѣ и у персовъ. А. понималъ это и бѣжалъ къ Тиссаферну. Чтобы облегчить себѣ затѣмъ возвращеніе въ Аоніи, А. уговорилъ сатрапа уменьшить жалованье пелопонесцамъ, обративъ его вниманіе на то, что аоніане всегда платили своимъ морякамъ вдвое меньше, чѣмъ они пелопонесцамъ. Потому онъ доказалъ ему, что политика Персіи требуетъ не возвышенія Спарты на счетъ Аоніи, а поддержанія равновѣсія и постоянной вражды между этими двумя государствами. Подобными

дочадами А. успѣлъ склонить сатрапа отказать пелопонесцамъ въ присылкѣ общаанныхъ имъ финиійскихъ кораблей и тѣмъ принудить ихъ флотъ къ бездѣйствію. Между тѣмъ, Аоннаемъ угрожала внутренняя международная война. Въ февралѣ 411 г. демократическое правленіе было замѣнено олигархическимъ, и новое правительство поспѣшило открыть переговоры о мирѣ, отправивъ посольство въ Спарту. По аоннская армія, находившаяся вмѣстѣ съ флотомъ въ Самосѣ, и въ которой демократическая партія имѣла перевѣсъ, очень неблагоприятно приняла извѣстіе о государственномъ переворотѣ, происшедшемъ въ Аоннахъ. Руководимые двумя молодыми военачальниками, Тразибуломъ и Трасилломъ, войска объявили, что не намѣрены принимать приказанія отъ олигарховъ, и призвали къ себѣ А. Тотчасъ же по прибытіи въ Самосъ А. былъ сдѣланъ гл-щимъ вмѣстѣ съ Тразибуломъ и Трасилломъ, и блистательный успѣхъ вполне оправдалъ возложенныя на него ожиданія. Съ этого времени, въ продолженіе 4-хъ дѣтъ (411—408 гг.), составляющихъ лучшей періодъ команданія А., и благодаря ему одному, аонское оружіе повсюду торжествовало успѣхъ. Въ октябрѣ 411 г. А. удалось достигнуть новыхъ рѣшительныхъ результатовъ. У Абидоса дѣло дошло, наконецъ, до сраженія между аонскими флотомъ, подъ начальствомъ Тразибула и Трасила, и пелопонесской эскадры Миндара, значительно превосходившею его силами и припрятую съ берега войсками Фарнабаза; къ вечеру боевое счастье уже покинуло аоняннъ, какъ вдругъ съ юга явился А. съ 18 кораблями и нанесъ противнику полное поражение. Когда политическое положеніе обрисовалось ясно и аоняне хорошо поняли, что имъ нечего рассчитывать ни на денежную помощь персовъ, ни на расторгненіе союза ихъ съ пелопонесцами, А. объявилъ арміи, что нужно отвѣститься на рѣшительное сраженіе, потому что совершенно безпомощныя Аонны не въ силахъ долго выдерживать борьбу противъ персидскаго золота. Получивъ подтвержденіе изъ 40 кораблей, приведенныхъ Тразибуломъ и Тераменомъ, А., во главѣ 86 триремъ, поплылъ навстрѣчу неприятелю и при Кизикѣ (июль 410 г.) одержалъ блистательную побѣду надъ пелопонесцами. Какъ важенъ былъ этотъ успѣхъ, всего лучше видно изъ переваченнаго аонянами письма, посланнаго спартанской герузій послѣ Кизикскаго боя. Письмо это, по спартанскому обычаю, состояло изъ нѣсколькихъ словъ: «Счастье измѣнилось. Миндаръ убитъ. Люди наши терпятъ голодъ. Мы не знаемъ, что дѣлать!» Овладевъ Кизикомъ и нѣкоторыми другими пунктами на Геллеспонтѣ, А., посредствомъ контрибуціи, собралъ значительныя денежные средства, столь необходимыя истощеннымъ войною Аоннамъ. Въ 409 г. А. и Трасиллъ одержали каждый въ отдѣльности нѣсколько незначительныхъ побѣдъ надъ спартанцами и ихъ союзниками, которыхъ постоянно поддерживали персы. Осенью оба предводителя аоняннъ соединились и, втащивъ свои суда на бергъ на зимовку, съ сухопутными войсками во второй битвѣ подъ Абидосомъ разбили армію Фарнабаза. Въ слѣдующемъ 408 г. счастье благоприятствовало всѣмъ предпріятіямъ аоняннъ. Весною А. и Трасиллъ осадилъ лежавшій при вхождѣ въ Босфоръ городъ Халкедонъ, нанесли поражение спышн-

шему на помощь городу Фарнабазу и принудили его къ заключенію договора, по которому онъ обязался заплатить 20 талантовъ (27 тыс. руб.) и прекратить военные дѣйствія. Вслѣдъ за тѣмъ А. послѣдовательно овладѣлъ Халкедомомъ, Селимбріей (на Пропонтидѣ) и поздней осенью взялъ штурмомъ крѣпкую Византію, несмотря на ея ионіанскія стѣны, за которыми находилась сильный пелопонесскій гарнизонъ подъ командою Касарха. Въ іюнѣ 408 г. А. пышнымъ триумфомъ вступилъ въ Аонны, гдѣ съ восторгомъ былъ принятъ ликовавшимъ населеніемъ, приславшимъ ему одному измѣненіе положенія дѣлъ и возстановленіе могущества Аоннъ. Народное собраніе провозгласило его главнокомандующимъ арміи и флота, съ неограниченной властью, и снарядило для него значительный флотъ, употребивъ на это всѣ средства государства. Однако, восторгъ аоняннъ, увидавшихъ опять человѣка, который, по ихъ мнѣнію, могъ сдѣлать все, что захочетъ, продолжался очень недолго. Когда черезъ 2 мѣсяца А. во главѣ 100 военныхъ судовъ, 1½ тыс. гонтиговъ и 150 всадниковъ снова явился на театръ военныхъ дѣйствій, онъ нашелъ положеніе дѣлъ значительно измѣнившимся и не къ выгодѣ аоняннъ. Союзъ съ Персіей заключить не удалось. Напротивъ, въ Сузѣ было рѣшено неотступно держаться союза со Спартою. Кромѣ того, А. встрѣтилъ тутъ двухъ противниковъ, какихъ до сихъ поръ еще не знали Аонны. Сынъ персидскаго царя, Дарій II Нота (424—404), знаменитый *Киръ Младшій* вполне раздѣляя старинную, глубокую вражду своего народа къ Аоннамъ. Съ другой стороны, пелопонесскимъ флотомъ командовалъ даровитый спартанецъ *Лизандръ*, соединившій въ себѣ все, что было нужно для успѣшнаго продолженія войны, тѣмъ болѣе, что персидское правительство, подъ давленіемъ Кира, представило къ его услугамъ весьма значительныя денежные средства. Вудучи крупнымъ государств. човѣкомъ, съ свободнымъ и обширнымъ кругозоромъ, настойчивый, превосходный полководецъ, не обладая, однако, ни геніемъ А., ни его геройствомъ, Лизандръ далеко превосходилъ его трезвостью, холоднымъ спокойствіемъ и строгой одуманностью дѣйствій. Указанныя выше обстоятельства поставили А. въ большое затрудненіе. Флотъ его былъ сильнѣе спартанскаго по числу судовъ, но Лизандръ зналъ, что аоняне рано или поздно будутъ побѣждены дѣйствіемъ персидскаго золота, и потому старательно избѣгалъ всякаго столкновенія. А. понималъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и держался въ высшей степени осторожно. Это посылало неудовольство въ войскѣ, стоявшемъ въ Самосѣ, а еще болѣе въ аонянахъ, которые вѣрили всему, что разсказывали противники А. объ его, будто бы, легкомысленномъ и роскошномъ образѣ жизни въ качествѣ гл — щаго. А когда, наконецъ, во время его поѣздки въ Фокею, гдѣ онъ совѣщался съ Тразибуломъ, прибывшимъ со своей эскадрой изъ Геллеспонта, его помощникъ, Антиохъ, вопреки категорическому приказанію А. не вступалъ въ бой съ Лизандромъ, давъ битву спартанскому флоту у Нотія, близъ Ефеса (октябрь 407 г.), и проигралъ ее, потерявъ 15 кораблей, то популярность А. пропала навсегда. Побѣда Лизандра была незначительная сама по себѣ, но тѣмъ важнѣе были впечатлѣнія, произведен-

ное сю на аоніанъ, слава, пріобрѣтенная Ли-зандромъ, и готовность нервовъ поддержать спартацевъ. Враги обвинили А. персѣ въ народныхъ собраніяхъ въ томъ, что онъ оставилъ флотъ только по своей страсти къ кутежу, вѣривъ его съ испорчительной безпечностью чуждымъ, совершенно неспособному, и утаилъ часть собраныхъ контрибуцій. Чтобы избѣжать преслѣдованій, А. удалился въ свои оракіійскія помѣстья. На его мѣсто было назначено десять новыхъ стратеговъ, изъ которыхъ наиболѣе способными явились Трасилъ и Кононъ; послѣдній получилъ главное начальство надъ флотомъ. Спустя нѣсколько времени аоніійскій флотъ подъ нач. Конона и пяти другихъ наварховъ поплылъ къ Сестою и сталъ на якоръ противъ г. Лампсака, незадолго передъ тѣмъ взятаго Лизандромъ, близъ устья рѣки Эгосъ-Потамоса (декабрь 406 г.). Стоянка эта была выбрана очень неудачно. Ближайшій пунктъ, откуда аоніане могли получить продовольствіе, былъ очень удаленъ, и, кромѣ того, флотъ ихъ не только не стоялъ въ гавани, но даже не могъ, подобно спартанской эскадрѣ, расположенной въ лампсакскомъ рейдѣ, опереться на укрѣпленный городъ. Тщетно А., жившій близости въ своихъ помѣстьяхъ и оказывавшій значительное вліяніе на оракіійскихъ вождей, предвѣрялъ наварховъ об опасномъ распорядженіи флота при Эгосъ-Потамосѣ, гдѣ не было ни города, ни гавани, и совѣтовалъ отойти къ Сест.су, гдѣ условія боя являлись для аоніанъ несравненно выгоднѣе. Совѣтъ А. былъ отвергнутъ—и въ результатѣ навархи поплатились жестокою поразеніемъ: изъ 108 тріемъ спаслось только 9. Побѣда при Эгосъ-Потамосѣ, лишивъ аоніанъ флота, нанесла ихъ государству послѣдній, рѣшительный ударъ, и самое спасеніе города являлось уже невозможнымъ: въ концѣ апрѣля 404 г. Аоніи должны были сдаться торжествующему неприятелю. Свириные тираны, терзавшіе Аоніи, не оставили въ покоѣ и А., жившаго въ далекомъ изгнаніи. Свѣдѣнія, которыя имѣются о концѣ этого замѣчательнаго человѣка очень разорѣчны, и трудно рѣшить, кто виновенъ въ его смерти: спартацы, аоніискіе олигархи или персидскій сатрапъ Фарнабазъ. Существуетъ разсказъ, будто А. отравился къ сатрапу Фарнабазу, а оттуда въ Сузу, къ Артаксерксу II, съ цѣлью предупредить его о намѣреніи Кира Младшаго свергнуть Артаксеркса: А. расчлѣнивалъ привеле такимъ образомъ персидскаго владыку на сторону Аоніи. Однако, планамъ его не суждено было сбыться. По приказанію Кира Фарнабазъ убилъ А. Достовѣрно только, что отрядъ, посланный въ г. Мелансу, гдѣ временно находился Алкивиадъ, не смѣя вторгнуться въ домъ, гдѣ жилъ знаменитый изгнанникъ, поджегъ его, а когда герой Кизика выбѣжалъ изъ пылающаго строения съ обнаженнымъ мечомъ, солдаты убили его издаль своими стрѣлами (ноябрь 404 г.). Такъ погибъ этотъ талантливейшій аоніискій полководецъ и навархъ, необычайнаго способности котораго сдѣлали его на 15 лѣтъ распорядителемъ судьбы всей Греціи.—Красота, быстрый умъ, живая и убѣдительная рѣчь, пылкій и твердый характеръ выдвигали его изъ толпы. Къ этому надо прибавить необыкновенную легкость, съ которою А. умѣлъ приспособиться ко всякой обстанов-

кѣ: спартацѣвъ онъ поражалъ своей умѣренностью, беотійцевъ—ловкостью, персидскій дворъ—пышностью и великодушіемъ, аоніанъ—своими краснорѣчіемъ и даже саялами своими пороками. (*Fricke. Untersuchung über die Quellen des Plutarch. Ranke. Weltgeschichte, I г. Larvisse et Rambaut. Histoire générale. Дорзенс. Исторія эллинизма. Штоль. Ист. Греціи и Рима въ биогр., т. I. Спб. 1897. Вузсекуль. Истор. аоні. демокр. Спб. 1909. Герцбергъ. Истор. Греціи. Спб. 1881).*

АЛКОГОЛИЗМЪ ВЪ АРМІИ. Подъ алкоголизмомъ разумѣется въ наукѣ отравленіе чело-вѣческаго организма алкоголемъ. Къ частнымъ видамъ этого явленія относится: а) опьяненіе, т.-е. состояніе лица въ данный моментъ подвліяніемъ введеннаго въ организмъ алкоголя въ количествѣ, способномъ вызвать физиологическія измѣненія и б) пьянство, т.-е. повторное потребленіе алкоголя, пагубное только что указаннаго послѣдствія. А. квалифицируется какъ отравленіе, потому что многочисленныя научныя опыты доказали вредное вліяніе на организмъ даже самыхъ незначительныхъ дозъ алкоголя, напримѣръ, 2 грамма (около 1/2 чайной ложки). Въ настоящее время можно считать установленнымъ въ медицинѣ отсутствіе полезныхъ и наличность многихъ вредныхъ, губительныхъ послѣдствій потребленія алкоголя. Вредныя дѣйствія алкоголя, какъ они признаны въ наукѣ, сведены проф. П. И. Ковалевскимъ къ слѣдующимъ: угнетеніе психическихъ функцій, ослабленіе газообмѣнной функцій крови, угнетеніе работы сердца, охлажденіе тѣла, разстройство питанія, пониженіе сопротивляемости противъ заразныхъ началъ, пониженіе умственной и психической работоспособности, способствованіе душевнымъ заблужденіямъ, созданіе хилаго и болязнаго пометства, затрудненіе заживленія кожныхъ покрововъ. Въ частности вліяніе алкоголя на психическую дѣятельность, по изслѣдованію извѣст. психіатра Крепелина, выражается: „затрудненіемъ пониманія и способности слѣдовать мысленно за окружающими событиями, а также самоопредѣляться; затрудненіемъ сосредоточенія вниманія, замедленіемъ способности ассоціаціи, обнураживающимъ пониженіе дѣятельности интеллекта, неспособность созданія или пониманія сложныхъ сопоставленій, отсутствіемъ критической оцѣнки своихъ и чужихъ душевныхъ проявленій. Вместе съ тѣмъ, облегченная двигательная реакція приводитъ къ повышенному чувству своей силы, къ безцѣльнымъ и насильственнымъ дѣйствіямъ“. Если приведенный выше перечень вредныхъ вліаній алкоголя дополнить еще указаннымъ на одну важную частность, а именно—облегченную забывчивость веперическихъ болѣзняхъ и, главнымъ образомъ, сифилисомъ, то ужасная картина А. будетъ достаточно полна. *Степень* алкогольнаго отравленія, а, съ другой стороны, способностъ противостоять его вредному вліянію, зависятъ отъ разнообразныхъ причинъ. Главнѣйшія изъ нихъ: плохая наследственность, въ особенности въ отношеніи А. и сифилиса, невротическое или психопатическое состояніе, возрастъ (наименьшая сопротивляемость у дѣтей и у юношей), количество и повторностъ потребленія алкоголя, и, наконецъ, его градусная крѣпость. Въ послѣднемъ отношеніи въ особо неблагоприятныя

условіяхъ находятся государства и арміи, потребляющія хлѣбное вино (водку) съ большимъ содержаніемъ чистаго алкоголя (40°—55°).—По вопросу о значеніи А. для арміи необходимо прежде всего установить, страдают ли вообще арміи этимъ порокомъ. По этому поводу имѣется цѣлый рядъ статистическихъ и полученныхъ путемъ наблюденія данныхъ. Въ *русской* арміи $\frac{1}{10}$ начавшихъ пить на службѣ въ 8—9 разъ превышаетъ $\frac{1}{10}$ бросившихъ пить; $\frac{1}{10}$ пьющихъ солдатъ увеличивается пропорціонально числу прослуженныхъ ими лѣтъ; $\frac{1}{10}$ офицеровъ, пользовавшихся въ военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ отъ остраго отравленія спиртомъ, въ 30 разъ превышаетъ $\frac{1}{10}$ нижнихъ чиновъ; въ нѣкоторыхъ полкахъ затраты нижнихъ чиновъ на спиртные напитки доходили въ годъ до 25 т. р.; $\frac{1}{10}$ венериковъ, заразившихся въ состояніи опьяненія, достигаетъ 50—65. Отрывочность и неполнота этихъ свѣдѣній объясняются отсутствіемъ регистраціи тѣхъ случаевъ А., которые не потребовали врачебнаго вмѣшательства; отнесеніемъ въ статистическихъ таблицахъ многихъ заболѣваній, вызванныхъ А., въ другія рубрики по характеру тѣхъ же болѣзней; наконецъ, нѣкоторымъ стремленіемъ замалчивать и уменьшать число страдающихъ этимъ порокомъ. Къ приведеннымъ даннымъ нужно присоединить еще указаніе военно-уголовной статистики, доказывающей, что въ числѣ осужденныхъ за воинскія преступленія $\frac{1}{10}$ алкоголиковъ колеблется отъ 50 до 95. Въ арміяхъ другихъ государствъ, въ отношеніи которыхъ необходимо также принять во вниманіе неточность цифръ въ смыслѣ ихъ преуменьшенія, положеніе вопроса таково. *Германія.* Въ прусской арміи съ 1881 по 1887 г. А., зарегистрированныйъ врачами въ учрежденіяхъ, повышался и достигъ 4,2 на 10 т. наличнаго состава; съ 1887 г. по 1904 г. наблюдалось почти непрерывное пониженіе А., достигшее въ послѣднемъ отчетномъ году 0,75 на 10 т. ч.; въ баварской арміи съ 1896 по 1900 г. наблюдалось равномѣрное пониженіе А., доходившее въ послѣднемъ году почти до 0, но съ этого года А. рѣзко повысился и достигъ въ 1903 г. 2,0 на 10 т. ч.; въ германскомъ флотѣ А. выше сухопутныхъ войскъ (въ 1903 г. 2,5). *Франція.* Съ 1891 по 1900 г. $\frac{1}{10}$ доставленныхъ въ лазареты алкоголиковъ въ среднемъ = 0,18 (т. е. 18 чел. на 10 т. чел.), а $\frac{1}{10}$ алког.-въ, пользовавшихся вообще военно-врачебною помощью: въ 1901 г. — 1,9, въ 1902 г. — 2,3, въ 1903 г. — 2,4. *Италія.* Соответствующій $\frac{1}{10}$ не превышаетъ за послѣдніе годы 0,1. *Англія* даетъ довольно печальную картину: съ 1891 г. по 1904 г. число алкоголиковъ колебалось отъ 1,3 до 5,1 на 1.000 чел. (на 10 т. до 51 чел.). Въ еще худшемъ положеніи армія *Сев. Амер. Соед. Шт.*: здѣсь за тотъ же періодъ колебанія были между 22,6 и 40,0 на 1.000 чел. Такимъ образомъ необходимо признать, что армія всѣхъ большихъ государствъ поражены въ большей или меньшей степени А., при чемъ бросается въ глаза лучше въ этомъ отношеніи состояніе армій, комплексуемыхъ по всеобщей воинской повинности. Къ числу условий, способствующихъ вредн. влиянію алкоголя, авторитеты науки относятъ: юношескій возрастъ большинства нижнихъ чиновъ, физическое утомленіе, недостатокъ питанія, влияніе холода и жары, — факторы, дѣйствующіе съ особымъ постоянствомъ въ военное время,

на маневрахъ и при несеніи караульной службы. Подтверженія этому имѣются въ свѣдѣтельствахъ военныхъ историковъ и военныхъ дѣятелей въ отношеніи, напримѣръ, американской войны 1862 г., похода лорда Уэльслея противъ Араби-паши въ 1882 г., экспедиціи ген. Дюшена на Мадагаскаръ, похода ген. Китченера въ Суданъ, хивинскаго похода 1873 г., службы войскъ въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской обл. и друг. Выводъ изъ этихъ данныхъ очевиденъ — безусловное воздержаніе отъ алкоголя особенно необходимо въ военное время. Умственная и физическая работоспособность, вопреки глубоко ошибочному мнѣнію профановъ, значительно понижается при потребленіи алкоголя; также ослабляется внимательность и оцѣнка обстановки и обстоятельности; по произведеннымъ въ Швеціи опытамъ, даже при очень малыхъ пріемахъ алкоголя значительно понижается мѣткость стрѣльбы; съ другой стороны, возрастаетъ (приблизительно вдвое) заботливость по сравнению съ трезвенниками. Наконецъ, заслуживаетъ большого вниманія отмѣченный выше фактъ, имѣющій выдающееся значеніе какъ въ мирное, такъ и въ военное время — связь между преступностью и А. Для Россіи это соотношеніе не можетъ быть точно установлено за отсутствіемъ рациональной военно-уголовной статистики и за невозможностью учесть число дисциплинарныхъ проступковъ, учиненныхъ въ состояніи опьяненія. Но по приблизительному подсчету и по свидѣтельству практиковъ военного и военно-судебнаго дѣла, влияніе у насъ А. на преступность весьма значительно. Въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ армій имѣются болѣе точныя данныя, подтверждающія зависимость этихъ печальныхъ фактовъ армій явлей. Въ Германіи, за періодъ отъ 1898 по 1905 г. для частей войскъ, дававшихъ случаи алкогольнаго отравленія на 10 т. чел. — 1,4, 1,0—1,4, 0,6—1,0, и ниже 0,6, число проступковъ вообще соответствовало = 8,0, 5,5 — 8,0, 3 — 5,5 и ниже 3 на 10 т. чел., а число преступленій, по которымъ состоялись приговоры военныхъ судовъ = 70, 50—70, 30—50 и ниже 30, т. е. зависимость безусловно существуетъ. Если сравнить преступность сухопутной арміи и военного флота Германіи, который, какъ указано выше, болѣе пораженъ А., чѣмъ первая, то получается аналогичное соотношеніе. За 1900—1905 г. въ сухопутной арміи преступность выражается 5,3%, 5,7%, 6,0%, 6,3%, и 5,5%, тогда какъ въ флотѣ она = 12,3%, 19,0%, 16,4% и 19,0%. Интересныя данныя о влияніи А. на германскую армію напечатаны въ книгѣ Дитца "Военные суды и уголовная статистика". Оказывается, что изъ 2.793 проступковъ и преступленій, совершенныхъ въ арміи и подлежащихъ въ 1909 году разсмотрѣнію военного суда, 11,5% были совершены въ пьяномъ видѣ: доля флота $\frac{1}{10}$ этой общности = 20. Въ Англіи, съ возникновеніемъ въ арміи обществъ трезвости (Army Temperance Association), насчитывавшихъ въ 1893 г. 20 т. совершенныхъ трезвенниковъ, въ этомъ году на 2.608 чел., осужденныхъ съ военными судами, лишь 73 падало на трезвенниковъ. — За отсутствіемъ и сравнительныхъ данныхъ объ А. въ арміи и въ населеніи, нельзя утверждать, что въ арміи А. выше, но, принимая во вниманіе существующіе во всѣхъ арміяхъ — почти непрерывный надзоръ за подчиненными, строгость казарменнаго режима, запретительныя мѣры и

наказанія за пьянство, даже при предполагаемом равенствѣ А. въ арміи и населеніи, необходимо установить причины этого явленія при обстановкѣ, казалось бы, благоприятствующей воздержанію. По наблюденіямъ знатоковъ военного быта и военныхъ врачей, А. въ арміи зависитъ: отъ А. населенія, отъ офціального предложенія спиртныхъ напитковъ со стороны военного начальства („чарка“, отмѣненная у насъ въ 1908 г. прик. № 584), отъ возможности пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ буфетахъ или лавкахъ, тягостей военной службы въ непривычной обстановкѣ, тоски по родицѣ, плохого питанія, низкой температуры казарменныхъ помѣщеній, дурного примѣра офицеровъ, а у этихъ послѣднихъ—отъ однообразія жизни въ глухихъ станицахъ и неудовлетворенности культурныхъ запросовъ. Необходимость борьбы съ А. населенія в арміи сознается давно. Древнѣйшій запретъ пьянства въ арміи относится къ эпохѣ Карла Великаго, къ 811 г. Въ настоящее время принципиальное разногласіе въ этомъ вопросѣ почти невѣроятно. Спорными представляются лишь способы борьбы. Для крестьянскаго населенія опытъ доказалъ несостоятельность запретительныхъ мѣръ. Но въ арміи, въ виду ея организации, эти мѣры не только умѣстны, но и необходимы. При запросѣ о полезности отмычки въ нашей арміи казенной винной порціи („чарки“) изъ 966 начальствующихъ лицъ 782 высказались за необходимость этой отмычки; 808 начальниковъ признали нужнымъ запретить продажу водки въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ. Первая мѣра уже осуществлена въ отношеніи всей арміи; вторая еще не повсемѣстно. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ еще въ 1889 г., когда приказомъ Главнокоманд. войскамъ гвардіи и Петербургскаго воен. округа вел. кн. Владиміра Александровича была запрещена продажа спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ. Въ томъ же году тождественная мѣра была принята въ Сибирскомъ округѣ, а въ 1900 г.—въ 20 арм. корпусѣ. Затѣмъ уст. внутр. службы, Высоч. утвержд. 23 марта 1910 г., в ст. 100 содержитъ запрещеніе нижнимъ чинамъ посѣщать мѣста распивочной продажи въ дѣл и пива, а въ ст. 320 безусловно запрещаетъ приносъ спиртныхъ напитковъ въ помѣщенія плнжныхъ чиновъ. Ст. 321 рѣшаетъ выѣсто прежней „чарки“ выдавать легкое виноградное вино или пиво, что, однако, можетъ быть замѣняемо улучшенной пищей. Въ отношеніи другихъ армій можно указать изъ числа запретительныхъ мѣръ: въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ—воспрещеніе продажи водки въ казармахъ, лагеряхъ, крѣпостяхъ и на судахъ; во Франціи—запрещеніе продажи хлѣбнаго вина въ солдатскихъ лавкахъ; во Франціи, Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ и Ируссіи—совершенное запрещеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ военное время. Затѣмъ, во всѣхъ государствахъ въ военно-уголовныхъ кодексахъ устанавливается отвѣтственность за опьяненіе во время несенія службы, доходящая, напримѣръ, въ Австріи до смертной казни; во многихъ кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ воен. уст. о наказ., опредѣляется наказаніе за пьянство независимо отъ службы. Кромѣ теоретическихъ соображеній, и опытъ доказываетъ, что одніе запретительныя мѣры привести къ желаемымъ результатамъ не могутъ. Въ виду зависимости

А. въ арміи отъ А. въ населеніи, борьба съ этимъ зломъ должна вестись прежде всего внѣ арміи. Но и эта послѣдняя, какъ школа народа, не можетъ оставаться пассивной въ этомъ вопросѣ. На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены прочное сознание начальствующими лицами вреда и опасности А. и рѣшимость бороться съ нимъ *прежде всего собственными примѣрами*, „показомъ“. „Трезвый“ корпусъ офицеровъ создаетъ армію трезвенниковъ. Пропаганда идеи трезвости и образованіе соответствующихъ обществъ въ арміи признается мѣрой очень дѣйствительной. Попутно съ этимъ должно идти преподаваніе алкоголевѣдѣнія, изучающаго вредъ А. и способы борьбы съ нимъ. Внесеніе большаго разнообразія въ жизнь, устройствю культурныхъ развлеченій и поднятіе уровня образованія плнгутъ также немаловажное значеніе. Наконецъ, улучшеніе пищи и надлежащая температура казарменныхъ помѣщеній помогутъ идейному агит.-А. Въ нашей арміи соответствующая идея не можетъ еще считаться непоколебимо усвоенной. Пропаганда идеи трезвости въ нашей арміи почти не имѣетъ мѣста. Офціальныя войсковыя общества трезвости существовали у насъ лишь въ финскихъ войскахъ до ихъ расформированія. Эти общества были въ С.-Михелѣ, Тавастгусѣ, Улеаборгѣ, Вазѣ, Выборгѣ, Куопіо и Гельсингфорсѣ. Они имѣли очень простую уставъ, утвердившейся начальникомъ части; членскихъ взносов не было, въ число членовъ допускались жены и дѣти плнжныхъ чиновъ. Наибольше развиты общества трезвости въ Англій, гдѣ число ихъ въ настоящее время достигаетъ 500, а члены ихъ выражаются такъ: въ 1873 г. было 263 случая пьянства на 1.000 чел., въ 1888 г.—195, а въ 1893 г.—126. Наибольше энергично ведется пропаганда анти-А. во французской и германской арміяхъ; въ послѣдней каждому новобранцу выдается соответствующая брошюра. Въ Германіи и Франціи въ войскахъ преподается также алк.голевѣдѣніе.

Во флотѣ А. является традиціоннымъ зломъ, для борьбы съ которымъ въ послѣднія десятилѣтія во многихъ странахъ принимаются рѣшительныя мѣры. Успѣшность этихъ мѣръ находится въ прямой зависимости отъ отношенія къ нимъ самой среды и особенно начальствующихъ лицъ. Недостаточность статистическихъ данныхъ о распространенности А. также затрудняетъ борьбу съ нимъ, какъ и не намѣсто съ отрицательнымъ вліяніемъ алкоголя на организмъ даже при умѣренномъ его употребленіи. Къ сожалѣнію, въ медицинскихъ прибавленіяхъ къ Мор. Сборнику свѣдѣній объ А. не помѣщаются. Зато судебная статистика даетъ весьма значительный процентъ проступковъ и преступленій, совершаемыхъ во флотѣ подъ вліяніемъ алкоголя. Злоупотребленіе послѣднимъ отражается, несомнѣнно, самымъ отрицательнымъ образомъ на общемъ состояніи дисциплины морскихъ командъ. Не поддѣлать, однако, сомнѣнію, что за послѣднія 10 лѣтъ и особенно за время послѣ войны, 1904-05 гг. съ прекращеніемъ береговой жизни флота, употребленіе алкоголя значительно сократилось. Въ отношеніи нижнихъ чиновъ сокращеніе это объясняется, главнымъ образомъ, болѣшимъ порядкомъ и лучшимъ надзоромъ за командчѣ на кораблѣ, чѣмъ на берегу. Весьма существенной мѣрой борьбы съ А. явилась во мно-

тихъ флотахъ отъбна порціонной чарки, выдаваемой нижнимъ чиновымъ въ видѣ рома, водки и другихъ крепкихъ напитковъ, или зана съ ея легкими напитками съ меньшимъ содержаниемъ алкоголя (виноградное вино, пиво). Въ нашемъ флотѣ вопросъ объ отъбнѣ чарки поднимался неоднократно, какъ отъбными начальствующими лицами, такъ и морскими врачами. Однако, до настоящаго времени чарка не отъбнена, и въ этомъ направленіи введены лишь одни коррективы: ежедневная порція вина (чарка= $\frac{1}{100}$ ведра) выдается не сразу, а въ два приема— $\frac{2}{3}$ къ обѣду и $\frac{1}{3}$ къ ужину. Количество принимаемаго вина значительно понижено съ увеличеніемъ стоимости чарки съ $\frac{4}{3}$ до 8 коп., выдаваемой вмѣсто нея на руки. На большинствѣ судовъ нашего флота чарку пьютъ постоянно не болѣе 5—15 $\frac{1}{6}$ всего числа нижнихъ чиновъ. Опасеніе, что отъбна чарки можетъ повести за собою лишеніе команды и этого вида денежнаго довольствія, весьма чувствительна для простаго матроса, служить, несомнѣнно, одною изъ причинъ сохраненія чарки. Въ настоящее время вопросъ объ отъбнѣ чарки снова поднять въ связи съ вопросомъ объ измѣненіи пищевого довольствія плавающихъ командъ. Комиссія, образованная съ этою цѣлью, высказалась за уменьшеніе ежедневной порціи вина на половину (до $\frac{1}{200}$ ведра), съ тѣмъ, чтобы освободившаяся отъ этого сокращенія сумма денегъ употреблялась на улучшеніе пищи; морские врачи, участвовавшіе въ комиссіи, не согласились съ этимъ мнѣніемъ, признавъ ежедневную дачу вина даже и въ уменьшенномъ количествѣ вредной для организма. Въ своемъ отъбльномъ мнѣніи морские врачи, указавъ на разрушительное вліяніе алкоголя на человѣческой организмъ, говорятъ: „Всѣ означенныя явленія въ большинствѣ случаевъ наступаютъ только спустя болѣе или менѣе продолжительное время, развиваясь притомъ незаметно. Не являясь необходимой, а даже вредной для организма, ежедневная выдача вина, кромѣ того, поощряетъ развитіе среди нижнихъ чиновъ А., такъ какъ послѣдніе привыкаютъ смотрѣть на вино, какъ на законный и необходимый добавокъ къ обѣду и ужину. При ежедневной выдачѣ вина борьба съ А. является безплодной и крайне трудной, такъ какъ при указанныхъ командъ на вредъ вина, нижніе чины въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ, что если бы вино было вредно, то его не выдавали бы. Согласно вышеуказанному, мы полагаемъ, что выдачу ежедневной винной порціи слѣдовало бы совершенно уничтожить. Принимая же во вниманіе, что совершенное уничтоженіе винной порціи слишкомъ сильно затрагиваетъ интересы непьющихъ матросовъ, лишая ихъ довольно значительной ежемѣсячной добавочной суммы довольствія и, кромѣ того, является мѣрою, стоящею въ противорѣчій съ установленными многолѣтними укладами жизни плавающихъ командъ, мы полагаемъ, что съ уменьшеніемъ выдачи ежедневной порціи до $\frac{1}{200}$ ведра, какъ это предлагаетъ большинство комиссіи, можно согласиться, но только какъ съ мѣрой временной, впродъ до соответствующаго увеличенія денежнаго довольствія матросовъ“. За постепенное уничтоженіе порціонной чарки высказался еще въ 1897 году и нынѣшній глав. медіц. инспекторъ флота, докторъ А. Ю.

Зуевъ, предлагающій оставить чарку только въ экстренныхъ случаяхъ или въ походѣ. Изъ иностранныхъ флотовъ ежедневно выдается вина совершенно отъбнена въ американскомъ, шведскомъ, германскомъ и японскомъ флотахъ, значительно сокращена въ австрійскомъ, французскомъ и итальянскомъ. Исключеніе составляетъ до настоящаго времени англійскій флотъ, наиболѣе близкій въ этомъ отношеніи къ русскому. („Медіц. приб. къ Мор. Сбор. за 1897 и 1910 гг.“. Д-ръ *Сажинъ*, Алкоголизмъ въ войскахъ и мѣры борьбы съ нимъ. Воен. Сб. 1907 г. № 11, здѣсь же указана обширная литература вопроса. *Вл. Апушкинъ*, Борьба съ алкоголизмомъ въ арміи. „Русск. Инв.“ 1901 г., №№ 12 и 13; здѣсь напечатанъ и уставъ общества трезвости одного изъ финск. стр. б-новъ. *Л. В. Евдокимовъ*, Борьба съ пьянствомъ. „Русск. Инв.“ 1910 г. № 15 и слѣд.; труды Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, 1899—1900 гг. Вып. I, II и *V. E. Stier*, Die akute Trunkenheit und ihre strafrechtliche Begutachtung, 1907; здѣсь же указана богатая иностранная литература).

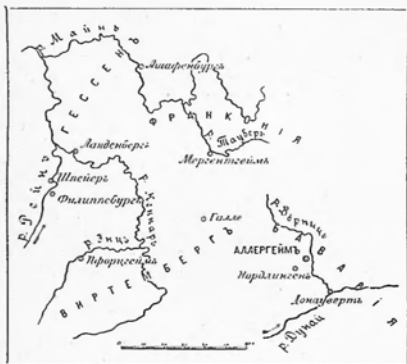
АЛЛЕМАНЪ, Франц. адмиралъ, извѣстенъ удачнымъ прорывомъ блокады и крейсерствами въ 1805 и 1807 г. (см. англо-франц. в о й н ы). Въ 1808 г. командовалъ франц. флотомъ въ сраж. при о—въ Э.

АЛЛЕНЪ, американскій изобрѣтатель откиднаго затвора къ винтовкѣ, а также особой системы револьвера. Затворъ А. принадлежитъ къ типу откидывающихся впередъ и вверхъ къ прицѣлу; очень подходитъ къ затворамъ, которые бы одно время (1865—1870 гг.) приняты къ Springfieldской винтовкѣ въ С. Америкѣ и къ системамъ Венцеля, Альбини-Брандлина, Терсела, Баранова и Бердана въ европейскихъ арміяхъ.

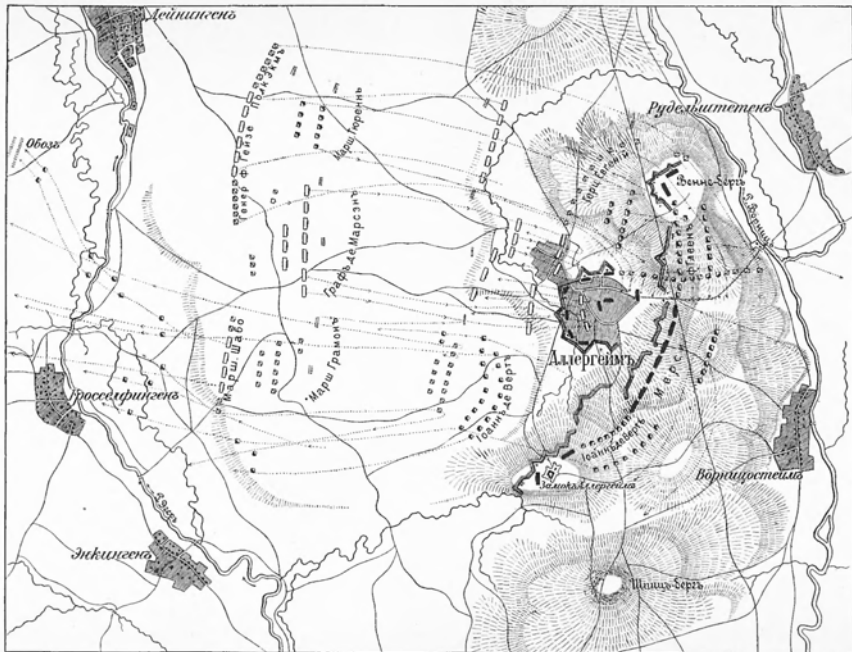
АЛЛЕРГЕЙМЪ, ген. въ Баваріи, въ 12 вер. къ сѣв. отъ г. Нордлингена; сраж. 3 авг. 1645 г., во время тридцатилѣтней войны. Въ концѣ кампаніи 1644 г. „германская“ армія французовъ расположилась на змійя квартиры по берегамъ Рейна, имѣя пѣхоту на Филиппсбургъ, а кавалерію съ главной квартирой Туренна—въ Шпейерѣ. Уже въ первый числахъ янв. 1645 г. Туреннъ выслалъ отрядъ Розена (1200 кон., 600 мушкетеровъ) съ цѣлью развѣдать и потребовать квартирный районъ баварцевъ. Въ это время имперская армія была разбита на голову шведами (Торстенсонъ) у Ликовицы, сѣвернѣе Табора, и 20,000 транзитиванцевъ Ракоччи двинулись въ Моравію на соединеніе со шведами. Во всей Германіи католики располагали только баварск. корпусомъ Мерси (7,000 чел.), отъ котораго зависѣла судьба государства. Французамъ представлялся весьма удобный случай напасть на ослабленныхъ, изолированныхъ баварцевъ. Въ концѣ марта, въ Шпейерѣ былъ наведенъ мостъ на судахъ, и французы приступили къ переправѣ. Туреннъ двинулся на Шпейеръ, предполагая обойти баварцевъ, сосредоточившихся за р. Энцъ. Мерси не рѣшился принять бой и отступилъ во Франконію, преслѣдуемый кавалеріей Розена. Потерявъ 3 дня на сборъ арміи у Галле, Туреннъ двинулся къ Мергентейму на р. Тауберъ, гдѣ и былъ атакованъ

баварцами. Исходъ боя былъ для него неудаченъ; онъ потерялъ $\frac{3}{8}$ своей пѣхоты, 6 ор., 1.500 кав., и весь обозъ. Это сраженіе было первымъ проиграннымъ Тюренномъ въ качествѣ главнокомандующаго. Тюреннъ быстро, искусно поправилъ положеніе дѣлъ, казавшееся безнадежнымъ. Онъ не отступилъ къ переправамъ на Рейнъ, а сосредоточился въ Гессенъ, на флангѣ противника и, задержавъ баварцевъ во Франконіи, остановилъ ихъ наступленіе. Кромѣ того, съ прибытіемъ Тюренна въ Герфельдъ на Фульгъ, ландграфія гессенская присоединила къ французской арміи свои войска (подъ нач. ген. Гейзо) и склонила къ тому же начальника шведскаго отряда Кенигсмарка. Къ 1 іюня 1645 г. Тюреннъ располагалъ 15.000 чел.: 5.000 французовъ (въ числѣ конхъ 1500 ч. пѣх., бѣжавшей въ бою у Мергентейма), 6.000 гессенцевъ и 4.000 шведовъ. Мерси, получивъ свѣдѣнія о намѣреніи Тюренна атаковать его, отошелъ къ Ашафенбургу и началъ укрѣпляться. Т. обр. менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ пораженія у Мергентейма, Тюреннъ настолько

можно только фронтальная атака. Тюреннъ отговаривалъ принца отъ вступленія въ бой, находя подобную атаку рискованной. Но герцогъ Англійскій настоялъ на своемъ. Армія двинулась въ полдень и перестраивалась въ боевой порядкѣ 4 часа. Центръ подъ нач. Мерсина построился противъ д. А., имѣя 10 б., 5 эск.; въ первой линіи 7 б., во второй 3 б. и въ третьей жандармы. Правое крыло марш. Грамона состояло изъ всей фран. кавалеріи (10 эск.), построенной въ 2 линіи; въ резервѣ, въ третьей линіи, находилось 4 б. и 6 эск. подъ нач. Шабо. Лѣв. крыло марш. Тюренна образовала веймарская кавалеріи (9 эск.), ставшая въ 2 линіи; въ третьей линіи помѣстилась гессенская армія (6 б., 12 эск.). Всего у французовъ было 20 б. и 45 эск., т.-е. до 17.000 чел. По фронту франц. армія растянулась почти на 2 вер. Франц. артиллерія (27 ор.), ставшая передъ первой линіей, главн. обр., впереди центра (18 ор.), между 4 и 4 $\frac{1}{2}$ ч. пополудни открыла огонь по А.; дѣйствіе ея было ничтожно, тогда какъ баварская артиллерія, прикрытая эполементами, наносила французамъ чувствительныя потери. Поэтому, Кондѣ рѣшилъ ускорить атаку и двинуть 3 б. первой линіи на деревню; они быстро овладѣли оградной, но не могли выбить противника изъ церкви, кладбища, обнесеннаго оградой и нѣсколькихъ большихъ зданій, приспособленныхъ къ оборонѣ, составлявшихъ сильный редутъ въ центрѣ А.; за неизмѣнимъ мѣста, франц. войска не могли развернуться, сильно терпѣли отъ огня противника и начали отступать; атака была повторена нѣсколькими свѣжими батал., а затѣмъ и всей пѣхотой герц. Англійскаго, но успѣха не имѣла; А. остался въ рукахъ баварцевъ. Прав. крыло французск. было совершенно смято; марш. Грамонъ двинулся впередъ и былъ внезапно атакованъ Юанномъ Вергъ; налетъ баварской кавалеріи такъ озадачилъ франц. конницу, что она обратилась въ бѣгство. Вергъ атаковалъ Шабо, опрокинулъ его и принудилъ укрыться за гессенцами. Онъ увязка прорываніемъ Грамона, а затѣмъ баварская конница принялась грабить франц. обозы. Когда Вергъ вернулся, положеніе дѣлъ на полѣ сраженія измѣнилось рѣшительнымъ образомъ; лѣв. крыло французск. вырвало побѣту въ рукъ противника. Сначала Тюреннъ бездѣйствовалъ, п. ч. согласно общаго плана дѣйствій, долженъ былъ вступить въ бой только послѣ удачнаго исхода атаки центра. Видя неудачу штурма А., Тюреннъ по собственной инициативѣ двинулъ впередъ свои войска; они взобрались по крутымъ скатамъ Веннеберга, прорвали первую линію Геллина и атаковали вторую; завязался ожесточенный бой. Кондѣ сталъ во главѣ гессенцевъ и подкрѣпилъ ослабѣвшую уже веймарскую кавалерію. Французы овладѣли Веннебергомъ, и захваченныя неприятельскія орудія Тюреннъ немедленно направилъ противъ А. Однако, баварцы оборонялись упорно и очистили деревню только ночью. Мерси былъ смертельно раненъ, Геллинъ попалъ въ плѣнъ, въ командованіе баварской арміей вступилъ Юаннъ Вергъ, приказавшій отступить на Донавертъ, что и было исполнено въ темнотѣ. Произведя рекогносцировку, Тюреннъ убѣдился, что баварцы переправились черезъ Дунай; Кондѣ отказался отъ вторженія въ Баварію и вернулся 4 авг. къ Нордлингену. Оцѣнивая А. сраж., Наполеонъ

оправился, что могъ возобновить военныя дѣйствія. Между тѣмъ, руководство операціями было поручено герц. Англійскому (принцу К. иде), а не Тюренну. 2 іюня Кондѣ соединился съ Тюренномъ въ Ланденбургъ на Неккарѣ: противники, ища встрѣчи, двигались параллельно другъ другу; движеніе это и привело къ сраж. у А. Путь изъ Нордлингена въ Эгерштедтъ идетъ по равнинѣ и пересѣкается невысокими холмами съ двумя значительными возвышенностями: Веннебергъ—на с. и Аллергеймбергъ съ замкомъ А.—на ю. Между этими пунктами находится д. А., расположенная на высотѣ, спускающ.ся къ Нордлингену. 3 авг. 1645 г. Мерси занялъ здѣсь позицію и усилилъ ее окопами. Прав. крыло (17 эск. и 7 ор. подъ нач. Геллина)—между д. А. и Веннебергомъ, который былъ занятъ 2 б. и 5 ор. Центръ (14 б., 9 ор.)—въ д. А., приведенъ и въ оборонит. состояніе. Лѣв. крыло (16 эск.) между деревней и замкомъ, оборонявшимся 2 б. и 3 ор. Кавалерія, какъ и пѣхота, построилась въ 2 линіи; въ резервѣ за пѣхотой стало 6 эск. Всего у баварцевъ было 18 б., 39 эск., 28 ор., т.-е. около 16.000 чел. Прибывъ къ Нордлингену, Кондѣ произвелъ рекогносцировку и убѣдился, что воз-

Сражение у Аллергейма 3 августа 1645 г.

говорить, что Кондэ былъ достоинъ побѣды за свою настойчивость и отвагу; эти качества и побуждали его послѣ пораженья центра и праваго крыла, возобновить бой гвѣ. крыломъ, т.-е. единственными оставшимися у него войсками. (Обзоръ походовъ Тюренна (Самрагес de Tuenne). Переведено съ франц. ген. шт. капитаномъ В. Клеиновскимъ. Изд. Березовскаго, 1888 г.).

АЛЛЕРЪ, Александръ Самойловичъ, ген.-отъ-инф., род. въ 1824 г.; воспитывался въ школѣ гвард. подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ (нынѣ Николаевское кав. училище); службу началъ въ 1843 г. прапорщикомъ л.-гв. Измайловскаго полка, съ которымъ въ 1849 г. участвовалъ въ венгерскомъ походѣ. Въ 1862 г. А. б. назначенъ к-ромъ 6-го гренад. Таврическаго полка, во главѣ котораго принялъ дѣятельное участіе въ усмиреньи польскаго возстанія 1863 г. Въ 1865 г. назначенъ командиромъ Спб. гренад. (нынѣ л.-гв. Спб.) короля Фридриха Вильгельма III полка; въ 1866 г. произведенъ въ ген.-майора. Въ 1871 г. ему дано было почетное порученіе принести поздравленія Германскому Императору Вильгельму I по случаю окончанія войны 1870—1871 гг. Въ 1873 г. принялъ командованіе 32 пѣх. дивизіей и участвовалъ съ нею въ войнѣ 1877—1878 гг. За труды и „отличное мужество“, оказанные въ эту кампанію, А. былъ награжденъ орденами св. Владимира 2 ст. и Бѣлаго Орла съ мечами. По окончаніи войны до 1888 г. командовалъ 7 арм. корп., а затѣмъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. Въ 1890 г. А. былъ произведенъ въ ген.-отъ-инф. Ум. 28 июня 1895 г.

„АЛЛИГАТОРЪ“, подводная лодка типа „Локъ“, построена въ Россіи по чертежамъ изобрѣтателя, которые во многомъ были изменены морскимъ министерствомъ. Лодка эта одна изъ четырехъ однотипныхъ лодокъ („Драконъ“, „Кайманъ“ и „Крокодилъ“) проекта 1904 года, до сихъ поръ самыхъ большихъ въ русскомъ флотѣ. Типъ А. является дѣльшимъ развитіемъ лодокъ того же изобрѣтателя типа Ратостор, которыя имѣются въ русскомъ и иностранныхъ флотахъ. Сохраняя главныя особенности этого типа, подв. лодка А., благодаря своему большому водозмѣщенію, обладаетъ гораздо лучшими морскими и тактическими свойствами. Минное вооруженіе лодки весьма значительно. Лодка способна къ довольно продолжительному пребыванію въ морѣ внѣ базы. Для хода надъ водой лодка снабжена двигателями Уайтъ и Мидельтонъ, для подводнаго хода электромоторами, питаемыми мощной батареей аккумуляторовъ. Заряжать послѣдніе лодка можетъ внѣ базы, вращая двигателями внутреннего сгорания свои электромоторы, какъ динамо. Прочность корпуса рассчитана и испытана на 150 фт. глубину. Для погруженія лодки служитъ система балластныхъ цистернъ, наполняемыхъ самотекомъ и помпами и опоражниваемыхъ тѣми же помпами и сжатымъ воздухомъ. На случай необходимости экстреннаго облегченія лодки и всплытія на поверхность имѣется тяжелый отрывной киль, отдающийся по желанію. Лодка имѣетъ особое водозащное отдѣленіе для выпуска черезъ него водозаза въ подводномъ состояніи. Этимъ же отдѣленіемъ можно

вспользоваться и для спасенія команды, если лодка затонетъ на небольшой глубинѣ.

АЛЛІЯ, небольшая рѣчка въ Лаціумѣ, впадающая въ Тибръ въ 10 км. выше Рима. Извѣстна въ исторіи пораженьемъ, нанесеннымъ при ея устьѣ римлянамъ сеннонскими галлами 18 іюля 390 г. до Р. Х. Галлы осадили этрусскій городъ Клузіумъ въ числѣ 70 тысячъ. Римскіе послы, командированные сенатомъ по просьбѣ клузіумцевъ для переговоровъ съ галлами, приняли участіе въ вылазкѣ осажденныхъ, что и послужило поводомъ для открытія военныхъ дѣйствій. Сенатъ едва успѣвъ собрать 40-тысячное войско. Галлы разбили сначала правый флангъ противника, слишкомъ растянуваваго свою оборонительную линію, а затѣмъ оттѣснили лѣвый, послѣ чего остатки римскаго отряда принуждены были спасстись бѣгствомъ частью въ Веіо, частью въ Римъ. Дорога къ Риму была открыта, и послѣ непродолжительнаго колебанія галлы заняли городъ безъ сопротивленія. Тяжелыя послѣдствія пораженья заставили римлянъ прислать 18-е іюля къ числу неблагополучныхъ дней (dies allienses).

АЛЮМИНІЕВЫЯ ВЕЩИ. Для уменьшенія вѣса снаряженія и увеличенія, за счетъ этого уменьшенія, числа патроновъ, носимыхъ солдатомъ, нѣкоторые предметы снаряженія—котелокъ, кружка (прежня чарка) и флага (прежня баклага)—изготавливаются нынѣ изъ алюминія, который извѣстенъ своей легкостью. Этимъ путемъ снаряженіе облегчено на 1 ф. 36 зол.—1 фун. 56 зол. Въ предупрежденіе отъ окисленія, алюминіевыя вещи, при храненіи ихъ въ запасахъ и въ частяхъ войскъ, смазываются желтымъ вазелиномъ по наружной поверхности; котелки и флаги, имѣющие на поверхности пятна или потемнѣлости, передъ смазкой ихъ вазелиномъ должны быть тщательнo очищены. (Приказы по воен. мѣд. 1909 г. № 175, 1904 г. № 494 и 1899 г. № 76).

АЛЮМИНІЙ (Al) завоевываетъ все болѣе примѣненіе не только въ общей, но особенно въ воен. техникѣ, благодаря своимъ во многихъ отношеніяхъ особен. качествамъ, изъ которыхъ здѣсь указываются только главныя въ связи съ примѣненіемъ Al преимуществъ въ воен. дѣлѣ. Это—блестящій металлъ оловянобѣлаго цвѣта, иногда съ синеват. оттѣнкомъ; онъ въ 3 раза легче мѣди (уд. в. Al—2,56 до 2,67), мягче послѣдней, но тверже олова; температура плавленія 625°—653°. Хорошо отличается, легко куется въ холод. и горяч. состояніи, прокатывается въ листы, тянется въ проволоку, штампуется и легко обрабатывается рѣзцомъ. На воздухѣ Al лишь слегка тускнѣетъ. Растворяется въ соляной и сѣрной кислотахъ и въ ѣдкихъ щелочахъ съ выдѣленіемъ водорода. Вода и пищевыя кислоты на чистый Al не дѣйствуютъ даже при кипяченіи, но при содержаніи въ немъ незначительнаго количества нѣкоторыхъ примѣсей (железо, натрій, кремній), онъ уже замѣтно разѣдается горячей водой. Хотя по прочности Al немного слабѣе мѣди, но его чрезвычайная легкость, съ удешевленіемъ способовъ добыванія, открываетъ ему все расширяющуюся область примѣненія даже въ отѣтственных. конструкціяхъ (судоостроеніе, воздухоплаваніе,

артил. дѣло. Значительное количество Al употребляется литейш. заводами въ видѣ прибавки къ сплавамъ для получения чистыхъ отливокъ. Затѣмъ, изъ него изготовляются домашн. и походн. посуда. Въ 1897 г. у насъ былъ введенъ для войскъ алюмин. поход. котелокъ, вѣсъ котораго при емкости $1\frac{3}{4}$ кружки былъ всего $\frac{3}{4}$ фун. (вмѣсто почти 2-фун. мѣднаго). Однако, вслѣдствіе развѣданаго материала недостаточной чистоты при варкѣ пиши, Al котелки были въ 1909 г. замѣнены бронзовыми, а въ снаряженіи войскъ изъ Al оставлены водонос. фляги и чарки. За границей изъ Al изготовляются корпуса шлюпокъ, рѣчныхъ судовъ, понтоновъ, патронныя гильзы, кивера, каски и т. п. Полученіе въ настоящее время болѣе чистаго Al даетъ возможность опять вернуться къ котелкамъ изъ Al для варки пиши. Значительн. электропроводимость обусловила распространение проводовъ изъ Al въ телефон. и для искрового телеграфа. Съ 1901 г. Сиб. трубочный заводъ изготовляетъ алюминіевыя трубки двойного дѣйствія. Развитие воздухоплавания открываетъ новую область примѣненія Al. Въ дирижабляхъ жесткой системы (типа Цепелина) Al является основнымъ матеріаломъ (каркас, части гондолы). Въ аэропланахъ всѣ соединительныя тяги укрѣпляются въ алюминіевыхъ обоймахъ. Въ воздухоплаваниі пользуются Al также для получения водорода, растворяя Al въ вѣдомъ натрѣ; способъ этотъ дорогъ, но преимуществу его — небольшой вѣсъ матеріаловъ; примѣнялся во время русско-японской войны. Алюминіевая бронза — сплавъ мѣди съ 50/0-100/0 Al, золотистаго цвѣта, не измѣняющійся на воздухѣ, ковкій, но прочности близкій къ стали: сопротивление разрыву — 40—60 кгp. на кв. мм., относит. удлиненіе — 50/0-250/0; употребляется для небольшихъ гребныхъ винтовъ, частей насосовъ, вентиляторовъ, проводочныхъ каналовъ, листовъ для обшивки судовъ, для минъ Уайтхеда, физическихъ приборовъ, украшеній; дѣлались изъ него также пушки и оружейные стволы. Въ воен. время Al въ прессованномъ видѣ вводится въ ракеты и друг. снаряды въ цѣляхъ освѣщенія мѣстности при ночной стрѣльбѣ. Въ 1907 г. при Гл. Арт. Упр. образована междуведомственная коммисія подъ предсѣдательствомъ г.-л. Г. А. Забудскаго для обсужденія вопроса о добычаніи Al изъ встрѣчающихся въ Россіи минераловъ, въ цѣляхъ обезпеченія имъ артил. и нижн. вѣдомствъ. Коммисія опредѣлила годовую потребность въ Al для воен. вѣдомства въ 20.000 пуд. (8 т. для трубочнаго завода, 9 т. для цѣлей воздухоплавания и 3 т. для казен. металлургич. заводовъ). Специальнымъ изслѣдованіемъ выяснено, что изъ минераловъ, пригод. для получения Al, заслуживаютъ вниманія залежи корундъ — содержащихъ породъ бразовита и саймонита на Уралѣ въ Кыштымскомъ округѣ по р. Теучѣ; близкиятъ запасъ породы здѣсь ок. 700.000 пуд. Кроме того, производится изслѣдованіе мѣсторожденій босита въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ, открытыя недавно проф. Вернадскимъ.

Въ военномъ судостроеніи Al, несмотря на многія его положительныя качества, особаго распространѣнія не получилъ. Причиной этому является, главн. обр., его вредное влияние на сплавы въ смыслѣ уменьшенія крѣпости и долговѣчности послѣднихъ. Несмотря на то, что

удѣльный вѣсъ Al. исключительнo малъ, и что онъ хорошо противостоитъ дѣйствию воздуха, имѣть нельзя замѣнить ни сталь, ни мѣдь, вслѣдствіе его неустойчивости по отношенію къ соляной кислотѣ и щелочамъ, встрѣчающимся въ морской водѣ. Единственная пока отрасль въ воен. судостроеніи, которую отговевалъ себѣ алюминій — это электрическая арматура, металлургич. украшения и нѣкоторыя второстепенныя части снабженія корабля, какъ, напр., судовая посуда; здѣсь его легкость, сравнительная дешевизна и свойство не утрачивать своего блеска и цвѣта на воздухѣ обезпечиваютъ ему преимущество передъ другими металлами. Есть также попытки замѣнить фундаментныя рамы нѣкоторыхъ вспомогательныхъ механизмовъ алюминіевыми, въ интересахъ легкости, но дальше единичныхъ опытовъ дѣло пока не пошло.

(Жуковс. Алюминій и его металлургія, 1893 г.; Г. А. Забудскій. Объ алюмин. производствѣ въ Америкѣ и Европѣ, 1894 г.; Н. Любова. Техническая химія, т. II, 1899 г.; Туменк. Алюминій и сплавы съ нимъ, 1894 г.; R. L'italov. Mem. et travaux de la Société des Ing. Civ. de France, 1909, № 11; Wickershimer. L'aluminium, 1890; A. Mimet. Die Gewinnung des Aluminiums, 1902; The Iron mongers C^o ronicle and the Hardvareman, 1908, стр. 20—24).

АЛЛЮРЪ (allure), французское слово, подъ которымъ у насъ подразумеваютъ ходъ или движеніе лошади: шагъ, рысь, галопъ (наметь) и карьеръ (полный скокъ). Въ свою очередь, нѣкоторые изъ указанныхъ ходовъ могутъ быть различны по размѣрамъ. Даже шагъ у разныхъ лошадей и при разной степени ихъ втягиванія въ походныя движенія колеблется отъ 4 до 6—7 вер. въ 1 ч. Шагъ неправильный, одной стороной тѣла, а не накрестъ, называется иноходью. Различаютъ три вида рыси: уменьшенную, обыкновенную и прибавленную. Галопъ тоже 3 видовъ: манежный, полевой и усиленный. Карьеръ — это полный ходъ лошади съ наибольшимъ ея напряженіемъ, достижимый, особенно для военной лошади, только накороткѣ. Въ настоящее время складываются болѣе правильные взгляды на ходъ лошади. Прѣжніе взгляды на преимуществе рыси, и въ особенности рыси широкой, исчезаютъ. Является сознание, что рысь допустима только малая, рысь же крупная, и въ особенности прибавленная — самый тяжелый ходъ для коня. Наиболее естественными А. являются шагъ и галопъ, размѣры которыхъ и должны быть выработаны возможно широкій. Что же касается карьера, то всѣ современные знатоки кавалерійскаго дѣла единогласно высказываются противъ употребленія его конницей. Если на ряду со сказанными остаются еще нѣкоторые иные виды рыси и галопы, то это объясняется исключительнo манежными требованіями воспитательнаго значенія. Наиболее желательными размѣрами ходовъ коня (въ шагахъ, съ переводомъ на метры, по расчету 100 метровъ=140 ш.) считаются въ настоящее время слѣдующіе: Шагъ — 140 ш. (100 м.) въ 1 мин.; 5 в. 300 с. въ 1 ч. Рысь — 245 ш. (175 м.) и не болѣе 280 ш. (200 м.) въ 1 мин.; 10-11 в. въ 1 ч. Галопъ — 560 ш. (400 м.) въ 1 мин.; 22 в. въ 1 ч. Галопъ усиленный — 840 ш. (600 м.) въ 1 мин. — Боевыми хо-

домъ лошади является шнѣ, несомнѣнно, галопъ. Опытъ войны показываетъ, что продолжительность галопа (намета) достигаетъ 4 вер.; къ прохожденію этого пространства безъ особаго изнуренія конскаго состава и нарушенія поярка въ строю и слѣдуетъ стремиться. Однако, въ строевомъ уставѣ до сихъ поръ сохранились пѣсколопныя взгляды. Такъ, у насъ разбѣгъ шага—5 в. и рыси—12 в. въ 1 ч., галопа—400 ш. и карьера 800 ш. въ 1 мин. Въ Германіи шагъ 6 в., рысь до 14 в. въ 1 ч., галопа 500 ш. въ 1 мин., и т. д. Наиболее цѣлесообразны кавалерійскіе уставы англійскій и французскій (рыси почти нѣтъ; шагъ и галопъ). Переходъ изъ одного хода въ другой называется переменнѣю аллора. Большія передвиженія, вообще, однимъ аллоромъ не дѣлаются. Шагъ утомляетъ лошадей постояннымъ давленіемъ тяжести на спину лошади и отнимаетъ время отдыха (подъ сѣдломъ и въ упряжн—лошадь не отдыхаетъ). Существуетъ извѣстное сочетаніе ходовъ, которое, давая наибольшую скорость, въ то же время сберегаетъ силы коня и время для отдыха. Это т. назыв. движеніе переменнѣю аллорами. Сочетаніе ходовъ можетъ быть самое разнообразное; но наиболѣе употребительны: для скорости обыкновенной—движеніе поперебнѣю шагомъ и рысью (малой) и для большой скорости—поперебнѣю рысь (малая) и галопъ. Сочетаніе шага и рыси даетъ, безъ утомленія, скорость движенія до 8 в. въ 1 ч. (1 в. шагомъ, 1 в. рысью). Возрастаніе пробговъ рысью до 2 вер. подъ рядъ увеличиваетъ скорость въ часъ всего лишь на 1 вер., а требуетъ отъ коня лишнѣю 2 вер. утомительнаго хода, а слѣдовательно, невыгодно. Сочетаніе рыси и галопа можетъ дать среднюю скорость, даже при большомъ пробгѣ, до 18—19 вер. въ 1 часъ. Указанными выше ходами и ихъ сочетаніями конница можетъ пройти въ одинъ переходъ: крупныя отряды (свыше полка)—въ среднемъ 40 вер., отдѣльныя переходы 60—80 вер.; небольшіе отряды (не свыше полка)—въ среднемъ 50 вер., отдѣльныя переходы 90 и болѣе вер.; мелкія партіи, разбѣды и отдѣлы. всадники—въ среднемъ 60 вер., отдѣльныя переходы—100-120 вер.

„АЛМАЗЪ“, паровая 2-винтовая яхта, постро. въ 1903 г. на Спб. Балтійскомъ заводѣ по типу Имп. яхты „Штандартъ“, но въ уменьшенномъ видѣ; водоизм. А. 3.285 тоннъ, длина 325 фут., шир. 43½ ф., углуб. 17¼ ф., скор. хода 19 узл. Артил. вооруж. III—120 мм., VI—75 мм., VI—47 мм. орудія. Первоначально А. предназначался въ качествѣ яхты для намѣстника на Дальнемъ Востоку, но во время войны съ Японіей, получивъ названіе крейсера II-го ранга, ушелъ изъ Россіи подъ командой кап. 2 ранг. Чагина въ составъ 2-й Тихоокеанской эскадры. Въ началѣ Пусимскаго боя А. держался въ составѣ развѣдочнаго отряда, за крейсерами „Свѣтлана“, во второй періодъ боя—въ колоннѣ крейсеровъ, принимая участіе въ перестрѣлкѣ съ неприятелемъ, когда позволяла дальность разстоянія. Съ наступленіемъ темноты А. попалъ въ куцу транспортовъ и отдѣлился отъ крейсераго отряда. Оставшійся одинъ, А. пошелъ во Владивостокъ, придерживаясь японскаго берега. На пути А. не встрѣтилъ ни одного неприятельскаго судна. Во время боя 14 мая на А. убитъ 1 офицеръ и 4 нижн.

чина, ранено 11 ниж. чиновъ; поврежденія корпуса, дымъ трубъ и рангоута были, но не существенны; механизмы и артиллерія не пострадали. За прорывъ во Владивостокъ кап. 2 р. Чагинъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ.

АЛТА (Альта или Ольта), рѣка Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, впадаетъ въ Трубецкѣ, притокѣ Днѣпра. Здѣсь, въ 1015 г., по распоряженію кн. черниговск. Святополка Владиміровича, былъ предательски убитъ его родной братъ кн. ростовск. Борисъ (впоследствии святой); вѣстѣкъ съ его любимымъ отрокомъ Глѣбомъ. Святополкъ, прозванный за это убійство Окаяннымъ, былъ въ 1019 г. разбитъ на берегахъ той же рѣки, его другіе братья великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ. Разбитый на-голову, онъ бѣжалъ въ Польшу. Въ 1067 г., при А. половцы нанесли жестокое пораженіе вел. кн. Изяславу Ярославичу, съ братьями. Въ 1125 г. здѣсь умеръ Владиміръ Мономахъ. Въ 1623 г. малороссійскіе казаки подъ предводительствомъ самолично избраннаго гетмана Тараса Григорьевича, въ количествѣ 30 т. послѣдшли на выручку Переяслава, осажденнаго короннымъ польскимъ гетманомъ Конецпольскимъ. Онъ устроилъ свой станъ между Трубежкомъ и А. Всѣ попытки напасть на поляковъ были отбиты артиллеріей. Но казаки воспользовались наступленіемъ весенняго польскаго праздника Тѣла Господня. И когда поляки безпечно веселились, противники подползли ночью къ ихъ стану и на разсвѣтѣ ударили съ двухъ сторонъ. Однимъ польскимъ дворянъ погибло до 200. Множество утонуло въ рѣкѣ, остальные разсыпались. Всѣ обозы и артиллерія достались казакамъ.

АЛТАНЪ-ХАНЪ (Аньда), монгольскій полководецъ XVI ст. Въ 1544 г., по смерти хана всей Монголіи Даянъ-хана, монгольскія земли, раздѣленныя на одиннадцать уѣздовъ, по числу его сыновей, распались на двѣ группы хошуновъ: сѣв. и южн. Монголію. Въ с. Монголіи продолжали править преемники Даянъ-хана, но въ ю. первенствующее значеніе пріобрѣли вліятельныя ханы другихъ линій; между прочимъ, въ первый же годъ послѣ смерти Даянъ-хана большое значеніе въ ю. Монголіи пріобрѣлъ А.-ханъ, заявившій себя непримиримымъ врагомъ Китая. Въ 1545 г. онъ потребовалъ отъ китайскаго императора прислать себѣ дань и, не получивъ таковой, вторгнулся со своимъ войскамъ въ китайскіе предѣлы. Въ 1549 г. онъ предпринялъ новый набѣгъ на Китай въ главѣ 100 тыс. отряда воиновъ и приступилъ къ стѣнамъ Пекина. Простоявъ здѣсь нѣсколько дней, онъ прошелъ черезъ проходъ Губеку въ Монголію и, нанеся пораженіе преслѣдовавшей его китайской арміи, вернулся въ свои кочевья. Непрерыв. вторженія монголовъ заставляли, наконецъ, императоровъ мѣнскаго дома задуматься надъ принятіемъ мѣръ для ихъ прекращенія. Но все предпринятое съ этой цѣлью не привело къ благоприятному результату. Между тѣмъ, китайскіе генералы, осужденные богдыханомъ за нерадіе при борьбѣ съ А.-ханомъ въ 1549 г., бѣжали къ послѣднему и началъ подстрекаетъ его къ новому набѣгу. Используя этихъ бѣгленцовъ

для обучения своихъ войскъ, А.-ханъ вплоть до 1570 г. совершалъ набѣги въ китайскіе предѣлы. И только въ этомъ году китайское правительство удалось, путемъ различныхъ уступокъ и открытій для монголовъ рынковъ, заключить съ А.-ханомъ мирный договоръ и установить спокойствіе на монгольской границѣ. Состарившись въ постоянныхъ набѣгахъ и утративъ воинственность и энергію, А.-ханъ началъ къ концу жизни предаваться буддизму. Но лишь съ 1582 г., когда онъ умеръ, Китай могъ свободно вздохнуть и успокоиться отъ вражескихъ вторженій. А.-хану наследовалъ его сынъ Сенге-дуренъ. (А. А. *Восторскій*, „Военно-статистическій очеркъ Монголіи“, ч. I).

АЛФАВИТЪ ТЕЛЕГРАФНЫЙ Морзе. См. Военный телеграфъ.

АЛФАВИТЪ (алфавитный списокъ) ведется въ канцелярйй каждой строев. части на всѣхъ нижн. чиновъ части въ видѣ книгъ, тетрадей или отдѣльныхъ листовъ, но на каждый годъ отдѣльно. Въ А. вносятся всѣ (кромѣ призванныхъ изъ запаса) нижние чины, дѣйствит. служба которыхъ начинается съ года, означеннаго на обложкѣ А. Записъ начинается со времени вступленія н. ч. въ часть, при чемъ первоначально въ А. переносятся свѣдѣнія изъ формуляра, а затѣмъ вписываются всѣ замѣненія въ службу, положеніи, объявленныя въ приказѣ по части. Смерть, побѣгъ, пропавша безъ вѣсти на войнѣ и плѣнъ вносятся въ особую графу съ отмѣткой № извѣщенія, посланнаго частью полиціи или др. управленій о сообщеніи родственникамъ, о поимкѣ или розыскѣ бѣжавшаго и т. п. На сверхсроочнослужащихъ и нижн. чиновъ, не состоящихъ на общ. срокѣ службы, ведется особый дополнительный А. по общей формѣ, (ст. 868, 880, 882, 883, 892 и ф. 32 л. А и Б кн. V С. В. П.). Подобные же А. заводятся въ управленіяхъ уѣздн. воинск. начальн. на ниж. чиновъ запаса и ратниковъ, состоящихъ на учетѣ воинск. нач.-ка. Каждая такая книга А., по перечисленіи нижн. чин. изъ запаса въ ополченіе, служитъ для учета ратниковъ, а затѣмъ, по достиженіи ратниками 43-лѣт. возраста, сдается въ архивъ, гдѣ хранится 1 годъ. Ниж. чины, состоящіе на особомъ учетѣ, вносятся комендантомъ соответствующаго участка и заведывающимъ особымъ учетомъ, отдѣльно по каждому заведенію и учрежденію, въ особую книгу алфавита. Для облегченія справокъ по книгамъ учета къ нимъ составляются особые алфавитные указатели. Въ указатели вписываются въ алф. порядкѣ имена и фамиліи состоящихъ на учетѣ и №№ отрѣзковъ учетной книги (прик. В. В. 1907 г., № 625). Для записи възысканій, налагаемыхъ на шт. и оберъ-офицеровъ, врачей и гражд. чиновниковъ части, въ канцелярйи ея ведется журналъ, который состоитъ изъ а) алф. списка всѣхъ офиц. и гражд. чин. части и б) собственно журнала възысканій. Въ послѣднемъ отмѣчается, кто подвергался възысканіямъ, съ указаніемъ въ соответствующихъ графахъ разбѣра и причины възысканія, и кѣмъ, когда и на кого оно наложено. А. журналъ относится къ числу книгъ, веденіе коихъ обязательно также въ мобилизованныхъ частяхъ (868, 869 ст. ф. 34, кн. V С. В. П.).

АЛХАЗОВЪ (Альхазовъ), Яковъ Кайхосровичъ, ген.-отъ-инф., членъ Воен. Совѣта, грузинъ по происхожденію, род. 1 янв. 1826 г. По окончаніи съ отличіемъ успѣховъ курса въ 2-мъ кадет. корпусѣ, гдѣ имя его записано на мраморную доску, А. 10 авг. 1844 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Финляндскаго п., съ которыми въ 1849 г. участвовалъ въ венгерскомъ походѣ, въ 1854 г. находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Петербургской и Выборгской губерній отъ высадокъ союзнаго англо-французскаго флота, а въ 1863—64 гг.—въ усмирненіи польскаго мятежа. Въ 1864 г. А. б. назначенъ к-ромъ 4 пѣх. Копорскаго полка, въ 1874 г. произведенъ въ ген.-майора и назначенъ к-ромъ 2 бригад. 19 пѣх. дивизіи, на Кавказъ. Въ Русско-Турецкую войну 1877—78 гг. А. сначала былъ назначенъ и-комъ Кутаисскаго отряда, а затѣмъ соединенныхъ Кутаисскаго, Сухумскаго, Ингурскаго и Гурійскаго отрядовъ, съ которыми усмирилъ волненія среди абхазцевъ и

заставилъ турецкій десантъ очистить Абхазію и все черноморское побережье Кавказа; въ воздаяніе этихъ заслугъ А. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степ., а за отличную храбрость и распорядительность въ дѣлахъ на р. Гализѣ, и у м. Очемчиры—орденомъ св. Анны 1 ст. съ мечами. Послѣ отпавтія турокъ съ береговъ Кавказа, А. вошелъ съ своей бригадой въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на кавказ. турецк. границѣ, и въ сентябрѣ 1877 г. участвовалъ въ 3-дневномъ сраженіи съ арміею Мухтаръ-паши, на Аладжинскихъ высотахъ. Въ началѣ октября А. принялъ участіе во вторичномъ обложеніи Карса, командиромъ сперва Магараджикскимъ и впоследствии Карсскимъ отрядами, а 24 окт. руководилъ усиленною рекогносцировкой ю.-вост. фортовъ Карса. 6 ноября, при штурмѣ этой крѣпости, онъ начальствовалъ надъ колонною, штурмовавшюю форты Хафизъ-паша и Карадагъ. При взятіи перваго изъ этихъ фортовъ, лично командовалъ батал. кутаисцевъ и однимъ изъ первыхъ вошелъ въ

Карсѣ. Будучи контуженъ въ лѣвый високъ осколкомъ гранаты, А. долженъ былъ покинуть театръ воен. дѣйствій до окончания войны, за отличія въ которой, кромѣ названныхъ выше наградъ, получилъ чинъ ген.-лейт. Въ Карсѣ одна изъ улицъ въ честь его названа „Алхазовской“. Въ 1878 г. А. былъ назначенъ нач. 41 пѣх. дивизіи, въ 1883 г. получилъ въ командование Кавказскую гренад. дивизію, въ 1885 г.—3-й армейскій корпусъ и въ 1891 г. б. произведенъ въ ген.-отъ-инфантеріи; въ 1894 г. онъ б. назначенъ членомъ Воен. Совѣта. Скончался 3 ноября 1896 г.

АЛЬБА, Фернандо Альварецъ де Толедо, герцогъ, знаменитый испанскій генералъ, род. въ 1508 г. и началъ свою военную службу 16-ти лѣтн. юношею, участвуя въ походахъ Карла V подъ руководствомъ своего дѣда, герц. Толедскаго, завоевателя Наварры. Въ 25 л. А. былъ уже генераломъ, а 30-ти б. назначенъ командовать арміею. Почти всѣ войны, которыя вела Испанія при Карлѣ V и Филиппѣ II, связаны съ именемъ А. Онъ принималъ участіе въ битвѣ при Павіи, походѣ въ Венгрію, осадѣ Туниса, экспедиціи въ Алжиръ и Фонтарабію (1523—1537), во главѣ испанск. войскъ успѣшно защищая Каталонію и Наварру отъ дофина Франціи (1542), неоднократно наносилъ пораженія протестантамъ въ шмакальденской войнѣ и, блестяще выигравъ сраженіе при Мюльбергѣ, захвативъ въ плѣнъ курф. сакс. Фридриха, котораго приговорилъ затѣмъ къ смерт. казни (1545—1547). Рядъ военныхъ успѣховъ Альбы былъ нарушенъ неудачной осадой имъ Меца. Послѣ 2 мѣс. жестокихъ боевъ А. принужденъ былъ снять осаду и отступить. Это отступление было похоже на бѣгство послѣ пораженія (1552). Начавъ затѣмъ войну съ Пьемонтомъ, А., по приказу Филиппа II, прервалъ ее и двинулъ свои войска въ Италію противъ папы Павла IV. Разоривъ грабжами всю церковную область, А. подошелъ къ воротамъ Рима, но, набожный до суевѣрія, не рѣшился взять силою этотъ священный для каждаго католика городъ. Это, однако, не помѣшало ему опустошить и разорить всю страну вплоть до Неаполя и такимъ путемъ вынудить въ слѣдующемъ году у папы выгодный для Испаніи миръ (1555—1556). Въ 1557 г. А. былъ назначенъ наместникомъ въ Нидерланды, гдѣ ему поручено было подавить начавшееся въ 1559 г. возстаніе противъ испанскаго владычества. Походъ А. въ Нидерланды черезъ Францію, по враждебной странѣ, считается образцовымъ: онъ былъ совершенъ въ удивительномъ порядкѣ, съ соблюдениемъ строжайшей дисциплины. Однако, несмотря на то, что А. являлся въ Нидерланды съ неограниченными полномочіями, что въ его распоряженіи была армія въ 20 т. ч. хорошо вооруженныхъ и закаленныхъ въ прежнихъ его походахъ испанскихъ солдатъ, тогда какъ у противника его, принца Вильгельма Оранскаго, войска были плохо вооружены, неопытны и необучены; несмотря на то, что почти всѣ отдѣльныя столкновения испанскихъ войскъ съ возставшими нидерландцами неизмѣнно кончались поражениемъ послѣднихъ (Кокеваль, Гюгстратенъ, Гренингенъ, Геммингенъ и др.), тѣмъ не менѣе А. не удалось сломить упорнаго сопротивленія Вильгельма. Прямые послѣдствіемъ шестилѣтней кровавой борьбы въ Ни-

дерландахъ было совершенное отпаденіе отъ испанской короны Зеландія и Голландіи, образованіе изъ нихъ независимой республики и возвращеніе автономіи для Фландрій (1572). Въ 1573 г. А. былъ отозванъ изъ Нидерландовъ и попалъ въ неволю при дворѣ Филиппа. Но въ 1580 онъ вновь былъ призванъ и во главѣ испанской арміи завоевалъ Португалію, захвативъ Лиссабонъ и изгналъ оттуда короля Донъ-Антоніо. Это былъ послѣдній походъ А. Въ 1582 г. онъ умеръ въ Томарѣ, 74 л. отъ роду. Независимо отъ выдающихся дарованій полководца, А. оставилъ послѣ себя первое въ XVI в. военное сочиненіе „Dichiarazione o istruzione sopra gli obblighi che appartengono ad un maestro generale di campo ed altri ufficiali“. Кромѣ того, А. приписывается введеніе въ армію усовершенствованнаго ручного огнестрѣльнаго оружія: онъ вооружилъ своихъ солдатъ мушкетами вмѣсто прежнихъ аркебузовъ. Однако А. создалъ себѣ въ исторіи имя не

столько военными талантами, сколько тою безчеловѣчною жестокостію, которую сопровождалось всѣ его военные походы и въ особенности усмирненіе Нидерландовъ. Надъенный отъ природы желѣзною волюю, непреклоннымъ характеромъ и огромною энергіею, сухой и безстрастный, гордый и надменный даже съ равными, А. презиралъ всѣхъ, кто не раздѣлялъ его узкихъ и суровыхъ взглядовъ. Онъ воспитанъ былъ солдатомъ и съ ранняго дѣтства привыкъ къ строгой дисциплинѣ лагеря. Слѣпое повиновеніе и грубая сила были для него единственнымъ закономъ. Никто другой не могъ быть лучшимъ исполнителемъ намѣреній короля Филиппа II, для котораго цѣль оправдывала средства. Суровая и грубопрямливая натура А. не была способна подвергаться вліянію какихъ-либо общечеловѣческихъ чувствъ. Онъ не руководствовался никакими личными соображеніями, и не было силы, которая могла бы отклонить его отъ того пути, который онъ себѣ избралъ. Управление его Нидерландами является единственнымъ въ исторіи по своей жестокости. Въ теченіе 6 лѣтъ несмы-

ханны пытки и казни совершались ежедневно десятками. Поставив себя задачею подавить революцию и истребить всех „еретиков“ в Нидерландах, А. учредил особый инквизиционный трибунал, „Советъ митеев“, или, как его прозвали, „Кровавый Совет“, в котором лично руководилъ пытками. Хотя этот „Кровавый Совет“ состоял изъ лицъ, назначенныхъ самимъ А., тѣмъ не менѣе, онъ выхлопоталъ себѣ у Филиппа право окончательныхъ рѣшеній, не доверяя въ „святомъ дѣлѣ вѣры“ никому. „Вашему Величеству извѣстно, — писалъ А., — что суды не охотно рѣшаютъ дѣла, если нѣтъ вѣрныхъ доказательствъ, между тѣмъ дѣйствія государственной политики не должны подчиняться законамъ“. Въ королев. повел., испрошенномъ А. въ 1568 г., вся нація Нидерландовъ, какъ отпавшая отъ католической вѣры, была присуждена къ смерти (за исключениемъ особо поименованныхъ лицъ). Въ немъ было сказано, что наказание должно выноситься „безъ всякой надежды на какую-либо милость“. Въ силу этого указа по всей странѣ аресты производились тысячами. Число жертвъ, замученныхъ пытками и казненныхъ по суду, исчисляется въ десяткахъ тысячъ, общее же число умерщвленныхъ не поддается учету. Имущество арестованныхъ конфисковалось на содержание испанскихъ солдатъ. Въ одномъ письмѣ къ Филиппу А. писалъ, что онъ стремится къ тому, чтобы „всякій человѣкъ, ложась спать или вставая утромъ, могъ думать, что домъ его ежедневно можетъ упасть и обрушиться на него“. Когда, по приговору А., казнили самыхъ популярныхъ въ Нидерландахъ вождей революціи, гр. Эгмонта и Горна, то „въ одномъ изъ оконъ ратуши стоялъ уроженецъ Толедо съ вѣчными глазами и любовался представленьемъ“. Массовыя казни и конфискации повлекли за собою поголовное бѣгство жителей: болѣе 300 т. лучшихъ гражданъ поспѣшно эмигрировали въ Англию. Лавки въ Брюсселѣ закрылись, но А. выставилъ передъ домами висѣльни и тѣмъ заставилъ открыть ихъ. Этотъ „съ вѣчными глазами уроженецъ Толедо“, разорившій въ 6 лѣтъ всю страну казнями, конфискаціями, невѣроятными налогами и солдатскими грабежами, повидимому, искренно считалъ, что совершаетъ не только доброе дѣло, полезное и нужное его монарху, но и угодное Богу. „Я пришелъ, — заявляетъ А. въ одной прокламации, — защитить добрыхъ отъ злыхъ“. Онъ такъ былъ увѣренъ въ своей правотѣ и въ томъ, что исполняетъ свой долгъ передъ Богомъ и королемъ, что, когда, въ виду всеобщаго въ Европѣ ропота противъ безумной жестокости А., Филиппъ послалъ ему приказъ объ отозваніи, онъ не повѣрилъ этому приказу и отказался его исполнить: пришлось приказъ повторить. Незадолго передъ отозваніемъ А. доносилъ Филиппу, что „теперь благодаря Богу въ Нидерландахъ все спокойно“. А. совсѣмъ со снискомъ со спокойною совѣстью, и, унывая, говорилъ, что „не казнитъ ни одного невиннаго“. — „Многие современники, — пишетъ въ своей исторіи Филиппа II американскій историкъ Прескоттъ, — не могли понять, что преслѣдованія А. были слѣдствіемъ не личнаго его чувства ненависти, но повинности своему доволѣтью“. Лучшее характеристикою А. въ этомъ отношеніи служатъ слова, сказанныя имъ однажды Екатеринѣ Ме-

дичи: „Постыдѣте всего для государя, если онъ позволяетъ своимъ подданнымъ жить по ихъ совѣсти“. А. во многомъ напоминаетъ графа Араччеса. Оба они были „безъ лести преаны своему государю“ и оба, повидимому, вѣрили въ то, что вѣроподданные не должны „жить по ихъ совѣсти“, а потому и свободны были отъ какихъ-либо увлеченій сердечными движеніями, оставаясь всегда лишь точными и безстрастными исполнителями своего долга передъ своимъ повелителемъ. (Прескоттъ. Исторія царствования Филиппа II; *Karl von Grün*. Kulturgeschichte des XVI Jahrhunderts. Leipzig, 1872 г.; *Ranke*. Die Osmanen und die Spanische Monarchie im 16 u. 17 Jahrh.; *Ив. Голицынъ*. Всеобщ. воен. исторія. 1877 г., ч. III; *Фр. Шиллеръ*. Борьба за независимость Нидерландовъ; *Евг. Тарле*. Возстаніе Нидерландовъ противъ испанск. владычества; *Момтей*. Ист. Нидерл. революціи и основ. пров. Соедин. Штат. республики, 1865—1871 г. *С. Лозинскій*. Исторія Вельгій и Голландіи въ новое время, Спб., 1909 г.; *Block*. Geschichte der Niederlande, Gotha, 1907; *Th. Juste*. Le Soulèvement des Pays-Bas contre la domination espagnole, Bruxelles).

АЛЬБА ДЕ-ТОРМЕСЬ, городъ въ Испаніи на р. Тормесѣ, въ провинціи Саламанкѣ. Здѣсь 26-го ноября 1809 г. французы подъ нач. Келлермана одержали побѣду надъ испанцами герцога дель-Парко. Послѣ успѣшнаго боя у Томамеса (18 окт.) испанцы заставили французовъ отступить къ Тору и, занявъ съ 18 тыс. Карлю, перерѣзали сообщенія между Мадридъ и Вальядолидомъ. Келлерманъ съ 10 тыс. пѣх. и 2 тыс. кавалеріи двинулся противъ дель-Парко, начавшаго отступать на Саламанку и занимающаго позицію на высотахъ близъ Альба де-Тормеса. 26-го ноября испанцы были атакованы франц. кавалеріей, обратившей ихъ кавалерію въ бѣгство; пѣхота, занимавшая обрывистую высоту была окружена франц. кавалеріей и вечеромъ стремительно атакована франц. пѣх. бригадой ген. Мокюнь. Испанцы понесли полное пораженіе, и въ безпорядкѣ бѣжали къ Цудадъ-Родриго. Потери французовъ—600 ч., испанцы—5 тыс., 6 знаменъ и 15 орудій.

АЛЬБЕДИЛЬ, Федоръ Константиновичъ, пѣвѣстный воен. педагогъ; род. въ 1836 г., воспитывался въ 1-мъ к. корп. и Дворянскомъ полку, въ 1857 г. окончилъ Мих. Арт. Академію и былъ прикомандированъ къ Полоцкому кад. корп. на должность респектатора артиллеріи. Въ 1863 г. б. переведенъ во 2-е воен. Конст. училище и въ 1876 г. занялъ въ немъ должность инспектора классовъ. Въ 1873 г. былъ командированъ въ г. Симбирскъ для устройства и открытія тамъ военной гимназіи и въ томъ же году былъ назначенъ ея директоромъ, а затѣмъ последовательно занималъ мѣсто директора Влад.-Кіев. и 2-й Московской военныхъ гимназій. Въ ген.-м. былъ произведенъ въ 1881 г., а въ ген.-лейт.—въ 1899 г. Въ 1897 г. былъ переведенъ въ гл. упр-іе в.-у. з. генераломъ для особыхъ порученій. Еще во время пребыванія А. въ должности директора на него нѣрѣдко возлагались спеціальныя порученія, какъ по проведенію въ жизнь новыхъ организационныхъ работъ, такъ и по научнымъ и учебно-воспита-

тельными вопросам. Не чужды были А. и литературной деятельности: съ возникновением въ 1864 г. при гл. упр. в.-у. завед. журнала „Педаг. Сборникъ“ онъ далъ въ немъ въ 1866 — 68 гг. рядъ интересныхъ статей: „Полезны ли экзамены?“, „О системѣ репетицій, принятой нынѣ въ военныхъ училищахъ“, „Система образованія, принятая въ воен. училищахъ“. Въ 1905 г. А. былъ произведенъ въ генералы - отъ - артиллеріи, съ увольненіемъ за болѣзью, отъ службы съ мундиромъ и пенсію.

АЛЬБЕДИНСКІЙ, Петръ Павловичъ, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кав., членъ Государ. Совѣта. Род. въ 1826 г., выпущенъ въ 1843 г. въ л.-гв. Конный полкъ корнетомъ, въ 1853 г. назначенъ фл.-адъютантомъ. Съ началомъ Крымской войны, А. былъ командированъ въ распоряженіе гл-щаго арміями и принялъ участіе въ воен. дѣйствіяхъ. 24 окт., въ сраженіи подъ Инкерманомъ, онъ былъ контуженъ въ голову и за отличное мужество получилъ золотой па-

лашъ съ надписью „за храбрость“. Выбывъ вслѣдствіе контузіи изъ рядовъ дѣйств. арміи, А. былъ дважды командированъ въ Парижъ: для передачи чрезвычайныхъ денегъ русскому уполномоченному на конгрессѣ ген.-ад. гр. Орлова и для поднесенія имп. Наполеону III орденовѣ знаковъ св. Андрея Первозваннаго. Оставленный, по выполненіи послѣдней мисіи, въ Парижѣ, въ качествѣ корреспондента военнаго м-ства при рус. посольствѣ, красавецъ А., по словамъ ген. Н. Г. Залѣсова, близко сошелся съ имп. Евгеніей, вслѣдствіе чего Наполеонъ конфиденціально прошилъ объ отозваніи его въ Россію. А. былъ отозванъ и въ 1858 г. получилъ въ командованіе л.-гв. Конно-гренадерскій полкъ. Въ 1860 году А. былъ произведенъ въ г.-м. съ назначеніемъ въ свиту, а три года спустя принялъ въ командованіе л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1865 г. А. б. назначенъ нач. штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго воен. окр. 27 марта слѣдующаго года А. былъ назначенъ ген.-ад., а 9 октября — лифляндскимъ, эстлянд-

скимъ и курляндскимъ ген.-губ. и к-щимъ войсками рижск. воен. окр., съ производствомъ въ ген.-лейт. Уволенный въ 1870 г., по прошенію, отъ занимаемыхъ должностей, А. 4 года спустя, занялъ постъ виленскаго, ковнесскаго и гродненскаго ген.-губ. и ком-щаго войсками виленскаго военн. окр., и, оставаясь въ этихъ должностяхъ до 1880 г., былъ произведенъ въ 1878 г. въ ген.-отъ-кавалеріи. 18 мая 1880 г. А. былъ назначенъ варшавскимъ ген.-губ.-ромъ и к-щимъ войсками варш. военн. окр., а 1 янв. слѣдующаго года — членомъ Государств. Совѣта. 15 мая 1883 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра I ст. Черезъ четыре дня послѣ этого, 19 мая, А. скончался. Не обладая ни высшимъ воен. образованіемъ, ни особыми воен. достоинствами, А. своею воен. карьерою былъ обязанъ, гл. обр., красивой внѣшности и большимъ связямъ при Дворѣ. Отлично усвоивъ себѣ требованія воен. службы въ мирное время, обладая простымъ здрав. смысломъ и гуманнымъ сердцемъ, онъ проявлялъ большую заботливостъ о войскахъ и пользовался среди нихъ большою популярностю. („Русская Старина“ за 1905 г., записки Н. Г. Залѣсова).

АЛЬБЕМАРЛЬ (Albemarle), конфедеративный бр-сецъ типа „Меримакъ“, построенный въ 1863—64 гг. въ штатѣ свѣв. Каролина, на бер. залва Альбемарль. Постройка А. была начата въ открытомъ полѣ, подъ руководствомъ кап. Кукъ. Желѣзо для постройки собиралось по всему штату въ видѣ стар. рельсъ, лома, гвоздей и т. п.; прокатывалось оно около мѣста постройки въ открытой кузницѣ. А. имѣлъ дл. 122 ф., шир. 45 ф., углуб.—8 ф., казематъ былъ деревянный, толщ. 2 ф. и прикрытый двойнымъ рядомъ желѣз. плитъ въ 2 д. каждая; артилл.: 11—100 фн. наръз. орудія на центр. штыряхъ. А. могъ быть уничтоженъ еще во время постройки сухопутными силами сѣверянъ, но этого сдѣлано не было, хотя А. угрожалъ, главн. обр., имъ. 18 апр. 1864 г. А. при очень высокой водѣ спустился внизъ по рѣкѣ и 19 встрѣтилъ въ канон. лодкѣ сѣверянъ „Miami“ и „Southfield“; между ними былъ заведенъ бонъ, чтобы остановить А., но онъ обошелъ S. и нанесъ ей таранный ударъ, вслѣдствіе чего лодка начала тонуть; въ это время М. съ очень близкаго разстоянія встрѣлилъ въ А. 9 д. снарядомъ, который, расколовшись о броню, убилъ осколками лейт-та Фассена, командовавшаго канон. лодками. S. затонула почти со всѣмъ экипажемъ, М. же ушла внизъ по рѣкѣ. Адм. Лип, начальникъ флсдср. эскадры, выслалъ тогда противъ А. отрядъ деревянныхъ судовъ подъ нач-омъ кап. Смита, состоявшій изъ пароходовъ „Sassacus“, „Mat-tabesett“, „Wyalusing“ и „Miami“; у послѣдняго были сѣти и шестовая мина. 5 мая А. пошелъ настрѣчу этому отряду внизъ по рѣкѣ. Всѣ успія кан. лодокъ уничтожить А. арт. огнемъ, благодаря его брони, были тщетны, имъ удалось лишь подбить одно орудіе. Наконецъ, пароходу „Sassacus“ удалось нанести А. таранный ударъ, въ то же время А. выпустилъ въ S. почти въ упоръ 2—100 фн. снаряда, произведшихъ на S. большія поврежденія. Попытка взять при этомъ А. на abordажъ не удалась, благодаря мѣткому огню его стрѣлковъ. Теченіе отнесло S. отъ А.

и противники разошлись. Т. о. выяснилась невозможность уничтожить А. деревянными судами; тогда, за неимѣніемъ брон-цевъ, сѣверяне рѣшили пустить въ ходъ мины. Въ ночь на 25 мая была сдѣлана первая попытка при помощи пловучихъ минъ. Двѣ мины, связанныя вмѣстѣ, были пущены на А. по течению, но наткнулись на торг. судно. Послѣ этой неудачи рѣшили испробовать шлюпочную атаку. Въ Нью-Горкѣ съ этой цѣлью были построены два паров. барказа, съ одной шестовой миной и одной 12 фн. гаубицей каждый. На пути въ з. Альбемарль одинъ изъ нихъ погибъ. Атаку было поручено произвести лейтен. Кушингу. А. стоялъ на якорѣ у Пилмута съ неполнымъ составомъ команды; на 1 милю ниже, у обломковъ кан. лодки „Southfield“, южанамъ была поставлена сторожевая шхуна съ 25 чел. команды, сигнальной пушкой и ракетами; кромѣ того, на берегу зажигались сторожевые костры. Планъ Кушинга состоялъ въ томъ, чтобы внезапно овладѣть сторожев. шхуной, высадиться на берегъ, абординовать А. и увести его внизъ по течению раньше, чѣмъ поднимутъ тревогу; въ крайнемъ случаѣ слѣдовало пустить А. ко дну шестовой миной. Въ ночь на 27 окт. Кушингъ, идя на буксирѣ небольшой катеръ, двинулся вдоль берега рѣки. Ночь была очень темная и бурная. Сторожевую шхуну удалось пройти незамѣченными, но сѣвернянъ выдалъ лай собаки на берегу, послѣ чего ихъ окликнули береговые пикеты и освѣтили кострами. Увидя, что о внезапно въ захватъ А. нечего думать, Кушингъ пошелъ прямо на него полн. ходомъ, но наскочилъ на бонь, ограждавшій броненосецъ. Пришлось отойти назадъ и попробовать перескочить беревъ бонь, что онъ и сдѣлалъ удачно. Когда шестовая мина коснулась борта А., Кушингъ взорвался ее. А. началъ замѣтно крениться и успѣлъ сдѣлать лишь одинъ выстрѣлъ изъ 100 фн. орудія; снарядъ изъ-за крена перелетѣлъ черезъ барказъ, который затонулъ отъ взрыва. Изъ команды барказа 2 чел. утонули, 19 сдались въ плѣнъ и впасть спасся лишь одинъ Кушингъ. А. также затонулъ и былъ поднятъ лишь послѣ войны; съ его гибели сѣверяне сдѣлались бесспорными обладателями проливовъ. Кушингъ былъ произведенъ въ сѣд. чинъ и получилъ благодарность отъ конгресса.

АЛЬБЕМАРЛЬ, герцогъ. См. Монкъ.

АЛЬБЕРТВИЛЬ, главный городъ въ округѣ того же названія въ Савойскомъ департаментѣ Франціи (границ. со Швейцаріей и Италіей); лежитъ на р. Арли, въ 1½ кил. отъ впаденія ея въ р. Изеръ. Городъ окруженъ отдѣльными сильными укрѣпленіями, запирающими въ этомъ пунктѣ долину Арли и вышележащую долину Изера. Укрѣпленія эти: 1) *Монкей* фортъ—на горномъ краѣ между Изеромъ, Арли и Доромомъ, въ 2½ кил. отъ А.; съ восточной стороны оборона форта усилена двумя выдвинутыми впередъ блокаузами, и въ юго-западномъ направлении—группой батарей, расположенной на самомъ краю горнаго краѣ; эти батареи непосредственно командуютъ надъ Изерской долиной; 2) ф. *Виларъ*—на горномъ хребтѣ по правому берегу Арли, при немъ три батареи къ сѣверу, близкиятъ въ 2 кил. отъ А.; 3) ф. *Талье* въ 3½ кил. западнѣе ф. Виларъ, на удобопро-

ходимой въ этомъ мѣстѣ дорогѣ черезъ гор. хребетъ, и 4) ф. *Лесталь*. также на прав. берегу Арли, въ 7 кил. сѣвернѣе А., на предгорьяхъ, гдѣ долина Арли перебѣгается съ Аннесійской долиной. А. соединенъ жел. дорогой съ Шамберомъ.

АЛЬБЕРТЬ ВЕЛИКІЙ, епископъ Регенсбургскій, нѣмецкій ученый конца XIII в. (умеръ въ 1280 г.), урож. Швабін, обучался въ Болоньи, учился въ Кельнѣ мудрости, естественнымъ наукамъ и богословію; владѣлъ латинскимъ языкомъ и обладалъ „всѣми человѣческими познаніями“; за что — *единственный некоронованный*—получилъ титулъ Великаго. Въ своемъ трудѣ „*De mirabilitibus mundi*“ (О чудесахъ міра) А. приводитъ свѣдѣнія о порох. составѣхъ, почему нѣкоторые считаютъ его изобрѣтателемъ пороха въ Европѣ—заключение неправо, т. к. описание его, очевидно, заимствовано у Марка Грека изъ его книги „*Liber ignium ad comburendas hostes*“ (Книга огней для сжиганія враговъ); обомъ металлическимъ дѣйствию пороха не было извѣстно; они были знакомы лишь со взрывчатыми его свойствами и съ протехніею.

АЛЬБЕРТЬ ф. Буксгевденъ или ф. Апелъдернъ, воинственный рижскій епископъ, основатель германскаго владычества въ Ливоніи. Попытки его предшественники покорить ливовъ б. неудачны. Первому епископу Ливоніи—Мейнгарду не удалось распространить свое влияние далѣе ближайшихъ окрестностей укрѣпленной имъ въ устьѣ З. Двины дер. Иксуль. Крестовый походъ на берега З. Двины, организованный вторымъ епископомъ Ливоніи, Бертольдомъ, потерпѣлъ полную неудачу: крестоносцы были разбиты, и самъ Б. погибъ въ бою. И только А. удалось утвердиться въ этой странѣ. Это б. человекъ обширнаго ума, непреклонной воли и тонкій дипломатъ; онъ умѣло и послѣдовательно повелъ дѣло завосанія края, привлекая въ Ливонію рыцарство изъ Германіи и устранивъ рядъ опорныхъ пунктовъ—крѣпостей. Такъ, въ 1201 г. А. основалъ Ругу, куда и перенесъ изъ Иксуля свою епископскую резиденцію; въ 1207 г.—противъ русскяхъ—крѣпость Куkenойскъ и противъ латышей—Сельбургъ. Каждую весну съ 1199 г. „вооруженный епископъ“, какъ звали А., съ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечомъ въ другой, предпринималъ походы; сперва онъ захватилъ земли къ сѣверу отъ З. Двины (Лифляндію), а затѣмъ и къ югу отъ этой рѣки (Курияндію). Для того, чтобы имѣть подъ рукою всегда готовую вооруженную силу, онъ учредилъ духовно-рыцарскій орденъ, извѣстный подъ названіемъ „Меченосцевъ“. Подобно „Тамплиерамъ“, м-цы давали обѣтъ безбрачія, подчиненія папѣ и епископу и носили повертѣть латъ плащъ съ краснымъ крестомъ. Орденъ этотъ оказалъ А. неисчислимыя услуги въ борьбѣ, такъ какъ проповѣдь христіанства велась имъ, гл. обр., силой оружія. Но вскорѣ А. пришлось столкнуться съ русскими, влияние которыхъ ранѣе прибытія нѣмцевъ простиралось до береговъ Балтійскаго моря. Первымъ выступилъ противъ нѣмцевъ полоцкій князь Владиміръ, но неудачно: его войска б. разбиты, а затѣмъ, въ 1219 г. В. уступилъ А., за помощь противъ литовцевъ, всю южную Ливонію. Иску-

но пользуясь раздорами между нашими князьями, А. все глубже проникалъ въ страну и въ несчастный для Руси годъ битвы при Калкѣ (1224 г.) взялъ г. Юрьевъ. А. пришлось также воевать и съ Бел. Новгородомъ и Псковомъ, при чемъ и въ этой борьбѣ успѣхъ былъ на сторонѣ „вооруженнаго епископа“. Временами, когда это было ему выгодно, А. относился къ русскимъ дружелюбно. Такъ, онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ подочанами противъ литовцевъ и эстовъ; устанавливалъ съ русскими свободную торговлю и даже породнился съ ними, женивъ своего брата на дочери псковскаго князя. Въ 1207 г. А. былъ признанъ княземъ завоеваннаго имъ края и ленинкомъ римско-германской имперіи. Управление землями было раздѣлено имъ между орденомъ, получившимъ обширныя земли (около $\frac{1}{3}$ всей территоріи), епископствами и городами, которымъ было дано муниципальное устройство по магдебургскому праву. Христіанство и германская культура вводились имъ твердо и систематически, и ко времени смерти А. (1229 г.) Ливонія б. уже крѣпкимъ государственнымъ организмомъ.

АЛЬБЕРТЪ, принцъ **Саксен-Альтенбургскій**, дворянинъ братъ Е. И. Выс. Бел. Княгини Александры Іосифовны, супруги Е. И. В. В. К. Константина Николаевича, род. въ 1843 г. и въ 1864 г. въ рядахъ прусской арміи принялъ участіе въ войнѣ съ Даніей, послѣ которой, въ 1865 г., вступилъ въ русскую службу поручикомъ въ л.-гв. Конный полкъ. Спустя два года онъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ былъ назначенъ безсѣннымъ ординарцемъ къ г.-шмцу Кавказск. армію, Е. И. В. Бел. Кн. Михаилу Николаевичу. Желая ознакомиться съ условіями строевой службы и быта армейскаго полка, пр. А., 1-го окт. 1868 г., былъ переведенъ подполковникомъ въ 16 драг. Нижегородскій полкъ, гдѣ около года командовалъ лейбъ-эскадрономъ. Переведенный въ концѣ 1869 г. въ л.-гв. Гусарскій полкъ, пр. А. въ слѣдующемъ году б. произведенъ въ полковника. Съ началомъ франко-прусской войны пр. А., какъ членъ одного изъ владѣтельныхъ германскихъ домовъ, вступилъ въ ряды германской арміи и за отличіе въ дѣлахъ противъ французовъ былъ награжденъ Имп. Александромъ II орденомъ св. Георгія 4 ст. По окончаніи войны пр. А. вернулся въ Россію и въ 1873 г. былъ назначенъ кромѣ 16 др. Нижегородскаго полка. Командованіе имъ продолжалось только $1\frac{1}{2}$ года, и это короткое время, по свидѣтельству полковаго историка (г. В. Потто), кто-то весьма удачно сравнилъ съ блестящимъ метеоромъ, который мелькнулъ и погасъ, оставивъ послѣ себя впечатлѣніе сильнаго и яркаго свѣта. Подъ режимомъ принца полковная жизнь нѣсколько измѣнила свой обычный тихій характеръ. Принцъ любилъ обществ. удовольствія, любилъ, чтобы его офицеры появлялись всюду и всюду вносили въ себя собой оживленіе; онъ заботился о поддержаніи въ полку извѣстнаго престижа, въ смыслѣ декораума, блеска и той представительности, которая служила рекламой, разнесившей молву о Нижегородцахъ по всей Россіи. Самъ лихой наездникъ, онъ требовалъ того же отъ своихъ офицеровъ. Верховная ѣзда, джигитовка, скачка съ препятствіями, охоты съ борзыми или ружейными по дикимъ мѣстамъ поддерживали и развивали въ

офицерахъ ту кавалерійскую удалъ, которая была унаследована ими еще отъ Кавказской войны. Почти всѣ офицеры полка въ командованіе имъ пр. А. имѣли по 2—3 верхов. лошади; во время полк. кампантовъ пр. А. устраивалъ на собственный счетъ скачки съ весьма цѣнными призами и на трудной и рискованной мѣстности. Служебныя занятія требовались съ своеобразною строгостью: пр. А. не стѣснялся предоставленной ему закономъ мѣроузысканія: нарядя офицеровъ на *это* лишннихъ дежурствъ случался не рѣдко. И никто не ропталъ. Ходить, ходить, бывало, такой офицеръ съ рапортами къ принцу и, наконецъ, до того пригладится, что тотъ его спроситъ: „А что вы такъ часто дежурите?“—„Ваше высочество нарядили меня на 100 лишннихъ дежурствъ“.—„Это много,—скажетъ принцъ съ своимъ неподражаемымъ акцентомъ,—больше не ходите“. Въ 1875 г. пр. А. былъ назначенъ

кромѣ л.-гв. Гродненскаго гус. полка и въ 1876 г.—флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству. Во главѣ этого полка пр. А. принялъ участіе въ войнѣ съ турками въ 1877-78 гг., былъ раненъ подъ Телишемъ (16 окт. 1877 г.) и за боевыя отличія награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. съ мечами, золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“ и чиномъ ген.-м., съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Съ 1883 г. по 1885 г. пр. А. командовалъ 3-й бриг. 2-й гвард. кав. дивизіи, послѣ чего перешелъ на герман. службу, гдѣ достигъ чина ген.-отъ-кавалеріи. Сконч. 9 мая 1902 г. въ имѣніи Серрантъ, въ Мекленбургѣ. Овдовѣвъ послѣ перваго брака съ принцессой Маріей Прусской, состоялъ съ 1891 г. во второмъ бракѣ съ принцессой Еленой Георгіевной Мекленбургъ-Стрелицкой. (А. А. Старчевскій. Памятникъ восточн. войны 1877-78 гг. СПб., 1878 г.; В. Потто. Исторія 44 драгун. Нижегородскаго полка, т. 9-й. СПб., 1895 г.; „Рус. Инв.“ 1902 г., № 104.)

АЛЬБЕРТЪ-Фридрихъ, король саксонскій, род. въ 1828 г. въ Дрезденѣ. Съ ранней молодости онъ чувствовалъ влеченіе къ военному дѣлу и, получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ ген. ф. - Маингольда, 15-ти лѣтъ отъ роду поступилъ на службу въ саксонскій войска. Въ 1849 г. принцъ А. началъ свою боевую карьеру въ войнѣ противъ Даніи и въ 1853 г. б. назначенъ к-дущимъ всею саксонскою пѣхотою. Въ 1866 г., во время Австро-Прусской войны, когда Саксонія прикнула къ Австріи, кронпринцъ А. командовалъ саксонскими войсками, дѣйствовавшими на боевомъ театрѣ войны. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Мюнхенгретцѣ и Гичинѣ (28 и 29 іюня) и при Кенигретцѣ (3 іюля), гдѣ упорно оборонялъ пробусекскую позицію противъ ген. ф. - Виттерфельда. Доблесть саксонскихъ войскъ и разумное, твердое руководство ими кронпринца

тира ошибается: правый флангъ французовъ б. на 5—6 верстъ съвергнута указанного пункта. Не теряя времени на послыку донесеній и ожиданіе приказаній, пр. А. самостоятелно направилъ колонны своего корпуса въ обходъ дѣйствительнаго фланга французовъ, и, благодаря этому, успѣлъ еще засвѣтло выйти во флангъ французскаго расположенія у Сентъ-Прива, гдѣ и рѣшилъ бой въ пользу нѣмцевъ. Побѣда эта вынудила марш. Базена запереться въ Мецѣ. Назначенный к-щимъ IV, т. н. Маасской, арміей, пр. А. руководилъ ея дѣйствіями подъ Седаномъ и совершилъ знаменитый седанскій маршъ-маневръ. 30 авг. онъ нанесъ поражение корпусу Фалли при Бомонѣ, и 1 сентября въ бою подъ Седаномъ далъ новый образецъ пониманія обстановки и умѣнья дѣйствовать на свой страхъ. Главная квартира короля, несмотря на измѣнившуюся обстановку, не дала А. директивы дѣйствій на 1 сентября, и онъ счелъ себя въ правѣ дать въ этотъ день отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ. Но когда въ ночь съ 31 авг. на 1 сент. въ штабѣ IV арміи была получена записка изъ III арміи отъ ген. Бломенталя, о томъ, что III армія перехватываетъ французамъ пути на западъ, А., не ожидая приказаній, отгнѣнилъ дневку, двинулъ свои войска впередъ и отрѣзалъ французамъ пути отступленія на востокъ. Частный починъ начальниковъ довершилъ дѣло, и армія Макъ-Магона, послѣдняя регулярная армія Франціи, была окружена и сдадена на капитуляцію. Во время осады Парижа пр. А. дѣйствовалъ на сѣверномъ и сѣв.-западномъ фронтахъ. По заключеніи мира пр. А. было пожаловано императоромъ Вильгельмомъ званіе фельдмаршала; фельдмаршальскій жезлъ получилъ онъ также и отъ Императора Александра II. Въ 1873 г. А. вступилъ на саксонскій престолъ; сконч. 19 іюня 1902 г. Съ 14 авг. 1852 г. по день кончины состоялъ шефомъ 4 пѣх. (прежде егерск.) Копорскаго полка.

АЛЬБИНИ. См. Винтовки.

А. признаны самыми пруссаками. Къ 1870 г. политическая обстановка измѣнилась, и саксонскія войска, перестроенные по прусскому образцу, пошли рядомъ съ прусскими въ бой на ту сторону Рейна. Во главѣ саксонскихъ войскъ, составившихъ XII корпусъ, вновь сталъ наследный принцъ А. Военныя дарованія его въ эту войну развернулись въ полной мѣрѣ. Прекрасно образованный въ военномъ отношеніи, съ широкимъ кругозоромъ, А. умѣлъ самостоятельно оцѣнивать обстановку, умѣлъ самъ добывать свѣдѣнія, которыхъ не могло дать ему высшее начальство, и смѣло, на свой страхъ, принималъ рѣшенія, которыя загнѣтъ неуклонно проводить. Въ Гравелотскомъ сраженіи XII корпусъ, подъ командой принца А., получилъ задачу обойти правый флангъ французовъ, который, по указанію главной квартиры, находился у Аманвилля. Но развѣдка сосѣдняго гвардейскаго корпуса и личная рекогносцировка убѣдили А., что главная квар-

АЛЬБИНЪ, Децимъ Клавдій, римскій полководецъ II в., изъ знатнаго, но обдѣннѣшаго рода; служилъ первоначально при имп. Маркѣ Аврелии. При имп. Коммодѣ былъ легатомъ въ Британіи и здѣсь провозглашенъ Императоромъ (193 г.), одновременно съ Дидіемъ Юлианомъ, вскорѣ умершимъ. Преемникъ Юлиана, Септимій Северъ, сначала призналъ А. своимъ наследникомъ, съ титуломъ Цезаря, но, отдѣлвшись отъ своего болѣе серьезнаго врага Песценія Нигера, Северъ объявилъ войну и А. Войска сошлись при Турнѣ, у Лиона, въ 197 г. А. былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ, по приказанію Севера. (*Julius Caeplolimus, Claudius Albinus. Nouvelle biographie gèn. par. Didot. Paris, 1857, т. I*).

АЛЬБИЦКІЙ, Петръ Михайловичъ, ген. - м., адъют. - профессоръ Мих. Артилл. Акад., воен. писатель и педагогъ, род. въ 1836 г. Происходя изъ пот. двор. Костром. губ., А. первоначальное образованіе получилъ въ Костром. клас. г-зии, а высшее — въ Импер. Москов. университетѣ по мат. фак-ту. Въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ кандидатовъ А. былъ назначенъ къ оставленію при университетѣ для приготовленія къ профессору,

Генераль-отъ-инфантеріи
С. А. Авиновъ.
(Къ стр. 60-й).

Генераль-отъ-инфантеріи
А. С. Аллеръ.
(Къ стр. 311-й).

Генераль-маіоръ
П. П. Альбрандтъ.
(Къ стр. 351-й).

Генераль-отъ-артиллеріи
М. Е. Альфатеръ.
(Къ стр. 371-й).

званію, по судьба распорядилась съ нимъ иначе. Послѣ Крымской войны правит. приняты были, какъ извѣстно, мѣры для привлеченія къ военному службѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Между прочимъ, по мысли гр. Я. И. Ростовцева въ Спб. и Москвѣ учреждены были особые *военные классы* для кончившихъ университетъ студентовъ, желающихъ поступить въ военную службу. Въ числѣ послѣднихъ оказался и А. Пройдя курсъ воен. классовъ, онъ поступилъ на службу въ кон. артиллерию. Но въ строю А. оставался недолго. Наука влекла его къ себѣ несудержимо и, окончивъ въ 1860 г. курсъ Мих. Арт. Академіи, онъ остался при ней для занятій по курсу баллистики и для руководства практическими занятіями офицеровъ по этому предмету. Время это совпало съ существеннымъ преобразованіемъ нашей артиллеріи, вызваннымъ введеніемъ наръзныхъ орудій. А. принималъ самое дѣятельное участіе въ научной разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ новымъ крупнымъ факторомъ в.сн. дѣла, и въ разное время печаталъ слѣдующія работы: 1) Составленіе налѣвротнѣйшихъ таблицъ стрѣльбы съ различными дистанціи (въ „Арт. журн.“ за 1865 г., № 5); 2) Составленіе таблицъ стрѣльбы для всѣхъ нашихъ орудій; 3) Момзарь о горьнии призматическаго пороха и о горьнии заряда, составленнаго изъ сферическихъ пороховыхъ зеренъ, въ неизмѣномъ пространствѣ (въ „Арт. журн.“ за 1867 г., №№ 7 и 12); 4) курсъ внутренней баллистики. Всѣ эти труды А. удостоены были конференціей Мпх. Арт. Академіи Михайловскихъ премій. Въ то же время А. былъ печатателемъ въ „Артил. журн.“ статьи: Взглядъ на стрѣльбу изъ наръзныхъ орудій при настоящемъ пхъ состояніи (1862 г. № 2); О курсѣ внѣшней баллистики г.-л. Н. В. Маевского (1874 г., № 5); О прусской современной артиллер.-инженерной школѣ (1878 г., № 1); О прицѣлываніи при стрѣльбѣ по закрытымъ предметамъ (1878 г., № 4); Объ одномъ вопросѣ, относящемся къ теоріи скрѣпанія орудій (1879 г., № 8) и др. Кромѣ того, А. состоялъ сотрудникомъ „Энцикл. воен. и морск. наукъ“ ген. Лсера. Въ 1868 г. А. былъ утвержденъ въ званіи адъюн.-проф. Артиллер. Акад. по предмету баллистики и тогда же былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ познаніяхъ. Здѣсь онъ слушалъ лекціи въ Парижской Сорбоннѣ, въ Collège de France, въ Берлинскомъ универс. и въ другихъ высшихъ учебн. заведеніяхъ З. Европы. Въ 1874 г. онъ былъ вторично командированъ за границу, на этотъ разъ для ознакомленія съ устройствомъ артиллер. школъ въ Пруссіи, Австріи и Баваріи. — Оставаясь ад.-профессоромъ баллистики и преподавателемъ математики въ Артиллер. и въ Воен.-Топограф. училищахъ, А. въ 1878 г. былъ назначенъ спис-ромъ клас. I воен. Павловскаго уч.-ца. Занятіе имъ этой должности совпало съ тѣмъ временемъ, когда опытъ рус.-турец. войны выявлялъ необходимость придать учебному курсу военныхъ училищъ такую постановку, которая соответствовала бы усложнившимся требованіямъ военного дѣла. Отлично понимая учебное дѣло и его многосложныя требованія, а равно зная по опыту, что успѣхъ обученія лежитъ, главнымъ образомъ, въ дѣятельности преподавателей, А. обращая преимущественно свою заботу на внимательный подборъ преподавателей и въ

этомъ отношеніи обладалъ рѣдкою способностью оцѣнивать и угадывать способности людей къ преподавательской дѣятельности. А. сконч. 19 марта 1888 г. („Арт. журн.“ 1888 г., № 5, „Пед. Сборн.“ 1888 г., № 10; „Русск. Инв.“ 1888 г., № 63; „Нов. Времѣя“ 1888 г., № 4332; „Новости“ 1888 г., № 81; „Русскій биогр. словарь“, т. II, Спб., 1900 г., стр. 71).

АЛЬБРАНДЪТЪ, Левъ Львовичъ, генералъ-майоръ, выдающийся дѣятель кавказской войны, род. въ 1804 г., въ бѣдной семьѣ, выросъ въ привольныхъ степяхъ Новороссіи, провѣдая досуги въ полѣ и на конѣ. Вопреки природнымъ наклонностямъ, 16 лѣтъ отъ роду вынужденъ былъ поступить на гражданскую службу, въ 1822 г. вышелъ въ отставку коллежскимъ ассесоромъ и отправился на Кавказъ, гдѣ поступилъ на военную службу простымъ волонтеромъ. Въ первомъ же бою, при штурмѣ с. Гимры, А. проявилъ чудеса храбрости, равнявшись первымъ въ башню, гдѣ заперся Казимъ-Мулла съ лучшими мюридами. Прострѣленный тремя пулями, герой-волонтеръ чудомъ остался въ живыхъ, при чемъ удостоился за оказанный подвигъ особой награды,—былъ изъ чиновниковъ переименованъ въ шт.-ротмистры и зачисленъ въ Нижегородскій драг. полкъ. Въ 1837 г., при высадкѣ десанта у мыса Адлеръ, А. совершилъ новый выдающийся подвигъ: онъ вызвался командовать охотниками, которые должны были первымъ выйти на берегъ и, захвативъ опушку лѣса, обезпечить высадку отряда. Въ этотъ штурмовой бой А. пошелъ какъ на праздникъ, одѣвъ мундиръ съ эполетами и аксельбантами. Безстрашно двинувшись съ охотниками на штурмъ опушки лѣса и захвативъ ее, А. улепеся удачею и двинулся дальше. Въ думечку лѣсу небольшой отрядъ былъ окруженъ горцами, которые набросались на него съ ожесточеніемъ. Люди гибли, но не помышляли о сдачѣ, а самъ А., у котораго фуражка и мундиръ были прострѣлены пулями, подвергался серьезной опасности быть захваченнымъ живымъ, т. к. горцы, придавши эполетамъ и аксельбантамъ особое значеніе, устремляли къ тому все свои усилія. Однако, А. вышелъ изъ этой бойни невредимымъ, исполнивъ возложенную на охотниковъ трудную задачу. Въ томъ же году А., вѣчно пылкому и восторженно храброму, поручилъ совершить весьма трудное дѣло,—вывести изъ Персіи нашихъ дезертировъ, изъ которыхъ тамъ былъ сформированъ цѣлый баталіонъ, называвшійся „*баталіономъ богатырей*“ (см. это). Во главѣ дезертировъ былъ Самсонъ-ханъ, бывшій вахмистръ Нижегородскаго драгунскаго полка Семенъ Макинцевъ, превратившійся въ генералъ-лейтенанта персидской службы. Несмотря на чрезвычайность порученія, А. болро пустился въ путь и 19 июня 1838 г. прибылъ въ Тавризъ, въ окрестностяхъ котораго квартировалъ „баталіонъ богатырей“. Хотя бѣгъ лѣтняя часть баталіона была въ походѣ подъ Гератомъ, но онъ рѣшилъ не откладывать своего важнаго дѣла. Брашно и держалимъ угрозами встрѣтилъ А. собравшіеся дезертиры, враждебно настроенные персами, но онъ этимъ не смутился и, смѣло подойдя къ толпѣ, громко и отрывисто сказалъ: „Богу и Государю, нашему Русскому Государю, угодно, чтобы вы возвратились въ Отече-

ство. Я присланъ призвать васъ къ долгу чести и присяги. Я исполню дѣло, благословенное Богомъ, и не страшусь смерти, которой вы угрожаете". Пользуясь произведеннымъ на толпу впечатлѣніемъ, онъ пламенно и вдохновенно сталъ говорить о величїи Россїи, о славіи пролить кровь за отечество, о милосердіи Государи, о безславїи служить поземному царю на чужой землѣ, гдѣ нѣтъ ни Божьяго храма, ни родныхъ, ни могилъ отцовъ... Убѣдительное слово магически подѣйствовало на нашихъ дезертировъ,—135 чел. тутъ же заявили о своей готовности возвратиться на родину. Персы были озадачены такимъ оборотомъ дѣла, мулла, убѣждавшій "погибшія души" отказаться отъ ихъ намѣренія и заявившій, что разъ солдаты перестанутъ быть мусульманами, то "не найдутъ дороги къ раю",—былъ встрѣченъ насмѣшливымъ заявленіемъ: "если вамъ известна дорога въ рай, ступайте впередъ, а мы придемъ туда по вашимъ слѣдамъ съ генераломъ Паскевичемъ". Мулла, взбѣшенный неудачей, взбунтовалъ перс. чернь, но А., во избѣжаніе кровопролитія, успѣвъ ночью отправить дезертировъ, а самъ послѣживъ въ Тегеранъ, куда прибыла остальная часть "баталїона богатырей". Здѣсь А. подвергся серьезной опасности: группа дезертировъ, возбужденныхъ персами, собравшись у дома русскаго консула, потребовала выдачи А. Онъ не только не уклонился отъ опасности, но даже вышелъ безоружнымъ къ буйной толпѣ и обратился къ ней съ восторженною рѣчью. Старикъ, коноводъ толпы, выхвативъ кинжалъ, бросился на А. со словами: "Ури же, обманщикъ!". Тутъ произошло неожиданное событіе. А. двинулся старику навстрѣчу, и, распахнувъ грудь, крикнулъ ему: "Старикъ, ты вздумалъ страшить меня смертью, ты думаешь, что мнѣ дорога жизнь, которую я не разъ жертвовалъ въ честномъ бою. Такъ вотъ тебѣ грудь моя! Я умру, но умирая, заклею тебя проклятіемъ. Саваа твой не отъ Бога, а отъ дьявола, который тебя губить". Пораженный такимъ мужествомъ, старикъ упалъ предъ А. на колѣни и умолялъ его простить или убить. Послѣдній простилъ старика именемъ Бога и Государи. Толпа тутъ же заявила А., что готова за нимъ идти, куда только прикажетъ. Вслѣдъ за этимъ, онъ съ большими усилїями убѣждалъ самого Самсонъ-хана не мѣшать возвращенію дезертировъ на родину. Хотя число желающихъ быстро увеличилось, но все же "баталїонъ богатырей" не прекращалъ своего существованія. Упраздненіе его довершила русская пѣсня. Однажды А., сформировавъ хоръ, приказалъ пѣть родныя, полузабытыя дезертирами пѣсни. Не выдержали колебавшіеся и невольны вспомнили родину, бесповоротно рѣшивъ бросить чужбину. Черезъ нѣсколько дней къ А. явился весь баталїонъ, въ составѣ 380 чел. Выхлопотавъ баталїону выдачу заслуженнаго жалованья и даже отобранныхъ амуниціи и ружей, онъ сумѣлъ устранить прочія препятствїя, а затѣмъ, неожиданно, ночью по тревогѣ, собравъ баталїонъ, приказалъ отслужить напутственный молебенъ и двинулся въ путь. 5 марта 1839 г. баталїонъ благополучно прибылъ въ Тифлисъ,—въ Россію явились не дезертиры, а раскаявшїе солдаты съ оружіемъ въ рукахъ. Имп. Николай I, давшій А. это трудное порученіе, пожаловалъ его изъ капитановъ въ полковни-

ки. Въ послѣдующіе годы службы А. участвовалъ въ Даргинской экспедиціи и во время штурма одного изъ заваловъ лишился правой руки. Произведенный въ генералъ-майора, онъ былъ назначенъ начальникомъ 2 отдѣленія Черноморской линїи. Среди непокорныхъ черкесовъ онъ пользовался такою популярностью, что свободно ѣздилъ съ ними одинъ тамъ, гдѣ опасно было проходить отрядамъ. Умѣя говорить по-черкески, онъ не затруднялся поддерживать общеніе съ горцами, снискавъ среди нихъ любовь и довѣріе. Тяжкая болѣзнь заставила А. покинуть Кавказъ и принять назначеніе шпассельбургскимъ комендантомъ, что было необходимо для лѣченія въ Петербургѣ. Но недолго выдержалъ онъ разлуку съ Кавказомъ и съ радостью согласился принять предложенную ему должность эриванскаго воен. губернатора. Бросивъ лѣченіе, А. въ концѣ ноября 1849 г. уже прибылъ въ Эриванъ, гдѣ черезъ нѣсколько дней и скончался. Память объ А. уцѣлована Кавказскимъ военно-историческимъ музеемъ, въ которомъ имѣется портретъ этого замѣчательнаго кавказца, а также картина очевидца-художника Колумбернъ, изобразившаго вступленіе возвращающагося на Кавказъ баталїона русскихъ дезертировъ въ Тавризъ. (Указатель по Кавказскому военно-историческому музею", Тифлисъ, 1907 г.).

АЛЬБРЕХТЪ, Фридрихъ - Рудольфъ, эрцгерцогъ Австрїйскій, фельдмаршалъ (1817—1895). Съ именемъ его связано воспоминаніе о послѣдней большой побѣдѣ, одержанной Австрїей подъ Кустоццей. Крупные полководцы конца XVIII и начала XIX вѣка выросли и складывались на поляхъ битвъ, но у А. не было этой школы. Его военное образованіе происходило въ тиши кабинета, подъ руководствомъ отца, эрцгерцога Карла, но право высокаго рожденія дало ему возможность уже въ 27 лѣтъ быть фельдмаршалъ-лейтенантомъ и командующимъ войсками Бѣнскаго гарнизона (съ 1844 г.). Онъ оставался на этомъ посту до 1848 г., когда въ силу поли-

тических обстоятельств, переживавшихся тогда Австрией, вынужден был его покинуть. Тяготясь бездѣйствіемъ, принцъ отправился въ армию Гадецака, дѣйствовавшую въ Италіи, и сперва какъ доброволецъ, совершилъ съ нею ея побѣдоносную кампанію. Но уже въ декабрь того же года А. былъ назначенъ начальникомъ дивизіи II корпуса и пришлѣлъ съ нею дѣятельное участіе въ сражен. при Мортарѣ и Понарѣ (21 и 23 мар. 1849 г.) и во взятіи Ливорно, которымъ закончилось возстаніе въ Тосканѣ. Въ 1850 г., во время осложненій съ Пруссіей, принцъ А. командовалъ III армейскимъ корпусомъ въ арміи, сосредоточенной въ сѣв. Богеміи. Во время Крымской войны онъ былъ назначенъ командующимъ одной изъ обсервационныхъ армій. Но оба раза военная гроза пронеслась мимо Австріи. Съ 1851 по 1860 г. А. былъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ Венгріи; онъ очень неохотно принялъ это назначеніе, не симпатизируя борьбѣ партій и вообще не любя политики. Такъ, въ 1859 г., передъ объявленіемъ войны Сардиніи, онъ былъ посланъ въ Берлинъ, чтобы узнать, можетъ ли Австрія рассчитывать на военную поддержку Пруссіи. Отвѣтъ былъ отрицательный, и эрцгерцогъ, чувствуя себя ответственнымъ за эту неудачу своей миссіи, писалъ по возвращеніи изъ Берлина принцу-регенту: „Я не дипломатъ и чрезвычайно радъ, что покинулъ темные пути дипломатіи. Я вернулся къ своимъ военнымъ интересамъ—и вновь солдатъ, и только солдатъ“... Въ 1860 г. А. назначенъ былъ командиромъ VIII арм. корпус., а въ 1863 г. пожалованъ въ званіе фельдмаршала. Вскорѣ затѣмъ обострился вопросъ о Шлезвигѣ и Гольштейнѣ. За походомъ на Ютландскій полуостровъ послѣдовала дѣятельная дипломатическая борьба вѣнскаго и берлинскаго кабинетовъ, и весной 1866 г. уже трудно было сомнѣваться въ предстоящей войнѣ Австріи съ Пруссіей и Италіей. И когда она вспыхнула, эрцгерцогъ А. былъ назначенъ командующимъ южною арміею, дѣйствовавшею противъ Италіи, а фельдцейхмейстеръ Бенедекъ—сѣверною, противъ Пруссіи. Задача южной арміи была такова: она должна была лишь выдерживать натискъ противника и до тѣхъ поръ, пока возможные успѣхи на главномъ сѣверномъ фронтѣ не позволятъ успѣть ее до болѣе значительныхъ размѣровъ, не переходить къ активнымъ дѣйствіямъ. Будучи по службѣ старше Бенедека, который въ 1849 г. командовалъ полкомъ въ дивизіи эрцгерцога, А. сперва былъ сильно огорченъ своимъ назначеніемъ на второстепенный театръ воен. дѣйствій, но затѣмъ, примирившись съ этимъ, самъ же торопилъ своего стараго боевого товарища, Бенедека, скорѣе принять назначеніе императора. Но Бенедекъ не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него, какъ на полководца, и потерпѣлъ рѣшительное пораженіе подъ Кенигсрумомъ. Наоборотъ, эрцгерцогъ А., пользовавшійся въ обществѣ меньшими симпатіями и довѣріемъ, одержалъ блестящую побѣду подъ Кустоцой (24 июня 1866 г.) и въ тяжелые для Австріи дни явился ея нравственною опорою и утѣшеніемъ. Все оперировавшія арміи были теперь отданы подъ его команду, но переговоры въ Никольсбургѣ положили конецъ войнѣ. Одно время казалось, что борьба вновь разгорится на югѣ, однако, рѣшительнымъ переборомъ 4-хъ арм. корпусъ съ

Дуная къ границамъ Италіи, удалось убѣдить италійское прав-ство въ неосуществимости его мечты о занятіи Венеціи. Послѣ войны эрцг. А. 19 лѣтъ занималъ постъ генерал-инспектора и проявилъ на немъ кипучую и плодотворную дѣятельность. Каждый шагъ въ смыслѣ улучшенія организациі арміи, поднятія образованія войскъ, введенія техничeskихъ усовершенствованій, развитія военныxъ знаній, улучшенія экономическаго и социальнаго положенія всѣхъ чиновъ арміи,—исходилъ по его инициативѣ или совершался при его непосредственномъ содѣйствіи. Въ дѣлѣ государственной обороны эрцгерцогъ былъ всегда сторонникомъ единства ея организациі. Не отрицая нѣкоторыхъ справедливыхъ національных стремленій, онъ полагалъ, что имѣются такіе государственныя установленія, на которыя эти стремленія не могутъ распространяться безъ ущерба дѣлу государственной обороны. Научные труды эрцгерцога отражаютъ въ полной мѣрѣ вышеприведенныя черты его дѣятельности. Тактичeskіе и стратегическіе вопросы разбираются имъ, по мнѣнію нѣмецкихъ военныхъ писателей, съ удивительной ясностью и могутъ служить настольными книгами для образованія войскъ. Его книга „Объ отвѣтственности на войнѣ“, написанная подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій 1866 года и проникнутая духомъ благороднаго патриотизма, переведена, между прочимъ, и на русскій языкъ Н. Новопашеннымъ и издана въ 1887 году. Незадолго до объявленія фр.-прусс. войны, брошюра эта появилась въ Парижѣ и въ Брюсселѣ на французскомъ языкѣ. Императоръ Наполеонъ III, желая вообще использовать громадныя познанія и авторитетъ эрцгерцога при составленіи плана войны, пригласилъ его къ себѣ въ Парижъ. Пронсходившій тамъ обмѣнъ мнѣній былъ продолженъ при посѣщеніи Вилы ген. Либреномъ. Кульминационнымъ пунктомъ дѣятельности принца по боевой подготовкѣ австрійской арміи было руководство имъ весеннихъ полевыми поѣздками офицеровъ ген рального штаба и осенними маневрами въ Венгріи въ 1893 году. Съ 1874 г. онъ былъ шефомъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка. Умеръ эрцг. А., 18 февр. 1895 г.

АЛЬБРЕХТЪ, Александръ Ивановичъ, ген.-лейт., род. 3 ноября 1788 г., сынъ полковника л.-гв. Семеновскаго полка Ивана Львовича Альбрехта. Дѣдъ его, Людвигъ фонъ-Альбрехтъ, былъ вызванъ на русскую службу изъ Пруссіи Я. В. Брюсомъ въ царствованіе Императора Петра I, долгое время служилъ въ л.-гв. Преображенскаго полку и въ концѣ 30-хъ годовъ XVIII в. былъ пожалованъ чиномъ ген.-м.—А. началъ службу колонновожатымъ квартирмейстерской части, откуда въ 1803 г. перешелъ въ Кавалергардскій полкъ эскадроньеромъ и здѣсь въ слѣдующемъ году произведенъ въ корнеты. Выступивъ съ полкомъ въ кампанію 1805 г., А. участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, въ которомъ едва не погибъ, получивъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, и былъ взятъ въ плѣнъ. Золотая шпага съ надписію „за храбрость“ была наградою А. за участіе въ сраж. подъ Аустерлицемъ. По возвращеніи изъ плѣна, онъ въ походѣ 1807 г. снова является въ рядахъ Кавалергардскаго полка. Переведенный въ декабрѣ 1809 г., по представленію

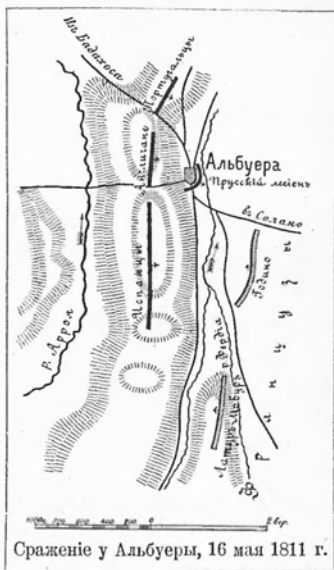
Вел. Кн. Константин Павловича, въ л.-гв. Драгунскій полкъ, А. два года спустя былъ уже въ чинѣ полковника и съ началомъ Отечественной войны принялъ командованіе надъ своднымъ гвард. кав. полкомъ, составившимся изъ запасныхъ эскадроновъ. Находясь съ этимъ полкомъ въ отрядѣ кн. Репнина, при арміи гр. Витгенштейна, прикрывавшей дороги на Петербургъ, А. участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Клястицами, при Свольнѣ и подъ Полоцкомъ.

вмѣстѣ съ отрядомъ ген.-ад-та маркиза Пауллуччи. По расформированіи своднаго гвард. кав. полка, А. вернулся въ л.-гв. Драгунскій полкъ и въ рядахъ его, командуя эскадрономъ, выступилъ въ походъ 1813 г. Находясь въ дѣлѣ подъ Люцеюномъ 20 апр. и вслѣдъ за тѣмъ 9 мая въ сраженіи подъ Бауцеюномъ, онъ получилъ въ послѣднемъ серьезную рану осколкомъ гранаты въ бокъ, что заставило его на время покинуть армію. Вернувшись въ строй, А. сражался въ рядахъ полка подъ Лейпцигомъ (4—6 окт.) и въ дѣлѣ между Экартсбергомъ и Буттельштедомъ (11 окт.), а потомъ принималъ участіе въ преслѣдованіи франц. арміи до береговъ Рейна. Въ кампанію 1814 г. А. особенно отличился въ сраженіи 13 мар. при Феръ-Шампнуазѣ, за что награжденъ чиномъ ген.-м-ра и иностранными орденами: прусскимъ — за заслуги⁴⁴ и баварскимъ — Максимилиана Иосифа. Этимъ сраженіемъ закончилось боевое поприще А. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ состоять при Цесаревичѣ Константиинѣ Павловичѣ, въ декабрѣ 1817 г. — к-ромъ л.-гв. Уланскаго полка, и въ сентябрѣ 1823 г. — нач. гвард. кав. дивизіи резервнаго корпуса. Произведенный 22 авг. 1826 г. въ ген.-л., А. скончался 15 авг. 1828 г., въ Варшавѣ. Вел. Кн. Константинъ Павловичъ, донося Государю Императору о кончинѣ А., въ рапортѣ высказалъ, что въ покойномъ „служба отличалась весьма отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, достойнаго и храбраго генерала“. („Императоръ Александръ I и его сподвижники“, Спб., 1848—49 гг., т. VI; „Военная галерея Зимняго Дворца“, т. VI).

Вслѣдъ за тѣмъ, совершивъ поискъ за Двиною, онъ захватилъ въ плѣнъ французскій отрядъ, засѣвшій въ с. Бельманъ. Участвуя 6 окт. во второмъ сраженіи подъ Полоцкомъ, А. спасъ отъ плѣна гр. Витгенштейна, когда тотъ, вмѣстѣ съ охранявшимъ его небольшимъ конвоемъ, едва не былъ захваченъ французами. А. явился ему на помощь какъ разъ во время, опрокинувъ непріятельскій отрядъ атакою двухъ эскадроновъ своего полка; затѣмъ, тогда же онъ выручилъ захваченную непріятелемъ батарею, а при концѣ бою способствовалъ пораженію войскъ Сенъ-Сира и отступленію ихъ за Двину. За это дѣло А. получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Черезъ нѣсколько дней, 13 окт., въ авангардномъ дѣлѣ при дер. Селицы, А. захватилъ многочисленный обозъ отступавшаго непріятеля и за этотъ подвигъ былъ награжденъ орл. св. Владимира 3 ст. Участіе его въ отраженіи войскъ маршаловъ Виктора и Удино, атаковавшихъ 12 нояб. нашъ арьергардъ при д. Смолянцахъ, доставило ему новую награду — алмазные знаки ордена св. Анны 2 ст. Далѣе А. принималъ участіе въ пораженіи войскъ гр. Витгенштейна дивизіи Партуно у Старого Выхова (15 ноября) и въ кровопролитномъ сраженіи на слѣдующій день съ дивизією Жирара при Студянкѣ. За эти дѣла онъ былъ вторично награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“. Принималъ участіе въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи остатковъ французской арміи, а закончилъ свое участіе въ войнѣ 1812 г. вступленіемъ въ г. Мемель

АЛЬБУЕРА, деревня въ провинціи Бадасхосъ (Испанія), близъ которой 16-го мая 1811 г. англо-испано-португальск. корпусъ лорда Берес-

Сраженіе у Альбуеры, 16 мая 1811 г.

форда нанести поражение французамъ, бывшимъ подъ нач. Сульте. Во время осады Бадахоса лордомъ Бересфордомъ, Сулъте съ 18 тыс. при 40 ор. приближался въ маѣ изъ Андалузіи для снятия осады. Бересфордъ двинулся ему навстрѣчу, 15 мая соединился ю.-в. Бадахоса съ силами испанскаго ген. Блэка и имѣя 32 тыс. чел. при 38 ор., занялъ сильную позицію у Альбуеры. Сулъте 16-го атаковалъ союзниковъ, демонстрируя въ центрѣ и направляя главный ударъ на прав. фл. Атака центра имѣла успѣхъ, но проливной дождь помѣшалъ Сулъте использовать его. Испанцы перешли въ контръ-атаку, однако безуспѣшно. Французы одерживали верхъ, когда рѣшительная атака англійск. резерва заставила ихъ отойти за р. Альбуеру. Въ теченіе 17-го мая Сулъте оставался въ виду противника, а затѣмъ отошелъ къ Соламо. Потери: французы 8 тыс., союзники 7 тыс.

АЛЬБУКЕРКЪ, Альфонсъ, вице-король португальской Индіи, значит. расширившій ея предѣлы и усилившій вліяніе португальцевъ въ Индостанѣ. Родился въ 1452 г., началъ свою военную карьеру въ сѣв. Африкѣ, въ войнахъ съ турками. Вступилъ въ управление индійскими колоніями въ 1509 г. послѣ Франциско де Альмейды, перваго вице-короля португальской Индіи. Задался цѣлью образовать въ Индіи португальскую имперію путемъ покоренія соседнихъ туземныхъ княжествъ. Потерпѣвши въ 1509 г. неудачу при наденіи на Калькуту, въ 1510 г. захватилъ Гоа, ставшую съ этихъ поръ столицей индійскихъ португальскихъ владѣній. Въ 1511 г. Гоа подверглась нападенію 60.000 арміи раджи Виджалурскаго подъ нач. Кумольхана и послѣ 20-дневной атаки была взята туземцами. Однако, А. получилъ скоро подкрѣпленія изъ Португаліи и вновь овладѣлъ этимъ городомъ. Затѣмъ, на португальскихъ судахъ онъ обогнулъ Цейлонъ, захватилъ Малакку и вступилъ въ торговныя сношенія съ Сіамомъ. Послѣ этого А. совершилъ морскую экспедицію въ Персидскій заливъ, гдѣ водрузилъ португальскій флагъ въ Ормуздѣ. Однако, король Португаліи, Эммануэль, весьма подозрительно относился къ успѣхамъ А.: ему казалась опасною все возрастающая слава и могущество вице-короля Индіи, и онъ совершенно неожиданно для А-ка назначилъ ему замѣстителя. Эта несправедливость окончательно подорвала силы Альбукерка, и онъ скончался на кораблѣ, въ виду о. Гоа, въ 1515 г. (Hunte. The Indian Empire, its people, history and products, 1893; Harbottle, Dictionary of Battles 1904).

АЛЬБУФЕРА (Гвадалавиаръ), озеро въ Испаніи близъ Валенсіи, около котораго 26-го дек. 1812 г. французы подъ нач. маршала Сюше (18 тыс.) нанесли поражение испанской арміи ген. Блэка (22 тыс.), вынужденной укрыться въ Валенсіи. Потери французовъ 600 ч., испанцевъ 1.600 ч., 24 ор., 1 знамя. Сюше за это сраженіе получалъ титулъ герцога Альбуферскаго.

АЛЬВЕНСЛЕБЕНЫ, фонъ, старинная пруская дворянская фамилія, давшая Германіи цѣлый рядъ храбрыхъ и выдающихся воен. дѣятелей. Такъ, въ австро-прусской войнѣ 1866 г. участвовало 5 генераловъ А., въ

франко-прусской въ 1870—71 гг.—29 генер. и офицеровъ, изъ коихъ 6 чел. пало на поляхъ сраженій. Наиболѣе извѣстными изъ А. являются:

1) **Альвенслебенъ, фонъ, Карлъ**, прусск. генералъ (1778—1831), участникъ войнъ 1792 и 1794 гг. Въ 1806 г. сражался подъ началомъ кн. Гогенлоэ подъ Іеною и раздѣлялъ его судьбу подъ Пренцлау. Затѣмъ, какъ храбрый к-ръ пѣх. полка прусской гвардіи, отличался при Гросъ-Горхенѣ и Бауценѣ (1813 г.). Съ 1820 по 1830 г. генералъ А. командовалъ гвардейской дивизіей. Ум. въ 1831 г.

2) **Альвенслебенъ, фонъ, Константинъ**, прусскій ген.-отъ-инф. (1809—1892 гг.), типичный представитель германскихъ генераловъ эпохи 1866—70 годовъ, одушевленныхъ стремленіемъ впередъ, духомъ взаимной поддержки и инициативы. Командуя во время войны Пруссіи съ Австріей въ 1866 г. 2-ю гвард. бригадою, А. двинулся утромъ 3-го іюля съ авангардомъ

гвард. корпуса впередъ, не ожидая приказаній, и смѣлой атакой высотъ Хореновскъ и Хлумъ содѣйствовалъ пораженію австрійцевъ при Кеннгретцѣ. Съ объявленіемъ войны Франціи, ген.-л. А. былъ назначенъ к-ромъ III арм. корпуса и во главѣ его проявилъ выдающіяся военныя способности. Самостоятельно завязкой боя при Шпихернѣ, онъ много содѣйствовалъ успѣху 6-го авг. 16-го авг., въ день сраженія при Марсъ-ля-Турѣ, двигаясь со своимъ корпусомъ вслѣдъ за французскимъ арьергардомъ, А. наткнулся у Резонвилля на всю французскую армію. Вѣрно понимая обстановку и знаа, что съ каждымъ часомъ остальные корпуса германской арміи все глубже проникаютъ въ тылъ французовъ, державшихся у Меца, А. смѣло атаковалъ французскую армію, чтобы дать корпусамъ II герм. арміи время совершенно отрѣзать пути отступленія французовъ; однако, германская армія, вслѣдствіе ошибки высшаго командованія, была въ этотъ моментъ такъ разбросана, что на поддержку III-го корпуса нельзя было быстро

сосредоточить сколько-нибудь значительных сил, и А. вынужден был один держаться до вечера против превосходящих сил противника. Связанные боем съ корпусом А., французы не ушли 16-го, а 17-го пёмца были уже ближе къ путям отступления от Меца къ Парижу, чьмъ французы, и участь послѣднихъ была рѣшена. Частный починъ Альвенслебена и дружная поддержка ближайшихъ сосѣдей исправили недосмотръ высшаго командованія. Въ бою подъ Гравелотомъ III корпусъ, сильно пострадавшій 16-го авг., находился въ резервѣ и принялъ затѣмъ участіе въ осадѣ Меца. За это дѣло А. получилъ отъ Имп. Александра II орд. св. Георгія 3 степ. Послѣ сего А. участвовалъ въ наступленіи на Орлеанъ и преслѣдовалъ врага вверхъ по Луарѣ; въ бою при Ле-Манѣ его корпусъ вѣрзлся кнпномъ въ боевой порядокъ французовъ и вынесъ на своихъ плечахъ наибольшую тяжесть боя. За все время войны корп. А. на потерялъ убитыми и ранеными 302 офиц. и 10.302 ниж. чина. А. приходилось съ его корпусомъ дѣйствовать въ особенно трудныхъ условияхъ, такъ какъ, кромѣ французовъ, у него были и „враги внутренне“: мы разумеёмъ обостренныя отношенія А. съ штабомъ арміи, который не могъ простить ему указаній на ошибки высшаго командованія, допускавшіяся этимъ штабомъ, и систематически замалчивалъ блестящія дѣйствія III-го корпуса, а также и съ самимъ командующимъ арміей, пр. Фридрихомъ-Карломъ, завидовавшимъ своему подчиненному. А. отличался скромностью и совершенно не умѣлъ раздувать свои подвиги и рекламировать свое геройство, какъ это дѣлалъ нѣкоторые другіе его боевые товарищи (наприм., к-ръ VIII корп. ген. Ребентъ; на жалобу маора (впослѣдствіи ген.) Кречмана, что обществ. мнѣніе Германіи недостаточно ориентировано о первенствующей роли III корпуса во время войны, А. отвѣчалъ: „Развѣ вы не знаете, что самое грязное положеніе въ свѣтѣ — это быть на устахъ всего народа?“ По окончаніи войны А. жилъ на покой и умеръ въ 1892 г. Память его высоко чтится въ Германской арміи. Импер. Вильгельмъ I называлъ его именемъ одинъ изъ фортовъ Меца, а импер. Вильгельмъ II присвоилъ его имя пѣхотному № 52 полку, входившему въ составъ III арм. корпуса. (Kriegsgeschichtliche Einzelschriften des grossen Generalstabes, Heft 18. 1894 г. — Lettres écrites au cours de la guerre de 1870-71 par Hans de Kretschman. Paris. 1910).

3) **Альвенслебенъ, фонъ, Густавъ Германъ**, прусскій кавал. ген.; род. въ 1827 г.; въ качествѣ офицера ген. штаба принималъ участіе въ войнахъ Пруссіи: съ Даніей (въ 1864 г.), въ которой отличился при штурмѣ Люпенскихъ укрѣпленій, съ Австріей (въ 1866 г.) и съ Франціей (въ 1870—1871 г. г.). Послѣднюю кампанію онъ сдѣлалъ во главѣ 15-го уланскаго полка, участвуя съ нимъ съ большимъ успѣхомъ въ дѣлахъ подъ Мецомъ, гдѣ былъ раненъ. Затѣмъ, послѣдовательно командуя кавалерійскимъ бригадою и дивизіей, А. въ 1886 г. получалъ въ командованіе сперва V, а потомъ XIII арм. корпусъ. Ум. въ 1905 г.

4) **Альвенслебенъ, фонъ, Густавъ**, братъ Константина фонъ А. (1803 — 1881 г. г.) германскій генералъ, принималъ дѣятельно

участіе въ реорганизанціи прусской арміи предъ началомъ эпохи войнъ за объединеніе Германіи и принялъ участіе въ войнахъ съ Австріей (1866 г.) и Франціей (1870—71 г. г.). Во время

первой изъ этихъ кампаній онъ состоялъ при главной квартирѣ, гдѣ являлся противникомъ Мольтке въ его стратегическихъ планахъ, во время второй — командовалъ IV арм. корпусомъ, съ которымъ отличился при Бомонѣ, подъ Седаномъ и Парижемъ.

АЛЬВИНЧИ (Альвинчи), австрійскій фельд-маршалъ, род. въ 1735 г.; участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ войнѣ за баварское наслѣдство (1779 г.), въ войнѣ съ Турціей (1788 г.) и въ войнахъ съ французской республикой, когда командовалъ уже дивизіей. Въ битвѣ при Неервинденѣ А. выдѣлился своею храбростью и б. пожалованъ званіемъ фельдшхеймст. (1794 г.), а за побѣду при Шарлеруа награжденъ Большимъ Крестомъ Маріи-Терезіи. А. пользовался вообще славою выдающагося тактика, не только практика, но и теоретика, и потому былъ приглашенъ преподавать тактику кронпринцу, впоследствии императору Францу I. Въ 1795 г. А. былъ назначенъ членомъ гофкригерата, но уже въ слѣдующемъ 1796 г. онъ былъ призванъ стать во главѣ австр. арміи, дѣйствовавшей весьма неудачно подъ командою ген. Болье противъ французовъ въ Италіи и принужденной послѣ ряда серьезныхъ неудачъ очистить Ломбардію и отступить въ Тироль. А. было поручено привести деморализованную армію въ порядокъ и сдѣлать ее вновь способною къ бою. Эта тяжелая работа была еще далеко не закончена А., когда онъ получилъ приказаніе наступать, освободить Мантую и засперту въ ней армію Вурцера. Хотя обстановка совершенно не благоприятствовала этой операціи, А. перешелъ въ наступленіе, но былъ разбитъ Бонапартомъ въ 3-дневномъ бою при Арколе и вынужденъ отступить за р. Brenta. Вторая попытка А. освободить Мантую закончилась новымъ разгромомъ австрійцевъ подъ Ривольи, вслѣдствіе чего Мантуа сдалась, и Австрія потеряла по-

стѣнную точку опоры въ Ломбардіи. Послѣ этого А. сдѣлалъ командование и уѣхалъ изъ арміи. Несмотря на неудачный исходъ кампаніи и даже на прямое обвиненіе А. въ измѣнѣ, императоръ Франціи сохранилъ къ нему старую привязанность и назначилъ его ген.-губернаторомъ Венгрии. Въ 1808 г. А. былъ пожалованъ въ фельдмаршалы и умеръ въ Офенѣ въ 1810 г.

АЛЬГВАЗИЛЪ или **Аргюзинъ** (Aguzino, Aguzino, Alguazil, Argousin). Надзиратель за гробницами на галерахъ. См. Галерные флоты (личный составъ).

АЛЬГЕРИ. Въ средіе вѣка крѣпость въ сѣв. ч. залива Орпстано, на о. Сардиніи. Здѣсь въ 1353 г. былъ разбитъ на голову генуэзскій флотъ соседними флотами венеціанскимъ и каталонскимъ. См. Венеція (ея войны съ Генуей).

АЛЬДЕНГОВЕНЪ, сел. въ нынѣшней Прусской Рейнской провинціи, въ окрестн. котораго въ первую коалиціонную войну произошла сраженія между франц. и союзными войсками. I. Къ началу 1793 г. франц. армія Дюмурие (100.000 чел.) сосредоточивалась въ Бельгіи и на р. Рёрѣ. Въ янв. начались военныя дѣйствія. Оставивши 60.000 чел. на Рёрѣ, Дюмурие съ остальными силами вторгся въ Голландію. Намѣреваясь наступать черезъ Лейденъ на Амстердамъ, онъ выдѣлилъ отряды для прикрытія своего прав. фланга на р. Маасѣ, для осады Маастрихта, Венлоо и для атаки оборонит. линій голландцевъ отъ Граве до Горкума. Голландская армія была разбросана, большая часть крѣпостей на Рейтѣ и Мозель находилась въ состояніи полного

къ р. Рёрѣ, онъ переправился у Юлиха и Дюрена, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія. Только у д. Хенгена въ Альденговетѣ произошло столкновение съ 9.000 французамъ, подъ нач. Лану, заявившихъ укрыл. позицію, претраждавшую пути въ Аахенъ и Маастрихтъ. Лѣв. колонна австрійцевъ вышла на фронтъ позиціи у Хенгена, а авангардъ подъ нач. эрцгерц. Карла, искусно пользуясь мѣстностью, обошелъ ихъ лѣв. флангъ и внезапно атаковалъ противника. Какъ только выяснился успѣхъ фланговой атаки, принцъ Кобургскій пустилъ свою конницу въ атаку съ фронта; пройдя брошенные окопы первой линіи, австрійцы опрокинули и вторую линію французамъ. Одновременно, прав. колонна Клерфе взяла приспосаблинную къ оборонѣ д. А.; французы обратились въ бѣгство по направлению къ Аахену; ихъ потери превышали 2.000 ч., а австрійцы, потерявъ лишь 30—40 ч., захватили 16 ор. и 2 знамени. Послѣдствіемъ пораженія при А. было очищеніе французамъ Ахена и снятіе осады Маастрихта. Дюмурие принужденъ былъ отказаться отъ завоеванія Голландіи.

II. Въ 1794 г., послѣ неудачъ въ южн. Бельгіи, австр. армія, подъ нач. фельдм. Клерфе, вынуждена была отступить за р. Рёрѣ, гдѣ и намѣревался оказать сопротивленіе франц. арміи Журдана. На прав. флангѣ, у Ратхейма, расположились ген. Вернекъ съ 13.500 ч.; въ центрѣ, Край съ 6.000 чел. занялъ укрыл. деревни зап. Юлиха; главныя силы арміи, 13.000 чел., стали бивакомъ у Гамбаха, а лѣв. флангъ, 23.000 чел., подъ нач. Латуре, занялъ позицію отъ Дюрена до Нидтгенга; связь между главными силами и лѣв. флангомъ поддерживалась отрядомъ въ 2.900 чел., поставленнымъ у Арнольдсвейлера; особые сторожевые отряды были выдвинуты къ Линнику и Кирхбергу. Французы поставили цѣлую дѣйствій принудить противника отойти на прав. берегъ Рейна. Для этого Журданъ стянулъ 1 окт. 1794 г. въ районѣ Эшвейлера 88.000 чел., а утромъ 2 окт. направилъ прав. флангъ Шеррера къ Дюрену для форсирования переправы; дивизія Гатри двинута къ Гамбаху; Шальпюне и Марсо къ Юлиху; отряды Лефевра и Клебера направлены къ Линнику и Ратхейму. Французы вездѣ встрѣтили упорное сопротивленіе; Клеберъ на цѣлый день былъ задержанъ передъ Ратхеймомъ, и только къ вечеру ему удалось перейти р. Рёрѣ съ нѣсколькими батал. При Линникѣ Лефевръ потѣснилъ австрійцевъ, но, отступая, они сожгли м. ст., который удалось восстановить только ночью. Журданъ, лично руководя боемъ въ центрѣ, вытѣснилъ австрійцевъ изъ А., и послѣ многочасоваго боя занялъ окопы къ з. отъ Юлиха. Но къ в. отъ города австрійскіе сопротивлялись настолько упорно, что французамъ не удалось здѣсь переправиться черезъ р. Рёрѣ. На прав. флангѣ французамъ дивизія Марсо, двигаясь черезъ Винденъ, вышла на флангъ противника, перешла Рёрѣ и овладѣла д. Дюренъ, но Латурѣ съ подоспѣвшими подкрѣпленіями задержалъ атакующаго до полудня, когда вторая дивизія французамъ, переправившись у Лендерсдорфа, подкрѣпила Марсо. Французы захватили позицію Латуре, но принудили его къ отступленію лишь съ подходомъ третьей дивизіи, угрожавшей лѣв. флангу австрійцевъ отъ Яковобюссейма. Латурѣ отошелъ на Медратъ, и остальныя австр. части послѣдовали

упадку, и потому въ началѣ операціи французы нѣгди успѣхъ. Для выручки Маастрихта принцъ Кобургскій рѣшилъ перейти въ наступленіе. Незамѣтно сосредоточивъ 40.000 чел.

за нимъ, Неудача при А. заставила Клерфе, 6 окт., отвести за Рейнъ свои отряды, стоявшие у Дюссельдорфа, Кельна и въ другихъ пунктахъ. Только за этой преградой онъ считалъ себя въ достаточной безопасности отъ превосходящихъ силъ французевъ. (Жюльини. Обзоръ кампаній 1796 и 1797 гг., въ переводѣ съ франц. В. Клембовскаго, часть I).

АЛЬДЕРНЕЙ (Alderney, франц. Aigrigni), самый сѣверный изъ принадлежащихъ Великобританіи Норманскихъ острововъ (Channel islands), въ 17 килом. къ западу отъ мыса Лахагъ (La Hague), отдѣляется отъ французскаго берега проливомъ Case of Alderney. Географическое положеніе острова вблизи отъ Шербурга и въ Англійскомъ каналѣ придаетъ ему стратегическое значеніе: въ совокупности съ кр. Портландъ на англ. берегу А. образуетъ линію, раздѣля. Шербургъ отъ Бреста; англичане возвели на немъ сильныя укрѣпленія. Южный и западный берега состоятъ изъ крупныхъ утесовъ, окаймлены рифами и представляютъ естественную защиту о-ва; сѣверная и восточная стороны его менѣе высоки. На западномъ мысѣ Кланкъ построенъ фортъ для помощи надъ проходомъ Swinge; также сильно укрѣпленъ сѣверный берегъ, на которомъ находится и гавань острова; на улучшеніе гавани были затрачены большія средства, но море разрушало возводившіяся сооруженія; сильныя форты Турель и Еюкъ защищаютъ гавань. Городъ St. Anne расположенъ въ срединѣ острова. Число жителей на о-вѣ (1901 г.) 2.062; главныя занятія жителей составляютъ скотоводство, земледѣліе, рыбная ловля и чудочное производство.

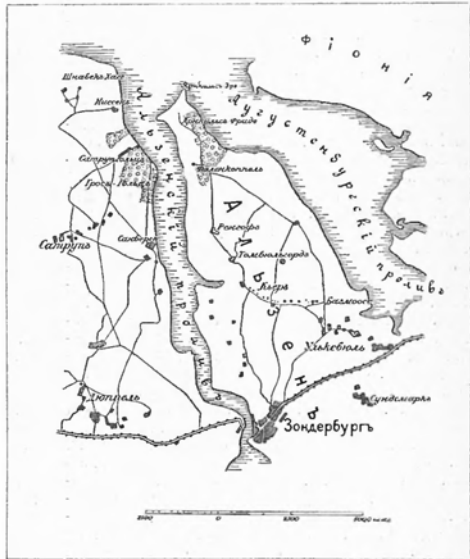
АЛЬДЕРШОТЪ, одинъ изъ двухъ главныхъ военныхъ центровъ Англій (другой — Салисбюри), представляющій собой мѣсто постоянного расположенія значит. числа войсковыхъ частей, съ учебнымъ лагеремъ, военнымъ полемъ, стрѣльбищами и т. п. Въ Англій существованіе такихъ центровъ необходимо, т. к. во всей странѣ, при чрезвычайной густой населенности и развитой культурѣ, участки свободной земли для обученія войскъ совершенно отсутствуютъ, и войска, расположенныя внѣ военныхъ центровъ и особенно въ большихъ промышленныхъ городахъ (Лондонъ, Манчестеръ, Вирмингамъ) вынуждены для занятій ограничиваться казарменными дворами. Столь неблагоприятныя условія и вызвали возникновеніе этихъ военныхъ центровъ, а также чередованіе войсковыхъ частей, въ нихъ сосредоточиваемыхъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы каждая часть, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ изъ трехъ или четырехъ отбыла полностью въ А. или Салисбюри. А. расположенъ въ 35-ти мля хъ отъ Лондона, къ ю. з. отъ него. Лагерь былъ впервые учрежденъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда, послѣ Крымской кампаніи, было признано необходимымъ создать учебный лагерь съ цѣлью обученія войскъ въ полѣ и доставленія высшимъ начальникамъ практики въ командованіи отрядами изъ трехъ родовъ войскъ. Первыми войсками, сосредоточенными въ А., были 3 б-на гвардіи и 5 бат. милиціи. Въ 70-хъ годахъ гарнизонъ А. уже возросъ до 11-ти б-новъ, 9-ти эск., 12-ти кон. и 36-ти пѣш. ор-дѣй, 2-хъ инж. и 7-ми обозныхъ ротъ; всего

свыше 10 тыс. чел. Въ настоящее время въ А. постоянно находятся: двѣ поледвыя дивизіи и одна кавал. бригада съ соответствующими частями артиллерій и инженерныхъ, обозныхъ и др. вспомогательныхъ войскъ и многочисленныхъ военныхъ учрежденій и заведеній. Кремъ того, каждый годъ, на лѣтнее время, сюда приходитъ нѣкоторое количество войскъ изъ другихъ пунктовъ Англій. Лагерь расположенъ въ графствѣ Гампширѣ, на возвышенной, пореѣтскаго верескомъ и рѣдкими сосновыми перелѣсками, мѣстности. Грунтъ торфянистый и чрезвычайно неудобный; при малѣйшемъ дождѣ легко обращается въ липкую грязь, въ сухую же погоду образуетъ облака черной пыли. Районъ лагера прорѣзанъ судоходнымъ каналомъ, къ сѣверу отъ котораго расположенъ Сѣверный лагерь, а къ югу, у гор. А. — Южный лагерь. Около послѣдняго находятся земныя казармы для пѣхоты и кавалеріи и „Королевскій павильонъ“. Часть войскъ и военныхъ заведеній расположены по окрестнымъ селеніямъ и городамъ въ пятнадцативерстномъ районѣ (Бордонъ, Уокингъ и др.). Въ десяти верстахъ отъ лагера, въ Бислей, находится всемірно-извѣстное стрѣльбище англійскаго Национальнаго Стрѣльцоваго Союза. Къ большимъ недостаткамъ А. относится отсутствіе полигона для артиллерійской стрѣльбы, — имѣется только пѣхотное стрѣльбище. Войска, расположенныя въ А. и окрестностяхъ, образуютъ одинъ изъ семи существующихъ въ Англій военныхъ округовъ, при томъ наиболее многочисленный, — въ немъ состоитъ: 24 б-на пѣхоты, 9 эскадр. кавалеріи, 18 пѣш., 3 тауб. и 3 кон. батареи, 19 ротъ инженерн. войскъ, 25 ротъ обозн. войскъ и нѣсколько военныхъ школъ. А. является мѣстомъ разработкы и испытанія новѣйшихъ изобрѣтень въ области военной техники, равно и опытнаго примѣненія на практикѣ новѣйшихъ взглядовъ въ области тактики, обученія войскъ, уставовъ и инструкцій и т. д. Въ этомъ отношеніи А. округъ и лагерь считаются образцовыми и командовать имъ признается особымъ отличіемъ.

АЛЬЗЕНТЪ, островъ въ М. Бельтѣ, въ прусской провинціи Шлезвигъ-Гольштейнѣ. Отъ суши отдѣленъ проливомъ дл. въ 19 км., шир. отъ 250 метр. до 4 км., и глубину въ 7—21 м. У Зондербурга нѣтъ моста на судахъ. Завладѣвъ въ 1864 г. А., пруссаки, по идѣе гр. Мольте, рѣшили укрѣпить Дюпелескяя позиціи, чтобы создать здѣсь сильный военный портъ въ связи съ укрѣпленнымъ лагеремъ. Начатыя работы были приостановлены въ 1885 г. послѣ того, какъ Киль избранъ стоянкою для флота. А. приобрѣлъ извѣстность вслѣдствіе военно-историческихъ событій, связанныхъ съ его именемъ. I. Въ 1658 г. великій курфюрстъ Бранденбургскій, рѣшивъ сломить разросшееся могущество шведовъ въ сѣверной Германіи, выступилъ въ Гольштейнъ во главѣ 15.000 бранденбургцевъ, 13.000 имперскихъ войскъ и 5.000 поляковъ. Къ концу окт. Шлезвигъ, Гольштейнъ и южная Ютландія были очищены отъ шведовъ, и послѣдніе удержались лишь на островахъ Фіоніи, Зеландіи и Альзентъ. О переходѣ на первые острова курфюрста, за немѣннымъ флота, не могъ и думать. Рано утромъ 14 дек. подъ его начальствомъ 1.800 чел. пѣхоты и 1.700 чел. кавале-

рин переправились черезъ Альзенскій проливъ, частью на судахъ, частью вплавь. Двухтысяч-ный шведскій гарнизонъ былъ обожженъ въ Зондербургѣ, но ночью на 16 дек. спасся на шведскихъ корабляхъ, оставивъ побѣдителямъ 24 орудія, всѣхъ лошадей и весь обозъ съ множествомъ припасовъ. (V. Breen, Der Uebergang nach Alsen 14 Dez. 1658 u. Brandenburgische Truppen auf Falø u. Fünen 1659, Marine-Rundschau, 1900). II. Переправа 29 июня 1864 г. въ прусско-датскую войну. Еще во время осады Дюппельской позиціи обсуждался вопросъ о взятіи А. въ виду важнаго значенія острова для датчанъ. Неудавшаяся 3 апр. изъ-за дурной погоды переправа, какъ будто отбила охоту у пруссаковъ, но видя, что полтеря Юландіи не сломала сопротивленія датчанъ, въ главной квартирѣ союзниковъ рѣшили слѣдовать за неприятелемъ на Фіонію, какъ только 25 июня кончится перемиріе. Политическія соображенія помѣшали осуществленію этого рѣшенія, переправа же на сильно укрѣпленный А., защищенный 10.000 датчанъ подъ начальствомъ ген. Штейнмана, произведена была 29 июня 1 арм. корпусомъ Херварта фонъ-Виттенфельда. Мѣстомъ переправы избранъ былъ Сатругольдъ и съ окончаніемъ перемірія къ существующимъ батареямъ было прибавлено множество новыхъ между Сандбергомъ и Шнабекъ-Хаге. Приготовлено было 36 понтоновъ и 150 наемныхъ лодокъ. Датчане съ своей стороны выстроили вдоль всего высокаго берега острова стрѣлковыя окопы и расположили тамъ 64 орудія. Для защиты А. войска были расположены слѣдующимъ образомъ: пѣхотный полкъ съ конницей и отдѣленіемъ артиллеріи оборонялъ северъ острова у Аугустенбургскаго пролива, 6 батальоновъ при 1½ батареяхъ наблюдали за Альзенскимъ проливомъ, и бригада пѣхоты при 8 орудіяхъ оставалась въ резервѣ у Улькебуля. Датскій броненосецъ „Рольфъ Краке“ находился въ Аугустенбургскомъ проливѣ, множество мелкихъ кораблей были разсыяны у северной и южной оконечностей острова и транспортный флотъ находился въ Херусгаффѣ (ю. в. Зондербурга). Въ 2 ч. ночи 29 июня сводная дивизія ген.-л. фонъ-Манштейна (12 и 26 прусск. бригады) начала переправу, илгія дивизію въ резервѣ, одновременно въ четырехъ мѣстахъ между д. Ниссенъ и восточной окраиной Большой Роши. Дуть сильный противный вѣтеръ и стоялъ густой туманъ. Въ 2 ч. 15 м. ночи первый эшелонъ (ихъ было четыре) съ частями 24 и 64 пѣх. полковъ, несмотря на оживленный огонь датчанъ, благополучно высадился и энергичной атакой взялъ неприятельскіе окопы. Такъ же удачно дѣйствовали и слѣдующіе эшелоны, невзирая на огонь съ батарей у Ренгофа и съ „Рольфа Краке“, не рѣшившагося подойти достаточно близко изъ-за опасенія устроенныхъ пруссаками у входа въ Альзенскій проливъ, съточныхъ загражденій. Прусская артиллерія все время поддерживала высадку, стрѣляя черезъ головы своихъ. Уже въ 3 ч. ночи 12 бригада ген. Редера стояла у южной окраины Фоленкопеля и Ариксль-Фриде, тогда какъ

26 бригада ген. фонъ-Гебена собиралась правѣе 12-й и за ней. Отбивъ многочисленныя атаки датчанъ, обѣ бригады въ 3 ч. 30 м. утра начали наступленіе на Ренгофъ и лишь у Кьера встрѣтили болѣе серьезное сопротивленіе въ лицѣ подоспѣвшихъ датскихъ резервовъ. Къ 4 ч. бригада Гебена отбросила датчанъ съ большимъ урономъ, бригада же Редера заставила неприятеля отойти къ Томбольтгорду, нанесши ему значительныя потери. Тогда какъ Гебенъ былъ задержанъ у западной окраины Кьера, войска Редера ворвались въ деревню съ востока и послѣ кровопролитныхъ схватокъ съ перешедшими въ наступленіе датчанами, къ 6 ч. утра сосредоточились у Вагмоосе. Въ то время какъ оба противника боролись за Кьеръ, датская бригада Булова, находившаяся на лѣвомъ флангѣ позицій вдоль

Альзенскаго пролива, густымъ массами бросилась въ атаку западнѣ Кьера, но была остановлена мѣткимъ огнемъ бригады Гебена и отброшена назадъ. Преслѣгуя Булова, пруссаки, поддержанные оставшимися у Дюппеля войсками, въ 6 ч. ворвались въ Зондербургъ. Послѣ этого, ген. Штейнманъ рѣшилъ отступить и сосредоточить войска въ южной части Альзена на полуостровѣ Кекенисъ. Это ему удалось выполнить къ 3 ч. 1 июля. Пруссаки потеряли 33 оф. и 339 н. чин., тогда какъ датчанамъ катастрофа обошлась въ 37 оф. и 637 н. чин. убитыхъ и раненыхъ и 2474 чел. плѣнныхъ, 101 орудіе и 26 знаменъ. Это блестящее дѣло дало могущественный толчокъ къ возобновленію прерванныхъ 25 июня мирныхъ переговоровъ. (Der Deutsch-Dänische Krieg 1864, herausgegeben vom Gr. Generalstab).

АЛЬКАНИЦЪ, гор. въ Аррагоніи, на р. Гвадалупъ,—центръ возстанія во время осады Сарагоссы. Здѣсь, 23 мая 1809 г., Сюше съ 8 тыс. чел. атаковалъ испанск. войска ген. Блэка (9 тыс.), но неоднократныя атаки сильной испанской позиціи, успеха не имѣли, и утомленная франц. войска подверглись ночью паникѣ и отступили къ Сарагоссѣ. Это дало испанцамъ свободу дѣйствій въ Аррагоніи. Альканицъ былъ занятъ французами лишь осенью 1809 г. и оставался въ ихъ рукахъ до 1813 г.

АЛЬМА, небольшая рѣчка къ с. от Севастополя, извѣстная по сраженію, происшедшему между русскими и союзниками 8 сент. 1854 г. Въ апр. 1854 г. Россія, уже находившейся въ войнѣ съ Турціей и занимавшей 150 тыс. арміей Придунайскія княжества, была объявлена войнѣ также со стороны Франціи и Англіи. Франц. и англ. экспедиц. корпусъ были посажены на суда и отправлены въ Галиполи и Константинополь, а оттуда, частью походомъ, а частью моремъ, сосредоточены въ количествѣ около 80 тыс. къ Варіи. Между тѣмъ Россія, вслѣдствіе неблагоприят. для нея вѣдѣлъ Австріи, принуждена была очистить Придунайскія княжества, что и было закончено въ юнѣ 1854 г. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ неудавшейся экспедиціи французовъ въ Добруджу, потерѣвшаго неудачу отъ недостатка припасовъ и отъ болѣзней, союзниками былъ принятъ, по почину императора Наполеона III, новый планъ дѣйствій, заключающийся въ перенесеніи военныхъ дѣйствій въ Крымъ и атакѣ самой значительной военной гавани Россіи на Черномъ морѣ—Севастополя. Во исполненіе этого плана, франц. и англ. флоты покинули гавани Варны и Вальчикъ и, соединившись 28 авг. (9 сент.) въ количествѣ 89 военныхъ судовъ и 300 транспортовъ къ ю. отъ Одессы у Змѣиного острова, 1-го (13) сент. прибыли въ бухту Каломита у Евпатори. 2-го сент. въ 8 ч. утра, безъ омѣхи со стороны русскихъ, была начата высадка войскъ, которая и была окончена 6 сент. Къ 7-му союзники располагали на сушѣ 62.000 чел. при 134 оруд. и обезпеченныхъ продовольствіемъ: у французовъ на 4 дня, у англичанъ—на 3. Осадный паркъ и всѣ необходимыя для осады матеріалы были оставлены на судахъ. Высаженыя на берегъ силы состояли изъ войскъ трехъ союзныхъ державъ: Франціи, Англіи и Турціи. *Франц. войска*, подъ общимъ нач. маршала Сентъ-Арно (28 т. и 68 оруд.), состояли изъ четырехъ пѣх. дивизій (Канробера, Боске, принца Наполеона и Форэ), двухъ эск., 8 пѣл., 2 конн. и 2 резервн. батар. *Англ. войска* (27.000 чел. и 54 оруд.) подъ нач. лорда Раглана состояли изъ пяти пѣх. дивизій (Бруна, герц. Кембриджскаго, Лэси Инваса, Инглэнда и Каткарта), бригады легкой кавалеріи лорда Кардигана и 9 полев. батар. *Турецкіи войска* (7.000 чел. и 12 ор.) составляли одну дивизію подъ нач. Ахмета-пашы. Т. к. главныя силы наши входили въ составъ арміи, находившейся ранѣе на Дунаѣ и вслѣдствіе отсутствія искусственныхъ путей сообщенія не могли быть выстроены переведены въ Крымъ, то главнокомандующій нашими силами ген.-адм. кн. Меншиковъ располагалъ лишь незнач. количествомъ войскъ, изъ которыхъ при этомъ частъ необходимо было удѣлить непосредствен-

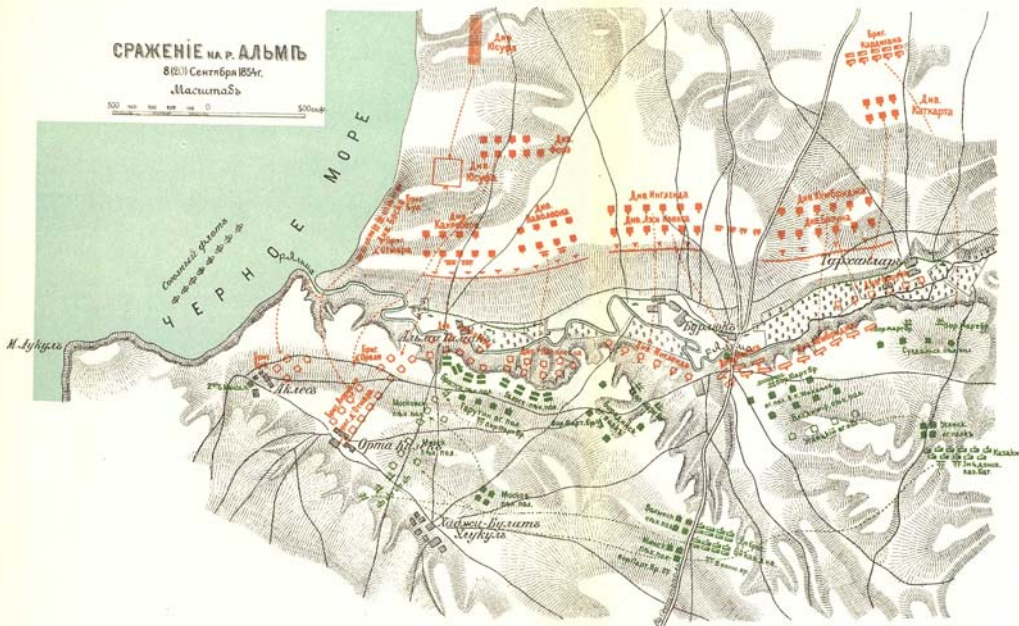
но въ гарнизонъ самого Севастополя. Вслѣдствіе этого, а также—длины береговъ линій Крыма и наличности у союзниковъ парового флота, дававшего возможность быстро перебрасывать войска, кн. Меншиковъ не былъ въ состояніи воспріятельствовать десанту союзниковъ, а рѣшилъ лишь наблюдать за ними и встрѣтить ихъ на позиціи на лѣв. берегу р. А., гдѣ и принять бой. Поэтому, какъ только было получено извѣстіе о томъ, что главныя силы непріятеля высаживаются у Евпатори, кн. Меншиковъ, ввѣривъ оборону Севастополя резервн. баталіонамъ, 13 пѣх. дивизіи и флотскимъ экипажамъ, началъ стягивать всѣ остальные войска къ р. А. Уже начиная съ 1 сент. и до самаго утра 8-го, къ этой позиціи постепенно собирались части съ разныхъ сторонъ Крыма. Углицій пѣх. п. прибылъ лишь наканунѣ боя, а Московскій даже утромъ 8 сент., за нѣсколько часовъ до начала сраженія. Къ утру дня сраженія, на Альминской позиціи были сосредоточены: 16-я пѣх. дивизія, 3 п. 17-й пѣх. дивизіи (Московской, Бородинскій и Тарутинскій), бригада 14-й пѣх. дивизіи (пн. Минскій и Волыскій), 4 б. 13-й пѣх. дивизіи (по 2 б. отъ пп. Врестскаго и Бѣлостокскаго), 6-й стр. и 6-й сап. б., сводн. морской 1/2 б., 13 батар., 2-я бриг. 6-й легк. кавал. дивизіи (2 гус. пп.) и 2 казач. п., всего 42 1/2 б., 16 эск. и сот. и 96 оруд. или 33.600 чел. Дойдя до р. А. и не получая никакихъ указаній относительно расположенія, части становились тамъ, гдѣ каждой изъ нихъ казалось удобнѣе. Вслѣдствіе этого, бивакъ растянулся по лѣв. берегу рѣки на 7 вер. и были расположены безъ всякой взаимной связи и порядка. *Позиціи*, избранная кн. Меншиковымъ, находилась на лѣв. берегу А., протекающей по узкой долинѣ съ в. на з. и впадающей въ Черное море почти въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу и лишь у дер. Бурлюкъ образующей къ ю. исходящій уголь. Мостовая переправа имѣлась всего одна, а именно деревянный мостъ у д. Бурлюкъ на дорогѣ изъ Евпатори въ Севастополь. Вслѣдствіе низкой воды, стоявшей въ А. въ первыхъ числахъ сент., мостъ существеннаго значенія имѣть не могъ, рѣка была почти на всемъ протяженіи проходимыя въ бродѣ. Прав. берегъ рѣки на пространствѣ около 6 вер. къ с. представлялъ собою мѣстность открытую и слегка всхолмленную. Въ долинѣ рѣки на прав. берегу находились три деревни: Альма-Тамакъ, Бурлюкъ и Тарханларъ. Кромѣ этихъ деревень, здѣсь же были разбросаны многочисленныя отд. татарскія строенія, сады, виноградники и рощи, тянувшіеся отъ деревни Тарханларъ до самаго моря. На лѣв., весьма возвышенномъ берегу А., виноградники находились лишь у дер. Бурлюкъ. У устья р. лѣв. берегъ поднимался до высоты въ 100—150 фут. надъ долиной и вдавался въ море въ видѣ крутого, едва доступнаго утеса. Въ этомъ мѣстѣ высоты обрывами спускаются къ р. и до самаго селенія Альма-Тамакъ доступны лишь по нѣсколькимъ тропинкамъ, изъ которыхъ наиболѣе удобною была та, которая вела изъ селенія Альма-Тамакъ въ сел. Хаджи-Булагъ-Удукюль. Морской берегъ отъ устья А. и до мыса Лукуллъ высокъ и обрывистъ, а потому совершенно неудобенъ для высадки и подъема съ моря. Далеко, вверхъ по рѣкѣ, высоты лѣв. берега постепенно понижаются и скаты ихъ, обращен-

СРАЖЕНИЕ НА Р. АЛЪМЪ

8 (21) Септември 1854г.

Масштабъ

500 1000 1500 2000 2500 3000

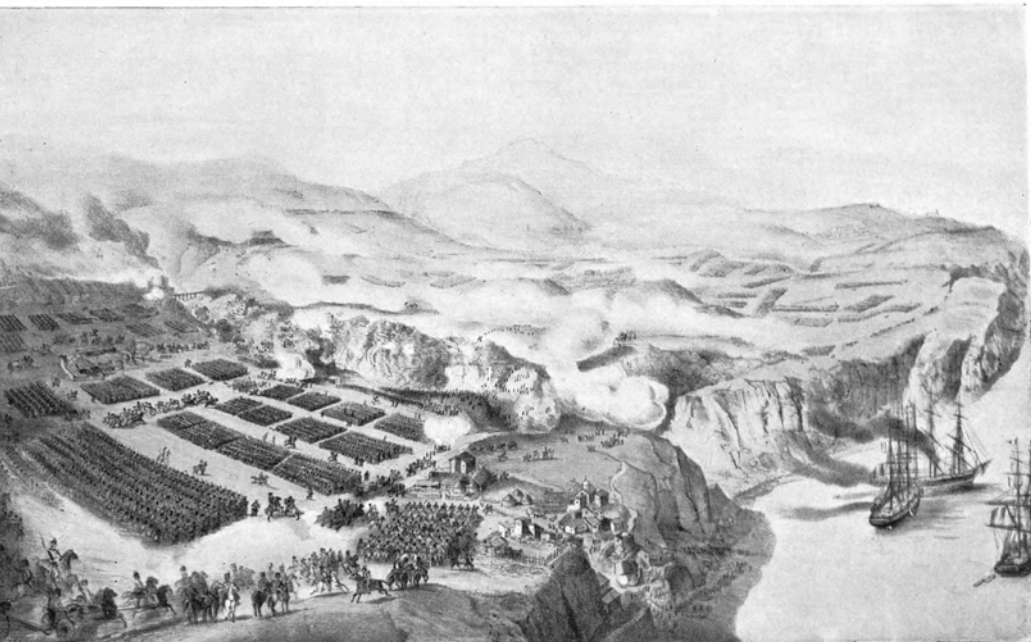

ные къ р., становятся пологи и образуют на полуторг уступы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, высоты удаляются отъ р., а противъ дер. Бурлюкъ пересѣкаются шпирокою, спускающеюся къ А. ложиной, по которой проходитъ дорога изъ Евпаторіи въ Севастополь. Скалы доищѣ довольно пологи и проходимы для всѣхъ родовъ оружія. Между моремъ и упомянутой ложиной были расположены деревни: Алъесъ, Орта-Кизекъ и Хаджи-Булатъ-Улукулъ. На в. отъ дороги въ Севастополь, противъ дер. Тарханларъ, поднимается высокая гора, командующая надъ всей мѣстностью. Т. обр. выгоды Альминской позиціи, преграждавшей неприятелю доступъ къ Севастополю, были весьма существенными. Однако, позиція представляла также и крупныя невыгоды. Простираясь почти на 8 вер. по фронту, она была велика для тѣхъ силъ, которыя имѣлись въ распоряженіи кн. Меншикова; кромѣ того, лѣв. флангъ нельзя было примкнуть къ берегу, п. ч. въ такомъ случаѣ войска обороняющагося подверглись бы огню съ непрят. флота, владѣвшаго моремъ, а между тѣмъ какъ разъ на лѣв. флангѣ позиціи противникъ могъ воспользоваться наилучшимъ подступомъ въ видѣ мертвыхъ пространствъ, образуемыхъ обрывистымъ склономъ высотой. По прибытіи къ войскамъ, кн. Меншиковъ разослалъ новыя приказанія о направленіи подрѣзленій и произвелъ осмотръ позиціи, при чемъ, однако, никому не объяснить цѣли дѣйствій и не высказалъ своего рѣшенія. Всѣ распоряженія для боя ограничилися порученіемъ командовать прав. флангомъ и центромъ кн. Горчакову, а лѣв. флангомъ ген. Кирьякову. Въслѣдствіе этого, войска перемѣнились съ мѣста на мѣсто безъ опредѣленной цѣли и всѣ распоряженія дѣлались какъ бы ослуно. Наконецъ, 6 сент. была разослана краткая диспозиція, за нею потребованы жалованья и по нимъ войска и заняли назначенныя имъ мѣста. Несмотря на то, что войска находились на позиціи уже нѣсколько дней, не было принято мѣръ въ ихъ укрѣпленію, кромѣ построики двухъ ложементовъ для артиллеріи. Дороги и тропинки, ведущія изъ долины на лѣв. флангѣ, не только не были испорчены, но даже и наблюдаемы. Не было также принято никакихъ мѣръ по расчисткѣ садовъ и уничтоженію каменныхъ заборовъ въ деревняхъ на прав. берегу и т. обр. неприятелю были сохранены удобные подступы. Несмотря на то, что свѣдѣнія о противникѣ, полученные отъ захваченныхъ казаками плѣнныхъ, были весьма смутны и разнорѣчны и доказывали лишь то, что противникъ имѣетъ на своей сторонѣ значительный перевѣсъ въ силахъ, серьезной развѣдки противника не производилось и лишь 5 сент. Донск. казакъ № 57 п. была произведена развѣдка противника у мѣста высадки. Между тѣмъ, 7 сент., оставивъ для обезпеченія базы часть 2-й бриг., 4-й англ. дивизіи и 4-й легк. драгун. п., армія союзниковъ двинулась къ Севастополю, а флотъ началъ одновременно съ этимъ, движъ нисъ вдоль берега. Движеніе это было замѣчено казаками № 57 п. и о немъ немедленно послано донесеніе, но никакихъ мѣръ для задержанія противника на маршѣ кн. Меншиковымъ принято не было. Выступивъ въ 9 ч. у. и сдѣлавъ преходъ въ 15 вер., армія союзниковъ остановилась бивакомъ у рѣчки Булганакъ въ 6 вер. къ с. отъ А. Въ этотъ

день между англ. конницей лорда Кардигана и нашими гусарами, высланними въ сторожевое охраненіе и поддержанными частями Бородинскаго и Тарутинскаго пл., произошла перестрѣлка, не имѣвшая, впрочемъ, ни для одного изъ противниковъ существеннаго значенія. Позиція была занята нашими войсками слѣдующ. обр. На лѣв. флангѣ у д. Аклесъ, въ верстѣ отъ берега моря и фронтомъ къ нему, былъ расположенъ 2-й бат. Минскаго п. Правѣ и впереди него, въ 2-хъ вер. отъ берега, расположились 4 б. Вѣлостокскаго и Брестскаго пл. въ ротныхъ колоннахъ. За ними во 2-й линіи, въ колоннахъ къ атакѣ, стоялъ Тарутинскій п., а въ резервъ за нимъ Московскій, съ легкою бат. 17 арт. бриг. Въ центрѣ позиціи, правѣ Вѣлостокскаго п., были расположены 36 оруд. 16-й артил. бриг., при чемъ изъ нихъ лишь 8 оруд. были помѣщены въ ложементы, а остальные 28 расположились у подношья горы, подъ виноградниками, въ 100 саж. лѣвѣе дороги изъ Евпаторіи въ Севастополь, для дѣйствія картечью по мосту. Въ прикрытіе этой батареи, за обоими ея флангами, были поставлены Бородинскій п. въ ко онахъ къ атакѣ. Правѣ Евпаторійской дороги за флангами артиллерійскаго ложемента были расположены въ одну линію 4 б. егер. Е. И. В. Вел. кн. Мих. Ник. полка (нынѣ Казанскій пѣх. п.), а въ артил. ложементѣ, на картечный выстрѣлъ отъ р., 8 оруд. 16-й артил. бриг. Правѣ егерей, частью въ ротныхъ колоннахъ, а частью въ колоннахъ къ атакѣ, былъ расположенъ въ одну линію Суздальскій п., при чемъ передъ его флангами 2 бат. 14-й артил. бриг. Во второй линіи были расположены: Владимирскій п. за егерями и Углицкій за Суздальскимъ. Позади Углицкаго п. были поставлены въ резервъ двѣ донскія батар. Общій резервъ, въ составѣ Волынскаго п., 3 б. Минскаго, 8 оруд. 17-й артиллерійской бригады и бриг. гусаръ съ конной легк. № 12 батар. былъ поставленъ за центромъ позиціи у Евпаторійской дороги, при подъемѣ на возвышенную гряду: пѣхота—лѣвѣе, а конница—правѣе дороги. Казакъ. Донск. пл., №№ 57 и 60, первоначально были высланы на прав. берегъ для наблюденія за неприятелемъ. Наконецъ, 6-й стр. б., моряки и салеры были разсыпаны въ цѣль въ виноградникахъ и садахъ на прав. берегу и въ сел. Бурлюкъ и Альма-Тамакъ. У моста, для его уничтоженія въ случаѣ надобности, была оставлена команда салеръ. Оцѣнивая расположеніе нашихъ войскъ на позиціи, нельзя не придти къ выводу, что послѣднія была занята въ предположеніи, что противникъ будетъ наносить главный ударъ въ нашъ прав. флангъ, съ цѣлью отрубать отъ Севастополя и прижать къ морю. На лѣвомъ флангѣ, несмотря на значительно большую его доступность, войскъ было меньше, артиллеріи почти не было, а укрѣпленій не было совершенно. Батал. Минскаго п., выдѣленный къ д. Аклесъ, нельзя б. считать обезпеченнымъ фланга по его малочисленности и удаленію отъ высотъ лѣваго берега. Боевыя линіи были расположены одна отъ другой на чрезвычайно близкихъ дистанціяхъ, мѣстами менѣе 150 шаг., а цѣпи были удалены отъ батал. не болѣе 50 шаг. Въслѣдствіе этого, неприятелю, обладавшій лучшимъ оружіемъ, могъ наносить большія потери обѣимъ нашимъ линіямъ. Особенно невыгоднымъ было расположеніе стрѣлковъ, моряковъ

и саперъ. Цѣли ихъ находились не на гребнѣ, а у подошвы высоты праваго берега и т. обр. имѣли обстрѣлъ на незначительное расстояние, что было особенно неудачно для стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами. Союзники, расположившись 7 сент. биваками на р. Бугтанакъ, ограничили лишь поверхностной развѣдкой нашей позиціи, и на военномъ совѣтѣ обоими главнокомандующими было принято слѣдующій *планъ дѣйствій*. Франц. дивизія ген. Боске, имѣя въ резервѣ турецкую дивизію, должна была выступить въ 5½ ч. утра, двинуться вдоль морского берега и при поддержкѣ огня флота атаковать нашъ лѣв. флангъ. Англичане, выступивъ въ 6 ч., должны были атаковать нашъ прав. флангъ. Когда же наши фланги атаками этими будутъ ослаблены и резервы израсходованы, то на центръ нашъ должны были ударить выступившія въ 7 ч. утра франц. дивизіи Канробера и принца Наполеона, поддержанныя дивизіей Форэ. Планъ этотъ, при удачномъ его исполненіи, могъ привести и привелъ союзниковъ къ успѣху, но полной побѣды дать не могъ. Наиболее опаснымъ для русской арміи являлся бы обходъ и ударъ въ прав. флангъ, приведившій нашу армію къ потерѣ единственнаго пути отступленія къ Севастополю. Однако, приведеніе этого въ исполненіе, давая огромныя стратегическія выгоды, было чрезвычайно трудно исполнимо тактически, ибо вынуждало дѣлать большой обходъ, атаковать наиболее сильную часть нашей позиціи и было даже опасно для союзниковъ, требуя удаленія на значительное расстояние отъ морского побережья. Утромъ 8 сент. дивизія Боске выступила съ бивакомъ. Въ 7 ч. утра, когда двинулись и дивизія центра, маршалъ С. Арно получилъ извѣстіе, что англ. войска еще не готовы къ выступленію, почему приказалъ своимъ войскамъ пристановиться. Между тѣмъ, флотъ расположился на якорѣ близъ берега и выслалъ 8 пароходовъ къ устью А. для содѣйствія огнемъ атакѣ нашего лѣв. фланга. При этомъ, подошедшею къ самому устью, шлюпкою съ парохода „Роландъ“ были открыты броды, находившіяся здѣсь, о чемъ и было немедленно сообщено ген. Боске. Союзники двинулись вновь лишь въ 11-мъ ч. въ слѣдующемъ порядкѣ. Дивизія Боске, лѣтя въ головѣ бриг. д'Отмара, подъ прикрытіемъ густой цѣпи, наступала вдоль морского берега, за ней слѣдовала въ резервѣ турецкая дивизія. Дивизія Канробера и принца Наполеона, каждая въ двѣ линіи дивизионныхъ колоннъ, съ артиллеріей впереди фронта и предшествуемая густыми цѣпями, взяли направленіе на д. Альма-Тамакъ и промежутокъ между нею и дер. Бурлюкъ. Дивизія Форэ, также въ 2 линіи, слѣдовала за промежуткомъ между двумя дивизіями. Лѣвѣе французовъ, подъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей, двигались англичане. На правомъ флангѣ шла дивизія Лос-Ивонса въ одной линіи, а за ней во 2-й линіи дивизія Ингаэнда. Дивизіи эти направлялись на Бурлюкъ. Лѣвѣе ихъ и восточнѣе дороги, наступала, направляясь на виноградники между Бурлюкомъ и Тарханларомъ, дивизія Броуна — въ 1-й и Кембриджа — во 2-й линіи. Дивизія Каткарта и кавал. бриг. Кардигана, составляя резервъ англичанъ, двигались уступами влѣво за дивизіей Кембриджа. Артиллерія двигалась въ интервалѣ между дивизіями 1-й линіи. По приближеніи прав. фланга союзниковъ къ А.

непріят. суда, стоявшія у устья, открыли огонь по прав. берегу. Въ половинѣ перваго дивизія Боске подошла къ броду западнѣе д. Альма-Тамакъ и батал. зуавовъ, нисѣмъ не задерживаемый, быстро переправился черезъ р. и поднялся на высоты прав. берега. Ген. д'Отмаръ, видя такой успѣхъ, быстро двинулъ за зуавами и остальные части. Другая бригада, ген. Буа, перешла р. по отмени и направилась на д. Акзесъ. Батал. Минскаго п., находившійся у этой дер., будучи весьма удаленъ отъ р. и поражаемый флотомъ, могъ замѣтить появленіе непріятеля только тогда, когда голова франц. колонны уже выбралась на вершину высотъ. Онъ немедленно открылъ огонь и началъ отходить на д. Орта-Кизекъ. Замѣтивъ появленіе французовъ на нашемъ слабомъ лѣв. флангѣ, кн. Меншиковъ двинулъ туда Московскій п. и 2 батар. 17-й артп. бриг., что дало возможность батал. Минскаго п., тѣсному значительно превосходящими силами, пройдя д. Орта-Кизекъ, пристановиться. Однако, на высотахъ лѣв. берега къ этому времени успѣла выстроиться уже вся бригада д'Отмара и къ ней подтягивалась изъ оврага еще и бригада Буа. Въслѣствие этого, кн. Меншиковъ приказалъ двинуть сюда, изъ общаго резерва, остальные батал. Минскаго п., двѣ Донск. батар., конно-легк. батар. и два дивизиона гусаръ. Въ эту минуту, положеніе дивизіи Боске, единственной изъ непріят. дивизій, утвердившейся на лѣв. берегу и изолированной отъ остальныхъ силъ, было бы весьма опаснымъ, если бы мы располагали здѣсь превосходствомъ въ силахъ. Однако, такого превосходства не было, т. к. подкрѣпленія прибывали постепенно и вскорѣ кромѣ дивизіи Боске, на высотахъ лѣв. берега показались и турецкія войска. Тѣмъ временемъ дивизія Канробера и пр. Наполеона также подошли къ р. Червая направляясь на высоты западнѣе д. Альма-Тамакъ, а вторая на эту деревню. Въ виноградникахъ и садахъ, лежавшихъ въ долинѣ и на южн. склонахъ прав. берега, завязался упорный бой между двумя дивизіями французовъ и 8 б. Врестскаго, Бѣлостокскаго и Тарутинскаго пп. Выбѣстъ съ тѣмъ, для подкрѣпленія изолированной дивизіи Боске, марш. С. Арно двинулъ изъ резерва бриг. Лормеля, изъ дивизіи Форэ, съ одной батар., а другую бриг. той же дивизіи, д'Ореля, направилъ за дивизіей Канробера. Въслѣствие этого, положеніе нашихъ частей, расположенныхъ у Альмы-Тамакъ и восточнѣе, а также у д. Орта-Кизекъ, стало весьма тяжелымъ. Здѣсь противъ нашихъ 16 б. и 40 оруд. велъ атаку съ фронта и съ фланга весь франц. корпусъ и томъ съ значит. всего 48 б. и 84 оруд. и притурецк. дивизиально лучшимъ вооруженіемъ. Несмотря на это, войска наши не только упорно держались, но, по прибытіи Минскаго п., нами была сдѣлана даже попытка сбросить французовъ штыками съ занятыхъ ими высотъ. Французы, уклонившись отъ рукопашнаго боя, встрѣтили нашу атаку картечью и сильными ружейнымъ огнемъ. Понеся огромныя потери, наши войска принуждены были отойти и ограничиться пассивной обороной. Съ этой минуты возможность для насъ удерживаться на лѣвомъ флангѣ стала сомнительной, тѣмъ болѣе что и справа, тѣся Врестскій, Бѣлостокскій и Тарутинскій пп., стали подниматься на высоты дивизіи Канробера и Напо-

Сраженіе на р. Альмъ 8 сентября 1854 г.

Съ современ. картини англ. художн. А. Маслуге'а).

леона. Когда артиллерия послѣдней открыла картечь, огонь, наши войска стали отходить, непрерывно отстрѣливаясь. Наконецъ, войска лѣв. фланга, стали безостановочно отступать съ поля сраженія къ р. Качѣ. Между тѣмъ англичане, развернувшись по обѣ стороны Евапаторійской дороги, медленно наступали на наш прав. флангъ. Ихъ артиллерія подготавливала атаку сильнымъ картечнымъ огнемъ, направляя послѣдній на д. Бурлюкъ и виноградники восточнѣе ея. Огнемъ этимъ части 6 стр. и 6 сап. б., а также моряки были выбиты изъ садовъ и виноградниковъ въ долину и, отступив на лѣв. берегъ, разрушили мостъ у д. Бурлюкъ, въ то время уже зажженной выстрѣлами. Подойдя къ р., англичане приостановились и дивизія Броуна и Леси Ивенса развернулись въ одну линію, а густая стрѣлк. цѣпи залегли за неровностями мѣстности и открыли чрезвычайно мѣткій огонь изъ штуцеровъ. Въ этомъ положеніи англичане оставались до тѣхъ поръ, пока, наступавшая правѣе ихъ, дивизія гр. Наполеона не переправилась на лѣв. берегъ. Тогда и лордъ Рагланъ перешелъ въ наступленіе. Дивизія Броуна направилась къ садамъ и виноградникамъ, а дивизія Ивенса частью правѣе, а частью лѣвѣе Бурлюка. Несмотря на нашъ сильный огонь, наносившій большія потери, англичане стройно двигались впередъ. Однако, подойдя къ мосту, они попали подъ такой сильный огонь нашихъ батарей, расположенныхъ впереди Бородинскаго п., что смѣшались и въ безпорядкѣ отступили за Бурлюкъ. Тогда, засѣвъ въ садахъ и за каменными оградками деревни, они открыли штуцерный огонь по Бородинскому п. и батареямъ, стоявшимъ у подошвы высоты, а два орудія, перейдя А. въ бродъ ниже Бурлюка, стали поражать тѣ же части фланговымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого, Бородинскій п. съ легк. № 2 батар., стоявшей впереди его лѣв. фланга, началъ отходить. За этой батареей, неся огромныя потери отъ ружейнаго огня, стала отходить и другая батарея, бывшая противъ д. Бурлюкъ. Увидѣвъ отступленіе нашихъ батарей, англичане, подкрѣпленные дивизіей Кембриджа, вновь двинулись къ мосту. Продолжая огонь егерск. Вел. Кн. Михайла Николаевича полка и орудій, расположенныхъ въ ложементахъ, дивизія Броуна перешла на лѣв. берегъ. Увидѣвъ это, начальствовавшій здѣсь войсками кн. Горчаковъ приказалъ 3-му и 4-му б. егерей встрѣтить непріятеля штыками, а Углицкій п. былъ пригнанъ ближе къ ложементу. Однако, англичане удара въ штыки не приняли и встрѣтили насъ огнемъ. Батальоны, понесая огромныя потери, отступили, а на ихъ плечахъ англичане заняли ложементъ, изъ котораго орудія удалось вывезти. На помощь егерямъ кн. Горчаковымъ были направлены 1-й и 2-й б. Владимірскаго п., бросившіеся въ штыки и выбившие англичанъ изъ ложемента. Тогда лордъ Рагланъ двинулъ впередъ дивизію Кембриджа въ охватъ Владимірскаго п. и егерей. Тѣмъ не менѣе, наши войска держались упорно, и кн. Горчаковъ лично повелъ остатки Владимірскаго п. въ штыки. При видѣ рѣшительной атаки Владимірцевъ, англ. линія смѣшалась, дрогнула и начала отступать къ мосту. Въ этотъ рѣшительный моментъ во флангъ нашимъ войскамъ былъ открытъ бѣглый огонь франц. батареями, выдвинутыми марш. С. Арно послѣ отступленія войскъ

нашего лѣв. фланга. Владимірскій п. вынужденъ былъ отступить къ ложементу, но и при отступленіи произвелъ рядъ отчаянныхъ штыковыхъ контръ-атакъ, потерявъ командира, 47 офиц. и 1.300 ниж. чин. Наконецъ, кн. Меншиковъ, опасаясь быть отбѣзаннымъ отъ Севастополя и вида, что въ центрѣ и на лѣв. флангѣ возстановить дѣло уже въ нашу пользу невозможно, приказалъ около 4 ч. дня кн. Горчакову отвести войска прав. фланга на лежавшую южнѣе гряду возвышенностей. Отступленіе это было произведено подъ прикрытіемъ остатковъ Владимірскаго п. и егерей. Англичане сначала повели преслѣдованіе нашихъ отходившихъ войскъ конницею и находившихся въ резервѣ дивизіей Каткарта, при поддержкѣ другихъ частей, но были остановлены нашими арьергардами и прекратили преслѣдованіе. Съ занятой нами тыловой позиціи, наши войска, прикрываясь гусар. бриг. и нетронутымъ еще Вольскимъ п. съ тремя батар., отошли за р. Качу, гдѣ и расположились на ночлегъ. Союзники стали биваками на полѣ сраженія и оставались на немъ 9—10 сент. Русская армія, въ теченіе 4-хъ часовъ удерживавшая во много разъ сильнѣйшаго и неизмѣримо лучше вооруженнаго непріятеля, понесла значительныя потери: 5 ген., 23 штабъ и 170 оберъ-офиц. и 5.511 нижн. чин. убит., ранен. и контуж. Потери союзниковъ были тоже значительны: до 3.500 чел., изъ коихъ 2.000 приходилось на долю англичанъ. (И. Ф. Дубровинъ. Исторія Крымской войны и обороны Севастополя, т. I. Описание обороны города Севастополя, составленное подъ руководствомъ ген.-ад. Толстена, часть I. Альбины. Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 г. 2 тома. Богдановичъ. Описание экспедиціи англо-французовъ въ 1854—55 гг. Обзоръ военныхъ дѣйствій 1853—1854 гг. „Отч. Записки“ 1855 и 1856 гг. *V. Zan-court. L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de S' bastopol, 2 vol. Ego же. L'expédition de Crimée. L'armée française à Gallipoli, Varna et Sebastopol, 4 vol.*)

АЛЬМАНАХИ ВОЕННЫЕ, сборники воен.-беллетрист. произведеній или вообще разсказовъ и статей офицеровъ, снабженные иногда календарными и справочными свѣдѣніями, не имѣли особаго распространенія у насъ въ Россіи. Первымъ военнымъ А. у насъ считаются „Подарокъ русск. солдату“ Ѳ. Н. Глинки, изданный въ 1818 г. въ 2-хъ част. 1-я часть б. наполнена стихотв. и прозаическими разсужденіями мистическаго характера, въ которыхъ проводилась идея связи повседневнои солдатск. жизни съ явленіями природы, руководимыи Божествомъ. Промысловъ; 2-я ч. содержала воен. и политич. стихотворенія — о войнѣ 1812 г., о рус.-прусс. союзѣ и т. п. Въ 1877 г., въ Твери, была переиздана 1-я ч. сборника Глинки (см. „Рус. Инв.“ 1902, № 272).— Въ 1825 г. А. А. Писаревъ (ген.-лейт., полк. Моск. окр., послѣдствіи воен. губернаторъ Варшавы) издалъ въ Москвѣ: „Калужскіе вечера, или отрывки сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ военныхъ литераторовъ.“— Въ 1834 г. вышелъ въ Спб. „Досуги Марса. Литературные труды офицеровъ“ въ 2-хъ ч.; издатель ихъ неизвѣстенъ, сотрудники всѣ скрылись подъ инициалами. Затѣмъ послѣ изданія еще 2-хъ воен. А.-ховъ: „Вечернія бесѣды русскихъ инвалідовъ, М. 1845 г.“

и „Собрание русск. воен. разсказовъ Гр. Смирнова, Спб. 1853“, до 80-хъ гг. не появлялось подобнаго рода изданій. Въ 1887 г. издание такихъ сборниковъ возобновилъ Л. В. Евдокимовъ, выпустившій въ Казани „Сборникъ литер., драматич., художеств. и музык. произведеній гг. офицеровъ“ подъ старымъ названіемъ „Досуги Марса“. Въ этомъ А., на ряду съ беллетристич. мало извѣстныхъ воен. авторовъ, имѣются также статьи воен.-научн. и воен.-технич. характера и очень хорошей справочный воен.-библиогр. отдѣлъ. Однако, послѣ трехъ выпусковъ Евдокимовъ въ 1890 г. прекратилъ свое изданіе. Въ новомъ столѣтіи появилось одновременно 2 военныхъ А.: въ 1901—1903 гг. „Военный Альманахъ“ (3 выпуска), издававшійся Я. Берманомъ, и въ 1902 г. „Альманахъ арміи и флота“, изд. Ш. Бусселевъ. „Воен. А.“ сперва редактировалъ беллетристъ (нынѣ эмигрантъ) В. Тагъевъ (Рустемъ-Бекъ), торжественно заявлявшій въ предисловіи о своей приверженности „великой идее служения Царю и долгу“, а съ 1902 г.—капитанъ Н. И. Фадъевъ; „А. арміи и флота“ ред.-изд. тотъ же г. Тагъевъ. Оба эти А. одного типа: въ нихъ имѣются календарныя и справочныя данныя, небольшія статьи по различнаго рода воен. и воен.-техн. вопросамъ, беллетристика, свѣдѣнія объ иностран. арміяхъ и т. п. Редакторы имѣли цѣлью создать „военную хронику, лѣтопись роста вооруж. силъ, по которой было бы легко слѣдить за всѣми усовершенствованіями, культурными и техническими арміи“. Большаго успѣха эти А. не имѣли, хотя въ нихъ, наряду съ молодыми воен. литераторами, участвовали и видные старые: проф. Лееръ, Михневичъ, Бобровскій и др. Къ в. А. можно отнести также сборники, издававшіеся въ Петербургѣ и Иркутскѣ Д. Д. Кашкарковымъ подъ заглавіемъ „Армейскіе вопросы“ (1891—1900, 6 выпусковъ) и „Изборникъ Развѣдчика“ В. А. Березовскаго (1895—1905, 21 выпускъ). Первый изъ этихъ сборниковъ удѣлялъ много мѣста вопросамъ строя и войсковой практики, беллетристика въ немъ отсутствовала; сотрудниками были больш. и частью молодые тогда воен. писатели (Вл. Апушкинъ, В. Тавагистерна, А. Поповъ и др.). „Изборникъ“ блистаетъ именами Г. А. Леера, М. И. Драгомирова, В. А. Сухомлинова, но особаго успѣха и распространенія не имѣлъ, также какъ и сборникъ Кашкарова. Въ 1906-7 гг. вышли небольшіе сборники (числомъ 3) живыхъ откликовъ на современныя военно-общественныя темы „Послѣ войны“ и „Думы послѣ войны“ (изд. „Воен. Голоса“). Эти сборники, какъ и сборники военно-публицистическихъ статей—„Помни войну!“, подъ редакціей В. Ѳ. Новицкаго (М., 1910 г., изд. Сызгина) и „Великая Россія“ (ред. - изд. В. П. Рябушинскій, М., 1911 г.), уже отличаются по своему характеру отъ обычнаго типа воен. А. Въ виду небольшаго развитія въ Россіи воен. журналистики воен. А. сыграли извѣстную роль для пробужденія въ нашихъ широкихъ обществ. кругахъ интереса къ воен. вопросамъ, преимущественно къ вопросамъ воен. быта, а также для объединенія воен. писателей. Какъ особъ видъ воен. А. слѣдуетъ упомянуть еще объ А. для ниж. чиновъ „Родина“, издаваемомъ съ 1908 г. въ Одессѣ г. Пилипенко, часть чистаго дохода съ котораго

идеть для образованія особаго фонда, предназначеннаго на сооруженіе памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани въ войну 1904—1905 г. Наконецъ, въ концѣ 60-хъ гг. (съ 1865 до 1870) существовалъ „Морской Альманахъ“ Богдановича, представлявшій почти исключительно справочное изданіе. („Кроншт. Вѣст.“ 1870 г., №№ 65, 67 и 68, ст. И. И. Петрова).

АЛЬМАНАХИ МОРСКІЕ, см. Кораблевожденіе.

АЛЬМАНСЪ, гор. въ Испаніи, на границѣ Валенсіи и Мурсіи, у котораго, 13 апр. 1707 г. (въ войну за испанское наслѣдство), произошло сраженіе между французск. и англо-австрійской арміями. Въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ войны за испанское наслѣдство, борьба между Людовикомъ XIV и союзниками длилась съ перемѣнными успѣхами въ предѣлахъ Нидерландовъ, Франціи, Германіи и Италіи. Только въ Испаніи успѣхъ рѣшительно склонился на сторону противниковъ Бурбоновъ. Каталонія, Арагонія, Валенсія и Кастилія были заняты союзными войсками Англій, Австріи и Португаліи. Въ Мадридѣ королемъ Испаніи былъ провозглашенъ эрцгерцогъ Карлъ. При такой обстановкѣ началась кампанія 1707 г. Характерно, что французской арміи командовалъ англичанинъ по происхожденію, маршалъ Бервикъ, а союзниками—французъ гр. Рувиньи (лордъ Галловей). Числен. противниковъ была почти одинакова: до 35.000 чел. съ каждой стороны. Обѣ арміи занимались продолжительнымъ маневрированіемъ, съ цѣлью достиженія выгоднаго стратегическаго положенія и, наконецъ, встрѣтились близъ А. 13 апр. 1707 г. Въ виду недостатка кавалеріи, Галловей принужденъ былъ крылья боевого порядка образовать изъ частей пѣхоты и кавалеріи попеременно. Это и было главной причиной его пораженія. Франц. конница, превосходившая кавалерію союзниковъ и числомъ, и боевой подготовкой, стремительно атаковала правое крыло, опрокинула неприят. кавалерію, ворвалась въ образовавшіеся промежутки между пѣх. частями и изрубила пѣхоту. Не останавливаясь на достигнутомъ успѣхѣ, она бросилась на лѣвое крыло и разбила союзниковъ, которые къ этому времени одержали побѣду въ центрѣ и, тѣсныя французовъ, проринкли до А. Но и тутъ союзники были атакованы франц. конницей съ тыла, и центръ ихъ почти весь истребленъ. Кроме нѣсколькихъ тыс. убит. и ранен., англо-австр. армія оставила побѣдителю 10.000 пѣх., 120 знаменъ и всю артиллерію. Послѣдствіемъ А. сраж. былъ исходъ кампаніи въ пользу французовъ. Большая часть Испаніи покорилась Филиппу V (внуку Людовика XIV), въ лицѣ коего и утвердилась въ Испаніи династія Бурбоновъ.

АЛЬМЕДИНГЕНЪ, Алексѣй Николаевичъ, извѣстн. педагогъ и общест. дѣятель, род. 23 февр. 1855 г., образованіе получилъ въ Тверской гимназіи и во 2-мъ воен. Констант. училищѣ, откуда въ 1875 г. былъ выпущенъ офицеромъ въ Кронштадск. крѣпост. артиллерію, а затѣмъ былъ переведенъ въ гл. артія. упр-іе. Молодой офицеръ обнаружилъ большое стремленіе къ самообразо-

ванію: въ теченіи двухъ лѣтъ, въ качествѣ вольнослушателя, онъ посѣщалъ лекціи въ университетѣ—по гуманитарнымъ наукамъ и по высшей математикѣ, а потомъ и въ военномедиц. академіи. Вскорѣ А. началъ давать уроки и здѣсь обнаружилось, что въ немъ таится „прирожденный педагогъ“. Его первые опыты были такъ удачны, что очень скоро за нимъ установилась слава превосходнаго преподавателя. У него была особенная страсть—страсть къ дѣтямъ. Въ дѣтскомъ царствѣ онъ былъ своимъ человѣкомъ, способенъ былъ цѣлые часы играть и читать съ дѣтьми, которыя, въ свою очередь, платили ему самой вѣрной и вѣрной любовью. Онъ отдавался дѣтямъ—ихъ интересамъ, ихъ переживаниямъ—съ той же полнотой, съ какой онъ отдавался интересамъ своихъ взрослыхъ друзей. Эта любовь, сперва безотчетная, просто свойственная его вѣрной душѣ, впоследствии соединилась у А. съ глубокой идеей, которая легла въ основу главной работы его жизни: въ 1880 г. онъ приобрѣлъ, вмѣстѣ съ Е. А. Сысоевой, дѣтскій и педагогическій журналъ „Воспитаніе и Обученіе“, издававшійся раньше М. К. Церицкой. Въ 1882 г. дѣтскій отдѣлъ былъ выдѣленъ въ журналъ „Родникъ“, въ любящихъ рукахъ А. превратившійся въ художественное и вполнѣ литературное изданіе. Въ свой дѣтскій журналъ онъ привлекалъ лучшихъ писательскихъ силы... Въ 1882 г. А. поступилъ въ Военно-юридическую Академію, которую окончилъ въ 1885 г., съ назначеніемъ кандидатомъ на воен. судъ долж. въ Виленскій воен.-окр. судъ. Въ этой должности онъ пробылъ всего 2—3 мѣсяца; в.-суд. дѣятельность не пришлась ему по душѣ, и онъ снова перешелъ въ Гл. Арт. упр., отдавая все вѣтслужебное время дорожному для него журналу. Въ 1888 г. А. при „Родникѣ“ создалъ другой журналъ для учениковъ народныхъ школъ, подъ названіемъ „Читальня народной школы“. Въ 1905 г. А. сталъ издавать новый журналъ для народныхъ школъ „Солнышко“. Онъ выработалъ для него особую программу и сдѣлалъ его по цѣнѣ доступнымъ для самыхъ бѣдныхъ школъ. А. былъ также однимъ изъ учредителей Спб. Родительскаго кружка, который первоначально образовался при Педаг. музеѣ воен.-учебн. заведеній для совместнаго обсужденія вопросовъ воспитанія и обученія. Принималъ А. и самое дѣятельное участіе въ отдѣлѣ критики и библиографіи дѣтской литературы при Педаг. музеѣ. При его ближайшемъ участіи были изданы слѣдующія книги: „Что читать дѣтямъ до школьнаго возраста?“, В. В. Демьянскій. „О первоначальномъ преподаваніи игры на фортепьяно въ семьѣ“, и др. По его инициативѣ организованы были при библиотекѣ музея отдѣлы дѣтскихъ книгъ. Жизнь кипѣла въ немъ, и такую же жизнь заражалъ онъ всѣхъ окружающихъ, такъ что невозможно было представить его себѣ безъ живого дѣла. „Новые планы, — говорилось въ одномъ некрологѣ покойнаго, — безпрестанно зарождались въ его головѣ, но въ то же время онъ съ педагогич. тщательностью работалъ надъ тѣмъ старымъ, что уже было затѣяно, никогда не бросая на произволъ судьбы разсѣвъ начатаго предпріянія. Организовать какое-нибудь дѣло, разработать его планъ до мельчайшихъ подробностей, пустить его на рельсы—это онъ любилъ больше всего. Такъ онъ съ нѣсколькими педа-

гогами затѣялъ большое педагогическое изданіе—„Энциклопедію семейнаго воспитанія и обученія“ и потомъ до конца завѣдывалъ ея изданіемъ. А. состоялъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ и энергичнымъ сотрудникомъ „Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ“, въ которой нѣсколько лѣтъ былъ членомъ правленія. Принималъ онъ участіе и во многихъ другихъ культурныхъ предпріятіяхъ (напр., въ изданіи „Военнаго Голоса“, не мало сдѣлавъ для этой газеты въ послѣднее время ея существованія)—и всюду „вносилъ въ дѣло свою рѣдкую работоспособность, живую практичность—и необходимый идеализмъ“. Въ началѣ 1908 г. А. былъ произведенъ въ ген.-майора, въ октябрѣ вышелъ въ отставку по болѣзни и 30 ноября того же года скончался. По отзвѣу сослуживцевъ по Глав. арт. упр.—ю, А. въ высшей

степени добросовѣстно относился къ порученному ему служебному дѣлу—завѣдыванію судной частью, обладалъ стойкостью и независимостью убѣжденій, безпристрастіемъ и точностью мышленія. (Журн. „Родникъ“, № 3, 1909 г., весь посвященный памяти А.; „Рус. Школа“, № 1, 1909 г.; „Педаг. Сборн.“, мартъ 1910 г.; А. ђ. Арениевъ. Родительскій кружокъ въ Петербургѣ, Спб., 1906 г.; Журн. „Нива“, № 1, 1909 г.).

АЛЬМЕЙДА, донъ-Франциско, первый вице-король португальской Индіи. Выдвинулся въ войнахъ съ маврами, особенно при завоеваніи Гренады. Въ 1505 г. португальскій король отправилъ А., во главѣ эскадры изъ 20 судовъ съ 500 чел. экипажа, къ зап. берегамъ Индіи, съ цѣлю утвержденія тамъ португальскаго вліянія и расширенія португальскихъ владѣній у форта Качинъ, построенаго Васкоде-Гамой въ 1502 г. (Прибыши въ Индію, А.

однако, не стремились къ территориальнымъ приобрѣтеніямъ, ограничиваясь устройствомъ факторій и считая, что могущество португальцевъ должно поддерживаться, главнымъ образомъ, на морѣ. Въ 1508—09 гг. ему пришлось выдержать борьбу съ египетскимъ флотомъ; египетскій султанъ, недовольный открытіемъ португальцами пути въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды и опасаясь упадка транзитной торговли Египта, послалъ въ 1508 г. свой флотъ къ берегамъ Индіи съ цѣлью изгнать оттуда португальцевъ. Египетскій флотъ недалеко отъ Чоля нанесъ поражение португальскому флоту, но въ февр. 1509 г. португальцы разбили египетскій около полуострова Ду (въ Гужератъ). Въ 1510 г. А. б. убить въ сраженіи съ туземцами.

АЛЬМЕИДА, португальская крѣпость въ провинціи Бейра, на правомъ берегу р. Коа, въ 10 килом. отъ испанской границы; расположена на горномъ хребтѣ и состоитъ изъ 5 бастионныхъ фронтовъ съ рavelлинами, сухими рвами и прикрытымъ путемъ; въ серединѣ возвышается старинный замокъ. Въ началѣ XIX столѣтія А. считалась одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Португаліи; известна осадой и взятіемъ ея французами въ 1810 г. подъ начальствомъ Массены. 15 авг. къ крѣпости подошелъ осадный корпусъ маршала Нея, силою въ 18.750 чел., при 65 тяжелыхъ орудіяхъ. Англо-португальскій гарнизонъ А. подъ начальствомъ ген. Кокса состоялъ изъ 6.000 чел. и значительной артиллеріи (при сдачѣ было 174 орудій). Въ ночь на 16 авг. осаждающимъ была заложена 1-я параллель противъ бастиона св. Петра и одновременно произведена демонстрація въ другомъ пунктѣ. Благодаря скалисту грунту и недостатку минервалъ для подрывныхъ работъ, параллель была окончена лишь 26 авг., а начатая постройкой въ ночь на 19-е 11 осадныхъ батарей—лишь 26 августа. Изъ 1-й параллели вышли въ ночь на 22-е, а въ ночь на 25-е заложили 2-ю параллель. Осадная артиллерія открыла огонь 26-го изъ 51 орудія, въ томъ числѣ 35 орудій рикшетныхъ батарей. Только послѣ часового обстрѣливанья двумя удачно попавшими бомбами былъ зажженъ большой пороховой погребъ съ 1.500 центнер. пороха (4.650 пуд.). Воспользовавшись возникшимъ смятеніемъ, атакующій довелъ свои работы до прикрытаго пути, а 27-го вечеромъ крѣпость сдалась. Потери атакующаго были 44 чел. убитыхъ и 255 раненыхъ. Въ слѣдующемъ 1811 г. у А. происходило сраженіе 3—5 мая между французами и англо-португальской арміей Веллингтона, послѣ котораго А. была взята этой арміей 11 мая. Въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ А. неоднократно также играла известную роль при военныхъ операціяхъ.

АЛЬМЕРІЯ, главный городъ и укрѣпленный портъ испанской провинціи того же имени, въ вост. части Андалузіи. Расположенъ при впаденіи одноименной рѣки въ бухту А., въ шир. 36°48' сѣв. и долг. отъ Гринвича 4°50' зап. Въ эпоху мавровъ А. была главнымъ торговымъ портомъ Гранадскаго поб. режья; съ изгнаніемъ ихъ, торговля упала и только во 2-й половинѣ XIX вѣка стала снова подниматься,

благодаря глав. обр. углубленію гавани и возведенію новаго мола. Главными предметами вывоза являются свинецъ и сода. Портъ защищенъ современными укрѣпленіями, между которыми выделяется фортъ San-Telmo, построенный на крутой скалѣ, на ю.-з. отъ гавани. Дальше по тому же берегу лежитъ фортъ Rosetas. Мѣстность А. образуетъ подножіе высокаго горнаго хребта, изобилующаго свинцовою рудой и соляными залежами.

АЛЬМОНАСИДЪ, дер. въ провинціи Тогодо въ Испаніи; здѣсь 11 авг. 1809 г. франц. корпусъ ген. Себастиани (21 т.) одержалъ побѣду надъ испанцами подъ нач. ген. Венегаса (23 т.), перешедшими въ наступленіе противъ арміи короля Иосифа. Потери: французы—2500 чел., испанцы—болѣе 5 т. и 21 ор.

АЛЬМОНДЪ (Аллемонда), голландск. адм., ученикъ и сподвижникъ Ройтера. Род. въ 1646 г. въ Брилѣ. Во 2 и 3 англо-гол. войнахъ командовалъ кораблемъ. Въ 1673 г. произведенъ въ в.-адм. и въ 1674 г. участвовалъ въ экспедиціи Ройтера въ Вост.-Индію. Въ 1676 г. командовалъ эскадрой въ сраженіи со шведами при Борнгольфѣ. Послѣ смерти Ройтера командовалъ эскадрой въ Средиз. морѣ. Въ англо-франц.-голланд. войнахъ 1688—1697 г. и 1702—1713 г. командовалъ голландскими эскадрами въ союзномъ флотѣ и, будучи способенъ и энергичнѣе всѣхъ англ. адм-въ, подъ главн. начальствомъ которыхъ ему пришлось находиться (Русселъ, Рукъ, Шовель), много помогалъ имъ своими совѣтами. А. принадлежить инициатива и удачное выполненіе многихъ операцій союзнаго флота. Послѣ смерти короля Вильгельма (Оранскаго) англичане начали третиовать голландцевъ; А. пришлось вытерпеть много неприяностей отъ англ. адмираловъ и въ 1706 г. онъ отказался отъ командованія, т. к., имѣя въ голландскомъ флотѣ званіе главнокомандующаго, былъ поставленъ подъ команду молодого англ. адмирала. А. умеръ въ 1711 г. (*Yonge. Geschichte. Inis van het Nederlandsche zeezeewen. 7 Deel* (том.) 1848; *L. Cloues. Royal Navy. Vol. II. 1898; Rittmeyer. Seekriegs-geschichte, 1907.*)

АЛЬПИЙСКІЕ ЕГЕРЯ. Такъ называются во Франціи и Италіи спеціальныя войска, предназначенныя для дѣйствій въ горахъ. **I. Во Франціи.** Инициаторомъ образованія французской альпійской арміи былъ въ XVIII ст. капитанъ Бервиль, который, будучи посланъ противъ австро-сардинской арміи герцога Савойскаго, угрожаемаго Франціи своимъ вторженіемъ, набралъ въ Альпахъ армію великолѣпныхъ солдатъ, изъ которыхъ и были сформированы первыя части, спеціально предназначенныя для горной войны. Эти горныя войска были предшественниками А. ет., организованныхъ въ 1793 г. декретомъ конвента по требованію Келлермана. Однако, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ эти войска, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, постоянно существовали во Франціи, настоящихъ горныхъ частей, спеціально обученныхъ дѣйствіямъ въ горахъ, во французской арміи не было до послѣдняго времени. Лишь въ 1873 г. одинъ изъ альпійскихъ депутатовъ потребовалъ отъ палаты организаціи такихъ частей для защиты ю.-в. границы, но эта идея сначала осуществлялась лишь въ

1878 г. и то по частной инициативѣ подполковника Ээда, командовавшего тогда въ Бриансонѣ нѣсколькими отдѣльными баталіонами. Въ виду успѣховъ, достигнутыхъ Ээдомъ при дѣйствіяхъ въ горахъ въ періодъ съ 1881 по 1885 г., опытъ повторился, но въ большихъ размѣрахъ, а именно 13 и 14 егерскіе баталіоны XIV арм. корпуса и 7-й и 24-й—XV корп. ежедневно маневрировали въ Альпахъ Дофинѣ и Провансѣ, при чемъ каждымъ двумъ баталіонамъ было придано по одной батарее. Дальнѣйшее развитіе эти войска получили во время управления ими военного губернатора Лиона барона Берга, добившагося увеличенія численнаго состава альпійскихъ войскъ. Онъ же установилъ охраненіе альпійской границы и въ теченіе зимы. Съ тѣхъ поръ каждый альпійскій баталіонъ оставляетъ на зиму на границѣ по 1—2 роты, зимующихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы и оставляющихъ посты у главныхъ горныхъ проходовъ. Въ настоящее время во французской арміи имѣется 12 альпійскихъ егерскихъ баталіоновъ, изъ коихъ семь входятъ въ составъ XIV, а пять—XV корпусъ. Они расквартированы слѣдующимъ образомъ: 6-й—Ницца, 7-й—Ангибъ, 11-й—Аннеси, 12-й и 14-й—Амбренъ, 13-й—Шамбери, 22-й—Альбервилъ, 23-й—Грасъ, 24-й—Виллефраншъ, 27-й—Ментона, 28-й и 30-й—Гренобль. Всѣ 12 баталіоновъ прикрываютъ пути черезъ Малый Сентъ-Бернаръ, Монтъ-Сенсъ и береговую дорогу. Въ военное время, кромѣ дѣйствующихъ альп. баталіоновъ, будетъ сформировано столько же резервныхъ и семь территориальныхъ. Въ мирное время егерскіе баталіоны шестиротнаго состава. Альпійская рота мирнаго состава имѣетъ нынѣ 4 офицеровъ и отъ 150 до 160 нижн. чин. Въ военное время составъ ея почти удваивается, достигая 270 нижн. чин. при томъ же числѣ офицеровъ. Въ ротѣ четыре взвода, во взводѣ четыре отдѣленія (по мирному времени три). Баталіоны альпійскихъ егерей комплектуются на особыхъ основаніяхъ. Рекрутовъ берутъ съ большой тщательностью и преимущественно изъ горныхъ департаментовъ. Люди—средняго роста, крѣпкіе, съ хорошимъ зрѣніемъ, опытные ходоки по горамъ, втянутые въ это дѣло съ дѣтства. Офицерскій составъ превосходный: это все лучшие ученики С. Сира и С. Венсента. Унтеръ-офицеровъ въ ротѣ 8, изъ нихъ по закону 3/4 сверхсрочныхъ, но бываютъ и всѣ таковыми. А. ег. имѣютъ при себѣ колесный и вьючный обозъ. Баталіоны мобилизуются въ нѣсколько часовъ и въ тотъ же день выступаютъ на границу, не дожидаясь резервистовъ, которые уже прибываютъ вторымъ эшелономъ на 2-й день мобилизаціи. Резервные альпійскіе баталіоны готовы на четвертый день мобилизаціи. Кромѣ того, на каждый баталіонъ формируются двѣ запасныхъ роты для пополненія дѣйствующихъ частей. Обученіе альпійскихъ войскъ въ полѣ ведется и лѣтомъ, и зимой. Лѣтомъ, въ каждомъ баталіонѣ двѣ роты составляютъ, какъ бы авангардъ и выступаютъ въ горы ранѣе другихъ ротъ на цѣлый мѣсяцъ, приблизительно въ концѣ мая или началѣ юня. Остальные роты выступаютъ въ концѣ юня и возвращаются въ концѣ сент., оставляя въ горахъ аррьергардъ изъ двухъ ротъ, возвращающихся въ городскія стоянки въ окт. Изъ двухъ ротъ авангарда или аррьергарда одна остается

постоянно въ горахъ, а другая представляетъ собою рабочую силу для проведенія дорогъ и постройки укрѣпленій. Остальные четыре роты баталіона въ теченіе лѣтняго періода производятъ походныя движенія или, располагаясь на мѣстѣ лагеремъ, занимаются развѣдками, стрѣльбами и маневрами совмѣстно съ другими войсками. Развѣдки производятся по 2—3 раза въ недѣлю. Онѣ продолжаются обыкновенно цѣлый день или большую часть дня. При развѣдкѣ требуется веденіе легендъ или отчета съ приложеніемъ кроки. Дистанціи измѣряются съ точностью, малѣйшія тропы должны быть нанесены и изслѣдованы. Зимнее обученіе А. ег. мало чѣмъ отличается отъ такового же лѣтнихъ. Спеціальный курсъ обученія зи-

Альпійскіе егеря франц. арміи.

мой проходятъ лишь роты, зимующія на границѣ; остальные роты знакомятся съ движеніемъ по снѣгу и ледникамъ лишь лѣтомъ, осенью и весной при маневрированіи въ высокихъ горныхъ мѣстахъ. II. *Въ Италіи.* Въ итал. арміи числится 8 альпійскихъ полк., состоящихъ изъ 26 батал. или 78 ротъ и сведенныхъ въ 3 группы. 1-я группа (Кунео): 1-й полкъ—3 б. (9 ротъ), 2-й полкъ—3 б. (9 ротъ); 2-я группа (Туринъ): 3-й полкъ—4 б. (12 ротъ), 4-й полкъ—3 б. (9 ротъ), 5-й полкъ—4 б. (12 ротъ); 3-я группа (Верона): 6-й полкъ—3 б. (10 ротъ), 7-й полкъ—3 б. (8 ротъ), 8-й полкъ—3 б. (9 ротъ). Альпійскіе баталіоны комплектуются по территориальной системѣ, исключительно изъ жителей горной пограничной полосы сѣв. Италіи и носятъ названія по городамъ, въ которыхъ расположены мобилизаціонные запасы; роты имѣютъ общую

номерацію отъ № 1 до № 78. Среди прочихъ частей итал. пѣхоты альпійцы занимаютъ особое положеніе; это дѣйствительно отборныя войска: рослые, выносливые, здоровые, привычные къ дѣйствіямъ въ горахъ, они составляютъ цѣль итал. арміи и предназначены принять на себя первые удары противника, пока армія будетъ мобилизоваться и сосредоточиваться; они содержатся въ усиленномъ составѣ (183 чел. въ ротѣ). Особенно тщательно изготовляется ихъ обмундированіе защитнаго цвѣта и снаряженіе, приуроченное къ переходамъ въ горахъ: мягкая фетровая шляпа, короткая суконная куртка, короткіе до коленъ штаны, шерстяные боты на голени и шерстяные носки, шпурованные сапоги, особый легкій рюкзакъ, альпійская палка; въ каждой ротѣ 3 чел. снабжены лыжами и 22 чел. имѣютъ шанцевый инструментъ; батальоны и полки снабжены подрывными имуществомъ. Обозъ раздѣленъ на двухколесный и вьючный. Обученіе поставлено на практическую почву: погода они проводятъ въ горахъ, маневрируя, постоянно мѣняя квартиры и доходя до полосы вѣчныхъ снѣговъ. Каждый батал. предназначенъ для самостоятельныхъ дѣйствій въ горахъ; соединеніе ихъ въ полки обусловлено лишь удобствами административными и командными; для однокобразія же въ обученіи, въ строевомъ и въ тактическомъ отношеніяхъ, полки сведены въ группы, подъ нач. генераль-майоровъ. Во главѣ всѣхъ альпійскихъ войскъ поставлена особая инспекція: на ней лежитъ рѣшеніе всѣхъ организационныхъ и мобилизационныхъ вопросовъ; она находится въ Римѣ. Изъ безсрочно-отпускныхъ чиновъ альп. частей, перечисляемыхъ по выслугѣ законнаго срока въ подвижную милицію, формируются 26 альп. ротъ подвижной милиціи, при соответствующихъ альпійскихъ батал.; отпускные числятся въ спискахъ тѣхъ именно батал. постоянной арміи, въ которыхъ они служили. Альпійскія части территориальной милиціи формируются при альп. батал. постоянн. арміи, по числу батал. и ротъ. Впервые альп. части были сформированы въ 1872 г., по предложенію генер. шт. капит. Перу-Кетти, въ числѣ 15 ротъ, сведенныхъ въ 4 группы, со специальнымъ назначеніемъ первоначальной обороны альп. границы. Последовавшее организационно ихъ подвергалась слѣдующимъ измѣненіямъ: въ 1873 г. число ротъ доведено до 24-хъ; въ 1875 г. роты сведены въ батал. и число последнихъ доведено до 7-ми; въ 1878 г. число батал. возросло до 10 (46 ротъ); въ 1882 г. альпійцы составляли уже 6 полковъ (20 бат., 72 роты); кромѣ того, предусмотрительно формирование въ военное время 36 ротъ подвижной милиціи и 72 ротъ территориальной милиціи, сведенныхъ въ 20 б.; батал. присвоено названіе району комлектованія; въ 1887 г. число альп. частей доведено до 7 полковъ (22 б., 75 ротъ), при 22 ротахъ подвиж. милиціи и 22 б. (75 ротъ) территориальной милиціи. Последнее увеличеніе альп. войскъ послѣдовало въ 1910 г. Боевое крещеніе альпійцы получили въ битвѣ подъ Аудей (1896 г.), въ которой участвовали сборныя альп. батал., составленный изъ чиновъ всѣхъ альп. полковъ. На 3-ю и 4-ую роту была возложена задача задерживать побѣдоноснаго противника, чтобы дать возможность отступить своей разстроенной пѣхотѣ; потерявъ почти свейхъ офицеровъ и до 70% ниж. ч., роты от-

ступили и, присоединившись къ 1-й и 2-й ротамъ, приняли участіе въ отбитіи атаки абиссинской конницы противъ позиціи, на которой находился итал. главнокомандующій ген. Baratieri. (*Lieutenant General de Bourcet. La guerre de montagne. Historique du 24 Bataillon de chasseurs à pied par Lieutenant de Parisot de la Boisse, 1904. П. А. Раттманъ, У альпійскихъ егерей, Спб. 1910 г. В. П. Суринъ. Специальныя горныя войска во Франціи. Воен. Сб., 1910).*

АЛЬПИЙСКІЕ ОХОТНИКИ. Въ 1870 г., съ учрежденіемъ во Франціи республики, Гарibaldi предложилъ свои услуги правительству народной обороны. Подъ его начальство поступила Вогезская армія. Кромѣ формировавшихся французскихъ войскъ, въ составъ арміи вошли различныя милиціонныя контингенты, составившіеся изъ добровольцевъ и искателей приключеній. Милліяны эта составила отряды, носившія самыя разнообразныя названія. Тутъ были вольные стрѣлки, „Нантскіе медвѣди“, гверпльскіе испанскіе, греческіе, венгерскіе; охотники Альпійскіе, Александрійскіе и т. п. Войска эти были мало пригодны къ веденію военныхъ дѣйствій, очень дорого стоили французскому правительству и безпоощадно грабили мирныхъ жителей (*G. Theyras. Garibaldi en France 1870—71*).

Альпы, самый высокій и мощный горный хребетъ Европы, тянется въ видѣ дуги отъ Лигурійскаго моря до Карпатъ и среднего Дуная и, находясь между 43° и 48° сѣв. широты и 5° и 17° вост. долготы отъ Гринвича, занимаетъ центральное положеніе въ Европѣ. А. окружены равнинами и только въ 3 мѣстахъ связываются съ другими горными системами: на ю.-з. съ Апенниннами, на с.-з. съ Швейцарской Юрой и на ю.-в. съ горами Балканскаго полуострова. Южную границу ихъ составляютъ: Ломбардская низменность и берегъ Средиземнаго моря, зап.—долина р. Роны отъ устья до Женевского оз., сѣв.—долина р. Ааръ въ Швейцаріи и долина р. Дуная въ Германіи и въ Австріи до Вѣны, вост.—равнины верхней Венгрии. Общее протяженіе альпійской горной системы составляетъ около 1000 в., при ширинѣ въ 150—300 в., а пространство, занимаемое ею, составляетъ около 200.000 кв. в. Средняя высота ихъ 4600 ф., средняя высота снѣговой линіи 9000 ф. А. весьма богаты ледниками. Большая часть альпійскихъ рѣкъ получаетъ свое питаніе въ ледникахъ, вслѣдствіе чего лѣтвомъ въ сильныя жары альпійскіе потоки богаты водой. Характерную особенность А. составляетъ множество горныхъ долинъ, какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ. Первые не глубоки, длинны, прорѣзаны обыкновенно болѣе значительными рѣками съ сравнительно медленнымъ теченіемъ. Вторыя коротки, окружены крутыми склонами, избилуютъ водопадами и быстрыми потоками. А. дѣлятся обыкновенно на 3 группы: *западныя, среднія и восточныя*, съ граничными точками г. Монъ-Бланъ и проходомъ Вреннеръ. Эти группы, въ свою очередь, раздѣляются на массу отдѣльныхъ цѣпей. 1) *Зап. А.* отличаются узкими, похожими на расщелины долинами, окаймленными крутыми скалами, сравнительно незначительнымъ развитіемъ снѣжныхъ полей (за исключеніемъ группы Монъ-Бланъ), глетче-

СПИСОК УКРЕПЛЕНИЙ. (4)

I. Австрийскихъ.

- 1—Наудерсъ.
- 2—Гомагой.
- 3—Тонале.
- 4—Левико.
- 5—Паневегю.
- 6—Мосна.
- 7—Франценсфете.
- 8—Предасси и Пардой.
- 9—Плативизе, Ляндри и Секстенъ.
- 0—Мальборгетъ.
- 1—Предиль и Фанчь.

II. Французскихъ.

- 2—Кейрасъ.
- 3—Барро.
- 4—Шамусе.
- 5—Молянъ.
- 6—Буржь С. Морисъ.
- 7—Пьеръ Шатель.

III. Итальянскихъ.

- 8—Коль-ди-Тенде.
- 9—Винадио.
- 0—Фенестреле.
- 1—Экзилъ и Монъ-Сенисъ.
- 2—Изела.
- 3—Рока Данфо.
- 4—Арсiero и Асиаго.
- 5—Примояно.
- 6—Агордо.
- 7—Пиеве ди Калоре.
- 8—Шузафорте.

АЛЬПЙСКАЯ ГОРНАЯ СТРАНА.

ровъ и озера, и бѣдной растительностью, что обуславливается вырубкой лѣсовъ. Отдѣльныя вершины достигаютъ 15.000 ф.; горные проходы до 6000—9000 ф. Главныя дѣли носятъ названія Лигурийскихъ, Приморскихъ (вершина Рокка д'Аржантера), Котическихъ (вершины Монъ-Женеверъ, Монъ-Сенисъ, Монъ-Визо) и Грайскихъ А. (вершины М. С. Бернаръ, Монъ-Бланъ—15.713 ф.). Зап. А. пересѣкаются 2 ж. д. линиями, ведущими изъ Франціи въ Италію: Ницца-перевальъ Коль ди Теиде (на высотѣ 5920 ф.)-Туринъ и Гренобль-г. Монъ-Сенисъ (туннель на высотѣ 4118 ф., длиною около 12 в.)-Туринъ. Изъ этихъ линій важное военное значеніе имѣетъ вторая линія, которая при войнѣ между Франціей и Италіей должна служить для наступающаго коммуникаціоннымъ путемъ. Изъ обыкновенныхъ путей черезъ Зап. А. наиболее удобны: Ницца, пер. Коль ди Теиде, Куное; изъ долины р. Дюрансъ-пер. Коль д'Аржантеръ, Куное; Бриансонъ, пер. у г. Монъ-Женеверъ, Туринъ; Гренобль, пер. у г. Монъ-Сенисъ, Туринъ, и, наконецъ, выючный путь изъ долины верхней Изеръ черезъ г. Мал. С.-Бернаръ на Аосте и далѣе въ долину р. Доры Балтен. Т. обр. Зап. А. по своему характеру дѣлаютъ военныя операціи крупными отрядами внѣ долинъ немслымыми; онѣ пріобрѣтаютъ значеніе преграды на всѣхъ операціонныхъ путяхъ изъ Франціи въ Италію и обратно; переходъ черезъ хребетъ возможенъ лишь по немногимъ переваламъ, что въ значительной степени облегчаетъ оборону хребта, позволяя небольшими укрѣпленіями запереть операціонные пути противника. При войнѣ Франціи съ Италіей сторона, желающая сохранить за собой инициативу дѣйствій, должна стремиться захватить въ свои руки всѣ перевалы, съ цѣлью не допустить противника перейти хребетъ, а, напротивъ, переваливъ самой черезъ горы, перенести борьбу на равнину. 2) *Средн. А.* заключаютъ въ себѣ высочайшія послѣ Монъ-Блана вершины, лежащая преимущественно въ зап. части и достигающая 15.000 ф.; горные проходы до 7000—10.000 ф. Сред. А. образуются изъ 3 параллельныхъ дѣлъ: сѣв., центральной и южн., при чемъ наиболее высокой является центральная, которую составляютъ Пеннинскія, Лепонтійскія (вершины Монте-Леоне, С. Готтардъ, Рейнальдсхорнъ), Ретическія (вершина Пицц-Бернина) и Эртцальскія А. Пеннинскія А. образуютъ самую мощную и одну изъ наиболее замкнутыхъ альпійскихъ дѣлъ, съ массой ледниковъ, и тянутся на протяженіи 90 в. непрерывной снѣжной стѣной отъ горы В. С. Бернаръ до Самплонскаго прохода; требенъ нигдѣ не спускается ниже 2600 ф. (наиболѣе высокія вершины—Гранъ-Комбентъ, Маттерхорнъ, Монте-Роза, Вейсхорнъ, Домъ, Фелсхорнъ). Сѣв. дѣль составляютъ очень богатая ледниками Бернскія (вершины болѣе 4000 ф.—Финстерархорнъ, Алегхорнъ, Юнгфрау, Шрекхорнъ, Мейхъ), Урская или Фирвальдштеттскія (вершина Пплатусъ), Гларнскія (вершины Тейд и Риги), Швицкая, Турскія, Альгауерскія и Тирольскія А.; юж. дѣль образуютъ Озерныя, Бергамоскія и Ортелерскія А. (вершины Оргеръ и Кенигшпитце); къ послѣднимъ примыкаютъ дѣли Адамелло и Триенскія А. Средн. А. пересѣкаются 3 ж. д. линиями: ведущей изъ Франціи черезъ Швейцарію въ Италію (Женева, долина верхн. Роны, туннель у Самплонскаго прохода, долина р. Тичино);

соединяющей Германію съ Италіей черезъ Швейцарію (Базель, Фирвальдштеттское оз., г. С.-Готтардъ съ туннелемъ длиною около 15 в., оз. Лаго-Маджюре) и ведущей изъ Австріи въ Италію (Инсбрукъ, перевальъ Бреннеръ, Триентъ, Верона). Кроме того, строится четвертая изъ долинъ верх. Рейна черезъ пер. Сплюгенъ къ оз. Комо. Наибольшее значеніе имѣетъ линія черезъ пер. Бреннеръ, связывающая Австрію и Италію, два государства изъ состава троитвеннаго союза; благодаря ей становится возможно перебросить силы и средства изъ южн. Германіи и изъ Австріи въ сѣв. Италію; въ случаѣ выхода Италіи изъ троитвеннаго союза, эта линія будетъ служить однимъ изъ путей, которымъ Австрія можетъ воспользоваться для сосредоточенія войскъ къ австро-итал. границѣ. Военное значеніе 2 другихъ линій ослабляется нейтралитетомъ Швейцаріи. Изъ обыкновенныхъ путей, переваливающихъ черезъ Средн. А., наиболее удобными являются: изъ долины верх. Роны черезъ пер. Симплонъ въ долину р. Тичино; отъ Фирвальдштеттскаго оз. черезъ пер. у С.-Готтарда къ оз. Лаго Маджюре; изъ долины верх. Рейна черезъ пер. у горы Бернардинъ въ долину р. Тичино; изъ долины верх. Рейна черезъ пер. Сплюгенъ къ оз. Комо; изъ долины верх. Инна (Энгадинъ) черезъ пер. Малойя къ оз. Комо; изъ долины верх. Рейна черезъ пер. Сент-Мери или Юлиеръ въ долину верх. Инна (Энгадинъ), и далѣе черезъ пер. Бернина въ долину верх. Адды; изъ долины р. Инна черезъ пер. Рейшенъ-Шейдекъ въ долину р. Эчъ; изъ долины верх. Эчъ (въ Тиролѣ) черезъ пер. Штальфсеръ-Юхъ въ долину верх. Адды, и, наконецъ, изъ Инсбрука черезъ пер. Бреннеръ (на высотѣ 4375 ф.) въ Верону. Кроме того, слѣдуетъ отмѣнить перевалы: Оберальъ, связывающій долины верх. Рейна и верх. Роны; Гримсель и Гемми, на путяхъ изъ долины верх. Роны въ долину р. Аръ (пер. Гемми доступенъ лишь для выюковъ); Фурка, на путяхъ изъ долины р. Роны въ долину р. Рейсъ. Военное значеніе Средн. А. сводится къ тому, что они разобщаютъ (вмѣстѣ съ нейтралитетомъ Швейцаріи) союзныя державы Германію и Италію, связь которыхъ между собой возможна лишь въ в. части черезъ пер. Бреннеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему характеру Средн. А. являются болѣе доступными для дѣйствій войскъ, чѣмъ Зап. А., т. к. болѣе широкая долина облегчаютъ, какъ передвиженіе, такъ и развертываніе войсковыхъ частей. На мѣстныхъ средства оперирующаго войска рассчитывать не должны, т. к. ихъ едва хватаетъ мѣстнымъ жителямъ. 3) *Вост. А.*, принадлежатъ почти исключительно Австріи, представляютъ собой рядъ параллельныхъ дѣлъ, раздѣленныхъ на с. долинами р.р. Иннъ, Зальцахъ и Энъ, а на ю.—долинами р.р. Риннъ и Дравы. Въ в. части этихъ А. вершины достигаютъ 7000—11.000 ф., въ направленіи къ в. горы понижаются; горные проходы лежатъ на высотѣ 5000—8000 ф. Центральная дѣль, расположенная между названными долинами, отличается высокими вершинами, обширными ледниками, множественно поперечныхъ долинъ и крутыми сѣверными скатами; ее составляютъ Циллертальскія А. (вершина Хохфейлеръ) и мощный Высокій Тауернъ (съ вершиной Гросъ-Глокнеръ). Далѣе на в. отдѣляются двѣ вѣтви: Низкій Тауернъ, сѣвернѣе р. Муръ, и Каринтійско-Штирийскія А.

последняя представляют собой широкий массив съ плоскими центральными возвышенностями, прорванный всюду доступными поперечными долинами. Своя цѣпь (къ с. отъ долинь рр. Иннь и Зальцахъ) образуется Кнубюерскими, Зальцбургскими и Австрійскими известковыми А., оканчивающимися горами Вннскимъ лѣсомъ; южн. цѣпь (къ ю. отъ долинь рр. Ринцъ и Дравы)—Южно-Тирольскими доломитовыми (южн. ихъ отроги носятъ названіе Триентскихъ и Венецанскихъ) и Карнійскими А., развѣтвляющимися на хр. Караванкенъ (къ с. отъ р. Савы) и на Юліанскія А. (къ ю. отъ р. Савы). На крайнемъ ю.-в. Вост. А. входятъ въ связь съ горами Карстъ, заполняющимъ Истрійскій полуостровъ. Вост. А. пересѣкаются 3 ж. д. линиями: Зальцбургъ, туннель въ Низкомъ Тауернѣ, Виллахъ, Понтафель, Удине, Венеція; Линцъ, туннель въ Низкомъ Тауернѣ близъ пер. Шоберъ, Клагенфуртъ, туннель въ хр. Караванкенъ, Герцъ; Вйна, пер. Земмерингъ—въ Каринтійско, Штирійскія А.), Грацъ, Лайбахъ, Триестъ. Всѣ эти линіи, пролегая исключительно по территории Австро-Венгрии, имѣютъ значеніе линій связи между державами тройственного союза, позволяя перебрасывать войска и запасы изъ Германіи и Австріи въ Италію и обратно. Въ случаѣ же войны между Австріей и Италіей онѣ будутъ служить первой для сосредоточенія ея силъ къ италіанской границѣ, а. при дальнѣйшемъ развитіи операций — коммуникационными путями. Хотя всѣ эти линіи и отягчаются основательной постройкой, но вслѣдствіе большихъ подъемовъ къ нѣкоторымъ переваламъ и другимъ техническимъ условіямъ, даже двухколейныя отличаются небольшою провозоспособностью; очень часто лавины, обрушивающіяся на полотно, прекращаютъ движеніе на продолжительный срокъ. Кромѣ этихъ поперечныхъ ж. д. линій, имѣютъ большое значеніе 2 продольныя линіи: Брукъ, Инсбрукъ, проложенная по долинамъ рр. Энсъ, Зальцахъ и Иннь, и Марбургъ, Виллахъ, Триентъ, пролегающая по долинамъ рр. Дравы, Ринцъ и Эчъ, какъ линіи, связывающія всѣ поперечныя ж. д. Грунтовые дорогъ черезъ Вост. А. нѣсколько; онѣ содержатся въ исправности и всѣ доступны для войскъ въ обозовъ; нѣкоторое затрудненіе вызываютъ лишь длинныя, иногда крутыя подъемы на горы. Вообще говоря, къ з. отъ ж. д. Зальцбургъ, Виллахъ, Понтафель, Вост. А. (районъ Тироля) сохраняютъ характеръ Средн. А. и являются доступными для дѣйствій лишь небольшими отрядами; этотъ районъ будетъ всегда играть роль второстепеннаго театра. Къ в. отъ линіи Зальцбургъ-Виллахъ, Понтафель въ районѣ Вост. А. возможно сосредоточеніе и дѣйствіе болѣе крупныхъ отрядовъ и армій, но всѣ боевыя дѣйствія и передвиженія будутъ вслѣдствіе малой удобопроездимости главн. хр. ограничиваться только долинами и болѣе низкими горными мѣстностями; при этомъ снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ должно быть основано исключительно на подвозѣ, т. к. мѣстныхъ средствъ едва хватаетъ для мѣстныхъ жителей. Г. обр. военное значеніе Вост. А. сводится къ затрудненію связи между державами тройственного союза; въ случаѣ же войны Австріи съ Италіей, в. часть ихъ можетъ стать главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. *Укрѣпленія.* Въ районѣ А. и въ сосѣднихъ равнинахъ построена

цѣлая система укрѣпленій. Франція стремится линіей многочисленныхъ укрѣпленій отъ Ниццы до горы М. С.-Бернаръ парализовать попытки наступленія Италіи въ долину р. Роны. Для обезпеченія себя отъ обхода черезъ нейтральную Швейцарію, на границѣ съ послѣдней построено нѣсколько фортовъ. Швейцарія ограничилась постройкой укрѣпленій: лишь у С.-Морисъ (на ж. д. Женевы, Миланъ) и у С.-Готардскаго туннеля, съ цѣлью обезпечить своей нейтралитетъ и воспрепятствовать пользоваться проходящими черезъ нее ж. д. для военныхъ цѣлей. Вся система укрѣпленій Австріи направлена противъ Италіи: на всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Италіи въ Тироль и Каринтію, имѣются форты-заставы или болѣе серьезныя укрѣпленія, цѣль которыхъ не только задержать наступленіе италіанской арміи въ австрійскія владѣнія, но и обезпечить себѣ выходъ изъ горъ. Италіанцы, съ своей стороны, этимъ укрѣпленіямъ противопоставили такую же многочисленную систему укрѣпленій, имѣющую въ тылу, въ долинѣ р. По цѣлый рядъ крѣпостей, хотя и нѣсколько устарѣлаго типа. Несмотря на то, что обѣ послѣднія державы принадлежатъ къ тройственному союзу, взаимное довѣріе настолько велико, что укрѣпленія на границѣ ежегодно усиливаются какъ съ той, такъ и съ другой стороны. На швейцарской границѣ Италія ограничилась однимъ фортомъ Изелла, расположеннымъ у южнаго выхода Симплонскаго туннеля и имѣющимъ назначеніе задержать ж. д. изъ Франціи черезъ Женеву на Миланъ, ведущую черъъ Швейцарію въ обходъ Зап. А. Граница съ Франціей укрѣплена италіанцами въ той же степени, какъ и австрійская, при чемъ линія укрѣпленій тянется отъ горы М. С.-Бернаръ до моря и далѣе вдоль моря до Генуи; послѣднее—съ цѣлью воспрепятствовать неприятельскому десанту воспользоваться проходами и перевалами черезъ Лигурійскія А. къ Пиемонту. Всѣ укрѣпленія въ А. имѣютъ характеръ горныхъ фортовъ. При всемъ стараніи дать имъ возможно болѣе обширный и исключить скрытый подходъ, этого не всегда удалось достигнуть и потому гарнизонъ нѣкоторыхъ фортовъ состоитъ исключительно изъ пѣхоты. Хотя одиночныя, привычныя къ горамъ люди и могутъ почти всегда незамѣтно мнновать укрѣпленія, но, во всякомъ случаѣ, пока форты еще держатся, движеніе крупныхъ отрядовъ съ обозами по защищаемымъ ими дорогамъ немислимо; взятіе же ихъ довольно трудно и сопряжено съ большой потерей времени, т. к. противникъ едва ли будетъ имѣть возможность выдвинуть противъ нихъ болѣе крупную артиллерию. *Историческій очеркъ военныхъ дѣйствій въ А.* Первая болѣе или менѣе достовѣрная свѣдѣнія о переходахъ А. войсками относятся къ V ст. до Р. Хр., когда черезъ Зап. А. вторглись нѣкоторые галльскія племена. Въ 218 г. до Р. Хр. Аннибалъ совершилъ свой знаменитый 15-дневный маршъ черезъ М. С.-Бернаръ съ 26.000 чел., потерявъ во время перехода до 10.000 чел. и почти всѣхъ слоновъ и вьючныхъ животныхъ. Затѣмъ, въ 113 и 102 г. подлѣца кимвровъ и геттоновъ, перейдя черезъ Вост. А., вторгаются въ Италію. Къ этому же времени относятся и попытки римлянъ самимъ перейти горы и подчинить себѣ страны, лежащія по ту сторону А. Нап-

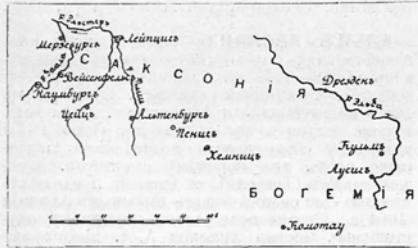
болѣе интересными и поучительными переходами являются: 7-дневный переходъ Юлія Цезаря въ 58 г. до Р. Хр. съ 5 легионами (25.000 чел.) черезъ перевалъ у Монъ-Женевера, и переходъ германскихъ легионовъ (30.000 чел.) Вителія, послѣ избрания его императоромъ, черезъ Б. С.-Бернаръ, въ 69 г. послѣ Р. Хр. Первые укрѣпленія въ районѣ А. относятся къ 57 г. до Р. Хр., когда Сервій Гальба, по приказанію Юлія Цезаря, построилъ укрѣпленія на пути черезъ Б. С.-Бернаръ. Въ средніе вѣка, до IX ст. происходятъ постоянные переходы войскъ изъ Франціи въ Италію и обратно черезъ Монъ-Сенисъ, Монъ-Женеверъ и Б. С.-Бернаръ. Въ IX ст. устанавливается болѣе близкое сообщеніе Германіи съ Италіей черезъ перевалы Септимеръ и Бреннеръ, и съ этого времени начинаются многочисленные походы германскихъ императоровъ черезъ нихъ въ Италію. Открытіе въ XIII ст. перехода черезъ С.-Готардъ еще болѣе этому благоприятствовало. Изъ походовъ французскихъ королей въ Италію въ средніе вѣка особенно поучительнымъ является походъ Франциска I, который въ 1515 г. переваливаетъ черезъ малоудобный перевалъ Коль-де-Ларшъ (всѣ удобные проходы были заняты швейцарцами) и у в. подожвы А. выигрываетъ сраженіе у Мариньяно. Въ новые вѣка, вплоть до 1796 г., А. являются ареной междоусобной борьбы отдельныхъ кантоновъ, преимущественно на религіозной почвѣ. Большія силы переходили черезъ А. только во время войны за испанское наследство (1701—1714), когда французскія и австрійскія войска неоднократно вторгались въ Ломбардію. Особеннаго вниманія заслуживаетъ походъ пр. Евгения Савойскаго въ 1701 г. отъ Триента черезъ Южно-Тирольскія А. на Верону по малоудобнымъ путямъ, въ обходъ французовъ, занявшихъ всѣ выходы изъ южн. Тироля въ Ломбардію. Въ эту войну особенное значеніе приобрѣлъ проходъ Бреннеръ, служившій связью между Южно-Германскимъ и Ломбардскимъ театрами. Французы и ихъ союзники баварцы не разъ пытались занять его, а также Тироля, но каждый разъ были отбрасываемы австр. войсками и тирольскимъ ландштурмомъ. Во всѣхъ войнахъ Франціи съ Австріей въ Наполеоновское время (1796—1814) А. были театромъ военныхъ дѣйствій. Въ 1797 г. Бонапартъ изъ Ломбардіи переходитъ черезъ Вост. А. по пути отъ Венеціи на Виллахъ и далѣе до Леобенъ; въ 1798 г. французскія войска занимаютъ Швейцарію, 1799 г. отмѣченъ знаменитымъ, полнымъ труднопредолимымъ трудностей, переходомъ Суворова черезъ С.-Готардъ, 1800 г.—переходомъ Бонапарта черезъ Б. С.-Бернаръ (боковыя колонны прошли черезъ Монъ-Сенисъ, М. С.-Бернаръ, Симплонъ и С.-Готардъ) къ Маренго; наконецъ, въ 1805 и 1809 гг. театромъ военныхъ дѣйствій былъ Тироля. Въ 1859 г., во время австро-италиано-французской войны, часть французской арміи еще разъ перешла черезъ Зал. А., а въ 1866 г. районъ А. снова сталъ театромъ военныхъ дѣйствій, когда италянскія войска намѣревались занять южн. Тироля, что имъ, однако, не удалось, т. к. они были отброшены австр. ген. Куномъ. Вообще же, А., если и были театромъ военныхъ дѣйствій, то всегда второстепеннымъ; единственный разъ, въ 1799 г., пытались перенести сюда главные операціи, которыя, благодаря условіямъ театра, не получили должнаго развитія; подвижность

войскъ и ихъ готовность къ дѣйствию часто парализовались климатическими условіями, малымъ развитіемъ путей сообщенія и отсутствіемъ мѣстныхъ средствъ. Это было причиною, почему главныя силы вскорѣ вновь переходили на равнины, оставляя горную мѣстность А. для второстепенныхъ операцій. (*Géographie militaire. Grandes Alpes. Suisse et Italie. 1880; Meent. Défense de l'Italie; Mémoires du dépôt de la guerre. Tome II. Reconnaissances militaires dans le Tirol; De Haymerle. Des strategische Verhältnisse der Schweiz; Rudtorffer. Géographie militaire de l'Europe; Jaluzzi. Le Alpi che cingon l'Italia; Clerc. Les Alpes françaises. Etude de géologie militaire. 1883; Marga. Géographie militaire. 18-5; De Montanel. Topographie militaire de la frontière des Alpes; Umlauf. Die Alpen. 1887; Pramberger. Behilfzum Studium der Militär Geographie von Mittel Europa. 1896.*)

АЛЬПЪ-АРСЛАНЪ, сынъ Тогриль-бека, военачальникъ и султанъ турокъ-селджуковъ (1030—1072 гг.), извѣстенъ своими завоеваніями, которыя дѣлалъ, гл. обр., на счетъ византийцевъ и фатимидовъ. А.-А., какъ только вступилъ въ управленіе (1063 г.) и утвердилъ свою власть подавленіемъ обычныхъ тогда, при перемѣнѣ правителя, мятежей въ Ребъ (Тегеранъ) и Гератъ, продолжалъ начатое еще своимъ отцомъ завоеваніе Арменіи (1064 г.). Страна подверглась страшному опустошенію. Черезъ Арменію А.-А. продолжалъ свой опустошительный набѣгъ въ Малую Азію (1067—1070 г. г.) и доходилъ до Каппадокіи, Понта и Фригии. Тогда византийскій императоръ Романъ IV, съ цѣлью отраженія турокъ, занявъ городъ Мембридъ (Герополисъ) и съ большимъ отрядомъ двинулся въ Арменію, гдѣ отнявъ у неприятеля обратно городъ Меласгердъ. Но столкновеніе съ А.-А. кончилось для имп-ра полной неудачей: войска его потерпѣли жестокое пораженіе, и самъ онъ былъ въязъ въ плѣнъ. А.-А. проявилъ въ качествѣ побѣдителя мудрую сдержанность: онъ ласково обошелся съ плѣннымъ и согласился дать ему свободу. Былъ заключенъ мирный договоръ, въ условія котораго входило освобожденіе всѣхъ плѣнныхъ турокъ и денежная контрибуція. Стремясь расширить свои владѣнія на з., А.-А. обращалъ не менѣе вниманія и на с.-в. окраины. Кромѣ желанія подчинить своему вліянію области по эту сторону Окса, тутъ имѣлась въ виду еще иная, весьма разумная политическая цѣль: приливъ все новыхъ и новыхъ турецкихъ кочевниковъ изъ-за Окса былъ выгоденъ лишь до тѣхъ поръ, пока въ нихъ встрѣчалась потребность для военныхъ цѣлей, но какъ только приливъ этотъ переходилъ извѣстную мѣру, то кочевники уже становились опасными для внутренняго спокойствія страны. Слѣдовательно, важно было имѣть въ Хоразмъ и Балхъ и на другихъ главныхъ путяхъ извѣстное наблюденіе и заслоны. Съ этой цѣлью А.-А. предпринялъ походъ въ Трансоксанію въ 1065 г., а въ 1072 г. двинулся туда вновь, съ войскомъ болѣе чѣмъ 200.000 чл., имѣя, повидимому, болѣе широкіе планы. Черезъ Ншгалуръ, по направленію на Бухару, онъ достигъ Аму-дарыи, переправился черезъ эту рѣку по особо устроенному мосту, но на берегахъ ея былъ убитъ однимъ изъ плѣнныхъ (1072 г.). Восточные историки характеризуютъ

А. А. какъ талантливаго полководца, болѣе всего любившаго военное дѣло. Передавъ все управление страной своему визирю, онъ оставилъ себѣ только войска. Въ немъ отразились отрицательныя и положительныя стороны турка-вина того времени; онъ отличался жестокостью и дикостью, и вмѣстѣ съ тѣмъ прямою и великодушнѣе. (А. Мюллеръ. Исторія Исаама, пер. съ нѣм. под ред. П. А. Мѣдника; Всѣобщій словарь исторіи и географіи, составл. Самибельмъ Фрашери на турец. языкѣ, въ Константинополѣ, въ 1894 г.).

АЛЬТЕНБУРГЪ, городъ въ Саксоніи, въ окрестн. котораго, въ кампанію 1813 г., происходили партизанск. дѣйствія союзниковъ. По слѣд. сраж. при Кульмѣ, г.-м. Толь подаль запис-

ку кн. Шварценбергу, указывая на успѣхи русскихъ партизановъ въ 1812 г. и предлагая направить нѣсколько легкихъ отрядовъ по дорогамъ, ведущимъ отъ Дрездена на Лейпцигъ, Альтенбургъ и Хемницъ, для дѣйствія на сообщенія неприятельской арміи. Предложеніе Толя было принято, и 20 авг. австр. полк. гр. Менсдорфъ съ 4 эск. и 2 казач. п. п. (около 1000 чел.) былъ высланъ къ Хемницу; на слѣдующій день выступилъ г.-л. бар. Тилеманъ, имѣя 3 казач. п. и 2 ор. Донск. казач. арт. подъ нач. полк. Орлова, 2 эск. австр. и 4 эск. прус. подъ нач. принца Вирона Куряндскаго, а всего около 1½ т. чел. Двинувшись отъ Комотау черезъ А., Тилеманъ 30 авг. подошелъ къ Вейсенфельсу, гдѣ находился неприятельскій отрядъ, прикрывавшій движіе обозовъ къ Лейпцигу. Тилеманъ атаковалъ противника на разсвѣтѣ и захватилъ 1.300 плѣн., а къ 6 сент. о. захвачены Наумбургъ и Мерзебургъ. Наполеонъ принужденъ былъ двинуть Лefевра съ гвар. конно-егерской дивизіей, 3 батар., маршевыми бат. и кавалер. депо, приказавъ очистить страну въ тылу арміи отъ союзныхъ партизановъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, главная квартира Богемской арміи выслала для содѣйствія Тилеману казаковъ гр. Платова, подчинивъ ему отряды кн. Кудашева, Коломба и Пюклера. Въ отрядъ вошли казачьи полки: Атаманскій, Грекова 5, Черноузובה 5, Тептарскій, Чикишева 1, Черноморскій съ 10 ор. Донской арт., а всего до 2.000 чел. 15 сент., по прибытіи въ Пеннгъ, Платовъ усвоился съ Тилеманомъ и Менсдорфомъ о нападеніи 16 сент. на Лefевра, расположеннаго близъ А. Рано утромъ авангардъ кн. Кудашева атаковалъ противника на р. Пассе, взялъ д. Виндль и занялъ дорогу на Лейпцигъ. Лefевръ, желая прикрыть путь отступленія къ Цейцу,

занялъ позицію на высотахъ позади А. Но когда 2 каз. полка и 1 австр. эск. обошли его съ прав. фланга, Лefевръ сталъ поспѣшно отходить къ Цейцу. У Мейзельвейца французы пытались удержать Кудашева, но, будучи атакованы справа Тилеманомъ, продолжали отступленіе. Тилеманъ, преслѣдуя франц., истребилъ почти весь неприятельскій аррьергардъ. Подойдя къ Цейцу, Лefевръ занялъ впереди лежащія высоты, чтобы дать своему отряду пройти черезъ городъ. Кудашевъ, поставивъ орудія на флангѣ противника, заставилъ франц. батареи сняться съ позиціи. Въ эту минуту конница Платова, Тилемана и Менсдорфа понеслась въ атаку; бывшій въ главѣ атакующихъ Черноморскій полкъ первымъ ворвался въ городъ. Франц. пѣхота, засѣвъ въ фабричныхъ зданіяхъ, открыла огонь; казаки и гусары сбѣжали, штурмовали фабрику, истребили часть неприятельской пѣхоты и захватили: 36 оф., 1.380 н. ч., 5 знаменъ и 3 ор. Потери союзниковъ—до 300 ч. (М. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, томъ II, Спб., 1863 г.).

АЛЬТЕНКИРХЕНЪ, небольшой городокъ на правомъ берегу Рейна, въ прусскомъ Кобленцкомъ округѣ, на р. Видъ. Во время революціонныхъ войнъ, 4-го іюня и 19-го сент. 1796 г. у А. разыгрались бои между французскими войсками съ одной стороны и союзными австрійскими и нѣмецкими—съ другой. 31-го марта 1796 г. перемиріе, заключенное между воюющими сторонами, окончилось, и Самбро-Мааская армія, предводительствуемая Журданомъ, переправившись черезъ Зигъ и заставивъ австрійцевъ, состоявшихъ подъ нач. принца Фердинанда Бюртембергскаго, отступить съ занятой ими позиціи при Укератѣ въ А. Здѣсь австрійцы въ числѣ 20 т. расположились на неприступныхъ высотахъ; командовавшій лѣвлымъ крыломъ Самбро-Мааской арміи дѣятельный и энергичный Клеберъ, не давъ неприятелю отдыха, рѣшился атаковать его. Войска французскія были динуты 4-мя колоннами: колонна Лefевра, сильнѣйшая изъ нихъ, про-

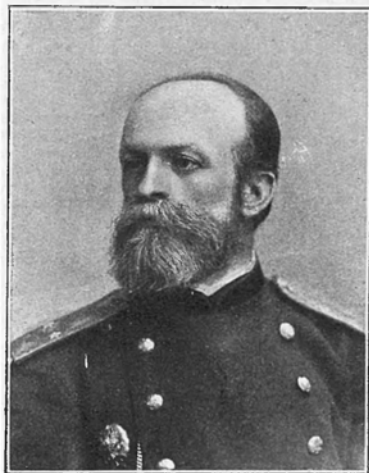
шла по большой дорогѣ на незанятый горный проходъ и наступала прямо къ А.; ген. Колли со своей колонной двинулся по старой дорогѣ къ Кропшаху; а остальные двѣ колонны были направлены въ обходъ фланговъ позиціи противника на Мерснъ и Нейштадт. Диспозиція Клабера для этого боя была выполнена всѣми колоннами съ необычайной тщательностью и согласіемъ. Колонна Лесфевра быстро и энергично атаковала австрийцевъ и, несмотря на сильный картечный огонь послѣднихъ, взобралась на неприступныя высоты, занятія ими; въ то же время Колли атаковала лѣвый флангъ австрийцевъ со стороны Альтерсбахъ. Австрийцы вели бой упорно и защищались отчаянно, но обоедшія ихъ флаги колонны французовъ заставили ихъ начать отступление; энергично атаковавшая отступавшія австрийскія части французская кавалерія довершила поражение. Пр. Фердинандъ Бюртембергскій послѣдно отступилъ въ Монтабауръ, но послѣдній былъ уже занятъ французами, и принцъ отступилъ за р. Ланъ. Въ бою подъ А. 4-го іюня французы захватили 3 т. пѣхннхъ австрийцевъ, 4 знамени, 20 орудій и большую часть ихъ обоза. Въ сентябрѣ того же года эрцц. Карлъ, воспользовавшись тѣмъ, что французскія колонны были разобщены Дунаемъ, обратился противъ Журдана, отступившаго со своей арміей къ А.; въ происшедшемъ при этомъ арьергардномъ дѣлѣ былъ убитъ французскій генералъ Марсо, и армія французская отступила за Рейнъ и Зигъ. (В. Клембовскій. Кампанія 1796 и 1797 въ Италіи и Германіи; В. И. Баскаковъ. Революціонныя войны; Jomini. Histoire critique des guerres de la revolution française; Sorel. L'Europe et la revolution française).

АЛТЕНЪ, фонъ, Карлъ - Августъ, генералъ ганноверской службы, родился въ 1764 г.; 17-ти лѣтъ поступилъ въ ганновер. пѣхую гвардію и съ нею принималъ участіе въ походѣ въ Нидерланды, въ 1793 и 1794 гг. Послѣ роспуска ганноверской арміи, вслѣдствіе сдачи ея подъ Сулингеномъ Наполеону, А. отправился въ Англію и тамъ былъ назначенъ командиромъ легкой англо-нѣмецкой бригады, съ дѣйствіями которой тѣсно связана его военная слава. Онъ участвовалъ въ экспедиціи въ свѣ. Германію. Рюгенъ и Копенгагенъ и въ должности бригады генерала сопровождалъ Веллингтона въ Португалію. Въ 1809 г., послѣ неудачнаго предпріятія противъ Флассингена, онъ былъ отозванъ въ Англію. Въ 1811 г. А. вернулся въ Португалію, вмѣстѣ съ Бересфордомъ, а затѣмъ вновь съ Веллингтономъ, во главѣ легкой дивизіи принималъ участіе почти во всѣхъ бояхъ на Пиренейскомъ полуостровѣ: подъ Бадаюзомъ, Альбуерой, Саламанкой, Витторіей, въ Пиренеяхъ, при Нивеллѣ, Ниве, Ортецѣ и Тулузѣ. Въ 1815 г. онъ сражался въ Бельгій при Катры-Бра и Ватерлоо, гдѣ былъ тяжело раненъ. Возведенный послѣ Ватерлоо въ графское достоинство, А. вернулся на родину въ Ганноверъ и въ 1831 г. занялъ здѣсь постъ в. м-ра, а съ 1832 г. сталъ и м-ромъ ин. дѣлъ; умеръ въ 1840 г. На Ватерлооской площади въ Ганноверѣ ему воздвигнуть памятникъ.

АЛТЕНЪ, фонъ, Георгъ, ген.-лейт. прус. службы, известный современ. военный писа-

тель по военно-техническимъ и тактическимъ вопросамъ и, наконецъ, въ самое послѣднее время—редакторъ-издатель „Справочной книги для арміи и флота“ („Handbuch für Armees und Flotte“). Род. въ 1846 г., произведенъ въ офицеры въ 1863 г., участвовалъ въ Майнцкомъ походѣ и фр.-прус. войнѣ, въ самомъ началѣ которой, въ ночной перестрѣлкѣ съ французскою пограничною стражею у Шреклинга, 23-24 іюля, былъ тяжело раненъ. Съ 1875 г. по 1894 г. онъ съ короткими перерывами работалъ въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ и, откомандовавъ полкомъ и бригадою, занявъ въ немъ въ 1897 г. должность оберъ-квартирмейстера, на которой оставался до 1899 г., когда, будучи произведенъ въ генералъ-лейтенанта, получилъ дивизию. Съ 1901 г. ф. А. находится въ распоряженіи воен. м-ства. Усовершенствованіе современныхъ перевозочныхъ средствъ составляетъ его особую заслугу; изъ его трудовъ наиболѣе значительными являются: „Военное искусство въ задачахъ“ (Kriegskunst in Aufgaben), Берлинъ, 1902 г.; „Снова полевая гаубица“ (Wieder die Feldhaubitze), Берлинъ, 1903 г.; „Значеніе механической тяги на полевыхъ дорогахъ для командованія арміями“ (Die Bedeutung der mechanischen Zugkraft auf der Landstrasse für die Heerführung), Берлинъ, 1907 г.; „Державы въ Азіи“ (The Powers in Asia), North American Review, 1906; „Солнце Аустерліца“ (Die Sonne von Austerlitz), Vehlagen und Klasingers Monatshefte, 1908 г. <

АЛТФАТЕРЪ, Василій Егоровичъ, известный русскій техникъ-артиллеристъ, сынъ ген.-лейт. Егора Христ. Альтфатера, бывшаго

въ 1842 г. к—ромъ л.-гв. 1-й артл. бригады, а съ 1844 до 1854 г. комендантомъ кр. Свеаборгъ. Род. 23 іюня 1842 г., воспитывался въ Михайловскомъ артл. училищѣ, по окончаніи котораго въ 1860 г., былъ произведенъ въ прапорщики полевой артиллеріи съ оставленіемъ при Михайл. артл. академіи для слушанія ея курса. Наступала эпоха великихъ реформъ. Рус-

ское общество во всёхъ его слояхъ было охвачено идейною работою. Въ связи съ этимъ въ 1862 г. группа лучшихъ по выпуску слушателей Мих. арт. академiи, въ томъ числѣ и молодой А., идейно отказалась отъ строевой карьеры, тогда болѣе завидной и болѣе обезпечивавшей быстрое служебное движеніе, и пошла на службу въ техническия заведенія арт. вѣд-ва, гдѣ такъ нужны были образованные и энергичные дѣятели. Въ 1863 г. А. былъ назначенъ завѣдывающимъ деревянной мастерской Спб. арсенала. 1860—1870 гг. отмѣнены въ исторіи этого арсенала, какъ періодъ кипучей дѣятельности: вводился вольный трудъ, расширились и перестраивались разныя мастерскія, устанавливались паровыя машины, и попутно съ этимъ шло спѣшное изготовленіе полевой артиллеріи. А. попалъ въ самый разгаръ этой дѣятельности. Съ 1866 г. начинаются почти ежегодныя поѣздки его за границу, главнымъ образомъ, въ Австрію, Англію и Америку, большей частью за свой счетъ, для усовершенствованія въ избранной специальности. Въ 1876 г. А. былъ командированъ по Высоч. повелѣнію за границу для изученія искусственной сушки дѣся; въ 1878 г.—для выбора и закупки различнаго рода машинъ и станковъ для арсенала и т. д. Результатомъ этихъ командировокъ были полное переустройство деревянной мастерской Спб. арсенала и столь блестящая постановка колеснаго и столярнаго дѣла, что мастерская по справедливости могла считаться первой среди подобныхъ учреждений въ Спб. А. былъ, однако, не просто техникъ, а живой, стѣпчивый на все запросы жизни, человѣкъ. Поэтому онъ обратилъ особое вниманіе на живую силу своей мастерской — на ея рабочихъ, и предпринялъ рядъ мѣръ для обезпеченія ихъ здоровья и благосостоянія. Такъ, напр., къ станкамъ, развивающимъ огромныя скорости на рѣзцахъ, распялующимъ и разбрасывающимъ въ большомъ количествѣ и съ большою силой вредную для рабочихъ древесную пыль и стружки, были имъ приспособлены желѣзные кожухи, въ которые, съ помощью сильнодействующаго вентилятора, засасывались пыль и стружки, выносившіяся затѣмъ въ котельное отдѣленіе и жигавшіяся тамъ подъ котлами. Всѣмъ рабочимъ, кромѣ того, были выданы предохранительныя очки. При непосредственномъ участіи А. возникла первая въ арсенатѣ рабочая ссудосберегательная касса, учреждена начальная школа для дѣтей рабочихъ, приобщенная къ школамъ Имп. Рус. Техн. Об-ва, инспекторомъ и почетнымъ попечителемъ которой сталъ самъ А. При дѣятельномъ его участіи возникла и окрѣпла также другая школа Имп. Рус. Техн. Об-ва — 3-классная ремесленная, для распространенія низшаго технического образованія и увеличенія контингента технически грамотныхъ рабочихъ. А. принималъ, кромѣ того, видное участіе въ работахъ по вопросу объ обезпеченіи русскихъ рабочихъ артил. вѣдомства и ихъ семействъ выдачей пенсій или пособій подъ старость и въ случаяхъ увѣчья или профессиональныхъ заболеваний. При его же содѣйствіи возникло при арсенатѣ потребителное общество „Сбереженіе“—сдѣла ли не первая въ Петербургѣ потребителная заводская организация. Служебная карьера А. шла своимъ чередомъ. Въ 1882 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ нач-ка арсенала,

а черезъ годъ вступилъ въ управленіе этимъ заведеніемъ. Въ 1884 г. А. былъ произведенъ въ ген.-майора. Въ 1893 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-лейт. съ увольненіемъ отъ службы. Однако и въ отставкѣ онъ продолжалъ работать на пользу родной артиллеріи, проводя въ литературѣ и въ личныя бесѣдахъ тотъ взглядъ, что техническия артил. заведенія, съ развитіемъ частной промышленности, не только не утратили своей исторической роли, предначертанной имъ законодательемъ, но значеніе ихъ, какъ регуляторовъ цѣны и какъ самостоятельныхъ производителей, въ особенности въ случаяхъ различ. политич. осложненій, усилилось. Много написалъ статей А. и по вопросамъ объ образованіи и кмпектованіи корпуса артил. техниковъ. Умеръ онъ 8 янв. 1909 г., оставивъ по себѣ свѣтлую память, какъ чело-вѣкъ, артиллерійскій и обществ. дѣятель, принадлежавшій къ плеядѣ выдающихся личностей, рожденныхъ 40-ми и 60-ми годами прошлаго столѣтія.

АЛЬТФАТЕРЪ, Михаилъ Егоровичъ, братъ предыдущаго, ген.-отъ-арт., членъ Госуд. Совѣта, числящійся по гвард. артиллеріи и въ спискахъ Его Имп. Выс. Вед. Кн. Николая Михайловича батареи л.-гв. 3-й артил. бригады. Род. 8 окт. 1840 г. По окончаніи сперва Михайловск. арт. училища, а затѣмъ и Михайловск. арт. академiи, А. оставленъ былъ при арт. деп-тѣ воен.-ства. Въ 1865 г. А. отчислился въ строй-3-й гвард. и грен. арт. бр. Въ 1877 г. назначенъ к-ромъ 1 бат. этой бригады, съ которою и отправился на театръ воен. дѣйствій въ Турцію. За участіе въ бояхъ при Телишѣ (16 окт.), Плевнѣ (28 нояб.) и за переходъ черезъ Балканы, А. былъ награжденъ орд. св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант., золотымъ оружіемъ и мечами къ орд. св. Анны 2 ст. Въ 1889 г. А. былъ произведенъ въ ген.-майора и назначенъ сперва к-ромъ 10 арт. бригады, затѣмъ въ 1891 году к-ромъ 23 арт. бригады и въ 1892 г. помощникомъ начальника главн. арт. управленія. Въ 1899 г. онъ занялъ постъ товарища Генер.-Фельдцейхмейстера, на которомъ оставался до 6 дек. 1904 г., когда былъ назначенъ членомъ Государств. Совѣта. Дѣятельность А. у кормила правленія всего артиллерійскаго дѣла обнимаетъ послѣдній періодъ подготовкой нашей артиллеріи къ тому строгому испытанію, какимъ явилась для нея русско-японская война 1904—1905 гг. Она обнаружила позднее снабженіе частей скорострѣльными орудіями (иногда на походѣ), полное отсутствіе горныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, несовершенство трубъ, воспламеняющихъ разрывной зарядъ въ снарядѣ, — несовершенство, не позволявшее стрѣлять черезъ головы вѣхоты безъ серьезнаго риска поражать своихъ, незнаніе высшими артиллерійскими начальниками свойствъ и способовъ употребленія артиллеріи въ бою и т. д. и т. д. Къ этому надо еще прибавить, что такія важныя изданія, какъ Краткое наставленіе для службы при 3-двойм. скорострѣльной пушкѣ, Краткое наставленіе для сбращенія съ 3-лин. автоматическимъ пулеметомъ системы Максима, описаніе этого пулемета, а также новыя правила стрѣльбы для мортирной батареи крѣпостной и осадной артиллеріи—были напечатаны, пресоставлены и розданы частямъ лишь въ 1904 г., когда война

была уже в разгарѣ. Все это, конечно, не могло не отразиться на дѣйствіяхъ нашей артиллеріи въ бою. Въ день 50-лѣтія службы А. въ офицерскихъ чинахъ, исполнившася 16 іюня 1910 г., ему были пожалованы орденъ св. благовѣрнаго князя Александра Невского.

АЛЯРДОВО СУДОСТРОЕНИЕ. См. Алярдъ.

АЛЯРДЪ, Карлусъ, голландецъ, написавшій книгу, извѣстную подъ названіемъ „Алярдово судостроеніе“ или „Новое голанское корабельное строеніе, гласящее совершенно чинене корабль“, которая по повелѣнію Петра I была переведена въ 1709 г. на русскій языкъ и одной изъ первыхъ отпечатана гражданскимъ шрифтомъ. Книга эта явилась первымъ руководствомъ въ Россіи по кораблестроенію и морской практикѣ и заключала въ себѣ нѣсколько отдѣловъ, изъ коихъ каждый представляя собою сборникъ практическихъ свѣдѣній по соотв. отраслямъ морского дѣла того времени: кораблестроенію, корабельно-дѣлу, артиллеріи, метеорологіи и морской тактикѣ, съ приложеніемъ сигналовъ, флаговъ, командныхъ словъ и многочисленныхъ рисунковъ. „Алярдово судостроеніе“ было долгое время почти единственнымъ пособіемъ для изученія морского дѣла и службы на кораблѣ и, повидимому, до появленія Петровскаго Морского Устава, до нѣкоторой степени замѣняло этотъ послѣдній. Книга составлена безъ всякой системы и переведена настолько тяжелымъ языкомъ съ примѣсомъ громаднаго количества голландскихъ морскихъ словъ, что совершенно не поддается современному пониманію. Напримѣръ, „корабль лежитъ близко при насъ завертъ тюлевѣръ збавъ боордъ галсенъ, которой лежитъ южно чрезъ штрэмъ“... и т. д.

АМАДЪ (O. d'Amade), генералъ-майоръ французск. службы. Приобрѣлъ извѣстность своей дѣятельностью въ Марокко въ 1907—08 гг. По окончаніи высшей военной школы служилъ съ 1899 г. въ генеральн. штабѣ. Съ 1901 по 1904 г. состоялъ военнымъ агентомъ въ Лондонѣ и во время англо-бурской войны находился при главной квартирѣ англ. экспедиц. арміи въ Ю. Африкѣ. Въ 1905 г. назначенъ команд. 77 брѣг. полка въ Шоае (Schœl), а въ 1907—команд. бригады въ Ларошель (La Rochelle). Съ этой должности былъ назначенъ командующимъ экспедиц. отрядомъ въ Марокко, гдѣ смѣнилъ ген. Дрюда. А. успѣшно руководилъ воен. дѣйствіями въ Шоае въ 1908 г. и приобрѣлъ репутацію энергичнаго генерала. Онъ проявилъ себя сторонникомъ наступательнаго и рѣшительнаго образа дѣйствій противъ марокканцевъ. Но въ осуществленіи своихъ плановъ встрѣчалъ большія препятствія со стороны французск. правительства, желавшаго, по причинамъ политическимъ, придать дѣйствіямъ своихъ войскъ исключительно пассивно-оборонительный характеръ. По настоянію А., по окончаніи Марокканской экспедиціи, полк. Фришъ было составлено весьма поучительное наставленіе для веденія военныхъ дѣйствій въ Африкѣ, подъ заглавіемъ: „Guerre d'Afrique, guide annexe des règlements sur le service en campagne et de manoeuvres“. Въ 1909 г. за публичное выраженіе мнѣнія о марокканскомъ вопросѣ, неблагоприятное для

испанской политикѣ въ Марокко, уволенъ со службы, но вскорѣ вновь принятъ на службу бригаднымъ генераломъ.

АМАЗОНСКАЯ РОТА была образована по ордеру президента воен. коллегіи кн. Потемкина на имя командира Балаклавскаго греч. б-на., прем.-майора Чапони, изъ „благородныхъ женъ и дочерей балаклавскихъ греновъ, въ числѣ 100 особъ“, въ мар. и апр. 1878 г., ко времени прѣзда въ Крымъ Екатерины II. Командиромъ А. р. была назначена жена капитана Балаклавскаго б., Ел. Ив. Сарандова. Костюмъ амазонокъ состоялъ: изъ юбокъ малиноваго бархата, отороченныхъ золот. галуномъ и такой же бахромою; изъ куртокъ (спенсеровъ) зеленого бархата, также обшитыхъ золот. галуномъ. Главнымъ уборомъ б. бѣлый тюрбанъ съ золо-

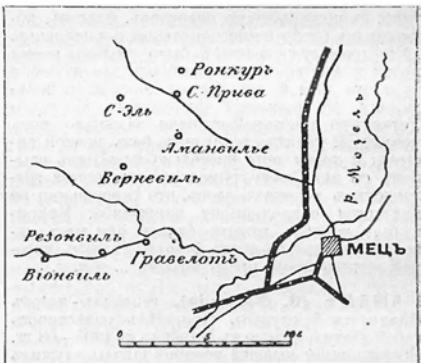

тыми блестками и страус. перомъ. Всѣ амазонки были вооружены ружьями при трехъ патронахъ пороку. Встрѣтивъ Императрицу А. р. должна была въ строю, близъ Балаклавы, у дер. Кадывовки. До прѣзда Екатерины, въ ротѣ подбѣжалъ верхомъ австр. имп. Юсифъ II и поцѣловалъ ком-ра роты; амазонки заволновались, но порядкомъ были быстро восстановлены г-жей Сарандовой, прикрикнувшей на подчиненныхъ: „Смирно! Чего испугались? Вѣдь вы видите, что императоръ не отнял у меня губы и не оставилъ мнѣ своихъ“. Затѣмъ, по прѣздѣ Екатерины II, Государыня, не выходя изъ кареты, подошла къ себѣ г-жу Сарандову, поцѣловала въ губы и, потрепавъ по плечу, изволила сказать: „Поздравляю васъ, амазонскій капитанъ! Ваша рота исправна. Я ею очень довольна“. Наградою г-жѣ Сарандовой былъ Высоч. подарокъ—бриллиант. перстень, цѣною въ 1.800 р. ассигн., а на всю роту было пожаловано 10 т. р. ассигн. Въсѣхъ затѣмъ А. р. была распущена. (Г. В. Есиповъ. Амазонская рота при Екатер. II. „Ист. Вѣстн.“ 1886 г., январь).

АМАЛЬФИ. Сраж. при А. 28 апреля 1528 г. представлял один из эпизодов борьбы франц. короля Франсиска I с императ. Карлом V за преобладание в Италии. Весной 1528 г. франц. армия под нач. Лотрека, завладев сѣв. Италией, осадила испанск. вице-короля Монкада и принца Оранскаго въ Неаполь. Отрядъ изъ 8 генуэзск. галеръ, подъ начальствомъ Филиппино Доріа, племянника знаменитаго Андрея Доріа, блокировалъ Неаполь съ моря, базировавъ на Амальфи въ Салернскомъ заливѣ. Скоро къ генуэзскому флоту должна была присоединиться венеціанская эскадра, и тогда была бы потеряна всякая надежда на выручку Неаполя съ моря. Поэтому Монкада, несмотря на то, что у него было только 6 галеръ, рѣшилъ напасть на Доріа до присоединенія къ нему венеціанцевъ. Онъ посадилъ на галеры 1.000 испанск. и германск. солдатъ, что значитъ усиливало ихъ въ тѣ времена, когда abordажъ игралъ такую огромную роль въ морск. сраженіяхъ, и, кромѣ того, присоединилъ къ нимъ нѣсколько мелкихъ вооруж. каботажныхъ судовъ. 28 апр. Монкада вышелъ изъ Неаполя и направился къ А., гдѣ стоялъ отрядъ Доріа. Послѣдній, получивъ извѣстіе о выходѣ испанцевъ, наскоро принявъ отъ Лотрека 300 франц. солдатъ, и раздѣливъ свой отрядъ на 2 части. 5 галеръ должны были преградить испанцамъ путь, а 3, подъ нач. Ломеллино, должны были отойти въ сторону и ожидать удобн. момента, чтобы броситься на галеры исп. главноком. шаго. Чтобы усилить свои оборонительныя средства, Доріа рѣшился рисковать и вооружить мавританскихъ невольниковъ-гребцовъ; рассчитывая на давнишнюю вражду мавровъ къ испанцамъ, онъ обѣщалъ невольникамъ въ случаѣ побѣды свободу. Отдѣленіе Ломеллино было принято испанцами за бѣгство, и они полнымъ ходомъ бросились на Доріа, не принявъ необход. мѣръ предосторожности, тогда какъ Доріа приказалъ всѣмъ, кромѣ артиллерійской прислуги и стрѣлковъ укрыться внизъ, и первымъ открылъ огонь, котор. вывелъ изъ строя значит. количество людей у исп.-цевъ. Однако, когда дѣло дошло до abordажъ, испанцы начали одолевать, но въ это время Ломеллино атаковалъ съ трехъ сторонъ галеру Монкада, который былъ убитъ и это рѣшило дѣло. 2 испанск. галеры были взяты, другія 2 потоплены, а 2 бѣжали, и т. к. принцъ Оранскій, немедленно приказалъ повѣсить командуя первой возвратившейся въ Неаполь галеры, то вторая вернулась и перешлась Доріа. Генуэзцы потеряли въ этомъ сраж. убитыми 500 чел., исп.-цы—1.400. Взятые въ пѣнѣ солдаты пошли на заштѣну отпущенныхъ на свободу мавровъ (*Jurien de la Gravière. Doria et Larberousse. 1886.*)

АМАНВИЛЬЕ (Аманвиллеръ), мѣстечко въ Лотаринги; лежитъ къ с.-з. отъ крѣп. Меца, въ разст. 10 км., близъ ж. д. Мецъ-Вердѣнъ, въ 1 км. отъ границы съ Франціей. А. приобрѣло извѣстность, какъ одинъ изъ пунктовъ позиціи франц. арміи марш. Базена, на которой послѣдній принялъ сраженіе 18 авг. 1870 г., называемое сраженіемъ при Гравелотъ-С. Прива. Мѣстечко А. составляло центръ расположенія IV франц. корпуса (ген. Лампро); дивизія Сиссе занимала участокъ сѣвернѣе А., дивизія Гренъе—деревню и участокъ южнѣе ея

до д. Монтиньи-ла-Гранжъ, дивизія Лоренсеса составляла резервъ, который былъ введенъ въ А., когда части див. Сиссе ушли къ с. на поддержку боя у С. Прива. Правѣе (сѣв.) расположились VI франц. корпусъ—у С. Прива, лѣвѣе (южн.)—III франц. корпусъ, имѣя ближе всего дивизію Метмана въ лѣсу де-Жениво. Какъ опорный пунктъ, А. не удовлетворяло своему назначенію, будучи расположено на в. скатѣ прилежащихъ высотъ (противоположныхъ наступленію германцевъ), и не было укрѣплено, какъ и весь правый, наибольшей стратегической важности, флангъ позиціи французск. Значеніе А., такъ же, какъ и лежащей къ ю. д. Монтиньи-ла-Гранжъ, состояло въ томъ, что германцы въ началѣ и даже во время сраженія были увѣрены, что именно здѣсь находится правый флангъ непріятельскаго расположенія, слѣдователю чего и явились любовныя атаки IX корпуса и 3 гвард. бригады. Когда, около полудня 18 авг., передовые корпуса II герм. арміи подошли къ позиціи французск. (см. Гравелотъ), а IX корп. готовился завязать бой, ни главная квартира, ни штабъ II арміи

не знали еще, гдѣ находился правый флангъ позиціи противника, и его предполагали либо у А. (пр. Фр.-Карль), либо еще южнѣе—у Монтиньи-ла-Гранжъ (М. лѣтк). Авангардъ IX корп. занялъ Верневилье и, слѣдуя даѣе, былъ вскорѣ остановленъ у ф. Шантренья. Командиръ корп. ген. Манштейнъ съ высотъ у Верневилье увидѣлъ близъ А. франц. лагерь, находившійся въ полной безопасности. Поэтому, несмотря на приказаніе дожидаться наступленія гвардіи, желая атаковать врасплохъ, онъ немедленно двинулъ впередъ артиллерию. 9 батарей выѣхали на позицію къ с.-в. отъ Верневилье (почти на линіи А.-Верневилье), фронтъ на ю.-в., и открыли огонь по позиціи франц. южнѣе А., совсѣмъ не обст. ѣвшая этого пункта. Французы немедленно заняли всѣ высоты, и артн. ихъ IV, III и частью VI корпусовъ начала громить герм. батареи. Дивизія Гренъе начала было наступленіе, но весьма нерѣшительно. Уже въ 12^{1/2} ч. д. положеніе артн. IX герм. корпуса было весьма тяжелое, вслѣдствіе разстрѣла ея не только артн. и руж. огнемъ, но и картечными ядрами отъ А., бравшими ее во флангъ; въ 2 ч. д. она была вынуждена замолчать; французы произвели контръ-атаку и за-

хватили 4 орудия, изъ коихъ два были увезены, а 2 оставались на мѣстѣ во время боя и затѣмъ достались нѣмцамъ. Къ этому времени вступила въ дѣло артлл. Гессенск. дивизія и, выставивъ 6 батарей фронтѣмъ на с.-в., съвергѣе лѣса де-ла-Кюссѣ, отвлекла на себя часть огня а. тил. IV и VI франц. корпусовъ, а также дивизіи Сиссе; противъ послѣднихъ въ скоромъ времени открыла огонь и артлл. гвард. корпуса со стороны С. Эля. Въ 2½ ч. д. французы произвели новую контръ-атаку со стороны А., но она была отбита. Однако, корпусная артлл. IX герм. корп. была увезена съ позиціи, для приведенія ея въ порядокъ, и дѣйствовать продолжали лишь батареи 18-ой и Гессенск. дивизій. Замѣчательно, что А. оказалось въ необстрѣливаемомъ секторѣ огня германскихъ батарей; это значительно облегчало французамъ сосредоточивать въ немъ свои резервы. Около 3 ч. д. выѣхала на поддержку 18 дивизіи артлл. III герм. корпусъ, и вновь начали дѣйствовать оправившіяся батареи IX корпуса. Совмѣстными усиліями 19 герм. батарей (106 ор.) франц. артлл. была приведена къ молчанию, а пѣхотѣ дивизій Сиссе и Гренѣе были нанесены большіе потери, что заставило ввести въ дѣло резервы корпуса Ламиро. Въ концѣ 5 часа бой замеръ, и какъ артлл., такъ и пѣхота обѣихъ сторонъ обратились къ выжиданію, что было чрезвычайно выгодно для нѣмцевъ, ожидавшихъ развитія обходнаго движенія на Ронкуръ и С. Прива, и крайне невыгодно для французовъ, которые могли бы воспользоваться разстройствомъ частей IX корпуса. Около 6 ч. в. ген. Манштейнъ приказалъ данной въ его распоряженіе 3 гвард. бригадѣ атаковать А. Въ атаку приняли участіе: гв. стрѣльцовый бтл., 2-ой и фузилерный бтл. полка Императора Александра, 2½ бтл. полка королевы Елисаветы и 2 пѣхотерныя роты — всего 6 бтл. Атака не увѣнчалась успѣхомъ; особенно пострадалъ гв. стр. баталіонъ, потерявшій всѣхъ офицеровъ. Гвардейцы залегли въ 800 ш. отъ западн. и южн. окраины А. и отбивали атаки частей франц. дивизій Сиссе и Лорензеса. Попытка атаки 2—3 эск. франц. драгунъ не увѣнчалась успѣхомъ и была отбита бѣглымъ огнемъ. Лѣвѣе гвардіи наступали гессенцы, но имъ удалось только овладѣть сторожею строящейся ж. д., въ разстояніи 1 км. отъ А., которую они привели въ оборонительное состояніе. Затѣмъ, всѣ стремленія IX корпуса продвинуться впередъ оставались совершенно безуспѣшны, и къ 7 ч. в. бой замеръ. Военной фронтъ герм. частей простирается отъ с.-в. угла лѣса де-Жениво на 700 ш. восточнѣе ф. Шантренинъ, на фермы Л'Анви и Шампенуа, выдаваясь нѣсколько впередъ къ А., до 700 ш. отъ его окраины, и осаживая затѣмъ назадъ къ сторожкѣ ж. д. и связываясь далѣе съ залегшими передъ С. Прива отбитыми частями гвард. корпуса. Въ 7½ ч. в. было взято саксонцами, при содѣйствіи гвардіи, С. Прива, что тотчасъ же заставило ген. Ламиро подумать объ отступленіи, вслѣдствіе обнаженія его праваго фланга. Въ т. же время IX корпусу было вновь приказано атаковать А., одновременно съ уда. омъ на ф. Ла-Фоди и лѣсъ де-Жениво. Въ обѣихъ послѣднихъ пунктахъ дѣло до боя не дошло, но части 3 гв. рд. бригады и гессенцы подошли къ А. Полкъ королевы Елисаветы бѣзъ выстрѣла достигъ высоты у А. и вступилъ въ рукопашную почти

у самой окраины; правѣе такъ же стремительно ударилъ въ тылы 2 бтл. полка Императора Александра; дивизія Лорензеса произвела нѣсколько контръ-атакъ, но французы уже начали очищать свои позиціи. Однако, съ наступленіемъ темноты, когда бой окончательно прекратился, А. осталось въ рукахъ французовъ, и еще въ 5 ч. у. слѣдующаго дня эск. I гессенск. рейтарскаго полка была изъ него обстрѣлана. Части, атакующія позиціи у А., имѣли ночлегъ: гессенская дивизія и 3 гв. бригады къ востоку отъ лѣса де-ла-Кюссѣ, а 18 дивизія у Шантрениа и Верневилля. На 19 авг. IX корпусу было приказано прежде всего овладѣть А., но утромъ оно уже было оставлено французами; тогда гессенская дивизія ввела въ него 2 бтл. 4 полка, а затѣмъ подовинула къ нему всѣ свои биваки. Германцы понесли слѣдующія потери: въ IX корпусѣ убито 72 офиц. и 1.056 ниж. чин.; ранено 129 офиц. и 2.794 ниж. чин. Въ гвардіи: убито 28 офиц. и 509 ниж. чин.; ранено 42 офиц. и 1.114 ниж. чин.

АМАЮБА. См. Маюба.

АМБАРГО или **эмбарго** (фр. embargo). Терминъ международнаго права, означающій наложеніе ареста на имущество иностранныхъ подданныхъ. Цѣлью А. могутъ быть репрессалии въ отношеніи другого государства или желаніе нанести ему матеріальныя ущербы. Въ ожиданіи войны А. налагается иногда на коммерческія суда будущаго противника, застигнута въ отечественныхъ портахъ. Цѣлью А. можетъ быть и стремленіе скрыть свои приготовления къ войнѣ, напр., снаряженіе военной экспедиціи изъ даннаго порта. Въ этомъ случаѣ арестъ налагается на иностранныя суда, могущія разоблачить тайну военныхъ приготовленій. Несмотря на временный характеръ этой мѣры, она давно уже не пользуется сочувствіемъ авторитетовъ международнаго права и въ XIX столѣтіи прижилась весьма рѣдко. Въ настоящее время, съ объявленіемъ войны, противники обыкновенно назначаютъ срокъ, въ теченіе котораго коммерческія суда непріятельской державы должны оставить отечественные порты, и только по истеченіи этого срока возможно наложеніе А. При такихъ условіяхъ смыслъ и значеніе А., конечно, падаетъ. Послѣдніе по времени случаи примѣненія А. имѣли мѣсто въ 1801 году, когда Англія наложила арестъ на вѣс русскія, шведскія и датскія суда, находившіяся въ ея портахъ, и суда эти могли выйти въ море только по заключеніи особой морской конвенціи того же года, и въ октябрѣ 1832 года, когда эта же мѣра была принята Франціей въ отношеніи голландскихъ судовъ, отпущенныхъ только по взятіи Антверпена. Въ качествѣ возможной случайности, опасной для интересовъ торговли, А. до настоящаго времени составляетъ одинъ изъ видовъ воен. риска, отъ наступленія котораго принимается страховка пароходовъ и грузовъ. Отъ А. слѣдуетъ отличать *ангарію*, представляющую собою также арестъ иностранныхъ судовъ, находящихся въ отечественныхъ портахъ, но съ опредѣленною цѣлью использования ихъ въ собственныхъ интересахъ; напр., какъ транспорты, для перевозки войскъ и запасовъ. Несмотря на уплату вознагражденія, ангарія является мѣрой насилія, захватомъ частной

собственности въ мирное время, и въ качествѣ таковой мѣры осуждается международнымъ правомъ наравнѣ съ А. Ангариа также почти не принималась въ XIX столѣтіи.

АМБАРКАЦИОННЫЙ ПУНКТЪ, участокъ морск. побережья, занятый и укрѣпленный выдвинувшимся десантомъ, съ цѣлью облегчить и обезопасить прибывающему экспедиціи. корпусу высадку на непріят. берегъ и дальнѣйшее его наступленіе внутрь страны, а въ случаѣ неудачи — прикрыть отступленіе и обратную посадку на суда. Съ послѣдн. цѣлью А. п. иногда укрѣпляютъ не въ мѣстѣ высадки, а въ сторонѣ, у болѣе удобной якорной стоянки для транспортн. судовъ. Въ стратегич. отношеніи А. п. слѣдуетъ выбрать ближе къ направлению и цѣли экспедиціи, и обезпечивать путь отступленія. Тактически онъ избирается: 1) у берега съ наибольшей глубиной воды и съ возможностью поддержки выдвинувшихся войскъ съ судовъ своей эскадры; 2) мѣстность у берега должна давать возможность свободн. развертыванія войскъ и представлять удобства для устройства укрѣплен. позиціи; 3) должны быть удобные пути сообщенія внутрь страны и присутствіе въ достаточн. количествѣ прѣсной воды; и 4) д. б. удобная якорная стоянка для транспортовъ. Укрѣпленіе А. п. имѣетъ такой же характеръ, какъ и большихъ предмостн. позицій (тегъ-де-поновъ) на рѣкахъ и каналахъ, т.-е. А. п. д. б. приспособленъ для обороны постепенно уменьшающимися силами и съ этою цѣлью имѣть позади фронта редюитъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и промежуточную тыловую позицію. Удавленіе А. п. отъ берега зависитъ отъ мѣста стоянки десантн. судовъ, которыя д. б., по крайней мѣрѣ, вѣдъ шрапнельнаго огня полез. непріят. орудій, т.-е. не ближе двухъ верстъ отъ фронта позиціи; желаніи же обезопасить ихъ отъ бомбардированія съ суши — не ближе 4 — 5 вер. Для обезпеченія стоянки судовъ и района, занятаго высадкой, съ моря отъ покушеній непріятельск. флота, въ районѣ высадки строятся берегов. батареи, вооружаемыя осадн. орудіями; а иногда, кромѣ того, можеть устанавливаться и минное загражденіе.

АМБАРНЫЙ ДОЛГОНОСИКЪ, иначе „з е р н о в о й с л о н и к ѣ“ (*Salania grania*) — одинъ изъ самыхъ вредныхъ паразитовъ, истребляющихъ запасы зерна, принадлежащихъ къ семейству *Sitoniidae*, къ группѣ *Salandini*. Интендантскому вѣдомству, содержащему громадное количество зерна не только для текущаго довольства войскъ, но и въ неприкосновенныхъ запасахъ, при чемъ въ послѣднѣмъ зерно лежитъ довольно продолжительное время, приходится обращать самое серьезное вниманіе на этого паразита, который, по своей плодовитости и по прожорливости его личинки, является однимъ изъ наиболѣе опасныхъ вредителей для складовъ зерна. Бывали случаи, что благодаря А. д. въ 1/2 года совершенно истреблялись сложенные въ продов. магазинъ запасы зерна, пораженного этимъ паразитомъ. На желѣз. дорогахъ зерно, пораженное долгоносикомъ, выгружается изъ вагоновъ и зарывається въ землю или сжигается; борьба съ нимъ вообще весьма затруднительна. Существуютъ, однако, указанія на то, что, во-1-хъ, долгоносики боятся

свѣта и убѣгаютъ изъ освѣщенныхъ частей амбара или магазина въ мѣста болѣе темныя; во-2-хъ, долгон. сики курами скопляются подъ кусками войлока, разложенными на полкахъ амбара весною и осенью; въ-3-хъ, достигаемое разными способами пониженіе температуры зерна на теплое время года и удаленіе спертгаго воздуха изъ амбара, а также различные способы вентиляціи устраняютъ благопріятныя условия для жизни долгоносиковъ; въ-4-хъ, возможно полная чистота стѣнъ, половъ, стелажей, закромовъ въ амбарахъ, какъ передъ насыпкою въ нихъ зерна, такъ и при храненіи, мѣшаетъ размноженію долгоносиковъ; въ-5-хъ, долгоносики частіи могутъ быть истреблены, и развитіе личинокъ ихъ задержано дѣйствіемъ нѣкоторыхъ газовъ, какъ, напр., сѣрнистаго углерода (CS_2). Способы эти неоднократно рекомендовались Техническимъ комитетомъ Главнаго Инт-скаго Управленія и испытывались въ нѣкоторыхъ продов. магазинахъ (Кіевскій и другіе). Но дѣйствительно рациональные, вполне надежные и сравнительно недорогіе способы уничтоженія этого животнаго паразита въ зернохранилищахъ еще не выработаны. (*Холодковский*, Курск. Энтомологи, 1896 г.; Инструкция по храненію продовольственныхъ припасовъ и фуража въ продовольственныхъ магазинахъ 1872 года; Наказъ смотрителямъ продовольственныхъ магазиновъ 1903 г.).

АМБЕРГЪ, городъ въ Баваріи, на р. Вильсѣ, въ окрестн. котораго 23—24 авг. 1796 г. произошло сраженіе между Самбро-Маасской (франц.) арміей Журдана и австр. войсками Вартенслебена. 11 авг. 1796 г. боемъ при Нересгеймѣ Журданъ принудилъ австр. армію начать отступленіе и, слѣдуя по гитамъ за Вартенслебеномъ, втянулся въ дефілѣ р. Пенцингъ. 14 авг. французы сосредоточились у Герсбрюке, вѣдливъ дивизию Бернадота на Альдгофъ для наблюденія за австр. отрядомъ Науендорфа, высланнымъ Вартенслебеномъ къ Неймаркту. Послѣ двухдневныхъ рекогносцировокъ Журданъ продолжалъ наступленіе на А. 17 авг., послѣ арьергарднаго боя за Нейкирхеномъ, австрийцы отошли за р. Наабъ; здѣсь обрывистый свѣ. берегъ рѣки представлялъ отличную оборонительную позицію. Главныя силы расположились отъ Шварценфельда до Швандорфа; арьергардъ ставъ въ Вольферингъ; отрядъ въ составѣ 1 б. и 6 эск., выставленный въ Гамбахѣ (съ свѣ.-зал. отъ А.) для прикрытія праваго фланга, отошелъ къ Вернебергу. Узнавъ о присутствіи противника въ Гамбахѣ, Журданъ двинулъ въ этомъ направленіи дивизию Лефевра и Коло, а Шамплене, Гренне и кавалер. резервъ шли на А. Рѣку Вильсѣ французы перешли безпрепятственно и, послѣ упорнаго боя съ арьергардомъ австрийцевъ у Вольферинга, подошли къ р. Наабъ. Здѣсь 21 авг. получили донесеніе Бернадота изъ Неймаркта о движеніи эрцгерц. Карла на соединеніе съ Вартенслебеномъ. 23 авг. эрцгерц. Карлъ и Науендорфъ соединились въ Неймарктъ, на глазахъ Бернадота, который съ 9000 чел. не могъ рассчитывать остановать 28.000 австрийцевъ; тѣмъ не менѣе, занявъ высоты за городомъ, онъ заставилъ эрцгерцога развернуться и потерять подлѣя, а затѣмъ отступилъ на Лаудъ. За нимъ приказано слѣдовать Гоцце съ 6 б. и 11 эск.; Лихтенштейну съ 2 б. и 16 эск. — наступить на

Нюрнбергъ, а съ остальными силами эрцгерц. рѣшилъ двинуться черезъ Кастель къ А., чтобы выйти на флангъ и въ тылъ Журдана въ то время, какъ Вартенслебенъ перейдетъ Наабъ и атакуеть французовъ съ фронта. Принявъ рѣшеніе, онъ остался въ Неймарктѣ до слѣдующаго утра. Только 23 авг., получивъ донесеніе Бернадота, Журданъ убѣдился, что, оставаясь на р. Наабъ, онъ бесполезно подвергаетъ себя опасности, и отдаль приказъ о немедленномъ отступленіи къ Регницю. Обозы тотчасъ двинулись къ А., а въ 10 ч. вечера выступила армія. Лефевру приказано идти изъ Набурга на Гиршау и стать между этимъ мѣстечкомъ и Гамбахомъ; Гренье и Колло слѣдовать на А. и занять высоты за городомъ (западнѣе его); Шампионе — переправиться чрезъ р. Вильсъ у Газельмюле и расположиться между А. и Кеферингомъ. Въ ночь съ 23 на 24 авг. франц. армія выполнила передвиженія, указанныя диспозиціей. Слѣдя съ командующихъ высотъ за противникомъ, Вартенслебенъ замѣтилъ днемъ движеніе обозовъ и изготовился къ переправѣ. Въ полночь большая часть его войскъ перешла р. Наабъ у Шварценфельда и двинулась по А. дорогѣ. Журданъ, рѣшивъ избѣгать серьезнаго столкновенія, ограничился высылкой густыхъ дѣпей для задержанія непріятеля. Къ утру франц. дивизіи заняли свои мѣста, за исключеніемъ дивизіи Колло, расположившейся на лѣв. берегу Вильсы, въ ожиданіи прохода дивизіи Гренье по загромажденнымъ уицамъ А. Въ это время австрійцы уже наступали со всѣхъ сторонъ. Прежде другихъ былъ атакованъ Колло. Вартенслебенъ наступалъ отъ р. Наабъ къ р. Вильсъ двумя колоннами: правой, Край (9 б., 24 эск.) — на Энгельштедтъ и лѣв., подъ личнымъ нач. Вартенслебена (13 б., 22 эск.) — на Гермерсдорфъ; 2 фланговыхъ конныхъ отряда шлп: прав. къ Ашаху и лѣв. къ Лангенфельду; послѣдній сильно поддержался возстановленіемъ Шварцдорфскаго моста, а потому Вартенслебенъ выдѣлил Гаддика съ 2 б. и 20 эск. для удержанія кавалеріи Шампионе и Гренье, собравшейся у Газельмюле. Гаддикъ форсировалъ переправу черезъ Вильсъ, связывая артиллерійскій бой съ дивизіей Шампионе. Одновременно Вартенслебенъ и Край пошли на штурмъ Маріагльфебрга (къ в. отъ А.) и заставили Колло отступить. Журданъ могъ бы поддержать Колло дивизіей Гренье, но эрцгерц. перешелъ за Урсенульмъ и, войдя въ связь вправо съ Гаддикомъ, протигивалъ свой лѣв. флангъ къ Унтер-Амертало. Журданъ, избѣгавъ сраженія на столь неблагоприятной мѣстности и стремись только достигнуть Зульцбахъ, приказалъ отступать на Зибенейфельдъ и Розенбергъ. Ариергардъ Шампионе, отбѣзанный отъ главныхъ силъ кавалеріи Науендорфа, бросился влѣво къ Герсбрюку. Тяжко было положеніе дивизіи Колло, тѣснимою Вартенслебеномъ; она переправилась черезъ Вильсъ только благодаря мустеву ариергардъ подъ нач. бригаднаго ген. Нея, который, при выходѣ изъ А., былъ настигнутъ кавалеріей противника и окруженъ со всѣхъ сторонъ. Нея пробился, ставъ во главѣ своихъ эск., а пѣхота его (2 б.) тѣтно пыталась отступить, построить каре; она отбѣла нѣсколько атакъ австр. кавалеріи, но, наконецъ, была опрокинута и разсыяна. 700 чел. ганеныхъ попола въ пѣлнѣ, а всѣ потери французовъ за этотъ день достигли

2000 челов. Къ веч. Журданъ былъ въ Зульцбахѣ, а эрцгерц. расположился на позиціяхъ, оставленныхъ противникомъ, правымъ флангомъ къ Альтманенгофу и лѣвымъ — къ Оберг-Амертало. Эрцгерц. Карлъ признавалъ успѣхъ А. сраж. недостаточнымъ; онъ могъ бы нане-

сти болѣе рѣшительный ударъ съ самаго начала операціи; во всякомъ случаѣ, 24 авг. онъ не извлекъ всей пользы изъ одержанной победы, давъ французамъ возможность уклониться отъ дальнѣйшихъ ударовъ. (Жолини.) Обзоръ кампаніи 1796 и 1797 гг., въ переводѣ съ франц. В. Клембовскаго).

АМБЕРИТЪ, рядъ взрывчатыхъ веществъ, патентован. англійск. фирмой Curtis and Harvey въ 1891 г. А. № 1 предназначается для стрѣльбы изъ нарѣзного оружія и состоитъ изъ:

Нерастворим. пироксилина . . .	отъ 40 до 47%
Растворим. пироксилина	” 20 ” 23%
Нитроглицерина	” 40 ” 30%

Для уменьшенія взрывчатости, для болѣе спокойнаго горнія къ смѣси прибавляется парафинъ или шламъ, или же иногда льняное масло. Растворителемъ при фабрикаціи этого пороха служитъ ацетонъ, который берется въ количествѣ отъ 50 до 60% по вѣсу пороха. А. № 2 — охотничій порохъ — выдѣлывается въ видѣ крупныхъ, твердыхъ зеренъ краснаго цвѣта, слѣд. состава:

Нерастворим. пироксилина отъ 13 до 53,2%	
Растворим. пироксилина	59,5 ” 24,1%
Баритовой или калиев. селит.	19,5 ” 10,8%
Парафина	6,10 ” 9,6%
Летучихъ веществъ	1,9 ” 2,3%

Съ 1894 г. эта же фирма стала вырабатывать т. наз. „взрывчатый А.“, прибавляя къ вышеуказ. составу дресвы, мукы (земельч. дресвы, масса). Это взрывч. вѣщ. предназначено исключительно для промышленныхъ цѣлей (горн. подрыи. работы и т. под.). Въ 1899 г. этотъ составъ былъ измѣненъ прибавкою др. угл. вѣщето дресвы, мукы. (I. David., Dictionnaire

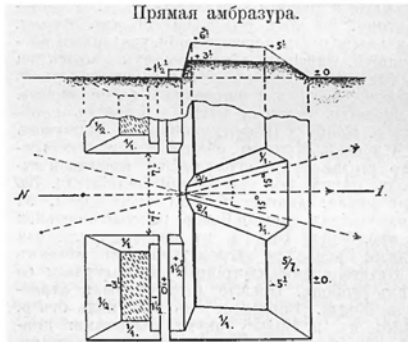
des Matières explosives, 1902 г.; The Rise and Progress of the British explosive industry, 1909 г.).

АМБИХЭ, правый приток Ялу, впадающий в него верстах в 30 выше Саходзы (Андунь), у селения Амбихэ. И рѣка, и селение приобрѣли нѣкоторую извѣстность въ кампанію 1904—1906 гг., такъ какъ здѣсь произошли первыя рѣшительныя дѣйствія, предшествовавшія Тюренченскому бою. 12-я японская дивизія, направленная въ обходъ лѣваго фланга расположенія русскихъ, приступила на разсвѣтъ 16/29 апрѣля къ подготовительнымъ работамъ по наводкѣ моста у дер. Сункучинъ (на лѣвомъ берегу Ялу, противъ Амбихэ); для прикрытія работъ саперъ были поставлены три батареи у деревни Чукиурн. Японская артиллерія открыла огонь въ 11 ч. утра и совмѣстно съ пѣхотными частями принудила русскіе посты, поставленные на островѣ, образуемомъ рукавами Ялу, между деревнями Амбихэ и Сункучинъ, отступить вмѣстѣ съ появившимся въ это время отрядомъ въ 40—50 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ. Русскія войска, расположенныя у деревни А., состояли изъ 2-хъ ротъ пѣхоты (10 и 24 В. С. стрѣлк. полковъ), 2 горныхъ орудій и 3 сотенъ Уссурийскаго казачьяго полка подъ начальствомъ подполк. Гусева. Около полудня японцы переправили черезъ Ялу на понтонахъ полкъ пѣхоты; русскіе (за исключеніемъ 3 сотенъ, отступившихъ на Цюлюань) (Чю-лиу-ань), отступили къ Хансилазы; уступивъ такимъ образомъ противнику довольно широкій плацдармъ между устьями рѣкъ Аихэ (Эйхо) и Амбихэ. (См. Тюренченъ).

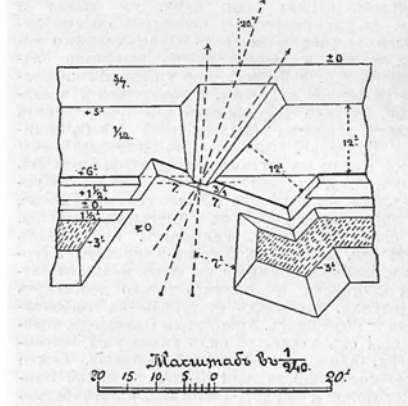
АМБРАЗАНЦЕВЪ, Николай Дмитриевичъ, ген.-лейт. и инспекторъ всей артиллеріи въ царствованіе Имп. Павла, род. въ 1754 г. и происходилъ изъ рода грузинскихъ дворянъ Амберсидзевыхъ, представители котораго въ концѣ XVII в. выѣхали въ Россію, приняли русское подданство и соответственно сему измѣнили свою фамилію.—А. началъ службу въ артиллеріи въ 1770 г. и участвовалъ въ воен. дѣйствіяхъ противъ Пугачева (1773—74 гг.), кавказскихъ горцевъ (1783—85 и 1791—92 гг.) и противъ поляковъ (1794 г.). Произведенный въ 1797 г. въ ген.-м., А. былъ назначенъ въ 1797 г. шефомъ артн. б-на въ Казани, а черезъ годъ—инспекторомъ артиллеріи Оренбург. дивизіи и произведенъ въ ген.-лейт. Опала, постигшая въ 1799 г. Аракчева, повлекла за собой возвышеніе А. 1-го окт. 1799 г. послѣдовалъ Высоч. приказъ, которымъ должности инспектора всей артиллеріи и упр-щаго артн. экспедиціи отдѣлялись одна отъ другой; на первую изъ нихъ б. назначенъ А., на вторую—ген.-л. Корсаковъ. Оба генерала, занявъ независимое другъ отъ друга положеніе, получили въ управленіе, первый—командныя дѣла, второй—артн. экспедицію и ея депо, какъ учрежденія, а также и экономич. дѣла арт. вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. былъ назначенъ и к-ромъ гвард. артн. б-на. Однако, онъ недолго занималъ эти посты. Недостатокъ новаго строя управленія артиллеріей—двоевластіе—сказался очень быстро и уже черезъ полгода, 7-го марта 1800 г., А. вынуждъ въ немощность и былъ отставленъ отъ службы. Полагаютъ, что въ

такоемъ завершеніи службы сыграло роль обвиненіе А., какъ к-ра гв. арт. б-на, въ незаконномъ пользованіи казенными лошадыми. Съ увольненіемъ А. все управленіе артиллеріей было вновь объединено въ рукахъ ген. Корсакова. Скончался А. въ 1814 г.

АМБРАЗУРА: 1) въ земляныхъ брестерахъ и насыпяхъ, сквозной, открытой сверху вырѣзъ, для стрѣльбы изъ орудій или пулеметовъ, расширяющейся внаружу; ограничивается тремя поверхностями: нижней—*подшова* А. и двумя боковыми—*щечки*. Линія, и оходящая посрединѣ А. по главному направлению выстрѣловъ—*директриса*. При перпендикулярномъ направленіи директрисы 1-й

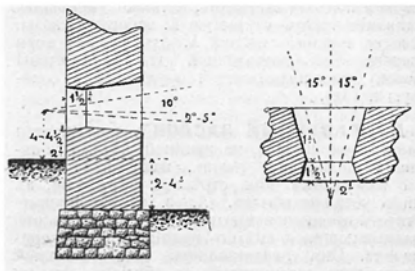
Косая амбразура.

линіи огня, А. будетъ *прямая*, при косвенномъ—*косая*. Часть брестера или насыпи ниже А., между сея подшовой и мѣстомъ стоянія орудія—*стула* А. Высота стула зависитъ отъ высоты орудійной устано.ки; для полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ она 1 арш., для легкихъ поршневыхъ пушекъ и полев. гаубицъ—1 1/4 ар. (3 ф.), для полевыхъ мортиръ 1 1/2 арш.,

для высоких осадных лафетов $2\frac{1}{4}$ ар. Подшова А. дѣлается повмашающейся, горизонтальной или наклонной, въ зависимости отъ угловъ прицѣливанія; при стрельбѣ на большія дистанціи, подъ углами возвышенія, направленно подошвы обыкновенно даютъ склоненіе внутрь до $\frac{1}{4}$; для обстрѣливанія же сильно склоняющейся мѣстности или для стрельбы на близкія разстоянія, напр., для уничтоженія мертвыхъ пространствъ, даютъ обратное склоненіе наружу, съ паденіемъ до $\frac{1}{6}$. Направленіе щеки А. должно быть параллельно крайнимъ косоприцѣльнымъ выстрѣламъ; при этомъ растресненіи А. не дѣлается менѣе 10 и болѣе 30° (по 15° въ каждую сторону), послѣднее—во избѣжаніе слабости угловъ между щеками и брустверомъ, которые, гл. обр., прикрываютъ орудіе и прислугу. Щеки А. должны быть возможно болѣе крутыми, для уменьшенія ея отверстія, почему ихъ часто отдѣляютъ дерномъ или зелеными мѣшками. Ширина внутренняго отверстія А. дѣлается въ 2 ф., сообразно условію свободнаго помѣщенія орудія. Наружное отверстіе практически берется обыкновенно въ $\frac{1}{2}$ толщины бруствера. Толща бруствера между двумя А. наз. *мерлономъ*, она не должна быть меньше толщины бруствера, чѣмъ и опредѣляется разстояніе между директрисамъ двухъ смежныхъ А. Банкеты и внутр. рвы укрѣпленія или батарен по сторонамъ А. не доводятъ на 3 ш. съ каждой стороны до ея директрисы, образуя такъ наз. *гнѣздо* А. При косыхъ А., если отклоненіе директрисы отъ нормалн болѣе 10° , измѣняютъ на протяженіи гнѣзда А. направленіе внутр. крутости бруствера, изламывая ее перпендикулярно директрисѣ. При отклоненіи отъ 10 до 20° , переломъ этотъ на 3 ш. врѣзается въ брустверъ, съ одной стороны директрисы и присылается, примѣрно, на такую же длину съ другой; или же онъ дѣлается сплошь присыпнымъ, если директриса отклоняется еще болѣе, отъ 20 до 30° . Въ первомъ случаѣ А. наз. *врызною*, во второмъ—*присыпною*.— Амбразурныя установки даютъ хорошее закрытіе для орудія и прислуги, но въ то же время ограничиваютъ значительно обстрѣлъ, отверстіе же А., если непосредственно повернуто къ неприятелю, рѣзко выдѣляется на окружающемъ фонѣ и можетъ привлекать на себя усиленное обстрѣливаніе. Для избѣжанія послѣдняго, во всѣхъ случаяхъ, когда приходится стрѣлять подъ углами возвышенія, дѣлаютъ мелкія А. или *ложбины*, особенно въ осадныхъ и промежуточныхъ (крѣпостныхъ) батареяхъ. Въ ложбинахъ дѣлается меньше наружное отверстіе, подошва его подымается къверху, сообразно наименьшему углу прицѣливанія, съ паденіемъ до $\frac{1}{2}$; гребни щеки закругляются и дѣлаются пологими. А. и ложбины для *пулеметовъ* нѣсколько разнятся. Пулеметная площадка на 3 ш. врѣзается полукругомъ въ брустверъ; высота стула 1 арш.; щеки дѣлаются пологими и закругляются; подошва преимущественно направляется книзу, а не къверху, такъ какъ пулеметъ обыкновен. стрѣляетъ на близкія разстоянія; растресненіе пулеметной А. дѣлается возможно болѣе, 40° минимальное. А. прорѣзываются, гл. обр., для пулеметовъ на колесныхъ лафетахъ; въючные же (на треногахъ) чаще располагаются на гарбетахъ, для стрельбы черезъ бантъ.

2. въ оборонительн. крѣп. постройкахъ А. устраиваются въ орудійныхъ казематахъ: а) для легкихъ полев. пушекъ на лафетахъ-тумбахъ или для 3 д. скорострѣльн. пушекъ на особыхъ лафетахъ (для фланкированья промежутокъ между фортами); б) для капонирныхъ 57 мм. скорострѣльныхъ пушекъ или для пулеметовъ (для фланкированья рововъ) и в) въ казематахъ на береговыхъ батареяхъ. Начертаніе А. въ профили и планѣ дѣлается такъ, что верхняя поверхность идетъ подъ угломъ $10-13^\circ$, подошва уклоняется на $2-5^\circ$ или дѣлается горизонтальной; щеки для горизонтальнаго обстрѣла отклоняются отъ директрисы для полев. пушекъ на $15-18^\circ$, для капонирныхъ на $5-10^\circ$. Въ А. для полев. пушекъ,

въ разстояніи $1-1\frac{1}{2}$ ф. отъ внутренней поверхности стѣны, дѣлается пер гнѣз — *шейка*; отъ шейки внутр. стѣны верхняя поверхность имѣетъ небольшой уклонъ вверхъ, а нижняя внизъ на $3-5^\circ$, или дѣлается горизонтальной; щеки направляются параллельно крайнимъ косоприцѣльнымъ выстрѣламъ. Для А. капонирныхъ пушекъ шейки не дѣлаются. Высота положенія директрисы $4-4\frac{1}{2}$ ф. Размѣры наружнаго отверстія А. зависятъ отъ толщины стѣны. А. бывають прямыя и косыя. При косой А., внутренняя поверхность лицевой стѣны устраивается различно, въ зависимости отъ угла между директрисою и наружной поверхностью стѣны. (Подробности устройства — см. *Оборонит. постройки*).

3. въ броневыхъ башняхъ А. прорѣзываются въ куполахъ башенъ, для чего въ этихъ мѣстахъ купола иногда дѣлаютъ особыя выпуклости и утолщенія. Размѣры А. берутся возможно меньше, особенно въ горизонтальной плоскости, такъ какъ наводка производится вращеніемъ башни; если же куполъ лежитъ своимъ краемъ неподвижно на бронепоясѣ, то горизонт. размѣры А. даютъ такіе, чтобы имѣть уголъ поворота орудія ок. $22-45^\circ$. Вертикальные размѣры А. дѣлаются въ зависимости отъ угловъ возвышенія и склоненія и отъ высоты орудійной установки. При А. для длинныхъ пушекъ и мортиръ во вращающихся башняхъ, приспособляются амбразурные заслоны. Подробности — см. *Бронева. закрытія и бронесбашен. установк.* (*Н. Вуйницкій*). Полев. фортификація. 1908 г.; Наставл. для инж. войскъ по спец. обр., „Укрѣпл. полев. позиціи“ ч. 1, 1908 г. и „Батар. работы“, 1908 г.; *Э. Эмананъ*. Конспектъ долгов. фортифика., 1906 г.; *А. Аренсъ* и *С. Ильяшевъ*. Совр. устройство

боевыхъ и жилыхъ каземат. помѣщений (Инж. ж. 1908 г., № 5); Ф. Галенкинъ. Современное состояние вопроса о бронев. закрытіяхъ Инж. ж. 1910 г. № 4).

4. на воен. судахъ А. или портомъ называется окно, черезъ которое стрѣляетъ орудіе. А. закрывается во время боя специальными приспособленіями на орудійныхъ станкахъ, называемыми *щитами*. Въ щитахъ имѣются незначительныя прорѣзы для наводки орудій (прицѣлы). Въ морѣ А. закрываются особыми ставнями, наз. *полупортиками*. Полупортики устраиваются такъ, чтобы ихъ можно было открыть быстро, изнутри судна (открыть полупортики). Величина А. дѣлается минимальной, чтобы не ослаблять броневую защиту корабля вырѣзомъ, а также уменьшитъ вливаніе черезъ открытую А. забортной воды; высота нижняго косяка А. отъ уровня моря должна быть достаточной для того, чтобы можно было пользоваться орудіями и въ свѣжую погоду.

АМБРАЗУРНЫЙ ЗАСЛОНЪ назначается для устрaненія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія количества газовъ, накапливающихся въ казематахъ при стрѣльбѣ изъ орудій, въ нихъ установленныхъ. А. з. также препятствуетъ проникновенію въ казематъ газовъ отъ разрывавшихся внѣ его неприяТЕЛЬСКИХЪ снарядовъ. Онъ представляетъ собою стальной листъ, такъ соединенный съ орудіемъ, что, не мѣшая поворотахъ его въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ, онъ въ то же время плотно закрываетъ амбразуру. У насъ А. з. принятъ для установокъ 57-м.м. капонирныхъ пушекъ. Фирмоу Кохкериль (въ Бельгіи) разработаны А. лафеты для 57-м. м. и 75-м. м. скорострѣльныхъ пушекъ съ полной оборотной внутренности каземата. Сущность ихъ устройствa состоитъ въ слѣдующемъ: амбразура закрывается нѣсколькими стальными листами, въ центральномъ отверстіи которыхъ укрѣплено кольцо. Въ кольцо расположены вертикальныя цапфы люльки; съ люлькой же при помощи горизонтальныхъ цапфъ соединяется орудіе. Такимъ образомъ, орудіе вращается вмѣстѣ съ люлькой около вертикальной оси и, независимо отъ люльки, около горизонтальной оси. При выстрѣлѣ листы заслона нѣсколько прогибаются, пружиня, а затѣмъ возвращаются въ первоначальное положеніе, служа такимъ образомъ для ограниченія отката и, самоначатыванія 57-м. м. пушки. Для 75-м. м. пушки этого недостаточно, поэтому тамъ принята система гидравлическаго тормаза и пружиннаго накатки. Благодаря упругому соединенію орудія со стѣнами каземата, послѣднія отъ стрѣльбы не страдаютъ.

АМБРАЗУРНЫЙ ЛАФЕТЪ. См. Амбразурный заслонъ.

АМБУЛАТОРИИ ВОЕННЫЯ. Подъ А. разумеются лѣчеб. заведенія для больныхъ; не нуждающихся въ постельномъ содержаніи или особомъ режимѣ и могущихъ лечиться, не нарушая своего образа жизни. Въ нашей арміи А. приемъ производится при лѣчебныхъ заведеніяхъ для стационарныхъ больныхъ: госпит-

аляхъ, лазаретахъ, приемныхъ покояхъ и окологдахъ. Однако, значеніе А. въ арміи не исчерпывается оказаніемъ помощи легко больнымъ и недопущеніемъ въслѣдствіе этого переполненія другихъ врач. учреждений. Войсковые врачи въ наблюденіяхъ за приходящими больными имѣютъ лучшей источникъ свѣдѣній о всѣхъ неблагоприятныхъ въ санитар. отношеніи моментахъ обстановки и быта части. Повышеніе А. заботливости тою или иною группою болѣзней безошибочно указываетъ, что возникъ какой-либо санитарный недочетъ, и позволяетъ заблаговременно принять мѣры къ его устраненію; первые признаки заразныхъ заболѣваній, случаи наиболее важные, т. к. своевременное обнаруженіе ихъ одно только можетъ предупредить эпидемію, также въ громадномъ большинствѣ случаевъ отмѣчаются на А. приемахъ; такъ, образ., правильно поставленная амбулаторія является серьезной гарантіей противъ развитія эпидемій. Помимо назначенія лѣкарствъ или наружныхъ пособій, въ воен. А. обычно примѣняются еще два средства весьма большого значенія: а) освобожденіе отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ занятій и б) назначеніе усиленнаго питанія, напр., въ видѣ дачи печени, прибавки фунта мяса и т. п. Правильное пользованіе этими средствами даетъ возможность укрѣпить здоровье слабыхъ субъектовъ, не втянувшихся въ новую обстановку, не освоившихся съ климатомъ и т. п., или возстановитъ силы у перенесшихъ какое-либо болѣе серьезное заболѣваніе. Необходимымъ дополненіемъ А. является помѣщеніе, гдѣ можно было бы оставить приходящаго больного для наблюденія, напр., для проверки его жалобъ, для измѣренія температуры и т. д., или для изолированія въ случаѣ подозрѣнія въ заражномъ заболѣваніи. Такимъ мѣстомъ въ русской арміи является *окологдохъ*. Въ окологдахъ могутъ быть оставляемы больные только не нуждающіеся въ особомъ лѣченіи: режимѣ; такъ какъ довольствіе они получаютъ изъ ротъ. Особыми видами воен. А. являются зубо-врачебныя кабинеты и глазныя команды. Первые устраиваются преимущественно по инициативѣ и на средства отдѣл. частей и существуютъ пока въ 122 отд. частяхъ. Независимо этого, на средства казны оборудованы зубо-врач. кабинеты при всѣхъ почти госпиталяхъ и болѣе крупныхъ мѣст. лазаретахъ. Врачеваніемъ зубовъ въ войсковыхъ зубо-врачебныхъ кабинетахъ занимаются помимо врачей еще и вольнонаем. дантисты, зубные техники и т. п.; а также тѣ же лица, отбывающія воинскую повинность, но, во всякомъ случаѣ, подъ надзоромъ и отвѣтственностью врачей часті. Что касается глазныхъ командъ, то онѣ учреждаются при нѣкоторыхъ частяхъ заразныхъ болѣзней глазъ. Зачисленные въ нихъ нижние чины, неся службу, ежедневно являются для лѣченія въ глазную А., устраиваемую при обыкновенномъ или специально глазномъ окологдохѣ. Въ военное время А. является почти единственнымъ типомъ лѣчеб. зав., состоящаго при отдѣл. частяхъ. Въ связи съ постоянными передвиженіями, открытія лазаретовъ при полкахъ избѣгаются, нуждающихся въ постельномъ содержаніи направляютъ въ госпитали, а при полку пользуются только больными амбулаторіями. Рус.-яп. кампанія показала, что даже и первая помощь раненымъ во время боя по необходимости принимаетъ А. характеръ. Дѣйствующ.

законодательство знает передовой перевязочный пункт, как в известной степени стационарное учреждение, раскидывающее шатры, заблаговременно приспосабливающее помещение и т. д. На практике, однако, такой порядок далеко не всегда возможен. Дальность современного огня с одной стороны, необходимо быть возможно ближе к войскам — с другой, сдвигая то, что передовым перевязочным пунктам приходится почти все время боя быть в огне и, разумеется, во избежание вторичных ранений поступивших раненых, весьма часто мнѣять позиции, что несомнѣнно со стационарным устройством и превращает передовые перевязочные пункты въ настоящія А., гдѣ стремятся возможно скорее оказать первоначальную помощь раненому и эвакуировать его въ тылъ. Хотя А. приемы существуютъ при всѣхъ военно-врачебныхъ заведенияхъ, но наибольшее число входящихъ больныхъ приходится на околотки, — около половины общаго числа. Въ среднемъ въ нашей арміи приходится въ годъ около 5 мил. А. большихъ и около 10 мил. посѣщѣній. Въ зап. евр. арміяхъ А. устроены при учрежденіяхъ, аналогичныхъ нашимъ околоткамъ. Во Франціи околотокъ — *brigade* — мѣстѣ при каждой отдѣльной части; только части, меньшія батал. или 2-хъ эскад., не имѣютъ околотковъ, если въ гарнизонѣ мѣстѣ есть крупная войск. единица. Свообразною особенностью французскихъ А. является приспособленіе для обеззараживанія ниж. чинами, возвращающимися изъ отпусковъ, своихъ полевыхъ органовъ. Точно также околотокъ съ амбулаторіей мѣстѣ при каждой части въ австро-венгерской (*Mardegenstetter*) и германской (*Revier*) арміяхъ. Эти учрежденія совершенно такого же устройства, какъ и у насъ. Нѣкоторымъ отличіемъ является то, что въ Германіи А. приемъ ведется обязательно младш. врачомъ, а не старшимъ, какъ это принято въ Россіи и въ большинствѣ другихъ армій. — Несмотря на весьма важное значеніе воен. А.; у насъ онѣ поставлены не вполне удовлетворительно. Причинами этого является то, что для околотка съ А. не положено отдѣльнаго помѣщенія, а такое выдѣляется изъ общаго числа помѣщѣній, отвѣденныхъ для роты, и то, что казна не отпускаетъ средствъ ни на перевяз. материалы, ни на инструменты, необходимыя для А. приема. Вслѣдствіе отсутствія прямыхъ отпусковъ въ натурѣ или деньгами благоустройство русскихъ воен. А., какъ и многихъ другихъ отраслей sanit. дѣла, всецѣло зависитъ отъ состоянія хозяйства части, при которой А. состоитъ, и отъ взгляда на sanit. службу командира части (*С. В. П.*, 1869 г. Кн. V, ст. 495; Кн. XVI. Ст. 16 и 18.; Отчеты о sanit. состоянии русской арміи за 1906, 1907 и 1908 гг.; *О. А. Байрашевскій*. Организация санитарной части въ главн. европ. арміяхъ. Спб. 1910 г.).

АМЕРИКА занимаетъ площадь въ 761.477 кв. миль (1.942.900 кв. кл.) Изъ этого пространства суши наибольшая часть приходится на доло материка, достигающаго, на с. 73°54' с. ш., а на югъ 54° ю. ш. и прергаждающаго всѣ морскіе пути изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Изъ водныхъ путей, ведущихъ въ обходъ этого материка, сѣверный — черезъ проливы Дениса, Барроу, Ванка и Беринговъ — въ большей своей части доступенъ въ теченіе лишь весьма

ограниченнаго теплаго времени, южные же черезъ Магеллановъ проливъ и въ обходъ мыса Горна — вслѣдствіе господствующихъ здѣсь сильнаго морского течения и частыхъ буръ — весьма опасны. Отсюда понятно огромное мировое, а въ частности стратегическое значеніе, которое приобретаетъ прорываемый нынѣ черезъ самое узкое и центральное по широтѣ мѣсто материка, Панамскій каналъ (протяженіемъ въ 41 вер.). Сухопутное сообщеніе между берегами Атлантическаго и Тихаго океановъ существуетъ въ видѣ 6-ти сквозныхъ ж. д. линій, пересекающихъ Сѣверную А., нѣсколькихъ линій въ Центральной А., связанныхъ съ предыдущими, и одной линіи въ Южной А. (Буэносъ-Айресъ, Вальпараисо). Окруженная со всѣхъ сторонъ водными пространствами, А. занимаетъ положеніе, изолированное отъ всѣхъ другихъ частей свѣта. Въ свѣ. полушаріи разстоянія, отдѣляющія ее отъ Европы и Азіи, наименѣе велики на крайнемъ с. (86 вер. Беринговъ проливъ). По направленію къ ю. разстоянія эти быстро возрастаютъ и на рубежѣ практически пригодной для мореплаванія зоны достигаютъ: на в. 3000, а на з. — болѣе 6000 верствъ. Сказанное выше справедливо и для южн. полушарія, гдѣ наименѣе разстояніе между А. и Африкой равняется 2500 вер. Береговая линія А., за исключеніемъ лишь побережья Сѣв. Ледовитаго океана и береговъ Мексиканскаго залива и Антилскаго моря, всюду открыта непосредственному доступу съ моря и въ этомъ отношеніи представляетъ наибольшія удобства на в. побережья Сѣв. А., избилующемъ глубокими бухтами и широкими устьями рѣкъ, и наименьшій — на всей береговой чертѣ Южной А. Доступы къ побережью Центральной А. защищены съ востока барьеромъ, образуемымъ островами Вестъ-Индіи, которые съ прорытіемъ Панамскаго канала приобретутъ серьезное стратегическое значеніе. Одноверно съ ними, въ Тихомъ океанѣ приобретутъ еще большее значеніе Гавайскіе острова, благодаря своему положенію на кратчайшихъ путяхъ или на флагъ таковыхъ, ведущихъ изъ Азіи и Австраліи къ Панамскому каналу. Обращаясь къ характеру поверхности А., необходимо прежде всего отмѣтить, что равнины (2/3) въ ней преобладаютъ надъ гористыми пространствами (1/3). Изъ числа послѣднихъ первенство во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ Кордильерамъ — гранитному горному массиву, образуемому, на всемъ протяженіи отъ Берингова до Магелланова проливовъ, западный, круто спускающійся къ Великому океану край материка. Самый высокій участокъ этого массива, со средней высотой свыше 12.000 ф., расположенъ въ Южной А. (Перуанскіе Кордильеры), самый низкій — въ Центральной А., при чемъ здѣсь же, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ массива, находится и самая низкая (260 футовъ) его точка — впадина, избранная мѣстомъ будущаго Панамскаго канала. Въ Южной А. Кордильеры, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ участковъ (плоскогорія Перу и Квиито), имѣютъ характеръ единаго хребта, усѣяннаго вершинами подчасъ громадной высоты (22.500 футовъ). На всемъ остальномъ протяженіи горы развѣтвляются на нѣсколько дѣлѣй, то расходящихся на значительное разстояніе и окаймляющихъ образующіяся между ними обширныя плоскогорія (Мексиканское, Колорадо, Кали-

форнское), то вновь сходящихся въ дикіе, недоступныя горныя узлы и страны (Британская Колумбія). Между Кордильерами и вост. горными пространствами А. (Аллеганскими, Гвианскими и Бразильскими горами) — значительно менѣе высокими и не имѣющими значенія серьезнаго препятствія на путяхъ, ведущихъ съ моря внутрь материка — простіраются необозримыя равнины, составляющія на с. бассейны Сѣвернаго Ледовитаго океана, Канадскихъ озеръ и р. Миссисипи, а на ю. — бассейны рр. Ориноко, Мараніона (р. Амазонки) и Параны. Небольшія равнинныя участки расположены: на восточномъ побережьи Сѣверной А., между Аллеганями и моремъ, и къ сѣверу отъ Гвианской горной страны. Наконецъ, къ тому же разряду можетъ быть отнесена и Патагонія — невысокое, равнинное плоскогоріе, на с. соединяющееся съ бассейномъ р. Параны. Въ соотвѣтствіи съ огромнымъ протяженіемъ А. въ направленіи съ с. на ю. и климатъ отдѣльныхъ ея частей весьма разнообразенъ. Такъ, въ большей части Сѣверной А., имѣющей значительное протяженіе по долготѣ (въ наиболѣе широкое сѣченіи — около 5.500, на 40-й параллели — около 4.000 вер.) и открытой вліянію холодныхъ и бѣдныхъ влажныхъ сѣв. вѣтровъ, царитъ рѣзко выраженный, сухой, континентальный климатъ, при чемъ граница холоднаго пояса отъ Берингова пролива спускается по главн. хр. Кордильеровъ до 50° с. ш. и лишь на востокъ вновь подымается до 55° (т.-е. на 10° ниже противъ з. побережья Европы). Тѣми же особенностями отличается и климатъ высокихъ, замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ плоскогорій з., гористой части, изъ которыхъ нѣкоторыя (с. часть Колорадо и Калифорнское плоскогоріе) почти совершенно лишены влаги. Въ значительно болѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся: в. часть Сѣверной А. (примѣрно до линіи Миссисипи), ю. побережье Аляски и з. склоны Каскадовыхъ горъ до 45° с. ш., — первая благодаря умѣряющему вліянію влажныхъ с.-в. вѣтровъ, а другіе — благодаря омывающему ихъ теплымъ теченію Куроива. Огромное количество влаги, приносимой с.-в. вѣтрами и выдѣляемой Мексиканскимъ заливомъ, приходится на долю странъ Америки, лежащихъ въ тропическомъ поясѣ. Тѣ же влажныя с.-в. вѣтры, проникая и за границу умѣреннаго пояса, обеспечиваютъ весьма благоприятныя климатическія условія лежащей въ этомъ поясѣ части Южной А., вплоть до 40-й параллели, отъ которой начинается рѣзкій переходъ къ ю. полярной стужѣ. Наконецъ, з. побережье Южной А. и высокія плоскогорія ю. Кордильеровъ принадлежатъ къ наиболѣе скудно орошаемымъ мѣстностямъ. Въ зависимости отъ вышеоцѣренныхъ климатическихъ условій находится и производительность различныхъ районовъ А. Арктическая равнина на с. внѣ туиндровой поясы, а равно Атлантическая береговая равнина вплоть до Миссисипи, покрыты обширными лѣсами, смѣняющимися на ю. и з., въ пространствахъ между названной рѣкой и Кордильерами, необозримыми лугами (Саванны, Преріи). Тотъ же характеръ имѣютъ равнины бассейна р. Ориноко (Дьяносы), за которыми вновь вся равнина въ бассейнѣ р. Амазонки и склоны Бразильскихъ горъ покрыты первобытными лѣсами (Спильвасти). Далѣе къ ю., лѣса вновь

смѣняются громадными луговыми пространствами (Пампасы), постепенно сдвигаются съ солончачавыми пустынями Патагонія. Что касается Кордильеровъ, то с. ихъ часть (бассейнъ р. Орегона), благодаря теплымъ вѣтрамъ Великаго океана, покрыта огромными лѣсами, соединяющимися съ лѣсами арктической равнины. Остальная возвышенная площадь горнаго массива весьма небогата растительностью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, Калифорнское плоскогоріе, имѣетъ характеръ пустыни. Населеніе А., исчисляемое въ 160 милл. жит., распределено на ея поверхности весьма неравномѣрно, т. к. $\frac{3}{4}$ его приходится на долю Сѣверной А., а остальная четверть — на Южную и Центральную А. и Востъ-Индію. Густота населенія, какъ общее правило, уменьшается отъ береговъ вглубь материка. Въ частности, наиболѣе густо населена средняя часть Центральной А. (Санъ-Сальвадоръ — 54, Гватемала — 17 жит. на кв. версту), затѣмъ Сѣв.-Америк. Соед. Штаты (свыше 9-ти) и Мексика (8) и, наконецъ, менѣе всѣхъ — Канада и Боливія (менѣе 2-хъ). На территоріи А. находятся слѣдующія независимыя государства: въ Сѣв. А. — республика Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ, въ Центр. А. — республика Мексика, въ Южн. А. — республики Аргентина, Бразилія, Боливія, Венесуэла, Гватемала, Колумбія, Перу, Чили, Эквадоръ. Остальная поверхность материка занята колониальными владѣніями, глав. обр., Англіи (Британская Колумбія, Канада).

АМЕРИКАНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ. См. Артиллерія современная.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОСАДКА. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Европѣ появились на скачкахъ американскіе жокеи съ своей оригинальной и своеобразной посадкой, быстро нашедшей себѣ подражателей на ипподромахъ. Такъ какъ центръ тяжести лошади ближе къ головѣ, то при ам. посадкѣ ѣздокъ стремится возможно полнѣе передать тяжесть своего тѣла на передъ, для чего пригоняетъ очень короткое стреміе, становится на него и почти ложится на шеню; руки держатъ поводья весьма близко къ колюцу удила. Посадка эта даетъ нѣкоторый плюсъ въ рѣзвости, но она весьма непрочно и требуетъ, помимо искусства управленія и посылки лошади, еще чисто акробатическихъ способностей. Для военной ѣзды посадка эта совершенно непригодна.

АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ 1863 — 1864 ГГ. Политическая обстановка 1863 г. задалась для Россіи самымъ неблагоприятнымъ образомъ. Вспыхнувшее въ этомъ году польское возстаніе вызвало во Франціи, Англіи, Австріи и Пруссіи горячее сочувствіе общенационаго мнѣнія. Польская пропаганда за границей успѣшно велась еще задолго до 1863 г., какъ польской аристократіей, введшей въ связь съ католическими консервативными партіями Европы, такъ и эмигрантами-демократами среди западныхъ революціонеровъ и радикаловъ. Эта заграничная агитация имѣла цѣлью, путемъ давленія общественнаго мнѣнія, вынудить западныя государства къ вмѣшательству въ русскія дѣла и, въ лучшемъ случаѣ, къ возстановленію Польши, подобно тому, какъ греческая агитация въ двадца-

129 $\frac{7}{89}$ т.2

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Политический обзор.
Масштаб 1:100,000,000.

**ГУСТОТА НАСЕЛЕНИЯ
СЪВ. АМЕРИКИ.**
 ■ менее 10 чел. на квадратный километр.
 ■ от 10 до 25 " " " "
 ■ от 25 до 50 " " " "
 ■ более 50 " " " "

**СОЕДИНЕНИЕ
АМАЗОНКИ
ОРИНОКО.**
Масштаб 1:100,000,000.

**ГУСТОТА НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.**
 ■ менее 10 чел. на квадратный километр.
 ■ от 10 до 25 " " " "
 ■ от 25 до 50 " " " "
 ■ более 50 " " " "

Высота в метрах.

Глубины в метрах.

Грав. и печат. на картоне арт. деп. ТРАУМ.Мерика.

Масштаб 1:50,000,000.

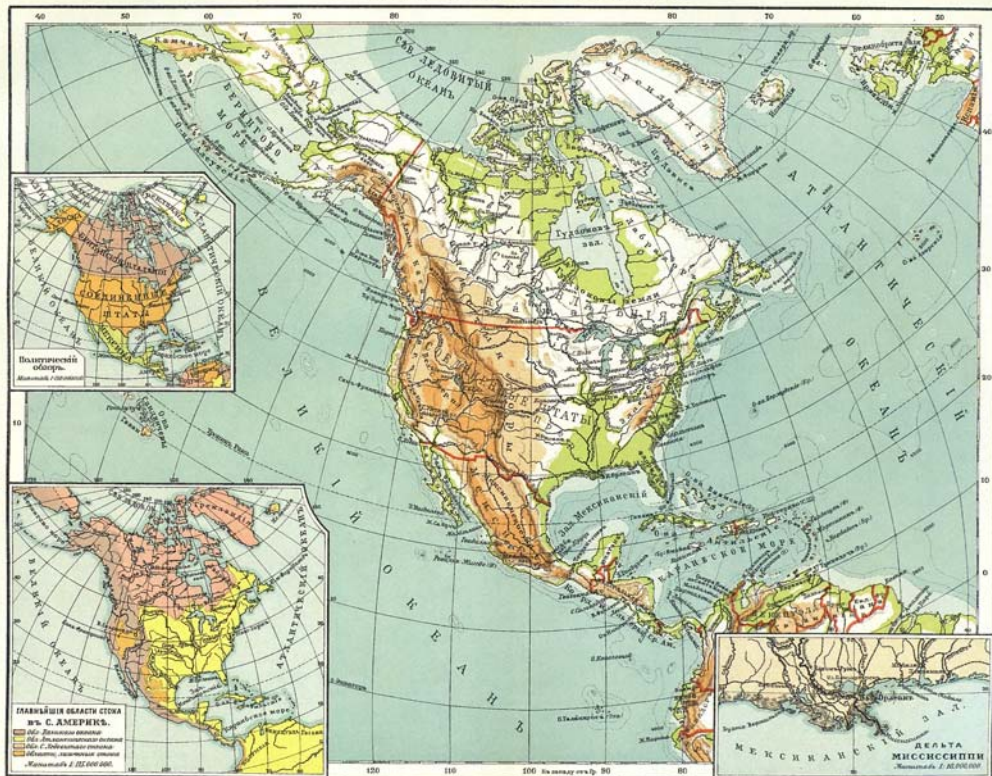
тыхъ годахъ вызвала вмѣшательство державъ въ дѣла турціи и въ результатѣ привела къ возрожденію Греціи. Особенное сочувствіе польская агитация встрѣтила во Франціи, какъ со стороны населенія, такъ, главнымъ образомъ, и самого императора Наполеона III. Наполеону удалось склонить къ совмѣстнымъ выступлениямъ противъ Россіи Англию и Австрію; Пруссія же, вопреки настроенію общественнаго мнѣнія и протестамъ ландтага, также увлеченныхъ польской пропагандой, заявила, по настоянію дальновиднаго Бисмарка, свою полную солидарность съ Россіей и готовилась оказать ей вооруженную помощь для подавленія возстанія. Подготовивъ коалицію противъ Россіи, Наполеонъ сразу началъ съ рѣзкаго шага, отправивъ императору Александру II письмо съ приглашеніемъ возстановить королевство польское. Получивъ рѣшительный отказъ, Наполеонъ предложилъ Англии и Австріи немедленно объявить Россіи войну, но не встрѣтилъ сочувствія со стороны Англии, которая предпочитала сначала воздѣйствовать на Россію дипломатическимъ путемъ. Въ апрѣлѣ 1863 г. Франція, Англія и Австрія отправили русскому правительству ноты, въ которыхъ каждая изъ этихъ державъ указывала на тѣ основанія, которыя, по ея мнѣнію, давали ей право на извѣстную заинтересованность въ польскихъ дѣлахъ; русское правительство отвѣчало, что усмирненіе польскаго возстанія, вспыхнушаго въ предѣлахъ Россійской Имперіи, является исключительно частнымъ русскимъ дѣломъ, и что заинтересованность державъ въ польскомъ вопросѣ Россія могла бы понять только въ томъ смыслѣ, что самое возстаніе осуществилось при поддержкѣ революціонныхъ круговъ Франціи, Англии и Австріи. На это со стороны державъ послѣдовали угрожающія іюньскія ноты съ требованіемъ для Польши реформъ; въ своемъ отвѣтѣ Россія отказывалась отъ проведенія какихъ бы то ни было реформъ до полного подавленія мятежа, но, считаясь съ угрожающимъ смысломъ іюньскихъ нотъ, признала право на извѣстное участіе въ польскомъ вопросѣ за тѣми державами, которыя участвовали въ раздѣлѣ Польши. Неудовлетворенныя этимъ отвѣтомъ, державы послали въ августѣ свои послѣднія ноты, въ которыхъ, отказываясь отъ всякихъ компромиссовъ съ Россіей по польскимъ дѣламъ, всю отвѣтственность за могущія быть послѣдствія возлагали исключительно на Россію. Другими словами, это означало полный разрывъ съ Россіей, грозившій каждую минуту разразиться войной. Имѣя на своей сторонѣ только Пруссію, Россія была поставлена въ очень тяжелое положеніе. Помимо значительной части войскъ, занятыхъ усмирненіемъ мятежа, приходилось держать наготовѣ всю западную армію и быть на-стражъ, на случай осложненій, въ Финляндіи и на Кавказѣ, гдѣ также велась усиленная пропаганда польскихъ и иностранныхъ агитаторовъ. Такія же предупредительныя мѣры пришлось принять и для охраны нашихъ морскихъ границъ: была организована оборона доступовъ къ Кронштадту, въ Балтійскомъ морѣ посланъ въ крейсерство особый отрядъ къ курляндскимъ берегамъ, въ Черномъ морѣ—къ берегамъ Кавказа, въ Тихомъ океанѣ наличныя морскія силы собраны къ Владивостоку. Трудность положенія Рос-

сіи усугублялась еще тѣмъ, что и въ Балтійскомъ морѣ, и въ Тихомъ океанѣ, не говоря уже о Черномъ морѣ, флотъ нашъ, по своей относительной слабости, ни въ коемъ случаѣ не могъ бороться противъ соединенныхъ англо-французскихъ морскихъ силъ и, въ случаѣ войны, въ поберезья Россіи дѣлались вполне открытыми для морскихъ операций союзниковъ. Эти затруднительныя обстоятельства заставили Императора Александра остановиться на смѣлой, почти гениальной, мысли, внушенной ему управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, адмираломъ Н. К. Краббе: *разрѣшить польскій вопросъ въ его международномъ значеніи такъ, какъ то требовало достоинство Россіи, т.-е. признать державы немедленно отказавшимся отъ всякаго вмѣшательства въ русскія дѣла; возложить эту задачу на русскій флотъ и осуществить ее у береговъ Америки.* Мысль адмирала Краббе была такова: наши морскія силы въ Балтійскомъ морѣ и Тихомъ океанѣ, которыя все равно были безсильны противъ англо-французскаго флота, необходимо использовать для демонстраціи противъ Англии въ самомъ чувствительномъ нервѣ ея политики—морской торговлѣ; для этого слѣдовало воспользоваться междуособной американской войной, съ тѣмъ, чтобы демонстрація, враждебная Англии, была въ то же время демонстраціей дружественной въ отношеніи Северныхъ Штатовъ. Одновременное появленіе двухъ нашихъ эскадръ въ Санъ-Франциско и Нью-Йоркѣ давало, по мысли Н. К. Краббе, самую выгодную позицію нашему флоту, потому что, въ случаѣ объявленія войны, всѣ пути морской торговли Англии и, отчасти, Франціи въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ находились подъ угрозою нашихъ эскадръ, достаточно сильныхъ для расправы съ коммерческими судами и достаточно быстрходныхъ для того, чтобы оставаться неуязвимыми для нашихъ возможныхъ противниковъ. Политическое значеніе задуманной экспедиціи Н. К. Краббе оцѣнивалъ въ томъ смыслѣ, что изъ положенія угрожаемаго Россія сразу становилась въ угрожающее и тѣмъ совершенно развязывала себѣ руки въ польскомъ вопросѣ. Изъ опасенія многомилліонныхъ убытковъ и полного разстройства торговли Англія должна была, по мысли адмирала Краббе, немедленно отказаться отъ совмѣстнаго выступленія съ Наполеономъ и этимъ всякое вмѣшательство въ польскія дѣла было бы прекращено, потому что и Наполеонъ, безъ поддержки Англии, не рѣшился бы выступить только съ Австріей, имѣя противъ себя Россію и Пруссію. Почва же для русско-американскій демонстраціи въ Америкѣ была подготовлена ранѣе: Россія, только что уничтожившая крѣпостное право, вступившая на путь либеральныхъ реформъ шестидесятихъ годовъ и притомъ не имѣвшая въ Америкѣ никакихъ существенныхъ матеріальныхъ интересовъ, сразу, съ самаго возникновенія американской междуособной войны, стала на сторону Северныхъ Штатовъ, борющихся противъ Южныхъ (конфедератовъ) за уничтоженіе невольничества. Взглядъ русскаго правительства на американскія дѣла особенно ясно былъ выраженъ въ депешѣ кн. Горчакова, отправленной русскому посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ и сообщенной стать-секретарю иностранныхъ дѣлъ Сьюарду. „Американскій Союзъ,—говорилось въ депешѣ,—въ нашихъ глазахъ не есть только

существенный элемент всемирного политического равновесия; онъ представляетъ собою націю, къ которой нашъ Августѣйшій Государь, а съ нимъ и вся Россія, питаютъ самый дружескій интересъ, ибо объ страны, поставленыя на оконечностяхъ обоихъ полушарій, объ въ цѣвущемъ періодѣ своего развитія, кажутся призванными къ естественной общности взаимныхъ интересовъ и сочувствій, обоюдныя доказательства которыхъ имъ представлены“. Англія же, терпѣвшая колоссальные убытки, особенно въ хлопчаточ-бумажномъ производствѣ, изъ-за прекращенія ввоза сырья изъ Америки и опасавшаяся отраженія американской борьбы противъ рабства въ своихъ многочисленныхъ колоніяхъ и въ Индіи, стала на сторону конфедератовъ, вмѣстѣ съ Франціей признала ихъ воюющей стороной и въ отношеніи къ Союзу приняла такое враждебное положеніе, которое каждую минуту грозило разрѣшиться войной. Такимъ образомъ, вовлеченная въ политику Наполеона III, Англія оказалась въ ложномъ положеніи: съ одной стороны, она, якобы во имя гуманности и либерализма, выступала въ защиту Польши, съ другой—поддерживая въ Америкѣ конфедератовъ противъ Союза, тѣмъ самымъ явно препятствовала уничтоженію рабства. Сочувственно отнесшись къ мыслямъ объ американской экспедиціи, Императоръ Александръ II подробно разработку инструкціи для обихъ эскадръ поручилъ тому же Н. К. Краббе, который, въ отсутствіе генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, бывшаго въ то время Намѣстникомъ Царства Польскаго, временно исполнялъ его обязанности. Выработанной адмираломъ Краббе инструкціи предписывалось, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій по прибытіи нашихъ эскадръ въ Америку, распределять суда обихъ эскадръ на торговые путия Атлантическаго, Тихаго, а по надобности и другихъ океановъ и морей, для нанесенія всевозможнаго вреда непріятельской торговлѣ и, въ случаѣ возможности, для нападенія на слабыя мѣста англійскихъ и французскихъ колоній. Для обезпеченія продовольствія и снабженія обихъ эскадръ, уходившихъ въ Америку въ полной боевой готовности, туда былъ высланъ капитанъ 2 ранга Кроунтъ, который, по соглашенію съ начальниками обихъ эскадръ и съ нашимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ, долженъ былъ организовать быстрое и непрерывное доставленіе на эскадры всѣхъ нужныхъ припасовъ при помощи зафрахтованныхъ судовъ, на заранѣе условленныхъ рандеву. Въ составъ снаряжавшейся въ Кронштадтѣ эскадры Атлантическаго океана, начальникомъ которой былъ назначенъ контръ-адмиралъ Лесовскій, вошли фрегаты „Александръ Невскій“, „Пересвѣтъ“ и „Ослябя“ („Ослябя“ ушелъ въ Америку непосредственно изъ Средиземнаго моря), корветы „Варягъ“ и „Витязь“ и клиперъ „Алмазъ“, изъ Тихаго океана были назначены корветы „Богатырь“, „Калевала“, „Рында“ и „Новикъ“, и клипера „Абрекъ“ и „Гайдамакъ“, начальники эскадры—свиты контръ-адмиралъ Поповъ. Такъ какъ непремѣннымъ условіемъ задуманной экспедиціи было соблюденіе строжайшей тайны три снаряженія эскадръ и быстрый и незамѣтный переходъ ихъ изъ Кронштадта въ Нью-Йоркъ и изъ Владивостока въ Санъ-Франциско, то о цѣли плаванія эскадръ было заранѣе со-

общено только ихъ начальникамъ, и только въ послѣднюю минуту—командирамъ судовъ. Особое значеніе имѣло сохраненіе тайны для эскадры адмирала Лесовскаго, потому что раскрытіе этого плана могло сразу обострить положеніе и вызвать вооруженное сопротивленіе эскадрѣ со стороны Англій и Франціи даже еще въ Балтійскомъ морѣ. Однако, переходъ обихъ эскадръ въ Америку былъ совершенъ вполне благополучно и незамѣтно: эскадра Атлантическаго океана прошла черезъ Малый Бельтъ въ Нѣмецкое море, обогнула съ сѣвера Шотландію, а затѣмъ шла въ океанъ вдали отъ обычныхъ путей торговыхъ судовъ; эскадра Тихаго океана прошла Лаперузovýmъ проливомъ. Американскія газеты, пришедшія вскорѣ послѣ того въ Европу, принесли, одно за другимъ, два сенсационныхъ извѣстія, которымъ никто, даже въ Россіи, сначала не хотѣлъ вѣрить: первое, что 24-го сентября русская эскадра адмирала Лесовскаго стала на якорь на рейдѣ Нью-Йорка, и второе, что 27-го сентября русская эскадра адмирала Попова стала на якорь на рейдѣ Санъ-Франциско. Ближайшимъ слѣдствіемъ этой демонстраціи было, какъ этого и ожидалъ Александръ II, полное, и притомъ почти мгновенное, распадненіе коалиціи противъ Россіи. Иначе, впрочемъ, и быть не могло: русскій флотъ, обманувшій бдительность своихъ вѣроятныхъ противниковъ, занялъ въ отношеніи ихъ такую командующую и почти неуязвимую позицію въ океанахъ, что сомнительныя выгоды ихъ возможныхъ успѣховъ на незащищенныхъ побережьяхъ Россіи не смогли бы покрыть того колоссальнаго вреда, который былъ бы нанесенъ ихъ торговлѣ и колоніямъ, въ особенности Англій, и безъ того переживавшей промышленный кризисъ изъ-за американской войны. Первой постигшая отложиться отъ коалиціи Австрія, которая, сразу почувявъ всю шаткость положенія, предвидя близкую размовку Англій и Франціи, побоялась принять на себя совмѣстный ударъ Россіи и Пруссіи, и, круто измѣнивъ свою политику, не только немедленно пошла на соглашеніе съ Россіей, но даже стала содѣйствовать усмиренію мятежа. Въ то же время англійская рѣзкая нота по польскому вопросу, адресованная въ Петербургъ, была слѣшно задержана въ Берлинѣ, отчасти вслѣдствіе угрозы со стороны Пруссіи, и дальше Берлина не пошла: Англія отказалась отъ вмѣшательства. Пыталась спасти свое положеніе, Наполеонъ предложилъ, какъ послѣднее средство, созвать конгрессъ для обсужденія польскаго вопроса, но и эта его попытка не была принята ни Англійей ни Австріей, и Наполеонъ, оставшись въ одиночествѣ, вынужденъ былъ и самъ отказаться отъ всякой мысли о вмѣшательствѣ. Самъ Императоръ Александръ II быстро оцѣнилъ значеніе нашей морской демонстраціи. Вынужденный послѣ июнскихъ нотъ итѣскомо поступити въ достоинствѣ Россіи и признавъ за державами извѣстныя права на вмѣшательство, онъ, уже черезъ три недѣли по прибытіи эскадръ въ Америку, въ рескриптѣ на имя генералъ-адмирала (отъ 19 октября) назвалъ Польшу страной, „находящейся подъ гнетомъ крамолы и пагубнымъ вліяніемъ иностранныхъ возмутителей“. Упоминаніе въ обозрѣдованномъ рескриптѣ объ „иноземныхъ возмутителяхъ“, которое до прибытія нашихъ эскадръ въ Америку могло бы послужить casus'омъ

СЪВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Тира и печать на карту. Изд. 1948 г. УИАН Ленинград.

belli, теперь было встречено державами молчаливо, как заслуженный урок. Съ самаго момента прибытія въ Америку русскія эскадры сдѣлались предметомъ непрерывныхъ восторженныхъ манифестацій со стороны американскихъ властей и населенія. О политическомъ значеніи этихъ манифестацій достаточно ясно говорятъ заголовки статей американскихъ газетъ того времени: „Новый союзъ скрѣпленъ. Россія и Соединенные Штаты братствуютъ.“ — Восторженная народная демонстрація. — Русский крестъ сплетается свои складки съ звездами и полосами. — Посѣщеніе эскадры. — Представленіе резолюцій общиннаго комитета и рѣчь адмирала Лесовскаго. — Военный и официальный пріемъ. — Большой парадъ въ Пятой улицѣ, и т. п. Истинный смыслъ всѣхъ этихъ манифестацій былъ тотъ, что появленіе русскихъ эскадръ, помимо рѣшающаго вліянія на вѣншаельство въ польскія дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ сразу и по тѣмъ же самымъ причинамъ обезпечило Сѣверный Союзъ отъ угрожающаго ему вѣншаельства Англіи. Сознаніе своего безсилія и проигрышной сразу на духу материкахъ игры вызвало повсюду въ Англіи злобно-раздраженіе. „Times“, въ номерѣ отъ 2-го октября, говоря о нью-йоркскихъ оваціяхъ русскому флоту, съ плохо скрываемымъ раздраженіемъ добавляетъ: „Муниципалитетъ и высшая буржуазія рѣшились осыпать всевозможными почестями русскихъ офицеровъ. Процессіи, обѣды, балы, серенады, всѣ средства пущены въ ходъ, чтобы показать, до чего были бы рады американцы, если бы у нихъ завелся другъ въ Европѣ, да еще такой, какъ Россія. Зато французскихъ и англійскихъ моряковъ вовсе не видно на берегу, хотя ихъ до 5.000 жмется на тѣсномъ пространствѣ здѣшней морской стонки. Журналы объясняютъ это доверчивымъ ямкн сѣвдующимъ образомъ: крымская война до того раздражила русскихъ противъ французскихъ и англійчанъ, что они не могутъ встрѣчаться съ ними безъ того, чтобы не приходило въ ярость. Но дѣло гораздо проще: французскихъ и англійскихъ офицеровъ не видно потому, что они, вѣрояно, не желаютъ играть второстепенную роль на празднествахъ, гдѣ львами являются русскіе, а матросовъ не пускаютъ на берегъ потому, что американцы заманиваютъ ихъ къ себѣ на службу“. За время пребыванія въ Америкѣ, съ сентября 1863 по іюнь 1864 г., отдѣльные суда эскадры Атлантическаго океана, имѣя главной базой Нью-Йоркъ, посѣдили Балтимору, Анаполисъ, Гамптонъ, Каралобское море, Мексиканскій заливъ, Кубу, Гондуэръ, Гавану, Ямайку, Кюрасао, Картагену, Вермудскіе острова и Аспинвалъ; суда эскадры Тихаго океана, безировавшей на Санъ-Франциско, ходили въ практическое плаваніе въ Гонолулу, въ Южное полушаріе, Ситху и Ванкуверъ (бывшій въ составѣ этой эскадры корветъ „Новикъ“, получившій аварію у Санъ-Франциско осенью 1863 г., былъ тамъ же, на мѣстѣ, проданъ американцамъ). Во всѣхъ городахъ Сѣвернаго Союза, гдѣ бы ни появились русскіе моряки, несмотря на то, что это было время самаго разгара междоусобной войны, немедленно закрывались магазины, вывѣшивались русскіе и американскіе флаги, устраивались парады войскамъ, торжественные банкеты, балы и т. п., постоянно гремѣла музыка, произносились рѣчи, все принимало праздничный, радостный видъ. По-

литическое значеніе американской экспедиціи было еще разъ рѣзко подчеркнuto на прошальномъ банкетѣ въ честь русской эскадры въ Востокѣ. „Русская эскадра, — говорилъ мэръ города Востона, — не привезла къ намъ съ собою ни оружія ни боевыхъ снарядовъ для подавленія возстанія; мы въ нихъ не нуждаемся; но она принесла съ собою болѣе этого: чувство международнаго братства, свое нравственное содѣйствіе“. — „Россія, — говорилъ другой ораторъ, — показала себя въ отношеніи къ намъ мудрымъ, постояннымъ и надежнымъ другомъ. Императоръ и его просвѣщенные совѣтники уразумѣли то, чего не хотѣли видѣть ни Франція ни Англія, — что распадленіе Сѣверо-Американскаго союза было бы событіемъ, одинаково пагубнымъ какъ для самихъ рабовладѣльческихъ штатовъ, такъ и для нашего конституціоннаго правительства“. Послѣ почти годового пребыванія въ Америкѣ наши эскадры были, наконецъ, отозваны. Самое отозваніе ихъ было сдѣлано только тогда, когда уже вполнѣ определенно обозначилась полная побѣда Союза надъ конфедератами и всякая вѣроятность вѣншаельства Англіи, даже послѣ ухода русскихъ эскадръ, совершенно отпала. Эскадра Лесовскаго возвратилась въ Кронштадтъ изъ Нью-Йорка 25-го іюля; эскадра же контръ-адмирала Ендюгурова (сѣвннвшаго въ началѣ іюня 1864 г. адмирала Попова) изъ Санъ-Франциско вышла 1-го августа, заходила на Сандвичевъ острова, отуда прибыла въ Шанхай и тамъ суда эскадры были распределены по русскимъ, японскимъ и китайскимъ портамъ Тихаго океана. Считая себя глубоко обязаннымъ Россіи, американское правительство въ 1866 году, уже по окончаніи междоусобной войны, по полученіи извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Имп. Александра, постановило отправить въ Россію особый отрядъ съ депутатіей для поздравленія Императора съ избавленіемъ отъ опасности и выраженія Государю и русскому народу признательности Соединенныхъ Штатовъ за помощь, оказанную посылкой въ Америку русскихъ эскадръ. Составившіе этотъ отрядъ мониторъ новѣйшаго типа „Міантономъ“ и пароходъ „Августа“, подъ флагомъ товарища государственнаго секретаря по морскому министерству Соединенныхъ Штатовъ капитана Фокса, 19-го іюля прибыли въ Кронштадтъ, въ сопровожденіи вышедшей имъ навстрѣчу русской эскадры адмирала Лесовскаго. Принятый въ Высочайшей аудіенціи, капитанъ Фоксъ поднесъ Государю адресъ, восторженный конгрессомъ, въ которомъ выражалась искренняя радость американцевъ по случаю избавленія Государя отъ опасности и глубокая благодарность за поддержку, оказанную Россіей Америкѣ. Американскіе офицеры и команда встрѣтили въ Кронштадтѣ и Петербургѣ въ морскихъ кругахъ самый горячій пріемъ, которымъ русскіе моряки желали отплатить американцамъ за широкое гостепримство, оказанное нашимъ эскадрамъ въ Америкѣ. Желая выразить благодарность не только русскому правительству, но и народу, капитанъ Фоксъ съ депутатіей отправился въ Москву, чтобы, въ лицѣ московскаго населенія, принести благодарность самому „сердцу Россіи“. Пріемъ, который депутация встрѣтила въ Москвѣ, несмотря на всю его чисто московскую пышность, вышло довольно конфузнымъ для русскаго общества, рѣзко под-

черкнувъ хроническое у насъ невниманіе къ родному флоту и полное невѣжество въ тѣхъ, даже мировыхъ, вопросахъ политики, въ которыхъ флотъ нашъ игралъ выдающуюся роль. Тонкій юморъ И. Ф. Горбунова тогда же подмѣтилъ эту черту: „Господа Американе! какъ теперича мы друзья, коли будете приказаніе, при нашемъ капиталѣ — мостъ черезъ Атлантическій океанъ въ три дня! въ лучшемъ видѣ! Господа Американе, ура!“ эта рѣчь, будто бы сказанная Фокусу и, дальше, отвѣтныи ему же тость „за здоровье, за здоровье отца архимандрита! Ура!“ — вотъ, въ художественной обработкѣ Горбунова, московская оцѣнка мировыхъ событийъ 1861 — 1866 годовъ. Не теряя и теперь своего апоксотического смысла, это „московское привѣтствіе“ является точнымъ показателемъ того полного равнодушія, которое было проявлено русскимъ обществомъ къ нашей „американской экспедиціи“. Между тѣмъ экспедиція эта является классическимъ, единственнымъ даже для всемирной исторіи, примѣромъ наивыгоднѣйшаго использования морскихъ силъ, въ которомъ особенно рельефно сказалось одно изъ свойствъ, присущихъ почти исключительно природѣ морской силы, именно воздѣйствіе морскихъ демонстрацій на „международную впечатлительность“. И въ данномъ случаѣ послѣдствія „международной впечатлительности“ были особенно велики: полное распадение коалиціи противъ Россіи и, какъ слѣдствіе этого, болѣе быстрое подавленіе польскаго мятежа; поднятіе поколебленнаго престижа Россіи; потеря Наполеономъ III его преобладающаго вліянія въ европейской политикѣ; устраненіе вѣтшателства Англіи въ американскую войну; болѣе быстрое и успѣшное для Съединнаго Союза окончаніе этой войны; наконецъ, возможность для Россіи принять косвенное участіе въ великомъ дѣлѣ уничтоженія невольничества. Съ горькимъ чувствомъ надо упомянуть о томъ, что эта почтенная услуга, оказанная нашимъ флотомъ Россіи, не нашла себѣ признанія и въ наши дни: на стѣнахъ храма памятникъ Императору Александру II въ Петербургѣ (храмъ Воскресенія), покрытыхъ снаружи гранитными досками съ перечисленіемъ и датами всѣхъ, даже второстепенныхъ, событийъ внутренней и внешней политики этого царствованія, объ американской экспедиціи совершенно не упомянуто, хотя самъ Государь считалъ ее одною изъ лучшихъ страницъ въ исторіи русскаго флота и своего царствованія. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще нѣтъ подробнаго описанія американской экспедиціи, и настоящая статья является первымъ специальнымъ трудомъ по этому вопросу; самый терминъ „американская экспедиція“ введенъ здѣсь впервые. (Морской Сборникъ 1863 г., № 11 (загран. мор. хроника), 1864 г. № 11 (загран. мор. хрон.), 1866 г. № 8 „Американицы въ Кроштадтѣ“; Обзоръ загран. плаваній судовъ рус. воен. флота съ 1850 — 1868 гг., томъ I Спб., 1871; Complimentary Banquet given by the City Council of Boston to Rear-admiral Lessofsky and the officers of the Russian Fleet at the River-House, 7 June 1864. Boston).

АМЕРИКАНО-РУССКАЯ КОМПАНИЯ. См. Русско-Американская компания.

АМЕРИКАНСКІЕ КОЗЛЫ, употребляются какъ постоян. промежуточные устои времен. деревин. мостовъ; представляютъ собою вертикальн. раму изъ лежня, стоекъ и насадки. Для жесткости стойки скрѣпляются схватками, наклонными и горизонтальными, смотря по высотѣ стоекъ. А. к. бываютъ нѣсколькихъ разныхъ видовъ (см. Мостовые устои).

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА. См. Съверо-Американская междоусобная война.

АМИДОГЕНЪ—динамитъ слѣд. состава:
 отъ 70 до 75% нитроглицерина,
 „ 4 „ 7% амміачной селитры,
 „ 3 „ 10% парафина и
 „ 18 „ 13% порошкообразнаго каменнаго или древеснаго угля. Въ виду гигроскопичности А. необходимо хранить въ водо-непроницаемыхъ гильзахъ. (I. Daniel, Dictionnaire des Matières Explosives, 1902 г.).

АМИЛАХОРИ (Амилахвари), князь Иванъ Гивичъ (Егоровичъ), ген.-адъют., ген.-отъ-кав., одинъ изъ замѣчательныхъ представителей старой „Кавказской арміи“, происходившій изъ стариннаго княжескаго рода Грузинъ и род. въ 1829 г. По окончаніи Тифлискаго гимназіи, А. поступилъ въ 1850 г. вольноопредѣляющимся въ драг. Нижегородскій Его Кор. Выс. Насл. Принца Виртембергскаго полкъ, расположенный тогда на передовой Сулакской линіи, и въ слѣдующемъ же году принялъ съ нимъ участіе въ походѣ въ В. Чечню. Участвуя во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами, при рубкѣ Шалинской просѣки и при пораженіи скопищъ ихъ на рр. Шавдонъ и Басфъ, у-о. А. заслужилъ знакъ отличія военного ордена. Въ слѣдующихъ войнахъ дѣйствіяхъ (1851—1852 гг.)—движеніе къ аулу Авгуру и взятіе его, штурмъ Гельдгена, наступленіе въ ущелье Хулулаву, жаркое дѣло со скопичами Шамиля, истребленіе андійскихъ хуторовъ и ауловъ, пораженіе горцевъ у Санъ-Юртъ, взятіе 4-хъ чеченскихъ редутовъ въ окрестностяхъ Джалки и друг.—А. упрочилъ свою боевую репутацію, и заслужилъ производство въ первый офицерскій чинъ. Въ 1853 г. прап. А. участвовалъ во многихъ стычкахъ съ горцами на р. Сулакъ и на Кумыкской плоскости, при чемъ особо выдающимся подвигомъ мужества оказалъ въ бою подъ Чалчакскою башнею (31 августа). Увидѣвъ, что раненый конекъ кн. Чавчавадзе окруженъ горцами, А. бросился къ нему на выручку и, прорубившись сквозь толпу горцевъ, спасъ его отъ неминуемой гибели, но при этомъ самъ былъ тяжело раненъ въ голову (пуля попала въ шею около лѣваго уха и остановилась возлѣ праваго, повредивъ височную кость и шейныя мышцы). Рана эта вывела А. изъ строя лишь на короткое время: черезъ два мѣсяца онъ участвовалъ уже въ сраженіяхъ при Баландурѣ (2 ноября) и Башдаккларѣ (19 ноября); въ послѣднемъ подѣ А. была убитъ лошадь, и ему, лѣшему и отрѣзанному отъ своего эскадрона, пришлось шапкою прорубать себѣ дорогу сквозь непріятельскую пѣхоту. За доблестные подвиги въ этихъ бояхъ прапор. А. былъ произведенъ прямо въ поручики. Въ 1854 г. А. находился въ составѣ Турійскаго отряда кн. Андроникова, при наступленіи его къ Озургетамъ,

участвовалъ во многихъ дѣлахъ и стычкахъ, но особенно отличился въ сраженіи при Чолокъ, гдѣ нашими войсками былъ уничтоженъ турецкій корпусъ Селима-паши. Въ этомъ сраженіи грузинская конная дружина охотниковъ, сформированная и обученная А., бросилась съ послѣднимъ на выручку куринцевъ, съ налета врѣзалась въ турецкій бат-нъ и буквально весь его изрубилъ, захвативъ знамя, 3 рогатыхъ гвард. значка и одно орудіе. Дружина сразу же заслужила Георгіевское знамя, а А. былъ произведенъ въ шт.-кап. и получилъ орд. св. Анны 4 степ. Въ 1855 г. А., несмотря на то, что былъ офицеромъ менѣе 4-хъ лѣтъ, получилъ въ командованіе эскадронъ, съ которымъ находился въ составѣ Александропольскаго отряда и участвовалъ въ дѣлахъ, сопровождавшихъ блокаду Карса, получивъ за оказанныя отличія орд. св. Станислава 3 степ. съ меч. Въ 1856 г. А. боевую дѣятельность перенесъ въ В. Чечню, гдѣ участвовалъ съ отличіемъ во многихъ походахъ и дѣлахъ почти непрерывно до 1860 г., при чемъ за подвиги свои въ 1857 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны; въ 1858 и 1859 гг. А. дважды заслужилъ по статуту право на георгіевскій крестъ: въ 1858 г. онъ съ 2 эск. и сотнею казаковъ не только остановилъ 10 тыс. скопище Шамилъ, но и разбилъ его до подхода пѣхоты, а въ 1859 г. — при хут. Дольце со своимъ эскадронномъ отбилъ непріятельское орудіе. Въ первомъ случаѣ А., вмѣстѣ Георгіевскаго креста, была пожалована золотая сабля съ надписью: „за храбрость“, а во второмъ — Георгіевскій крестъ получилъ начальникъ отряда, А. же былъ произведенъ въ майоры. Въ 1860—1864 гг. Вост. Кавказъ былъ покоренъ, и тогда А. принялъ дѣятельное участіе въ покореніи Западнаго. За оказанныя здѣсь отличія А. былъ произведенъ въ подполковники и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ меч. Боевая служба А. настолько выдвинула его изъ рядовъ сверстниковъ, что въ 1864 г., на 12 году службы въ офицерскихъ чинахъ, онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгун. полка. Въ 1869 г. А. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствования въ лагерномъ сборѣ гвардіи. Въ 1871 г. А., по желанію Государя, былъ командированъ въ Штутгартъ для принесенія поздравленія королю Виртембергскому по случаю 25-лѣтняго шествія его въ Нижегородскій полку, а затѣмъ, посѣтивъ германскую армію, занимавшую Парижъ. Здѣсь императоромъ германскимъ А. было оказано исключительное вниманіе. По возвращеніи на Кавказъ, А. былъ назначенъ флиг.-адъют. къ Е. И. В., въ 1873 г. произведенъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи, и въ слѣдующемъ году зачисленъ въ свиту Е. И. В. Съ началомъ русско-турец. войны 1877—1878 гг. А. былъ назначенъ въ распоряженіе к-ра отдѣльнаго корпуса, дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ, для завѣдыванія миліціями и командованія отдѣльными колоннами. Прибывъ къ корпусу, А. командовалъ 3-ю, а потомъ 4-ю сводно-кавал. дивизіями. Перейдя границу въ составѣ отряда ген. Тергукасова, А. послѣдовательно занялъ: Вязьетъ, Діадинъ и Сурбъ-Оганезъ. Будучи нач-мъ летучей колонны Эриванскаго отряда, а потомъ и начальникомъ его авангарда, А. занялъ: Кара-

Киалису, Алашкерть и Зейдеканъ. Съ назначеніемъ А. начальникомъ кавалеріи того же отряда боевая дѣятельность его расширилась, и онъ принялъ участіе въ сраженіяхъ у Драмъ-Дага, Даяра, въ освобожденіи доблестнаго гарнизона Вязьета отъ блокады, въ ночномъ дѣлѣ у г. Гассанъ-Кады, въ сраженіи при Деве-Бойну и въ занятіи Эрзерума. За цѣлый рядъ подвиговъ въ этихъ дѣлахъ А. былъ награжденъ орденами св. Георгія 4 степ. (за Дайръ), св. Влад. 3 ст. съ мечами, св. Станислава 1 ст. съ мечами и св. Анны 1 ст. съ мечами. Въ 1879 г. А. былъ назначенъ нач-мъ 3-й Кавказской кавал. див., а затѣмъ состоялъ при Кавказской арміи. Съ 1881 по 1893 г. А. командовалъ послѣдовательно 2-й Кавказской казач. дивизіей и Кавказскою кавалер. дивизіями, при чемъ въ 1883 г. былъ произведенъ въ ген.-лейт., а въ 1884 г. зачисленъ въ списки Нижегородскаго драг. полка. Въ этотъ періодъ мирной службы А. замѣчательно безкровное усмирненіе

имъ Чечни въ 1886 г. Подъ влияніемъ должныхъ слуховъ о распространеніи на кавказ. жителей воинской повинности, мѣстное населеніе завоновалось. Кр.вадный взрывъ ожидался съ минуты на минуту. Князю А. поручено было усмирить населеніе. „Добримъ кунакомъ“ ¹⁾шелъ онъ въ Чечню и однимъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ возстановилъ тишину и спокойствіе. Въ томъ же году А. былъ пожалованъ орд. Вѣлаго Орла. Въ 1893 г. кн. А. былъ назначенъ командиромъ Кавказскаго арм. корпуса, въ 1896 г. — произведенъ въ ген.-отъ-кав., а въ слѣдующемъ году сдать корпусъ, получивъ назначеніе состоять въ распоряженіи гла-го войсками Кавказскаго военнаго округа. Въ 1899 г. А. былъ награжденъ брилл. знаками орд. св. Александра Невскаго, а черезъ два года получилъ рядъ исключительныхъ наградъ: 1) въ день 200-лѣтняго юбилея Нижегородскаго драг. полка онъ былъ назначенъ ген.-адъют.

къ Е. И. В.; 2) въ память долгой и доблестной службы въ этомъ полку, А. повелю во всѣхъ случаяхъ при ген.-адъют. мундирѣ носить Нижегородскую шапку и 3) возстановлено древнее наименование его фамиліи—кн. Амилахори. Затѣмъ, въ дѣнь 50-лѣтняго юбилея своей службы въ офицерскихъ чинахъ, А. былъ пожалованъ орд. св. Владимира 1-й степ. Въ 1904 г. маститому ветерану вновь пришлось выступить въ роли умиротворителя смуты: онъ былъ назначенъ врем. ген.-губернаторомъ г. Баку и своимъ влияніемъ не мало способствовалъ успокоенію умовъ. Разстроенное здоровье вынудило А. выѣхать на родину, въ Гуріи. Но и тутъ А. приходилось объѣзжать мѣстное населеніе и призывать его къ спокойствію. 29 августа 1905 г. онъ скончался.—А. справедливо считался патріархомъ Кавказской арміи и ея великимъ учителемъ, обращающимъ особенное вниманіе на воспитаніе нравствен.-духа войскъ. Будучи всего въ 25-лѣтнемъ возрастѣ, кн. А. сумѣлъ въ сформированной имъ Грузинской конной дружинѣ водворить настоящую дисциплину и искоренить хищническія инстинкты, вкоренившіяся у туземцевъ вредными обычаями веденія войны съ горцами. Онъ вымучалъ дружинѣ: „Чтобы быть достойнымъ высокаго званія воина и не уподобляться дикимъ лезгинамъ, вамъ нужно прежде всего отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча—пушки и неприятельскія знамена, съ ними вы не приобретете матеріальнаго богатства, но приобретете то, чего нельзя купить ни за какія деньги—честь воина и безсмертное имя въ народѣ“. Какимъ высокимъ духомъ была одушевлена дружина, лучше всего свидѣтельствуегь отмѣченныхъ выше бой на г. Чолокѣ. Командуя дивизіями и корпусомъ, кн. А., не имѣвшій соперниковъ въ знаніи Кавказа и Кавказской войны, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы передать офицерамъ и нижнимъ чинамъ цѣлую лѣтнюю боею, происходившаго въ той или другой исторической мѣстности, гдѣ войска производили маневры. Простой, увлекательный и правдивый разсказъ и описаніе баснословныхъ подвиговъ предковъ про зводили неотразимое впечатлѣніе на молодое поколѣніе, которому кн. А. постоянно говорилъ: „Войска должны черпать свою боевую мощь только въ своихъ духовныхъ, нравственныхъ силахъ, а не искать ее въ матеріальномъ или численномъ превосходствѣ надъ противникомъ. Конечно, и при такихъ условіяхъ, если распоряженія не будутъ стоять на должной высотѣ, войска могутъ испытать неудачу, но они не могутъ быть разбиты; могутъ погибнуть, но не будутъ отдаваться въ плѣнъ десятками тысячъ. Эту систему стараго кавказскаго воспитанія надо помнить и помнить крѣпко“ (*Помт. Исторія* 44 драг. Нижегородскаго полка; Указатель по кавказскому военно-историч. музею (Тифлисъ, 1907 г.); „Всемирн. Иллюст.“ 1877 г., № 104; „Русск. Инв.“ 1905 г., №№ 85 и 87; А. А. (*Тарихескій*. Памятникъ Восточной войны 1877—1878 гг.).

АМИЛЬКАРЪ (Гамилькаръ), прозванный Барка (т.-е. Молнія), замѣчательный кареагенскій полководецъ и отецъ другого еще болѣе великаго полководца—Аннибала. Назначенный командовать кареагенскими войсками въ Сицилію во время 1-й и нической войны, А. переправился съ ними въ Италію и, разбивъ всѣ

выставленные противъ него войска римлянъ, считалъ кампанію уже законченною. Но другой кареагенскій полководецъ, Ганнонъ, потерпѣвъ поражение въ морской битвѣ при Эгаскиныхъ островахъ, и А. высказался за миръ, находя, что длительная война сильно истощила Кареагенъ. Однако, ведя переговоры съ Римомъ, А. тайно въ своей душѣ твердое рѣшеніе отомстить римлянамъ при первой возможности. Такъ какъ римляне соглашались на миръ лишь при условіи, что А. положитъ оружіе и очиститъ Сицилію, то А. прервалъ переговоры, гордо отвѣтивъ, что онъ предпочитаетъ увидѣть гибель своей родины и умереть съ оружіемъ въ рукахъ, но не можетъ предстать передъ своими согражданами послѣ позорной сдачи. По окончаніи 1-й пунч. войны, А., облеченный верховною властью, быстро подавилъ возстаніе наемныхъ войскъ республики. Затѣмъ онъ получилъ командованіе арміею въ Испаніи и, отправляясь туда, заставилъ своего сына Аннибала дать торжественную клятву въ неприимиримой ненависти къ Риму, которую тотъ и сдержалъ. Переправившись черезъ Гибралтаръ и вторгшись въ Испанію, А. быстро обратилъ ее въ колонію Кареагена и, разрушая одинъ городъ, строилъ другой. А. погибъ въ бою съ вектанами, народомъ Лузитаніи, въ 228 г. до Р. Х.

АМИНОВЫ (Аминовы), старшій дворянскій родъ, нѣкоторые вѣтви котораго имѣютъ баронскій и графскій титулы; ведетъ свое начало, вмѣстѣ съ Бутурлиными, Пушкиными и др. русскими фамиліями, отъ одного изъ потомковъ Радши — Ивана Юрьевича, прозваннаго Аминь. Одинъ изъ А., Никита Ивановичъ, былъ убитъ при взятіи Казани 2 окт. 1552 г., и имя его вписано въ синодикъ Москов. Успенскаго собора на вѣчи. поминованіе. Правнуку его, Федору Григорьевичу, будучи Ивангородскимъ военодюю, перешелъ на сторону шведовъ, въ 1611 г. предать имъ Ивангородъ и вступить, вмѣстѣ съ дѣтьми своими и четырьмя зятьями, въ подданство Швеціи, былъ назначенъ губернаторомъ во Ідовъ и въ 1618 г. причисленъ къ шведскому дворянству. Нѣкоторые изъ этой шведской вѣтви А. заслуживаютъ быть отмѣченными въ русской воен. исторіи. Таковы:

1) **Аминовъ, Іоганнъ - Фридрихъ**, генералъ-майоръ шведской службы, сыгравшій довольно видную роль въ исторіи Финляндіи, послѣ завоеванія ея Россіей. А. род. въ Финляндіи, въ 1756 г. По окончаніи средн. образованія и непродолж. пребыванія въ Абосскомъ унив., онъ былъ зачисленъ пажемъ къ шведскому королю Густаву III. Благодаря своей красивой наружности и прекраснымъ манерамъ, онъ имѣлъ при дворѣ большой успѣхъ, быстро двигался въ офицер. чинѣхъ и сдѣлался приближеннымъ короля. Послѣ смерти своего королевича, онъ вмѣстѣ съ другими поклонниками Густава III, такъ называемыми „Густаваіанами“, подвергся преслѣдованію; за непочитительный отзывъ въ частн. перепискѣ о новомъ пратителствѣ, А. арестовали и присудили къ смерт. казни, которая была замѣнена заключеніемъ въ крѣпости, гдѣ онъ и содержался въ теченіе 4 л., въ 1796 г. А. былъ помилованъ, и ему были во вѣрченіи всѣ права: дворянство, чины и имѣніе. Во время войны 1808 г. г.-и-майоръ А. состоялъ въ штабѣ

глав - щаго швед. войскам генер. бар. Клигспор. Онъ оставилъ объ этой войнѣ весьма интересные записки, изъ которыхъ видно, что еще при самомъ объявленіи кампаніи онъ предвидѣлъ потерю Финляндіи и безнадежность борьбы противъ подавляющихъ силъ Россіи, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется недостатокъ энергіи въ его дѣйствіяхъ, какъ ближайшаго совѣтника глав - щаго. Между прочимъ, А. возражалъ и противъ вовлеченія населенія въ народную войну, дабы не предавать жителей всѣмъ бѣдствиямъ мненія русскихъ. Несмотря на это, когда Клигспоръ одно время имѣлъ намѣреніе, ссылаясь на преклонный возрастъ и нездоровье, сложить съ себя званіе глав - щаго, онъ указывалъ на ген. А., какъ на своего замѣстителя, а когда въ Эстерботни началось возстаніе, Клигспоръ послалъ туда А. для организціи крестьян. ополченія. По окончаніи войны, А. въ 1810 г. прибылъ въ Спб. во главѣ депутаціи отъ финскихъ офицеровъ, которая хлопотала о сохраненіи за ними прежнихъ ихъ „боселей“ (земельныхъ участковъ) и въ то же время имѣла побочную задачу—представить Государю о необходимости для Финляндіи независимаго законодательства по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ, отдѣльнаго войска, права опредѣлять налоги, права финляндцамъ поступать на русскую службу и т. п. Въ результатѣ настоячивыхъ дѣйствій этой депутаціи, 15/27 марта 1810 г. послѣдовалъ манифестъ, упразднившій финскія войска, но сохранившій за финскими офицерами ихъ прежніе права и оклады. Этотъ же манифестъ устанавливалъ гла нья основанія будущей военной организціи Финляндіи. Лѣтомъ 1811 г. А. подалъ Александру I записку, въ которой доказывалъ несвоевременность учрежденія финляндской милиціи и высказывался противъ необходимости созыва сейма для разсмотрѣнія предложенія о финскомъ войскѣ. Впрочемъ, онъ часто мнѣялъ свои воззрѣнія и въ 1820 г. высказывалъ мнѣніе, что Финляндія должна имѣть свою собственную мю. При учрежденіи въ 1810 г., по докладу Сперанскаго, комиссіи по финляндскимъ дѣламъ, А. б. назначенъ членомъ этой комиссіи. Онъ и братъ его Густавъ, ландсведингъ Саволаксо-Карельской губерніи, были возведены еще 15 окт. 1808 г. королемъ Густавомъ Адольфомъ IV въ баронское швед. кор-ва достоинство, но въ это время Финляндія была уже присоединена къ Россіи и дипломъ на баронскій титулъ былъ выданъ имъ Императоромъ Александромъ I,—6 мая 1812 г. Впослѣдствіи Александръ I, во время поѣздки своей по Финляндіи, возвелъ А. 12 дек. 1819 г. въ графское Вели. Кн. Финляндскаго достоинство. 28 авг. 1821 г. гр. А. (въ это время тайный совѣтникъ) былъ назначенъ вице-канцлеромъ Абосскаго университета. Ум. 30 марта 1842 г.

2) **Аминовъ, Адольфъ Ивановичъ**, гр. ген.-адъют., род. въ 1806 г., на службу поступилъ въ 1823 г. сержантомъ въ бывшій Финскій егер. полкъ, въ 1825 г. произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ л.-гв. Финляндскій егер. п., съ которымъ принималъ участіе въ турецк. войнѣ 1828 г. и въ усмиреніи польскаго мятежа 1830—1831 гг.; во время этой послѣдней кампаніи участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, при чемъ былъ нѣсколько

разъ раненъ и получилъ за боев. отл. золот. орд. и польскій знакъ за воен. дост. 4 степ. По окончаніи войны гр. А. б. уволенъ отъ службы для лѣченія ранъ, но въ 1854 г. былъ вновь опредѣленъ въ службу съ чинномъ подполковника и съ назначеніемъ ком-мъ поселен. № 1 Абосскаго финскаго стр. б-на. Въ 1858 г. онъ б. назначенъ помощникомъ инспектора поселенныхъ фин. стр. бата-въ и произведенъ въ ген.-м., а въ слѣдующемъ году—инспекторомъ фин. войскъ. 25 мая 1863 г. А. б. зачисленъ въ свиту Е. И. В.; въ 1868 г. произведенъ въ ген.-лейт. съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи финляндскаго сената. 28 июля 1873 г. гр. А. б. назначенъ генераль-адъютантомъ, а въ 1878 г. про зведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Умеръ 5 нояб. 1884 г.

3) **Аминовъ, П. А.**, бар., участвовавшій въ 1870 г. въ экспедиціи къ верховьямъ Зеравшана и къ озеру Исхандеръ-Куль. Онъ напечаталъ „Восное-топографическій очеркъ горной страны верховьевъ рѣки Зеравшана“ (въ Туркест. Ежегодн., вып. 3, Спб., 1874 г.). Этотъ очеркъ проф. И. В. Мухометовъ, въ своей извѣстной книгѣ „Туркестанъ“, называетъ прекраснымъ и говоритъ, что бар. А. „сообщилъ первыя точныя свѣдѣнія о нижнемъ концѣ громаднаго Зеравшанскаго ледника“.

АМИРАДЖИБОВЪ (или Амираджиби), кн. Михаилъ Кайхосровичъ, ген.-лейт., одинъ изъ послѣднихъ доблестныхъ представителей старой кавказской арміи, происходилъ изъ грузинскихъ князей; род. въ 1833 г.; службу началъ въ 1851 г. рядовымъ Тифлискаго гренад. полка (нынѣ 15-й гренад.); черезъ годъ былъ переведенъ въ л.-гренад. Эриванскій полкъ. Въ 1853 г. у. о. А. въ составѣ полка выступилъ въ первый походъ и получилъ боевое крещеніе въ сраж. при Баяндурѣ; за особые отличія въ сраж. при Башкадыкларѣ произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ

Ставропольскій егерскій (нынѣ 74 пѣх. Куринскій), полкъ, съ которымъ отличился въ сраж. при Кюрюкь-Дара. Въ концѣ 1854 г. прап. А., будучи переведенъ въ Грузинскій гренад. (нынѣ 14-й) полкъ, участвовалъ во взятіи Карса и за оказанныя отличія произведенъ въ подпоручика. Въ 1857 г. онъ получилъ роту, съ которою три года безпрерывно участвовалъ въ походахъ на лезгинскую кордонную линію, въ землю дидойцевъ и въ штурмѣ аула Ведено, въ экспедиціяхъ въ Чечню и Дагесталъ и при штурмѣ Гуниба, заслуживъ за боевыя отличія чинъ поручика и орд. св. Владимира 4-й ст. съ меч. Въ 1863 г. пор. А. б. произведенъ въ шт.-капит. и назначенъ состоять для особ. порученій при глав-щемъ, но скорѣй былъ командированъ въ Исхувскій отрядъ, съ которымъ и выступилъ въ походъ. Новыми подвигами шт.-кап. А. заслужилъ чинъ капитана и переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, но съ оставленіемъ при кавказской арміи въ прежней должности при глав-щемъ. Въ 1871 г. кап. А. былъ произведенъ въ полковника и назначенъ к-ромъ 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, съ которымъ и участвовалъ въ войнѣ 1877 г. Овладевъ штурмомъ укрѣпленными Геллавердынскими высотами, А. оказалъ серьезное влияние на паденіе Ардагана, за что былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 степ. Участіе полка въ сраженіи подъ горою Кизилъ-Талогомъ, и особенно въ 3-дневномъ бою на Аладжинскихъ высотахъ окончательно закрѣпило боевую славу елисаветпольцевъ, которымъ были пожалованы георгіевскія знамена. Въ послѣдующихъ сраженіяхъ полк. А. особенно отличался, назначая его съ полкомъ туда, гдѣ ожидался самый трудный и упорный бой. Такъ, 23 окт. 1877 г. А. была поручена особая колонна (8 бат.) для атаки въ центрѣ непріятельской позиціи при Деве-Бойну сильно укрѣпленной высоты Узунъ-Ахметъ, составлявшей ключъ позиціи. Удачно совершивъ движеніе по ущелью, А. стремительно бросился на штурмъ, атаковалъ турокъ съ тыла и занялъ Узунъ-Ахметъ. „Атака на Узунъ-Ахметъ,—доносилъ ген. Гейманъ,—была постояннѣ блестящая, и князь Амираджиби велъ ее съ чрезвычайной энергіей“. Какъ главный виновникъ побѣды, А. получилъ рѣдкую для своего чина награду,—орденъ св. Георгія 3-й степ. Участвуя съ полкомъ въ ночномъ движеніи къ Эрзеруму, А. взялъ укрѣпленіе Ассизъ, но при этомъ былъ контуженъ. Помимо отбѣженныхъ выше боевыхъ наградъ, полк. А. былъ за отличіе произведенъ въ ген.-майора, награжденъ орд. св. Станислава 1-й ст., а въ 1879 г. зачисленъ въ списки полка. Въ 1880 г. А. получилъ пѣх. бригаду, но черезъ два года вышелъ въ запасъ и вновь поступилъ на службу лишь въ 1884 г. Въ 1893 г. состоялось назначеніе ген. А. нач-мъ 39 пѣх. дивизіи, а въ 1899 г., въ чинѣ ген.-лейт., к-ромъ 1 Кавказ. арм. корпуса, которымъ онъ и командовалъ до своей кончины въ 1903 г. Ген. А., какъ начальникъ и какъ человѣкъ, пользовался на Кавказѣ почетною извѣстностью. (Указатель по Кавказскому военно-историч. музею. Ти флисъ, 1907 г.; „Русск. Инв.“, 1903 г., №№ 260 и 267; А. Л. Гизетти. Хроника кавказскихъ войскъ. Тифлисъ, 1896 г., ч. II; А. А. Старчевскій. Памятникъ Восточн. вѣсны 1877—1878 гг.; П. Пичина. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, т. II. Спб., 1883 г.)

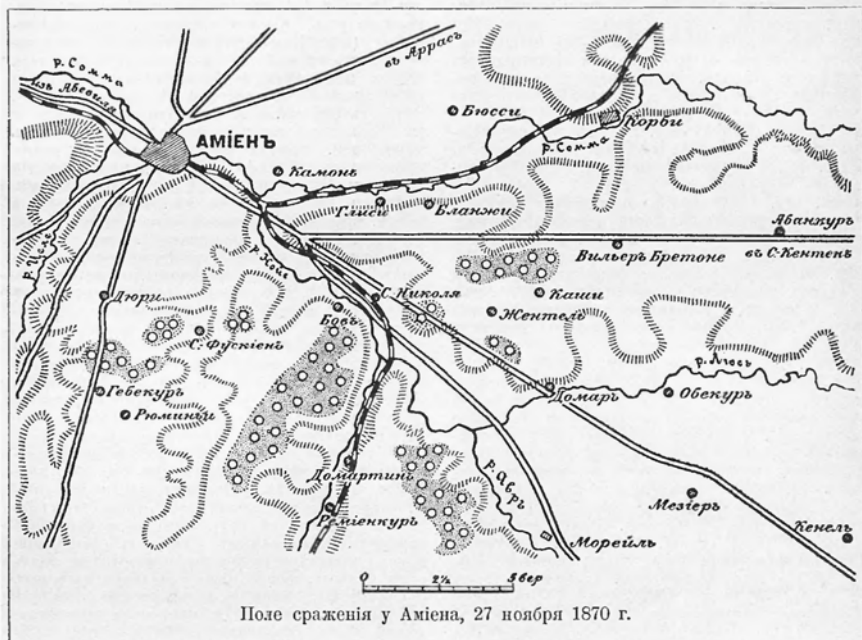
АМИАНТЪ. См. Азбестъ.

АМИЕНСКІЙ МИРЪ заключенъ 25 марта 1802 г. между Франціей, Испаніей и Гатавской республикой съ одной стороны и Англійей — съ другой. Онъ приостановилъ войну съ Англійей, веденную консуломъ Бонапартомъ; Англія должна была вернуть свои завоеванія; кромѣ острововъ Цейлона и Тринидадъ. Мысль Доброй Надежды была объявленъ порогомъ франко. Оттоманскаго Порта получила снова Египетъ, откуда французскія войска должны были удалиться. Ионическіе острова образовали республику Семи острововъ подъ общимъ покровительствомъ Порты и Россіи. Кромѣ того, Англія обязывалась вернуть Мальту и Гоццу рыцарямъ Иоаннитскаго ордена и отказывалась отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Батави, Германіи, Гельвѣціи и италіанскихъ республикъ. Въ общемъ, она устранилась отъ европейской континентальной политикіи. Король Георгъ III отказывался отъ пользованія французской королевской эмблемой, въ видѣ лиліи, и отъ титула французскаго короля, присвоеннаго Анг. королями послѣ Столѣтней войны. Фактически этотъ миръ не имѣлъ особаго значенія, потому что сталъ нарушаться уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (*Lavisse et Rambaud. Histoire gén., t. IX.*)

АМИЕНЪ, главный городъ французскаго департамента Соммы. 27 ноября 1870 г. здѣсь произошелъ бой между германск. войсками ген. Мантейфеля и французской Сѣверной арміей ген. Фара. Послѣ капитуляціи Меца, для дѣйствій на сѣверѣ, изъ 1-ой германской арміи были выдѣлены отрядъ подъ нач. Мантейфеля, состоявшій изъ частей 1-го и 8-го корпусовъ и 3-ей кавал. дивизіи; всего около 45 тыс. человѣкъ и 180 орудій. Французы все время энергично работали надъ созданіемъ арміи въ этой части Франціи, и къ половинѣ ноября здѣсь были сформированы изъ нѣкоторыхъ линейныхъ войскъ, маршевыхъ полковъ, подвижной національной гвардіи и польковыхъ стрѣлковъ,—22 и 23 корпуса, изъ коихъ первый былъ расположенъ въ Лиллѣ, а второй въ Руанѣ, всего около 37 тыс. чел.; и, кромѣ того, 8 тыс. было расположено въ А. Эти вновь сформированныя французскія войска не были достаточно дисциплинированы и обучены, и даже не имѣли однообразнаго вооруженія; послѣ отозванія ген. Вурбаки въ Луарскую армію, командующимъ этой арміей былъ назначенъ ген. Федербъ, но къ этому времени онъ еще не прибылъ изъ Алжира, и арміей временно командовалъ ген. Фаръ. Отрядъ Мантейфеля имѣлъ цѣлью занять А. и Руанъ, и отбросить французскія войска дальше на сѣверъ, а французскій Сѣверной арміи было приказано оборонять линію р. Соммы и по временамъ переходить въ наступленіе, для того, чтобы совмѣстными дѣйствіями съ другими войсками выручить осажденный Парижъ. Къ 20 ноября нѣмцы разсѣнулись на линіи р. Оазы и начали свои дѣйствія, а французы сосредоточились у А. и Руана. По полученіи Мантейфельемъ извѣстій о сосредоточеніи значительныхъ силъ французовъ въ А., рѣшено было двинуться въ этомъ направленіи; 24 ноября 1-ый корпусъ былъ направленъ на Руанъ и Мондиде. Часть 3-ей кавал. дивизіи еще 23-го

столкнулась въ Кенелѣ съ передовыми частями Сѣверной арміи и отбѣсила ихъ къ А., то же произошло и 24-го при Мезьерѣ; 26-го войска Мантейфеля продвинулись къ Морейлю и Кенелю, а 27-го продолжали наступленіе на А. Большая часть гор. А. лежитъ на правомъ берегу Соммы; старые крѣпостные валы давно уже къ этому времени обратились въ бульвары; сохранилась лишь одна цитадель, состоявшая изъ 5 весьма слабыхъ bastionныхъ фронтовъ. Получивъ свѣдѣнія о наступленіи противника, Фаръ сосредоточилъ около А. все, что было возможно; всего было собрано около 25 т. чел. и 60 орудій, прислугу при которыхъ частью состояли моряки. Французы заняли растянутую

изъ Мондидье на позиціи французовъ у Бовѣ Дюри. Войска Мантейфеля наступали фронтомъ въ 25 верстъ. Утро 27-го было туманное; на правомъ флангѣ нѣмцевъ передовые части 1-го прусскаго корпуса, пройдя р. Люсъ, столкнулись съ французами и, раздѣлвшись на три отряда, атаковали Жентель, Каши и Вильеръ Бретоне. Къ 10 час. утра здѣсь завязался упорный бой, изъ Жентеля французы были выбиты, и бригада Весоля, занимавшая Вильеръ Бретоне, была взята во флангъ со стороны Каши, но сами части 1-го прусскаго корпуса были атакованы справа французскимъ корпусомъ, стоявшимъ у Корби. Пруссаки весьма медленно поодвигались впередъ. Завязался упорный бой за

позицію между правымъ берегомъ Целе и лѣв. берегомъ Соммы; позиція эта во многихъ мѣстахъ была укрѣплена; войска были расположены: у Дюри—правое крыло; по обѣ стороны р. Нойе (бригада Дюруа)—центр; у Каши и Вильеръ Бретоне (бригада Весоля)—лѣвое крыло; въ резервѣ стояла бригада Лекуанта у лѣса Бланжи. 27-го Мантейфелю удалось притянуть къ себѣ оставшіеся подъ Мезьеромъ: бригаду 1-й дивизіи (Гайля), одинъ драгунскій полкъ и одно отдѣленіе артиллеріи; у нѣмцевъ имѣлось 137 оруд. противъ 60 французскихъ. Въ этотъ день Мантефель началъ атаковать французовъ; правое крыло нѣмцевъ составляла часть 1-го ко пуса, которая, подъ прикрытіемъ 3 кавалер. дивизіи, были двинуты на Вильеръ-Бретоне и Жентель; 8-й корпусъ составлялъ лѣвое крыло и наступалъ по дорогамъ

укрѣпленія у жел. дороги; французы нѣсколько часовъ упорно защищали ихъ; нѣмецкая кавалерія угрожала этой позиціи съ тыла, и только къ полудню французы оставили этотъ укрѣпленный участокъ и отступили къ Вильеръ Бретоне. Начался бой у Вильеръ; къ нѣмцамъ подступила ихъ резервъ, и въ 4 ч. дня 44 нѣмцкій пѣх. полкъ взялъ приступомъ сильное укрѣпл. пунктъ у перекрестка дорогъ, расположенный къ югу отъ Вильеръ Бретоне; это рѣшило участь боя. 3 кавалер. дивизія атаковала французовъ на правомъ флангѣ, у послѣднихъ же почти вовсе не было кавалеріи въ сумерки нѣмцами было занято и само селеніе Вильеръ. Каши не было ими занято, и войска ихъ, занявшіи Жентель, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ и натиска со стороны бригады Лекуанта, дол-

жны были очистить эту деревню. Французы отбросили нѣмцевъ за р. Люсь, но дальнѣе не продолжали своихъ успѣшныхъ дѣйствій; нѣм. корпусъ удерживалъ за собой зѣбъ только Вильеръ и 2 укрѣпленныя позиціи. На лѣвомъ флангѣ атакующей линіи произошелъ рядъ упорныхъ боевъ за отбѣльные мѣстные предметы; 15-я нѣмецкая дивизія, ведя бой съ французской бригадой Деруа, около 3 ч. дня заняла селенія Вовъ и С.-Николя. 16-ая дивизія встрѣтила упорное сопротивление французамъ на позиціи отъ Рюмины до кладбища Дюрн, гдѣ нѣсколько разъ возгорался штыковой бой; къ ночи нѣмцы овладѣли этой позиціей. Атаку другихъ франц. позицій 8-й корпусъ рѣшилъ отложить до слѣдующаго утра и отошелъ назадъ, оставивъ на отбѣныхъ позиціяхъ лишь передовые посты. Между тѣмъ, французы убѣдились въ невозможности отстоять свои позиціи и отступили къ сѣверу на Аррасъ. Мантейфель ночью сосредоточилъ свои войска для дальнѣйшихъ дѣйствій, но къ утру были получены свѣдѣнія объ отступленіи французамъ. Въ тотъ же день нѣмцы заняли А.; не сдавалась лишь цитадель; но 30-го, послѣ неудачной вылазки, сдался и гарнизонъ цитадели въ числѣ 11 офиц., 400 нижн. чин. и 30 орудій. Мантейфель слабыми отрядами преслѣдовалъ отступавшихъ французамъ по направленію на Аррасъ и Абевиль, а 1 дек. главныя силы были направлены на Руаль. Въ этомъ сраженіи французы потеряли убитыми, ранеными и плѣнными болѣе 3 тыс. чел., 9 орудій и 2 знамени, а войска Мантейфеля—1.400 чел. Въ этомъ сраженіи слѣдуетъ отмѣтить: растянутае положеніе французамъ (25 тыс. на протяженіи 20 вер.), использование ими укрѣпленныхъ позицій и мѣстныхъ предметовъ, переходъ въ частное, недостаточно энергично введенное наступленіе и скрытное отступленіе. У нѣмцевъ не было связи въ дѣйствіяхъ праваго и лѣваго крыла, резервы были подтянуты поздно, у войскъ не хватало боевыхъ припасовъ и кавалерія ихъ энергично содѣйствовала общему успѣху боевыхъ дѣйствій. (*Rittmeyer* и *Masloev*, Франко-нѣмецкая война 1870—71 гг.; *H. Sutherland*, Германо-французская война 1870—71 гг.; *Руссовъ*, Война 1870—71 гг.; *Descharmes*, L'armée du Nord 1870—71; *Luchauvout*, Campagne du Nord 1897; *Friedrich*, Campagne de l'armée du Nord en 1870—71; *Der deutsche-französische Krieg* 870—71, redigiert von der Kriegsgeschichtlichen Abteilung des grossen G. Generalstabes; *Wartenstein*, Die Operationen der 1 Armee unter gen. v. Mantouefel).

АММИАЧНЫЕ ПОРОХА. Пороха, въ составъ кот. входитъ А. селитра, которая въ смѣси съ углемъ или другими тѣлами, содержащи-

ми углеродъ, дасть весьма сильное взрыв. вещество, особенно, если смѣсь составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы продуктами разложенія были углекислота, вода и азотъ. Патентъ на изготовленіе взрыв. веществъ, содерж. А. селитру, впервые былъ взятъ въ 1867 г. Ольсономъ и Нарриномъ. Вопросъ о приѣмнени А. селитры къ изготовленію пороха разрабатывался Германомъ Шпренгелемъ съ цѣлью увеличитъ ballistic. качества чернаго пороха. А. селитрой или совершенно замѣнялась калиевая селитра, или только часть послѣдней. Так. обр. порохъ составлялся изъ смѣси: А. селитры и угля, или А. и калиевой селитры, серы и угля. Въ 1885 г. въ Германіи былъ предложенъ Гэн-омъ А. п., содержащій отъ 40 до 45% калиевой селитры, отъ 35 до 38% А. селитры и отъ 14 до 22% древеснаго угля. Съ 1886 г. порох. заводъ „Ротвейль“ (подъ Кельномъ) изготовлялъ этотъ порохъ подъ маркой с₈₈ для германской арт-ии. Зарядъ этого пороха вѣсомъ 14 кгр. придавалъ снаряду въ 51,25 кгр. для 15 см. пушки нач. скорость 617 мтр.-сек., развивая наиб. давленіе въ 2490 атм., тогда какъ такой же зарядъ обыкновен. пороха тому же снаряду сообщалъ скорость всего 540 м.с. при давленіи 2205 атм. Въ австр. флотѣ А. порохъ приѣмнялся съ 1890 г. для 44 мм., 70 мм., 15 см. и 24 см. орудій. Недостатки этого пороха: при продолжительномъ нагреваніи (напр., вслѣдствіе довольно высокой температуры въ судовыхъ кроить-камер.) цилиндры, прессованные изъ зеренъ А. пор., сильно увеличиваются въ объемѣ, плотность пороха уменьшается, что при стрѣльбѣ выражается въ значите. ъномъ повышеніи давленія порох. газовъ. Для устранения этого явленія, при самой фабрикаціи пороха составныя части его берутъ хорошо высушенными, а послѣ прессованія пор. вновь подвергаютъ сушкѣ при 86° Ц. Готовые бое. заряды хранятся въ герметической укупоркѣ, чѣмъ устраняется также и втягиваніе влажности вслѣдствіе значительной гигроскопичности А. селитры. Положительныя качества А. пор.: сбрават-сній дымъ при стрѣльбѣ этимъ порохомъ съ большихъ дистанцій мало замѣтенъ; дыма меньше, чѣмъ отъ обыкновен. пороха и онъ очень быстро расходится; ballistic. качества выше, чѣмъ у обыкновен. дымныхъ пороховъ. Порохового остатка (нагара въ каналѣ оружія) при стрѣльбѣ А. пор. теоретически не должно быть (продукты горѣнія — пары воды и газы); на практикѣ послѣ выстрѣла почуяется немного золы, не оказывающей почти никакого вліянія на загрязненіе канала. Такъ какъ продукты горѣнія А. пор. химически нейтральны, то при стрѣльбѣ не замѣчается быстрой порчи канала оружія. Для сравненія ballistic. качества А. пор. съ нитроглицериновымъ приводится таблица:

РОДЪ ОРУДІЯ.	Вѣсъ снаряда въ кгр.	Вѣсъ заряда въ кгр.		Нач. скорость въ мтр.-сек.		Наиб. давленіе газовъ въ атм.	
		Нитрогл. порохъ.	Аммиачн. порохъ.	Нитрогл. порохъ.	Аммиачн. порохъ.	Нитрогл. порохъ.	Аммиачн. порохъ.
47 мм. пушка	1,53	0,365	0,46	710	700	2300	2300
15 см. „	45,5	8,3	8,8	690	680	2300	2450
24 „ „	215,0	44,5	48,0	640	640	2350	2600

Из этой таблицы видно, что А. пор. при нѣскольکو большихъ зарядахъ даетъ результаты, весьма близкіе къ тѣмъ, котор. получены при нитроглиц. порохѣ. Температура горнія А. пор. значительно ниже, чѣмъ нитроглиц., поэтому выгорание канала орудія при А. пор. весьма незначительно и орудіе долѣе служитъ. Въ открытомъ пространствѣ А. пор. сгораетъ безъ взрыва, подобно нитропорохамъ; онъ мало чувствителенъ къ ударамъ, почему фабрикація его безопасна. Для воспламененія зарядовъ А. пор. также, какъ и для нитропороховъ, необходимъ запалъ изъ чернаго пороха. Съ введеніемъ скоростр. орудія выдвинулся вопросъ о бездымности пороха; вниманіе изобрѣтателей прежде всего было обращено на А. пор., какъ на дающею немного дыма, такъ что ихъ нужно считать первымъ шагомъ на пути къ изготовленію вполне бездымн. пороховъ. Гигроскопичность А. пор. является главнымъ ихъ недостаткомъ, трудно устранимымъ. Повышеніе влажности воздуха съ возрастаніемъ скорости возрастаетъ съ возрастаніемъ влажности пороха; строеніе его зеренъ будетъ нарушено. Съ другой стороны, уменьшеніе влажности въ пор. значительно вліяетъ на повышеніе давленій пороха газомъ въ каналѣ, становящихся опасными для прочности орудія. Постѣ изобрѣтенія и введенія въ практику бездымныхъ пироксианъ и нитроглицер. пороховъ, А. пор. совершенно выведенъ изъ употребленія. (Артил. Жур., авг. 1890 г. — „Бездымные пороха“; Dr. Richard Esculet. Ammonsalpetersprengstoffe. Лейпцигъ, 1909 г.; Dr. Rudolf Riedeman, Die Sprengstoffe, ihre Chemie und Technologie. Лейпцигъ, 1910 г.; T. Billon. Petite Encycloped'e pratique de Chimie industrielle, № 25. Парижъ, 1902 г.; J. Daniel. Dictionnaire des Matieres Explosives. Paris, 1902 г.).

АММОНАЛЬ, взрывч. вещество, употребляемое въ Австро-Венгріи для снаряженія фугасныхъ снарядовъ; состоитъ изъ смѣси аммоніевой селитры съ 20% порошкообразнаго алюминія.

АММУНИЦІЯ. См. **Снаряженіе**.

АММУНИЧНИКЪ — помѣщеніе для храненія войсковой упряжи (конской аммуниціи). Помѣщенія эти имѣютъ видъ сараевъ съ окнами и воротами или широкими дверями. По существу имъ въ в. вѣд. положеніямъ, эти сараи могутъ быть каменными или деревянными съ каменными столбами подъ желѣзной, толевой или черепичной крышей, съ деревяннымъ потолкомъ. Полъ А. м. б. деревяннымъ, плотно сколоченнымъ, или каменнымъ (п. л. булыжника или плитъ), или бетоннымъ, но непременно выше окружающей мѣстности. Крыши и стѣны д. б. устроены такъ, чтобы въ А. не проникали дождь, снѣгъ, песокъ. А. долженъ быть свѣтлый, для чего въ немъ дѣлаются окна со стеклянною рамой и желѣзными рѣшетками, а для удобства вноса и выноса упряжи дѣлаются достаточно широкія двери. Вокругъ А. съ наружной стороны вырывается канава для стока дождевой воды. Каменныхъ А. мало вслѣдствіе значительной ихъ стоимости, они имѣются только въ нѣкоторыхъ вѣсвахъ интенд. и артиллер. складахъ; большинство же А. дере-

вянные на каменныхъ столбахъ; въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ они сдѣланы исключительно изъ дерева. Изъ какого бы матеріала ни былъ построенъ А., въ п. слѣднемъ, какъ для удобства храненія упряжи, такъ и для правильнаго за ней ухода (чистки, смазыванія), посрединѣ и вдоль стѣнъ устраиваются вѣшалки и полки, съ свободнымъ между ними проходомъ. А., устроенные для храненія одной упряжи встрѣчаются только въ артил. и интенд. вѣсвахъ складахъ; въ войсковыхъ же частяхъ, въ мобилизаціонныхъ цѣлкахъ, отдѣльныхъ А. не положено, а упряжь хранится въ тѣхъ же сараяхъ, въ которыхъ хранятся и повозки обоза. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подъ аммуничникъ отводятся или необходимую часть обознаго сарая, или же упряжь просто хранятъ при соотвѣтствующихъ повозкахъ, для чего по стѣнамъ устраиваютъ вѣшалки и полки (стелажки).

АММУНИЧНЫЯ ВЕЩИ. Къ предметамъ вещевого довольствія, кромѣ вещей годовыхъ, мундирныхъ и безсрочныхъ, относятся и А. в., составляющія предметы снаряженія, какъ, напримѣръ, поясные и ружейные ремни, портупни, патронныя сумки, вещевые и сахарныя мѣшки, ранцы и проч. А. в., въ отличіе отъ другихъ вещей, болѣею частью отпускаются въ готовомъ видѣ, при чемъ сроки службы ихъ весьма разнообразны. Относ. порядка отпуска и количества отпускаемыхъ А. в., а также ихъ сроковъ см. Довольствіе войскъ.

АММУНИЧНЫЯ ДЕНЬГИ. Вещевое довольствіе состоитъ изъ отпуска войскамъ вещей и денегъ. Кромѣ мундирныхъ, аммуничныхъ и безсрочныхъ вещей войскамъ отпускаются ежегодно на дѣйствительное число людей части и передаются въ полную собственность каждому нижн. чину годовыя вещи и А. д. А. д. предназначаются не чистку аммуниціи, черненіе сапогъ и на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ мелочныхъ предметовъ для содержанія одежды въ чистотѣ и опрятности, какъ, напримѣръ, нитокъ, иглодокъ, пуговицъ и т. п. (Порядокъ отпуска и размѣръ А. д., см. Довольствіе войскъ).— Во флотѣ А. д. отпускаются всѣмъ нижнимъ чинамъ для содержанія въ чистотѣ и исправности предметовъ обмундированія и аммуниціи въ размѣрѣ 45 копеекъ въ годъ на каждого. (Ст. 354 по Продолженію 1907 г. Кн. XIII Св. Мор. Пост.)

АМОЙ. Одинъ изъ портовыхъ городовъ Китая, открытъхъ въ 1843 г. для торговли всѣхъ націй, въ южной части китайской провинціи Фу-киенъ, на островѣ, расположенномъ противъ о-ва Формозы, въ силу чего приобрѣтаетъ стратегическое значеніе. Въ XVI столѣтѣ Амой былъ притонкомъ морскихъ разбойниковъ; при помощи голландскаго адмирала Борта разбойники были разсыяны китайцами и А. въ 1664 г. былъ разрушенъ. Въ 1841 г. А. былъ взятъ англичанами и по договору 1841 г. открытъ для ихъ торговли. Въ 1900 г. А. нѣкоторое время занимали японцы. Портъ расположенъ въ 9950 мор. миль (via Суэцъ) отъ Ливерпуля, ведетъ значительную торговлю съ китайскими п. ртами, гавань его одна изъ лучшихъ на китайскомъ берегу, доступна для судовъ самой большой осадки при всокой вы-

сотъ прилива, вполнѣ закрыта и имѣеть хорошую грунтъ. На западной сторонѣ гавани находится о-въ Куландгу — главное мѣстопробывание евр. пейсц.; въ пору имѣется сухой докъ. А. соединенъ кабелемъ съ Гонконгомъ, Тонкиномъ и Шанхаемъ. Число жителей около 114.000 чел.

АМОСОВЪ, Иванъ Аеоносевичъ, выдающийся корабельный инженеръ эпохи деревяннаго смѣшаннаго судостроенія и начала парового броненоснаго флота. По окончаніи училища Корабельной архитектуры въ 1817 г., А. былъ произведенъ въ XII классъ со званіемъ тиммермана. Въ 1826 г. переименованъ въ подпоручики корпуса корабельныхъ инженеровъ и гѣтомъ слѣдующаго года отправленъ въ Англію для совершенствованія въ кораблестроеніи, а черезъ годъ по возвращеніи, въ 1830 г., снова командированъ за границу, въ С.-Ам. С. Штаты, для изученія парового судостроенія. За время съ 1832 г. по 1860 г. имъ были построены: 74-пушечные корабли: „Фермаментуазъ“, „Константинъ“ и „Выборгъ“; фрегаты: 56-пуш. „Аврора“, 54 пуш. „Прозерпина“, 24-пуш. „Вѣрность“, „Успѣхъ“, „Надежда“, 12-пуш. „Отважность“ и 20-пуш. бригъ „Парисъ“; пароходы-фрегаты: въ 400 силъ „Грозный“ и „Гремящій“, въ 300 силъ „Отважный“. Въ 1846 г. А. былъ командированъ за границу для осмотра лучшихъ винтовыхъ судовъ и, по возвращеніи, на Охтенской верфи построилъ первый винтовой фрегатъ въ 300 силъ „Архимедъ“. Въ Архивѣ исторической части морскаго генеральнаго штаба, въ „Собраніи чертежей судовъ Русскаго флота эпохи деревяннаго судостроенія 1668—1860 г.“ имѣются чертежи всѣхъ построенныхъ имъ судовъ (п. пки № 5 и № 7). За отличную постройку судовъ и долговременную службу имъ безъ тимберовки А. былъ неоднократно награждаемъ орденами, денежными наградами и Высочайшими подарками. Въ 1860 году А. б. назначенъ инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ Кронштадтскаго порта, и въ этой должности оставался до 1873 года, когда назначенъ членомъ Адм. Совѣта. Скончался въ чинѣ инженеръ-генерала, п. слѣ 60 л. пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, въ 1878 г. (Истор. Обз. развитія и дѣят. Мор. Мин. за 100 лѣтъ его сущ. 1802—1902 гг.; Списокъ рус. воен. судовъ съ 1668 по 1860 г., съ доп., сост. Исторической частью Мор. Ген. Штаба; Общій Морской списокъ, т. VI).

АМПЕРМЕТРЪ. См. **Электроизмѣрительные приборы.**

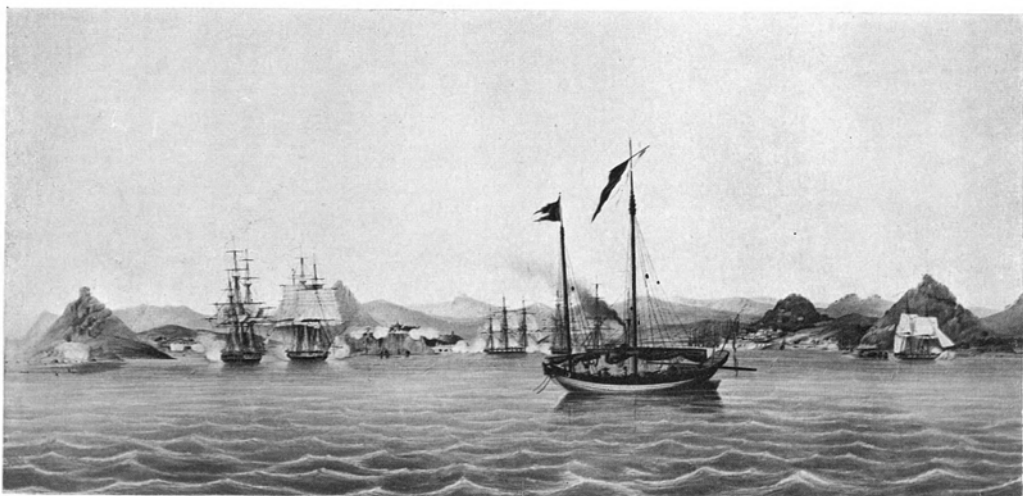
АМПУТИРОВАННЫЕ воинскіе чины, т.-е. тѣ, у которыхъ путемъ хирургической операціи удалены какія-либо части тѣла, преимущественно — конечности, — въ зависимости отъ своей, степени важности и послѣдствій для здоровья поврежденнаго органа, имѣють право на покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы, послужившіе причиною ампутаціи, получены въ дѣлахъ противъ непріятеля, во время военныхъ дѣйствій, хотя и не отъ непріятельскаго оружія, при подавленіи мятежа и беспорядковъ, а также въ мирное время на смотрѣхъ, маневрахъ, учебныхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда отъ вліянія

ранъ, увѣчий и ушибовъ потерпѣвшие выйдуть въ отставку. Помимо покровительства со стороны А-скаго комитета, А-ные офицеръ и клас. чиновники вост. вѣдомства и ниже чины имѣють право на полученіе отъ казны искусственныхъ конечностей и всякаго рода протезъ, аппаратовъ и другихъ механизмовъ. Самое приспособленіе конечностей производится въ находящемся въ Петербургѣ Маринскомъ пріютѣ для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ. Если ампутированный воинскій чинъ, желающій воспользоваться искусственнымъ приспособленіемъ, проживаетъ внѣ Петербурга, то подаетъ о томъ заявленіе или прошеніе подлежащему уѣзд. воинск. нач., по мѣсту жительства. По полученіи такого заявленія или прошенія, увѣчный осматривается комиссіею врачей для выясненія вопроса: допускаетъ ли ампутированныя конечности возможность приспособленія къ нимъ искусственнаго аппарата. Въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, прошеніе отправляется въ Спб., въ распоряженіе состоящей при Маринскомъ пріютѣ комиссіи по снабженію увѣчныхъ воинскихъ чиновъ протезами. Расходы по отправленію, продовольствію и содержанию во время пути и нахождения въ распоряженіи упомянутой комиссіи, а равно по возвращенію потомъ на родину, относятся на счетъ казны. Во время нахождения въ Спб. А-ные нижние чины, впродъ изготовленія имъ механизмовъ и приспособленія ихъ къ конечностямъ, помѣщаются въ Маринскомъ пріютѣ, гдѣ содержатся бесплатно и пользуются, въ случаѣ болѣзни, правомъ бесплатнаго пользованія въ Клин. воен. госпиталѣ; въ то же время они могутъ хлопотать объ исходайствованіи слѣдующихъ имъ по закону пенсій и пособій. Тѣ А-ные воинскіе чины, которые не имѣють права на покровительство Александр. комитета о раненыхъ и на полученіе искусственныхъ конечностей и другихъ аппаратовъ на счетъ казны, могутъ получить такое, при содѣйствіи Маринскаго пріюта, на счетъ субсидіи, отпускаемой пріюту обществомъ Краснаго Креста.

АМПФИНГЪ. См. **Мюльдорфъ и Гогенлиндентъ.**

АМРУ (Амру-бентъ-Эль-Ассъ), арабскій полководецъ, служившій подъ начальствомъ Омара и покорившій Египетъ и Сирію. Вудучи назначенъ намѣстникомъ въ Египетъ, А. исправилъ каналъ, со днавшій Красное море съ Средиземнымъ, и основалъ гор. Фостатъ (нынѣ Каиръ). Долгое время ему неправильно приписывалось уничтоженіе Александрійской библіотеки, сгорѣвшей еще въ 47 г. до Р. Х. при преслѣдованіи Ю. Цезаремъ Помпея. А. ум. ок. 662 г.

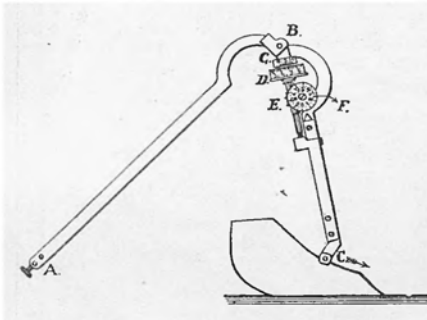
АМСЛЕРА ПЛАНИМЕТРЪ. Представляетъ собою приборъ, посредствомъ котораго быстро и просто можно опредѣлить площадь, заключенную внутри заданнаго контура. Устройствомъ его слѣдующее: два металлическихъ стержня соединяются ша. ниромъ въ общей точкѣ *B*; на концѣ одного стержня имѣется острый штифтъ *A*, которымъ планиметръ закрѣпляется къ чертежу, конецъ же другого стержня снабженъ иглою *C*, которую ставятъ на любую точку контура и ведутъ въ одномъ направленіи по нему до тѣхъ

Взятие Люоя англичанами 26 августа 1841 года.

Съ английской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

портъ, пока игла не вернется въ первоначальную точку. Стержень *BC* имѣетъ боковую ось, вращающуюся въ упорахъ и параллельную оси стержня; на эту ось насаженъ роликъ *D* съ выступающимъ ребромъ, которымъ онъ можетъ катиться по бумагѣ, и съ цилиндрическою частью, на которой намѣчены дѣленія. Кромѣ того, на той же оси имѣется червячный винтъ, передающій вращеніе горизонтальному диску *F*. При обведеніи контура иглою, роликъ *D* перекатывается и число дѣлъкъ его оборотовъ можетъ быть прочтено на дискѣ *F*, десятая доли на роликѣ *D*, а сотыя отсчитываются по

нонису *G*, который придрѣпанъ противъ дѣленій ролика. Передъ началомъ обведенія замѣчаютъ отсчетъ положенія ролика, пусть онъ будетъ a_0 . По обведеніи и возвращеніи острія иглы въ ту же точку, замѣчаютъ новый отсчетъ положенія ролика, пусть онъ будетъ a_1 . Тогда исконая площадь внутри какого-либо контура

$$S = k(a_1 - a_0).$$

Коэффициентъ пропорциональности *k* для даннаго *A. п.* опредѣляется разнъ навсегда.

Въ военномъ судостроеніи *A. п.* употребляется для нахождения площадей горизонтальныхъ и вертикальныхъ сѣченій судна (ватерлиній и шпангоутовъ), индикаторныхъ диаграммъ и проч.

АМСЛЕРЪ, швейцарскій профессоръ въ Шафгаузенѣ, сдѣлавшій въ 1868 г. улучшеніе въ затворѣ швейцарской винтовки системы Мильбанка. Усовершенствованіе это, подъ назв. Мильбанкъ-Амслеръ, было въ употребленіи очень недолго. Затворъ откидной, сходенъ въ общемъ съ затворомъ Албини-Брандлина, состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ шарниромъ такъ, что при замкнутомъ затворѣ подучаста заклиниваются этихъ частей въ коробѣ, усиливающее еще отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ при выстрѣлѣ; наоборотъ, открываніе послѣ выстрѣла производится совершенно свободно, дѣйствуя рукою на тыльный клинъ затвора сзади. Ударникъ находится въ косомъ направленіи къ оси ствола; огонь сообщается дѣйствіемъ ударника въ дно патр-ной гильзы съ ударнымъ составомъ. Гильза металлики, цѣльно-тянутая.

АМСТЕРДАМЪ (или Амстель-даммъ, Даммъ на Амстелѣ), главн. городъ и укрѣплен. пунктъ Нидерландск. королевства. Расположенъ при впаденіи р. Амстель въ Эйскую бухту залива Зю-

дердсе, вдающуюся далеко въ материкъ и представляющую собой обширную внутрен. гавань. Ширина голландск. полуострова въ этомъ мѣстѣ достигаетъ лишь 36 км. Городъ возникъ въ началѣ XIII стол. изъ небольшой крѣпости, построенной амстельскими владѣтелями; потомъ онъ постепенно развился въ большой торговый центръ, бывшій въ XVI—XVII ст. однимъ изъ самыхъ громадныхъ мировыхъ рынковъ. Въ настоящее время городъ, насчитывающій свыше полумилліона жителей, перерѣзанъ большимъ числомъ медленно текущихъ каналовъ, которые дѣлятъ его на острова, соединенные другъ съ другомъ мостами, числомъ до 300, частью каменными и частью деревянными. Железно-дорожн. сообщеніе отъ *A.* идетъ на Гельдеръ, Энкейзенъ, Роттердамъ, Гаарлемъ и Утрехтъ. *A.* — большой укрѣплен. пунктъ, но не представляетъ изъ себя крѣпости въ тѣсномъ смыслѣ слова, а является громадн. лагеремъ, долгов. укрѣпленнымъ системой скобинированныхъ кругомъ него отдѣльн. долговремен. укрѣпленій, чаще называемыхъ *Амстердамской укрѣпленной позиціей*. Въ общей системѣ обороны Голландіи *A.* по своему расположенію и характеру является центральною стратег. пунк. и крѣпостью - редюитомъ для передов. оборонительн. линій, возведенныхъ на фронтахъ, доступныхъ непріятельск. вторженію. Какъ и вся оборона страны, укрѣпленіе *A.* характеризуется двумя главн. особенностями: 1) воднымъ его характеромъ, благодаря обилію морск. пространствъ, рѣкъ и каналовъ, а также благодаря болотистой почвѣ; оборона, поэтому, построена на широкотъ примѣненіи наводненій съ небольшою (1—2 фут.) глубиной воды, устраиваемыхъ помощью шлюзовъ и другихъ искусств. сооруженій, не допускающихъ передвиженія войсковыхъ частей; 2) обиліемъ отдѣльн. фортовъ, батарей и разныхъ укрѣпленій, не сообразованныхъ въ стратегич. и тактич. отношеніяхъ съ весьма небольшою численностью голландской арміи (въ военное время постоян. армія 60—65 тыс. чел.). Первоначально *A.* имѣлъ со стороны поля крѣпостную ограду изъ 26 бастіоновъ, уничтоженную въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время укрѣплен. обводъ *A.* состоитъ изъ расположенныхъ вокругъ него въ разстояніи 15—17 км. долговремен. фортовъ, батарей и отдѣльн. укрѣпленій, удаленныхъ другъ отъ друга на $1\frac{1}{2}$ —5 км. и обезпечивающихъ городъ *A.* отъ бомбардированія изъ самыхъ дальнѣйшихъ орудій. По послѣдн. имѣющимся свѣдѣніямъ, общее число отдѣльн. построекъ болѣе 30, каковое число предполагается еще увеличить. Между фортами и укрѣпленіями расположены оборонительныя платины, позволяющія образовывать въ районѣ фортоваго пояса навдвигаемую зону, шириною болѣею частью 3—6 км. Весь укрѣплен. обводъ *A.* можно подраздѣлять на 3 самостоятельн. фронта: *сверный* — отъ Уитгеста до Эдама, протяженіемъ ок. 23 км., который запрагаетъ голландск. полуостровъ съ с.; *западный* — отъ Уитгеста до Кудельстартъ, въ 33 км. Сѣверн. часть этого фронта, какъ разл. у Сѣв. канала, представляетъ собою болѣе возвышенное мѣсто, образующее естествен. перерывъ въ наводняемой зонѣ, въ пунктѣ наиболее подходящемъ для сильной обороны. Расположенныя здѣсь форты (Звервишъ и Фельзентъ) имѣютъ, поэтому, характеръ сильныхъ, самостоя-

тельных долговремен. построекъ, обладающих, кромѣ противотурмовой, еще и тяжелой артиллеріей съ броневой защитой; наконецъ, южный фронтъ, отъ Кудельстара черезъ Уитборнъ и Абкуда до Веспы и Муидена, до 20 км. протяженіемъ. Ключомъ этого фронта является участокъ Веспь—Муиденъ, расположенный за правымъ флангомъ (кр. Наарденъ) Утрехтской укрѣплен. водной линіи, идущей къ ю.-в. отъ А. Кромѣ указанныхъ фронтовъ, входъ въ Эйскую

Цаандамъ) и Эдама; болѣе важное значеніе имѣетъ форть у Уитгеста, обстрѣливающей важный участокъ впереди лежащей мѣстности. На западн. фронтѣ укрѣпленія расположены у Вовервика, Фельзена, Шпаридама, Пеннингсвера, Лйда (на желѣзн. дорогѣ А.—Гаарлемъ), Фифгундена, Воофдорфа, Альсмера и Кудельстара. Болѣе важными и потому болѣе сильными здѣсь являются, какъ указано выше, форты Вовервикъ и Фельзентъ. Южный фронтъ обезпеченъ укрѣпле-

бухту со стороны Зюдерзеса (доступный только нападению флота, который можетъ войти у Гельдера) охраняется фортомъ Пилтгоусъ съ двумя берегов. батареями Дургердамъ и Дилмердамъ, а устье Сѣверн. канала — фортомъ Имунденъ, который заграждаетъ входъ въ каналъ, обороняетъ Имунденскую гавань и обстрѣливаетъ мѣстность къ с. и ю. отъ канала. Форть этотъ имѣетъ броневую батарею на V—24 см. пушекъ и 2 бронев. башни на II—15 см. орудія каждая. Въ частности, сѣверн. фронтъ имѣетъ укрѣпленія у Уитгеста, Кромейдека, Шпинкенбоора, Пеннингсвера, Квайдика (на желѣзн. дорогѣ Горпъ-

ниями у Уитторна, Ваге, Абкуда, Веспы (на жел. дорогѣ А.—Утрехтъ) и Муидена. Общее протяженіе всего укрѣплен. обвода А. простирается до 80 верствъ. Въ послѣднее время укрѣпленія частью перестраиваются, частью возводятся вновь (гл. обр., на сѣверн. фронтѣ) и обезпечиваются бетонными постройками и броневыми башнями и закрытіями; нѣкоторые же форты и укрѣпленія только еще спроектированы. Вообще оборона А. по составленнымъ послѣднимъ проектамъ и предложеніямъ далеко еще не закончена и далеко не удовлетворяетъ современнымъ боевымъ требованіямъ. А. соединится

Амурская желѣзная дорога.

наста отъ станціи Куэнга Забайкальской линіи и слѣдуетъ по долинѣ рѣки Куэнга, переваливаетъ въ долины рр. Урюма и Амазара и далѣе между Амуромъ и Становымъ хребтомъ, потомъ по плоскогорію Нюкжа, между Амуромъ и рр. Урканомъ и Зеей; пересѣкаетъ послѣднюю въ д. Суражевка (1224-я верста), далѣе линія продолжается по Зейско-Бурейской равнинѣ, пересѣкаетъ р. Бурей близъ дер. Каменка, переваливаетъ хребтъ Лагарь-Аулъ, выходитъ въ долину Б. Впры и слѣдуетъ по долинѣ этой послѣдней рѣки къ г. Хабаровску. Общее протяженіе магистрали около 1895 верстъ; отъ станціи Бочкарево (1275-я верста, на лѣвомъ берегу р. Зея) просктирована вѣтвь на г. Благовѣщенскъ, протяженіемъ в 103 версты. А. ж. д. должна быть построена средстами казны; конструктивныя ея заданія должны отвѣчать дорогамъ магистральнаго типа, съ уклонами, не превышающимъ 0,008 и большимъ радіусами кривыхъ (не менѣе 200 саж.); пропускная способность должна соответствовать таковой же Сибирской дороги; всѣ искусственныя сооруженія дороги устраиваются постояннаго типа. Для постройки линія раздѣлена на слѣдующіе участки: а) головной—отъ станціи Куэнга до 183 версты; б) запальный—отъ 183 версты до станціи Керакъ (778 версты); в) средней—отъ станціи Керакъ до р. Бурей и вѣтвь на Благовѣщенскъ; г) восточный—отъ р. Бурей до Хабаровска. Мостъ черезъ Амуръ у Хабаровска (1140 саж.) и подходу къ рѣкѣ дамбу предположено выдѣлать въ особое строителство. По первоначальнымъ предположеніямъ стоимость постройки выразится въ суммѣ около 250 мил. рублей; срокъ окончанія работъ 1915-16 гг. (Стенографическіе отчеты засѣданій Госуд. Думы за 1908, 1909, 1910 гг. Амурская желѣзная дорога. В. Сб. 1908 г., № 5).

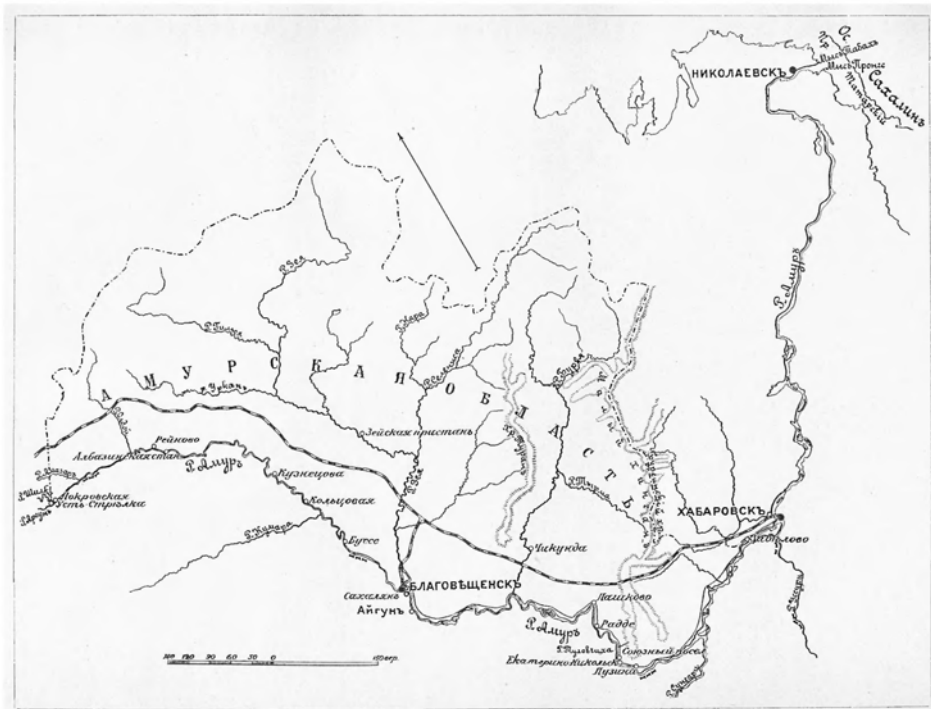
АМУРСКАЯ МИННАЯ РОТА сформирована 27 мая 1898 г. по штату крѣпостныхъ минныхъ ротъ малаго состава. Штатъ роты усиленъ въ 1905 г. до состава: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 1 к.л. чин. и 133 строев. и нестр. и чиновъ. Рота квартируетъ въ Николаевской на Амурѣ крѣпости и назначается для подводной миной обороны этой рѣки противъ рѣчныхъ флотилій и вторженія морскихъ судовъ. А. м. р.

принимала участіе въ рус.-яп. войнѣ 1904—1905 гг., при чемъ устраняла и содержала подводныя минныя загражденія на р. Амурѣ.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ занимаетъ бассейнъ лѣвыхъ притоковъ Амурса, отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуня до впаденія р. Уссури; граничитъ съ Забайкальской, Якутской, Камчатской и Приморской областями и съ Манчжуріей. Площадь ея 352,280 квадратн. версты; наибольшее протяженіе съ з. на в. достигаетъ 1.000 версты. По характеру *поверхности* область представляетъ страну гористую: съ зап. сѣв. и вост. она обставлена хребтами. На зап. проходить сѣв. отроги *Б. Хингана*; этотъ хребтъ пересѣкаетъ Амуръ между Усть-Стрѣлкой (сліяніе Шилки съ Аргунью) и р. Одоомей; далѣе онъ слѣдуетъ къ с. въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ кривей, которые вскорѣ входятъ въ связь съ сложной системой горъ, носящихъ названіе Станового хр. Незначительныя по протяженію, горы *Б. Хингана*, достигая 5.200 ф. надъ ур. м., рѣзко разобщаютъ А. область отъ Забайкаля, оставляя для связи ихъ лишь р. Амуръ и вѣточную тропу вдоль лѣваго его берега. На востокѣ находится *М. Хинганъ*, который, начинаясь въ Китаѣ, пересѣкаетъ Амуръ между устьями рр. Бурей и Сунгари (въ нашихъ предѣлахъ онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ *Бурейскаго гр.*) и отъ Амурса слѣдуетъ на с.-в., составляя водораздѣлъ между Бурей и Зеей съ одной стороны и нижнимъ теченіемъ р. Амурса—съ другой; у верховьевъ р. Селеджи онъ входитъ въ связь съ системой горъ Станового хребта, отроги котораго служатъ водораздѣломъ бассейновъ Амурса и Охотскаго моря. Эти горы, достигая 7.000 ф. надъ ур. м., въ общемъ скалисты, и мѣстами покрыты дремучими лѣсами. На сѣв.-зап. простирается система горъ *Станового гр.* (служитъ водораздѣломъ между бассейнами рр. Амурса и Лены), имѣющая здѣсь характеръ возвышеннаго плато безъ опредѣленнаго гребня, съ нагроможденными въ безпорядкѣ исполинскими глыбами камня; средняя высота около 3.500 ф., высіяя точка достигаетъ 7.000 ф. надъ ур. м.; вершины горъ обнажены („голы“) скалы въ большинствѣ поросли лѣсами, между которыми нерѣдко

встрѣчаются болота. Въ общемъ, горы на всемъ протяжении пустыни, дикіи и трудно проходимы. Внутренняя часть области представляетъ рядъ невысокихъ плоскогорій, прорѣзанныхъ многочисленными развѣтвленіями вышеупомянутыхъ горъ. Какъ плоскогорья, такъ и прорѣзывающія ихъ горы, покрыты лѣсами на болотистой почвѣ; онѣ понижаются къ средней части Амура, гдѣ разстилается обширная Зее-Бурейская равнина; послѣдняя тянется по лѣвому берегу р. Зей, отъ выхода ея изъ ущелья, на в. до хребта Турана, на ю. до Амура и на ю.-в. до М. Хингана; равнина эта представляетъ собою степь, поросшую кося-гдѣ перелѣсками, болѣе холмистую на с. и почти плоскую на ю.; площадь ея достигаетъ 150 тыс. кв. верстъ. Вторая низменность тянется по лѣвому берегу Амура по выходѣ его изъ Хингана. Изъ *рѣкъ* области наибольшее значеніе имѣетъ *р. Амуръ*, служащая границей съ Китаемъ. *Р. Зей* беретъ начало въ южн. склонахъ Станового хр., сперва течетъ по горнымъ долинамъ, но вскорѣ выходитъ на обширное плоскогорье; отъ устья р. Селеджи выходитъ на обширную Зее-Бурейскую равнину, по которой и течетъ до впаденія въ Амуръ у Благовѣщенска. Длина течения 1.100 вер., изъ коихъ 980 верстъ судоходны. Служитъ для сплава лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ притоковъ болѣе значительнъ—Селеджа, низовье которой воздѣлано и населено; судоходство—отъ устья Нары. *Р. Бурей* беретъ начало въ отрогахъ М. Хингана и до устья Тырмы течетъ въ горныхъ долинахъ, затѣмъ выходитъ на равнину, которой и свдѣдуетъ до впаденія въ Амуръ. Длина течения около 620 вер.; пароходы ходятъ отъ Чикунды. *Лѣса* покрываютъ около двухъ третей пространства края. Въ сѣв. части области, болѣе гористой, горныя вершины и склоны покрыты густымъ лѣсомъ, представляющимъ непроходимую чащу деревьевъ (тайгу). Южнѣе лѣса встрѣчаются уже болѣе рѣдкими группами и не отличаются густотой. А. область входитъ въ число странъ, которая расположена въ области муссоновъ В. Азіи; зимой господствующимъ вѣтромъ является континентальный сѣв.-зап. муссонъ, приносящій ясную, сухую погоду, лѣтомъ — морской юго-вост. муссонъ, приносящій значительные осадки. Зима начинается обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ окт. и длится около 6 мѣс., до конца апр.; она безвѣтренна, малоснѣжна, а мѣстами совсѣмъ безснѣжна, отличается ясной погодой и весьма низкой температурой (въ верховьяхъ Бурей до 40° Р.). Весна холодна, суха и вѣтренна; число ясныхъ дней невелико, свѣтъ не рѣдко даже въ началѣ мая; теплая погода начинается въ концѣ мая, при чемъ растительность развивается чрезвычайно быстро. Лѣто теплое; съ половины юля начинаются сильные дожди. Осень наиболѣе короткое время года (сент., часть окт.), но и наиболѣе пріятное. Безснѣжная зима и холодная весна влекутъ за собой отсутствіе весеннихъ разливовъ рѣкъ; чрезвычайно обильные дожди юля и августа служатъ причиной большихъ разливовъ рѣкъ въ лѣтнее время. Здоровый большую часть года, климатъ въ лѣтнее время сырой и жаркій, съ обиліемъ мошкары, неблагоприятный для здоровья. Лѣтніе ливни могутъ серьезно затруднять дѣйствія войскъ. Обиліе осадковъ лѣтомъ доставляетъ избытокъ

влаги, которая застаивается и образуетъ въ равнинныхъ мѣстахъ сплошныя болота. Суровость зимы и обиліе осадковъ лѣтомъ не благоприятствуютъ веденію военныхъ операцій; лучшимъ для этого временемъ является осень, а затѣмъ періодъ съ половины мая до второй половины юня. *Путиами сообщенія* служатъ почти исключительно указанныя рѣки, въ лѣтнее время обслуживаемыя пароходами; зимою всѣ рѣки края имѣютъ еще большее значеніе для сообщенія между различными пунктами края. Въ настоящее время ведется постройка Амурской ж. д. (см. Амурская желѣзная дорога), долженствующей прорѣзать всю область и имѣть подъѣздные пути къ Амуру въ Рейновѣ и Благовѣщенскѣ. Изъ грунтовыхъ дорогъ наибольшее значеніе имѣютъ: колесный путь Благовѣщенскъ—Хабаровскъ и такъ называемый „почтовый трактъ“ по берегу Амура, представляющій собою или плохую грунтовую дорогу, или вьючную тропу. Лишь въ Зее-Бурейской равнинѣ имѣется незначительная сеть грунтовыхъ колесныхъ путей; внѣ этихъ мѣстъ путями служатъ обыкновенно вьючныя тропы. *Населенность* края незначительна—170 тыс. чел. (1907 г.), т.-е. около 0,5 чел. на 1 кв. версту. Населеніе сосредоточено почти исключительно въ долинѣ Амура и въ Зее-Бурейской равнинѣ, гдѣ плотность достигаетъ мѣстами 10 чел. на кв. версту; внѣ указанныхъ районовъ населеніе или бродячее, или присконое. Гороловъ 2: Благовѣщенскъ (около 45 тысячъ жит.) и Зейская Присань (1.714 чел.). Сельскія поселенія рѣдки, но довольно велики (до 200 жит.); живутъ просторно, до 7 чел. на дворъ. Изъ общаго числа жит. области въ 1907 г. русскаго населенія было 155,5 тыс. душъ; инородцевъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ—3.630; китайцевъ, корейцевъ и японцевъ—11,9 т.; иностранцевъ-европейцевъ около 100 челов. Амурскіе казаки (около 33 тыс. чел.) занимаютъ всю береговую полосу Амура отъ Покровской до Заблудовской. Крестьяне, представляя собою переселенцевъ разныхъ губерній Евр. Россіи, и на новыхъ мѣстахъ сохранили особенности своего быта. Живутъ преимущественно въ Зее-Бурейской равнинѣ. До 1900 г. китайцы (манчжуры) составляли главную массу осѣдлагаго населенія по прибрежной полосѣ Амура за р. Зеей, сохранившаго согласно Айгунскаго договора 1858 года китайское подданство и земельныя угодья. Нынѣ они являются, главнымъ образомъ, въ качествѣ рабочаго люда и мелкихъ торговцевъ въ Благовѣщенскѣ. Корейцы—преимущественно огородники и рабочіе на прискахъ, японцы—ремесленники и мелкіе торговцы. Тунгускіе инородцы (тунгузы, манегры, орочоны, бирары), главнымъ образомъ, кочевники—оленоводы, звѣроловы и рыболовы. Равнинныя части края отличаются плодородіемъ почвы, богатой перегноемъ, а удовлетворительныя климатическія условия дѣлаютъ какъ Зее-Бурейскую равнину, такъ и долину Амура вполне пригодной для *сельско-хозяйственной* дѣятельности, которая и служитъ главнымъ занятіемъ населенія. Главнымъ хлѣбомъ являются яровыя: пшеница, затѣмъ рожь; картофель играетъ меньшую роль. Сборъ хлѣбовъ почти удовлетворяетъ потребностямъ края. Посѣвы овса значительны. Рогатый скотъ смѣшаннаго происхожденія: мѣстнo-манчжурскаго и забайкальскаго. Разводимыя казакими

Амурская область.

скость вообще плохъ. Въ 1906 г. въ Амурской области числилось: лошадей 87.349 головъ, крупнаго рогатаго скота 75.090 головъ, свиней—41.149, овецъ—7.774, козъ—131, и штыкорое количество оленей, верблюдовъ, муловъ и ословъ. Рыболовство имѣетъ характеръ настоящаго промысла. Рыба ловится осенью (въ сент.), при чемъ общая ежегодная ея добыча на одномъ среднемъ Амурѣ опредѣляется отъ 56 до 60 тыс. пудовъ. Изъ этого количества 90% составляетъ кета, а затѣмъ сравнительно большаго процентъ всей добычи составляютъ калуга (блуга) и осетр. Добыча рыбы на этомъ участкѣ Амура настолько велика, что войска всегда могутъ рассчитывать найти ея запасы во многихъ селеніяхъ, расположенныхъ на береговой линіи. По неистощимымъ запасамъ разнородныхъ залежей область занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Имперіи. Тутъ имѣются золото, желѣзо, каменный уголь, серебро, мѣдь, сурьма, наконецъ, минеральные источники. Золота добывается ежегодно до 500 пудовъ. *Обрабатывающая промышленность* крайне слаба и состоитъ исключительно въ переработкѣ продуктовъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Въ Благовѣщенскѣ есть мельницы, кирпичные заводы, кузницы, чугунолитейный и мѣдно-литейный заводы. Кустарная промышленность тоже незначительна. Пересѣченность и трудно-проходимость края, чрезвычайно затрудняютъ движения и дѣйствія войскъ. Размѣщеніе ихъ, несмотря на благопріятный составъ населенія, встрѣтитъ затрудненія въ виду общей малонаселенности и рѣдкой сѣти населенныхъ пунктовъ. Что касается средствъ, то можно рассчитывать лишь на мясо и небольшой запасъ фуража. Условія оборонительныхъ дѣйствій въ этомъ районѣ крайне неблагоприятны. Въ тылу—трудно доступная, дикая тайга, коммуникаціонный же путь къ западу отходитъ отъ фланга и, до окончанія Амурской ж. д., представляетъ неудобный колесный или рѣчный путь сквозъ горное дефиле въ Б. Хинганѣ. Опорныхъ пунктовъ въ край нѣтъ вовсе. Единственнымъ препятствіемъ при движеніи изъ Манчжуріи является р. Амуръ.

АМУРСКАЯ ПЕНСИЯ. Кромѣ общихъ и постоянныхъ преимуществъ относительно службы пенсії, которая существуетъ для служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи (ст. ст. 375 — 395, кн. VIII, С. В. II, 1869 г., изд. 1902 г.), установлены еще особыя пенсіонныя льготы для чиновъ военного и морского вѣдомствъ, служащихъ въ Амурской и Приморской областяхъ, на о-вѣ Сахалинѣ и на Квантунскомъ полуостровѣ (до рус.-яп. войны 1904—1905 г.). Эти особыя пенсіонныя льготы заключаются въ томъ, что лицамъ, прослужившимъ 10 лѣтъ въ указан. мѣстностяхъ, назначается пенсія въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$, а прослужившимъ 15 лѣтъ—въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части всего получаемаго въ день выслуги пенсіи содержания и довольствія мирнаго времени, производимаго подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, за исключеніемъ прибавокъ къ жалованью, назначаемыхъ за выслугу пятнадцатилѣтій, а въ морскомъ вѣдомствѣ, кромѣ того, и за исключеніемъ морского довольствія. Въ счетъ лѣтъ службы для выслуги А. пенсія не принимается время со дня назначенія въ дол-

жность по день прибытія къ мѣсту служенія и время свыше двухмѣсячнаго отпуская, а для чиновъ морского вѣдомства и время плаванія съ полученіемъ морского довольствія по заграничному положенію. Пенсіи, назначаемыя за службу въ Приморской и Амурской областяхъ и на островѣ Сахалинѣ, высчитываются изъ полныхъ откладовъ безъ 80% вычетовъ въ пенсіонный и инвалидный капиталъ. Для выслуги пенсії не требуется сплошной безвыѣздной службы, и потому въ счетъ выслуги А. п. идетъ и время командировокъ внѣ края. Отпуски не свыше 2-хъ мѣсяцевъ и время болѣзни также изъ времени выслуги этой пенсії не исключаются. (См. ст. 375 — 395, кн. VIII, С. В. II, 1869 г., изд. 1902 г.; приложение къ ст. 996 той же книги; прик. по в. в. 1898 г., № 126.).

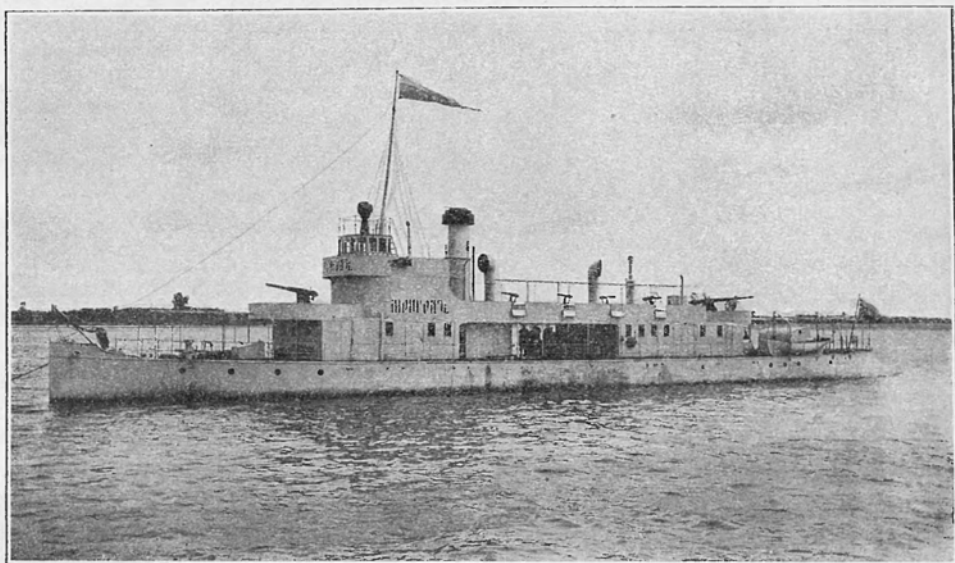
АМУРСКАЯ ФЛОТИЛИЯ. Р. Амуръ, благодаря своему громадному протяженію, до постройки Китайской Вост. жел. дор. была единственнымъ путемъ сообщенія между Николаевскомъ, Хабаровскомъ и Благовѣщенскомъ,—лѣтомъ на плавучихъ судахъ, зимой, пользуясь ровностью ея ледяного покрова, на саняхъ. Это значеніе р. А. особенно рельефно выяснилось въ 1900 г., во время боксерскаго возстанія, когда Китайская Вост. жел. дор. находилась въ періодѣ постройки, а матеріалы доставлялись сплавомъ по рѣкамъ. Кромѣ того, для усмиренія возстанія боксерскихъ и хунхузскихъ шаекъ, войска съ боевыми запасами пришлось пересылать на коммерческихъ пароходахъ и баржахъ, на которыхъ пришлось устраивать временную защиту изъ мѣшковъ съ землей и пескомъ. Эти рѣчные суда, наскоро приспособленныя и вооруженныя легкой артиллеріей и пулеметами (Гатлинга), принесли большую пользу въ качествѣ развѣдчиковъ, конвоировъ и охраняемыхъ судовъ. Обстрѣливаніе судовъ хунхузами показало, насколько необходимо намъ было фактически владѣть водами рѣки Амурскаго бассейна; поэтому, вслѣдъ за усмиреніемъ возстанія, Намѣстникъ на Д. Востокѣ началъ хлопотать о постройкѣ для А. нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ различныхъ типовъ, въ зависимости отъ обслуживаемаго ими района. По его ходатайству были заложены 4 мореходныя канонерскія лодки типа „Гиліякъ“ для защиты устья А. и 10 лодокъ съ малымъ углубленіемъ для защиты его верховья („Орочанинъ“, „Монголь“, „Вурякъ“, „Вогулъ“, „Сибирякъ“, „Корель“, „Киргизъ“, „Камыкъ“, „Зярянинъ“, и „Вотякъ“; длина каждой 165 ф., шир. 27 ф., углубл. 2 ф., водоизм. 196 тоннъ, скор. 11 $\frac{1}{2}$ узловъ, вооруженіе: П — 120 м. м. пушки, I—48 лн. гаубица и 4 пулемета. Лодки строились въ Срѣтенскѣ, на верфи Соромовскаго завода. По окончаніи постройки лодокъ заводъ началъ строить баржи и пароходы для частныхъ компаній по А. и притокамъ. Т. обр., постройка малыхъ канонерскихъ лодокъ дала толчокъ развитію нашего пароходства на А. Во время войны съ Японіей надобность въ плавучей защитѣ рѣки настолько возросла, что пришлось, въ виду неотговности канонерокъ, воспользоваться пароходами и баржами частныхъ обществъ и Министерства Путей Сообщенія, наскоро вооружить ихъ артиллеріей и этими баржами укрѣпить нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ по Амuru, на случай неожиданнаго появленія противника въ тылу

Владивостока. Портсмутский мир отрезал от нас Южно-Уссурийский театр, наложивши запрет на пользование Китайской Вост. жел. дор. съ стратегическим цѣлям. Значение р. А., какъ единственной, находящейся въ нашемъ распоряженіи коммуникаціонной линіи, еще возросло. Въ виду этого, въ составъ флотилии, послѣ войны, были назначены болѣе сильныя суда, построенныя Балтійскимъ судостроительнымъ заводомъ („Шкваль“, „Смерть“, „Вихрь“, „Тайфунъ“, „Штурмъ“, „Гроза“, „Вьюга“ и „Ураганъ“; длина ихъ 232 ф., шир. 42 ф., углубл. 4½ ф., водоизм. 946 тоннъ, скор. 11 узловъ, вооружение: II — 6 дм. и IV — 120 м. м. пушки въ башняхъ и 7 пулеметовъ. Кромѣ того, включены особая посылныя суда („Пуля“, „Штыкъ“, „Палашъ“, „Сабля“, „Копье“, „Рапира“, „Пистолеть“, „Пика“, „Кинжалъ“ и „Пашка“); длина каждаго 72 ф., шир. 10 ф., углубл. 1½ ф., водоизм. 24 тонны, скор. 16 узловъ, вооружение: 3 дм. горн. пушка и пулеметъ. Флотилия снабжена служебными судами различнаго назначенія; главная база оборудована въ Хабаровскѣ. Въ навигацію 1910 г. на А. находилась уже флотилия изъ 28 вымпеловъ. Она могла обслуживать не только среднее течение, но и верховье Амура и его притоки. Особая гидрологическая условія фарватера, частые перекасы съ небольшою глубиной въ періодъ малой воды, заставляли дать углубленіе судамъ средняго течения 4½ ф., а благодаря извѣстности рѣки длину не болѣе 250 ф. Принимая во внимание полное отсутствіе угольныхъ станцій на протяженіи отъ Хабаровска до Срѣтенска, а также невозможность грузиться углемъ въ рѣкѣ, у которой правый берегъ принадлежитъ другому государству, постановлено имѣть на лодкахъ тепловыдвигатели Дизеля. Благодаря имъ, районъ дѣйствія лодокъ увеличился до 3000 миль при полномъ ходѣ. Броширование судовъ увеличено настолько, что лодки неуязвимы, не только для иранпелли, но и для легкихъ фугасныхъ снарядовъ полевой артиллеріи. Наличие А. рѣчной флотилии очень помогла въ 1910 г. при пересмотрѣ договоровъ съ Китаемъ о судоходствѣ по р. А. и его притокамъ, т. к. она къ этому времени уже составляла значительную силу. Въ этомъ году къ А. флотилии были присоединены отрядъ моторныхъ катеровъ съ большою скоростью хода, радиотелеграфомъ, прожекторомъ и 57 мм. пушкой. Судамъ А. флотилии могутъ быть поставлены слѣдующія задачи. *Въ періодъ мобилизаціи:* обеспечение сообщенія по рѣкѣ; поддержаніе связи между пунктами сосредоточенія запасныхъ казакъ и войскъ; развѣдка и наблюденіе за противникомъ. *Въ періодъ обороны:* воспрепятствованіе переправѣ противника черезъ рѣку; содѣйствіе оборонѣ нашихъ населенныхъ пунктовъ; воспрепятствованіе прорыву неприятельскихъ судовъ со стороны моря и изъ р. Сунгари; обеспечение сообщенія по Амуру между участками обороны; поддержка войскъ, перебросенныхъ на неприятельскій берегъ, а также войскъ, обороняющихъ подступы по Амуру отъ моря къ Хабаровску; развѣдка и наблюденіе за противникомъ. *Въ періодъ активной операціи:* содѣйствіе переправѣ нашихъ войскъ; содѣйствіе атакамъ прибрежныхъ позицій, населенныхъ или укрѣпленныхъ пунктовъ; бомбардировка послѣднихъ; участіе въ насту-

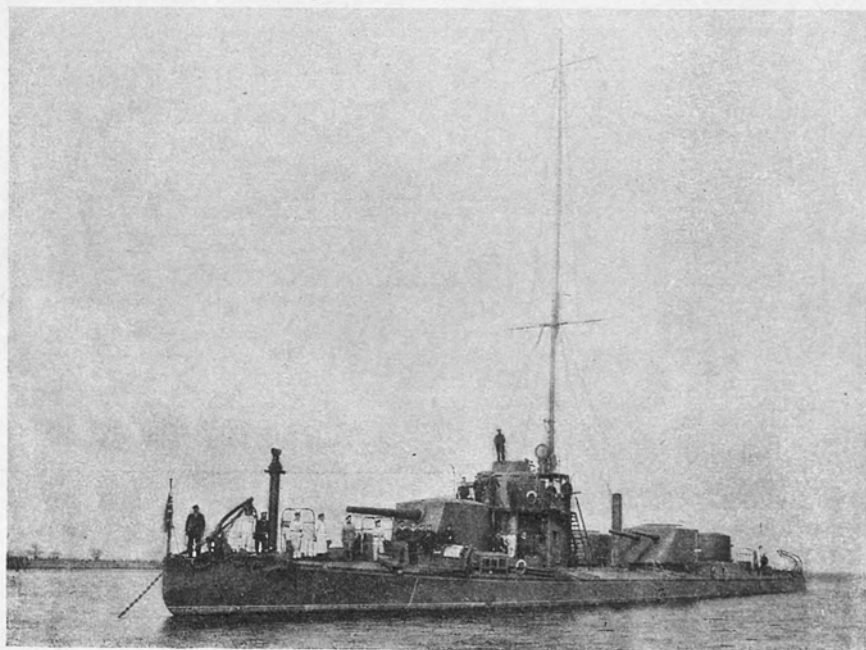
пательныхъ операціяхъ въ бассейнахъ рр. Сунгари, Аргуни и Уссури; поддержаніе связи между отрядами нашихъ войскъ; развѣдка и обеспечение сообщеній. (Военные флоты, изд. 1909 г. Д. Н. Служба рѣчныхъ флотилій. Воен. Сбор., 1910 г., №№ 1-2).

АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ (1849—1855 гг.).

Рѣка Амуръ и богатый Приамурскій край издавна привлекали вниманіе Россіи. Уже съ начала XVII вѣка отважная русская волиница и сибирскіе промышленники въ поискахъ за добычей доходили до верхняго течения Амура и основывали здѣсь свои поселенія. Слухи о богатствахъ Амурскаго бассейна распространялись по всей Сибири и вызывали значительный притокъ русскихъ переселенцевъ къ берегамъ Амура. Двигаясь внизъ по теченію, русскіе мало-по-малу расширяли владѣнія Россіи на юго-востокъ, занимая новыя области и облагая туземцевъ данью московскому правительству. Въ срединѣ XVII вѣка по рр. Амуру, Зеѣ, Сунгари и др. образовался уже цѣлый рядъ поселеній-острововъ, населенныхъ нашими казаками и промышленниками. Колонизація эта была поддержана московскимъ правительствомъ, и въ 1684 г. весь занятый Приамурскій край былъ выдѣленъ въ Албазинское воеводство, по имени главнаго города, незадолго передъ тѣмъ основаннаго на рѣкѣ того же имени. Однако, быстрое движеніе Россіи на Востокъ вызвало опасенія Китая, что Россія не ограничится занятыми областями и будетъ постоянно угрожать цѣлости сосѣдней Манчжуріи. Считая себя исконнымъ владѣльцемъ Амура, Китай въ 1686 г. послалъ къ Албазину значительное манчжурское войско (см. А л б а з и н ъ). Русскіе послѣ упорнаго сопротивленія принуждены были оставить Албазинъ и отступить къ Нерчинску. Сдѣлавъ затѣмъ снова попытку вернуть Албазинъ и потергвѣ неудачу, русскіе окончательно отказались отъ завладѣнія имъ и въ 1689 г., на основаніи заключеннаго Нерчинскаго трактата, Албазинъ былъ срытъ до основанія; Россія обязалась не возобновлять попытокъ утвердиться въ Амурскомъ краѣ. Одновременно были впервые установлены и границы между обоими государствами. Въ продолженіе послѣдующихъ полутора вѣтъ русское правительство неоднократно пыталось занять Амурскій край, но каждый разъ по недостатку военной силы терпѣло неудачу. Между тѣмъ, стихійное движеніе Россіи на Востокъ съ каждымъ годомъ усиливалось. По мѣрѣ заселенія береговъ Охотскаго моря и развитія торговыхъ сношеній съ восточными странами, необходимостью обладанія свободнымъ выходомъ къ Тихому океану сказывалась все сильнѣе. Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія между Сибирью и побережьемъ океана сильно затрудняло естественное развитіе нашихъ окраинъ, не позволяя вести товарообмѣнъ со странами Востока. Единственный удобный путь — рѣка Амуръ и ея притоки — былъ закрытъ. Такое положеніе вещей заставило правительство снова обратить особенное вниманіе на р. Амуръ. Однако, вслѣдствіе того что Китай не допускалъ никого плавать по А., эта рѣка, оставаясь закрытой почти въ продолженіи 150 лѣтъ, совершенно не была изслѣдована. Между тѣмъ, обладаніе А. могло дать ожидаемая выгоды только при условіи,

Канонерская лодка верхнего Амура.

Канонерская лодка среднего Амура.

что его устья доступны для судовъ съ моря. Съ этой цѣлью съ конца XVIII столѣтія къ устьямъ А. неоднократно посылалась спеціальныя экспедиціи; всё онѣ привозили извѣстія о недоступности рѣки съ моря и потому интересъ къ обладанію А. естественно падаетъ. Не мало смущали изслѣдователей и упорно державшіеся слухи, что А. отлично защищенъ выстроеными Китаемъ крѣпостями и сильной флотиліей. Въ такомъ положеніи вопросъ объ А. оставался до 1844 г., когда по личной инициативѣ Императора Николая I было Высочайше приказано снарядить къ устьямъ А. спеціальную экспедицію для выясненія доступности рѣки съ моря и ея судоходности. Изъ опасенія возбудить подозрѣнія Англіи и Китая, экспедиція эта была отставлена, и только годъ спустя къ устьямъ Амура былъ посланъ небольшой бригъ Россійско-Американской компаніи „Константинъ“ подъ командой пор-ка корп. штурм. Гаврилова. Согласно данной инструкціи и выраженной Государемъ волѣ, Гаврилову предстояло „выяснить важный для Россіи вопросъ, могутъ ли входить въ А. суда съ моря“. Однако, послыша эта не увѣчалась успѣхомъ. По недостатку средствъ и по болѣзни Гаврилову не удалось выполнить порученія, и съ наступленіемъ поздняго для плаванія времени онъ принужденъ былъ вернуться обратно. Неудача побудила Государя отказаться отъ попытки пріобрѣтенія Амура и на отчетѣ объ изслѣдованіи Гаврилова была положена Выс-ая резолюція: „Всѣма сожалѣю. Вопросъ объ А., какъ о рѣкѣ безплодной, оставь“. Но, несмотря на такой неблагоприятный оборотъ дѣла, вопросъ этотъ вскорѣ былъ возбужденъ снова. Горячимъ сторонникомъ пріобрѣтенія А. и его областей явился кап.-лейтенантъ Г. И. Невельской. Собравъ обширный историческій матеріалъ объ А. и сопоставивъ все, что разновременно было добыто различными экспедиціями, Невельской пришелъ къ твердому убѣжденію, что устья А. проходими. Назначенный командиромъ транспорта „Байкаль“, которому предстояло идти съ казеннымъ грузомъ въ Тихій океанъ, Невельской немедленно возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему изслѣдовать по приходу въ Тихій океанъ устья Амура. Ходатайство это, поддержанное Н. Н. Муравьевымъ (впоследствии графомъ Амурскимъ) и начальникомъ глав. мор. штаба кн. Меншиковымъ, было представлено Государю. Прибывъ въ Петропавловскъ и сдѣлавъ грузъ, горячій Невельской, не ожидая Выс-го разрѣшенія, направился на „Байкаль“ къ устьямъ А. и здѣсь 42-дневнымъ плаваніемъ блестяще подтвердилъ правильность своихъ предположеній: Амуръ оказался доступнымъ для морскихъ судовъ. Одновременно Невельскимъ было открыто: 1) что Сахалинъ, который всё до того времени считали полуостровомъ, затрундывшимъ сообщеніе съ А. со стороны Камчатки, есть островъ, отдѣленный отъ материка удобнымъ для морскихъ судовъ проходомъ; 2) что А-ій лиманъ имѣетъ два доступныхъ входа со стороны моря—изъ Татарскаго пролива и изъ Японскаго моря, и 3) что на юго-вост. берегу Охотскаго моря имѣется закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ бухта св. Николая, превосходящая своими качествами бухты всѣхъ нашихъ портовъ на Дальнемъ Востоку. Так. обр., почти двухлѣтнее заблужденіе было разсѣяно и открытая отъ океана тундрами, го-

рами и тайгой Вост. Сибирь получала возможность безпрестаннаго сообщенія съ побережьемъ. Донеся о сдѣланномъ открытіи въ Петербургъ и представивъ одновременно подробную записку о значеніи для Россіи Приамурскаго края, Невельской немедленно приступилъ къ дальѣйшему изслѣдованію рѣки и ея бассейна. Дѣятельность Невельского была встрѣчена въ Спб. весьма враждебно. Большинство членовъ Особаго Комитета, собраннаго для обсужденія А-го вопроса, не только не довѣряли открытіямъ Невельского, но считали его достойнымъ строгаго наказанія за дерзкій, самовольный уходъ изъ Петропавловска. Однако, Имп. Николай I, понимая побужденія Невельского, не только простилъ его, но и наградилъ чиномъ кап-на 2 ранга, а офицеровъ транспорта и команду чинами и наградами. Въ началѣ 1850 г. Невельской самъ прибылъ въ Спб., представлялъ матеріалы о своей поѣздкѣ къ А. и вскорѣ былъ снова посланъ на Востокъ, въ распоряженіе ген.-губ-ра Вост. Сибири Н. Н. Муравьева, для дальнѣйшей дѣятельности на р. Амурѣ. Несмотря на явныя выгоды, представляемая пріобрѣтеніемъ А., Особый Комитетъ, опасаясь столкновенія съ Китаемъ и Англіей, не нашелъ возможнымъ предпринять рѣшительные шаги въ этомъ направленіи и ограничился разрѣшеніемъ основать на вост. побережьи Охотскаго моря одно лишь зимовье (Николаевскій постъ), строго запретивъ дальнѣйшіе активные шаги въ лиманѣ А. Желая во что бы то стало добиться присоединенія Амурскаго края, энергичный Невельской рѣшилъ дѣйствовать, хотя бы и въ противорѣчье съ инструкціями Особаго Комитета, за свой собственный рискъ. Прежде всего было рѣшено убѣдиться, въ какой степени Китай заинтересованъ въ обладаніи этимъ краемъ и какія мѣры приняты имъ для обезпеченія его отъ посягательства сосѣдей. Точныя изслѣдованія показали, къ великому изумленію Невельского, что самъ Китай совершенно игнорируетъ Амуръ, не имѣя по берегамъ его, отъ устьевъ до Хинганскаго хребта, никакихъ крѣпостей или военныхъ постовъ, а тѣмъ болѣе военной флотиліи на всемъ теченіи рѣки; вмѣстѣ съ этимъ выяснилось, что ни одно изъ племенъ, живущихъ по А. и Сунгари и ихъ притокамъ, не платитъ Китаю податей (ясака). Последнее особенно обрадовало Невельского. Хорошо знакомый съ исторіей сношеній Китая съ Россіей, Невельской тотчасъ же обратился къ первому дипломатическому акту, касающемуся А. вопроса,—Нерчинскому трактату 1689 г., и изъ него убѣдился въ историческихъ правахъ Россіи на Амурскій край. Это слѣдовало изъ того, что по основному пункту трактата, опредѣлявшаго границы между имперіями, значилось, что „рѣкамъ, текущимъ съ сѣверной стороны Амура и по всѣмъ направленіямъ сѣвернѣе Хинганскихъ горъ даже до моря протяженнымъ быти подъ державой Царскаго Величества Россійскаго Государства, всё же остальные земли между рѣкою Удью и Хинганскими горами до моря нынѣ не ограничены да пребываютъ“. Убѣдившись, что въ продолженіе 150 лѣтъ Россія имѣла права на Амурскій край и не использовала ихъ вслѣдствіе своей географической неосвѣдомленности, Невельской рѣшилъ, не откладывая ни минуты, за свой собственный страхъ объявить Приамурскій край съ

островомъ Сахалиномъ, принадлежащимъ Россіи. 1 августа 1850 г. на мысъ Куегда въ новооснованномъ Николаевскомъ посту былъ торжественно поднятъ русскій военный флагъ и объявлено о состоявшемся присоединеніи края къ Россіи. Одновременно, въ дѣльяхъ предупреждения какихъ-либо шаговъ со стороны иностранцевъ, Невельскому было сдѣлано слѣдующее объявление: „Отъ имени Россійскаго Правительства симъ объявляется всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ въ Татарскомъ заливѣ, что т. к. побережье этого залива и весь Приамурскій край до Корейской границы съ островомъ Сахалинъ составляютъ Россійскія владѣнія, то никакія здѣсь самовольныя распоряженія, а равно обиды обитающимъ инородцамъ не могутъ быть допускаемы. Для этого нынѣ поставлены Россійскіе военные посты въ заливѣ Искай и на устьѣ р. Амура. Въ случаѣ какихъ-либо нуждъ или столкновений съ инородцами предлагается обращаться къ начальникамъ постовъ“. Дѣйствія Невельскаго снова вызвали въ Спб. сильное негодованіе и раздраженіе. На этотъ разъ Особый Комитетъ счелъ его поступокъ дерзостью, достойной разжалованія въ матросы, о чемъ и было доложено Государю. Но, получивъ отъ Н. Н. Муравьева донесеніе о происшедшемъ, Государь назвалъ поступокъ Невельскаго „моденскимъ, благороднымъ и патриотическимъ“, наградивъ его орд. Владимира 4 ст. и на докладъ Особого Комитета положилъ свою знаменитую резолюцію: „гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, тамъ онъ спускаться не долженъ“. Одновременно для прекращенія постояннаго противодѣйствія, предсѣдателемъ Особого Комитета былъ назначенъ Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ. Вопросъ объ Амурѣ былъ снова пересмотрѣнъ. Дѣйствія Невельскаго признаны правильными и рѣшено теперь же объявить А. и его устья находящимися подъ наблюденіемъ и охраной Россіи до окончательнаго разрѣшенія этого вопроса путемъ дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, для предварительнаго изслѣдованія края, изученія его, поддержанія сношеній съ туземными племенами и для охраны А. отъ посягательства иностранцевъ, въ Николаевскомъ и Петровскомъ постахъ было рѣшено имѣть постоянную А. экспедицію въ составѣ нѣсколькихъ морск. офицеровъ и 60 человекъ матросовъ. Начальство надъ экспедиціей было поручено капитану 1 р. Невельскому. Прибывъ въ 1852 г. къ мѣсту своего назначенія, Невельской немедленно приступилъ къ исполненію порученнаго ему дѣла. Въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ подъ энергичнымъ руководствомъ Невельскаго экспедиція въ составѣ лейтенантовъ Бошняка, Купріянова, мичмановъ Чихачева, Разградскаго, Петрова, прап. корп. штурм. Воронина, доктора Орлова, топографовъ Штегера и Попова и при участіи приказчика Россійско-Американской компаніи Березина, произвела подробное изслѣдованіе края, описъ береговъ, составила рядъ картъ и собрала нужнѣйшій матеріалъ для будущахъ дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ. Терпя всевозможныя лишенія отъ недостатка провіантиса, топлива, перевозочныхъ и другихъ средствъ, подвергаясь опасности среди дикихъ племенъ, экспедиція, почти отрѣзанная отъ всего куль-

турнаго міра, произвела за это время колоссальную работу государственнаго значенія, приобрѣла богатую, важную въ политич., стратегич. и экономич. отношеніи область, и положила начало развитію Россіи на берегахъ Тихаго океана. Неся огромную ответственность передъ родиной за каждый свой шагъ, экспедиція эта нѣсколько разъ воплотила сознательно превышала данныя ей полномочія и, побуждаемая патриотическими стремленіями, на своихъ плечахъ вынесла всю физическую и нравственную тяжесть этой славнои работы. Вотъ ея результаты: 1) открылъ доступность А. съ моря, Невельской и его сподвижники за свой страхъ и рискъ объявили А. принадлежащимъ Россіи; 2) присоединили къ Россіи Сахалинъ, Уссурийскій край и побережье отъ устья А. до Корейской границы; 3) изслѣдовали внутреннюю страну по Хинганскому хребту и бассейну рѣки Уди и верхняго Амура, доказавъ, что со времени Нерчинскаго трактата 1689 г. Россія имѣетъ права на владѣніе этими областями; 4) разрѣшила важнѣйшій (морской) вопросъ о необходимости обладанія для Россіи побережьемъ къ югу отъ А., открывъ нѣсколько удобныхъ бухтъ и гаваней (Де-Кастри, Императорская гавань и др.); 5) изучая въ продолженіи 4 лѣтъ край, своимъ справедливымъ, гуманнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ инородцамъ возбудила ихъ симпатіи къ Россіи и обезпечила мирное присоединеніе новыхъ областей; 6) изслѣдовали богатства края, открыли залежи каменнаго угля на Сахалинѣ и т. д. Съ началомъ Крымской войны А. вопросъ нѣсколько отодвинулся на задній планъ; по окончаніи ея Имп. Александръ II поручилъ ген.-губ. Вост. Сибири, Н. Н. Муравьеву, начать переговоры съ китайскимъ правительствомъ объ Амурѣ, утвержденіи новыхъ границъ между имперіями и разграниченіи Амурской и Уссурийской областей, пребывавшихъ со времени Нерчинскаго трактата неразграниченными. Начавшіеся въ 1857 г. переговоры вскорѣ были закончены и 15 мая 1858 г. былъ подписанъ Айгунскій договоръ, по которому весь Приамурскій и Приуссурийскій край отходилъ во владѣніе Россіи. Объявляя объ успешномъ окончаніи многолѣтнихъ трудовъ и увѣчаніи деятельности А. экспедиціи полнымъ успѣхомъ, Н. Н. Муравьевъ издалъ приказъ: „Товарищи, поздравляю васъ. Не тщетно трудились мы: Амуръ сдѣлался достояніемъ Россіи. Святая православная церковь молитъ за васъ, Россія благодаритъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ II и процвѣтаетъ подъ его кромкомъ вновь приобретенная страна“. Такъ, энергія, смѣлости, патриотизму и трудамъ Невельскаго и его товарищей—морскихъ офицеровъ Россія обязана приобретеніемъ края, съ присоединеніемъ котораго глухая до того времени Сибирь получила свободный выходъ къ Тихому океану. (Записки адмирала Невельскаго. Подвиги русскихъ моряковъ на крайнемъ востокѣ Россіи; Бошнякъ. Матеріалы къ экспедиціи Невельскаго. Экспедиція въ Приамурскомъ краѣ. Морской Сб. 1858 г. № 12; 1859 г. №№ 1, 2, 3; Обзоръ дѣйствій русскихъ на Амурѣ. Морск. Сб. 1862 г. № 4).

АМУРСКІЙ КАЗАЧІЙ ДИВИЗИОНЪ. 8-го декабря 1858 г. Высочайше повелѣно было Амурскому каз. войску, сверхъ-конного полка,

сформировать еще 1 пѣшивъ полубаталіонъ силою въ мирное время—въ 1 сотню, а въ военное—3 сотни. Въ 1895 г., по представлению тогдашняго приамур. ген.-губерн. ген.-л. Духовскаго, пѣшая сотня была замѣнена конною, которая въ мирное время содержится при Амур. каз. полку, а въ воен. время развѣртывается въ 3-хъ сотенный дивизионъ. Боевая служба А. к. д. началась въ 1900 г. 12 іюня дивиз. приступилъ къ мобилизации; 5 іюля одна его сотня, въ составѣ отряда полк. Серванова, выступила изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ и 21 іюля приняла участіе въ упорномъ 7-часовомъ бою подъ Калушанами, а 22 іюля—во взятіи Айгуна. Въ послѣдующій періодъ воен. дѣйствій А. к. д. находился въ Сѣв. Манчжуріи, гдѣ особыми подвигами выдѣлился 1-я сотня, заслужившая знаки на папачи съ надписью: „За отличіе противъ китайцевъ въ 1900 г.“ Въ рус.-яп. войну 1904—5 гг. А. к. д. былъ снова призванъ на службу, но участія въ воен. дѣйствіяхъ не принималъ, неся службу въ тылу арміи (въ Харбинѣ, Гиринѣ, Цицикарѣ и Нингутѣ). Здѣсь части дивиз. имѣли лишь небольшія стычки съ хунхузами. А. к. д. имѣетъ старшинство съ 8 дек. 1858 г.; знамени и регалий у него нѣтъ.

АМУРСКІЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ выставляется на службу Амурскимъ каз. войскомъ и въ мирное время состоитъ изъ 3 сот., изъ коихъ одна (3-я) при мобилизации отдѣляется на формирование Амурскаго каз. дивизиона, а въ воен. время полкъ 4-мя льготными сотнями доводится до 6 сот. состава. Старшинство А. к. п. имѣетъ съ 8 дек. 1858 г.; знамя же пожаловано ему въ 1897 г. Боевая служба полка началась въ 1900 г., при подавленіи боксерскаго восстанія въ Китаѣ. 12 іюня 1900 г. полкъ приступилъ къ мобилизации, и 29 іюня дѣл его сотни выступили въ походъ, будучи назначены въ составъ Харбинскаго отряда (г.-м. Сахаровъ). 3-я сотня вошла въ составъ отряда, направленнаго изъ Благовѣщенска за р. Зею къ нашимъ постама, для открытія свободнаго плаванія судовъ по Амuru. Затѣмъ, по ходу событий, амурцамъ пришлось дѣйствовать въ районѣ р. Благовѣщенска и р. Зеи, гдѣ они разгнали шайки боксеровъ и противодействовали попыткамъ китайцевъ переправляться на нашъ берегъ. 19 іюля А. к. п. участвовалъ во взятіи с. Сахалина (противъ Благовѣщенска), 21 числа—въ первомъ серьезномъ бою подъ Калушанами, въ которомъ не одинъ разъ сотни лихо атаковали китайцевъ и преслѣдовали ихъ до утомленія лошадей, и 22 іюля—во взятіи Айгуна, чѣмъ бой окончательно обезпечены наши предѣлы отъ враждеб. покушеній. Послѣ этого три сотни А. п. вошли въ составъ отряда ген. Ренненкампа, двинушагося по Цицикарской дорогѣ. Дѣйствія отряда, какъ извѣстно, были ознаменованы многими подвигами амурцевъ, участвовавшихъ въ цѣломъ рядѣ отважныхъ дѣлъ и сраженій. Въ 3 недѣли эти сотни, имѣя постоянныя столкновения съ противникомъ, прошли свыше 400 верстъ, при чемъ особенно отличились: 26 іюля—у с. Эюръ, гдѣ настигли арьергардъ китайцевъ; 28 іюля при усиленной рекогносцировкѣ перевала черезъ хребетъ Мал. Хинганъ, гдѣ 2 сотни съ 2 оруд. вступили въ бой съ 9000 китайцевъ при 12 оруд. и выцудили ихъ очи-

стать позицію; 1—3 августа при успѣшной атакѣ этого перевала; 5 августа—при овладѣніи Мергенемъ и 15 августа—при занятіи г. Цицикара. Затѣмъ амурцы съ отрядомъ двинулись на югъ и, входя постепенно въ связь съ другими отрядами, побѣдною 10 сент. вступили въ Гиринъ, а черезъ 2 недѣли вошли въ Телинъ. На доло другихъ трехъ сотенъ полка, входившихъ въ Харбинскій отрядъ (ген. Сахарова), выпало менѣе боев. дѣлъ. Выступивъ 28 іюня, они 21 іюля прибыли по р. Сунгари въ Харбинъ, имѣя встрѣчи съ китайскими войсками лишь 8—15 іюля. Особенно отличились казаки при взятіи г. Сянъ-Синя (14 іюля), гдѣ имъ пришлось переправляться въ бродѣ, по горло въ водѣ, а затѣмъ атаковать, выбивая китайцевъ изъ закрытій. Въ послѣдующій періодъ военныхъ дѣйствій казаки водворяли порядокъ въ окрестностяхъ Харбина и очистили магистраль Вост.-Кит. ж. д. отъ мятежниковъ. За молодецкую службу тремъ сотнямъ А. п. были пожалованы Георгіевскія серебр. трубы, 4-й и 5-й сотнямъ съ надп.: „За Эюръ, Хинганъ и Цицикаръ—1900 г.“, а 6-й—, „За Хинганъ и Цицикаръ—1900 г.“. Кроме того, амурцы удостоились получить еще и особую награду: 17 ноября 1901 г. послѣдовало Высоч. соизволеніе на предоставленіе войску, въ воздаяніе за доблестную службу его казаковъ при защитѣ Приамурскаго края и въ послѣдующіяхъ воен. столкновеніяхъ съ китайцами, земли Зазейскаго района (отъ р. Зеи на югъ до бывшей д. Хормолдзина).—Въ послѣдующее за сѣмъ время А. к. п. несъ охранную службу по линіи Вост.-Кит. ж. д. Рус.-япон. война застала его подъ командою полк. Кононовича въ сборѣ въ Нингутѣ (Сѣв. Манчжурія). Получивъ по мобилизации еще 3 сотни, сформированныя въ Благовѣщенскѣ изъ льготныхъ казаковъ, полкъ въ февр. двинулся въ районъ сосредоточенія, къ Ляонюну, и, оставивъ по пути $\frac{1}{2}$ с. въ конвоѣ намѣстника, 31 марта собрался въ Ляонънъ, гдѣ былъ включенъ въ составъ 1-го Сиб. корп.; но дѣйствовать полку съ нимъ не удалось. Три сотни его отправлены были 15 апр. въ составъ Ляохейскаго отряда (крайній правый флангъ), 1 сот. оставлена въ конвоѣ ком-щаго арміей и 2 сотни (5-я и 6-я) были расположены въ Синцинтинѣ и Эрхулѣй (въ 30 вер. къ с.-з. отъ Хуайженсяна)—на крайнемъ гѣвомъ флангѣ, и въпослѣдствіи подчинены подп. Мадритову. Такая разрозка сотенъ сохранилась на всю кампанію и помѣшала полку проявить свою боевую силу въ полной мѣрѣ. Служба полка свелась къ ряду мелкихъ дѣлъ и стычекъ съ противникомъ и къ непрерывному ряду разбѣговъ. Такъ, 25 мая амурцы своими энергичными развѣдками выяснили массовое движеніе неприятеля отъ Айнямына на Саймацзы и нахожденіе въ 15 верст. на сѣв. отъ Айнямына бокового неприт. отряда у Спингаю. 8 іюня 5-я сотня А. к. п. привезла усиленную рекогносцировку расположенія противника у Хуанженсяна, во время котораго произошло первое боевое столкновение амурцевъ съ японцами. Подъ натискомъ противника сотня отошла на перевалъ Тайпинлинъ, гдѣ и простояла до 10 іюня, когда японцы послѣбно отступили на югъ и появились въ этомъ мѣстѣ только во время Мукденскихъ боев. Амурцы снова заняли Эрхулѣй-Хуанженсянъ. 28 іюня 5 сот.

перешла в с. Цзянчань, куда к 1 июля прибыли 4 сотни Оренбург. каз. п. с 2-мя горн. орудиями, подк. ком. войск.—старш. Волжина. 8 июля японцы (ок. 1 бат. пѣх.) повели наступление на Цзянчань. После упорного стрѣльбоваго боя в течение цѣлаго дня отряд Волжина отошелъ къ Далиндуншану, откуда 12 июля 5-я сот. амурцевъ была отправлена въ Хуанжесинь на соединение съ 6-й сотней. Отсюда дивизион амурцевъ подъ нач. ротм. Ледина ходилъ въ усиленную рекогносцировку на Куаньдильсянъ и рядомъ стычекъ обнаружилъ, что какъ этотъ пунктъ, такъ и перев. Цоагоулинъ, укрѣплены и заняты значит. пѣхот. отрядомъ. Находясь съ конца июля по 19 авг. въ районѣ Синцизинтинъ-3 пѣхотцы, амурцы приняли участие въ наступлении отряда подк. ком. войск.—старш. Волжина на Цзянчань, во время котораго у перевала Хоулунъ произошелъ 2-дневный бой. Выяснивъ, что Цзянчань укрѣпленъ и занятъ значит. силами противника, отрядъ Волжина отошелъ назадъ. Въ периодъ Шахейскихъ боевъ амурцы принимали участие (съ 20 по 28 сент.) во вторичномъ наступлении на Цзянчань и выдержали у названнаго города 3-дневный бой, послѣ котораго весь отрядъ снова отошелъ къ Далиндуншану. 5 ноября полусотня 5-й сотни, находясь въ сторожев. охраненіи у Далиндуншана, была отряжена пѣхотн. отрядомъ противника въ количествѣ 2—3 роты, но пробралась въ пѣшею строю, потерявъ 1 оф. и 6 каз. пропавшими безъ вѣсти и 11 лош. выбывшими изъ строя. После этого 5-я сот. амурцевъ перешла на перев. Тайпинлинъ, гдѣ 11 дек. приняла участие въ стычкѣ съ японцами. Противникъ былъ наше пѣхотное сторожевое охранение, но при содѣйствіи стоящей зади него сотни амурцевъ перевалъ былъ взятъ нами вновь, и японцы поспѣшно отступили. 24 дек. была предпринята развѣдка къ Далиндуншану командой охотниковъ (70 чел.) и сотней амурцевъ. Отрядъ этотъ съ боя занялъ Далиндуншанъ, опредѣлилъ силы противника до 1 бат. пѣхоты съ 2 ор. и затѣмъ возвратился къ перевалу по дорогѣ изъ Синцизинтина на Уйцзыоу. 12 января 1905 г., въ день сраженія подъ Сандупу, сотня амурцевъ въ составѣ отряда г.-м. Коссаговскаго принимала участие въ атакѣ д. Мамакай и Читайцзы. Во время Мукденскихъ боевъ 5-я сот. находилась въ Хуанжесинѣ, 6-я—въ Синцизинтинѣ. Обнаруживъ наступление большихъ силъ противника, амурцы 5 марта отошли подъ напоромъ ихъ сначала къ Тунхуансяно, гдѣ выдержали дневной бой, и далѣе на Малогоу. Здѣсь 11 марта сосредоточился весь отрядъ полк. Мадритова, и отсюда онъ вошелъ въ связь развѣдомъ амурцевъ съ отрядомъ ген. Ренненкампа. Июнь и половину июля 1905 г. амурцы провели въ развѣдкахъ по рѣкѣ Сунгари, въ предѣлахъ Гиринской провинціи. Въ началѣ августа на отрядъ полк. Мадритова возложена была задача проверить правильность слуховъ о движеніи арміи Кавамуры изъ Кореи. Отрядъ, въ составѣ котораго была и полус. 5 сот. А. к. п., двигался въ течение недѣли по трудно проходимому тайговому лѣсу, вышелъ къ Пацяндяну (на р. Хун-цзянъ). Слухи оказались вздорными: развѣдка амурцевъ выяснила отсутствіе въ Корей значительныхъ силъ противника и захватила нѣсколько партий японскихъ топографовъ со всѣми документами и картами. Другая полусотня 5-й сотни

еще раньше (послѣ боя 5 марта у Тунхуансяна) направилась въ Гуманцзы, гдѣ и простояла до переирія. 6-я сотня во время Мукденскихъ боевъ входила въ составъ отряда г.-м. Маслова и, находясь все время въ арьергардѣ, имѣла частыя стычки съ японцами. 14—15 авг. 1905 г. изъ Таулуэскаго отряда были направлены произвести усиленную развѣдку два отряда: въ одинъ изъ нихъ (дѣтвий, полк. Бендерова) вошла сводная сотня амурцевъ, которая принимала участіе 14-го въ атакѣ Ханшинскаго завода, а 15—въ бою у переваловъ Шипанайскаго и Малогоу. Въ началѣ сентября 1905 г. весь полкъ, впервые за всю кампанію, собрался въ Таулу (Амурскій календарь 1901 г., ст. П. Голубева—Военныя событія прошлаго лѣта на Амурѣ; Военн. Сборн., 1900 г., № 11, ст. Обзоръ дѣйствій русскихъ войскъ при подавленіи мятежа въ Китаѣ; Русско-японская война 1904—1905 г., т. I и II. Спб., 1910 г.).

АМУРСКИЙ ЛИМАНЪ есть та часть Татарскаго пролива, которая лежитъ противъ устья р. Амуръ и заключаетъ наиболѣе узкую часть пролива между параллелями мыса Лазарева на югѣ и мыса Головачева на сѣверѣ. Длина лимана около 140 кил., а наибольшая ширна его противъ устья р. Амурса около 46 к. Названіе „лимана“ было дано этой части пролива еще Крузенштерномъ, когда ему не удалось пройти съ с. на ю. между Сахалиномъ и материкомъ. Первые работы по изученію А. л. были сдѣланы Невельскимъ въ 50-хъ годахъ XIX ст. Лиманъ на югѣ соединяется съ Японскимъ моремъ и проливомъ Невельскаго, на с.—съ Сахалинскимъ заливомъ Охотскаго м. Ширна сѣв. пролива около 20 к., а южнаго—7 к. Восточный берегъ лимана, образованный о-мъ Сахалиномъ, замѣчательно однообразенъ; это край низменнаго берега, сохраняющаго такой характеръ на большомъ протяженіи вглубь о-ва. Вдоль берега существуетъ рядъ озеръ, образовавшихся изъ бывшихъ заливовъ. Рѣчекъ впадаетъ много, но онѣ всѣ мелководны. Низмен. образованіе берега открываетъ его вполнѣ холоднымъ и сырымъ вѣтрамъ изъ Охотскаго м., дующимъ тутъ зимою и обусловливающимъ полярный характеръ природы этого побережья. Западное, материковое побережье совершенно иного характера, оно очень извилисто и гористо; нерѣдко отдѣльныя вершины достигаютъ порядочной высоты (напр., г. Маркрамъ до 1000 м.); горы сложены изъ кристаллическихъ породъ, болѣею частью онѣ обрывисты и только около устья рѣчекъ отлоги. Берегъ изобилуетъ выдающимися мысами: Лазарева, Джаоре (при устьѣ южнаго фарватера), Усси, Пронге у южнаго входа въ Амуръ, Табахъ—у сѣв. входа въ него, Петхъ, Цунръ и Меньшикова на крайнемъ с. лимана, служащій хорошимъ пригнѣтымъ мѣстомъ при входѣ въ А. л. изъ Охотскаго моря. Вдоль всего з. побережья расположено рядъ небольшихъ острововъ, иногда высокихъ и скалистыхъ. Растительность на этомъ берегу богата, кромѣ самой сѣверной части лимана. Передъ самымъ устьемъ Амурса осадками, отложенными его водами, образована обширная отмель, занимающая большую часть лимана; мѣстами онъ совсемъ высыхаетъ при отливѣ. Вокругъ этой банки имѣются 3 фар-

ватера, позволяющие входить и выходить из р. Амура к ю., в. и с. и проходить лиманом, не заходя в Амурь, вдоль берега Сахалина из Охотского моря в Японское и обратно. Южный фарватер, болѣе всего посѣщаемый судами, ведет из Японскаго м. в Амурь; онъ проходитъ подъ самымъ берегомъ материка отъ м. Джаоре до м. Пронге; ширина фарв. отъ 100 метр. до 4 кил., глубина отъ 12 фут., на барѣ до нѣсколькихъ сажень. Сѣверный фарватер Невельскаго ведетъ изъ р. Амура в Охотское м., проходитъ подъ берегомъ материка отъ мыса Табахъ къ мысу Пуиръ, и здѣсь раздѣляется на два, изъ которыхъ восточный глубже; пройдя мысъ Пуиръ, оба фарв.-ра снова соединяются и идутъ однимъ русломъ къ о-ву Лангръ, около котораго есть баръ съ глуб. въ малую воду—9 фут., а въ большую—15—17 ф.; полная вода тутъ бываетъ разъ въ сутки. Существуетъ и третій фарватеръ изъ р. Амура, идущій прямо на востокъ, но онъ не изученъ и неизвѣстно, гдѣ онъ проходитъ черезъ срединную отмель. Фарватеръ, идущій по лиману съ с. на ю. вдоль Сахалина, называется Сахалинскимъ. Онъ начинается отъ м. Лазарева на югѣ, идетъ въ 10 кил. отъ берега прямо на с. и только передъ выходомъ въ Охотское м. поворачиваетъ на с.-з.; глубины на этомъ фарватерѣ не менѣе 9 мор. саж. Приливныя теченія сильныя и въ соединеніи съ вѣтрами дѣлаютъ плаваніе по лиману труднымъ и опаснымъ, хотя фарватеры и ограждаются плавающими и береговыми знаками. Навигація въ лиманѣ начинается въ концѣ мая и заканчивается къ ноябрю. Ледъ становится сразу и бываетъ до 5 фут. толщиною. Налосный ледъ изъ Охотскаго м. держится въ сѣверной части лимана до іюля. Въ гидрологическомъ отношеніи А. л. въ его западной части имѣетъ характеръ рѣчной дельты съ прѣсною водою высокой температуры. Восточная, сѣверная и южная части имѣютъ воду солоноватую и болѣе холодную. Сѣверная часть находится въ общеніи съ Охотскимъ моремъ, а южная—съ Японскимъ. Главная масса водъ р. Амура, повидимому, идетъ въ Охотское море. Никакого теченія изъ Охотскаго моря въ Японское по Сахалинскому фарватеру не существуетъ.

АМУРСКОЕ каз. войско возникло по мысли ген.-губ. Восточ. Сибиря гр. Н. Н. Муравьева А.-мурскаго. Признавая неотложнымъ, для защиты Охотскаго побережья Камчатки и занятыхъ нами въ 1850—1853 гг. пунктовъ у устья р. Амура, открытіе воднаго сообщенія по этой рѣкѣ изъ Забайкалья, чѣмъ достигалась бы возможность легко перевозить сплавомъ войска и провiантъ, Муравьевъ сдѣлалъ соответствующее представленіе въ Спб., но, въ виду возникшей войны 1853—1856 гг., не нашелъ возможнымъ дожидаться окончанія дипломатич. переговоровъ съ Китаемъ и самъ предпринялъ рѣшительный шагъ: 14 мая 1854 г. онъ отплылъ изъ Нерчинска съ сотней казаковъ въ первую военную экспедицію. Черезъ мѣсяцъ экспедиція прибыла благополучно на постъ Маринскій, близъ котораго и основала первую казачью станцію Сучи. Въ то время весь дѣв. бер. Амура, за исключеніемъ небольшого пространства у

устья р. Зей, представляя обширную глѣнкую пустыню, въ которой изрѣдка попадались бродячіе охотники-инородцы. Муравьевъ убѣдился, что содержаніе въ этой пустынной странѣ регуляр. войскъ невозможно и, соединяя задачи прочнаго водворенія осѣдлаго населенія съ необходимостью устройства воен. охраненія границы, остановился на рѣшеніи, что традиціонное переселеніе казаковъ въ новую страну является наилучшимъ выходомъ. Весной 1855 г. Муравьевъ отправилъ второй сплавъ, состоявшій изъ конной сотни казаковъ Забайкал. войска съ заур.-есауломъ Скобелыцкимъ, который былъ посланъ въ устье Буренъ съ цѣлью выбора мѣстъ для новыхъ поселеній. Въ 1856 г. предполагалось переселить изъ Забайкалья уже до 3000 душъ обоего пола, съ тѣмъ, чтобы обезпечить сформированіе 6-ти сот. коннаго полка. Въмѣстѣ съ тѣмъ Муравьевъ свои предположенія о заселеніи казаками погранич. линіи Амурскаго края представилъ въ Спб., гдѣ для разсмотрѣнія проекта было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣд. вел. кн. Константина Николаевича. Журналами этого совѣщанія, Высоч. утвержденнымъ 26 окт. и 1 нояб. 1856 г., было постановлено переселить на Амурь 15.000 душъ обоего пола для образованія одного кон. полка и 4-хъ пѣх. бат-въ, предоставивъ ген.-губ-ру выработать положеніе объ этихъ частяхъ. Кромѣ того, министру иностр. дѣлъ было предложено, въ зависимости отъ хода переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ объ установленіи новой границы, представить свои соображенія относительно времени приступа къ переселенію. Муравьевъ, со свойственной ему энергіей, рѣшилъ не ждать результатовъ дипломат. переговоровъ и въ 1857 г., желая воспользоваться хорошимъ урожаемъ хлѣбныхъ въ Забайк. обл., давшимъ возможность обезпечить переселенцевъ 2-годич. запасомъ, послалъ по Амуру 3 сотни и семьи казаковъ Сучинской станицы. 20 мая отплылъ первый транспортъ, а черезъ 8 дней отправился и самъ Муравьевъ съ назначеннымъ въ Пекинъ для окончательныхъ переговоровъ нашимъ посломъ гр. Путятинымъ. Помимо казаковъ, съ этимъ сплавомъ, по стратегич. соображеніямъ, были отправлены и 2 линейн. бат-на съ дивизиономъ полев. арт.; регуляр. войска должны были обезпечить переселенцамъ устройство жилищъ и пашень. Всего было переселено 451 каз. семья, въ составѣ 1850 душъ обоего пола, занимавшихъ пространство свыше 980 верстъ (отъ Усть-Стрѣлки до Усть-Хингана), при чемъ мѣста поселковъ до Усть-Зейска были выбраны лично Муравьевымъ. Для облегченія казакамъ переселенія были приняты разнообразныя мѣры: выдача пособій (обмундированіемъ, матеріалами, обиходными вещами, деньгами и т. п.), снабженіе лошадыми, снабженіе продовольствіемъ на первые 14 мѣс., и т. п. Сплавомъ казаковъ завѣдывалъ ком-ръ Забайкал. бригады Хилковскій. Къ сожалѣнію, не все указанія Муравьева были выполнены, вслѣдствіе чего переселенцы-казаки попали въ крайне тяжелыя условія: интенданство запоздало съ доставкой и погрузкой муки и задержало плаваніе, почему экспедиція прибыла къ устью р. Зей лишь въ половинѣ іюля, что помѣшало казакамъ надлежащимъ образомъ устроиться до наступленія зимы (въ отобрѣ на Амурѣ уже появляются

ледь), заготовить запасы фуража; и хотя сколько-нибудь распашать земли для весеннего посева. В виду позднего прибытия на мѣста, все усилія казачков были направлены на постройку жилищъ, подвигавшуюся весьма медленно. По недостатку помѣщений зимой въ нѣкоторыхъ поселкахъ развилась сильная смертность среди дѣтей. Цѣны на жизненные припасы поднялись до чрезвычайныхъ размѣровъ и провіантъ доставали съ большимъ трудомъ. Вѣдѣніе усиленныхъ работъ и безкорыщія, значительная часть скота пала, а другая была съѣдена въ течение зимы. Положеніе переселенцевъ ухудшалось еще и тѣмъ, что пополненіе убели запасовъ возможно было только съ открытіемъ навигаціи, т.-е. въ апрѣлѣ и маѣ 1858 г. Несмотря на такіа неблагопріятныя условія, въ 1857 г. на Амурѣ все же прочно основалось 17 казачьихъ поселковъ, въ которыхъ разбѣжались 3 конныя сотни. 16 мая 1858 г. Муравьевъ подписалъ Айгунскій договоръ и тотчасъ же отплылъ внизъ по Амuru для обозрѣнія новой границы. Попутно подполк. Будагосскій выбиралъ мѣста для поселенія пѣшаго бат-на отъ Малаго Хинганскаго хребта до р. Усури, а самъ Муравьевъ указывалъ пункты для поселенія пѣш. казачковъ по нижнему теченію Усури и выславъ экспедицію вверхъ по этой рѣкѣ для выбора мѣста на поселеніе казач. бат-на. Въ теченіе 1858 г. переселеніе казачковъ шло интенсивнѣе, — всего было переселено 2350 душъ обоого пола, основанныхъ 32 новыя станицы. Въ общемъ, къ этому времени былъ расселенъ весь конный полкъ, и начато поселеніе пѣшыхъ казачковъ, основанныхъ, между прочимъ, и станицу Хабаровскую (нынѣ г. Хабаровскъ). Въ томъ же 1858 г. Муравьевъ, осмотрѣвъ поселенія казачковъ, окончательно установилъ: 1) что конный полкъ необходимо усилить еще двумя сотнями, чтобы имѣть возможность формировать два 4-сотенныхъ полка, и 2) что переселенцы 4-хъ баталіонныхъ округовъ, по составу ихъ семействъ, дадутъ возможность выставить лишь два пѣш. бат-на, почему надо эти округа увеличить переселеніемъ семействъ ниж. чиновъ изъ гарниз. бат-въ, чтобы довести число выставляемыхъ бат-въ до 4-хъ. Представляя 26 сент. 1858 г. разработанный проектъ основ. положеній о переселеніи войсковъ, Муравьевъ просилъ назвать новое войско Амурскимъ, учредивъ его на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) народонаселеніе войска должно на первое время составить переселенные въ Амурскій край казаки Забайкал. войска и переводимые ниж. чины, — всего отъ 15 т. до 20 т. душъ об. пола; 2) народонаселеніе дѣлится на 4 округа: два полковныхъ (по лѣв. берегу р. Амuru, отъ соединенія Шилки и Аргуня до сел. Гинганскаго) и два баталіонныхъ („Амурскій“ — по Амuru отъ сел. Гинганскаго до устья р. Усури и „Усурийскій“ — по прав. берегу этой рѣки до в. верховья и далѣе по сухопут. границѣ до морск. побережья); 3) округа формируются: полковые — два 4-сот. кон. полка (1-й и 2-й Амурскіе) и баталіонные — 2 пѣш. 5-ротн. бат-на дѣйствующихъ (Амурскій и Усурийскій) и два бат-на резервныхъ (только въ воен. время); 4) кон. полки составляютъ Амурскую кон. бригаду; 5) А. в. подчиняется воен. губернаторамъ Амурской (2 кон. п. и Амурскій бат.) и Приморской (Усурийскій бат.) областей, пользующимся:

по гражд. части — правами гражд. губернатормъ, а по воен. — правами нач. дивизій. Испрашивая Амурскому каз. войску различныя льготы и преимущества, Муравьевъ прозорливо доносилъ: „Новые расходы казны не должны оставаться сего важнаго дѣла, съ которымъ тѣсно связана будущность и благосостояніе края, возвращеннаго Россіи“... Основныя положенія о войскахъ были Высоч. утверждены 8 дек. 1858 г., а затѣмъ послѣдовало и Высоч. повел. разработать подробно: положеніе объ А. в. Переселеніе казачковъ въ послѣдующіе годы шло непрерывно. Въ общемъ, за 1857—1862 гг. всего было переселено 13.879 душъ об. пола (7.130 мужск. пола), въ составѣ 3.095 семей, которыя образовали вдоль Амuru 67 станицъ и на Усури — 29 стан. 1 июня 1860 г. было Высочайше утверждено положеніе объ А. к. в., въ которое были включены и приведенныя выше предварительныя основныя постановленія. Изъ прочихъ статей положенія, для характеристики устройства войска имѣютъ значеніе слѣдующія: 1) Войско, составляя новое заселеніе на юго-вост. границѣ Россійск. имп., обязано: а) содержать сообщеніе по Амuru (объясн. о ст. Покровской до р. Усури) и по Усури, и далѣе сухопутнѣмъ до мор. побережья, лѣтомъ — на лодкахъ и пароходахъ, а зимою и по сухопут. границѣ — на лошадахъ; б) охранять границы; в) отправлять службу въ предѣлахъ Амурск. и Примор. обл., и внѣ ихъ предѣловъ; г) поддерживать почтовое сообщеніе (за плату) между станицами и селеніями; д) заготовлять для казен. пароходовъ дрова и камен. уголь, а для постройки войсковыхъ помѣщеній — нужные матеріалы; е) нести всѣ внутр. и натурал. повинности, сопряженныя съ постоянною ослѣдствіемъ. 2) Войско никакими податями и сборами не обложено, денсж. повинности не несетъ и содержится на счетъ казны. 3) Въ войско могутъ зачисляться лица всѣхъ состояній. 4) Всѣ чины войска надѣляются пожизненными участками земли: шт.-офиц. — 400 дес., об.-оф. — 200 дес., церковный причтъ — 99 дес. и казаки — 30 дес., при чемъ на каждый изъ 4-хъ округовъ прирѣзываются запасныя земли на пріоростъ населенія и для войсков. хозяйств. надобностей. 5) Срокъ службы определенъ: а) для офицера — 25 л. и б) для казака — 22 г. полев. и 8 л. внутр. службы, а всего 30 л. 6) По строев., внутр., администр. и хозяйств. частямъ на Амурское каз. войско распространены соотвѣствующія положенія Забайкалскаго войска. При заселеніи Амурскаго края имѣлось въ виду лишь быстрое занятіе всей линіи и равномерное распредѣленіе казач. поселковъ, которые расположились по бер. Амuru на 25 верст. разстояніи одинъ отъ другого, что привело къ тому, что экономич. сторона благосостоянія казачковъ была пренебрежена и они вынуждены были нерѣдко селиться на мѣстахъ, непригодныхъ для хозяйств. культуры и даже далеко небезопасныхъ для жизни. Поселки, находясь у Амuru, единственнаго въ то время пути сообщенія, имѣли большое подспорье хозяйству въ рыбныхъ богатствахъ рѣки и обширныхъ прибрежныхъ дугахъ, но зато терпѣли немаловажныя бѣдствія отъ постоянныхъ значительныхъ наводненій, которымъ подвержена долина Амuru. При такихъ условіяхъ неуставившійся огромный хозяйству переселенцевъ наносился огромный ущербъ, и многие совершенно разоря-

лись, т. к. наводнения или сносили до основанія станции десятками (наприм., въ 1872 г.), или разрушали ихъ настолько, что приходилось устраиваться заново. Вслѣдствіе этого, казаки вынуждены были „раскочеваться“, относя свои поселки въ болѣе удобныя и безопасныя мѣста, при чемъ население иногда переселялось по нѣскольку разъ, образуя новыя селенія и выселки. Климатическ. условия также были не вполне благоприятны, т. к. казаки, привыкнувъ въ Забайкальѣ къ сухому лѣту, не могли примириться съ проливными дождями, длившимися нерѣдко по 18 дней подъ рядъ, длившися урожай. Скотоводство плохо развивалось, — потребовалось нѣсколько поколѣній, чтобы выработалась порода, приспособившаяся къ своеобразнымъ мѣстн. условиямъ. Ко всему этому присоединялось еще и то обстоятельство, что население въ качественномъ отношеніи оказалось малоспособнымъ къ борьбѣ съ дикой природой. Благодаря назначенію въ переселенцы по жребію и разрѣшенію нанимать замѣстителей, зажиточныхъ и хорошихъ хозяевъ пошло немного, а наемные охотники внесли съ собой въ новый край полное незнаніе хозяйства, за которое имъ поневолѣ приходилось приниматьъ, и апатію, развившуюся вслѣдствіе неудачъ и постоянныхъ бѣдствій. Среди слабо-сильнаго населенія появились казаки, не имѣвшіе даже никакого домохозяйства и промышленныя поденщиной у своихъ же одностаничниковъ, а штрафованные нижние чины, причисленные къ войску, почти на 2/3 не имѣли прочной ослѣдсти, показавъ себя непригодными для колонизаціи. Особенно бѣдствовалъ Уссурийскій округъ. Конечно, долги, числившіяся на каз. населеніи, все росли и росли, а казна несла значительные расходы. Лучшимъ доказательствомъ печальнаго состоянія въ то время А. в. являются данныя объ образованіи имъ войскового капитала: 1) до 1862 г. А. в. не въ состояніи было скопить какаго-либо капитала; 2) къ 1871 г. войск. капиталъ выразился скромной цифрой въ 16.484 р. 26 к., что составляло на душу муж. пола казач. населенія—1 р. 60 к. (въ Астраханскомъ въ это время было на душу 25 р. 60 к.). Такое угрожающее положеніе побудило произвести ревизію Приамурскаго края, куда въ 1869 г. по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ г.-ад. Сколковъ, который въ представленномъ отчетѣ проецировалъ цѣлый рядъ мѣръ по улучшенію быта Амурскаго, и особенно Уссурийскаго каз. населенія. Хотя осуществленіе этихъ мѣръ и было возложено на ген.-губ. Восточной Сибири, г.-л. Корсакова, но дѣло оставалось безъ движенія до 1874 г., когда преемникъ Корсакова, бар. Фредерикъ приступилъ къ подробному изслѣдованію положенія населенія, образовавъ особый для того комитетъ. Сводка данныхъ, полученныхъ по опросамъ на станичныхъ, поселковъ и частныхъ сходахъ, вполне выяснила, что „экономическое положеніе каз. населенія (къ 1 янв. 1876 г.—18.020 душъ об. пола и 2344 штраф. нижн. чин.) было до крайности неблагоприятно“. Въ 1879 г. вопросъ объ улучшеніи быта А. к. в. былъ разрѣшенъ окончательно; при этомъ, согласно Высоч. утвер. 22 мая мѣсянію Госуд. Сов., постановлено: 1) числившіяся на войскѣ долги (свыше 276 ть.)

сложить со счета и освободить казаковъ отъ причитавшихся съ нихъ взъсканій; 2) исключить изъ войска 900 порочн. нижн. чин. съ ихъ семьями, предоставивъ имъ причислаться къ городѣмъ, и сельск. обществамъ; 3) предоставить остающимся семьямъ нижн. чин. и казач. семьямъ, неимѣющимъ ослѣдсти, или приселиться, получивъ льготы и пособия, къ станицамъ, или же выключиться изъ казач. сословія; 4) отмѣнить тягосную при бездорожьи повинность заготовленія строит. матеріаловъ. Кромѣ того, намѣчены были мѣры для лучшаго устройства и поселковъ, а въ Уссурийскомъ округѣ и для переселенія части станицъ въ Южно-Уссурийскій край, что представлялось чрезвычайно важнымъ съ воен. точки зрѣнія; при этомъ уже въ 1879 г. туда переселили 2.615 душъ обоого пола, въ составѣ 391 семьи, образовавъ въ этомъ краю 10 поселковъ. Установленная въ 1860 г. организація войска за почти 20-лѣт. періодъ существенно измѣнилась: 1) въ 1866 г.—срокъ службы былъ уменьшенъ до 22 л. (15 полевою и 7-внутр.); 2) въ 1869 г., для занятія сухопут. границы и охраны ея, была сформирована Уссурийская кон. каз. сотня, комплектовавшаяся охотниками изъ Забайкальскаго и Амурскаго войскъ и нижн. чин. лин. бат.; сотня эта явилась рожденоначальней нынѣ существующаго Приморскаго драг. полка; 3) въ 1879 г. корен. образомъ было реорганизовано какъ управленіе войскомъ, такъ и отбываніе воен. повинности и службы, вслѣдствіе примѣненія къ нему устава о воен. повинности Донскаго каз. войска (1875 г.) и утвержденія положенія о воен. службѣ казаковъ Амур. войска (1879 г.). По прежнему положенію (1860 г.), „полевая“ служба войска заключалась въ исполненіи особыхъ обязанностей (поддержаніе сообщенія, охрана границы и отправленіе службы въ областяхъ и внѣ ихъ предѣловъ); при этомъ строев. части выставлялись только въ воен. время, а въ мирное—размѣръ служебнаго наряда опредѣлялся ген.-губ. ежегоднымъ расписаніемъ и дѣлялся бригады и батальон. командами, наблюдавшими за очереднымъ и уравнивающимъ отъ всѣхъ сотенъ и батальоновъ выходомъ на „полевою“ службу, которую казакъ отбывалъ годъ, проводя потомъ не менѣе 2-хъ лѣтъ на льготѣ, а офицеры, фельдшера и писаря служили постоянно, получая годичную льготу только по особо уважительнымъ причинамъ. Для обученія казаковъ фронту были установлены только ежегодные сборы лѣтомъ на мѣсяцъ. Все это привело къ тому, что войско не выставляло организованныхъ частей, а отбывало службу одиночно и мелкими командами; напр., въ 1876 г. изъ наряда въ 588 чел. для воен. цѣлей предназначалось только 240 строев. и 48 нестр. казаковъ, изъ которыхъ, за исключеніемъ учебн. командъ и прислуги разнымъ лицамъ и учрежденіемъ, собственно воен. нарядъ сводился къ 60 чел., назначеннымъ въ караулъ къ денеж. ящикамъ, на гауптвахту, въ конвой къ арестантамъ и почтамъ; 116 каз. несло полиц. службу на частныхъ золот. приискахъ и въ акціон. и полиц. упр., а прочіе предназначались для внутреннихъ по войску надобностей. Мало того, статистика наглядно указывала, что войско не въ состояніи выставить назначенное число частей (8 сот. кон. и 20 сот. пѣш.). Одновременно подчинене

войска двумъ независимымъ властямъ (воен. губ. Амурской и Приморской обл.) также крайне неблагоприятно отразилось на казакахъ. Всѣ эти недочеты были учтены новымъ положеніемъ, и А. в. по воинск. повинности было введено въ нормальные условия. Съ 1879 г. вооруженная сила войска образуется изъ служилого состава и войскового ополченія; служилый составъ раздѣляется на 3 разряда: подготовительный (3 г.), строевой (12 л.) и запасный (5 л.); при этомъ: а) изъ строевого комплекта строев. части казаками 3-хъ очередей, изъ которыхъ въ мирн. время только 1-я очередь несетъ дѣйствит. службу (4 г.), а прочія двѣ, состоя на льготѣ, находятся въ готовности къ исполненію служеб. обязанностей и формируются соответствующія части только при мобилизаціи, б) изъ запаснаго комплекта, въ случаѣ надобности, только части 3-й очереди и пополняются строев. разрядъ въ военное время, в) спуска на льготу изъ первоочередной части пополняется ежегодно отправление особымъ смѣннымъ командамъ. Войсковое ополченіе составляетъ изъ всѣхъ казаковъ, способныхъ носить оружіе, кромѣ состоящихъ въ служ. составѣ, безъ ограниченія какинъ-либо предѣлы. возрастомъ, и предназначается исключительно для формирования ополченческихъ частей. А. в., сообразно своему составу, обязательно выставлятъ: въ мир. время—только 2 кон. и 2 пѣш. сотни, а въ воен.—6-сот. кон. полкъ и 3-сот. пѣш. полубатальонъ. Во главѣ войскового упр-нія б. поставленъ наказный атаманъ Амурскаго каз. войска (воен. губерн. Амурской области). Въ общемъ, положеніе 1879 г., ограничивъ воен. требованія предѣломъ крайней необходимости, послужило прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго жизненнаго развитія А. в., получившаго постановленія, согласованная съ особымъ характеромъ его службы и мѣстными условиями. Поселенія этого войска, тянувшіяся на протяженіи 2.600 вер., были, конечно, недостаточнымъ оплотомъ для нашей государ. границы, особенно въ наиболѣе угрожаемой ея части, въ Приморской области, которая въ воен.-политич. отношеніи съ годами приобретала первенствующее значеніе. Въ виду этого, предпринятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ по усиленію населенія въ поселкахъ на р. Усури и созданію новыхъ поселковъ въ важнѣйшемъ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Въ 1883 г. приступили къ заселенію края крестьянами за счетъ казны; за первое же 3-лѣтіе тамъ б. водворено 4710 душъ, что обошлось правительству до 1 мил., а въ послѣдующіе годы притливъ населенія продолжался. Въ 1889 г. назрѣвшій очередной вопросъ былъ разрѣшенъ окончательно: отбѣд на Усури былъ выдѣленъ изъ А. в. и преобразованъ въ отдѣльное Уссурийское каз. войско. Въ виду этого Ам. в. стало занимать лишь дѣв. берегъ Амура, отъ ст. Покровской до выс. Забѣловскаго, на протяженіи до 1800 вер., а остальная часть границы перешла къ новому войску. Изъ послѣдующихъ измѣненій въ организаціи войска были: 1) преобразование въ 1895 г. пѣш. полубат-на съ его льгот. частями въ конные части; при этомъ первоочередная пѣш. сотня, обращенная въ конную, въ мирн. время вошла 3-й сотней въ составъ Амурскаго кон. полка, имѣвшаго 2-сот. составъ; 2) назначеніе—въ воен. время выставлятъ 6-сот. конный полкъ и 3-сот. конный же дивизионъ, формируемый

изъ „мирной“ 3-й сотни, выдѣляемой изъ полка, и двухъ льготныхъ сотенъ; 3) возложеніе съ 1897 г. на казаковъ обязанности нести службу на судахъ Амурско-Уссурийской флотиліи; 4) сокращеніе въ 1905 г. срока службы съ 20 до 19 л., вслѣдствіе закона о зачисленіи въ службу составъ съ 19-ти вмѣсто 18 лѣтъ, и уменьшенія пребывания въ пригот. разрядѣ до 2-хъ л. вмѣсто 3-хъ; 5) предоставленіе цѣлаго ряда льгот, направленныхъ къ уменьшенію тягости воин. повин. казаковъ (измѣненіе срока высылки смѣнныхъ командъ, сокращеніе числа сборовъ для льгот. частей, установленіе пособій на покупку лошадей и т. п.); 6) назначеніе впервые представителей отъ войска въ 1906 г. на службу въ гвардію, а именно въ составъ л.-гв. Своднаго каз. полка, въ которомъ Амурцы имѣютъ свою звѣзду. А. в., начавъ свою истор. службу занятіемъ пустынной окраины, съ честію исполнило и исполниетъ миссію русскаго колонизатора дальневосточнаго края, несмотря на крайне тяжелыя условия. Благодаря принятымъ мѣрамъ, войско окрепло и стало правильно развиваться, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 1) населеніе съ 18 т. душъ (1876 г.) въ настоящее время возросло почти до 40 т. душъ об. пола, изъ коихъ 75% составляютъ войсковое сословіе и до 50% населеніе муж. пола, при чемъ служил. составъ заключаетъ до 25% (5 т. чел.); 2) хозяйство казаковъ постепенно улучшается, что видно, наприм., по состоянію капиталовъ: войсковой превысилъ 200.000 рубл., а станичные—360.000 р., но тѣмъ не менѣе еще недостаточно установилось, такъ какъ: а) за каз. населеніемъ состоитъ недоимки (свыше 125.000 рубл.) въ войсковыя, станичныя, казенныя и друг. суммы; б) сборы хлѣбовъ нерѣдко не покрываютъ потребностей населенія, которое должно искать для продовольствія подспорье въ огородничествѣ и рыболовствѣ, поддерживая свое благосостояніе и звѣринск. промысловъ; 3) лошади войска хотя и достаточно обезпечено (на 100 душъ муж. пола приходится свыше 170 лоша.), но порода лошадей (низкорослыя, неказистыя, но выносливыя, неприхотливыя къ корму и содержанию) требуютъ улучшенія, для чего отъ государства. коннозаводства отпускаются жеребцы-производители; 4) состояніе скотоводства соответствуетъ коневодству и также требуетъ улучшенія; 5) по суммѣ торговаго оборота, приходящейся на душу муж. пола (за послѣднее время свыше 60 рубл.), А. в. занимаетъ въ ряду прочихъ войскъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ этому необходимо еще добавить, что горный промыселъ въ войскѣ находится въ зачаточномъ состояніи, а заводской промышленности вовсе нѣтъ. Въ общемъ, хотя гражд. часть войска нуждается въ различныхъ улучшенияхъ, направленныхъ къ устраненію важнѣйшихъ недочетовъ, отмѣченныхъ выше, но гораздо болѣе серьезныя измѣненія, какъ поведенительно указали минувшія дальневосточныя событія, необходимы для упраздненія, по выраженію ген.-лейт. Духовскаго, „отсталости“ въ воен. отношеніи. Опытъ мобилизаціи приамурскихъ каз. войскъ въ періодъ японско-китайской войны побудилъ ген. Духовскаго рѣшительно указать на существующіе военные недочеты и заявить о необходимости создать изъ казаковъ „железную грудь для Сибири“, путемъ увеличенія казач. боев. силы и умноженія

казач. населения. Мобилизация 1900 г. и важное значение казач. войск, определившиеся наглядно в период подавления мятежа в Китае, вновь выдвинули вопрос о настоятельной необходимости увеличить численность А. каз. войска. Начатый разработкой колонизационный план не мог быть приведен в исполнение в краткий период до рус.-япон. войны, которая лишний раз подтвердила, что отроки в этом дѣлѣ «смерти подобны». Казаки Амурцы дважды на дѣлѣ доказали, что боевая завскаса и военный дух, несмотря на неказачьи условія службы, особенно в первые 10-лѣтія Амурскаго бытія, живы. Мало того, Амурцы своими государств. и боев. заслугами завоевали себѣ законное право на то, чтобы намѣченный колонизационный планъ былъ выполненъ въ полной мѣрѣ, такъ какъ это только выведетъ ихъ въ ряды передового, изъ «отсталого» войска. По плану проектировано увеличить войско настолько, чтобы оно могло выставить, въ мирное время—12 сот. (вмѣсто 3) и въ военное—36 сот. (вмѣсто 9). Въ настоящее время А. в. подчинено кому-то войсками Приамурскаго в. о., которому присвоены права войсков. наказ. атамана. Управление же войскомъ принадлежит воен. губ.-ру Амурской области, какъ наказ. атаману. Забывавые округами А. войска возложено на войсковое управление. Округа войска раздѣляются на участки, подчиненные особымъ участковымъ начальникамъ. Войсковыхъ знаменъ и регалий войско не имѣетъ. Войсковой праздникъ 17-го марта, въ память преп. Алексія Человѣка Божія. (А. И. Никольскій. Историч. очеркъ Главн. управ. каз. войска. Спб., 1902 г.; Казачья колонизация Приамурскаго края. Спб., 1902 г., изд. канц. комитета министровъ; А. Суворовъ. Краткій историч. очер. образования Амурскаго каз. войска и настоящее его состояніе, «Воен. сборн.», 1900 г. № 10; Краткій очеркъ Приамурскаго края. Спб., 1892 г.; Хоронимъ Казачьи войска. Спб., 1881 г.; А. И. Никольскій и Н. А. Чернышковъ. Военская повинность казаковъ. Спб., 1907 г.).

АМУРСКО-УССУРИЙСКАЯ КАЗАЧЬЯ ФЛОТИЛИЯ учреждена въ 1897 г. для охраны нашей границы съ Китаемъ по рр. Амуру и Усури и оз. Ханка. На службу во флотилию командировается около 40 казаковъ изъ состава стрелковыхъ частей. Врем. положеніе о флотилии утверждено въ 1902 г.; согласно ег. полож. она предназначается: 1) для обезпеченія безопаснаго плаванія всякаго рода судовъ по Амуру (п его притокамъ) и Усури отъ хунхузовъ; 2) для охраны отъ хунхузовъ же прибреж. жителей лѣв. бер. Амура и правого—Усури; 3) для наблюденія за манчжурскимъ берегомъ тѣхъ же рѣкъ; 4) для поддержанія сообщенія между казач. поселеніями по рр. Усури и Сунгачѣ и на оз. Ханка; 5) въ воен. время—въ мобилизацион. дѣляхъ (способствованіе скорѣйшему сбору казаковъ, запасныхъ и т. д.). Флотилия состоитъ изъ 2-хъ пароходовъ («Атаманъ» и «Казакъ Уссурийскій») съ баржами («Булава» и «Лена») и парового крatera «Дозорный»; она составляетъ собственность Амурскаго и Уссурийскаго каз. в. Командиры пароходовъ избираются, глав. обр., изъ числа опытныхъ въ рѣчномъ плаваніи каз. офицеровъ названныхъ войска, а суд. команды комплектуются преимущественно казаками, способными къ службѣ на

водѣ и прослужившими въ строю 6—12 мѣс.; при невозможности замѣнить казаками, на должности машинистовъ и ихъ помощниковъ допускаются также вольнонаемные служащіе, но исключительно русскіе. Расходъ на содержаніе судовъ флотилии производится изъ войск. калитаювъ. Казаки вооружены шапками и винтовками и имѣютъ обмундированіе и снаряженіе казач. образца, а также и магросскую одежду. Командиры имѣютъ форму состоящихъ по войску, а вольнонаемные—торговаго флота. (Прик. по в. вѣд. 1902 г., № 230; «Воен. Сборн.», 1903 г. № 1). А. И. Никольскій и Н. А. Чернышковъ. Военская повинность казачьихъ войска. Спб., 1907 г. Прик. по в. вѣд. 1902 г., № 430).

АМУРЬ, одна изъ величайшихъ рѣкъ В. Сибири; образуется изъ сліянія Шилки и Аргунни и на протяженіи болѣе 1700 верстъ служитъ границею между владѣніями Россіи и Манчжуріей. Составляя по своимъ свойствамъ серьезно препятствіе для перехода войска, А. имѣетъ большое военное значеніе; кромѣ того, до окончанія постройки Амурской ж. д., А. является единственнымъ путемъ, связывающимъ Амурскую область съ Забайкальемъ на з. и побережьемъ Великаго океана на в. Впадая въ свѣ. часть Татарскаго прол., называемую Амурскимъ лиманомъ, рѣка судоходна на всемъ своемъ протяженіи и по свойствамъ своего теченія дѣлится на 3 участка: 1) верхній Амуръ отъ Усть - Стрѣлки (въ 4 верстахъ выше Покровской) до г. Благовѣщенска, 842 верстъ; 2) средней отъ г. Благовѣщенска до г. Хабаровска—925 верстъ и 3) нижній—отъ г. Хабаровска до устья 875 верстъ. Общее направленіе теченій съ з. на в. *Верхній А.*, протекая по узкой долині, среди горъ, въ значительной степени сохраняетъ свойства горной рѣки; общее направленіе теченія съ с.-з. на ю.-в., при весьма большой извилистости русла, нерѣдко образуящаго крупныя изгибы, называемыя «кривунами». Долина верхняго А. почти на всемъ протяженіи отъ Усть-Стрѣлки до г. Благовѣщенска представляетъ собою узкую, глубокую впадину среди близко подступившихъ къ рѣкѣ нагорныхъ береговъ. Въ виду этого долина верхняго А. представляетъ мало мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія, и заселена весьма слабо, особенно китайскій берегъ. Дорогъ, ни вдоль праваго берега, ни вглубь Манчжуріи нѣтъ, кромѣ тракта, идущаго отъ Сахалина (противъ Благовѣщенска) на Айгунъ къ Цицикару; по лѣвому берегу слѣдуетъ такъ называемый «почтовый трактъ», представляющій собою на протяженіи 712 вер., отъ Покровской до Буссе, вычленную тропу, и 126 вер. отъ Буссе до Благовѣщенска плохую грунтовую дорогу. Русло верхняго А. пролегаетъ по твердому ложу, среди высокиихъ береговъ; острововъ мало; рѣка рѣдко разбивается на протоки, но, встрѣчая на своемъ пути много различныхъ препятствій въ видѣ скалъ и горныхъ отроговъ, течетъ крайне извилисто. Острова встрѣчаются болѣею частью на протяженіи отъ ст. Албазинской до Кольцової; они низменны, покрыты густою растительностью. Широа русла верхняго А. измѣняется въ предѣлахъ отъ 200 саж. до 1 версты. Верхній А., на протяженіи отъ Покровской до Благовѣщенска, имѣетъ характеръ горной рѣки, въ особенности это Албазина, гдѣ онъ выходитъ изъ Б. Хингана. Нижне Албазина

А. имѣетъ уже ширину въ нѣсколько сотъ саж., но берега продолжаютъ сохранять горный характеръ, хотя мѣстами между горами залегаютъ обширныя долины, удобныя для заселенія. У впаденія р. Кумары горы снова сжимаютъ А., но далѣе берега понижаются и горы отходятъ отъ рѣки. Характеръ измѣненія горизонта воды А. весьма своеобразенъ: первая прибывъ воды происходитъ въ маѣ, когда въ горахъ начинаются таять снѣга; послѣ того какъ эти снѣга сойдутъ, обыкновенно въ июлѣ или началѣ іюля наступаетъ молчковое, прерываемое паводками отъ дождей; въ июлѣ оттаиваетъ тайга и появляется такъ называемая „коренная вода“, которая вмѣстѣ съ дождевой въ теченіе авг. даетъ большую воду; въ сент. вода начинаетъ убывать, осенній рѣкоставъ происходитъ при низкомъ уровнѣ. Глубина воды въ различныхъ мѣстахъ верхняго А. измѣняется въ весьма широкихъ предѣлахъ: отъ 2 ф. (на Усть-Стрѣльцовомъ переходѣ) до нѣсколькихъ сажень. Верхній А. сухоходенъ на всемъ своемъ протяженіи, но наличие перекатовъ въ связи съ значительными колебаніями горизонта воды сильно затрудняютъ судоходство. Вскрытѣ происходитъ между 14—20 апр., рѣкоставъ—20—30 окт.; толщина льда достигаетъ 5 ф.; по льду прокладывается отъ Покровска до Благовѣщенска единственный удобный въ край санной путь. Притоки верхняго А. болѣею частью горные ручьи и рѣки небольшихъ размѣровъ, за исключеніемъ р. Кумары (800 верстъ) и Амазара. Въ общемъ районъ верхняго А., малонаселенный и труднопроходимый, не представляетъ удобныхъ условий для веденія операций большими силами. Перекаты же, узкія мѣста фарватера, кривуны и рѣзкіе изломы теченія рѣки, представляютъ удобныя позиціи для обстрѣла фарватера рѣки и устройства засадъ. Наиболѣе важное военное значеніе имѣютъ: Благовѣщенскъ, административный центръ, исходный пунктъ для операций къ Цицкару; Рейнова — головной пунктъ подъѣздной ж. д. вѣтви къ Амурской ж. д. и начало тракта въ долину Уркуна; Покровская, находящаяся вблизи сѣліяныя рѣкъ Шилки и Аргуни, двухъ значительныхъ водныхъ путей, изъ которыхъ Аргунь составляетъ границу Забайкальскія Китаемъ. *Средній А.* Лѣвобережная долина, исключая горнаго участка Пашково-Екатерино-Никольское (155 верстъ), на всемъ остальномъ протяженіи представляетъ низменную равнину, которая, вслѣдствіе своей заболоченности и затопляемости при половодьѣ, можетъ въ значительной степени затруднить движенія войскъ. На правомъ берегу горы, подступающія во многихъ мѣстахъ къ самому руслу рѣки, образуютъ рядъ выгодныхъ позицій. Русло рѣки, за исключеніемъ части его между п. Пашковскимъ и ст. Екатерино-Никольской, почти сплошь покрыто островами, которые суживаютъ фарватеръ рѣки. Берега частью низменны и пологи, частью представляютъ крутые, высокие яры или каменные скалы прибрежныхъ горъ. До п. Пашкова берега покрыты мелкою растительностью, а далѣе до г. Хабаровска — лѣсами. На большей части протяженія вдоль береговъ имѣются пологія отмели, допускающія причалъ судовъ, кромѣ пристаней, только въ извѣстныхъ приглубыхъ мѣстахъ. Шир. рѣки въ среднемъ отъ 250 до 550 саж., глуб. болѣе 5 ф. Периоды мелко-

вода въ теченіе навигаціи бываютъ три раза: вслѣдъ за проходомъ льда, между весеннимъ и осеннимъ паводками и по спадѣ водъ осенняго паводка, при чемъ самымъ опаснымъ является послѣдній. Уровень воды въ теченіе навигаціи, въ зависимости отъ количества атмосферныхъ осадковъ, подверженъ сильнымъ колебаніямъ, достигая своего максимума въ маѣ и авг., а минимума—въ апр. и окт. Средняя скорость теченія около 5 верстъ въ часъ, кромѣ Хинганскаго ущелья. Фарватеръ представляетъ вполнѣ благоприятныя условия для судоходства. Всѣхъ перекатовъ 32, изъ числа коихъ только 4 переката имѣютъ глубину менѣе 4 ф.; затѣмъ, 5 перекатовъ отъ 4 до 5 ф., а остальные 23 свыше 5 ф. Высота береговъ на болѣеинствѣ перекатовъ (21) равномерна; затѣмъ, на 9 перекатахъ командуетъ прав. берегъ и на 2-хъ—лѣвый. Въ этомъ отношеніи сравнительно болѣею преимущества на сторонѣ китайскаго берега. Средняя продолжительность *навигационнаго періода* 175 дней, т.-е. около 6 мѣс. Вскрытѣ 2 А. у Благовѣщенска происходитъ между 9—27 апр., у Хабаровска въ первой половинѣ апр.; рѣкоставъ у Благовѣщенска между 20 окт.—10 ноября, у Хабаровска между концомъ окт. и началомъ ноября. Колесное движеніе возможно только на участкѣ отъ Благовѣщенска до Хабаровска по Амурской колесной дорогѣ, а также по проселочнымъ дорогамъ на участкѣ отъ р. Зен до Бури и отъ ст. Екатерино-Никольской до Забѣловой и по вычюной тропѣ между Радде и Екатерино-Никольской. Изъ притоковъ первенствующее значеніе имѣютъ: Зен и Бурея съ лѣвой стороны, Сунгари и Уссури—съ правой; менѣе значительные: съ лѣв. стороны — Гильдия, Завитая, Хара, Бодыш, Бира, и Тунгуская; съ прав. стороны — Горная, Хурни и Уй. Климатъ, вслѣдствіе суровости и продолжительности зимы и обилія осадковъ лѣтомъ, не вполнѣ благоприятенъ для веденія военныхъ операций, и лучшимъ временемъ года для этого является осень. Средній А. протекаетъ по наиболѣе коудурной части долины, гдѣ имѣются пути сообщенія не только вдоль его русла, но и подходящіе изъ сосѣдей съ Приамурьемъ Манчжурія и принимающіе 4 большія судоходныя рѣки, орошающія обширные участки Амурскаго бассейна; служба путемъ сообщенія между двумя важными центрами Приамурья, Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ, онъ въ военномъ отношеніи болѣе важная, чѣмъ А. верхній. Какъ преграда, Сред. А., по своимъ размѣрамъ, имѣетъ серьезное значеніе, п. ч. въ бродъ онъ на всемъ участкѣ непроходимъ. *Нижній А.* Характерную черту долины составляютъ измѣненныя пространства, однообразіе рельефа которыхъ нарушается удлиненными, вытянутыми въ видѣ валовъ, кость и отмелей возвышеніями; мѣстами встрѣчаются озера; шир. долины достигаетъ нерѣдко 50 вер.; долина богата лѣсомъ. Шир. русла весьма значительна, въ среднемъ около 2—3 вер., мѣстами достигаетъ почти 10 вер., а при устьѣ (между мысами Табахъ и Пронге) А. достигаетъ ширины 15 вер. Глуб. на всемъ нижнемъ теченіи отъ Хабаровска до Николаевска также значительна, не менѣе 10—12 фт. Средняя скорость теченія 3—3½ вер. въ часъ, въ большую воду эта скорость достигаетъ 4 вер. и болѣе; самое низкое въ году стояніе уровня воды на этомъ участкѣ бываетъ подѣ ледянымъ покровомъ; вскрытѣ

приосходить у Хабаровска въ среднемъ на 24 дня ранѣе, нежели въ Николаевскъ; а замерзаніе на 14 дней поздне, почему доставать у Николаевска на 38 дней продолжительнѣе. Средняя продолжительность навигаціи по нижнему А. у Хабаровска 6 мѣс., у Николаевска—5 $\frac{1}{2}$. Притоки: лѣвые—Горина и Амгуни, правый—Хунгары. Вдоль береговъ нижняго А. дорогъ нѣтъ, за исключеніемъ тропы, продолженной по телеграфной линіи; этотъ путь не можетъ служить для передвиженій на значительномъ разстояніи; зимой эта тропа превращается въ санный путь. Отъ нѣкоторыхъ пунктовъ берега Татарскаго пролива къ нижнему А. подходитъ нѣсколько тропъ, военное значеніе которыхъ заключается въ томъ, что противникъ, высадившись въ одномъ изъ заливовъ, можетъ попытаться достигнуть А., пользуясь этими тропами, въ обходъ укрѣпленій у Николаевска. Т. обр., нижній А. имѣетъ значеніе лишь воднаго пути, связывающаго Хабаровскъ и Николаевскъ, а также какъ районъ дѣйствій нашей военной рѣчной флотиліи (см. Амурская флотилія). Малая населенность долины и отсутствіе путей указываютъ на то, что развитіе военныхъ дѣйствій въ этой части Амурскаго бассейна возможно лишь въ пунктахъ, ближайшихъ къ морскому побережью.

„АМУРЪ“, минный транспортъ-заградитель, принимавшій участіе въ оборонѣ П.-Артура; построенъ въ С.-Петербургѣ, на Балтійскомъ заводѣ, въ 1898 г. и имѣлъ водоизм. 2590 тоннъ, при дѣлѣ 300 фт., ширинѣ 44 фт. и углубленіи 15 фт. 10 дм. Механизмы А. развивали 4700 инд. силъ и давали ему 17 $\frac{1}{2}$ узл. скор. Арт. вооруженіе состояло изъ V—75 мм. и VII—47-мм. орудій, минное—изъ 425 минъ заградительн., которыя онъ могъ ставить на ходу при помощи особаго рельсоваго пути, по которому мины сбрасывались въ воду черезъ два люка въ кормовомъ поддѣрѣ заградителя. Входя въ составъ портъ-артурскаго эскадры, А. нанесъ огромный уронъ японскому флоту. Частое крейсерство японскаго эскадры передъ Артуромъ, въ опредѣленномъ районѣ, наводило на мысль поставить въ этомъ мѣстѣ минное загражденіе, что и было сдѣлано командиромъ А., кап. 2 р. Ф. Н. Ивановымъ. 1 мая, воспользовавшись туманомъ, А. вышелъ въ море, дошелъ до намѣченнаго заранѣе мѣста, поставилъ минную банку и благополучно, не замѣченный неприятелемъ, вернулся въ гавань. На слѣд. день на этихъ минахъ взорвались японскіе броненосцы „Хацусе“ и „Ясима“. Катастрофа произошла ок. полдня $\frac{2}{13}$ мая, въ разст. нѣск. миль отъ Ляотешана и б. наблюдаема съ сигнальн. постовъ на берегу. Для лучшаго ея использованія адм. Витгефъ выслалъ въ атаку миноносцы, но они были отражены непр. крейсерами. Подъ „Хацусе“ взорвались 2 мины, и онъ затонулъ на мѣстѣ катастрофы въ 1-мъ ч. дня. Подъ „Ясима“ взорвалась 1 мина въ сред. части прав. борта; бр.—судъ не могъ справиться съ пробойной и затонулъ въ 6-мъ ч. веч. того же дня на пути къ своей базѣ. На „Хацусе“ погубо 36 оф. и 457 ниж. чин., команда „Ясима“ б. спасена. Комръ А. награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. А. еще нѣск. разъ выходилъ ставить минныя банки. Разъ, въ сопровожденіи „Новика“ и миноносцевъ, онъ пошелъ въ Сяо-Биндао, но встрѣча съ большими неприятельскими силами принудила его возвратиться, не исполнивъ порученія. Въ другой разъ

А. пошелъ ставить мины позап. сторону Ляотешана, по по пути наткнулся на камень, прололѣлъ себѣ дно и долженъ былъ вернуться въ Артуръ. Поврежденіе оказалось настолько серьезнымъ, что къ дальнѣйшей службѣ А. сдѣлался негоденъ. При сдачѣ Портъ-Артура А. былъ взорванъ своею командой и затопленъ въ восточномъ бассейнѣ.

АМУРЬ-КОЙ (Смуркой, Балджикъ-умуръ), сел. въ Болгаріи, въ 10 вер. западнѣе р. Каралома, въ верхи. теченіи. Въ 1877 г. нач. авангарда 13 арм. корпуса г.-м. Горшковъ, занимающій прав. флангомъ Касабину, а лѣвымъ—Ковачичу, 28 ноября предпринялъ усиленную развѣдку отъ Касабинъ къ А. (4 вер. на в.) (см. схему къ ст. Аязлырь). Къ утра былъ собранъ отрядъ въ составѣ 13 ротъ 125 пѣх. Курскаго п., 8 гусарск. Лубенскаго п. (4 эск.), 1-й батар. 32-й арт. бриг. (8 ор.) и взвода Донск. № 9 батар., и даны назначенія: ротамъ ротамъ съ 6 оруд. и 1-му дивизиону гусаръ оставаться на мѣстѣ, резервнымъ 2 оруд. съ 2 ротами занять Касабинскую гору, въ готовности открыть огонь къ А.; 3-му б. съ 2 конн. оруд. и 2-мъ дивиз. гусаръ наступать къ А.; для обезпеченія прав. фланга трѣмъ ротамъ направиться черезъ прилегающій справа лѣсъ къ с. Караагачъ (3 вер. южнѣ А.). Одновременно, какъ оказалось, турки, демонстрируя отъ Паламаренъ къ Ковачичъ и поведя частью силъ наступленіе въ направленіи А.-Касабина, нацѣлили атаку касабинскій позиціи, но, главн. обр., со стороны Караагача. Въ 10 ч. утра развѣдчики главн. колонны обнаружили наступленіе двухъ эск. съ пѣх. частями позади, а прав. боковыя колонны наткнулись въ лѣсу на турецк. пѣхоту. Развѣдчики, поддержанные сомкнутымъ взводомъ, смеяли и отбросили турецк. эск. на пѣхоту, а подошедшій 3-й б. Курск. п. опрокинулъ пѣх. части и погналъ ихъ черезъ А. на Караагачъ. Въ Караагачскомъ лѣсу въ это время кипѣлъ неравный бой 3 ротъ противъ превосходящаго противника. Въ 10 $\frac{1}{2}$ ч. утра, по вынесеніи обстановки, 3-му б. приказано отступить изъ А. долины къ Касабинѣ, 1-й батареѣ занять позиціи позади этого сел., а двумъ ротамъ съ прежней позиціи и ближайшей ротѣ 3-го б. расположиться скрытно въ оврагѣ у опушки лѣса. Турки упорно наседали на отступающій 3-й б., охватывая кавалеріею лѣв. флангъ; 2-й дивиз. лубенцевъ съ доиск. оруд. отбивалъ конныя атаки и угрожалъ флангу турецкой пѣхоты. Тѣмъ временемъ на прав. флангѣ турки дебушировали изъ лѣсу и ворвались въ крайніе ложементы касабинскій позиціи. Когда 3-й б. стянулся къ позиціи, были выдвинуты резервы и поданъ сигналъ къ общему наступленію; неприятель не выдержалъ дружнаго штыкового удара и, охваченный засадными ротами и гусарами съ обихъ фланговъ, обратился въ безпорядочное бѣгство. Наши преслѣдовали до Караагача. Со стороны турокъ введено было въ это дѣло до 10 батаровъ, при 4 оруд., и 3 эск. Потери: Курскаго полка—убито 38 ниж. чин. и ранено 3 офиц. и 132 ниж. чина; у лубенскихъ гусаръ убито 9 ниж. чин. и раненъ 1 офиц. и 7 ниж. чин. Потери турокъ весьма значительны. Между тѣмъ, противъ коваичковъ позиціи развѣды вознесенскихъ уаанъ въ 10 ч. утра обнаружили наступленіе 2 батаровъ при 2 оруд. и 3 эск.; турецка пѣхота рассыпала густыя дѣлв въ нѣружейнаго выстрѣла съ позиціи и, простоявъ въ бездѣйствіи часа четыре, въ 3 часа начала отступленіе. (Сборникъ матеріаловъ по русско-

турецкой войнѣ 1877—1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ. Вып. 56. Часть II. Стр. 429).

АМШТЕТЕНЬ. См. Русско-французско-австрийская война 1805 года.

АМЮЗЕТЫ (франц.), легкія 1 фунт. пушки XVIII стол., приблн. 2,75 см. калибра. Изобрѣтены въ 1740 г. маршаломъ Моричемъ Саксонскимъ и усовершенствованы гр. Лиме. Въ серединѣ XVIII стол. были введены почти во всѣхъ арміяхъ (Франціи, Германіи, Англии, Дании, Швеціи), продержались до конца столѣтія, а въ отдѣльн. арміяхъ и до начала XIX стол. Придавались пѣхотѣ и конницѣ (преимуц. драгунамъ), какъ легкая полковая или батал. артиллерія. А. предназначались, главн. обр., для горной войны. Заряжались съ казенной части и имѣли 2—3 чел. прислуги; переносились людьми или перевозились одною лошадыю, соборазно чему устроены были лафеты. Въ серединѣ XIX стол. въ Пруссіи съ А. вновь производились опыты, когда къ нимъ была приспособлена игольчатая система, но онѣ не вошли въ употребленіе, благодаря слишкомъ малому ихъ тактическому значенію. На своей родинѣ, во Франціи, онѣ вторично появились въ 1828 году подъ назв. „fusil de rempart“.

АНАБАЗИСЪ. Этимъ греческимъ словомъ (буквальное значеніе „движеніе въслѣд“) названы сочиненія двухъ военныхъ древнегреческихъ писателей—Ксенофонта и Арриана. Первый описалъ походъ 10 тыс. грековъ противъ царя персидскаго Артаксеркса и отступленіе ихъ послѣ битвы при Кунакѣ, второй—походы Александра Македонскаго въ Азію. 1) Сатрапъ Малой Азіи Киръ Младшій задумалъ свергнуть съ престола своего брата Артаксеркса Мнемона. Собравъ съ этой цѣлью войска (100 т. азіат., 16 т. наемныхъ греч. и 20 военн. колесницъ), Киръ, въ сент. 401 г. до Р. Х., сошелся съ арміей Артаксеркса у гор. Кунаксы, недалеко отъ гор. Вавилона. Персовъ было, по показанію Ксенофонта—вѣроятно преувеличенному—900 тыс., боевой порядокъ ихъ былъ охватывающимъ, при чемъ лѣв. флангъ упирался въ Ефратъ, а центръ (самъ Артаксерксъ съ тѣлохранителями) приходился противъ гѣв.

фланга Кира. Послѣдній на своемъ прав. крыль, у Ефрата, поставилъ греч. фаланги Клеарха, тысячу катафрактовъ, пилотовъ и пелтастовъ; на лѣв.—азіат. полчища Аріеса; въ центрѣ сталъ самъ съ 600 тяжеловооруженныхъ тѣлохранителей. Битва началась успѣшной атакой грековъ на персидск. конницу, послѣ чего Киръ съ своими тѣлохранителями бросился на центръ арміи брата, но увлекся, и оба его фланга были охвачены. Греки сопротивлялись отчаянно, и лишь ночь прекратила бой. Положеніе ихъ ухудшилось окончательно, когда военачальники ихъ, приглашенные во вражескія станціи для переговоровъ о перемиріи, были умерщвлены. Въ командованіе оставшимися въ живыхъ 10 тыс. грековъ вступилъ Ксенофонтъ. Ему удалось оживить ихъ мужество и успѣшно выполнить, съ незначительными потерями, знаменитое отступленіе черезъ всю Азію, на протяженіи 4000 килом., по незнакомымъ землямъ и среди враждебныхъ племенъ, терпя лишенія отъ суроваго климата и недостатка продовольствія. Съ тылу грековъ преслѣдовали 100 тыс. отрядъ персидск. конницы и легкой пѣх., а фланговымъ движеніемъ—остальные силы Артаксеркса. Греки двигались въ одномъ продолговатомъ каре, пѣхія въ серединѣ обоза и нестроговъ; впереди были авангарды, на флангахъ—босвые отряды; арьергардомъ командовалъ самъ Ксенофонтъ. Т. к. грековъ сильно безбожили персидскіе легкіе стрѣлки и конница, противъ которыхъ не могли успѣшно дѣйствовать тяжеловооруженныя греческія части, то Ксенофонтъ сформировалъ импровизированную конницу и легкую пѣхоту, а затѣмъ и особый легучій отрядъ, съ цѣлью отбивать нападенія неприятеля, откуда бы таковыя ни производились. Ксенофонтъ широко практиковалъ всевозможныя военныя хитрости: форсированные марши, неожиданныя нападенія, ложныя атаки; занятыя неприятелемъ горныя проходы преодолевались обходами, рѣчки форсировались при помощи демонстрацій; дѣйствія арьергарда отличались въ высшей степени активнымъ характеромъ. Греки двигались вдоль лѣв. берега Тигра, въ направленіи на нынѣшнюю Эриванскую обл., обогнули оз. Гокчу и, слѣдуя къ с.-з., вышли къ греческой колоніи на берегу Чернаго моря—Трапезунду, откуда достигли уже Босфора. Сочиненіе Ксенофонта состоитъ изъ 7 книгъ; оно отличается художественной простотой, ясностью и живостью описаній; содержаніе затрагиваетъ вопросы съ исторической, политической, философской и технической сторонъ. 2) Сочиненіе Арриана—лучшее изъ сочиненій этого писателя (около 95—180 гг. послѣ Р. Х.); оно написано въ подражаніе А. Ксенофонта, на основаніи достоверныхъ источниковъ, главн. обр., оставшихся отъ Аристовула и Итолея, сопровождавшихъ Александра В. въ его походахъ. Состоитъ также изъ 7 книгъ.

АНАДОЛУ-КАВАКЪ, одна изъ турецкихъ батарей для обороны Босфора съ азиатскаго берега. (См. Б о с ф о р у).

„АНАДЫРЬ“, транспортъ, вошедшій въ составъ 2-й эскадры Тихаго океана подъ командой кап. 2 ранга Пономарева и принимавшій участіе въ Цусимскомъ бою 14 мая 1905 года. Транспортъ передѣланъ изъ французскаго па-

рохода Franchésonté, построеннаго въ Англіи и купленнаго совершенно новымъ уже во время войны съ Япошею. Длина его 478 футъ, ширина 55 ф., водоизмѣт. 16.000 тоннъ при 28 фут. углубленія, скорость хода 13 узловъ. Кромѣ угля, воды и провизіи А. несъ въ бою 14 мая большое количество пироксилина, минъ и запасовъ по минной части, расположенныхъ въ трюмахъ надъ ватерлиніею. Въ серединѣ боя, когда транспорты, обстрѣливаемые непріятельскими крейсерами, сбѣгли съ кучу и крейсеръ „Ураль“, получивъ подводную пробоину, былъ оставленъ командой, большая часть ея, свыше 300 чел., была принята на А. Отъ непріятельскаго огня А. не пострадалъ нисколько; по несчастливой случайности въ него не попалъ ни одинъ снарядъ. Съ наступленіемъ темноты транспортъ остался отъ крейсеровъ, отделился отъ эскадры и, мѣняя курсы въ зависимости отъ хода миноваго боя, вышелъ изъ сферы его. Считая невозможнымъ провѣрять въ Владивостокъ и не желая подвергнуться интернированію въ портахъ Тихаго океана, командиръ транспорта, капит. 2 ранга Пономаревъ, рѣшилъ идти на ос. Мадагаскаръ. 25 мая А. вошелъ въ Молукское море, 27 мая вступилъ въ Индійскій океанъ, пересѣлъ его и 14 июня сталъ на якорь въ бухтѣ Діего-Суарецъ, сдѣлавъ 30-дневный переходъ двумя океанами безъ захода въ промежуточные порты. На Мадагаскаръ А. не подвергся разоруженію, чему способствовали какъ удаленіе этого порта отъ театра военныхъ дѣйствій, такъ и принадлежность его дружественной Россіи державѣ—Франціи. Слѣдуетъ отмѣтить, что на отказъ командира А. отъ мысли прорваться во Владивостокъ повліяли плохія качества угля, благодаря которымъ транспорты не могли дать болѣе 10 узловъ хода. Уголь этотъ, принятый съ парохода „Батавія“ на послѣдней стоянкѣ 2-й эскадры въ Аннамѣ, нѣсколько разъ возгорался на этомъ пароходѣ и былъ подожженъ при тушеніи пожара. На транспортѣ А. самовозгораніе угля произошло по прибытіи въ Діего-Суарецъ и было потушено благодаря незначительности оставшагося запаса. Во время спасанія команды вспомогат. крейсера „Ураль“, одинъ изъ офицеровъ А., прапорщикъ Сорокинъ, по собственной инициативѣ бросился въ приставшую къ борту транспорта шлюпку съ этого крейсера. Занятый спасеніемъ погибавшихъ, С. не постыжъ вернуться на свой корабль, гдѣ его отсутствіе также не было замѣчено въ разгаръ боя. Оставшись въ морѣ на гребномъ катерѣ съ нѣсколькими матросами, С. поставилъ ларуса и сдѣлалъ самостоятельный переходъ къ японскому берегу, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Уходя на югъ транспорта А., обладавшаго незначительнымъ ходомъ и только стѣснявшаго движеніе эскадры, былъ признанъ правильнымъ слѣдственною комиссіей, назначенной Выс. приказомъ по Мор. вѣдомству для всесторонняго выясненія обстоятельствъ Пусимскаго боя. Несомнѣнною заслугой его командира является то, что онъ сумѣлъ избѣжать интернированія и разоруженія транспорта въ нейтральныхъ портахъ Тихаго океана.

АНАКРІЯ, мысъ на восточномъ берегу Чернаго моря близъ г. Потн. Якорная стоянка не представляетъ удобствъ, т. к. открыта всякъ

западнымъ вѣтрамъ. Въ 1853 г. въ предвидѣніи войны съ Турціею рѣшено было предпринять высадку 13-й пѣхотной дивизіи въ Закавказскій край для огражденія нашей границы съ Азіатской Турціею. Эскадра вице-адмирала П. С. Нахимова въ составѣ 12 кораблей, 2 фрегат., 2 корвет., 4 пароходо-фрегат., 2 пароходовъ, шхуны и 11 транспортовъ приняла въ 2 дня десантъ въ 16.393 воинскихъ чиновъ и 897 лошадей съ обозомъ, провiantомъ на 10 дней и другими войсковыми тяжестями; высадка десанта была выполнена на рейдѣ Анакрія, а транспорты выгрузили тяжести въ Сухумъ-кале. Десантъ этотъ показалъ, съ какимы умънемъ и быстрою черноморскій флотъ можетъ выполнять подобныя операціи. (*Жандар.* Матерьялы для исторіи обороны Севастополя).

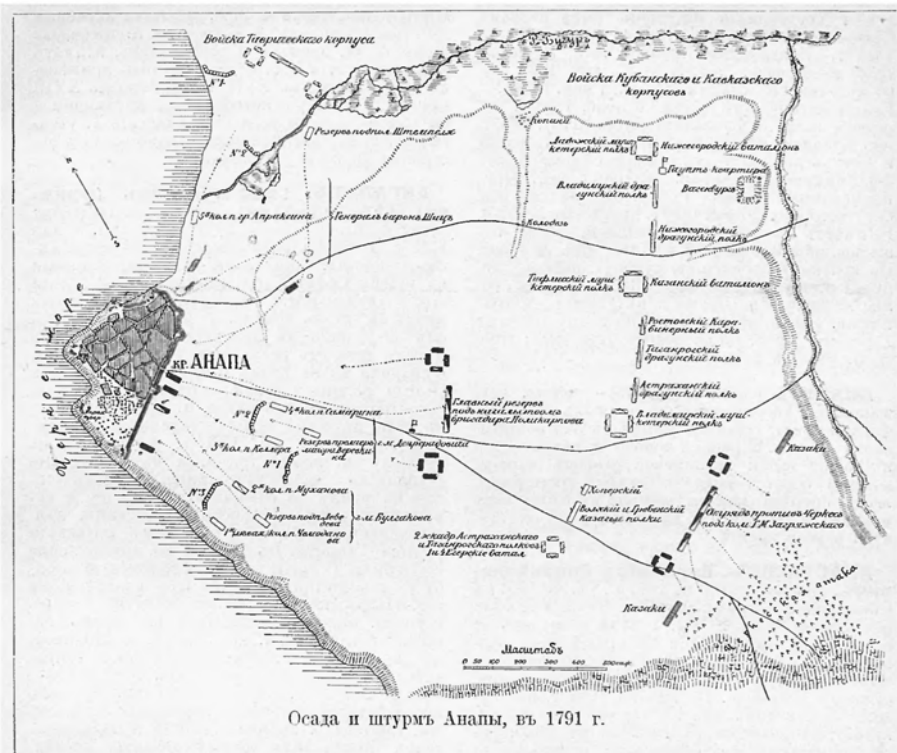
АНАЛИЗЪ ВЗРЫВЧАТЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ. См. Взрывчатыя вещества.

АНАЛИЗЪ КРѢПОСТЕЙ, старин. фортификац. понятіе 2-й половины XVIII ст. во Франціи, опредѣлившее теоретически продолжительность сопротивленія или силу крѣпостей. Сущность такой оцѣнки заключалась въ томъ, что на данный фронтъ крѣпости велась атака на бумагѣ и по днямъ опредѣлялось время для производства всѣхъ осадныхъ работъ, принимая во вниманіе лишь условія грунта и исключительно пассивный образъ дѣйствій обороны. Такимъ образомъ выходило, что каждая крѣпость могла сопротивляться лишь заранѣе и строго опредѣленное число дней, независимо отъ энергіи, храбрости и искусства обороняющагося. Способъ этотъ былъ заглѣмъ еще развитъ инж. ген. Фуркруа, который продолжительность обороны дѣлилъ на стоимость фронта и получалъ моментъ фортификаціи, опредѣлявшій силу фронта. Эта схоластическая теорія оказала въ свое время вредное вліяніе на оборону при частыхъ тогда осадахъ крѣпостей, лишая ее должной энергіи и превращая въ систематическую, заранѣе обусловленную сдачу крѣпости. Продержалась она до начала XIX ст., когда, благодаря трудамъ извѣстныхъ франц. инженеровъ Монтелибера, Шасслю, Бусмара и особенно Карно, она утратила всякое значеніе, и когда фортификаціи въ области крѣпостной войны снова вышла на путь широкой эволюціи (*Д. Кюм.* Крат. ист. очеркъ долговрем. фортификаціи).

АНАПА, упряди. крѣп. на вост. бер. Чернаго м. въ 30 вер. отъ устья р. Кубани. А. постр. въ 1781 г. турками, подъ рукъ-вомъ французскихъ инженеровъ, на мысѣ, 3-мя фронтами она примыкала къ морю, а 4-мъ (восточн.) была обращена къ обширной равнинѣ, образуемой у подошвы главн. Кавказскаго хребта. Во время русско-турец. войны 1787—91 гг. кр. А., являвшаяся опорой и базой враждебныхъ намъ горцевъ Кавказа, впервые сдѣлалась цѣлью воен. операціи. Въ началѣ марта 1788 г. командовавшій войсками, сосредоточен. противъ Кавказа, ген. Текелі, получивъ приказаніе главнокоманд. кн. Потемкина, о сѣвномъ открытіи воен. дѣйствій въ направленіи р. Кубани, который слѣдовало развитъ далѣе въ направленіи Сужужъ-кале (нынѣ г. Новоросійскъ) и кр. А., для отвлеченія возможно большаго ко-

личества турецк. силъ отъ операций въ Крыму. Послѣ ряда боевъ, русскій корп. Текели 14 окт. 1788 г. подошелъ на $\frac{1}{2}$ перехода къ А. и выслалъ рекогносциров. отрядъ изъ 2 бат. егерей и 2 эск. Нижегород. драгунъ, подъ нач. полк. Германа. Турки издали видѣли движение нашего небольш. отряда, но, пригнанившись за крѣпостн. валами, дали ему подойти на близкій пушечный выстрѣль; только тогда всѣ крѣпост. орудія открыли огонь. Вслѣдъ за симъ горы, скрывавшіеся въ гнѣзист. ущельяхъ отроговъ Гл. Кавк. хребта, выдвинули противъ отряда Германа 11 орудій и, подъ прикрыт. ихъ огня, бросились въ шашки; алая горцевъ была подержана вылазкой изъ крѣпости нѣсколькихъ батал. янычаръ. Нашъ рекогносцировоч. отрядъ очутился въ критич. положеніи и, занявъ вблизи А. дер. Кучугуры, долго отбивалъ ярва атаки янычаръ в горцевъ, пока не былъ вырученъ высланной изъ г. слѣд. драгун. бригадой (Нижегородскій в. Владимирскій пл.) г.-м. Талызина. Къ вечеру 14 окт. Кавк. корпусъ ген. Текели сталъ лагеремъ противъ А., имѣвш. тогда 4-тыс. гарнизонъ. Войска ожидали штурма, но ген. Текели рѣшилъ отступить, сознавая, что стратегич. цѣль операций достигнута (т. к. турки, заняты обороной своихъ Кавказ. владѣній, ничего не предпринимали противъ Крыма) и что штурмъ А. и дальнѣйшее удержаніе ея въ нашей власти потребуютъ больш. потерь отъ его слабого корпуса. Отступление Текели отъ А. было провозглашено турками побѣдой и султанъ особымъ фирманомъ приглашалъ горцевъ подняться для окончательнаго изгнанія русскихъ изъ края; почему и экспедиція ген. Текели имѣла отрицательное значеніе. Съ 1789 г. наши войска, оперировавшія противъ Турціи на Кавк. театрѣ, составляли 2 корпуса: 1-й Кубанскій—подъ нач. ген. бар. Розена, располагался сначала у Тамани, а затѣмъ отошелъ къ устью Дона, и 2-й Кавказскій, подъ нач. ген.-поруч. Бибикова, занималъ позиціи по нижн. теченію Кубани. Честолюбивый ген. Бибиковъ, находя отступление Текели отъ А. неблагоприятнымъ, рѣшилъ овладѣть ею, для чего, обнявшею наши позиціи противъ Кубани, собралъ большую часть своего корпуса и 10 февр. 1790 г. перешелъ съ нею Кубань по льду у Ирчонокопка. Отрядъ Бибикова, состоявш. изъ 14 бат., 6 эск., 7 казач. полк. и 16 оруд. (всего 7.600 чел.) являлся значительной по тому времени силой; но, къ сожалѣнію, ранняя весна представляетъ самое тяжелое время для похода по Закубанскимъ степлямъ, да и подготовка къ походу была выполнена небрежно: въ надеждѣ на реквизиціи въ попутныхъ горскихъ аулахъ войска выступили налегкѣ, почти безъ всякихъ запасовъ. Но вѣсто доставки продовольствія горы оказали отряду Бибикова сопротивленіе. 24 мар. 1790 г. отрядъ подошелъ къ А. и здѣсь былъ атакованъ съ одной стороны 15 тыс. гарнизономъ крѣпости, а съ другой—горцами. Наши войска сражались на 2 фронтахъ и, несмотря на крайнее истощеніе, все-таки нанесли неприятелю поражение. Къ сожалѣнію, увѣчен. успѣхомъ, Бибиковъ приказалъ немедленно штурмовать А. Солдаты, смѣшавшись съ толпами бѣгущихъ турокъ, быстро достигли крѣп.; но турки успѣли запереть ворота. Не имѣя штурмов. лѣстницъ и послѣ тщетныхъ попытокъ взобраться на валы, наши войска, поражаемы катерчью, прину-

ждены были отступить съ большимъ урономъ, увеличеннымъ еще новой неожиданной атакой горцевъ. Отступление отряда Бибикова оказалось съдѣственнымъ; горы преслѣдовали его по пятамъ; измученные солдаты едва могли отбиваться. Наконецъ, отрядъ, потерявшему до половины своего состава, удалось переправиться на платоухъ черезъ сильно разлившуюся въ низовьяхъ Кубань и избѣжиться отъ преслѣдованія горцевъ, не оставивъ имъ ни одного трофея. 23 янв. 1791 г. назначенный главнѣйш. Кубанскимъ и Кавказск. корпусами ген. Гудовичъ получилъ повелѣніе кн. Потемкина-Таврич. овладѣть А. Для этого ген. Гудовичъ собралъ на Кубани, у Талызинской переправы, всѣ свободныя части своихъ корпусовъ въ коллч. 15 бат. 44 эск. п сот. и 36 полков. оруд. Къ послѣднимъ у А. должны были присоединиться еще высланы. изъ Таврическаго корпуса подкрѣпленія въ коллч. 3 бат., 10 эск., 300 Донск. казак. п 14 оруд. Подготовка къ походу была очень серьезной; войска снабжены всѣмъ необходимымъ, устроены тыловыя сообщенія (цѣпи мелкихъ укрѣпленій, снажен. гарнизонами общ. числ. до 2.500 чел. и продов. транспорты). 29 мая 1791 г. отрядъ Гудовича, заключавшій въ своемъ составѣ 12.000 штыковъ и сабель, переправился черезъ Кубань по понтонному мосту и двинулся къ А. 5 іюня отрядъ остановился въ 1 переходѣ отъ послѣдней у д. Адалы, гдѣ 8 іюня послѣдовало соединеніе его съ подкрѣпленіями, высланы. изъ Таврическаго корпуса; а 9 іюня, оставивъ у Адалы вагенбургъ, войска наши стали лагеремъ въ 4 вер. отъ А. на р. Бугурѣ. Со временъ похода ген. Бибикова турки значит. усилили верки и вооруженіе А.; на валахъ ея стояло 95 оруд. крѣп. калибра; гарнизонъ состоялъ изъ 10 тыс. турокъ и 15 тыс. горцевъ и татаръ; морскую оборону составляли нѣсколько судовъ, вооруж. пушками. Въ крѣпости находились шейхъ Мансуръ (одинъ изъ религ. проповѣдниковъ, предшественниковъ Шамиля), имѣвшій огромное влияние на защитниковъ. 10 іюня была произведена рекогносцировка крѣпости, а 13-го—заложена 1-я осадная батарея на 10 ор. Своимъ расположеніемъ Гудовичъ постарался отрѣзать А. отъ горъ и содѣйствія горцевъ, которые почти ежедневно нападали на нашъ лагерь, стараясь прорваться въ крѣпость. Къ 18 іюня были возведены еще 4 осад. батар. на 32 ор., при чемъ бомбардировкой произведены въ крѣпости больш. разрушенія и приведены къ молчанію крѣпост. орудія. Но для правильной осады не было никакихъ средствъ; поэтому ген. Гудовичъ, послѣ обычныхъ переговоровъ о сдачѣ и сообщанія съ главн. начальниками своего отряда, рѣшилъ штурмовать А., направивъ глав. атаку на ю.-в., болѣе слабый фронтъ. 21 іюня, послѣ вечерней зари, войска, раздѣленные на 4 колонны и общ. рез., скрытно приблизились къ осадн. батареямъ, которыя въ полночь открыли сильную канонаду. Подъ прикрыт. послѣдней войска придвинулись къ крѣпости на 250 саж. Канонада была временно прекращена, но за $\frac{1}{4}$ часа до разсвѣта—снова открыта и наши колонны двинулись на штурмъ. Турки не ожидали нападенія и замѣтили штурм. колонны лишь тогда, когда послѣднія подошли къ крѣп. рву и, по условленному сигналу, бросились на приступъ.

Осада и штурмъ Анапы, въ 1791 г.

Несмотря на внезапность атаки, штурмующие все же были встречены жестокимъ огнемъ съ кавалерьевъ и батарей и, при овладѣннй валомъ, понесли значительн. уронъ. Части разстроились. Тогда Гудовичъ, черезъ разстроен. крѣп. ворота, направилъ въ атаку на крѣпость изъ общ. резерва часть своей многочисленной конницы. Атака послѣдней, частью въ спѣхъ, частью въ конномъ строю, была очень удачна. Упорство турокъ было сломлено, при чемъ 13.532 оборонявшихся, вмѣстѣ съ комендантомъ и шейхомъ Мансуромъ, сдались въ плѣнъ, около 150 спаслось на суда, а остальные погибли при штурмѣ. Въ крѣпости взято 95 пушекъ и больш. число разн. запасовъ. Наши потери состояли изъ 940 убит. и 1.995 ран. Успѣху штурма много содѣйствовало оставленіе Гудовичемъ больш. общаго резерва (около 1/3 отряда), которому пришлось отразить стремительную атаку 8.000 черкесовъ, бросившихся съ развѣтомъ на наш лагерь и тылъ штурмовыхъ колоннъ. Черезъ 2 дня послѣ штурма, въ виду А. показался сильный турецкій флотъ, но, узнавъ о ея участіи, удалился. По приказанію Гудовича Анапскія укрѣпленія были взорваны и срыты, а городъ преданъ огню, и въ такомъ видѣ возвращенъ обратно туркамъ, по Ясскому договору 29 дек. 1791 г. Од-

нако, вполнѣдствіи А. была снова восстановлена турками и въ апр. 1807 г. сдѣлалась цѣлью операцій нашей Черноморской эскадры подъ нач. контръ-адм. Пустошкина, которая, впрочемъ, овладѣла ею почти безъ сопротивленія; но по Бухарестскому миру. договору мы опять должны были возвратити А. туркамъ. Въ іюнь 1828 г. эскадра Черноморск. фл. подъ нач. в.-адм. Грейга была отправлена съ десант. отр. г.-ад. Меньшикова для овладѣнія А. Послѣдняя была блокирована съ моря и съ суши, и послѣ упорнаго сопротивленія сдалась; по Адрианоп. миру 2 сент. 1829 г. она окончательно присоед. къ русск. владѣніямъ, съ зачисл. въ разрядъ крѣпостей — сначала 2-го, а затѣмъ—3 кл. Въ 1846 г. А. объявлена городомъ. Въ 1854 г. укрѣпл. А. разрушены и гарнизонъ ея выведенъ, въ виду невозможности оборонять ее противъ англо-франц. флота. (Истор. очеркъ Кавк. войск. Изд. штаба Кав-го воен. окр. 1899 г.; Лужьяновичъ. Исторія турецкой войны 1828—29 гг.).

АНАПСКИЙ (252-й резерв.) батальонъ ведетъ свое начало отъ Георгіевскаго внутрен. полуб-но, сформированнаго 17 янв. 1811 г. изъ двухъ упраздненныхъ ротъ Дмитріевскаго и Таганрогскаго гарниз. 6-ноя въ томъ же году,

3 июля, перестроенного в 6-нч. 22 июня 1825 г. Гсоргіевскій баталіонъ былъ названъ Ставропольскимъ внутр. гарниз. бат-ль, 19 апр. 1829 г.—Кавказскимъ линейн. № 3, 22 марта 1834 г.—Кавказ. лин. № 1, 23 мар. 1868 г.—64-мъ Ставропольскимъ губерн., 1 мар. 1874 г.—Екатеринодарскимъ мѣстн., 6 нояб. 1883 г. переименованъ въ Кубанскій мѣстн. 15 окт. 1889 г. изъ Кубанск. мѣстн. бат. и Елисаветпольской и Петровской мѣстныхъ командъ сформированъ 4-й Кавказскій резервн. (кадров.) бат., переименованный 25 мар. 1891 г. въ Анапскій рез. бат., которому 26 мая 1899 г. присвоенъ № 252-й. Б. имѣеть простое, безъ надписи, знамя, пожалованное 9 дек. 1859 г. Кавк. лин. № 1 бат. По краткому распisanію сухопут. войскъ, исправленному къ 1 ноября 1910 г., А. 6-нчъ болѣе не значится. (Пр. по в. вѣд. 1885 г., № 163; *Анап. рез. и мѣстн. бат.* (Общ. арх. г.л. шт.); *Газетта*. Хрон. Кавк. войскъ. Изд. 1896; Продолж. къ этой хроникѣ, 1905).

АНАПУТЬ (также ганапуть)—снасть, служащая для уборки нижнихъ прямыхъ парусовъ, фока и грота, середину которыхъ она подтягиваетъ къ рею. Коренной конецъ А. вывзывается въ коушъ лапки на лицевой сторонѣ паруса, ходовой берется вокругъ нижней шкаторины, идетъ спереди паруса вверхъ, въ блокъ подъ марсомъ и спускается на палубу, гдѣ его тянутъ черезъ кнехтъ.

АНАСТАСОВЪ, Владиміръ Спиридоновичъ, инж.-мех. (род. въ 1877 г., ум. въ 1904 г.). Образование получилъ въ Мор. Техн. Уч., которое окончилъ въ 1901 г. Будучи зачисленъ по выпуску въ офицеры, въ Сибирскій флот. экипажъ, три года плавать на эск. броненосцѣ «Петропавловскъ» въ должности млад. и мин. судового механика. Въ началѣ 1904 г. переведенъ суд. механикомъ на миноносецъ «Стерегущій», на которомъ и погибъ въ бою 26 февраля, послѣднимъ изъ офицеровъ, оставаясь до смерти вѣрнымъ долгу и чести родного флага. 28 марта 1905 года для увековѣченія его памяти Высочайше повелѣно строить миноносецъ называть «Инженеръ-Механикъ Анастасовъ».

АНАТОЛІЯ. См. Турція.

АНВЕЛОПА, наружная вспомогательная постройка въ крѣпостяхъ, примѣнявшаяся въ эпоху гладкой артиллеріи для прикрытія эскарповыхъ стѣнъ сухихъ рововъ и главнаго вала отъ разрушенія непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ. А. располагалась непосредственно за коушъ-эскарпомъ и окружала непрерывной линіей одинъ или нѣсколько фронтовъ крѣпостной ограды. Передъ А. устраивался наружный ровъ такой же глубины, какъ и ровъ главн. вала, но меньшей ширины, и также съ продолжной его обороной. Выгоды А.: 1) затруднялось и замедлялось производство обваловъ въ эскарпѣ главнаго вала; 2) существованіе въ ровѣ А., осаждающій не могъ обойти ее съ тыла, какъ это бываеетъ съ равелинами; 3) по всему протяженію А. получалось удобное сообщеніе и укрытіе съ выстрѣловъ съ поля. Недостатки А.: 1) завладѣвъ А., осаждающій могъ безпріятельственно распространиться вправо и лѣво, и окружить главный валъ въ близкомъ отъ него разстояніи; 2) во всѣхъ входящихъ

углахъ, образуемыхъ переломами А., имѣлось мертвое пространство; 3) А. стѣнами активныя дѣйствія гарнизона; 4) возведеніе А. требовало много труда, времени и матеріаловъ. А., какъ оборонительныя постройки, получили примѣненіе и развитіе въ XVII и особенно въ XVIII вѣкѣ. Съ совершенствованіемъ артиллеріи и введеніемъ перекидного огня значеніе А. утрачено, и въ современныхъ крѣпостяхъ эти постройки болѣе не примѣняются.

АНГАЛЬТЪ, графъ, Федоръ (Фридрихъ) Евстафьевичъ, замѣчательный русск. воен. педагогъ конца XVIII вѣка, род. 9 мая 1732 г. и былъ сыномъ наслѣднаго принца Ангальтъ-Дессау, Вильгельма - Августа, женатаго на дочери Софіи Герре, вслѣдствіе чего дѣти его, родившіяся отъ этого брака, не имѣли уже правъ на титулъ принца. По примѣру братьевъ, онъ поступилъ въ прусскую военную службу и 20-ти лѣтъ отъ роду былъ уже флиг.-адуът. Фридриха II; въ битвѣ при Моосѣ онъ былъ тяжело раненъ и взятъ австріянами въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна А. опять вступилъ въ ряды прусской арміи и отличился въ сраж. при Цорндорфѣ. Въ 1776 г. А. вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-м. и въ 1777 г.—поступилъ въ саксонскую армію, принявъ участіе въ войнѣ за баварское наслѣдство и командовалъ всѣми саксонскими войсками, дѣйствовавшими вмѣстѣ съ корпусомъ прусскаго принца Генриха. Въ 1783 г., по приглашенію Екатерины II, гр. А. вступилъ въ русскую службу съ чиномъ ген.-поручика и съ назначеніемъ ген.-адуътиномъ и шефомъ Филианде. егерс. корпуса. Желая ознакомиться со своимъ новымъ отечествомъ, А., подъ видомъ командировки для инспекціи войскъ и укрѣпленій, отправился въ путешесвіе по Россіи, которое продолжалось 3 года. Во время его онъ особенно интересовался вопросами народнаго образованія, торговли и промышленности и по возвращеніи представилъ имп-цѣ докладъ, послѣдствіемъ котораго было назначеніе его въ 1787 г. глав. директоромъ Сухопут. шляхет. корпуса (нынѣ I кад. корп.), а въ 1788 г.—президентомъ волын. экономич. общества. Время его управленія корпусомъ признается самымъ свѣтлымъ періодомъ въ исторіи этого воен.-учебн. заведенія. Графъ почти каждый день бывалъ въ корпусѣ, а часто и по два раза. Призвѣжалъ онъ всегда оч. рано, въ 5-мъ ч. утра, иногда заставляя на ногахъ одного только дежурнаго—изъ старыхъ солдатъ, расхаживалъ съ ними рука-объ-руку, и хотя съ трудомъ, но старался говорить по-русски. Самъ будилъ кадетъ, говоря имъ: «вставайте, мой дѣти». Не только дурная погода, но даже явная опасность не останавливали гр. А. отъ посѣщенія любимаго корпуса. Такъ, въ одинъ изъ ноябр. дней, когда Нева только что встала, онъ подбѣжалъ къ рѣкѣ и хотѣлъ переправиться; дежурный будочникъ сказалъ: «слызя». А. показалъ свою ген.-адуът. трость и возразилъ: «можно». Было совсѣмъ темно и графъ вслѣдъ принеси фонарь. Насталли доски, и онъ первымъ перешелъ по зыбкой ледяной поверхности. А. любилъ кадетъ, какъ отецъ. Изъ корпуса съѣзжалъ себѣ семью и не иначе называлъ кадетъ, какъ: «дѣти мои», «любезныя дѣти» или «товарищи мои, любезные товарищи», всегда былъ ими окруженъ, гулялъ съ ними, дружески бесѣдовалъ,

пересыпая бесѣды поучительными наставлениями, которыя и понынѣ не утратили своего значенія, своей свѣжести. Онъ говорилъ: «въ корпусѣ учитесь, а вышедъ доучивайтесь»; «читая исторію, любезныя дѣти, не обольщайтесь пустымъ блескомъ, старайтесь различать подлинную славу отъ ложной»; «перемѣняются обстоятельства, а вмѣстѣ съ ними перемѣняются часто и люди, въ превратностяхъ свѣта трудно сохранить непоколебимость душевную; но кто основалъ дѣйствія свои на совѣсти, тотъ не отдастъ ихъ на произволъ легкомысленнаго мнѣнія». Какъ любилъ А. кадета, между прочимъ, видно изъ его прощальной къ нимъ рѣчи при выпускѣ кадета въ флотъ въ 1788 году: «Прощайте, дѣти мои, прощайте милыя дѣти! Во время мира кипите, какъ добрые кадеты, во время войны—какъ храбрые воины. Приблизится ко мнѣ, примите въ послѣдній разъ отеческій поцѣлуй. Еще нѣсколько словъ: помните, друзья мои, прошу васъ, помните всегда, что наиболѣе надлежитъ страшиться и убѣгать четверыхъ неприятелей. Безъ сомнѣнія, вы помните, что говорилъ я о неприятеляхъ нравственныхъ; я увѣренъ, что противу неприятеля политическихъ вы выставите грудь съ отважностью и неустранимостью. Неприятели же нравственные, могущіе встрѣтиться на пути вашей жизни, суть: вино, азартныя игры, лѣность и гнуснѣйшія и отвратительнѣйшія изъ всѣхъ пороковъ, рождающій стыдъ и беспорядокъ между родными и въ обществѣ благородныхъ людей,—ложь. Сверхъ того, не забывайте признательности, каковою должны вы Императрицѣ. Благоговѣйте къ храму вашего воспитанія. Да будетъ первымъ побужденіемъ и первымъ началомъ всѣхъ вашихъ поступковъ: честность и доброе имя. Прощайте». При А. наказаніе розгами въ корпусѣ было рѣдкою. Никакія шалости, даже проступки кадета, не вызывали въ немъ злобы и ожесточенія, онъ относился къ шалунамъ съ большою снисходительностью и даже никогда не разыскивалъ виновнаго. Въ такихъ случаяхъ онъ созывалъ кадета, объявлялъ, что не желаетъ даже и знать, кто сдѣлалъ дурное, а тѣмъ болѣе того, что пятнаетъ званіе кадета, пятнаетъ доброе имя. Его слова, кроткія, глубоко прочувствованныя, въ которыхъ звучало огорченіе, вызывали слезы у воспитанниковъ, и затѣмъ кадеты сами наказывали виновнаго. Преподаваніе было поставлено образцово; для пробужденія умственныхъ способностей и для укрѣпленія памяти, въ особенности для непрілежныхъ кадета, А. придумалъ особыя вытѣскасныя пособія. Онъ приказалъ разрисовать каменную стѣну, ограждавшую кад. садъ, различными изображеніями лицъ, стралъ, видовъ, животныхъ, птицъ, эмблемъ, системъ міра: Птолемея, Тихо-де-Браге и Коперника и т. п., и написать поучительныя изреченія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, вышскіи изъ исторіи, рѣчи ораторовъ, басни, пословицы, хронологію важнѣйшихъ открытій и событій и т. д. Подобныя же образомъ были расписаны стѣны рекреационной залы, въ которой у стѣны стояла модель Вобановой крѣпости въ огромномъ ящикѣ съ крышкою. Подъ крышкою были изображены всѣ крѣпостныя виды, а на крышѣ прибиты для прочности гвоздями нижнимъ переплетамъ около сорока частей «Cabinet des fées». Это французское изданіе было украшено очень хорошимъ

иллюстраціями и невольно привлекало вниманіе кадета, которые, разсматривая картинки, знакомились и съ крѣпостью Вобана. Тамъ же, въ залѣ, на столахъ были разбичены: французскій словарь военныхъ наукъ (въ IV возрастѣ воен. науки преподавались на франц. языкѣ); Библия на трехъ языкахъ, поучительныя слова русскихъ проповѣдниковъ, французскій переводъ твореній Василія Великаго и другія книги. Часто кадеты рвали книги, но А. не сердился, приказывая замѣнить ихъ новыми, при чемъ говорилъ: «меня очень радуетъ, что кадеты такъ любятъ чтеніе и такъ часто упражняются въ этомъ занятіи, что книги прорвались отъ частаго употребленія». Въ 1790 г. изреченія и надписи, помѣщенные на стѣнахъ, были напечатаны отдѣльною книжкою, подъ названіемъ «La miraille parlante». Въ 1791 г. издана была другая книжка, служившая продолженіемъ первой, подъ названіемъ: «La salle de récréation». Къ первой книжкѣ А. написалъ по-французски предисловіе, въ которомъ говоритъ, что книжка эта посвящается кадетамъ, «моимъ добрымъ дѣтямъ», и что каждый кадетъ получить ее по выходѣ изъ корпуса для того, чтобы она напоминала ему обо его дѣтствѣ, проведенномъ въ корпусѣ, и о томъ, какія средства употребляло корпусное начальство, чтобы забавлять и просвѣщать своихъ питомцевъ. Бывшій воспитан. І. к. в. времени А., известный поэтъ и писатель С. Н. Глинка, издалъ въ 1822 г. переводъ книжки «La miraille parlante», подъ заглавіемъ: «Искусство учиться, прогуливаться, или ручная энциклопедія для воспитанія, составленная графомъ А.». Переводъ этотъ снабженъ нѣкоторыми воспоминаніями переводчика о графѣ и литографированнымъ портретомъ А. со слѣдующимъ четверостишіемъ: «Какъ нѣбжній онъ отецъ, кадетъ всегда любя, былъ Титомъ для другихъ, Катономъ—для себя». Графъ А. придумалъ еще особыя сверхкомплектныя «тетради»—(cahiers supplémentaires). Въ обыкновенныя классныя тетради вписывались уроки учителей, а въ сверхкомплектныя—воспоминанія, выборки изъ другихъ сочиненій и т. п. Эти тетради являлись какъ бы показателями образа мыслей кадета. А. самъ просматривалъ эти тетради и дѣлалъ на нихъ надписи, въ которыхъ высказывалъ свои мнѣнія. Въ музеѣ І. к. в. и до настоящаго времени хранится около 400 рукописныхъ томовъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ—все болѣе упражненія кадета IV и V возрастовъ по части литературы. Не только умственно развивалъ А. своихъ питомцевъ, но и физически. Кадеты его времени отличо фехтовали, ѣздили верхомъ, брали призы въ гимнастическихъ упражненіяхъ, прекрасны плавали и вдобавокъ были превосходными танцорами. Влюбленный въ свое дѣло, гр. А. увеличилъ бібліотеку корпуса, его кабинеты—физическій и натуральной исторіи—на собственныя средства; по его же ходатайству, императрица въ 1787 г. подарила корпусу бібліотеку ген. Еггерса въ 7.000 томовъ. Любя называть воспитаніе «нѣбжній и заботливой матерью», гр. А. всегда говорилъ, что «наставникъ долженъ предоставить себѣ тернія, а въ руки учениковъ передавать цвѣты». Таковъ былъ начальникъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса, образцовый педагогъ, который, по выраженію одного изъ его биографовъ, «былъ существомъ, какъ будто на-

рочно созданным для воспитания юношества. Гр. А. поставил корпус на такую высоту, что онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ образовательныхъ заведеній не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Императрица нерѣдко посѣщала корпусъ и въ одно изъ своихъ посѣщаній почтила его лестнымъ названіемъ «Разсадника великихъ людей». Управление корпусомъ А. продолжалось 7 л. Въ теченіе этого времени принято въ кадеты 511, а выпущено на службу 230 чел. Изъ числа послѣднихъ, въ 1788 г., по случаю войны съ Швеціею, многие поступили во флотъ, а въ 1793 г. 12 чел. опредѣлены въ полки прямо капитанами, чего ни до А., ни послѣ него, не бывало. Изъ воспитанниковъ времени А. болѣе сдѣлался извѣстными: Ив. Гр. Гоголь, гр. К. Ѳ. Толь и М. Е. Храповицкій — по заслугамъ военнымъ;

обходилъ садъ и съ отеческимъ вниманіемъ бесѣдовалъ съ кадетами; послѣднимъ привѣтомъ его было не прощаніе, а надежда на скорое свиданіе. «Слабѣетъ тѣло мое — сказалъ онъ, — но не душа. Вы, мои любезные дѣти и друзья, всегда были въ ней, и она никогда не разстанется съ вами». Черезъ два дня, 22 мая 1794 г., гр. А. скончался. Печальную вѣсть эту кадетамъ сообщилъ директоръ К. Ѳ. Редигеръ, слѣдующими словами: «Общая нашего отца ильте — графъ Ангальтъ умеръ!» Въ званіи президента вольнаго экономическаго общества, гр. А. принималъ дѣятельное участіе въ его занятіяхъ, не пропускавъ почти ни одного собранія, жертвовалъ по 25 червонцевъ (по 150 р.) на поощрительныя медали и подарилъ обществу собраніе образовъ разныхъ русскихъ деревьевъ. Вольное эконо. об-во, послѣ смерти А., въ знакъ уваженія къ его высокимъ душевнымъ качествамъ, поставило въ залѣ общ-ва его мраморный бюстъ. По описанію современниковъ, гр. А. былъ высокаго роста, стройный, причесанный какъ прусскій король. Носилъ всегда зеленый мундиръ съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и такими же обшлагами, бѣлые суконныя панталоны и ботфорты обѣ одной шпорѣ. Послѣдняя особенность, по словамъ С. Глинки, происходила отъ того, что въ семилѣтнюю войну, сибѣша къ королю, А. не успѣлъ надѣть другой, а потому, говорилъ графъ, «я самъ себя наказалъ, чтобы помнить, что надобно завсегда быть готовымъ на свое дѣло». По объясненію же Селиванова (Рус. Арх. 1864 г.), ношеніе гр. А. одной только шпоры объясняли тѣмъ, «что когда Фридрихъ Великій проигралъ сраженіе при Коллинъ, то, встрѣтивъ при отступленіи гр. А., который командовалъ одной изъ частей его войскъ, сказалъ: «Sie haben eine Spore verloren!» (потеряли шпору), графъ въ память словъ его никогда уже не надѣвалъ другую». Тотъ же Селивановъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что гр. А. былъ безъ руки, потерявъ ее въ сраженіи; но этого нельзя было почти замѣтить, такъ хорошо была сдѣлана искусственная рука. Гр. Румянцевъ-Задунайскій былъ любимымъ героемъ гр. А. «Запшите, говорилъ онъ кадетамъ, — имя гр. Румянцева и въ тетрадахъ вашихъ, и въ памяти, и въ сердцахъ. Онъ былъ кадетомъ, пусть будетъ Фаросомъ вашимъ на путяхъ военной вашей службѣ. Фридрихъ любилъ и уважалъ его, хотя онъ и овладѣлъ Кольбергомъ. Герои уважаютъ героев». По словамъ людей, близко его знавшихъ, гр. А. отличался широкою благотворительностью, на которую тратилъ всѣ свои доходы; подаренный императрицею сервизъ, цѣною въ 50 тыс. руб., былъ проданъ, и деньги пошли также на пользу нуждающимся. Популярность гр. А. была настолько велика, что улицы, по которымъ вели на Волково кладбище его тѣло, были переполнены народомъ. В. А. Озеровъ написалъ на смерть гр. А. стихотвореніе на франц. языкѣ, полное скорбнаго чувства. Со смертью гр. А. величчіе корпуса уменьшилось, и вскорѣ онъ уже ничѣмъ не сталъ отличаться отъ другихъ средне-учебныхъ заведеній того времени. Въ прекрасномъ оборудованномъ музеѣ 1 к. в. въ настоящее время хранится портретъ гр. А., подаренный имъ корпусу, со слѣдующюю надписью на лѣвой сторонѣ: «Comme on m'a fait présent de ce tableau, je pense, que je dois le confier à mes enfans du

И. С. Горголи и А. И. Хатовъ — на поприщѣ гражданскомъ; А. Х. Востокъ, С. Н. Глинка и М. В. Крюковскій — въ мѣрѣ учено-литературномъ. Трагикъ В. А. Озеровъ былъ адъют. при А., а драматургъ Б. Я. Княжинъ при А. преподавалъ кадетамъ русскую словесность. Память о гр. А. жила въ к-сѣ до самаго его преобразования. Имя его передавалось съ величайшимъ уваженіемъ отъ одного поколѣнія кадетъ къ другому. За нѣсколько недѣль до своей смерти гр. А. подвергся опалѣ при дворѣ. Имѣлъ съ охлажденіемъ императрицы, всѣ къ нему перемѣнились; но онъ оставался все такимъ же, какъ и ранѣе, — ревностно исполняя свою ген.-ад. должность и ни отъ кого изъ придворныхъ не допытывался о происшедшей перемѣнѣ, а съ кадетами былъ еще привѣтливѣе. За два дня до смерти онъ посѣтилъ корпусъ, блѣдный, больной; медленными шагами

corps des cadets. Le comte d'Anhalt. (Журн. М. Н. Пр. 1845 г., №№ 1 и 4 (биограф. оч.); «Рекреационный заль Императорскаго Сух. кад. к-са въ исходѣ прошедшаго столѣтія» (Педаг. Сборн., 1883 г., № 4); «La muaille parlante» (Пед. Сб. 1883 г., № 6); По поволу «Говорящей стѣны» В. Ф. Б. (Пед. Сб. 1883 г., № 8); Записки С. В. Глинки, Спб. 1895 г.; ст. Хлырова въ Словарѣ русск. учен. и литераторовъ; къ биографіи А. К. Волоскозскаго (Истор. Вѣстн. 1894 г., № 7, стр. 262); Дневникъ Храповицкаго (1782—1793), Спб. 1874 г., стр. 28; А. Вейделмейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи въ 2 полов. XVIII ст. 1846 г., ч. 2, стр. 27; Педаг. Ежедневный 1894 г., № 25, стр. 193 и № 26, стр. 201; гр. Ф. Э. Ангалтъ. Биограф. оч. П. В. Петрова. Педаг. Сб., 1901 г., №№ 9 и 12; Русск. Стар., 1874 г. кн. II, стр. 213 (Записки И. С. Жиркевича); Лалаевъ. Ист. оч. в. ч. з., Спб., 1880 г., стр. 63—64; Русск. Арх. 1865 г., стр. 932; 1878 г. (письма императрицы къ Гриму); Русск. Стар. 1876 г., кн. XV, стр. 19; Н. Н. Мельничій. Сборн. свѣд. о воен.-учебн. завед. въ Россіи, ч. I; Москвитини 1846 г., № 2 (взглядъ на прошедшее I кад. к-са—О. Глинки); Русск. Вѣстн. 1866 г., № 2 (записки С. Н. Глинки); Кратк. обз. дѣят. Имп. вольн.-экон. об. в. а.—А. И. Ходнева, Спб., 1865 г.; Маякъ 1840 г., тл. II, стихотвореніе В. А. Озерова).

АНГАЛЪТЪ - Бернебургъ - Шаумбургскій, Викторъ-Амедей, принцъ, одинъ изъ многихъ „знатныхъ иностранцевъ“, которыхъ блестятъ Екатерининскаго царствованія, щедрость русской императрицы и ореолъ славы русской арміи привлекла на русскую службу. Сынъ принца Виктора Амедея-Адольфа, онъ род. 2 мая 1744 г. и въ 1772 г. былъ принятъ на русскую службу. Черезъ три года онъ былъ уже генералъ-майоромъ и кавалеромъ орд. св. Георгія 4 кл.; въ 1782 г. произведенъ въ генерал-поручики. Съ началомъ 2-й турецкой войны (1787—1791 гг.) онъ отправился на театръ воен. дѣйствій, въ Екатеринославскую армію, предводимую Потемкинымъ. При штурмѣ Очакова (6 декабря 1788 г.) онъ былъ назначенъ частнымъ начальникомъ 1-й и 2-й штурмовыхъ колоннъ. 1-я колонна, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. Палена должна была по берегу Чернаго моря двинуться къ крѣпкому Гассанъ-пашинскому замку и атаковать его съ тыла. Успѣшному исполненію этой задачи много способствовали искусныя дѣйствія 2-й колонны, при которой находился пр. А. Колонна эта должна была проникнуть въ ретраншментъ и гѣмъ разсѣять вниманіе непріятели. Во время замѣтивъ, что турки въ большомъ числѣ выступили изъ ретраншаментовъ для нападенія на колонну Палена, пр. А. энергично атаковалъ его съ трехъ сторонъ, занявъ послѣ краткаго, но жестокаго боя и, не теряя времени, направился къ Стамбульскимъ воротамъ крѣпости. Турки защищались отчаянно, не сдаваясь, отказываясь отъ пощады, но не могли остановить стремительнаго движенія колонны пр. А., который вступилъ въ крѣпость по трупамямъ, наполнявшимъ крѣпостной ровъ во всю его 3-хъ саженную глубину. Наградою его за этотъ штурмъ былъ орд. св. Георгія 2 кл. Въ кампанію слѣдующаго года пр. А., командуя авангардомъ Екатеринославской арміи, столь

же стремительнымъ натискомъ занять М. Каушаны, вытѣснить оттуда значительный турецкій отрядъ. Турки оставили на мѣстѣ болѣе 700 труповъ, весь лагерь, обозъ и 3 орудія. Занятіемъ Каушанъ началась операція Потемкина противъ Бендеры, въ штурмѣ которыхъ пр. А. принялъ затѣмъ также доблестное участіе. Наградою ему за Каушаны и Бендеры были ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Боевая репутация А. была такъ высока, что имъ предполагали замѣнить гр. Мусинъ-Пушкина, неудачно командовавшаго нашою армію, дѣйствовавшю противъ шведовъ въ Финляндіи. Назначеніе это, однако, не состоялось по винѣ самого А., который слишкомъ настоятельно сталъ домогаться чина генералъ-аншефа. Императрицу это такъ разсердило, что она одно время не хотѣла даже разговаривать съ А. Въ 1790 г. на мѣсто Мусинъ-Пушкина назначенъ былъ гр. Н. П. Салтыковъ, а А. былъ назначенъ въ его армію въ числѣ другихъ генераловъ. Новый театръ войны оказался для А. роковымъ. Посланный г.-м. въ главѣ отдѣльнаго отряда вытѣснить шведовъ изъ Пардакоски и Керникоски, А. атаковалъ ихъ 18 апрѣля, но въ самомъ началѣ боя былъ смертельно раненъ. Ядро оторвало ему правую ногу, и черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался. Умирая, А. передать свою шпагу Барклаю-де-Толли, военныя дарованія котораго онъ первый оцѣнилъ, и послѣдній нѣкогда съ нею не разставался, оправдавъ впоследствии прозорливость своего боевого наставника. (А. Н. Петровъ. Вторая турец. война въ царств. имп. Екатерины II, Спб. 1880 г., 2 тома; П. И. Вильямецъ. Очаковъ, кр. истор. очеркъ. Севастополь, 1902 г.; К. Ординъ. Покореніе Финляндіи, Спб. 1889 г., т. I; „Рус. Стар.“, т. 54, стр. 303; сборникъ ист. общ., т. XXVI, стр. 421).

„АНГАЛЪТЪ“ ПАРХОДЪ. См. Дѣло парохода „Ангалтъ“.

АНГАЛЪТЪ, союзное герцогство Германской имперіи, окруженное почти со всѣхъ сторонъ прусскими владѣніями; возникло въ 1863 г. отъ слиянія А. Дессау-Кѣтенскаго и А. Бернбургскаго герцогствъ. Занимаетъ 42,63 кв. мил., съ населеніемъ въ 329,413 чел. (1907 г.), преимущественно протестантовъ. Расположено въ сѣверо-германской низменности и состоитъ изъ двухъ частей: болѣе значительной вост. (пересѣкаемой съ в. на з. р. Эльбой) и зап. (Баллештетскій округъ), раздѣленныхъ между собою Ашерскими округомъ и Геттингетскимъ прусскими округами. Герцогскій домъ—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ; нынѣшній герцогъ—Фридрихъ (съ 24 янв. 1904 г., род. 19 авг. 1856). Образъ правленія монарх.-конституц. По закону 19 февр. 1872 г., существенно измѣнившему актъ государственнаго устройства 18 авг. 1859 г., ландтагъ состоитъ изъ 36 членовъ, избираемыхъ на 3 года. Въ административномъ отношеніи герцогство дѣлится на 5 округовъ: Дессау, Кѣтенъ, Бернбургъ, Цербстъ и Баллештетъ (Россау). Центральное управленіе находится въ Дессау, на р. Мульдѣ (35.560 жит.). (Здѣсь 25 апр. 1626 г. Валленштейнъ атаковалъ и разбилъ датское войско подъ начальствомъ Эрнста Мансфельда). Государственный бюджетъ (1908—09): 26.393.700 марогъ. Л. д. слѣтъ гер-

догства имѣтъ протяженіе въ 273 версты. По конвенціи съ Пруссіей 28 іюня 1867 г. герцогство выставляется пѣхотный № 93 полкъ, по прусскимъ нормальнымъ штатамъ; полкъ входитъ въ составъ 7-й дивизіи IV армейскаго корпуса.

АНГАЛЬТЪ-ДЕССАУ, принцы, прусскіе фельдмаршалы. См. **Дессау**.

АНГАМОСТЬ-ПУНТА, мысъ, на Чилийскомъ берегу, близъ котораго 8 окт. 1879 г. произошла бой между перув. мониторомъ *Huascar* и чилийск. брон-ми *Cochrane* и *Blanco-Encalado*. (Мон. *H.* имѣлъ 1800 т. вод., броня его б. 2½—4½" жел., арт. II—10" въ баш., II—40 фн., I—12 фн., ходъ 11 узл.; *Cochr.* и *Bl.-Enc.*—казем. брон. по 3500 т., бр. 8—9", арт. VI—9", I—9 фн., I—7 фн., ходъ 9—10 узл.). Послѣ нападенія монитора *H.* на чил. суда въ бухтѣ Антофагаста (см. это слово), чилийцы рѣшили захватить *H.*, наносившій имъ много вреда. По имѣвшимся свѣдѣніямъ *H.* находился у порта Аррика. Для нападенія на него былъ составленъ слѣд. планъ: чилийцы раздѣляли свои силы на два отряда; въ первомъ—бр. *Blanco-Encalado*, канон. лод. *Covadonga* и транс. *Malthias-Osinsino*; во второмъ—бр. *Cochrane*, корветъ *O'Higgins* и транс. *Loa*. Во втор. отрядѣ были болѣе быстроходныя суда. Первый отрядъ долженъ былъ спускаться вдоль берега на югъ, осматривая по пути всѣ бухты, второй же долж. быть выйти черезъ 8 час. послѣ ухода перваго и не пропускать на сѣверъ ни одного неприят. судна. При встрѣчѣ съ *H.* первый отрядъ долж. былъ стараться отразить его отъ берега и, отступая, навести на второй. Первый отрядъ вышелъ изъ бухты *Mejillones* 7 окт. въ 9 ч. веч., а на слѣд. день въ 5 ч. утра оттуда же вышелъ второй отрядъ. Между 3 и 4 ч. утра первый отрядъ на параллели Антофагаста увидѣлъ дымъ неприят. судовъ, который также его замѣтили. Перув. суда (мон. *H.* и корв. *Union*) повернули и стали уходить на сѣверъ, преслѣдуемые первымъ отрядомъ въ разстояніи около 4 миль. Съ разсвѣтомъ, около 6 ч. утра, перувянцы нагнулись на второй отрядъ и были окружены. Корветъ *Union*, пользуясь относ. большей скоростью хода, бросился въ промежутокъ между чил. отрядами и ему удалось уйти, хотя за нимъ и гнались *Loa* и *O'Higgins*, *H.* далъ полный ходъ и пошелъ на сѣв., преслѣдуемый *Cochr.* Въ 9 ч. 20 м. съ разст. 16¼ каб., *H.* открылъ огонь, но не могъ ни разу попасть. *Cochr.*, подойдя къ *H.* на 2¾ каб., открылъ по нему огонь. Въ началѣ боя на *H.* былъ перебитъ штуртросъ; на заведеніе румпель-талей ушло нѣсколько минутъ, въ теч. которыхъ *Cochr.* удалось еще приблизиться къ *H.* Въ 9 ч. 55 м. былъ убитъ командиръ *H.* контр-адм. Грау, и первый лейтен., черезъ нѣск. мин. былъ убитъ принявшій командованіе старшій офицеръ. Разстояніе между противниками было уже около 1 каб. Въ 10 ч. 5 м., наконецъ, и бр-слу *Bl. Encal.* удалось приблизиться къ *H.* на разстояніе около 1½ каб.; *H.*, увидя подходящаго близко втораго противника, хотѣвъ его таранить, но тотъ уперулся и далъ по *H.* борг. залпъ. Положеніе *H.* сдѣлалось критическимъ: оба противника, находясь по обѣимъ сторонамъ пер. монитора, наносили ему большія поврежденія. Въ это время *H.*

командовалъ уже четвертый лейтенантъ, Педро Гарезонъ; на *H.* были перебиты румпель-талей и оба противника старались его таранить, но попытки не удавались. *H.* былъ весь ирѣзъ-тепъ снарядами, раненые переносились въ угольные ямы, за нѣмѣнѣемъ другихъ защитъ; отъ попавшихъ въ дымов. трубу снарядовъ наполнилась дымомъ котелгарка и сѣлъ паръ. Въ 10 ч. 25 м. на *H.* былъ сбѣтъ корм. флагъ, и чилийцы думали, что мониторъ сдался, но черезъ нѣсколько секундъ флагъ былъ снова поднятъ, и бой продолжался. *Bl. Enc.* сдѣлалъ еще попытку таранить, но промахнулся на нѣсколько сажень и почти въ упоръ далъ по *H.* залпъ изъ 3 орудій. Команда на *H.* требовала сдачи, но лейт. Педро-Гарезонъ, ставъ съ револьверомъ у корм. флага, грозилъ смертью каждому, кто къ нему притрется; когда же онъ, видя безпозедность дальнѣйшей борьбы, пошелъ выплзть открытъ кингстоны, чтобы затопить *H.*, флагъ спустился въ его отсутствіи. Но къ этому времени подошла еще *Covadonga*. Чил. тотчасъ послали на *H.* своихъ людей, которые закрыли кингстоны и тѣмъ спасли мониторъ отъ потопленія, когда у него было въ трюмѣ уже 4 ф. воды. Всего во время боя было выпущено крупн. снарядовъ: *H.*—40, *Cochr.*—45 и *Bl. Enc.*—31. Изъ 40 снар. *H.* попаало всего 3, въ него же попаало 95 снар.; на *H.* изъ 200 чел. команды было убито 40, ранено 30 и 130 здор. сданысь въ плѣнъ. Цѣлый рядъ неудавшихся попытокъ таранить *H.*, когда тотъ могъ лишь плохо управляться вслѣдствіе поврежденій рулев. привода, показали, какъ трудно нанести таран. ударъ не совсѣмъ неподвижному судну. Чил. справили *H.* и 3 (15) нояб. онъ уже снова плавалъ, но подъ чил. флагомъ.

АНГАРА⁴, транспортъ, превращенный въ госпитальное судно и служившій плавающимъ лазаретомъ въ Портъ-Артуръ, во время осады. Состоялъ въ вѣдѣніи Краснаго Креста, подъ командой кап. 2 р. Сухомлина, затонулъ 17 окт. 1905 г. въ восточномъ бассейнѣ вслѣдствіе попадания въ него неприятельскихъ 11-дм. снарядовъ.

АНГАРІЯ. См. **Амбарго**.

АНГАРЬ (Hangar)—навѣсъ, сарай; одно изъ названій сарая-убѣжища для управляемыхъ аэростатовъ. То же, что воздухоплавательный эллингъ (см. это слово).

АНГЕЛЕСКУ, Георгій, генералъ румынской службы, участникъ кампаніи 1877—78 г., принимавшій дѣятельное участіе въ бояхъ подъ Плевной. Родился въ Бухарестѣ въ 1839 г., офицеромъ—съ 1854 г. въ 1868 г. назначенъ командиромъ 2 пѣх. полка, въ 1870 г. произведенъ въ полковника, а въ 1877 г.—въ бригадные генералы, и въ томъ же году получилъ въ командованіе 3-ю дивизію, принимавшую участіе, вмѣстѣ съ нашими войсками, въ атакѣ Гривичаго редута подъ Плевной. Воскрѣ послѣ окончанія кампаніи, 5 авг. 1878 г., назначенъ начальникомъ 4-й дивизіи, а въ 1882 г.—вступилъ въ управленіе румынскимъ военнымъ министерствомъ. Пробылъ въ должности военнаго министра только одинъ годъ и въ 1883 г. назначенъ командиромъ корпуса, съ производ-

ствомъ въ дивизионные генералы. Въ 1891 г. оставил строевую службу и назначенъ членомъ высшаго военнаго совѣта, а съ 1894 г. состоитъ въ запасѣ (резервѣ) арміи.

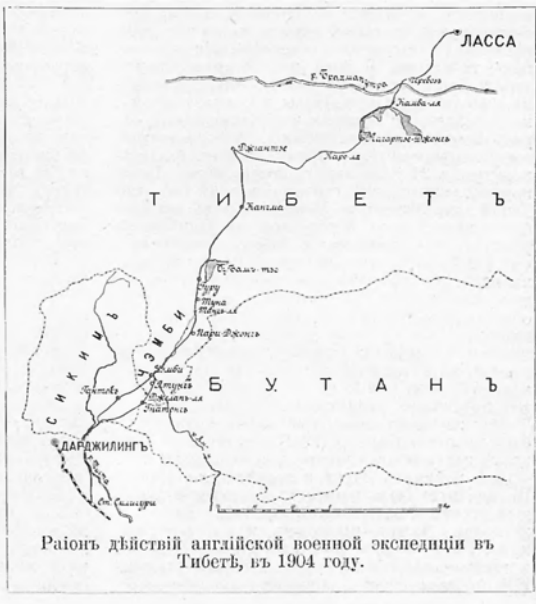
АНГЕЛЮФОРЫ (Гемеродромы), въ войскахъ грековъ служили развѣдчиками. Донесеніе о непріятелѣ передавали при помощи условныхъ знаковъ и сигналовъ. Выбирались изъ людей, отличавшихся здоровьемъ, выносливостью и ловкостью. Обучались преимущественно быстротѣ бѣга.

АНГЛИЙСКАЯ АРМІЯ. См. Британская Имперія.

АНГЛИЙСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ. См. Артиллерія современная.

АНГЛИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ТИБЕТЪ (1903-1904), явилась результатомъ цѣлаго ряда пограничныхъ недоразумѣній, возникшихъ между Индіей и Тибетомъ въ теченіе послѣднихъ 30-40 лѣтъ. Усиленіе англійскаго вліянія въ гималайскихъ государствахъ (въ Непалѣ, Бутанѣ и Сикимѣ) въ первой половинѣ XIX ст. привело къ болѣе частымъ сношеніямъ между обѣими странами, хотя китайскія вѣтриги постоянно затрудняли установленіе правильныхъ отношеній. Еще со временъ управленія Индіей Уоренъ Гастингсомъ (въ концѣ XVIII ст.), англичанами дѣлались попытки къ установленію дружественныхъ отношеній съ Далай-ламой, для чего тогда же были отправлены въ Шигатзе миссіи Богля и Тёрнера, не приведшія, однако, къ благоприятному результату. Послѣ этого сношенія съ Тибетомъ б. прекращены на продолжительное время, и лишь въ 1886 г. лордъ Дэферингъ снарядилъ въ Тибетъ торговую экспедицію Кольмана Маккоя. Однако, эта экспедиція не выходила изъ предѣловъ Сикима и, по настоятельному требованію китайцевъ, вынуждена была возвратиться въ Индію. Такая уступчивость англо-индійскаго правительства ободрила тибетцевъ, вскорѣ занявшихъ своими войсками Сикимъ и производившихъ набѣги на британскую территорію; почему, послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ обращеній къ китайскому правительству, въ 1888 г. была снаряжена военная экспедиція, которая нанесла тибетцамъ пораженіе и отбросила ихъ въ долину Чэмпи. Англійскія войска заняли Гнатонгъ, на сикимско-тибетской границѣ. Состоявшееся вскорѣ послѣ этого, въ 1890 г., соглашеніе съ Китаемъ объ установленіи англійскаго протектората надъ Сикимомъ, а также заключенный въ Дарджилингѣ въ 1893 г. англо-китайскій договоръ о торговлѣ съ Тибетомъ, дали поводъ къ дальнѣйшимъ недоразумѣніямъ. Тибетцы всячески игнорировали этотъ договоръ, вѣзвали съ индійскихъ купцовъ произвольныя пошлины и вообще затрудняли торговлю сно-

шенія съ Индіей. Неоднократныя представленія китайскому правительству не приводили ни къ какому результату: китайцы отговаривались своимъ слабымъ вліяніемъ въ Тибетѣ, тибетцы же — приказаніями китайскихъ властей. Въ 1901 г. лордъ Карзонъ пытался вступить съ Далай-ламой въ переговоры, но получилъ свое письмо обратно нераспечатаннымъ; когда же вскорѣ послѣ этого стало извѣстно объ отправленіи Далай-ламой посланцевъ въ Петербургъ, англичане пришли къ убѣжденію, что по отношенію къ Тибету необходимо принять болѣе рѣшительныя мѣры. Въ іюнѣ 1903 г. была снаряжена дипломатическая миссія полк. Юнгхэбенда и отправлена въ Камба-Джонгъ на тибетскую территорію. Тибетцы, выславши изъ Лассы своихъ представителей, всячески загибали переговоры и, наконецъ, совсѣмъ отказались отъ нихъ. Англ. миссія пробыла въ Камба-Джонгѣ до ноября и, не добившись никакого соглашенія, вернулась въ Индію. Одновременно съ этимъ было рѣшено отправить въ Тибетъ военную экспедицію, съ цѣлью принудить тибетцевъ силою оружія къ выполненію англійскихъ требованій. Дипломатическое руководство экспедиціей было возложено на полк. Юнгхэбенда, командованіе войсками на ген. Макдональда. Составъ отряда: 23-й и 32-й пѣхотные и 8-й гуркаскій полки, пулеметная команда Норфолькскаго англ. полка и команда мадрасскихъ саперъ, всего около 3.000 человекъ. Отрядъ, сосредоточившись въ Сикимѣ въ теченіе ноября, 1 дек. черезъ перевалъ Дзеленгъ-ля вступилъ въ Тибетъ; главныя силы отряда остались въ долинѣ Чэмби, а авангардъ (въ составѣ 4 роты и пулеметной команды) выдвинулся на Пари-Джонгъ и далѣе черезъ перевалъ Тангъ-ля, къ урочищу Туна, на главное

Тибетское плато. Въ этомъ положеніи отрядъ пробѣды до апр., устранивая свои сообщенія. Въ Туни англ. войска пришли въ соприсношение съ тибетскими войсками, стоящими лагеремъ въ Гуру у озера Вамъ-тзо. Попытки столкнуться съ тибетскими вождями не привели къ положительному результату. Къ 17 марта весь отрядъ сосредоточился у Туны, а 18-го онъ продвинулся къ Гуру, гдѣ тибетцы оказали ему вооруженное сопротивление; послѣ непродолжительнаго, но упорнаго боя тибетскія войска, потерявши около 600 чел., отошли къ сѣверу. Англ. отрядъ продолжалъ движеніе и 29 марта занялъ Джантзе. Въ этомъ пунктѣ отрядъ простоялъ до дѣтя, дѣлая попытки возобновленія переговоровъ съ Далай-ламой, поджидая подрывленій и устривая здѣсь промежуточную базу на случай необходимости дальнѣйшаго наступленія. Тибетцы начали беспокоить англо-инд. отрядъ, результатомъ чего явились цѣлый рядъ боевыхъ столкновеній: нападеніе тибетцевъ 21 апр. на англійскій лагерь въ Джантзе, штурмъ отрядомъ полк. Брандера перевала Каро-ля (22 апр.), занятіе имъ же 13 мая, послѣ упорнаго рукопашнаго боя сел. Пала, нападеніе тибетцевъ на постъ Кангма 25 мая и штурмъ тибетскаго монастыря въ Джантзе 13 іюня. Въ Джантзе англо-инд. отрядъ былъ усиленъ новыми частями и доведенъ до 5 бат. пѣхоты (4 тузем. и 1 англ.), 2 ротъ саперъ, 2 горн. батарей и роты конной пѣхоты, всего 4.600 чел. при 12 оруд. Тибетскія войска, находившіяся противъ англичанъ, достигли 12.000 чел., изъ коихъ многіе были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. 1 іюля наступленіе англо-инд. отряда возобновилось; въ наступленіе приняла участіе 21 рота пѣх., 2 роты конн. пѣх., 8 горн. оруд., рота саперъ и пулеметн. команда. Въ Джантзе, въ качествѣ гарнизона, оставленъ 23-й пионер. полкъ. Движеніе отряда на всемъ пути до Лассы не встрѣтило нигдѣ серьезнаго сопротивленія со стороны тибетцевъ. 5 іюля въ Нагартзе-Джонгъ отрядъ былъ встрѣченъ тибетскими посланцами, выѣхавшими изъ Лассы для переговоровъ, но послѣдніе не привели къ соглашенію и отрядъ продолжалъ наступленіе. 18 іюля состояла переправа (на паромѣ) черезъ р. Брамапутру, а 21 іюля отрядъ подошелъ къ Лассѣ и расположился внѣ города. Въ виду того, что Далай-лама бѣжалъ въ Монголію, полк. Лонгхэбэндъ вступилъ въ переговоры съ китайскимъ резидентомъ (амбанемъ) и при его содѣйствіи ему удалось склонить тибетскія власти къ подписанію, 25 іюля, мирнаго договора, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: тибетцы обязуются исполнять условія англо-китайскаго договора 1893 г.; обеспечивается свобода индотибетскаго торговліи; Тибетъ уплачиваетъ англичанамъ въ теченіе 75 лѣтъ контрибуцію въ размѣрѣ 71½ мил. рупій; въ обезпеченіе этой уплаты англичане занимаютъ временно долину Чэмби; наконецъ, англичане гарантируютъ Тибету неприкосновенность его владычій. Вскорѣ послѣ заключенія мирнаго договора англо-инд. отрядъ покинулъ Лассу и вернулся въ Индію. Въ Джантзе были оставлены британскій торговый агентъ и при немъ 50 человекъ конвоя, а въ долину Чэмби—гарнизонъ изъ 5 ротъ пѣхоты. Побѣдоносное окончаніе этой экспедиціи, а главное, занятіе англо-инд. войсками священно-столицы Тибета, произвело сильное впе-

чатлѣніе на умы азіатовъ и въ значительной степени способствовало усилію британскаго престижа въ Срединной Азій. (*Edmund Gardner. The Unveiling of Lhasa, 1905; Parcelval Landon. Lhasa, v. I и II, 1905; L. Austine Waddell. Lhasa and its Mysteries, 1906; Papers relating to Tibet, 1904* (парламентская Синія книга).

АНГЛІЙСКАЯ (чистокровная) лошадь, лучшая въ мірѣ верховая лошадь, съ которою даже чистокровный арабъ—теперь величайшая рѣдкость—не можетъ конкурировать въ силѣ, рѣзвости и выносливости. Особенности воспитанія А. лошади исключительно для скачекъ и дороговизна долго заставляли пользоваться ею преимущественно для заводскихъ цѣлей. Но за послѣдніе 20 лѣтъ А. чистокровная лошадь все болѣе завоевываетъ себѣ репутацию лучшей военной верховой лошади. Все, что пользовалось ею въ военное время, какъ, напр., М. Д. Скобелевъ, отзываются о ней болѣе чѣмъ благоприятно. Слѣдуетъ замѣтить, что боевой конь герцога Веллингтона былъ чистокровный „Колленгайтъ“ (отъ „Метеора“ и „Леди-Касерингъ“), и герцогъ остался на немъ подъ Ватерлоо въ теченіе 18-ти часовъ. Порода чистокр. А. лошадей образовалась въ XVII в. и первоначально производилась для скачекъ; т. к. мѣстныхъ лошадей въ Англіи были недостаточно легки и рѣзвы, то за матеріаломъ обратились на Востокъ, гдѣ стали пріобрѣтать турецкихъ, персидскихъ, арабскихъ и сѣверо-африканскихъ жеребцовъ. Разумнымъ спариваніемъ англичане достигли того, что къ концу XVII ст. задача была блестяще рѣшена,—эти лошади составили зерно, изъ котораго образовалась порода. Родоначальниками по женской линіи считаются „королевскія кобылы“, вывезенныя съ Востока при Карлѣ II. Главнымъ фундаментомъ по мужск. линіи послужили три знаменитыхъ жеребца: турокъ „Вайерлей“ и арабы „Дарлей“ и „Годольфинъ“. Въ 1791 г. англичане сдѣлали первую попытку изданія „студъ-бука“ (stud-book), т.-е. заводской книги, а съ 1808 г. стали издавать ее регулярно вплоть до нашихъ дней. Лошадь, дѣды и прадѣды которой по муж. и жен. лин. не занесены въ студъ-букъ, не признается чистокровною А. лошадию и не допускается въ чистокровный заводъ; такъ поступаютъ теперь во всемъ мірѣ. Примѣру англичанъ послѣдовали другія государства и стали издавать свои студъ-буки. Въ Россіи въ настоящее время вышло 14 томовъ студъ-бука чистокр. А. лошадей. По внѣшнему виду (экстерьеру) А. чистокр. лошадь сохранила много чертъ своихъ восточныхъ праотцовъ, но въ силу регулярной, полурасоватѣй гимнастики (тренировки, скачки) она пріобрѣла болѣе крупныя и серьезныя формы, большой ростъ (въ среднемъ 4—5 вершк.), глубину, объемъ кости и другія положительныя качества. Цѣнность первоклассныхъ, чистокр. англ. производителей въ настоящее время достигаетъ огромной цифры, напр., извѣстный „Галли-Моръ“, купленъ былъ Россіей въ Англіи за 200 т. руб., еще дороже было заплачено за „Фляингъ-Фоксъ“, купленнаго г. Бланомъ во Францію, колоссальныхъ денегъ стоилъ „Ормондъ“ и мн. др. Въ настоящее время въ Россію особо выдавалось чистокр. англ. производителя ивътъ, т. к. „Галли-Моръ“, оставивъ значительное потомство, между которымъ особенно выдѣлялся знаменитый „Айришъ-Ладъ“

(пять 1910 г.), проданъ въ Германію. Существуетъ мнѣніе, что А. чистокр. лошадь для военнаго дѣла слишкомъ нѣжна; въ этомъ есть, конечно, доля правды, но знаменитый русскій коннозаводчикъ И. П. Петровскій, имѣя въ виду этотъ упрекъ, говорилъ: „воспитывайте А. чистокр. лошадь, какъ ремонтную, и вы будете имѣть идеальную верховую лошадь“. (См. англ.-араб. лошади).

АНГЛИСКИЙ ЛЛОЙДЪ (Lloyds), товарищество лондонскихъ страхователей морскихъ судовъ и грузовъ, названное по имени своего основателя Эдуарда Л. и существующее болѣе двухъ столѣтій. Общество Л. содержитъ нѣсколько тысячъ агентовъ во всѣхъ портахъ міра, выдаетъ свидетельства о постройкѣ и состояніи судовъ (Lloyds Patent), имѣющія большое значеніе при морскомъ страхованіи, печатаетъ въ специальныхъ изданіяхъ (Lloyds List, L. Shipping Index, L. Confidential Index, L. Calendar и др.) подробныя свѣдѣнія о движеніи судовъ, о фрахтахъ, маякахъ, крушеніяхъ на морѣ и т. п. А. Л. занимается специально классификаціей коммерческихъ судовъ, подвергая ихъ періодическимъ осмотрамъ и выдавая владѣльцамъ свои удостовѣренія. Общество А. Л. пользуется всемірною извѣстностью, поддерживая множество морскихъ союзовъ и др. обществъ, выдаетъ медали за спасеніе на морѣ и сохраненіе корабельныхъ грузовъ. Во многихъ портахъ оно имѣетъ свои сигнальныя мачты, спасательныя станціи и т. п. Въ періодическихъ изданіяхъ А. Л. можно найти самыя подробныя и въ большинствѣ случаевъ точныя свѣдѣнія о всемъ, что касается коммерческаго мореплаванія.

АНГЛИСКИЙ ФЛОТЪ. См. Британская Имперія.

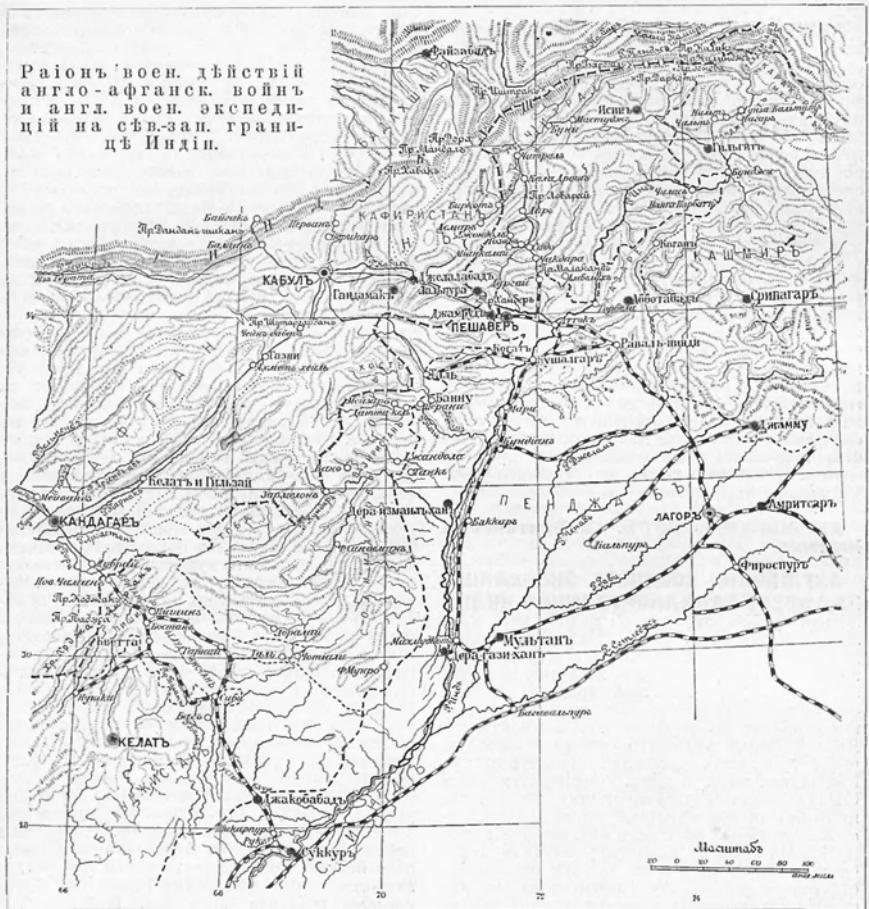
АНГЛИСКИЯ ВОЕННЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ НА СѢВЕРНО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ ИНДИИ.

Горная полоса, шир. отъ 60 до 600 вер., прилегающая къ прав. бер. р. Инда отъ Чиласа до Сукура и заключающаяся между этой рѣкой и афганской границей, извѣстна подъ названіемъ „Сѣверо-западной границы Индіи“. Эта полоса почти вся заложена горами, за исключеніемъ низменностей прибрежной части Инда и долинъ нѣкоторыхъ его притоковъ; сѣв. часть заложена далекими развѣтвленіями Гиндукуша, сред. и южн.—Сефидъ-Кушомъ и Солимановыми (Сулеймановыми) горами. За ничтожными исключениями, этотъ районъ представляетъ собою мѣстность каменную, голую и бѣдную, лишь въ немногихъ мѣстахъ допускающую земледѣліе и не вполне благоприятную скотоводству. Главнымъ ядромъ населенія с.-з. границы являются патаны, народъ афганскаго племени; на с., въ Читралѣ, къ нимъ примыкаютъ читральцы, народъ дардскаго племени, на ю.—браху съ бедуждами. Благодаря расовымъ особенностямъ характера, а также бѣдности и недоступности страны, патаны выработали изъ себя типъ храбраго до отчаянности, гордаго и свободолобиваго народа; однако, постоянная нужда и соседство богатой Индіи развили въ нихъ жадность, наклонность къ грабежамъ и вѣроломству. Патаны—магометане суннитскаго толка, весьма фанатичные. Облегая Индію широкимъ труднодоступ-

нымъ барьеромъ со стороны Прана и Туркестана, эта мѣстность должна была издавна имѣть большое политическое и стратегическое значеніе, особенно въ виду того, что движеніе по ней возможно лишь по небольшому числу горныхъ проходовъ, изъ коихъ болѣе важныя, начиная съ с.: Малакандскій, Хайберскій, Курамскій, Точійскій, Гомулскій и Боланскій. Желаніе обезопасить Индію съ сѣв.-зап. вынудило англичанъ обратить вниманіе на эту горную полосу, а стремленіе закрѣпить за собой горныя проходы постепенно втянуло ихъ въ длительную и упорную войну съ горцами, желающими отстоять свою самостоятельность. Несмотря на то, что англичане стремились упрочить здѣсь свою власть путемъ переговоровъ, подкупамъ, субсидіямъ и т. п. средствами, и старались прибѣгать къ оружію какъ можно рѣже, все же имъ пришлось предпринять за послѣднія 70 лѣтъ на с.-з. границѣ Индіи нѣсколько десятковъ военныхъ экспедицій. Продолжительности ихъ въ среднемъ была невелика (отъ 1 до 5 мѣс.), силы рѣдко превышали составъ дивизіи (чаще всего отряды въ 4—6 б. съ друг. родами оружія), и хотя военный успѣхъ этихъ горныхъ экспедицій склонялся всегда на сторону англичанъ, общее положеніе до сихъ поръ остается неизмѣннымъ: патаны остаются совершенно независимыми, важныя пункты ихъ территорій заняты англичанами весьма непрочн., и въ каждую данную минуту горцы имѣютъ возможность поставить англичанъ въ тяжелое положеніе. Эти экспедиціи имѣютъ всѣ типичныя особенности горной войны, гдѣ все дѣло сводится къ борьбѣ за обладаніе перевалами и отдѣльными укрѣпленными пунктами, командующими мѣстностью или забирающими горныя дефиле, и гдѣ подавляющее превосходство англичанъ въ техникѣ и организаціи не всегда можетъ уравновѣсить мужество, воодушевленіе и знаніе мѣстности со стороны туземцевъ. Патаны Солимановыхъ горъ и Сефидъ-Куша сумѣли сохранить свою независимость при Бабери и его потомкахъ, а также и при первыхъ создателяхъ афганской монархіи—созадаяхъ и баракзаяхъ. Когда сейпк отняли у послѣднихъ низменность прав. бер. Инда и Пешаверскую дол., они также оказались не въ силахъ покорить горцевъ-патанъ и должны были, для охраны населенія равнинъ отъ набеговъ съ с.-з., возвести рядъ укрѣпленій, заправившихъ важнѣйшіе выходы изъ горъ въ долины. Захвативъ въ 1849 г. всѣ земли сейфовъ, англичане унаслѣдовали отъ нихъ и ихъ оборонительную политику въ отношеніи горцевъ. Несчастная война 1838—1842 гг. въ Афганистанѣ, въ связи съ вліяніемъ сейфовъ, то время еще раздѣлявшихъ своими владѣніями Индію отъ Афганистана, побудили англо-инд. правительство принять систему т. наз. „закрытой границы“ (close border), которой англичане придерживались въ теченіе тридцати лѣтъ. Эта система состояла, съ одной стороны, въ устраненіи английскихъ властей отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла горцевъ и въ ихъ отношеніи къ афганскому эмиру, а съ другой—въ строгомъ охраненіи британской территоріи отъ ихъ набеговъ и грабежей. Для этой цѣли англичане содержали по границѣ многочисленныя посты, опиравшіеся на гарнизоны фортовъ, на что требовалось не менѣе 10—12.000

числ. войскъ, постоянно занятыхъ пограничною службой. Принимались всё мѣры къ тому, чтобы къ горцамъ проникали только торговцы, а на британской территоріи появленіе горцевъ допускалось только безъ оружія. Все это въ значительной степени устранило поводы къ столкновеніямъ, но, конечно, не исключало возможности таковыхъ при воинственныхъ на-

ниці Пешаверскаго округа. Въ слѣдующемъ году моманды, въ числѣ 6 тыс. чел., вторглись въ Пешаверск. окр. около Шабкадара (въ 20 вер. отъ Пешавара), но были съ большимъ урономъ отбиты отрядомъ ген. Коллина-Кембелера. Въ одно пятилѣтіе 1849-53 гг. англичанамъ пришлось снарядить 12 мелкихъ карательн. экспедицій. Моманды продолжали тревожить англій-

клонностяхъ горцевъ и огромномъ протяженіи границы. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, когда горныя племена, къ которымъ принадлежали грабители, отказывались вознаградить потерпѣвшихъ или становились въ открыто враждебныя отношенія, англо-инд. правительство прибѣгало къ карательнымъ экспедиціямъ. Уже въ годъ завоєванія Пенджаба (1849) была предпринята экспедиція противъ племени отманхейлей и нѣкоторыхъ юсуфзаевъ на с.-з. гра-

скую границу до 1861 г., когда одинъ изъ вождей, Наусъ-Ханъ, сумѣлъ сдержать ихъ разбойничьи наклонности. Съ 1849 г. англо-инд. правительство начало ежегодно выплачивать денежныя субсидіи нѣкоторымъ родамъ афридеевъ за охрану ими дороги Пешаверъ-Котатъ, но, несмотря на это, первая же партія индійскихъ саперъ и минеровъ, назначенныхъ для исправленія дороги, подверглась нападенію горцевъ. Этотъ случай вызвалъ каратель-

ную экспедицію, порученную съ небольшимъ отрядомъ Чарльзу Непиру. Неурядицы продолжались до 1853 г., когда лѣтомъ афридін дол. Бара сдѣлали нѣсколько набѣговъ въ окрестн. Пешавера, а оракази закрыли Когатскій проходъ. Для наказанія туземцевъ былъ сформированъ отрядъ силою въ 3.000 чел., который, пройдя упомянутыя проходомъ, повернулъ въ дол. Бара и приступилъ къ разрушенію покинутыхъ туземцами деревень. Черезъ три года послѣ этого (въ 1856 г.) пришлось послать крупную экспедицію ген. Невилля Чемберлена (6 б., 4 эск., 18 ор.) противъ племени Турп, занимающаго верхнюю часть дол. р. Курама и производившаго непрерывные набѣги на бри-

нея Коттона, которая нанесла муджехидамъ поражение, разрушила ихъ селенія и обязала мѣстныхъ племена отказаться и гадунговъ не дозволить муджехидамъ возобновлять свои поселенія въ Ситагѣ. По спустя нѣкоторое время послѣдніе вновь появились около Ситана, гдѣ образовали сел. Малъка въ дол. Чемла, на с. склонахъ Махабана (въ земляхъ амазаевъ), и начали вновь производить набѣги на брит. территорию. Это вызвало т. наз. Амбелакскую экспедицію, одну изъ наиболее крупныхъ и продолжительныхъ за весь періодъ существованія „закрытой границы“. 18 апр. 1863 г. ген. Невиль Чемберленъ съ отр. въ 5.000 чел. пѣх. при 11 оруд. направился къ ю. подножію Ма-

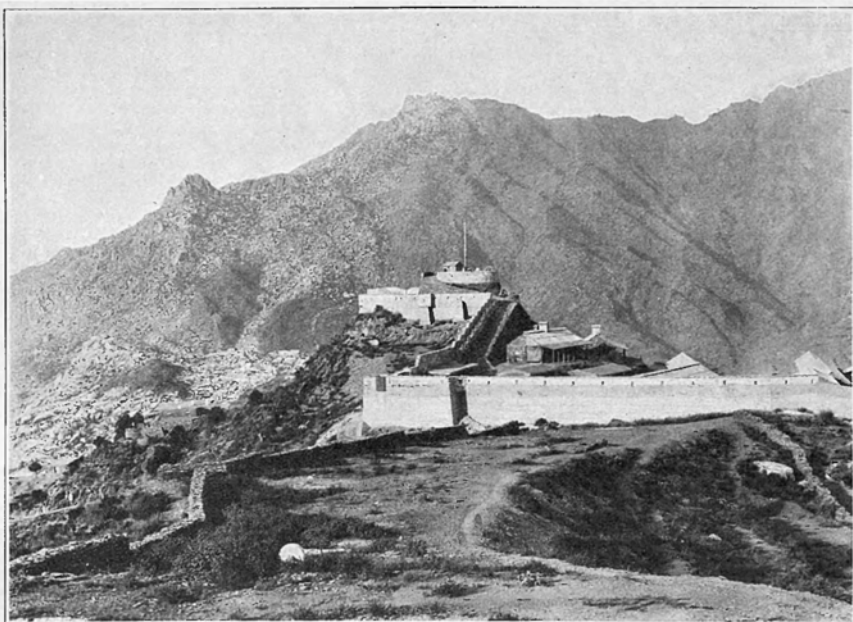
Кабуло-Пешаверскій районъ сѣверо-западной границы Индіи.

танскую территорию. Самой значительной экспедиціей 60-хъ гг. была экспедиція противъ такъ наз. индустанскихъ фанатиковъ или „муджехидовъ“ (т.-е. борцовъ за вѣру), какъ они назывались среди мусульманскаго населенія. Выходя изъ Индустана (изъ Рохильканда къ в. отъ Дели), они еще въ 20-хъ годахъ поселились на земляхъ юсуфаевъ, къ с. отъ нижней Кабуль-Дарьи и вели долгую борьбу съ сейками. Въ 30-хъ годахъ они почти всѣ разсѣялись, но затѣмъ опять собрались въ мѣстности Ситана, находящейся на склонахъ хр. Махабанъ (Махабунъ), на с.-в. гран. Пешавер. округа, въ земляхъ отманзаевъ. Пользуясь отсутствіемъ содѣлать и денежной помощью отъ мусульманъ Бенгалин, муджехиды непрерывно тревожили сейковъ, а послѣ покоренія англичанами Пенджаба и послѣднихъ. Ихъ разбой и грабежи вынудили англо-инд. правительство послать еще въ 1858 г. экспедицію подъ нач. ген. Сид-

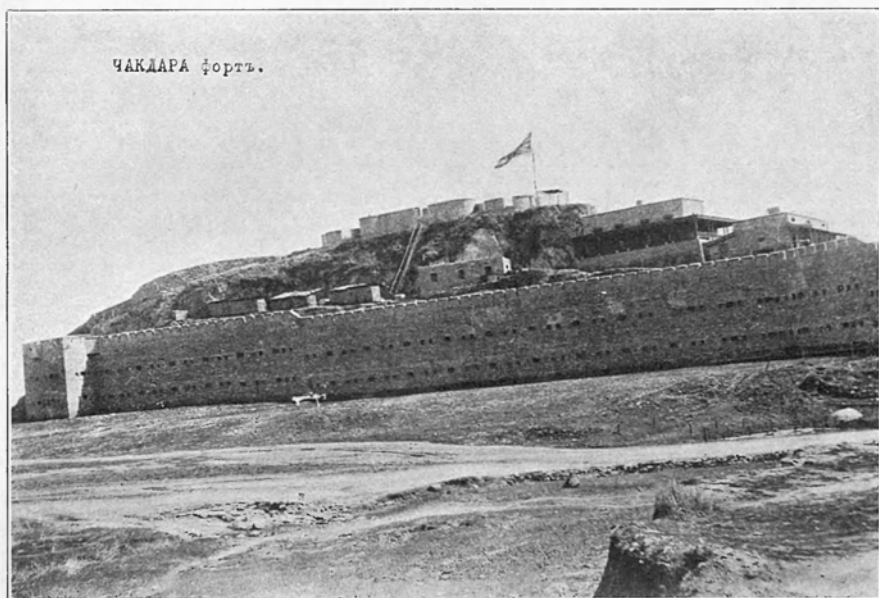
хабана, но на слѣдующій день повернулъ къ ущелью Амбелакъ, чтобы проникнуть черезъ него въ дол. Чемла, расправившись здѣсь съ муджехидами и возвратившись обратно тѣмъ же путемъ, прежде чѣмъ горцы успѣютъ собраться. Утромъ 20 окт. отрядъ втиснулся въ ущелье и авангардъ въ тотъ же день достигъ выхода въ дол. Чемла, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія; за то ни главныя силы, ни обозъ не могли пройти этотъ трудный путь. 22-го начались нападенія горцевъ. Не рѣшаясь идти далѣе, изъ опасенія быть отрезанными, но не желая и отступать, Чемберленъ остался въ ущельи и послалъ въ тылъ за подкрѣпленіями. Послѣдніе прибыли лишь черезъ 2 мѣс., а въ теченіе этого времени англо-инд. отрядъ пришлось выдержать цѣлый рядъ упорныхъ боевъ съ горцами. Къ счастью для англичанъ, плохо вооруженные и ослабляемые раздорами горцы скоро прекратили свои нападенія. Въ серединѣ

дек. прибылъ ген. Гарвекъ съ 9 тыс. подкрѣпленій, смѣнилъ Чамбрелена и, посѣтивши дол. Чамла, возвратился въ Пешаверь. Амбедахская экспедиція, стоившая англичанамъ дорого, но по существу безрезультатная, заставила англо-инд. правительство еще строже прежнего держаться политики „закрытой границы“. Между тѣмъ, быстрое распространение владѣній Россіи въ Ср. Азій въ 60-хъ и 70-хъ годахъ возбудило въ Англіи старая опасенія за Индію и расположеніе къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ по отношенію къ горнымъ племенамъ; рѣшено было оставить политику „закрытой границы“ и перейти къ „наступательной политикѣ“ (forward policy). Последнія уже достаточно проявила себя въ Гандамакскомъ трактатѣ 1879 г., по которому англичане удержали за собой главные пути изъ Индіи въ Афганистанъ и контроль надъ независимыми горными племенами. Въ дальнѣйшемъ она получила еще большее примѣненіе въ попыткахъ англичанъ упрочить свое вліяніе среди горныхъ племенъ и обезпечить за собой обладаніе болѣе важными пунктами въ населяемыхъ ими земляхъ. Естественно, что какъ только новая политика начала примѣняться, военныя экспедиціи участились. Такъ, въ 1879 г. были снаряжены экспедиціи противъ замутровъ и оракзаевъ; въ 1880, 1881 и 1882 гг. противъ момандовъ и вазировъ; въ 1883 послыался отрядъ въ земли шираниевъ; въ 1884—85 гг. ходили отряды въ земли какаровъ и вазировъ; въ 1886—87 гг. послыались экспедиціи противъ шираниевъ и юсуфзавей Бунира. Завоеваніе Туркменъ, занятые нами Мерва и Кушкинское дѣло 1885 г. еще болѣе обеспокоили англичанъ за судьбу Индіи и утвердили ихъ въ убѣжденіи о пользѣ наступательной политики. Въ 1885 г. миссія Локгарта привела Читгалъ подъ протекторатъ Англіи. Въ 1887 г. было возобновлено управленіе въ 1881 г. политич. агентство въ Гильгитѣ. Прекращенная послѣ войны 1878—80 гг. постройка ж. д. отъ Инды къ Кандагару была возобновлена, и въ сент. 1891 г. прошелъ первый поѣздъ чрезъ Ходжа-Амранскій тунель къ Новому Чаману. Возстановленіе политич. агентства въ Гильгитѣ привело англичанъ въ болѣе тѣсное сопркосновеніе съ туземными племенами Дардистана. Началась постоянныя пограничныя недоразумѣнія съ соседними ханствами—Канджуть (Гунза) и Нагаръ, считавшими себя вассалами Китая. Между тѣмъ, посѣщеніе экспедиціей капитана Громбчевскаго Канджута и появленіе въ 1891 г. отряда полк. Юнова на Памирѣхъ встревожили англичанъ, почему для обзеченія себя свободнаго доступа къ Памирамъ, на случай необходимости противодействовать русскимъ, англо-инд. правительство рѣшило подчинить себя эти ханства. Воспользовавшись нѣкоторыми пререканіями съ правителемъ Канджута Сафдеръ-Али-ханомъ и нападѣніемъ канджутцевъ на англ. форть Чальтъ, англичане направили къ Вальгиту (столицѣ Канджута) въ концѣ ноября 1891 г. отрядъ въ 1000 чел. при 2 оруд. подъ нач. полк. Дюранда (политич. агента въ Гильгитѣ). Послѣ нѣкотораго сопротивленія со стороны туземцевъ, англ. отрядъ разсѣялъ ихъ скопища и овладѣлъ главнымъ укрѣпл. пунктомъ страны—Нильтомъ. Сафдеръ-Али-ханъ бѣжалъ въ китайскіе предѣлы, на его мѣсто англ. избрали Магометь-Назимъ-хана.

Результатомъ этой, т. наз. Гунза-Нагарской эксп. явилось полное подчиненіе обоихъ ханствъ англ. владычеству; главные пункты страны заняты англо-инд. гарнизонами. Къ началу 90-хъ годовъ наступательная политика была въ полномъ ходу и Дюрандовскій договоръ 1893 г. (съ Афганистаномъ) о новой границѣ явился однимъ изъ типичнѣйшихъ проявленій этой политики. Этотъ договоръ, подтверждающій условия Гандамакскаго, шель, однако, дальшее его и устанавливавшій точную границу между Афганистаномъ и землями независимыхъ племенъ, подчиняя последнія контролю Англіи. Это новое посягательство на свободу горцевъ вызвало глубокое волненіе въ пограничныхъ племенахъ, которое въ ближайшіе же годы отозвалось почти повсемѣстно на с.-з. границѣ. И уже въ 1894 г. англичане должны были предпринять тяжелую Вазиристанскую эксп. Подъ Вазиристаномъ разумѣется наиболѣе труднодоступная часть Солимановыхъ горъ между рр. Кураюмъ и Гомулюмъ, населенная племенемъ вазировъ. Последніе раздѣляются на двѣ главныя вѣтви: вост. или махсудовъ и зап., называемыхъ муса или дивривъ. Почти всѣ вазирь—кочевники и скотоводы, земледѣіемъ занимаются мало и могутъ выставить въ поле до 45 тыс. воиновъ. Англо-афганская разграничительная комиссія, во исполненіе Дюрандовскаго договора, начала свои работы съ ю., подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя (4 бат., 1 эск., 1 р. салп. и 6 оруд.); но, вступивъ въ предѣлы Вазиристана, она убѣдилась въ недостаточности этого конвоя. 3 ноября 1894 г. англ. лагерь у Ваню былъ неожиданно атакованъ горцами подъ предводительствомъ муллы Повида, пользовавшагося большимъ вліяніемъ среди вазировъ. Сначала правительство хотѣло успокоить горцевъ мирными средствами, предлагая льготныя условия и даже не требуя выдачи ихъ предводителя муллы Повида, но горцы не пошли на уступки. Въ виду этого, пришлось сформировать отрядъ силой въ 9½ тыс. чел. при 18 ор. (1 европ. и 14½ тузем. бат., 5 эск., 18 горн. оруд.), который подъ нач. ген. Локгарта 17 дек. вступилъ въ страну махсудовъ тремя колоннами изъ Банну, Джандолы и Ваню. Войска прошли земли махсудовъ по разнымъ направленіямъ, встрѣчая лишь небольшое сопротивленіе, проникли въ наименѣе доступныя мѣста, захватили много скота и разрушили укрѣпленныя селенія туземцевъ. Горцы смирились, и въ февр. Локгартъ покинулъ ихъ земли. Почти одновременно съ этимъ, въ другомъ мѣстѣ с.-з. границѣ возникли серьезныя недоразумѣнія между англо-инд. правительствомъ и туземными племенами Читрала, повлекшія за собой продолжительную и тяжелую горную кампанію, извѣстную подъ названіемъ Читральской экспедиціи. Подчиненіе англійскому владычеству Читрала явилось естественнымъ результатомъ той пограничной политики, которую англичане осуществляли въ Дардистанѣ со дня возстановленія полит. агентства въ Гильгитѣ; и оно сдѣлалось неизбежнымъ послѣ военныхъ дѣйствій въ Канджуть и возникновенія памирскаго вопроса. Въ 1892 г. умеръ правитель (мехтаръ) Читрала Амангуль-Мулькъ, оставивъ послѣ себя 17 сыновей, вступившихъ между собой въ борьбу за обладаніе престоломъ. Скоро въ этой борьбѣ принялъ участіе и правитель соседняго ханства Джон-

Съверо-западная граница Индии. Фортъ Малакандъ.

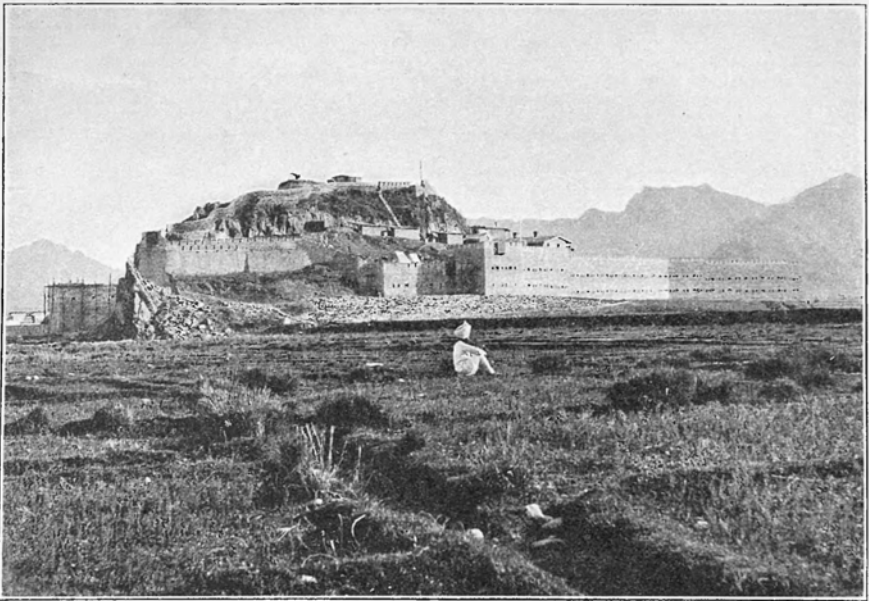
Съверо-западная граница Индии. Фортъ Чакдара (на р. Сватъ).

долы—Умра-ханъ. Англо-инд. правительство, основываясь на старыхъ вассальныхъ отношеніяхъ Читрала въ Кашмиру, находившемся, въ свою очередь, подъ протекторатомъ Англии, признало необходимымъ вмѣшаться въ вопросъ о назначеніи новаго мехтара. Въ виду этого, англ. полит. агенту въ Гилгитѣ д-ру Робертсону было приказано выступить въ Читрала съ небольшимъ отрядомъ, который и занявъ Читральскій фортъ 1 февр. Однако, появленіе англ. войскъ вызвало большое возмущеніе въ странѣ; въ теченіе марта въ окрест. Мاستуджа и Бунн читральцы напали и частью уничтожили нѣсколько мелкихъ англ. отрядовъ; съ первыхъ чиселъ марта войска Умра-хана и Шерь-Афзула (одного изъ братьевъ покойнаго Амангуль-Мульды) осадили Читральскій фортъ съ находившимся въ немъ небольшимъ англ. гарнизономъ. Для освобожденія осажденныхъ и усмиренія страны, англо-инд. правит. направило войска съ двухъ сторонъ: со стороны Гилгита—отр. полк. Келли (4½ б., 6 ор.) и со стороны Пешавера—дивизію ген. Лоу (бригады: ген. Кинлоха, Уотерфельда и Гатакра, всего 17 б., 9 эск., 18 ор.). Отрядъ полк. Келли, пройдя 525 в. въ 25 дней, прибылъ 19 апр. къ Читралу и освободилъ его гарнизонъ. Дивизія ген. Лоу, вторгнувшись 3 апр. въ страну сватовъ черезъ Малакандскій перевалъ, послѣ цѣлаго ряда боевъ, частью со сватами, частью съ войсками Умра-хана (у Малаканда, Чакадара, въ Баджаурской дол. у Джандолы, Гозана и др.), достигла Читрала 16 мая. Туземцы, понесшіе рядъ пораженій, лишившіеся одного изъ своихъ вождей—Шерь-Афзула, захваченнаго англ., ослабляемые внутренними распрями, разсыпались и прекратили военныя дѣйствія. Англичане рѣшили оккупировать Читрала и въ главныхъ пунктахъ страны (Читрала, Кала-Дронъ) поставили постоянныя гарнизоны (см. Читральскія экспедиціи 1895 г.). Въ 1897 г. волненія среди горныхъ племенъ с.-з. границы Индіи приняли особенно тревожный характеръ и охватили чуть ли не всю границу. Началось съ Вазиристана, именно съ племенъ, населяющихъ дол. р. Точи, занятыю англ. войсками въ 1895 г., вслѣдъ за окончаніемъ Вазиристанской экспедиціи. Здѣсь, 10 июня, конвой англ. полиціи агента, посѣтившаго Мейзара для переговоровъ съ туземными старшинами, подвергся нападенію вазировъ и съ большими потерями отошелъ къ Шерани. Это привело къ такъ называемой Мейзарской экспедиціи. Для наказанія туземцевъ былъ посланъ въ дол. р. Точи карательный отрядъ г.-м. Коррай-Берда (8 б., 2 э., 12 ор., 2 сал. р.), сосредоточившейся къ срединѣ юля къ Ванну. Вступивши въ долину р. Точи, отрядъ разсѣялъ нестройный скопища вазировъ, разрушилъ нѣсколько селеній и укрѣпл. пунктовъ въ окрестностяхъ Шерани, Мейзара и Датта-кель. Почти одновременно съ этимъ, въ ночь съ 26 на 27 июня въ дол. Свата туземцы напали на англ. отрядъ полк. Мекль-джона (3 б., 1 э., 6 ор., 1 сал. р.), занимавшій гарнизоны Малакандъ и Чакадара. Въ теченіе нѣсколькихъ дней положеніе этого отряда было весьма тяжелымъ, но къ 1 авг. изъ Мардана подошли подкрѣпленія (3 б., 1 э.) и дали возможность освободить осажденный сватами ф. Чакадара и разсѣять скопища туземцевъ. Пока шла борьба въ дол. р. Свата, извѣстный гадскій мулла Нальб-уд-динъ, пользовавшійся

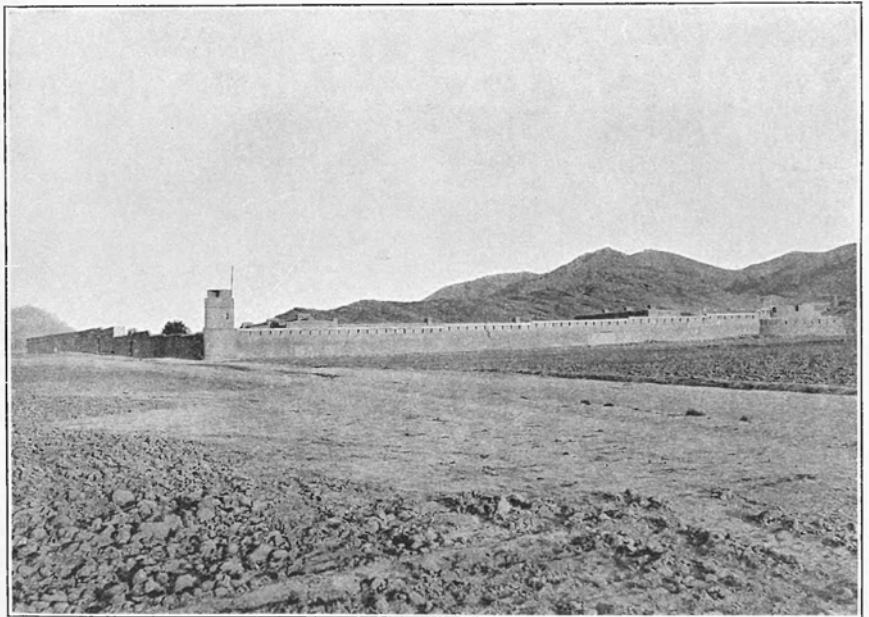
большимъ вліяніемъ среди погран. горныхъ племенъ, волновалъ сосѣднихъ момандовъ. Результатомъ этого явилось ихъ нападеніе 7 авг. на ф. Шабакаръ (въ 20 вер. къ с. отъ Пешавера). Незначительный англ. гарнизонъ стойко держался весь день и на слѣдующ. утро былъ вырученъ прибывшимъ изъ Пешавера отрядомъ полк. Вуна (1½ б., 2 э., 4 ор.); однако, въ виду своей малочисленности, отрядъ Вуна не могъ предпринять активныя дѣйствія и ограничился обороной. Лишь съ 12 авг., когда составъ его былъ увеличенъ прибывшими подкрѣпленіями, онъ имѣлъ возможность начать наступленіе; но къ этому времени моманды, обезкураженные своей неудачей, разошлись въ разныя стороны. Одновременно съ этимъ гарнизонъ Пешавера былъ усиленъ 6 б., 4 э., 12 ор. и 1 сал. р., подвезенными по ж. д. изъ Равальпинди и Ноушеры. Однако, мѣры, принятія для подавленія начавшихся волненій въ странѣ сватовъ и момандовъ, этимъ не ограничились. Въ Малакандъ были направлены дальнѣйшія подкрѣпленія и въ первыхъ числахъ авг. тамъ собрался эксп. отрядъ г.-м. Бэндонъ-Блэда (8 б., 3 э., 18 ор. и 2 сал. р.), которому было приказано дѣйствовать наступательно, не давая туземцамъ опомниться и собравшись съ силами. Бэндонъ-Блэдъ выслалъ по разнымъ направленіямъ карательные отряды, которые нигдѣ не встрѣчали серьезнаго сопротивленія; сваты выражали свою покорность и выдавали оружіе. Для наступленія въ страну момандовъ былъ сформированъ къ 15 сент. въ Шабакарѣ отрядъ г.-м. Эллиса (8 б., 3 э., 12 ор., 1 сал. р.); ему долженъ былъ содѣйствовать отрядъ Бондонъ-Блэда, который, послѣ усмиренія сватовъ, двинулся изъ долины р. Свата въ дол. Пянджакоры, гдѣ у Навагая долженъ былъ соединиться съ Эллисомъ. Отрядъ Эллиса не встрѣтилъ почти нигдѣ упорнаго сопротивленія, но войскамъ Блэда пришлось выдержать рядъ упорныхъ боевъ съ момандами: бриг. Джефрейса—къ ю. отъ Баджаура (14 сент.), въ дол. Ветлей (16 сент.) и у д. Агры (30 сент.), а бриг. Мекльджона—у Навагая (19-20 сент.). Во всѣхъ столкновеніяхъ моманды терпѣли пораженіе, разсыпались и изъявляли покорность. Такой исходъ этой борьбы являлся для англичанъ весьма своевременнымъ, п. ч. въ районѣ Хайберскаго прохода и южнѣ его, въ странѣ афридѣевъ, назрѣвалъ грозный событія, требовавшія для своей ликвидаціи значительно большаго напряженія, чѣмъ только что упомянутыя волненія. Еще въ началѣ авг. въ погр. полосѣ, прилегающей къ Пешаверскому и Когатскому округамъ и заключающей въ себѣ кратчайшіе пути изъ Сѣв. Пенджаба къ Кабулу, обнаружилась волненія въ многочисленной группѣ воинственныхъ племенъ афридѣевъ, населяющихъ горную страну Тира. Владѣя Хайберскимъ проходомъ, проходящимъ по ихъ землямъ, афридѣи уже издавна причиняли англичанамъ безпокойство, п. ч. вопросъ о безопасности сношеній Индіи съ Кабулистаномъ всецѣло находился въ рукахъ этого разбойничьяго племени. Такое географическое положеніе земель, населенныхъ афридѣями, естественно придавало имъ большое стратегическое значеніе, почему на возможность именно здѣсь волненій было обращено особенное вниманіе англо-инд. правительства. Зная по опыту, что волненія среди горныхъ племенъ передаются, обычно-

венно съ мѣста на мѣсто, подобно пожару, переносимому несрами, различными вѣтрами, англо-инд. правительство, одновременно съ мѣрами для подавленія возставших сватовъ и момандовъ, приняло рядъ подготовительныхъ мѣръ къ сторонѣ земель, населенныхъ афридіями. Гарнизоны пограничныхъ фортовъ—Джамруда, Бара, Миччи, Шабакадара и Абазая были усилены, въ Пешаверъ подвезены подкрѣпленія изъ другихъ пунктовъ Сѣв. Индіи, въ Когатѣ сосредоточенъ отрядъ г.-м. Этманъ Вигса (8 б., 14 э., 16 ор.). Африди не заставили себя долго ждать и 23 авг. начали совершать нападѣнія на англ. посты въ Хайберскомъ проходѣ. По договору съ афридіями, заключенному англо-инд. правительствомъ въ 1881 г., послѣ 2-й англо-афг. войны, охрана прохода была возложена на отряды хайберскихъ стрѣлковъ, комплектуемые самими афридіями, но несущими службу подъ руководствомъ англ. офиц. Т. обр. посты въ Хайберскомъ проходѣ являлись по существу постами английскими. Въ теченіе 23—25 авг. африди овладѣли здѣсь фортами Моль, Али-Междид и Ленди-Коталъ, гарнизоны фортовъ распустили, а постройки разрушили при сожиганіи. На выручку фортовъ была выслана изъ Джамруда небольшая колонна ген. Вестмакота, но она не могла спасти атакованныхъ укрѣпленій. Скоро къ афридіямъ присоединились орокази, и весь конт. прошелъ въ мелкихъ столкновеньяхъ англ. войскъ съ горцами въ районѣ Хайбера и Курама. Между тѣмъ, въ Когатѣ и его окрест. въ теченіе септ. формировался особый экспед. отрядъ г.-м. Логкарта, предназначенный для подавленія волненій среди афридцевъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ главной колонны (18 б., 4 э., 36 ор., 5 сал. р.), которая должна была наступать отъ Когата черезъ Саманскія горы въ Тира и нѣсколькихъ второстепенныхъ отрядовъ, предназначенныхъ для обезпеченія наступленія глав. колонны и для занятія нѣкоторыхъ важныхъ позицій въ долинахъ Курама, Свата и др. мѣстахъ. Общая числ. экспед. отр. составляла около 35.000 чел. при 18.000 нестроевыхъ и обозныхъ. Военныя дѣйствія начались 14 окт. движеніемъ главн. колонны отъ Когата. Уже съ первыхъ дней наступленія англичане встрѣтили упорное сопротивленіе туземцевъ и должны были выдерживать одинъ бой за другимъ—у Чагру (15 окт.), между Гангу и Шинвару (16 окт.), у Даргала (18 окт.), у Сарсай-сара (9 нояб.) и въ др. мѣстахъ. Къ концу года въ важнѣйшіе пункты страны Тира были заняты англичанами; послѣдніе пытались склонить туземцевъ на мирные переговоры, но африди неохотно шли на предложенныя имъ условія. Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія приостановились и Логкартъ уѣхалъ въ Индію. Въ началѣ февр. онъ вернулся, и, въ виду того, что африди не давали своего отвѣта на предложенныя имъ условія, началась подготовка къ новой кампаніи. Однако, съ одной стороны эти мѣры, а съ другой—сношенія англичанъ съ туземными главарями привели горцевъ къ сознанию необходимости пойти на уступки, и къ началу апр. изъявили свою покорность почти всѣ африди. Началась демобилизація экспед. отряда. Въ Хайберскомъ проходѣ была оставлена дивизія г.-м. Симона, а прочія войска возвращены въ Индію (см. Тирахская экспедиція). Волненія 1897-98 г. были

послѣдними крупными событіями на с.-з. границѣ Индіи. Послѣ этого броженіе среди погран. племенъ обнаруживалось еще нѣсколько разъ, но не достигало уже столь значительныхъ размѣровъ. Зимой 1899-1900 гг. волновались сваты, побуждаемые къ этому неугомнымъ гадскимъ муллою, но высланная противъ нихъ изъ Чакадры небольшая колонна войскъ легко водворила порядокъ и вынудила муллу бѣжать въ горы. Въ февр. 1900 г. была снаряжена небольшая карательная экспедиція въ Базирстангъ для наказанія горцевъ за рядъ грабежей, совершенныхъ ими. Отрядъ полк. Баттена (2 б., 2 э. и 2 ор.) атаковалъ и разрушилъ горное селеніе Гумати, служившее гнѣздомъ вазирстанскихъ головорѣзовъ. Загѣмъ, болѣе крупныя событія произошли въ 1908 г., когда въ февр. завоновались африди (заккакели, южнѣе Хайберскаго прохода), а загѣмъ, въ апр., и моманды въ окрестн. Шабакадара. Но эти волненія были быстро подавлены эксп. отрядомъ г.-м. Вильюкса. Въ первомъ случаѣ, отрядъ силой въ 9 б., 9 э. и 12 ор. двинулся къ Хайберск. проходу и достигъ Ленди-Котала, откуда въ землѣ закъа-келей послышались отдѣльныя экспедиціи, приводившія населеніе къ покорности. 29 февр. отрядъ вернулся въ Пешаверъ. При подавленіи волненія момандовъ отрядъ г.-м. Вильюкса, силой въ 11 б., 2 э., 18 ор. и 2 сал. р., двинулся 24 апр. на Шабакадаръ, откуда, послѣ цѣлаго ряда упорныхъ столкновеній съ горцами, проникъ въ районъ момандскихъ поселеній. Здѣсь, путемъ разрушенія укрѣпленныхъ селеній, захвата плѣнныхъ и уничтоженія запасовъ оружія, онъ принудилъ момандовъ къ изъявленію покорности. Такъ, изъ года въ годъ, ведутся эти безконечныя карательныя экспедиціи на с.-з. границѣ Индіи, изъ года въ годъ возобновляются волненія горныхъ племенъ, доставляющія столько хлопотъ англо-инд. правительству. И въ каждую данную минуту можетъ вспыхнуть новое возстаніе того или другого племени, можетъ потребоваться снаряженіе новой карательной экспедиціи. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ сохраняться то ненормальное положеніе, которое существуетъ на с.-з. границѣ Индіи и которое заключается въ самостоятельномъ существованіи цѣлаго ряда независимыхъ племенъ, считающихъ за себя, съ одной стороны, невыгоднымъ входить въ составъ Афганистана, а съ другой—позорнымъ находиться подъ властью невѣрныхъ Англ. воен. экспедиціи. И такъ будетъ представлять собой единственные военныя дѣйствія, по которымъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о положеніи англо-инд. арміи за послѣднія 30 лѣтъ, п. ч. нигдѣ въ другихъ мѣстахъ за это время войска этой арміи (особенно же туземныя индійскія) не употреблялись въ столь значительныхъ массахъ. Однако, значительное превосходство въ вооруженіи и организационн. английскихъ войскъ не даетъ возможности сдѣлать правильнаго заключенія о боевой подготовкѣ послѣднихъ, имѣвшихъ дѣло не столько съ неприятельскими войсками, сколько съ плохо вооруженными партіями поселянъ. Впрочемъ, въ послѣднее время вооруженіе горныхъ племенъ современнымъ огнестр. оружіемъ идетъ быстрымъ ходомъ, доставляя не мало заботъ англо-инд. правительству, для котораго каждая новая экспедиція въ пограничн. горы общается все

Сѣверо-западная граница Індії. Фортъ Абазай.

Сѣверо-западная граница Індії. Фортъ Ленди-Коталь въ Хайберскомъ проходѣ.

большія и большія затрудненія. Ввозъ оружія къ пограничн. племенамъ ведется контрабанднымъ путемъ, черезъ Афганистанъ и Бедуджистанъ и, вѣроятно, но безъ содѣйствія самого Афганистана, который получаетъ такимъ же тайнымъ путемъ значительн. запасы оружія изъ Европы черезъ порты Персидскаго залива и Ю. Персію. Англичане упорно, но не всегда успѣшно, борются съ этимъ явленіемъ, устанавливая наблюденіе, какъ за Персидск. заливомъ, такъ и за Персидскимъ Мекраніомъ и Бедуджистаномъ, заключающими въ себѣ кратчайшіе караванные пути отъ этого залива къ с.-з. границѣ Индіи. Англ. воен. эксп. на с.-з. гран. Индіи ясно обнаруживаютъ всѣ недостатки и всю слабую организацию обозной (транспортной) службы въ англо-инд. арміи и даютъ понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми пришлось бы имѣть дѣло англичанамъ въ случаѣ необходимости мобилизовать въ Индію армію для борьбы съ европ. противникомъ. (Н. А. Аристовъ. Англо-индійскій Кавказъ; Гр. Г. И. Носевичъ. Возстаніе горцевъ на с.-з. границѣ Индіи въ 1897 г.; М. Грушевъ. Очеркъ возстаній пограничныхъ племенъ Индіи за послѣднія 10 лѣтъ, 1909; В. О. Новицкій. Военные очерки Индіи. 1901; Сборн. матер. по Азіи, вып. LXIV, LXX, LXXI и LXXVI; J. Adce. Sitana, a mountain campaign on the borders of Afghanistan in 1863, 1867; Mason. Record of expeditions against the North-West Frontier Tribes, 1885; R. J. Bruce. The Forward Policy and its results, 1900; L. J. Sharwell. Lockhart's Advance through Tirah, 1898; L. James. The Indian Frontier War 1897, 1898; Fincastle. A Frontier Campaign (Malakand and Buner) 1897—1898; А. Дюрандъ. Сосѣдн. границы, перев. съ англ. А. Сильверса, 1905; Томъксендъ. Война на границахъ Индіи, 1898, перев. съ англ. В. Бурглавака; Hutschinson. The Campaign in Tirah. London, 1898; Сетнакъ, Читральская экспедиція 1895 г., подполк. франц. морск. пѣхоты, перев. А. Д. Шеманскаго, 1900; Tomson. The Chitral Campaign, 1895).

АНГЛІЯ. См. Великобританія.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКІЯ ВОЙНЫ. I. Война 1775—83 гг. за независимость Соед. Шт. Сѣв. Америк. Все шло хорошо въ англ. колоніяхъ Америки до конца франц. войнъ и до уступки Франціей Англій Канады и территорій между Аллеганскими горами и Миссисипи по Парижскому договору 1763 г. Неприязненные чувства къ англичанамъ возникли у американцевъ въ дѣлѣ презрѣнія, выказаннаго британск. войсками ихъ союзникамъ—америк. милиціи во франц. и нидѣиск. войнахъ. Единственною связью колоній съ Англіей являлись губернаторы, но въ денежномъ отношеніи они зависѣли отъ постановленій колониальной законодательной власти, которая принуждала губернаторовъ къ соглашенію, отказывая вопрепятъ имъ ихъ жалованья. Такое положеніе вещей приходилось терпѣть, пока шла борьба съ французами въ Америкѣ. Но, окончивши эту борьбу, англичане начали обращаться съ колонистами какъ со своими подданными. Установленіе англичанами нѣкоторыхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ, вызвавшее неудовольствіе въ американскихъ колонистахъ, послужило поводомъ къ

безпорядкамъ въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ Бостонѣ въ помощь губернатору и таможеннымъ чиновникамъ находились британск. войска. Народъ глумился надъ солдатами и оскорблялъ ихъ при всякомъ случаѣ. Британск. власти закрыли бостонскій портъ, что отразилось весьма неблагоприятно на матеріальномъ положеніи населенія. Въ виду этого, собрался континентальный конгрессъ въ Филадельфій и провѣлъ резолюціи, осуждающія дѣйствія правительства. Колонисты получали большую нравственную поддержку изъ Англій. Многие изъ нихъ думали, что если бы виги стояли у власти и могли бы надолго сохранить свое положеніе, то всѣ несправедливости по отношенію къ нимъ были бы исправлены. Зимой 1774 г. британск. чиновники покинули Массачузетъ въслѣдствіе террора и насилій толпы. Бунтовщики организовали свою собственную администрацію и формировали свою милицію. Въ началѣ 1775 г. англ. парламентъ объявилъ о возмущеніи Массачузетъ, а 19 апр. въ Лексингтонѣ вспыхнулъ открытый мятежъ, и начался революц. война. Фермеры схватили свои охотничьи и др. ружья и массами отравились къ Бостону. Скоро маленькій гарнизонъ, состоявшій изъ британск. войскъ ген. Геджа, былъ осажденъ толпой бунтовщиковъ. 10 мая было совершено нападеніе на 2 британск. форта на оз. Чампленъ, которые и были захвачены. Нѣсколько позже въ Бостонъ прибыли изъ Англій подкрѣпленія, которыя увеличили отрядъ Геджа до 10.000 чел. Утромъ 17 іюня Геджъ атаковалъ инсургентовъ и вынудилъ ихъ къ отступленію. Это сраженіе извѣстно подъ названіемъ битвы при Бункеръ-Хиллѣ. Когда инсургенты отступили, конгрессъ (опять собравшійся въ Филадельфій), поставилъ во главѣ американскихъ войскъ Георга Вашингтона. Армія Вашингтона была подобна другимъ арміямъ возставшихъ; она представляла собой сборище гражданъ безъ форменной одежды, палатокъ, припасовъ и дисциплины. Задача ея вождя заключалась раньше всего въ томъ, чтобы сдѣлать изъ нея настоящую армію, а для этого требовалось время. Началось формированіе войскъ. Лѣтомъ 1775 г. были сформированы карабинерныя роты: 8—въ Пенсильваніи, 2—въ Мэрилендѣ и 2—въ Виргиніи; онѣ были присоединены къ войскамъ Вашингтона въ Кэمبرиджѣ. Армія инсургентовъ не превышала въ то время 16.000 ч., и т. к. ея солдаты приходили и уходили, когда имъ хотѣлось, то численность ея зимой 1775—76 гг., упала до 10.000 ч. Было, наконецъ, добыто нѣсколько пушекъ и ночью 4 марта 1776 г. инсургенты расположили ихъ на высотахъ Дорчестера, въ окрестн. Бостона; черезъ нѣсколько дней, они продвинули ихъ еще ближе къ городу. Послѣ этого ген. Хоу, замѣстившій Геджа, эвакуировалъ Бостонъ и отплылъ съ войсками къ Галифаксу. Онъ оставилъ въ городѣ болѣе 200 оруд., запасы пороха, свинца и значительное количество ружей, хотя у него было время уничтожить все это. Вообще, поведеніе Хоу не можетъ не возбудить подозрѣній. Онъ принадлежалъ къ партіи виговъ и всѣ виги въ Англій радовались, когда онъ отступилъ къ Галифаксу. Партія виговъ, какъ извѣстно, была противъ войны; ея члены много содѣйствовали своимъ рѣчамъ и статьями инсургентамъ въ ихъ борьбѣ за свободу. Отступленіе.

Хоу до такой степени обидроло колонистовъ, что черезъ нѣсколько мѣс. послѣ этого была провозглашена независимость колоній. Съ другой стороны, англичане увидѣли, что дѣла принимаютъ весьма неблагоприятный оборотъ, и начали принимать мѣры для организаціи серьезной борьбы съ колонистами. *Театромъ военныхъ дѣйствій* явились 13 первоначальныхъ колоній, занимавшихъ узкую полосу берега Атлант. океана, длинной въ 1000 миль. На этомъ побережьи находились 15 хорошихъ гаваней. Всѣ важные города стояли или на морскомъ берегу или на больш. водн. путяхъ недалеко отъ берега. Р. Гудзонъ и бухта Чесапикъ, съ впадающей въ нее р. Сѣвеканна,

затѣмъ отступили за Аллеганскія горы. Но по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, оказалось, что только часть этого плана могла быть выполнена англичанами. *Планъ американцевъ* заключался въ простой оборонѣ; рѣшено было оказать сильное сопротивление вездѣ, гдѣ возможно, и удерживать линію Гудзона. Единственнымъ наступат. движениемъ американцевъ была экспедиція Монтгомери и Ариольда въ Канаду, въ 1775 г., когда англ. отрядъ Карлтона былъ ими разбитъ у Монреаля и самъ этотъ городъ захваченъ послѣ упорной борьбы. Послѣ отступления арміи Хоу изъ Бостона въ мартѣ 1776 г., Вашингтонъ перевелъ свои главн. силы (около 8.000 ч.) въ Нью-Йоркъ и его окрестности. Онъ не былъ въ состояніи противиться высадкѣ англичанъ, почему 28 іюня Хоу высадилъ свои войска у Нью-Йорка на остр. Стэтэнъ. У него было около 30.000 ч. и могучій флотъ подъ нач. его брата, адм. Хоу. Вашингтонъ раздѣлилъ свои войска на двѣ части: одну онъ оставилъ въ Нью-Йоркѣ, а другую, подъ нач. ген. Пѣтнама, расположилъ за городомъ на Бруклинскихъ высотахъ. 22 іюля Хоу, съ 15—20.000 чел. и 40 ор. высадился на Длинномъ остр., послѣ 4-хъ дней реконноспировки произвелъ обходное движеніе противъ Пѣтнама и обратилъ его въ бѣгство. Брит. флотъ долженъ былъ плыть вверхъ по рѣкѣ для совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей, но былъ задержанъ с.-в. вѣтромъ. Хоу не сдѣлалъ попытки развить своей побѣды и Вашингтону удалось отступить къ Нью-Йорку. Хоу оставался на Длинномъ остр. (Long-Island) болѣе 2 недѣль въ бездѣйствіи. Затѣмъ онъ высадился около города, атаковалъ и обратилъ въ бѣгство стоящую тамъ милицію. Вашингтонъ отступилъ къ с. концу острова и расположилась на высотахъ Харлема. Хоу овладѣлъ городомъ 16 сент. и атаковалъ съ фронта позицію инсургентовъ, но былъ отбитъ. Тогда онъ раздѣлилъ свои войска на 3 отряда. Одинъ долженъ былъ охранять укрѣпленія Нью-Йорка; другой плыть вверхъ по рѣкѣ и помѣщать Вашингтону переправиться на остр. Нью-Джерсей; третій (наиболѣе сильный), подъ нач. самого Хоу, долженъ былъ высадиться у Срогсъ Нэкъ и отрезать инсургентовъ отъ ихъ базы въ Коннектикутѣ. 16 окт. Хоу высадилъ свой отрядъ у Срогсъ Нэкъ; Вашингтонъ отступилъ къ Бѣлымъ Равнинамъ, гдѣ занялъ сильную позицію у Сѣв. Замка. Выбѣжавъ съ тѣмъ онъ перешелъ на зап. сторону Гудзона съ 5.000 ч., послалъ 3.000 ч. къ Пиксвилу и Зап. Мысу, чтобы построить форты для охраны рѣки, а 7.000 ч. подъ нач. ген. Ли оставилъ у Сѣв. Замка для угрозы дальѣйшимъ движениемъ Хоу. Между тѣмъ, форты Ли и Вашингтонъ на р. Гудзонъ были захвачены англичанами. Вашингтонъ расположилъ теперь свой лагерь въ Хакенсикѣ, но, усмотрѣвъ небезопасность своего положенія между р.р. Хакенсикомъ и Пассанкомъ, онъ переправился черезъ р. Пассанкъ 21 ноября и пошелъ къ Нью-Йорку. Однако, 28 ноября англ. отрядъ ген. Кориналаса (5.000 ч.) подошелъ сюда же, что вынудило Вашингтона, имѣвшаго въ то время лишь 3.000 чел., отступить подъ давлениемъ противника къ Н.-Брунсвику, а затѣмъ и къ Принстону. При Н.-Брунсвикѣ Хоу подошелъ къ Кориналасу съ подкрѣпленіями и продолжалъ преслѣдованіе Вашингтона до Трентона. Послѣдній переправился черезъ р. Дела-

Раіонъ воен. дѣйствій 1776 года.

раздѣляли эту страну на 3 части. Дорогъ здѣсь было мало, и онѣ были плохи. Въ виду всего этого, база англичанъ должна была находиться на побережьи и близко къ воднымъ путямъ. И въ дѣйствительности они никогда не удалялись далеко отъ моря. Берега и глав. рѣчныхъ долинъ театра. *Планъ англичанъ* заключался въ томъ, чтобы занять такую часть территоріи, которая разобщала бы силы инсургентовъ; блокировать берегъ и мѣшать подвозу припасовъ съ моря; развить всякую организованную армію колонистовъ. Прежде всего рѣшено было захватить Нью-Йоркъ. Далѣе должна была быть захвачена линія до долины Гудзона, что изолировало Нов. Англію, разсѣдилъ возмущенія, отъ другихъ колоній. Если бы этотъ планъ былъ выполненъ съ достаточной энергіей, то, вѣроятно, инсургенты были бы принуждены вести партиз. войну, а

верт. Хоу считалъ армію инсургентовъ столь малочисленною и деморализованною, что не находилъ нужнымъ преслѣдовать ее дальше, а потому расположилъ свои войска по квартирамъ весьма разбросано въ окрестностяхъ Трентона. Въ это время ген. Ли прибылъ со своимъ отрядомъ, уменьшившимся до 4.000 ч., въ Моррисуотнъ; въ свою очередь, Гэтсъ съ 3.000 ч. инсургентовъ было въ сѣв. части Н. Джерсей. Эти отряды присоединились къ Вашингтону на прав. берегу Делавера и увеличили его силы до 6.000 ч. Видя, какъ безопасно охраняли англичане свой квартирный районъ, Вашингтонъ рѣшилъ воспользоваться этимъ и въ ночь подъ Рождество атаковать Трентонъ и захватить его. Эта побѣда, незначительная по числу войскъ, принимавшихъ въ ней участіе, была, однако, очень важна для инсургентовъ, п. ч. это была ихъ первая побѣда, поднявшая падавшій духъ народа. Между тѣмъ, Корнивалсъ послѣдшилъ обратно въ Нью-Йоркъ, привелъ оттуда въ Принсетонъ подкрѣпленія (7—8.000 чел.) и 2 янв. 1777 г. выступилъ съ ними въ Трентонъ, чтобы атаковать Вашингтона. Послѣдній отступилъ на южн. берегъ р. Ассанипкъ и двинулся къ Принсетону, гдѣ разбилъ 3 англ. полка, шедшихъ для подкрѣпленія Корнивалса къ Трентону. Затѣмъ, онъ пошелъ къ Моррисуотну, гдѣ и расположилъ свои войска по квартирамъ. Линія, занятая его войсками, простиралась отъ Принсетона до р. Гудзона, а англичане занимали Н.-Джерсей и Н.-Брунсуикъ. Остальную часть зимы Вашингтонъ провелъ въ работѣ по организации и пополненію своей арміи. Въ *кампанію 1777 г.* англичане намѣтили движеніе 3 колоннъ для захвата до-

лины р. Гудзона. Одна колонна (Бергонна) должна была идти на ю. отъ Канады по оз. Чемплену, другая (Хоу)—на с. отъ Нью-Йорка на соединеніе съ первой въ Албани; третья (С. Леджера) вверхъ по теченію р. св. Лаврентія къ оз. Онтарио, высидаться въ Освего и съ помощью Ирокезскихъ индейцевъ захватить америк. фортъ Станвикъ и идти далѣе на ю. по долигѣ Мохоокъ для соединенія съ друг. колоннами. Бергоннъ выступилъ 1 іюня съ 8.000 ч. и 1 іюля достигъ Тикондерога. Онъ захватилъ этотъ пунктъ и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, пошелъ далѣе на ю. Между тѣмъ отрядъ С. Леджера, послѣ рукопашнаго боя при Орисканѣ съ отрядомъ инсургентовъ Херкимера, приступилъ къ осадѣ ф. Станвикса, но, прибывшимъ къ инсургентамъ подкрѣпленіями Арнолда, былъ вновь атакованъ и отброшенъ. Одновременно съ этимъ, америк. войска Шуйлера отступали передъ Бергонномъ и 19 авг. стали на зап. берегу Гудзона, между Тихой Водой и устьемъ Мохоока; Бергоннъ сталъ лагеремъ на вост. берегу (на 30 миль выше), отъ ф. Эдуарда до Ботекиля и ожидать, чтобы Хоу и С. Леджеръ соединились съ нимъ. Его положеніе становилось критическимъ: спальный отрядъ инсургентовъ (Линкольна) бродилъ въ тылу, въ то время какъ ихъ главная армія передъ нимъ дѣлалась съ каждымъ днемъ многочисленнѣе. Пѣннамъ прислалъ подкрѣпленія изъ Хайланда, Вашингтонъ прислалъ Моргана съ 500 ч., а Арнольдъ уже сбѣжалъ отъ Станвикса. Между тѣмъ, ничего не было слышно о Хоу и съ каждымъ днемъ становилось труднѣе получать продовольствіе. Въ виду этого, Бергоннъ рѣшилъ выйти изъ своего положенія: 13 сент. онъ пер-

шелъ Гудзонъ, а 19-го двинулся противъ инсургентовъ Гэтса (замѣнившаго Шуйлера), занимавшихъ сильно укрѣплен. позицію на высотахъ Бемисъ (у впаденія Мохоока въ Гудзонъ), но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. 7 окт. Бергонъ возобновилъ атаку, пытался обойти лѣв. флангъ америк., но самъ атакованный инсургентами и въ центрѣ, и въ обходѣ праваго фланга, вновь понесъ поражение. Во время своего отступления онъ былъ окруженъ войсками Гэтса (въ числѣ болѣе 20.000 ч.) и 17 окт. сдался при Саратогѣ. Хоу выступилъ 12 июня и сосредоточилъ свои 18.000 ч. у Н.-Брунсвика для движенія къ Филадельфій (америк. столицѣ); тогда Вашингтонъ двинулъ 8.000 ч. изъ Морристуона и занялъ сильную позицію на пути движенія Хоу. Однако, послѣдній отступилъ къ ос. Стэгенъ, посадивъ свои войска на корабли и держался вблизи Нью-Йорка, двигаясь то вверхъ по Гудзону, то въ проливъ, мимо Сенди-Хукъ. Вашингтонъ предположилъ, что Хоу пойдетъ вверхъ по Гудзону, почему двинулся назадъ къ Морристуону и послалъ одну дивизию до Помптона для дѣйствій съ войсками Зап. Мыса, а самъ отправился къ Хаверстроу, направивъ 2 дивизии черезъ рѣку къ Пинсколю. Между тѣмъ, Хоу вышелъ въ море съ 18.000 ч., оставивъ Кинтона съ 7.000 ч. для охраны Нью-Йорка и поддержки Бергонна. Когда Вашингтонъ убѣдился въ томъ, что Хоу поплылъ къ ю., онъ двинулъ свою армию навстрѣчу ему къ Делаверу. Корабли Хоу подошли къ устью р. Делавера, но затѣмъ вышли опять въ море; Вашингтонъ былъ уже готовъ уйти обратно къ Нью-Йорку, чтобы искать Клинтона, когда корабли Хоу показали въ Эльзтонѣ въ началѣ

бухты Чезапика, въ 13 миляхъ въглубъ страны отъ устья Делавера. Высадившись здѣсь, Хоу направился къ Филадельфій. Вашингтонъ вышелъ ему навстрѣчу у Брондуйайнъ (въ нѣск. мил. къ зап. отъ Честера), гдѣ 11 сент. произошло сраженіе, окончившееся отступленіемъ американцевъ къ Честеру и занятіемъ Хоу Филадельфій. Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль происходили лишь мелкія столкновенія, изъ коихъ болѣе крупное—нападеніе инсургентовъ на брит. лагерь у Джермантоуна 4 окт. Войска Хоу провели зиму 1777—78 г. въ Филадельфій, а войска Вашингтона—въ долигѣ Форджъ, въ изгибѣ р. Шейклякъ (24 мил. выше Филадельфій). Хоу податъ въ отставку и Клинтонъ вступилъ вмѣсто него въ командованіе брит. войсками. Дѣйствія Хоу представляютъ много заслуживающаго порицанія. Самъ онъ былъ лучшимъ генер. британск. арміи. Онъ сражался въ Канадѣ и показавъ себя тамъ отважнымъ и дѣятельнымъ воиномъ. Онъ былъ еще не старъ, ему не было 50 лѣтъ. Поэтому его бездѣйствіе, медлительность, боязливость, недостатокъ настойчивости—вызываютъ удивленіе. Хоу былъ хорошимъ тактикомъ, умѣвшимъ вести сраженія. Онъ хорошо обошелъ флангъ Йѣтна на Длинномъ остр. и флангъ Вашингтона у Брондуйайнъ, но этимъ все и ограничилось. Онъ не развилъ своихъ побѣдъ, тогда какъ легко могъ бы захватить въ плѣнъ всѣхъ американцевъ на Длинномъ остр. и покончить однимъ ударомъ съ возстаніемъ. Онъ не сдѣлалъ попытокъ достигнуть чего-либо въ зимніе мѣс., по торопъ время, принимая участіе въ свѣтскихъ развлеченияхъ Нью-Йорка и Филадельфій. Объясненіемъ всему этому можетъ служить то обстоятельство, что Хоу не хотѣлъ круто обращаться съ инсургентами. Онъ надѣялся, что колонисты образуются, увидятъ безнадежность борьбы и сложатъ оружіе. Онъ и его братъ, адм. Хоу, были вниги, и ихъ симпатіи были на сторонѣ колонистовъ. Какъ членъ парламента, онъ обѣщалъ своимъ избирателямъ не сражаться съ американцами. Что касается самаго плана дѣйствій, то захватъ линіи р. Гудзона въ 1777 г. путемъ движенія 3-хъ сходящихся колоній былъ стратегически нецѣлесообразенъ. Особенно потому, что колонны изъ Канады должны были идти по плохимъ дорогамъ и по странѣ, гдѣ трудно было доставать продовольствіе. Это дало американцамъ возможность соединить свои силы и разбить каждую колону отдѣльно. Впрочемъ, и этотъ планъ, вѣроятно, удался бы, если бы Хоу пошелъ изъ Нью-Йорка для соединенія съ другими колоніями. Вмѣсто этого онъ двинулся къ Филадельфій и допустилъ плѣненіе Бергонна. Продолжительное пребываніе Хоу во главѣ правительственныхъ войскъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что само британск. министерство торисѣвъ и большая часть британ. народа были противъ войны, безъ сомнѣнія, желая прійти къ мирному концу съ наименьшими жертвами и съ возможными уступками. Урокъ, который американцы могли извлечь изъ описанныхъ событій, заключался въ невозможности успѣшнаго веденія продолжительныхъ операцій съ недисциплинированными войсками милиціи. Только неуклонное чувство долга Вашингтона, его терпѣніе, тактъ, настойчивость, патриотизмъ и твердость спланировали его маленькую армию въ эти годы поражений

Районъ воен. дѣйствій 1777 года.

и постоянных отступлений. Эти качества человека и предводителя были даже важнее, чѣмъ его способности и искусство, какъ военачальника. Онъ скоро изучилъ стратегію; атака у Трентона, сраженіе у Принстона, занятіе Морристауна на флангъ непріятельской коммуник. линіи были удачными образцами его стратегическаго искусства. Нетрудно, конечно, указать ошибки, сдѣланныя Вашингтономъ; но странно, что онъ не сдѣлалъ ихъ больше, не имѣя ни теоретической, ни практической подготовки, п. ч. опытъ, полученный имъ во франц. и индійск. войнахъ, былъ невеликъ. Занятіе Филадельфіи британск. войсками не имѣло важнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Конгрессъ удалился въ Йоркъ, гдѣ онъ продолжалъ свою дѣятельность. Клинтонъ, предполагая вести болѣе активную борьбу, рѣшилъ очистить Филадельфію и двинуться къ Нью-Йорку, черезъ Н.-Джерсей. Онъ выступилъ 18 іюня 1778 г. съ отрядомъ силой около 15.000 ч., но Вашингтонъ 28 іюня преградилъ ему путь, и у Монмауса (между Трентономъ и берегомъ моря) атаковалъ его; несмотря на прекрасное поведеніе въ бою американскихъ войскъ, неискосныя дѣйствія одного изъ частныхъ начальниковъ (ген. Ли) привели инсургентовъ къ неудачѣ. Ихъ атака была отбита. Клинтонъ повелъ свои войска къ Сенди-Хукъ и тамъ посадилъ ихъ на корабли, чтобы перевести къ Нью-Йорку, Вашингтонъ же двинулся къ Бѣлымъ Равинамъ, и 20 іюля 1778 г. обѣ враждебныя арміи находились тамъ же, откуда онѣ выступили въ 1776 г. Послѣ сдачи Бергоина, Франція заключила союзъ съ Соед. Шт. и послала свой флотъ къ берегамъ Америки. Этотъ флотъ, подъ нач. гр. д'Эстенага, съ десант. отрядомъ въ 4.000 ч. французовъ, прибылъ къ Нью-Йорку въ іюль 1778 г., но предположенное нападеніе на Клинтона, находившагося у этого города послѣ сраж. у Монмауса, не удалось вслѣдствіе невозможности для глубоко сидѣвшихъ франц. судовъ войти въ устье рѣки. Въ виду этого, франц. флотъ поплылъ къ Вестъ-Индіи, чтобы угрожать тамъ британск. владѣніямъ. Осенью 1778 г. отрядъ Клинтона до такой степени уменьшился въ числѣ, что послѣдній вынужденъ былъ вывести гарнизонъ изъ Нью-Йорта и сосредоточить свои силы въ Нью-Йоркъ, являвшемся единственнымъ пунктомъ, занятымъ теперь англичанами въ возставшихъ колоніяхъ. Отсюда онъ рѣшилъ предпринимать экспедиціи въ различныя стороны. Выполнивъ свой планъ, Клинтонъ послалъ одинъ небольшой отрядъ на берегъ Нов. Англіи, другой—къ бухтѣ Делавера, а третій (полк. Кампбеля съ 3.500 ч.) въ Георгію, гдѣ онъ разбилъ 1.200 ч. милиціи инсургентовъ и захватилъ Саванну и Августу. Въ то же время британск. ген. Преве вошелъ въ Георгію съ ю., со стороны Флориды. Въ надеждѣ задержать движеніе англичанъ къ ю., американцы направили Линкольна къ Чарльстону, но мѣстная милиція (Ю. Королины) не оказала ему никакой помощи. Получивши лишь 2.000 ч. милиціи отъ Сѣв. Королины, Линкольнъ въ февр. 1779 г. направилъ небольшой отрядъ въ Георгію, но былъ вынужденъ покинуть ее. Лишь въ сент. 1779 г. Линкольнъ, съ помощью флота д'Эстенага, повелъ осаду Саванны и штурмовалъ ее, но былъ отбитъ съ большими потерями. Въ дек. на поддержку осажденныхъ прибылъ изъ Нью-

Йорка Клинтонъ съ 8.000 ч. Онъ высадился у Саванны и, получивши подкрѣпленіе отъ Преве, пошелъ къ Чарльстону, въ которомъ находился войска Линкольна. Послѣдній сосредоточилъ всѣ свои войска къ этому пункту и приготовился защищать его. Постѣ упрямно и продолжительнаго сопротивленія, изнуренный томительной осадой, отрядъ Линкольна сдался англичанамъ 12 мая 1780 г. Клинтонъ досталось 5.500 чел. плѣнныхъ, много оружія и продовольств. припасовъ. Въ іюнгъ того же года Гэтсъ былъ назначенъ командующ. войсками американцевъ на ю. и избралъ своей штабъ-квартирой Шарлотъ. Дѣла инсургентовъ были въ плачевномъ состояніи: оказывался недостатокъ и въ оружіи, и въ деньгахъ. Тѣмъ не менѣе новый командующій войсками рѣшилъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ, ближайшій цѣлью которыхъ онъ избралъ г. Камденъ, гдѣ находился англ. отрядъ лорда Роодона. Послѣдній, уступаая въ численности инсургентамъ, вышестъ, однако, навстрѣчу имъ. Сближившись съ непріятелемъ, Гэтсъ медлил нѣсколько дней, не рѣшаясь атаковать Роодона. Тѣмъ временемъ, къ Роодону подошли подкрѣпленія Корнваліса. Все же американцы были еще сильнѣе англичанъ (3.052 чел. противъ 2.000 чел. брит.). Въ 10 час. веч. 16 авг. обѣ стороны двинулись одна противъ другой, каждая надѣясь захватить другую врасплохъ. Произошло сраженіе у Камдена, окончившееся полнымъ пораженіемъ инсургентовъ и бѣгствомъ ихъ къ Хильберю. Послѣ этого, Корнвалісъ оставался почти мѣсяцъ въ Камденѣ, а затѣмъ двинулся къ Шарлотъ. Тѣмъ временемъ онъ послалъ къ з. маіора Фергюсона, одного изъ своихъ лучшихъ партизановъ. Фергюсонъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ бандами гверильсовъ, подъ нач. Кампбеля, Шельби и Севира, при Кингъ-Маунтэнъ; часть его отряда была истреблена, остальные захвачены въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ пораженіи, Корнвалісъ отступилъ къ Винсбургу, чтобы ждать тамъ подкрѣпленій. Въ это время инсургентскіе партизаны Маріонъ и Семгеръ не прекращали своей дѣятельности и разбилъ англ. конницу Тарлетона при Блэкстоукъ Хиллзъ 20 ноября 1780 г. Подкрѣпленія съ сѣв. также присоединялись къ американцамъ, собиравшимся у Шарлотъ. 12 дек. сюда прибылъ ген. Гринъ и принялъ отъ Гэтса командованіе войсками на южномъ театрѣ. Армія Грина была слишкомъ слаба для того, чтобы рисковать борьбой съ англичанами, почему Гринъ раздѣлилъ свои войска на двѣ части: съ 1.000 ч. онъ направился въ Черроу Хилъ, а 900 ч., подъ нач. ген. Моргана, послалъ на з. Въ виду этого, Корнвалісъ принужденъ былъ также раздѣлить свои силы. Съ большей частью отряда (2.000 ч.) онъ двинулся въ Сѣв. Каролину, надѣясь увлечь Грина за собой; а 1.000 чел. Тарлетона оставилъ для наблюденія за Морганомъ. Тарлетонъ атаковалъ Моргана, но былъ отбитъ со значительнымъ урономъ. Послѣ этого Морганъ двинулся на соединеніе съ Гриноомъ. Послѣдній, узнавъ о побѣдѣ Моргана, отправилъ войска, подъ нач. Хѣджера, на с., а самъ, съ небольшимъ конвоемъ, пошелъ навстрѣчу Моргану, чтобы вести его отрядъ на соединеніе съ Хѣджеромъ. Онъ нашелъ Моргана въ долинѣ Каттава, гдѣ сълѣдомъ за нимъ двигался Корнвалісъ, но безъ кавалеріи, а потому и не имѣ-

ний возможности вести энергично преслѣдованія. 9 февр. 1781 г. Гринъ съ отрядомъ Моргана достигъ Гильфорда, соединяя здѣсь съ главн. колонной Хейджера и расположилъ свою армію на лѣв. берегу р. Дана. Тогда Корнвалисъ отошелъ къ Хильсборо, гдѣ выпустилъ прокламацію, въ которой объявляя о покореніи Сѣв. Каролины. Главная цѣль Грина заключалась въ томъ, чтобы отвлечь Корнвалиса возможно дальше отъ его базы, а также выиграть время въ ожиданіи подрѣзаний, почему онъ водилъ его три недѣли взадъ и впередъ, не доводя дѣла до столкновенія. Наконецъ, подрѣзненія къ нему прибыли, увеличивъ его силы до 4.500 чел.; у Корнвалиса было только 2.200 чел.

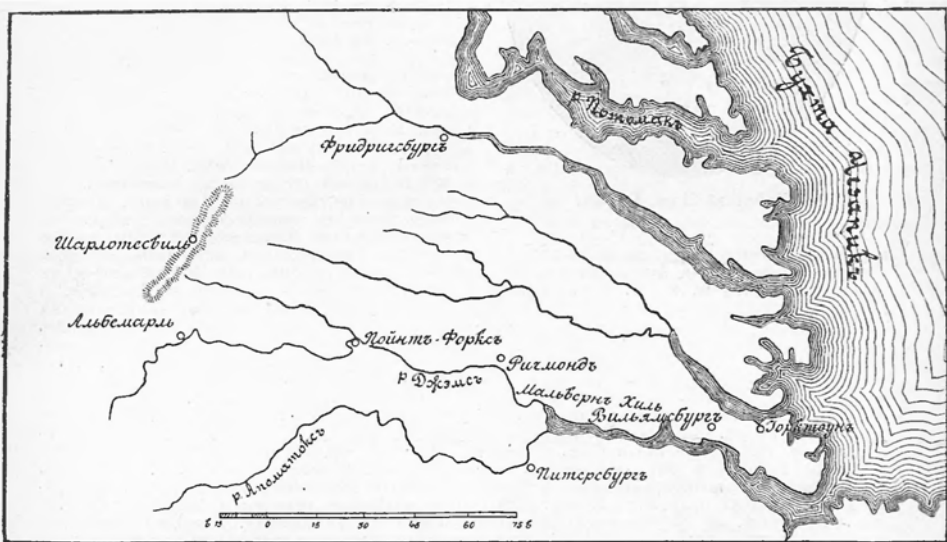
Районъ воен. дѣйствій 1781 г. въ Ю. Каролинѣ.

Къ 15 марта Гринъ расположился у Гильфорда, гдѣ и былъ атакованъ Корнвалисомъ. Сраженіе было весьма упорнымъ и нерѣшительнымъ; обѣ стороны понесли большія потери. Корнвалисъ отступилъ къ Вильмингтону, ближайшему морскому порту, куда черезъ 3 дня послѣ сраженія за нимъ послѣдовалъ и Гринъ, достигши Рамсей-Милля; затѣмъ, предполагая, что Корнвалисъ отвлечетъ съ арміею къ Чарльстону, онъ повернулъ на ю., чтобы вторгнуться въ Южн. Каролину и Георгію, прежде чѣмъ Корнвалисъ успеетъ дойти туда, и намѣреваясь захватить врасплохъ англ. войска, охранявшія линію р. Санти. Между тѣмъ, Маріонъ захватилъ 23 апр. 1781 г. фортъ Ватсонъ, чѣмъ прерывалась коммуникац. линія англичанъ. Это вынудило Родона покинуть Камденъ и атаковать 25 апр. Грина, занявша-

го къ тому времени позицію у Хобкирксъ Хилъ, въ 2 мил. къ с. отъ Камдена. Американцы понесли поражение и вынуждены были покинуть поле сраженія, но т. к. этой побѣдой англичане не возстановили своихъ сообщеній, по-прежнему прерванныхъ у Ватсона, то и они были вынуждены отойти къ Монкъс-Корнерстъ, предоставивъ непріятелю Камденъ, тотчасъ же занятый Гриномъ. Всегда за этимъ, инсургентскіе партизаны Ли и Маріонъ захватили форты Мотъ, Грандъ и г. Аугусту. Гринъ осадилъ фортъ 96, защищаемый войсками Родона, и занялъ его 29 апр., послѣ того, какъ его англ. гарнизонъ отошелъ къ Оранжбургу. Въ это время наступили такіа жары, что обѣ арміи не могли продолжать воен. дѣйствій. Гринъ отошелъ къ Высокимъ Холмамъ, и затѣмъ обѣ стороны бездѣйствовали, лишь наблюдая другъ за другомъ, до августа. Въ этотъ промежутокъ времени Родонъ, вслѣдствіе болѣзни, вернулся въ Англо, оставивъ полк. Стюарта во главѣ англ. войскъ въ Южн. Каролинѣ. Время отдыха Гринъ использовалъ для пополненія своей арміи и приведенія ея въ возможно лучшее состояніе. Наконецъ, 22 авг. онъ скрытно двинулся къ Оранжбургу. Стюартъ узналъ объ этомъ движеніи лишь тогда, когда Гринъ подошелъ къ этому пункту. Стюартъ отошелъ и занялъ сильную позицію при Ключахъ Этоо, гдѣ былъ атакованъ Гриномъ 8 сент. Англичане послѣдовательно были биты съ двухъ позицій и на второй день боя, понеся полное поражение, послѣдно отступили къ Чарльстону. Это было послѣднее сраженіе въ предѣлахъ С. и Ю. Каролины, хотя партизанская война продолжалась здѣсь еще въ течение года и англичане сохранили за собой Чарльстонъ до конца войны. Что касается Корнвалиса, то, отступая послѣ сраженія при Гильфордѣ, онъ дошелъ 7 апр. до Вильмингтона, пробывъ здѣсь 2 недѣли и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы переправить свою армію по морю въ Южн. Каролину, какъ этого ожидалъ Гринъ, пошелъ на с. Виргинію и достигъ Питерсбурга 20 мая, соединившись здѣсь съ отрядомъ Арнольда. Въ это время Лафайетъ, командовавшій америк. войсками въ Виргиніи, находился у Ричмонда съ 3.500 чел. Корнвалисъ, имѣвшій около 5.000 чел., двинулся къ этому пункту, почему Лафайетъ отступилъ къ Фридрихсбургу; Корнвалисъ послѣдовалъ за нимъ, при чемъ поручаяъ Тарletonу произвести нападеніе на городъ Шарлотъ, чтобы прервать работу засѣданнаго тамъ законодательн. собранія. Между тѣмъ какъ Лафайетъ присоединилъ 1.000 чел. пенсильв. регул. войскъ, подъ нач. ген. Вейна, и нѣкоторыя другія подрѣзненія, что увеличило численность его отряда до 4.000 чел. Съ этими войсками онъ расположился между Шарлотесвиллемъ и Альбемарлемъ. Теперь онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы перейти въ наступленіе, и двинулся противъ Корнвалиса. Послѣдній сталъ отходить на ю. и у Поннъ-Форкъсъ присоединилъ къ себѣ Тарletonа, затѣмъ продолжалъ отступленіе на Ричмондъ до Вильямсбурга, гдѣ произошло столкновеніе, въ которомъ американцы понесли поражение. Воен. дѣйствія закончились въ началѣ авг. Корнвалисъ съ 7.000 чел. расположился въ г. Йорктуинъ, чтобы быть ближе къ морю. Лафайетъ, получившій 1.000 чел. подрѣзненій и имѣвшій теперь 5.000 чел., занялъ Мальвернъ

Хилль, около р. Джемса. Въ эти мѣсяцы, съ лѣта 1778 г., Вашингтонъ держалъ свою армию нблизу Нью-Йорка, наблюдая за Клинтонъмъ, базировавшимся на Нью-Йоркѣ. Вашингтонъ надбился и предполагалъ овладѣть этимъ городомъ съ помощью находившихся при немъ франц. войскъ Рошамбо и франц. флота, оперировавшаго въ то время противъ англичанъ въ Вестъ-Индіи. Но успѣхи Грина и Лафайета въ Каролинѣ и Виргиніи отвлекли его вниманіе въ этомъ направленіи. Гр. де-Грассъ, командовавшій франц. флотомъ, получилъ приказаніе изъ Франціи содѣйствовать Вашингтону. 14 авг. было получено отъ него извѣстіе, что онъ отплылъ со всѣмъ флотомъ изъ Вестъ-Индіи къ бухтѣ Чезапикъ. Однако, Вашингтонъ рѣшилъ перевести свою армию въ Виргинію. Въ то же время Клинтонъ, узнавъ о движеніи

отплыть туда со всѣмъ своимъ флотомъ. Онъ прибылъ туда 5 сент., какъ разъ въ тотъ именно день, когда армія Вашингтона садилась на корабли; заставши франц. флота заграждающимъ входъ въ бухту, онъ сейчасъ же атаковалъ его. Послѣ двухчасового упорнаго сраженія, англ. флотъ удалился. 3.000 чел. франц. войскъ высадились съ судовъ де-Грасса и присоединились къ войскамъ Лафайета. Успѣшнѣй такимъ образомъ до 8.000 человекѣвъ, послѣдній двинулся противъ Корнваліса къ г. Йорктоуну и 8 сентября принудилъ его запереться въ городѣ. 14 сент. Вашингтонъ соединился съ Лафайетомъ и вступилъ въ командованіе соединенными отрядами. 26 сент. войска американцевъ и фран., численностью въ 16.000 чел., собрались у Вильямсбурга. Вашингтонъ повелъ правильную осаду г. Йорктоуна; ночью

франц. флота на с., ожидалъ его появленія въ гавани Нью-Йорка, предполагая совместныя его дѣйствія съ Вашингтономъ. 19 авг. армія Вашингтона (6.000 чел.) перешла Гудзонъ у Кингс-Ферри и начала свое движеніе. Стерлингъ былъ оставленъ съ небольшимъ отрядомъ въ Саратога, а Хилль, съ 4.000 чел., остался въ Вестъ-Пойнтѣ. Движеніе производилось въ полной тайнѣ. Никто, кромѣ Вашингтона и Рошамбо, не зналъ о цѣли наступленія. Лишь у Нов. Брунсвика стало извѣстію, что цѣлью былъ остр. Стэтенъ. Въ Честерѣ Вашингтонъ получилъ извѣстіе, что Грассъ прибылъ въ бухту Чезапикъ, куда 5 сент. пришли и его войска и сѣли на суда. 18 сент. они высадились у г. Йорктоуна. Между тѣмъ англ. вестъ-инд. флотъ послѣдовалъ на с. за франц. флотомъ, но, потерявши его изъ вида, ушелъ къ Нью-Йорку, гдѣ соединился съ прочими англ. судами адм. Гресса. Послѣдній, получивши свѣдѣніе о движеніи франц. флота къ бухтѣ Чезапикъ,

15 окт. гарнизонъ сдѣлалъ неудачную вылазку; 17-го Корнвалісъ поднялъ бѣлый флагъ и 19-го сдался съ 7.247 чел. Этой сдасей война за независимость закончилась, хотя миръ, положившій основаніе независимости С. Америки, былъ подписанъ только въ 1783 г. Въ тотъ день, когда Корнвалісъ сдался, Клинтонъ, получивъ подкрѣпленія съ англ. судовъ, отплылъ изъ Нью-Йорка къ бухтѣ Чезапикъ съ 35 кораблями и 7.000 чел. Черезъ 5 дней онъ прибылъ сюда и узналъ о своемъ опозданіи, какъ и 4 года тому назадъ, когда отправился на помощь Бергону.

Морскія операціи. Соед. Шт., когда они начали борьбу за свою независимость, не имѣли флота. Въ предыдущ. войнѣ 1756—1763 г. между англ.-ми и франц.-ми, англійскіе колонисты, при операціяхъ противъ Канады, снаряжали самостоят. экспедиціи, въ которыя входили и морскія силы. Нѣкоторые изъ колонистовъ служили въ англ. флотѣ. Комерч. флотъ колоній

Капитанъ Поль Джонсъ.

все увеличивался и именно его ростъ и опасеніе конкуренціи подвинули Англію на репрессивныя противъ америк. морск. торговли мѣры, которыя вызвали возстаніе. Этими элементами и воспользовалось новое правительство для организаціи морск. силъ въ борьбѣ съ Англіей. Конечно, эти силы были слишкомъ слабы, чтобы оказать значит. вліяніе на успѣхъ воен. дѣйствій на сушѣ. Это былъ въ состояніи сдѣлать только франц. флотъ, когда въ 1778 г. Франція приняла участіе въ борьбѣ. Все дѣйствіе этого флота въ связи съ операціями арміи Соед. Штатовъ изложены въ очеркѣ англ.-фр. войнѣ. Возстаніе дѣлательно готовилось уже въ 1774 г., но первая стычка произошла 19 апр. 1775 г. въ Лексингтонѣ, въ окрестностяхъ Бостона, когда англичане хотѣли захватить складъ боев. припасовъ. Эта стычка послужила сигналомъ къ сбору 20.000 чел.; начальство надъ ними принялъ Вашингтонъ, который осадилъ англичанъ въ Бостонѣ. Вашингтонъ терпѣлъ огромную нужду въ боев. припасахъ. То, что было захвачено въ разн. мѣстахъ изъ англійск. складовъ, было недостаточно. Между тѣмъ, изъ Англіи было послано много транспортовъ съ боев. припасами, въ которыхъ нуждались и англ. войска, застигнутыя возстаніемъ врасплохъ. Съ своей стороны, возстаніе вооружилъ нѣсколько небольшихъ торгов. судовъ, и имъ удалось захватить нѣсколько транспортовъ съ боев. припасами и много торговыхъ англ. судовъ. Въ окт. и дек. 1775 г. конгрессъ постановилъ учредить военный флотъ и приступилъ къ постройкѣ 13 фрегатовъ и корветовъ. Пока же этотъ флотъ составлялся изъ нѣсколькихъ торгов. судовъ, превращенныхъ въ военныя. Личн. составъ офицеровъ былъ выбранъ изъ отличившихся въ бывшихъ уже крейсерахъ. Изъ 8 такихъ судовъ въ февр.

1776 г. была составлена эскадра подъ нач. кап. Хопкинса, которая была отправлена къ Багамскимъ о-вамъ, гдѣ на о. Нью-Провиденсъ предполагался значит. складъ боев. припасовъ. Хотя губернаторъ при приближеніи амер. эск-ры и успѣлъ отправить знач. часть запасовъ внутрь о-ва, все-таки въ руки Хопкинса попало около 100 орудій и много другихъ воен. матеріаловъ. Главныя воен. дѣйствія происходили въ прибрежной полосѣ и на большомъ пространствѣ, а потому, при отсутствіи хорошихъ дорогъ, даже малочисл. америк. флотъ оказывалъ очень цѣнныя услуги возставшимъ, разбросаннымъ въ различныхъ пунктахъ побережья. 17 марта 1776 г. англичане принуждены были очистить Бостонъ, но сдѣлали это безъ потерь, т. к. ихъ флотъ перевезъ армію моремъ въ Галифаксъ. Въѣхвъ съ тѣмъ они рѣшили снарядить экспедицію для занятія Чарльстона, который служилъ главн. центромъ возставшихъ въ южн. штатахъ. Одинъ изъ америк. крейсеровъ перехватилъ депешу, въ которыхъ говорилось объ этой экспедиціи, и успѣлъ предупредить чарльстонцевъ, которые приготовились къ отраженію атаки. 4 июня эскадра изъ 2 лин. кр-блей, 4 фрег. и 5 мелкихъ суд. подъ нач. коммодора Истра Паркера и транспортовъ съ войсками генер. Клинтона появилась передъ Чарльстономъ. После 3-недѣльной неудачной осады войска были посажены на суда и перевезены къ Нью-Йорку, который былъ занятъ въ сентябрѣ, черезъ 2 мѣсяца по объявленіи Соед. Штатами своей независимости (4 июля). Теперь борьба завязалась за водный путь изъ Нью-Йорка въ Канаду, откуда къ англичанамъ могли подойти подкрѣпленія, и который составляли рѣка Гудзонъ съ озерами Чепленъ и Георгія. Владѣніе этимъ путемъ также дало бы англичанамъ возможность раздѣлить возставшихъ на двѣ части, т. к. сообщенія между этими частями моремъ не допускалъ англ. флотъ. Поэтому, какъ англичане, такъ и американцы приступили къ постройкѣ флотилій на оз. Чепленъ. Англичане командировали офицеровъ и матросовъ съ воен. кораблей, введенныхъ ими въ р. св. Лаврентія, и снабдили ихъ корабельными и боев. припасами, вслѣдствіе чего англійская флотилія оказалась гораздо сильнѣе. Личный составъ американскаго флота состоялъ въ большинствѣ изъ сухопутныхъ солдатъ и офицеровъ, подъ начальствомъ ген. Арнольда, и снабжена она была плохо. 11 окт. капит. Прингъ, начальникъ англ. флотилии, на котор. находился и командующій англ. войсками, ген.-лейт. Карлтонъ, напалъ на америк. флотилію и заставилъ ее отступить, а 12 окт., несмотря на отчаянное сопротивление Арнольда, разбилъ его на голову (см. Чепленское сраж.), при чемъ американцы потеряли 11 судовъ. Въ слѣдующ. году англ. отрядъ изъ 7.000 раз. войскъ, не считая вспомог. отрядовъ, подъ начальствомъ ген. Бергона, двинулся изъ Канады черезъ оз. Чепленъ на югъ, и если бы ген. Клинтонъ, главнокомандующій англ. войсками, поддержалъ его съ достаточн. силами съ юга, англичане завладѣли бы всѣмъ теченіемъ р. Гудзонъ. Но Клинтонъ отправилъ на с. только отрядъ изъ 3.000 чел., а главныя силы—14.000 чел., воспользовавшись тѣмъ, что въ это время прибыла изъ Англіи эск-ра адм. Хоу, направивъ моремъ для занятія Филадельфіи, при чемъ войска были

высажены въ глубинѣ Чесапикск. зал., т.-е. въ тылу этого города, а флотъ атаковалъ его съ моря, перейдя въ Делаверскій зал. Взятіе Филадельфій имѣло важное политич. значеніе, т. к. здѣсь засѣдалъ конгрессъ, и здѣсь же строилось большинство судовъ для америк. флота, который и были уничтожены вмѣстѣ съ нѣсколькими судами, вернувшимися изъ крейсерства. Т. обр., взятіе Филадельфій, помимо политич. значенія, нанесло жестокой ударъ америк. флоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта операція была стратегической ошибкой, т. к. она отвлекла силы отъ главн. заданч.—завладѣнія р. Гудзономъ; послѣднее отразилось бы гораздо губительнѣе на операціяхъ америк. арміи, тѣмъ уничтоженіе значит. части америк. флота, который, при огромн. перевѣсѣ англ. морскихъ силъ, имѣлъ очень мало вліянія на общій ходъ воен. дѣйствій. Вашингтонъ съ своей стороны, придавалъ огромное значеніе р. Гудзонъ, т. к. большая часть продовольствія его арміи получалась съ западнаго ея берега; воспользовавшись отсутствіемъ главн. силъ англ. арміи, онъ окружилъ Бергонна и принудилъ его къ сдачѣ въ окт. 1777 г. Угроза со стороны америк. арміи Нью-Йорку и выходъ франц. флота въ Сѣв. Ат-ку (см. англ. о ф р. в о й н ы), повели къ очищенію англичанами Филадельфій въ іюнѣ 1778 г. и къ сосредоточенію ихъ между Нью-Йоркомъ и Нью-Портомъ. 11 мая 1780 г. натъ Чарльстонъ, при чемъ въ руки англичанъ опять пошло нѣсколько америк. военныхъ судовъ, послѣ чего у американцевъ изъ 36 выстроенныхъ, купленныхъ и передѣланныхъ изъ призовъ военныхъ судовъ, осталось только 4, изъ которыхъ 2 были взяты англичанами въ 1781 г. Конечно, такая судьба и должна была постигнуть слабый америк. флотъ при огромномъ превосходствѣ англ. морской силы и при периодическомъ лишь появленіи франц. флота у береговъ Соед. Шт. Но свою роль американскій флотъ уже сыгралъ въ первые годы войны, и теперь дѣйствія американцевъ на морѣ ограничивались крейсерскими операціями. Эти операціи начались съ самыхъ первыхъ дней возстанія и именно вначалѣ онѣ были болѣе всего успешны, т. к. огромное количество англ. торговыхъ судовъ продолжало прибывать къ берегамъ Ам-ки, а англ. морскія силы еще не были достаточно многочисленны, чтобы отдѣлить значительное количество судовъ для преслѣдованія америк. приватиоровъ. Въ 1776 г. америк. воен. суда и приватиры захватили 342 англ. торг. судна, а въ 1777 г. это количество дошло до 467. Американцы не довольствовались крейсерской войной у своего побережья и въ В.-Индіи, а появились и у береговъ А. Особенно знаменитъ этимъ набѣгамъ капиталъ америк. воен. флота Поль Джонсъ (см. Дж о н с ъ, П о л ь). Въ 1778 г., командуя небольшимъ суденышкомъ, всего съ 18 мелк. пушками, онъ вышелъ изъ Бреста и не побоялся войти въ Ирландское море; ночью, напавъ на приморскій городъ Уайтхэвенъ (Whitehaven), онъ завладѣлъ небольшимъ укрѣпленіемъ, захватилъ его пушки и подожгъ большой, стоявшій въ гавани коммерскій флотъ. Послѣ этого онъ напалъ на погостъ гр. Селкьяра на о-вѣ съ Маріи (St. Mary's Isle), съ намѣреніемъ захватить его самого, и это не удалось ему только потому, что графъ былъ въ отсутствіи.

Появляясь въ различныхъ мѣстахъ прайдскъ и шотландск. побережья, П. Джонсъ держалъ въ тревогѣ все прибрежное населеніе, палкоניתъ, завладѣвъ около Каррикфергуса воен. станціонеромъ этихъ водъ, шлопомъ *Drake*. Такіе исключит. подвиги побудили французовъ помочь П. Джонсу въ снаряженіи цѣлаго отряда, который вышелъ изъ Лоріана въ іюнѣ 1779 г. и до октября крейсеровалъ у англ. береговъ, при чемъ послѣ воровопл. боя овладѣлъ англ. лин. 50-пуш. кораблемъ *Serapis*, оставаясь все время неуловимымъ для англичанъ. По Версальскому мирному договору 1783 г. Англія принуждена была признать независимость Соед. Штатовъ. (*Fenim. Cooper. The history of the navy of the United States of America, 2 vol. Lond. 1839; Maclay, A History of U. S. Navy fr. 1775 to 1902. In 3 vol. 1902.*)

П. В о й н а 1812—15 г. 18 іюня 1812 г. сѣв.-американск. конгрессъ объявилъ войну Великобританіи. Основаніемъ для открытія враждебныхъ дѣйствій послужили притѣсенія, которымъ подвергалась въ теченіе 5—6 лѣтъ американская морская торговля со стороны Англіи, которая вела въ то время известную блокадную войну съ Наполеономъ. Англійскія силы, которыя могли быть тотчасъ же введены въ дѣйствіе, ограничивались небольшимъ отрядомъ въ 4.500 чел. регул. войскъ, находившихся въ распоряженіи ген.-губ. Канады, Джоржа Преве. Послѣдній могъ еще надѣяться на содѣйствіе индѣйскихъ племенъ, населявшихъ районы западн. пограничныхъ поселеній, вождь которыхъ Теллумазе сдѣлалъ за возникшимъ раздоромъ и былъ готовъ воспользоваться имъ. Онъ двинулся отъ Мичигана къ Алабамѣ, убѣждая племена соединиться противъ американцевъ. Въ регулярной арміи Соединен. Штатовъ состояло только 6.744 чел., несмотря на то, что 6 мѣс. передъ этимъ конгрессъ провелъ близъ, увеличивавшій армію до 35.000 чел. Американцы рѣшили, тѣмъ не менѣе, вести наступательную кампанію. Предполагалось, что главная армія движется отъ оз. Чемплейнъ къ Монреалу, въ то время какъ три колонны, состоявшія, главн. образ., изъ миліцій, вторгнутся въ Канаду у Детроа, Ниагары и порта Сакетсъ. Подробности плана не были установлены; не было назначено и время для начала общаго движенія. Америк. граница охранялась гарнизонами въ слѣдующихъ, далеко отстоявшихся другъ отъ друга, пунктахъ: Платсбургъ, портъ Сакетсъ, Ниагара, Детроа, ф. Даборнѣ (Чикаго) и ф. Макинакъ при Сліяніи оз. Гурона и Мичигана. Со стороны Канады измѣлись гарнизоны въ Монреалѣ, Кингстонѣ, противъ порта Сакетсъ, въ фортажъ Эри и Георгіи противъ Вурфалло и ф. Мальденъ у устья р. Детроа. Англичане владѣли озерами, имѣя на нихъ маленькія эскадры, что давало имъ возможность быстро сосредоточивать войска къ различнымъ пунктамъ, въ то время какъ американцы должны были двигаться кружнымъ путемъ и прокладывать себѣ дорогу черезъ лѣса и болота. Воен. дѣйствія начались въ іюнѣ, наступленіемъ амер. колонны Хуля (1.600 ч.) отъ Дейтона къ гор. Детроа, котораго отрядъ достигъ 5 іюля. 12 іюля Хуль перешелъ р. Детроа. Брит. миліція, охранявшая переправы черезъ р., отступила за р. Канаархъ, на 12 миль ниже, не сдѣлавши ни одного выстрѣла. Хуль занялъ Сандвичъ, былъ хорошо принятъ его жителями и выпустилъ прокламацію, призывавшую ихъ

присягнуть на вѣрность Соед. Штат. Онъ рѣшилъ, изъ опасенія большихъ потерь, не штурмовать близлежащаго англ. форта Мальдена (гарнизонъ около 500 чел.) и вообще бездѣйствовалъ. Между тѣмъ, 24 іюля одинъ изъ развѣд. отрядовъ Хуля былъ внезапно атакованъ неприятелемъ и отброшенъ съ уронами. Съ этого времени, каждый день приносилъ Хулю тревожащія извѣстія. Англичане усилили укрѣпленія Мальдена и 8 авг. получили подкрѣпленія изъ Ниагары. Наконецъ, пришло извѣстіе, что англ. отрядъ, усиленный индѣйск. воинами, овладѣлъ америк. фортомъ Макинакъ и двинулся на Детроа. Это вынудило Хуля повернуть назадъ и переправиться обратно черезъ р. къ форту Детроа. Гарнизонъ форта Детроа состоялъ изъ 800 чел.; его укрѣпленія давали возможность оказать неприятелю продолжительное сопротивление. Но онъ былъ удаленъ отъ америк. поселеній, и его единствен. путь сообщенія пролегалъ на протяженіи 60 мил. вдоль оз. Эри, гдѣ господствовалъ брит. флотъ. Хуль понималъ опасность своего положенія и хотѣлъ отступить къ р. Манли, но, по совѣту своихъ подчиненныхъ, рѣшилъ здѣсь остаться. Онъ выслалъ къ ю. отряду въ 600 ч. съ цѣлью возстановленія сообщеній съ Огіо и доставленія провiantа, оставленнаго у Виноградной рѣчки. Въ 14 мил. южнѣе форта отрядъ встрѣтилъ небольшую колонну противника и разбилъ ее. Но затѣмъ не пошелъ дальше, а повернулъ обратно къ Детроа. Между тѣмъ, съ 13 авг. англичане, подошедшіе къ р. со стороны Канады, начали устанавливать на берегу свою артиллерию, чтобы бомбардировать фортъ. 14 авг. Хуль сдѣлалъ вторую попытку возстановить свои сообщенія съ ю. высылкою небольш. отряда Макъ-Артура (350 чел.), но неудачно. Англ. ген. Брокъ, командовавшій войсками, сосредоточившимися у ф. Мальдена, предложилъ Хулю сдать Детроа, что вынудило Хуля приготовить къ оборонѣ. Онъ вернулъ М.-Артура и послалъ Брокъ отказъ. Тогда два англ. воен. судна направились вверхъ по рѣкѣ, а батареи открыла огонь по городу и форту. Ночью отрядъ изъ 600 индѣйцевъ перешелъ черезъ рѣку ниже форта и отрѣзалъ отрядъ Макъ-Артура отъ войскъ Хуля. Передъ разсвѣтомъ 16 авг. самъ Брокъ, съ 330 чел. регул. войскъ, 400 чел. милиц. и 5 орудіями, перешелъ черезъ р. съ цѣлью штурмовать фортъ. Хуль имѣлъ 1000 чел. внутри форта; отрядъ Макъ-Артура находился въ нѣсколькихъ миляхъ. Несмотря на числен. превосходство своихъ силъ, Хуль не дождался штурма и выкинулъ бѣлый флагъ. Англичане заняли ф. Детроа. Регулярн. америк. войска были взяты въ плѣнъ, но милиционеры распущены по домамъ. Наканунъ паденія ф. Детроа палъ другой америк. фортъ Діаборнъ, захваченный отрядомъ индѣйцевъ. Съ паденіемъ послѣдняго американцы потеряли свое положеніе на зап. озерахъ. Въ вост. районѣ до окт. не было предпринято никакихъ наступат. дѣйствій. Командовавшій здѣсь америк. войсками ген. Діаборнъ долженъ былъ оказать содѣйствіе Хулю энергичнымъ наступл. въ направленіи на ф. Ниагара, но онъ совершенно бездѣйствовалъ. Это дало возможность Брокъ сосредоточить свои войска къ Детроа, чтобы нанести пораженіе Хулю, а затѣмъ вернуться обратно къ Ниагарѣ. Противъ Квинстоуна, занятаго 300 чел. англ. гарнизона, оперировалъ

америк. отрядъ (5.000 чел.) ген. Ванъ-Ренселера, отблѣнный отъ неспрѣт. города р. Ниагарой. Ночью 10 окт. Ванъ-Ренселеръ пытался перейти р., чтобы атаковать Квинстоунъ, но это не удалось ему. Ночью 13 окт. попытка была возобновлена и американцы, высадившись на канад. берегу, захватили высоты Квинстоуна. Но въ это время къ неприятелю прибыли подкрѣпленія, отбросившія американцевъ съ высотъ и вынудившія ихъ сдаться. Стоявшій на другомъ берегу отрядъ америк. милиціи отказался перейти рѣку, чтобы подать помощь своимъ соотечественникамъ. За это пораженіе Ванъ-Ренселеръ былъ смѣненъ; его замѣнилъ ген. Шмитъ. Дѣйствія послѣдняго оказались, однако, столь же неудачными. Онъ предполагалъ форсировать р. Ниагару у Черной Скалы 28 нояб., но, вслѣдствіе плохой организаціи, переправа черезъ р. не удалась; затѣмъ возникли безпорядки въ рядахъ милиціи, которая начала расходиться по домамъ. Шмитъ былъ отрѣшенъ отъ должности. Между тѣмъ, 19 ноября Діаборнъ, наконецъ, двинулъ свои войска къ границѣ Канады, но, сдѣлавши лишь одинъ переходъ, долженъ былъ вернуться обратно къ Платсбургу въ виду волненій, возникшихъ среди милиционеровъ. Этихъ собственно и кончили операціи 1812 г. Американцы сдѣлали еще нѣсколько попытокъ вернуть себѣ ф. Детроа, но формировавшіеся для этого отряды (Гопкинса и Гаррисона), составленные изъ милиціи, либо отказывались сражаться, либо разбѣгались по домамъ еще на походѣ. Зимой 1812-13 гг. америк. конгрессъ провелъ законы, увеличившіе регул. армию до 44 полк. пѣх., 4 полк. артил. и 2 полк. кав., всего около 57 т. чел. Но въ действительности амер. армія въ этомъ году не превышала 19½ т. чел. Въ началѣ 1813 г. воен. дѣйствія возобновились незначит. столкновеніями сторонъ въ районѣ р. Міами, къ порогамъ которой направились небольш. америк. отрядъ Винчестера, захватившій по пути Френчтоунъ, занятый англ. гарнизонами. Однако, подошедшій отъ Броунстоуна и Мальдена англ. отрядъ ген. Проктора (1.100 чел.), вновь овладѣлъ этимъ пунктомъ, нанеся америк. полное пораженіе. Выступившій вслѣдъ за Винчестеромъ къ р. Міами, другой америк. отрядъ ген. Гаррисона достигъ этой рѣчки и построилъ на ея берегахъ фортъ Мейгсъ, сдѣлавшійся на нѣкоторое время предметомъ дѣйствій для англ. войскъ. Съ конца апр. до авг. англ. отрядъ ген. Проктора, съ перерывами, осаждалъ этотъ пунктъ, но не достигши желательныхъ результатовъ, въ нач. авг. снялъ осаду и отошелъ въ Канаду. Въ виду того, что успѣшныя дѣйствія въ зап. районѣ представлялись невозможными безъ обладанія о. Эри, американцы приняли въ этомъ году энергичныя мѣры по сооруженію на этомъ оз. своей флотиліи, закончили это дѣло къ сент., а 10 сент. амер. флотилія подъ нач. Перри нанесла пораженіе англ. флотилии и обезпечила американцамъ господство на озерѣ. Съ этого времени англ. войска уже не могли удерживать за собой Мальденъ и занимавшій этотъ пунктъ отрядъ Проктора отошелъ вверхъ по р. Темза. Его преслѣдовалъ америк. отрядъ Гаррисона (5.500 чел.), наступшій его 5 окт. у Моравіантоуна, гдѣ произошло сраженіе. Англичане были разбиты; между прочимъ, здѣсь долженъ убитъ индѣйскій вождь Текумизе, со

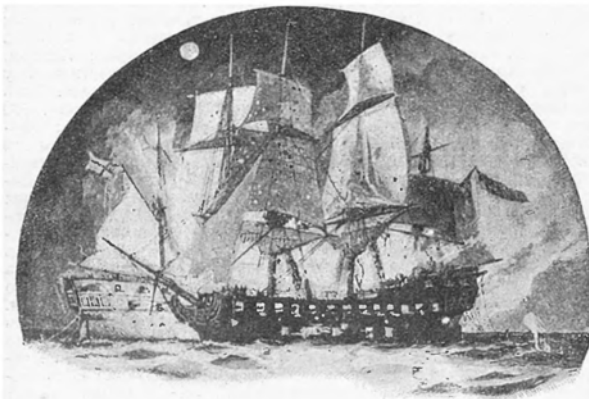
смертью котораго индѣйцы отдѣлились отъ англичанъ и уже болѣе не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Благодаря этимъ успѣхамъ, американцы вернули себѣ большую часть территоріи Мичигана; лишь одинъ фортъ Маклина оставался въ рукахъ британцевъ. Въ планъ кампаніи 1813 г., составленный америк. воен. министерствомъ, входили, между прочимъ, захватъ г. Кингстона и форта Прескотъ, обезпечивающаго верхн. теченіе р. св. Лаврентія, а также экспедиція къ Монреалу. Особенно важнымъ представлялся захватъ р. св. Лаврентія, разобщившей Верхнюю Канаду отъ Нижней. Однако, достигнуть этого было нелегко съ тѣми силами, которыми располагали американцы. На берегахъ оз. Онтарио въ то время (начало 1813 г.) руководилъ операціями ген. Даборигъ, стоявшій съ 7000 чел. противъ 2300 чел. англ. войскъ, занимавшихъ Юркъ (нынѣ Торонто) и фортъ Георгія. 27 апр. Даборигъ переправился по озеру на непріят. берегъ и въ теченіе мѣсяца, овладѣвши этими пунктами, отбѣнилъ англичанъ къ истокамъ озера, къ Гамильтону. Между тѣмъ, пользуясь удаленіемъ Даборига и слабостью америк. гарнизона въ порту Сакетсъ, англ. отрядъ Преве (около 1000 ч.) выступилъ 26 мая изъ Кингстона и пытался захватить этотъ пунктъ, но потерпѣлъ неудачу. Тѣмъ не менѣе, положеніе англичанъ представлялось достаточно благоприятнымъ. Они владѣли Кингстономъ, теченіемъ р. св. Лаврентія и оз. Онтарио. Америк. войска Даборига дѣйствовали, въ общемъ, нерышительно, почему операція ихъ на берегахъ этого оз. не принесла существенныхъ результатовъ. Даборигъ былъ замѣненъ ген. Вильконсономъ, который долженъ былъ дѣйствовать въ согласіи съ ген. Гамптономъ, командовавшимъ войсками (около 5000 чел. регул. войскъ) у оз. Чемплена. Однако, эти оба генерала враждовали между собой и, несмотря даже на вмѣшательство въ ихъ несогласія военнаго министерства, не могли прийти къ соглашенію. Наконецъ, было рѣшено, что Вильконсонъ съ 8000 чел. пойдетъ внизъ по теченію р. св. Лаврентія, соединится съ Гамптономъ и поведетъ всѣ войска противъ Монреаля. 17 окт. Вильконсонъ попылъ со своими войсками внизъ по р. св. Лаврентія; 1200 ч., подъ нач. ген. Маръ-Комба шли съв. берегомъ, рядомъ съ флотиліей, для охраны сѣв. фланга. Кроме того, одна бригада (ген. Броуна), составляя авангардъ, шла тоже по сѣв. берегу впереди отряда. 11 ноября, у фермы Кристерсъ, тыльная часть Вильконсона были неожиданно атакованы англ. канонерск. лодками, нагнавшими ихъ отъ Кингстона. Въ происшедшемъ столкновеніи американцы были приведены въ безпорядокъ, понесли большія потери и были вынуждены выйти на южн. берегъ и отступить отъ рѣки. Послѣ этого, Вильконсонъ расположилъ свои войска на зимніи квартиры. Т. обр., павтъ соединенія съ отрядомъ Гамптона и совмѣстнаго наступленія къ Монреалу потерпѣлъ крушеніе. Гамптонъ, бездѣйствовавшій въ это время, расположился на зиму въ окрест. Платсбурга. Послѣ этого враждебн. дѣйствія въ теченіе 1813 г. ограничились мелкими столкновеніями партизанск. отрядовъ. Въ началѣ 1814 г. конгрессъ провести значит. увеличеніе регул. арміи (до 62.733 ч.), но наборъ, произведенъ въ сент., довелъ число войскъ лишь до 38.000 ч. Однако, замѣтно было

нѣкоторое улучшеніе въ обученіи войскъ. Къ февр. этого года положеніе америк. силъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Отрядъ Броуна (2000 чел.) находился у Френчъ-милъ, а остальные войска, подъ нач. ген. Вильконсона, расположились у Платсбурга. Въ это время 8000 чел. англ. войскъ находились у Монреаля и занимали посты вдоль р. Ришелье (Сорель). До лѣта военныя дѣйствія ограничивались мелкими пограничными стычками, неощутавшимися на взаимномъ положеніи сторонъ. Но въ іюль отрядъ Броуна, усиленный до 3500 чел., приступилъ къ активнымъ дѣйствіямъ въ районѣ р. Ниагары. Его отрядъ состоялъ изъ 2 регул. бригадъ (ген. В. Скотта и Риплен) и бригады милиціонеровъ (ген. Портера). 3 іюля Броунъ переправился черезъ р. Ниагару и, овладѣвши ф. Эри, попылъ внизъ по р. къ другимъ англ. постамъ. Англичане ибгли въ этихъ мѣстахъ около 4000 чел. подъ нач. ген. Раяля. 5 іюля бриг. Портера, двигавшаяся въ авангардѣ, столкнулась съ англ. войсками у Чипева, за Стритсъ-Крикомъ. Послѣ короткой борьбы, она дрогнула и отступила въ безпорядкѣ, но въ это время подошла бриг. Скотта, и англичане были разбиты и разсыяны. Броунъ преслѣдовалъ непріятели до Квинстоуна, гдѣ оставался въ бездѣйствіи болѣе 2 недѣль. Узнавъ затѣмъ о приближеніи англ. подкрѣпленій, онъ пошелъ обратно къ Чипева. Когда же 24 іюля бриг. Скотта двинулась впередъ для развѣдки о непріятели, она встрѣтила англ. войска у Ланди-Лэнь, гдѣ на слѣдующій день произошло упорное сраженіе, продолжавшееся до 10 ч. ночи. Хотя англичане и были биты со своей позиціи, но американцы отступили къ ф. Эри; англичане не преслѣдовали ихъ. Тѣмъ не менѣе, 15 авг. они сдѣлали попытку вернуть себѣ ф. Эри, для чего произвели штурмъ, но были отбиты съ урономъ и 21-го отошли къ Чипева. Между тѣмъ, операціи развивались и въ другомъ мѣстѣ. Англ. флотъ поднялся по р. Сорель до оз. Чемплена, а 11-тыс. отрядъ англичанъ подъ нач. Дж. Преве двинулся изъ Монреаля къ Платсбургу. Въ этомъ послѣднемъ находились незначит. америк. гарнизоны, сильно укрѣпившіеся. Однако, воен. дѣйствія окончились здѣсь въ самомъ началѣ. Англичане атаковали Платсбургъ съ суши и съ моря, но успѣшныя дѣйствія америк. судовъ противъ англ. флота вынудили Преве отойти въ предѣлы Канады. Болѣе успѣшны были дѣйствія англичанъ у Вашингтона, противъ котораго въ авг. былъ направленъ экспедиц. отрядъ ген. Росса (5000 чел.). Вашингтонъ не былъ укрѣпленъ; оборона же города была возложена съ іюля на бригаду ген. Ундера. Только 18 авг., когда англичане высадились въ устьѣ р. Патукентъ у Бенедикта (въ 40 мил. отъ столицы), американцы узнали о наступленіи противника. Были приняты срѣшныя мѣры по оборонѣ города. Ундеръ сосредоточилъ свои войска у Вуди-арда (въ 15 мил. къ ю.-в. отъ Вашингтона), но затѣмъ отошелъ къ столицѣ. Когда стало известно, что непріятель занялъ уже Бладенбургъ (въ 5 мил. къ с.-в. отъ Вашингтона), Броунъ двинулся въ этотъ направленіи и собралъ здѣсь около 7000 чел. 24 авг. произошло столкновеніе. Американцы понесли полное разбитіе и въ безпорядкѣ отступили на зап., оставивъ столицу въ рукахъ непріятели. Англичане заняли Вашингтонъ. Правительство бѣжало съ войсками

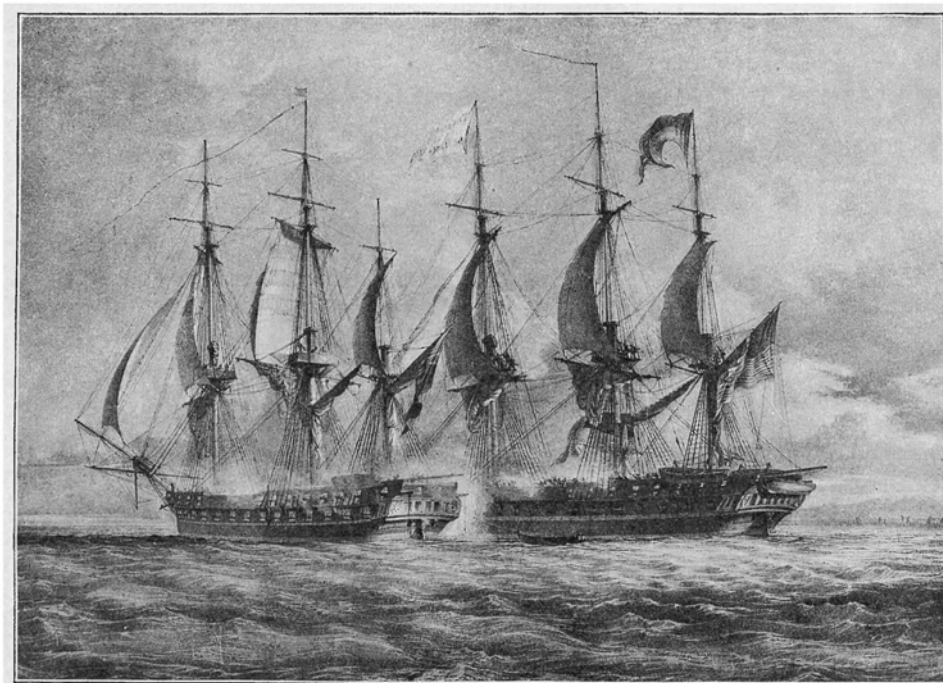
Ундера. Послѣ этого англ. войска вернулись къ своимъ судамъ и отплыли къ Балтиморѣ, гдѣ высадились у сѣв. мыса, а флотъ вошелъ въ р. Потомаско съ цѣлю бомбардирования Балтимора. Однако, этотъ городъ оказался болѣе приспособленнымъ къ оборонѣ, чѣмъ Вашингтонъ. Бригада милиціи, составлявшая гарнизонъ города, оказала упорное сопротивление и вынудила англичанъ къ отступленію. Въместѣ съ тѣмъ, англичане организовали экспедицію для захвата Н. Орлеана. Во главѣ этой экспедиціи сталъ ген. Пакенгамъ. Въ дек. онъ вошелъ съ десантнымъ отрядомъ въ оз. Боригъ, рукавъ Мексиканск. залива, и высадилъ свои войска около верховья р. Буо Мазантъ, въ 10 мил. къ в. отъ Н. Орлеана. Въ это время въ этомъ городѣ находился 5-тысяч. отрядъ американцевъ, подъ нач. ген. Джексона. Вечеромъ 24 дек. Джексоны съ частью своего отряда незамѣтно подошелъ къ передовымъ войскамъ англичанъ и атаковалъ ихъ. Началось беспорядочное сраженіе, въ которомъ американцы были отбиты. Джексоны отошелъ и расположить свои войска въ укрѣпленіяхъ. 1 янв. 1815 г. произошло артиллерійское состязаніе между сторонами. Наконецъ, 8 янв., по прибытіи нѣкоторыхъ подкрѣпленій, Пакенгамъ съ 5000 чел. атаковалъ американцевъ. Англичане были отбиты, самъ Пакенгамъ былъ убитъ. Англ. войска были вынуждены отказаться отъ попытки захватить Н. Орлеанъ и отошли къ своимъ кораблямъ. Это было послѣднее столкновение сторонъ, п. ч. еще 24 дек. 1814 г. въ Гентѣ были подписаны мирныя условія, не рѣшившія, впрочемъ, ни одного изъ спорныхъ вопросовъ. (*M. J. Steel. American Campaigns, vol. I—II, Washington, 1909.*)

Морскія операціи. Причиной этой войны было своеобразное пониманіе англичанами правъ нейтральной стороны во время войны ихъ съ Франціей; амер. мор. торговля была всячески стѣснена; англ. воен. суда постоянно останавливали и обыскивали не только торговныя, но даже и воен. америк. суда съ цѣлю отысканія своихъ дезертировъ. Такие случаи происходили, начиная съ 1807 г. Въ ночь на 17 мая 1811 г. это привело къ пе-

рестрѣлкѣ между англ. корветомъ *Little-Belt* и амер. фрег. *President*; разслѣдованіе этого дѣла не выяснило, кто первый открылъ огонь, но этотъ случай привелъ амер. конгрессъ къ рѣшенію объявить Англии войну (18 июня 1812 г.) Составъ амер. флота къ этому врем. былъ слѣд.: 11 фрег. (3—44 пуш., 3—38 п., 1—36 п., 1—32 п. и 3—28 п.), 8 мелк. крейсеровъ и 170 канон. лодокъ. Фрегаты имѣли главн. калибромъ слѣдующія орудія: 44 пушечныя—24 фн., 38 п.—18 фн., 32 и 28 п.—12 фн. Въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ, несмотря на всякъ. уклады амер. самолюбію со стор. А., изъ экономіи не былъ заложенъ ни одинъ фрегатъ, но лишь канон. лодки. Личн. составъ амер. флота былъ хороши и имѣлъ большую практику во время предствств. экспедиціи противъ пиратовъ (см. А л ж и р. э к с п е д и ц і и). Англія, занятая войною на главн. европейск. театрахъ, могла удалить изъ своихъ громадн. морскихъ силъ на америк. театръ лишь небольшую часть легкихъ судовъ—фрегатомъ и корветомъ; при этомъ англ., повидному, плохо знали противника, суда котораго были почти всегда на $\frac{1}{2}$ сильнѣе ихъ судовъ и имѣли передъ ними преимущество въ матер. части артиллеріи и въ обученіи стрѣльбѣ; самыя сильныя англ. фрегаты имѣли главн. калибромъ артл. 18-фн. пушки; такая же разница въ пользу амер. была и въ вооруженіи остальныхъ, болѣе мелкихъ судовъ. Амер.-цы предприняли рядъ крейсерствъ противъ мор. торговли англ. у своихъ береговъ, въ результатъ чего являлся рядъ одиночныхъ сраженій между англ. и амер. судами. 2 авг. амер. фр. *Constitution* (44 п.) имѣлъ бой съ англ. фр. *Guerrier* (38 п.), который продолжался всего 2 ч. (изъ нихъ на близкой дистанціи лишь $\frac{1}{2}$ ч.), послѣ чего *G.* спустилъ флагъ и затонулъ на слѣд. день. 18 окт. амер. корветъ *Wasp* (18 п.) встрѣтилъ трансп. изъ 6 ком. судовъ подъ конвоемъ англ. брига *Frolic* (18 п.); послѣ 40-мин. боя *F.* былъ взятъ на абордажъ, но не успѣлъ амер. овладѣть имъ, какъ подошелъ англ. корб. *Poictiers* (74 п.), котор., отбивъ *F.*, захватилъ и *W.* 25 окт. амер. фр. *United-States* (44 п.), находясь къ з. отъ Капарскихъ остр., встрѣтилъ англ. фрег. *Macedonian* (38 п.). Послѣ 2-ч. боя (изъ нихъ 45 мин. на близк. дистанціи) *M.* спустилъ флагъ и былъ отведенъ въ Нью-Йоркъ; его потери были громадны: двѣ мачты и всѣ орудія, кромѣ двухъ, подбиты, и изъ 297 ч. эклп. 36 уб. и 68 ранен. Американцы потерпѣли немного. 29 дек. амер. фр. *Constitution* (44 п.) близъ Бахи встрѣтилъ англ. фр. *Java* (38 п.); бой длился около 2 ч.; *J.*, превращенный въ развалину, спустилъ флагъ. *J.* потерялъ всѣ мачты, $\frac{1}{3}$ оруд. были повреждены, и изъ 377 ч. эк. было 22 уб. и 102 ран. *C.* получилъ много, но не серьезн. повреждений. 24 фев. 1813 г. у берег. Гвианы произошло бой между англ. бригамъ *Peacock* (18 п.) и амер. корв. *Hornet*. (20 п.), продолжавшійся 25 м., послѣ чего *P.* спустилъ флагъ, полнезъ серьезн. поврежде-

Сраженіе *Bonhomme Richard* и *Serapis* въ 17. 9 г.

Бой английского фрегата „Shannon“ съ фрегатомъ С.А. С. Ш. „Chesapeake“, 1 июня 1813 года.

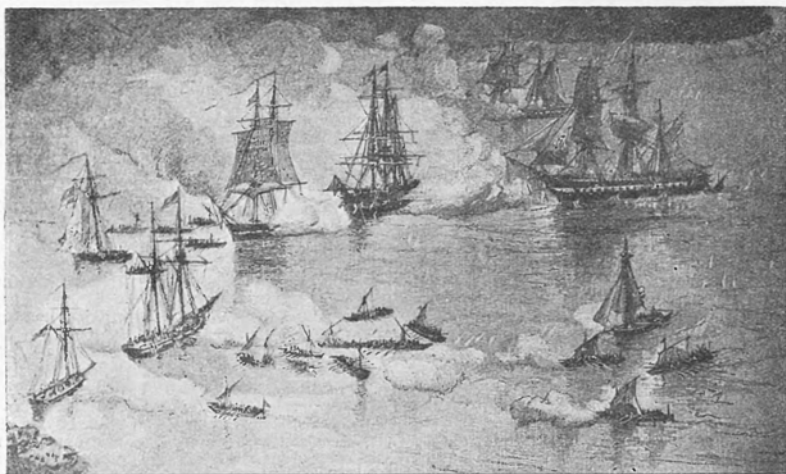
Съ английской гравюры въ музей Морского Корпуса.

ція и имѣя 5 уб. и 33 ран изъ 122 ч. эк. Такъ обр., въ первый періодъ войны успѣхъ былъ на сторонѣ американцевъ, у которыхъ явилось излишнее пренебреженіе къ противнику; англ-не же, наоборотъ, оцѣнили его и предприняли цѣльный рядъ мѣръ для улучшенія своего положенія. Таковыми были: 1) объявленіе и осуществленіе строгой блокады главныхъ амер. портовъ; 2) передѣлка нѣсколькихъ 74-п. кораблей въ фрегаты; 3) закладка новыхъ болѣе сильныхъ фрегативъ, могущ. бороться съ такими же американскими; 4) увеличеніе личнаго состава на всѣхъ судахъ; 5) запрещеніе англ. судамъ, имѣющимъ главный калибръ, меньшій 24 дм., вступать въ бой съ амер. 44 пушками фр. и 6) серьезное обученіе личнаго состава стрѣльбѣ. Въ маѣ 1813 г. амер. фрег. *Chesapeake* (36 п.) былъ заблокированъ въ Бостонѣ англ. фрегатомъ *Channon* (38 п.) и *Tenedos*; послѣдній вскорѣ ушелъ, и тогда *Ches.* вышелъ въ море и вступилъ въ бой съ *Chan.* Послѣ 15-м. боя *Ches.*, потерявъ командира и нѣск. офицеровъ, былъ взятъ на бордажъ. 14 авг. англ. бригъ *Pelican* (18 п.) имѣлъ бой съ амер. бригомъ *Argus* (18 п.). Черезъ 40 м. А. не могъ управляться и еще черезъ 5 м. былъ взятъ на бордажъ. 5 сент. англ. бр. *Boquer* имѣлъ бой съ амер. бр. *Enterprise*, черезъ $\frac{1}{2}$ ч. В. спустилъ флагъ. Е. былъ сильнѣе по вооруженію 5 сент. въ гав. Вальпарайзо англ. фр. *Phoenix* (38 п.) и корветъ *Cherub* (18 п.) потопили знаменитый амер. фрег. *Essex*, который, выйдя въ концѣ 1812 г. въ крейсерство, забралъ много призовъ, нѣкоторые изъ нихъ вооружилъ и, обойдя м. Горнъ, вредилъ англ. торговлѣ и китоловству въ Тихомъ ок., устроивъ себѣ базу на Маркизскихъ остр. Не обративъ вниманія на нейтралитетъ порта, англ. суда атаковали Е., который, послѣ упорнаго $2\frac{1}{2}$ ч. боя, спустилъ флагъ. Потери Е. при 265 ч. экипажа были: 58 уб. и 70 ран. 20 апр. 1814 г. амер. корв. *Frolic* (18 п.) былъ взятъ въ плѣнъ безъ боя англ. фрегатомъ *Orpheus* (36 п.). 29 апр. амер. корв. *Peacock*, послѣ 40 мин. боя на близк. дистанціи, взятъ въ плѣнъ англ. бригомъ *Erpervier*. 28 іюня амер. корв. *Wasp* (второй этого имени въ А.-А. войну) имѣлъ бой съ англ. бригомъ *Reindeer* въ теч. 40 м.; англч. прибѣгла къ бордажу, но были сами взяты на бордажъ. 1 сент. *Wasp* имѣлъ бой съ англ. бригомъ *Avon*, которому обилъ всѣмъ матчи и нанесъ больш. поврежденія. Т. к. къ А. подошла помощь, В. удалился; А. же черезъ 1 ч. залонулъ. 15 янв. 1815 г. амер. фр. *President*, выходя изъ Н.-Йорка, былъ преслѣдуемъ англ. отрядомъ изъ 1 лин. кор. и 3 фрегатовъ; одинъ изъ нихъ, *Endymion*, нагнавъ Р., вступилъ съ нимъ въ бой, продолжавшійся 3 ч., послѣ чего Е. изъ-за поврежденій прекратилъ преслѣдованіе. *President* черезъ 3 ч. встрѣтилъ англ. фр. *Pomone* и послѣ боя съ нимъ спустилъ флагъ. 20 февр. амер. фр. *Constitution*, погнавшись за двумя англ. корветами—*Cyane* и *Levant*, заставилъ ихъ принять бой, въ которомъ, удачно маневрируя, былъ противниковъ поочередно. Оба англ. корвета спустили флаги. Впослѣдствіи *Levant* былъ отбитъ англ. отрядомъ у американцевъ близъ Порто-Урайя. 23 мар. амер. корв. *Hornet*, послѣ 45 м. боя, заставилъ англ. бр. *Penguin* спустить флагъ. Во всѣхъ этихъ бояхъ, кромѣ *Wasp* и *Frolic*, амер. были всегда сильнѣе англ-

чагъ почти на $\frac{1}{3}$. Однако, успѣхи американцевъ не имѣли матер. послѣдствій и не оказали вліянія на исходъ войны, т. к. англичане тѣсно заблокировали все морское побережье противника; въ концѣ войны ни одинъ амер. фрегатъ не могъ выйти изъ порта, и лишь послѣ заключенія мира фр. *Constitution* удалось вернуться въ Н.-Йоркъ изъ крейсерства. Почти всѣ малыя америк. суда были захвачены англичанами. Флотилия канон. лодокъ, выстроенныхъ по указаніямъ конгресса, ничего существеннаго не сдѣлала и не могли помѣшать англ. войскамъ высадиться, съжечь Вашингтонъ, угрожать Балтиморѣ и атаковать Нов. Орлеанъ. Во время этихъ экспедицій много амер. судовъ, какъ спущенныхъ на воду, такъ и находящихся въ постройкѣ, было сожжено англичанами. Вся мор. торговля американцевъ прекратилась и даже большинство призовъ, взятыхъ американцами, были ими сожжены или отбиты обратно англичанами. Совершенно отдѣльно отъ дѣйствій на морѣ происходили операціи на озерахъ Чемплена, Онтарио и Эри. Озера эти въ то время составляли границу между владѣніями англ. и амер., при чемъ первымъ принадлежалъ сѣверн. ихъ берегъ, а вторымъ—южный. Не считая себя достаточно сильными для завоеванія цѣлей, обѣ стороны ограничились защитой своихъ границъ, каковая требовала обладанія озерами. Берега озеръ въ то время были пустыни и дикі, за исключеніемъ нѣкотор. пунктовъ съ незнач. населеніемъ. Базой америк-въ былъ портъ Сакетъ-Харбури, устроенный ими наскоро; почти противъ него находилась база англичанъ, гор. Кингстонъ (бывш. Фронтенакъ франц.). Въ нач. войны американцы имѣли на Онтарио одинъ бригъ *Oneida* (16 п.), англ-не корв. *Royal-George* (20 п.), одинъ бригъ (14 п.) и 2—3 мелк. судна. 19 іюля 1812 г. англ. сдѣлали первую попытку напасть на Сак.-Харб. и уничтожить *Oneida*, но были отбиты. Послѣ этого амер. вооружили нѣсколько коммерч. шхунъ (50—100 т.), поставивъ на нихъ по одному большому и по 3—4 мелк. орудія. 8 іюля коммодоръ Чонсей, командовавшій всѣми озерами силами американцевъ, съ *Oneida* и 6 шхунами напалъ на Кингстонъ, но принужденъ былъ отступить. Зимнее замерзаніе озеръ приостановило воен. дѣйствія. Этимъ временемъ воспользовался Чонсей для созданія новыхъ силъ; на озерѣ Эри былъ назначенъ отдѣльный начальникъ, кап. Перри. Благодаря выдающейся дѣятельности обоихъ амер. начальниковъ, на Онтарио за зиму были построены: корв. *Madison* (24—32 фн. каронады) и небольшая авизо съ однимъ 9-фн. оруд., а также заложены 28-пуш. корветъ и вооружены 4 шхуны. На оз. Эри были заложены 2—20-пуш. брига. На англ. берегахъ также работали горчич. Главнымъ начальникомъ англ. силъ былъ назначенъ капнт. Джемсъ Іо. Въ Кингстонѣ былъ спущенъ корв. *Wolf* (24 п.) и вооружено нѣсколько небольшихъ судовъ; въ Йоркѣ (тепер. Торонто) былъ заложены 20-пуш. корв.; на о. Эри англ. также услышали свою флотилию. Съ открытіемъ навигаціи, въ апр. 1813 г., Чонсей напалъ на Йоркъ, съжегъ строившіяся тамъ суда и уничтожилъ засады. 27 мая смѣшанная экспедиція изъ войскъ генер. Дорборна и нѣскольк. шхунъ овладѣла англ. фортомъ Георгъ, близъ Ниагар. водопада, что повлекло за собою оконченіе англичанами всей рѣки. Въ то же время Іо на-

палъ на Сакетъс Харбуръ; амер., боясь, что англ. овладѣютъ портомъ, сами зажгли магазины и строения суда. Атака была отбита, но уничтоженіе судовъ и запасовъ затянуло готовность строящихся судовъ, такъ что лишь 12 юня былъ спущенъ на воду 28-пуш. корветъ *General Pike*. За это время англичане были хозяевами озера и произвели нѣсколько незначит. высадокъ на побережьѣ. 7 авг. силы противниковъ состояли изъ слѣд. судовъ: у амер.—корветы *Pike* и *Madison*, бригъ *Oncida* (16 п.) и 10 шхунтъ; у англичанъ—корветы *Wolf*, *Royal-George* (21 п.), бригъ *Melville* (14 п.) и шхуны *Moir* (14 п.), *Sidney Smith* (12 п.) и *Beresford* (8 п.). Всего у амер.—в. б. 112 ор. п. 1100 ч., у англич.—91 ор. п. 700 ч. Съ этого времени и до окончанія навигаціи англ. и амер. флотилии сходились 4 раза: 7 авг., 10 авг., 11 сент. и 28 сент. Происшедшія сраженія

спустили флаги и 2 были захвачены въ плѣнъ; англичане потеряли 41 уб. и 94 ран., американцы—27 уб. и 96 ран. Въ этомъ бою амер. имѣли большое преимущество надъ англичанами въ колпчествахъ и калибрѣ артил. Сраженіе при Пут-и-бей имѣло непосредственнымъ результатомъ занятія амер. флотомъ, при содѣйствіи отряда войскъ въ 1200 ч., портовъ Амхёртсбургъ и Детроа, покинутыхъ англичанами; кромѣ того, амер.-я флотилія помогла экспедиціи генер. Гариссона противъ союзныхъ англичанамъ индѣйцевъ, и эта экспедиція закончилась побѣдой при Моравіантоуиѣ. Въ 1814 г. на оз. Онтарио продолжались стычки амер. и англичанъ, еще усилившихъ за зиму свои силы; рѣшит. дѣйствию попржему не было, но большую часть времени амер. удавалось удержатъ господство на этомъ озерѣ въ своихъ рукахъ. Въ этомъ же году обоимъ противникамъ удалось органи-

Сраженіе на озерѣ Чемплентъ, 11 декаб. 1814 г.

отличались першительностью, т. е. оба противника берегли свои суда. За тотъ же періодъ на о. Эри произошло также нѣсколько столкновеній между англ. и амер.; англ. силами, состоящими изъ 1 корв., 1 бр., 1 больш. и 3 мал. шхунтъ, командовалъ капитанъ Барклай, базой ему служилъ портъ Амхёртсбургъ; амер. базой былъ портъ Прескъ-Иль, силы ихъ состояли изъ 2 бриг. и 7 шх. Перри, воспользовавшись врем. уходомъ англичанъ, вышелъ изъ Прескъ-Иль и 10 сент. былъ застигнутъ ими у якорн. стоянки Пут-и-бей, въ запад. части озера. Амер. вступили подъ паруса и выстроили линію баталин; сраженіе началось около полдня, англійск. линія была подъ вѣтромъ. Черезъ 2½ ч. боя на параллельныхъ курсахъ англичане рѣшили повернуть, чтобы ввести въ дѣло артиллерию другого борта; поворотъ произвелъ замѣнательство въ линіи, который американцы воспользовались, чтобы ее прорвать. Это смѣлое движеніе, подвергнувъ англійскія суда продольному огню, рѣшило сраженіе: 4 англ. судна

звать флотилии на оз. Чемплентъ; эти флотилии были подъ командой: англ.—капит. Доуни и амер.—капит. Макъ-Донау. Въ теченіе лѣта и осени главнѣйшій брит. войскъ въ Канадѣ ген. Преве спустился внизъ по р. св. Лаврентія, прикрывая своей лѣв. флангъ флотиліей. Амер. флотилія заняла позицію у гор. Платсбургъ, въ которомъ находился амер. гарнизонъ въ 1500 чел.; флотилія состояла изъ 1 корв. (26 п.), 1 брига (20 п.), 1 шхуны (15 п.), 1 шхуны (7 п.) и 10 канон. шлюпокъ (16 п.). Англичане (капит. Доути) начали атаку 11 декаб. со слѣд. судами: 1 корв. (37 п.), 1 бр. (16 п.), 1 шх. (10 морт.) и 10 канон. лодк. (13 п.); подходя къ противнику, они вынуждены были подставить свои суда продольному огню. Англичане были соверш. разбиты (только канон. лодкамъ удалось уйти) и потеряли 57 уб. и 92 ран.; амер. потеряли 69 уб. и 58 ран. Результатомъ побѣды американцевъ было послѣднее отступленіе арміи ген. Преве и обезпеченіе за ними господства въ этихъ водахъ. Ко времени заключенія мира (1815 г.),

благодаря громадной энергій и настойчивости обѣихъ сторонъ, каждая изъ нихъ могла выставить на оз. Онтарио слѣд. силы: 2 лнн. корабля, 1 фрегатъ, 2 корвета и 4—5 суд. меньшихъ ранговъ. Если принять во вниманіе пустыность береговъ, бездорожье, отсутствие средствъ и второстепенность театра войны, такіе результаты слѣдуетъ признать самымъ замѣчательнымъ фактомъ этой борьбы, веденой со всей энергіей и упорствомъ, присущими англо-амазонской расѣ.

АНГЛО-АРАБСКАЯ ЛОШАДЬ является продуктомъ скрещиванія арабской и англійской породъ. Определенныхъ поракъ той и другой крови ирп этомъ не преслѣдуется, а потому она примѣняется въ разнообразныхъ порціяхъ. А.-А. лошадь не представляетъ отдѣльнаго типа даже во Франціи, гдѣ культъ этихъ лошадей усиленно поддерживался и доведенъ до совершенства. Въ общемъ, А.-А. лошадь выше ростомъ арабской и шпирея, сложеніе же гармоничнѣе, чѣмъ у англійской лошади,—это вліяніе граціознаго араба. Какъ верховая военная лошадь, англо-арабъ обладаетъ прекрасными качествами, перешедшими къ нему отъ первоисточниковъ съ обѣихъ сторонъ. Въ Россіи разведеніе англо-арабовъ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ падаетъ, англо-араба у насъ вытѣсняетъ просто полукровная лошадь, поддерживаемая, главнымъ образомъ, чистой англійской скаковой кровью.

АНГЛО-АФГАНСКІЯ ВОЙНЫ. (См. планы на стр. 428 и 429). Поступательное, въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX ст., движеніе Россіи на Кавказъ и Туркестанъ заставило Англію обратить вниманіе на Афганистанъ, въ то время еще отдѣленный отъ ея индійскихъ владѣній обширной территоріей Сейксмихъ и Синдскихъ владѣній. По мѣрѣ приближенія русскихъ владѣній къ границамъ Афганистана, военное значеніе Турціи и Персіи постепенно падало въ глазахъ англичанъ и взаимнѣ этого становилось важнымъ значеніе Афганистана, сдѣлававагося единственнымъ барьеромъ, отдѣлявшимъ русскія владѣнія отъ предѣловъ Индіи. Отсюда — мысль о подчиненіи Афганистана или, по крайней мѣрѣ, о прочномъ съ нимъ союзѣ, сдѣлаалас обязательнымъ элементомъ всѣхъ соображеній англичанъ, касавшихся обороны ихъ индійскихъ владѣній. Таковы были причины, заставившія Англію уже въ 1808 г. вступитъ въ сношенія съ Афганистаномъ, а впоследствии дважды вести съ нимъ тяжелую и продолжительную вооруженную борьбу (1838—42 и 1878—80 гг.). Посольство Эльфинстона, отправленное въ Кабуль въ 1808 г., для установленія дружественныхъ сношеній съ Шахъ - Шуджей, впервые дало англичанамъ нѣкоторыя опредѣленные свѣдѣнія объ Афганистанѣ, до тѣхъ поръ совершенно имъ невѣдомомъ. Однако, удачно завязавшіяся отношенія, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, не поддерживались въ теченіе послѣдующихъ 30 лѣтъ, вплоть до 1838 г., когда особая обстоятельность побудила Англію снова обратить свои взоры въ это мѣсто центральной Азіи. Первые 30 лѣтъ XIX ст. полны въ исторіи Афганистана внутренними распрями, выражавшимися, главнымъ образомъ, въ борьбѣ двухъ главныхъ колѣнъ династіи Дураниевъ—Созадаевъ (Шахъ-

Шуджа и его наслѣдники) и Баракзаевъ (Достъ-Магометъ). Къ 30-мъ гг. перевѣсъ оказался на сторонѣ Достъ-Магомета, который, оставаясь правителемъ Кабула и Газни, раздалъ провинціи своимъ братьямъ и сыновьямъ; лишь Герать еще оставался во власти Камрана, племянника Шахъ-Шуджи; послѣдній жилъ въ Индіи, получая отъ англичанъ небольшую субсидію. Междоусобная вражда настолько ослабила Афганистанъ, что сосѣди стали посягать на нѣкоторыя части его территоріи: съ в. начали угрожать Пешаверу сейки, съ з. претендовать на Герать персы. Положеніе Достъ-Магомета становилось тяжелымъ, но оно еще болѣе ухудшилось, когда Шахъ-Шуджа, побуждаемый англичанами, заключилъ въ 1833 г. союзъ съ сейками и вторгнулся въ Синдъ, намѣреваясь затѣмъ идти на Кандагаръ и Кабуль. Находя свои силы для борьбы съ нимъ недостаточными, Достъ-Магометъ отправилъ въ 1834 г. посольство въ Россію съ просьбой о помощи. Посланецъ эмира Хусейнъ Али-ханъ добрался до Оренбурга лишь въ 1836 г., гдѣ, черезъ военнаго губернатора Перовскаго, вступилъ въ переговоры съ русскимъ правительствомъ. Результатомъ этихъ сношеній было командированіе въ Афганистанъ въ 1837 г. составшаго при Перовскомъ поручика Виткевича. Прибытіе въ дек. того же года въ Кабуль Виткевича, обнаружившее начавшіяся между Россіей и Афганистаномъ переговоры, а также движеніе персидск. войскъ къ Герату, произведенное подъ вліяніемъ русской дипломатіи въ Тегеранѣ, оказались достаточными для Англіи поводомъ для того, чтобы объявить войну Достъ-Магомету. 1 окт. 1838 г. вице-король Индіи дала объявлена декларация, содержавшая въ себѣ объявленіе войны и мотивировавъ принятаго англичанами рѣшенія.

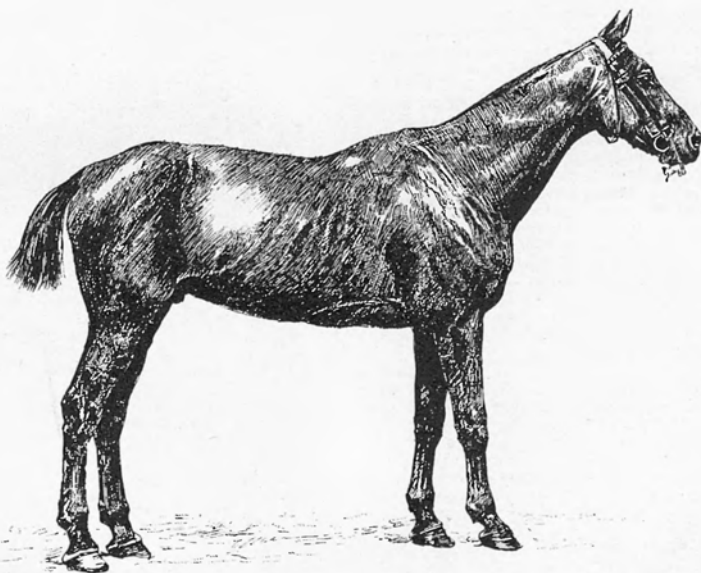
Первая англо-афганская война (1838—42). Еще въ авг. того же года войсковыя части, предназначенныя для похода, были предурочены объ этомъ, а 13 сент. приказомъ главнокомандующаго индійской арміей (ген. Фэйна) былъ опредѣленъ составъ экспедиціоннаго отряда. Пунктомъ его сосредоточенія назначенъ Курноль. Отрядъ состоялъ изъ 5-ти пѣх. бригадъ (15 полк.), одной артиллер. (5 батарей) и одной кавалер. (3 кон. п.). Пѣх. бригады были сведены въ двѣ дивизіи, подъ нач. ген. Коттона и Дункана. Кромѣ этого отряда, именовавшагося Бенгальской арміей и собиравшагося подъ личнымъ нач. главнокомандующаго на сѣв. границѣ Индіи, въ Бомбей формировалась другой отрядъ, въ составѣ трехъ бригадъ: одной пѣх. (3 пѣх. п.), одной артиллер. и одной кавалер., подъ нач. ген. Кина (командующаго Бомбейской арміей). Войска, набранныя Шахъ - Шуджей, имгли около 6000 чел. Они должны были вмѣстѣ съ Бенгальской арміей переправиться черезъ Индъ по дорогѣ на Шикарпуръ и оттуда идти на Кандагаръ и Кабуль. Наконецъ, изъ Пешавера на Кабуль должны были направиться сейкские полки Ранджитъ-Синга, и небольшой отрядъ индо-брит. войскъ, всего около 10.000 чел., подъ нач. сына Шахъ-Шуджи, Теймуръ Мирзы, и подъ руководствомъ англ. капт. Вада. Между тѣмъ, пока войска сосредоточивались, обстоятельство въ Афганистанѣ сильно измѣнились: персы, осаждавшіе въ это время Герать, не могли его взять и въ началѣ сент. 1838 г. вынуждены были

удалиться; Виткевича уже не было в Кабул-Истанъ; Достъ-Магометъ оставался безпомощнымъ. Съ отступленіемъ персовъ отъ Герата, конечно, исчезалъ всякій предлогъ къ походу въ Афганистанъ, но тогдашній вице-король Индіи лордъ Оуклендъ настоялъ на осуществленіи принятаго рѣшенія. Однако, составъ экспедиціи отряда все же былъ уменьшенъ до 21.000 чел., въ томъ числѣ бенгальскихъ войскъ—около 9500 чел., сосредоточившихся въ началѣ дек. у Фироспура (одна дивизія ген. Коттона, состоявшая изъ 3 пѣх. бриг.). Соединенныя силы бенгальскихъ и бомбейскихъ войскъ получили наименование „Индской арміи“, командованіе которой было ввѣрено ген. Кину. Колѣчество обозныхъ, сопровождавшихъ войска, было чрезмѣрно велико и весьма затрудняло ихъ движеніе; такъ, за бенгальскимъ контингентомъ слѣдовалъ обозъ изъ 30.000 вьючныхъ верблюдовъ съ 38.000 чел. обозной прислуги. Бенгальскія войска должны были слѣдовать изъ Фироспура на ю.-з., черезъ Багавальпуръ и затѣмъ черезъ Синдъ до береговъ Инда; переправа черезъ рѣку у Сукурра. Отсюда войска должны были слѣдовать на с.-з. черезъ Шикарпуръ и Батъ, къ началу Боланскаго прохода; затѣмъ, черезъ проходъ къ Кветтѣ, и отсюда черезъ Куджакскій перевалъ къ Кандагару. Силы, которыми располагалъ въ то время Афганистанъ, были весьма незначительны. Достъ-Магометъ содержалъ 2.500 чел. пѣхоты, вооруженной фитильными крупно-калиберными ружьями, 12—13 тыс. всадниковъ и около 45 орудій. Лучшимъ родомъ войскъ являлась кавалерія. Кромѣ этого „регулярная“ войска, имѣлась милиція (ополченіе), которая могла, при благоприятныхъ условіяхъ, дать нѣсколько десятковъ тысячъ необученныхъ, недисциплинированныхъ и плохо вооруженныхъ солдатъ. Индская армія къ апр. 1839 г. сосредоточилась у Кветты и затѣмъ продолжала движеніе на Кандагаръ и Газни, не встрѣчая ниждѣ сопротивленія со стороны афганцевъ. Войска испытывали лишения отъ недостатка въ продовольствіи, а также въ транспортныхъ средствахъ, вследствие сильнаго падежа обозныхъ животныхъ. Около 20.000 головъ пало только на пути до Кандагара. Въ Кандагаръ индо-брит. войска вступили безъ боя 25 апр. Дальнѣйшій путь ихъ лежалъ на Газни. Этотъ городъ оборонялся афганскимъ гарнизономъ подъ нач. Гайдерб-хана, сына Достъ-Магомета. Въ виду нежеланія афганцевъ сдаваться, англичане мнимо взорвали крѣпость. Стѣну и пошан на штурмъ. Гарнизонъ дрался до послѣдней возможности. Около 1000 чел. его легло въ бою, 1600 взяты были въ пѣнны, въ томъ числѣ и самъ Гайдерб-ханъ. Британцами побѣда стоила всего 17 убит. и 165 ранен., въ томъ числѣ 18 офиц. Несмотря, однако, на значительное превосходство неприяТЕЛЬСКИХЪ СИЛЬ, Достъ-Магометъ не палъ духомъ. Полагаясь на силу сопротивленія крѣп. Газни, онъ рѣшилъ свои лучшія войска подъ нач. сына Акбаръ-хана бросить сначала на Пешаверъ, куда въ апр. начали стягиваться сейкиня войска Ранджитъ-Синга, разбитъ послѣднія и уже затѣмъ всѣми силами обрушиться на Индскую армію. Однако, быстрое паденіе Газни разрушило планы эмира. Достъ-Магометъ измѣнилъ свое намѣреніе и принялъ рѣшеніе съ отрядомъ войскъ, силой около 6000 ч., выступить изъ Кабула навстрѣчу Индской арміи, и на берегахъ Кабуль-Дарыи

дать ей сраженіе. Онъ дошелъ со своими войсками только до с. Арганды, гдѣ въ отрядѣ обнаружился такіе тревожные признаки броженія и измѣны, что на успѣхъ сраженія не оставалось никакой надежды. Тогда Достъ-Магометъ разрѣшилъ (2 августа) своимъ войскамъ покориться Шахъ-Шуджѣ, а самъ съ небольшою горстью приверженцевъ (350 чел.) отступилъ на Бамаианъ. О бѣгствѣ эмира стало извѣстно въ британскому лагерѣ уже на другой день, за нимъ была послана погоня, но уже успѣлъ миновать проходы Гиндукуша и достигнуть Афганскаго Туркестана. 7 авг. Шахъ-Шуджа торжественно вступилъ въ Кабуль, а недѣлю черезъ три сюда же прибылъ сейскій отрядъ Теймуръ Мирзы, который, въ виду смерти Ранджитъ-Синга (въ іюнѣ 1839 г.), только въ концѣ іюля вступилъ въ Хайберскій проходъ, и послѣ непродолжительной стычки у Али-Меджиды, направился на Кабуль, не встрѣчая на пути никакого сопротивленія. Т. обр. Шахъ-Шуджа былъ посаженъ на престолъ, и по духу деклараціи 1 окт. 1838 г., войскамъ надлежало возвращаться въ Индію. Но въ виду сомнительнаго положенія дѣлъ, рѣшено было возвратиться домой лишь половиною Индской арміи, а прочія войска должны были оставаться въ Афганистанѣ, подъ нач. ген. Коттона. Въ сент. изъ Кабула ушла вся бомбейская дивизія, направляясь чрезъ Боланскій проходъ; въ окт. ушла часть Бенгальскаго отряда, направляясь на Пешаверъ. Въ Афганистанѣ остались: 7000 чел. англо-инд. войскъ; 13.000 чел. Шахъ-Шуджи (содержавшихся на счетъ Остъ-Индской компаніи) и 5000 сейскаго контингента. Главная масса этихъ войскъ оставалась въ Кабулѣ, значительные ихъ число было въ Джелалабадѣ, а небольшіе отряды были расположены въ Кандагарѣ, Газни и Бамаианѣ. Сначала все обстояло благополучно. Приливъ въ страну денегъ внесъ въ нее оживленіе и усилилъ торгово-промышленную дѣятельность, но затѣмъ вздоржаніе цѣны на предметы первой необходимости, назойливое вторженіе пноземцевъ во внутреннія дѣла страны, систематическое оскорбленіе имъ религіозныхъ и семейныхъ чувствъ народа и др. причины внесли въ страну общее недовольство. Назрѣвая постепенно, оно начало обнаруживаться вскорѣ отдѣльными возстаніями въ разныхъ частяхъ Афганистана. Ильязы, не мало тревожившіе Индскую армію на пути ея отъ Кандагара въ Газни, не признавали власти Шахъ-Шуджи и продолжали прерывать сообщенія между Кабуломъ и Газни. Они были умерены, но ненадолго, въ сент. 1839 г. экспедиціей майора Утрама. Весною слѣдующаго года гильзаны подняли возстаніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, при чемъ посланные противъ нихъ войска ген. Нотта съ большимъ трудомъ привели ихъ къ покорности. Осенью же 1839 г. возмущились хайберцы. Весной 1840 г. возстаніе хезарейцы (возлѣ Бамаіана). Между тѣмъ Достъ-Магометъ, послѣ недолгаго своего пребыванія въ Хульмѣ, попробовалъ искать убѣжища у бухарскаго эмира Насруллы, но ошибся въ своихъ расчетахъ и возвратился обратно въ Хульмѣ. Около этого времени (середина 1840 г.) англичане, съ цѣлью повліянія на узбекскихъ владѣтелей Афганскаго Туркестана, выдвинули небольшой отрядъ къ с. отъ Бамаіана, къ Байгану. Достъ-Магометъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и уговорилъ хульмскаго хана напасть на Байгакъ.

Чистокровный английский жеребец, тренированный для скачек.

Англо-арабская лошадь.

30 авг. произведено было нападеніе на британскій постъ и занимавшій его отрядъ долженъ былъ отступить къ Бамаіану. Достъ-Магометь съ узбекскимъ отрядомъ преслѣдовалъ англичанъ, но 18 сент. былъ разбитъ туземными частями ген. Денни. Потерявъ надежду на содѣйствіе узбековъ, Достъ-Магометь ушелъ въ Кугистанъ (провинція къ с. отъ Кабула), и поднялъ въ немъ волненіе. Противъ повстанцевъ изъ Кабула былъ высландъ отрядъ подъ нач. ген. Сэля; въ Перванской долині (къ с. отъ Чарикара) 2 нояб. произошло сраженіе, въ которомъ англичане понесли поражение. На слѣдующій день отъ Сэля отступилъ къ Чарикару. Таково было положеніе дѣлъ, когда совершилось непонятное и до сихъ поръ невыясненное исторіей событіе. На третій день послѣ Перванскаго боя Достъ-Магометь явился въ Кабулъ и отдалъ себя въ распоряженіе англичанъ. Неудача у Насруллы, слабость узбековъ, боязнь за свою голову, вѣроятно, недурно оцененную англичанами, вотъ, повидимому, обстоятельства, могущія служить разгадкой поступка Достъ-Магомета. Сданный эмиръ былъ отправленъ на жительство въ Индію. Съ удаленіемъ Достъ-Магомета и послѣ неудачи Хивинскаго похода Перовскаго, пребываніе англичанъ въ Афганистанѣ теряло свой смыслъ, почему Шахъ-Шуджа и наломилъ имъ объ этомъ. Однако, англичане, повидимому, не намѣревались уходить, устраиваясь въ странѣ, какъ у себя дома, разводя здѣсь сады, строя дома, выписывая изъ Индіи свои семьи. Такое поведеніе ноземцевъ еще болѣе вооружало противъ нихъ афганское населеніе. Ослобленіе постепенно увеличивалось. Мтежи и волненіе стали возникать между дураями, гильзаами и другими племенами Афганистана. Усмиреніе этихъ мятежныхъ вѣшпекъ поглотило все вниманіе англичанъ, но тѣмъ дальше, тѣмъ менше успѣшнымъ оно становилось. Положеніе дѣлъ грозило общимъ возстаніемъ, которое и не замедлило обнаружиться. Поводомъ къ нему послужило сокращеніе и даже прекращеніе денежныхъ субсидій, выдававшихся вождямъ гильзаевъ, кугистанцевъ, кизилбашей и другихъ афганскихъ племенъ. Шахъ-Шуджа, на рядъ обращенныхъ къ нему по этому поводу претензій, сослался на своеволие англичанъ, намекнувши на желательность освободиться отъ ноземцевъ. Этого намека было достаточно, чтобы въ концѣ сент. 1841 г. состоялся разговоръ съ цѣлью добиться возвращенія потеряннаго или ниспроверженія господства иностранцевъ. Англичане, предупреденные о заговорѣ, ничего не предпринимали. Начался рядъ возстаній. Въ концѣ сент. восточные гильзаи заперли въ своихъ горахъ всѣ проходы, ведущіе изъ Кабула въ Джелалабадскую область, превративши сообщеніе англичанъ съ Индіей. Усмиреніе гильзаевъ было поручено ген. Сэлю, уже назначенному со своей бригадой къ возвращенію въ Индію черезъ Пешаверъ; онъ долженъ былъ водворить порядокъ въ гильзаискія землѣхъ по пути, при слѣдованіи своемъ на Джелалабадъ. 11 окт. онъ вступилъ въ Хурдъ-Кабульское ущелье и, ведя по пути безпрерывные бои съ мятежниками, къ 30 окт. едва добрался до Гандамака, понеся значительныя потери. Одновременно вспыхнуло возстаніе въ Кугистанѣ и на пространствѣ между Кабуломъ и Кандагаромъ. Наконецъ, 2 ноября произошла рѣзня въ самомъ Кабулѣ, и одною изъ первыхъ жертвъ

паль англичанинъ Бёрнсъ, состоявшій при Шахъ-Шуджѣ въ качествѣ неофициальнаго совѣтника. Два дома, въ которыхъ помѣщалась британская миссія, были разграблены, караулы при нихъ были вырѣзаны, казна (170.000 рупій) разграблена, вся прислуга перебита. И все это совершено было въ присутствіи 6000 чел. британскихъ войскъ, запершихся въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ разстояніи полудаса пути отъ возмущающаго города. Со стороны ген. Эльфинстона, командовавшаго въ это время войсками подъ Кабуломъ, не послѣдовало никакого распоряженія, ни одинъ британскій офицеръ не явился на выручку своихъ.. Безнаказанность рѣзни 2 ноября явилась въ глазахъ афганцевъ свидѣтельствомъ слабости англичанъ; всѣхъ объ угрѣзѣхъ возстанія обезбѣла всю страну и толпы *газ* (сподвижниковъ за вѣру) отовсюду повалили въ городъ. Шахъ-Шуджа заперся въ Бала-Гиссарѣ и ждалъ исхода событій. Во главѣ возстанія стали могамедзай, родственники Достъ-Магомета, избравшіе, вмѣстѣ съ Магометь-Земанъ-хана, племянника Доста и бывшего правителя Джелалабадскаго обл. У англійскихъ войскъ была отнята большая часть ихъ провiantскихъ и артиллерійскихъ запасовъ. Въ Кударѣ возмущившіеся солдаты Кугистанскаго полка сами перерѣзали своихъ англ. офицеровъ. Въ Чарикарѣ полкъ гуркасовъ былъ осажденъ афганцами въ своихъ казармахъ, вынужденъ оставить ихъ за недостаткомъ воды и на пути къ Кабулу былъ истребленъ. Въ Чейнгъ-бадабѣ, между Кабуломъ и Газни, былъ вырѣзанъ отрядъ капит. Вудборна; отрядъ капит. Фирриза былъ осажденъ въ Хайберскихъ горахъ нѣсколькими тысячами афганцевъ и едва пробился до Пешавера. Слабыи и дерзительный Эльфинстонъ видѣлъ лишь все спасеніе въ отступленіи. Вмѣсто того, чтобы принять энергичныя мѣры, онъ вступилъ съ афганцами въ переговоры. Войска между тѣмъ голодали и постепенно совершенно деморализовались. Переговоры тянулись безконечно. Англійскій представитель Макнактенъ, приглашенный на свиданіе съ Акбаръ-ханомъ, былъ пзмѣнически убитъ 23-го дек. Его отрубленную голову, воткнувъ на пикъ, понесли по улицамъ города, а изуродованное тѣло было выставлено на поруганіе на Кабульскомъ базарѣ въ теченіе трехъ дней. Со смертью Макнактена, вожди возстанія сочли недѣйствительнымъ выработанный имъ договоръ и предложили Эльфинстону новыя, болѣе унижительныя условія. Въ первый день 1842 г. договоръ съ афганцами былъ скрѣпленъ печатями 18-ти сердарей. Во исполненіе этого договора, англичанами были сданы афганцамъ: всѣ денежные суммы, въ количествѣ 1.400.000 рупій, вся артиллерія, за исключеніемъ 9 пушекъ, много различнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, всѣ снаряды, аммуніція, всѣ большіе и тяжело раненые съ двумя при нихъ врачами и, наконецъ, заложники въ числѣ 6 офицеровъ. Общанный же договоромъ конвой изъ состава афганскихъ войскъ не былъ назначенъ. Не получая общааннаго конвоя, Эльфинстонъ рѣшилъ двинуться въ путь на свой страхъ и 6 янв. войска, въ числѣ 4500 чел. боевого состава, съ нестроевыми, женщинами, дѣтьми и лагерной прислугой, выступили изъ Кабула, направляясь къ Хурдъ-Кабульскому ущелью.

Едва хвост колонны покинул лагерь, как начался нападение афганцев, орудія скоро были отняты у англичан и весь отряд был превращен въ толпу, охваченную паникой. Недалеко отъ Джелалабада, гдѣ находился со своимъ отрядомъ ген. Сэль, афганцы довершили истребленіе отряда Эльфинстона; то, что спаслось здѣсь, погнбло далѣе отъ холода, голода и лишений. Изъ 16.000 чел., выступившихъ изъ-подъ Кабула, уцѣлѣлъ единственный человекъ, докторъ Брайдонъ, который 14 янв., израненный и совершенно истомленный голодомъ, добрался до Джелалабада. Судьба другихъ британскихъ отрядовъ, находившихся въ Афганистанѣ, была слѣдующая. Сэль удачно держался въ Джелалабадѣ, отражая и даже разбивая скопища афганцевъ; также удерживался и ген. Ноттъ въ Кандагарѣ; оба отказались сдать афганцамъ занятыя ими позиціи, несмотря на предписаніе Эльфинстона, выполняющаго договоръ 1 янв. Въ Кельатъ-и-Гидъзѣ успѣшно держался капитанъ Крегги. Въ Газни долго сопротивлялся подполк. Памеръ, но, повѣривъ афганцамъ, что они его пропустятъ въ Пешаверь, сдать цитадель (6 марта). Послѣдовалъ немедленное нападеніе на гарнизонъ, и онъ былъ весь истребленъ, за исключеніемъ Памера и нѣсколькихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ. Сообщенія между Индіей и Кабуломъ были прерваны еще въ окт. 1841 г. Когда въ Калькуттѣ были получены свѣдѣнія о Кабульскомъ возстаніи, черезъ Пешаверь была послана для поддержки Кабульской арміи бригада ген. Вильда, но она (янв. 1842) не могла пробиться черезъ Хайберскій проходъ и была отброшена съ большимъ урономъ. Для спасенія остававшихся въ Афганистанѣ отрядовъ Сэля и Нотта были приняты слѣдующія мѣры: Поллокъ, смѣнявшій Вильда, былъ усиленъ 4 тѣх. полками, кавалеріей и артиллеріей, а изъ Синда была двинута въ Кандагаръ бригада ген. Энглянда. Послѣдній въ концѣ марта былъ встрѣченъ на Коджаскомъ перевалѣ афганцами и отступилъ къ Кветтѣ. Поллокъ уже въ февр. былъ въ Пешаверѣ, но оставался здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ дальѣйшемъ, однако, дѣйствія англичанъ были болѣе рѣшительными и удачными. Выступивъ 3 апр. къ Хайберу, Поллокъ прошелъ въ нѣсколько дней до Джелалабада, гдѣ и соединился съ Сэлемъ. 10 мая, послѣ небольшого здына на Коджаскомъ перевалѣ, прибылъ въ Кандагаръ и ген. Энгляндъ. Послѣ этого, британскимъ войскамъ предстояло или уйти изъ Афганистана, или наступленіемъ вглубь страны возстановить свой престижъ и освободить заложниковъ и плѣнныхъ. Новый вице-король лордъ Эленбору склонялся на первое, общественное мнѣніе Англіи громко требовало второго. Наконецъ, Нотту было приказано немедленно начать отступленіе изъ Афганистана, но кружнымъ путемъ, черезъ Газни-Кабуль-Пешаверь, Поллоку же было предложено поддержать Нотта движеніемъ на Кабуль. Ноттъ выступилъ изъ Кандагара 7-го, Поллокъ изъ Джелалабада 20 авг. Между тѣмъ въ Кабулѣ, начиная съ 6 янв. (дни ухода Эльфинстона) междоусобная распри продолжалась, что значительно ослабляло способность афганцевъ къ сопротивленію. Поллокъ и Ноттъ дтягались къ Кабулу почти безпрепятственно, легко разбивая нестройныя толпы афганцевъ. 15 сент.

въ Кабуль прибылъ Поллокъ, а на другой день и Ноттъ. Отсюда были посланы ими въ различные части страны небольшія карательныя экспедиціи, а Кабуль отдалъ войскамъ на разграбленіе. Послѣ почти мѣсячнаго пребыванія подъ Кабуломъ, 12 окт. англійскіе отряды выступили на Пешаверь. Это отступленіе было похоже на бѣгство. Отрядъ Нотта, шедшій позади, подвергался непрерывнымъ нападеніямъ афганцевъ. Въ послѣдніяхъ числахъ декабря войска достигли предѣловъ Индіи. Тогда же Достъ-Магометъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Афганистанъ, гдѣ, въ виду смерти Шахъ-Шуджинъ, вскорѣ и занялъ престолъ эмировъ. Такъ кончилась первая англо-афганская война. Она стоила болѣе 18.000 челов., 15 милл. фун. стерлинговъ и сильно уменьла политическое значеніе и военный престижъ англичанъ въ средней Азіи. (*H. Havelock. Narrative of the war in Afghanistan, in 1838—39, 1840; Kennedy. Narrative of the campaign of the Army of the Indus, in Sind and Kabool, in 1838—39, 1840; Outram. Rough notes of the campaign in Sind and Afghanistan, in 1838—39, 1840; W. Hough. A narrative of the march and operations of the Army of the Indus, in the years 1838—39, 1841; Atkinson. The expedition into Afghanistan, 1842; Ogle. The campaign in Afghanistan; W. Kaye. History of the War in Afghanistan, 1851; Ch. Nash. History of the War in Afghanistan from its commencement to its close, 1843; B. В. Григорьевъ Кабулистанъ и Кафиристанъ.*)

2-ая англо-афганская война (1878—1880 гг.). Причины, вызвавшія эту войну, были тѣ же, что вызвали и первую: желаніе англичанъ сохранить за собою преобладаніе въ Афганистанѣ и стремленіе ихъ устранивъ Россію отъ всякаго вліянія въ этой странѣ. Достъ-Магометъ умеръ 9 июня 1863 г., черезъ нѣсколько дней послѣ овладѣнія Гератомъ, которымъ онъ закончилъ объединеніе Афганистана. Сынъ его Ширъ-Алиханъ утвердился на престолѣ, послѣ борьбы съ братьями, лишь къ концу 1868 г. и не безъ содѣйствія англичанъ (деньгами и оружіемъ). Однако, отношенія между эмиромъ и англичанами не были дружественными и постоянно приводили къ недоразумѣніямъ. Вице-король Индіи тщетно добивался у эмира согласія на назначеніе въ Кабуль и др. города Афганистана англійскихъ агентовъ; эмиръ рѣшительно отклонялъ допущеніе въ страну агентовъ-европейцевъ. 30 марта 1877 г., съ цѣлью повліянія на упрямаго Ширъ-Али, лордъ Литтонъ прервалъ переговоры и даже отозвалъ изъ Кабула своего довѣреннаго. Въ такомъ положеніи отношенія между Англіей и Афганистаномъ оставались въ теченіе цѣлаго года. Лѣтомъ 1878 г., въ отвѣтъ на англійскія интриги, имѣвшія цѣлью ослабить вліяніе нашихъ усѣбховъ, достигнувшихъ русско-турецкой войной, мы сформировали три отряда въ Туркестанѣ и одинъ на вост. бер. Каспійскаго моря, съ цѣлью угрозы Индіи; почти одновременно съ этимъ выѣхало изъ Самарканда въ Кабуль посольство ген. Столѣтова. Въ виду этого англичане потребовали, чтобы эмиръ пригласилъ въ Кабуль и англійское посольство Невилля Чемберлена, которое и было немедленно же направлено въ предѣлы Афганистана. Но афганцы не допустили его перейти границу и вынудили вернуться въ Индію. Это послужило для англа-

чанъ поведомъ для враждебныхъ дѣйствій и война Афганистану была объявлена особой декларацией 9 нояб. 1878 г. 2-ю англо-афганскую войну часто разбиваютъ на двѣ кампании: 1878—79 гг., закончившуюся Гаидамакскимъ трактатомъ, и 1879—1880 гг., съ момента убіянія въ Кабулѣ англ. резидента Каваньяри (21 авг. 1879) до дек. 1880 г. Однако, для такого раздѣленія нѣтъ достаточныхъ оснований, п. ч., какъ въ военно-политическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ эти оба періода составляютъ, въ сущности, одну кампанию. Планъ англичанъ состоялъ въ томъ, чтобы быстрымъ движениемъ на Кабулъ окончить войну возможно скорѣе. Для этого удара были предназначены двѣ колонны—Пешаверская и Курамская, формировавшіяся въ окрестн. Пешавера и Когата. Кроме того, была сформирована третья колонна, Кандагарская, предназначенная для захвата Кандагара и наблюденія за ю. Афганистаномъ. Она составила изъ Мультанской дивизіи, сформированной въ Мультанѣ, и изъ войскъ Кветскаго гарнизона, присоединившихся къ ней въ пути. Въ каждой изъ колоннъ пѣхота состояла на $\frac{4}{5}$ — $\frac{3}{4}$ изъ туземныхъ частей; кавалерія придавалась въ развѣдахъ отъ полка до бригады въ каждую колонну. 9-го ноября 1878 г. англо-инд. дѣйствующая армія, силою въ 36.000 чел., тремя колоннами двинулась въ предѣлы Афганистана. Пешаверская колонна, подъ нач. г.-л. Самуила Броуна (16.000 чел. при 48 ор.), направилась черезъ Хайберскій проходъ къ Даккъ и Желалабаду. Въ Хайберскомъ проходѣ, у Али-Меджида, колонна имѣла 9 и 10 ноября стычку, окончившуюся отступленіемъ слабыхъ афганскихъ силъ къ Даккъ. Курамская колонна (6600 чел. при 18 оруд.), подъ нач. г.-м. Робертса, двинулась по долинѣ Курама и 18 ноября неудачно штурмовала Пейваръ-Котальскій перев. Черезъ два дня штурмъ былъ возобновленъ, и перев. былъ занятъ. Кандагарская колонна, подъ нач. г.-л. Стюарта (13.000 чел.), долго сосредоточивалась къ Боланскому проходу; затѣмъ, не встрѣчая препятствій со стороны непріятели, пересекла 20 дек. горы по перев. Гваджа и Коджакъ, 26-го имѣла стычку у Тахъ-и-Нуля и на слѣдующій день вступила въ Капдагаръ. Афганская армія пока ничѣмъ не обнаруживала себя. Ширъ-Али-ханъ, покинувъ Кабулъ и передавъ временно управление государствомъ своему старшему сыну Якубъ-хану, выѣхалъ въ Мазаръ-и-Шерифъ. Въ Афганистанѣ начались безпорядки; вмѣсто того, чтобы объединиться, въ виду стоявшаго на ихъ территоріи врага, афганцы принялись за обычную распри. Однако, за первыми успѣхами англичанъ послѣдовалъ рядъ неудачъ, совершенно разстроившихъ ихъ планы. Осмотрѣвшись въ неожиданно создавшейся для нихъ обстановкѣ, афганцы бросились на сообщенія англ. колоннъ. Нападенія афганск. отрядовъ на сообщенія совершенно разстроили транспортную часть англійской арміи. Не имѣя возможности высылать верблюдовъ на подножный кормъ, англичане принуждены были доставлять имъ фуражъ, который требовался въ огромномъ количествѣ. Начался страшный падежъ вьючнаго скота, неблагоприятно отражавшійся на подвозѣ къ войскамъ продовольствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неудачная экспедиція ген. Робертса въ дол. Хоста (къ ю. отъ дол. Курама)

поставляла Курамскую колонну въ критическое положеніе. Между тѣмъ, ген. Стюарту предписано было двинуться изъ Кандагара на Герати, при чемъ рѣшено было усилить его подкрѣпленіями изъ Индіи; но такъ какъ вмѣсто 10.000 верблюдовъ, которые требовались для этого, собрали лишь 1600, то всѣ операціи на ю. театрѣ военныхъ дѣйствій были приостановлены. Колонну Стюарта необходимо было спастись отъ голодной смерти. Когда былъ занятъ Кандагаръ—въ Кветтъ не было ни зерна провіанта. Собранный въ Суккурѣ 4-мѣс. запасъ продовольствія не могъ быть доставленъ въ отрядъ по неимѣнію перевозочныхъ средствъ. Къ этому времени Кандагарская колонна потеряла свыше 20.000 верблюдовъ. При такихъ условіяхъ, Стюартъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части и направилъ одну часть за про-

Ширъ-Али-ханъ, эмиръ Афганистана.

довольствіемъ въ Гиришкъ, а другую—за тѣмъ же въ Келать-и-Гилзай. Въ Пешаверской колоннѣ, большая часть которой была распределена по этапамъ, охранявшимъ сообщенія съ Индіей, погибло къ тому времени болѣе 14.000 верблюдовъ; въ войскахъ началась болѣзненность, что вынудило направить нѣкоторыя, наиболѣе разстроенныя части обратно въ Индію. Вообще, зимація кампанія дорого обошлась англичанамъ. Положеніе со дня на день ухудшалось. Горныя пограничныя племена находились все время въ состояніи опаснаго возбужденія. Въ виду чрезвычайныхъ продовольственныхъ затрудненій, встрѣченныхъ колонной ген. Стюарта, рѣшено было уменьшить ее численность. Свыше 7000 людей было отправлено въ Индію; въ отрядѣ оставлено всего около 4000 чел. Между тѣмъ, 9 февр. 1879 г. въ Мазаръ-и-Шерифѣ внезапно скончался Ширъ-Али-ханъ и власть перешла въ руки Якубъ-хана. Новый эмиръ, въ вступленіи на престолъ, находился нѣкоторое время въ нерѣшительности, не зная, что ему предпринять. Съ цѣлью воздѣйствовать на него, англичане про-

извели со стороны Пешавера небольшое движение въ дол. Лагмана, какъ бы намѣреваясь двгаться къ Кабуль. И дѣйствительно, непосредственно послѣ этого и неожиданно для самихъ англичанъ, Якубъ-ханъ явился въ Гандамакъ и изъявилъ готовность присутствію къ мирнымъ переговорамъ. 26 мая въ Гандамакъ, между Якубъ-ханомъ и англ. представителемъ, майоромъ Каваньяри, былъ заключенъ договоръ, по которому змиръ подчинилъ свои вѣншія сношенія контролю Англи, допустилъ постоянное пребываніе въ Кабуль британскаго резидента, передалъ британцамъ Хайберскій проходъ и, наконецъ, уступилъ имъ на неопредѣленное время долину Курама, округа Сибн и Пинши, съ правомъ контроля надъ соседними горными племенами. Англи, въ свою очередь, обязалась уплачивать змиру ежегодную субсидію въ 600 тыс. рупій. Гандамакскимъ трактатомъ закончилась первая часть второй англо-афганской войны. Она ясно обнаружила органическіе недостатки британской военной системы: слабою подготовкою оперативныхъ плановъ, неумѣніе обезпечивать свои сообщенія, обремененіе отрядовъ массой нестроевыхъ и полное подчиненіе военныхъ операций политическимъ соображеніямъ. Уже въ іюнѣ 1879 г. большая часть войскъ экспедиц. отрядовъ была отправлена на постоянныя квартиры. Пешаверская колонна, болѣе всѣхъ пострадавшая отъ боѣзней, была почти вся отправлена въ Индію; Курамская была расформирована, но значительная часть ея еще была оставлена въ Курамской долинѣ; изъ войскъ Кандагарской колонны лишь небольшой отрядъ въ 2000 чел. оставался еще съ ген. Стюартомъ въ Кандагарѣ. Во исполненіе одной изъ статей Гандамакскаго договора майоръ Кавальери прибылъ 12 іюля въ Кабуль въ качествѣ британскаго резидента и поселился въ Бала-Гисаръ (цитадель Кабула). При немъ былъ конвой, состоявшій изъ 25 кавалеристовъ и 50 пѣхоты, подъ нач. поруч. Гамильтона. Афганцы, недовольные пребываніемъ въ своей столицѣ иноземцевъ, не скрывали своего неудовольствія, почему уже съ первыхъ же дней пребыванія англ. миссін въ Кабуль, между чинами англ. конвоя и населеніемъ начался недоразумѣній, часто сопровождавшихся кровавыми столкновеніями. Броженіе среди афганскихъ войскъ и кабульскаго населенія постепенно росло. И нуженъ былъ только малѣйшій поводъ, чтобы искра упала на заготовленный въ изобиліи горючій матеріалъ и пожаръ вспыхнулъ. Такимъ поводомъ явилось недовольство трехъ афганскихъ пѣх. полковъ недополучкой жалованья. Солдаты возмутились и, подстрекаемые муллами и агитаторами, 21 авг. бросились на помѣщеніе англійской миссін. Англичане и ихъ конвой геройски защищались, но почти всѣ были перебиты. Майоръ Каваньяри и поруч. Гамильтонъ погибли. 25 авг. пришло въ Сидму первое свѣдѣніе о катастрофѣ. Избѣненіе членовъ миссін требовало быстро наказанія, почему пришлось формированіе новыхъ дѣйствующихъ отрядовъ производить одновременно съ немедленнымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Отрядъ, назначавшійся для движенія на Кабуль, подъ нач. г.-м. Робертса, состоялъ изъ 3-хъ полковъ брит. и 4-хъ полковъ туземн. пѣхоты, роты саперъ, эск. брнт. кавалеріи, 2½ полковъ туземн. кавалеріи и 3-хъ батарей артиллеріи,

всего до 6500 чел. Отрядъ былъ раздѣленъ на 3 бригады: двѣ пѣхоты, г.-м. Макферсона и Бекера и одну конную—г.-м. Масси. Назначеніе этого отряда заключалось въ занятіи Кабула и мѣстности между этимъ городомъ и Шутаргарданскимъ перев. Для занятія мѣстности, лежащей между послѣднимъ и Талемъ, былъ сформированъ особый отрядъ г.-м. Гордона, въ составѣ 1 брит. пѣх. полка, 5 полковъ туземн. пѣхоты, 2-хъ полковъ туземн. кавалеріи и 2-хъ батарей, всего около 4000 чел. Пешаверская колонна г.-м. Брайта была пополнена до 2-хъ полковъ брит. пѣхоты, 5-ти полковъ брит. кавалеріи, 4-хъ полковъ туземн. кавалеріи и 5 батарей, всего около 6600 чел., не считая гарнизона Пешавера и войскъ, занимавшихъ Хайберскій проходъ. Этотъ отрядъ предназначался для обезпеченія сообщеній между Пешаверомъ и Гандамакомъ, для образованія гарнизоновъ на промежуточныхъ пунктахъ и для различныхъ мелкихъ предпріятій между Пешаверомъ и Кабуломъ. Для усиленія индійской арміи пришлось взять изъ Европы и другихъ колоній 10 б. пѣх., 4 кавалер. полка и 8 батарей. Взой для Пешаверской колонны долженъ былъ служить Пешаверъ (отъ Пешавера до Кабула 290 вер.), базой для Курамской колонны—Котгаль или Пешаверъ. Тотчасъ по полученіи свѣдѣній о гибели англ. миссін въ Кабуль, вице-король приказалъ ген. Масси, стоявшему въ то время съ остатками Курамской колонны въ дол. Курама, немедленно занять бригадой Шутаргарданскій перев., а съ прочими войсками двинуться на Кабуль. Масси еще до полученія этого приказанія двинулся на перев. съ однимъ полкомъ и, занявши его, немедленно окопался. Вскорѣ въ Али-хейль (у перев. Пейваръ-Коталь) прибылъ г.-м. Робертъ и началъ дѣятельно готовиться къ походу на Кабуль. Однако, онъ встрѣтилъ такое количество затрудненій при организациіи транспортной части, что вынужденъ былъ простоять въ дол. Курама болѣе двухъ недѣль. Наконецъ, не дождавшись сформированія своего обоза, онъ двинулся за переваль, въ предѣлы Афганистана. Военныя дѣйствія были открыты афганцами 7 сент. нападеніемъ на Шутаргарданскій перев., занятый къ этому времени бригад. ген. Бекера; афганцы были отбиты. 10 сент. ими произведено второе нападеніе, но тоже неудачно. 11 сент. бригада Бекера покинула переваль и заняла сел. Куши (въ 75 вер. къ ю. отъ Кабула), а 19 сент. здѣсь же сосредоточилась вся колонна Робертса. 22 сент. Робертъ продвинулся до Загидабада (въ 23 вер. отъ Кабула), гдѣ англ. войска пришли въ соприкосновеніе съ передовыми частями афганцевъ. Предстояло сраженіе за обладаніе Кабуломъ. Оно состоялось 24 сент. близъ сел. Чаръ-Азиабъ, въ 12 вер. отъ Кабула. Афганскій отр. состоялъ изъ 11 б. съ многочисленной артиллеріей и занималъ высоты къ с. отъ Чаръ-Азиаб. Планъ афганцевъ, повидимому, состоялъ въ томъ, чтобы одновременно съ фронтальной атакой, броситъ въ тылъ англичанамъ свою конницу. Съ своей стороны, Робертъ, произведя рано утромъ рекогносцировку, рѣшилъ, демонстрируя съ фронта, обойти оба неприступныхъ фланга: правый—отрядомъ майора Уайта (600 чел.), лѣвый—войсками ген. Бекера (1600 чел.); въ резервъ было оставлено 2800 ч. Обѣ обходныя колонны послѣдовательно и безъ труда овладѣли высотами на флангахъ против-

ника, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія; афганцы дрались весьма вяло, а гильзая, предназначенные для движенія въ тылъ неприятеля, оставались въ бездѣйствіи, ограничиваясь бесполезными демонстраціями. Вой дѣлился съ 11 ч. утра до 5 ч. вѣч. Афганцы, обобщенные съ фланговъ, отступили, понеся значительныя потери. Англійская кавалерія не преслѣдовала ихъ. 30 сент. Робертсъ направился къ Бала-Гиссару, занявъ его, и загнвъ торжественно вступилъ въ Кабуль. Здѣсь была назначена слѣдственная коммиссія, при чемъ за выдачу лицъ, причастныхъ къ избиенію англ. миссін, было назначено денежное вознагражденіе. Въ день вступленія Робертса въ Кабуль, на небольшой отрядъ полк. Монея, занимавшій Шутаргарданскій перев., было произведено нападеніе афганцевъ, удачно отбитое англичанами. Однако, въ виду того, что нападенія на этотъ перевалъ все-таки продолжались, Робертсъ рѣшилъ бросить свои сообщенія по Курамской долины и базироваться исключительно на Кабуль и его окрестности. Несмотря на тактическій успѣхъ, сопровождавшій дѣйствія отряда ген. Робертса, его положеніе не могло считаться удовлетворительнымъ, пока онъ не установилъ связи съ Пешаверскимъ отрядомъ, а слѣдов., пока онъ не возстановилъ своихъ сообщеній съ Индїей. На это именно и было теперь обращено Робертсомъ все его вниманіе. Между тѣмъ, формировавіе Пешаверскаго отряда шло чрезвычайно медленно. Въ составъ его вошли 18 б. пѣхоты (англ.—5), 5 конныхъ полковъ (англ.—1), 5 батарей (2 кон. и 3 пѣш.) и 6 ротъ индїйскихъ салперъ, всего около 14.000 чел. Изъ нихъ 5000 должны были остаться въ качествѣ резерва, у Пешавера и Равальпинди, а 9000 предназначались для занятія линїи Пешаверъ-Хайберъ-Джедалабадъ-Кабуль. Эти войска двигались на назначенныя имъ мѣста чрезвычайно медленно. Лишь 17 сент. была занята Дакка (отъ Кабула 240 вер.); 1 окт. былъ занятъ безъ сопротивленія Джедалабадъ, 11-го—Гандамакъ. Съ этого дня была установлена связь съ отр. Робертса, посредствомъ курьеровъ. Лишь 26 окт. Робертсъ могъ выступить навстрѣчу Пешаверской колоннѣ и соединиться съ ней въ Ката-сангъ. Какъ только сообщеніе съ Пешаверомъ было установлено, былъ организованъ правильный подвозъ продовольствія, и войска экспедиц. отрядовъ прїобрѣтали теперь свободу дѣйствій. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ назначенїи и наименованїи этихъ отрядовъ были произведены нѣкоторыя измѣненія. Пешаверская колонна, какъ потерявшая уже самостоятельное значеніе, была назначена исключительно для эталонной службы на линїи Кабуль-Пешавер, подчинена ген. Робертсу и получила наименованіе 2-й дивизїи Кабульскаго экспедиц. отряда. Самъ Робертсъ былъ произведенъ въ ген.-лейт. и назначенъ начальникомъ войскъ всего В. Афганстана. 16 окт. 1879 г. Якубъ-ханъ отрѣкся отъ престола, и страна, оставшаяся теперь безъ эмира и раздражаемая междуособными распрями, была охвачена полной анархїей. Отреченіе Якубъ-хана, происшедшее не безъ вліянія англичанъ, еще болѣе озлобило противъ нихъ населеніе. Мѣры умиротворенія и разоруженія, принятія Робертсомъ, не приводили къ желательнымъ результатамъ; оружіе сдавалось въ ничтожномъ количествѣ, денежные штрафы собирались съ большимъ трудомъ. При такихъ усло-

віяхъ англичанамъ приходилось зливать въ Кабуль. Робертсъ выбралъ мѣстомъ зимовки для своего отряда Ширъ-Пурскій укрѣпленный лагерь сѣвернѣе Кабула и принялъ рѣшительныя мѣры по сбору на зимніе мѣсяцы продовольственныхъ запасовъ. Между тѣмъ, афганцы готовились къ продолженію враждебныхъ дѣйствій. Газни сдѣлался средоточіемъ союза племенъ средняго Афганстана. Во главѣ этого союза сталъ престарѣлый Мушкъ-и-Алпмъ, одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ муллъ, и командование войсками принялъ генералъ покойнаго эмира Магометъ-Джанъ. По всей странѣ начали формироваться ополченія, постепенно собиравшіяся къ Кабулу. Чтобы парализовать это движеніе, ген. Робертсъ выслалъ по различнымъ направленїямъ отряды, съ цѣлью разсѣять афганскія скопища раньше, чѣмъ они успѣютъ сосредоточиться. 28 ноября отр. ген. Макферсона, направленный въ Кугистанъ (къ сѣв. отъ Кабула) для расцѣпья кугистанскихъ партій, встрѣтилъ значительныя силы кугистанцевъ и въ бою 29 нояб. потерпѣлъ неудачу, потерявши нѣсколько орудій. Отр. ген. Бекера, посланный въ тылъ газнїскому ополченію, былъ окруженъ неприятелемъ, но 1 дек. успѣшно пробился. Къ концу ноября въ окрестн. Кабула собралось значительное число афганскихъ отрядовъ, одно присутствіе которыхъ должно было внушить англичанамъ серьезныя опасенія. Однако, ген. Робертсъ не придавалъ этому обстоятельству серьезнаго значенія. Скоро событія вынудили его посмотрѣть на это серьезнѣе. *Козъ-и-Асмайское дѣло* открыло ему глаза. Рано утромъ 2 дек. густая масса афганцевъ заняла удлинненный кряжъ горъ, Асмай, отходящій къ с.-з. отъ Кабула и выказали намѣреніе атаковать англ. лагерь. Робертсъ, не дожидаясь нападенія афганцевъ, рѣшился немедленно самъ атаковать неприятеля. Для атакъ былъ назначенъ отрядъ ген. Бекера, въ составѣ 750 чел. и 10 горн. оруд. Послѣ подготовкн огнемъ, отрядъ обошелъ тѣв. фл. афганцевъ и атаковалъ ихъ, стараясь отбросить неприятеля въ сторону Кабула. Афганцы начали отступать; Робертсъ приказалъ кавалерїи перехватить отступающихъ на равнинѣ, а бригадъ ген. Макферсона атаковать ихъ съ Бала-Гисарскихъ высотъ, т.-е. съ ю.-з. Въ это же время 6 горн. оруд. были поставлены на командующей высотѣ у с.-з. оконечности горн. кряжа Асмай для обстрѣливанія отступающаго неприятеля. Но въ это время афганцы внезапно перешли въ наступленіе и направили свои главныя усилія на овладѣніе командующей высотой, на которой располагалась англ. артиллерія. Скоро имъ удалось овладѣть этой высотой и захватить два англ. орудія. Между тѣмъ, показались свѣжїя части неприятеля, начавшія энергичн. наступленіе, а вслѣдъ за этимъ и преслѣдованіе англ. войскъ, вынужденныхъ къ отступленію. Ген. Робертсъ искалъ спасенія въ Ширъ-Пурскомъ лагерѣ, куда притянулъ и бриг. ген. Макферсона. Англичане, укрывшись за стѣнами укрѣплен. лагера, не показывались изъ него въ теченіе 9 дней, пока ихъ не выручили отрядъ, направленный изъ Пешаверской колонны. Пораженіе Робертса подъ Кабуломъ произвело большое впечатлѣніе въ Индїи. Изъ Европы были потребованы подкрѣпленія, а войскамъ Пешаверской колонны было приказано двинуться для выручки Робертса. Съ большимъ

трудом удалось собрать в Джинделикь отряд силой въ 3700 чел. при 12 оруд. (г.-м. Гофа) и отправить его къ Кабулу, куда онъ прибылъ 12 дек. и освободилъ гарнизонъ Шпръ-Пурскаго лагеря. Видя невозможность овладѣть англ. укрѣпл. лагерьемъ, Магометь-Джанъ, руководимый дѣйствыми афганцевъ, отступилъ отъ Кабула. Послѣ отступленія непріятель, англичане приступили къ сбору продовольств. припасовъ и къ укрѣпленію своего лагеря, скоро превратившагося въ небольшую рѣчьность. Не думая шли дѣла и въ Кандагарской колоніи ген. Стюарта. Въ день убійства Каваньяри послѣднѣ 2000 ч. этой колонны начали покидать Кандагаръ, по ихъ вернуціи обратно. Усиливъ этотъ небольшой отрядъ долго не представлялось возможнымъ за дальностью разстояній и небезопасностью его сообщеній съ Индіей. Послѣ сраж. при Чаръ-Азиабъ (24 сент.) рѣшено было поторопиться съ усиленіемъ дѣйствующихъ отрядовъ, для возможности болѣе энергичнѣю наступательныхъ дѣйствій. Пока же положенію англичанъ въ Кандагарѣ и въ его окрестностяхъ не угрожала еще серьезная опасность. Въ сент. 1879 г. Стюарту было приказано выслать къ Газни отрядъ для связи съ Кабуломъ; командированный для этого небольшой отр. ген. Юнка, однако, не могъ пройти далѣе Келатъ-и-Гильзай, гдѣ и остановился на зимовку. Съ наступленіемъ же нов. года войска Стюарта были усилены дивизіей ген. Примроза, а всѣхъ Кандагарскій отрядъ рѣшено было направить черезъ Газни къ Кабулу, съ цѣлью нанести по пути пораженіе скопищамъ афганскихъ племенъ и усилить войска въ В. Афганстанѣ, гдѣ ожидалось рѣшеніе кампаніи. Войска Стюарта (6000 чел.) выступили въ путь 19 марта; они были обременены огромнымъ колиц. нестроевыхъ (6300 чел.) и большимъ обозомъ (3500 лоша. и мул., 6300 вербл. и 11 слоновъ). Какъ только войска тронулись, патаны бросились на фортъ Дубрай (между Кандагаромъ и Кветтой), вырѣзали его гарнизонъ и прервали сообщенія Стюарта съ Индіей. Войскамъ Стюарта пришлось выдерживать по пути рядъ боевыхъ столкновеній съ непріятелемъ; болѣе серьезное дѣло случилось у Ахметъ-хейли (15 вер. къ ю. отъ Газни). 20 апр. Стюартъ достигъ Кабула, соединился здѣсь съ Робертсомъ и принялъ главное нач. надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими въ В. Афганстанѣ. Между тѣмъ, въ теченіе зимы въ отрядѣ Робертса не произошло никакихъ крупнѣхъ событій. Гильзанъ попрежнему производилъ свои нападѣнія на сообщенія: такъ, Джинделикь, Джедзалихъ (возлѣ Джелалабада), фортъ Мичини и др. пункты не разъ подвергались ихъ атакамъ. Англичане фактически владѣли лишь узкой полосой мѣстности, по которой пролегла дорога, связывавшая Пешаверь съ Кабуломъ. Таково было положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, когда на горизонтѣ политическихъ событій появился сердаръ Абдурахманъ-ханъ, племянникъ покойнаго эмира Шпръ-Али-хана; онъ покинулъ Самаркандъ, гдѣ проживалъ въ изгнаніи и быстро собравъ вокругъ себя своихъ приверженцевъ, успѣлъ къ тому времени подчинить себѣ Бадахшанъ и Афганскій Туркестанъ, явно обнаруживая намереніе сдѣлаться эмиромъ Афганстана. Англичане воспользовались появленіемъ Абдурахмана и рѣшили, при помощи этого новаго претендента, выйти изъ того положенія, въ ко-

торое они попали. Въ Кабулѣ былъ командированъ въ качествѣ политическаго комиссара для переговоровъ съ Абдурахманомъ, Лепслъ Гриффинъ и уже 1 апр. ген. Робертсъ объявилъ въ Кабулѣ афганцамъ, что англ. войска будутъ отведены въ Индію, какъ только афганскіе начальники согласятся между собою на счетъ выбора эмира, расположеннаго дружески къ англичанамъ; на вопросъ афганцевъ объ Якубъ-ханѣ Гриффинъ заявилъ, что о возвращеніи его въ Кабулѣ не можетъ быть и рѣчи. Начались очень долгіе переговоры. Абдурахманъ держался уклончивой полнѣткы, пока не выяснилъ, что англичане намерены выдѣлѣти Кандагаръ въ отдѣльную область, подъ протекторатомъ Англии. Противъ этого проекта онъ возражалъ очень упорно. Изъ то же время онъ велъ въ Афганстанѣ сильную агитацію противъ англичанъ и сузѣлъ заявить себя поборникомъ единства и независимости своего отечества. Скоро влияние Абдурахмана начало сказываться. Въ Кабулѣ произошло погубеніе на жизнь ген. Робертса; поблизости Кабула начали собираться афганскія скопища, на линіи сообщенія Кабула съ Джелалабадомъ происходили непрерывныя нападѣнія. Было очевидно, что страна перешла на сторону Абдурахмана и готова была вновь поднятъ знамя общаго возстанія. 2 іюня англичане послали Абдурахману ультиматумъ, а черезъ два дня въ Кабулѣ было получено извѣстіе, что претендентъ на афганскій престолъ двинулся къ столицѣ съ 2-тыс. отрядомъ при 12 оруд. 14 іюня былъ полученъ отвѣтъ Абдурахмана, въ которомъ онъ твердо заявлялъ, что должишь владѣть той же территоріей, какъ и его дѣдъ Достъ-Магометь. Англичане не знали, что имъ дѣлать, но видя, что на сторону Абдурахмана перешелъ Мухкъ-и-Алимъ, а также и союзъ афганскихъ племенъ, выставившій въ окрест. Газни 20-тыс. ополченіе, что самъ Абдурахманъ идетъ къ столицѣ, что нападѣнія непріятеля учащаются, и что, наконецъ, со стороны Кандагара идуть тревожныя вѣсти о наступленіи Эюбъ-хана, рѣшили примириться съ существующимъ положеніемъ дѣла. 10 іюня въ Кабулѣ былъ собранъ дурбаръ (народное собраніе) и афганцамъ было объявлено, что англ. королева Виктория признаетъ Абдурахмана эмиромъ Афганстана, и что англ. войска скоро очистятъ страну. Этимъ, въ сущности, и была закончена война; дальнѣйшія же событія на ю. Афганстана были вызваны разгромомъ англ. войскъ у Мейванда и вытекавшей отсюда необходимостью возстановленія британскаго престижа. Сущность этихъ событій заключается въ слѣдующемъ. Въ Гератѣ правилъ въ то время родной братъ покойнаго эмира сердаръ Эюбъ-ханъ, даровитый и пылкій молодой человѣкъ. Пока англо-инд. войска занимали Кандагаръ, вниманіе Эюбъ-хана съ осени 1879 г. и до апр. 1880 г. было направлено на укрѣпленіе своей власти въ Гератѣ и на подготовку движенія къ Кандагару. Когда обозначились успѣхи Абдурахмана въ сѣв. Афганстанѣ, и шансы Якубъ-хана, за котораго стоялъ Эюбъ-ханъ, начали уменьшаться, онъ рѣшилъ двинуться на Кандагаръ. Общая численность его отряда достигала 5000 чел. при 37 оруд. Навстрѣчу отряду Эюба изъ Кандагара была выслана 23 іюня англо-инд. бригада ген. Бурроуза, (2800 чел. при 6 оруд.), впереди которой шла

кандагарскій вали Ширъ-Али, ставленникъ англичанъ, съ туземнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3000 чел. пѣхоты, 1500 чел. кавалеріи и 6 оруд. Какъ только войска Ширъ-Али встрѣтились съ передовыми частями Эюба въ окрест. Гиршика, въ нихъ обнаружилось броженіе, враждебное англичанамъ. 2 іюля бриг. Бурроуза расположилась битвакомъ у р. Гельменда, въ 2-хъ вер. отъ Гиршика, а за рѣкою стали отр. Ширъ-Али. Въ этотъ день весь этотъ отрядъ, исключая кавалеріи, которую эговодилъ самъ вали, открыто перешелъ на сторону Эюба, и англичанамъ пришлось усмирять вчерашняго своего союзника. Орудія были удержаны, но пѣхота ушла къ Эюбу. Численный перевѣсъ перешелъ теперь на сторону афганцевъ, и Бурроузъ, оставшіеся съ однимъ Ширъ-Али, счелъ за лучшее отойти къ Кушъ-и-Нахуда. Эюбъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе; онъ располагалъ въ то время силами до 12 тыс. при 37 оруд. и имѣлъ на своей сторонѣ сочувствіе мѣснаго населенія. 8 іюля онъ перешелъ р. Гельмендъ въ 18 верстахъ выше Гиршика, у Гейдерабада; повидимому, онъ остановился на мысли обойти правый флангъ англичанъ и отрезать имъ путь отступленія на Кандагаръ. Чтобы воспрепятствовать Эюбу выполненіе этого маневра, Бурроузъ 15 іюля выступилъ изъ подъ Кушъ-и-Нахуда на сѣв., на перерѣзъ Эюбу и въ тотъ же день у Мейванда произошло кровавое столкновение. Англичане атаковали афганцевъ и потерпѣли полное пораженіе. Изъ 2800 чел. они потеряли убитыми и ранеными 1100 человекъ и два знамени. Англо-инд. отрядъ отошелъ по прямой дорогѣ на Кандагаръ (см. Мейвандское сраженіе). Въ это время въ Кандагарѣ находился ген. Примроузъ съ остальною частью своей дивизіи (3230 чел. при 16 оруд.), въ Келатъ-и-Гильзѣ было 800 чел. и въ дивизіи Файра, стоявшей на сообщеніяхъ съ Индіей 5300, а всего до 12.000 человекъ; но эти войска не имѣли возможности оказать отряду Бурроуза своевременную поддержку. Къ началу іюля положеніе англичанъ въ Афганистанѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: общія числен. войскъ доходила до 60 тыс. чел., изъ нихъ 20 тыс. въ трехъ дивизіяхъ Кабульскаго отряда, 16 тыс. на сообщеніяхъ, 8 тыс. въ Курамскомъ отрядѣ и 12 т. въ ю. Афганистанѣ. Остатки бриг. Бурроуза вмѣстѣ съ ген. Примроузъ заперлись въ Кандагарѣ, а войска Эюбъ-хана осадили городъ. 30 іюля афганцы приступили къ обстрѣливанію города и начали приговлєніи къ штурму. 4 авг. англичане пытались сдѣлать вылазку, для чего были назначены отрядъ силой въ 1100 чел. подъ нач. ген. Брука. Отрядъ потерпѣлъ неудачу, потерявъ 223 чел. и въ томъ числѣ своего начальника. Мейвандское пораженіе требовало рѣшительныхъ мѣръ для восстановленія британскаго престижа и для выручки войскъ ген. Примроуза. Рѣшено было направить дивизію Файра въ Кандагаръ, усилить Кандагарскій отрядъ дивизіей изъ Бомбейской арміи и послать ген. Робертса съ особымъ отрядомъ изъ Кабула черезъ Газни въ Кандагаръ. Одновременно съ выступленіемъ послѣдняго, началась эвакуація Кабула англійскимъ войсками, предпринятая по требованію Абдурахмана. 27 іюля выступилъ Робертсъ, а 30 іюля Кабулъ покинули остальныя англ. части во главѣ съ г.-л. Стюартомъ. Отрядъ ген. Робертса состоялъ изъ

12 б., 13 эск. и 18 ор., всего около 10 тыс. чел. Число нестроевыхъ и обозныхъ было ограничено и не превышало 7 тыс. чел. Число вьючныхъ животныхъ доходило до 6 тыс. На каждое орудіе было взято 236 снарядовъ, на ружье по 100 патроновъ сверхъ комплекта. Отрядъ двигался совершенно безпрестанно и ни въ чемъ въ пути не пуждался, п. ч. Абдурахманъ оказывалъ англичанамъ полное содѣйствіе въ доставкѣ всего необходимаго. Весь путь до Кандагара (474 вер.) былъ пройденъ въ 24 дня. 19 авг. Робертсъ подошелъ къ Кандагару и на другой же день, не дожидаясь ген. Файра, атаковалъ Эюбъ-хана, отошедшаго еще 12 авг. отъ Кандагара къ р. Аргендъ-абу, на 12 вер. къ сѣв. Зная, что противъ него находятся соединенныя силы Робертса, Примроуза и Файра, значительно превосходившія его силы (10.000 ч. при 37 оруд.), Эюбъ-ханъ рѣшилъ отступить, пославши предварительно ген. Робертсу нѣчто въ родѣ извинительнаго письма. На это письмо отвѣта не послѣдовало, а на слѣдующій день, 20 авг. англичане атаковали не успѣвающаго еще уйти Эюбъ-хана. Лагерь афганцевъ отдѣлился отъ Кандагарской равнины длиннымъ и узкимъ хребтомъ съ переваломъ Баба-вали. Планъ сраженія, составленный Робертсомъ заключался въ слѣдующемъ: войска ген. Примроуза (3000 ч. и 14 оруд.), только что освобожденныя отъ осады, демонстрировали съ фронта, отъ Кандагара на перев. Баба-вали, а всѣ прочія войска Робертса (8000 чел. и 18 оруд.) направилсь въ обходъ горстаго кряжа съ юга и атаковали афганцевъ въ обходъ ихъ праваго фланга. Афганцы оказали упорное сопротивленіе, но послѣ 4-хъ часового боя обратились въ бѣгство, оставивши въ рукахъ англичанъ весь свой лагерь и 30 орудій (см. Кандагарское сраженіе). Эюбъ-ханъ съ горстью своихъ войскъ бѣжалъ къ Герату. Кандагарскимъ сраженіемъ закончилась 2-я англо-афганская война. Военный престижъ англичанъ былъ восстановленъ, Афганистанъ имѣлъ уже новаго эмира, и англичанамъ не оставалось ничего болѣе, какъ продолжать эвакуацію своихъ войскъ. 27 авг. одна бригада изъ войскъ Робертса была направлена въ Индію (съ ней отправился и ген. Робертсъ), 3 сент. туда же пошла другая бригада, а 18 сент. ушли въ Индію послѣднія части Кабульскаго отряда. Въ самомъ Кандагарѣ оставался еще до новаго года 10-тысячи. отрядъ, выживавшій въслѣдствіе внутренняго положенія Афганистана. Несомнѣнно, что эта война еще болѣе усилила ту ненависть, которую афганскій народъ питалъ къ англичанамъ съ дней первой афганской войны. Что же касается военной стороны дѣла, то въ этой кампаніи вновь обнаружилась прежняя недостатка военной системы англичанъ: ненадежность туземныхъ индійскихъ войскъ, неумѣніе устраивать и охранять свои сообщенія, малая продуманность военныхъ операцій и отсутствіе заблаговременной подготовки для борьбы съ Афганистаномъ. Но хуже всего было то, что эта война, какъ и первая, показала, что европейскія войска могутъ быть биты нестройными, необученными и плохо вооруженными скопищами азіатовъ. (*H. Hensman. The Afghan war of 1879—80, 1882; Robertson. Kuram, Kabul and Kandahar, being record of impressions in three campaigns under general Roberts; Williams. Notes of the operations in*

Lower Afghanistan, 1878—79, 1880; Л. Н. Соболев. Англо-Афганская распря, 1885; The Second Afghan War, 1878—80. Official Account, 1908; Н. В. Ханна. Second Afghan War, 1910; Le Mar-chand. Campagnes des Anglais dans l'Afghanistan, 1878—79, Paris, 1879. *Его же*. Campagnes des Anglais dans l'Afghanistan, 1879—80, Paris, 1881).

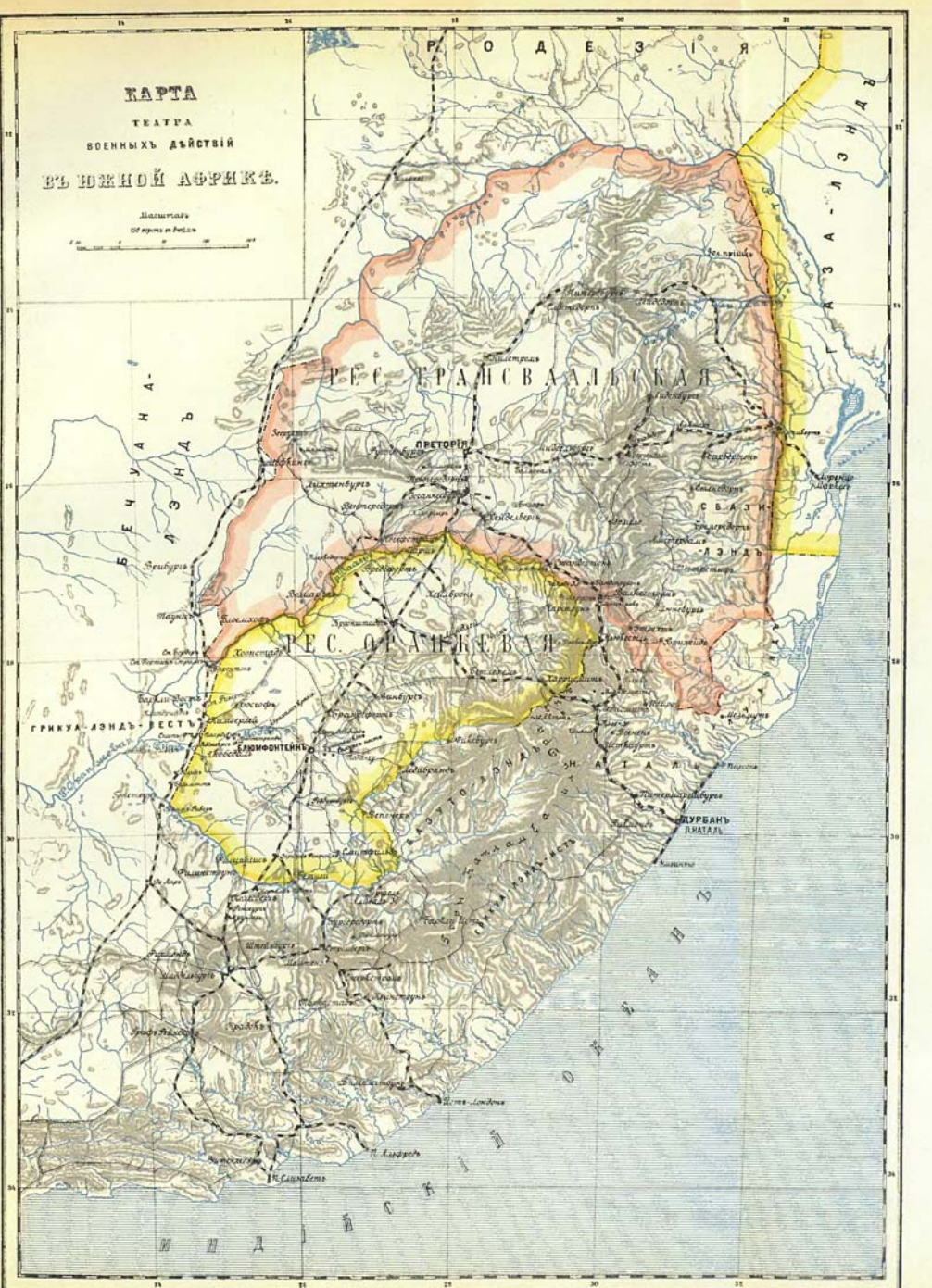
АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА 1899—1902 г.
После овладения Англией в 1815 г. Капской землей, населенной по преимуществу голландскими выходцами—бурами, возникло недовольство последних англ. управлением. Началось массовое переселение буров на с., в Наталь и за р. Оранжевую, но Англия принудила переселенцев и здѣсь признать свою верховн. власть. В 1843 г. часть буров ушла еще дальше на с. и, образовавъ здѣсь в 1852 г. Трансваальскую республику, сохранила свою независимость до 1877 г., когда республика, путемъ дальнѣйшаго распространения англ. вліянія, вошла въ составъ англ. владѣній. Бурь отнеслись къ этому безучастно, тѣмъ болѣе, что Англія обѣщала республикѣ широкую автономию. Однако, эти обѣщанія не были исполнены; англичанами принимались всѣ мѣры къ закрѣпленію за собой новыхъ владѣній. Начавшіяся вслѣдствіе этого недоразумѣнія въ 1880 г. переши къ открытому сопротивленію со стороны буровъ. Удачныя ихъ дѣйствія въ бояхъ при Венгс-кэпъ и Малобъ привели въ 1881 г. къ соглашенію, по которому Трансвааль, признавши верховн. права Англіи, получилъ внутрен. автономию; а затѣмъ своей осторожной и мудрой политикой республика добилась того, что Лондонская конвенція 1884 г. свела почти къ нулю англ. захватъ 1877 г. Между тѣмъ, открытіе въ 80-хъ гг. въ Трансваалѣ золотыхъ приисковъ дало сильный толчокъ экономич. развитію страны и вызвало наплывъ иностранцевъ (угландеровъ), а также принявъ иностранныхъ капиталовъ. Съ этихъ поръ Трансвааль пріобрѣлъ для Англіи большую экономическую цѣнность, а по утвержденію англ. вліянія въ Египтѣ — и политическое значеніе; Англія представилась возможность захватить въ сферу своего вліянія весь материкъ Африки, отъ Каира до Капштадта. Въ виду того англичанами вырабатывается планъ захвата Трансваала, инициаторами коего явились министръ колоній Чемберленъ и представительъ большихъ золотопромышленныхъ компаній и первый министръ Капской колоніи — Сесиль Родсъ. Въ основу этого плана были положены политическія претензіи угландеровъ (преимущественно англичанъ), требовавшихъ уравнинія въ политическхъ правахъ съ бурами. Одновременно съ этимъ, въ концѣ 1895 г., дѣлается попытка захватить республику открытою силой; для этой цѣли С. Родсъ организуетъ разбойничій набѣгъ на Преторію съ сѣвера со стороны Родезіи; набѣгъ этотъ предпринятый отрядомъ доктора Джемсона, былъ успѣшно отбитъ бурами. Вслѣдъ за этимъ республикѣ предъявляется рядъ требованій объ угландерахъ, и хотя почти всѣ эти требованія удовлетворяются, Англія начинаетъ подготовку къ войнѣ. Трансвааль, въ свою очередь, также готовится и закрѣпляетъ ранѣе заключенный союзъ съ Оранжевой республикой. 29 авг. 1899 г. Чемберленъ выступаетъ съ новыми требованіями, на которыя бурь отвѣча-

ютъ предъявленіемъ ультиматума. 29 сент. Лондонскій кабинетъ отказываетъ въ его исполненіи и черезъ нѣсколько дней открываются враждебныя дѣйствія. *Театромъ военныхъ дѣйствій* служилъ: сѣв.-вост., пограничн. съ Оранжевой республикой, полоса Капской колоніи, шир. отъ 100 до 150 вер., вся территория Оранжевой республики, южн. часть Трансваала и часть Натала. Вся эта площадь (безъ Натала) представляетъ собою возвышенное плато, постепенно понижающееся отъ с.-в. къ ю.-з. и достигающее наибольшей высоты въ с.-в. части. На всемъ пространствѣ ея разбросаны въ безпорядкѣ небольшія цѣпи каменистыхъ горъ и группы отдѣльных холмовъ. Тѣ и другіе повсюду доступны и имѣютъ лишь тактическое значеніе. Драконовыя горы (Дракенъ), рѣзко отдѣляющія Наталь отъ Оранжевой и Трансваальской республикъ, состоятъ изъ ряда труднопроходимыхъ цѣпей съ глубокими долинами; наивысшія точки ихъ достигаютъ высоты 9 т. ф. надъ уровнемъ моря. На востокъ горы круто обрываются, на западъ же незаметно переходятъ въ равнинное плоскогорье Оранжевой республики. Стратегическая важность ихъ обуславливается малой доступностью съ вост. стороны и направленіемъ, пересѣкающимъ пути отъ побережья Натала въглубъ бурской территоріи. Число рѣкъ велико, но всѣ онѣ отличаются непостоянствомъ уровня, всецѣло зависящимъ отъ количества осадковъ. Стоячій водъ почти нѣтъ, ключей и колодезей весьма ограниченное количество. Древесная растительность крайне скудна. Благодаря этому, мѣстность имѣетъ совершенно открытый, степной характеръ. Нѣкоторыя исключенія являются Драконовыя горы. Грунтъ отличается крайней плотностью, а потому въ сухое время годенъ для движенія войскъ и обозовъ даже безъ дорогъ, въ дождь представляетъ огромныя трудности для движенія даже по дорогамъ. Климатъ страны совершенно континентальный, почти одинаковъ въ сѣв. и юж. ея частяхъ. Отличительную сто особенность составляетъ рѣзкая разница въ температурѣ дня и ночи, особенно зимою, сухость воздуха и удивительная жары, съ трудомъ переносимыя европейцами. Населеніе обихъ ю.-африк. республикъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій состояло изъ благаго и цвѣтнаго племени. Число бѣлыхъ доходило до 400 т. ч., въ томъ числѣ собственно буровъ 250 т. ч., остальные же 150 т. ч. приходились на долю пришлого элемента, главнымъ образомъ, англичанъ и нѣмцевъ, жившихъ исключительно въ городахъ, гдѣ они занимались торговлей и ремеслами. Черное населеніе, принадлежавшее къ племенамъ бечуановъ и батутосовъ, доходило до милліона чел. Значительныхъ населенныхъ пунктовъ въ предѣлахъ обихъ республикъ почти не было. Всѣ они, за исключеніемъ Блумфонтейна (12 т.), Преторіи (40 т.) и Иоганесбурга (102 т.), имѣли каждый не болѣе 6 т. жит. Главное занятіе жителей составляло скотоводство, земледію же занимались лишь сообразно съ потребностями мѣстнаго благаго населенія. Желѣзнодорожная стѣя театра войны была, въ общемъ, слабо развита. Главными линиями были: 1) Капштадтъ, де-Ааръ, Кимберлей, Мейфрингъ (1300 в.) и продолженіе ея на Булудвайю (700 в.), какъ связь Капской колоніи съ областями, находившимися подъ британскимъ протекторатомъ;

КАРТА
ТЕАТРА
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКЕ.

Масштабъ
100 верстъ въ дюймъ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

2) Портъ Елизабетъ, Мидельбургъ, Колесбергъ, Бломфонтейнъ, Йоганесбургъ, Преторія (1.100 в.); 3) Истъ-Лондонъ, Квинстоунъ, Спрингфонтейнъ (400 в.); 4) Дурбанъ, Ледисмитъ, Ньюкастль, Йоганесбургъ, Преторія (775 в.) съ вѣтвью Ледисмитъ-Кроонштадтъ; 5) Лорендо-Маркесъ, Преторія (частью въ португальскихъ предѣлахъ). Всѣ ж. д. были построены въ одну колею, шириною 3 ф. 6 дм., съ очень крутыми горизонтальными и вертикальными уклонами. Шоссированныя дороги на всемъ пространствѣ обѣихъ республикъ, кромѣ Йоганесбургскихъ золотыхъ присѣковъ, существовали только въ чертѣ городскихъ поселеній, грунтовыя дѣлились на большія (шириною въ нѣсколько колеи), соединявшія болѣе значительные населенные пункты, и малыя (въ одну колею), отходящія отъ большихъ пробѣжнихъ дорогъ къ отдѣльнымъ фермамъ и зарождающимся городкамъ. Качество тѣхъ и другихъ находилось въ прямой зависимости отъ количества выпадающихъ дождей.—Ю.-Африк. республика не имѣла въ своемъ распоряженіи крѣпостей или укрѣпленій въ европейскомъ смыслѣ этого слова, если не считать укрѣпленій, выстроенныхъ вокругъ Преторіи, и форта-цитадели въ Йоганесбургѣ. При этомъ, укрѣпленія Преторіи обладали большими недостатками, дѣлавшими ихъ совершенно бесполезными. Фортъ Йоганесбурга имѣлъ значеніе, какъ цитадель, долженствовавшая держать въ повиновеніи городское населеніе. Кромѣ того, были еще незначительныя укрѣпленія, разбросанныя по бурской территоріи, но они предназначались въ качествѣ опорныхъ пунктовъ на случай столкновенія съ мѣстными горными племенами. *Вооруженныя силы союзниковъ* составляло все бѣло мужское населеніе въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, жившее въ предѣлахъ республики. Цвѣтное населеніе, вообще обязанное воинской повинности, во время англо-бурской войны не призывалось, равно какъ и иностранцы, прожившіе болѣе 2-хъ лѣтъ въ странѣ и обязанные выступать въ военный походъ. Въ мирное время буръ никакимъ образомъ не подлежали и военному дѣлу совершенно не обучались. Единственная забота правительства въ этомъ отношеніи заключалась въ томъ, чтобы развить и поддержать въ населеніи искусство стрѣльбы изъ винтовокъ. Въ в.-административномъ отношеніи вся территорія южно-африканск. республикъ была раздѣлена на округа, называвшіяся дистриктами, дистрикты — на фельдъ-корнетства. Число послѣднихъ въ каждомъ дистриктѣ колебалось отъ 2 до 6. Во главѣ дистрикта стояли командиры, во главѣ ф.-к.—фельдъ-корнеты. Тѣ и другіе избирались на 3 года. Къ 1 янв. 1899 г. дистриктовъ было: въ Трансв.—21 и въ Оранже-р.—18. Обязанностью фельдъ-корнетовъ, съ момента объявленія мобилизациі, было производство призыва буровъ и организація ихъ въ „командо“—высшую тактическую единицу. Численный составъ „командо“ въ началѣ войны колебался отъ 300 до 1 т. чел., позже установленъ былъ въ 300—500 чел. При мобилизациі буръ обязаны были являться въ главный пунктъ своего округа комплектованія съ собственнымъ вооруженіемъ, снаряженіемъ, конемъ и 15-дн. запасомъ продовольствія. Несостоятельнымъ бурамъ все это выдавалось отъ правительства. Начальствованіе надъ людьми всего округа возлагалось на

команданта. Команданты подчинялись фельдъ-генераламъ, эти послѣдніе, въ свою очередь, ассистентамъ ген.-команданта (въ Трансваалѣ къ началу войны ихъ было 5) и, наконецъ, ассистенты—тен.-команданту (ген. Жуберу; въ Оранже. респ. не было). Въ юж.-африк. республикахъ содержались въ мирное время и постоянныя войска, а именно—въ Трансваалѣ: артиллерійскій отрядъ (19 оф. и чин. и 380 н. ч.) и полиція, расположенная въ Преторіи и Йоганесбургѣ (17 оф. и 1259 н. ч.) и, кромѣ того, имѣлся отрядъ полиціи въ Свазиландѣ въ числѣ 353 н. ч. при 8 оф. Въ Оранжевой респ.—тоже артиллерійскій отрядъ въ составѣ 4 оф., 19 унт.-оф. и 140 ряд. Эти постоянныя войска не являлись, однако же, кадрами для формированія изъ нихъ въ военное время какихъ-либо новыхъ войсковыхъ единицъ. Списочное число военно-обязанныхъ буровъ къ 1 янв. 1899 г. было 29.279 ч. въ Трансваалѣ и 17.381 ч. въ Оранже. р. Въ дѣйствительности, число вооруженныхъ буровъ никогда не превышало 30 т. ч., а изъ этого числа ни разу не участвовало въ сраженіи болѣе половины. Къ указанному выше числу вооруженныхъ буровъ слѣдуетъ добавить еще 8675 добровольцевъ (въ томъ числѣ 6 т. африкандеровъ), примедшихъ на помощь бурамъ. Вооруженіе буровъ было до крайности разнообразно. Наиболѣе распространеннымъ ружьемъ было Генри-Мартини (кал. 10 мм., наибольшая дальность 2 т. шаг., стрѣляющее дымными порохомъ), замѣтное наканунѣ войны магазинной винтовкой Маузера обр. 1893-95 гг., 7 мм. калибра, съ магазиномъ на 5 патроновъ. Число патроновъ въ запасѣ Трансваала доходило до 44 милл. (17 м. для маузер. в.) и 45 м.—въ Оранже. респ. Патронныхъ заводовъ на территоріи обѣихъ республикъ не было. Артиллерія буровъ была весьма незначительна; въ Трансваалѣ имѣлось всего: 10 орудій крупныхъ калибровъ Крезо и Круппа, 34 полев. ор. (75 и 35 мм.) разныхъ системъ и 21 пулеметъ. Въ Оранже. респ. было: 14—75 мм. пол. ор. Круппа обр. 1892 г., 6—6 фнт. и 3—3 фнт. горн. ор. сист. Армстронга, 3—10 мм. пул. сист. Лн-Метфорда и 1—37 мм. пул. сист. Круппа. Къ указанному числу орудій союзниковъ надо добавить еще 11 ор. Армстронга, захваченныхъ бурами у англичанъ при Колозено (3 дек.) и 7 ор. той же системы, взятыхъ ген. Деветомъ у Саннапаста (18 марта). Въ началѣ войны все эти орудія были снабжены снарядами въ достаточной мѣрѣ. Впоследствии часть снарядовъ была изготовлена уже въ Преторіи и Йоганесбургѣ, часть доставлена черезъ бухту Делгао, а наибольшее ихъ количество было захвачено съ боя у англичанъ.—Походныя движенія буровъ какъ вѣтви сферы, такъ и въ непосредственной близости противника, совершались безъ припѣянія какого бы то ни было строя. Люди и обозъ перемѣщались вперемежку, при чемъ остановки въ пути производились не въ заранее опредѣленныхъ мѣстахъ, а тамъ, гдѣ кому было удобнѣе. Орудія, двигавшіяся вмѣстѣ съ командо, не могли, при этихъ условіяхъ, имѣть какое-либо опредѣленное мѣсто въ колоннѣ. Выгоды подобаго способа передвиженія заключались въ сохраненіи силъ лошадей, благодаря чему бурскія командо легко дѣлали переходы въ 70 в. и болѣе, если за ними не слѣдовалъ обозъ, запряженный волами. При расположеніи на отдыхѣ, буръ развивали

лагери, отдельные для каждого команды, а при занятии длинных позиций—несколько лагерей. Повозки обоза размещались при этом обыкновенно в виде 4-угольника, внутренность которого занималась палатками, разставленными в произвольном порядке. Квартир-бывало буры никогда не располагались. Охрана лагерей, находившихся далеко от противника, не производилась вовсе, а потому лагери вовсе не были обезпечены от нечаянных нападений. Лагери, находившиеся на позициях, охранялись по ночамъ „брадвахтами“, имѣвшими по существу, характеръ отдельных оборонительныхъ заставъ (40—50 чел.). Дномъ для наблюдения за противникомъ особаго наряда не дѣлали. Служба на постахъ и брадвахтахъ исполнялась, въ общемъ, очень небрежно, но зато выборъ мѣстъ для ихъ расположенія былъ всегда удаченъ. Добываніе свѣдѣній о противникѣ въ войскахъ юж.-африк. republ. поручалось, главнымъ образомъ, тѣмъ же брадвахтамъ, на которыя была возложена и служба охраненія. Особые разѣзды, называвшіеся „патрулями“, каждый силою 100—150 чел., высылались рѣдко. Служба связи между отдельными колоннами во время движенія совершенно не была организована, тогда какъ связь между отдельными участками позиціи, а равно послѣднихъ—со ставкой старшаго начальника, поддерживалась всегда при помощи географическихъ, рѣже — полевыхъ телеграфныхъ линій. Замѣчательное искусство стрѣльбы, въ связи съ отсутствіемъ тактической подготовки къ совокупнымъ дѣйствіямъ, отсутствіе заранѣе составленныхъ инструкцій и уставовъ и вроденная осторожность заставляли буровъ предпочитать оборону атакъ. Отсюда — обычный тактической пріемъ бурскихъ командо, употреблявшій имп въ началѣ войны и состоявшій въ томъ, что стрѣлки занимали вершины и гребни холмовъ, тнувшіеся перпендикулярно пути наступленія противника, а лошадей своихъ располагали укрыто у подошвы занимаемыхъ холмовъ. Буръ располагались при этомъ въ одну линію, безъ какихъ либо поддержекъ или резервовъ. Получалось сильное огневое дѣйствие, но такой боевой порядокъ не позволялъ парировать случайностей и восстанавливать бой тамъ, гдѣ противникомъ одержанъ частный успѣхъ. Позиція, занимаемая бурами, обыкновенно укрѣплялась. Роль старшихъ начальниковъ сводилась чаще всего къ выбору позиціи, распределенію ея между командами, указанію, какъ ее усилить и размѣстить артиллерию. Руководства боемъ въ общепринятомъ смыслѣ не было. Каждый стрѣлокъ дѣйствовалъ по своему собственному усмотрѣнію, оставаясь на позиціи до тѣхъ поръ, пока это признавалось нужнымъ и полезнымъ, а затѣмъ отступалъ на новую позицію. Артиллерія разбивалась по всему фронту по-орудійно, въ лучшемъ случаѣ группами въ 2—3 ор. Огонь изъ орудій открывался лишь тогда, когда представлялась возможность поразить колонны или цѣли противника. Пассивное выжиданіе фронтальныхъ атакъ на заблаговременно укрѣпленныхъ позиціи считалось бурами наиболее выгоднымъ. По прошествіи 1½ года войны, ходъ военныхъ событій заставлялъ буровъ измѣнить первоначально сложившіеся у нихъ взгляды на способы веденія боя: отказаться отъ растянутыхъ позицій, легко

прорываемыхъ и обходимыхъ съ фланговъ; уменьшить тяжелый обозъ; организовать небольшие команды, силою отъ 500 до 1 т. ч., для нападенія на изолированные неприятельскіе отряды и въ особенности на его коммуникаціонныя линіи. Новымъ принятымъ способомъ дѣйствій медленно прививался и первое время не принесъ имъ существенныхъ выгодъ. Съ теченіемъ времени, однако, буръ, оцѣнивъ его преимущества, перешли къ активнымъ дѣйствіямъ, а подь конецъ войны—и къ партизанской войнѣ, наиболее отвѣчавшей организациі буровъ и ихъ военнымъ качествамъ. По окончаніи мобилизаціи (въ Трансв. 19 сент. и въ Оранжев. р. 29 сент.), соединенныя силы обоихъ республикъ численностью въ 45 т. ч. при 80 ор. и 30 пулеметахъ сосредоточились у границъ Натала въ трехъ группахъ: 1) восточная, численностью въ 25 т. ч. при 40 ор. и 16 пул., расположилась, подь нач. ген. Жубера, дугой на линіи Фолькерустъ-Валкеруст-Врихейдъ, имѣя отдельный отрядъ у ф. Эвелина. Главныя силы этого отряда стояли у Фолькеруста, бл. с.-з. угла Натала, въ 1-мъ переходѣ отъ важнаго дефиле Ленгс-цонъ; 2) южная, изъ 6 т. оранжистовъ при 20 ор. и 6 пул., была расположена у Спрингфонтейна и Аллвалъ-Норта; 3) западная, подь командой ген. Кроуна, изъ 10 т. оранжистовъ и трансваальцевъ при 20 ор. и 8 пул.—въ двухъ мѣстахъ у Бософа и близъ границы, напротивъ Мефкинга. Кромѣ того, нѣсколько мелкихъ отрядовъ наблюдали границы. Составъ *английскихъ* войскъ на театрѣ войны до августа—сентября 1899 г. былъ слѣдующій: въ Наталѣ—4 бат. пѣх., 2 полка конницы и 4 полевыхъ батареи, и въ Калекей области—2½ бат. пѣх. и 2 крѣпостныя артиллер. роты. Общая численность ихъ не превышала 7 т. ч., а съ колониальными—19 т. ч., изъ которыхъ обученныхъ не болѣе 11 т. ч. Кромѣ того, имѣлись еще: въ Кимберлей—2500 ч. при 20 ор., изъ коихъ собственно англ. войскъ было лишь ½ роты, остальные же принадлежали къ мѣстнымъ войскамъ; въ Мефкингѣ—1000 волонтеровъ при 6 ор. подь нач. полк. Баденъ-Поуэля; въ Родезіи, въ общей сложности, 1000 полицейскихъ и волонтеровъ при 6 ор. (большая часть ихъ была расположена близъ ф. Тули). Съ прібытіемъ первыхъ подкрѣпленій изъ Индіи, общая численность войскъ возросла до 28 т. (съ волонтерами въ Кимберлей и Мефкингѣ), но группировка ихъ осталась та же: въ Калекей колоніи—4½ бат., 2 крѣп. арт. роты—всего 4500 чел. регулярныхъ и 7000 ч. мѣстныхъ войскъ съ 12 ор. и въ Наталѣ—10 бат. пѣх., 11 эск., 42 ор. и 4 р. инженерныхъ войскъ регулярныхъ, 2 бат. пѣх. волонтеровъ и нѣсколько конныхъ мѣстныхъ командъ съ 9 орудиями устарѣвшихъ образцовъ—всего 13 т. ч. при 51 ор. (10 т. пѣх. и 2500 ч. кон.), изъ которыхъ только около 50% были способны, по своимъ боевымъ качествамъ, къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Калекейскія войска были расположены кордономъ вдоль по границѣ и въ улахъ ж. д. линій. Благодаря своему удаленію, малочисленности и разбросанному расположенію, они не могли принять активнаго участія въ первоначальныхъ операціяхъ и отступили подь первымъ натискомъ противника. Натальская группа, противъ которой направлены были съ самаго начала главныя силы буровъ, была сосредоточена къ 27 сент. въ 2 пунктахъ: 1) 4000 ч.,

подъ нач. ген. Уайта, въ Ледсмитъ, в 2) 6000 ч.— ген. Симонса—у Гленко (въ 60 в. к. с. - в. отъ Ледсмита), остальные—на сообщенияхъ. Гарнизоны Кимберлей и Меффинга предоставлены были на неопределенное время своимъ собственнымъ силамъ. Мѣстное ю.-афр. население дало Англии къ 1 фев. 1901 г. 30.319 ч. (1387 оф. и 28.932 в. ч.). Первые подрывленія изъ Англии, въ видѣ 1 арм. кор. (1721 оф., 44.977 в. ч.), прибыли въ периодъ времени съ 25 окт. по 11 дек. 1899 г. По первоначальному плану три пѣх. див. 1 корп. должны были высадиться въ портахъ Капштадтъ, Елизаветъ и Истъ-Лондонъ. Оттуда онѣ подлежали перевозкѣ на с. по ж. д., чтобы затѣмъ развернуться на фронтѣ де-Ааръ—Стромбергъ, въ 80 км. отъ границы, закончивъ въ этихъ пунктахъ свою организацию, пополнить запасы до нормъ военного времени, а затѣмъ, слѣдуя вдоль ж. д. линій, переправляясь черезъ р. Оранжевую у Гонстоуна, Норвальсъ-Понта и Вестули и двинутыя дальѣе на Кимберлей, Вломфонтейнъ, Преторію. Однако, когда первая часть экспедиц. корп. прибылъ въ Капскую кол., ген. Буллеръ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и принимая во вниманіе, что ген. Уайтъ былъ блокированъ въ Ледсмитѣ, Кимберлей и Меффингъ были осаждены бурями, а къ ю. отъ р. Оранжевой буры разрушанъ ж. д. и старались поднять африкандеровъ, направивъ первыя прибывшія войска (около 2½ пѣх. бриг. съ кав. и арт.) въ Дурбанъ; 1 пѣх. бриг., гвардію, часть 3-й бриг. съ кав. полк. и кон. бтр.—въ составъ дивизіи Метуэна, предназначенной для деблокированія Кимберлей, въ направленіи на Капштадтъ-де-Ааръ и 3 бат. пѣх. съ кон. бтр. изъ Истъ-Лондона на Квинстоунъ. Ближайшимъ результатомъ измѣненія плана операціи явилась раздробленность 1 корпуса, опозданіе въ открытіи воен. дѣйствій и затрудненіе въ организаціи новыхъ отрядовъ и выработкѣ новаго плана кампаніи. Общее расположеніе силъ обнхъ республикъ въ первые дни окт. было слѣдующее. Трансваальцевъ: 7—8 тыс., подъ нач. Жубера,—у Зандспруйта; 3—4 т., подъ нач. Луки Мейера,—у Врихейда; 4 т.—въ окрестностяхъ Зеерустра и Мальмонн—для наблюденія за г. Меффингомъ, и рядъ отрядовъ, общюю численностью въ 3—4 т., на сѣв. границѣ. Оранжевисты были расположены: 1½-2 т. ч.—на перевалѣ у Дракенсберга; 7—8 т., подъ нач. Кроуна, у Богсгофа и 4 т.—на ю. границѣ Оранжевой республик—для наблюденія за мостами и бродами на р. Оранжевой. Мѣры, принятія первоначально обѣими республиками, были оборонительнаго характера; при этомъ, обѣ республики заботились каждая о защитѣ только своей, наиболѣе угрожаемой, части территоріи. Позже буры, понявъ обстановку, сложившуюся особо благоприятнымъ для нихъ образомъ, рѣшили перейти въ наступленіе: Жуберъ—отъ Зандспруйта черезъ Ленгсъ-нэкскій перевалъ для занятія Верх. Натала, оранжевисты—на помощь осаждавшимъ Ледсмитъ; но общаго плана наступленія, согласованнаго съ обстановкой, у нихъ не было, и все сводилось лишь къ согласному преслѣдованію восторженннхъ цѣлей. Дѣйствительно, завосване Верх. Натала могло привести въ лучшемъ случаѣ къ уничтоженію большей части находившихся тамъ англійскихъ войскъ, въ то время какъ вторженіе буровъ въ Капскую колонію

могло повлечь за собою общее возстаніе, уничтоженіе англійскихъ гарнизоновъ, истребленіе запасовъ, разрушеніе ж. д. и, наконецъ, базы англнчанъ—ихъ портовъ. Наступленіе начато бурями 30 сент. стараго стлія, одновременно на всѣхъ границахъ. Въ этотъ день буры взорвали мостъ на р. Моддеръ, къ ю. отъ Кимберлей, 1 окт. овладѣли ст. Бордеръ, въ 50 мп. къ с. отъ Кимберлей, а 3-го—закончили обложеніе г. Меффинга и Кимберлей. Къ 5-му большая часть силъ Жубера, бывшихъ до того у Зандспруйта, собралась у Ньюкестля съ цѣлью дальнѣйшаго движенія на Гленко; оранжевисты двинулись на Актонгъ, угрожая мосту у Колензо, а отрядъ Луки Мейера, перейдя р. Буффало, намѣревался атаковать войска ген. Симонса (4 эск., 18 ор.), стоявшаго лагеремъ у Денди. Первые свѣдѣнія о противникѣ ген. Симонсъ получилъ еще 2-го, по особымъ мѣрамъ для своего охраненія не принявъ. На разсвѣтѣ 8-го окт. буры неожиданно для англнчанъ обстрѣляли ихъ лагерь артп. огнемъ (6 ор.). Въ происшедшемъ затѣмъ бою англнчане атаковали съ фронта высоты Талана-Хиль, занятыя бурями. Последніе, не принявъ удара, отступили. Преслѣдованія не было. Нравственное впечатлѣніе успѣха англ. оружія ослаблено было, однако, значительными потерями (39 оф. и 407 в. ч. уб., ран. и пѣн.), въ то время какъ буры потеряли всего лишь 10 уб. и 20 ран., и взятыи въ плѣнъ части коннаго отр. (1 эск. 18-го гус. п. съ пулем. и кон. пѣх.), имѣвшаго задачу обойти правый флангъ неприятеля. Самъ нач. отряда ген.-м. Симонсъ былъ убитъ. По окончаніи бою англнчане отошли въ свой лагерь, а въ ночь съ 10-го на 11-е, когда выяснилось, что Гленко уже занятъ бурями, и что войска Жубера подошли къ Талана-Хиль, послѣдно отступил, не преслѣдуемые бурями, на Ледсмитъ, бросивъ раненныхъ, весь лагерь и большую часть обоза. Того же 8 окт. произошло второе сраж., при *Эландслагте*. Ген. Уайтъ, убѣдившись, что ж. д. ст. Эландслагте занята, приказалъ ген. Френчу выбить неприятеля и возстановить сообщенія съ Гленко. Последній имѣлъ первоначально 5 эск. кав., 6 ор., 4 р. пѣх. и отр. саперъ, но затѣмъ къ нему прибылъ на поддержку 5-й ул. полкъ, 2 батар. (21-я и 41-я), 1-й бат. девонширцевъ и 5 ротъ гайлендеровъ Гордона. Располагая этими силами, ген. Френчъ, руководившій боемъ, несмотря на присутствіе ген. Уайта, направилъ: съ фронта девонширцевъ, въ обходъ праваго фланга буровъ 5 эск. в. в. въ обходъ лѣв. фл. пѣх. намѣченнаго для рѣшительной атаки, гордонцевъ, манчестерцевъ и всю остальную кавалерію. Наступленіе англ. съ фронта задерживалось открытою мѣстностью. Въ цѣль были влнты всѣ резервы, части перемѣшались, однако дѣйствія артиллеріи, а главн. обр.—колонны, вышедшей въ обходъ лѣв. фл., сдѣлали свое дѣло: команда ген. Коха съ герман. и голланд. легіонами, не принявши штыкового удара, отступила, оставивъ на позиціи 2 ор. Максима и часть лошадей. Потери буровъ—30 уб., 55 ран., 107 пѣн.; потери англ.—35 оф. и 225 в. ч. уб. и ран. Послѣ дѣла у Эландслагте англнчане возвратились въ Ледсмитъ. Ген. Уайтъ, опасаясь перерыва сообщеній съ отр. ген. Юля (замѣниваго собою убитаго Симонса), выступилъ 12 окт. съ большою частью своихъ силъ по эландслагтской

дорогъ, но у Рейтфонтенскихъ высотъ задержанъ былъ отрядомъ буровъ. Въ происшедшемъ столкновѣніи обѣ стороны ограничили перестрѣлкой, продолжавшейся до 2 ч. дня, послѣ чего ген. Уайтъ вернулся въ Ледисмитъ. Ген. Юль со своимъ отрядомъ къ вечеру 12-го окт. дошелъ только до долины р. Ванбанкъ, т.-е. самаго опаснаго мѣста не успѣвъ еще миновать. Потери англ. за 12-е—7 оф., 108 н. ч. уб. и ран. Къ 14 окт. всѣ англ. войска Натала были собраны въ *Ледисмитъ*. Численность ихъ доходила до 12 тыс. Противъ нихъ къ 17-му сосредоточено было на высотахъ къ з., с. и в. отъ Ледисмита до 15 тыс. миллионныхъ войскъ буровъ. Ген. Уайтъ, находя, что настоящій моментъ весьма удобенъ для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, рѣшилъ 18-го перейти въ наступленіе всеми своими силами (11 б., 4 роты, 16 эск. и 48 ор.), для чего войска были раздѣлены на 5 колоннъ, изъ коихъ лишь двѣ (5 б., 8 в. п. 24 ор.) предназначались для наступ. дѣйствій, а большая часть войскъ была назначена для охраненія фланговъ и другихъ задачъ оборонит. характера (см. *Ледисмитъ*). До 11½ ч. дня успѣхъ не склонялся ни на чью сторону, но ген. Уайтъ, считая, тѣмъ не менѣе, что на достиженіе рѣшительнаго результата шансовъ мало, рѣшилъ отступить. Буръ этому не мѣшали, ограничившись успѣхомъ, одержаннымъ надъ отрядами Карстона (1½ б. и 6 ор.), который, благодаря значительному выдвигенію впередъ, былъ окруженъ бурами и, послѣ упорнаго боя, сдавая на капитуляцію. За день 18-го окт. у англ. вышло изъ строя: 6 оф., 63 н. ч. уб.; 10 оф., 239 н. ч. ран. и 37 оф. 917 н. ч. пѣхн. Вмѣстѣ. Въ общемъ, англ. войска, согласно заданія на 18-е, должны были дѣйствовать на фронтѣхъ въ 15 км., въ расходящихся направленьяхъ, притомъ безъ взаимной связи, имѣя предметомъ дѣйствій не противника, а мѣстность. Послѣ пораженія 18-го окт. ген. Уайтъ предпочелъ остаться въ Ледисмитѣ, т. к. считалъ позицію на р. Тугелѣ недостаточно сильною, и приступилъ къ преведенію этого города въ оборонительное состояніе. 21-го октября Ледисмитъ оказался отрѣзаннымъ отъ сообщеній и началось его блокада. Прибывшій въ это время (19-го окт.) въ Капштадтъ гл-щій (ген. Буллеръ) отказался отъ своего первоначальнаго плана—наступая черезъ равнины Оранжевой республики и направивъ всѣ войска эскадри. корпуса на формированіе двухъ, почти одинаковой силы, отрядовъ, предназначившихся для деблокированія Ледисмита и Кимберлея. Изъ нихъ послѣдній, составленный, главнымъ образомъ, изъ войскъ, высаженныхъ 11—16 ноября въ Капштадтъ и перевезенныхъ въ Оранжеъ-Риверъ для окончанія мобилизаціи (1-я гвард. бриг. ген. Ковляны, 4 б., 9-я бриг. ген. Поля Карью, 3½ б., флот. отр. съ 4 ор., 2 батар., 9-й уланск. п. съ 1½ бат. коня. пѣх. и пионер. рота № 75), 9-го ноября выступилъ по направлению на Кимберлей. Въ происшедшихъ затѣмъ столкновеньяхъ на высотахъ подъ *Бельмонттономъ* (11 ноября) и при *Эллимъ* (13 ноября) дѣйствія дивизіи Метуэна не отличались рѣшительностью и сводились къ ряду фронтальныхъ атакъ. Въ бою подъ *Эллимъ* обращаетъ на себя вниманіе назначеніе въ прикрытіе къ обозу всей гвардейской бригады. Потеря англчанъ въ томъ ж. друг. сраж.: 38 оф. и

476 н. ч. уб. и ран. Численность отряда буровъ не превышала 1500 чел. Давъ своимъ войскамъ отдыхъ въ теченіе 14-го, Метуэнъ подошелъ 16-го къ р. *Моддеръ*, переправа черезъ которую занята была ген. Деларемъ съ отр. въ 1 т. ораиянство въ 800 трансваальцевъ. Несмотря на свою малочисленность, буръ оказали упорное сопротивление. Ихъ успѣху содѣйствовали ошибки англчанъ: отсутствіе развѣдки, атака съ фронта на открытой мѣстности безъ демонстраціи въ какомъ-либо другомъ пунктѣ, развертываніе линейнаго характера, всѣхъ силъ сразу (гв. бриг.—къ в. отъ ж. д. п. 9-я бриг.—къ зап.), отсутствіе резервовъ и веденіе боя на томъ участкѣ рѣки, который давалъ бурамъ возможность охвата фланговъ. Потери англ.—24 оф., 461 н. ч. уб. и ран., буровъ—18 чел. Ближайшимъ результатомъ боя на р. Моддеръ, несмотря на очищеніе позиціи бурами (17-го нояб.), была приостановка дальнѣйшаго движенія дивизіи Метуэна, съ цѣлью выждать подхода подкрпленій. Съ прибытіемъ послѣднихъ (21—26 ноября), когда численность англ. отряда возросла до 12 т., Метуэнъ вновь перешелъ въ наступленіе. Буръ сосредоточились къ тому времени въ числѣ 4—5 т. ч. подъ нач. Кромеа на Спитфонтейнскихъ и Магерсфонтейнскихъ высотахъ. Сраженіе у *Магерсфонтейна* произошло 29-го ноября. Англчане, опасаясь огня буровъ, рѣшили атаковать ихъ на разсвѣтѣ, и для этого предприняли ночное движеніе глубокими колоннами, безъ авангарда и даже безъ высылокъ развѣдчиковъ. Въ результатѣ—шотландская бриг., шедшая впередъ, совершенно неожиданно наткнулась густыми массами на траншеи буровъ, о существованіи которыхъ извѣстно не было. Это обстоятельство, въ связи съ огромными потерями, понесенными шотландцами, оказало вліяніе на весь ходъ боя. Метуэнъ, располагая еще тремя бригадами (2 пѣх. и 1 кав.), при помощи которыхъ онъ могъ бы возстановить бой въ свою пользу, ничего не сдѣлавъ въ этомъ отношеніи. Англчане предприняли нѣсколько частныхъ атакъ, но онѣ не могли быть удачны, т. к. велись фронтально и съ недостаточнымъ числомъ войскъ (см. *Магерсфонтейнъ*). Потерявши 68 оф. и 903 н. ч. уб. и ран., Метуэнъ отступилъ въ лагерь у д. Моддеръ-Риверъ, гдѣ и оставался до прибытія лорда Роберта. Впечатлѣніе, произведенное Магерсфонтейнской неудачей, успѣхалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что одновременно англчане потерпѣли пораженіе подъ *Стромбергемъ* (на с. Капской кол.), а нѣсколько дней спустя при *Колонго* (1-я неудача ген. Буллера). Дѣло при *Стромбергѣ* заключалось въ слѣдующемъ: ген. Гетцкѣръ, командовавшій англ. войсками, высадившимися въ порту Истъ-Лондонъ, рѣшилъ, по полученіи подкрпленій, отбросить буровъ за р. Оранжевую и возстановить спокойствіе въ сѣверномъ участкѣ Капской колоніи, гдѣ возстаніе увеличилось со дня на день. Буръ занимали въ это время сѣдующее расположеніе: 600 ч. пѣх. отъ Джемстоуна на соединеніе съ другимъ отр., находившимся впередъ ихъ; 1100 ч.—у *Стромберга*, имѣя авангардъ въ 400 ч. въ направленіи къ *Мольтену* и 1 командо—въ *Штейнбургѣ*. Англчане, высадившись вечеромъ 9-го дек. въ *Мольтену*, двинулись по направлению на *Стромбергъ* въ составѣ 2 б. пѣх., 2 батар., отр. коп. пѣх. и обоза

сь полевымъ госпит. (послѣд. былъ прикрыт. инженерной ротой), безъ мѣръ охраненія и развѣдыванія. Конная пѣхота шла въ хвостѣ. Связи между колонной и обозомъ не было. Пройдя въ темнотѣ мимо позицій буровъ, которыя англичане предполагали атаковать, они попали подъ перекрестный огонь неприятеля. Къ 6 ч. утра отъ Гетэра находился въ полномъ отступленіи на Мольдено и далѣе на Стеркстромъ, оставивъ въ рукахъ буровъ болѣе 1600 пѣхн. и два орудія. Т. обр., дек. 1899 г. принесъ англичанамъ рядъ неудачъ, убѣдившихъ ихъ въ малочисленности войскъ экспедиціоннаго корпуса; буры, съ своей стороны, не извлекли матеріальной пользы изъ своихъ побѣдъ, но зато укрѣпились въ моральномъ отношеніи. Облюбоивъ Ледисмитъ и обезпечивъ блокаду съ ю. занятіемъ позиціи на р. Тугелъ у Колозено, буры развили теперь свои дѣйствія въ направленіи на Питермардбургъ, при этомъ столь энергично, что англ. отрядъ ген. Гильдьяра, находившійся въ Исткортѣ, оказался 19-го ноября отрѣзаннымъ отъ войскъ, бывшихъ на р. Мой. Для возстановленія связи съ ними, онъ выслалъ изъ Исткорта часть своихъ силъ подъ ком. полк. Китченера, но эта попытка окончилась полной неудачей. Однако, Жуберъ, опасаясь разбрасывать свои силы, отозвалъ къ Колозено всѣ командо, дѣйствовавшія къ ю. отъ р. Тугелъ. 14-го ноября ген. Буллеръ, находившійся въ Питермардбургѣ, взявъ въ свои руки руководство операціями. Къ 1-му дек. въ его распоряженіи находилось до 16.500 чел., въ то время, какъ силы Жубера не превосходили 13 тыс., въ томъ числѣ 4—5 т. подъ нач. Боты, на высотахъ у Колозено. Первая попытка дѣлокапирования Ледисмита произведена англ. 1—3 дек. Буры занимали заблаговременно укрѣпленную ими позицію на холмахъ лѣваго берега р. Тугелы, въ окрестностяхъ д. Колозено и на высотахъ Гланчвана-Хилль (на прав. бер. той же рѣки), являвшихся тактическими ключевыми позиціи. Мѣстность, какъ передъ фронтомъ позиціи, такъ и на ней самой, способствовала упорной оборонѣ. Наканунѣ сраж. англ. войска сложили бивакомъ въ 10 км. отъ противника, у ст. Шивеле, на глазахъ у буровъ. 1-го и 2-го Буллеръ пытался обрѣкогносцировать позицію противника путемъ обстрѣла высотъ лѣваго берега р. Тугелы морскими орудіями съ дистанціи 8 км., но буры на этотъ огонь не отвѣчали. Другихъ мѣръ для развѣдки расположенія противника принято не было. Тѣмъ не менѣе, Буллеръ рѣшилъ атаковать неприятеля; распоряженія для атаки сводились къ фронтальному удару одновременно всѣмъ отрядамъ на открытой мѣстности, безъ оставленія какого бы то ни было резерва. Результатъ такой организаціи атаки не замедлилъ сказаться. При атакѣ лѣваго фл. позиціи буровъ 5-я англ. бригада, шедшая въ головѣ, попала подъ такой сильный огонь, что, распавшись, вмѣстѣ съ остальными частями колонны оказалась не въ состояніи дѣйствовать до конца боя. При атакѣ центра позиціи часть пѣх. успѣла занять ж. д. ст., но, не будучи поддержана резервами, отступила и ограничилась перестрѣлкою. Двѣ батареи, которымъ было приказано поддержать атаку на центръ неприятельскаго расположенія, неосторожно выдвинулись впередъ и попали подъ сильнѣйшій ружейный огонь и понесли огромныя потери,

не будучи въ силахъ дѣйствовать. Атака на правый флангъ неприятеля, произведенная сѣбшными конными частями, равнымъ образомъ не имѣла ни малѣйшаго успѣха (см. Колозено и Тугелъ). Въ 10¹/₂ ч. у. началось отступленіе англ. на Шивеле и Фреръ; буры не преслѣдовали, ограничившись захватомъ 10 орудій съ передками и зар. ящиками. Потери англ.—71 оф. и 1035 н. ч. уб., ран. и пл., буровъ—всего лишь 24 чел. Послѣ пораженія при Колозено англ. войска настольно упали духомъ, что даже самъ Буллеръ, въ одной изъ своихъ телеграммъ къ коменданту Ледисмита, вмѣсто естественнаго, съ его стороны, ободренія, предусматривалъ возможность сдачи города бурамъ. Между тѣмъ, 5-го дек. состоялось назначеніе лорда Роберта главнок-щимъ, а лорда Китченера—нач. его штаба. Буллеръ оставленъ командующимъ войсками въ Наталѣ. Новый гл-щій всемѣрно торопилъ посадку на суда 6-й дивизіи, мобилизаціи 7-й и созывъ милиціи и волонтеровъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило замиреніе, не прерывавшееся до 29-го декабря. Буры подъ Ледисмитомъ не проявляли особенной дѣятельности, а английскія войска укомплектовывались и обучались. Съ прибытіемъ (29 дек.) 5-й дивизіи, Буллеръ заново распредѣлялъ войска Натальскаго корпуса и рѣшилъ снова перейти въ наступленіе. Наличное число его войскъ доходило до то время до 26 т., въ томъ числѣ 5 т. иррегулярныхъ частей. Неудача фронтальной атаки позиціи у Колозено заставила его придти къ рѣшенію о необходимости, при новой попыткѣ овладѣть ею, добиться успѣха путемъ обхода, перейдя для этого р. Тугелу гдѣ-нибудь выше Колозено. Первоначально имъ намѣченъ былъ для перехода черезъ р. Поттигерскій бродъ. Быстрымъ и скрытнымъ движеніемъ Буллеръ могъ расчитывать на успѣхъ задуманной операціи, но онъ этого не сдѣлалъ. Болѣе того, согласно его позднѣйшихъ инструкцій, попытка переправиться черезъ Тугелу должна была произойти одновременно въ 3 пунктахъ на фронтѣ длиною въ 13 км.: Уарренгъ съ конн. частями, 3-я пѣх. бриг., 6 бтр., ниж. ротой и лондоннымъ паркомъ—около Тричарскаго брода; 4-я бриг. съ частью 10-й бриг. и двумя батареями—демонстрировалъ противъ Поттигерскаго и Скитскаго бродовъ при поддержкѣ огня тяжелой артиллеріи. Въ течение 4-го и 5-го янв. 4-я бриг. (ген. Литтлтона) переправилась по Поттигерскому броду и, остановившись въ 2500 шаг. за нимъ, не двинулась далѣе. Буры не обнаруживали себя. 2 б. 10-й бриг. (ген. Кока) съ 64-ю батар. и отр. конн. пѣх. стали на высотахъ Шварцкопа передъ Скитскимъ бродомъ. 8-го послѣ полудня на лѣвый берегъ начали переправляться войска отряда Уоррена, при чемъ буры не сдѣлали ни малѣйшій попытки помѣшать имъ. До 8-го англичане дѣйствовали чрезвычайно медленно и нерѣшительно. Лишь въ этотъ день Уорренгъ перешелъ въ наступленіе, но повелъ его весьма вяло, при чемъ въ течение трехъ дней, съ 9 по 11 янв., обѣ стороны ограничивались перестрѣлкой. Наконецъ, Уорренгъ рѣшилъ ночной атакой овладѣть высотой *Спиксонгъ*, обладаніе которой давало бы возможность англичанамъ взять во флангъ позицію буровъ на гребнѣ Таба-Міама. Задуманное предпріятіе удалось: къ 8 ч. у. 25-го, англичане заняли вершину; но буры, оцѣнивъ

всю невыгоду для них создававшегося положения, быстро собрали до 400 чел. и, несмотря на подрывления, полученные англ., вновь овладели Спюнсепом (см. С п о и с к о п.). Буллер, считая, что этой неудачей решена участь всего боя, в тот же день решил отойти к ю. от р. Тугелы. На левом берегу за англичанами осталась единственная позиция—ряд небольших холмов Крайц-Клуф, находящихся в 2½ т. шаг. к с. от Потггерского брода. Потери англ. за 5—12 янв.—103 оф. и 1566 п. ч. убит., ран. и плвн., буровь—70 уб. и 228 ран. Спусти несколько дней (24—27 янв.), Буллер предпринял третью попытку деблокирования Ледисмита, но она кончилась столь же неудачно, как и первая двѣ. Изъ 5 пѣх. бригад, быв. в его распоряженіи, только одна была введена въ дѣло настоящим образом, для атаки Вааль-Крайцъ, другая—произвела нерѣшительную демонстрацію со стороны Крайц-Кауфа на Брафонтейнскія высоты, прочія же три все время бездѣйствовали. Потери англ. (за 24—27 янв.)—20 оф. и 362 п. ч. 29-го янв. Буллер отвел свои войска на ихъ прежнія мѣста, въ лагерь у Шивеле. Между тѣмъ, новый главнокомандующій пришелъ къ убѣжденію, что кампанія, а въ частности и операціи въ Наталь, будутъ скорѣе приведены къ концу, если англичане вернутся къ своему первоначальной плану наступления черезъ равнины Оранжевой республики. Остановившись на этомъ рѣшеніи, онъ предоставилъ Буллера собственнымъ его силамъ, а самъ приступилъ къ сосредоточенію войскъ на Моддер-Риверѣ, организаціи обозовъ, заготовкѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ запасовъ продовольствія и сформированіи колоннальных частей (Брабантская, Робертская и Китченерская конница). Тѣмъ временемъ, четвертая и послѣдняя попытка, предпринятая Буллеромъ для деблокирования Ледисмита, увѣнчалась, наконецъ, успѣхомъ. Значительное число ораджистовъ, узнавши о намѣреніи Роберта вести наступленіе на Бломфонтейн, бросилась для защиты своихъ очаговъ, а потому число буровъ, находившихся на р. Тугель противъ Буллера, уменьшилось. Англичане начали наступленіе 2-го февр., 7-го они уже овладѣли правымъ берегомъ р. Тугелы, а 15-го, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ атакъ въ теченіе 9—12 февр., заняли очищенные бурами позиціи лѣваго берега. 16-го февраля Буллер вступилъ въ Ледисмитъ, и войска Уайта, находившіяся тамъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, были, наконецъ, освобождены для операціи въ полѣ. Отрядъ Уайта заперся въ Ледисмитѣ 21-го октября въ составѣ 572 оф. и 12.924 н. ч.; его артиллерія состояла изъ 6 взвѣдшихъ батарей и 6 ор. большого калибра. Боевыхъ припасовъ было, въ общемъ, немного. Вопросъ о продовольствіи гарнизона и оставшихся жителей былъ разрѣшенъ благополучно: 15-го февр., наканунѣ освобожденія, запасовъ оставалось еще на цѣлый мѣсяцъ. Но зато недостатокъ питьевой воды давалъ себя чувствовать въ гораздо большей степени, чѣмъ неприя. огонь. Бурь, обложивъ Ледисмитъ, въ теченіе первыхъ 3-хъ дней не предпринимали противъ него никакихъ дѣйствій, чѣмъ дали возможность привести городъ въ оборонительное состояніе. Другимъ обстоятельствомъ, улучшившимъ въ значительной мѣрѣ положеніе осажденныхъ,

было разрѣшеніе Жубера—вывести изъ Ледисмита раненыхъ и большую часть жителей города въ лагерь Интомби, на половинѣ разстоянія между боевыми позиціями противниковъ. Связь гарнизона съ внѣшнимъ міромъ поддерживалась все время оптическимъ телеграфомъ, голубями, а иногда и гонимами-караимами. Силы и средства буровъ были значительно меньше таковыхъ же у англичанъ: буры насчитывали въ своихъ рядахъ не боѣе 7—8 т. чел. и 21 ор., въ томъ числѣ три 155-мм. ор. Крезо и три 12 см. мортиры. Изъ числа этихъ орудій крупнаго калибра одно ор. Крезо и двѣ мортиры были испорчены англичанами во время вылазокъ (25 и 28 ноября). Осада, благодаря полной пассивности дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, носила своеобразный характеръ. Наибольше выдающимся событіемъ является атака бурами (700 ч.) 6 янв. высоту Цезарь-Кама и Вагонъ-Хиллы. Итъ сомнѣній, что если бы атака бурскихъ командъ была поддержана 25 декабря резервами или произведена одновременно на всѣхъ фронтахъ, участь гарнизона была бы рѣшена. Потери англичанъ за время осады Ледисмита составляли 101 оф. и 1320 п. ч. убитыми, ранеными и умершими отъ болѣзней.—Боевая численность корпуса, собраннаго Робертсомъ на р. Моддеръ, достигла 36 т. при 100 ор., не считая въ томъ числѣ 7 морскихъ ор. съ прислугою отъ флота. Первою цѣлю дѣйствій Роберта было освобожденіе Кимберлея. Его планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы совершить быстрый маршъ, прикрывавсь р. Риегетъ и, перейдя Риегу и Моддеръ восточнѣе Якобсдала, выйти на лѣвый флангъ отряда Кронье и угрожать его сообщеніямъ съ Бломфонтейномъ. Выполняя этотъ планъ, Робертъ 3 февр. утромъ былъ уже въ Якобсдалѣ, потерявъ, правда, по пути ¼ своего обоза (200 повозокъ), отбитаго ген. Деветомъ, и эскадрой конницы (плѣнными). Потеря обоза и присутствіе противника въ тылу, на путяхъ сообщенія, не поколебали, тѣмъ не менѣе, твердой рѣшимости Роберта продолжать наступленіе. 15-го вечеромъ передовыя части англ. отряда вошли въ Кимберлей. Кронье, котораго Деветъ неоднократно предупреждалъ о движеніи Роберта и объ опасномъ положеніи, въ которомъ Кронье могъ оказаться, только тогда поинялъ надвигавшуюся на него опасность, когда узналъ о прибытіи англійской кавалеріи на р. Моддеръ. Между тѣмъ, Робертъ, получивъ увѣдомленіе о движеніи Кронье на Бломфонтейнъ, направилъ всѣ бывшія у него подъ руками силы для его преслѣдованія. 5-го вечеромъ положеніе Кронье было наиболѣе критическимъ: по пятамъ его шла англ. бригада конной пѣхоты, на лѣвомъ берегу р. Моддеръ его предупредилъ авангардъ англ. главныхъ силъ, а англ. кавалер. дивизія перехватывала у него Кебсрандскій бродъ. Если бы на другой день утромъ англ. произвели энергичную атаку, они могли бы рассчитывать на полный успѣхъ. 6-го утромъ на помощь Кронье неожиданно явился Деветъ, который, узнавъ о его окруженіи, собралъ до 500 ч. съ нѣсколькими орудіями и занялъ съ боя высоту, открывавшая Кронье путь отступленія. Однако, Кронье отступалъ не рѣшительно. Деветъ остановился на занятыхъ высотахъ до 9-го, когда англичане вынудили его къ послѣднему отступленію. Отступая, онъ встрѣтилъ отрядъ буровъ, силою въ 1600 чел.,

шедший оть Блюмфонтейна, и тотчас же, совместно съ ними, предпринялъ попытку вновь овладѣть высотами, занятіе которыхъ могло бы очистить путь отступленія для отряда Кронье; но атака, веденная несогласно, не удалась. Девять вынужденъ быть отступити. Не теряя окончательна надежды на освобожденіе окруженнаго отряда, Деветъ еще разъ, 12-го, получилъ возможность войти въ сношенія съ осажденными, но его настоятельныя убжденія пробавиться оказались безуспѣшными. Кронье не вѣрилъ въ возможность успѣха. Кольцо английскихъ войскъ, окружавшихъ буровъ, суживалось, между тѣмъ, все болѣе и болѣе, и 15-го утромъ отрядъ Кронье, считая дальнѣйшее сопротивленіе бесполезнымъ, сдался подъ Наардбергемъ на капитуляцію, съ 4069 чел. (см. Наардбергъ). Капитуляція Кронье потрясающе подѣйствовала на буровъ и нанесла имъ непоправимый нравственный и матеріальный ударъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ вторженія Роберта въ Оранжевую республику было снятіе осады Ледисмита и очищеніе бурами сѣв. части Капской колоніи. Трудная задача задержать, по мѣрѣ возможности, маршъ Роберта на Блюмфонтейнъ была возложена на Девета. Ему удалось собрать у Попларъ-Грова до 4 т. буровъ. Воспользовавшись приостановкой движенія англичанъ, буры, по настоянію Девета, заняли оборонительную позицію по обѣимъ сторонамъ р. Модера, весьма длинную по фронту (до 21 км.), но не обезпеченную отъ обхода. Въ начавшемся 25 февраля бою буры не только не проявили обычнаго упорства, но даже, не дожидаясь подхода англ. пѣхоты на ближній ружейный выстрѣлъ, отступили въ полномъ безпорядкѣ. Англичане воздержались отъ преслѣдованія. 26 февраля къ отступавшимъ въ безпорядкѣ бурамъ подошло подкрѣпленіе около 1000 ч., подъ нач. Деларей. Эти части составили ядро небольшого отр. (1500 ч.), который остановился на высотахъ Абрамскраля. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ столкновеніи буры въ теченіе всего 26 февраля оказывали упорное сопротивленіе, потерявъ убитыми и ранеными 1/3 отряда, но должны были, тѣмъ не менѣе, отступить и, если не были окружены подобно Кронье, то только потому, что англ. кавалерія, имѣвшая полную къ тому возможность, не сумѣла этого сдѣлать (см. Абрамскраля). Вступивъ 29 февраля въ Блюмфонтейнъ, Робертъ вынужденъ былъ даль изурнованнымъ войскамъ необходимый для нихъ отдыхъ, пополнить запасы въ выглядѣ подкрѣпленія. Охрана *Кимберлея* съ его драгоценными бриллиантовыми копиями составляла предметъ особаго заботъ военныхъ властей Капской колоніи. Гарнизонъ его, доходившій (въ концѣ ноября) до 4 т. ч., составляли импровизированныя части, если не считая отрядовъ капской полиціи (446 ч.), образовавшихъ изъ себя ядро гарнизона. Комсндантомъ Кимберлея былъ подполк. Кекевичъ, рѣдкій по энергіи человекъ. Приведя въ оборонительное состояніе городъ, Кекевичъ поставилъ себя задачей — держать противника постоянно подъ угрозою внезапнаго нападенія посредствомъ частыхъ вылазокъ и, какъ это оказалось въ дѣйствительности, добился своей цѣли. Подойдя къ Кимберлею 5 окт., подъ командой Весселя, въ числѣ 4500 ч. съ 9 ор., буры въ теченіе всего

окт. старались подойти возможно ближе къ городу, но полнаго обложженія не достигли; а послѣ энергичныхъ вылазокъ гарнизона 15 нояб. и 29 ноября (въ день бол при Магерсфонтейнѣ) дѣйствія ихъ сдѣлались весьма осторожными. Осада была снята 3 февр., когда англ. кавалерія ген. Френча стала приближаться къ городу. Въ то время, когда со второй недѣли дек. 1899 г. всеобщее вниманіе было привлечено событіями, разгромавшимися въ Наталѣ и на зап. границѣ Оранжевой республики, операціи сторонъ подъ Колесбергомъ приняли крайне нервнительный характеръ и имѣли видъ небольшихъ стычекъ даже тогда, когда англ. войска ген. Френча, съ прибывшемъ бригады Клементса, возрасталъ до 9 т. ч., а силы буровъ не превышали 5200 ч. Съ уходомъ конницы Френча въ Модерскій лагерь, буры перешли на этомъ фронтѣ въ рѣшительное наступленіе и заставили Клементса отступить по всей линіи къ Ренсбургу и Аруиделю. У этого послѣдняго пункта отрядъ Клементса оставался до 13 февр., когда отр. Деларей былъ отозванъ на помощь Хр. Девету. Воспользовавшись ослабленіемъ силъ буровъ, Клементсъ, въ свою очередь, продвинулся впередъ, занявъ оставленный бурами г. Колесбергъ, а къ 3 марта уже стоялъ на р. Оранжевой. Къ этому же времени отряды буровъ, находившіеся на в. Капской колоніи, отступили къ с., вдоль границы Базутоленда, вынуждаемые къ тому скорѣе движеніями и дѣйствіями ген. Гетэкра и Вранбита, чѣмъ событіями, происходившими въ Оранжевой республикѣ. Несмотря на большую популярность войны среди голландскаго населенія Капской колоніи, для общаго возстанія ими не сдѣлано было ничего, ни въ с., ни въ зап. частяхъ колоній. Большая часть возставшихъ, при появленіи англичанъ, возвращалась на свои фермы. Наоборотъ, въ с.-з. округахъ движеніе было болѣе серьезно, а къ марту 1900 г. возстаніе показало Роберту настолько значительнымъ, что для прекращенія его оиъ рѣшилъ послать въ де-Ааръ своего начальника штаба для объединенія въ его рукахъ мѣрпріятій къ прекращенію возстанія. Дѣятельность Китченера въ этомъ направленіи, хотя и не успокоила возстанія, но все-таки помѣшала дальнѣйшему распространенію его, а главное, — удалила районъ его отъ линій ж. д. Труды и лишения, которыя пришлось выдержать англ. войскамъ на маршѣ черезъ Оранжевую республику и во время дѣйствій противъ Кронье и Девета, въ связи съ болѣзнями (лихорадка), подорвали силы англичанъ въ такой степени, что войскамъ потребовался продолжительный отдыхъ. Воспользовавшись перерывомъ наступленія, Робертъ возстановилъ ж.-д. сообщеніе съ Капской колоніей, возобновилъ продовольственные запасы и принялъ мѣры по организаціи управленія завоеванными краемъ. Между тѣмъ, буры, послѣ сдачи Кронье, находились въ состояніи полной деморализаціи, а потому президенты Крюгеръ и Штейнъ и высшіе войсковые начальники на военномъ совѣтѣ въ Кроонштадтѣ, состоявшемся 5 марта, вынуждены были совершенно отказаться отъ веденія правильныхъ операцій и перейти къ войнѣ партизанской, принявъ, въ то же время, всѣ мѣры къ поддержанію дисциплины среди буровъ. Въ концѣ марта, когда бурамъ удалось собрать у Браидсфорта отъ 4 до 5 т. ч. у ста-

новить связь съ командо Оливье и Гроблера (5 т. ч.), находившимся къ с. отъ Табанчу-Ледибрайт, военная дѣйствія снова возобновились. Робертс, узнавъ отъ разбѣдовъ, что до 5 т. ч. буровъ сосредоточились у *Кэри-Сайдинга*, приказалъ ген. Туккеру атаковать ихъ 17 марта, для чего были назначены 7-я пѣх. дивизія, кавал. див. Френча и бриг. кон. пѣх. Ле-Галла (7600 ружей, 1600 сабель, 48 пол. ор. и 13 пуз.). Верные своей обычной тактикѣ, буры въ течение дня занимали последовательно склады мѣстности, на которыхъ можно было развить оборонительныя дѣйствія, а англичане атаковали наиболее сильную часть фронта позиціи, лучше всего приспособленную для упорной обороны. Туккеръ, не оставившій въ своемъ распоряженіи никакого резерва, лишилъ себя возможности вліять на ходъ боя. Къ вечеру 17-го буры отступили. Потери англ. 217 уб. и ран., буровъ—21. Вторымъ, наиболее значительнымъ боемъ этого періода кампаніи, притомъ завершившимся огромнымъ успѣхомъ для буровъ, бывшихъ подъ нач. Девета, былъ захватъ резервуаровъ и водопровода, снабжавшихъ водою Блюмфонтейнъ, и англійскаго лагеря войскъ ген. Бредвуда у *Саннасъ-Постъ*. Потери англичанъ въ бою у Саннасъ-Постъ достигали 157 ч. уб. и ран. и 425 пѣх., кромѣ того—7 ор. и 97 повозокъ. Успѣхъ буровъ, занявшихъ послѣ побѣды грабежомъ захваченнаго обоза, могъ бы, однакоже, закончиться для нихъ печально, если бы полк. Мартинръ, наблюдавшій за ходомъ боя съ высоты Бунмансъ-Копы, принялъ участіе въ бою, а 9-я дивизія ген. Кольвиля, высланная Робертсомъ на помощь захваченному врасплохъ отряду ген. Бредвуда, прошла бы прямо къ мѣсту боя, а не остановилась въ 7—8 км. отъ мѣста боя для отдыха. Еще большую нерешительность проявили ген. Кольвиль, усиленный позже двумя кавалер. бриг. Френча, а затѣмъ и самъ главнѣйшій, въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ противъ Девета, результатомъ чего было отозваніе всего отряда, не исключая и кавалеріи Френча, въ Блюмфонтейнъ, куда тѣ и прибыли 22 марта. Захватъ резервуаровъ у Саннасъ-Постъ составляетъ одно изъ лучшихъ дѣлъ Девета, точно такъ же, какъ и *Реддесбургскій* бой (23-го марта), когда Деветъ заставилъ, съ 500 ч. наскорю собранныхъ буровъ безъ артиллеріи, капитулировать 5 ротъ англ. пѣхоты изъ отряда ген. Гейзера въ то время, когда на помощь захваченному бурами отряду, за нѣсколько часовъ до сдачи послѣдняго, пришло подкрѣпленіе въ видѣ 3 ротъ конной пѣх. и батареи. Успѣхъ буровъ въ первыхъ числахъ апр. 1900 г. подняли ихъ нравственныя силы. Пользуясь этимъ, Деветъ, послѣ Реддесбургскаго боя, бросился къ другому изолированному англ. отряду, находившемуся въ *Вененеръ* въ числѣ 1900 ч. при 6 ор., подъ нач. полк. Дальегетти. Атака Вененера 29 марта отрядомъ Девета и, одновременно, отрядомъ буровъ, отозванныхъ изъ Смитфильда, всего въ числѣ 2300 ч., повторенная съ 30-го на 31-е, совершенно не удалась и вынудила буровъ на блокаду, продолжавшуюся вплоть до 13-го апр., когда Деветъ, угрожаемый со стороны войскъ, высланныхъ по приказанію Робертса (4 пѣх. д., не считая кон. пѣх. и кав.), отступилъ на сѣверъ (см. Вененеръ). Посылая большую часть своихъ войскъ на ю,

Робертс хотѣлъ прежде всего придти на помощь полк. Дальегетти, имѣвъ возможность энергично преслѣдовать неприятельскіе отряды, а въ частности отрядъ Девета и, наконецъ, обезпечить себѣ коммуникаціонную линію для дальнѣйшаго направленія своихъ силъ на Преторію. Движеніе англичанъ въ столицу Трансваля начало было 18 апрѣля отрядомъ, въ составъ котораго вошли: 11-я пѣх. див., 1-я бриг. кон. пѣх. и 7-я див. див. съ группой вѣздящихъ батарей 6-й див. Англ. войскамъ на маршѣ къ Преторіи предстоило пройти равнины сѣв. округа до р. Ваала. Эти равнины почти не имѣютъ естественныхъ опорныхъ пунктовъ. Единственная преграда, которую могли воспользоваться буры, были дѣвыя притоки р. Ваала—рѣчки Ветъ, Зандъ, Вельшъ и Реностеръ съ высотами вдоль ихъ береговъ и затѣмъ сама р. Вааль. Для скорѣйшаго достиженія результатовъ, Робертс рѣшилъ обойти позиціи буровъ на притокахъ Ваала и расположилъ для этого свою войска на весьма широкомъ фронтѣ. 20 апрѣля они заняли г. Брандсбургъ, а 1 мая Кроонштадтъ, не встрѣчая на своемъ пути серьезнаго сопротивленія. За время марша отъ Блюмфонтейна къ Кроонштадту англійскія потери составили всего 21 оф. и 221 н. ч. уб. и ран. Сълѣдъ за занятіемъ Брандсбургъ, изъ конныхъ частей дивизіи Гунтера и Метуэна была образована колонна полк. Магона (1000 ч. при 4 кон. ор. и 2-хъ 37 мм. скоростр.) для освобожденія Мефкинга, положеніе котораго (осажденъ бурами 30 сент.) становилось критическимъ. Гарнизонъ Мефкинга состоялъ изъ 1000 ч. волонтеровъ при 6 ор. подъ нач. полк. Баденъ-Пауеля. Хотя тѣсноя осады Мефкинга, въ полномъ смыслѣ этого слова, не было, и буры, подъ нач. виагога ген. Снимана не предпринимали противъ гарнизона активныя дѣйствія съ ноября, тѣмъ не менѣе, постоянная канонада, а главное, недостатокъ продовольствія дали себя чувствовать уже въ янв. Въ февр., когда проникли слухи о приближеніи колонны Плумера, гарнизонъ временно пріобрѣдился, но неудача послѣдняго подъ Раматлабаной (18 марта) заставила отложить надежду на освобожденіе на неопредѣленное время. Извѣстіе о выступленіи на помощь Мефкингу изъ Баркли-Веста (21 апр.) колонны полк. Магона заставило буровъ нѣсколько расшевелиться: въ ночь на 29 апрѣля они рѣшили взять городъ штурмомъ. Элофъ (племянникъ президента Крюгера) долженъ былъ съ 500 ч. штурмовать городъ съ восточ. стороны, а Сниманъ съ остальными 2500 ч.—съ западной. Элофъ раздѣлилъ свой отрядъ на 4 части, изъ коихъ каждая получила опредѣленную задачу. Прорвавъ, какъ и предполагалось, въ ночь на 29 апр. передовые посты, буры ворвались въ Мефкингъ, но здѣсь колонна, бывшая подъ нач. Элофа, наткнулась на винный складъ и перепилась. Баденъ-Пауель, не растерявшись и оцѣнивъ обстановку, быстро выставилъ заслонъ противъ Снимана, ограничившагося, вопреки условію, дальнимъ артиллер. огнемъ, а остальныхъ направилъ противъ Элофа. Постѣ нѣкотораго сопротивленія буры Элофа въ числѣ 260 чел. сдались. Штурмъ окончился, т. обр., составило для осажденныхъ, но зато провіанта, даже при уменьшенныхъ раціонахъ, у нихъ оставалось всего лишь до 28 мая. Колонны Магона и Плумера (1800 чел. при 14 ор.) слѣшили, между

Ген.-маюръ
В. Гетекръ.

Генераль
Сэръ Георгъ Уайтъ.

Ген.-лейт.
лордъ Метуэнь.

Презид. Трансваальской
республики
Поль Крюгеръ.

Ген.-лейт.
Сэръ Джонъ Френчъ.

И. X. Деларей.

Т. I. Жуберъ.

Хр. Деветь.

Луи Бота.

тѣмъ, на помощь осажденному гарнизону. 2 мая, несмотря на сопротивление, оказанное бурями, состоялось ихъ соединеніе, а 4-го, послѣ жаркой стѣчки колоній Магона и Пламера съ ген. Сниманомъ, — освобожденіе Меффинга. — Послѣ 10-дневной остановки въ Кроонштадтѣ, Робертсъ, несмотря на опасенія, вызывавшіяся возстаніемъ въ Оранжевой республикѣ и угрозами Девета коммунистической линіи, рѣшилъ, тѣмъ же мѣсяцъ, продолжать движеніе на Преторію. 19-го Робертсъ вступилъ безъ выстрѣла въ Иоганесбургъ, а 23 мая — въ Преторію, отъ обороны которой буры отказались, освободивши 158 оф. и 3029 и. ч. англ. плѣн. Президентъ Крюгеръ съ высшими чинами обѣихъ республикъ отбылъ въ Мачадодорпъ, находящійся на ж. д. въ Лоренцо-Маркесъ, а Бота, собравъ до 3000 буровъ на высотахъ у Пенааръ-Поорта, прикрывъ собою Лоренцо-Маркесскую ж. д. Слѣшкомъ близкое соудство буровъ угрожало столицѣ постоянными нападеніями, поэтому Робертсъ рѣшилъ избавиться отъ него. Двинувъ противъ Бота всѣ свои силы (кромѣ 7-й див.) Робертсъ послѣ боя 30-31 мая заставилъ буровъ отойти къ Мидельбургу. По занятіи Преторіи, Робертсъ предполагалъ, занятіемъ линіи Лоренцо-Маркесской ж. д. до границъ португальскихъ владѣній, закончить кампанію, но война, вопреки его ожиданію, на этомъ не кончилась: принявъ характеръ партизанскихъ дѣйствій, она затянулась надолго. Удаленіе англійскихъ войскъ отъ ихъ базы вызвало частыя нападенія на англ. отряды и въ особенности на коммуникаціонные пути. Восточный округъ колоніи пр. Оранжевой сдѣлался очагомъ энергичнаго возстанія. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ обѣихъ республикъ были сформированы новые отряды, проявлявшіе энергичную дѣятельность и ставившіе англичанъ въ крайне затруднительное положеніе. Слѣдствіемъ продолжительнаго веденія военныхъ дѣйствій явилась обоюдная озлобленность, вызвавшая рядъ жестокостей и насилій съ обѣихъ сторонъ. 20 авг. англ. правительство сочло, вѣстакъ, возможнымъ объявить о присоединеніи Трансвааля (Оранжевая республика прокламаціей Робертса была присоединена къ англійской коронѣ подъ именемъ Колоній рѣки Оранжевой еще въ маѣ 1900 г.). Крюгеръ вынужденъ былъ оставить родину и переѣхать въ Европу. Въ началѣ марта 1901 г. Китченеръ, смѣнившій Робертса, приступилъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но положительныхъ результатовъ не добился: безконечная партизанскія дѣйствія буровъ изнурили англичанъ болѣе, чѣмъ крупныя дѣла въ началѣ войны, и англичанамъ приходилось непрерывно высылать подкрѣпленія изъ метрополи. Партизанскій характеръ дѣйствій буровъ вынуждалъ англичанъ держать свои силы разбросанными, небольшими отрядами на огромномъ пространствѣ; а для того, чтобы упрочить положеніе этихъ слабыхъ частей и затруднить непріятелю борьбу съ ними, Китченеръ примѣнилъ систему т. наз. блокаузовъ, — небольшихъ укрѣпл. пунктовъ, снабженныхъ продовольствіемъ и находившихся въ постоянной связи съ соседними пунктами. Эта сѣть блокаузовъ въ значит. степени снѣсила свободу дѣйствій буровъ (см. Блокгаузъ). Переговоры, начатыя Китченеромъ въ серединѣ февр. 1901 г. съ Ботой, не привели ни къ чему: буры, несмотря на свое изуряніе, оставались

непреклонными въ вопросѣ о независимости. Въ окт. 1901 г. они оказались еще весьма сильными на главныхъ пунктахъ театра войны, а въ концѣ 1901 г. имѣли даже нѣсколько удачныхъ дѣлъ (у Тафелькопа — 8 сент. и у Гви-фонтейна — 11 сент.). Часть буровъ была, во всякомъ случаѣ, рѣшена; надежды на помощь извнѣ не оправдались, и они 29 марта 1902 г. начали первые переговоры о мирѣ, а 18 мая подписали мирный договоръ, въ силу котораго вполнѣ подчинялись Англии. Въ настоящей войнѣ Англии пришлось выдержать огромное напряженіе всѣхъ силъ для доведенія дѣла до конца. За всю кампанію она отправила на театръ военныхъ дѣйствій въ общей сложности до 450 т. чел., изъ коихъ до 100 т. чел. вышло изъ строя. При этомъ, если мобилизація 1-го корпуса прошла сравнительно успѣшно, то мобилизація 5-й и 6-й дивизій и въ особенности 7-й, поднималась очень медленно. Послѣдній эшелонъ 7-й дивизіи былъ отправленъ въ Ю. Африку только 6 янв. 1900 г. Наиболѣе серьезнымъ обстоятельствомъ, препятствовавшимъ успѣшному ходу мобилизаціи, являлся недостатокъ обученныхъ людей, благодаря чему пришлось въ самой широкой мѣрѣ прибѣгнуть къ милиціи и волонтерамъ. До середины янв. было призвано 70 бат. милиціи, изъ числа которыхъ 7 отправлены въ Африку для несенія эталонной службы и 5 — въ Гиральтаръ, Мальгу и нѣсколько другихъ пунктовъ для замѣны ушедшихъ отсюда регулярныхъ войскъ. Вслѣдствіи для послыки на театръ военныхъ дѣйствій набрано было еще 18 бат. милиціи. Помощь волонтерами выразилась въ формированіи 67 волонтерныхъ ротъ, по 110 ч. въ каждой, формированіи полка волонтеровъ „city of London“ изъ 2 батал. и организаціи корпуса юменри въ 10 т. чел. Нѣкоторую поддержку Англии оказали, кромѣ того, колонія (Канада, Австралія), снарядивши и отправивши на свой счетъ до 6200 ч. пѣх. и 4 батарен. Туземныя войска Индіи къ операціямъ въ Южной Африкѣ привлечены не были. — Однимъ изъ главнѣйшихъ тактическихъ выводовъ, къ которымъ приводитъ изученіе англо-бурской войны, является сила современнаго ружейнаго огня и огня пулеметовъ, парализовать которую можно лишь такимъ же встрѣчнымъ огнемъ, искуснымъ пользованіемъ мѣстныхъ предметовъ въ качествѣ укрѣпій отъ огня, употребленіемъ соответствующихъ стровъ и, наконецъ, соединеніемъ фронтальной атаки съ движеніемъ во флангъ. Затѣмъ, важность фортификаціоннаго усиленія позиціи, возможность примѣненія въ полевой войнѣ орудій большого калибра, невозможность выполненія наступательныхъ операцій безъ должной военной подготовки, т. е. милиціонными арміями, и подтвержденіе значенія партизанской войны, какъ дополнительнаго, а не главнаго средства, могущаго привести къ успѣху. (А. Виноградскій. Англо-бурская война въ Ю. Африкѣ, ч. I, II и III; Война англичанъ съ бурями. Составл. франц. ген. штабомъ. Перев. Н. Волонова; Fr. Maurice, History of the war in South Africa, 1899—1902, 1906; The Natal Campaign, by Bennet Burleigh, London, 1900; Three years war, by Gh. R. de Wet, Westminster, 1902; Die Kämpfe der deutschen Truppen in S.-A., des gen. Gener.-St., Berlin, 1907; C. Wajcik. Über den Krieg in S.-A., Wien, 1900; Kunowski und Fretzdorf. Der Krieg in S.-A., Leip-

zig, 1901; Alf. Müller. Der Krieg in S.-A., Berlin, 1900; Lud. Eitorf. Der Buren Krieg in S.-A., Berlin, 1900; Fournier. La guerre S.-afr., Paris, 1902; J. Darcy. La conquête de S.-A., Paris, 1900; Frocard et Pamvin. La guerre au Transvaal, Paris, 1900; V. Valentini. Die Ursachen des Krieges zwischen Engl. und den Buren, Berlin, 1900; Англо-трансваальск. война, записки ген. Вильбуа де-Марейяль, Петерб., 1902; Bonnal. La récente guerre S.-A., Paris, 1903).

АНГЛО-ГОЛЛАНДСКІЯ ВОЙНЫ. Англии и Голландія, вытѣснивши испанскую морскую торговлю изъ далекихъ морей (см. англо-испанскія войны), неминуемо должны были придти къ столкновению изъ за конкуренціи въ этой торговлѣ. Т. к. голландцы захватили въ свои руки львиную долю морскихъ перевозокъ не только изъ своихъ владѣній, но и изъ всѣхъ остальныхъ, 9-го октября 1651 г. англ. парламентъ издалъ знаменитый *Навигационный Актъ*, который страшно ограничивалъ голландскую торговлю. Это привело въ 1652 г. къ войнѣ. Флоты противниковъ незначительно различались по силѣ. У голландцевъ было больше военныхъ кораблей, но англійск. к-ли были вооружены болѣе тяжелой артиллеріей. Обѣ стороны прибѣгали къ усилению военн. флота вооруженными коммерч. к-лями. Невыгода Голл. состояла въ огромной численности ея коммерческаго флота, который требовалъ защиты и давалъ возможность захватывать множество богатыхъ призовъ, тогда какъ голландцамъ эта возможность представлялась въ значит. меньшей мѣрѣ. Къ тому же географическое положеніе А. было очень выгодное, т. к. всѣ морскіе пути въ Г. шли мимо англ. береговъ. Поэтому Г., какъ относительно болѣе слабая на морѣ, заняла съ самаго начала войны оборонительное положеніе, тогда какъ А. сразу начала дѣйствовать наступательно. Весною 1652 г. въ Лондонѣ между англ. правительствомъ и голландскими посланцами шли еще переговоры, но война была уже неминуема, т. к. причина (конкур. въ торговлѣ) была неустраима, а предлогъ найтти было нетрудно. Въ Англ. каналѣ у Дувра крейсеровала голл. эск-ра изъ 42 кр-лей подъ нач. адм. Тромпа, задача котораго была охранять возвращавшіяся въ Г. торговыя суда на случай нападенія на нихъ англичанъ. Англ. имѣли въ морѣ только два небольшіхъ отряда—9 крл. подъ нач. Бурна въ Доунсѣ, вѣншемъ рейдѣ порта Дилъ (Downs, Deal), п 8 крл. подъ нач. Бляка въ Ри (Rye). Остальной англ. флотъ, ок. 60 крл., находился еще въ Темзѣ. Кромѣ того, адм. Эскью (Ayscuse) съ нѣсколькими судами находился въ Вестъ-Индіи. 29-го мая Тромпъ появился передъ Дувромъ, гдѣ сталъ на якорь и объяснилъ, что онъ принужденъ былъ подойти къ англ. берегамъ изъ-за неблагоприятныхъ вѣтровъ. Бурнъ потребовалъ удаденія голландцевъ, и по его извѣщенію поодеть изъ Ри Блякъ. Однимъ изъ требованій, предъявленныхъ А. къ Г. во время переговоровъ, было признаніе англ. флота хозяиномъ морей, омывающихъ А., въ знакъ чего голландскіе к-ли при встрѣчѣ съ англ. должны были первыми салютовать имъ приспущеніемъ флага. Теперь Блякъ, проходя со своимъ к-лемъ мимо к-ля Тромпа, сдѣлалъ три предупредительныхъ выстрѣла, требуя салюта. Тромпъ

отвѣтилъ огнемъ дѣлаго борта. Завязалась общій бой, въ которомъ англичане, несмотря на больше чѣмъ двойное превосходство въ числѣ г-цевъ, взяли у нихъ два корабля. Темнота раздѣлила противниковъ. Эта стычка и послужила предлогомъ для начала военн. дѣйствій. Планъ англичанъ всецѣло былъ основанъ на нападеніи на голландскую промышленность и торговлю. 7-го іюля Блякъ съ 39 военн. крл., 2 брандерами и 18 вооруж. коммерч. судами вышелъ изъ Темзы къ с. съ приказаніемъ уничтожить голландскую рыболовную флотилію у с.-в. берега Шотландіи (вопросъ о правѣ рыбы. ловли былъ также одной изъ причинъ войны), а затѣмъ перехватывать коммерческія голл. суда, которыя выберутъ путь кругомъ Шотландіи. Эскью, который въ это время вернулся изъ В.-Индіи, получилъ приказаніе перейти изъ Плимута въ Доунсъ для защиты подступовъ къ Темзѣ, куда онъ и прибылъ 30-го іюня, и численность его эскадры была доведена до 14 судовъ, изъ нихъ половина вооруж. купцовъ. По усилении его эскадры вооружавшимися въ Темзѣ судами, онъ долж. былъ опять идти въ каналъ, чтобы перехватывать голл. торговыя суда. Положеніе Тромпа было превосходно. Противникъ разбросалъ свои силы въ погонѣ за вѣстор. дѣльями, а у него было 32 военн. крл., 6 бранд. и 54 воор. купц. Кромѣ того, отъ возвращавшихся изъ Лондона послѣ прекращенія переговоровъ послыш, онъ узналъ о слабомъ составѣ эск. Эскью. Онъ могъ разбитъ противника по частямъ. Однако, попытка нападенія на Эскью не удалась, т. к. тотъ стоялъ очень близко къ берегу, подѣ защитой сильныхъ берег. укрѣпленій, и направленіе вѣтра не благоприятствовало нападенію. Поэтому Тромпъ погнался за Блякомъ, который въ это время успѣлъ разогнать рыболовную флотилію, забравъ около 100 ея судовъ и всѣ 13 небольш. ихъ фрегатовъ, которые ее охраняли, и уже перешелъ къ Шотландск. о-вамъ для выполнения второй своей задачи. Здѣсь Тромпъ настигъ его 5 авг., но до боя дѣло не дошло, т. к. задугъ жестокой штормъ отъ NW, при чемъ англ. флотъ успѣлъ укрыться подѣ берегомъ, а голландскій страшно пострадалъ. Только съ 39 судами Тромпъ вернулся въ Г., остальные или потонули, или были повреждены и разбросаны, и возвратились поодиночкѣ только въ сентябрѣ. Тромпъ былъ смѣненъ. Его мѣсто занялъ Витте-де-Виттъ, а въ помощники ему былъ назначенъ знаменитый Ройтеръ. Только 28-го іюля была официально объявлена война. Обѣ стороны продолжали держаться того же образа дѣйствій—нападенія на торговлю со стороны англичанъ и защиты ея со стороны голландцевъ. Въ особенности для англч. преслѣдованіе этой вѣстор. дѣльи было ошибочно, т. к. ихъ эскадры, хотя и уступали по численности голландскимъ, но были сильнѣе и въ ихъ составѣ было гораздо больше настоящихъ военныхъ судовъ. Это давало англ. большое преимущество въ бою, что и проявилось въ стычкѣ передъ Дувромъ 29-го мая. Эскью съ 52 воен. кораблями въ это время перешелъ въ Плимутъ, а Блякъ находился у в. берега Англій. 21-го авг. Ройтеръ съ 30 в. суд., вышелъ въ море, имѣя задачей провести черезъ Англ. каналъ въ море караванъ изъ 60 коммерч. судовъ. Около 20-ти изъ этихъ судовъ

были вооружены и могли усилить эскадру Рюйтера. 26 авг. Эскью около Плимута преградилъ ему путь и произошел бой (см. Плимутское сраж.), послѣдствіемъ котораго было отступление Эскью въ Плимуть. Проведя караванъ въ море, Рюйтеръ хотѣлъ напасть на Эскью въ Плимуть, но этому помѣшалъ вѣтеръ. Рюйтеръ крейсеровалъ до конца сент. въ з. части Англ. канала, обезпечивая т. обр. свободу движения коммерч. судовъ, но, когда онъ получилъ извѣстіе, что Блэкъ вышелъ въ море съ главн. силами англ. флота, онъ отступилъ къ гол. берегамъ, и 2 окт. между Дюнкерхеномъ и Ньюпортомъ соединился съ де-Виттомъ. Блэкъ не посмѣлъ помѣшать этому соединенію. Де-Виттъ имѣлъ 64 крб., а Блэкъ — 68. Встрѣча произошла 8 окт. недалеко отъ Ньюпорта, у мели Кентишъ Нокъ (Kentish Knock), при чемъ англичане взяли верхъ (см. Ньюпортское сраж.); но, хотя они въ ночь послѣ боя получили подкрѣпленіе изъ 16 крб. изъ эскадры Эскью, А-не не рѣшились преслѣдовать Де-Витта, опасаясь мелкихъ гол. береговъ. Въ расчетѣ, что побѣжденный гол. флотъ не въ состояніи будетъ выйти скоро въ море, А-не опять разбросали свои силы. 18 крб. было послано въ Зундъ, т. к. возникли недоразумѣнія съ Даніей, которая помогала Голландіи, конвоируя ея торгов. суда; 12 крб. находились въ Плимуть, 20 крб. конвоировали торг. суда, многие корабли чинились въ Темзѣ, и самъ Блэкъ находился въ Доунсѣ всего только съ 37 судами. Между тѣмъ, голландцы энергично работали надъ восстановленіемъ флота и къ декабрю собрали эск. изъ 73 судовъ, большинство которыхъ были вооружен. торг. к-ли. По болѣзни де-Витта, командованіе флотомъ было возвращено Тромпу. Тромпу была поставлена задача провести черезъ Англ. каналъ въ океанъ караванъ изъ 300 ком. судовъ и провести въ Г. собравшіеся у о-ва Ре торгов. к-ли, возвращавшіеся изъ колоній. Т. к. англичане захватывали въ каналѣ во множествѣ одиночныя торг. суда, послѣднимъ было приказано собраться въ караваны, которые предполагалось проводить подъ конвоемъ сильныхъ эскадръ. Узнавъ о раздѣленіи англ. морскихъ силъ, Тромпъ оставилъ караванъ у гол. береговъ, направился къ Доунсу и появился внезапно передъ Блэкомъ 9-го декабря. Блэкъ не могъ остаться на якорѣ, т. к. не озабитился, какъ это сдѣлавъ въ юлѣ Эскью, сооруженіемъ берег. батарей, а противный вѣтеръ мѣшалъ ему отступить въ Темзу. Вынужденный принять бой, Блэкъ былъ 10-го декабря разбитъ (см. Дуврское сраж.), а Тромпъ безпреступно вывелъ свой караванъ въ океанъ и въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль владѣлъ водами англ. канала. Анг-не энергично приступилъ къ сбору своихъ судовъ и вооруженію новыхъ, и въ серединѣ февраля Блэкъ съ 70 суд. былъ готовъ къ выходу въ море. Задача его была—не позволить Тромпу провести караванъ отъ о. Ре. У Тромпа было 80 болѣе слаб. судовъ и его сильно стѣснялъ караванъ изъ 250 торг. к-лей. 28 февр. 1653 г. противники встрѣтились у Портланда. Бой продолжался 3 дня (см. Портландское сраж.). Гол-цы потеряли 12 к-лей и около 39 торг. суд., а анг-не только одинъ к-ль. Но все-таки Тромпу удалось достигнуть цѣли и при-

вести свой караванъ въ Г., т. ч. стратегич. успѣхъ былъ на сторонѣ гол-цевъ. Военныя дѣйствія имѣли мѣсто и въ Средиз. морѣ. Съ 1650 г. анг-не имѣли тамъ эск-ру для охраны торгов. судовъ отъ пиратовъ. Въ 1652 г. эта эск-ра состояла всего изъ 6 воен. к-лей и 2 воор. ком. судовъ, тогда какъ гол-цы имѣли тамъ хотя и гораздо болѣе слабыхъ, но около 30 судовъ. Одинъ изъ англійск. отрядовъ былъ заблокированъ голландцами въ Ливорно, а другому, послѣ жестокаго боя, удалось прорваться на о. Эльбу, гдѣ онъ тоже былъ заблокированъ. Пораженіе англ. при Дуврѣ отозвалось на положеніи дѣлъ въ Средиз. морѣ. Герц. Тосканскій подъ давленіемъ голландцевъ потребовалъ выхода англ. отрядовъ изъ Ливорно и съ о. Эльбы. 14 марта

Англ. адмиралъ Блэкъ.

Вэдлей, находившійся на Эльбѣ, к-ли котораго были гораздо сильнѣе голландскихъ, вышелъ съ цѣлю отвѣтъ на себя вниманіе противника и дать возможность выйти изъ Ливорно болѣе слабому Аппльгону. Гол-цы поддались на эту удочку и пошли за Вэдлємъ, но Аппльгонъ вышелъ слишкомъ рано, и гол-цы послѣдн. набросились на него со всѣми силами. Произошелъ горячій бой, въ которомъ почти весь отрядъ Аппльгона былъ уничтоженъ, а Вэдлей г-цы не преслѣдовалъ. Въ маѣ Вэдлей получилъ приказаніе покинуть Средиз. море, которое а-не считали невозможнымъ удержать за собою.—Послѣ Портландскаго сраженія противникъ приступилъ къ нов. вооруженіямъ и постройкикамъ военн. кораблей, т. к. предыдущіе бое показали слабость кораблей, предѣльныхъ изъ торговыхъ. Голлск. прав-ство запретило своимъ подданнымъ рыбную ловлю у береговъ Гренландіи, чтобы облегчить наборъ

экипажей и освободить флот от необходимости защищать рыбаков. Тромпъ правильно настаивалъ на отказѣ отъ защиты торговли, имѣя въ виду обратитъ всё усилія на то, чтобы сломить морскую силу англичанъ. Однако, въ началѣ мая 1653 г., несмотря и на то, что новые корабли еще не были готовы, Гол. правство потребовало, чтобы Тромпъ вывелъ въ океанъ кругомъ Шотландіи 200 торг. судовъ, шедшихъ въ Испанію и во Францію, и привелъ собравшіяся на с. Шотландіи торг. суда, возвращавшіяся въ Г. Это было очень рискованно, но, къ счастью для гол-цевъ, удалось. Англ. флотъ подъ нач. Монка и Дипа получилъ объ этомъ извѣстіе, подошелъ къ голландск. берегамъ, чтобы захватить караванъ, и 15-го мая былъ всего въ нѣсколько миль отъ Тромпа, но вслѣдствіе тумана его не видѣлъ. Также случайно

огромные убытки. Съ рѣдкою энергіей голландцы чинили свои корабли и вооружали новые суда. 3-го авг. Тромпъ вышелъ изъ Виллингена съ 90 к-лями и 5 бранд. Его задача была соединиться съ эск. де-Витта, находившагося въ Текселѣ съ 27 кораб. и 4 бранд., что ему и удалось 9 авг. въ виду англ. флота. 10-го авг. произошло рѣшительный бой у Шевенингена, въ которомъ глэд. флотъ снова потерпѣлъ поражение, при чемъ былъ убитъ Тромпъ (см. Швейцарское сраж.). Англич. были также настолько повреждены, что принуждены были вернуться къ своимъ берегамъ, и голландск. морск. торговля могла продолжаться; военн. флоты противниковъ были настолько ослаблены, что не были въ состояніи въ этомъ году приступить къ какимъ-либо серьезнымъ операціямъ. 15 апрѣля 1654 г. былъ заключенъ Вестминстерскій миръ, по которому Г. признана была признатъ Навигационный Актъ. Война эта характеризуется тѣмъ, что оба флота, начавъ съ преслѣдованія второстепенныхъ цѣлей—нападенія на торговлю и ея защиты—силою вещей были приведены къ сосредоточенію силъ для борьбы за обладаніе моремъ, т. е. къ правильной стратегіи.

Война 1665—67 гг. Г. не могла помириться съ стѣсненіями для своей морск. торговли; восстановивъ свой флотъ и финансы, она рѣшила сдѣлать попытку вернуть потерянное въ предыдущей войнѣ. А. съ своей стороны считала, что она въ этой войнѣ не достигла всѣхъ своихъ цѣлей, а главное—Г. продолжала оставаться самымъ опаснымъ конкурентомъ по торговлѣ. Поэтому и А., въ которой царствовалъ теперь кор. Карлъ II, питавшій къ тому же личную ненависть къ Г., тоже стремилась къ войнѣ. Предлоги легко отыскались въ постоянныхъ насиліяхъ, которая чинила другъ другу торговая компании въ колоніяхъ. Людовикъ XIV, которого завѣтная мечта была утвердиться въ Нидерландахъ на мѣстѣ вытѣсненной оттуда и все слабѣющей Испаніи, велъ двойную игру. Онъ наталкивалъ Г. на войну, чтобы ее ослабить, обещая ей поддержку, въ 1666 г. вступилъ съ ней въ формальный союзъ, но такъ помощи никакой и не оказалъ. Уже въ 1663 г. ан-не начали снаряжать обширную экспедицію для захвата голланд. колоній въ Зап. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ. Въ янв. 1664 г. англ. адм. Хольмсъ (Holmes) съ 22 крбл. появился у береговъ голланд. владѣній въ Африкѣ и овладѣлъ о. Гореей и многими пунктами на Золотомъ Берегу. Затѣмъ онъ перешелъ въ Америку, въ августѣ завладѣвъ Новыми Нидерландами и переименовалъ главн. городъ этой провинціи изъ Нов. Амстердама въ Нью-Йоркъ въ честь герцога Йоркскаго, главн. нач-ка англ. флота и вдохновителя экспедиціи. На жалобу глэдск. пр-ва, А. заявила, что эта экспедиція частная (между тѣмъ значит. часть ея кораблей принадлежала государству), обещала расслѣдовать дѣло, а сама энергично продолжала вооруженіе. Тогда было отдано приказаніе Рюйтеру, находившемуся съ эск-й въ Средн. морѣ, для операций противъ пиратовъ, отобрать силой забранное Хольмсомъ и нападать на англ. торговые суда, но только въ нѣ европейскій водъ. Въ европейскіхъ владѣніяхъ противникъ продолжался видный миръ. Рюйтеръ забралъ въ испанск. портахъ на годъ провиантъ и въ концѣ окт. появился у Золотого Берега, вновь

Голландскій адмиралъ Мартинъ Тромпъ.

а-не не встрѣтились съ нимъ, когда онъ въ концѣ мая шелъ назадъ, они держались у голландск. береговъ. По возвращеніи, Тромпъ собралъ все свои силы и съ 98 кораб. и 6 бранд. вышелъ въ море съ единств. задачей—найти англ. флотъ и дать ему генер. сраженіе. Къ этому стремились и англичане, силы которыхъ состояли изъ 100 кораб. и 5 бранд., при чемъ опять корабли ихъ были больше, сильнѣе вооружены, и въ составъ ихъ флота входило меньшее число вооруж. торговыхъ судовъ. Противники встрѣтились 12-го іюня у С. Фореланда. Бой продолжался два дня, Тромпъ былъ разбитъ (см. Нью-портское сраж.), и флотъ его укрылся въ Текселѣ и Виллингенѣ. Англ. флотъ пострадалъ такъ мало и такъ хорошо былъ снабженъ, что не вернулся въ свои базы, а заблокировалъ голланд. побережье, занявъ съ главн. силами позицію между Текселемъ и Виллингеномъ. Вотъ именно теперь голландск. морск. торговля и рыбная ловля прекратились совсѣмъ и Г. несла

завладѣть всѣми пунктами и о. Горей, прихвяти еще нѣкот. пункты, принадлежавшіе англичанамъ, и въ февр. 1665 г. съ 12 крбл. направился въ В.-Индію, затѣмъ къ Нью-Фаундленду, вездѣ забирая богатые призы. А. отвѣтила посланіемъ и въ европ. водахъ. 29 дек. 1664 г. англ. адм. Аллингъ напалъ въ Гибралтарск. проливъ на караванъ голл. торг. судовъ, шедшихъ изъ Смирны съ конвоемъ отряда воен. кораб. подъ нач. адм. Ванъ-Бракеля, при чемъ послѣдній въ бою былъ убитъ. 24 янв. 1665 г. Г. объявила А. войну. Въ янв. 1666 г. къ первой присоединились Франція и Данія. Наученныя опытомъ предыдущей войны, въ которой защита торговли въ значит. мѣрѣ обезсилывала военн. флоты и стѣсняла ихъ операціи, голландцы издали указы, воспрещавшіе во время войны всякую морскую торговлю и рыбную ловлю, чтобы сосредоточить всѣ силы для борьбы съ англ. военнымъ флотомъ. По численности флоты противниковъ были почти одинаковы (около 100 крбл. у каждой стороны кромѣ брандеровъ), но теперь они состояли почти исключ. изъ военныхъ кораблей, и гол. корабл. уже не уступали англ.-мъ ни по величинѣ, ни по артилеріи. Т. к. война была объявлена зимой, когда въ Сѣв. морѣ плавать для кораб. тогдашней постройки было опасно, то воен. дѣйствія начались только весной, тѣмъ болѣе, что ранніе флоты еще не были и изготовлены къ выходу въ море. Голл. флотъ былъ расположенъ въ двухъ пунктахъ — въ Маастъ и Тексель. Поэтому герц. Юрскій, командовавшій англ. флотомъ, вышелъ въ море 1-го мая и направился къ гол. берег., чтобы помѣшать соединенію гол. эскадръ, а также перехватить возвращавшагося изъ Сѣв. Америки Ройтера. Но, боясь опоздать, англ. флотъ вышелъ безъ достаточнаго снабженія; черезъ три недѣли, выдержавши къ тому же жестокій штормъ, ему пришлось вернуться назадъ. Сейчас же (22 мая) Майская эскадра, подъ нач. адм. Эвертсена, перешла въ Тексель. Черезъ нѣсколько дней главнѣйш. голл. флотомъ адм. Вассенааръ вышелъ въ море на поиски за англ. флотомъ, который въ это время грузилъ въ Гарвичѣ боев. припасы и провиантъ. Получивъ свѣдѣніе о выходѣ голл. флота и считая Гарвичъ, окруженный мелями, неудобнымъ для боя, герц. Юрскій перешелъ 11-го іюня съ флотомъ и транспортомъ въSOLEBEY (Solebay или Southwold). Въ этотъ же день показался въ виду Селебея голл. флотъ, а потому, наскоро нагрузившись, герц. Юрскій вышелъ въ море. Изъ-за безвѣтрія флоты вступили въ бой только 13-го іюня у Ловестофта. Голландцы были разбиты (при чемъ погнбѣ и главнѣйш. адм. Вассенааръ, см. Ловестофтск. сраж.) и отступили съ большими потерями въ Тексель. Англичане преслѣдовали вяло и скоро вернулись въ свои порты. Возвращавшійся изъ В.-Индіи Ройтеръ обошелъ А. съ сѣвера и зашелъ въ Штатландъ (Норвегія). Тутъ онъ узналъ о результатѣ сраж. при Ловестофтѣ и потому осторожно пробрался по берегу Норвегіи и Дани въ устье р. Эмса, гдѣ сталъ на якорь 6 авг. Между тѣмъ, англ. флотъ, подъ нач. графа Сандвича, въ поискахъ за Ройтеромъ вышелъ 15-го іюля къ Шотландск. берегамъ, но вмѣсто того, чтобы ожидать его тутъ, вскорѣ перешелъ на с. къ голландск. о-вамъ, отрядивъ адм. Тиддмана съ 14 крбл. въ Бергенъ, гдѣ по слухамъ находился отрядъ

кораблей голланд. о.-индской компаніи. Это оказалось вѣрно, но гол. отрядъ блестяще отбился отъ Тиддмана. По возвращеніи, Ройтеръ былъ назначенъ главнѣйш. и вышелъ въ море съ 93 крбл. и 11 бранд., чтобы провести изъ Бергена собравшися тамъ торг. суда, возвращавшіяся изъ дальн. странъ. Онъ прошелъ вдоль в. берега А. до 58° с. шир. и здѣсь, 25 авг., узналъ о раздѣленіи флота Сандвича и появленіи англ.-мъ у береговъ Норвегіи. Опасаясь за Бергенъ, Ройтеръ направился туда, но уже не нашелъ тамъ Тиддмана. На обратномъ пути Ройтера съ караваномъ застигъ штормъ, который разбросалъ его суда. 13 сент. онъ оказался у Доггеръ-банка всего съ 36 крбл.-ми. Въ это время возвращался съ сѣвера Сандвичъ и въ его руки, поодиначкѣ, попало 8 военн. крбл., 2 бранд. и 2 крбл. ост. инд. комп. Оба флота были принуждены возвратиться въ свои порты для исправленія поврежденій, причиненныхъ штормомъ. Въ А. въ это время разразилась чума и изъ-за затрудненій въ комплектованіи судовъ англ. флотъ уже больше не выходилъ въ море. Узнавъ, что англ. суда разбросаны по разн. портамъ, Ройтеръ въ серединѣ окт. вышелъ къ англ. берегамъ. Онъ обошелъ Гарвичъ, Ярмутъ, Ловестофтъ, Селебей и Доунсъ, но англ. послыи укрыты всѣ свои суда въ Темзу. Тогда Ройтеръ заблокировалъ Темзу, но 1 нояб., изъ-за развившихся на флотѣ болѣзней, принужденъ былъ возвратиться въ Г.-ю, оставивъ для блокады Темзы отрядъ изъ 18 крбл., который впоследствии былъ усиленъ 16 крбл.-ми и продержался въ морѣ до февраля. Этимъ значит. была стѣснена морск. торговля англичанъ и много ихъ торг. судовъ попало въ руки гол.-цевъ. Такъ обр., вслѣдствіе того, что побѣда при Ловестофтѣ не была использована англичанами, гол. флотъ нанесъ серьезный вредъ англ. торговлѣ, имѣвъ возможность усилиться и напрактиковать свои выжидающ. крейсертвами въ морѣ. Къ веснѣ 1666 г. Г. изготовила 84 крбл. Данія должна была по договору выставить 40 крбл.; однако, хотя ея флотъ и былъ приготовленъ къ выходу въ море, онъ такъ и не тронулся съ мѣста и участія въ войнѣ не принялъ. Столь же эфемерной оказалась надежда на помощь Франціи: ея флотъ изъ 40 крбл. вышелъ въ янв. 1666 г. изъ Тулона, но только къ концу авг. онъ добрался до Ла-Рошели, а въ сентябрѣ былъ въ Діеплѣ, послѣ чего вернулся въ Брестъ. Англ. изготовили 80 крбл. и, слѣдов.-но, имъ было только подл. силу бороться съ однимъ гол. флотомъ. 5-го іюня гол. флотъ, готовившійся въ разныхъ портахъ, сосредоточился, и 10-го іюня Ройтеръ направился къ Доунсу, гдѣ по его свѣдѣніямъ находился англ. флотъ. Силы англ. были раздѣлены, т. к. Карлъ II получилъ ложное извѣстіе, что будто бы франц. флотъ уже подошелъ къ входу въ Англ. каналъ и находится на пути соединенія съ гол. флотомъ; поэтому Карлъ II приказалъ отправить къ нему навстрѣчу отрядъ изъ 20 крбл., къ которому въ Плимутѣ могло присоединиться еще 10 крбл.; отрядъ отбѣгнулъ отъ флота 8 или 10 іюня. Это была грубая стратегическая ошибка, т. к. англ., занимавшіе выгодную централн. позицію, вмѣсто того, чтобы быть противникомъ по частямъ, раздѣлившись на части сами, при чемъ обѣ эти части были слабѣе приближавшихся къ нимъ съ противоположныхъ сторонъ противниковъ. 10-го іюня

Монокъ (графъ Альбемарль), командовавшей англ. флотомъ, вышелъ изъ Доунса съ 58 кораб. навстрѣчу Рюйтеру. 11-го іюня флоты встрѣтились у Доунпирхена, и вели упорный бой въ продолженіи 4-хъ дней (см. четырехъ дневное сраж.), при чемъ англч. отступали къ западу, чтобы соединиться съ эскадр. принца Руперта, отбѣлывшагося противъ французовъ. Несмотря на то, что къ концу третьяго дня имъ это удалось, они все-таки были разбиты на голову, но и голланд. флотъ былъ настолько поврежденъ, что принужденъ былъ вернуться въ Виллингенъ. Благодаря энергіи Рюйтера, гол. флотъ 6 іюня уже вновь вышелъ въ море, въ составѣ 75 корб. и транспортовъ, на которыхъ находилось около 7000 сух. войскъ, предполагалось произвести высадку на англ. берегъ, на чемъ настаивали многочисленныя англ. эмигранты-республиканцы, находившіеся въ Г. послѣ

Все это адм. Хольмст, командовавшей экспедиціей, предалъ огню; голландцамъ былъ нанесенъ убитокъ около 12 милліоновъ гульденовъ, послѣ чего отрядъ Хольмса присоединился къ главнымъ силамъ, находившимся въ Гарвичѣ. 5 сент. Рюйтеръ вышелъ съ 79 корб. и 27 бригад., имѣя приказаніе соединиться съ франц. эскадрой. Получивъ извѣстіе о выходѣ Рюйтера, вышли и англ. изъ Гарвича (около 100 корб.). Въ продолженіе 10 дней флоты маневрировали въ Англ. каналѣ, иногда приходя на видъ другъ друга, но отъ сраженія оба противника уклонялись. Со стор. Рюйтера это понятно, т. к. англ. были сильнѣе и его задача была — соединиться съ французами. Англ. же выгодило было вступить въ бой раньше этого соединенія, и единственная причина ихъ уклоненія отъ боя — это состояніе ихъ кораблей. Не ожидая столь быстрого выхода Рюйтера, они считали кампанію этого года законченною и не приступали къ серьезному исправленію и снабженію своего флота послѣ Нордфореландск. боя. Кромѣ того, погода стояла все время свѣжая, неудобная для боя. 16-го сент. англ. вошли въ Портсмутъ, занявъ центральную позицію между Рюйтеромъ и герц. Бофоромъ (франц. флотъ). Рюйтеръ продолжалъ держаться передъ Булоњю, и отвергъ предложеніе французовъ идти на соединеніе въ Брестъ. 18-го сент. онъ получилъ приказаніе вернуться въ Г., т. к. тамъ потеряла надежду на присоединеніе французовъ, но это приказаніе было сейчасъ же отменено, т. к. было получено извѣстіе объ огромномъ пожарѣ въ Лондонѣ (12—16 сент.), который уничтожилъ почти весь Сити. Т. к. въ А. замѣчалось уже сильное теченіе въ пользу мира, то въ Г. надѣялись, что національное бѣдствіе усилитъ это теченіе, и этому же будетъ способствовать присутствіе голландск. флота въ Англ. каналѣ. Поэтому Рюйтеръ продвинулся къ западу, все время выдерживая жестокіе штормы. 28 сент. онъ получилъ отъ Бофора сообщеніе, что тотъ былъ въ Денпфъ, ждалъ тамъ голландск. флотъ 24 часа, но что дальше къ востоку, въ виду позиціи англ. флота, онъ идти не можетъ, и вернулся въ Брестъ. На голландск. эскадрѣ между тѣмъ развились болѣзни и она двинулась къ востоку. 3 окт. заболѣлъ и долженъ былъ покинуть флотъ самъ Рюйтеръ. Въ серединѣ окт. начались мирныя переговоры, и въ маѣ 1667 г. въ Бреда стѣжались условночленные для выработки условій мира. Переговоры затянулись, при чемъ Людовикъ XIV, замышлявший какъ разъ въ этомъ году нападеніе на Фландрію, противодействовалъ мирнымъ теченіямъ, чтобы вниманіе Г. продолжало отвлекаться войной съ А. Поэтому Г. рѣшила принудить А. къ миру энергичными дѣйствіями на морѣ и вооружила свой флотъ. Между тѣмъ Карлъ II, затривившій огромныя госуд. средства для своихъ личныхъ цѣлей и нуждавшійся въ деньгахъ, въ надеждѣ на миръ не приступалъ къ вооруженію флота, рѣшивъ, въ случаѣ возобновленія въ дѣйствіи, ограничиться операціямъ по преслѣдованію торговли (крейсера, операц.). Въ результатѣ, 17-го іюня Рюйтеръ появился въ устьѣ Темзы съ 84 корб., 15 бригад. и десантнымъ отрядомъ въ 17.416 ч., разорилъ Ширнессъ и Чатамъ, сжегъ тамъ корабли и запасы (см. Темза), послѣ чего заблокировалъ все ю.-в. побережье А. 21 іюля въ Бреда былъ

Голландск. адм. Рюйтеръ.

возстановленія въ А. королевской власти. Мало-вѣтріе дало возможность Рюйтеру подойти къ устью Темзы только 13-го іюля. Англ. флотъ не былъ еще вполне готовъ къ выходу, но подступилъ къ его стоянкамъ въ Темзѣ и Гарвичѣ были сильно укрѣплены. Пришлось отказать отъ десанта, который былъ отосланъ назадъ, и ограничиться блокадой Темзы. 1-го авг. англ. флотъ началъ выходить, и тогда Рюйтеръ отступилъ въ открытое море, чтобы не сражаться между месей. 4-го авг. противники сошлись у Нордфореланда, при чемъ въ двухдневномъ бою гол-чл. потерпѣли поражение (см. Нордфореландское сраж.), и Рюйтеру пришлось укрыться въ Виллингенъ. Этимъ воспользовались англ. и снарядили экспедицію изъ мекко-сидящихъ судовъ для набѣга на о-ва Вли и Шеллингъ, около которыхъ стояло около 150 гол. торг. судовъ и гдѣ находились магазинныя корабли, запасы, принадлежавшихъ какъ правительству, такъ и остъ-индской компаніи.

заключенъ миръ, по которому Г. добился нѣкоторыхъ облегченій въ Навиг. Актѣ (разрѣшенія возить на голланд. судахъ германскіе товары), но Новыя Нидерланды остались за А., взаимно чего Г. получила англ. колонію Суринамъ.

Война 1672—74 гг. А. осталась недовольна условіями мира,—набѣгъ Рюйтера на Темзу трудно было забыть,—а потому Людовикъ XIV, которому было выгодно взаимное ослабленіе А. и Г., уцелось побудить Карла II къ новой войнѣ, при чемъ онъ вступилъ съ нимъ въ союзъ. Придравшись къ мелкимъ предлогамъ (недоразумѣнія въ салотахъ), А. перешла къ вызывающимъ требованіямъ, а въ мартѣ 1672 г. англ. эскадра (адм. Хольмсъ) пала въ Англ. каналъ на караванъ гол. торг. судовъ, возвращавшихся изъ Смирны, и вступила въ бой съ конвоировавшимъ ихъ отрядомъ. 29 марта она объявила, что съ 7-го апр. начнетъ в. дѣйствія, а въ этотъ день объявила Г. войну и Франціи. Эта война являлась для Г. не чисто морской, какъ обѣ предыдущія, а ей приходилось и съ сухог. пути защищаться противъ вторженія франц. арміи. Планъ союзниковъ былъ—вторгнуться въ Г. съ суши и съ моря, для чего соединенный флотъ долженъ былъ принять сухопутный войска. Рюйтеръ стремился принудить англ.-нѣ къ сраженію раньше присоединенія французевъ и 12-го мая, какъ только набралось готовыхъ 40 крбл., онъ вышелъ, надеясь застать англ. флотъ еще въ портахъ, неготовымъ; но, подойдя къ англ. берегамъ, онъ получилъ свѣдѣнія о соединеніи флотовъ союзниковъ у о. Уайта. Къ Рюйтеру подходили все новыя подкрѣпленія, и, исполняя приказаніе голландск. правительства, онъ рѣшилъ, прикрывая устье Темзы со всѣмъ флотомъ, послать экспедицію изъ 39 легкихъ судовъ вверхъ по рѣкѣ. Но англ. флотъ уже вышелъ, подступы къ гаванямъ были защищены, и успѣха Гол. экспедиція не пыла. Рюйтеръ рѣшился на эту опасную операцію, т. к. дули восточн. вѣтры, которые задерживали союзниковъ въ Англ. каналъ; получивъ свѣдѣнія о приближеніи союз. флота, Рюйтеръ отступилъ къ берегамъ Г. Планъ глди. состоялъ въ томъ, чтобы держась за мелями у своего берега, нападать на союзниковъ, когда они приступятъ къ высадкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться каждымъ удобн. случаемъ для наступленія. 29 мая показался союзный флотъ, но, продержавшись въ виду гол.-в. 2 дня, ушелъ въ Солеей за провіантомъ и водой. Рюйтеръ сейчасъ же выдвинулся до Нордфореланда, и, узнавъ отъ развѣдчиковъ, что союзники стоятъ въ Солеей въ безпорядкѣ, направился туда и внезапно напалъ на нихъ 7-го іюня. Союзнымъ флотомъ командовалъ герц. Лоркскій, франц. эскадрой графъ д'Эстре. Несмотря на преимущество въ силѣхъ союзниковъ (болыш. крбл. 57 англ. и 30 франц. противъ 75 глди.), послѣ упорнаго боя (см. С о л е б е й с к о е с р а ж .) Рюйтеръ одержалъ верхъ, но и его крбл. были значит. повреждены, и онъ отступилъ въ Виллингенъ. Послѣдствиемъ пораженія англ.-нѣ явилась задержка въ задуманной высадкѣ. Но зато на сухог. пути французы одержали цѣлый рядъ успѣховъ, вслѣдствіе чего въ Г.-и произошли внутр. смуты и перемена правительства. Штатгальтеромъ былъ провозглашенъ принцъ Вильгельмъ Оранскій. На флотѣ это отразилось отсутствіемъ средствъ для исправленія, боев. припасовъ и людей, которые требовались для арміи. У Рюйтера оказалось всего

47 крбл., 12 фрег. и 20 бранд., и то плохо снабженныхъ, съ которыми онъ рѣшилъ держаться за мелями, пока союзники не приступятъ къ самой высадкѣ. Только въ началѣ іюня союзн. флотъ изъ 90 судовъ, на которыхъ былъ посаженъ войска, подошелъ къ голланд. берегамъ, но, несмотря на хорошую погоду, союзники долго не рѣшались на высадку, опасаясь державшагося у нихъ на флангѣ и англ. Рюйтера; послѣ же 21-го іюня задумали продолжительные штурмы, которые настояло проведили союзн. флотъ, что онъ принужденъ былъ вернуться въ А., и 28 сент. франц. эскадра ушла во Францію. Зимой гол.-цы укрѣпили входы въ рѣку и внутр. заливы, а Рюйтеръ готовился къ возможно равному выходу въ море, чтобы помешать соединенію союзныхъ эскадръ. Для этого онъ предпологалъ заградить устье Темзы, гдѣ готовился англ. флотъ, судамъ съ камнями и

Голландск. адм. Корнелій Тромпъ.

въ это время обрушиться на франц. флотъ. 10-го мая 1673 г. Рюйтеръ былъ уже у Темзы, но сначала операція загражденія мѣшала дурная погода, а затѣмъ оказался и англ. флотъ, и голланд.-амъ пришлось вернуться. Планъ защиты береговъ былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ году. Флотъ Рюйтера, доведенный до 52 крбл. и 12 фрег., занялъ позицію за Схуневельдскими мелями. Въ концѣ мая союзники соединились (англ. 54 крбл., 8 фрег. и 24 бранд., франц. 27 крбл. 3 фрег. и 10 бранд.). Англ.-амъ флотомъ командовалъ принцъ Рупертъ, франц.-амъ — гр. д'Эстре. Союзники зашли въ Гарвичъ, гдѣ приняли многочисленный десантъ и 1-го іюня появились передъ Схуневельдомъ. Они не рѣшились произвести высадку, не справившись сначала съ голландск. флотомъ, и 7-го іюня напали на него (см. С х у н е в е л д с к і я с р а ж .), но были отбиты съ такимъ урономъ, что рѣшились идти въ А. для починковъ и своза многочисленныхъ раненыхъ; но 14-го іюня Рюйтеръ атаковалъ ихъ вновь и опять взялъ верхъ. Только 25-го іюля

Англ. адм. герцогъ Гюркскій.

союзники оказались въ состояніи вновь выйти въ море, при чемъ они опять, несмотря на предыдущій опытъ, имѣли на корабляхъ десантная войска (около 7000 ч.). Въ устьѣ Темзы было приготовлено еще 30.000 чел. для немедленной перевозки въ случаѣ удачи первой высадки. Теперь Рюйтеръ имѣлъ 77 крб. и фрег. и 22 бранд., а потому онъ вышелъ 29 іюля въ море, 30 іюля встрѣтился съ союзниками, и держался въ виду ихъ 2 дня. Тѣ уклонялись отъ боя, маневрируя такъ, чтобы отвлечь Рюйтера отъ береговъ. Опасаясь, чтобы англ. не высадили за его спиной десантъ, Рюйтеръ вернулся 1-го авг. къ Схуневельду. Союзники слѣдовали за нимъ и прошли вдоль всего голландск. берега, но на высадку не рѣшались, т. к. опасались нападенія Рюйтера. Въ это время въ Г. ожидали возвращенія каравана торг. судовъ изъ О.-Индіи, отъ благополучнаго прибытія котораго зависѣла финансовая возможность продолжать войну. Вся Г. теперь возлагала надежду на флотъ, т. к. надо было во что бы то ни стало удалить союзниковъ отъ берега. 18 авг. Рюйтеръ перешелъ къ Кампердоуну (голландск. назв. Camperduin), и вошелъ въ спорноосновеніе съ противникомъ. 21 авг. Рюйтеръ атаковалъ союзниковъ у Текселя и нанесъ имъ жестокое пораженіе (см. Тексельское сраж.). Союзники отступили къ англ. берегамъ, а затѣмъ франц. эскадра пошла въ Брестъ. О.-индійскій караванъ прибылъ благополучно. Вліяніе Тексельской побѣды сказалося еще въ томъ, что парламентъ и обществ. мнѣніе потребовали отъ Карла II расторженія союза съ Франціей и заключенія мира. Вообще, противъ французовъ а-не были очень возбуждены, т. к. считали, что въ сраженіяхъ они берегутъ свои суда и что, вообще, А. служить только ихъ дѣлянь—увѣрженію Франціи въ Нидерландахъ. Начались мирныя переговоры, и хотя Карлъ II

старался имъ противодействовать, но когда Г. зимой начала готовить флотъ для продолженія войны, А. отказалась отъ излишнихъ требованій, и 19 февр. миръ былъ заключенъ въ Вестминстерѣ. Г. тоже уступила по многимъ пунктамъ, т. к. пуждалась въ мирѣ для веденія войны съ Франціей, которая продолжалась еще 4 года (см. Голландско-франц. войны). Войны между А. и Г. сыграли большую роль въ развитіи искусства войны на морѣ. Въ этотъ періодъ исчезли изъ состава воени. флотовъ вооруженные коммерческіе к-ли, установились типы военныхъ судовъ, были выработаны правильные строи и вообще разработана морская тактика. Кроме того, выработалась и настоящая морская стратегія, ставившая себѣ главной задачей борьбу съ флотомъ противника, для достиженія обладанія моремъ, выѣсто прежнихъ „перекрестныхъ экспедицій“ и преслѣдованія торговли.

Война 1780—1783 г. Голландія приняла участіе въ этой войнѣ противъ своей воли. Невѣроятныя притѣсненія, которымъ подвергалась нейтральная торговля со стороны англичанъ, заставили Г. присоединиться къ „Вооруженн. Нейтралитету“, объявленному коалиціей сѣверныхъ державъ, и какъ только она это сдѣлала, А. объявила ей войну, не объявляя ей ни одной изъ этихъ державъ. А. считала, что война съ Г. ей выгодна, т. к. гол-цы не имѣли никакой силы, но обладали многочисленными, богатыми и выгодно расположенными колоніями, которымъ А. надѣялась воспользоваться, какъ важными стратегич. пунктами и для размына при заключеніи мира. Она и захватила немедленно о-ва св. Евстафія и св. Мартина въ В.-Индіи, сдѣлала попытку завладѣть М. Добр. Надежды, овладѣла Негалатамомъ и Тринкомале, и если попытка ея не удалась и большинство изъ захваченныхъ пунктовъ было отъ нея отобрано, то это было сдѣлано не голландцами, а французами, и не для гол-цевъ, а потому, что эти пункты, имѣвшіе важное стратегич. значеніе, нужны были французамъ. Поэтому всѣ эти событія изложены въ описаніи англо-франц. войнъ, между англ. и гол-ми произошло только одно сраженіе, 5 авг. 1781 г., на Доггеръ-банкѣ, когда встрѣтились ихъ эск-ры, сопровождавшія караваны торг. судовъ въ Балтійское море. Оба противника были серьезно повреждены и разошлись по своимъ портамъ. По условіямъ мира Г. получила изъ рукъ Фр. обратно Тринкомале, а Негалатамъ остался за А. (*Войны 1795—1801 гг., 1803—1815 гг.* и литература см. Англо-франц. войны).

АНГЛО-ИНДІЙСКАЯ АРМІЯ. См. Британская имперія.

АНГЛО-ИСПАНСКІЯ ВОЙНЫ. *Морскія операціи.* А.-И. в. начался вслѣдствіе помощи, которую оказалъ въ 1366 г. сынъ англ. короля Эдуарда III (Черный Принцъ), правившій Гіеннскою провинціей, свергнутому своимъ подданному кастильскому королю Петру Жестокому. Черный Принцъ разбилъ посланцевъ и возстановилъ свергнутого короля. Въ 1377 г. Испанія вступила въ союзъ съ Франціей и ее флотъ вмѣстѣ съ франц.

Сраженіе при Кампердаунѣ, 11 октября 1797 года.

Съ англійской гравюры въ музей Морского Корпуса.

разорять англ. берега. Раздираемая междоусобицами и ослабленная больше чѣмъ столѣтней, почти непрерывной и кончившейся полной неудачей, борьбой съ Франціей, Англія долгое время должна была залѣчивать свои раны. Поэтому, когда послѣ открытия Америки, Испанія и Португалія захватили множество богатыхъ колоній, англичане остались позади. Попытки ихъ утвердиться на материкѣ тоже потерпѣли неудачу. Въздвѣіе этого, наклонность къ мореходству и природная энергія направили болѣе беспокойные элементы на морскую разбой, объектомъ котораго, глав. обр., являлись богатія испанскія и португальскія колоніи и перевозимыя изъ этихъ колоній моремъ богатства. Дѣло это было столь прибыльное, что занимались имъ не только настоящіе пираты, но и специально формировавшіеся для этой цѣли торговыя компаніи, снаряжавшія особыя экспедиціи для нападенія на отдаленныя исп. и португ. колоніи и возвращавшіяся оттуда торговыя суда. Англ. правительство не только смотрѣло на это сквозь пальцы, но даже подя рукой поощряло такія экспедиціи, не смотря на то, что находилось съ Испаніей въ мирѣ, и несмотря на многократныя жалобы исп. правительства. Напр., начальникъ одной изъ такихъ экспедицій, Франсисъ Дрэкъ, совершившій кругосвѣтное плаваніе, чтобы не попасть въ руки испанцевъ послѣ грабежа ихъ колоній на западномъ берегу Америки, по возвращеніи въ Англію былъ принятъ королевой Елизаветой, получилъ дворянское званіе и былъ зачисленъ въ королевскій флотъ съ чиномъ к-адмирала. Цѣлый рядъ войнъ съ марамц, турками и французами мѣшала испанцамъ принять энергичныя мѣры противъ такихъ разбоевъ, но въ концѣ-концовъ исп. король Филиппъ II рѣшилъ покончить съ Англіей, которая, кромѣ того, поддерживала возстаніе противъ испанцевъ въ Нидерландахъ. Походу противъ Англіи придано было значеніе крестоваго, какъ противъ главнаго очага протестантства въ Европѣ. Для покоренія А. съ 1586 г. началъ снаряжаться огромный флотъ, получившій названіе „Непобѣдимой Армады“; но внезапное нападеніе англ. эскадры подъ нач. Фр. Дрэка въ 1587 г. на Кадиксъ, гдѣ изготовлялись главныя силы армады, заставило отложить ея отправленіе на годъ. За это время умеръ энергичный и способный начальникъ армады маркизъ Санта-Круцъ, котораго мѣсто занялъ совершенно неспособный и не вѣрившій въ успѣхъ экспедиціи графъ Медина-Сидонія. Кромѣ того, въ 1588 г. армада отправилась въ гораздо меньшемъ составѣ. Цѣлый рядъ ошибокъ Медины - Сидонія и преимущественно англичанъ въ артиллерию передъ испанцами, которые возлагали главную свою надежду на abordажъ, привели экспедицію къ полной неудачѣ (см. Армада Непобѣдимая). Однако, Филиппъ не хотѣлъ отказаться отъ своей мысли—завоеванія Англіи, и съ огромнымъ упорствомъ, до самой своей смерти (1598) подготовилъ новую экспедицію. Послѣдней такъ и не удалось выйти, т. к. англичане не-

решили театр в. дѣйствій къ испанскимъ берегамъ. Флотъ ихъ (иногда совмѣстно съ голландск. флотомъ) периодически появлялся у исп. береговъ и истреблялъ зачатки экспедицій. Затѣмъ они дѣятельно вели нападеніе на исп. торговлю и исп. колоніи и поддерживали въ Португаліи приверженцевъ изгнаннаго оттуда испанцами королевскаго дома при присоединеніи Португаліи къ Испаніи. Значит. часть кораблей этихъ экспедицій принадлежала частнымъ компаніямъ, которыя несли также и значит. часть расходовъ, вознаграждая себя изъ захваченной добычи. Напр., экспедиція подъ нач. Фр. Дрэка, посланная на слѣдующій же годъ (1589) послѣ неудачи армады и состоявшая изъ 146 судовъ, имѣла въ этомъ числѣ только 6 кораблей, содержавшихся на средства государства. Въ составъ экспедиціи входилъ десантный отрядъ въ 11.000 чел., который долженъ былъ поддержать предположеннаго возстаніе въ Лиссабонѣ. Но для этой цѣли онъ оказался слабъ, и экспедиція ограничилась уничтоженіемъ средствъ для снаряжаемой армады. Въ 1590 г. англ. эскадра (10 судовъ) въ продолженіи 7 мѣс. блокировала исп. берега и помѣшала приходу изъ Вестъ-Индіи такъ назыв. „серебрянаго флота“, доставлявшаго главныя средства для снаряженія армады. Изъ послѣдующихъ экспедицій можно выдѣлать экспед. 1596 г. (17 англ. и 24 голландск. корабл. и 150 транспортовъ съ 7360 солдатами) подъ нач. англ. адм. Еффингама (сух. отрядомъ командовалъ гр. Ессекъ) и голланд. адм. Дювенорде, которая завладѣла Кадиксомъ. Однако, испанцамъ все-таки удавалось высылать въ море свой флотъ. Въ 1597 г. они отправили эскадру съ войсками въ Ирландію для поддержки тамъ возстанія, но бурная погода заставила ее возвратиться. Та же причина повела къ неудачѣ и англо-голландской экспедиціи въ томъ же году. Въ 1601 г. исп. эскадрѣ изъ 40 судовъ удалось высадить отрядъ сухоп. войскъ въ Ирландію, но оставшись безъ поддержекъ, онъ долженъ былъ капитулировать. Миръ съ Англіей былъ заключенъ только въ 1604 г., послѣ смерти Елизаветы, при чемъ новый англ. король Іаковъ I запретилъ нападенія на исп. колоніи и на исп. мор-

Корабль время Елизаветы.

скую торговлю. Съ Голландіею война продолжалась еще 5 лѣтъ, послѣ чего заключено было перемирие на 12 лѣтъ, при чемъ Испанія признала независимость Голландіи и ея право плавать и торговать въ моряхъ западной и восточной Индіи. Въ результатѣ этой 22-лѣтн. войны, Испанія, хотя официально и не потеряла ничего изъ своихъ владѣній, но престить ея морской силы, бывшей до этого времени самой могущественной въ Европѣ, сильно упало. Цѣлый рядъ экспедицій англичанъ и голландцевъ въ испанскія и португальскія (Португалія въ этотъ періодъ была во владѣніи Испаніи) колоніи имѣлъ послѣдствіемъ видѣніе англичанъ и голландцевъ въ законамъ странъ или въ видѣ колонистовъ, или въ видѣ перевозчиковъ колоніальныхъ товаровъ. Болѣе предпримчивые и энергичные англичане и голландцы захватили значит. часть морской торговли. Хотя и былъ заключенъ миръ, но конкуренція торговыхъ компаній въ колоніяхъ приводила къ постояннымъ столкновеніямъ, и совсѣмъ война тамъ не прекращалась никогда, въ особенности пока метрополи были заняты непрерывными въ то время войнами въ Европѣ. Однимъ словомъ, сила Испаніи, какъ морской державы, была надломлена, а А. и Голландія положили начало своему морскому могуществу. Война А. съ И. возобновилась въ 1625 г. въ слѣдствіе союза съ Франціей, который заключилъ вступившій на англ. престолъ Карлъ I. 3 окт. 1625 г. изъ Плимута вышла эскадра (9 англ. и 16 гол. воен. кораблей и 90 транспортовъ съ войсками) подъ нач. графовъ Вимбледона и Ессекса (оба сухопутные офицеры), съ цѣлью овладѣть Кадиксомъ. Нападеніе на Кадиксъ было отбито, также не удалось захватить „серебряный флотъ“, и экспедиція вернулась ни съ чѣмъ. Миръ съ И. былъ заключенъ только въ 1629 г., но военныхъ дѣйствій уже больше не было, т. к. Англія рѣшилась оказать помощь французск. протестантамъ, осажденнымъ въ кр. Ла-Рошелю.

Война 1654—1659 гг. Послѣ Вестминстерскаго мира (см. Англо-голландск. войны) Кромвель, забравшій всю власть въ свои руки, рѣшилъ, для отвлеченія вниманія англичанъ отъ внутр. политики, начать войну съ Испаніей, каковая должна была быть популярной по релігіознымъ причинамъ и по надеждамъ на богатую добычу въ испанскихъ колоніяхъ. Предполагалось напасть на И. совершенно внезапно. Уже лѣтомъ 1654 г. въ английскихъ портахъ начали изготовлять двѣ эскадры, назначеніе которыхъ сохранялось въ тайнѣ. Первая эскадра изъ 30 корб. подъ нач. Блэка, вышла 29 сент., а вторая изъ 18 корб. подъ нач. Пенна 25 дек. Пеннъ долженъ былъ идти въ В.-Индію и завладѣть о. Гаити, для чего на 20 транспортахъ въ его распоряженіи былъ 3000 отрядъ сухопутн. войскъ подъ нач. ген. Венабля. Блэкъ долженъ былъ идти въ Средиз. море и для усиленія подозрѣній испанцевъ, заняться операціями противъ арабскихъ пиратовъ, отъ которыхъ одинаково сильно страдала морск. торговля какъ англичанъ, такъ и испанцевъ, и съ которыми испанцы вели нескончаемую борьбу. На самомъ же дѣлѣ Блэку приказано было выжидать и дать время Пенну придти въ В.-Индію, чтобы изъ Испаніи не могло быть отмѣнено отправленіе „серебрянаго флота“, которымъ и

должны были завладѣть или Пеннъ у Азорскихъ о-вовъ, или Блэкъ у береговъ Европы. По прибытіи въ Средиземное море послѣ демонстративныхъ движеній у владѣній герцога Тосканскаго, Блэкъ направился къ Тунису и 4 апр. 1655 г. подъ сильнымъ огнемъ крѣпости уничтожилъ весь находившійся тамъ тунисскій флотъ. Когда въ Испаніи получены были извѣстія о прибытіи въ В.-Индію Пенна, Блэкъ сейчасъ же установилъ блокаду исп. береговъ, чтобы не пропустить „серебряный флотъ“ и не допустить отправку въ В.-Индію испанскихъ подкрѣпленій. Между тѣмъ Пеннъ, забравъ въ англійскихъ в.-индскихъ колоніяхъ всѣ наличныя войска, довелъ численность десантнаго корпуса до 7000 чел. и 31 марта 1655 г. вышелъ съ о. Барбадоса, а 13 и 14 апр. высадилъ десантъ около гор. С.-Доминго на о. Гаити. 25 апр. ген. Венабль былъ на голову разбитъ испанцами, и англичане принуждены были отступить съ потерей 1700 чел. Чтобы не возвращаться домой безъ результата, Пеннъ рѣшилъ сдѣлать попытку завладѣть о. Ямайкой, что ему и удалось (10—17 мая). „Серебряный флотъ“ Пенну не удалось захватить и, оставивъ сух. войска и часть кораблей въ В.-Индіи, онъ вернулся въ А. Только теперь А. объявила войну И. и присоединилась къ Франціи, которая вела противъ И. войну уже съ 1635 г. Не поспѣвъ „серебр. фл.“ и въ руки Блэка. Изъ-за плохого состоянія кораблей пришлось поздней осенью, снявъ блокаду, и только весной 1656 г. Блэкъ вновь установилъ ее. На этотъ разъ англичане не прерывали блокады до конца войны. Весной 1657 г. Блэкъ узналъ о выходѣ изъ Америки новаго „серебр. флота“ и направился къ нему навстрѣчу къ Канарскимъ о-вамъ. Но „сер. фл.“ поспѣлъ войти въ С.-Круцъ на о. Терсифрѣ и свести сокровища въ крѣпость, такъ что Блэку удалось только уничтожить самый флотъ. Помимо операцій у испанскихъ береговъ, англ. флотъ помогъ въ 1658 г. французамъ взять Дюнкергенъ; по Шпринейскому миру 1659 г. эта крѣпость осталась англичанамъ, но въ 1662 г. англ. король Карлъ II продалъ ее Людовику XIV. О-въ Ямайка остался во владѣніи англичанъ.

Война за испанск. наслѣдство 1702—1713 гг. (см. Англо-франц. войны). *Война 1718—1720 гг.* По утвержденіи Филиппа V на испанскомъ престолѣ первый его министръ, кардиналъ Альберони, поставилъ себѣ задачу вернуть И. то положеніе, которое она потеряла въ предыдущей войнѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ прилагалъ большія усилія для возстановленія арміи и флота, съ помощью которыхъ онъ надѣялся вернуть Сардинію, Неаполь и Сицилію. Противъ А. онъ хотѣлъ выдвинуть возстаніе въ Шотландіи, т. к. на избраннаго въ 1714 г. англ. королемъ Георга I, курфюрста ганноверскаго, въ А. еще смотрѣли какъ на чужестранца, и приверженцы Стюартовъ зашевелились. Излишнее честолюбіе Альберони завело его, однако, слишкомъ далеко. Онъ надѣялся на соединеніе И. и Франціи подъ одной короной, т. к. несовершеннолѣтній Людовикъ XV былъ слабого здоровья, а за него регентствовалъ Филиппъ Орлеанскій. Но послѣдній изъ чувствъ самосохраненія, надѣясь самъ завладѣть престоломъ, присоединился къ врагамъ И.,

которая т. обр. осталась без союзников. Еще въ янв. 1717 г. А. и Ф. заключили соглашение о защитѣ постановленій Утрехтскаго мира и о взаимномъ обезпеченіи англ. и франц. престоловъ за Ганноверскимъ и Орлеанскимъ домами. Къ соглашенію были привлечены Голландія и вѣсподѣствіи и Австрія. Въ августѣ 1717 г. испанцы безъ объявленія войны отравили экспедицію изъ 12 крбл. и 8600 ч. войскъ на о-въ Сардинію и въ продолженіи нѣсколькѣ мѣсяцевъ завладѣли всѣмъ о-вомъ. Послѣ этого она начали готовить экспедицію для завладѣнія Сициліей. А., тоже не объявляя войны, послала въ іюнѣ въ Средиз. море эскадру подъ нач. адм. Георга Бинга, который имѣлъ инструкцію не допускать воен. дѣйствій между испанцами и австрійцами, предупредить испанцевъ, что онъ не позволитъ имъ нападать на австр. владѣнія въ Италіи, и только если они откажутся отъ его посредничества и сдѣлаютъ попытку утвердиться въ Италіи, то прибѣгнуть къ силѣ. 8 іюля, при входѣ въ Средиз. море, Бингъ узналъ, что 18 іюня исп. флотъ вышелъ изъ Барцељоны; Бингъ отправился въ Портъ-Магонъ, гдѣ ему сообщили, что испанцы 30 іюня были въ виду Неаполя. Дѣйствительно, испанцы въ началѣ іюля высадились въ Палермо 20.000 армію. Слабая савойскія войска не могли имъ оказать сопротивленія и залеписы въ Мессингъ, а всѣмъ остальнымъ о-вомъ завладѣли испанцы. 25 іюля Бингъ вышелъ изъ Портъ-Магона, 1 авг. пришелъ въ Неаполь, взялъ здѣсь 2000 австр. войскъ и 9 авг. подошелъ къ Мессингъ. Онъ предложилъ исп. генералу, осаждавшему Мессину, заключить перемиріе на 2 мѣсяца, чтобы въ это время переговоры уладить дѣло, и когда тотъ отказался, Бингъ съвезъ войска. 10 авг. онъ получилъ извѣстіе, что къ югу отъ Мессинск. пролива виденъ исп. флотъ. Бингъ погнался за нимъ и 11 авг. почти весь его уничтожилъ у мыса Пассаро. Только въ декабрѣ была объявлена война. Послѣ боя при Пассаро Бингъ вернулся въ Портъ-Магонъ и вышелъ вновь лишь весной 1719 г. Онъ перевезъ австр. войска въ Сицилію, помогалъ имъ при осадѣ Мессины и прекратилъ всякое сообщеніе о-ва съ И. Во время осады Мессины въ ея гавани находилось нѣсколько исп. воен. судовъ. Бингъ, опасаясь, что комендантъ крѣпости поставитъ условіемъ сдачи свободное возвращеніе этихъ судовъ въ И., потребовалъ, чтобы австрійцы выстроили особую батарею, огнемъ которой эти суда были уничтожены; англичане твердо пресѣдовали главную свою цѣль—уничтожить возрождающуюся испанскій флотъ. Въ октябрѣ Мессина сдалась, послѣ чего англ. флотъ помогъ австрійцамъ овладѣть и остальными портами. Альберони не былъ отрезвненъ пораженіемъ при Пассаро и неудачей экспедиціи въ Сицилію. Въ 1719 г. въ Кадиксъ и Корунья были снаряжены двѣ эскадры, которыя должны были высадить войска въ Бретани и въ Шотландіи. Отъ первой экспедиціи пришлось отказаться, т. к. заговоръ противъ регента во Франціи былъ раскрытъ, а вторая (40 трансп. съ 5000 войскъ, подъ прикрытіемъ 5 военн. суд.) была 28 февр. разбросана штормомъ около м. Финистерре. 3-мъ фрегатамъ съ 5-ю трансп. удалось добраться до Рошейра, гдѣ они высадили 400 ч., и къ нимъ присоединились 1500 якобитовъ. Конечно, эта горсть воставшихъ была уничтожена. Съ своей стороны, А. и Ф. перешли въ

наступленіе. Въ октябрѣ 1719 г., подъ прикрытіемъ англ. эск.-ры подъ нач. вице-адм. Мигельса (Mighells) былъ высаженъ 24.000 отрядъ франц. войскъ у Виго, который овладѣлъ городомъ, при чемъ была забрана богатая добыча и уничтожены всѣ оказавшія здѣсь исп.-ія суда. Другая англ. эскадра содѣйствовала операціямъ франц. арміи, вторгшейся въ предѣлы И. изъ Байонны и двгавшейся по берегу. При завладѣніи Фуентерабріей, С. Себастьяномъ и Сантоной англ. адмиралъ неизменно требовалъ, чтобы были разрушены верфи, гавани и всѣ военн. суда, и это дѣлали франц. войска, уничтожая въ корнѣ возрождающуюся морскую силу своего естественнаго союзника. Сама Ф. никакихъ операцій на морѣ не предпринимала за исключеніемъ посылки эскадры изъ 11 крбл. въ Мексиканскій заливъ, для защиты Луизианы. Слабая исп. морскія силы должны были отступить, и французы овладѣли укрѣпл. портомъ Пенсаколы. Голландія никакого участія въ войнѣ не приняла. Помимо вышеуказанныхъ операцій, велась и крейсерская война. Опасенія за свои колоніи, которыя нельзя было защитить безъ помощи флота, заставили И. прекратить войну. 5 дек. 1719 г. былъ уловенъ Альберони, и въ 1720 г. заключенъ миръ въ Гаагѣ. Послѣдствіемъ этой войны была передача Австріи Сициліи, взаменъ которой герцогъ Савойскій получилъ Сардинію и титулъ сардинскаго короля.

Война 1726—1727 гг. 30 апр. 1725 г. И. и Австрія заключили въ Вѣнѣ договоръ, по которому И. признала Прагматическую Санкцію, а Австрія обязалась помогать И. въ возвращеніи Гибралтара и Портъ-Магона. Пр. Санкцію признали заглавъ Россія и Пруссія, а противъ нея высказались Англія, Франція, Голландія, Данія и Швеція. До объявленія войны не дошло. И. пробовала вернуть собѣ Гибралтаръ, а англ. флотъ ей противодѣйствовалъ. Въ 1726 г. А. отправила въ В.-Индію эскадру изъ 9 л. крбл. подъ нач. в.-адм. Хозера, который въ іюнѣ заблокировалъ Порто-Белло, вслѣдствіе чего уже приготовленный къ отправленію „себребр. флотъ“ пришлось разгрузить. Блокада в.-индскихъ исп. портовъ продолжалась послѣ этого многое годы, несмотря на огромную смертность на англ. судахъ. Въ продолженіи 1726 и 1727 г. умерли адм. Хозьеръ, его преемникъ адм. Хопсонъ, 8 командировъ, 50 офиц. и 4000 н. чин. Эта блокада тяжело отзывалась на исп. финансахъ. Въ началѣ 1727 г. 15.000 исп. армія осадилъ Гибралтаръ. На выручку подошла англ. эскадра изъ 8 л. крбл. подъ нач. адм. Вагера, снабдила крѣпость войсками и запасами, а корабли приняли участіе въ обстрѣлваніи осадныхъ сооружений испанцевъ. Послѣ этого а-не установилъ крейсерство въ проливѣ, заблокировалъ Кадиксъ и забралъ много призовъ. Въ февр. 1728 г. военн. дѣйствія были прекращены, и продолжалась только блокада а-м В.-Индіи. Вообще, съ этого времени начались постоянныя недоразумѣнія между А. и И. изъ-за торговли съ исп. колоніями въ В.-Индіи. А. стремилась захватить эту торговлю въ свои руки и не допустивъ туда другихъ конкурентовъ, а И. противодѣйствовала на вслѣжмъ попыткамъ А. проникнуть въ В.-Индію. Это вызвало цѣлый рядъ враждебныхъ дѣйствій и, наконецъ, привело въ 1739 г. къ войнѣ, ко-

торая была объявлена Англией 19-го окт. этого года.

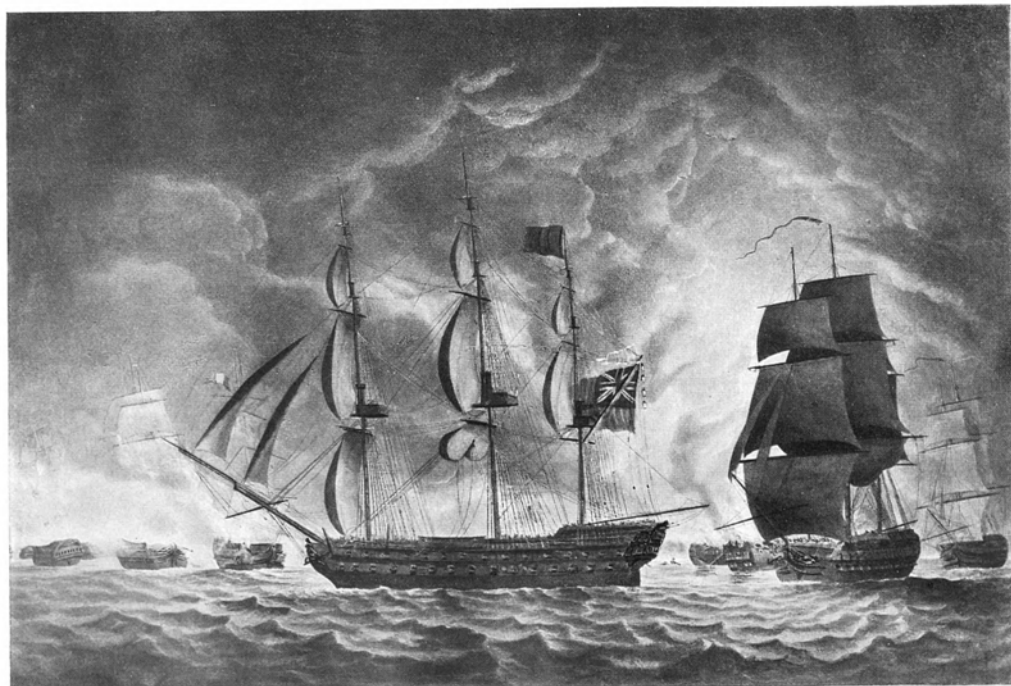
Война 1739—1748 гг. А. первые свои удары направил против исп. колоній въ В.-Индіи, изъ-за которыхъ началась война. Планъ а-нъ состоятъ въ захватѣ исп. владѣній на Панамскомъ перешейкѣ съ двухъ сторонъ. В.-адм. Вернонъ долженъ былъ напасть со стороны Мексик. залива, а коммодоръ Ансонъ—обогнуть м. Горнъ и помогать ему со стороны Тихого океана. Въ ноябрѣ Вернонъ съ 6 крбл. появилась передъ Порто-Белло и 2 дек. овладѣлъ имъ, но „серебр. флотъ“, который онъ надѣялся захватить, тамъ уже не оказалось. Въ концѣ 1740 г. эскадра Вернона была доведена до 25 л. крбл. Въ мартѣ 1741 г. Вернонъ съ эскадрой и 10.000 корпусомъ войскъ осадилъ Картагену, но осада окончилась неудачно и англи-

Англійскій адмиралъ Ансонъ.

чане вернулись въ Ямайку. Предпринятая въ 1741 г. а-нъ атаки противъ Гуайры и Порто-Кабелло въ Венецуэлѣ тоже не имѣли успѣха. Экспедиція Ансона вслѣдствіе неготовности кораблей вышла только въ концѣ 1740 г. и съ огромными лишениями добралась до зап. бер. Ю. Америки. Узнавъ о неудачѣ при Картагенѣ, Ансонъ рѣшилъ вернуться въ А. черезъ Тихій океанъ и по дорогѣ сдѣлалъ попытку завладѣть „серебр. галеонами“, отправлявшимися ежегодно изъ Акапулько въ Маниллу. Послѣ перехода черезъ океанъ у него остался только одинъ корабль, но галеонъ съ 1½ мил. долл. удалось ему захватить. Экспедиція Ансона возбудила тревогу во всѣхъ исп. колоніяхъ. Въ октябрѣ 1740 г. умеръ австр. императоръ. Въ послѣдовавшей войнѣ за австр. наслѣдство А. и Голландія стали на сторону Австріи, которой пришлось обороняться противъ Пруссіи, Франціи и Испаніи. Къ этой борьбѣ понемногу присоединились и другія государства,

примыкая къ той или другой сторонѣ. В.-Индія отошла на второй планъ и главн. театръ военн. дѣйствій перешелъ въ Европу, при чемъ изъ-за Испании и на первый планъ понемногу выдвинулась Франція, хотя формально война между нею и А. была объявлена только въ 1744 г. Фр. и И. были еще до 1739 г. связаны договоромъ оборонительнаго союза, по которому Фр. должна была, при нападеніи на И., предоставить въ ея распоряженіе флотъ. Въ 1740 г. И. потребовала выполнения этого договора, и франц. эскадра изъ 22 крбл. сопровождала исп. отрядъ въ В.-Индію. Вернонъ воздержался отъ нападенія на нее и началъ свои операціи только послѣ ухода французовъ. Фр. утверждала, что помощь ея испанцамъ, выставленная по условіямъ оборонительнаго договора, не является враждебнымъ актомъ, могущимъ нарушить миръ, и А. долго терпѣла такую точку зрѣнія, хотя Фр. вела съ 1741 г. войну противъ Австріи, интересы которой А. взялась защищать; но въ концѣ-концовъ такое положеніе, конечно, привело къ открытой войнѣ (1744 г.). Въ 1741 г. И., тоже начавшая в. дѣйствія противъ Австріи, отправила изъ Барце-лоны 15.000 корпусъ войскъ для нападенія на австр. владѣнія въ Италиі, при чемъ къ исп. флоту для его конvoja присоединилась франц. эскадра изъ 12 лин. кораблей. Англ. эскадра, стремившаяся помѣшать этой экспедиціи, встрѣтила се въ морѣ, при чемъ фр. адм. де-Куртъ заявилъ англичанамъ, что франц. эскадра принимаетъ участіе въ экспедиціи и имѣетъ приказаніе вступить въ бой въ случаѣ нападенія англичанъ на испанцевъ. Т. к. англичане рассчитывали только на исп. флотъ, то силы ихъ оказались тутъ почти вдвое слабѣе, и имъ пришлось подчиниться заявленію де-Курты и вернуться въ П.-Магонъ. Бой произошелъ бы неизбежно, если бы англ. эскадра была достаточно сильна. Въ В.-Индіи два раза ночью франц. отряды при встрѣчѣ съ англичанами подвергались нападенію съ ихъ стороны, при чемъ англичане оправдывались тѣмъ, что принимали ихъ за исп.-въ. Въ 1742 г. исп. галеры, спасаясь отъ преслѣдованія англ. корабля, укрылись во франц. порту С. Тропецъ. По-нятно, что англичане, при такомъ странномъ нейтралитетѣ Фр., послѣдовали за ними и сожгли ихъ на рейдѣ. А. даже извлекала извѣстную пользу изъ этого нейтралитета, т. к. англ. эскадры часто заходили на Герскій рейдъ, дѣлали тамъ запасы, свозили больныхъ и т. п. Несмотря, однако, на такое фальшивое положеніе относительно Фр., а-не оказали могущественную поддержку австрійцамъ. Англ. отрядъ изъ 6 крбл., 6 фрег. и 2 бомб. суд., подъ нач. адм. Мартина, внезапно явился въ Неаполь и потребовалъ отказа короля отъ военн. дѣйствій въ Сѣв. Италиі, гдѣ противъ австр.-въ сражалось 20.000 неаполит. войскъ. Подъ угрозой немедленной бомбардировки король Карлосъ, которому англ. адмиралъ далъ всего одинъ часъ на размышленіе, вынужденъ былъ согласиться на отозваніе войскъ. Также, объявивъ поддержку своего флота и субсидію, А. перетянула на свою сторону Австрію и сардинскаго короля, который долженъ былъ выставить 45.000 армію. Тогда (окт. 1743 г.) Людов. XV заключилъ съ П. договоръ, по которому обязывался объявить войну А. Дальше см. а н г л о - ф р а н ц. в о й н ы .

Сраженіе при Гибралтарѣ, въ ночь на 13 іюля 1801 г.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

Война 1762—1763 гг. Въ концѣ 1759 г. исп. престолъ достался неаполитанскому королю, который послѣ инцидента 1742 г. (см. выше) питалъ исключительную ненависть къ англичанамъ. Этимъ чувствомъ и семейн. связями Карла III съ Людовикомъ XV воспользовались французы, совершенно къ этому времени истощенные войной съ А., и вовлекли въ эту войну и Испанию. Конечно, помимо личныхъ чувствъ Карла III, существовали и другія причины для войны. А., пользуясь своимъ неоспоримымъ морскимъ могуществомъ, совершенно пренебрегала правами нейтральныхъ и во время войны съ Ф. не стѣснялась захватывать исп. торговые суда, установивъ фиктивную блокаду франц. береговъ. Всѣ остальные нейтральныя державы также страдали отъ произвола англичанъ, но никто не рѣшался открыто этому воспротивиться, въ виду подавляющей англ. морской силы. Наименѣе основаній рѣшиться на это имѣла Испанія, флотъ которой былъ въ упадкѣ и совершенно не могъ защищать ея обширныя и богатые колоніи. При такомъ положеніи дѣлъ Англій, которая къ этому времени уже окончат. справилась съ Франціей, выступленіе И. въ видѣ союзника послѣдней было только выгодно, т. к. сила Фр. этимъ не увеличивалась, а англ. могли почти безнаказанно овладѣть любыми исп. колоніями. Т. к. для дѣйствій противъ исп. береговъ англ. было особенно выгодно опираться на португальскія гавани, Фр. и И. обратились къ Португаліи съ предложеніемъ присоединиться къ нимъ, угрожая въ противномъ случаѣ объявить ей войну; но Порт. поняла, что настоящая сила на сторонѣ А., къ которой она и присоединилась. Между Бурбонами (Карломъ III и Людов. XV) былъ подписанъ 15 авг. 1761 г. семейный договоръ, по которому И. обязывалась объявить А. войну 1-го мая 1762 г., если послѣдняя къ тому времени не заключитъ съ Фр. миръ. И. хотѣла выиграть время, чтобы приготовиться къ войнѣ и дать время придти „серебряному флоту“. 21 сент. часть этого флота прибыла въ Кадиксъ, а къ ноябрю подошла и остальная часть. Послѣ этого политика И. по отношенію къ А. стала вызывающей, и 4 янв. 1762 г. А. объявила И. войну. 5-го марта изъ Портсмута вышла экспедиція подъ нач. адм. Покока, имѣвшая цѣлью взять Гаванни. Въ В.-Индіи къ ней присоединились тѣ силы, которыя тамъ были у англ., теперь свободныя, т. к. всѣ франц. владѣнія уже были взяты, т. что у Покока собралось 19 лин. крбл. и 10.000 сух. войскъ. Въ началѣ іюня Гаванна была обложена и 10 авг. она сдалась, при чемъ было захвачено 12 лин. крбл., ок. 3 милл. фунт. стерл. и огромная добыча. Кромѣ того, Гаванна представляла собою важнѣйшій пунктъ на пути изъ Мексик. залива въ Европу, т. к. болѣе ю. путь требовалъ длительной заправки противъ пассата. Одновременно съ этимъ англ. овладѣли Филиппинск. о-вами, которые захватила О.-Индск. компанія безъ всякой помощи правительства; а это оказалось для нея возможнымъ вслѣдствіе того, что борьба въ О.-Индіи съ франц-ми была совершенно покончена. Экспедиція вышла въ августѣ 1762 г., въ Малаккѣ она погрузила необходимые припасы, при чемъ нейтр. голландцы не посмѣли отказать англ-мъ, и въ октябрѣ Филипп. о-ва

оказались въ ихъ рукахъ. Наконецъ, а-не захватили въ Тихомъ океанѣ Акапульскій галіонъ съ 3 милл. долларовъ и въ Атлант. океанѣ галіонъ изъ Лимы съ серебромъ въ слиткахъ на сумму 4 милл. долл. Этимъ воен. дѣйствіямъ въ колоніяхъ были закончены. Испанцы съ своей стороны вторглись въ Португалію, но а-не прислали въ Лиссабонъ флотъ и 8000 солдатъ, съ помощью которыхъ португальцы изгнали исп-въ и перенесли войну въ предѣлы И. 10-го февр. 1763 г. въ Парижѣ былъ заключенъ миръ, по которому А. возвратила И. Гаванну въ обмѣнъ на Флориду, которая заключала въ себѣ огромное пространство къ в. отъ р. Миссисипи. Филипп. о-ва были выкуплены за 4 милл. долларовъ. По условію договора съ Фр. послѣдняя обязана была передать И. и захваченный ею во время войны о. Минорку. Но т. к. Минорку А. потребовала себѣ, то Фр. уступила И. Луизиану къ з. отъ р. Миссисипи. *Войны 1779 — 1783, 1796—1801, 1804—1808 гг. и литература см. Англо-франц. войны.*

АНГЛО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1840-1842 гг. Торговые интересы Англій, озабоченной присканіемъ новыхъ рынковъ для сбыта своихъ фабрикатовъ и безпокойство китайскаго правительства, что усилшилось общеніе китайцевъ съ европейцами повелетъ къ разрушенію вѣками установившагося въ Имперіи порядка, неизбѣжно должны были рано или поздно привести обѣ стороны къ столкновенію. Глубоко консервативный по строидѣ китайскій народъ, тысячелѣтнимъ воспитаній въ безпредѣльной преданности своимъ народнымъ традиціямъ и своей собственной культурѣ, относился весьма недоброжелательно ко всѣмъ явленіямъ европейской жизни, съ которыми ему приходилось сталкиваться. Поводомъ къ возникновенію серьезнаго конфликта было много, а недобросовѣстность аличныхъ англійскихъ торговцевъ опіумомъ, вознившихъ его въ Китай контрабанднымъ путемъ, приблизила время столкновенія. Съ 1757 года европейцамъ была разрѣшена торговля только въ двухъ портовыхъ пунктахъ Китая—Макао и Кантонѣ, при чемъ эта торговля всецѣло находилась въ рукахъ Остъ-Индской компаніи; но въ 1834 г. послѣдняя лишилась этой монополіи и должна была производить торговлю при посредствѣ китайскаго общества купцовъ Уонта. Это нарушало интересы Англій и потому для улаженія дѣла было послано съ особою миссіею въ Кантонъ лордъ Непьеръ. Всѣ попытки Непьера расширить торговля права англичанъ оказались безуспѣшными, и онъ принужденъ былъ покинуть Кантонъ. Между тѣмъ, въ устьяхъ Жемчужной рѣки развилась значительная контрабандная торговля опіумомъ, противъ которой китайское правительство рѣшило принять энергичныя мѣры. Въ 1839 г. въ Кантонѣ былъ посланъ императорскій комиссаръ Линъ съ обширными полномочіями. Онъ вызвалъ въ Кантонъ резидента Остъ-Индской компаніи капит. Эллиота, а затѣмъ объявилъ его и всѣхъ англ. купцовъ плѣнными до тѣхъ поръ, пока весь опіумъ не будетъ выданъ китайскимъ властямъ. Требованіе Линна въ концѣ-концовъ было исполнено, но это же и послужило поводомъ къ войнѣ. Англ. эскадра, находившаяся въ индійскихъ водахъ, получила

приказание сосредоточиться въ Сингапурѣ и начальникомъ ея быть назначенъ адм. Эллиотъ (братъ резидента О.-И. комп.). Цѣлью экспедиціи было поставлено: 1) добиться полного удовлетворенія англ. подданныхъ, потерпѣвшихъ отъ дѣйствій Лина, 2) получить разрѣшеніе свободной торговли въ китайскихъ портахъ и 3) получить гарантіи для англійскихъ подданныхъ отъ возможности повторенія подобныхъ насилій. Сухонутн. силы экспедиціи достигали въ общей сложности 4094 чел.: 4 европ. п., 1 п. инд. волонтеровъ, 2 роты, одно отдѣ. артиллеріи (9 и 12 ф. пушки) и 1 отдѣ. саперъ. Эскадра состояла изъ 18 боевыхъ парусныхъ кораблей, 4 пароходовъ Ост-Инд. компаніи, вооруженныхъ артиллеріей и 28 транспортовъ. Запасы продовольствія были заготовлены на 9 мѣсяцевъ и перевозились на особыхъ транспортахъ. Первой заботой командора сэра Гордона Бремера, до прибытія адм. Эллиота, было занятіе одного изъ острововъ для устройства базы. Въ то время, какъ

англичане дѣятельно готовились къ войнѣ, китайцы не принимали никакихъ мѣръ къ защитѣ, вѣря въ свою непобѣдимость и въ свое военное превосходство надъ Европой. Между тѣмъ, въ дѣйствительности китайская армія была въ самомъ жалкомъ состояніи. Войска дѣлились на манчжурскія (около 80.000 чел.) и собственно китайскія (около 10.000 чел.). Кроме того, былъ 3 бригады Императорской гвардіи (23 т. пѣх. и 3 т. кавал.). Вооруженіе было самое устарѣлое: фитильныя ружья, арбалеты, луки, копья и сабли. Артиллерія имѣла пушки самыя разнообразныя и безъ всякихъ приспособленій для прицѣлыванія. О тактической подготовкѣ китайскихъ войскъ не могло быть и рѣчи. 30 мая 1840 г. англ. эскадра отплыла изъ Сингапура и, простоявъ въ устьѣ Жемчужной рѣки для ея блокады до 2 июля, направилась къ островамъ Чусанъ. 4 іюля эскадра вошла на рейдъ г. Тингъ-гай, въ встрѣтивъ сопротивленія со стороны китайцевъ, несмотря на присутствіе здѣсь 11 военныхъ джонокъ. Китайскому адм-лу предложено было сдать острова, но онъ отъ сдачи отказался. Вслѣдствіе этого, по истеченіи срока ультиматума, съ эскадры были открыты огонь по башнѣ и постройкикамъ на берегу. Китайцы отвѣчали со всей позиціи. Огонь эскадры продолжался всего 9 минутъ, послѣ чего на берегу остались однѣ развалины, а китайскія войска бѣжали. 6 іюля предполагался штурмъ самаго Тингъ-гая, но въ этомъ не представилось надобности, т. к. городъ былъ оставленъ войсками и жителями. 7-го іюля прибылъ къ эскадрѣ адм. Эллиотъ. Рассчитавъ, что принятія мѣръ недостаточны для побужденія китайск. правительства къ уступкамъ, онъ рѣшилъ отправиться съ эскадрою, въ составѣ 5 военныхъ кораблей и 10 транспортовъ, въ Печилійскій заливъ, куда и прибылъ 10 авг. Въ устьѣ Пейхо, при посредствѣ Печилійскаго губернатора, адм-тъ вручилъ китайскому правительству ноту, на которую послѣднее только въ концѣ авг. отвѣтило, что назначена особая коммисія для разслѣдованія дѣйствій комиссара Лина и что переговоры съ англичанами будутъ вестись въ Кантонѣ. Недостатокъ продовольствія, неудобство стоянки и видимая уступчивость китайцевъ побудили адм-ла отплыть къ Чусану, куда эскадра прибыла 28 сент. Между тѣмъ, болѣзнь произвела большія опустошенія въ рядахъ войскъ, оставшихся на Чусанѣ. Болѣе $\frac{3}{4}$ сдѣлались неспособными къ службѣ. За время отсутствія адм. Эллиота, оставшіяся за него въ Чусанскомъ порту сэръ Гордонъ Бремеръ сдѣлалъ реконгносцировку Янг-це-кианга и выяснилъ, что онъ доступенъ для линейныхъ кораблей на 70 верствъ отъ устья. Въ устьѣ Жемчужной рѣки капитанъ Смитъ имѣлъ удачное дѣло съ китайцами у Макао 19 авг. Въ это же время произошло нѣсколько удачныхъ для англичанъ дѣлъ у Амои и Чапу. Переговоры съ китайскими уполномоченными все еще не начинались, адм. Эллиотъ не могъ добиться свиданія съ комиссаромъ и, разстроенный нападками англ. прессы, сдѣлать

командование адм. Брмеру, а самъ отправился въ Индю. Около этого же времени силы англичанъ увеличались на 2 военныхъ судна и 1 пѣх. полкъ. Убѣдившись въ совершенной безцѣльности дипломатическихъ сношеній съ китайцами, адм. Брмеръ приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Ближайшее цѣлью было поставлено занятіе Кантона, для чего предстояло овладѣть многочисленными укрѣпленными островами Жемчужной рѣки. Операция эта началась 7 янв. 1841 г. и закончилась занятіемъ Кантонскихъ высотъ 1-го іюня, при чемъ дѣйствія англичанъ сопровождалась неизмѣннымъ успѣхомъ. Общій характеръ боевыхъ дѣйствій представляется въ слѣдующемъ видѣ. Выдвигался впередъ развѣдочный пароходъ, который открывалъ бомбардировку укрѣпленія, затѣмъ подходила эскадра, огонь усиливался, одновременно производился десантъ, въ рѣдкихъ случаяхъ превышавшій 1000 чел., съ легкой артиллеріей. Потери китайцевъ оказывались всегда весьма значительными, а у англичанъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ бывало нѣсколько раненыхъ, несмотря на то, что китайцы постоянно злоупотребляли парламентарскимъ флагомъ. Такой характеръ имѣла атака батарей Чу-ен-пу и Ти-кок-то, острова Вангъ-тонга, Аунгъ-хойскихъ фортовъ, фортовъ Нэпиръ, Макао и др. Наступленіе велось непрерывно, несмотря на то, что императорскій комиссаръ продолжалъ переговоры и даже успѣлъ заключить 20 янв. (послѣ занятія англичанами г. Ти-ко-то) предварительныя условия мира, согласно которымъ островъ Гон-Конгъ уступался англичанамъ и китайцы обязывались уплатить 6 мил. долларовъ. Торговля же должна была вестись между обоими государствами на равныхъ началахъ. Въ установленный срокъ договоръ этотъ не былъ ратификованъ, и потому военныя дѣйствія шли своимъ чередомъ. 25-го мая эскадра подошла къ Кантону, и тогда же была назначена атака окружающіихъ городъ высотъ. Эту атаку предстояло выполнить впервые безъ содѣйствія флота. Командование отряда поручено было ген. Гугу. У мѣста высадки былъ оставленъ отрядъ поруч. Гранта въ составѣ 3 офиц. и 74 н. ч. Онъ сыгралъ незначительную роль, когда китайцы, воспользовавшись удаленіемъ отряда, сдѣлали попытку напасть на оставшихся при шлюпкахъ людей. Наступленіе отряда произошло по крайне пересѣченной мѣстности, покрытой кладбищами и заполненными рисовыми полями. Стѣны Кантона были въ 6 верстахъ отъ пункта высадки. На командующихъ высотахъ находились 4 форта, которые были вскорѣ заняты англичанами. На 27-е была назначена атака самого города, но военныя дѣйствія въ этотъ день были приостановлены, такъ какъ начались переговоры о выкупѣ Кантона. 31-го мая была подписана конвенція, согласно которой 18 тысячъ манчжурскихъ войскъ, защищавшихъ городъ, очистили его и Кантонъ заплатилъ 11 мил. долларовъ. Потери англичанъ за все время дѣйствій въ устьѣ Жемчужной рѣки не превышали 17 убитыхъ. Взято ими не менѣе 1200 орудій. Потери китайцевъ неизвѣстны. Между тѣмъ, предварительныя условия мира, заключенныя 20 янв., не были одобрены китайскимъ правительствомъ и тогда стало яснымъ, что необходимо прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ іюнѣ и іюлѣ болѣзнь разстроили

непривычныя къ климату англ. войска, а разразившійся тайфунъ нанесъ существенный ущербъ англ. флоту. Всѣ исправленія были, однако, къ августу уже окончены и военныя дѣйствія возобновились. Первый ударъ былъ нанесенъ богатой провинціи Фо-киенъ, занятіемъ ея порта Амой, 27 авг. Затѣмъ, назначенный начальникомъ эскадры адм. Паркеръ вновь занялъ 1 окт. острова Чусанъ. 9-го окт. былъ занятъ г. Чинъ-хой, 12 окт. — г. Нингъ-фо. Занятіе этихъ городовъ непосредственно влѣдѣ за взятіемъ Чусана произвело на китайцевъ огромное впечатлѣніе, такъ какъ города были сильно укрѣплены, гарнизоны ихъ оказали рѣдкое по силѣ сопротивление и потеря этихъ городовъ наносила большой ущербъ китайской торговлѣ. Весь янв. 1842 г. продолжалась на рѣкѣ военныя дѣйствія. Англичанамъ пришлось вести неустанную борьбу съ попытками китайцевъ, помощью брандеровъ, уничтожить ихъ флотъ. Болѣе серьезное столкновеніе произошло 14 марта на Сипонскихъ высотахъ у г. Текии. 18-го мая былъ занятъ г. Чану съ потерями до сихъ поръ неслыханными для англичанъ (13 убитыхъ и 52 раненыхъ). Здѣсь китайцы упорно сопротивлялись и довели дѣло до уличнаго рукопашнаго боя. Потери ихъ равнялись 1500 чел. 5-го іюня англ. эскадра подошла къ устью Янг-це-кианга. 16-го іюля произошло занятіе Вусунгскихъ береговыхъ укрѣпленій, что повлекло за собой неожиданный результатъ: вѣсть объ этомъ занятіи произвела панику въ Шанхаѣ, расположенномъ въ 20 верстахъ, и жители города стали его покидать. Это обстоятельство было быстро использовано англичанами. Почти вся эскадра приблизилась къ Шанхаю. Не встрѣвая сопротивления, адм. Паркеръ рѣшилъ продвинуться вверхъ по рѣкѣ и если окажется возможнымъ, то дойти до Нанкина. Этимъ движеніемъ прекращалась торговля по Янг-це-киангу и блокировался Императорскій каналъ. Между тѣмъ, китайскія войска сосредоточились въ четырехъ пунктахъ: у Чинъ-киенгъ-фу, у Нанкина, у Су-чэу-фу и у Тяньцзина. 21-го іюля, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ первый изъ этихъ городовъ. Войскъ на нихъ и даже въ домахъ, при чемъ много изъ китайцевъ, видя безплезность дальнѣйшаго сопротивленія, убивали членовъ своей семьи и затѣмъ самихъ себя. 9-го авг. эскадра подошла къ Нанкину. Китайцы всецѣсно старались убѣдить адм.-ла спуститься внизъ по рѣкѣ, за что предлагали выкупъ, но, видя безуспѣшность этихъ предложеній, должны были приступить къ окончательнымъ переговорамъ. 29 авг. былъ подписанъ мирный трактатъ, согласно которому: 1) китайское правительство обязалось выплатить англичанамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ 21 мил. долларовъ; 2) порты Кантонъ, Амой, Фу-чэу-фу, Нингъ-фо и Шанхай должны быть открыты для европ. торговли и 3) островъ Гон-Конгъ былъ уступленъ Англи. 15-го сент. трактатъ былъ ратификованъ и военныя дѣйствія закончились. (*Бутаковъ и Сар. Тизенгаузенъ. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая въ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг.* (Сборникъ матеріаловъ по Азии. Вып. VII. 1889); *Mittréy. Journal de la campagne de Chine. 1861. Iocelyn. La campagne de Chine. 1841; Machenz. Seconde campagne de Chine. 1841; Neumann. Die Geschichte des englisch-*

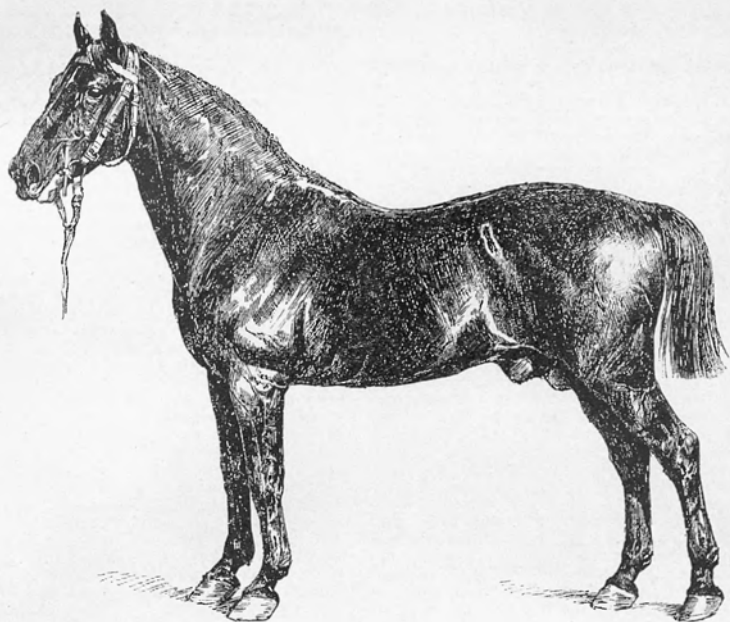
chinesischen Kriegen; 1855. *Ouchterlony*. The Chinese War. 1844).

АНГЛО-НОРМАНСКАЯ ПОРОДА ЛОШАДЕЙ культивируется в Нормандии и вообще на северном побережье Франции и в данное время доведена до высокого совершенства. Во Франции ею широко пользуются, как для военных целей, так и для других надобностей. Волею легкой и сухие экземпляры идут в конницу, более грузные—в артиллерию и обозы. А.-н. порода имѣет много разновидностей, зависящихъ отъ основы и пропорцій смѣшенія чистой крови (англійск. скаквала) съ туземною. Ростъ достигаетъ 170 сант., строение тѣла представляетъ удачное сочетание крови и массы, глубина подруги удовлетворительна, ширина то же, движения прекрасны. Недостатки: грубовага голова, вжалые локти, недостаточно выразительныя переднія ноги, часто встрѣчаются порочные суставы, слабыя спины, короткія ложныя ребра и дефекты костяка. Мать гнѣдая разныхъ оттѣнковъ, рѣдко—рыжая, еще рѣже вороная и, какъ исключение, сѣрая. История породы такова: въ концѣ IX и началѣ X вѣковъ приведены были на сѣверъ Франціи норманнами лошади для тяжелыхъ работъ. Подъ вліяніемъ скрещиванія появились разновидности; такъ, въ д-тѣ Орны стали появляться лошади верхового типа. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV, подъ вліяніемъ графини Дюбарри, явилась мода на датскихъ горбоносыхъ лошадей; эта порода была введена въ Нормандію и передана мѣстной лошади своею безобразіе. При Людовикѣ XV были введены полукровныя англійскіе жеребцы;—они положили начало А.-Н. породѣ, и дали отличные результаты. Однако, удачно начатое дѣло вскорѣ было разрушено революціей. Во время первой имперіи для культивированія норманновъ пользовались жеребцами сѣверной Европы, — вслѣдствіе чего англійскій типъ сталъ исчезать, и къ 30-мъ годамъ XIX в. норманская лошадь была совсемъ обезобразена. Но съ этого времени опять начинается возрожденіе англо-нормана при помощи чистокровныхъ и полукровныхъ англійскихъ жеребцовъ. Къ 50-мъ годамъ лошади Нормандіи совершенно переродились и превратились въ нынѣшнихъ *англо-норманновъ*. Однако, въ породѣ осталась разновидность: такъ, можно указать на англо-нормановъ рысаковъ и на верховой типъ, приближающийся къ англійскимъ охотничьимъ лошадямъ (гѣнтеръ), которыя теперь очень цѣнятся французскими ремонтерами линейной и резервной кавалеріи. Типъ англо-нормана нельзя считать установившимся: эта порода переживаетъ эволюцію совершенствованія, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ лучшаго источника, т.-е. чистой англійской крови.

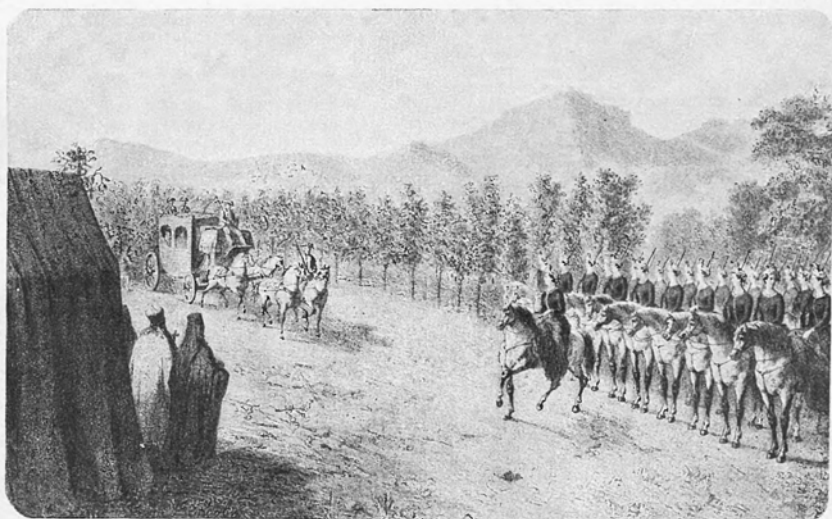
АНГЛО - РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ГОЛЛАНДИЮ. См. Русско-Англійская экспедиція въ Голландію.

АНГЛО - ФРАНКО - КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1856—58 гг. Нанкинскій миръ, закончившій войну 1842 г., принесъ огромныя выгоды торговлѣ Англій, достигшей всѣхъ своихъ притязаній, за исключеніемъ лишь свободнаго ввоза опиума въ Китай. Между тѣмъ, примѣръ англійчанъ вызвалъ раздраженіе,

и постепенно европейскія государства, а также С. - Америк. Соед. Штаты заключили торговые договоры съ Китаемъ. Такое настойчивое наступленіе ненавистныхъ европейцевъ возмущало китайскій народъ, склонный заложить свое правительство въ продажѣ иностранцамъ народнаго достоянія и его интересовъ. Въ 1850 г. умираетъ императоръ Тао-Куангъ и на престолѣ вступаетъ его сынъ Ирленг-Фунгъ, круто мѣняющій примирительную политику своего отца по отношенію къ европейцамъ. Съ одной стороны, начались нарушенія различныхъ статей торговыхъ договоровъ, съ другой—пошли притѣсненія христіанъ, усилившіяся благодаря внутренней смутѣ, обусловленной возстаніемъ тайпинговъ. Въ 1856 г., вопреки условіямъ договора, въ провинціи Куангъ-си былъ казненъ, по приказанію мандарина, франц. миссіонеръ, и въ томъ же году китайск. властями нанесено было оскорбленіе англ. флагу, сорванному, по приказанію вице-короля, съ каботажнаго судна. Ни франц., ни англ. правительства не получили въ назначенный срокъ удовлетворенія, и т. обр. Китаю приходилось вновь столкнуться, на этотъ разъ съ двумя европейскими государствами одновременно. Военныя дѣйствія начали англичане движимые небольшою эскадрой изъ 7 военныхъ судовъ подъ командой адм. Сеймура отъ Гон-конга вверхъ по Жемчужной рѣкѣ, по направленію къ Кантону. Въ устьѣ рѣки адм. оставилъ эскадру, а самъ съ двумя канонерскими лодками двинулся вверхъ по рѣкѣ въ концѣ октября и, послѣ слабого сопротивленія, занялъ нѣсколько фортовъ, лежавшихъ на пути къ Кантону. Это обстоятельство не произвело, однако, ожидавшагося впечатлѣнія на вице-короля, попрежнему не желавшаго послать англичанамъ извинительнаго письма. Тогда адм. Сеймуръ занялъ господствовавшія надъ Кантономъ укрѣпленія на о. Фоли-Голандезъ и предъявлялъ вице-королю новыя требованія, согласно которымъ европейцы приобрѣтали право свободнаго доступа въ Кантонъ и обращенія къ китайскимъ властямъ. Вице-король не обращалъ никакого вниманія на предъявляемые къ нему требованія и даже на бомбардировку англійчанъ, дѣятельно готовился къ сопротивленію и всячески возбуждалъ населеніе противъ европейцевъ. Начались нападенія на факторіи и систематическія убійства европейцевъ. Слабость англ. отряда въ факторіяхъ и превосходство китайскихъ силъ побудили адм. Сеймура начать отступленіе. Между тѣмъ, сентъ-джемскій кабинетъ послалъ въ Китай экспед. отрядъ въ 5000 чел. подъ нач. лорда Эльджина. Къ этой экспедиціи присоединилась также и Франція, посланная въ Китай 8 большихъ судовъ подъ нач. адм. Жюнулли. До прибытія подкрѣпленій изъ Европы, морскія силы адм. Сеймура достигли 40 вымпеловъ. 15 дек. 1857 г. соединенныя эскадры подошли къ Кантону. 28 и 29 дек. произведена была бомбардировка города и, съ началомъ ея, на берегъ съезженъ былъ десантъ. Къ вечеру 29 дек. Кантонъ находился въ рукахъ союзниковъ, послѣ незначительнаго сопротивленія китайскихъ войскъ. Въ атакѣ Кантона участвовало до 6000 союзниковъ,

Англо-нормандский жеребецъ.

Встрѣча императрицы Екатерины Великой Амазонскую ротю.

(Со старинной литографіи.—Къ статьѣ „АМАЗОНСКАЯ РОТА“, стр. 370).

ОПЕЧАТКА.

На страницѣ 456 въ 30 строкѣ сверху въ лѣвомъ столбцѣ замѣчена досадная опечатка:

Напечатано:
Венсъ-къкъ,

Надо читать:
Ленсъ-нѣкъ.

при чемъ потери ихъ едва достигали 100 чел. Въ виду того, что съ занятіемъ Кантона вице-король не сталъ уступчивѣе, онъ былъ захваченъ и отправленъ въ качествѣ военнопленнаго въ Калькутту. Расчитывая, что занятіе Кантона произвело большое впечатлѣніе на пекинскій дворъ, англійскій уполномоченный лордъ Эльдridge попытался войти въ дипломатическіе переговоры съ китайскимъ премьеръ-министромъ, но не получилъ къ указанному сроку отвѣта, и потому рѣшено было возобновить военныя дѣйствія, перенеся ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Печилійскій заливъ. 20 мая 1858 г. эскадра подошла къ устью Пей-хо и атаковала береговые форты. На этотъ разъ китайцы первые открыли пушечный огонь и успѣли нанести значительный вредъ союзнымъ канонеркамъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ усиленной бомбардировки фортовъ, десанту, не встрѣтившему упорнаго сопротивленія, удалось занять эти форты. Блестящій успѣхъ союзниковъ побудилъ ихъ продвинуться далѣе къ Тяньцзюну, куда они и прибыли къ вечеру 26 мая. Тогда китайское правительство поняло, что всякое дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Китайскій императоръ назначилъ двухъ комиссаровъ для веденія переговоровъ и заключенія мирнаго трактата. Договоръ былъ подписанъ 27 іюня 1858 г. въ Тянь-цзинѣ, а 4 іюля утверждёнъ богдыханомъ. По условіямъ Тяньцзинскаго мира, шесть новыхъ портовъ были открыты европейской торговлѣ: Хкинъ-чеу, Чао-чеу-фу, Тайвань, Тал-шуй-фу, Тенг-чеу-фу и Нанкинъ. Китайское правительство приняло на себя возмещеніе военныхъ издержекъ. (*Бутакоевъ и бар. Лизенгаузенъ*. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая въ 1840-42, 1856-58, 1859 и 1860 гг. (Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Вып. VIII. 1884). *Bancourt*. Les expéditions de Chine et Cochinchine en 1857 et 1858. *Labbe*. Expédition des mers de Chine. *Rapports adressés au ministre de la guerre*. *Neumann*. Geschichte des englisch-chinesischen Krieges. *Williams*. The Middle Kingdom 1883.)

АНГЛО-ФРАНКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1860 г. Тянь-цзинскій мирный договоръ былъ открыто нарушенъ китайскимъ правительствомъ въ іюнѣ 1859 г., когда посланники англ. Брюсъ и франц. Бурбулонъ не были допущены китайцами въ Пекинъ и—послѣ неудачной атаки англійскимъ флотомъ укрѣпленій Таку 25 іюня—вынуждены были вернуться въ Шанхай. Общественное мнѣніе Англии и Франціи требовало возмездія за оскорбленіе, нанесенное національнымъ флагамъ. Оба правительства согласились послать на востокъ значительныя морскія и сухопутныя силы. Англ. экспедиц. корпусъ, подъ нач. сэра Голъ-Гранта, въ составѣ 2 пѣх. дивизій и 1 кавалер. бригады (12.290 чел.) былъ сформированъ изъ войскъ, болѣею частью находившихся въ Индіи или занимавшихъ гарнизоны въ Кантонѣ и Гон-конгѣ. Франц. эксп. корпусъ, подъ нач. дивиз. ген. Кузенъ-де-Монтобаши, состоялъ изъ 2 бриг. пѣхоты, 30 оруд. и 80 всадниковъ (7650 чел.). Англ. флотъ, подъ командой в.-адм. Гопъ, по прибытіи въ китайскія воды, долженъ

былъ имѣть 64 вымпела (въ томъ числѣ 30 канонерокъ съ небольшою осадкой), 23 судна вспомогат. назначенія и 136 транспортныхъ судовъ, зафрахтованныхъ для воинскихъ перевозокъ. Франц. флотъ, подъ нач. в.-адм. Шарперъ, состоялъ изъ 47 вымпеловъ и 87 транспортныхъ судовъ, при чемъ 21 канонерка и вѣтсовые судно могли плавать по р. Пей-хо. Оба командующіе эскадрами были независимы отъ командующихъ эксп. корпусами. Базой для англ. войскъ служилъ Гон-конгъ, для франц.—Шанхай. Большая часть приготовленій союзниковъ была окончена къ приходу обѣихъ эскадръ въ Гон-конгъ въ февралѣ 1860 г. Въ Кантонѣ и Гон-конгѣ для обѣихъ корпусовъ было наято до 5 тыс. кули-носильщиковъ, оказавшихся весьма полезными. Лошадь для англ. арміи были закуплены частью по пути въ Капскія колоніи и Индію, а для франц.—въ Японіи и на Филиппинахъ. Франц. войска весь свой путь изъ Европы совершили въ 5½ мѣс. 9 марта китайск. правительству были предъявлены ультиматумы союзныхъ державъ съ требованіемъ: представить извиненія относительно инцидента въ устьѣ р. Пейхо, въ іюнѣ 1859 г., немедленно произвести обмѣнъ ратификаціи Тянь-цзинскаго договора въ Пекинѣ и уплатить денежное вознагражденіе за издержки, понесенныя союзниками. На это пекинскій кабинетъ далъ высокомѣрныи отвѣтъ, отвергавшій всѣ предложенія, несмотря на то, что Китай былъ обвѣянъ восстаніемъ тайпинговъ. Положеніе императора Ирленъ-Фунга было критическое: инсургенты овладѣли всею южною частью собственнаго Китая до р. Инг-тсе-кианга, военныя средства его были истощены. Союзники начали военныя дѣйствія занятіемъ о-вовъ Чусанъ. 21 апр. соединенная эскадра съ двухтысячнымъ десантомъ подошла къ г. Тянь-гаю, укрѣпленія коего оказались невооруженными, и о-ва были заняты безъ сопротивленія. Главныя военныя операціи должны были произойти въ Чжи-ли. Въ виду отдаленности Шанхая и Гон-конга отъ Печилійскаго зал., были избраны промежуточныя базы: для франц. войскъ—г. Чифу, а для англ.—на берегу залива Та-лиен-хуанъ (въ 84 в. отъ Чифу), гдѣ они и сосредоточились въ началѣ іюня. Для обезпеченія Шанхая и Кантона отъ нападена тайпинговъ пришлось выдѣлѣть въ эти пункты значительныя гарнизоны. Кромѣ того, на о-вахъ Чусанъ и въ Гон-конгѣ находились небольшіе отряды. На совѣтѣ въ Шанхаѣ 18 іюня былъ выработанъ планъ совместныхъ дѣйствій. Къ этому времени къ войскамъ прибыли для веденія переговоровъ съ китайск. правительствомъ чрезвычайные послы—англ. лордъ Эльдridge и франц. баронъ Гро, снабженные обширными полномочіями. Оставшіе гарнизоны въ Одлинской бухтѣ Та-лиен-хуанскаго залива и въ Чифу, союзныя войска, посаженныя на кораблѣ, прибыли 28 іюля на якорную стоянку у о-ва Ша-луй-тенъ (въ 17 в. отъ Бетанга). Послѣ тщательнаго развѣдки фарватера р. Бетангъ-хо, былъ высаженъ въ 2 в. выше д. Бетанга союзный десантъ, который и занялъ 2 авг. это селеніе и оба форта, оказавшіяся безъ гарнизоновъ. Къ 12 авг.

были подвезены оба эск. корпуса. В течение этого времени производились рекогносцировки для выяснения расположения маньчжурской армии Сал-ко-лин-сина на р. Пей-хо, состоявшей, по слухамъ, изъ 25 тыс. чел. 12 авг. союзная войска перешли в наступление, и ими были заняты укрѣпленный лагерь у д. Син-ко. Здѣсь произошло первое столкновение съ маньчжурской конницей, которая была опрокинута конницей сейковъ. Кит. войска изъ лагера у д. Син-ко отошли къ укрѣпленной д. Танг-ко. 14-го утромъ союзныхъ войска атаковали д. Танг-ко въ 2 колоннахъ, при содѣйствіи огня артиллеріи, занявшей позицію въ верстахъ отъ деревни. Китайская артил. отвѣчала, но послѣ переѣзда артил. союзниковъ на вторую позицию, въ 200 саж. отъ вала, она прекратила огонь; китайцы очистили деревню и отступили въ фортъ, расположенный въ 3 вер. восточнѣе Танг-ко. Монгобанъ предложилъ, пользуясь беспорядочнымъ отступленіемъ кит., атаковать сосѣдній фортъ, но Грантъ не согласился, мотивируя свой отказъ необходимостью привести въ порядокъ хозяйственную часть. 20 авг. съ цѣлью овладѣнія укрѣпленіями лѣв. берега р. Пей-хо отрядъ изъ 8 канонерокъ, пройдя баръ р. Пей-хо, сталъ въ 1 вер. отъ приморскихъ фортовъ. Остальные канонерки вошли въ рѣку, но участія въ бою не приняли. Для штурма форта, сосѣдняго съ д. Танг-ко, было назначено: изъ состава франц. войскъ — одна бригада пѣхоты съ 6 оруд. и изъ числа англ. войскъ — дивизія пѣхоты съ 19 оруд. Въ ночь на 21 авг. артиллерія союзниковъ расположилась на позиціи въ 1½ вер. отъ форта въ окопахъ и открыла огонь совмѣстно съ канонерками съ 6 час. утра. Китайцы отвѣчали артил. огнемъ съ форта и батареи праваго берега у д. Си-ку. Черезъ часъ произошелъ взрывъ пороховыхъ погребовъ на атакованномъ и сосѣднемъ съ нимъ приморскомъ фортѣ. Послѣ этого артиллерія переѣхала на вторую позицію въ 250 саж. отъ форта. Штурмующимъ колоннамъ пришлось продолжать 2 водяныхъ рва. Китайцы сражались съ рѣдкимъ упорствомъ. Союзники понесли значительныя потери — у франц. онѣ доходили до 50%, у англ. до 20%. Китайцы потеряли убитыми и ранеными до 2 тыс. Послѣ занятія форта вице-король Печилійскій сдѣлалъ попытку прекратить военные дѣйствія на условіи открытія р. Пей-хо для союзнаго флота. Союзники же потребовали безусловной сдачи всѣхъ фортовъ черезъ 2 часа и по истеченіи этого срока продолжали наступленіе къ приморскому фортѣ, который былъ ими взятъ безъ боя. Послѣ этого, укрѣпленія праваго берега были сданы союзникамъ вице-королемъ 22 авг. Так. обр., при наступленіи къ Тянь-цзину теперь уже представлялась возможность перенести сѣноба на р. Пей-хо. 23 авг. отрядъ канонерокъ поднялся по Пей-хо къ Тянь-цзину, который оказался оставленнымъ китайск. войсками, отошедшими къ Пекину. Немедленно туда былъ перевезенъ 2-тысячный отрядъ союзниковъ; а къ 5 сент. туда сосредоточились ихъ главные силы. Въ 2 приморскихъ фортахъ на Пей-хо и въ д. Сiao-

лаешъ были оставлены гарнизоны. Сообщение между Тянь-цзиномъ и Печилійскимъ зал. было установлено при помощи канонерокъ. Въ Тянь-цзингъ прибыли китайскіе комиссары для переговоровъ; но скоро обнаружилось, что они желали лишь оттянуть наступленіе союзныхъ войскъ къ Пекину. Тогда было рѣшено занять г. Тунг-чао, находящійся въ 16 вер. отъ Пекина, чтобы угрозою послѣднему принудить кит. правительство къ заключенію мирнаго договора. Во время развитія описанныхъ операцій на Пей-хо, тайпинги произвели попытку захватить Шанхай, но двѣ ихъ атаки 18 и 20 авг. были отражены англо-французскимъ гарнизономъ, послѣ чего они удалились изъ окрестностей города. Изъ Тянь-цзина союзная войска выступила 3 вѣтелями въ составѣ 6 тыс. чел. Одна англ. дивизія и франц. бригада были оставлены въ Тянь-цзинѣ. Дѣлая небольшіе переходы, отрядъ къ 15 сент. сосредоточился въ д. Ку-се-ву. Подвозъ продовольствія отъ Тянь-цзина до Ку-се-ву былъ организованъ на транспортахъ изъ джонокъ по каналу Пеюнь-хо. Въ Ку-се-ву новые уполномоченные китайск. правительства возобновили переговоры, на которыхъ было условлено, что обмѣтъ ратификаціи 1858 г. произойдетъ въ г. Тунг-чао, при чемъ союзная войска должны были остановиться, не доходя послѣдняго, въ д. Матао. Переговоры эти велись, однако, какъ оказалось, лишь съ цѣлью предоставленія Сан-ко-лин-сину возможности устроить западно союзнымъ войскамъ. 17 сент. англ. войска и часть французскихъ передвинулись къ Матао. Изъ Тянь-цзина была потребована франц. бригада на присоединеніе къ отряду. Обозы съ прикрытіемъ были оставлены въ Ку-се-ву. Одновременно съ этимъ, въ Тунг-чао выѣхало нѣсколько парламентаровъ для установки демаркаціонной линіи и закупки продовольствія; съ ними отправились и члены посольствъ. Тѣ и другіе были любезно приняты въ Тунг-чао. Между тѣмъ, китайскія войска, около 20—30 тыс., болѣею частью состоявшая изъ маньчжурской конницы, заняли позицію 6—7 вер. длиной, къ ю.-в. отъ Чанг-кіа-уангъ на обширной равнинѣ. Союзная армія на пути къ бивакамъ у д. Чанг-кіа-уангъ утромъ 18 сент. получила свѣдѣнія о приготовленной засадѣ и расположеніи кит. войскъ. Въ виду малочисленности союзныхъ силъ и растянутости неприятельской позиціи, обѣ арміи должны были дѣйствовать въ 2 отдѣльныхъ массахъ. Франц. атаковали лѣвый флангъ у дд. Леостъ и Лю-тсангъ, англ. — правый у д. Куа-тсунъ. Наступленіе началось удачной атакой англ. кавалеріи на маньчжурскую конницу, которая была опрокинута. Франц. войска заняли дд. Лю-тсангъ и Леостъ, гдѣ китайцами была оставлена 84-оруд. батарея; преслѣдованіе китайцевъ велось до д. Чанг-кіа-уангъ. Находившіеся въ это время въ Тунг-чао парламентары были захвачены кит. властями и отправлены въ Пекинъ. Требованіе о ихъ выдачѣ было оставлено безъ отвѣта. Послѣ боя англо-франц. войска расположились бивакомъ у д. Куатсунъ и д. Чанг-кіа-уангъ. Развѣдки, произведенныя 19 и 20 сент., выяснили слѣдующее расположеніе

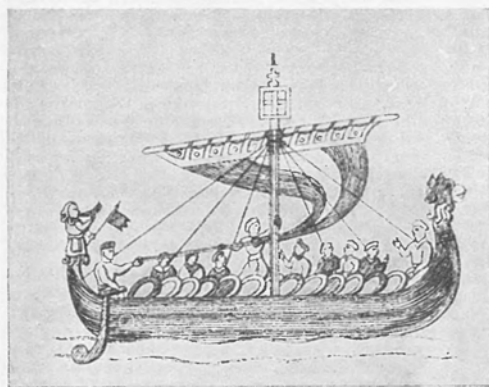
кит. силъ. Маньчжурская конница бивакировала къ ю. отъ Пекинскаго канала; пѣхота — по обѣимъ сторонамъ канала: дер. Уа-куа-э, лежавшая впереди биваковъ конницы, и д. Па-ли-као заняты пѣхотою съ большимъ числомъ артиллерии. Численность кит. арміи доходила до 50—60 тыс. чел. при 30 тыс. конницы. Союзные главнок-щіе рѣшили атаковать китайцевъ 21 сент. Въ этотъ день франц. войска начали наступленіе въ направленіи на д. Уа-куа-э; англ. войска двигались въ 2 группахъ для атаки праваго фланга. При приближеніи союзниковъ, маньчж. конница, сосредоточившаяся въ центрѣ, обрушилась на франц. войска, при чемъ кит. артиллерія со стороны д. Уа-куа-э открыла частый огонь. Положеніе франц. авангарда оказалось критическимъ. Англ. кавалерія, во-время подосѣвшая на помощь, опрокинула нестройныя массы непріятельской конницы. Франц. войска, получивъ свободу наступленія, выбили кит. изъ д. Уа-куа-э и двинулись для занятія моста у д. Па-ли-као, оборону коего принялъ на себя китайск. главнок-щій Санко-лин-сингъ. Около 12 час. дня франц. войска заняли этотъ мостъ, что и рѣшило участь сраженія. Англ. войска, послѣ кавалерійской атаки приняли участіе лишь въ преслѣдованіи непріятели, отходившаго къ Пекину. Франц. послѣ боя стали бивакомъ у Па-ли-као, англ. — у лѣваго моста къ ю. отъ канала. Потери китайцевъ въ этомъ дѣлѣ состояли изъ 3 тыс. чел. и 27 орудій, а союзниковъ — изъ 51 чел. убитыми и ранеными. Послѣ сраж. 21 сент. кит. императоръ, покинувъ Пекинъ, удалился въ г. Зехиль, а для веденія переговоровъ уполномочилъ своего брата принца Конгъ. Начатые переговоры оказались неудачны и китайцы не возвращали захваченныхъ парламентеровъ. Въ виду этого, союзникамъ представлялось необходимымъ занятіе Пекина. Во время стоянкіи у Па-ли-као союзныя войска были усилены подошедшими изъ Тянь-цзина частями; численность какъ англ., такъ и франц. отрядовъ возросла до 4 тыс. каждого; была подвезена осадная артиллерія и пополнены боевые запасы; въ Тунг-чао и Па-ли-као собраны большіе запасы продовольствія. Въ этихъ пунктахъ, а также въ Чапг-ка-уангъ были оставлены для обезпеченія коммуникаціи небольшіе отряды. 5 окт. союзныя войска двинулись къ Пекину. 6-го вечеромъ безъ боя имъ былъ занятъ дворецъ Юнь-мингъ-юнь, находившійся къ с.-з. отъ Пекина. 9 окт. къ войскамъ возвратилась часть задержанныхъ китайцами парламентаровъ, которые и сообщили о гибели своихъ товарищей, убитыхъ китайцами. 10 окт. переговоры возобновились, и принцу Конгъ было предложено для обезпеченія посольствъ во время переговоровъ сдать союзнымъ войскамъ ворота Ам-тингъ, въ противномъ случаѣ рѣшено было занять ихъ силой. Согласно этому требованію, ворота Ам-тингъ были сданы союзникамъ 13 окт. и тотчасъ же были заняты англо-франц. отрядами; союзныя войска расположились въ предмѣстьѣ противъ воротъ. За насилія, совершенныя надъ парламентарями, съ кпт. правительства потребована уплата

500 тыс. тaelей для обезпеченія семействъ умершихъ; кромѣ того, въ видѣ возмездія сожженъ дворецъ Юнь-мингъ-юнь. 24 и 25 окт. были подписаны трактаты съ Англіей и Франціей, подтвердившіе въ общихъ чертахъ условія Тянь-цзинскаго договора 1858 г. Кит. императоръ обязывался уплатить обомъ государствамъ по 8 милл. тaelей военныхъ издержекъ, при чемъ до окончательной уплаты этой суммы, союзники имѣли право занимать Тянь-цзингъ, Таку, о-въ Миа-тау, Шанхай, Кантоу и какой-либо пунктъ на побережьи провинціи Шан-юнгъ. Тянь-цзингъ былъ открытъ для европ. торговли. Китайцамъ разрѣшено заключать контракты для службъ въ Китаѣ. Англій уступленъ полуостровъ Кау-лунгъ. Союзники обязывались очистить Пекинъ и о-ва Чусанъ. 1 ноября франц. эксп. корпусъ выступилъ въ Тянь-цзингъ, а 9-го, послѣ опубликованія мирнаго договора въ Пекинѣ, — и англійскій. Въ Тянь-цзингѣ былъ оставленъ сводный оккупационный отрядъ, а также заняты войсками 2 большіхъ форта на обоихъ берегахъ Пей-хо у Таку. Изъ Тянь-цзина англ. войска отпаравились въ Индію, а франц. на зимнія квартиры въ Шанхай. (*Bazancourt*. Les expéditions de Chine et de Cochinchine, 1861. *Varin*. L'expédition de Chine, 1862. *Neyroni*. Souvenirs de la campagne de Chine, 1864. *Pallu*. Relation de l'expédition de Chine en 1860, 1863. *Wolsley*. Narrative of the war with China in 1860—62. Atlas de l'expédition de Chine 1860, redigée par le dépôt de la guerre. 1861—62. *Бутакоевъ и бар. Тисенгаузенъ*. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая въ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Вып. VIII. 1884).

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ морская экспедиція въ Рио-де-ла-Плата въ 1845 г. Экспедиція эта была вызвана желаніемъ правительства обоимъ государствамъ открытъ доступъ въ рѣку Парану европейской торговли. Послѣ продолжительной блокады устьевъ р. ла-Плата, к.-адмиралы Ленэ и Инглефильдъ, начальники франц. и англ. морскихъ силъ въ этихъ водахъ, послали вверхъ по р. Парана отрядъ изъ 11 наибольшихъ судовъ (8 парусн. и 3 паров.), подъ командою капит. Трегуара и Готамъ. 20 ноября 1845 г. этотъ отрядъ атаковалъ загражденія, возведенныя близъ Пунта Облигадо президентомъ Аргентинской республики Розасъ. Загражденія состояли изъ старыхъ судовъ, соединенныхъ между собой пѣлями и свайной перемычкой, и были защищены 4 батареями на правомъ берегу рѣки; у лѣваго ея берега были поставлены: 1 шхуна съ 6 оруд. и 12 брандеровъ. Позицію эту занимали 3500 солдатъ. Суда союзниковъ, поддерживая энергичный огонь, шли вверхъ по теченію, стараясь избѣжать брандеровъ. Черезъ 2 часа послѣ начала боя, у бригаа *S. Martin*, флагманскаго судна Трегуара, сильно подбитаго, лопнулъ якорный канатъ и его понесло внизъ по теченію. Въ то же время на аргентинской шхунѣ, стоявшей у праваго берега, произошелъ взрывъ. Этими воспользовался Готамъ, который съ тремя пароходами, преодолевъ препятствія и прорвавъ загражденія, овладѣлъ батареями пра-

ваго берега. Трегуарь перешелъ съ подбитаго *S. Martin* на корветъ *Expeditice* и выбросился на берегъ вплотную къ неприят. укрѣпленіямъ; одновременно съ этимъ на берегъ былъ свезенъ съ союзныхъ судовъ десантъ 600 чел., который, послѣ небольшого сопротивленія, овладѣлъ укрѣп. лѣваго берега. Так. образ., всѣ укрѣпленія у Пунта Облагадо перешли въ руки союзниковъ, послѣ чего аргентинцы принуждены были покориться ихъ требованіямъ, и р. Парана стала доступна торговлѣ всѣхъ націй. Въ бою у Облагадо союзники имѣли 28 убитыхъ и 85 раненыхъ.

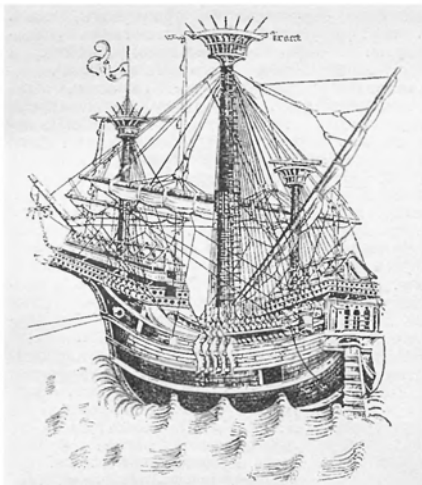
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙНЫ. *Морскія операціи.* Началомъ этихъ войнъ можно считать годъ вступленія на англ. престолъ Іоанна Безземельнаго (1199 г.), котораго папа Иннокентій III предалъ анаемъ и поручилъ франц. королю Филиппу-Августу (1212 г.) силой заставить отказаться отъ престола. Англичане и французы вооружили

Корабль Вильгельма Завоевателя.

значит. флоты, главн. образ. рѣчные, т. е. огромное значеніе въ этой борьбѣ имѣло обладаніе р. Сепой. Англ. рѣчная флотилія, въ составѣ около 70 судовъ, поднялась по р. Сепѣ для защиты укрѣпленнаго замка Гальяръ, но была разбита франц. флотиліей, и англичане были вытѣснены изъ бассейна р. Сены. Послѣ этого Ф.-Августъ направился во Фландрію, которая, бывши раньше его союзникомъ, вступила теперь въ союзъ съ Іоанномъ. Филиппъ осадилъ Гента, а флотъ его, подъ нач. Саваря вышедшій въ море, завладѣлъ побережьемъ и заблокировалъ устья каналовъ, соединяющихъ Гентъ съ моремъ. Іоаннъ снарядилъ флотъ изъ 500 судовъ, который подъ нач. графа Солсбери напалъ врасплохъ (1213 г.) на франц. флотъ у города Дамма. Англичане взяли въ плѣнъ 300 судовъ, около 100 сожгли и произвели высадку для занятія Дамма. Здѣсь они, въ свою очередь, были атакованы Ф.-Августомъ, снѣвшимъ. по полученіи извѣстія о пораженіи

флота, осаду Гента, и должны были отступить. Между тѣмъ, англ. бароны возстали противъ Іоанна, нарушившаго хартию вольностей, и предложили престолъ Людовику, сыну Ф.-Августа. Людовикъ вышелъ изъ Кале (1216 г.) съ флотомъ въ 600 судовъ, вошелъ въ Темзу и былъ коронованъ въ Лондонѣ. Но въ это время Іоаннъ умеръ, большинство бароновъ стало на сторону его сына Генриха, и Людовикъ оказался осажденнымъ. На выручку ему пошелъ франц. флотъ подъ нач. Роберта де-Куртенэ (послѣдствіи захватившаго престолъ въ Константинополѣ) и знаменитаго пирата Евстафія мошаха. Навстрѣчу имъ вышелъ англ. флотъ пяти портовъ (см. адмиралъ въ пяти портовъ). 12 авг. 1217 г. произошло сраженіе между противниками ожесточенной морской бой; французы были разбиты на голову, англичане заблокировали Людовика въ Лондонѣ и принудили его отказаться отъ англ. престола. Въ продолженіи XIII стол. между А. и Фр. возникла нѣсколько разъ война, вызывавшаяся стремленіемъ англ. королей вернуть свои владѣнія на материкѣ и постоянными ссорами и столкновеніями въ приморскихъ портахъ коммерческихъ моряковъ изъ-за конкуренціи въ морской торговлѣ. Во время этихъ войнъ происходили многочисленныя стычки на морѣ, но крупныхъ морскихъ сраженій не было. Морскія экспедиціи для нападенія на торговлю и для разоренія береговъ снаряжались въ большинствѣ случаевъ портовыми городами и имѣли мѣсто, когда официально государства даже и не вели войны. Особо рѣдко и только во время открытыхъ войнъ принималъ участіе въ нихъ правительственный франц. флотъ, т. е. Фр. отвлекалась то крестовыми походами, то войнами съ Испаніей и Фландріей. Только въ войнѣ 1330—47 г. операціи на морѣ приняли обширные размѣры. Франц. король Филиппъ VI снарядилъ большой флотъ изъ нефовъ, который подъ нач. адм. Кьере и Бегюше произвелъ рядъ набѣговъ на англ. портовые города. Затѣмъ къ этому флоту былъ присоединенъ наемный отрядъ генуэзскихъ галеръ, подъ нач. кап. Барбаверы. На франц. флотъ была также возложена задача не допустить подвоза изъ А. подкрѣпленій во Фландрію, гдѣ шла главная борьба на сушѣ. Въ іюнѣ 1340 г. франц. флотъ находился у важнѣйшаго порта фламандскаго побережья Слуса (Sluis по англ. и нѣмецк. источникамъ, Ecluse по франц.). 24 іюня на него напалъ англ. флотъ подъ нач. короля Эдуарда III и разбилъ его на голову. Фландрія попала въ руки англичанъ, и Эдуардъ перенесъ театр военныхъ дѣйствій въ Бретань. Вскорѣ противники заключили перемиріе, но въ 1345 г. вновь начались военные дѣйствія. 12 іюля 1346 г. Эдуардъ высадился съ 30.000 арміей около мыса Ла-Хугъ и двинувшись вверхъ по Сепѣ, разбилъ французовъ на голову при Кресси. Между тѣмъ, англ. флотъ, въ составѣ около 700 судовъ

Французскій корабль XV стол.

разл. величина, заблокировалъ Кале, а затѣмъ и съ суши его обложила англ. армія. Франц. флотъ, посланный на выручку, уступилъ значительно въ силѣ англійскому, былъ разбитъ. Не могла выручить Кале и франц. армія, и, послѣ упорнаго сопротивленія въ продолженіе года, крѣпость сдалась англичанамъ (1347 г.). Заключенное перемиріе продолжалось до 1355 г., когда англ. армія, подъ начальствомъ сына Эдуарда III (Чернаго принца), вторглась съ моря въ западныя франц. провинціи (Генна). Французы были разбиты при Пуатье (1356 г.), при чемъ франц. король Іоаннъ II попалъ въ плѣнь, и англичане завладѣли всею западною частью Франціи. Въ 1360 г. въ Бретиньи былъ заключенъ миръ. Карлъ V, вступившій на франц. престолъ въ 1364 г., энергично приступилъ къ созданію флота и въ 1369 г. вызвалъ своими дѣйствіями А. на войну. Англичане черезъ Кале вторглись во Фр., но были разбиты и отступили въ Ла-Рошель, гдѣ были съ моря заблокированы франц. флотомъ. На выручку пошелъ англ. флотъ, и въ продолженіе двухъ дней (23 и 24 іюня 1372 г.) у Ла-Рошели дѣлая отчаянный морской бой, въ которомъ англичане были разбиты на голову, послѣ чего, не получая подкрѣпленій изъ А., потеряли большую часть своихъ владѣній на материкѣ. Въ 1374 г. заключено было перемиріе на годъ, но оно продолжалось до смерти Эдуарда III (1377 г.); въ этомъ году франц. король опять началъ военныя дѣйствія, заручившись предварительнымъ союзомъ съ Испаніей. Соединенный франко-испанскій флотъ, подъ нач. Вісена и Томара, мѣшалъ подвозу подкрѣпленій изъ А., вслѣдствіе чего англ. были вытѣснены съ материка, и, кромѣ того, соединенный флотъ разорилъ все южное англ. побережье. Въ 1386 и 1387 гг. франц. дѣятельно готовились къ высадкѣ на берега

Англии, для чего въ Слусѣ было собрано больше тысячи судовъ разл. величинъ; но раздоры между васалами затягивали приготовленія, и экспедиція такъ и не вышла въ море. Дѣло ограничилось выходомъ въ море отдѣльныхъ эскадръ, при чемъ произошло два сраженія съ англ. флотомъ: въ одномъ изъ нихъ побѣдили французы, а въ другомъ—англичане. Послѣ этого военныя дѣйствія не возобновлялись до 1415 г., т. к. оба государства были заняты внутренними междоусобіями. Съ восшествіемъ на англ. престолъ Генриха V (1413 г.) междоусобицы въ А. ослабѣли, въ то время какъ во Фр. онѣ разгорались съ особой силой. Генрихъ V этимъ воспользовался, высадился на франц. берегъ, разбилъ франц. при Ланкурѣ и къ 1422 г. завладѣлъ почти всею Франціей. Въ этомъ ему въ значит. мѣрѣ содѣйствовала сильная флотъ, подъ нач. герцога Bedfordскаго, которому франц. не могли противопоставить никакихъ морск. силъ. Только въ 1429 г. съ выступленіемъ на сцену Жанны д'Аркъ, франц. начали освобождаться отъ англ. ига, и только въ 1450 г. имъ удалось окончательно изгнать англ. изъ Нормандіи. Этому немало способствовала разгорѣвшаяся въ Англии война «Алой и Бѣлой розы». Въ 1457 г. франц. уже собрались съ силами, чтобы сформировать флотъ, который, подъ нач. Петра Брезе, явился у англ. береговъ и разорилъ Сандвичъ. Въ свою очередь, англ. король Эдуардъ IV, освободившись отъ внутр. враговъ, хотѣлъ вторгнуться во Фр. и высадился въ Кале (1475 г.), единственнымъ пунктѣ, который оставался еще во власти англ.; но франц. королю Людовику XI, который былъ занятъ сплоченіемъ государства, удалось подкупить Эдуарда. Политика Эдуарда была послѣдней вспышкой больше чѣмъ столѣтней борьбы Англии съ Франціей. Возобновилась эта борьба только въ XVI столѣтіи. Почти въ продолженіе всего этого столѣтія А. вела борьбу съ Шотландіей, при чемъ Фр. постоянно поддерживала католич. партію, обосновавшуюся въ Шотландіи. Съ 1562 по 1628 г. во Фр. шла жестокая борьба католиковъ съ протестантами, въ которой А. при всякомъ удобномъ случаѣ поддерживала про-

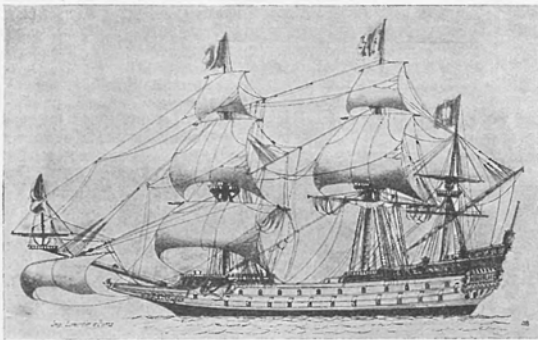

Англійскій корабль XVI стол.

тестантовъ. Последствіемъ этого явился рядъ войнъ (1512—13 гг., 1522—25 гг., 1544—50 гг., 1556—59 гг. и 1626—30 гг.). За эти периоды можно отмѣтить слѣдующія болѣе значительныя морскія дѣла. Въ 1513 г. англ. снарядили экспедицію для нападенія на Брестъ, но собранный тамъ франц. флотъ заставлялъ ихъ отступить. Въ 1544 г. англ. съ помощью флота овладѣли Бульономъ. Въ 1545 г. франц. собрали флотъ изъ 150—200 кораблей, въ составъ котораго вошло 25 галеръ изъ Средиземн. моря, и появились передъ Портсмутомъ. Заблокировавши тамъ англ. флотъ изъ 60 судовъ, франц. разграбили о. Уайтъ и все побережье до Дувра, послѣ чего заблокировали Булонь. Черезъ мѣсяць англ. довели свой флотъ до 100 судовъ и вышли въ море. 15 авг. у о-ва Уайта противники встрѣтились, при чемъ въ послѣдовавшемъ бою англ. потерпѣли поражение. Однако, 2 сент. англ. флоту удалось про-

взвезанно обрушиться на французовъ, взявъ 7 кор. и уничтожилъ и разогналъ транспорты. Однако, это не вызвало войны, и Фр. ограничилась дипломатическимъ представленіемъ, Испанія же выразила благодарность англ. парламенту. Такой случай объясняется тѣмъ, что къ этому времени между А. и Фр. уже накопился цѣлый рядъ недоразумѣній. Фр. не признавала въ А. республики, и члены изгнаннаго королевскаго дома и роялисты находили въ ней пріютъ и покровительство. Франц. корсары нерѣдко нападали на торговыя англ. суда, и серьезныя недоразумѣнія возникли изъ-за права рыбной ловли у Нью-Фаундленда. Въ янв. 1666 г. Фр. присоединилась къ Голландціи, но флотъ ея участія въ войнѣ не принялъ. По миру въ Бредѣ (1667 г.) Фр. получила въ окончательное владѣніе Новый Брауншвейгъ и Нов. Шотландію, изъ-за которыхъ между колонистами происходили постоянныя столкновенія.

Война 1688—97 гг. 15 ноября 1688 г. Вильгельмъ Оранскій высадился въ А., 18 дек. онъ вступилъ въ Лондонъ и 18 февр. 1689 г. былъ провозглашенъ англ. королемъ. Яковъ II (бывш. герцогъ Гуркскій) бѣжалъ въ январѣ во Фр., которая вела уже (съ 24 сент. 1688 г.) войну съ Германіей и объявила войну Голландціи при первомъ извѣстіи о высадкѣ Вильгельма Оранскаго, т. к. онъ являлся главн. противникомъ Людовика XIV и душою всѣхъ коалицій противъ Франціи. И теперь Фр. вела войну противъ цѣлой коалиціи, состоявшей изъ А., Голландціи и германской Аугсбургской лиги. Франц. флотъ, возсозданный Кольберомъ, въ это время достигъ необычайнаго расцвѣта и по силѣ и превосходной организаціи превъшалъ соединенныя флоты А. и Голландціи. Основная ошибка Людовика XIV состояла въ томъ, что, обладая могуществомъ флотомъ, онъ не помѣшалъ высадкѣ Вильгельма Оранскаго въ А., хотя ему и совѣтовали это сдѣлать. Онъ положился на увѣренія Якова II въ приверженности къ нему англ. флота, которымъ онъ долгое время командовалъ во время войнъ съ Голландіей. Между тѣмъ, флотъ, какъ и армія, сразу перешли на сторону Вильгельма, а на сторонѣ Якова оказались только католическая Ирландія и часть Шотландціи. Были у него сторонники и въ А., но въ значит. меньшинствѣ. Теперь Людовикъ XIV поставилъ себѣ задачу — возстановить Якова II на престолѣ, и поэтому войну онъ объявилъ только Голландціи, а не А., считая, что послѣдняя захвачена набѣгомъ Вильгельма и что Франція содѣйствуетъ освобожденію А. отъ чужеземнаго владычества. На самомъ же дѣлѣ эта война, конечно, была войной съ А. Если бы Людовикъ XIV правильно оцѣнилъ положеніе и созналъ, что въ сила коалиціи противъ Фр. лежала въ А. и Голландціи, на средства которыхъ вела войну оставшие члены коали-

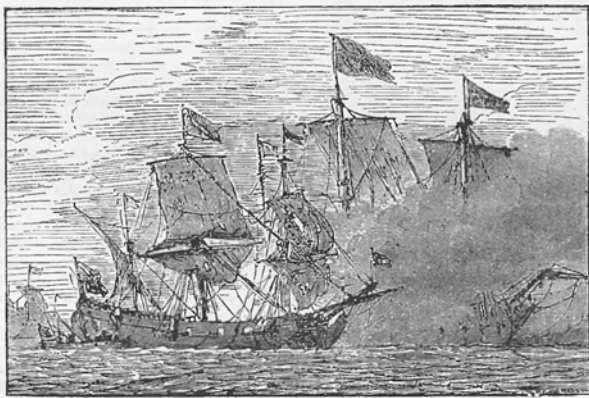
Французскій корабль XVII стол.

извести удачный набѣгъ на берегъ Нормандіи. Въ 1547 г. франц. флотъ высадилъ въ Шотландію отрядъ въ 6000 чел. и увезъ во Францію молодую королеву Марію Стюартъ. Въ 1549 г. имѣла мѣсто борьба на морѣ за Булонь, и въ 1550 г. франц. овладѣли этой крѣпостью. Въ 1558 г. англ. потеряли послѣдній принадлежавшій имъ пунктъ на материкѣ—Кале. Въ 1627—28 гг. англ. снарядили три экспедиціи для вырочки Ла-Рошели, но всѣ онѣ окончились неудачно. Кардиналъ Ришелье, принявшій лично руководство юсодой, чтобы отрывать сообщеніе крѣпости съ моремъ, установилъ тѣсную ея блокаду, и крѣпость сдалась. Въ 1652 г. произошло сраженіе между англ. и франц. флотами, хотя А. и Фр. не вели между собою войны: Фр. вела войну съ Испаніей (1635—59 гг.), при чемъ испанцы осаждали Дюнкирхенъ. Франц. эскадра изъ 8 кор. подъ нач. герцога Вандомскаго сопровождала въ Дюнкирхенъ трансп. флотъ съ войсками, боев. припасами и продовольствіемъ. 7 сент. она встрѣтилась съ сильной англ. эскадрой подъ нач. Блэка (см. англо-голландскія войны).

ции, и что сила и финансы А. и Голландии лежат в их морской торговлѣ, опирающейся на силу ихъ воен. флотовъ, онъ сосредоточилъ бы свои усилія на морской войнѣ, гдѣ у него были всѣ шансы побѣдить, и высадилъ бы значительныя силы въ Ирландію и Шотландію, съ помощью которыхъ Іакову II, быть можетъ, и удалось бы изгнать Вильгельма изъ Англии. Но Людовикъ XIV этого не понималъ, отчасти вводимый въ заблужденіе Іаковомъ, который сильно преувеличивалъ число своихъ приверженцевъ, и поэтому Людовикъ главное свое вниманіе и финансовыя средства сосредоточилъ въ борьбѣ на сушѣ. Это и привело Фр. къ поражению въ этой войнѣ. 22 — 24 марта 1689 г. небольшой франц. отрядъ, подъ нач. адм. Габаре, высадилъ Іакова II съ 8000 чел. сухоп. войскъ въ Коркъ (Ирландія). Іаковъ былъ принятъ съ восторгомъ и вступилъ черезъ нѣсколько дней въ Дублинъ. Только въ нѣсколькихъ ирландск. городахъ удержались небольшіе англ. гарнизоны. Сейчас же поднялись и сѣв. шотландцы подъ предводительствомъ графа Дунди. Теперь надо было только владѣть водами Ирландскаго моря, чтобы не позволить англичанамъ подвезти подкрѣпленія въ Ирландію и чтобы имѣть возможность поддерживать шотландцевъ. Между тѣмъ, Габаре вернулся во Фр., чтобы перевезти въ Коркъ еще одинъ корпусъ франц. войскъ. По полученіи извѣстія о высадкѣ Іакова, англ. флотъ

получилъ приказаніе идти въ Ирландское море, но, изъ-за его неготовности, только 12 кор. подъ нач. адм. Герберта (Herbert) появились передъ Коркомъ. 9 мая подошла франц. эскадра, подъ нач. адм. Шато-Рено, который, узнавъ о присутствіи Герберта, направился въ бухту Бэнтри. Вечеромъ 10 мая, въ то время, когда французы уже начали высадку, тамъ появился и Гербертъ. 11 мая произошелъ бой, при чемъ оба противника понесли серьезныя потери, но побѣда осталась за французами, т. к. Гербертъ принужденъ былъ идти для исправленій въ Плимутъ, а Шато-Рено окончилъ высадку и только послѣ этого пошелъ въ Брестъ. Уходя франц. флота изъ Ирландск. моря имѣлъ очень печальныя послѣдствія для Іакова. Узнавъ о немъ, Гербертъ послалъ туда 2 корабля, подъ нач. кап. Рука; послѣдній, приспособивъ торгово-каботажныя суда, составилъ, вмѣстѣ съ мелк. воен. судами, флотилію, съ помощью которой безраздѣльно владѣлъ водами Ирландск. моря, благодаря чему въ Ирландію были подвезены англ. войска, и якобиты въ Шотландіи лишились всякой поддержки. Между тѣмъ, въ

іюніѣ къ Герберту присоединилась голланд. эскадра, что довело союзный флотъ до 61 кор. и 17 брадеровъ. Ему была поставлена задача — не допустить прихода въ Брестъ шедшей изъ Тулона франц. эскадры изъ 20 кор. подъ нач. графа Турвилля; но это ему не удалось, т. к. изъ-за дурно снабженія кораблей пришлось вернуться въ Торбей. 31 іюля Турвиль вошелъ въ Брестъ и принялъ главное нач.-во надъ 70 кораблями. Въ серединѣ августа противники вышли въ море и встрѣтились у о-вовъ Спилли, но оба уклонились отъ боя: союзники — вслѣдствіе слабости, а Турвиль, видимо, имѣлъ приказаніе не рисковать своимъ флотомъ и вступать въ бой только при расчетѣ на вѣрную побѣду. Нѣкоторые франц. историки (Шабо-Арио) утверждаютъ, что этотъ флотъ былъ дурно

Брадеръ XVIII столѣтія.

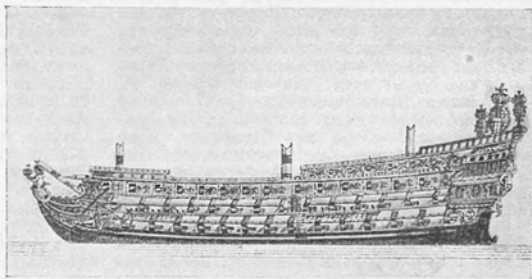
снабженъ изъ-за недостатка средствъ, отпускаемыхъ на флотъ. Въ 1690 г. союзники разбросали свои силы, тогда какъ французамъ удалось ихъ сосредоточить, но стремленіе послѣднихъ беречь свой флотъ не позволило имъ достигнуть тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, которые были для нихъ вполне возможны. Главныя силы франц. флота готовились въ Брестѣ, а 6 кор. — въ Тулонѣ. Вслѣдствіе неготовности союзнаго флота, въ мартѣ франц. эскадра изъ 30 кор., подъ нач. адм. д'Амфревилля (d'Amfreville), переезла въ Коркъ 7000 чел. и боев. припасы. Въ томъ же мѣсяцѣ союзники отправили изъ Англ. канала караванъ торгов. судовъ въ Средиз. море, подъ комендомъ отряда воен. судовъ подъ нач. англ. адм. Киллигрю (Killigrew) и голландскаго адм. Алмонда (Almonda, голланд. Almonda). Главнымъ назначеніемъ этого отряда было перехватить франц. эскадру при выходѣ ея изъ Тулона. Изъ этого отряда у исп. береговъ была выдѣлена часть кораблей для конвоирования торг. судовъ, другая для сопровожденія въ Корунну дочери Пфальцскаго курфюрста, невѣсты испанск. короля, и для главн. цѣли

Французскій адмиралъ Турвилъ.

въ Кадиксѣ 18 апр. собралось только 15 кораблей. 19 мая Киллигрю получилъ извѣстие о приближеніи французовъ и 22 мая увидѣлъ франц. отрядъ изъ 6 кор. подъ нач. Шато-Рено между Гибралтаромъ и Цеутой. Вслѣдствіе лучшаго состоянія франц. кораблей (чистое дно) Шато-Рено удалось уйти и благополучно дойти до Бреста. Киллигрю зашелъ въ Кадиксъ, собралъ караванъ изъ 150—200 торг. судовъ и 19 іюня вышелъ на с., а 23 іюля прибылъ въ Плимуть. Другой отрядъ подъ нач. адм. Шовеля былъ отдѣленъ въ Ирландское море, и вслѣдствіе ухода отсюда д'Амфревиля, подъ прикрытіемъ этого отряда 24 іюня была высажена въ Каррикфергусѣ англ. армія, во главѣ которой находился самъ Вильгельмъ III; послѣдній 11 іюля разбилъ Якова II на голосу при Бойнѣ. Въ то время какъ французы сосредоточили въ Брестѣ 70 кор., Гербертъ имѣлъ въ Портсмутѣ всего около 50 кор., изъ которыхъ 18 голландскихъ. 23 іюня Турвилъ вышелъ, имѣя приказаніе атаковать союзный флотъ, и 3 іюля онъ появился въ виду о-ва Уайта, гдѣ стоялъ на рейдѣ св. Елены союзный флотъ, при чемъ Гербертъ былъ настолько безпеченъ, что не имѣлъ развѣдчиковъ въ морѣ, и эскадра Турвиля застала его врасплохъ. Гербертъ снялся съ якоря и началъ отступать къ востоку, откуда къ нему присоединилось еще нѣсколько англ. и голландск. кораблей.

11 іюля около Бичи-Хеда (Beachy Head) противники вступили въ бой, при чемъ союзники были разбиты, но Турвилъ очень слабо преслѣдовалъ ихъ, и имъ удалось укрыться въ Темзѣ, а Турвилъ зашелъ въ Гавръ. На поражение союзниковъ, конечно, имѣло значительное влияние отсутствіе отрядовъ Киллигрю и Шовеля. Особого стратегическаго значенія оно не имѣло вслѣдствіе побѣды Вильгельма при Бойнѣ. Франц. флотъ могъ сыграть огромную роль, если бы онъ вышелъ гораздо раньше и овладѣлъ водами Ирландскаго моря, разбивъ предварительно Герберта. Тогда дѣло Вильгельма могло быть проиграно совсѣмъ. Турвилъ, превосходный тактикъ, но плохой стратегъ, плохо использовалъ побѣду. 29 іюля онъ вышелъ, имѣя при себѣ еще отрядъ галеры, и прошелъ по всему англ. побережью, но не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, хотя имѣлъ приказаніе атаковать въ Плимутѣ отрядъ Киллигрю, который находился тамъ съ огромнымъ караваномъ торг. судовъ. Въ концѣ августа Турвилъ вернулся въ Брестъ. Между тѣмъ, разбитый флотъ союзниковъ, который могъ быть уничтоженъ при энергичномъ преслѣдованіи послѣ Бичи-Хеда, починился въ Темзѣ и 26 сент. вновь занялъ свою прежнюю позицію у о-ва Уайта, въ числѣ 50 кор., подъ нач. адм. Хэддока, Киллигрю и Амби. Въ 1691 г. французы сосредоточили къ 1 іюня въ Брестѣ 120 судовъ. Къ этому же времени союзники собрали въ Доунѣ около 100 кор. (изъ нихъ 39 голландск.); кромѣ того, была еще сформирована особая эскадра изъ 11 кор. и нѣсколькихъ фрегатовъ противъ многочисленныхъ франц. каперовъ и для блокады главнаго ихъ опорнаго пункта—Дюнкерхена. Главныя силы подъ нач. англ. адм. Русселя и голландск. адм. Альмонда, вслѣдствіе задержекъ въ снабженіи судовъ, вышли только 20 іюня и 30-го пришли въ Торбей. Между тѣмъ, Турвилъ уже 25 іюня вышелъ изъ Бреста, но съ совершенно другими инструкціями, чѣмъ въ прошломъ году. Сильей умеръ во Франціи морской министръ Сеньелъ и его смѣнилъ Поншартренъ, который считалъ, что главная задача воен. флота—это преслѣдованіе морской торговли противника, и что это гораздо выгоднѣе для государства, чѣмъ побѣда надъ непріят. флотомъ. Поэтому въ инструкціи Турвилю говорилось, что первая его задача—

Флагманскій корабль адмирала Турвиля *Soleil Royal*.

захватъ каравана торгов. судовъ, шедшаго изъ Смирны, стоимостью котораго Пошшартренъ оцѣнивалъ въ 30 милліоновъ ливровъ. «Овладыніе этимъ богатѣмъ караваномъ король считаетъ важнѣе, чѣмъ вторую большую морскую побѣду»,—говорилось въ инструкціи. Неприят. флотъ предписывалось только отвлекать, но не вступать съ нимъ въ бой, несмотря на то, что онъ считался болѣе слабымъ. Вступленіе въ бой допускалось только съ явно слабѣйшими силами, или въ случаѣ нападенія противниковъ на франц. берега къ западу отъ мыса Ла-Хугъ. Въ противномъ случаѣ надо было обратиться за приказаніями въ Парижъ. Флоту предписывалось держаться въ морѣ до 1 сент., ни въ коемъ случаѣ не возвращаясь въ Брестъ. Наступательныя операціи допускались только въ августѣ, когда, по предположенію Пошшартрена, союзники будутъ имѣть много больныхъ, а потому предписывалось особенно тщательно охранять здоровье экипажей. Турвилъ протестовалъ противъ такой инструкціи, т. к. она требовала невозможнаго. Для захвата смирскаго каравана надо было держаться у о-вовъ Сцилли, а для защиты франц. береговъ нельзя было отъ нихъ удаляться. По выходѣ изъ Бреста Турвилъ расположился въ разстояніи 20—40 миль отъ середины линіи, соединяющей о-ва Сцилли съ о-вомъ Уэссаномъ, разсылая во всѣ стороны развѣдчиковъ. Руссель узналъ объ этомъ въ началѣ іюля и расположился на вышеуказанной линіи, не имѣя никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о французахъ. 16 іюля Турвилъ узналъ, что 8 іюля смирской конвой видѣнъ къ югу отъ зайтой имъ позиціи, а также узналъ и о выходѣ Русселя. Т. к. въ эти дни дулъ SW, онъ предположилъ, что караванъ попытается укрыться подъ защиту флота союзниковъ у береговъ Ирландіи. Его расчетъ оказался правильнымъ. 16 іюля караванъ вошелъ въ Кингсэль (Kingsale). Тамъ его нашелъ Руссель и провелъ въ Англ. каналъ. Въ это время Турвилу удалось захватить нѣсколько транспортовъ съ боев. припасами, направлявшихся въ В. Индію, и два воен. корабля, ихъ конвоировавшихъ. Послѣ этого онъ спустился къ ю. до 48° сѣв. шир. Руссель, вернувшись на старое мѣсто, сталъ разыскивать франц. флотъ, но Турвилъ все время обманывалъ его хорошо рассчитанными движеніями своихъ развѣдчиковъ, и достигъ того, что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца англ. ни разу не видали его главныхъ силъ, тогда какъ онъ все время держался у нихъ на вѣтрѣ въ разстояніи 15—30 миль, и вслѣдствіе этой игры была разыграна на небольшомъ пространствѣ между параллелями Лоріана и 49° сѣв. широты, въ 120 милляхъ отъ Уэссана. 14 авг. Турвилъ вошелъ въ Брестъ для пополненія запасовъ, и, узнавъ объ этомъ, вернулся въ Торбей и Руссель. Опять Турвилъ показалъ себя превосходнымъ тактикомъ, и во франц. флотѣ не даромъ считаютъ это 50-дневное крейсерство («Campagne du Large») блестящимъ образчикомъ искуснаго маневрированія. Непосредственные результаты этого крейсерства были невелики, но, благодаря ему, главн. силы союзниковъ были въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ от-

влечены, и франц. каперы могли въ широкой мѣрѣ развить свою дѣятельность въ Англ. каналѣ и Сѣв. морѣ, т. к. выдѣленная для борьбы съ ними эскадра оказалась не въ состояніи за ними услѣдить. Также для франц. оказалась возможной посылка подрывленій въ Ирландію, но незначительность и разрозненность этихъ подрывленій уже не могли спасти дѣло. Вильгельмъ овладевъ понемногу всѣмъ островамъ и въ октябрѣ оставилъ ирландско-франц. арміи дались въ Лимерикъ, при чемъ выговорили себѣ право свободнаго возвращенія во Францію, что и было исполнено франц. эскадрой, высланной для этого изъ Бреста. Самъ же Турвилъ съ главн. силами въ этомъ году въ море не выходилъ, не имѣя на то приказанія. Вѣроятно, это происходило изъ-за финансовыхъ соображеній, т. к. въ этомъ году и на сушѣ операціи франц. арміи отличались вялостью. Руссель 7 сент. еще разъ вышелъ въ устье Англ. канала, но попалъ въ жестокой штормъ, и флотъ его разметало по всѣмъ берегамъ, при чемъ 3 корабля погибли, а остальные очень медленно и съ большими поврежденіями собирались на Спитхедскомъ рейдѣ. Опять франц. флотъ упустилъ превосходный случай нанести поражение союзникамъ на морѣ, разбиная ихъ по частямъ. Англичане же продолжали владѣть водами Ирландск. моря, и караваны торгов. судовъ союзниковъ подъ охраной военныхъ кораблей свободно проходили по Англ. каналу. Въ 1692 г. Фр. проявила больше энергии въ дѣйствіяхъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Была задумана высадка 30.000 арміи уже не въ Ирландію, а въ А., подъ нач. Іакова II и маршала Вельфона (Belfonds). Эта армія и 500 транспортовъ для ея перевозки были собраны на побережьи между мыс. Ла-Хугъ и Гавромъ. Турвилъ съ флотомъ изъ 70 кор., который готовился въ Брестѣ, Рошфорѣ и Тулонѣ, долженъ былъ прикрывать высадку, предполагавшуюся въ концѣ апрѣля; одною изъ задачъ ея было отвлечь изъ Голландіи сухопутныя англ. войска, съ которыми тамъ былъ въ это время самъ Вильгельмъ. Людовикъ XIV рассчитывалъ, что Турвилу удастся предупредить соединеніе союзныхъ флотовъ, при чемъ Іаковъ сумѣлъ его увѣрить, что значительная часть англ. флота, изъ-за сочувствія къ нему, уклонится отъ боя и что десантный корпусъ встрѣтитъ въ А. широкую поддержку отъ его сторонниковъ. Все это оказалось неосновательнымъ, а кромѣ того, франц. воен. флотъ оказался неготовымъ къ сроку. Въ началѣ мая у Турвила въ Брестѣ оказалось готовыхъ всего 39 кор., но, въ надеждѣ на опозданіе голландск. флота и на измѣну англ. командировъ Вильгельму, Турвилу было приказано выйти и атаковать флотъ противника, внѣ зависимости отъ его силы. Между тѣмъ, союзный флотъ 23 мая сосредоточился на рейдѣ св. Елены въ числѣ 88 кор., и 28 мая, узнавъ о выходѣ Турвила, направился ему навстрѣчу. Во главѣ союзнаго флота стояли опять адм. Руссель и Альмондъ. Турвилъ, вышедшій 12 мая, былъ сначала задержанъ въ устьѣ Англ. канала западными вѣтрами, вслѣдствіе чего

къ нему успѣшили присоединиться 5 кор. изъ Рошфора; но 27 мая вѣтеръ перешелъ въ попутный, и франц. флотъ направился къ в. Между тѣмъ, Людовикъ убѣдился въ неосновательности своихъ надеждъ, и съ 12 по 27 мая вышло 10 мелкихъ судовъ изъ различ. портовъ Англ. канала, чтобы передать Турвиллю приказаніе не удалиться отъ Бреста до прихода тулонской эскадры и убѣдомить его о соединеніи флотовъ союзниковъ. Ни одно изъ этихъ судовъ не нашло Турвилля, а 29 мая онъ встрѣтилъ союзниковъ у мыса Барфлеръ и, согласно приказанію, атаковалъ ихъ, несмотря на двойную ихъ численность. Послѣ упорнаго и блестящаго боя, не потерявъ ни одного корабля, Турвилль рѣшилъ отступить, и во время этого отступленія англичане уничтожили 15 отставшихъ и поврежденныхъ

Англійскій адмиралъ Руссель.

французскихъ кораблей, выбросившихся на мель у Шербурга и у м. Ла-Хугъ. Остальные корабли укрылись въ Гаврѣ, С.-Мало и Брестѣ. Потеря 15 кор. не была слишкомъ тяжелой для многочислен. франц. флота. Вліяніе же пораженія сказалось въ томъ, что теперь окончательно перевѣсили взгляды Поншартрена на роль флота: больше франц. флоту уже не ставилась цѣль овладѣть моремъ, и онъ употреблялся исключительно для нападенія на непріят. торговлю. Союзники хотѣли использовать побѣду и произвести высадку во Франціи, чтобы отвлечь ей сухопутныя силы на с., для чего въ Портсмутѣ были собраны войска и въ началѣ августа даже начата была ихъ посадка на транспорты; но засѣдавшій въ Лондонѣ воен. совѣтъ не приходилъ къ опредѣлен. рѣшеніямъ, постоянно мѣняя планы, и въ концѣ концовъ часть англ. войскъ была перевезена въ Голландію, а другая осталась въ Англій. Въ

сентябрѣ главныя силы англ. флота были разоружены на зиму. Къ веснѣ 1693 г. въ Брестѣ былъ изготовленъ флотъ изъ 71 кор., но единственной задачей ему былъ поставленъ захватъ каравана торг. флота, отиравлявшагося изъ А. въ Средиз. море; для этого Турвилль 1 июня вышелъ въ море и расположился въ бухтѣ Лагосъ, вблизи входа въ Гибралтарск. проливъ, почему караванъ не могъ пройти незамѣченнымъ. А между тѣмъ, отказъ французозъ отъ главн. операций противъ непріят. флота никогда не былъ такъ неудаченъ, какъ именно въ этомъ году. Какъ между союзниками, такъ и между англич. возникли серьезные несогласія, что выразилось въ отсутствіи единой воли въ руководствѣ операциями. Составленные планы сейчасъ же отбѣялись или совсѣмъ не приводились въ исполненіе. Корабли снабжались плохо, и всѣ операции отличались вялостью и отсутствіемъ планомѣрности. Для защиты торг. пути изъ Средиз. моря былъ заключено соглашеніе съ Испаніей, по которому она должна была выставить 16 кор. и 25 галеръ, къ которымъ А. и Голландія должны были прибавить еще 16 кор., и для всего этого флота Испанія должна была оборудовать базу на зап. своемъ берегу. Но Испанія, несмотря на свою слабость, выполнила свое обязательство, а А. и Голландія не прислали ни одного корабля. Затѣмъ союзники начали снаряжать сильную эскадру для отправленія въ Средиз. море, т. е. франц. тамъ вооружали большое количество кораблей. Къ серединѣ апрѣля у о-ва Уайта собралось 76 кор. (46 англ. и 30 голл.). Т. к. Руссель былъ устраненъ отъ командованія вслѣдствіе недоразумѣній съ правит-мъ изъ-за прошлогоднихъ операций у Ла-Хуга, командованіе было вручено *коллегии* изъ трехъ адм.—Киллингю, Шовеля и Делавалля, нѣвшихъ пребываніе на *одномъ* кораблѣ. Голландской эскадрой командовалъ Альмондъ. Очевидно, при такомъ порядкѣ и не могло быть разумныхъ дѣйствій. Не зная о выходѣ Турвилля вслѣдствіе плохой развѣдочной службы, союзники вышли 9 июня, сопровождая караванъ изъ 400 торг. судовъ. 14 июня, въ разстояніи 35 миль къ ю.-з. отъ о-ва Уэссана, были отдѣлены торг. суда, шедшія въ В. Индію, съ соотв. конвоемъ. Смирнскій караванъ пошелъ въ Средиз. море подъ конвоемъ отряда адм. Рука, а главныя силы вернулись въ Англію. Хотя на обратномъ пути они получили извѣстіе о выходѣ Турвилля, адмиралы продолжали свой путь и пришли 2 іюля въ Торбей, чтобы «пополнить запасы» и «получить инструкціи». Это вполнѣ характеризуетъ снабженіе и руководство англ. флота въ этомъ году. Военный совѣтъ послѣ долгаго обсужденія рѣшилъ, что нужно идти къ берегамъ Испаніи, но собрался выйти только 21 іюля. Между тѣмъ, Турвилль 27 іюня началъ на Рука (15 кор.) и овладѣлъ двумя голландск. воен. кораблями и 80—90 торг. судами, стоимость которыхъ опредѣлялась около 1 мил. фунт. стерл. Т. к. встрѣча произошла въ 6 час. веч., Руку удалось, подъ прикрытіемъ темноты, съ воен. и 50 торг. судами уйти и добраться до о-ва Мадеры. При выходѣ изъ Торбей

союзники получили извѣстіе о разгромѣ каравана и пошли къ Бресту, чтобы ожидать возвращенія Турвила, но 26 авг. они вернулись въ Торбей, и послѣ этого уже не предпринимали никакихъ операций до разоруженія на зиму, за исключеніемъ неудачи бомбардировки С.-Мало. Турвиль же вошелъ въ Средиз. море и 18 іюля около Малаги соединился съ Тулонск. эскадрой. Но вмѣсто того, чтобы явиться съ этой огромной силой (94 лин. кор., кромѣ большого количества фрегатовъ и мелк. судовъ) въ Англ. каналъ, онъ ограничился уничтоженіемъ нѣсколькихъ англ. и голланд. судовъ на испанскомъ побережьи и пошелъ въ Тулонъ. Въ срединѣ сентября онъ вернулся въ Брестъ только съ той частью флота, съ которой онъ оттуда вышелъ. Въ 1694 г. французы совершенно отказались отъ вооруженія большихъ флотовъ. Вмѣсто этого были сформированы небольшіе отряды и распределены по различнымъ портамъ, специально для нападенія на торговлю и для борьбы съ каперами союзниковъ. Только въ Средиз. морѣ Турвиль командовалъ эскадрой изъ 20 лин. кор., къ которымъ былъ присоединенъ отрядъ галеръ, и съ этими силами онъ помогать арміи при осадѣ Барцелоны. Союзники, напротивъ, въ этомъ году собрали большія силы и проявили значит. энергію. Флотомъ командовали опять Руссель и Альмондъ. Изъ-за позднего изготовленія флота не удалось помѣшать переходу Турвила въ Средиз. море, но 1 іюня союзники собрали ужъ 80 лин. кор., которые были раздѣлены на двѣ эскадры. Первая, изъ 44 лин. кор. подъ нач. самого Русселя, отправилась въ Средиз. море. Послѣ присоединенія находившихся уже тамъ союзныхъ и 10 испанск. кор., Руссель довелъ силу своей эскадры до 75 кор., и 8 авг. онъ появился передъ Барцелоной. Турвиль долженъ былъ отступить и былъ заблокированъ въ Тулонѣ, а франц. пришлось снять осаду. Въ первый разъ главныя силы союзниковъ не возвратились на зиму домой и перезимовали въ Кадиксѣ, и послѣ этого англ. вскорѣ совсѣмъ обосновались въ Средиз. морѣ. Вторая эскадра, подъ нач. адм. лорда Берклея, въ составѣ 36 лин. кор. (16 голланд.) и большого количества фрегатовъ, брандеровъ и бомбардирскихъ судовъ, была предназначена для нападенія на сѣв. франц. побережье, главн. обр., на убѣжища каперовъ. Нападеніе на Брестъ окончилось неудачей, также не имѣли значительн. результатовъ бомбардировки Гавра, Донкирхена и Кале, но Диепъ удалось совершенно разорить. Къ концу сентября эскадра Берклея, вышедшая въ срединѣ іюня, возвратилась въ Доунсъ. Въ 1695 г. Руссель держался у южн. франц. береговъ и безраздѣльно владѣлъ водами зап. части Средиз. моря, а эскадра Берклея опять напала на франц. побережье въ Англ. каналѣ (С.-Мало, Донкирхенъ, Кале), и хотя особыхъ результатовъ достигнуто не было, но истребителю торговли были значительно стѣснены въ своихъ операцияхъ. Осенью Руссель былъ отозванъ въ А., и въ Кадиксѣ было оставлено только 20 лин. кор. подъ нач. адм. Рука. Въ 1696 г. умерла коро-

лева Марія, жена Вильгельма, черезъ которую онъ и имѣлъ, главн. образ., права на англ. престолъ. Опять зашевелились якобиты, и Людов. XIV рѣшилъ сдѣлать послѣднюю попытку помочь Якову вернуть себѣ престолъ. Въ Тулонѣ приступили къ вооруженію всего палачнаго флота, который долженъ былъ перейти въ Брестъ, чтобы соединиться съ отрядомъ де-Несмонда. Вмѣстѣ съ Донкирхенскимъ отрядомъ подъ нач. Жана Бара (Jean Bart) они должны были прикрывать высадку въ Англію 20-тыс. отряда войскъ, расположенныхъ въ Кале, для перевозки которыхъ въ Донкирхенъ было собрано около 300 трансп. Приготовленія французовъ сейчасъ же отразились

Французскій капитанъ Жанъ Баръ.

на дѣйствіяхъ союзниковъ. Прежде всего былъ отозванъ Рукъ, котораго положеніе становилось опаснымъ; это было сдѣлано какъ разъ во-время, т. к. уже въ мартѣ изъ Тулона вышелъ Шаго-Рено съ 47 кор.; но его задержали штормы, и Рукъ въ началѣ апрѣля постѣлъ ѣйти на с. съ караваномъ изъ 130 торг. судовъ. На сѣверѣ союзники быстро собрали, сколько могли, кораблей, и уже въ апрѣлѣ, появившись у франц. береговъ, Руссель обстрѣлялъ Гравелингъ и Кале. Вреда онъ имъ не нанесъ, но Людовикъ изъ этого заключилъ, что союзники готовы къ отпору, и отказался отъ высадки въ Англію. По прибытіи Рука, онъ былъ назначенъ на мѣсто Русселя; въ

маѣ Рукъ вышелъ къ Бресту, чтобы преградить дорогу Шато-Рено, но опоздалъ, т. к. послѣдній уже прибылъ туда 15 мая; вслѣдствіе отказа франц. отъ высадки Шато-Рено получилъ приказаніе разоружить большую часть своей эскадры. Тогда союзники приступили опять къ операціямъ противъ береговъ. На этотъ разъ они (15—30 іюля) напали на о-ва Хуатъ, Хэдикъ, Ре и на материкъ на городъ Сабль д'Олонъ (Sables d'Olonne); результаты опять были очень незначительны. Послѣ этого флотъ раздѣлился на отряды для преслѣдованія франц. истребителей торговли. Въ 1697 г. начались переговоры о мирѣ, а потому союзники ограничились вооруженіемъ болѣе слабыхъ флотовъ, которые дѣйствовали, главн. образ., противъ франц. каперовъ.

Французскій капитанъ Форбенъ.

Сосредоточеніе всѣхъ морскихъ средствъ Фр. для нападенія на морскую торговлю союзниковъ дало свои плоды: за 1691—97 гг. они захватили около 4000 торг. судовъ, и хотя около половины этихъ судовъ было отобрано у нихъ обратно, но все-таки это былъ такой убытокъ, который тяжело ложился на финансы союзниковъ и имѣлъ свое вліяніе на ихъ склонность къ миру. Особенно выдѣлились своими подвигами во время этихъ операцій знаменитые Жакъ Баръ и Форбенъ. Но главные убытки несли союзники, когда послѣ 1692 г. французы обратили всѣ свои средства на преслѣдованіе торговли, а они, все еще ожидая болѣе серьезныхъ операцій со стороны франц. флота, держали свои эскадры сосредоточенными и отдѣляли очень малыя силы для

преслѣдованія франц. каперовъ. Когда же планъ дѣйствій французовъ окончательно выяснился, и союзники обратились къ борьбѣ съ франц. истребителями торговли, то многие изъ нихъ были переловлены, другіе заблокированы, и торговля союзниковъ вновь оправилась, тогда какъ франц. морская торговля была совсѣмъ уничтожена, а противодѣйствовать французъ этому не могли, т. к. сильнаго флота у нихъ уже не было. Так. образ. и тутъ выяснилось, что преслѣдованіе торговли достигало настоящихъ результатовъ только при поддержкѣ воен. флота, владѣющаго моремъ.—Помимо европейскихъ водъ, борьба шла и въ колоніяхъ, главн. образ., въ В. Индіи и въ С. Америкѣ. Сюда противники посылали время отъ времени небольшіе отряды воен. судовъ и сухоп. войскъ, которые съ помощью колонистовъ, вооруженныхъ торг. кораблей и флибустьеровъ совершали набѣги на сосѣднія колоніи, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. 20 сент. 1697 г. былъ заключенъ миръ въ Рисвикѣ.

Война за испанское наслѣдство 1702—13 гг.
Въ 1701 г. умеръ безъ прямыхъ наслѣдниковъ послѣдній испанск. король изъ Австр. линіи, оставивъ по завѣщанію престолъ внуку Людовика XIV, герцогу Анжуйскому; испанская корона съ ея обширными владѣніями въ различныхъ частяхъ Европы (Нидерланды, Неаполь, Южная Италия, Миланъ, Сицилія, Сардинія, Валларск. о-ва) переходила въ домъ Бурбоновъ. Противъ этого возстали Англія, Голландія и Австрія. Первыя двѣ требовали себѣ Нидерланды (Бельгію), чтобы сдѣлать изъ нея буферъ между Фр. и Голл., а послѣдняя—исп. владѣнія въ Италіи. Кромѣ того, А. и Голл. опасались за свои торговые привилегіи въ исп. колоніяхъ, которыми она заручилась въ предыдущей войнѣ, и не хотѣли допускать туда франц. торговлю. Людовикъ XIV рѣшился защищать права своего внука на всѣ исп. владѣнія. Въ маѣ 1702 г. союзники объявили войну Фр. и Испаніи. Сначала союзники не возражали противъ восшествія на исп. престолъ герц. Анжуйскаго, обставляя лишь это вышеуказан. условіями; но уже послѣ начала войны (1703 г.) союзники выставили кандидатомъ на испанскій престолъ Карла Австрійскаго, при чемъ къ союзу была привлечена Португалія, опираясь на которую, Карлъ долженъ былъ съ помощью англо-голл. флота завладѣть Испаніей. У Карла III были сторонники въ Каталоніи и Арагонѣ, южная же Испанія была на сторонѣ Филиппа V (герц. Анжуйскаго). Англія воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы посредствомъ особаго договора съ Португаліей получить такія торговые привилегіи, которые отдавали португ. торговлю почти цѣлкомъ въ ея руки. Театрами воен. дѣйствій явились Нидерланды (Бельгія), Германія, Италия, Испанія и колоніи воюющихъ державъ. Въ Европѣ дѣйствія на морѣ сосредоточились у береговъ Испаніи и Италіи, при чемъ въ общемъ они были тѣсно связаны съ операціями на сушѣ. Подготовка и передвиженіе флотовъ (мобилизація и стратег. развертываніе) начались еще съ

1701 г. Голландія выставила 24 лин. кор., но часть изъ нихъ и значит. количество фрегатовъ она оставила у своихъ береговъ для защиты проходовъ, т. к. опасалась вторжения французовъ изъ Нидерландовъ. Въ ней находился отрядъ въ 10.000 чел. англ. войскъ подъ нач. Мальбруга. Большая часть лин. кораблей подъ нач. адм. Альмонда присоединилась къ англ. флоту, который началъ еще въ апрѣлѣ собираться въ Портсмутъ подъ нач. адм. Рука. Назначение союзнаго флота было производить давление на Испанію, завладѣвъ на ея берегахъ надежными базами, чтобы не позволить соединиться франц. морск. силамъ, готовившимся въ Тулонъ и въ Брестъ, и не дать имъ устроить себѣ базы изъ испанск. портовъ. Дѣйствительно, Людовикъ потребовалъ отъ исп. прав-ства, чтобы были укрѣплены и снабжены Кадиксъ, Гибралтаръ и Порт-Магонъ. Франц., между тѣмъ, въ августѣ выслали изъ Бреста два отряда (адм. Кетлогонъ и Шато-Рено) въ В. Индію съ войсками и снабженіемъ для колоній, а также, чтобы провести оттуда «серебряный флотъ», отъ прибытія котораго изъ Южн. Америки зависѣла матер. средства Испаніи для веденія войны. Англичане, съ своей стороны, рѣшили перехватить этотъ флотъ. По полученіи извѣстій о выходѣ Кетлогона, адм. Руку было приказано наблюдать за Брестомъ, но онъ подошелъ къ нему уже послѣ выхода Шато-Рено. Тогда Рукъ отдалъ эскадру (25 англ. и 10 голл. кораблей) подъ нач. вице-адм. Бенбоу къ исп. берегамъ, чтобы перехватить «серебряный флотъ», послѣ чего Бенбоу долженъ былъ съ 10 англ. кор. идти въ В. Индію для поддержки операций колонистовъ, а остальные корабли прислать въ Портсмутъ, куда Рукъ направился теперь же. 25 окт. Бенбоу прибылъ на Азорск. о-ва, гдѣ ему сообщили, что «серебр. флотъ» уже вошелъ въ Кадиксъ, а потому Бенбоу отослалъ свою эскадру въ А., а самъ съ 10 кор. прибылъ 13 ноября на о-въ Барбадось. Между тѣмъ, извѣстіе оказалось ложнымъ. «Серебрян. флотъ» и не выходилъ, т. к. галеоны не были готовы, и испанцы считали отрядъ Кетлогона (Советлогон) слишкомъ слабымъ для надежнаго прикрытія, вслѣдствіе чего онъ въ февралѣ 1702 г. вернулся въ Брестъ. Отрядъ Шато-Рено (10 кор.) изъ Бреста пошелъ сначала въ Лиссабонъ, чтобы произвести давление на Португалію, вѣрность которой союзу съ Испаніей уже тогда являлась подозрительной. Оттуда въ концѣ октября онъ перешелъ въ Кадиксъ. Въ Кадиксѣ отр. Шато-Рено встрѣтился съ франц. эскадрой изъ 20 лин. кор. подъ нач. графа д'Эстре, которая еще съ мая выдвинулась сюда изъ Тулона. Получивъ извѣстіе о появленіи эскадры Бенбоу и о возложенной на него задачѣ, Шато-Рено отправился съ 14 кор. за «серебр. флотомъ», а д'Эстре, слишкомъ слабый послѣ этого, чтобы противодѣйствовать Бенбоу, покинулъ Кадиксъ, взявши испанскія войска для перевозки въ Неаполь и Сицилію, послѣ чего вернулся въ Тулонъ. Шато-Рено прибылъ въ С.-Крупъ и въ мартѣ 1702 г. тронулся съ «серебр. флотомъ» въ Европу черезъ Гаванну. Начало

воен. дѣйствій было задержано смертью англ. короля Вильгельма III (8 мар. 1702 г.). Только въ концѣ іюня 1702 г. въ Портсмутѣ было сосредоточено 30 англ. и 20 голл. лин. кораблей, 13 фрег., 9 гранд., 8 мортирн. судовъ и около 100 транспортовъ съ 9000 англ. и 4000 голл. войскъ. Предполагалось завладѣть Кадиксомъ, чтобы устроить изъ него базу для экспедицій въ Средиземн. море, для перерыва сообщенія между Тулономъ и Брестомъ, для операций противъ испанск. и франц. морской торговли и для защиты торговаго пути въ Средиз. море. Главное начальство надъ экспедиціей было вручено адм. Руку, голл. эскадрой командовалъ адм. Альмондъ. Въ англ. каналѣ для блокады Бреста и защиты торговли должна была остаться англ. эскадра изъ 30 кор. подъ нач. адм. Шовеля, и у голл. береговъ голл. эскадра изъ 15 кор. подъ нач. в.-адм. Эвертсена. Только 1 авг. Рукъ вышелъ изъ Портсмута. Онъ уже имѣлъ извѣстіе отъ Бенбоу изъ В. Индіи, что Шато-Рено въ мартѣ вышелъ съ «серебрян. флотомъ». Поэтому, послѣ завладѣнія Кадиксомъ онъ долженъ былъ вернуться на с., чтобы ждать Шато-Рено у сѣв. исп. берега, а Шовель получивъ приказаніе стеречь его у франц. береговъ. Считалось болѣе вѣроятнымъ, что Шато-Рено приведетъ «серебр. флотъ» въ одинъ изъ франц. портовъ. 23 авг. Рукъ появился передъ Кадиксомъ, но попытка овладѣть имъ окончилась полной неудачей. 1 окт. экспедиція перешла въ Лагосъ, гдѣ суда нахились водой, и 6 лин. кор. съ 3000 войскъ на транспортахъ были отправлены въ В. Индію для усиленія отряда адм. Бенбоу. Экспедиція же тронулась въ А., подвигаясь очень тихо вдоль берега вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ. Шато-Рено съ «серебрян. флотомъ» прибылъ въ Виго 27 сентября, и какъ разъ во-время, т. к. е. адм. Шовель только что получилъ приказаніе перейти отъ Бреста къ мысу Финштерре. Черезъ англ. посланника въ Лиссабонѣ извѣстіе о нахожденіи «серебр. флота» дошло до Рука, и онъ рѣшилъ имъ завладѣть. 23 окт. онъ ворвался на рейдъ (см. Виго), уничтожилъ эскадру Шато-Рено и захватила значит. часть «серебр. флота». Это было огромный и важный успѣхъ для союзниковъ, которому французы оказались не въ состояніи помѣшати, т. к. не могли собрать достаточно сильнаго линейнаго флота, чтобы вступить въ борьбу съ флотомъ союзниковъ въ открытомъ морѣ. Франц. флотъ опять былъ разбитъ на небольшіе отряды, находившіеся въ различн. портахъ, при чемъ главн. назначеніе ихъ было способствовать нападенію на торговлю противниковъ. Если бы собрать ихъ вмѣстѣ, они могли бы, въ особенности въ 1702 г., когда союзный флотъ дѣйствовалъ съ крайней медленностью, удержать его въ Англ. каналѣ или Средиз. морѣ, но это не входило во франц. планы веденія морской войны. Въ результатъ—потеря 14 лин. кор. и огромныхъ средствъ, на которыя надѣялись для продолженія войны, и появленіе въ 1703 г. эскадры союзниковъ уже въ Средиз. морѣ. 12 іюля туда отправился съ 35 лин. кор. адм. Шовель, тогда

какъ операціи остальной части флота въ этомъ году ограничивались наблюдениемъ за франц. сѣв. побережемъ. Шовель имѣлъ приказаніе: провести до Мальты караванъ торг. судовъ; войти въ сношенія съ пиратскими государствами сѣв. береговъ Африки, чтобы побудить ихъ на войну съ Фр.; оказывать давленіе на Тоскану и Венецію, которая тяготѣли къ Фр., и заставить ихъ соблюдать нейтралитетъ; обезпечить австрійцамъ свободу сообщеній по Адриат. морю (тамъ появлялся небольшой франц. отрядъ, сильно стѣснявшій дѣйствія австр. войскъ); поддерживать габсбургскую партію въ Неаполѣ; если обстоятельства окажутся благоприятными, напасть на Кадиксъ, Тулонъ или другіе порты; привести осенью въ А. торг. суда изъ Средиз. моря. Задержка въ отправленіи Шовеля произошла изъ-за поздняго прибытія 12 голл. кор. (25 іюня), которые должны были войти въ составъ его эскадры. Со смертью Вильгельма III, обещавшаго въ своемъ лицѣ А. и Голл., голландцы, ссылаясь на отсутствіе денегъ, начали уклоняться отъ принятыхъ на себя обязательствъ по вооруженію опредѣленнаго числа кораблей. Для экспедиціи въ Средиз. море они должны были дать 18 кор., а прислали только 12; въ эскадру канала (адм. Рука) они въ этомъ году не прислали ни одного корабля. У своихъ береговъ и противъ Дюнкерхена они держали два отряда, общей численности въ 22 корабля. Начались также несогласія между англ. и голл. адмиралами изъ-за того, что англ. трегировали послѣднихъ. Шовель пробылъ въ Средиз. морѣ до ноября, послѣ чего вернулся въ А., оставивъ 6 голл. кор. въ Лиссабонѣ. Хотя онъ и не могъ выполнить всѣ возложенныя на него порученія, но франц. флотъ изъ-за присутствія англ. не могъ тронуться изъ Тулона. Въ эту зиму въ Доунсѣ во время страшнаго шторма въ началѣ декабра погибло 9 англ. лин. кор. Въ 1704 г. союзный флотъ долженъ былъ перевезти въ Лиссабонъ выставленнаго союзниками претендента на исп. престолъ Карла III съ 10.000 чел. пѣх. и 2000 кавал., и на этотъ флотъ была возложена задача содѣйствовать операціямъ сухоп. войскъ на исп. театрѣ войны. Но самыя эти операціи союзники считали не болѣе какъ диверсіи на правомъ флангѣ общаго театра войны (Испанія — Фр. — сѣв. Италия — Дунай), чтобы дать возможность австрійск. арміи одолѣть французскую на лѣвомъ флангѣ. Этому долженъ былъ способствовать союзный флотъ, дѣйствуя противъ испанск. портовъ въ Средиз. морѣ и франц. центра въ Тулонѣ и въ сѣв. Италіи. Необходимость для Фр. морской силы въ Средиз. морѣ являлась настоятельной, и Людовикъ XIV рѣшилъ употребить всѣ усилія, чтобы собрать сюда весь свой флотъ. Всю зиму шли дѣятельныя пріготовленія въ портахъ. Однако, сдѣлать это было очень трудно, т. к. личный составъ разсыялся по многочисленнымъ лагерямъ и стремились болѣе на отряды, назначенные для преслѣдованія торговли и обѣщавшіе ему большія денежныя выгоды; кромѣ того, франц. порты были плохо снабжены для изготвле-

нія большихъ эскадръ. Въ Брестѣ вооружались 25 кор., и 30 кор. — въ Тулонѣ. 24 февр. союзный флотъ изъ 17 англ. и 12 голл. кор. и 300 транспортовъ съ войсками, подъ общимъ нач. адм. Рука, вышелъ въ Лиссабонъ, и французы не могли этому помѣшать, т. к. ихъ флотъ еще совершенно не былъ готовъ. 8 мая Рукъ съ 33 лин. кор. вышелъ въ Средиз. море и въ концѣ мѣсяца прибылъ въ Барселону. Надежда на то, что губернаторъ приметъ сторону Карла III, не оправдалась, а для правильной осады города не было достаточныхъ средствъ. Тогда рѣшено было идти къ Герскимъ о-вамъ, чтобы оперировать противъ Тулона. Здѣсь Рукъ получилъ извѣстіе, что франц. эскадра вышла изъ Бреста, и что ее видѣли у португ. береговъ. Сейчас же было рѣшено идти къ франц. настрѣчу, и, если не удастся ихъ встрѣтить или окажется, что они поспѣютъ укрыться въ укрѣпл. порту, напр., Кадиксъ, — идти дальше на с., чтобы соединиться съ англ. эскадрой адм. Шовеля, которая должна была наблюдать за Брестомъ и имѣла приказаніе, если она упуститъ французовъ, слѣдовать за ними, чтобы соединиться съ Рукомъ. Дѣйствительно, Брестская эскадра подъ нач. графа Тулузскаго вышла въ море, благополучно пробралась мимо Шовеля и т. к. Рукъ шелъ все время впереди его и задержался лишь у Барселоны, то онъ подошелъ къ Тулону (7 іюня) какъ разъ въ то время, когда вблизи его былъ и Рукъ, вышедшій отъ Герск. о-вовъ. Счастливое для франц. направленіе, очень слабое притомъ, вѣтра не дало возможности Руку немедленно ихъ атаковать. Два дня противники маневрировали въ виду другъ друга, при чемъ франц. удалось такъ близко подойти къ Тулону, что Рукъ, потерявши надежду отрѣзать ихъ отъ этого порта и опасаясь, что оттуда къ нимъ подойдутъ подкрѣпленія, рѣшилъ идти на соединеніе съ Шовелемъ, и графъ Тулузскій вошелъ въ Тулонъ. Так. обр., благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, франц. удалось сосредоточить 55 лин. кор. въ Тулонѣ, но вооружавшіеся здѣсь корабли были еще далеко не готовы, а потому франц. не могли помѣшать операціямъ болѣе слабого по численности (33 кор.) Рука. Благоприятный случай нанести поражение союзникамъ на морѣ былъ потерянъ, т. к. 26 іюня въ Логосѣ Рукъ соединился съ Шовелемъ, и теперь его эскадра состояла изъ 58 лин. кор., т. е. нѣсколько превосходила по силамъ французскую. Сначала онъ получилъ приказаніе Карла III овладѣть Кадиксомъ, но произошла большая задержка съ присылкой необходимыхъ для этого войскъ, и 27 іюля воен. совѣтъ на эскадрѣ пришелъ къ рѣшенію сдѣлать попытку овладѣть Гибралтаромъ, котораго укрѣпленія были ничтожны. 1 авг. Рукъ появился передъ Гибралтаромъ, выставивъ сторожевой отрядъ у Малаги, чтобы обезпечить себя отъ внезапнаго появленія франц. флота, и 4 авг. крѣпость была уже въ рукахъ союзниковъ (см. Г и б р а л т а р ь). Только 22 іюля франц. флотъ оказался въ состояніи выйти изъ Тулона и направился въ Барселону,

гдѣ надѣялся найти союзниковъ. Тамъ онъ узналъ о захватѣ Гибралтара и получилъ приказаніе Филиппа V во что бы то ни стало отобрать его назадъ, для чего уже былъ посланъ корпусъ войскъ сухимъ путемъ. У графа Тулузскаго было 51 лин. кор., къ которымъ могли присоединиться еще франц. и исп. галеры. У Рука тоже былъ только 51 кор., т. к. 5 голл. кор. было отправлено для провода каравана торг. судовъ въ Плимутъ и затѣмъ доставки оттуда боев. припасовъ въ Лиссабонъ, и еще нѣсколько кор. пошли на Азорскіе о-ва, чтобы привести оттуда португальскія торг. суда, возвращавшіяся изъ Бразиліи. Рукъ принялъ всѣ мѣры, чтобы укрѣпить Гибралтаръ, а съ флотомъ 12 авг. направился въ Тетуанъ, чтобы налиться водой. 19 авг. онъ вышелъ въ море только съ 39 кор., т. к. остальные 12 еще не кончили наливатьсѣ водой, и въ это время развѣдчики донесли, что непріятель въ виду, въ разстояніи всего 30 миль. Положение было очень опасное, но пока воен. совѣтъ никакъ не могъ рѣшить, что дѣлать,—отъ развѣдчиковъ пришло извѣстіе, что франц. идутъ въ Малагу. Французы рѣшили, найдя противника, налиться въ Малагѣ водой и присоединить находившіяся тамъ галеры. Эта задержка спасла Рука. Онъ послѣдъ послать въ Гибралтаръ за свезенными тамъ на берегъ морск. солдатами, которые прибыли къ нему 20 авг., и далъ знать кораблямъ, оставшимся въ Тетуанѣ, которые присоединились къ нему въ этотъ же день. Французы показались только 23 авг., и 24 авг. (см. Ма и Гага) имѣло мѣсто першнштельное сраженіе, послѣ котораго графъ Тулузскій, — не потерявъ ни одного корабля, тогда какъ у союзниковъ былъ уничтоженъ одинъ корабль, и несмотря на то, что во время маневрированія въ бою онъ расположился между эскадрой Рука и Гибралтаромъ,—ушелъ черезъ Аликанте въ Тулонъ. А между тѣмъ, у Рука не было боевыхъ припасовъ, и онъ уже рѣшилъ прорываться въ Гибралтаръ, пожертвовавъ своими поврежд. кораблями, которымъ было приказано сжечь себя, если не удастся уйти отъ французовъ. 31 авг. Рукъ пришелъ въ Гибралтаръ какъ разъ во-время, т. к. испанск. армія была уже въ виду. Послѣ этого Людовикъ XIV окончательно потерялъ вѣру въ возможность чего-нибудь достигнуть съ помощью линейныхъ флотовъ, и опять всѣ корабли и средства портовъ были обращены на преслѣдованіе морской торговли союзниковъ. Въ Аликанте графъ Тулузскій получилъ приказаніе Филиппа V непремѣнно поддержать осаждающую армію съ моря, вслѣдствіе чего онъ отдѣлилъ адм. Пуанти (Pointis) съ 13 кор., который долженъ былъ конвоировать въ Гибралтаръ транспортъ съ 3000 чел. войскъ, запасами и осадными паркомъ. Но все это было готово только къ октябрю. Т. к. эскадра Рука настоятельно нуждалась въ исправленіи и оставаться у Гибралтара не могла, съ нея было свезено сколько возможно людей (ок. 2000), боев. припасовъ и провѣанта, и 5 сент. она ушла, оставивъ на зиму въ Лиссабонѣ отрядъ изъ 10 кор. подъ нач. в.-адм. Лика (Leakes), который, изъ-за дурного состоянія португ. верфей,

былъ готовъ къ выходу тоже только въ концѣ октября. Въ это время Пуанти пришелъ въ Гибралтаръ, высадилъ войска, выгрузилъ припасы и, оставивъ здѣсь только фрегаты, ушелъ въ Кадиксъ за провѣантомъ. Ликъ могъ выйти только 5 ноября и прибылъ 9-го вечеромъ въ Гибралтаръ, который былъ въ большой опасности. Какъ разъ на 10 ноября былъ назначенъ штормъ, при чемъ предполагалось высадить отрядъ войскъ съ моря въ тылу, подъ прикрытіемъ франц. фрегативъ. Появленіе Лика спасло Гибралтаръ. Положеніе Лика было опасно въ виду незащищенности Гибралтарской бухты отъ зимнихъ штормовъ и вслѣдствіе того, что въ тылу у него былъ болѣе сильный отрядъ Пуанти. Между тѣмъ, въ Лиссабонъ прибыли транспорты съ новыми подкрѣпленіями для Гибралтара. Ликъ рѣшилъ идти къ Кадиксу, заблокировать тамъ Пуанти, и тѣмъ дать возможность транспортамъ пройти. Его задержали штормы, а въ это время Пуанти вышелъ, чтобы завладѣть транспортами, для чего онъ расположился на ихъ пути, поднявъ англ. и голландск. флаги; но онъ слишкомъ рано началъ маневрировать для ихъ окруженія; изъ 20 транспортовъ ему удалось взять только два, и Гибралтаръ вновь былъ снабженъ. Пуанти вернулся въ Кадиксъ, а Ликъ прошелъ въ Лиссабонъ. Въ 1705 г. франц. и испанцы дѣлали болѣе усиля, чтобы взять Гибралтаръ. Были прекращены операціи на португальской границѣ, и войска съ маршаломъ Тессе во главѣ были направлены къ Гибралтару. Тессе потребовалъ судейства флота; Пуанти получилъ категор. приказаніе выйти, и 16 марта онъ пришелъ въ Гибралтаръ съ 13 лин. кор. Несмотря на его протесты объ опасности бухты, Тессе не позволилъ Пуанти держаться въ морѣ. 18 марта 8 кор. было сорвано съ якорей и унесено въ море, а 20-го внезапно появился Ликъ съ 32 кор. (19 англ., 4 голл. и 9 португ.) и транспортомъ съ 3 полк. пѣхоты и большими запасами. 3 франц. кор. было взято, 2 выброшено на берегъ и зажгли себя, а 8 унесенныхъ кор. ушли въ Тулонъ. Тессе пришлось снять осаду. Въ 1705 и 1706 гг. союзн. флотъ подъ нач. адм. Шовеля и Альмонда помогалъ Карлу III въ овладѣніи Каталоніей. Для этой цѣли къ находившимся уже въ Средиз. морѣ силамъ были присоединены новые корабли, и 5 авг. союзный флотъ достигъ численности въ 58 лин. кор., 11 фрег. и 9 бомб. судовъ. Подъ его прикрытіемъ была высажена союзная армія, и 3 октября, съ помощью флота, она овладѣла Барцелоной, послѣ чего вся Каталонія перешла на сторону Карла III, и ея примѣру послѣдовали Валенція и Арагонія. Союзный флотъ 23 октября направился домой, оставивъ въ Лиссабонѣ на зиму эскадру изъ 25 кор. подъ нач. Лика и Вассенаара. Въ 1706 г. франц. предприняли рѣшительные шаги, чтобы возмѣститъ прошлогодній неудачи. Чтобы успѣть достигнуть рѣшительныхъ результатовъ раньше, чѣмъ въ Средиз. море придетъ союзный флотъ, они вторглись въ Каталонію, отбросили Карла III къ Барцелонѣ, которая была обложена съ суши 40.000 франц. арміей, а съ моря

франц. флотомъ изъ 30 кор. и отряда галеръ, подъ нач. графа Тулузскаго. Получивъ извѣстіе о приготовленіи французовъ, союзники тоже поторопились въ этомъ году. 9 марта Ликъ вышелъ изъ Лиссабона, 14 апр. въ Гибралтаръ онъ имѣлъ уже 30 лин. кор., а въ началѣ мая у Алтеи къ нему присоединились дальнѣйшія подкрѣпленія, такъ что его силы дошли до 50 линейн. кор. (36 англ., 14 голл.), 6 фрег., 2 бригад., 2 морт. суд. и транспортовъ съ войсками и запасами. 6 мая около Тортозы онъ получилъ сообщеніе отъ Карла III, что Барселона едва держится и только приходъ флота можетъ ее спасти. Ликъ приказалъ своей эскадрѣ, не соблюдая порядка, форсирова парусами, идти къ Барселонѣ. Передовые его корабли подошли къ Барселонѣ рано утромъ 7 мая, но франц. флота уже не было. При извѣстии о приближеніи флота союзниковъ, онъ ушелъ въ Тулонъ. Въ тотъ же день прибылъ весь союзный флотъ, войска были высажены на берегъ, и Барселона, а съ нею и Каталонія были спасены. 10 мая маршалъ Тессе снялъ осаду, бросивъ около 100 орудій и раненыхъ. Послѣ этого союзный флотъ получилъ приказаніе перевести войска изъ Каталоніи въ Валенцію, откуда они сухимъ путемъ пошли на Аликанте, оплотъ сторонниковъ Филиппа V. Пока войска совершали этотъ переходъ, флотъ явился (10 июня) передъ Картагеной и подъ угрозой нападенія заставилъ ее признать власть Карла III. Затѣмъ флотъ перешелъ къ Аликанте (7 июля), и съ его помощью 6 сентября городъ былъ взятъ. Изъ Аликанте Ликъ направился къ Валларскимъ о-вамъ. О-въ Ивица немедленно призналъ Карла III, а на Маюркъ население принудило къ тому же губернаторъ, когда Ликъ угрожалъ бомбардировать г. Пальму. Союзникамъ очень хотѣлось завладѣть Миноркой съ ея превосходной гаванью Портъ-Магономъ, но Ликъ нашелъ свои десантныя средства недостаточными, чтобы одолѣть находившіяся тамъ франц. гарнизонъ. 4 окт. союзный флотъ направился на зиму домой, оставивъ въ Лиссабонѣ 17 англ. кор., подъ нач. адм. Бинга. Послѣ выручки Барцелонны война на сухомъ пути ознаменовалась для Карла III дѣльнымъ рядомъ успѣховъ. 26 июня былъ взятъ Мадридъ, и Филиппъ V вмѣстѣ съ франц. арміею отступилъ во Францію. Въ Англ. каналѣ англ. флотъ участвовалъ (июнь) во взятіи Остенде. Однако, успѣхъ Карла III былъ непродолжителенъ. Въ Кастилиі было слишкомъ много сторонниковъ Филиппа, и когда въ Испанію вступила опять франц. армія (герц. Бервикъ), Кастилія возстала; Карлу III пришлось отступить въ Каталонію, Филиппъ V вступилъ въ октябрѣ въ Мадридъ, и послѣ пораженія союзныхъ войскъ при Альманзѣ (25 апр. 1707 г.), вся Испанія, за исключ. Каталоніи, опять оказалась въ рукахъ Филиппа. Въ отвѣтъ на это союзники рѣшили нанести ударъ въ центрѣ французскаго расположенія — взять Тулонъ и, базировавъ на него, овладѣть Провансомъ. Уже въ янв. 1707 г. адм. Шовель изъ А. пошелъ въ Средиз. море и высаживалъ въ Аликанте, въ помощь Карлу III, 7000 войскъ; но послѣ этого ему пришлось

вернуться въ Лиссабонъ, т. к. флотъ его далеко не былъ въ готовности для продолжительнаго плаванія въ Средиз. морѣ, вдали отъ базы. 10 апр. изъ Лиссабона былъ посланъ адм. Бингъ съ готовой частью флота и съ дальнѣйшими подкрѣпленіями къ вост. берегу Испаніи. Въ Аликанте онъ узналъ о пораженіи Карла III при Альманзѣ и о томъ, что остатки разбитой арміи отступили къ Тортозѣ. Поэтому онъ перешелъ къ каталонскому берегу, собралъ въ различныхъ пунктахъ берега эти остатки, и вмѣстѣ съ новыми подкрѣпленіями доставилъ ихъ 20 мая въ Барцелону. Вскорѣ сюда прибыли и Шовель. 4 июня союзный флотъ направился къ берегамъ сѣв. Италиі, чтобы обезпечить безопасное движеніе австр. арміи принца Евгенія по этому берегу къ Тулону и коммуниціонную линію съ его базами — Генуей и Ливорно. Въ срединѣ іюня флотъ вошелъ въ свѣзъ съ арміею, и 11 іюля съ его помощью армія безпрепятственно перешла пограничную р. Варъ. 29 іюля Тулонъ былъ осажденъ съ суши и съ моря, но къ 22 авг. выяснилось, что надежды овладѣть имъ нѣтъ (см. Тулонъ, осада), и австр. армія отступила въ сѣв. Италію, при чемъ флотъ опять сопровождалъ ее вдоль берега. Главн. причина неудачи заключалась въ малочисленности осадной арміи, а это произошло потому, что австр. императоръ отдѣлилъ значит. часть арміи для захвата Неаполя, т. к. ожидалось начало мирныхъ переговоровъ, и онъ хотѣлъ къ этому моменту фактически овладѣть Неаполемъ. Англія и Голл. убѣждали его, что Неаполь самъ собой окажется въ его рукахъ, если удастся завладѣть Провансомъ, но импер. остался при своемъ. Единственный результатъ нападенія на Тулонъ заключался въ томъ, что французы, опасаясь истребленія своего флота при бомбардировкѣ, затопили его, и потомъ имъ удалось только небольшою его часть привести въ пригодный видъ для дальнѣйшей службы. По окончаніи совмѣстныхъ операцій съ австр. арміею, союзный флотъ направился домой, оставивъ въ Гибралтарѣ 12 англ. и 6 голл. кор., подъ нач. к.-адм. Дилка, который, перевезя изъ Барцелонны войска въ Ливорно, перешелъ въ Лиссабонъ (24 марта 1708 г.). На обратномъ пути надъ эскадрой Шовеля разразилась катастрофа, которой постоянно опасались морскія при возвращеніи поздней осенью изъ Средиз. моря. При входѣ въ Англ. каналъ эскадра попала въ жестокой штормъ, при чемъ погибло 4 лин. корабля и, выброшенный на берегъ послѣ крушенія, самъ адм. Шовель былъ убитъ гребельями. Необходимость удобной базы въ Средиземн. морѣ явилась настоятельной. Какъ таковая, была намѣчена Минорка, съ ея превосходной гаванью—Портъ-Магономъ. Въ 1708 году союзный флотъ, оперировавшій въ Средиз. морѣ подъ нач. адм. Лика, состоялъ всего изъ 31 кор., т. к. опасаясь франц. флота было уже нечего, а потому значит. часть морскихъ силъ была оставлена на сѣверѣ, для борьбы съ франц. истребителями торговли. Эскадра Лика оказывала дѣятельную поддержку операціямъ на сухомъ пути, перевозки постоянно

войска, смотря по надобности, то въ Испанію, то въ свѣ. Италію. 22 мая удалось захватить 67 изъ 100 прибрежныхъ торг. франц. судовъ, которые вели провіантъ франц. арміи, дѣйствовавшей въ Испаніи, что чрезвычайно выгодно отразилось на операціяхъ Карла III. По указаніямъ послѣдняго, что желательно овладѣть Сардиніей, какъ продовольственной базой, Ликъ 12 авг. поплылъ передъ Калліари, и, подъ угрозой бомбардировки, губернаторъ, принужденный къ тому и населеніемъ, призналъ власть Карла III, которую затѣмъ призналъ и весь островъ. Послѣ того Ликъ, совмѣстно съ генер. Стэнхопомъ, атаковалъ Портъ-Магонъ, и 29 сент. Минорка оказалась во власти союзниковъ. Главныя силы Лика не дождалась взятія крѣпости и ушли домой, оставивъ для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ 12 англ. и 3 голландск. лин. кораблей, 5 фрег. и 3 морт. судна, подъ нач. к.-адм. Уитакера. Но перезимовать еще въ этомъ году и этой эскадрѣ въ Портъ-Магонъ не удалось, изъ-за отсутствія соотвѣтственно оборудованныхъ береговыхъ учрежденій для починки и снабженія флота. На сѣверѣ французы въ этомъ году предприняли попытку поднять возстаніе въ Шотландіи, въ пользу Іакова III, высадивъ тамъ его съ 6000 франц. войскъ. Вслѣдствіе полного упадка регулярнаго флота, адм. графъ Форбенъ, который долженъ былъ конвоировать транспорты съ войсками, имѣлъ всего 5 воен. кор., а остальные конвоиры были каперы. Въ А. дошли слухи о планахъ французовъ, и 12 марта адм. Бингъ былъ уже подъ Дюнкиреномъ, откуда должна была выйти экспедиція. Ночью 19 марта, когда онъ былъ отброшенъ штормомъ къ Доунсу, экспедиція вышла и добралась благополучно до Фортскаго залива, но оказалось, что надежды на возстаніе шотландцевъ нѣтъ никакой и на берегу готовы отразить высадку силой. Бингъ, между тѣмъ, уже шелъ слѣдомъ за Форбеномъ, который, услышавъ о его приближеніи, вышелъ 23 марта въ море на глазахъ Бинга. Несмотря на энергичное преслѣдованіе, Форбену удалось ловкими перемѣнами направленія пути ночью обмануть англичанъ и добраться до Дюнкирена съ потерей только одного корабля. Въ 1709—12 гг. союзному флоту не приходилось участвовать въ какихъ-либо большихъ дѣлахъ, въ виду отсутствія значительной морской силы у противника, а также и въ виду того, что всѣ важныя дѣла были достигнуты (Гибралтаръ, Минорка, Сардинія) и теперь надо было только удержать занятое положеніе. Раздѣленный на отряды, что не представляло опасности въ виду слабости противника на морѣ, союзный флотъ вездѣ помогалъ сухопутнымъ операціямъ, поддерживая сообщеніе между арміями въ Испаніи и въ Италіи, подвозилъ имъ продовольствіе и не давалъ возможности пользоваться морскимъ подвозомъ французамъ. Впрочемъ, иногда послѣднимъ удавалось обмануть бдительность союзниковъ. Напр., капитану Кассару (Cassard) удалось въ 1709, 1710 и 1711 гг. привести караваны съ хлѣбомъ въ Марсель, что имѣло важное значеніе, т. к. во Фр. въ эти

года былъ неурожай. Въ 1712 г. ему же удалось уйти изъ Средиз. моря въ В.-Индію и разорить нѣкоторыя изъ англ. и голландск. колоній. Однако, попытки союзниковъ утвердиться на франц. территоріи кончились неудачей. Въ юлѣ 1710 г. имъ удалось овладѣть портомъ Четтой, но удержаться здѣсь они не могли. Вслѣдствіе слабости франц. на морѣ, численность эскадры союзниковъ въ Средиз. морѣ все уменьшалась, и они могли оставить большія силы для борьбы съ истребителями торговли въ Англ. каналѣ и свѣ. морѣ, послѣ чего успѣхъ франц. каперовъ началъ быстро падать, несмотря на ихъ многочисленность, т. к. франц. правительство отдало для этой дѣлы всѣ воен. корабли, личный составъ и средства портовъ. Франц. же морская торговля совсѣмъ должна была прекратиться, а также погибъ въ этой борьбѣ окончательно и франц. флотъ. Со стороны франц. выдѣлилось въ этой борьбѣ нѣсколько офицеровъ, совершившихъ дѣльный рядъ блестящихъ и иногда изумительныхъ подвиговъ, но эти частныя успѣхи не могли уравновѣсить общихъ успѣховъ на морѣ союзнаго флота. Такими были капитаны Форбенъ, С. Поль, Дюге-Труенъ, Кассаръ и адм. Дю-Кассъ (см. эти имена). Въ колоніяхъ шла борьба въ В.-Индіи и въ свѣ. Америкѣ. Въ В.-Индіи съ самаго начала войны имѣлись у противниковъ отряды воен. судовъ, адм. Кетлгога и Шато-Рено—со стороны франц. и адм. Бенбу—со стороны англичанъ. Послѣ ухода Кетлгога и Шато-Рено съ «серебр. флотомъ», туда былъ отправленъ въ 1702 г. адм. Дю-Кассъ съ 4 лин. кораблями и 8 франц. съ войсками для усиленія гарнизоновъ испанскихъ колоній. Чтобы его перехватить, Бенбу отдѣлялъ 6 лин. кораблей подъ нач. адм. Витстона къ южн. берегу о-ва Гаити, а самъ съ 7 лин. кор. направился къ Картагенѣ, куда, по слухамъ, шелъ Дю-Кассъ. 29 авг. они встрѣтились, и, несмотря на вдвое слабѣйшія силы и присутствіе транспортовъ, Дю-Кассу въ продолженіе 5 дней удавалось блестящимъ образомъ отбивать отъ нападеній англичанъ (см. Картагенскій бой), которымъ пришлось отступить на о-въ Ямайку; Дю-Кассъ же высадилъ войска въ Картагенѣ, и, кромѣ того, провѣлъ въ Европу галеоны съ серебромъ. Ему удалось это сдѣлать и въ 1708 и 1711 гг., и этимъ онъ въ значит. мѣрѣ облегчилъ Фр. и Испаніи веденіе войны. Остальныя воен. дѣйствія ограничивались взаимными набѣгами на отдѣльные острова, при чемъ съ 1708 г., когда англ. могли сюда прислать большія силы, т. к. на главномъ театрѣ войны дѣло было уже кончено, они почти безраздѣльно владѣли водами и В.-Индіи, и франц. удавалось лишь случайно одержать какой-либо частный успѣхъ. Въ свѣ. Америкѣ борьба долго велась только между милліонами колонистовъ и вооруженными ими купеческими судами, при чемъ франц. имѣли перевѣсъ. Но въ 1710 и 1711 гг. появились и здѣсь англ. эскадры и войска, франц. потеряли Портъ Рояль въ Новой Шотландіи, и морск. торговля и рыбная ловля ихъ были стѣснены; однако, попытка англичанъ въ 1711 г. завладѣть Квебекомъ не удалась. Наибольше удачной изъ

франц. экспедицій было нападеніе на Рио-де-Жанейро въ 1712 г. капитана Дюге-Труена, который забралъ богатую добычу и взялъ съ города огромную контрибуцію. Эта экспедиція имѣла вліяніе и на заключеніе мира, т. к. ударъ бытъ нанесенъ по самому чувствительному мѣсту Португаліи: въ Бразиліи лежалъ источникъ ея богатства. Цѣлый рядъ удачныхъ выходовъ небольшихъ франц. отрядовъ, которые, хотя и не оказывали значительн. вліянія на общій ходъ воен. дѣйствій, но все-таки наносили иногда очень чувствительные уклады противникамъ Фр., имѣли мѣсто, главн. образ., потому, что въ это время еще не вошло въ сознание понятіе о настоящей тѣсной блокадѣ. Сознаники наблюдали за берегами противника изъ своихъ базъ, появляясь передъ ними изрѣдка и выходя въ море обыкновенно только по полученіи извѣстій о приготовленіяхъ французовъ, а потому сплошь и рядомъ опаздывали. Только впоследствии, главн. образ., во время войнъ франц. революціи и имперіи, выработались у англ. приемы тѣсной блокады, во время которой ихъ эскадры и отряды неотступно наблюдали непосредственно за выходами изъ неприятельскихъ портовъ. 11 апр. 1713 г. былъ заключенъ Утрехтскій миръ, къ которому не присоединилась Австрія, но послѣ блестящей для французовъ кампаніи 1713 г., заключенъ былъ и съ ней миръ 7 марта 1714 г. Въ результатѣ Филиппъ V былъ признанъ испанскимъ королемъ и Испанія сохранила свои владѣнія въ Америкѣ, но въ Европѣ Нидерланды, Сардинія, Миланъ и Неаполь отошли къ Австріи, Сицилія—къ герц. Савойскому, Минорка и Гибралтаръ — къ

Англии. Франція обязалась уничтожить Дюнкеркскій портъ, служившій главной базой для ея истребительной торговли, и уступила А. Новую Шотландію и Нью-Фаундлендъ. Ничего не получила только Голландія. А. оправдывала это тѣмъ, что голландцы не доставляли во время войны для союзнаго флота то количество кораблей, которое они обязывались доставлять по договору, и поэтому приписывала свои пріобрѣтенія въ Средиз. морѣ только своему флоту. Между тѣмъ, война совершенно истощила Голландію, которая, переставъ быть соперницей А. по морской торговлѣ, перестала быть великой державой. Англія же овладѣла торговлей Португаліи, заключила выгодные торг. договоры съ Фр. и Испаніей, которой торговля тоже въ значит. мѣрѣ пошла въ ея руки, и крѣпко утвердилась въ Средиз. морѣ, обезпечивъ себя превосходной базой противъ Фр. — Миноркой, и промежуточными базами на пути—Гибралтаромъ и всегда находившимся въ ея распоряженіи Лиссабономъ.

Война 1744—48 гг. Франція съ 1741 г. находилась въ войнѣ съ Австріей и въ морскую войну съ А. она была втянута вслѣдствіе своего союза съ Испаніей (см. англо-исп. войны). Въ 1743 г. испанцы хотѣли произвести высадку въ Генуѣ, которая склонилась на ихъ сторону, но появленіе англ. эскадры заставило ихъ отступить въ Тулонъ, который англичане заблокировали, устроивъ себѣ стоянку на Герскомъ рейдѣ. Испанцы на основаніи договора потребовали, чтобы франц. флотъ проконвоировалъ испанскій флотъ. 19 февр. 1744 г. союзники (16 франц. кор., подъ нач. адм. де-Курта, и 12 исп., подъ нач. адм. Дона Наварро) вышли, а за ними немедленно съ Герскаго рейда погнался англ. эскадра изъ 29 кор., подъ нач. адм. Матьюса. 22 февр. произошелъ нерѣшительный бой (см. Тулонское сраж.), послѣ котораго Матьюсъ отступилъ и не мѣшалъ союзникамъ продолжать свой путь. Послѣ этого сраженія Фр. объявила войну Англии. На сѣв. была снаряжена армія въ 15.000 чел., которую предполагалось подъ прикрытіемъ флота перебросить черезъ каналъ съ претендентомъ на англ. престолъ Карломъ Стюартомъ, но экспедиція была разсѣяна англ. флотомъ и штормами. Въ слѣд. году (1745) претендентъ одинъ высадился въ Шотландію, которая вся возстала въ его пользу, и А. одно время угрожала серьезная опасность. Въ этомъ году англ. колонисты съ помощью нѣсколькихъ англ. кораблей овладѣли франц. колоніей Кагъ-Бретеномъ съ крѣпостью Луссбургомъ. Для выручки французы послали эскадру изъ 10 кор., нѣсколькихъ фрегатовъ и транспортовъ съ 3500 чел. войскъ, подъ нач. герц. д'Анвилля. Онъ вышелъ изъ Бреста 22 іюня 1746 г. и только черезъ 3 мѣсяца прибылъ въ Америку. Выдержавъ цѣлый рядъ штормовъ, во время которыхъ было потеряно нѣск. транспортовъ, и потерявъ отъ болѣзней больше 2000 чел., эскадра, не принявъ участія въ воен. дѣйствіяхъ, вернулась въ ноябрѣ во Францію. Въ октябрѣ 1746 г. англ. флотъ попытку уничтожить Лоріанъ, служившій складомъ товаровъ О.-Индской

Капитанъ Дюге-Труенъ.

компаніи. Англ. эскадра изъ 16 кор. подъ нач. в.-адм. Лестока, высадила у Лориана 7000 чел. войскъ, но взять городъ англ. не удалось, и имъ пришлось отступить. Дальнѣйшія попытки франц. послать подкрѣвленія въ Америку также не всегда были удачны. 14 марта 1747 г. 6 франц. кораблей, конвоировавшихъ 30 транспортовъ и 5 суд. О.-Индск. компаніи въ Канаду и въ О.-Индію, подъ нач. капитановъ де-ла-Жонкьеръ и Гроута-де-С.-Жоржъ, были атакованы у мыса Финистерре англ. эскадрой изъ 14 лин. кор., подъ нач. в.-адм. Ансона. Всѣ франц. корабли (см. сраж. при Финистерре) были взяты, но вслѣдствіе разумныхъ распоряженій Жонкьера и медлительности Ансона торговые суда постыли уйти. 14 окт. 1747 г. опять у м. Финистерре 8 франц. лин. кораблей подъ нач. коммод. Дегерье де л'Этандоора, конвоировавшего 250 трансп. въ В.-Индію, были постигнуты англ. эскадрой изъ 14 лин. кораблей подъ нач. адм. Хауке (Hawke). Послѣ упорнаго боя 6 франц. кораблей были взяты, но и англ. эскадра была такъ повреждена, что не въ состояніи была преслѣдовать остальные корабли и транспорты. Въ виду этого Хауке послалъ въ В.-Индію небольшое судно съ извѣщеніемъ о транспортахъ и вслѣдствіе этого часть ихъ попала тамъ въ руки англичанъ. Но усмотрѣвъ за всѣми караванами англичане не могли, т. е. въ общемъ ихъ дѣйствія въ эту войну были вялы, число кораблей, ими выставленныхъ, не было достаточно велико и блокада непріят. портовъ не была достаточно упорной. Поэтому все-таки испанскія и франц. колоніи въ Америкѣ, за исключ. Кагъ-Врегона, съ успѣхомъ защищались противъ англичанъ. Въ О.-Индіи франц. даже взяли перевѣсъ. Талантливый губернаторъ о-вовъ Иль-де-Франса и Бурбона Махе де-ла-Бурдонна изъ судовъ О.-Индской компаніи сумѣлъ сформировать хорошую эскадру изъ 10 кор., въ то время какъ у англичанъ такой силы въ тѣхъ водахъ не было. Но использовать свое преимущество Бурдоннэ не могъ, т. к. О.-Индск. компанія, у которой онъ былъ на службѣ, заключила соглашеніе съ англ. О.-Индской компаніей о нейтралитетѣ, несмотря на то, что война между метрополиями уже была объявлена. Англ. компанія съ радостью ухватила за это франц. предложеніе, т. к. она была слабѣе въ это время, но предупредила, что это не связываетъ дѣйствія англ. правительства и воен. флота. Въ 1745 г. въ Индѣйскій океанъ была послана англ. эскадра изъ 6 кор. подъ нач. коммод. Пейтона (Peyton), начала нападать на франц. торг. суда и въ іюль 1746 г. появилась у вост. берега О.-Индіи, чтобы поддержать атаку противъ Пондшери, которую въ то время подготавлилъ губернаторъ Мадраса. Но въ это время подошли Бурдоннэ, получившій свободу дѣйствій, и 6 июля у Негопатама напалъ на Пейтона (см. Негопатамское сраж.), слѣдствіемъ чего явилось отступленіе послѣдняго къ Цейлону, и воды, омывающія вост. берега Индостана, оказались во владѣніи французовъ. Въ сентябрѣ Бурдоннэ овладѣлъ Мадрасомъ, но допустилъ включеніе въ условіе сдачи права англичанъ выкупить его за 2 мил. долларовъ. На этой

Англійскій адмиралъ Матьюсъ.

повѣвъ возникли серьезныя пререканія между Бурдоннэ и Дюплексомъ, ген.-губернаторомъ франц. О.-Индіи, съ которымъ у него и раньше происходили постоянныя ссоры. Въ это время ураганъ разбилъ 2 франц. корабля и серьезно повредилъ остальные, и Бурдоннэ покинулъ Индостанъ. Тогда Дюплексъ нарушилъ условія капитуляціи, занялъ Мадрасъ и началъ его укрѣплять. Въ августѣ 1748 г. у Коромандельскаго берега появился сильный англ. флотъ съ отрядомъ войскъ, подъ общимъ нач. адм. Боскауена (Boscawen) и осадилъ Пондшери, но вслѣдствіе неудачъ черезъ 2 мѣсяца принужденъ былъ снять осаду. Въ это время въ Европѣ воен. дѣйствія уже закончились. Въ апрѣлѣ 1748 г. былъ подписанъ Аахенскій мирный договоръ между А., Фр. и Голландіей, а въ октябрѣ къ нему присоединились и остальные державы. По этому договору А., Фр. и Испанія остались при тѣхъ владѣніяхъ, которыя у нихъ были до войны, т. е. Луисбургъ былъ обмѣненъ на Мадрасъ. Голландія вышла изъ этой войны вновь страшно ослабленной вслѣдствіе цѣлаго ряда неудачъ на сушѣ.

Война 1756 — 63 гг. (семилѣтняя). Разгорѣвшаяся во время предыдущей войны борьба между англ. и франц. колонистами и торговыми компаніями въ Сѣв. Америкѣ и О.-Индіи совершенно не была разрѣшена Аахенскимъ мирнымъ договоромъ. Въ О.-Индіи еще огромное пространство земель оставалось во владѣніи различн. крупныя и мелкія мѣстныхъ князковъ, и конкуренція между англ. и франц. О.-Индскимъ компаніями въ подчиненіи ихъ своему вліянію ставила эти компаніи въ условія постоянной скрытой борьбы. Въ Сѣв. Америкѣ дѣло обострилось еще серьезнѣе. Французы, владѣвшіе Канадой и Луизианой, съ гранципамъ, далеко еще не опредѣленными, стремились соединить

свои владѣнія посредствомъ занятія еще незаселенной европейцами долины р. Охайо. Но если бы это случилось, англ. колоніи, расположенныя между берегомъ Атлант. океана и Аллеганскими горами, оказались бы отрѣзанными отъ береговъ Тихаго океана. Побѣдить въ рѣшениі этихъ насущныхъ для англ. и франц. вѣровосовъ очевидно долженъ былъ тотъ, кто окажется побѣдителемъ на морѣ, т. к. безъ поддержки метрополит. колонисты были безсильны и беззащитны. Между тѣмъ, Фр. дѣятельно восстанавливала свой флотъ, и А. безъ явной опасности для себя этого допустить не могла. Так. обр. неизбежно должна была возникнуть война, главной задачей которой для А. было—уничтожить возрождающуюся франц. флотъ и, пользуясь своимъ преимуществомъ въ морской силѣ, захватить франц. колоніи и тѣ земли, на которыя франц. имѣли виды. Въ Сѣв. Америкѣ

хватили около 300 коммер. судовъ съ 6000 матросовъ и этимъ, помимо матер. убытковъ (6 мил. доллар.), очень затруднили снаряженіе франц. воен. флота. Франція рѣшила нанести А. чувствительный ударъ тоже безъ объявленія войны, который собственно только и могъ удался при этомъ условіи. На с. начались серьезныя приготовления къ вторженію въ А., и въ то время, какъ ея вниманіе было сосредоточено на Брестѣ, въ Тулонѣ была очень быстро снаряжена экспедиція для занятія Минюрки. Экспедиція вышла 10 апр. 1756 г. въ составѣ 150 транспортовъ съ 15.000 войскъ, подъ нач. герц. Ришелье, подъ коменсомъ эскадры адм. Галиссоньера изъ 12 кор. и 6 фрег., благополучно достигла Портъ-Магона, овладѣла Минюркой и осадила фортъ св. Филиппа, куда укрылись англ. гарнизонъ. Извѣстія о снаряженіи экспед. поздно дошли до А., и посланная въ Средиз. море англ. эскадра изъ 13 кор., подъ нач. адм. Бинга, подошла къ Минюркѣ черезъ мѣсяцъ послѣ начала осады. Только теперь, 17 мая, была объявлена война. 21 мая Бингъ напалъ на Галиссоньера, но потерпѣлъ неудачу (см. Минюрское сраж.) и отступилъ для исправленія поврежденных въ Гибралтарѣ. Галиссоньеръ, хотя имѣлъ къ тому возможность, не нанесъ рѣшительнаго пораженія Бингу, т. к. въ случаѣ неудачи франц. осадная армія осуждалась на гибель. 30 іюня фортъ св. Филиппа сдался. Дѣла франц. начались хорошо и въ Европѣ, и въ Сѣв. Америкѣ, куда имъ удалось перебросить значит. подкрѣпленія, но непониманіе ими главной сущности возникшей войны увлекло ихъ къ участию въ войнѣ противъ Фридриха Вел., затѣянной Австріей. Это отвлекло вниманіе и матер. средства Фр. отъ колоній и отъ флота, безъ помощи котораго не могли быть успешными операциі въ колоніяхъ, а А. воспользовалась благоприятнымъ случаемъ и, дѣятельно поддерживая щедрыми субсидіями Фридриха, нанесла цѣлый рядъ ударовъ франц. колоніямъ. Въ 1757 г. французы еще имѣли у береговъ Сѣв. Америки эскадру изъ 16 кор. подъ нач. адм. Дюбуа де-ла-Мотта, и попытка англ. адм. Хольборна, имѣвшего 15 кор., взять Лунсбургъ была неудачна. Но развившіяся на франц. эскадрѣ болѣзни заставили ее вернуться во Фр., оставивъ въ Лунсбургѣ всего 5 кор. Попытка франц. послать въ началѣ 1758 г. подкрѣпленіе изъ 8 кор. изъ Тулона въ Сѣв. Америку не удалась. Англ. эскадра изъ 18 кор., подъ нач. в.-адм. Осборна, находившаяся въ Гибралтарѣ, загнала франц. въ Картагену, откуда имъ съ большимъ трудомъ удалось уйти въ Тулонъ, съ потерей 2 кор. Между тѣмъ, въ Канаду англ. отправили 12.000 войскъ, и адм. Хольборнъ былъ замѣненъ энергичнымъ адм. Боскауеномъ, при чемъ численность эскадры была доведена до 23 кор. Въ іюнѣ 1758 г. Лунсбургъ былъ осажденъ съ суши и съ моря и 17 іюля сдался на капитуляцію. Входъ въ р. св. Лаврентія былъ открытъ, и въ слѣд. году англ. завладѣли Квебекомъ. Вслѣдствіе временнаго отсутствія англ. эскадры, французамъ подъ нач. талантливаго Монкальма чуть было не удалось отобрать Квебекъ обратно, но англ.

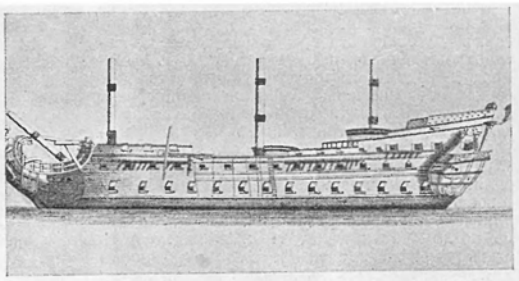
Англійскій адмиралъ Джонъ Бингъ.

англ. колоніи въ 1755 г. сдѣлали неудачную попытку овладѣть фортомъ Дюкенъ (теперь Питсбургъ). Французы, съ своей стороны, для усиленія Канады послали туда въ маѣ 1755 г. транспорты съ войсками и съ новымъ губернаторомъ де-Вудрейлемъ подъ коменсомъ эскадры подъ нач. адм. Дюбуа де-ла-Мотта. Хотя войны не было, англ. протестовали противъ этой посылки и отправили въ догонку эскадру подъ нач. адм. Боскауена, съ приказаніемъ не допускать прибытія франц. въ Канаду. Но франц. постигли дойти благополучно, и англичанамъ удалось захватить 8 іюня изъ экспедиціи только 2 отдѣлившихся корабля. Въ іюль англ. эскадра, подъ нач. адм. Хауке расположилась въ Бискайскомъ заливѣ и начала захватывать франц. торговля суда. Это привело къ отозванію франц. посланника изъ Лондона, но война все еще не объявлялась, хотя къ 1756 г. англ. за-

эскадра послѣла вернуться во-время, и Монкальмъ принужденъ былъ отступить. Окруженные въ Монреалѣ со всѣхъ сторонъ, безъ всякой надежды на прибытіе выручки изъ метрополи, франц. были принуждены къ сдачѣ 8 сент. 1760 г., и вся Канада перешла во владѣніе англичанъ. Такъ же успѣшно дѣйствовали англ. и въ В.-Индіи, гдѣ они захватили о-ва Гваделупу, Мартинику, С.-Люцію, С.-Винцентъ и Гренаду. Въ О.-Индіи при возникновеніи войны дѣла французовъ тоже начались хорошо. Въ 1756 г. у англ. возникло недоразумѣніе съ Бенгальскимъ набобомъ, послѣдствіемъ чего явилось въ іюнѣ взятіе послѣднимъ Калькутты. Въ декабрѣ англ. удалось отобрать ее обратно, но въ сѣхот. и морскія силы ихъ были отвлечены отъ Мадраса, и набобъ пригласилъ франц. присоединиться къ нему. Хотя уже было извѣстно объ объявленіи войны, франц. О.-Индская компанія повторила

ошибку 1744 г., предложивъ англ. О.-Индск. компаніи соблюдать нейтралитетъ, и отказала набобу въ помощи. Благодаря этому, англичане разбили набоба, послѣ чего сейчасъ же обратились противъ франц. и отобрали отъ нихъ Чандернагоръ. Французы въ отвѣтъ захватили значительную часть побережья между Мадрасомъ и Калькуттой, и къ нимъ скоро (26 апр. 1758 г.) прибыла помощь изъ Фр. въ видѣ эскадры изъ 9 кор. (около половины слабые, принадлежавшіе О.-Индской комп.) подъ нач. коммодора д'Аше и 1200 ч. войскъ. 28 апр. французы осадили Гуделуръ (фортъ св. Давида), а 29 апр. подошла англ. эскадра изъ 7 кор., подъ нач. адм. Покока, который немедленно напалъ на д'Аше, но (см. Гуделурское сраж.) потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ вернуться въ Мадрасъ, вслѣдствіе чего Гуделуръ 2 іюня сдался. По исправленіи поврежденій д'Аше и Пококъ вступились у Неполатама 3 августа. Сраженіе опять было нерѣшительное и противники ушли для исправленій въ Пондшери и Мадрасъ. Портовые средства въ Пондшери оказались столь скудными, что д'Аше нашелъ необход., несмотря на то, что имѣлъ приказаніе оставаться у Коромандельскаго берега до 15 окт. (въ это время дуть сѣв.-вост. муссонъ, во время котораго пребываніе у этого берега для парусныхъ судовъ считалось опаснымъ), идти 2 сент. для исправленій на Иль-де-Франсъ. Но Фр., снарядивши въ началѣ войны экспедицію д'Аше, послѣ этого отвлеклась сухопутн. операціями противъ Фридриха Вел. и не снабдила порты на Иль-де-Франсъ ни провизіей, ни кораб. матеріалами, ограничившись посылкой только еще 3 кор. Поэтому губернаторъ требовалъ, чтобы д'Аше уходилъ, т. к. и на берегу былъ недостатокъ въ провизіи, за которымъ пришлось посылать корабли на късьмъ Добрая Надежды (голландская колонія). Кое-какъ снабженный и плохо отремонтированный, д'Аше вышелъ въ О.-Индію въ іюль 1759 г., и 10 сент. встрѣтился вновь съ Пококкомъ у Порто-Ново. Опять сра-

женіе было нерѣшительное, но вслѣдствіе невозможности надлежащимъ образомъ испарить и снабдить эскадру д'Аше окончательно покинулъ О.-Индію, послѣ чего всѣ франц. поселенія попали въ руки англичанамъ, и 16 янв. 1761 г. сдался и Пондшери. Англія не бездѣйствовала и въ Европѣ. Въ сентябрѣ 1757 г. 10.000 англ. войскъ, подъ прикрытіемъ 30 кор. овладѣли о-вомъ д'Э (d'Alx). Въ 1758 г. подъ прикрытіемъ эскадры подъ нач. адм. Хауке, англ. произвели высадки въ С.-Мало и въ Шербургѣ, при чемъ сожгли много торг. судовъ и уничтожили сооруженія, предназначавшіяся для улучшенія порта. Рядъ жестокихъ пораженій въ колоніяхъ, какъ слѣдствіе превосходства англ. морской силы, и попытки англ. уничтожить и самые ресурсы франц. морской силы, посредствомъ нападеній на франц. порты, побудили Фр. сдѣлать попытку нанести серьезный ударъ Англіи. Рѣшено было сосредоточить весь на-

Французскій корабль XVIII столѣтія.

личный флотъ въ Брестѣ и подъ прикрытіемъ его высадить армию значит. силы на англ. берега. Это былъ, конечно, правильный замыселъ, какъ единственное средство сломить англичанъ и вернуть все потерянное, но планъ имѣлъ очень мало надежды на успѣхъ, т. к. надо было предварительно овладѣть моремъ, а для этого франц. флотъ былъ слишкомъ слабъ. Приготовленія начались съ начала 1759 г. Въ Гаврѣ, Дюнкирхенѣ, Брестѣ и Рошфорѣ было выстроено множество плоскодонныхъ ботовъ, на которыхъ предполагалось перевезти армию въ 62.000 чел., изъ коихъ 12.000 перебросить въ Шотландію. Прежде всего франц. Тулонской эскадрѣ надо было добраться до Бреста, но это было очень трудно, т. к. англичане впервые установили тѣсную блокаду Тулона и Бреста. Адм. Боскауенъ, командовавшій англ. эскадрой изъ 14 кораблей въ Средиз. морѣ, при попыткѣ овладѣть двумя франц. фрегатами, стоявшими на вышнемъ Тулонскомъ рейдѣ, неосторожно ввязался въ бой съ берегов. укрѣпленіями, при чемъ 3 его корабля настолько пострадали, что ему пришлось идти для исправленій въ Гибралтаръ. Этимъ воспользовалась Тулонская эскадра изъ 12 кор., подъ нач. адм. де-ла-Клю, вышла и въ ночь съ 17 на 18 авг. прошла Гибралтаръ. Боскауенъ догналъ ее у Лагоса. 5 франц.

кор. укрылись въ Кадиксъ, а 7 остальных англ. атаквали съ двойными силами (см. Лагосское сраж.), при чемъ только двумъ франц. кораблямъ удалось уйти. Однако, это не остановило выголенія намѣченнаго франц. плана. Въ концѣ октября зап. шторы заставили англ. эскадру, блокировавшую Брестъ въ числѣ 25 кор., подъ нач. адм. Хауке, отойти въ Торбей. Такое направление вѣтра не позволяло и французамъ выйти съ рейда, но какъ только надулъ благоприятный вѣтеръ, франц. эскадра изъ 21 кор., подъ нач. в.-адм. Конфлана, вышла въ море и направилась къ устью Дуары, гдѣ были собраны транспорты съ войсками. Еще раньше, 15 окт., изъ Дюнкирхена вышелъ франц. отрядъ изъ 6 фрегатовъ съ войсками, подъ нач. корсара Тюро, который долженъ былъ произвести диверсию въ Ирландію. 20 ноября у Киберонской бухты Хауке достигъ Конфлана и нанесъ ему жестокое поражение (см. Киберонскіи бои), вслѣдствіе чего планъ высадки окончательно рухнулъ. Между тѣмъ, Тюро обогнулъ Шотландію, крейсеровалъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и 21 марта 1760 г. овладѣлъ городомъ Каррикфергусомъ, что уже было бесполезно послѣ Киберонскаго погрома. На обратномъ пути отрядъ Тюро, который въ это время состоялъ всего изъ 3 фрегатовъ, былъ захваченъ англичанами. Въ 1761 г. подъ прикрытіемъ эскадры адм. Кеппеля, англ. 10-тыс. отрядъ овладѣлъ 7 июня о-вомъ Вель-Иль. Въ это время Фр. удалось привлечь на свою сторону Испанію, но это не могло спасти дѣла, т. к. франц. флотъ былъ уже разгромленъ и А. быстро послѣ этого расправился съ новымъ противникомъ (см. англ.-исп. войны). Одновременно съ главн. операціями и, главн. образ., со стороны Фр., шла ожесточенная крейсерская война, но никакого вліянія на общій ходъ войны, какъ это было и прежде, она не оказала. Напротивъ, благодаря пріобрѣтенію новыхъ колоній и преслѣдованію англичанами нейтральной торговли, помимо полнаго уничтоженія французской, англ. торговля все увеличивалась, несмотря на очень значительное число ея торг. судовъ, захваченныхъ франц. приватирами. Самое увеличеніе числа этихъ приватировъ, несмотря на постоянное ихъ уничтоженіе англ. флотомъ, показывало, что франц. торг. морякамъ и судамъ оставалось одно средство для добычннн пропитанія — приватирство. Миръ былъ заключенъ въ Парижѣ 10 февр. 1763 г. Франція потеряла Канаду, Новую Шотландію, всѣ острова въ заливѣ св. Лаврентія, долину р. Охайо и всю свою территорию на вост. берегу р. Миссисипи, за исключ. г. Нового Орлеана. Право рыболовства Фр. сохранила только у береговъ Нью-Фаундленда и въ заливѣ св. Лаврентія. Въ В.-Индіи А. отдала Фр. назадъ Мартинику, Гваделупу и С.-Люцію, удержавъ за собой С.-Винцентъ, Тобаго, Доминику и Гренаду. Минорку А. получила обратно, а Фр. были возвращены ея владѣнія въ О.-Индіи, но съ лишеніемъ ея права воздвигать укрѣпленія и держать войска въ Бенгаліи.

Война 1778 — 83 гг. Послѣ Парижскаго мира Франція и Испанія обратили серьез-

ное вниманіе на восстановленіе своихъ флотовъ, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ обрушиться на А. Таковой предъвидѣлся, когда противъ А. возсталъ ея сѣв.-америк. колоніи, вынужденныя къ тому явной эксплуатаціей и притѣсненіями метрополіи. Недоразумѣнія съ этими колоніями начались въ 1765 г., и въ 1776 году 13 колоній провозгласили свою независимость, образовавъ Соединен. Штаты Сѣв. Америки. Для поддержки возставшихъ, которые особенно нуждались въ боев. припасахъ, Фр. и Испанія дали по миллиону франковъ на образованіе особаго торг. дома (Бомарше), который снабжалъ Соед. Штаты этими припасами, получивъ разрѣшеніе пріобрѣтать ихъ въ правительств. арсеналахъ. Кроме того, много франц. офицеровъ поступало на службу Соед. Шт., и въ маѣ 1777 г. туда прибылъ франц. ген. Лафайетъ. Въ октябрѣ 1777 г. возставшіе одержали первый крупный успѣхъ, принудивъ при Саратогѣ къ сдачѣ англ. ген. Бергойна съ 7000 регул. войскъ, не считая вспомогат. отрядовъ. 2 дек. извѣстіе объ этомъ дошло до Европы, а 16-го франц. министръ иностр. дѣлъ заявилъ находившимся во Фр. представителямъ конгресса, что король готовъ признать независимость Соед. Шт. и заключить съ ними оборонительный союзъ и торговый договоръ. Соглашеніе было подписано въ февралѣ 1778 г., и 13 марта Фр. извѣстна о немъ англ. правительству, которое немедленно отозвало изъ Парижа своего посланника, но воен. дѣйствія начало только въ іюнѣ. 16 іюня 1779 г. войну А. объявила и Испанія, а съ 20 дек. 1780 г. къ Фр. и Испаніи присоединилась Голландія. Франц. флотъ состоялъ изъ 80, а исп. изъ 60 лин. кор., противъ которыхъ А. могла выставить ок. 150 лин. кор., т. ч. силы почти равныя. Союзники поставили себѣ сначала правильную задачу — овладѣть моремъ въ Англ. каналѣ и произвести высадку на англ. берега. Этимъ были бы достигнуты и тѣ цѣли, изъ-за которыхъ велась война, — возвращеніе колоній и уничтоженіе морского, военного и торг. могущества А., т. к. послѣдняя не могла бы посылать подрѣзанныхъ въ Америку, въ О.-Индію и въ Средиз. море, гдѣ Испанія поставила себѣ цѣлью вернуть Гибралтаръ и Минорку. Но затѣмъ взяли верхъ, въ особ. у Испаніи, частныя цѣли, и она все время тянула франц. флоты къ Средиз. морю, очень неохотно посылая свои въ Англ. каналъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ силы союзниковъ постоянно разбрасывались послышками значит. эскадръ и отрядовъ въ колоніи. Англіи, для которой эта война была оборонительной, особенно выгодно было сосредоточить всѣ свои силы на тѣсной блокадѣ главн. неперіят. портовъ въ Европѣ, т. к. только отсюда могли выходить союзные флоты, которые были разъединены, и дальнѣйшее назначеніе которыхъ угадать было трудно, вслѣдствіе возможнаго разнообразія ихъ цѣлей; а послѣ ихъ выхода извѣстія о томъ, куда именно они пошли, приходили, по отсутствію быстрыхъ сообщеній, очень поздно. Но и А. отвлечалась все время частными задачами и разбрасывала свои силы, изъ-за чего не разъ ей грозила очень серьезная опасность, которая миновала А. только бла-

годяря такому же образу дѣйствій со стороны союзниковъ, постояннымъ несогласіямъ между ними, медлительности и вялости ихъ совмѣстныхъ дѣйствій. Отличительный характеръ этой войны отъ предыдущихъ и послѣдующихъ войнъ заключался въ томъ, что она была чисто морская, т. е. не была связана сухопутной войной въ Европѣ, и достиженіе всѣхъ задачъ, поставленныхъ себѣ ся участниками, не только въ колоніяхъ, но и въ Европѣ, зависѣло искл. отъ владѣнія водами того или другого театра войны, т. е. отъ успѣха морскихъ операцій. Въ смыслѣ тактическомъ эта война характеризуется нерѣшительностью многихъ эскадренныхъ сраженій, которая вызывалась ложными взглядами, утвердившимися тогда въ морской тактикѣ; на первый планъ ставили стройность маневрированія, не допуская нарушения строя и общей свалки, а къ этому со стороны французовъ (за исключ. Сюфрена, выступившаго въ концѣ войны) прибавлялось ложное стремленіе избѣжать рѣшительн. боя, надеясь и безъ него достигнуть поставленныхъ себѣ цѣлей, которыя ставились французами выше разбитія непріят. флота.

Европ. театръ войны. Въ 1778 г., когда Фр. была еще одна, дѣло ограничилось встречей между флотами 27 июля, у о-ва Уэссана (см. Уэссанское сраж.), въ которой каждый изъ противниковъ (адм. д'Орвилль и Кеппелъ) имѣли по 30 кор. Сраженіе было нерѣшительное и стратегическое его значеніе неясно, т. е. пеясны были и задачи, для чего собственно эти флоты вышли въ море. Оба флота послѣ сраженія вернулись въ свои порты. На 1779 г. была предположена высадка на англ. берегу (Портсмутъ или Уайтъ), для чего въ портахъ Ламанша была собрана армія подъ нач. марш. Во. 3 июня 1779 г., т. е. за 2 недѣли до объявленія Испаніей войны, изъ Бреста, который не былъ заблокированъ англичанами, вышелъ адм. д'Орвилль съ 28 лин. кор. Къ нему долженъ былъ присоединиться исп. флотъ, но, несмотря на то, что объектъ операціи былъ въ Ламаншѣ, франц. флотъ отправился къ исп. берегамъ. Однако, исп. флотъ оказался совершенно неготовымъ и собрался только къ 22 июля, послѣ чего еще недѣля была потеряна на выработку общей сигнализациі, т. е. раньше это не было предусмотрено. Въ концѣ іюля союзный флотъ изъ 66 лин. кор. и 14 фрег. появился въ Ламаншѣ въ то время, какъ А. располагала здѣсь всего 40 кор. Но французы, бывшіе въ морѣ уже 2 мѣсяца, истратили почти всѣ свои запасы, и на эскадрѣ сильно развились болѣзни, при чемъ многие корабли изъ комплекта 800—1000 чел., имѣли здоровыхъ всего 300—500 чел. Лѣто шло къ концу, и наступили дурная погоды. 17 авг. союзники подошли къ Плимуту и захватили одинок. англ. лин. корабль, но вост. штормъ заставлялъ ихъ выйти изъ Ламанша. Количество больныхъ дошло до того, что 8 кор. пришлось отправить въ Брестъ. Воен. совѣтъ рѣшилъ, что какія-либо серьезныя операціи невозможны, и въ сентябрѣ флоты разошлись по своимъ портамъ. Грандіозная экспедиція потерпѣла полное крушеніе изъ-за отсутствія надлежащей подготовки и дурного снабженія.

Немедленно послѣ объявленія войны испанцы осадили Гибралтаръ, который былъ плохо снабженъ продовольствіемъ и боев. припасами. 29 дек. 1779 г. вышла англ. эскадра изъ 20 лин. кор., подъ нач. адм. Родней, конвоируя транспортъ съ подкрѣпленіями для Гибралтара и Минорки. 8 янв. 1780 г. у мыса Финистерре онъ захватилъ 16 исп. транспортовъ съ продовольствіемъ и сопроводившія ихъ нѣсколько воен. судовъ. 16 янв. онъ встрѣтилъ около Кадикса исп. эскадру изъ 11 лин. кор., подъ нач. адм. Лангара; послѣдній принялъ англичанъ за транспорты и подошелъ слишкомъ близко, а потому уже не могъ избѣжать боя, въ которомъ (см. Кадикское сраж.) испанцы потеряли 7 кор. Черезъ нѣсколько дней Родней подошелъ къ Гибралтару, гдѣ не оказалось исп. флота,

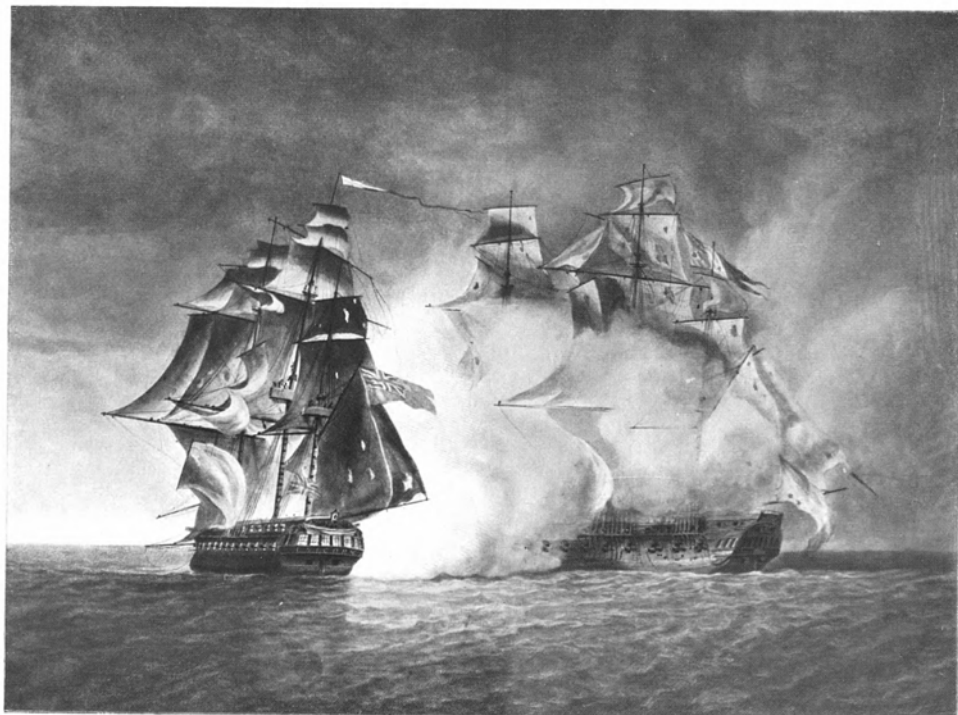
Англійскій адмиралъ Хауке.

т. е. онъ для исправленія поврежденій, полученныхъ во время шторма, только что ушелъ въ Кадиксъ. Поэтому Родней свободно снабдилъ Гибралтаръ и Минорку, и 13 февр. съ 4 лин. кор. отправился въ В.-Индію, куда онъ былъ назначенъ начальникомъ морск. силъ, а остальная эскадра пошла въ Англію. Въ 1780 г. союзники опять собрали въ Кадиксѣ 36 лин. кор. (20 франц. подъ нач. адм. д'Эстега и 16 исп. подъ нач. адм. Кордовы), но этотъ флотъ ограничился крейсерствомъ у португ. береговъ, при чемъ ему удалось захватить 60 англ. торг. судовъ съ воен. припасами, предназначенныхъ для О. и В.-Индіи. 24 окт. въ Кадиксъ прибылъ, вернувшись изъ В.-Индіи, адм. Гиньенъ съ 19 лин. кор. (см. америк. театръ в.), такъ что теперь союзники располагали 55 кор., но и теперь они ничего не предприняли, и франц. корабли въ январѣ 1781 г. вернулись

въ Брестъ. 13 марта 1781 г. изъ Портсмута вышла англ. эскадра изъ 28 лин. кор., подъ нач. адм. Дерби, конвоировавшая ок. 100 транспортовъ съ подкрѣпленіями для Гибралтара. Несмотря на то, что Дерби прошелъ въ виду Кадикса, Кордова не вышелъ, чтобы преградить ему путь, и Дерби свободно снабдилъ Гибралтаръ и Минорку, а въ маѣ былъ уже снова въ Ламаншѣ. Только 23 июня изъ Бреста вышелъ Гишенъ съ 18 кор. и въ Кадиксъ соединилъ съ 30 кор. адм. Кордовы. Задача была—взять Минорку и затѣмъ идти въ Ламаншъ, для операціи у англ. береговъ. 22 июля союзники вышли въ Средиз. море, высадили 14.000 исп. солдатъ на Минорку и, ничего не предпринявъ противъ Гибралтара, направились въ Ламаншъ, куда пришли въ августѣ. Эскадру адм. Дерби они застали въ Торбѣѣ, гдѣ была возможность ее атаковать, но на воен. совѣтѣ противъ этого единодушно возстали испанцы, т. к. главной задачей флота выставлялся захватъ англ. воен. и торг. судовъ, возвращавшихся изъ В.-Индіи. Но такковыя не показывались, и 5 сент. союзники разошлись по своимъ портамъ, не достигнувъ никакихъ результатовъ. Въ началѣ декабря Гишенъ вновь съ 19 кор. вышелъ въ море. Съ 12 кор. онъ долженъ былъ идти въ Кадиксъ, т. к. предполагалась экспедиція для взятія Гибралтара, а остальные корабли должны были конвоировать 150 транспортовъ для снабженія Мартиники и Иль-де-Франса. 12 дек. онъ встрѣчился въ разстояніи 150 миль къ з. отъ о-ва Уэссана 12 англ. кораблей, подъ нач. адм. Кемпфельда. По недомотру Гишена въ это время транспорты были у него на вѣтрѣ, что позволило англ., тоже появившимся съ навѣтра, овладѣть 20 транспортами. Послѣ этого штормъ разсѣялъ франц. суда, и до В.-Индіи добрались только 2 лин. корабля и 5 трансп., Гишенъ же привелъ свои корабли въ Кадиксъ. 5 февр. сдана Портъ-Магонъ, и Минорка оказалась во власти Испаніи. Собравшійся въ Кадиксъ союзный флотъ въ числѣ 40 кор. не пошелъ, однако, къ Гибралтару, а крейсеровалъ въ течение лѣта 1782 г. въ Бискайской бухтѣ, прикрывая движеніе своихъ торг. судовъ и перехватывая англійскія; но столь же успѣшно дѣйствовалъ и англ. адм. Хоу, несмотря на то, что у него было всего 22 кор., помимо того, что его присутствие въ Ламаншѣ не позволило присоединиться къ союзникамъ голландцамъ. Так. образ., уклоненіе союзниковъ отъ эскадреннаго боя дало болѣе слабой англ. эскадрѣ значит. свободу дѣйствій. Послѣ этого безплоднаго крейсерства союзники вернулись въ Кадиксъ и 10 сент. направились къ Гибралтару, гдѣ они должны были поддержать рѣшительную атаку съ суши. Но эта атака не удалась, и осталась только надежда принудить Гибралтаръ къ сдачѣ голодомъ; для этого надо было помѣшать англ. флоту снабдить крѣпость, что, казалось, было нетрудно, т. к. союзный флотъ состоялъ изъ 50 лин. кор. Однако, несмотря на это, адм. Хоу всего съ 34 лин. кор., подошедши къ Гибралтару съ транспортами 13 окт., благодаря своему искусному маневрированію и вылоstin дѣй-

ствій союзниковъ (см. Гибралтаръ, о с а д а), къ 19 окт. снабдилъ крѣпость войсками и провѣтомъ на цѣлый годъ и направился въ океанъ. Союзники послѣдовали за нимъ, и 20 окт. произошло сраженіе въ Гибралтарск. проливѣ, которое союзники вели такъ вяло, что Хоу вышелъ изъ неравнаго боя, не потерявъ ни одного корабля, и ушелъ въ Англию. Союзники ушли въ Кадиксъ. Так. образ., для союзниковъ весь результатъ кампаніи на европ. театрѣ войны свелся къ занятію Минорки, и не только они ничего не предприняли противъ англ. береговъ, но не сумѣли англичанамъ помѣшать три раза снабдить Гибралтаръ войсками и запасами, вслѣдствіе чего этотъ портъ такъ и не былъ взятъ.

Американскій театръ войны. Въ Сѣв. Америкѣ англ. держались въ Нью-Йоркѣ, Нью-Портѣ (Наррагансетская бухта) и въ Филладельфій. Доступъ къ послѣдней съ тыла былъ открытъ черезъ неукрѣпленный Чезапикскій заливъ. Американскія владѣнія Бостономъ. Въ этомъ районѣ, т.-е. между Балтиморой и Бостономъ, и шли всѣ воен. дѣйствія. Попытка англ. въ 1776 г. взять Чарльстонъ (см. англо-америк. войны) потерѣла неудачу. Въ В.-Индіи на Малыхъ Антильск. о-вахъ положеніе А. и Фр. было почти одинаково. Главн. опорный пунктъ англичанъ, о-въ Барбадосъ, обладалъ нѣкоторыми выгодами по отнош. къ франц. базѣ—о-ву Мартиникѣ, т. к. онъ былъ на вѣтрѣ. Въ группѣ Большихъ Антильскихъ о-вовъ выгода положенія была за союзниками, т. к. исп. владѣли о-вами Кубой, Порто-Рико и вѣстѣ съ франц. о-вомъ Гаити, которые представляли удобныя базы для дѣйствій, какъ противъ Ямайки, такъ и противъ Флориды; послѣднюю исп. поставили себѣ задачей отобрать отъ Англии. Испанія на америк. театрѣ войны никакихъ другихъ цѣлей и не преслѣдовала, кромѣ овладѣнія своими прежн. колоніями, отобранными у нея А.; какъ мы видѣли выше, то же образъ дѣйствій она держалась и въ Европѣ. Франція поставила себѣ задачей сломить морское могущество А. и дѣбала къ этому попытки на главномъ европ. театрѣ войны, хотя и неудачныя и вялыя, главн. образ., изъ-за того, что Испанія тянула ее все время въ Средиз. море. На поддержку Соед. Шт. Фр. смотрѣла какъ на средство отвлекать силы противника, а потому она оказывала эту поддержку въ умѣрен. количествѣ и съ перерывами, т. к. быстрая побѣда американцевъ надъ англ. освободила бы послѣднихъ для сосредоточенія всѣхъ силъ противъ Франціи. Т. к. Соед. Шт. возстали бы противъ стремленій Фр. вернуть себѣ Канаду, на которую они сами имѣли виды, то Фр. хотѣла себя вознаграждать полнымъ вытѣсненіемъ А. изъ В.-Индіи. 15 апр. 1778 г. франц. эскадра изъ 12 кор. и 5 фрег., подъ нач. адм. графа д'Эстена, вышла изъ Тулона въ Сѣв. Америку; д'Эстенгъ подвигался крайне медленно и прибылъ въ зал. Делаваръ только 8 июля. Изъ-за этого англичане послѣдніе послать приказаніе очистить Филладельфію. Адм. Хоу, командовавшій въ Сѣв. Америкѣ англ. эскадрой изъ 9 кор., очень быстро собралъ транспорты, погрузилъ всѣ тяжести арміи

Одиночный бой фрегатовъ.

Съ английской гравюры въ музей Морского Корпуса.

и за 10 дней до прихода д'Эстенга, англ. эскадра съ транспортами ушла въ Нью-Йоркъ, куда армія налегкъ пошла сухимъ путемъ. Д'Эстенгъ послѣдовалъ за Хоу и 11 іюля подошелъ къ устью р. Гудсона, но Хоу уже постыль заняты крѣпкую позицію и настолько ее усилилъ, что д'Эстенгъ, не желая подвергать излишнему риску свои корабли, отказался отъ намѣренія атаковать Нью-Йоркъ и рѣшилъ сдѣлать попытку овладѣть другой базой англ. — Нью-Портомъ. Онъ подошелъ къ Наррагансетскому заливу въ концѣ іюля и только 8 авг. прошелъ первую линію батарей, и притовился совмѣстно съ америк. арміей атаковать укрѣпленія; но 9 авг. появился Хоу, получившій извѣст. подкрѣпленія, и 10 авг. д'Эстенгъ вышелъ въ море, надѣясь вызвать Хоу на бой. Тотъ принялъ вызовъ и вышелъ, но, пока флоты маневрировали, задулъ жестокой штормъ, который настолько повредилъ корабли, что англ. ушли въ Нью-Йоркъ, а д'Эстенгъ въ Бостонъ. Хоу, исправивши свои поврежденія, послѣдовалъ за нимъ, и дѣйствовалъ такъ быстро, что подошелъ къ Бостону только на 4 дня позже д'Эстенга, но атаковать его не могъ, т. к. тотъ занималъ очень крѣпкую позицію. 4 ноября д'Эстенгъ, закончивъ исправленіе кораблей, вышелъ въ В.-Индію. Въ этотъ же день изъ Нью-Йорка вышелъ англ. отрядъ изъ 5 кор., подъ нач. commodора Хотамъ (Hotam), конвоировавшей транспорты съ 5000 солдатъ; послѣдній предназначался для захвата въ В.-Индіи франц. о-ва С.-Лючія, который имѣлъ важное стратегич. значеніе, т. к. лежалъ рядомъ съ Мартиникой, и его гавань Гросъ-Айлотъ представляла огромное удобство для наблюденія за главной базой французозъ — Фортъ-Роялемъ. Несмотря на сильн. штормъ въ пути, Хотамъ, на печеніи котораго было около полусотни транспортовъ, подвигался скорѣе и 10 ноября прибылъ на Барбадосъ, тогда какъ д'Эстенгъ только 9-го пришелъ въ Фортъ-Рояль, лежащій на 100 миль ближе. За день передъ этимъ маркизъ де-Булье, франц. губернаторъ на Мал. Антильскихъ о-вахъ захватилъ о-въ Доминику. Адм. Баррингтонъ, начальникъ англ. силъ въ В.-Индіи, 12 ноября вышелъ съ Барбадоса съ 7 кор. и трансп. къ С.-Лючіи, и 13 ноября высадилъ десантъ, а эскадра его стала на якорь попережъ бухты, чтобы преградить туда доступъ. 14 ноября появился д'Эстенгъ, но, несмотря на превосходство въ силахъ, ограничился перестрѣлкой на дальней дистанціи и ушелъ въ Фортъ-Рояль, что повело за собою сдачу о-ва англичанамъ. Въ 1779 г. къ іюню какъ франц., такъ и англ. получили подкрѣпленія, и эскадра д'Эстенга дошла до 25 кор., тогда какъ адм. Байронъ, который вступилъ теперь въ командованіе англ. морскими силами, имѣлъ въ своемъ распоряженіи 21 кор. Въ серединѣ іюня Байронъ напелъ пужнымъ со своей эскадрой вывести далеко въ океанъ большою караванъ торг. судовъ, идущихъ въ Англію. Этимъ временемъ воспользовался д'Эстенгъ и снарядилъ небольшою экспедицію, которая 16 іюня захватила о. С.-Винцентъ, а 2 іюля появился со всѣмъ флотомъ у о-ва

Гренады и высадилъ десантъ. 4 іюля англ. гарнизонъ сдался, а 6 іюля появился Байронъ съ флотомъ и войсками. Послѣдовавшая бой (см. Гренадское сраж.) была нерѣшительнымъ, но въ результатѣ Байронъ отступилъ. Между тѣмъ, въ Сѣв. Америкѣ, англичане, оставшіе тамъ нѣсколько кораблей, въ то время какъ д'Эстенгъ ушелъ въ В.-Индію всю свою эскадру, безраздѣльно владѣли моремъ. Этимъ англ. воспользовались, чтобы перенести театръ воен. дѣйствій на югъ, гдѣ они ожидали найти многихъ оставшихся вѣрными Англии. Въ концѣ 1778 г. они завладѣли Саванной и всѣмъ штатомъ Георгіи и начали операціи про-

Французскій адмиралъ графъ д'Эстенгъ.

тивъ штата Южн. Каролины. Получивъ извѣстіе объ этомъ, д'Эстенгъ, имѣвшій уже приказаніе вернуться съ частью эскадры во Фр., пошелъ съ 22 кор. къ Саваннѣ, но атака этого города, совмѣстно съ америк. войсками окончилась неудачей, и д'Эстенгъ отправился съ частью эскадры въ Европу, а остальные корабли вернулись на Мартинику. Тогда англ. снарядили экспедицію для взятія Чарльстона, которая прибыла туда въ мартъ 1780 г. и 12 мая Чарльстонъ сдался. Между тѣмъ, въ В.-Индію, на мѣсто д'Эстенга, прибылъ въ мартѣ адм. Гишень, и съ 22 кор. направился къ о-ву С.-Лючіи, чтобы попробовать отбить его у англ., у которыхъ было всего 16 кор.; но командовавший ими адм. Гайдъ-Паркеръ расположился на якорѣ въ столь крѣпкой позиціи, что Гишень не рѣшился его атаковать и вернулся на Мартинику 27 марта, какъ разъ въ тотъ день,

когда къ Паркеру присоединился пришедший изъ Европы адм. Родней, принявшій общее начальство надъ англ. морскими силами. 13 апр. Гишенъ вышелъ въ море, чтобы встрѣтить вышедшую изъ Кадикса исп. эскадру изъ 12 кор. подъ нач. адм. Соламо, конвоировавшую транспортъ съ войсками. Чтобы перехватить испанцевъ, вышелъ въ море и Родней. Три раза—17 апр., 15 и 19 мая—флоты встрѣчались у о-ва Мартиники, но всѣ три сраженія были нерѣшительны, и въ результатъ Родней отступилъ, а Гишенъ соединился съ Соламо, и оба пришли на Мартинику. Полученный перевѣсъ въ численности, однако, не былъ использованъ союзниками, и Гишенъ, проводившій испанцевъ до С.-Доминго, оставилъ тамъ, согласно полученныхъ имъ инструкцій, нѣсколько кораблей, а съ остальными повелъ караванъ торг. судовъ въ Кадиксъ, куда прибылъ 24 окт. Не зная, куда направился Гишенъ, Родней, опасаясь и за Ямайку, и за Сѣв. Америку, раздѣлилъ свою эскадру и, оставивъ одну половину въ В.-Индіи, съ другой пошелъ въ Нью-Йоркъ, куда прибылъ 12 сент. Конечно, это была грубая стратегическая ошибка, но она не имѣла послѣдствій, т. к. Гишенъ ушелъ въ Европу. Но и въ Сѣв. Америку Родней опоздалъ. Еще 12 июля изъ Фр. прибыло 5000 войскъ подъ нач. ген. Рошамбо, въ сопровожденіи эскадры изъ 7 лин. кор., подъ нач. адм. де-Тернэ (de Ternay). Англичане еще въ прошломъ году, при появленіи флота д'Эстенау у береговъ Георгіи, сосредоточили свои силы на с., въ Нью-Йоркъ, и очистили Нью-Йортъ. Теперь сюда и пришли де-Тернэ съ Рошамбо. Родней, собравъ всѣ морскія силы, бывшія на сѣверѣ, съ 21 кор. появился въ концѣ сентября передъ Нью-Йортомъ, но франц. такъ сильно укрѣпились, что онъ отказался отъ нападенія и, тревожимый положеніемъ дѣлъ въ В.-Индіи, вновь направился туда. Тамъ онъ узналъ о войнѣ съ Голландіей и сейчасъ же запылъ голландскіе о-ва св. Евстафія и св. Мартина, захвативъ при этомъ огромную добычу, стоимостью до 15 мил. долларовъ. Франц. флотъ былъ, однако, вслѣдствіе ухода Гишена, слишкомъ слабъ, чтобы предпринять что-либо, какъ на с., такъ и въ В.-Индіи, и почти цѣлый годъ англ. владѣли моремъ. Но 28 апр. 1781 г. къ Мартиникъ подошелъ изъ Европы адм. де-Грассъ съ 21 кор. и многочислен. транспортами съ запасами. Фортъ-Роль, въ которомъ было только 4 франц. кор., былъ заблокированъ 18 англ. кораблями (остальные съ Роднеемъ находились у о-ва св. Евстафія) подъ нач. адм. Худа. Несмотря на то, что, вслѣдствіе неудачной позиціи Худа, этимъ 4 кор. удалось выйти и присоединиться къ де-Грассу, послѣдній не атаковалъ англичанъ и вошелъ 29 апр. въ Фортъ-Роль, упустивъ, такъ обр., случай разбить противниковъ по частямъ. На слѣдующій день онъ вышелъ и погнался за Худомъ, но тотъ уклонился отъ боя и у о-ва Антигуа соединился съ Роднеемъ. Де-Грассъ же сдѣлалъ попытку овладѣть о-вомъ св. Лючія, но потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ направился къ о-ву Тобаго, которымъ овладѣлъ 2 июня, а оттуда про-

шелъ на о-въ Ганти, гдѣ его ожидалъ франц. фрегатъ съ депешами отъ Вашингтона и Рошамбо о положеніи дѣлъ на сѣверѣ. Послѣ взятія Чарльстона, англичане подъ нач. ген. Корнваллиса приступили къ покоренію Сѣв. Каролины, но въ апрѣлѣ 1781 г. ему пришлось отступить къ морск. берегу, къ Вильмингтону, гдѣ находились его запасы. Его противникъ, ген. Гринъ, двинулся тогда въ Южн. Каролину. Корнваллисъ же рѣшился присоединиться къ небольшому англ. отряду, дѣйствовавшему на р. Джемсъ въ Виргиніи, подступомъ къ которой съ моря является глубоко врѣзывающаяся въ нее отвѣтвленія Чезапикскаго залива. Такъ обр., англичане занимали три позиціи—Нью-Йоркъ, Чезапикскій заливъ съ впадающей въ него р. Джемсъ и Чарльстонъ. Промежуточное пространство было въ рукахъ американцевъ, и потому судьба англ. арміи зависѣла вполнѣ отъ свободы морск. сообщений. Для противодѣйствія въ долину р. Джемсъ, туда былъ посланъ Лафайетъ, и 8 марта 1781 г. туда же вышла изъ Нью-Порта франц. эскадра изъ 8 кор. подъ нач. коммодора де-Туша, овладѣвъ водами Чезапикскаго залива. 10 марта вышелъ за ней въ погону отъ о-ва Лонгъ-Айленда адм. Арбутнотъ, тоже съ 8 кор. Противники подошли къ входу въ Чезапикскій зал. одновременно—16 марта, гдѣ произошло между ними нерѣшительное сраженіе, результатомъ котораго явилось, несмотря на болѣе значит. поврежденія англичанъ, удаленіе де-Туша въ море, и занятіе Чезапикскаго залива Арбутнотомъ. Эта удача дала возможность англ. доставить сюда еще 2000 войскъ изъ Нью-Йорка, и когда сюда прибылъ и Корнваллисъ (см. выше), то у него собралось 7000 чел., съ которыми онъ занялъ крѣпкую позицію въ Йорстоунѣ, на полуостровѣ между рр. Джемсъ и Йоркъ, сила которой тѣсно была связана съ обладаніемъ окружающими водами. Чтобы атаковать его, необходимо было овладѣть этимъ водами. Точно такъ же необходимо было владѣти моремъ, чтобы атаковать англичанъ въ Нью-Йоркъ. Т. к. де-Барра, смѣнившему де-Туша, это было не по силамъ, а благоприятный случай, представившійся французамъ 16 марта, могъ не повториться, Вашингтонъ и Рошамбо обратились къ де-Грассу съ просьбой прійти къ нимъ на помощь. Де-Грассъ взялъ на Ганти 3500 солдатъ и съ 28 лин. кор. и транспортомъ направился, чтобы скрыть свое движеніе, кружнымъ, малопосѣщаемымъ путемъ—Багамскимъ каналомъ—въ Чезапикъ, куда прибылъ 30 авг. Туша же вышла 27 авг. изъ Нью-Порта франц. эскадра изъ 8 кор., подъ нач. коммодора де-Барра, конвоировавшая транспортъ съ осадной артиллеріей, а союзная армія, подъ нач. Вашингтона и Рошамбо, направилась туда сухимъ путемъ. Родней, принужденный по болѣзни вернуться въ А., узнавъ объ уходѣ де-Грасса, послалъ за нимъ адм. Худа съ 14 кор., который, идя прямымъ путемъ, принеся въ Чезапикку изъ 3 дня раньше французовъ. Тогда онъ рѣшилъ, что де-Грассъ пошелъ къ Нью-Йорку, и направился туда, гдѣ поступилъ подъ нач. адм. Грэва (Graves), у котораго было только 5 кор. Грэвъ какъ разъ въ

это время получился извѣстie о выходѣ де-Барра и направился 31 авг. въ Чезаникъ, но засталъ тамъ вмѣстѣ ожидаемыхъ 8 кораблей всю эскадру де-Грасса. Онъ все-таки 5 сент. атаковалъ его, но неудачно, и принужденъ былъ вернуться для исправления поврежденій въ Нью-Йоркѣ. Лишенная поддержки съ моря, армія Кориваллиса сдалась 19 окт. 1781 г. Это былъ очень крупный успѣхъ, который при дачини превосходныхъ франц. морскихъ силъ и энергичныхъ дальн. дѣйствій, могъ привести къ окончанію войны въ Сѣв. Америкѣ. Но это не вошло въ планы Фр., и, вѣроятно поэтому, де-Грассъ не подался настоянныи Вашингтона и 5 ноября ушелъ въ В.-Индію. Онъ пришелъ на Мартинику 26 ноября, на слѣд. день послѣ того, какъ марк. де-Булье отобралъ отъ англ. о-въ св. Евстафія. Де-Грассъ и де-Булье начали готовить экспедицію для взятія Барбадоса, но неудобный въ это время года вѣтеръ заставилъ ихъ направить ее на о-въ св. Христофора. 11 янв. 1782 г. они высадили на него 6000 солдатъ, которые осадили англ. гарнизонъ. Извѣстie объ этомъ достигло до адм. Худа, который послѣдовалъ за де-Грассомъ въ В.-Индію; 14 янв. съ 22 кор. онъ вышелъ съ Барбадоса, зашелъ на о-въ Антигуа за войсками и 24 янв. появился въ виду франц. флота, стоявшаго на якорѣ. 25 и 26 янв. между противниками произошли сраженія (см. С.-Христофорскія сраж.), въ результатъ которыхъ Худъ занялъ мѣсто де-Грасса на якорѣ, и тотъ, не будучи въ состояннн сбить англичанъ съ ихъ позиціи, имѣя значит. поврежденія, ушелъ къ о-ву св. Евстафія. Худъ продолжалъ занимать свою позицію, надѣясь на прибытіе подкрѣпленій, но 12 февр. англ. гарнизонъ сдался французамъ, а 13 февр. появился де-Грассъ, теперь уже съ 33 кор. и сталъ на якорь ок. соседняго о-ва Невиса. Т. к. о-въ св. Христофора все равно былъ потерянъ, Худъ въ ночь на 14 февр. незамѣтно для французовъ ушелъ въ море. Послѣдствіе такой крупнои стратег. ошибки де-Грасса, упустившаго прекрасный случай разбить англ. флотъ, не замедлило сказаться. 19 февр. прибылъ на Барбадосъ изъ Европы адм. Родней съ 12 кор. и 25 февр. соединился съ Худомъ у о-ва Антигуа. Теперь силы англ. сравнялись съ франц., и Родней направился въ погоню за де-Грассомъ, который поспѣлъ, однако, уйти въ Фортъ-Рояль, а Родней, для наблюденія за нимъ расположился въ С.-Лючинъ, гдѣ къ нему присоединилось еще 3 корабля, пришедшихъ изъ Англіи. Въ этомъ году Фр. и Испанія задумали снарядить экспедицію для взятія о-ва Ямайки. Де-Грассъ долженъ былъ взять войска съ Мартиники и идти на Ганти, чтобы соединиться съ испанцами. Вся экспедиція должна была состоять изъ 50 лин. кор. и 20.000 войскъ. Задача Роднея была помѣшать этому соединенію. 8 апр. де-Грассъ вышелъ и Родней погнался за нимъ. 9 и 12 апр. между о-вами Доминикой и Гваделупой произошли сраженія (см. Доминикскія сраж.), при чемъ французы были разбиты на голову, и самъ де-Грассъ вмѣстѣ съ 5 кор. попалъ въ плѣнъ. Остальные корабли, благодаря тому, что Родней ихъ не

преслѣдовалъ, добрались до о-ва Ганти. Так. обр. экспедиція противъ Ямайки разстроилась.

Остѣ-Индскій театръ войны. Извѣстie объ объявленнн войны пришло въ Калькутту 7 іюля 1778 г., и англичане немедленно захватили Чандернагоръ и осадили Пондишери, который сдался послѣ 70-дневнн осады со съ суши и съ моря, т. к. небольшои франц. отрядъ судовъ принужденъ былъ уйти на Иль-де-Франсъ, но англичане получили подкрѣпленія. Въ началѣ 1779 г. въ О.-Индію пришелъ адм. Юзъ (Hughes) съ 6 лин. кор. и, при отсутствіи всякой морск. силы, нераздѣльно владѣлъ моремъ. Всѣ владѣнціи франц. были взяты, а когда въ концѣ 1780 г. къ Фр. присоединилась Голландія, англичане захватили и ея владѣнціи—Негона-

Англійскій адмиралъ Худъ.

тамъ и Тринкомалѣ. Особенно важное значеніе имѣлъ послѣдній портъ, единственнн на вост. берегу, гдѣ можно было найти надежную защиту отъ сѣв.-вост. муссона. Несмотря, однако, на всѣ эти успѣхи, положеніе англичанъ въ О.-Индіи было неустойчиво въ слѣдствіе образованнаго противъ нихъ союза цѣлаго ряда племенъ подъ предводительствомъ талантливаго Мизорскаго раджи Гайдера-Али. Въ 1779 и 1780 гг. онъ нанесъ англичанамъ три жестокихъ пораженія. Въ янв. 1781 г., въ то время когда адм. Юзъ ушелъ въ Бомбей, у Коромандельскаго берега появилась, наконецъ, франц. эскадра изъ 6 лин. кор. подъ нач. командора Орвеса, и къ нему обратился Гайдеръ-Али, осаждавшій въ то время Куддалоръ, за помощію: но Орвесъ, видя, что всѣ франц. владѣнціи находятся въ рукахъ англ., рѣшилъ, что бороться бесполезно, отказалъ Гайдеру-Али въ своемъ содѣйствіи и ушелъ на Пль-

де-Франсъ, упустивъ, так. обр., прекрасный случай серьезно пошатнуть положение англичанъ въ О.-Индии. А 1 июля 1781 г. Гайдеръ-Али былъ разбитъ. Какъ для англ., такъ и для франц. большое затрудненіе въ послыжкѣ подкрѣпленій въ О.-Индію представляло отсутствіе промежуточныхъ базъ на пути. Съ выступленіемъ противъ А. Голландіи Фр. могла пользоваться очень удобно такой базой — мысомъ Добр. Надежды, но въ началѣ 1781 г. были получены свѣдѣнія, что англ. отправляютъ особую экспедицію для захвата этой базы, подъ нач. коммодора Джонстона. Это вызвало отправку 22 марта 1781 г. отряда изъ 5 корабл. и трансп., подъ нач. капит. Сюф-

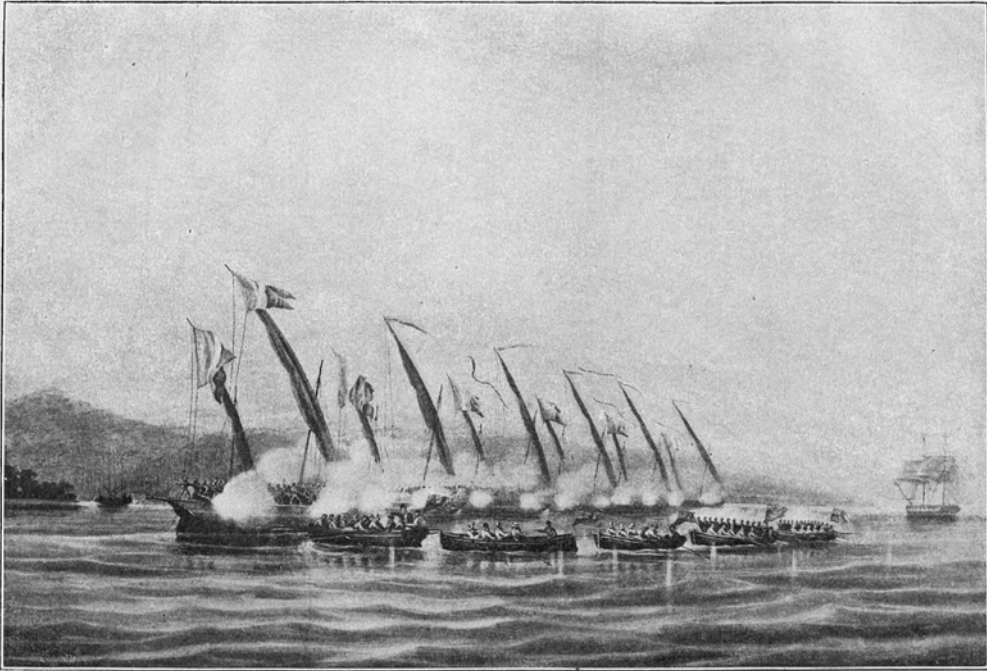

Англійскій адмиралъ Родней.

рена, задача котораго состояла въ снабженіи мыса Добр. Надежды войсками и запасами и въ противодѣйствіи Джонстону, послѣ чего корабли его должны были присоединиться къ эскадрѣ Орвеса. Джонстонъ вышелъ раньше Сюфрена и 11 апр. зашелъ въ дружественную португальскую гавань Порто-Прайя на о-вахъ Зел. Мыса. У него было 5 лин. кор., нѣсколько фрег. и 35 трансп., большою частью вооруженныхъ. Недостатокъ въ водѣ заставилъ зайти туда же 16 апр. и Сюфрена, который, несмотря на нейтралитетъ Португаліи, немедленно атаковалъ Джонстона (см. Порто-Прайское сраж.). Сюфренъ, хотя и получилъ очень серьезныя поврежденія, но сумѣлъ ихъ исправить въ морѣ, и продолжалъ свой

путь, а вышедшій было его преслѣдовать Джонстонъ, принужденъ былъ вернуться въ П.-Прайя. Так. обр., Сюфренъ упредилъ англ. въ прибытіи на мысъ Д. Надежды, и, когда черезъ 2 недѣли (5 июля) туда пришелъ Джонстонъ, послѣдній не рѣшился атаковать голландцевъ, которые уже были предупреждены и усилены франц. войсками. Джонстонъ вернулся въ А., отправивъ лин. корабли на подкрѣпленіе эскадры адм. Юза. Сюфренъ 25 окт. прибылъ на Иль-де-Франсъ. 17 дек. Орвесъ вышелъ въ О.-Индію, но на пути (9 февр.) умеръ, и командованіе эскадрой перешло къ Сюфрену, какъ къ старшему. Сюфренъ рѣшилъ вступить въ энергичную борьбу съ англичанами, но положеніе его было исключит. трудное, т. к. онъ не имѣлъ ни одного опорнаго пункта, не только для исправленія и снабженія эскадры, но и для того, чтобы высадить имѣвшійся у него 3-тыс. отрядъ войскъ, и чтобы войти въ сношенія съ Гайдеръ-Али, которому онъ рѣшилъ оказывать дѣятельную поддержку. Онъ направился прямо къ Мадрасу, въ надеждѣ застать его врасплохъ, но тамъ оказалась на якорѣ въ крѣпк. позиціи эскадра Юза. Тогда онъ пошелъ на ю. вдоль берега, и Юзъ принужденъ былъ выйти и его преслѣдовать, т. к. иначе онъ могъ овладѣть необходимой ему гаванью. 17 февр. 1782 г. противники сошлись у Садраса (см. Садрасское сраж.); Сюфренъ, несмотря на явное противодѣйствіе нѣкотор. изъ своихъ подчиненныхъ, съ каковымъ производѣнствомъ ему приходилось бороться въ продолженіе всей этой кампаніи, нанесъ Юзу столь серьезныя поврежденія, что тотъ ушелъ для исправленія въ Трикомале, откуда вернулся въ Мадрасъ только 12 марта, а Сюфренъ вошелъ въ сношенія съ Гайдеръ-Али и высадилъ войска около Кудалора, которымъ они и овладѣли 4 апрѣля. Сюфренъ же вышелъ 23 марта къ Мадрасу съ намѣреніемъ помѣшать присоединенію къ Юзу ожидавшихся имъ подкрѣпленій, но опоздалъ. Юзъ уже ушелъ опять въ Трикомале, съ войсками и запасами, чтобы обезпечить свою лучшую базу. Сюфренъ погнался за нимъ. 12 апр. онъ догналъ Юза почти у самаго Трикомале и принудилъ его къ бою (см. Трикомальское сраж.), при чемъ оба флота потеряли такъ сильно, что принуждены были стать на якорь около о-ва Проведенъ, и пробыли цѣлую недѣлю въ разстояніи 2-хъ миль другъ отъ друга, исправляя свои поврежденія. Сюфренъ окончилъ исправленія раньше и 19 апр. снялся съ якоря и направился къ мѣсту стоянки Юза, но тотъ не рѣшился выйти, а позиція его была столь сильна, что атаковать его было невыгодно. Поэтому Сюфренъ ушелъ на югъ, въ Батаколо, т. к. ожидалъ прибытія съ Иль-де-Франса транспорта съ запасами, который присоединился къ нему 3 іюня. Съ транспорта пришло къ Сюфрену приказаніе изъ Парижа возвратиться на И.-д.-Ф., т. к. тамъ считали, что при томъ скудномъ снабженіи, которое ему послано, онъ не можетъ удержаться у береговъ О.-Индии. Но Сюфренъ, несмотря на ропотъ своихъ командировъ и министерское приказаніе, рѣшилъ не уходить, т. к. считалъ

Къ ст. „Англо-Французскія войны“.

Бой канонерскихъ лодокъ съ гребными судами.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

необходимым неустанно преслѣдовать Юза и не давать ему даже временно неопоримаго владѣннѣ моремъ. Недостатокъ въ снабженнн онъ пополнилъ энергичными дѣйствіями своихъ фрегатовъ, хотя у него ихъ было только два, которые добыли ему призы. Съ ихъ помощью, а также и съ помощью голландцевъ, съ которыхъ Сюфренъ сумѣлъ вытребовать все, что только можно, онъ снабдилъ свою эскадру на 6 мѣс., а пшеницы и рисомъ на цѣлый годъ. Сей часъ же по прибытнн транспортовъ онъ направился черезъ Транкебаръ (датск. влад.) въ Куддалоръ, для свиданнн съ Гайдеръ-Али. Так. обр. онъ держался на коммуникаціонной линнн Юза съ Мадрасомъ, рѣшивъ дать ему сраженнн, когда онъ пойдетъ на сѣв., съ тѣмъ, чтобы потомъ атаковать, совместно съ Г.-Али, Негопатамъ. Юзъ прибылъ въ этотъ портъ 23 іюня; 5 іюля, когда подошелъ Сюфренъ, Юзъ вышелъ въ море, а 6 іюля противники вступили въ бой (см. Негопатамск. сраж.), въ которомъ оба были сильно повреждены и потеряли много людей. Юзъ ушелъ въ Негопатамъ, а Сюфренъ въ Куддалоръ, но, благодаря энергнн Сюфрена, онъ былъ готовъ къ бою 18 іюля, тогда какъ Юзъ только собрался къ этому времени идти въ Мадрасъ для окончаннн своихъ исправленнн. Тамъ къ его услугамъ имѣлись всевозможные запасы и матеріалы для исправленнн, а Сюфренъ ничего не имѣлъ въ Куддалорѣ. Но онъ считалъ необходимымъ какъ можно скорѣе выйти въ море, чтобы идти въ Батаколо, куда онъ ожидалъ прихода подкрѣпленнн, чтобы попытаться затѣмъ овладѣть Триникомале раньше, чѣмъ закончить свои исправленнн Юзъ. Поэтому Сюфренъ снялъ мачты съ малыхъ судовъ и возобновилъ рангоутъ на лин. корабляхъ; недостающнй лѣсъ ему привезли посланные имъ спеціалныя суда изъ Малаккаго пролива; доски для починки кораб. корпусовъ онъ добылъ, разломавъ дома на берегу. Несмотря на совершенно открытнн рейдъ и волненнн, работа, подъ личнымъ наблюденнемъ Сюфрена, шла день и ночь и, переговоривъ опять съ Г.-Али, онъ 9 авг. прибылъ въ Батаколо, 21 авг. къ нему присоединились подкрѣпленнн, а 25 авг. онъ появился передъ Триникомале. Немедленно были высажены войска, Сюфренъ далъ корабельныя пушки для возведеннн батарей, и 31 авг. Триникомале сдался, при чемъ Сюфренъ благодарзумно согласился на всевозможныя льготы англ. гарнизону, т. к. главное было—кончить дѣло до прибытнн Юза, который дѣйствительно и появился 2 сент. Но Сюфренъ уже послѣлъ вернуть пушки и команды на корабли, и немедленно напалъ на англ., стремясь во что бы то ни стало принудить ихъ къ бою, т. к. зная, что къ нимъ идутъ сильныя подкрѣпленнн. Юзъ попробовалъ уклониться отъ боя, уходя къ югу, но 3 сент. Сюфренъ его догналъ и въ послѣдовавшемъ бою (см. Триникомальское сраж.) оба противника опять были такъ повреждены, что должны были разойтись, и Юзу пришлось оставить надежду отбить Триникомале. Захватъ этого порта имѣлъ огромное стратегическое значеннн, т. к. приближался періодъ сѣв.-зап. муссона, и Юзу

пришлось уйти къ Малабарскому берегу, тогда какъ Сюфренъ могъ базироваться на Триникомале. Уходя англичанъ и пребываннн французовъ у Коромандельскаго берега произвели большое впечатленнн на туземныхъ раджей, что для Сюфрена представляло тоже значительныя выгоды. Въ началѣ декабря Юзъ соединился въ Бомбей съ 6 лин. кораблями, которые ему привелъ адм. Викергонъ, и теперь имѣлъ значительное преимущество въ силахъ передъ Сюфреномъ. Кромѣ того, вслѣдствіе дурнаго управленнн 2 франц. лин. корабля потерпѣли крушеннн, а Триникомале, хотя и обезпечивалъ отъ муссона, но имѣлъ очень нездоровый климатъ и требовалъ соотвѣтствующаго питаннн, котораго тутъ

Французскій адмиралъ Сюфренъ.

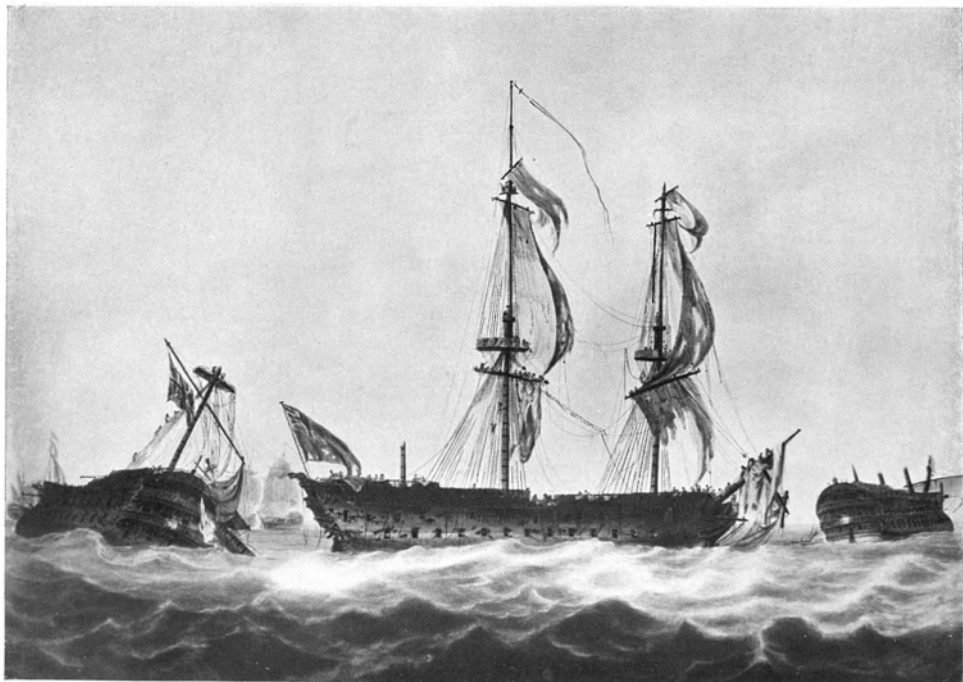
доставъ было нельзя; и вообще Триникомале былъ очень дурно снабженъ. Сюфрену уже давно были обѣщаны подкрѣпленнн, которыя велъ ген. Бюсси, но, вслѣдствіе различныхъ задержекъ, захвата англичанами знач. части транспортовъ и болѣзней, Бюсси не могъ прибыть къ Короманд. берегу до наступленнн сѣв.-вост. муссона, а потому написалъ Сюфрену, что онъ пойдетъ въ Ачинъ (на о-въ Суматрѣ). Чтобы освѣжить команду, т. к. климатъ въ Ачинѣ здоровый, забрать тамъ необходимую провіанно и лѣсъ, туда же пошелъ 15 окт. и Сюфренъ, не боясь остаться на время Коромандельскій берегъ, т. к. попутн. муссонъ обезпечивалъ ему быстрое возвращеннн, и путь изъ Бомбея былъ длиннѣе. Тамъ онъ пробылъ 2 мѣсяца, и въ это время получилъ извѣстнн, что отправленн

Бюсси съ Иль-де-Франса отложено на неподѣленное время вслѣдствіе эпидеміи въ войскахъ. Сюрренъ рѣшилъ тогда возвратиться къ Коромандельск. берегу, т. к. опасался, что извѣстіе о задержкѣ Бюсси, котораго нетерпѣливо ожидалъ и Гайдеръ-Али, вмѣстѣ съ прибытіемъ значит. подкрѣпленій къ англичанамъ, можетъ заставить раджей прекратить войну, о чемъ уже давно шли у нихъ переговоры съ англичанами, и отсутствіе франц. эскадры можетъ быть истолковано какъ лишній признакъ слабости Франціи. Поэтому онъ пошелъ къ сѣв. части Коромандельск. берега, чтобы, спускаясь отсюда съ попутн. вѣтромъ, пройти вдоль всего берега, показывая вездѣ франц. флагъ, атакуя при благоприятныхъ обстоятельствахъ всѣ англ. факторіи и перехватывая англ. торг. суда. Онъ прибылъ въ Ганжамъ 8 янв. 1783 г., но черезъ 4 дня узналъ о смерти Гайдеръ-Али. Это заставило его немедленно идти въ Куддалоръ, чтобы привлечь на свою сторону новаго Мизорскаго султана Типпо-Саба. И дѣйствительно было время. Англичане уже успѣли заключить миръ со всеми остальными раджами. А Бюсси все медлил на Иль-де-Франсѣ, хотя эпидемія прекратилась уже въ ноябрѣ. Изъ Куддалора Сюрренъ прошелъ въ Тринкомале, и, наконецъ, здѣсь къ нему присоединились Бюсси, съ 3 лин. корабл. и транспортомъ съ войсками. Сюрренъ немедленно съ лучшими ходами своей эскадры повелъ транспорты въ Куддалоръ, и 11 апр. подходилъ къ Тринкомале, когда встрѣтился съ возвращавшимся изъ Бомбей Юозомъ, у котораго теперь было 17 кор.; но французы успѣли войти въ портъ, и Юзъ прошелъ въ Мадрасъ. Англичане обложили Куддалора, а Сюрренъ выжидальъ событий и результатовъ сухопутныхъ операцій, не желая безъ особо серьезн. причинъ покидать Тринкомале и уходить отъ него подъ вѣтеръ (въ это время дулъ уже юго-зап. муссонъ), опасаясь, что въ его отсутствіи Юзъ можетъ имъ завладѣть. Но когда онъ 10 іюня получилъ извѣщеніе отъ Бюсси, что Куддалоръ осажденъ англичанами съ суши и съ моря, онъ немедленно вышелъ и 13 іюня подошелъ къ Куддалору. Какъ разъ въ этотъ день франц. армія послѣ жаркаго боя принуждена была отступить въ городъ. 3 дня вѣтеръ не позволялъ Сюррену подойти близко, а когда 16 іюня задулъ соотв. вѣтеръ, Юзъ, чтобы не быть атакованнымъ на якорѣ, вышелъ въ море, намѣреваясь туда увлечь и Сюррена. Однако, послѣдній не поддавался на это и искуснымъ маневрированіемъ добился того, что къ вечеру 17 іюня сталъ на якорь у Куддалора и посадилъ на корабли 1200 чел. войскъ, взявъ въ недоставившихъ у него людей. 20 іюня, когда задулъ благоприятный вѣтеръ, Сюрренъ атаковалъ Юза съ 15 кор. противъ 18 (см. Куддалорск. сраж.), и, несмотря на то, что потери были равны, Юзъ ушелъ послѣ боя въ Мадрасъ, куда бѣжали всѣ англ. транспорты, снабжавшіе армію припасами. Положеніе англ. арміи стало критическимъ, но 29 іюня дошло до нея извѣстіе о заключеніи мира, предварительныя условія котораго были подписаны въ Версали еще 20 янв. 1783 г. По этому

миру А. признала независимость Соедин. Штатовъ, Франція вернула А. всѣ занятые о-ва въ В.-Индіи, за исключ. Тобаго, и получила отъ А. о-въ С.-Лючио. Также Фр. получила назадъ всѣ свои владѣнія въ О.-Индіи, а Испанія получила Флориду и Минорку.

Война 1793—1801 гг. Захватъ Фр. въ ноябрѣ 1792 г., во время войны съ Австріей, Нидерландовъ и объявленіе свободы плаванія по р. Шельдѣ, которая была ограничена предыдущими договорами на пользу А. и Голландіи, привели къ натянутымъ отношеніямъ Фр. съ этими державами, и 1 февр. 1793 г. она объявила имъ войну, а 7 марта объявила войну и Испаніи. Франц. флотъ совершенно былъ дезорганизованъ революціей, и въ продолженіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ этой войны не могъ предпринять никакихъ серьезныхъ операцій, но и потому дѣйствія его были крайне неудачны вслѣдствіе плохого состава офицеровъ, некомплекта и недисциплинированности командъ и плохого снабженія. Англія тоже не была готова къ войнѣ, т. к. въ 1792 г. держала въ плаваніи лишь 12 лин. кораблей. Необходимость набрать огромный личн. составъ затянула мобилизацію, и только во второй половинѣ года были изготовлены къ плаванію 85 лин. кораблей. Изъ нихъ 25 составляли, подъ нач. адм. Хоу, эскадру канала, 25, подъ нач. адм. Худа, пошли въ Средиземное море, 12 кор. пошли въ В.-Индію, а остальные составили резервъ въ Портсмутѣ и Плимутѣ. Главнымъ театромъ воен. дѣйствій въ этой войнѣ явились европейскія воды. Въ первый же годъ войны франц. сами отдали въ руки англичанамъ значит. часть своего флота. Въ августѣ 1793 г. въ Тулонѣ произошла контр-революція, Людовикъ XVII былъ провозглашенъ королемъ, и въ виду того, что на югъ шла республиканская армія, городъ рѣшилъ разоружить флотъ и передать его и укрѣпленія подъ защитой адм. Худа, командовавшаго англ. эскадрой въ Средиземн. морѣ, при чемъ Худъ поручился, что, по заключеніи мира, форты и корабли въ цѣлости будутъ возвращены Франціи. 27 авг. соединенный англо-исп. флотъ изъ 40 корабл., подъ нач. адм. Худа и де-Лангара, вошелъ на тулонск. рейдъ. Въ октябрѣ Тулонъ былъ осажденъ республиканскими войсками, и 16 дек. они взяли возвышенныя форты, которые командовали надъ рейдомъ; 19 дек. союзный флотъ очистилъ Тулонъ, при чемъ Худъ не выполнилъ своего обещанія и хотѣлъ уничтожить адмиралтейство и флотъ, и только снѣжность отступленія помѣшала ему выполнить это въ полной мѣрѣ. Изъ 27 лин. кор. 9 были сожжены, а 4 лин. кор. и 15 легк. суд. англичане увели съ собой. На сѣверѣ въ этомъ году флоты противниковъ не встрѣчались. Поздняя готовность эскадры адм. Хоу не позволила англичанамъ оказать существенную поддержку возставшей Вандеѣ, а къ концу года это возстаніе было подавлено. Въ 1793 г. во Фр. былъ сильный неурожай, а получить хлѣбъ отъ сосѣдей было нельзя, т. к. съ ними со всеми она вела войну. Поэтому хлѣбъ былъ заказанъ въ Соед. Штатахъ, и 11 апр. 1794 г. изъ Чезапикскаго залива вышелъ караванъ въ

Къ ст. „Англо-Французскія войны“.

Сраженіе 1-го іюня 1797 года.

Съ английской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

130 коммерч. судовъ подь конвоемъ 2 лин. кораблей и 3 фрег., подь нач. к.-адм. Ванъ-Стабеля. 10 апр. изъ Бреста вышелъ к.-адм. Нилли (Nielly) съ 5 лин. корабл. навстрѣчу и расположился въ 100 мп. къ з. отъ Бель-Иля, выславъ впередь по разн. направленіямъ мелкія суда для встрѣчи каравана. Кромѣ того, былъ мобилизованъ весь наличный флотъ въ Брестѣ, и 16 мая оттуда вышелъ адм. Вилларе-Жуауэсъ съ 25 лин. кораблями. Франціи грозилъ голодъ, а потому всѣми операціями франц. на морѣ въ этотъ періодъ руководили соображенія о благополучномъ проводѣ хлѣбнаго каравана, и главной задачей англ. флота было этому помѣшать. Вилларе долженъ былъ соединиться съ Нилли и уклониться отъ боя съ англ., если они не будутъ непосредственно угрожать каравану. Въ А. знали о караванѣ и лучшей способъ помѣшать ему пріити во Фр.—это было захватить его у береговъ Соед. Штатовъ. Но это не было сдѣлано. Вслѣдствіе неготовности эскадры, адм. Хоу вышелъ изъ Портсмута съ 34 лин. корабл. и 15 развѣдчиками только 2 мая, при чемъ онъ еще долж. былъ вывести въ океанъ 140 торг. судовъ, направлявшихся въ Америку и О.-Индію. У мыса Лизардъ онъ отправилъ съ нимъ адм. Монтегю съ 6 лин. кор., который, доведя торг. суда до м. Финистерре, долж. былъ крейсировать въ Бискайскомъ заливѣ на предполагаемомъ пути каравана, а самъ направился къ о-ву Уэссану, чтобы собрать свѣдѣнія объ эскадрѣ Вилларе. Удостоверившись, что тотъ стоитъ на рейдѣ, Хоу тоже началъ крейсировать въ Бискайскомъ заливѣ. Но 19 мая онъ получилъ извѣстіе о выходѣ Вилларе и о нахожденіи въ морѣ отряда Нилли. Т. к. со времени выхода Вилларе, который имѣлъ, очевидно, задачу соединиться съ Нилли, прошло уже 3 дня, то надѣяться помѣшать этому соединенію было нельзя, и настоятельно важно было присоединить къ себѣ Монтегю. Въсѣтъ съ тѣмъ, погоня за Вилларе могла увлечь Хоу отъ каравана, т. к. задача Вилларе могла состоять именно въ такомъ отвлеченіи. При такой обстановкѣ лучшимъ выходомъ для Хоу было сосредоточить свои силы и крейсировать съ нимъ между Рошфоромъ и Брестомъ—крайними пунктами назначенія каравана, разсылая по различнымъ направленіямъ развѣдчиковъ, чтобы его не пропустить. Въместо этого Хоу, узнавъ отъ встрѣчи торг. судовъ о раюгѣ нахождения Вилларе, погнался за нимъ и догналъ его 28 мая въ разстояніи 400 миль къ з. отъ о-ва Уэссана. Вилларе началъ уходить и взялъ направленіе на с.-з., расходящееся съ путемъ каравана, а Хоу послѣдовалъ за нимъ. 28 и 29 мая произошли стычки, въ результатъ которыхъ 1 англ. корабль и 4 франц. вышли изъ строя и были отосланы въ свои порты. Но 30 мая къ Вилларе присоединился Нилли, и у него оказалось 26 лин. корабл. противъ 25 английскихъ. Послѣдовавшій продолжительный туманъ помѣшалъ сраженію, которое произошло только 1 іюня (см. Морское сраженіе 1 іюня 1794 г.), при чемъ франц. были разбиты и англ. взяли 6 корабл., но отсутствіе Монтегю не позволило Хоу добыть

франц. и онъ вынужденъ былъ для исправленія поврежденій уйти въ Портсмутъ, куда прибылъ 13 іюня, а Вилларе пришелъ 11 іюня въ Брестъ. Это было первое послѣдствіе стратегической ошибки Хоу, а второе состояло въ томъ, что хлѣбный караванъ прошелъ 30 мая какъ разъ черезъ то мѣсто, гдѣ Хоу догналъ Вилларе 28 мая, и 12 іюня онъ благополучно прибылъ въ Брестъ. Монтегю, хотя и получивъ свѣдѣнія о выходѣ Вилларе и о томъ, что Хоу за нимъ погнался, не сдѣлалъ попытки къ нему присоединиться, а опасаясь встрѣчи съ превосходными силами французовъ, ушелъ въ А. и 30 мая пришелъ въ Плимутъ. Въ январѣ 1795 г. франц. заняли Голландію, которая превратилась въ Батавскую республику и стала союзницей Франціи. Это

Англійскій адмиралъ Хоу.

заставило А. отдѣлать часть эскадры канала для дѣйствій противъ голландскаго флота и увеличило для нея воен. расходы, т. к. до этихъ поръ она вмѣстѣ съ голландцами поддерживала субсидіями веденіе войны на сушѣ противъ Фр., а теперь ей приходилось это дѣлать одной, и богатства голландск. купцовъ теперь могли быть использованы Франціей. Однако, А., пользуясь безсиліемъ своихъ противниковъ на морѣ, вознаградила себя за счетъ голландск. морской торговли и колоній. Въ Средиземн. морѣ въ 1794 г. дѣла франц., вслѣдствіе слабости ихъ флота, половина котораго была уничтожена въ Тулонѣ, были плохи. Задача англ. флота состояла въ поддержкѣ сухопутныхъ операцій противниковъ Фр. въ узкой береговой полосѣ между Альпами, Аппенинами и моремъ и въ оказаніи давленія на различныя итальянскія государства, а въ случаѣ нужды и помощи имъ, направляя ихъ на продолженіе борьбы противъ французовъ. Для

этого англ. флоту непременно нужна была база вблизи итал. берегов, и когда въ декабрѣ 1793 г. англичанамъ пришлось очистить Тулонъ (см. выше), они направились для этой цѣли о-въ Корсику, сѣверныя гавани котораго—Кальви, С. Фиоренцо и Бастиа—въ полной мѣрѣ удовлетворяли этимъ условіямъ. Этотъ планъ являлся удобоисполнимымъ, т. к. внутри острова было въ полномъ разгарѣ возстаніе противъ французевъ, которые только и держались въ сѣв. его части, имѣя гарнизоны въ перечисленныхъ трехъ портахъ. Послѣ оставленія Тулона эскадра Худа, на которой находился и англ. гражд. комиссаръ сэръ Эллиотъ, назначенный было для управления Тулономъ, перешла на Герскаій рейдъ. Въ январѣ 1794 г. Эллиотъ отправился на Корсику, гдѣ вошелъ въ сообщеніе съ возставшими, а 7 февр. англ. эскадра овладѣла С. Фиоренцо; 3 апр. Худъ осадилъ Бастію и принудилъ ее къ сдачѣ 21 мая. 19 іюня были осаждены Кальви, 10 авг. сдался и онъ, и уже 19 іюня корсики предложили корону Корсики англійск. королю, который ее принялъ и назначилъ Эллиота вице-королемъ. Французамъ съ своей стороны, сосредоточили 18.000 войскъ въ Тулонѣ, чтобы перевести ихъ для операций противъ Корсики, но слабость ихъ флота связывала ихъ по рукамъ и ногамъ. Это привело ихъ къ стремленію перевести въ Средиземное море часть сѣвернаго флота, гдѣ у нихъ на водѣ и въ построекъ было 44 лин. корабля. Въ концѣ 1794 г. адм. Вилларе получилъ приказаніе выйти съ 35 корабл. и, дойдя до мыса Финистерре, отправить въ Средиз. море 6 кораблей. «Комитетъ общественной безопасности», совершенно невѣжественный въ морскомъ дѣлѣ, не принявъ никакихъ возраженій о полной невозможности для дезорганизованнаго и плохо снабженнаго флота зимняго плаванія, и 24 дек. Вилларе вышелъ изъ Бреста. Уже при выходѣ разбилъ одинъ корабль, а во время страшнаго шторма 1 янв. 1795 г. погибло еще 4 корабля, и эскадра была приведена въ такое плачевное состояніе, что ей пришлось возвратиться въ Брестъ, при чемъ часть кораблей была разбросана штормомъ по другимъ портамъ. Адм. Хоу былъ противникомъ тѣсной блокады неприят. портовъ и считалъ, что постоянное крейсерство, въ особенности въ зимнее время, ослабляетъ флотъ. Поэтому англичанъ не было передъ Брестомъ, и Хоу, получивъ свѣдѣнія о движеніи франц., вышелъ изъ Портсмута только 14 февр., тогда какъ къ 1 февр. франц. уже были въ своихъ портахъ, и случай уничтожить дезорганизованный и приведенный штормомъ почти въ безпомощное состояніе флотъ противника былъ упущенъ. Узнавъ о возвращеніи франц., Хоу тоже возвратился въ Портсмутъ. А между тѣмъ, 22 февр. 6 корабл., подъ нач. адм. Ренодена, вышли изъ Бреста и на этотъ разъ благополучно добрались до Средиземн. моря. Однако, французамъ не дождался его прихода въ Тулонъ, и 2 марта 1795 г. адм. Мартенъ вышелъ отсюда съ 15 корабл. и фрегатами и 7 марта подошелъ къ мысу Корсо. Въ это время англ. эскадра, которая состояла теперь изъ 14 ко-

рабл., подъ нач. адм. Хотамъ, смѣнившаго адм. Худа, находилась въ Ливорно, куда зашла для снабженія послѣ долгого и тяжелаго крейсерства. Въ С. Фиоренцо былъ оставленъ исправлявшій тамъ 1 лин. корабль, который, идя въ Ливорно на присоединеніе къ флоту, встрѣтилъ у мыса Корсо франц. и былъ ими захваченъ. Узнавъ о выходѣ неприятеля въ море, Хотамъ 9 марта погнался за нимъ. 13 и 14 марта у мыса Ноли ему удалось вступить съ франц. въ бой, въ результатъ котораго англ. взяли 2 корабля. Адм. Хотамъ удовлетворялся этимъ и не сталъ преслѣдовать франц., и тѣ ушли въ Тулонъ. Бурная погода заставила его зайти въ Специо, при чемъ у Хотамъ разбился одинъ корабль, а затѣмъ онъ пошелъ въ С. Фиоренцо. Какъ разъ въ это время вошелъ въ Средиз. море адм. Реноденъ и, благодаря такимъ передвиженіямъ Хотамъ, прибылъ 4 апр. благополучно въ Тулонъ. Премущество въ численности теперь было на сторонѣ франц., которые могли выставить 20 корабл. противъ 13 англійскихъ. Хотамъ ожидалъ подкрѣпленій, и для франц. теперь былъ лучшей моментъ, чтобы не допустить ихъ прибытія и разбить противника по частямъ. Но какъ разъ въ это время въ Тулонѣ начался мятежъ якобинцевъ, которые не позволили флоту выйти, и пока правительство съ ними справилось, прошло 2 мѣсяца, и только 7 іюня адм. Мартенъ вышелъ съ 19 корабл., съ большими нехватками команды, разбѣжавшейся во время беспорядковъ. Было уже поздно, т. к. 27 апр. къ Хотаму прибылъ караванъ съ припасами, а 14 іюня около Минорки къ нему присоединился к.-адм. Маннъ съ 9 лин. корабл., а затѣмъ 22 іюня и другой караванъ, и 29 іюня онъ вернулся въ С. Фиоренцо. Адм. Мартенъ между тѣмъ крейсеровалъ у береговъ Генуэзскаго залива и погнался за небольшимъ англ. отрядомъ, подъ нач. Нельсона, который былъ высланъ Хотамомъ для содѣйствія австрійской арміи. Подойдя къ Фиоренцо и увидавъ тамъ многочисленный англ. флотъ, онъ послѣдно отступилъ, и погнавшійся за нимъ Хотамъ настигъ его только 13 іюля у самаго Герскаго рейда, т. что англичанамъ удалось овладѣть только однимъ оставшимъ кораблемъ. Такъ же плохо шли дѣла франц. и на сѣверѣ. Франц. отрядъ изъ 3 лин. корабл., конвоирова большой караванъ каботажныхъ торг. судовъ, шедшихъ изъ Бордо, былъ постигнутъ 8 іюня англ. отрядомъ изъ 5 лин. корабл., подъ нач. адм. Корнваллиса, который овладѣлъ 8 торг. судами. Узнавъ объ этомъ, адм. Вилларе вышелъ изъ Бреста съ 9 лин. корабл. и, соединившись съ вышеупомянутыми тремя, погнался за Корнваллисомъ, но, хотя и нагналъ его 17 іюня, не могъ принудить къ бою и прекратилъ погоню. 12 іюня вышла изъ Портсмута эскадра канала, въ числѣ 14 корабл., подъ нач. адм. Бридпорта, и 22 іюня онъ встрѣтилъ Вилларе, который въ свою очередь началъ отступать къ Лорану; но 23 іюня въ небольшомъ разстояніи отъ о-ва Груа англ. завладѣли тремя задними кораблями, при чемъ Бридпорта обвинили въ томъ, что онъ

упустить случай захватить всю эскадру Вилларе. Все эти неудачи, как на севере, так и в Средиз. море, привели французозъ къ рѣшенію не высылать въ море свой линейный флотъ и ограничиться крейсерской войной, т. болѣе, что снабженіе его было оч. затруднительно, т. к. корабельные матеріалы шли, главн. образ., изъ Балтики и съ Корсики, а не только послѣдняя и путь изъ Балтики были въ рукахъ англичанъ, но А. еще, кромѣ того, заключила оборонит. союзъ съ Россіей. Въ цѣляхъ крейсерской войны и нападенія на колоніи, изъ остатковъ Тулонской эскадры, съ которой послѣ сраж. 13 іюня дезертировало большинство матросовъ, было съ большимъ трудомъ изготовлено къ плаванію 7 кор. и 8 фрег., изъ которыхъ 6 кор. и 3 фрег., подъ нач. адм. Ришери, вышелъ 14 сент. изъ Тулона, съ назначеніемъ идти въ Сѣв. Америку, а остальные, подъ нач. капит. Гантома, пробрались къ Леванту. Это была вина Хотамы, который очень вяло блокировалъ Тулонъ; узнавъ 22 сент. о выходѣ Ришери, онъ только 5 окт. послалъ въ погону за нимъ к.-адм. Манна съ 6 кор. Но Ришери уже успѣлъ пройти Гибралтаръ, и 7 окт. онъ нагналъ караванъ торг. судовъ, шедшій изъ Леванта, подъ конвоемъ 3 лин. кораблей. Ему удалось завладѣть однимъ изъ шхъ и всѣмъ караваномъ, который онъ рѣшилъ отвести въ Кадиксъ, т. к. уже 22 іюля Фр. заключила съ Испаніей миръ, но здѣсь онъ былъ заблокированъ Манномъ. Черезъ годъ общая картина положенія дѣлъ измѣнилась. Блестящая итальянская кампанія Бонапарта 1796 г. лишила А. всякой опоры на берегахъ Италіи и имѣла слѣдствіемъ усиленіе франц. партіи на Корсикѣ, которая, при поддержкѣ Фр., начала серьезно грозить англ. гарнизонамъ; послѣдніе держались, только опираясь на силу англ. эскадры, которой съ конца 1795 г. командовалъ адм. Джервисъ. Но и эта опора становилась ненадежной. 19 авг. 1796 г. Испанія заключила съ Фр. оборонительно-наступат. союзъ, и при первыхъ слухахъ объ этомъ Джервисъ отозвалъ Манна изъ Кадикса, т. к. ему грозили теперь, поммо отряда Ришери, находившіеся тамъ 20 исп. лин. кор. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ ухода Манна, 4 авг. Ришери вышелъ въ сопровожденіи всей исп. эскадры, которая провела его на 300 миль въ океанъ, а испанцы вернулись въ Кадиксъ. Маннъ, спѣша соединиться съ Джервисомъ, сдѣлалъ крупную ошибку, не пополнивъ свои запасы въ Гибралтарѣ. Между тѣмъ, Джервисъ самъ испытывалъ вслѣдствіе перемѣны въ обстановкѣ, огромныя затрудненія въ снабженіи своей эскадры, такъ что ему пришлось отправить Манна назадъ въ Гибралтаръ за продовольствіемъ и для остальныхъ судовъ. Но въ это время испанская эскадра изъ 19 кор., подъ нач. адм. Лангара, уже вошла въ Средиз. море, и 1 окт. Маннъ ее встрѣтилъ и едва ушелъ отъ нея въ Гибралтаръ. Здѣсь онъ рѣшилъ, и воен. совѣтъ его поддержалъ, что разъ между нимъ и Джервисомъ находится испанская эскадра, возвращаться невозможно, а потому онъ ушелъ въ А., ослабивъ этимъ въ такую критич. минуту Джервиса. Между тѣмъ, Лангаръ прошелъ къ Картагенѣ, взявъ тамъ еще 7 кор. и 26 окт. вошелъ въ Тулонъ, гдѣ, так. обр., собралось 38 лин. кор. противъ 14 кор. Джервиса. Присоединеніе Испаніи къ Фр. при-

вело англ. прав-ство къ рѣшенію очистить и Корсику, и Средиз. море, т. к. послать подкрѣпленія Джервису не рѣшались въ виду приготовленій французозъ на северѣ къ высадкѣ въ А., съ поддержкою испанск. и голландск. флотовъ. Джервисъ получилъ приказаніе объ эвакуаціи 25 сент., и 1 дек. онъ былъ уже въ Гибралтарѣ. Только бездѣятельностью союзнаго франц.-исп. флота въ Тулонѣ можно объяснить то, что онъ не помѣшалъ Джервису выполнить эту трудную операцію. На пути Джервисъ получилъ новыя приказанія, вызванныя времен. успѣхами австрійцевъ въ Италіи—не очищать Корсики, если это еще не сдѣлано; но теперь овладѣть Корсикой уже невозможно, и англ. гарнизонъ остался только на о-вѣ Эльбѣ. По приходѣ въ Гибрал-

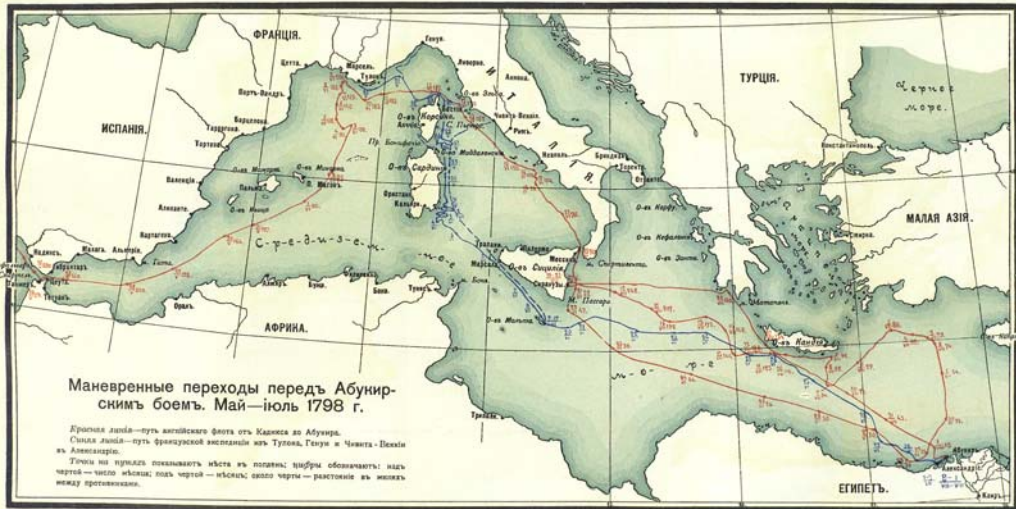

Англійскій адмиралъ Джервисъ.

тартъ Джервиса ждали новыя приказанія—идти въ Лиссабонъ, т. к. Фр. и Исп. замыслили нападеніе на Португалію; кромѣ того, ему приказано было очистить и Эльбу. Между тѣмъ, въ Брестѣ дѣятельно готовились къ высадкѣ въ Ирландію, при чемъ для прикрытія къ эскадрѣ Вилларе долженъ былъ присоединиться Ришери изъ Сѣв. Америки, гдѣ онъ нанесъ серьезный вредъ англ. рыбнымъ промысламъ и захватилъ около 100 англ. торгов. судовъ, а также было приказано идти въ Брестъ отряду изъ 6 лин. кор., подъ нач. адм. Вильяма, изъ Тулона. 1 дек. Вильявъ вышелъ въ сопровожденіи всей испанск. эскадры, которая свернула въ Картагену, а Вильявъ 10 дек. съ попутн. штормомъ проскочилъ Гибралтарск. проливъ, въ виду эскадры Джервиса которому, тотъ же штормъ не только мѣшалъ сняться

съ якоря, но и сорвалъ съ якорей 3 лин. корабля. Ирландская экспедиція, подъ нач. ген. Гоша и адм. Мораръ-де-Галля, вышла изъ Бреста 16 дек., но окончилась полной неудачей—не въ-за встрѣчи съ англ. морскими силами, а въ-за дурной организаціи и плохого личного состава и снабженія франц. флота. Счастіе же, напротивъ, благоприятствовало французамъ въ томъ отношеніи, что они добрались до береговъ Ирландіи, не встрѣтивъ англ. эскадры канала, и почти всѣ ихъ суда благополучно вернулись во Францію. Произошло это опять вслѣдствіе отсутствія тѣсной блокады Бреста, отъ котораго англ. адмиралы часто уходили для исправленія и снабженія въ Портсмутъ, оставляя передъ Брестомъ только развѣдочныя суда. Эта экспедиція, хотя и неудавшаяся, но показавшая, что англ. флотъ недостаточно охраняетъ берега, возбудила большую тревогу въ А. Между тѣмъ, во Фр. приготовленія къ высадкѣ продолжались и, по полученнымъ англичанами свѣдѣніямъ, исп. флотъ долженъ былъ перейти въ Брестъ, чтобы совместно съ франц. прикрывать эту высадку, а голландск. флотъ долженъ б. отвасчъ часть англ. флота изъ Ламанша въ Нѣмецкое море. Задача оставивъ испанск. флотъ возложена была на адм. Джервиса, который 16 дек. 1796 г. вышелъ изъ Гибралтара въ Лиссабонъ, отправивъ коммод. Нельсона съ 2 фрег. для эвакуаціи о-ва Эльбы. Эскадру Джервиса преслѣдовали несчастя. При штормѣ 10 дек. въ Гибралтарѣ и въ р. Таго онъ потерялъ 5 корабл., и когда онъ 18 янв. 1797 г. вышелъ въ море, чтобы преградить дорогу испанск. флоту, у него оказалось всего 10 кораблей. 1 февр. исп. эскадра изъ 27 лин. кор., подъ нач. адм. Кордовы, вышла изъ Картагены для слѣдованія въ Брестъ. Между тѣмъ, 6 февр. Джервисъ, который занялъ позицію у мыса С.-Винченца, получивъ подтвержденіе изъ 5 лин. кор., а 13 февр. къ нему присоединился и Нельсонъ, удачно выполнившій свое порученіе. 14 февр. показалась исп. эскадра, и Джервисъ, несмотря на огромное неравенство силъ, атаковалъ и разбилъ Кордову (см. С.-Винченцское сраж.), при чемъ англ. взяли 4 исп. корабля. Побѣда эта произвела огромное впечатлѣніе въ А., гдѣ цѣлый рядъ неудачъ и страхъ передъ высадкой французовъ привели къ финансовой паникѣ и къ угнетенію обществ. мнѣнія. Между тѣмъ, французы, оставивъ планъ отправленія экспедиціи изъ Бреста, начали ее готовить въ Текселъ. Но и эта экспедиція не могла быть осуществлена. 11 окт. 1797 г. адм. Дунканъ съ 15 лин. корабл. напалъ противъ деревни Кампердоунъ на голландск. эскадру, тоже изъ 15 лин. кор. подъ нач. адм. Винтера (см. Кампердоунское сраж.), и разбилъ ее на голову, при чемъ 9 гол. корабл. выскль съ Винтеромъ попали въ плѣнъ. Въ 1798 г. въ Ирландіи вспыхнуло возстаніе и Фр. дѣлала обширныя приготовления на сѣверѣ для посылки подтвержденій воставшимъ, но главная цѣль этихъ приготовленій была—отвлечь вниманіе англ. отъ Средиземн. моря, гдѣ Бонапартомъ была задумана и готовилась грандіозная экспедиція въ Египетъ. Въ Ирландію же въ авг. и сент. были отправлены 3 небольшихъ отряда, но они (см. Ирландскія экспед.) потерпѣли полную неудачу. Моментъ былъ выбранъ Бо-

напартомъ очень удачно, т. к. англ. флота въ Средиземн. морѣ не было, и онъ удерживался на сѣверѣ демонстративными приготовлениями франц. на берегахъ Ламанша. Съ Австріей—главн. противникомъ Фр. на сушѣ, 17 окт. 1797 г. былъ подписанъ Кампформійскій договоръ, по которому Фр. получила Нидерланды и Ионическіе о-ва, и на сѣверѣ Италіи была создана Цизальпийская республика, находившаяся подъ полнымъ вліяніемъ Франціи. Теперь А. оставалась почти одинокой, и съ этого года, вплоть до своего паденія, Наполеонъ считалъ А. главнымъ и самымъ могущественнымъ своимъ врагомъ, и всѣ его дѣйствія вытекали изъ основной задачи, имъ себѣ поставленной,—сломить тѣмъ или другими способами могущество А. Также и экспедиція въ Египетъ, гдѣ А. не имѣла никакихъ владѣній, должна была служить этапомъ для вытѣсненія А. изъ О.-Индіи. Англ. морскія силы въ это время были сосредоточены въ Ламаншѣ и у Кадикса, гдѣ Джервисъ тѣсно блокировалъ исп. флотъ, скрывшійся туда послѣ сраж. при С.-Винцентѣ. Чтобы внести разнообразіе въ утомит. службу блокады, Джервисъ посылалъ небольшие отряды для различныхъ партизанскихъ дѣйствій. Именно съ этой цѣлью онъ разрѣшилъ въ июлѣ 1797 г. адм. Нельсону съ несколькими судами произвести нападеніе на исп. о-въ Теренифу, гдѣ англичане надѣялись захватить „серебряный залеозъ“, но экспедиція эта окончилась полной неудачей (см. Теренифская экспед.). Нельсонъ былъ серьезно раненъ и только въ апр. 1798 г. вновь присоединился къ Джервису. Вскорѣ были получены извѣстія о грандіозныхъ приготовленияхъ франц. въ портахъ Средиз. моря, и Джервисъ на свой страхъ отправилъ туда Нельсона съ 3 лин. кор. для наблюденія за дѣйствіями французовъ. Но уже и въ Лондонѣ забили тревогу и вскорѣ послѣ отправленія Нельсона Джервисъ получилъ приказаніе отправить въ Средиз. море эскадру изъ 12 лин. кор.; взамѣнъ ихъ изъ А. вышло къ Джервису 8 кор., которые прибыли къ нему 24 мая, и въ ту же ночь былъ отправленъ отрядъ для подтвержденія Нельсона. Но было уже поздно. 19 мая Египетская экспедиція тронулась въ путь, и ее не видѣвъ и Нельсонъ, который хотя и подошелъ къ Тулону 17 мая, но былъ отброшенъ штормомъ къ Сардиніи. Французы, захвативъ по пути о-въ Мальту, благополучно избѣжали встрѣчи съ преслѣдовавшими ихъ Нельсономъ и высадились въ Александрію (см. Египетская экспед.); но 1 авг. франц. флотъ былъ уничтоженъ при Абукирѣ, и попытка Бонапарта овладѣть Сиріей также, вслѣдствіе противодѣйствія англ. флота при Акрѣ, окончилась неудачей; лишенная сообщенія съ Фр., армія въ Египтѣ оказалась въ плачевномъ положеніи и въ 1801 г. принуждена была капитулировать. Бонапарть, когда выяснилась безнадѣжность Египетской экспедиціи, поубѣждаемый также угрожающимъ положеніемъ, которое заняла относительно Фр. новая составившаяся противъ нея коалиція, покинулъ 22 авг. 1799 г. Египетъ, счастливо проbralся мимо англ. крейсеровъ и въ октябрѣ вернулся во Фр., гдѣ въ ноябрѣ овладѣлъ верховной властью. За это время русско-турец-

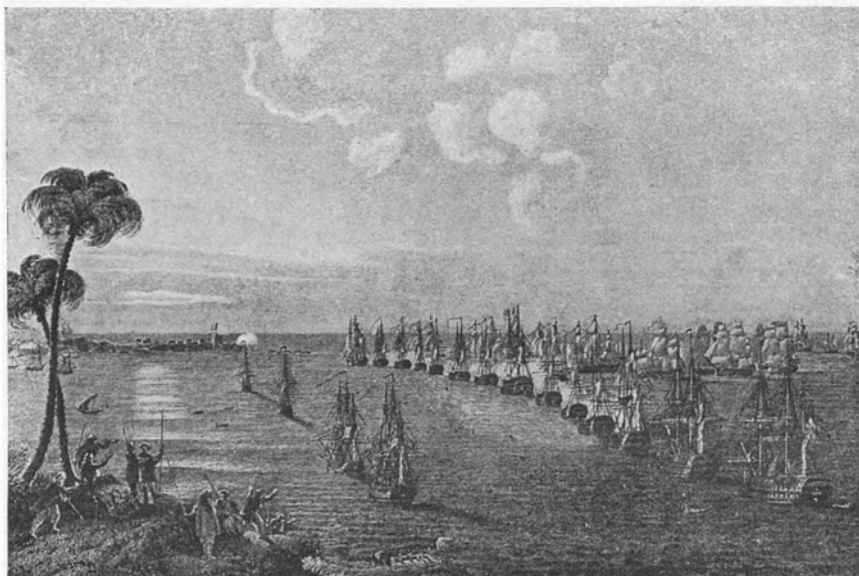
кій флотъ овладѣлъ Ионическими о-вами, а англ. овладѣли 16 ноября 1798 г. о-вомъ Минюрой; на Мальтѣ населеніе о-ва востало противъ франц., которые заперлись въ Ла-Валеттѣ и были заблокированы съ моря португальск. и англ. судами. Но крѣпость продолжалась еще до сент. 1800 г. Средиз. море, находившееся въ продолженіе 1½ лѣтъ въ полномъ владѣніи Фр., теперь было занято англійск., русск., турецк. и португ. эскадрами и отрядами, и къ концу 1798 г. у франц. оставался въ этомъ морѣ только одинъ лин. корабль, запертый на Мальтѣ. Весной 1799 г. Фр. сдѣлала попытку возстановити утраченное обладаніе Средиз. моремъ, для чего въ командованіе брестскимъ флотомъ вступилъ самъ морской министръ, адм. Брюи. 26 апр., пользуясь тѣмъ, что передъ Брестомъ англ. имѣли въ это время только 16 кор., подъ нач. адм. Бридпорта, который въ этотъ день отошелъ къ о-ву Уэсану, Брюи вышелъ съ 25 лин. кор. и 10 фрег. и направился на югъ. Онъ поставилъ себѣ задачей деблокировать находившуюся въ Кадиксѣ исп. эскадру изъ 19 лин. кор., войти съ ней въ Средиз. море, деблокировать Мальту, овладѣть Минюрой и возстановити сообщеніе между Фр. и арміей Бонапарта въ Египтѣ. Бридпортъ, получивъ извѣстіе о выходѣ франц., рѣшилъ, что они направятся въ Ирландію, но на всякій случай послалъ извѣщеніе главноком-щему англ. морск. силами адм. Джервису въ Гибралтаръ и нач-ку англ. эскадры передъ Кадиксомъ адм. Кейту. Въ виду недостаточности силъ, находившихся въ распоряженіи Джервиса, 6 мая къ нему было отправлено 5 кор., а когда выяснилось окончательно, что Брюи пошелъ въ Средиз. море, то 1 июня Бридпортъ отправилъ туда еще 16 кор. 4 мая Брюи появился передъ Кадиксомъ; у Кейта было только 15 кор., положеніе его было очень опасно между 25 франц. и 19 исп. кораблями, которые въ каждый моментъ могли выйти изъ порта. Но въ это время задулъ штормъ отъ с.-з., мѣшавшій испанцамъ выйти. Брюи не рѣшился со своимъ неопытнымъ личнымъ составомъ атаковать англ. при такой погодѣ и, не желая терять времени, 5 мая вошелъ въ Средиз. море, на глазахъ у Джервиса, находившагося въ Гибралтарѣ, но имѣвшаго при себѣ только одинъ лин. корабль и получившаго только наканунѣ извѣщеніе о выходѣ Брюи изъ Бреста. Англ. морск. силы въ этотъ моментъ сильно разбросались. У Минюрки было 4 корабля подъ нач. коммод. Дукворта; коммод. Трубриджъ съ 4 кор. блокировалъ Неаполь, гдѣ франц. гарнизонъ былъ осажденъ мѣстнымъ населеніемъ, къ которому шелъ на присоединеніе русской десантъ; капит. Болль съ 3 кораблями блокировалъ Мальту, адм. Смитъ находился съ 2 корабл. у Акры, и Нельсонъ, всего съ однимъ кораблемъ, стоялъ въ Палермо, куда бѣжалъ неаполит. король, видѣвшій въ англ. кораблѣ единственную свою опору и защиту. Такъ обр. Брюи съ 25 корабл. могъ надѣлать много бѣдъ англичанамъ. Джервисъ немедленно рѣшилъ сосредоточить свои силы, для чего послалъ Кейту приказаніе снять блокаду Кадикса и идти въ Гибралтаръ, а Нельсона извѣстилъ о возможности выхода испанск. флота изъ Кадикса и возможнымъ его появленіи передъ Минюрой, выказавъ предположеніе, что Брюи имѣетъ назначеніемъ Мальту и Александрію. Нель-

сонъ приказалъ Дукворту, Трубриджу и Боллу, оставивъ на мѣстѣ фрегаты, идти на соединеніе съ нимъ къ о-ву Маритиму (Эгидские о-ва), чтобы съ 12 корабл. прегрადить Брюи путь между Сициліей и африк. берегомъ. Но все это требовало значит. времени, а пока Брюи былъ хозяиномъ положенія. Но онъ напелъ нужнымъ, вслѣдствіе плохого снабженія, направиться въ Тулонъ, куда и прибылъ 14 мая, и оставался тамъ до 26 мая. Между тѣмъ, Кейтъ пришелъ 12 мая въ Гибралтаръ, а 20-го Джервисъ съ 16 кор. пришелъ въ Портъ-Магонъ, гдѣ къ нему присоединился Дуквортъ, не считавшій Нельсона своимъ нач-комъ и не исполнявшій его приказаній. Здѣсь Джервисъ

Англійскій адмиралъ Дунканъ.

узналъ о томъ, что Брюи направился въ Тулонъ, и, давъ знать объ этомъ Нельсону, онъ пошелъ къ исп. берегу, т. е. получилъ извѣстіе, что испанцы вышли изъ Кадикса и вошли въ Средиз. море. Но испанская эскадра изъ 17 кор. уже 20 мая вошла въ Картагену, при чемъ 11 кор. послѣ шторма пришли туда въ такомъ плачевномъ состояніи, что не могли двинуться дальше, на соединеніе съ французами. 26 мая Брюи вышелъ изъ Тулона съ 22 кор., оставивъ тамъ 3 кор., нуждавшіеся въ серьезномъ исправленіи. Онъ прошелъ до Генуи, повидался съ Моромъ, командовавшимъ тогда арміей въ Италіи, выгрузилъ припасы для арміи, 22 іюня вошелъ въ Картагену и соединился съ исп. эскадрой. Здѣсь выяснилось, что Испанія, вслѣдствіе неудачъ, постигшихъ Фр., уже колеблется и склонна къ миру съ А. и что на

Сраженіе при Абукирѣ, 1—2 августа 1798 года.

исп. корабль для боя съ англ. флотомъ рассчитывать трудно. Фр. черезъ своего посланника въ Мадридѣ удалось все-таки настоять на приказаніи исп. эскадрѣ сопровождать франц. эскадру въ Брестъ, и 29 іюня Брюи вышелъ изъ Картагены въ сопровожденіи 16 исп. кораблей. Этими Фр. какъ бы брала эти корабли въ залогъ противъ перехода Исп. на сторону А., но вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальныя задачи Брюи остались недостижимыми. Всѣ эти передвиженія Брюи не соответствовали тѣмъ задачамъ, которыя предполагали у него англ., сбили ихъ съ толку и они его не нашли. 11 іюля Брюи уже вошелъ въ Кадиксъ, а адм. Кейтъ, смѣнившій заблѣвшаго Джервиса, только 10 іюля пошелъ за нимъ въ погоню изъ Порть-Магона съ 31 кор. и 30 іюля вышелъ въ океанъ. Между тѣмъ, Брюи уже 21 іюля вышелъ изъ Кадикса съ 40 лин. кор. и 13 авг. вошелъ въ Брестъ. Кейтъ подошелъ сюда же только на 1 сутки позже и отправился въ Торбэй. Вслѣдствіе прихода франц.-исп. флота въ Брестъ, въ А. вновь началась тревога за свое побережье, но теперь и англ. сосредоточили въ Ламаншѣ огромную силу изъ 56 лин. кор. Ставши во главѣ правительства, Бонапартъ постоянно думалъ о помощи арміи въ Египтѣ и употреблялъ всевозможныя усилія для того, чтобы вытѣснить англ. флотъ изъ Средиз.

моря. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ образованіи второго „вооруженнаго нейтралитета“ сѣверныхъ державъ, закрывшаго для англ. торговли Балтійское море и долженствовавшего отвлечь туда значительную часть ея морской силы; вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ успешныхъ дѣйствій Фр. противъ Австріи и Неаполит. королевства, всѣ итальянскіе порты были закрыты для англ. флота, и Бонапартъ получилъ право занять южныя итальянскіе порты (Таранто, Бриндизи и друг.) 15-тысячнымъ отрядомъ франц. войскъ. Все это имѣло цѣлью, затруднивъ для англ. пребываніе въ Средиз. морѣ и, опираясь на итальянскіе порты, выслать изъ нихъ подкрѣпленія въ Египетъ, какъ только представится случай безопаснаго прохода въ вост. часть Средиз. моря. Для большаго затрудненія англ. онъ энергично побуждалъ Исп. къ нападенію на Португалію, чтобы отнять отъ англ. флота возможность базироваться на ея порты. Все-таки возможность выручки египетской арміи, помимо всѣхъ этихъ подсобныхъ средствъ, зависѣла, главн. образомъ, отъ способности франц. и испанск. флотовъ выйти изъ своихъ портовъ, справиться хотя бы и съ ослабленными англ. морскими силами и добраться до Египта. Но вотъ этого и не удалось достигнуть Бонапарту. Съ апр. 1800 г. нач.-комъ англ. морскихъ силъ въ

Ламаншъ былъ адм. Джервисъ, который кореннымъ образомъ видоизмѣнилъ систему блокады, при чемъ обратилъ особое вниманіе на Брестъ, гдѣ было собрано 48 франц. и исп. кораблей. Базу блокирующаго флота онъ перенесъ изъ Португала въ Плимутъ и всегда держалъ отъ 24 до 30 лин. кор. у Бреста, при чемъ передовой отрядъ неотлучно находился у входа въ портъ и былъ въ постоянномъ сообщеніи съ главн. силами, державшимися у о-ва Уссана. Для исправленій корабли ходили въ Плимутъ по-одиночкѣ, не имѣли права оставаться тамъ, даже для перемѣны матъ, больше 10 дней и сейчасъ же замѣнялись резервными. Въ случаѣ прорыва противника на югъ и невозможности передовому отряду войти въ сношенія съ главн. силами, если онъ будетъ отогнанъ неблагопріятнымъ вѣтромъ, нач-къ передового отряда имѣлъ полномочіе немедленно идти къ Кадиксу, чтобы усилить блокировавшую этотъ портъ англ. эскадру. Цѣлая цѣпь мелкихъ судовъ по сѣв. франц. побережью и берегамъ Бискайск. залива тщательно слѣдила за подвозомъ къ Бресту, который нуждался въ огромн. количествѣ матеріаловъ и припасовъ для союзнаго флота. Результатомъ этого явилась скудость снабженія союзныхъ корабл., что дѣлало ихъ неспособными къ продолжит. плаванію, и возможность имъ выходить только въ исключит. штормовыя погоды, которыя отгоняли англичанъ, что обыкновенно приводило къ серьезнымъ поврежденіямъ союзн. кораблей. Вслѣдствіе этихъ причинъ Брон не могъ выполнить приказанія Бонапарта въ февр. 1800 г. выйти изъ Бреста съ 30 союзн. кор., чтобы перейти въ Тулонъ, освободить Мальту и быть готовымъ для плаванія въ Египетъ. Въ виду отсутствія снабженія для большаго флота, Бонапартъ приказалъ въ октябрѣ выйти изъ Бреста адм. Гантому съ 7 лин. кор., на которые было посажено 5000 солд. и погружено значит. количество боев. и продовольств. запасовъ, собранныхъ со всего флота, которые онъ долженъ былъ доставить въ Египетъ. Но Гантому удалось выйти только 23 янв. 1801 г. во время жестокаго шторма, отогнашаго англ. эскадру, при чемъ франц. корабли разбросало такъ, что только черезъ недѣлю имъ удалось соединиться, при чемъ большинство ихъ было серьезно повреждено. Но все-таки Гантомъ продолжалъ свой путь и 9 февр. вошелъ въ Средиз. море. За нимъ погнался адм. Уорренъ, блокировавшій съ 5 кор. Кадиксъ. Между тѣмъ, Гантомъ узналъ, что англ. эскадра изъ 7 кор., подъ нач. адм. Кейта, повезла въ Египетъ армию въ 15.000 чел. Опасаясь попасть между Кейтомъ и Уорреномъ и имѣя почти все корабли серьезно поврежден. штормомъ, Гантомъ направился въ Тулонъ. Онъ могъ выбраться отсюда только 24 апр., но разившіяся болѣзни заставили его вернуть 3 корабля назадъ. Съ остальными же 4 кор. ему удалось 7 іюня добраться до Египта и даже начать высадку войскъ къ з. отъ Александріи, но появленіе развѣдчиковъ Кейта заставило его обратиться въ бѣгство, и онъ вернулся въ Тулонъ 22 іюля. Вмѣстѣ съ послышай Гантома, Бонапартъ задумалъ сосредоточить значит. морскія силы въ Кадиксъ, чтобы дѣйствовать на сообщенія англ. флота со Средиз. моремъ. Брон получилъ приказаніе перейти въ Рошфоръ, тамъ пополнить свое снабженіе и идти въ

Кадиксъ, гдѣ находилось ок. 10 исп. корабл. Туда же были направлены изъ Тулона, подъ нач. к.-адм. Линуа, тѣ 3 корабля, которые были отосланы Гантомъ. Брон такъ и не удалось выйти изъ Бреста, а Линуа подошелъ 4 іюля къ Гибралтарск. проливу. Тутъ онъ узналъ, что около Кадикса находится англ. эскадра изъ 7 лин. корабл. подъ нач. адм. Сомареца. Это былъ передовой отрядъ эскадры, блокировавшей Брестъ, который пошелъ за Гантомъ. Линуа вошелъ въ Гибралтарск. бухту и сталъ на якорь у исп. берега въ Алжезирасъ, подъ защитой береговыхъ укрѣпленій. Сомарецъ, узнавъ объ этомъ, 6 іюля атаковалъ Линуа (см. Алжезирасск. сраж.), но атака была отбита, при чемъ одинъ англ. корабль сталъ на мель подъ огнемъ батарей и принужденъ былъ сдаться. Сомарецъ отошелъ къ Гибралтару и приступилъ къ исправленію поврежденій, работая день и ночь. Между тѣмъ, Линуа послалъ въ Кадиксъ за помощію, и 10 іюня оттуда пришли 1 франц. и 5 исп. лин. корабл., подъ нач. адм. Донъ-Жуана де-Морено. 12 іюля Морено и Линуа вышли и направились въ Кадиксъ, но Сомарецъ уже исправилъ поврежденія и погнался за ними. Ночью въ Гибралтарск. проливѣ произошелъ бой (см. Гибралтарск. сраж.), при чемъ 2 исп. корабля взорвались, а 1 франц. попалъ въ плѣнъ. Такъ обр. всѣ попытки Бонапарта разбить объ англ. флотъ, и какъ Мальта, такъ и египетская армія принуждены были калитгулировать. Видя крушеніе всѣхъ своихъ плановъ въ Средиз. морѣ, Бонапартъ для одолѣнія своего главнаго противника задумалъ грандіозную высадку въ А. и съ 1800 г. началъ собирать и строить въ портахъ Ламанша значит. количество мелкихъ судовъ, для перевозки арміи. Въ іюлѣ 1801 г. большое количество этихъ судовъ было собрано въ Булонь, подъ нач. к.-адм. Латутшъ-Тревиля. Въ А. началась тревога, и в.-адм. Нельсонъ, подъ напоромъ обществ. мнѣнія, въ августѣ два раза атаковалъ франц. флотилію, но потерпѣлъ неудачу. На самомъ дѣлѣ франц. десантная экспедиція была далеко не готова и собственно не угрожала еще серьезно английск. берегамъ, а вскорѣ (окт. 1801 г.) были подписаны условія предварительнаго мирнаго договора. Довольно серьезныя событія имѣли мѣсто во время этой войны и въ В.-Индіи. Торговля А. съ В.-Индіей составляла въ то время 1/4 всего ввоза и вывоза А., и многочисленные франц. приватеры, опираясь на цѣлый рядъ принадлежавшихъ Фр. о-вовъ, наносилъ этой торговлѣ огромный ущербъ. Поэтому было рѣшено овладѣть этими островами, чтобы лишить приватировъ ихъ базъ, т. к. иной способъ борьбы съ ними былъ затруднителенъ вслѣдствіе обширности этого района. Англичане надѣялись при этомъ на борьбу роялистовъ съ республиканцами, которая разгорѣлась и на вестъ-индискіяхъ о-вахъ, какъ отголосокъ событийъ во Фр. При возникновеніи войны англ. имѣли въ В.-Индіи всего 2 лин. кор. и нѣсколько мелкихъ судовъ, а потому 24 марта 1793 г. туда вышла эскадра изъ 7 лин. кор. подъ нач. адм. Гардиера. Безпорядки, на которые рассчитывали англичане, въ это время были въ полномъ разгарѣ на о-вахъ Гаити, Мартиникъ и Гваделупъ. На о-вѣ Гаити разразилось общее возстаніе рабовъ, и пра-

вительствъ власти были свергнуты. Англичане, пользуясь этимъ, заняли нѣсколько прибрежн. пунктовъ, и между ними портъ св. Николая на сѣв.-вост. берегу о-ва; этотъ портъ представлялъ изъ себя очень важную базу для приватировъ, какъ расположенный въ самомъ проходѣ между Кубой и Гаити, которымъ въ парусныя времена должны были идти всѣ торговыя суда, направлявшіяся изъ В.-Индіи въ Европу. Если бы англ. овладѣли еще портомъ Тибурономъ въ проливѣ между Гаити и Ямайкой и портами Кейсъ и Жакмель на южн. берегу Гаити, мимо которыхъ пролегалъ путь парусныхъ судовъ изъ Европы въ В.-Индію, и этимъ бы и ограничились, то цѣль ихъ была бы достигнута, т.-е. были бы обеспечены торговые пути къ главной ихъ колоніи Ямаикѣ, и торговля Гаити была бы въ ихъ рукахъ.

Англійскій адмиралъ Сомарець.

Но они поддались увѣреніямъ враждебныхъ франц. правительству партій о легкости овладѣнія всѣмъ островомъ и втянулись въ рядъ тяжелыхъ и неудачныхъ, вслѣдствіе ограниченности ихъ силъ, экспедицій внутри острова, что повело въ свою очередь къ тому, что на занятіе важныхъ портовъ на южн. берегу силъ уже нехватало. Острова же Мартиника и Гваделупа скоро присягнули республикѣ, и слабый отрядъ Гардиера не достигъ никакихъ результатовъ. Тогда рѣшено было завладѣть франц. островами силой, и въ янв. 1794 г. на о-въ Барбадосъ прибыли съ подкрѣпленіями и 7000 солдатъ адм. Джервисъ. 5 февр. англ. появились у Мартиники, и 22 марта она сдалась на капитуляцію. 4 апр. они овладѣли о-вомъ С.-Лючіей, а въ proseguтокъ времени между 10 и 20 апрѣля были покорены и о-ва Гваделупа.

Послѣ этого большая часть англ. силъ была отправлена на Гаити; но въ это время прибыли подкрѣпленія изъ Фр., и французы овладѣли 3 іюня половиною о-ва Гваделупы, а въ декабрѣ о-въ окончательно перешелъ въ ихъ руки. 6 янв. 1795 г. къ франц. прибыли дальнѣйшія подкрѣпленія, и 19 іюня имъ удалось отнять у англ. о-въ С.-Лючію, а кромѣ того, поднять возстаніе противъ англ. на о-вахъ Доминикѣ, С.-Винцентѣ и Гренадѣ. Это вызвало посылку изъ А. въ ноябрѣ ген. Аберкромби съ 16.000 солд. и 8 кор. подъ нач. адм. Христиана. Экспедиція эта два раза изъ-за жестокихъ штормовъ возвращалась назадъ, и только къ апрѣлю 1796 г. она по частямъ собралась на о-въ Барбадосъ. 25 апр. англ.-не овладѣли о-вомъ Лючіей, а въ серединѣ іюля — о-вами С.-Винцентъ и Гренадой. Т. к. теперь противникомъ А. являлась и Голландія, то англ. овладѣли голландск. колоніями Демарарой, Эссекнбо и Бербисомъ въ Южн. Америкѣ. Но о-вомъ Гваделупой англичанамъ такъ и не удалось овладѣть, и онъ до конца войны оставался убижищемъ для франц. приватировъ. Кромѣ того, число убижищъ для нихъ значит. прибавилось, вслѣдствіе присоединенія къ Фр. Испаніи. 18 февр. 1797 г. англ. овладѣли о-вомъ Тринидадъ, который не оказалъ почти никакого сопротивленія, хотя у испанц. тамъ было 4 лин. корабля, которые тоже попали въ руки англичанъ. Попытки же англ. противъ о-вовъ Порто-Рико и Кубы потерпѣли неудачу. Въ 1798 г. имъ пришлось очистить и Гаити, т. к. возставшіе негры овладѣли всѣмъ островомъ, послѣ чего предводитель ихъ Туссенъ потребовалъ удаленія англичанъ, но предоставилъ имъ, какъ и всѣмъ нейтр. государствамъ, право торговли съ Гаити и запретилъ снаряженіе въ его портахъ приватировъ. Въ 1799 и 1800 гг. англ. овладѣли голландск. колоніями Суринамомъ и Кюрасао.

Крейсерскія операціи. Въ этой войнѣ франц. правительство, сознавая слабость своихъ лин. флотовъ, съ особой энергіей развивало крейсерскія операціи, но въ концѣ-концовъ, какъ и въ предыдущ. войнахъ, англ. торговля пострадала незначительно, тогда какъ англ. крейсера и приватиры, опираясь на могущественный англ. флотъ, который безраздѣльно владѣлъ моремъ, совершенно уничтожили франц. морскую торговлю. Франц. крейсерскія операціи, по характеру ихъ веденія и средствамъ, разбивались на 5 раіоновъ: Ламаншъ, Бискайская бухта, Средиз. море, Каралбское море и Индійск. океанъ. Черезъ Ламаншъ, къ которому можно причислить и устье Темзы, шла вся морская торговля англ., а потому здѣсь была наиболѣе богатая добыча для приватировъ. Притомъ близость своихъ береговъ позволяла заниматься приватирствомъ самымъ мелкимъ судамъ, даже рыболовнымъ ботамъ, которые могли вечеромъ выходить въ море и къ утру возвращаться въ свой портъ съ призомъ. Но здѣсь же англ. держали наибольшее количество своихъ воен. судовъ (мелкихъ), предназначенныхъ для преслѣдованія истребителей торговли, которыхъ они и забирали во множествѣ; но истребители массами появлялись вновь, т. к. снаряженіе и постройка мелкихъ судовъ стоили недорого, и захватъ даже одного

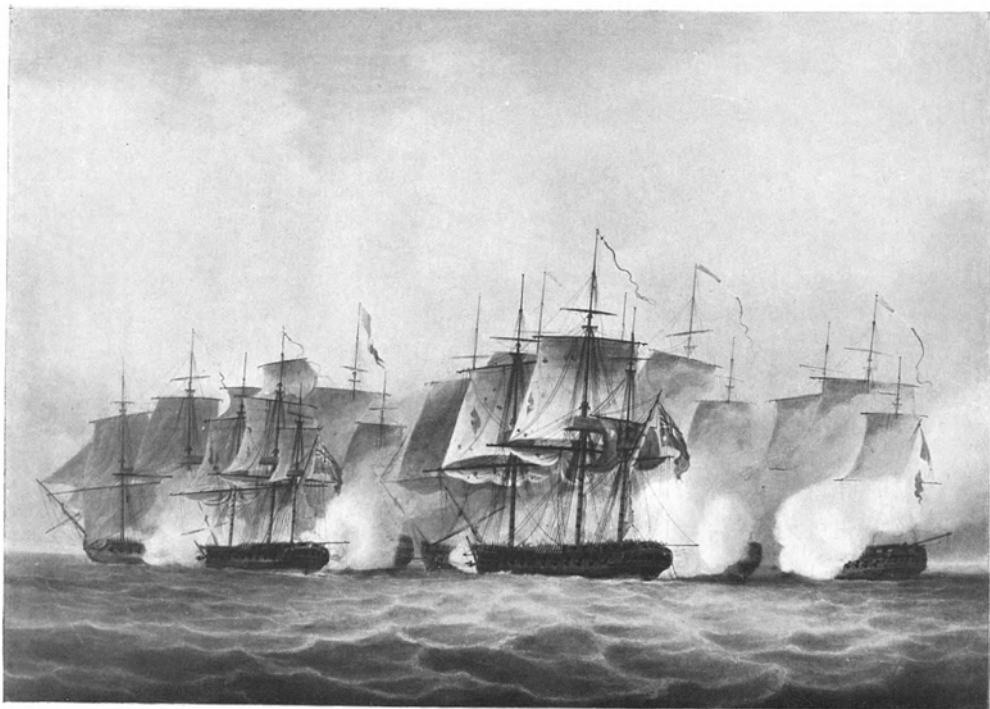
приза давалъ огромный барышъ. Въ Бискайской бухтѣ условия были другія. Тамъ путь торгов. судовъ пролегалъ далеко отъ франц. портовъ (Бордо, Байонна, Нантъ и др.), тогда какъ франц. берега были заблокированы англ., и приватиры подвергались наибольшей опасности быть захваченнымъ при выходѣ изъ порта и по возвращеніи въ портъ съ призами. Поэтому приватирами здѣсь были большія суда, могущія долго держаться въ морѣ и имѣвшая значит. артил. вооруженіе, чтобы сражаться какъ съ англ. приватирами, такъ и съ мелкими воен. судами. Въ Средиз. морѣ приватиры имѣли тотъ же характеръ, что и въ Бискайск. заливѣ, т. к. торговый путь изъ Леванта шелъ далеко отъ франц. береговъ, заблокированныхъ англичанами. Но дѣло для англ. затруднялось большой длиной этого пути и удобствомъ для крейсерак. операций Эгейскаго моря, куда они не имѣли возможности отдѣлится значит. силъ. Почти въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ конца 1796 до середины 1798 г., когда англ. принуждены были оставить Средиз. море, оно было въ безраздѣльномъ владѣніи франц. приватировъ, которымъ въ значит. мѣрѣ помогали мавританскіе и турецкіе пираты. Кромѣ того, французы завладѣли Италіей и Ионическими о-вами, и ихъ приватиры получили много опорныхъ пунктовъ. Въ Карайскомъ морѣ крейсерская война процвѣтала вслѣдствіе значит. количества базъ у франц. на торгов. путяхъ, напр., на о-вѣ Гаити, и возможности вести эту войну посредствомъ самыхъ мелкихъ судовъ, тогда какъ обширная площадь Карайск. моря не давала возможности англ. морскимъ силамъ контролировать все это пространство. Въ Индійск. океанѣ торговля шла, главн. образ., на судахъ О.-Индской компаніи, среди которыхъ было значит. количество сильно вооружен. кораблей. Поэтому здѣсь для крейсерской войны французы имѣли сильныя фрегаты и даже иногда и лин. корабли, на которые и опирались приватиры, тоже обыкновенно имѣвшіе значит. силу. Здѣсь пріобрѣлъ громадную извѣстность своими крейсерскими подвигами Сюркуфъ. Базами для этихъ приватировъ служили о-ва Иль-де-Франсъ и Бурбонъ, а когда къ Фр. присоединилась и Голландія, они получили возможность базироваться на голланд. порта въ Малаккскомъ прол., на главномъ торгов. пути въ Китай. Для обороны противъ крейсерск. операций, англ. приняли слѣдующую систему. Коммерч. корабли собирались въ караваны, иногда нѣсколько сотъ кораблей, которые шли подъ охраной конвоевъ соотвѣтственной силы изъ воен. судовъ. Однако, купцы часто избѣгали такой системы, т. к. на сборъ каравановъ уходило большое время, и двигались они гораздо медленнѣе, а также приходъ въ портъ сразу значит. количества торгов. судовъ сбивалъ цѣны; поэтому они часто предпочитали рисковать и идти самостоятельно. На главныхъ торгов. путяхъ, и въ особенности въ тѣхъ ихъ пунктахъ, гдѣ отклоніи отъ этихъ путей не могли быть значительны, англ. располагали группами фрегатозъ и мелкихъ воен. судовъ, которые постоянно крейсеровали въ этихъ районахъ и вдоль путей. Однако, такая система была уже гораздо менѣе дѣйстви-

тельна, чѣмъ конвойная. Помимо того, въ Ламаншѣ и въ Бискайскомъ заливѣ англ. тѣсно блокировали главныя базы приватировъ и посредствомъ мелкихъ воен. судовъ контролировали франц. побережье. Въ Средиземномъ морѣ, изъ-за обширности района, на который опирались франц. приватиры, это было немисливо, и здѣсь примѣнялась конвойная система, равно какъ въ Индійск. и Атлант. океанахъ. Завладѣвъ базами приватировъ было немисливо въ Европѣ, гдѣ господствовала побѣдоносная франц. армія, но въ Карайскомъ морѣ и въ Индійск. океанѣ это было вполнѣ возможно, и въ В.-Индіи, англ. прилагали всѣ старанія, чтобы овладѣть франц., а вслѣдствіи и голландск. и испанск. колоніями. Для подобнохъ же операций въ Индійск. океанѣ въ этой войнѣ у нихъ нехватало силъ, и тамъ они ограничились лишь непосредственной и въ общемъ случайной борьбой съ истребителями торгов. Уклоненіе купцовъ отъ владѣнія въ караванахъ все-таки было невыгодно А., т. к., въ особенности въ первые годы войны, французы захватывали большое количество торгов. судовъ, а всякое такое судно, помимо стоимости его и товаровъ, имѣло большую цѣнность въ смыслѣ его матросовъ, которые терялись для комплектованія командъ воен. флота. Поэтому въ тѣ времена всѣ команды захваченныхъ торговыхъ судовъ было принято держать въ плѣну, хотя это были мирные граждане. Въ 1798 г. А. издала „Конвойный Актъ“, который обязывалъ торговые суда плавать непременно подъ конвоемъ, и за это они должны были вносить государству извѣстную плату. Послѣдствія этого акта оказались очень выгодны. Въ первый же годъ казна получила 1.292.000 фунт. стерл. за конвоированіе, и купцы съ избыткомъ покрыли этотъ расходъ вслѣдствіе пониженія страхового преміи, т. к. опасность захвата значит. уменьшилась. Въ результатѣ оказалось, что уже къ 1799 г. въ морѣ не было ни одного франц. торговаго судна, тогда какъ передъ войной ихъ численость около 2000; всѣ они были или захвачены въ плѣнъ, или превращены въ приватиры, которые также систематично вылавливались англ., и изъ 80.000 чел., числившихся во франц. морской записи, къ этому времени осталась только половина. За время войны англ. взяли 743 франц. приватира и 273 мелкихъ франц. судна, занимавшихся крейсерскими операциями. Англичане потеряли за это время 434 торгов. судовъ, изъ которыхъ 705 было отбито назадъ; так. образ. потеря составляла всего около 21²/₉ % въ годъ отъ англ. коммерческаго флота и очень мало превышала потерю за это время отъ аварій (2967), т.-е. крушений мирнаго времени. Но и эти убытки возмѣщались тѣмъ, что англ. морская торговля, несмотря на крупныя абсолютныя потери отъ крейсерской войны, не только не уменьшалась, но значит. увеличивалась вслѣдствіе того, что франц., голландск. и испанск. морскія торговли пришли въ упадокъ, и англичане перехватили львиную ихъ долю. Вслѣдствіе захвата множества неприят. торгов. судовъ, число коммерческихъ англ. кораблей за второй періодъ войны даже увеличилось. Напр., въ 1795 г. англ.

торгов. судовъ числилось 16.728, а въ 1800 г.— 17.885. Но это увеличеніе далеко не соотвѣтствовало расширенію самой англ. морской торговли, т. к. стоимость ея ввоза и вывоза возвысилась за время войны съ 44.865.000 до 73.723.000 ф. стерл., т.-е. почти вдвое. Такого поразительнаго результата англичане достигли съ помощью нейтральн. государствъ (Соед. Штат. Сѣв. Ам-кл, Дани, Швеціи, Германск. госуд., Россіи и др.), которыхъ они заставили служить себѣ, вмѣсто того, чтобы передать имъ часть англ. торговли, не говоря уже о торговлѣ французской, голландской и испанской. Этого англ. достигли, во-первыхъ, превосходствомъ своихъ издѣлій, которыхъ не было конкурентовъ на континентѣ и безъ которыхъ не могли уже обходиться европейскія страны, а во-вторыхъ, благодаря огромной силѣ своего воен. флота, опираясь на который, имъ удалось настоять на цѣломъ рядѣ мѣръ, совершенно несправедливыхъ и беззаконныхъ, вслѣдствіе которыхъ и колониальная торговля не шла изъ англ. рукъ, т. к. на эти мѣры нейтральныя державы могли отвѣчать только войной, на что силы у нихъ не было. Впослѣдствіи эти насильственные мѣры со стороны англ. привели къ крупнымъ столкновеніямъ и въ 1801 г. ко второму вооруж. нейтралитету, а въ 1812 г.—къ войнѣ съ Соед. Шт. Сѣв. Америки. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ. Согласно «Навигационному Акту» торговля А. съ англ. колоніями допускалась только на англ. судахъ, и каждая страна могла вести въ А. произведенія только своей страны. На англ. торговыхъ судахъ требовалось, чтобы $\frac{3}{4}$ команды были англ. подданными. Теперь это было неудобно, т. к. много матросовъ требовалось для воен. флота, и англ. допустили на своихъ торгов. судахъ $\frac{3}{4}$ иностран. команды. Нейтральныя суда получили право участвовать въ торговлѣ А. съ ея колоніями, возить изъ А. ея произведенія во всѣ страны и даже въ тѣ государства, которыя находились въ войнѣ съ А.; нейтральн. судамъ разрѣшалось возить и въ А. тѣ произведенія этихъ государствъ, въ которыхъ нуждались А. (напр., испанская шерсть), ихъ колониальные продукты, но не въ метрополи, а опять также въ А., и отуда уже вести ихъ въ другія страны. Такъ обр., А. собирала съ колониальн. товаровъ своихъ противниковъ пошлину, ея собственная торговля расширялась, а недостающія перевозочныя средства и команды торговыхъ судовъ ей доставляли нейтральные. Но если такія услуги нейтральные оказывали А., то, казалось бы, такія же услуги они имѣли право оказывать и другимъ воюющимъ странамъ. Однако, этого А. не допустили, пользуясь своей не имѣвшей соперниковъ силой на морѣ, запрещая или вслѣдствіе сѣбя непосредственную (не черезъ А.) торговлю нейтральныхъ съ противниками А. и съ ихъ колоніями. При этомъ А. подвергала всѣ суда нейтральныхъ осмотру и не отступала отъ этого даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нейтральныя торговныя суда шли подъ конвоемъ своихъ воен. судовъ, командиры которыхъ давали ручательство за то, что конвоируемые ими купцы не преступаютъ объявленныхъ А. правилъ. Съ

своей стороны Фр. поняла тѣ матеріальныя выгоды, которыя доставляютъ англичанамъ нейтральныя торговныя суда, и въ 1798 г. объявила, что будетъ захватывать всякое нейтральное судно, если на немъ будетъ хотя бы часть товаровъ англ. происхождения, кому бы ни принадлежали эти товары. Но поддерживать действительною силой своего заявленія Фр. не могла, а потому это имѣло только слѣдствіемъ непосильные франц. портовыя нейтральн. судами, гдѣ они захватывались за всякій товаръ англ. происхождения, и такъ обр. Фр. сама терпѣла крайній недостатокъ въ привозѣ, а также несла огромныя убытки и отъ отсутствія вывоза, т. к., помимо нейтр. судовъ, некому было и вывозить ея произведенія. Эта мѣра имѣла связь уже съ намѣченной въ то время т. назыв. «континентальной системой», которая имѣла цѣлью изгнать англ. товары съ европейск. рынка. Въ 1797 г. былъ объявленъ декретъ, которымъ не допускались никакіе англ. товары во Фр.; позже это правило было распространено на территоріи, которыя завоевывались Фр., наконецъ, она потребовала того же отъ своихъ союзниковъ и тѣхъ нейтральныхъ, на которыхъ она могла оказывать давленіе посредствомъ своихъ сухопутныхъ силъ. Однако, эти мѣры еще не могли получить такого широкаго распространенія, какъ въ слѣдующей войнѣ (1803—1812 гг.), когда Наполеонъ действительно по временамъ распоряжался судьбами Европы, и потому богатство А., которое она черпала изъ своей промышленности и морской торговли, все продолжало развиваться до самаго конца этой войны, тогда какъ франц. торговля была совершенно уничтожена. Что касается воен. флота, то А. начала войну съ 135 лин. корабл. и 133 фрегатами, а кончила ее съ 202 корабл. и 277 фрег., тогда какъ Фр. имѣла при началѣ войны 80 лин. кор. и 66 фрег., а при заключеніи мира у нея осталось только 39 лин. кор. и 35 фрег. Предварит. условія мира были подписаны въ Лондонѣ 1 окт. 1801 г., а окончательно миръ былъ заключенъ въ Амьенѣ 25 марта 1802 г. Англія вернула союзникамъ всѣ свои завоеванія, за исключ. Цейлона и Тринидада. Фр. отозвала свои войска изъ Рима и Неаполитанск. королевства и признала независимость Ионическихъ острововъ. Мальта возвращалась ордену рыцарей св. Иоанна, въ который заправлялось вступать франц. и англ., но послѣдніе продолжали оккупацию Мальты до выполненія многихъ сложныхъ условій, что въ свою очередь вызывало различныя затрудненія.

Война 1803—1815 гг. Бонапартъ смотрѣлъ на Амьенскій миръ только какъ на перемиріе, которое дало бы ему возможность собраться съ силами, возстановить флотъ, подготовить въ Европѣ благоприятную политическую обстановку и послѣ того развить А. Онъ не имѣлъ, однако, достаточн. выдержки и слышкомъ рано возбудилъ подозрительность А., которая, прозрѣвая его намѣренія, ускорила событія и сама привела дѣло къ войнѣ черезъ годъ послѣ Амьенскаго мира, пока еще у нея были въ рукахъ захваченныя въ предыдущей войнѣ франц. и голландск. владѣнія и о въ Мальта, и пока еще Фр. не возстановила своего флота и не закончила приготовленія

Сраженіе фрегатовъ.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

къ высидѣ въ А. Еще во время переговоровъ о мирѣ въ Амьенѣ оказалось, что по особому секретному соглашенію Испанія уступила Фр. Луизиану и свою половину о-ва Гаити, что давало въ будущей войнѣ, когда Фр. утвердился бы въ этихъ владѣніяхъ, хорошіе опорные пункты для операций противъ англ. о-ва Ямайкѣ и для крейсерской войны. Въ янв. 1802 г. Бонапартъ добился того, что Цизальпинская республика избрала его президентомъ, и такъ обр. онъ утвердился въ сѣв. Италіи, что давало ему базу для наступленія въ южн. Италію, которую по Амьенскому договору онъ обязанъ былъ очистить. Къ этому прибавилось 11 сент. 1802 г. присоединеніе къ Фр. Пьемонта и о-ва Эльбы, и были сдѣланы предварительные шаги къ присоединенію и Лигурійской республики (Генуэзской территоріи). Весной 1802 г. былъ отдѣленъ отъ швейцарской конференціи кантонъ Валлисъ и провозглашенъ независимымъ, чтобы обезпечить за Фр. Симплонскій переваль въ Италію. Все это было плодомъ энергичной дѣятельности Бонапарта, который 3 авг. 1802 г. былъ провозглашенъ пожизненнымъ консуломъ, что въ значит. мѣрѣ развязывало ему руки. Въ надеждѣ на достаточно продолжительный миръ, Бонапартъ вскорѣ послѣ подписанія предварительнаго договора въ Лондонѣ отправилъ 4 дек. 1801 г. 15 лин. корабл. съ войсками для усмиренія о-ва Гаити, и скоро эта экспедиція была доведена до 20 лин. корабл. съ большимъ количествомъ фрегатовъ и ок. 25.000 войскъ подъ общимъ нач. ген. Леклерка. Но экспедиція эта оказалась трудной, желтая лихорадка произвела огромныя опустошенія въ арміи и флотѣ, и когда А., придя къ заключенію, что ей всего выгоднѣе немедленная война, заняла угрожающее положеніе, пришлось вернуть значительную часть экспедиціи, въ которой участвовало большая часть наличнаго франц. флота; такъ образ., вѣсто того, чтобы оправиться за время двухгодичнаго перерыва отъ предыдущей войны, франц. флотъ являлся ко времени новой войны съ ослабленными въ этой экспедиціи экипажами и поврежденными кораблями. Уже 17 окт. 1802 г. А. послала въ В.-Индію, голландск. Гвіану и на мѣсяцъ Дор. Надежды приказаніе не сдавать франц. и голландцамъ отнятыхъ отъ нихъ въ предыдущ. войну колоній. Когда это приказаніе дошло до м. Д. Надежды онъ уже былъ сданъ голландцамъ, но командиръ англ. корабля, привезшій приказаніе, сумѣлъ хитроумно овладѣть вновь укрѣпленіями. Также А. не только не очищала о-въ Мальту, но въ мартѣ 1803 г. потребовала отъ Бонапарта уступки Мальты и оцѣненія Голландіи и Швейцаріи отъ франц. войскъ; а когда на это послѣдовалъ отриц. отвѣтъ, А. 16 мая объявила Фр. войну. 19 мая адм. Корнваллисъ съ 10 кор. заблокировалъ Брестъ, а 20 мая адм. Нельсонъ отправился въ Средиземное море, гдѣ принялъ командованіе надъ находившимися тамъ англійск. морск. силами. Голландія и Испанія были связаны съ Фр. договорами, согласенъ которымъ онѣ были обязаны присоединиться къ Фр., но дѣлать онѣ это неохотно и лишь подъ давленіемъ Бона-

парта, которое удобно было производить въ лежавшей подъ рукой и равнинной Голландіи и очень трудно въ болѣе отдаленной и гористой Испаніи. Бонапартъ потребовалъ отъ Голландіи непосредственнаго участія въ войнѣ, а со стороны Испаніи удовлетворился требованіемъ 6 мил. франковъ въ мѣсяцъ, что по тогдашнимъ цѣнамъ окунало содержаніе 15 лин. кор. и 200.000 арміи; кромѣ того, Исп. была обязана почитать и снабдить находившіяся въ испанск. портахъ франц. корабли, зашедшіе туда на обратномъ пути изъ В.-Индіи и не постыжные войти во франц. порты раньше, чѣмъ тѣ были заблокированы англичанами. Это вынудило англ. прибѣгнуть къ насильствен. дѣйствіямъ по отношенію къ Испаніи, и привело черезъ 1½ года (12 дек. 1804 г.) къ объявленію войны. Планъ Бонапарта заключался, съ одной стороны, въ высидѣти на берега А. 150.000 арміи, съ которой онъ считалъ возможнымъ овладѣть всей страной, а съ другой — въ прекращеніи доступа англ. товаровъ на европейскій рынокъ, что должно было, по его мнѣнію, привести А. къ банкротству. Центральнымъ пунктомъ для нанесенія главнаго удара былъ выбранъ берегъ Ламанша, на протяженіи 20 миль, съ портами Булоня, Вимера, Амблетезъ и Эталль; здѣсь предполагалось собрать до 2000 транспортовъ и мелководящихъ гребныхъ судовъ, вооруж. артиллеріей, на которыхъ въ штиль въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ можно было перевезти къ мѣсту высидки, намѣченному между Дувромъ и Гастингсомъ, армію въ 130.000 чел. съ артиллеріей, 6000 лошадей и запасами, при чемъ, благодаря малому углубленію въ водѣ гребныхъ судовъ, высадка могла произойдись съ нихъ прямо на берегъ. Бонапартъ прекрасно понималъ, что экспедиція немислима безъ владѣнія моремъ во время перехода гребной флотиліи, а потому предпринялъ цѣлый рядъ дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью отвлеченіе англ. морскихъ силъ отъ Булоны и сборъ въ этомъ пунктѣ сильной франц. эскадры, которая должна б. владѣть здѣсь моремъ хотя бы короткое время, достаточное для переправы арміи. Чтобы заставить англичанъ разбросать свои силы, франц. войска, подъ нач. генерала Мортье, заняли въ маѣ 1803 г. Ганноверъ, а г-нер. С.-Сиръ двинулся въ южн. Италію и занялъ полуостр. Отранто съ портами Таранто и Бриндизи. Этимъ движеніемъ французы заняли удобную позицію для нападенія на Ионическіе о-ва и для переправы въ Египетъ, куда, такъ обр., направ.ялось вниманіе англ. морскихъ силъ въ Средиз. морѣ. Съ занятіемъ Ганновера французы овладѣли устьями рѣкъ Эльбы и Везера и прервали англ. торг. судамъ входъ въ Гамбургъ. Это вызвало блокаду этого побережья, а со стороны англ., которые рѣшили не пропускать туда и своихъ конкурентовъ по торговлѣ — нейтр. торг. суда. Также пришлось имъ содержать особую эскадру для наблюденія за голландск. флотомъ. Чтобы вести англ. въ заблужденіе относительно своего намѣренія сосредоточить у Булоны франц. лин. флотъ, Бонапартъ всюду громко высказывалъ убѣжденіе въ возможности совершить

переправу безъ помощи лин. флота, поддерживалъ горячо это мнѣнiе на военныхъ совѣтахъ, и для распространения его приказалъ всѣ гробныя суда вооружать крупной артиллеріей (24 и 36-фунт. пушки), якобы для возможности вступить въ бой съ лин. англ. флотомъ во время перехода черезъ каналъ. Планъ же сосредоточенія лин. франц. флота у Булони онъ хранилъ въ строгой тайнѣ и только постепенно открывалъ его очень немногимъ людямъ, которые принимали участіе въ выполнении этого плана. Т. к. всѣ франц. порта были заблокированы англичанами, Бонапартъ поставилъ себѣ

рвавшейся эскадры могло быть одинаково направлено къ Ионическимъ о-вамъ или къ Египту, или выходъ въ Атлант. океанъ, при чемъ и тутъ она могла взять два направления — въ В.-Индію или въ Ламаншъ. Тулонская эскадра (10 кор.) должна была выйти съ сѣв.-зап. вѣтромъ и сначала взять направление на в., а потомъ идти черезъ Гибралтарск. проливъ, соединиться близъ Кадикса или Лиссабона съ эскадрою изъ Рошфора (5 или 6 кор.) и прибыть черезъ каналъ или кругомъ Шотландіи въ февр. 1804 г. къ Булоню, гдѣ предполагалось къ тому времени закончить всѣ приготовления къ переправѣ и высадкѣ. Чтобы не позволить помѣшать движенію этой эскадры адм. Корнваллису, который блокировалъ Брестъ, тамъ было приготовлено къ выходу 20 лин. кор. съ 20.000 солд., для высадки ихъ въ Ирландію, о чемъ, конечно, англ. знали. Чтобы сбить съ толку Нельсона, ген. С.-Сиръ получилъ приказаніе выстроить въ Таранто берегов. батарей для защиты якорной стоянки эскадры на 10 кор. и приготовить полмилліона порцій, и воен. министръ получилъ извѣщеніе, что предполагается важная операція въ вост. части Средиз. моря. Мистификація распространялась и на высшее морское начальство. Морск. префектъ въ Тулонѣ получилъ конфиденц. приказанія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось не скрывать отъ портовыхъ чиновниковъ, что назначеніе эскадры Латушъ-Тревиля — Мартиника, а генералу, командовавшему войсками, посаженнымъ на эскадру, было предписано сказать, что эскадра идетъ на в., съ остановкой въ Таранто, и С.-Сиръ былъ извѣщенъ, что къ нему идутъ войска изъ Тулона и изъ сѣв. Италіи. Однако, выполнение всего этого плана требовало значит. времени, не только по изготовленію флотилии, но и по постройкѣ и снаряженію кораблей лин. флота; безъ послѣдняго нельзя было удержать достаточныхъ англ. морскихъ силъ у портовъ, что было необходимо для успѣха эскадры Лат-Тревиля, значит. часть которой также еще находилась въ постройкѣ. Между тѣмъ, постройка и снаряженіе флотилии отнимали огромное количество мастеровыхъ и корабельныхъ материаловъ, и именно изъ-за этого замедлялось изготовленіе лин. флота. Чтобы имѣть возможность сосредоточить все вниманіе на главной своей цѣли, на европ. театрѣ войны, Бонапартъ, какъ только дѣйствія А. приняла агрессивный характеръ и скорое объявленіе войны сдѣлалось неизбежнымъ, старался обезпечить колоніи быстрой посылкой туда подкрѣпленій и припасовъ, съ которыми отдѣльные острова могли продержаться долгое время. Т. к. въ виду сѣпки нельзя было рассчитывать на возвращеніе конвоировъ, которые всѣ были нужны Бонапарту въ Европѣ, транспорты пошли безъ прикрытія, и было отозвано отъ Гаити большинство находившихся тамъ воен. судовъ, съ предоставленіемъ и тамъ франц. войскъ, занимавшихъ только нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ, сухопутнымъ средствамъ защиты. Въ очень опасномъ положеніи оказывалась Луизиана, еще не занятая франц. войсками и которую, если доват., могли безъ всякаго сопротивленія за-

Французскій адмиралъ Латушъ-Тревиля.

цѣлью прорывъ одной изъ франц. эскадръ съ одновременнымъ отвлеченіемъ блокирующей ее англ. эскадры на ложный слѣдъ. Тогда, въ то время какъ всѣ остальные морскія силы англ. будутъ оставаться на своихъ позиціяхъ у остальныхъ портовъ, эта эскадра, пользуясь отвлеченіемъ своего непосредственнаго противника по ложному направленію, явится передъ Булонью и прикроетъ высадку. Для выполнения этой задачи Бонапартъ выбралъ тулонскую эскадру, начальство надъ которой вѣрилъ лучшему франц. адмиралу Латушъ-Тревилю. Выборъ палъ на тулонск. эскадру потому, что именно здѣсь легче всего было прорвать блокаду и обмануть англичанъ, т. к. назначеніемъ про-

нять англичане, о которых было уже известно, что они предполагают отправить экспедицию для взятія Нов. Орлеана. Вместе съ тѣмъ передача Испаніи Луизианы Фр., государству сильному и агрессивному, возбудила противъ нея движеніе въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, которымъ, такъ образ., отрезывался путь къ Мексиканск. заливу. Изъ Вашингтона былъ въ началѣ 1803 г. отправленъ особый уполномоченный, Монро, который имѣлъ задачей склонить Фр. къ обезпеченію свободнаго сообщенія по Миссисипи и уступкѣ соответствующихъ территорій. Со знавалъ, что съ началомъ войны Луизиана все равно попадетъ въ руки англ., и что владѣніе ею вызываетъ враждебныя отношенія съ С. Шт. Сѣв. Америки, Бонапартъ разрѣшилъ этотъ сложный вопросъ тѣмъ, что за 2 недѣли до объявленія войны продалъ Луизиану С. Штатамъ за 80 милліоновъ франковъ: этия деньги онъ добылъ лишнія средства для снаряженія флотиліи, избавился отъ заботы защищать Луизиану и лишилъ англ. возможности ее захватить. Выходъ эскадры Латушь-Тревиля былъ назначенъ въ срединѣ янв. 1804 г. Но къ этому времени тамъ было готово только 7 кор., и по разнымъ причинамъ, то по неготовности флотиліи, то вслѣдствіе дипломат. столкновеній съ Россіей и Пруссіей, вызванныхъ захватомъ герцога Энгенскаго на германск. территоріи и казнью его, отправленіе Л.-Тревиля все откладывалось, а 20 авг. 1804 г. онъ умеръ и былъ замѣненъ адм. Вильнёвомъ. Послѣднему Наполеонъ уже не довѣрялъ, а потому видоизмѣнилъ свой планъ, въ которомъ теперь тулонск. эскадра предназначалась не для главной роли, а для демонстраціи. Главная роль передавалась эскадрѣ Гантома въ Брестѣ. Онъ долженъ былъ съ 20 лин. кор. и 20.000 солдатъ выйти далеко въ Атлант. океанъ, и когда англ. потеряютъ его слѣдъ, вернуться въ Ирландію, быстро высадить тамъ войска и идти кругомъ Шотландіи въ Ламаншъ. Тамъ, смотря по обстоятельствамъ, или вся 130.000 армія должна была быть переброшена въ А., или на парусн. транспортахъ и эскадрѣ Гантома въ Ирландію должно было быть перевезено еще 25.000 войскъ, во главѣ съ Наполеономъ, и тогда завоеваніе А. должно было начаться съ овладѣнія Ирландіей. Тулонская же (12 лин. кор. адм. Вильнёва) и Рошфорская (5 лин. кор. адм. Миссисіи) эскадры должны были произвести диверсію, направившись въ В.-Индію; 2 кор. изъ эскадры Вильнёва должны были отделиться, овладѣть о-вомъ св. Елены и крейсировать, опираясь на него, 3 мѣсяца на торгов. пути, идущемъ къ м. Доброй Надежды. Въ В.-Индіи предполагалось сдѣлать попытку отнять отъ англ. голланд. Гвиану, о-въ С.-Лючію и Доминику и доставить подкрѣпленія на о-ва Гаити, Мартинику и Гваделупу. Послѣ того Вильнёвъ, во главѣ соединен. эскадры, долженъ былъ вернуться въ Европу, деблокировать въ Рошфорѣ 5 франц. кор. и представлять собою резервъ для дѣйствій въ Ламаншѣ. Эти эскадры, которыя предполагалось отправить въ октябрѣ 1804 г., по мнѣнію Наполеона, должны были улечься за собой въ погою до 30 авг. лин. кораблей, а въ ноябрѣ долженъ былъ выйти изъ Бреста Гантомъ. Но, какъ это было и раньше, испол-

неніе плана задержалось, а вслѣдствіемъ онъ подвергся новымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе участія въ войнѣ и Испаніи, которая была вынуждена объявить А. войну въ декабрѣ 1804 г. А. было выгодно имѣть Исп. открытымъ врагомъ, чѣмъ позволить ей поддерживать Наполеона значит. денежной субсидіей, которую онъ расходовалъ гораздо болѣе производительно, чѣмъ если бы эти деньги тратила Исп. на свою военную силу; и т. к. главную силу Испаніи составляла не ея флотъ, находившійся въ упадкѣ, а то серебро, которое она получала изъ своихъ колоній, то англ. адмиралы получили приказаніе захватывать всѣ исп. корабли, нагруженные серебромъ, и препровождать ихъ въ А., гдѣ они должны были оставаться въ видѣ залога до тѣхъ поръ, пока Исп. не откажется отъ всякой помощи французамъ. 5 окт. 1804 г. 4 англ. фрегата остановили около Кадика

Французскій адмиралъ Вильнёвъ.

4 исп. фрегата съ серебрян. грузомъ, и въ послѣдовавшемъ бою одинъ исп. фрегатъ взорвался, а 3 были взяты въ плѣнъ; это, вмѣстѣ съ другими требованіями англ., привело къ войнѣ. Въ янв. 1805 г., по заключенному съ Фр. договору, Исп. обязалась вооружить къ 21 марта 25 лин. кор. и 11 фрег., при чемъ воен. управленіе всѣми союзными силами ввѣрялось Наполеону. Т. к. нельзя было надѣяться на точное выполненіе испанцами этого договора, то, чтобы не затягивать дѣла, Наполеонъ рѣшилъ въ январѣ осуществить свой послѣдній планъ. 11 янв. адмиралу Миссисіи удалось прорваться изъ Рошфора, и 20 февр. онъ пришелъ на Мартинику. 24 февр. за нимъ погнался англ. отрядъ изъ 6 лин. кор. подъ нач. адм. Кохрена, выдѣленный изъ эскадры, блокировавшей Ферроль, которая была усилена такимъ же количествомъ кораблей, отдѣлившихся отъ англ. морскихъ силъ, находившихся передъ Брестомъ. 18 янв. удалось прорваться и Вильнёву изъ Тулона,

при чемъ должнымъ направлениемъ на южн. оконечность Сардиніи онъ успѣлъ вынудить англ. развѣдчикамъ, что его эскадра направляется на в., и съ этимъ извѣстіемъ они явились къ Мадаленскимъ о-вамъ (на сѣв. оконечн. Сардиніи), гдѣ находился Нельсонъ съ главными силами. По убѣжденію Нельсона, назначеніе тулонской эскадры было выйти изъ Средиз. моря, но цѣлый рядъ мистификацій со стороны Наполеона и донесенія его развѣдчиковъ убѣдили и его, что Вильяёву приказано идти въ Египетъ. Поэтому онъ направился на ю. вдоль вост. берега Сардиніи, а затѣмъ пошелъ въ Египетъ. Такъ обр., счастье благоприятствовало французамъ; но Вильяёвъ не сумѣлъ оцѣнить обстановки. Изъ-за того, что въ первую ночь послѣ выхода отъ него отдѣлился одинъ лин. корабль и три фрегата,

Испанскій адмиралъ Гравина.

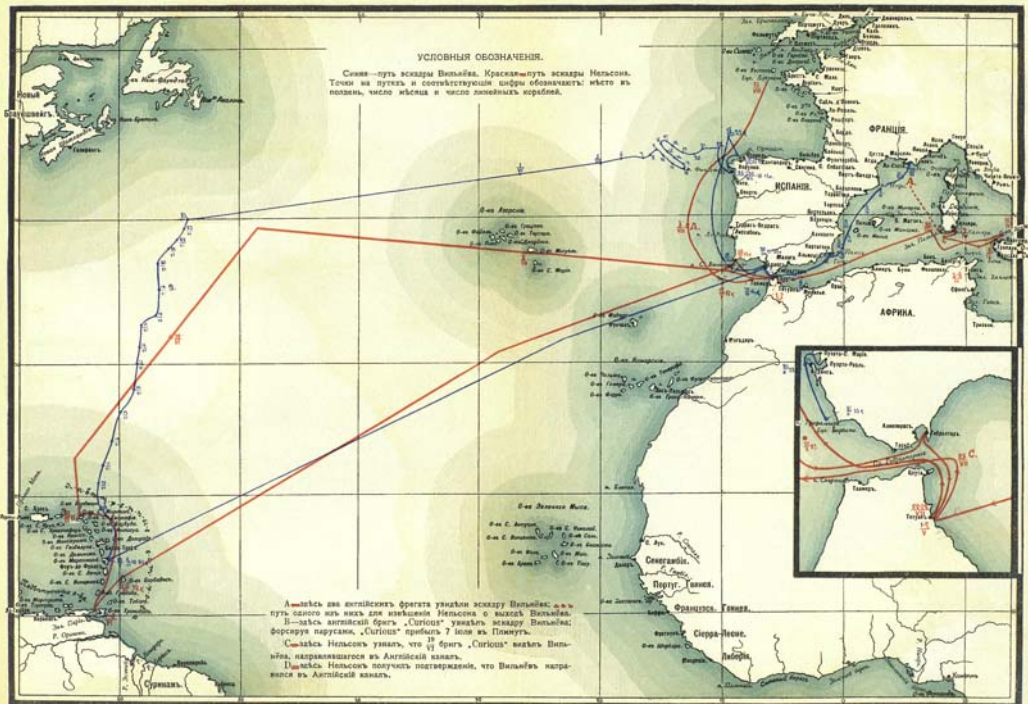
а нѣкоторыя изъ его кор. получили поврежденія во время шторма, онъ рѣшилъ вернуться въ Тулонъ, и этимъ нарушилъ весь планъ. Тогда Наполеонъ отложилъ его выполнение на два мѣсяца и измѣнилъ свой планъ, введя въ него теперь и исп. флотъ. Высадку въ Ирландію съ эскадры Гантома онъ отменилъ и поставилъ себѣ цѣлью сосредоточеніе франц. и испанск. эскадръ въ В.-Индіи, съ тѣмъ, чтобы отвлечь туда въ погоню за ними и англійскія эскадры: это давало возможность соедин. флоту вернуться, овладѣть водами Англ. канала на нѣсколько дней и прикрыть переправу арміи. Въ мартѣ 1805 г., когда долженъ былъ осуществиться этотъ планъ, расположеніе силъ противниковъ было такое: на правомъ флангѣ союзниковъ, въ Тексель, находилось 9 лин. кор., подъ прикрытиемъ которыхъ готовы были выйти въ море 80 транспортовъ съ 25.000 чел.

войскъ. Несмотря на противодѣйствіе англ. булонской флотиліи удалось сосредоточиться, и армія въ 130.000 чел., путемъ постоянныхъ упражненій, была настолько напраткована, что ея посадка на суда требовала всего 2 часа времени. Хотя отрядамъ флотиліи, строившимся и снаряжавшимся въ различныхъ мѣстахъ, пришлось совершать довольно по длинный путь до Булоня, но, благодаря малой осадкѣ, они могли идти очень близко отъ берега; въ случаѣ нужды ихъ можно было даже вытащить на берегъ. На всѣхъ соответствующихъ мѣстахъ для защиты передвиженій этихъ отрядовъ были сооружены сильныя батареи, и особые отряды войскъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія готовы были подойти къ нимъ на выручку въ случаѣ нападенія на нихъ англичагъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, сосредоточеніе флотиліи было совершенно безпрепятственно. Въ Брестѣ находился адм. Гантомъ съ 21 лин. корабля. Адм. Миссисенъ съ рошфорской эскадрой былъ въ В.-Индіи, а въ Рошфорѣ и Лоріанѣ было только по одному кораблю. Въ Ферролѣ стояли 5 франц. и 10 испанск. кораблей. Въ Кадиксѣ было 12 исп. кораблей и 1 франц., но готовыхъ исп. кораблей было только 6. Въ Картагенѣ находилось 6 исп. кораблей, и, наконецъ, въ Тулонѣ Вильяёвъ располагалъ 11 кораблями. Всего союзники располагали 77 кораблями. На лѣвомъ флангѣ англійск. расположенія, въ Доунсѣ, находился адм. Кейтъ съ 11 кор. для наблюденія за голландцами. Адм. Корнваллисъ у Бреста имѣлъ въ мартѣ всего 11 кор., т. к. онъ выдѣлилъ отрядъ къ Ферролю, но къ 1 апрѣля число его кораблей возросло до 21. Ферроль блокировали 8 кор. подъ нач. адм. Кальдера, а у Кадикса находился адм. Ордь съ 6 кораблями. Адм. Нельсонъ, вернувшійся изъ Египта 13 марта, передъ Тулономъ имѣлъ 12 корабля. Всего, значитъ, въ европейск. водахъ англ. имѣли для наблюденія за союзниками 58 кор. и нѣкоторое число резервныхъ, изъ которыхъ 2 корабля были посланы къ Нельсону. Въ В.-Индіи у англ. было сначала 4 корабля, но потомъ къ нимъ присоединилось 6 кор. адм. Кохрона и 8 корабл. они имѣли въ О.-Индіи. Главн. нач. надъ всѣми морск. силами Наполеонъ поручилъ Гантому. Онъ долженъ былъ идти изъ Бреста къ Ферролю, забрать тамъ всѣ готовые исп. и франц. корабли и слѣдовать къ Мартиникѣ, куда долженъ былъ идти и Вильяёвъ изъ Тулона, забравъ по пути испанск. корабли изъ Картагены и Кадикса. Къ нимъ же долженъ былъ присоединиться и Миссисенъ. Послѣ этого весь этотъ огромный флотъ долженъ былъ вернуться въ Европу и идти прямо къ Булоню, куда его прибытіе предполагалось между 10 іюня и 10 іюля. Гантомъ и Вильяёвъ должны были ждать другъ друга въ В.-Индіи отъ 30 до 40 дней; второе рандеву для Вильяёва назначено было у Канарскихъ о-вовъ, куда былъ направленъ Гантомъ, если бы его слишкомъ долго задержали въ Брестѣ, и для Гантома — Ферроль. Корабль же долженъ былъ прибыть Вильяёву, если бы ему не удалось выйти изъ Тулона во-время, чтобы поспѣть на соединеніе съ Гантомомъ у Мартиники. 30 марта Вильяёвъ выше з., въ то время, когда Нельсонъ въ заливѣ Пальмась,

Маневренные переходы передь Трафальгарскимъ боемъ. Мартъ—октябрь 1805 г.

УСЛОВНЫЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

Синяя — путь эскадры Веллбейла. Красная — путь эскадры Нельсона. Точка на пути и соответствующая цифра обозначаетъ место въ походе, число яхтъ и число линейныхъ кораблей.

Англическая эскадра увидѣла эскадру Веллбейла, а въ то же время и эскадру Нельсона у мыса Веллбейла. В — эскадра Веллбейла, эскадра Нельсона; фрегаты и корабль «Сигон» прибылъ 7 часовъ въ Плимутъ. С — эскадра Нельсона, что 12 часовъ «Сигон» выдѣлъ Веллбейла, направившагося въ Англійскій каналъ. Плимутъ Нельсонъ получилъ подтвержденіе, что Веллбейла направился въ Англійскій каналъ.

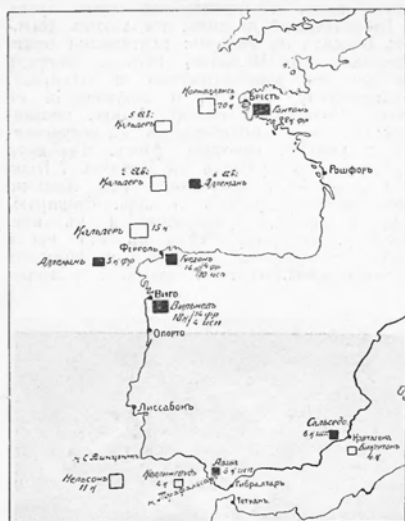
на югъ Сардиніи, пополняя свои запасы съ прибывшихъ изъ А. транспортовъ. Опять счастье благоприятствовало Вильнёву, т. к. фрегатъ Нельсона потеряли его изъ вида въ первую же ночь послѣ выхода. Нельсонъ, увѣренный, что Вильнёвъ направится въ вост. часть Средиз. моря, занялъ позицію между Сардиніей и африканск. берегомъ, рассчитывая так. обр. не пропустить французовъ. Между тѣмъ, Вильнёвъ, имѣя попутный вѣтеръ, 6 апр. былъ передъ Картагеной; но испанск. отрядъ отказался присоединиться къ нему за неимѣніемъ инструкцій отъ своего правительства. 9 апр. Вильнёвъ подошелъ къ Кадиксу, гдѣ къ нему присоединились 1 франц. и 6 исп. кораблей, и 14 мая онъ былъ уже у Мартиники; но Миссисипи онъ уже не засталъ, т. к. тотъ, выждавъ опредѣленный срокъ, ушелъ въ Европу и благополучно достигъ Рошфора 26 мая. Только 16 апр. Нельсонъ узналъ о выходѣ Вильнёва изъ Средиз. моря; на его несчастье, теперь дули все время противные вѣтры, и только 6 мая ему удалось добраться до Гибралтара. Узнавъ объ уходѣ союзной эскадры изъ Кадикса, Нельсонъ рѣшилъ, что Вильнёвъ пошелъ въ Ламаншъ, а потому направился тоже на сѣверъ; но 9 мая, находясь у м. С.-Винцентъ, онъ узналъ, что Вильнёвъ направился въ В.-Индію, и, послѣдовавши за нимъ, онъ пришелъ 4 июня на о-въ Барбадосъ. Между тѣмъ, Гантомъ, вслѣдствіе тѣсной блокады Бреста, никакъ не могъ выйти оттуда безъ боя, какъ того требовалъ Наполеонъ, и послѣдній вслѣдствіе этого снова нѣсколько измѣнилъ свой планъ. Изъ Рошфора былъ посланъ въ В.-Индію съ двумя кораблями к.-адм. Магонъ, который долженъ былъ передать Вильнёву приказаніе ждать Гантома въ продолженіе 35 дней послѣ прибытія Магона, и если Гантомъ не придетъ къ тому времени, идти въ Ферроль, соединиться тамъ съ 15 кораблями, послѣ чего деблокировать Гантома и идти съ нимъ въ Ламаншъ. Магонъ прибылъ къ Вильнёву 4 июня, т.-е. въ тотъ же день, когда Нельсонъ пришелъ на Барбадосъ. Вильнёвъ же въ этотъ день, послѣ 3-недѣльной стоянки на Мартиникѣ, собрался, наконецъ, выполнить данныя ему инструкціи — использовать время ожиданія Гантома и попробовать захватить какіе-либо изъ англ. острововъ. Онъ рѣшилъ сдѣлать попытку овладѣть Барбадосомъ, и Магонъ соединился съ нимъ какъ разъ въ то время, когда онъ шелъ къ сѣверу, чтобы затѣмъ спуститься къ о-ву Барбадосу. Так. обр. противники находились теперь всего въ разстояніи 100 миль; но Нельсонъ получилъ по приходѣ въ В.-Индію извѣстіе, что союзный флотъ прошелъ мимо острова С.-Лючія 29 мая, направляясь на югъ. Извѣстіе это было ложно, но Нельсонъ ему повѣрилъ и уже 5 іюня шелъ на югъ; дойдя до о-ва Тринидада и убѣдившись, что Вильнёва здѣсь нигдѣ нѣтъ, Нельсонъ снова бросился на сѣверъ. 8 іюня Вильнёвъ былъ у о-ва Антигуа, гдѣ онъ узналъ о прибытіи въ В.-Индію Нельсона. Онъ сейчасъ же оставилъ всякую мысль о нападеніи на англ. владѣнія и рѣшилъ вернуться въ Европу, не дожидаясь Гантома. Черезъ 3 дня къ Антигуа подошелъ Нельсонъ и, убѣдившись въ уходѣ Вильнёва изъ

В.-Индіи, немедленно погнался за нимъ; по его мнѣнію, союзники направятся въ Средиземное море, а потому онъ взялъ курсъ на Гибралтарскій проливъ, тогда какъ Вильнёвъ держалъ на Ферроль: противники опять разошлись. Но Нельсонъ послалъ впередъ извѣстіе въ адмиралтейство и адмиралу, блокирующему Ферроль, о возвращеніи въ Европу Вильнёва и совсѣмъ. Бригу, посланному съ этимъ извѣстіемъ въ А., послѣдовалось увидѣть союзный флотъ. Форсирова парусами, онъ прибылъ въ Плимутъ 7 іюля, а 9 іюля было отправлено изъ Лондона приказаніе отряду изъ 5 кор., блокирующему Рошфоръ, присоединиться къ адм. Кальдеру, который имѣлъ въ это время передъ Ферролемъ 10 кор. и которому предписывалось идти въ океанъ и крейсиро-

Англійскій адмиралъ Нельсонъ.

вать въ разстояніи 100 миль къ западу отъ м. Финнстерре. Так. обр. англ. деблокировали Рошфоръ и Ферроль, т.-е. 20—21 союзн. кор., но они считали болѣе выгоднымъ дать сраженіе Вильнёву въ отдаленіи отъ этихъ портовъ, чтобы онъ во время боя не могъ быть поддержанъ находившимися въ нихъ эскадрами. 15 іюля Кальдеръ ушелъ отъ Ферроля, а 22 іюля въ туманѣ наткнулся на Вильнёва и вступилъ съ нимъ въ бой (см. Финнстерре), который какъ со стороны англ., такъ и со стороны союзниковъ велся нерѣшительно, хотя англ. и удалось овладѣть двумя испанск. кораблями. 28 іюля Вильнёвъ пошелъ въ Бито, а Кальдеръ, отведя свои призы далеко на сѣверъ, 29 іюля заблокировалъ Ферроль. Какъ Вильнёвъ, такъ и Кальдеръ сдѣлали крупную стратегическую ошибку, избѣгая рѣшит. боя. Уничтоживъ Кальдера или даже путемъ собственнаго пораженія совершенно

Положеніе флотовъ 31 июля 1805 г.

Положеніе флотовъ 15 августа 1805 г.

обезсилить его, Вильнёвъ давалъ бы свободу рошфорскимъ и феррольскимъ союзн. кораблямъ, которые вмѣстѣ съ эскадрой Гантома составляли двойную силу противъ эскадры Корнуаллиса. Позволивъ Вильнёву продолжать свой путь, Кальдеръ допускалъ возможность соединенія его съ феррольскими и рошфорскими кораблями. И дѣйствительно, 1 авг., когда штормъ отогналъ Кальдера отъ берега, Вильнёвъ вошелъ въ Ферроль. Теперь у него было 29 кор. (нѣсколько кораблей было оставлено въ Виндо для исправленій), и Кальдеру пришлось снять блокаду; 14 авг. онъ присоединился къ Корнуаллису, а 15 авг. къ нему же подошелъ изъ Гибралтара Нельсонъ, узнавшій, что Вильнёвъ не входилъ въ Средиз. море. Послѣ отправки въ А. кораблей, требовавшихъ исправленій, которые повелъ туда Нельсонъ, у Корнуаллиса оказалось 35 лин. кораблей, противъ 55 союзныхъ, раздѣленныхъ на три группы: въ Брестѣ (21), въ Рошфорѣ (5) и въ Ферролѣ (29). Въ Ферролѣ Вильнёва ждали инструкціи, согласно которымъ онъ долженъ былъ слѣпить къ Бресту и присоединить рошфорскіе корабли только при благоприятномъ для такого передвиженія вѣтрѣ; Вильнёвъ имѣлъ также право пройти мимо Бреста прямо къ Булоню, если бы онъ рассчитывалъ, что Корнуаллиса можетъ послѣдовать за нимъ только черезъ нѣсколько дней. Какъ крайнее средство, Вильнёвъ могъ обойти кругомъ Ирландіи и Шотландіи и подойти къ Булоню, соединившись съ тексельской эскадрой. Наполеонъ теперь очень торопился, т. к. стараниями А. формировалась противъ него но-

вая коалиція изъ Россіи, Австріи и Швеціи; но онъ считалъ, что высадка его въ А. сейчасъ же разрушитъ эту коалицію, т. к. всѣ ея участники готовились воевать на англ. деньги. 13 авг. Вильнёвъ вышелъ изъ Ферроля съ предписаніемъ Наполеона идти въ Брестъ; самъ онъ считалъ, что неминимое присоединеніе Нельсона и Кальдера къ Корнуаллису дѣлаетъ планъ Наполеона несущественнымъ, и что ему остается единственный выходъ—уйти на югъ, въ Кадиксъ. Рошфорскій отрядъ, который теперь былъ подъ нач. адм. Аллемана, былъ уже съ 17 июля въ морѣ, т. к. онъ вышелъ черезъ нѣсколько дней послѣ снятія блокады Рошфора. Теперь Вильнёвъ отправилъ фрегаты на поиски за Аллеманомъ и для передачи ему приказанія идти въ Брестъ. На слѣдующій день послѣ выхода задулъ противный вѣтеръ, а 15 авг. въ виду Вильнёва показались 3 фрегата. Встрѣчное торговое судно сообщило, что эти фрегаты—сторожевые суда англійск. эскадры изъ 25 лин. кораблей. Вильнёвъ рѣшилъ, что все пропало, и повернуть въ Кадиксъ, куда прибылъ 20 августа. Извѣстіе оказалось ложнымъ. Но если бы оно было и вѣрно, то для достиженія общей цѣли Наполеона это было бы только выгодно. Если у мыса Финистерре оказалась большая англ. эскадра, то это могъ быть или Корнуаллисъ со всѣми своими силами, или значительная его часть. Въ первомъ случаѣ, значитъ, Гантомъ былъ свободенъ и могъ идти къ Булоню, и задача Вильнёва состояла лишь въ томъ, чтобы не позволить Корнуаллису за нимъ послѣдовать, что вполне

достигалось рѣшительнымъ боемъ, хотя бы цѣной полного уничтоженія его эскадры. Во второмъ случаѣ ему предоставлялась возможность разбить эскадру Корнваллиса по частямъ и соединиться съ Гантомомъ. Значить, появленіе англійск. эскадры, до которой ему мѣшало добраться противникъ вѣтеръ, должно было его обрадовать, между тѣмъ, Вильяевъ рѣшилъ, что все потеряно, и, повѣривъ сообщенію нейтральнаго коммерч. судна, не протѣривъ его даже съ помощью своихъ фрегатовъ, онъ повернулъ на югъ и разстроилъ весь грандіозный замыселъ Наполеона. На самомъ же дѣлѣ случай ему опять благоприятствовалъ, т. к. Корнваллисъ совершилъ грубую, необъяснимую ошибку. Получивъ 17 авг. извѣстіе о выходѣ Вильяева, онъ отправилъ къ нему на встречу адм. Кальдера съ 18 кораблями, а самъ остался у Бреста съ 16 кораблями. Промѣнявъ, такъ обр., выгодную центральную позицію между двумя противниками, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ его слабѣе, на дѣлѣ удаленіи другъ отъ друга позиціи, въ каждой изъ которыхъ онъ оказывался значительно слабѣе, Корнваллисъ давалъ возможность противнику разбить его по частямъ. Когда Вильяевъ 20 авг. вошелъ въ Кадиксъ, гдѣ у него теперь было 35 франц. и испанск. кораблей, передъ этимъ портомъ было всего 3 англ. корабля подъ нач. адм. Колингвуда. 22 авг. ихъ было уже 8, а 30 авг. подошелъ и Кальдеръ, который заходилъ и къ Ферролю; найдя его пустымъ и узнавъ о движеніи Вильяева на югъ, Кальдеръ послѣдовалъ за нимъ. Адм. Аллеманъ, вышедшій изъ Рошфора еще 17 іюля, такъ и не нашелъ Вильяева. Аллеманъ заходилъ въ Виго, подходилъ и къ Бресту, а потомъ направился къ мысу Лизарду, захватилъ тамъ англ. лин. корабль, бригъ и корветъ, затѣмъ спустился вдоль береговъ Исп. и Африки до Канарск. о-вовъ, забравъ здѣсь 42 торг. судна и вернулся къ о-ву Э 16 ноября 1805 г. Это счастливое крейсерство, которое онъ совершилъ при полномъ обладаніи моремъ англичанъ, выдѣлило Аллемана: его отрядъ прозвали „невидимымъ“; но военнаго значенія это крейсерство не имѣло и скорѣе принесло вредъ, т. к. если бы онъ не былъ „невидимъ“ и для Вильяева и присоединился къ нему въ Ферроль, то, быть можетъ, Вильяевъ не повернулъ въ Кадиксъ. Наполеонъ получилъ извѣстіе о выходѣ Вильяева изъ Ферроля 23 авг., а черезъ нѣскольکو дней онъ узналъ о входѣ его въ Кадиксъ. Отказавшись отъ плана вторженія въ А., онъ немедленно двинулъ войска изъ Будонскаго лагеря противъ коалиціи и 20 окт. принудилъ къ сдачѣ австр. армію при Ульмѣ, 13 ноября вошелъ въ Вѣну и 2 дек. разбилъ при Аустерлицѣ русско-австрійскую армію. Въ этой новой кампаніи Наполеонъ хотѣлъ использовать союзный флотъ для обезпеченія за французами южн. Італіи, изъ которой онъ намѣревался нанести ударъ Неаполитанскому королевству. Не довѣряя больше Вильяеву, онъ послалъ ему на смѣну адм. Розпль, который долженъ былъ прорвать блокаду и идти въ Средиз. море. Узавденный обвиненіями императора въ трусости, Вильяевъ не дождался Ро-

зиль и 19 окт. вышелъ изъ Кадикса. 21 окт. у мыса Трафальгара онъ встрѣтился съ англ. флотомъ, которымъ съ 28 сент. командовалъ Нельсонъ, и былъ разбитъ на голову (см. Трафальгарское сраж.). Помню союзныхъ кораблей, укрывшихся въ Кадиксъ, отъ погрома уцѣлѣлъ еще отрядъ изъ 4 лин. кор. подъ нач. адм. Дюмануара, который пошелъ на сѣверъ. Но 4 ноября этотъ отрядъ наткнулся около мыса Ортегалъ (близъ Ферроля) на англ. отрядъ изъ 4 лин. кор. и фрег., подъ нач. адм. Стрэкэма (Strachan), и въ послѣдовавшемъ бою англичане завладѣли всѣми 4-мя франц. кораблями. Послѣ Трафальгарскаго погрома французы уже не предпринимали болѣе серьезныхъ морскихъ операцій, и если и высылали въ море небольшие отряды, то спеціально съ цѣлью нападенія на непрія-

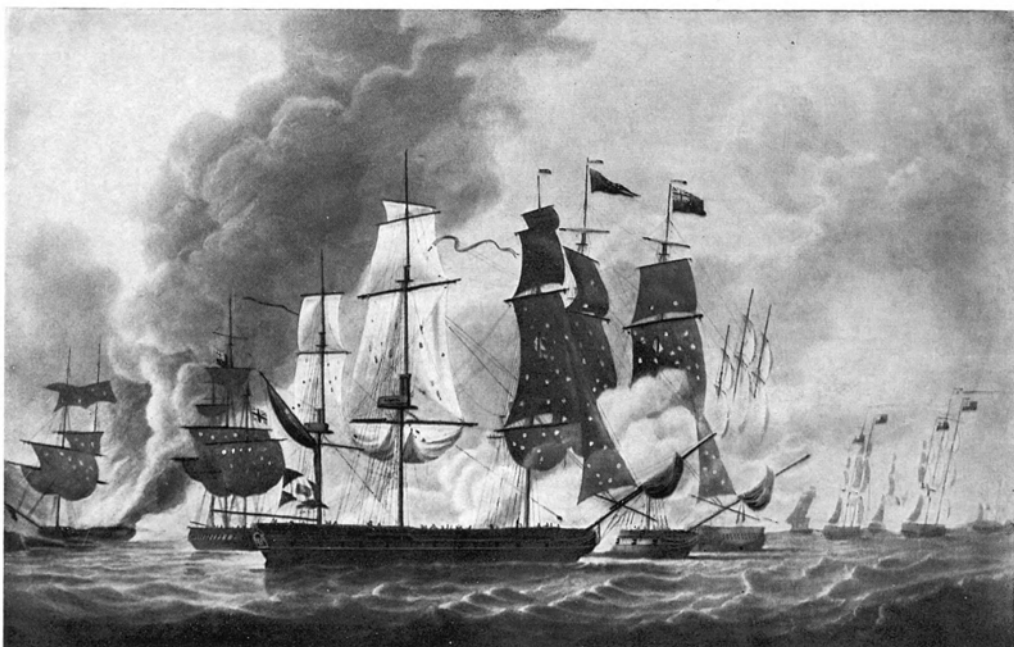
Англійскій адмиралъ Колингвудъ.

тельскую торговлю или для помощи атакованнымъ франц. колоніямъ. 13 дек. 1805 г. изъ Бреста вышло 11 лин. кор., раздѣленныхъ на два отряда. Первый, изъ 6 лин. кор. подъ нач. адм. Вильюма, крейсеровалъ 5—6 мѣсяцевъ въ южн. Атлантич. океанѣ, но потомъ, лишенный портовъ и поддержки, преслѣдуемый по пятамъ англичанами, разсѣялся, и корабли были частью захвачены, частью проданы въ Америкѣ или заблокированы въ разныхъ портахъ. Результатъ же крейсерства былъ ничтоженъ—захватъ около 20 коммерч. судовъ. Второй отрядъ, подъ нач. адм. Лейссега, былъ посланъ на подкрѣпленіе г. С.-Доминго на о-вѣ Гаити, гдѣ его держалъ ген. Ферранъ. 6 февр. 1806 г. Лейссега былъ атакованъ англ. эскадрой изъ 7 кор. подъ нач. адм. Дукворта (см. С.-Домингское сраж.), при чемъ франц. потеряли всѣ 5 кораблей. Въ сентябрѣ этого года франц.

отрядъ изъ 4 фрег. и двухъ бригговъ, въ шедшій изъ Рошфора, подъ нач. коммодора Солей (Soleil), былъ атакованъ 6 лин. кораблями подъ нач. коммодора Худа (Hood), и англ. взяли 3 фрегата. Въ этомъ же году англ. окончательно завладѣли мысомъ Добрая Надежда. Наполеонъ, однако, не оставилъ идеи сломить морскую силу А., чтобы добраться до нея со своей арміей. Въ виду недостаточности для этого находившагося въ его распоряженіи флота, онъ задумалъ овладѣть флотами двухъ слабыхъ державъ, Даниі и Португаліи. Въ іюлѣ 1807 г. онъ извѣстилъ ихъ, что онѣ должны выбрать между войной съ А. или съ Фр., и одновременно съ этимъ французскіе корпуса, подъ нач. Бернадота и Жюно, приготовленные поддержать это требование силой. Но А., обладавъ болѣе подвижной морской силой, предупредила Наполеона и въ Даниі, и въ Португаліи. Между 2 и 5 сент. 1807 г. англ. флотъ, подъ нач. адм. Гамбье, съ помощью 20.000 чел. войскъ овладѣлъ Копенгагеномъ и увезъ въ А. весь датскій флотъ, состоявшій изъ 18 лин. кораблей и множества фрегатъ, и увезъ съ собой все портовые запасы. Также, когда Жюно вошелъ 30 ноября въ Лиссабонъ, то оказалось, что португальскій флотъ вмѣстѣ съ регентомъ и казной ушелъ, къ чему его вынудила англ. эскадра. Въ то же время англ. завладѣли и русской эскадрой адм. Сенявина, возвращавшейся послѣ заключенія Тильзитскаго мира изъ Средиз. моря въ Кронштадтъ и вынужденной въздвѣстие поврежденій зайти въ Лиссабонъ. Так. обр. этотъ планъ Наполеона потерпѣлъ полную неудачу. Въ 1808 г. Испанія, на престолѣ которой Наполеонъ посадилъ своего брата, возстала. Одной изъ жертвъ этого возстанія были остатки франц. флота, укрывшіеся послѣ Трафальгара въ Кадиксъ. Адм. Розини, у котораго было 5 лин. кор. и 1 фрег., заблокированный съ моря 13 англ. кор. и атакованный испанск. берегов. батареями, войсками и кораблями, послѣ нѣсколькихъ дней упорнаго сопротивленія принужденъ былъ сдатьсь. Въ этомъ году англ. овладѣли въ В.-Индіи франц. о-вами Дезирадъ и Марія-Галантъ (около о-ва Гваделупы), но попытка ихъ занять о-въ С.-Мартенъ потерпѣла неудачу. Счастье опять благоприятствовало лишь адм. Аллеману. Ему удалось съ 5 лин. кор. въ янв. 1808 г. выйти отъ о-ва Э, войти въ Средиз. море и соединиться 10 февр. у Церикскихъ о-вовъ съ 10 лин. кор., подъ нач. адм. Гантома, который послѣ того направился въ Адриатич. море, снабдилъ о. Корфу и 10 апр. вернулся благополучно въ Тулонъ. 24 февр. 1809 г. отрядъ изъ 3 франц. фрегатъ, подъ нач. капит. Жюрьена, съ честью отбился на рейдѣ Сабль-д'Олонъ отъ 3 лин. корабл. и 3 фрег., подъ нач. к.-адм. Стопфорда, но 11 апр. на рейдѣ у о-ва Э англ. эскадра изъ 11 лин. кор., 6 фрег., 11 корв. и 11 брандеровъ, подъ нач. адм. Гамбье, нанесла жестокое поражение франц. эскадрѣ изъ 11 лин. кор. и 4 фрег., подъ нач. адм. Аллемана. Послѣ цѣлаго ряда пораженій, Наполеонъ воздерживался отъ серьезныхъ морскихъ операцій; но, понимая, что безъ морской силы ему не справиться съ А., и не имѣя таковой теперь, онъ рѣшилъ во что бы

то ни стало создать ее. Поэтому во всѣхъ портахъ Франціи шла усиленная постройка кораблей. Флиссингенъ и Антверпенъ, и въ особенности послѣдній, Наполеонъ предполагалъ обратить въ базы для своего флота. Въ іюлѣ и августѣ 1809 г. англ. флотъ подъ нач. адм. Стрэнкса и армія въ 40.000 чел. подъ нач. ген. Чатама произвели нападеніе на Флиссингенъ и пробовали завладѣть Антверпеномъ (см. Валчеренская экспед.), но здѣсь они потерпѣли полную неудачу, благодаря благоразумію мѣрамъ обороны р. Шельды, принятымъ адм. Миссией, который здѣсь командовалъ эскадрой изъ 10 кораблей. Въ этомъ году Фр. продолжала терять свои колоніи. 24 февр. была взята Мартиника и шедшій ей на помощь к.-адм. Трудъ съ 3 лин. кор., 3 фрег. и 2 вооруж. транспортомъ долженъ былъ укрыться на о-вѣ Святыхъ (Saintes), около Гваделупы. Но 29 марта его здѣсь заблокировалъ адм. Кохранъ и съ помощью десанта завладѣлъ берегов. позиціями, окружавшими рейдъ. Трудъ рѣшилъ прорваться, но 15 апр. Кохранъ его нагналъ и принудилъ къ бою, въ которомъ англ. овладѣли однимъ лин. франц. кораблемъ. Въ этомъ же году еще въ январѣ испанцы и португальцы овладѣли французскою Гвіаной, а 7 іюля, наконецъ, палъ и С.-Доминго на о-вѣ Гаити. Въ іюлѣ же англичане овладѣли Сенегаломъ. Въ Средиземн. морѣ Наполеонъ хотѣлъ организовать особый франко-итальянскій отрядъ для Адриатическаго моря, въ главѣ котораго былъ поставленъ франц. к.-адм. Дюбурдь. 11 марта 1810 г. этотъ отрядъ въ составѣ 4 фрег. и 5 мелк. судовъ вышелъ изъ Анконы для овладѣнія о-вомъ Лиссой, а 13 марта онъ встрѣтился около этого острова съ 4 англ. фрегатами, подъ нач. коммодора Обста. Въ послѣдовавшемъ сраженіи (см. Лисская сраж.) французы были разбиты, но и англ. понесли огромныя потери. Въ этомъ году 6 февр. въ В.-Индіи пала Гваделупа, и въ томъ же мѣсяцѣ англичане овладѣли о-вами С.-Мартенъ и св. Евстація. Такъ же успѣшно дѣйствовали англичане въ Индійскомъ океанѣ. 9 іюля 1810 г. эскадра коммодора Рулея съ 5000 отрядамъ войскъ овладѣла о-вомъ Соединенія (Réunion), а 14 авг. англ. овладѣли островкомъ Пассъ, который защищаетъ подходъ къ Гранъ-Порту на Иль-де-Франсѣ. Еще задолго до этого вышелъ изъ С.-Мало въ О.-Индію фрегатъ *Bellone*, которымъ командовалъ капитанъ Дюперре. По дорогѣ онъ овладѣлъ португальск. фрегатомъ, англійск. корветомъ и тремя судами Ост-Индской компаніи. Изъ этихъ судовъ онъ составилъ отрядъ и привелъ его на Иль-де-Франсъ 20 авг. 1810 г., какъ разъ во время, чтобы принять участіе въ его защитѣ. 23 авг. Дюперре былъ атакованъ 4 англ. фрегатами (см. Гранъ-Портское сраж.), подъ нач. коммод. Уиллелфи (Willoughby), при чемъ англичане потерпѣли полное пораженіе и потеряли все свои суда, и островокъ Пассъ былъ отъ нихъ отобранъ. Но англичане вернулись съ подавляющими силами, подъ нач. в.-адм. Берги, и 10 тыс. отрядамъ войскъ, подъ нач. ген. Аберкромби, и 3 дек. 1810 г. Иль-де-Франсъ капитулировалъ. Это была послѣдняя колонія, которой вла-

Къ ст. „Англо-Испанскія войны“.

Сраженіе при Лиссъ, 11 марта 1810 г.

Съ англійской гравюры въ музеѣ Морского Корпуса.

дѣла Фр., и послѣ потери Иль-де-Франса ей уже нечего было защищать въ отдаленныхъ моряхъ. Между тѣмъ, франц. флотъ продолжалъ увеличиваться, и въ 1812 г. онъ состоялъ изъ 51 корабл., изъ которыхъ 20 было въ Тулонѣ, 5—у о-ва Э, 5—въ Брестѣ, 2—въ Шербургѣ и 19—въ Литверпейтѣ, при чемъ въ большей части эти корабли были вновь выстроены, хорошо вооружены и снабжены, съ постоянно обучаеми, хотя и на рейдѣ, командами. Но бѣдствія, постигшия французскія арміи въ 1812—14 годахъ, отозвались губительно и на флотъ, т. к. большинство корабельныхъ командъ было переведено въ армію. Послѣдній морской бой этой войны имѣлъ мѣсто 13 февр. 1814 г. у Герскихъ о-вовъ, когда 15 англ. судовъ напали на состоявшій изъ 2 лин. кор. и 2 фрег. отрядъ к.-адм. Космао, вышедшій изъ Тулона, чтобы привести туда новый корабль, выстроенный въ Генуѣ.

Операцин противъ англ. торговли. Одной изъ особенностей этой войны были тотъ характеръ, который приобрѣли мѣры Наполеона, направленные противъ англ. торговли. Послѣ Трафальгарскаго погрома, вызвавшаго воздержаніе французовъ отъ высылки въ море значительныхъ эскадръ, крейсерскія операцин, какъ и въ предыдущей войнѣ, были совершенно безсильны подорвать англ. торговлю, которая продолжала процвѣтать и увеличиваться. Поэтому Наполеонъ прибѣгнулъ къ цѣлому ряду мѣръ, которыя получили общее названіе континентальной системы (см. это слово). Въ отвѣтъ на объявленіе А. 16 мая 1806 г. блокады берега отъ Бреста до устья Эльбы, Наполеонъ, который послѣ разгрома Пруссіи находился въ Берлинѣ, издала 21 ноября 1806 г. декретъ, получившій названіе Берлинскаго, которымъ объявлялъ въ блокадѣ Британскіе о-ва и запрещалъ нейтральнымъ державамъ всякую торговлю съ ними; вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ объявлялъ, что всякое имущество англ. происхожденія, найденное на сушѣ, будетъ конфисковаться подобно тому, какъ конфискуется частное имущество неприятельскихъ подданныхъ на нейтральныхъ судахъ. Подъ угрозой безпощаднаго осуществленія этого декрета Наполеонъ требовалъ, чтобы А. признала одинаковость законовъ морской войны съ законами войны сухопутной, по которымъ военные дѣйствія не могутъ быть направлены противъ частнаго имущества какого бы то ни было рода, ни противъ свободы частныхъ лицъ, не имѣющихъ воинскаго званія, и по которымъ допускается право блокады лишь въ отношеніи укрѣпленныхъ или занятыхъ войсками неприятельскихъ мѣстъ, дѣйствительно обложженныхъ достаточными силами. Между тѣмъ, въ морѣ экипажъ торговыхъ судовъ противника захватывался, чтобы лишить его континента матросовъ для военнаго флота. Этотъ декретъ, формально строго логичный, на самомъ дѣлѣ требовалъ отъ А. предоставленія широкой помощи со стороны нейтральныхъ Фр., которая своей морской торговлѣ почти не имѣла, и въ то же время давала огромное преимущество нейтральнымъ торговымъ су-

дамъ передъ англійскими, что грозило переходомъ значит. части англійской торговли въ руки нейтральныхъ. Поэтому А. на такія условія пойти не могла, да Наполеонъ на это и не рассчитывалъ: если бы А. на это пошла, основная его цѣль—совсѣмъ убить англійскую торговлю и тѣмъ принудить А. къ миру—не была бы достигнута, т. к., хотя и на нейтральныхъ судахъ, но англійская торговля продолжала бы процвѣтать; къ тому же значит. часть англійскаго торговаго флота могла фиктивно перейти подъ нейтральный флагъ. Наполеонъ только пользовался подходящимъ предлогомъ, чтобы совершенно изгнать англ. товары съ европейскаго материка. Англія отвѣтила на Берлинскій декретъ объявленіемъ 7 янв. 1807 г., которымъ она запрещала нейтральнымъ всякую торговлю между портами, какъ воюющихъ съ нею государствъ, такъ и тѣхъ, которыя ставятъ препятствія англійской торговлѣ, не допуская въ свои порты англ. коммерческихъ кораблей. Лозунгъ этого указа былъ: «тамъ, гдѣ нельзя торговать англичанамъ, нельзя торговать никому». Так. обр., нейтральныя торгов. суда были поставлены въ невозможныя условія. Всякій англійскій товаръ подвергалъ ихъ захвату франц. приватерами въ морѣ, во всѣхъ портахъ Фр. и ея союзниковъ, а всякая торговля съ этими государствами своими товарами вела къ захвату ихъ англійскими крейсерами. Въ 1807 г. Наполеону удалось побудить къ закрытію своихъ портовъ англійск. торговымъ судамъ, помимо Голландіи и Испаніи, которыя были его союзниками, Россію, Пруссію, Австрію, Италію, Турцію, Португалію и Данію. Это достигалось имъ въ большинствѣ случаевъ не добровольными соглашеніями, а угрозами (Австрія), побѣдами (Пруссія и Россія) и воен. оккупацией (Португалія, Данія). Репрессивныя мѣры А. направлялись противъ всѣхъ этихъ государствъ, а тогда у остальныхъ странъ была отнята возможность съ кѣмъ-либо торговать въ Европѣ. Отъ этого сильно страдала торговля Соед. Шт. Сѣв. Америки, которые, однако во возмущенные дѣйствіями Фр. и А., запретили своимъ подданнымъ всякую морскую торговлю съ ними. Так. обр., англ. товарамъ дѣйствительно прекращался доступъ всюду, кромѣ своихъ колоній и экзотическихъ странъ. Въ свою очередь А. продолжала развивать репрессіи: 11 ноября 1807 г. она распространила январскія правила и на всѣ колоніальныя владѣнія европейскихъ государствъ, ставившихъ преграды ея торговлѣ. Для поддержанія же своей торговли и увеличенія собствен. средствъ А. объявила, что она разрѣшаетъ торговлю нейтральнымъ даже съ неприятельскими странами, по не иначе, какъ при условіи захода, передъ отправленіемъ туда и по возвращеніи оттуда, въ какой-либо англійскій портъ, гдѣ всѣ товары оплачивались особой пошлиной. Так. обр., помимо пошлины, собираемой съ нейтральныхъ, А. брала въ свои руки распредѣленіе товаровъ всего свѣта и устранила у себя всемірній торговый складъ. При желаніи она могла задержатъ любой товаръ и не допустить его въ любое мѣсто, т. к.

вывозъ изъ англійск. портовъ всякихъ же англійскихъ произведеній могъ совершаться лишь на основаніи особыхъ разрѣшеній — лицензій. Такъ, А. совсѣмъ не разрѣшала ввозить на европейскій материкъ хлопокъ, чтобы подорвать европейскія мануфактуры и принудить континентальныя государства покупать именно англійскіе мануф. товары, фактически нарушая континентальную систему. Наполеонъ съ своей стороны тоже усилилъ репрессіи. 17 дек. 1807 г. появился его Миланскій декретъ, въ силу котораго всякое торговое судно, допустившее себя осматривать англійск. крейсера, считалось «денационализованнымъ», ставилось вѣдъ закона и подлежало захвату, а равно подлежало захвату вѣдъ суда, идущія въ англ. порты или изъ нихъ вышедшія. Всѣ эти постановленія донельзя усложнили для нейтральныхъ морскую торговлю. Не имѣя возможности бороться съ Наполеономъ на сушѣ, а съ А. на морѣ, нейтральные нѣсколько лѣтъ терпѣли эти притѣсненія, смотря сквозъ пальцы на всевозможные извороты, къ которымъ приходилось прибѣгать купцамъ и судовладельцамъ, и за страшное развитіе контрабанды у своихъ береговъ. Англія и Фр., и сами страдавшія отъ объявленныхъ ими репрессій, съ своей стороны прибѣгали къ различнымъ исключеніямъ, разрѣшая отдѣльнымъ судамъ отступать отъ общихъ правилъ торговли. Образовались особыя компаніи, торговавшія поддѣльными лицензіями. Нейтральное судно, для того чтобы избѣжать насилій со стороны франц. приватиоровъ и таможен. чиновниковъ, имѣло иногда фиктивные документы о принадлежности къ торговому флоту союзныхъ съ Фр. государствъ, а для встрѣчи съ англійскими крейсерами запасалась англійскими лицензіями, которыя предписывали пропускать торговые суда и приватиоровъ, именно имѣя въ виду эти фиктивные документы, необходимые для ввоза англійскихъ товаровъ, тоже снабженныхъ фиктивными документами и клеями, въ непріятельскіе порты. Изъ всей этой системы обмана наибольшую выгоду извлекали всѣтаки англичане, и именно потому, что море все-таки находилось въ обладаніи ихъ крейсеровъ, и европейскія государства никакъ не могли обойтись ни безъ англійскихъ мануфактуръ, ни безъ колониальныхъ продуктовъ. Центральными складами для ввоза контрабанды служили для англичанъ въ Средиземномъ морѣ Гибралтаръ и въ особенности Мальта, а въ Сѣверномъ морѣ — especially захваченный (1807 г.) ими для этой цѣли о-въ Гельголандъ. Нейтральные сами всѣми мѣрами способствовали такой контрабандѣ, и хотя Наполеонъ и забралъ въ свои руки всѣ германскія портовыя таможи, подавивъ туда французскихъ чиновниковъ, и занявъ всѣ береговые пункты своими войсками, но контрабанда, при широкомъ содѣйствіи мѣстныхъ жителей, проникала черезъ всѣ эти препятствія; а на всемъ европейскомъ берегу такія мѣры принять было невозможно. Однако, несмотря на всевозможные обходные пути, никакая торговля не могла выносить такихъ препятствій долгое время, и если разорались

нейтральные и французскіе купцы, — знамогла и англійская торговля; и если бы такое положеніе дѣла продолжалось нѣсколько лѣтъ, А. могла бы обанкротиться, т. к. на европейскомъ материкѣ понемногу возникали и развивались почти всѣ тѣ отрасли производства, изъ-за которыхъ нельзя было обойтись пока безъ англичанъ. Но континентальная система могла дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока въ ней участвовала *вся* Европа: иначе она теряла почти всякій смыслъ. Но вотъ этого и не могъ добиться Наполеонъ, т. к. даже силой трудно было заставить нейтральныя государства терпѣть огромные убытки. Даже въ Голландію, которую Наполеонъ превратилъ въ монархію и на престолъ которой онъ посадилъ родного брата Людовика, послѣдній не могъ противиться стремленію своихъ подданныхъ нарушать Наполеоновскіе декреты, пока, наконецъ, выведенный изъ себя этими нарушеніями, Наполеонъ въ 1810 г. присоединилъ Голландію къ своимъ владѣніямъ. Но со всѣми другими онъ не могъ такъ поступить. Сначала отложились отъ континентальнаго союза Португалія и Испанія, а затѣмъ подъ благовидными предлогами и Россія. Это были главныя причины, повлекшія Наполеона въ войны съ этими государствами; обѣ войны окончились неудачно и привели къ паденію Наполеона, у котораго не хватило силъ, чтобы настаивать на продолженіи континентальной системы еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. При реставраціи Бурбоновъ Фр. были возвращены только о-ва Мартиника, Гваделупа, Соединенія, ея владѣнія въ О.-Индіи — Пондшери и Чандернагоръ и въ Африкѣ — Сенегалъ. Захваченныя голландскія колоніи англичане оставили себѣ. Так. обр., продолжительная борьба Фр. и А., тянувшаяся съ небольшими перерывами нѣсколько столѣтій, въ результатъ привела къ полному крушенію Фр., какъ колониальной и морской державы, и къ такому колониальному расширенію и морскому могуществу А., съ которымъ до сихъ поръ не подѣ силу бороться никому. (*Джесмес*. История великобританскаго флота. 6 т., 1845 г., перев. съ англ.; *Шаб-Арно*. История воен. флотовъ. 1896 г., перев. съ франц.; *Коломбъ*. Морская война. 1894 г., перев. съ англ.; *Мэзэн*. Вліяніе морской силы на исторію. 1896 г., перев. съ англ.; *Мэзэн*. Вліяніе морской силы на франц. революцію и имперію. 2 т., 1898 г., перев. съ англ.; *I. Clerk*. Essay on naval tactic. 1782; *Schomberg*. Naval chronology, or an histor. summary of nav. and maritime events, from the time of the Romans to the treaty of peace 1802. 5 vol. 1802; *Brenton*. The nav. history of the Great Britain from 1783—1826. 5 vol. 1827; *Southey*. Lives of british admirals. 5 vol. 1840; *Allen*. Battles of the brit. navy from A. D. 1000 to 1840. 2 vol. 1842; *Nicolas*. A history of the royal navy from the earliest times to the wars of the french revolution. 2 vol. 1847; *Beaton*. Nav. and military memoirs of Gr. Britain from 1727 to 1783; *Longe*. The history of the brit. navy from the earliest period (700) to the present time, 1866; *Campbell*. Lives of the brit. admirals and nav. history of Gr. Britain from the days of Caesar to the pre-

sent time. 1873; *Corbett*. Drake and the Tudor navy. 2 vol. 1899. The successors of Drake, 1900, and England in the Mediterranean (1603—1713). 2 vol. 1904; *Southey*. English seamen. 1904; *Wheeler*. Napoleon and the invasion of England. 2 vol. 1908; *Lafrol Clowes*. The Royal navy. A history from the earliest time to the present. 7 vol. 1897—1904; *Hoste*. L'art des armées navales. 1697; La vie de Corneille Tromp. 1694; *Burcett*. Memoires de tout ce qui c'est passé sur la mer durant la guerre avec la France 1688—1697, перев. съ англ. 1704; *Girard et Lecomte*. Chroniques de la marine française de 1789 à 1830. 5 vol. 1837; *Lepoyrouse Bonfils*. Histoire de la mar. franç. 3 vol. 1845; *Suc*. Histoire de la marine française. 4 vol. 1845; *Guerin*. Hist. marit. de France. 6 vol. 1851; *Brun*. Guerres marit. de la France. 2 vol. 1861; *Troude*. Batailles nav. de la France. 4 vol. 1868. *Jal*. Abragam du Quesne et la marine de son temps. 1873; *Sein*. Hist. de la mar. de tous les peuples depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. 2 vol. 1879; *Barbou*. Les grands marins de France. Hist. populaire de la mar. franç. depuis les temps anciens jusqu'à nos jours. 1885; *Delarivière*. Tourville et la mar. de son temps. 1889; *Poyen*. Les guerres des Antilles de 1793 à 1815. 1896; *Chevalier*. Hist. de la mar. franç. de 1815 à 1870—1900; *Desbrière*. Projets et tentatives de débarquement aux îles Britanniques. 3 vol. 1902; *Augier*. Hist. marit. de la France. 1902; *Roncière*. Hist. de la mar. franç. 3 vol. 1899—1906; *Brandt*. Leben und Thaten des Seehelden Michael de Ruyter. 1687; *Henk*. Die Kriegführung zur See in ihren wichtigstgen Epochen. 1881; *Rodenberg*. Seemacht in der Geschichte. 1900; *Zimmermann*. Die Europäischen Kolonien. 5 Th. 1896—1903; *Rittmeyer*. Seekriege und Seekriegswesen in ihrer weltgeschichtlichen Entwicklung. 2 Th. 1909; *Stenzel*. Seekriegsgeschichte in ihren wichtigstgen Abschnitten. 2 Th. 1909; *Guerwitz*. Gedenkstuk van Neerlanden Heldendaden ter Zee. 2 Deel. 1834; *Jonge*. Geschiedenis van het Nederlandsche Zeewezen. 10 Deel. 1858; *Duro*. Armada Espanola desde la union de los reinos de Castilla y de Léon et Aragon. 9 томовъ. 1895—1903).

Операціи на сушѣ. I. Периодъ среднихъ вѣковъ. 1. Завоеваніе Англии норманнами. Въ 1016 г. умеръ англ. король Этельредъ, все царствованіе котораго было наполнено войнами съ датчанами, и престолъ перешелъ къ его сыну, Эдуарду Исповѣднику (1041—66), воспитывавшемуся въ Нормандіи и явившемуся однимъ изъ пионеровъ нормандскаго вліянія на островѣ. Т. к. король былъ бездѣтенъ, а Эдгардъ Этельингъ, послѣдній отрасль англ.-сакс. династіи, слишкомъ молодъ, чтобы наслѣдовать ему, то нормандскій герцогъ Вильгельмъ, прозванный впоследствии Завоевателемъ, еще задолго до смерти Эдуарда составилъ тайный планъ—подъ как.-нѣб. предлогомъ овладѣть Англіей. По общепринятому мнѣнію и по словамъ самого Вильгельма, Эдуардъ въ благодарность за убѣжище, которое онъ находилъ у отца и дѣда Вильгельма, назначилъ герцога нормандскаго своимъ преемникомъ, но это неубрѣжнито, п. ч. ни у одного изъ сѣверныхъ и германскихъ народовъ не существовало обычая передавать престолъ по завѣщанію, а въ случаѣ

пресѣянія царствующей династіи избраніе новаго короля принадлежало самому народу. Еще менѣе основаніе имѣло другое увѣреніе Вильгельма, что вельможа Гарольдъ, сынъ графа Годвина, овладѣвшій трономъ тотчасъ по смерти Эдуарда, уступилъ ему свои права на Англію и даже обидать ему содѣяніе. Вильгельмъ рассчитывалъ болѣе на свою силу, чѣмъ на какия-либо права; особенно могла пригодиться ему его конница, славившаяся во всей Европѣ, благодаря его работамъ о коннозаводствѣ, которымъ до сихъ поръ отличается Нормандія. Тотчасъ по смерти Эдуарда герцогъ нормандскій началъ собирать свои силы. Его слава привлекла къ нему множество покателей иключеній, такъ что собранное имъ войско простиралось до 60 тыс. Всѣ эти приготовления не могли остаться неизвѣстными королю Гарольду, и онъ немедленно принялъ оборонительныя мѣры. Зная, что флотъ Вильгельма состоитъ изъ множества мелкихъ судовъ, которыя легко могутъ быть потоплены, онъ рѣшился атаковать его въ открытомъ морѣ; но, къ несчастью для себя, Гарольдъ переимѣнилъ намереніе, узнавъ о неожиданной высадкѣ изгнаннаго имъ изъ А. брата Тости и его союзника, норвежскаго принца Гарольда Жестокаго, въ сѣв. части острова, и предпочелъ обратиться сначала противъ этихъ враговъ. Эта ошпбка рѣшила участь Англии. Въ битвѣ при *Баттлмбріджѣ* (25 сент. 1066 г.) Гарольдъ нанесъ имъ пораженіе; Тости и его союзники пали въ бою, но почти въ то же самое время (29 сент.) Вильгельмъ, удерживаемый до тѣхъ поръ противными вѣтрами, совершилъ высадку на южн. берегъ Англии. Хотя Гарольдъ возбудилъ большое неудовольствіе несправедливымъ распредѣленіемъ добычи, взятой при Баттлмбріджѣ, но впоследствии, когда онъ призвалъ подданныхъ къ борьбѣ съ норманнами, англичане единодушно откликнулись на этотъ призывъ. Обѣ враждебныя арміи встрѣтились 14 окт. 1066 г. близъ *Гастингса*. Гарольдъ расположилъ англо-сакс. войска (ок. 18 тыс.) на крѣпкой позиціи у Сенлака, которая была укреплена искусственными препятствіями въ видѣ палисадовъ и плетней. Въ тылу позиціи находился густой Сенлакскій лѣсъ. Армія Гарольда сплошной глубокой фалангой выстроилась для боя позади палисадовъ, образуя непронцаемый лѣсъ сѣкьеръ и копій. Норманы построились въ три линіи: въ 1-й и 2-й—легкая войска, въ 3-й—отборная часть арміи подъ личнымъ нач. самаго герцога. На флангахъ линіи и на фронтѣ расположились легкая пѣхота, вооруженная дубками и арбалетами. Англо-сакс. пѣхота встрѣтила двѣ первыя непріятельскія линіи, сомкнувшись въ тѣсныя ряды и сдвинувъ щиты. Нѣсколько разъ атака норманновъ съ фронта была отбита, при чемъ ихъ передовыя войска искали спасенія въ бѣгствѣ. Остановивъ бѣглецовъ и устроивъ ихъ, Вильгельмъ въ то же время приказалъ конному отряду атаковать англичанъ и затѣмъ обратиться въ лѣвное бѣгство, рассчитывая, что подобная демонстрація заставитъ противника выйти изъ-за палисадовъ. Въ это же время распространился слухъ, что Вильгельмъ убитъ. Тогда англичане вышли изъ-за укрѣпленій и раздвинули свои ряды, чтобы удобнѣе преслѣдовать ослабѣвшихъ, какъ имъ казалось, враговъ. Но внезапно нормандская конница повернула обратно и, поддержанная 3-й линіей подъ нач. самаго герцога, ринулась

на уваскшихся преслѣдованіемъ побѣдителей. Англичане были совершенно разбиты, хотя бой на фронтѣ позиціи продолжался до самой ночи. Король Гарольдъ вмѣстѣ съ двумя братьями пали на полѣ битвы. Но эта побѣда была куплена дорогой цѣной: на полѣ битвы осталось около 15 тыс. норманновъ. Дальѣйшее покореніе А. было уже вопросомъ времени. Вильгельмъ сохранилъ въ существовавшихъ чертахъ устройство завоеваннаго пль государства. 2. *Столетняя война: а) 1-й періодъ (1337—80)*. Со вступленіемъ на французскій престолъ Филиппа VI Валуа (1328—50), ближайшаго родственника Карла IV, послѣдняго представителя дома Капетинговъ, между Франціей и Англіей начались непріязненные дѣйствія. Они возникли первоначально въ Генини и Нидерландахъ. Тогда англ. король Эдуардъ III (1327—77) впервые предъявилъ притязанія на французскую корону, основываясь на правахъ своей матери, Изабеллы, дочери Филиппа Красиваго, и своей бабки, Маргариты, какъ сестры его. Конечно, самъ Эдуардъ очень хорошо сознавалъ невозможность соединенія Фр. съ Англіей; каковъ бы ни былъ саллическій законъ, въ силу котораго царствовалъ Филиппъ VI, но французскій король опирался на права болѣе дѣйствительныя, чѣмъ двусмысленныя слова обѣтчнаго закона. Тѣмъ не менѣе, притязанія англ. короля, однажды выраженные, дали поводъ къ кровопролитной войнѣ, которой суждено было длиться цѣлое столѣтіе. Заключивъ въ 1340 г. договоръ съ фламандцами противъ Филиппа VI, Эдуардъ торжественно принялъ титулъ франц. короля, предварительно добившись отъ имп. Людовика Баварскаго титула имперскаго намѣстника на западѣ отъ Рейна. Получивъ упомянутый титулъ, Эдуардъ объявлялъ Фр. войну, начало которой ознаменовалось сожженіемъ англійскаго городка Соутгемптона франц. флотиліей. Въ 1339 г. Эдуардъ безуспѣшно пытался овладѣть Калвръ, а въ 1340 г. — Турнъ. Заключивъ договоръ съ фламандцами, Эдуардъ вернулся въ Англию, гдѣ онъ сталъ снаряжать флотъ и многочисленное войско для вторичнаго похода во Францію; но Филиппъ еще заранѣе нанялъ воен. корабли у генуэзцевъ. 140 больш. кораблей съ 40 тыс. войска, подъ начальствомъ франц. адм. Кіера и Бегюисъ, были двинуты къ берегу Фландріи, навстрѣчу англчанамъ, расположившимся близъ Бланкенбурга, у *Слюиса*, гдѣ 24 іюня 1340 г. произошло рѣшительное морское сраженіе. Планъ франц. адмирала заключался въ томъ, чтобы, пользуясь тѣсною бухтою, гдѣ находились англ. флотъ, и изобилующимъ отмелями бланкенбургскимъ берегомъ, отрезать англчанамъ путь въ Слюисъ и въ то же время обезпечить свою флотилію отъ обхода съ фланговъ. Эдуардъ угадалъ планъ противника и послѣ искуснаго маневрированія, выбравшись на вѣтеръ, приказалъ своей эскадрѣ спуститься на линію франц. флота. Вскорѣ сраженіе разгорѣлось по всей линіи. Благодаря легкости фламандскихъ судовъ и ихъ способности къ маневрированію, англичане одержали рѣшительную побѣду и истребили весь непріятельскій флотъ, исключая эскадры Барбарака, успѣвшей спастись бѣгствомъ. Бой у Слюиса—это самое кровавое морское сраженіе пзъ всѣхъ бывшихъ въ средніе вѣка, хотя летописцы явно преувеличиваютъ по-

тери франц., оцѣнивая ихъ въ 30 тыс. ч. лодвѣкъ. Несмотря на эту бѣстательную побѣду, осада Турнѣ кончилась для Эдуарда такъ же неудачно, какъ и осада Калвора; онъ терпѣлъ недостатокъ въ деньгахъ, а потомъ и въ союзникахъ, почему въ сент. 1340 г. было заключено перемиріе. Военныя дѣйствія возобновились въ 1346 г. въ Бретани, Нормандіи, Фландріи и Генини. Войска Эдуарда были раздѣлены на три отряда: одинъ—подъ нач. самого короля дѣйствовалъ во Фландріи, другой (гр. Нортгемптовъ)—въ Бретани, а третій (гр. Дербіи)—въ Генини. Операціи первыхъ двухъ отрядовъ не имѣли рѣшительнаго характера, только отрядъ гр. Дербі дѣйствовалъ успѣшно и овладѣлъ почти всѣми укрѣпленными замками Генини. Лѣтомъ 1346 г. англ. армія (32.000 чел.), высадившись въ Нормандіи, двинулась по лѣвому берегу Сены, черезъ Сепъ-Жерменъ по направленію къ Руану, чтобы по соединеніи съ фламандцами приступить къ осадѣ Кале. Для спасенія этого города Филиппъ двинулся форсированнымъ маршемъ по прав. берегу Сены навстрѣчу англчанамъ. Но Эдуардъ демонстративнымъ движеніемъ къ Парижу на Пуасси привлекъ въ эту сторону вниманіе франц. короля, а затѣмъ, быстро повернувшись назадъ, переправился черезъ Сену, направляясь къ Соммѣ; и разорая мѣстность между двумя указанными водными артеріями. Тѣмъ временемъ Филиппъ погнался за Эдуардомъ и зашелъ ему въ тылъ. Положеніе англ. арміи было критическое: мосты и переправы черезъ Сомму были уничтожены франц. и не было никакой возможности переправиться на другой берегъ, а въ тылу стояли главныя силы Филиппа. Къ счастью для англичанъ, нашелся какой-то плѣтвникъ, согласившійся за большія деньги показатъ бродъ Бланшъ-Ташъ, по которому, воспользовавшись отливомъ, Эдуардъ успѣлъ совершить переправу. Переправившись черезъ Сомму, Эдуардъ отвелъ свою армію къ с., тогда какъ франц. король направился къ Аббевилю, гдѣ къ нему подошли подкрѣпленія, которые довели численн. его арміи до 90.000. Остановка Филиппа въ Аббевиля дала Эдуарду возможность занять выгодную позицію и приготовить къ сраженію, которое произошло 26 авг. 1346 г. у *Кресси*. Позиція, выбранная англ. королемъ, находилась на плато, скаты котораго отлого спускались къ сторонѣ непріятеля. Правый флангъ былъ открытъ, а лѣвый—упирался въ лѣсъ. Войска построились въ три линіи, пзъ коихъ 3-я, бывшая подъ личнымъ начальствомъ самого короля, играла роль общаго резерва. Остальныя войска и лошади спѣшившихся рыцарей расположились въ тылу позиціи въ валанбургѣ, устроившіи въ пвозокъ обоза. Франц. армія двигалась подъ проливнымъ дождемъ, въ безпорядкѣ и безъ всякихъ мѣръ охраненія. Произведенная разгносцировка выяснила близость противника, и король Филиппъ на походѣ началъ перестраивать свою армію въ боковой порядокъ: генуэзскимъ стрѣлкамъ было приказано двинуться впередъ; послѣ 20-верстнаго перехода, промокнувъ до костей, они не могли держаться противъ англійскихъ стрѣлковъ, осыпавшихъ ихъ тучами стрѣлъ, и понесла значительныя потери, повернули назадъ. Увидя это, Филиппъ пришелъ въ ярость и приказалъ ихъ рубить, чѣмъ воспользовалась непріятель, участвовавшій стрѣбу и наносившій французамъ значительныя

потери. Сраженіе началось стремительной атакой франц. рыцарей въ охватъ обоихъ флаговъ противника и подъ страшнымъ натискомъ этой конной массы первая боевая линия англичанъ дрогнула и въ замѣшательствѣ начала отходить назадъ, несмотря на то, что на поддержку ей была двинута вторая линия. Тѣмъ временемъ узкая пѣхота, пользуясь разомкнутостью конного строя рыцарей, сражавшихся въ полномъ безпорядкѣ, съ удвоенной энергіей вступила въ бой. Ослабѣвшая конница уже оказалась не въ состояніи держаться подъ напоромъ противника, перешедшаго въ общее наступленіе. Король Филиппъ двинулся было впередъ съ резервомъ, но, послѣ непродолжительной схватки, послѣдній былъ опрокинутъ и отброшенъ назадъ. Сраженіе было програно, Филиппа увлекли съ поля битвы въ соседній замокъ. Потери французовъ были весьма значительны и простратились до 30 тыс. По свидѣтельству Виллани, въ битвѣ при Кресси со стороны англичанъ былъ употребленъ въ дѣло пушки, но во всякомъ случаѣ не онѣ рѣшили сраженіе. На другой день началось преслѣдованіе франц. арміи англ. рыцарями, при чемъ было захвачено множество плѣнныхъ. Послѣ столь рѣшительной побѣды англичане совершенно опустошили сѣв. провинціи Франціи. Осада Кале англичанами продолжалась 11 мѣсяцевъ, послѣ чего защитники были вынуждены были

пѣлье къ Авиньону, но въ тылу у него вспыхнуло возстаніе и онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ вернуться въ Бордо. Так. обр., операциіи 1355 г. не имѣли рѣшительнаго характера. Въ 1356 г. война велась на трехъ театрахъ: на с. дѣйствовала армія гр. Дерби (герц. Ланкастерскій), на ю.—армія Чернаго принца, проникшая черезъ Руеръ, Овернь и Лимузенъ до Луары, а король Іоаннъ Добрый велъ войну съ наварскимъ королемъ Карломъ Злымъ. Получивъ донесеніе о нападѣніи Чернаго принца, Іоаннъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Луарѣ. Положеніе англичанъ было затруднительно: съ фронта они пѣгли передъ собою армію

сдаться на капитуляцію. Съ тѣхъ поръ Кале въ продолженіе двухъ вѣковъ (1347—1558) находился въ рукахъ англичанъ. Послѣ взятія Кале и послѣ покоренія войсками Эдуарда пространства между Луарою и Гаронною, при посредствѣ папскаго легата Чеккано, между А. и Фр. было заключено перемиріе (1347 г.), продолжавшееся до 1355, когда снова возгорѣлась война. Филиппъ VI всегдѣ уже въ могилу, и франц. престолъ занималъ его сынъ и преемникъ Іоаннъ II Добрый (1350—1364). Война началась опустошеніемъ англичанами провинцій Пикардій и Артуа въ то время какъ Черный принцъ, назначенный правителемъ Генини, сдѣлалъ опустошительный набѣгъ въ Лангедокъ и пропикъ до Каркасоны и Нарбонны. Онъ готовился уже идти на Мон-

короля, а въ тылу—французовъ, сосредоточившихся въ Лангедокъ, но горячность противника сыграла Черному принцу въ руку. При извѣстіи о приближеніи французовъ, онъ снялъ осаду Рамораитена и двинулся къ Пуатье, гдѣ 17 сент. наткнулся на передовыя части франц. арміи, выступившей изъ Шартра. 19 сент. 1356 г. у Пуатье произошла рѣшительная битва. Англичане заняли рѣшительную позицію на возвышенномъ плато, усиленную окопами и засыками. Приказавъ всемъ слѣпиться, принцъ оставилъ на коняхъ только 600 чел. для дѣйствія противъ лѣваго фланга противника. Противъ 50 тыс. французовъ, Черный принцъ могъ выставить не болѣе 12 тыс. англичанъ и гасконцевъ. 19-го утромъ французы начали атаку: рыцари должны были слѣпиться

и проходить по узкому дефиле, гдѣ ихъ осабили градомъ стрѣлъ искусные англійскіе стрѣлки. Атака была отбита и большинство рыцарей пало или было захвачено въ плѣнъ. Въ рѣшительный же моментъ англійская конница стремительной атакой довершила поражение неприятеля: первая французская боевая линия была опрокинута, вторая (подъ начальствомъ дофина Карла) въ безпорядкѣ покинула поле сражения и только третья, подъ командою короля и его второго сына Филиппа, продолжала сопротивление, но съ большимъ урономъ была отброшена назадъ, при чемъ король Иоаннъ и его сынъ попали въ плѣнъ. Около 6 тыс. французъ были перебиты или взяты въ плѣнъ. Въ этомъ сраженіи, какъ и при Крессе, находились и пушки, но онѣ не оказали большого вліянія на исходъ боя. Король Иоаннъ съ сыномъ были отправлены плѣнниками въ Бордо, откуда ихъ перевезли въ Лондонъ. Сраж. при Пуатье было для Франціи еще большимъ несчастьемъ, чѣмъ поражение при Крессе: король находился въ плѣну, зная или погибая въ бою или обезславля себя бѣгствомъ съ поля битвы, правитель Фр. сдѣлался дофинъ Карлъ (впослѣдствіи король Карлъ V, 1364—1380), на котораго общественное мнѣніе сильно негодовало за его бѣгство пѣть - подъ Пуатье. Созванные имъ генеральные штаты отвергли невыгодный для Франціи договоръ, заключенный плѣннымъ королемъ Иоанномъ съ Эдуардомъ III, по которому послѣднему доставалась почти половина королевства, и изъясняли готовность продолжать войну. Осенью 1359 г. Эдуардъ возобновилъ военныя дѣйствія. Къ нему немедленно стеклось со всѣхъ сторонъ такое множество искателей приключеній, жаждавшихъ славы и добычи, что онъ самъ былъ встревоженъ ихъ многочисленностью и объявилъ, что не въ состояніи платить имъ жалованья, но не препятствуетъ имъ содержать себя на счетъ неприятеля грабежомъ. Огустошвъ Пикардю и Шампань, онъ двинулся въ январѣ 1360 г. въ Бургундію, которая за 200 тыс. золотыхъ эки отступилась отъ вражескаго нашествія съ обязательствомъ отплатить его союзу съ Франціей. Вслѣдъ затѣмъ король перебросилъ свою армию къ Нарджу, но цѣлый мѣсяцъ безуспѣшно осаждалъ сильно укрѣпленный городъ и долженъ былъ удовольствоваться разореніемъ его окрестностей. Неудачная осада Париза и недостатокъ средствъ для продолженія войны заставилъ Эдуарда III согласиться на миръ, который и былъ заключенъ 8 мая 1360 г. въ м. Бретини близъ Партра. Эдуардъ отказался отъ притязаній на франц. корону и получилъ, кромѣ Пенни и Гаскони, которыми владѣлъ прежде, Пуату, Сентонжъ, Перигоръ, Лимузенъ, Руеръ и др. провинціи. Иоаннъ Добрый, не имѣвшій возможности уплатить за свое освобожденіе выкупъ въ 2 милліона эки, умеръ заложникомъ въ Лондонѣ (апр. 1364 г.). Миръ въ Бретини, какъ и сдѣлалось ожидать, прервалъ войну только на короткое время, до 1369 г. Французы, наученные прежними неудачами, теперь старались избѣгать съ англичанами открытыя столкновенія въ полѣ, обращаясь къ упорной оборонѣ городовъ и замковъ и нападавъ врасплохъ въ всѣхъ бѣдъ, англійская эскадра гр. Немброка потерѣла поражение отъ кастильскаго флота (при Ла-Рошелъ въ 1372 г.), посланнаго

на помощь Карлу V его союзникомъ Генрихомъ II Кастильскимъ. Вслѣдствіе этой побѣды, французы завладѣли Пуату. Между тѣмъ, франц. король назначилъ бретонца Бертрама Дюгеслена главнокомандующимъ франц. войсками, которая подъ его руководствомъ одержали рядъ блестящихъ успѣховъ; къ концу 1374 г. за англичанами оставались только Кале, Вагона, Бордо и нѣсколько мѣстечекъ на Дордонн. Благодаря посредничеству римскаго папы Урбана V, желавшаго организовать походъ противъ турокъ, между Франціей и Англійей было заключено короткое перемиріе, которое было возобновлено на болѣе продолжительный срокъ и продолжено Эдуардомъ III до самой своей смерти (1377 г.) Послѣ заключенія перемирія боевыхъ столкновений между англичанами и французами не было въ теченіе 35 лѣтъ, если не считать неудачно предпринятуя послѣднимъ въ 1385 г. экспедицію въ Шотландію, во время которой ихъ предводитель Ангренъ де Куси поссорился со своимъ союзникомъ и вернулся во Францію не съ чѣмъ. б) 2-й періодъ (1415—1453). Англ. король Генрихъ V (1413—1422), пользуясь болѣзью сына и пресмыка Карла V, короля Карла VI (1380—1422) въ вообщемъ неурядицахъ, происходившихъ во Франціи, возобновилъ притязанія своего прадѣда, Эдуарда III, на франц. корону. 14 авг. 1415 г. Генрихъ V съ 30-тыс. арміей высадился въ Нормандію и немедленно предпринялъ осаду Гарфлера. Крѣпость сдавалась на капитуляцію. Послѣ этого, снабдивъ городъ запасами, оставивъ въ немъ гарнизонъ и приобретя так. образ. базу для дальнѣйшихъ операцій, Генрихъ двинулся къ Аббевилю. Онъ рассчитывалъ перейти Сомму у Вланшъ-Ташъ, но, найдя бродъ загороженнымъ палисадами и охраняемымъ вѣнцеровъ сильнѣйшимъ неприятелемъ, принужденъ былъ подняться выше и между Пероуиою и С.-Кентеномъ, у Бетанкура (близъ Гама) совершилъ переправу на правый берегъ Соммы. Здѣсь, 25 окт. 1415 г., недалеко отъ поля сраженія при Крессе, при замкѣ *Азинкуръ*, произошло рѣшительное сраженіе, окончившееся пораженіемъ французовъ (см. Азинкуръ). Послѣ азинкурскаго сраженія, побѣдитель съ торжествомъ вернулся въ Англію, заключивъ перемиріе на 2 года и оставивъ вмѣстѣ себя своего брата герцога Bedfordа. Въ 1418 г. Генрихъ снова высадился съ 28 тыс. чел. и скоро завладѣлъ всею Нормандіей. Англ. король лично домогался франц. короны и при содѣйствіи королевы Изабеллы Баварской принудилъ помѣшаннаго Карла VI заключить съ нимъ мирный договоръ въ Труа, 21 мая 1420 г. Послѣ того какъ Генрихъ былъ провозглашенъ въ Парижѣ намѣстникомъ и наслѣдникомъ Карла VI, дофинъ отступилъ за Луару, откуда вступилъ въ сношенія съ управившимъ Шотландіей герцогомъ Альбанъ и склонилъ послѣдняго оказать ему вооруженную помощь. 7 тыс. шотландцевъ подъ нач. гр. Бокана высадился въ Нормандію, намѣстникъ которой герц. Кааренсъ (братъ Генриха V) двинулся противъ нихъ въ Анжу, но въ сраженіи при *Божсе* (14 марта 1421 г.) потерпѣлъ поражение. Генрихъ постыдно вернулся изъ Англии и возобновилъ войну, но не могъ добиться рѣшительнаго результата, т. к. дофинъ избѣгалъ генеральнаго сраженія, а осада замковъ и городовъ задерживала англичанъ по

дѣльмъ мѣсяцамъ. Овладевъ Дрё, король двинулся къ Мо и въ окт. 1421 г. осадилъ городъ, который держался 7 мѣсяцевъ и былъ взятъ приступомъ только въ февр. 1422 г., при чемъ замокъ продолжался еще до мая. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Генрихъ V опасно заболѣлъ и умеръ 31 авг. 1422 г., а въ октябрь того же года скончался и Карлъ VI. На английскій престолъ вступилъ Генрихъ VI (см. А д а я и В ѣ л а я Р о з а) и былъ немедленно провозглашенъ королемъ Франціи своими сторонниками, тогда какъ приверженцы дофина провозгласили его франц. королемъ подъ именемъ Карла VII (1422—1461). Положеніе послѣдняго было очень тяжелое, т. к. вся территорія Фр. была занята непріятелемъ. Хорошихъ войскъ у Карла не было и онъ вынужденъ былъ опираться на наемныя банды поганцевъ, миланцевъ, савойцевъ и на бандитовъ Арманьяка. Во всякомъ случаѣ первыя столкновенія Карла съ англичанами были для него неудачны. 19 іюля 1423 г. франц. армія, предводимая гр. Боканомъ, была разбита при *Красанж*, при чемъ самъ главнокомандующій очутился въ плѣну. Несмотря на поражение, Карлъ предпринялъ осаду Иври, на выручку которой спѣшилъ Бедфордъ, управлвшій Франціей въ качествѣ регента Генриха VI. Встрѣча противниковъ произошла при *Вернейль* (1 сент. 1424 г.). Сраженіе началось штурмомъ укрѣпленной позиціи англичанъ; атака была отбита, англичане же перешли въ общее наступленіе. Битва окончилась поражениемъ войскъ Карла VII, но потерн англичанъ были весьма велики. Въ 1428 г. Бедфорд созвалъ въ Парижѣ парламентъ для вогированія налоговъ на войну и вытребовалъ помощи изъ Англии, изъ которой было отправлено подкрѣпленіе въ 6 тыс. чел. подъ командой Салисбюри. Послѣдній, овладевъ на пути многими укрѣпленными городами, въ октябрѣ 1428 г. осадилъ Орлеанъ. Городъ былъ отлично укрѣпленъ, и осада его представляла значительныя трудности. Бедфордъ понимаетъ это и въ письмѣ къ королю отклоняетъ отъ себя всякое участіе въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ, Карлъ VII, безпечно жившій въ Буржѣ, не сумѣлъ использовать начавшагося патриотическаго воодушевленія въ народѣ и къ судьбѣ послѣдняго оплота Франціи относился довольно равнодушно. Въ началѣ 1429 г. онъ рѣшилъ двинуться къ Орлеану съ 6 тыс. войска. Сюда же спѣшилъ изъ Парижа англ. полководецъ Джонъ Фальстафъ съ отрядомъ въ 1.800 чел., снарядами и провіантомъ. Карлъ приказалъ гр. Клермонскому алаковать англичанъ и захватить ихъ транспортъ. Встрѣча произошла 12 февр. 1429 г. при *Руэр*. Гр. Клермонскому было очень трудно разбить непріятеля, если бы онъ пустилъ въ ходъ пушки, но рыцари и слышать не хотѣли о выстрѣлѣ сраженія одной орудиной сръбьбой. Они съ горячностью ринулись на английскія ротатки и потерпѣли рѣшительное поражение. Теперь паденіе Орлеана казалось неминуемымъ. Карлъ совершенно упалъ духомъ и хотѣлъ непременно покинуть Луару и отступить въ Провансъ. Тогда выдвигается на историческую сцену дѣвушка, какъ бы посланная свыше для спасенія отечества. 18-лѣтняя крестьянка изъ лотарингской деревни Домреми, близъ Вокюлера, Жанна д'Аркъ, называемая обыкновенно „Орлеанской дѣвой“, увѣровала, что

она призвана Богомъ спасти Орлеанъ. Представленная въ февр. 1429 г. королю въ Шинонѣ и признанная имъ совмѣстно съ парламентомъ за божественную посланницу, Жанна д'Аркъ получила главное нач. надъ войскомъ. Но она была настолько умна, что слѣдовала указаніямъ лучшихъ франц. полководцевъ, а вѣра ея въ божественное призваніе положила предѣлъ рыцарскому безчелю, губившему армію. Наличность указанныхъ данныхъ объясняется неожиданнымъ освобожденіемъ Орлеана, въ который Жанна 4 мая ввела благополучно свой отрядъ, а 8 мая 1429 г. заставила Суффолька и Тальбота снятъ осаду. Вслѣдъ затѣмъ Луара была очищена отъ англичанъ, а одинъ изъ лучшихъ ихъ полководцевъ, Тальботъ, потерпѣвъ поражение 18 іюня 1429 г. при *Патэ*. Бедфордъ стянулъ всѣ английскія силы въ Парижъ и въ Иль-де-Франсъ, а защиту Реймса предоставилъ занимавшимъ его бургундамъ, но, еще до прибытія французовъ, бургундскій гарнизонъ очистилъ городъ и Карлъ безпрепятственно въ него вступилъ (17 іюля). Здѣсь же совершилось и его коронованіе. Такъ обр. Жанна выполнила и вторую часть своего призванія и, считая его оконченнымъ, просила короля отпустить ее домой, но онъ не согласился, находя ея содѣйствіе слишкомъ выгоднымъ для себя. Въ томъ же году французы овладѣли Суассономъ, Шато-Тьерри, Крепи, Вове, Провеномъ и т. д., но попытка завладѣть Парижемъ не удалась и Карлъ VII долженъ былъ отступить съ занятиемъ имъ высотъ Монмартра. Весною 1430 г. герц. Бургундскій, все болѣе и болѣе охладѣвавшій къ англичанамъ, снова склонился на ихъ сторону и предпринялъ осаду Компьеня, гдѣ попала въ плѣнъ бывшая въ городѣ и участвовавшая въ вылазкѣ Орлеанскаго дѣва (25 мая). 30 мая 1431 г., послѣ суда, она была сожжена на площади Руана, но французскій народъ увѣковѣчилъ память мужественной крестьянки и до сихъ поръ видитъ въ дѣвѣ Орлеана идеалъ французскаго патриотизма. Вскорѣ Бедфордъ умеръ, а новый нахѣстникъ Ричардъ Юркъ, не получивъ своевременно подкрѣпленій, былъ вынужденъ очистить Парижъ (13 апр. 1436), жители котораго возстали въ то время, одновременно съ появленіемъ франц. арміи, подъ нач. Лиль-Адама и гр. Дюна. Послѣдній предвѣрительно овладѣлъ Шартромъ, разбивъ англ. отрядъ при *Жербура*, 1 апр. 1435 г. Послѣ взятія Парижа, война съ обѣихъ сторонъ велась вяло и не приводила къ рѣшительному результату. Въ 1441 г. французы взяли Понтуаъ, но начавшіеся вслѣдъ затѣмъ мирные переговоры ничѣмъ не кончились, и перемѣрие было заключено въ 1444 г. Въ 1449 г. военныя дѣйствія возобновились, т. к. англичане отказались очистить Мень, Анжу и г. Ле-Мансъ, уступленные Суффолькомъ. Французы осадили Ле-Мансъ и городъ вынужденъ былъ сдать на капитуляцію. Въ томъ же году Сомерсетъ очистилъ Руанъ, а въ январѣ слѣдующаго года нахѣстникъ потерялъ Гарфлеръ и Гонфлеръ, такъ что у англичанъ осталась въ рукахъ только треть Нормандіи. 15 апр. 1450 г. между Ване и Шрантономъ, у *Формлини*, Сомерсетъ былъ разбитъ на голову и съ остатками арміи заперся въ Кант, но черезъ мѣсяцъ сдался на капитуляцію. Вскорѣ послѣ этого французы взяли Шер-

бургъ и этимъ довершили покорение Нормандіи. На ю. Франціи, въ Пенни дѣла англичанъ тоже шли плохо. Осенью 1450 г. франц. войска овладѣли Бержеракомъ, Жансакомъ, Сентъ-Фуа, Шале и Монсераломъ. Въ мартѣ 1451 г. Дюнуа овладѣвъ Фронсакомъ, сдавшимся на капитуляцію, а 29 іюня вступилъ въ Бордо, такъ что въ началѣ слѣдующаго мѣсяца вся Пенни, за исключеніемъ Байона, была въ рукахъ французовъ. Въ августѣ пала и Байона. Наконецъ, сраж. при *Кастельонѣ*, 17 іюля 1453 г., гдѣ палъ старшій английскій герой Тальботъ, довершило покорение Пенни войсками франц. короля, при которомъ, собственно и послѣдовало фактическое окончаніе Столѣтней войны (во владѣніи англичанъ осталось только городъ Кале), изъ которой оба государства вышли въ равной степени истощенными. (*Henri Martin. Histoire de France, VI. Guizot. Chronique de Bertrand Duguesclin. Juvenal des Ursins. Histoire de Charles VI. Wallon. Histoire de Jeanne d'Arc. De Pisan. Histoire de Charles V. Fleury. Histoire d'Angleterre. Michelet. Histoire de France. Blanchet. Histoire de l'Europe et particulièrement de la France de 1270 à 1610. Pauli. Geschichte von England. B. V. Guizot. Histoire de France.*)

II. Войны въ Сѣв. Америкѣ. Въ началѣ XVII ст. Канада сдѣлалась ареной борьбы французовъ и англичанъ. Эта страна являлась причиною англо-франц. раздоровъ еще съ конца XV ст.; Джонъ Каботъ, приплывшій сюда въ 1497 г. подъ флагомъ англ. короля Генриха VII, далъ право англичанамъ на эту часть Америки; но они только приблизились къ Ньюфаундленду. Французы предъявили свои права послѣ открытій Верадзано, который воздвигъ ихъ флагъ на р. св. Лаврентія въ 1524 г. Въ 1608 г. французы основали торговый портъ въ Квебекѣ. Въ 1629 г. адм. Киркъ съ британской эскадрой вошелъ въ зал. св. Лаврентія и захватилъ Квебекъ, но послѣдній былъ возвращенъ Франціи въ 1642 г. Къ концу XVII ст. французы продвинулись на з. до Верхняго оз. и около 1680 г. построили военные посты при Ниагарѣ и въ Индиойск.; затѣмъ они продвинулись къ границѣ Н. Англіи и Нью-Йорка и совершили нападеніе на английскіе посты на берегу Гудзонова залива. Сухпутный англ. отрядъ ген. Уинсбороа, выступившій изъ Массачузета для противодѣйствія франц. наступленію, долженъ былъ дѣйствовать задіо съ англ. флотомъ Вильяма Фиаса, но отрядъ не продвинулся дальше оз. Чемплена, откуда отомель назадъ къ Албани. Тѣмъ не менѣе, береговая борьба, пзвѣстная въ исторіи подъ именемъ *войны короля Виллгельма*, продолжалась до 1697 г. Въ 1702 г. началась въ Европѣ война за испанское наслѣдство, извѣстная въ Америкѣ подъ названіемъ *войны королевы Анны*. Она послужила къ возобновенію враждебныхъ отношеній между франц. и англ. колонистами. Чтобы прекратить нападенія франц. и индѣйцевъ на ихъ границы, англ. колонисты рѣшили захватить Канаду. Они просили помощи на роднѣ и имъ обѣщали прислать флотъ. Въ то же время сухопутный отрядъ полк. Никольсона, состоявшій изъ колониальной милиціи и индѣйскихъ союзниковъ, долженъ былъ двигаться на с. вдоль оз. Чемплена и по р. Ришелье. Никольсонъ собралъ свои силы и расположился лагеремъ на Верхн. Гудзонѣ, въ ожиданіи эскадры изъ Англіи. Въ

позднюю осень пришло извѣстіе, что эскадра и регулярные полки не могли быть присланы, п. ч. они пужны были въ Европѣ; между тѣмъ, войска Никольсона разошлись по домамъ, утомившись отъ ожиданія. Въ 1710 г. прибыла британская эскадра и сопровождала отрядъ Никольсона (1900 чел.) до Королевскаго порта, который былъ захваченъ англичанами. Въ 1711 г. англичане предприняли покореніе Канады. Флотъ съ десантомъ изъ 7 пѣх. полк. съ артлія, 800 мориковъ и 1500 чел. милиціи, всего около 8000 чел., долженъ былъ изъ Бостона отплыть къ зал. св. Лаврентія и Квебеку, въ то время какъ другой сухопутный отрядъ въ 2000 чел. долженъ былъ собраться у оз. Чемплена и идти къ Монреалу. Флотъ вышелъ изъ Бостона 30 іюля, но не дошелъ до Квебека. Въ илжн. части р. св. Лаврентія нѣсколько транспортовъ потерпѣли крушеніе и почти 900 чел. погнбло. Обезкураженные этой неудачей англичане отступили. Суда съ регул. войсками ушли въ Англію, а американскіе милиционеры возвратились на транспортахъ въ Бостонъ. Такъ кончилась вторая попытка англичанъ захватить Канаду. Это было послѣднее серьезное усиліе въ борьбѣ съ французами во время войны королевы Анны, закончившейся Утрехтскимъ договоромъ 1713 г. По заключеніи этого договора, Франція постепенно расширила свои владѣнія на крайнемъ з. Сѣв. Америки и въ долинѣ р. Миссисипи. Къ срединѣ XVII ст. французскіе форты господствовали надъ всеми главными водными путями Канады и Луизианы. Между тѣмъ, Утрехтскій миръ оставилъ нерѣшеннымъ вопросъ о границѣ между соперничавшими націями въ Сѣв. Америкѣ, который при первомъ же удобномъ случаѣ явился поводомъ для вооруженнаго столкновенія. Война за австр. наслѣдство, сильно всполошившая Европу, отозвалась и въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ возобновилась старая вражда франц. и англ. колонистовъ. Враждебныя дѣйствія начались въ концѣ 1744 г. мелкими пограничными столкновеніями. Главнымъ событіемъ этой пограничной борьбы явился захватъ Лопсбурга милиціей Нов. Англіи подъ нач. Вил. Персера. Лопсбургъ былъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Сѣв. Америки и франц. морской станціей, господствовавшей надъ входомъ въ бухту св. Лаврентія. Англ. отрядъ (4000 чел.) вышелъ изъ бухты Массачузетъ 24 марта 1745 г. и 2 мая высадился около Лопсбурга. Крѣп. имѣла гарнизонъ изъ 1800 чел. Англичане овладѣли передовыми укрѣпленіями и осадили крѣпость. 17 іюня послѣдняя сдавалась. Она была возвращена французамъ по Аахенскому договору 1748 г. Въ теченіе послѣдующихъ 8 лѣтъ мира, англичане укрѣпили свое положеніе основаніемъ укрѣпленнаго Галифакса (въ 1749 г.), а французы прдвинули новую линію фортовъ ближе къ английской границѣ на з., на что англичане смотрѣли съ неудовольствіемъ. Поэтому съ конца 1753 г. начинаются ихъ попытки остановить наступательное движеніе французовъ. Посланная съ этой цѣлью экспедиція англ. отряда къ р. Моногахетъ привела въ началѣ 1754 г. къ столкновенію съ французами, положившему начало т. назыв. *индѣйской войнѣ*. Болѣе крупныя воен. дѣйствія начались лишь съ февр. 1755 г., когда англичане выработали планъ кампаніи, который долженъ былъ заключаться въ наступленіи изъ Виргиніи четырьмя отрядами: на ф.

Театръ военныхъ дѣйствій англо-французскихъ войнъ въ сѣв.-вост. Америкѣ.

Дюкеснъ, на ф. Ниагару, на Королевскій мысъ (Кроунъ-пойнтъ) и въ Акадію. Первымъ отрядомъ (1400 чел.) командовалъ ген. Бродокъ. При переходѣ р. Мононгахелы, въ 10 мильяхъ отъ ф. Дюкесна, 9 июля 1755 г. отрядъ нарвался на засаду, устроенную для него франц. и индѣйцами въ густомъ лѣсу, былъ здѣсь разбитъ и разсѣянъ. Англичане отступили къ ф. Кумберлендъ. Между тѣмъ, экспедиція, направленная въ Акадію, была очень успѣшна и закончилась захватомъ франц. фортовъ въ Босежуръ и С. Джонъ. Третій отрядъ, предназначенный для операций противъ Королевск. мыса (3300 чел.), собрался въ Албани. Нач.-комъ отряда былъ молодой ирландецъ Вильямъ Джонсонъ, ничего не понимавшій въ воен. дѣлѣ, но знавшій индѣйцевъ и пользовавшійся въ ихъ средѣ влияніемъ. Съ своей стороны, французы приготовились къ оборонѣ Королевскаго мыса, для чего были назначены бар. Діэскау съ 3537 чел., направившій свой отрядъ къ верховью р. Ришелье и далѣе на лодкахъ къ Королевскому мысу. Въ это время войска Джонсона двинулись къ оз. Георгія, построивши по пути укрѣпленный складъ, названный фортомъ Эдуардъ. Во время стоянки Джонсона у оз. Георгія, Діэскау атаковалъ его, но не достигъ рѣшительнаго результата, вынужденный отойти обратно. Между тѣмъ, французы рѣшили захватить въ плѣнъ небольшой гарнизонъ ф. Эдуарда. Отрядъ изъ 1500 чел., посаженный на пироги, направился къ входу южн. бухты; оттуда онъ двинулся лѣсомъ къ ф. Эдуардъ. По пути

Діэскау получилъ свѣдѣнія, что у оз. Георгія расположенъ большой неприятельскій лагерь. Онъ рѣшилъ атаковать англичанъ и повернуть въ направленіи къ оз. Георгія. Однако, Джонсонъ, узнавши о наступленіи французовъ, выслалъ наперерѣзъ неприятелю два отряда. Одинъ изъ нихъ двинулся къ ф. Эдуардъ, другой — къ южн. бухтѣ. Послѣдній нарвался на неприятельскую засаду и понесъ поражение. Это дало французамъ матеріальный и моральный перевѣсъ и возможность болѣе рѣшительнаго наступленія къ оз. Георгія. Тѣмъ не менѣе, обложивъ англ. лагерь у этого озера, французы не достигли успѣха: самъ Діэскау былъ захваченъ въ плѣнъ, а его войска разсѣяны. Такъ обр., экспедиція на Королевскій мысъ окончилась успѣшно, но Джонсонъ не развилъ успѣха. Онъ продолжалъ лишь укрѣплять свои позиціи. Когда наступила зима, онъ оставилъ небольшой гарнизонъ въ этихъ укрѣпленіяхъ, а остальные войска распустилъ по домамъ. Экспедиція для взятія ф. Ниагара (1500 чел. Шерлея) собралась въ Албани лѣтомъ 1755 г. и двинулась по долинѣ р. Мохоокъ къ Освего. Здѣсь Шерлей убѣдился, что въ тылу у него оставался ф. Фронтенакъ, гарнизонъ котораго могъ овладѣть Освего и отрѣзать его отъ сообщеній (см. схему на стр. 435 III полутома). Между тѣмъ, для овладѣнія Фронтенакомъ его силы были недостаточны. Поэтому рѣшено было не продолжать наступленія и вернуться въ Албани. Лѣтомъ 1756 г. обѣ воюющія стороны получили новыхъ главнокомандующихъ: французы — ген. Монкальма,

англичане—гр. Лудона, и въ августѣ воен. дѣйствія возобновились. Монкальмъ съ 5000 чел. двинулся отъ Монреаля къ Освего, овладѣлъ имъ и разрушилъ укрѣпленія. Послѣ этого онъ направился къ ф. Тикондерога. Съ другой стороны, Лудонъ съ 10.000 чел., разбросанныхъ между р. Албани и оз. Георгія, бездѣйствовалъ, ограничиваясь лишь развѣдками и мелкими нападеніями. Съ наступленіемъ зимы обѣ стороны расположились на зимнія квартиры; франц. въ Канадѣ, англ. — въ Нью-Йоркѣ, Бостонѣ и Филадельфій. Солдаты милиціи разошлись по домамъ.—Операции 1757 г. не заключаютъ въ себѣ крупныхъ событій. Англичане задумали въ этомъ году планъ движенія къ Квебеку черезъ Люисбургъ, по р. св. Лаврентія, для чего въ началѣ іюля Лудонъ съ отрядомъ въ 12.000 чел. сѣлъ на суда въ Нью-Йоркѣ и отплылъ къ Галлфаксу. Но высланный въ этомъ пунктѣ, онъ узналъ, что сильный франц. флотъ стоитъ въ гавани Люисбурга, а гарнизонъ крѣпости увеличенъ до 7000 чел. Въ виду этого, предприятие было остановлено и Лудонъ отплылъ назадъ къ Нью-Йорку. Въ это время Монкальмъ воспользовался отсутствіемъ войскъ Лудона и въ іюлѣ съ 8000 чел. направился отъ ф. Тикондерога къ ф. Вильямъ-Генриха (около оз. Георгія). Въ августѣ онъ осадилъ фортъ и принудилъ его къ сдачѣ. Между тѣмъ, война, разгорѣвшаяся въ американскихъ лѣсахъ, бушевала и въ Европѣ, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ

семилѣтней войны. Англія соединилась съ Фридр. Вел. противъ почти всей остальной Европы. Питтъ Старшій, сдѣлавшись премьеромъ, созвалъ Лудона изъ Америки, и, по политическимъ соображеніямъ, оставилъ тамъ во главѣ войскъ Аберкромби. Первымъ дѣломъ Питта въ Америкѣ (1758 г.) было снаряженіе флота и подготовленіе армію для занятія Люисбурга и Квебека. Въ концѣ мая англійскій флотъ съ десантомъ (11.000 чел.) былъ уже въ Галифаксѣ. Генр. Джеффри Амгерстъ командовалъ сухоп. войсками, его помощникомъ былъ ген. Джамсъ Вольфъ; оба отличались въ европ. войнахъ. Войска Амгерста высадились въ Люисбургѣ въ первыхъ числахъ іюня. Флотъ охранялъ входы въ гавань, въ которой были залегли 12 франц. судовъ. Войска осадили крѣпость и, послѣ упорной борьбы, овладѣли ею 27 іюля 1758 г. Между тѣмъ, самъ Аберкромби сосредоточилъ у оз. Георгія къ іюню около 15.000 чел., съ которыми и выступилъ противъ Монкальма, находившагося у ф. Тикондерога съ 3600 чел. Утромъ 5 іюля войска Аберкромби поплыли на лодкахъ къ Тикондерогу. Въ полдень 6-го они высадились на сѣв. берегу оз. Георгія и двинулись къ ф. Вильямъ-Генриха, чтобы осадить фортъ. Штурмъ форта, произведенный 8-го, не удался, и англичане вынуждены были отступить. Одновременно съ этимъ, другой англ. отрядъ, полк. Джона Брадстрита (3000 чел.), двинулся вверхъ по р. Мохокъ, чтобы попытаться захватить ф. Фронтенакъ. Изъ Освего онъ переплылъ озеро и 25 авг. захватилъ въ плѣнъ небольшой франц. отрядъ и 9 военныхъ корабл. съ большимъ количествомъ провіанта. Затѣмъ, разрушивъ фортъ, онъ вернулся въ Освего. Эта неудача явилась для французовъ самымъ тяжелымъ ударомъ, который они до сихъ поръ получили. Ихъ господство на оз. Онтарио было потеряно. Въ началѣ октября къ оз. Георгія вернулся Амгерстъ со своими войсками и соединился здѣсь съ отрядомъ Аберкромби. Генералы рѣшили, что было уже слишкомъ поздно для новой попытки захвата Тикондерога, а потому расположились со своими войсками на зимнія квартиры. Въ этомъ же году п. ф. Дюкеснъ перешелъ въ руки англичанъ. Имъ овладѣлъ небольшой отрядъ Дж. Форбса, наступавшій съ юга въ ноябрѣ; фортъ оказался уже покинутымъ французами, бросившими его послѣ захвата Дж. Брадстритомъ ф. Фронтенакъ. Важнымъ послѣдствіемъ экспедиціи Форбса явилось привлеченіе на сторону англичанъ нѣсколькихъ большихъ индѣйскихъ племенъ, бывшихъ до тѣхъ поръ союзниками Франціи. Такъ закончились операции 1758 г. Французы прочно держались въ центрѣ, у Тикондерога, но должны были отступить на флангахъ, благодаря занятію Люисбурга и Дюкесна. Лѣтомъ 1759 г. воен. дѣйствія возобновились. Англичане снарядили экспедицію для овладѣнія Квебекомъ, съ надеждою котораго Канада должна была перейти въ ихъ руки. Выполненіе этой задачи было поручено ген. Вольфу. 26 іюня суда съ войсками Вольфа (9300 чел.) прибыли къ южн. берегу о-ва Орлеана, нѣсколько ниже Квебека; войска расположились лагеремъ на островѣ. Французы въ Канадѣ ожидали этого наступленія. Ген. Монкальмъ принялъ нѣкоторые мѣры для противодействія, хотя и не получилъ никакой помощи изъ Франціи. Всѣ вой-

Районъ воен. дѣйствій 1755 г. въ Пенсильваніи.

ска нужны были Франціи на континентѣ и, кромѣ того, англ. флотъ такъ зорко наблюдалъ за морскими путями, что Франція не осмѣливалась посылать войска изъ Европы въ Америку. Въ виду этого, вся миллія Канады была призвана и съ пѣшившими регулярн. войсками это составило около 14,000 чел., кромѣ нѣкотораго числа пѣдѣйцевъ, собранныхъ для защиты Квебека. Квебекъ, называемый американск. Гибралтаромъ, обладаетъ одной изъ самыхъ сильныхъ фронтальныхъ позицій въ мірѣ. Онъ стоитъ на высокомъ мысѣ залива св. Лаврентія, который здѣсь суживается до 1500 шаг. У подножія крутого утеса, ведущаго изъ Верхн. города, лежитъ узкое пространство ровной мѣстности, занимаемое Нижн. городомъ. Это мѣсто было укрѣплено фортификац. сооруженіями. Рѣка св. Карла, протекающая у города, въ бродѣ непроходима. Единственный мостъ защищающій предмостными укрѣпленіями, а устье рѣки заграждалось дѣлами. Монкальмъ не предполагалъ возможности атаки той части города, которая расположена вверхъ по теченію, а потому расположилъ свои войска внизу у города, отъ р. св. Карла до узкаго прохода Монморанси. Французы пріготовили нѣсколько количествъ брандеровъ, которыми они думали уничтожить англ. суда. Брандеры были зажжены п пущены по направленію къ англ. флоту, но не причинили англичанамъ вреда. Между тѣмъ, англичане рѣшили начать операціи противъ Квебека со стороны водопадовъ Монморанси, выше города по р. св. Карла. Они захватили мысъ Леви и расположили на немъ батареи для бомбардированія Квебека. 8 іюля нѣсколько англ. фрегатовъ вышли на средину теченія рѣки и бомбардировали франц. войска, стоявшія на высотахъ надъ водопадами Монморанси; въ ночь съ 8-го на 9-е 3000 англ. высадились подъ водопадами и укрѣпились. 18 іюля англ. суда безопасно прошли мимо батарей въ Квебекъ и разрушили нѣсколько брандеровъ выше города. Въ виду этого, Монкальмъ началъ беспокоиться за судьбу верхн. части города и послалъ туда около 1000 чел. Съ другой стороны, англичане тащили цѣлую флотилію лодокъ къ мысу Леви, чтобы на шхвъ переплыть къ противоположному берегу. Войска Вольфа теперь сильно растянулись, разбившись на 4 отдѣльныхъ группы, которыя не могли помочь другъ другу въ случаѣ атаки. Но Монкальмъ не воспользовался этимъ выгоднымъ обстоятельствомъ и не измѣнилъ своего оборонит. положенія. Въ концѣ іюля Вольфъ атаковалъ лѣвый флангъ франц., производя демонстрацію на правомъ, но былъ отбитъ съ большими потерями. Между тѣмъ, другой англ. отрядъ, Амгерста (10 тыс. чел., частью регул., частью миліц. войск.), былъ направленъ къ Тикондерога и Королевск. мысу (Круунъ-пойнту), дабы дѣйствовать совместно съ Вольфомъ противъ Монреаля и Квебека. Къ концу іюня 1759 г. онъ достигъ верхн. части оз. Георгія. Амгерстъ былъ очень остороженъ и методиченъ; онъ двигался медленно и потратилъ много времени на исправленіе фортовъ по пути, на изученіе дорогъ и на постройку судовъ на оз. Чепленгъ. Холодная погода помѣшала Амгерсту идти дальше Круунъ-пойнта. Здѣсь онъ остановился и провѣлъ остальную часть зимы. Въ то же время небольшая отрядъ дѣйствовалъ противъ франц. ф. Пиagara, который ему удалось за-

хватить къ концу лѣта. Съ этого времени Детроа и всѣ другіе внутренніе франц. посты были отбѣжены отъ Канады. Послѣ того, какъ Вольфъ былъ отбитъ на высотахъ Монморанси, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы заставить французовъ выйти изъ своихъ укрѣпленій и сражаться въ открытомъ полѣ, но усилія его были безуспѣшны. Англ. войска опустошили страну, разорили фермы и дѣлали войну тяжелой для канадцевъ. Всѣ просьбы жителей о защитѣ не могли заставить Монкальма тронуться со своей позиціи. Британск. батареи на мысѣ Леви продолжали бомбардировать Квебекъ, а 3 сент. Вольфъ, рѣшившій атаковать верхнюю (южн.) часть города у Авраамскихъ высотъ, покинулъ лагерь при устьѣ р. Монморанси, посадилъ свои войска на суда и направился къ Ансъ-дю-Фулону, откуда тропинка вела къ Аврамск. высотамъ. Монкальмъ не опасался занятія неприязнелю, Аврамск. высотъ, надѣясь, что сотня человекъ можетъ здѣсь остановить цѣлую армію. Поэтому онъ остался съ главн. силами въ Бопортѣ. Въ 2 ч. утра 13 сент. брит. войска (3200 чел.) высадились на берегъ около Ансъ-дю-Фулона; вверхъ по дорогѣ, черезъ утесы и курстарипці, солдаты влѣзли на возвышенности и въ 6 час. утра развернулись на Аврамскихъ высотахъ. Квебекъ былъ не дальше одной миліи, за лѣстными холмомъ. На этомъ холмѣ скоро показались первые одиночные франц. солдаты. Цѣлый вечеръ передъ этимъ главныя силы брит. флота бомбардировали франц. лагерь въ Бопортѣ, и Монкальмъ держалъ свои войска всю ночь подъ ружьемъ въ увѣренности, что будетъ атакованъ. На зарѣ, услышавъ орудіиные выстрѣлы надъ городомъ, онъ приказалъ своимъ войскамъ (5000 чел.) выступить къ Аврамскимъ высотамъ. Французы атаковали тремя колоннами въ 10 час. утра. Когда они подошли на разстояніе 50 шаг., англичане открыли огонь залпами и бросились въ контръ-атаку. Французы обратились въ бѣгство. Вольфъ былъ трижды раненъ и умеръ на полѣ сраженія; Монкальмъ былъ то же раненъ смертельно. Англичане сначала преслѣдовали, но скоро должны были прекратить, п. ч. франц. отрядъ съ Красн. мыса наступалъ гнѣвъ въ тылъ. Потери англичанъ—664 чел., французовъ—650 чел. Послѣ смерти Монкальма командование франц. войсками принялъ Водрейль, собравшій свои войска въ Бопортѣ. Но вмѣсто того, чтобы соединиться съ войсками съ Красн. мыса, атаковалъ англичанъ, онъ оставилъ въ Квебекѣ небольшой гарнизонъ, а съ остальными войсками отошелъ къ Жакъ-Картиэ, въ 30 мил. вверхъ по рѣкѣ. Здѣсь его встрѣтилъ ген. Леві, вхавшій изъ Монреаля и убѣдившій его вернуться на помощь осажденному городу. Но една онъ повернулъ со своей арміей назадъ, какъ получилъ извѣстіе, что комендантъ Квебека уже сдался. Но занятіи англичанами города, ген. Мерей былъ оставленъ въ немъ комендантомъ. Въ теченіе всей наступившей зимы происходили мелкія стычки между англ. отрядами, съ одной стороны, и французамъ и пѣдѣйцами—съ другой. Только въ концѣ апр. 1760 г. франц. отрядъ ген. Леві (7000 чел.) появился подъ Квебекомъ. Мерей выступилъ навстрѣчу неприятелю съ 3000 чел. и атаковалъ его. Потерявши около 1/3 своихъ силъ, онъ былъ вынужденъ укрыться въ

городѣ. Леви осадилъ городъ, но прибывшій съ моря англ. флотъ заставилъ его снять осаду и отступить къ Монреалу. Наконецъ, послѣ этого, главноком. бриг. войскамъ ген. Амгерстъ организовалъ движение 3 отрядами для завата Монреала и завершения покорения Канады: Лрейль былъ направляетъ къ Квасбеку, Хавиландъ съ Короленекъ мыса долженъ былъ двигаться по р. Ришелье, а самъ Амгерстъ—внизъ по р. св. Лаврентія. Это движение давало возможность франц. войскамъ, наблюдавшимъ за неприятелемъ, разбить его на частями, но они не воспользовались выгодами своего положения и оказали ничтожное сопротивление движению англ. отрядовъ. Въ началѣ сент. 1760 г., послѣдніе соединились около Монреала и окружилъ здѣсь франц. армию. Утромъ 8 сент. Водрейль подписалъ капитуляцію, по которой Канада и всѣ принадлежавшія ей земли переходили къ англичанамъ. Это было подтверждено впоследствии Парижскимъ договоромъ 10 ноября 1763 г. (Англо-франц. борьбу въ Индіи—см. Индійскія войны англичанъ). (*M. F. Steele. American Campaigns. I—II. 1909.*)

АНГЛО-ЯПОНСКИЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОРЪ

первоначально былъ заключенъ лордъ Ласдоуномъ и Гаяши въ Лондонѣ 17 (30) янв. 1902 г. на 5-лѣтн. срокъ. Однако, еще до окончания русско-японск. войны было приступлено къ его пересмотру, и 30 іюля (12 авг.) 1905 г. Ласдоунъ и Гаяши подписали въ Лондонѣ новый союзный договоръ на 10-лѣтн. срокъ. Этотъ договоръ былъ опубликованъ 14 (27) сент. 1905 г., т.-е. черезъ три недѣли послѣ заключения Портсмутскаго мира. Обстоятельства, вызвавшія англо-японскій союзъ 1902 г., находятся въ неразрывной связи съ событиями, сопровождавшими окончаніе яп.-кит. войны 1894—95 гг. По Симоносекскому мирн. догов. 17 апр. 1895 г., Китай, помимо уплаты контрибуціи и разныхъ другихъ тяжелыхъ условій, былъ обязанъ признать независимость Кореи и уступить Японіи Ляодунскій полуостр. Тогда по инициативѣ Россіи возникъ вопросъ о воздѣйствіи европейскихъ державъ на Японію въ пользу Китая. Англія, впрочемъ, уклонилась отъ вмѣшательства въ японо-китайскія дѣла и въ возникшихъ переговорахъ держалась совершенно отдѣльно отъ прочихъ державъ. Между тѣмъ, Россія, Франція и Германія 23 апр. 1895 г. обратились къ Японіи съ требованіемъ обоѣмъ отказъ отъ Ляодунскаго полуостр. и о возвращеніи китайцамъ П.-Артура. Не будучи готовой къ новой войнѣ и слѣдуя совѣтамъ англ. посланника, Японія 10 мая согласилась подчиниться настояніямъ державъ. Въслѣдъ за тѣмъ, по конвенціи 8 ноября 1905 г., Ляодунскій полуостр. былъ ею возвращенъ Китаю за вознагражденіе въ 30 мил. таелей. Послѣдствіемъ европейскаго вмѣшательства явилось довольно сложное взаимное соотношеніе державъ на Д. Востокѣ. Съ одной стороны, образовался какъ бы тройственный, хотя и не оформленный, союзъ Россіи, Франціи и Германіи, остановившій побѣдоносное шествіе японцевъ. Вместе съ тѣмъ обнаружилось особое сближеніе Россіи съ Китаемъ: Россія снабдила его денежными сред-

ствами, необходимыми для уплаты Японіи и, въ благодарности за оказанную помощь, получила право продолжать свой Сибирскій ж. д. путь по китайсконъ территоріи. Съ другой стороны, отказъ Англіи отъ воздѣйствія на Японію положилъ начало для установленія дружественныхъ отношеній между этими двумя государствами. Съ теченіемъ времени почва для развитія такихъ дружественныхъ отношеній значительно увеличилась. Активная политика Россіи на Д. Востокѣ послѣ японо-китайской войны, занятіе ею въ 1898 г. П.-Артура, оккупация Маньчжуріи послѣ боксерскаго возстанія 1900 г.— все это привело къ тому, что постепенно выяснилась общность интересовъ Англіи и Японіи, желавшихъ остановить все возрастающее вліяніе Россіи. Стремясь на материкъ и въ частности въ Корею, Японія, впрочемъ, сдѣлала попытку сблизиться и съ Россіей, т.-е. съ державою, наиболѣе заинтересованною въ этомъ вопросѣ. Однако, безуспѣшность миссіи маркиза Ито въ янв. 1901 г., которому не удалось установить соглашенія съ Россіей, заставила Японію искать иныхъ способовъ для достиженія своей цѣли. Сознывая близость войны съ Россіей и готовясь къ ней, Японія считала необходимымъ обезпечить себя отъ повторенія событій 1895 г., когда противъ Японіи выступили три державы. Для Англіи важно было поддержать Японію, дабы создать серьезный противѣсъ распространенію русскаго владычества на Востокѣ. Въ этихъ видахъ состоялось соглашеніе между Англіей и Японіей, и 17 (30) янв. 1902 г. имъ былъ подписанъ союзный договоръ. Онъ состоитъ изъ 6 статей. Во вступительной части цѣль союза объявляется желаніемъ обезпечить status quo и общій миръ на Д. Востокѣ, и указывается на специальный интересъ обѣихъ державъ охранить независимость и цѣлость Китая и Кореи. Далѣе въ отдѣльныхъ статьяхъ объявляется отсутствіе у договаривающихся державъ настоятельныхъ цѣлей, однако признается, что спеціальныя интересы Великобританіи въ Китаѣ, а Японіи какъ въ Китаѣ, такъ въ особенности въ Корей, въ случаѣ агрессивныхъ дѣйствій какой-либо другой державы или возникновенія безпорядковъ въ Китаѣ или Корей, могутъ для защиты этихъ интересовъ привести къ военнымъ дѣйствіямъ. Если одна изъ договаривающихся державъ была бы такимъ образомъ вовлечена въ войну, то другая, согласно договора, сохраняетъ строгій нейтралитетъ и напрягаетъ свои силы для воспрепятствования какой-либо третьей державѣ вступить въ войну противъ своего союзника. Если же противъ одного изъ союзниковъ, ведущаго войну, дѣйствительно выступаютъ кака-я либо новая держава или державы, то другой союзникъ приходитъ къ нему на помощь, ведетъ войну совмѣстно и заключаетъ миръ по взаимному съ нимъ соглашенію. Таковы главныя постановленія договора 1902 г. Въслѣдъ за его опубликованіемъ послѣдовала торжественная декларация Россіи и Франціи отъ 3 (16) марта 1902 г., въ которой оба правительства объявляли, что въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій другихъ державъ, либо повторенія безпорядковъ

въ Китаѣ, могущихъ нарушить цѣлость и свободное развитіе Поднебесной имперіи, они предоставляютъ себѣ «озаботиться принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ къ охраненію своихъ интересовъ». Сравнивая эту декларацію съ англо-японскимъ договоромъ, нельзя не признать, что ихъ значеніе было далеко не равноцѣнно. Въ то время какъ первая носитъ слѣды неясныхъ и неуверенныхъ рѣшеній, договоръ 1902 г. точно устанавливаетъ взаимныя отношенія союзниковъ и предопредѣляетъ полную изолированность Россіи на случай будущей войны съ Японіею. Послѣдующія событія вполнѣ подтвердили важное значеніе англо-японскаго союза. Японія, во время войны съ Россіею, была имъ обезпечена отъ какаго бы то ни было посторонняго вмѣшательства. Успѣхъ договора 1902 г. и сочувствіе, которымъ онъ пользовался какъ въ Японіи, такъ и въ Англіи, привели къ тому, что передъ окончаніемъ русско-японской войны, когда вполнѣ уже выяснилось, что положеніе вещей на Д. Востокъ должно значительно измѣниться, возникъ вопросъ о пересмотрѣ этого договора и о замѣнѣ его новымъ. Договоръ 1905 г. существенно отличается отъ прежняго договора 1902 г. Онъ предусматриваетъ военную помощь со стороны союзника не тогда только, когда другой союзникъ вынужденъ вести войну съ двумя державами, а въ случаѣ нападенія или враждебнаго дѣйствія хотя бы одной державы. Такъ образъ, новый договоръ является могущественнымъ оборонительнымъ средствомъ противъ всякой активной политики державъ на Востокѣ. Предусматривая совмѣстныя дѣйствія союзныхъ державъ для защиты ихъ правъ и интересовъ, договоръ различаетъ два рода интересовъ — общіе и спеціальныя. Общія интересы сводятся къ сохраненію мира въ областяхъ вост. Азіи и Индіи, къ обезпеченію независимости и цѣлости Китая и къ принципу равенства всѣхъ народовъ въ торговлѣ и промышленности въ Китаѣ. Спеціальныя интересы у каждаго союзника различны. Спеціальныя интересы Англіи — въ безопасности индійской границы. Спеціальныя интересы Японіи — въ Корѣѣ, которая признается Англіею состоящею подъ исключительнымъ вліяніемъ Японіи. Въ виду важнаго значенія договора 1905 г., приводимъ его полный опубликованный текстъ. Вступительная часть: «Правительства Великобританіи и Японіи, желая замѣнить соглашеніе, заключенное между ними 30 янв. 1902 г., новыми постановленіями, согласились о нижеслѣдующихъ статьяхъ, которыя имѣютъ своей задачею: а) обезпеченіе и сохраненіе общаго мира въ областяхъ вост. Азіи и Индіи; б) охрану общихъ интересовъ всѣхъ державъ въ Китаѣ посредствомъ обезпеченія независимости и цѣлости Китайской имп. и начала равенства правъ всѣхъ народовъ на торговлю и промышленность въ Китаѣ; в) сохраненіе территориальныхъ правъ высшихъ договаривающихся сторонъ въ областяхъ вост. Азіи и Индіи и защиту ихъ спеціальныхъ интересовъ въ названныхъ странахъ». *Ст. 1.* «Условлено, что всякій разъ, когда по мнѣнію Великобританіи или Японіи, какіе-либо изъ правъ и интересовъ, упомянутыхъ

во вступительной части настоящаго соглашенія, окажутся въ опасности, оба правительства вступаютъ другъ съ другомъ въ полный и открытый объясненія и обсуждаютъ совместно мѣры, которыя могли бы быть приняты для защиты такихъ находящихся подъ угрозой правъ и интересовъ». *Ст. 2.* «Если вслѣдствіе ничѣмъ не вызваннаго нападенія или враждебнаго дѣйствія, гдѣ бы оно ни произошло, со стороны какой-либо иной державы или державъ, одна изъ договаривающихся сторонъ была бы вовлечена въ войну для защиты своихъ территориальныхъ правъ или спеціальныхъ интересовъ, упомянутыхъ во вступительной части настоящаго соглашенія, то другая договаривающаяся сторона придетъ сразу на помощь своему союзнику и будетъ вести войну совместно и заключить миръ по взаимному съ нимъ соглашенію». *Ст. 3.* «Такъ какъ Японія обладаетъ преимущественными политическими, военными и экономическими интересами въ Корѣѣ, то Великобританія признаетъ право Японіи принять такія мѣры руководства, контроля и покровительства въ Корѣѣ, какія она можетъ считать подходящими и необходимыми для охраны и развитія этихъ интересовъ, съ тѣмъ, чтобы, однако, такія мѣры не противорѣчили началу равенства правъ всѣхъ народовъ на торговлю и промышленность». *Ст. 4.* «Такъ какъ Великобританія имѣетъ спеціальныя интересы во всемъ, что касается безопасности индійской границы, то Японія признаетъ ея право принимать такія мѣры вблизи этой границы, какія она можетъ найти необходимыми для защиты ея индійскихъ владѣній». *Ст. 5.* «Высокія договаривающіяся стороны соглашаются, что ни одна изъ нихъ не войдетъ, не посоветовавшись съ другою, въ отдѣльное соглашеніе съ какою-либо иною державою, во вредъ дѣльямъ, изложеннымъ во вступительной части настоящаго соглашенія». *Ст. 6.* «Что касается настоящей войны между Японіею и Россіею (т.-е. войны 1904—1905 гг.), то Великобританія будетъ продолжать сохранять строгій нейтралитетъ, развѣ только кака-нибудь другая держава или державы присоединились бы къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Японіи, въ какомъ случаѣ Великобританія придетъ на помощь Японіи, будетъ вести войну совместно и заключить миръ по взаимному соглашенію съ Японіею». *Ст. 7.* «Условію, на которыхъ вооруженная помощь должна быть оказана одною державою другою въ обстоятельствахъ, упомянутыхъ въ настоящемъ соглашеніи, и средства, которыми такая помощь приводится въ осуществленіе, будутъ установлены морскими и военными властями договаривающихся сторонъ, каковыя время отъ времени будутъ совѣтоваться другъ съ другомъ полно и открыто обо всемъ вопросахъ обоюднаго интереса». *Ст. 8.* «Настоящее соглашеніе, въ виду постановленій ст. 8-й, должно войти въ дѣйствіе немедленно со дня подписанія и остается въ силѣ въ теченіе десяти лѣтъ съ этого дня. Въ случаѣ, если ни одна изъ высшихъ договаривающихся сторонъ не оповѣститъ за 12 мѣсяцевъ до истеченія сказанныхъ 10 лѣтъ о намѣреніи прекратить, соглашеніе, оно будетъ оставаться въ силѣ

въ течение одного года со дня, когда одна изъ высокихъ договаривавшихся сторонъ отъ него откажется; но, если, когда наступитъ день, назначенный для его прекращения, одинъ изъ союзниковъ окажется въ дѣйствительности вовлеченнымъ въ войну, союзъ ipso facto долженъ продолжаться до заключенія мира».

АНГЛЬСИ ПАЖЕТЪ, маркизъ Юксбриджъ, англ. боев. кавалер. генералъ, родился въ 1768 г. По окончаніи Оксфордскаго университета, 22-лѣтній А. П. былъ избранъ членомъ парламента и предъ нимъ открывалась дорога политик. дѣятеля, но, солдатъ въ душѣ, онъ сомнѣлъ съ нею при первыхъ же выстрѣлахъ войны съ революціонной Франціей. Желая принять участіе въ этой войнѣ, онъ сформировалъ во владѣннѣхъ своего отца пѣх. полкъ, въ которомъ самъ числился подполковникомъ. Въ 1793 г. онъ приобрѣлъ себѣ патентъ на званіе чина въ рядахъ регулярной арміи и въ томъ же году принялъ участіе въ походѣ во Фландрію и отличился при отступленіи арміи принца Юркскаго отъ Туркуаия. Простотой своей жизни въ походѣ и сточескимъ перенесеніемъ его лишней А. П. создалъ себѣ репутацію настоящаго воина, сразу выдѣлившись изъ ряда пѣхотенныхъ англійскихъ генераловъ во главѣ съ главнымъ чинъ пр. Юркскаго, возмущавшихъ всю армію своимъ поведеніемъ. Произведенный въ 1797 г. въ полковники, А. П. былъ назначенъ к-ромъ 7 легк. драг. полка, который и сталъ обучать „по-своему“. Свои мысли о конницѣ онъ изложилъ въ рядѣ книгъ. Но не онъ создалъ имя ему. Отправленный въ 1799 г. въ Голландію съ арміей принца Юркскаго—онъ блестящей кавал. атакой прикрылъ ея отступленіе, опрокинулъ французскую конницу и захватилъ 50 ор. Это дѣло создало А. П. такой авторитетъ, что по возвращеніи въ Англію ему была поручена реорганизация драгунской конницы. Въ 1808 г., въ чинѣ ген.-лейт., А. П. былъ назначенъ командовать кавалерію въ корпусѣ ген. Берда и отправился съ нимъ въ Испанію. На маршѣ въ Бенавенту, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ войсками ген. Мура, А. П. разбилъ у Боеда французскій отрядъ. При послѣдовавшемъ затѣмъ отступленіи англійской арміи А. П. проявилъ себя прекраснымъ аррьергарднымъ нач.-комъ; ему даже удалось взять въ пѣнъ ген. Лефевра, командовавшаго французской гвард. кавалеріей. Въ бою 16 янв. 1809 г. онъ командовалъ резервомъ и, послѣ того какъ оба старіе начальника, генералы Муръ и Блери, будучи ранены, выбыли изъ строя, принялъ командованіе, и, перейдя въ энергичную контръ-атаку, далъ возможность англичанамъ съѣхать на суда. Въ 1810 году, послѣ смерти отца, А. П. принялъ титулъ лорда Юксбриджа. Подъ этимъ именемъ онъ участвовалъ въ 1815 году въ сраженіи при Ватерлоо. Командуя всей конницей Велингтона, онъ 2 раза во главѣ конной гвардіи атаковалъ французск. Подъ вечеръ, когда бой уже казался, былъ проигранъ союзниками. А. П. повелъ свою тяжелую конницу въ атаку на молодую гвардію императора. Когда же съ прибытіемъ пруссаковъ, успѣхъ склонился на сторону англичанъ, А. П. снова перешелъ въ наступленіе и взялъ до 3.000 плѣнныхъ. Однимъ изъ послѣд-

нихъ французскихъ залповъ онъ былъ раненъ въ ногу, которую тутъ же пришлось ампутировать. Впоследствии онъ занималъ постъ вице-короля Ирландіи и ум. въ 1854 г.

АНГОНЪ, подобно племю древнихъ римлянъ, представляя собою металлическое вооруженіе франковъ и древн. германцевъ, въ видѣ тяжелого копья, имѣвшаго дѣлюю затруднить движеніе противника и управленіе щитомъ. Толстый и длинный желѣзный наконечникъ, насаженный на тяжелое дерево, снабженъ былъ нѣсколькими зубьями, нарубленными и изогнутыми наподобіе рыболовнаго крючка; самое же древо почти на всемъ протяжении оковывалось листовымъ желѣзомъ, чтобы затруднить возможность сломать или перерубить его ударомъ меча. Когда такое копье вшивалось въ щитъ, оно вполочлосе своимъ тяжелымъ концомъ по землѣ, и франкъ, бросившій его, устремлялся на врага, стараясь наступитъ ногой на древо и тяжестью своего тѣла оттянуть руку противника, держащую щитъ, и так. обр. обнажить для удара его голову или грудь. Иногда А., снабженный привязанной къ концу его веревкой, игралъ роль гарпуна: одинъ изъ франковъ его металъ, другой, таща за веревку, общими усиліями съ первымъ, старался обезоружить противника. По свидѣтельству современниковъ, А. считался самымъ страшнымъ оружіемъ франковъ. Короли франковъ, въ моментъ торжественнаго подниманія ихъ на щитъ, должны были держать А. въ правой рукѣ, какъ регалію своей власти (*A. Thierry. Lettres sur l'histoire de France.*)

АНГОРСКАЯ БИТВА. Ангора (Эшири или Анчиріи) — главн. городъ турецкаго вилаяета того же имени въ М. Азіи, извѣстенъ по битвѣ, бывшей въ его окрестн. между османскимъ султаномъ Баязетомъ I и великимъ ханомъ монголовъ Тамерланомъ. Баязетъ (на престолѣ съ 1389 г., послѣ смерти Мурада I), съ окончательнымъ подчиненіемъ сербовъ, подчинилъ себѣ также Болгарію, Македонію, Фессалію, Грецію, Боснію и уже угрожалъ Сербіи, Венгріи и Константинополю, — когда Баязетъ отвлеченъ нашествіемъ на М. Азію Тамерлана. Тамерланъ (собственно Тимуръ - лентъ, т.-е. хромой; род. въ 1333 г. около Самарканды; сынъ небольшого монгольск. князя) постепенно объединилъ многочисленныя средне-азиатскія племена и образовалъ могущественное государство со столицей Самаркандомъ. Начиная съ 1380 г. совершилъ около 35 большихъ походовъ; между прочимъ, завоевалъ Персію и Георгію, доходилъ въ 1394 г. до Москвы, покорилъ Индостанъ отъ Инда до Ганга. Призванный грецескимъ императоромъ на помощь противъ Баязета, Тамерланъ осадилъ Ангору, но при приближеніи Баязета снялъ осаду и вышелъ къ нему навстрѣчу. 20 іюня 1402 г. обѣ арміи сошлись на равнинѣ къ с.-в. отъ Ангоры, у подошвы горы Стелъа (мѣсто бѣды Помпея надъ Митридатомъ въ 66 г. до Р. Х.). Монгольская армія (отъ 600 до 800 тыс. чел.) отличалась благоустройствомъ; полки были односторонне вооружены и обмундированы; центръ ея боевого порядка составляли отборныя дружины и 2 тыс. латниковъ; самъ Тамерланъ съ 40 конными полками былъ въ резервѣ. Турецкія силы (до 400 тыс.) состояли

изъ азиатск. войскъ (иснавидъвшихъ Баязета за скупость и жестокость) и сербскихъ вспомогательныхъ дружинъ Лазаря Вуковича; первый были на прав. крыль, вторые—на лѣвомъ; Валзеть съ 10 тыс. зинчаръ и другими отборными войсками сталъ въ центрѣ, имѣя впереди 32 слона; сънг его, Магометь, начальствовалъ резервомъ. Битва началась съ 6 час. утра. Лѣв. флангъ турокъ былъ охваченъ монголами, но мужество сербовъ выручило бы Баязета, если бы не изгнѣна нѣсколькихъ азиатск. полковъ, подкупленныхъ Тамерланомъ. Баязеть былъ окруженъ и, несмотря на всѣ усилія сербовъ спасти его, попалъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ (1405 г.). Побѣда Тамерлана потрясла оттоманское могущество. Брусса и вся М. Азія были заняты монголами, а турки (при Сулейманѣ) были принуждены удалиться въ Европу. (*Zinkeisen. Geschichte des osmanischen Reiches in Europa, 1840. Hertzberg. Geschichte der Byzantiner und des osmanischen Reiches, 1883.*)

АНДЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. См. Даргинская экспедиція.

АНДИЖАНЪ, уѣздный гор. Ферганской обл. на линіи Средне-Азіатской ж. д. Дважды занимался нашими войсками, въ 1875 и 1876 г., при чемъ 8 янв. 1876 г. окончательно присоединенъ къ нашимъ Туркестанскимъ владѣніямъ. *Экспедиція 1875 г.* Тотчасъ послѣ занятія нашими войсками Намангана, въ Кокандскомъ походѣ 1875 г., ген.-ад. Кауфманомъ были получены свѣдѣнія о возстаніи въ вост. части Кокандскаго ханства кипчаковъ и кара-киргизъ подъ предводительствомъ дальняго родственника Худояръ-хана, Пулатъ-бека, и о томъ, что въ А. провозглашенъ газаватъ. Ген.-ад. Кауфманъ тотчасъ же отправилъ въ А. подъ нач. ген.-м. Троцкаго, отрядъ въ составѣ 5½ ротъ, посаженныхъ на 230 арбахъ, 3¼ сот., 4 ракет. станка и 8 оруд., всего 1400 чел. Взявъ съ собою продовольствѣ на 8 дней, отрядъ выступилъ 28 сент., 29-го расположился въ 6 вер. отъ А., а 30-го, вслѣдъ за рекогносцировкой, произведенною полк. Скобелевымъ съ 1½ сот. и 4 ракет. станками, подошелъ къ городу. Городъ готовился къ оборонѣ и, т. к. не былъ обнесенъ стѣною, то на улицахъ его устраивались завалы. Въ немъ было собрано отъ 60 до 70 тыс. защитниковъ, которыми распоряжался Абу-Рахманъ автобачи, а Пулатъ-бекъ съ 15 тыс. кара-киргизъ расположились внѣ города, для дѣйствій въ полѣ. 1-го окт., въ 6 час. утра, оставивъ вагенбургъ на мѣстѣ (рота, 2 оруд. и 2 ракетн. станка), Троцкій двинулъ отрядъ на штурмъ города, тремя колоннами подъ нач. полк. Скобелева (2 спѣшенныхъ сот., 1 оруд., 1 ракет. станокъ и команда саперъ), бар. Меллеръ-Закомельскаго (2 роты, 1 оруд., 1 ракет. станокъ и команда саперъ) и бар. Амшова (2 роты, 4 оруд. и ком. саперъ). При послѣдней колоннѣ находились нач.-къ отряда. Едва войска прошли полверсты, какъ Пулатъ-бекъ со своею конницею атаковалъ вагенбургъ, но былъ отбитъ. Колонны Скобелева и Амшова, обстрѣливая городъ артиллерійскимъ огнемъ, направлялись къ базару и площади, гдѣ находился ханскій дворецъ; колонна же Меллеръ-Закомельскаго двигалась верстами двумя правѣе, и прибыла по-

лучасомъ позже первыхъ колоннъ. Всѣ колонны были встрѣчены въ городѣ сильными ружейнымъ огнемъ изъ-за заваловъ и стѣнъ, съ крышъ и съ деревьевъ и должны были прочищать себѣ путь рукопашными схватками. На нѣкоторыхъ завалахъ находились орудія, изъ коихъ два были нами захвачены. Послѣ занятія городской площади (урды) и очищенія внутреннихъ дворовъ ханскаго дворца отъ непріятеля, ген.-м. Троцкій далъ войскамъ получасовой отдыхъ и затѣмъ направилъ ихъ, въ одной общей колоннѣ къ вагенбургу, приказавъ аррьергарду зажечь городъ. Колонны стѣдовали впереди—Скобелева, за нѣю—Амшова и въ аррьергардѣ—Меллеръ-Закомельскаго. Обратное движеніе по городу сопровождалось боемъ, хотя уже не столь ожесточеннымъ, какъ передній путь. Въ 2 часа дня всѣ войска возвратились къ вагенбургу, но черезъ два часа, для воспріятого тушенія пожаровъ, ген.-м. Троцкій снова послалъ къ городу 6 кон. оруд., подъ прикрытіемъ 2 сот. и подъ нач. полк. Скобелева, съ цѣлю бомбардировать городъ въ теченіе трехъ часовъ. При штурмѣ Андижана наши потери состояли изъ 8 убит. и 38 ран. (изъ нихъ 3 оф.). На слѣдующій день, 2 окт., войскамъ была дана дневка, во время которой полк. Меллеръ-Закомельскій вновь бомбардировалъ городъ 4 орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ. 3 окт. отрядъ началъ обратное движеніе въ Наманганъ. Движеніе это сопровождалось пресѣдованіемъ непріятеля. 5 окт. отрядъ соединился съ войсками ген.-ад. Кауфмана и оба отряда возвратились въ Наманганъ 8 окт. Потери въ отрядѣ ген.-м. Троцкаго, въ дѣлахъ съ 30 сент. по 5 окт., составляли убит. 9 ниж. чин. и раненыхъ 5 оф., 49 ниж. чин. и 5 джигитовъ. *Взятіе Андижана въ 1876 г.* Результатомъ кокандскаго похода 1875 г. явилось присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ кокандскихъ земель на правомъ берегу р. Сыръ-Дарыя. Изъ нихъ былъ образованъ Наманганскій отдѣлъ, нач.-комъ котораго и расположенныхъ въ немъ войскъ былъ назначенъ ген.-м. Скобелевъ, державшій своими активными дѣйствіями въ повиновеніи жителей этого берега рѣки, нѣскольکو разъ снова бравшихся за оружіе; но на лѣвомъ берегу, собственно въ Кокандскомъ ханствѣ, господствовало полная неураядка. Поэтому необходимо было усилить силу, которая поддерживала анархію и представлятелями которой являлись, главн. образ., кипчаки. Для осуществленія этой цѣли ген.-ад. Кауфманъ предислалъ Скобелеву выступить въ послѣднихъ числахъ декабря съ частью войскъ въ мѣстность между рр. Нарынгомъ и Кара-Дарьей, составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительный ударъ именно въ то время, когда кочевники съ семействами и имуществомъ должны, по необходимости, оставаться въ свонхъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи отрядъ долженъ былъ затѣмъ ударить на Андижанъ или на другой пунктъ, гдѣ сосредоточается непріятельскія скопища, и уничтожить или разсѣять ихъ. Однако, первая задача не могла быть исполнена, и ч. кипчаки, до прибытія Скобелева, побросали свои зимовки и бѣжали къ Узкенту и на лѣвый берегъ р.

Кара-Дарьп. Въ виду этого, Скобелевъ, разрушивъ брошенные жителями кишлаки, сосредоточилъ 3 янв. 1876 г. весь свой отрядъ около Миръ-равата, въ 5 вер. отъ Андижана, гдѣ Абу-Рахманъ автобачи собралъ уже до 20 тыс. вооруженныхъ жителей, 5 тыс. сарбазовъ и 10 тыс. конницы. Отрядъ Скобелева состоялъ изъ 9 ротъ, $7\frac{1}{2}$ сот., ракет. батареи и 12 оруд., всего 2800 чел. 4 янв. Скобелевъ произвелъ рекогносцировку сѣв. и вост. окраины Андижана; 5-го, по случаю густого тумана, ничего не предпринималось; 6-го окончена рекогносцировка южн. стороны города; 7-го Скобелевъ перевелъ свой отрядъ на высоты Акъ-Чакмакъ, гдѣ имѣлась хорошая артл. позиция, а 8 янв., обстрѣливъ городъ, штурмовалъ его. Штурмующія колонны овладѣли централн. частью города и высотой Гуль-тюбе, гдѣ немедленно же была устроена батарея. Потери ограничились 2 убит. и 7 ранен. (изъ нихъ 1 оф.). Неприятель же понесъ огромный уронъ, при чемъ Абу-Рахманъ съ большою частью защитниковъ бѣжалъ въ Ассакъ. 9 янв. войска не встрѣчали уже сопротивления, но т. к. жители не являлись еще съ изъявленіемъ покорности, то вечеромъ былъ возобновленъ артл. огонь, продолжавшійся до утра, а 10-го войска отряда были разбѣшены въ городъ, который съ этого времени уже нами не подался. *Андижанское возстаніе 1898 г.* По мѣрѣ занятія русскими войсками бывшаго Кокандскаго ханства, сподвижники хана, теряя свое служебное положеніе, переселялись въ Фергану. Съ присоединеніемъ же послѣдней къ Россіи, она оказалась переполненной массою служившихъ и имѣвшихъ значеніе и вліяніе лицъ, на которыхъ опиралась прежде ханская власть и которая осталась совершенно не у дѣлъ, потерявши и свое значеніе въ народѣ, и средства къ живн. Понятно, что всѣ эти лица, такъ же, какъ и мусульманское духовенство, потерявшее свое первенствующее значеніе и большую часть доходовъ, не могли примириться со своимъ новымъ положеніемъ и потому въ началѣ русскаго владычества въ краѣ многіе пробовали подымать возстаніе именемъ того или иного хана, придавая ему характеръ священной войны противъ невѣрныхъ. Хотя подобныя попытки оставались обыкновенно безрезультатными, тѣмъ не менѣе, въ странѣ всегда находилось достаточное количество праздныхъ и легковѣрныхъ людей, готовыхъ послѣдовать за вождями фанатиками. Изъ числа такихъ фанатиковъ долженъ быть причисленъ и Минь-тобинскій ишанъ Мухаммадъ-Али-Хальфа Музлла Сабиръ-Суфиевъ, воспользовавшійся благоприятно сложившейся обстановкой и поднившій въ маѣ 1898 г. возстаніе съ цѣлью изгнания изъ края русскихъ. Легковѣріе и суевѣріе темной народн. массы, отсутствіе наблюденія со стороны мѣстной администраціи за внутреннею жизнью и состояніемъ умовъ туземнаго населенія, недостаточное количество войскъ въ краѣ и ихъ безпечность въ лагерныхъ расположеніяхъ и многія другія причины—все это послужило въ пользу ишана Мухаммадъ-Али, пользовавшагося огромной популярностью и вліяніемъ среди населенія. По показанію самого ишана, его постоянно озобочивала сильная порча нравовъ въ народѣ. Ишанъ описалъ это грустное положеніе

вещей турецкому султану и просилъ его ходатайствовать передъ русскимъ Государемъ о принятіи мѣръ къ восстановленію мѣстной жизни по шаріату. Въ отвѣтъ на это письмо, писанное, по неграмотности автора, приближеннымъ къ нему лицомъ, ишанъ въ концѣ янв. или въ началѣ февр. 1898 г. получилъ черезъ одного наломанна фирманъ и старейшій халатъ съ плечъ султана. Мухаммадъ-Али твердо вѣрилъ, что грамота и халатъ дѣйствительно присланы ему отъ султана, и, конечно, полученіе этихъ священныхъ подарковъ и полномочій отъ самого халифа должно было сильно поднять фанатика въ его собственныхъ глазахъ и дѣйствовать на его экзальтированную натуру. Весьма вѣроятно, что послѣ этого онъ считъ себя призваннымъ спасти народъ и съ этой цѣлью прежде всего освободить его отъ русскаго владычества. Во всякомъ случаѣ, съ этого времени начались приготовления къ священной войнѣ и уже въ ночь на 14 мая у ишана въ Минь-тюбе состоялось совѣщаніе, на которомъ имъ было объявлено, что онъ получилъ благословеніе Божіе пзнять русскихъ. Принятій тутъ же планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы одновременно напасть ночью на лагери русскихъ войскъ подъ Андижаномъ, Маргеланомъ и Ошемъ, овладѣть сначала этими городами, затѣмъ Наманганомъ, возстановить прежнее кокандское ханство и посадить ханомъ племянника ишана Абдузъ-Азиса; затѣмъ, если весь народъ поднимется, то взять Ташкентъ и Самаркандъ и выгнать русскихъ изъ края. Нападеніемъ на Ошъ долженъ былъ руководить Умарбекъ-Датха, на Маргеланъ—Июная-ханъ съ ичкиликскимъ волостникомъ Бакурюмъ, а на Андижанъ—самъ ишанъ Мухаммадъ-Али съ кулиндскимъ волостникомъ Гайбъ-Назаромъ. Въ послѣдніе передъ возстаніемъ дни ишанъ нѣсколько разъ объявлялъ въ мечети, что вѣрительные люди уже дали ему клятву и приложили печати къ договору участвовать въ газаватѣ и что народъ долженъ слушаться и идти за ними, куда они прикажутъ, при чемъ прибавлялось, что сборъ назначается на воскресенье вечеромъ у Замберъ-бѣля, что на холмахъ подъ Андижаномъ. 17 мая около 8 час. веч. по кишлаку Таджикъ, составляющему съ Кашгаръ-кишлакомъ сел. Минь-тюбе, внезапно раздался возгласъ „газаватъ!“ и ишанъ выступилъ по дорогѣ въ Андижанъ съ толпою человекъ въ 200, вооруженныхъ палками и батиками, выславъ впередъ особый отрядъ киргизъ съ приказаніемъ перерѣзать телеграфную проволоку на Маргеланѣ. Въ толпѣ было много мальчиковъ и всѣ суфій (старше ученики ишана), которые съ выступленіемъ украсили свои головные уборы мисьяками (палочки въ видѣ зубочистокъ), данными имъ ишаномъ въ видѣ амулетовъ, спасающихъ отъ смерти. По пути изъ встрѣчныхъ кишлаковъ къ нему присоединялись конные и пѣшие туземцы, такъ что, когда отрядъ достигъ городского предмѣстья, онъ состоялъ уже изъ 2000 чел. Передъ вѣздомъ въ Андижанъ ишанъ, совершивъ намазъ, отправилъ трехъ джигитовъ проскакать по нижнимъ улицамъ туземнаго города съ крикомъ: „газаватъ!“ Городские караульщики безмолвно пропустили отрядъ ишана,—впрочемъ, одинъ изъ нихъ былъ найденъ убитымъ, вѣроятно, за попытку поднять тревогу.

Къ юго-вост. углу туземнаго Анджихана примыкаетъ небольшою русской городъ. Крайній юго-вост. кварталъ его занимаетъ лагерь анджиханскаго гарнизона, къ которому примыкаютъ сплошной полосой кишлаки, тянувшіеся на ю. вплоть до сел. Ассакѣ. Въ этой полосѣ кишлаковъ, способствовавшей скрытному приближенію мятежниковъ, ступилась шайка ишана передъ нападениемъ на лагерь. Узкое пространство, отдѣлявшее лагерь отъ юго-зап. окраины кишлачной полосы, имѣло ту особенность, что близъ самыхъ барачковъ, шагахъ въ 15—20, возвышалась складка мѣстности, закрывавшая ближайшіе подступы къ лагерю, что способствовало внезапности нападенія. Анджиханскій гарнизонъ состоялъ изъ 4-й и 5-й ротъ 20-го Туркестанскаго лин. кадр. батал., въ которыхъ въ ночь на 18 мая ночовало въ лагерѣ: въ 4-й ротѣ—52, а въ 5-й—111 чел. Подкрившись тихо къ бугру, бунтары съ громкими криками „уръ, урь!“ (бей, бей!)—бросились на ближайшій барачъ 4-й роты. Пшіе мятежники, прирезанные своими конными товарищами, быстро соскочили съ ружьевъ лошадей и начали бить черезъ стѣнки дубинами и батиками по головамъ спящихъ солдатъ; нѣкоторые вскочили въ проходы и захватили стоявшія въ пирамидахъ новыя магазинныя винтовки. Дневальные были убиты, вѣроятно, изъ первыхъ, но дежурный по обѣимъ ротамъ успѣлъ выскочить изъ барака и, вбѣжавъ въ барачъ 5-й роты, поднималъ тревогу. Фельдфебель этой роты Петяица сталъ будить нижн. чин. и кричать „въ ружье!“ Одновременно съ этимъ, ночевавшій въ лагерѣ подпоручикъ того же баталіона Карселаде, услыхавъ возгласы „уръ, урь!“,—выскочилъ съ револьверомъ изъ барака; увидявъ, что барачъ 4-й роты окруженъ туземцами, онъ сдѣлать четыре выстрѣла и бросился за 5-й ротой. Около половины роты выскочило съ ружьями на площадку передъ барачкомъ и, наступая съ обѣихъ сторонъ, штыками стали отбивать бунтарей, а въ то же время фельдфебель и дежурный по ротѣ стояли другою половиною роты хранившіеся въ ротной канцеляріи боевые патроны. Подпоручикъ Карселаде съ этими людьми бросился на туземцевъ съ крикомъ „ура!“ и барабаннымъ боемъ, открывъ по нимъ утаенный огонь. Первые же выстрѣлы произвели на толпу сильное впечатлѣніе. Туземцы, поспѣшно отступая, отбивались шапками, кинжалами, батиками, копьями и серпами и на окоу подхватывали своихъ раненыхъ и убитыхъ. Патроновъ было мало и пальба велѣвъ бѣгущимъ скоро прекратилась; преслѣдовать конныхъ не имѣло смысла, и потому нижніе чины стали подбирать своихъ убитыхъ и раненыхъ. Все дѣло, отъ начала нападенія до бѣгства мятежниковъ, продолжалось 15 минутъ. Всего выбито изъ строя: убит. 2 ун.-оф. и 19 ряд.; тяжело ран.—14 нижн. чин. Кромѣ того, не оказалось 31 винтовки, изъ которыхъ впоследствии было найдено только 3. Въ тотъ же день были приняты мѣры для поимки ишана, что было поручено участкомъ приставу шт.-кап. Агабекову. Послѣ неудавшагоса нападенія ишанъ съ 30-ю лицами своей свиты направился по дорогѣ въ г. Намаганъ къ переправѣ черезъ р. Карадарью у Куйчанъ-яра, но затѣмъ, раздумавъ, рѣшилъ пробраться въ горы черезъ сел. Чарвайгъ, у котораго ночью 19 мая и былъ за-

держанъ съ своимъ ученикомъ Ходжа-Матомъ и доставленъ подъ конвоемъ въ Анджиханъ. Нападенія на Маргеланъ и Ошъ не состоялись: Иноятъ-ханъ, который долженъ былъ руководить нападеніемъ на Маргеланъ, въ виду малочисленности собравшихся, на нападеніе не рѣшился; большая часть его шайки разбрелась въ разныя стороны и самъ онъ пошелъ на соединеніе съ ишаномъ, котораго, однако, не дождался. Нападеніе на Ошъ разстроилось, благодаря смѣлому движению узданаго нач-ка, подполк. Зайцева, съ 6-ю полицейскими и 4-мя конными солдатами при офицерѣ, къ мѣсту сборища бунтовщиковъ въ мѣстности Акъ-Терекъ. Но туземцы разбѣжались еще до прибытія Зайцева, который, приказавъ волостному управленію арестовать разбѣжавшихся участниковъ, сходилъ, возвратился обратно въ Ошъ. Какъ ишанъ, такъ и арестованные по подозрѣнію въ возстаніи туземцы были преданы военно-полевому суду, при чемъ самъ ишанъ Мухаммадъ-Али-Хальфа и 18 наиболѣе важныхъ мятежниковъ были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе; казнъ надъ ишаномъ съ пятью его главными сообщниками была совершена 12 іюня.

АНДО (Оминато), небольшоіа японскій коммерч. портъ на сѣв. берегу о-ва Нпппола или Хондо, въ Сангарскомъ проливѣ.

АНДОРРА, республика, состоящая подъ кровительствомъ Франціи и испанскаго епископа въ Ургель; расположена въ Пиринеяхъ; площадь 175 кв. англ. миль, населеніе—ок. 5.500 чел. Управляется совѣтомъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ на 4 года. Вооруженныхъ силъ не имѣетъ. (Statesman's Year Book, 1910).

АНДРАШИ, Юлій, гр. (gr. Julius Andgassy-Szik-Szent-Kiraly & Kramahorka), знаменитый венгерскій патріотъ и государственный дѣятель 2-й полов. XIX в., сыгравшій крупную роль въ исторіи т. наз. Восточнаго вопроса и въ частности—въ дѣлѣ Берлинскаго конгресса, обезцѣниваго наши побѣды надъ Турціей въ 1877—78 гг. и создаваго современное политическое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Род. 3 марта 1823 г. въ Кашау. Съ дѣтства А. проявилъ блестящія способности и тогда же извѣстный венгерск. политикъ дѣятель гр. Сегени предсказалъ ему великую будущность: „Вы не можете оказать Венгріи большую услугу,—говорилъ Сегени доктору, зѣвшему 16-лѣтн. Андраши,—какъ спасти отъ смерти этого юношу“. Въ 1846 г. А. выступилъ, какъ публицистъ, въ защиту оппозиціи противъ компромиссовъ съ дѣйствовавшей тогда въ Венгріи системой административнаго произвола. Участвуя въ качествѣ депутата въ венгерскомъ парламентѣ 1847—48 г., онъ сразу приобрѣлъ вліяніе блестящей характеристикой „3 разрядовъ совѣтниковъ, окружающихъ корону: 1) тѣхъ, которые могли бы совѣтовать, но которыхъ не спрашиваютъ, 2) тѣхъ, которыхъ не спрашиваютъ, но которые и не могли бы посоветовать ничего путнаго, и 3) тѣхъ, которые даютъ дурные совѣты и которыхъ слушаютъ“. Будучи горячимъ либераломъ, отстаивавъ идею ответственнаго министерства, А. въ то же время обнаружилъ узко націоналист. пониманіе госуд. интересовъ,

отвергая для Венгрии вообще избирательное право: „Въ предѣлахъ нашего отечества живутъ многія національности; только конституціонная свобода можетъ объединить ихъ подъ гарантіей венгерской національности. Вънѣ этого нѣтъ спасенія для Венгрии“,—говорилъ онъ въ знаменитой рѣчи въ 1847 г. и остался вѣрнѣй этой идеѣ до конца. Въ этомъ сказались его антиславизмъ и несимпатія къ Россіи. Паденіе Метерниховскаго абсолютизма (15 марта 1848 г.) и установленіе парламентскаго министерства въ Венгрии повело къ назначенію А. начальникомъ Землянскаго комитета, собранія котораго онъ открылъ заявленіемъ: „Я пойду по пути внѣ партій, по пути вѣрности королю и конституціи, ибо по моему глубокому убѣжденію только вѣрность этимъ двумъ факторамъ можетъ повести къ счастью свободнаго народа“. Этой мысли онъ тоже остался вѣрнѣй до конца: онъ то боролся съ короной, то поддерживалъ ее, въ зависимости отъ ея конституціонности. Въ 1849 г., при взрывѣ венгерскаго возстанія, вслѣдствіе тайной поддержки Вѣною автвенгерскихъ стремленій кроатскаго бана Іелачича, А. въ качествѣ гонведъ-маіора своего комитета мужественно, но неудачно далъ австрійцамъ сраженіе при Швехатѣ. Програвъ его, А. принялъ отъ Кошута порученіе ѣхать посломъ въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы поднять турокъ на австрійцевъ. Цѣль этой онъ достигъ не успѣвъ, вслѣдствіе пораженія венгровъ русскими войсками и сдачи Гѣргея, и принужденъ былъ ѣхать во Францію, т. к. заочно былъ приговоренъ австр. судомъ къ смертной казни, которая была исполнена символически надъ его изображеніемъ. Въ Парижѣ А. велъ блестящую жизнь, завязывая знакомства, полезныя для венгерскаго дѣла, читая и присматриваясь къ европейской политикѣ. Убѣдившись, что силой не взять, А. опубликовалъ въ Англіи статью о необходимости заключенія мира между Австріей и Венгріей на почвѣ восстановленія венгерской конституціи, необходимой династии п Австріи не менѣе, чѣмъ Венгріи для защиты ихъ независимости отъ Россіи. Въ этой статьѣ (1850) А. впервые высказалъ мысль о роли Австріи, какъ форпоста свободы и культуры на востокѣ,—мысль, въ которой онъ впоследствии сошелся съ Бисмаркомъ п, развивая которую, не могъ не натолкнуться Австро-Венгрію на Россію и славянство. Статья, женитба на гр. Кендефи и хлопоты матери А. привели къ его помилуванію и возвращенію въ Венгрію подъ условіемъ подписки о лояльности, которую А. далъ въ расчетѣ, что „северная политика Австріи“ облегчитъ задачу восстановленія правъ Венгрии на почвѣ закономѣрной, но твердой оппозиціи абсолютизму п централизму (1857). Италіанская кампанія 1859 г., закончившаяся для Австріи потерей своего господства и своихъ владѣній въ Италіи, возбудила надежды Венгрии. Слово „конституція“ было на устахъ у всѣхъ, какъ въ 1848 г. Однако, окруженный централистами п абсолютистами, имп. Францъ-Іосифъ не сознавалъ еще необходимости вернуть Венгрии ея историческія права для укрѣпленія имперіи. Заключившій объ этомъ намѣстникъ Венгрии, фельдмаршалъ Бенедекъ, былъ удаленъ императоромъ за либерализмъ. Реакція опять восторжествовала, но не надолго. 20 октября 1860 г. былъ обнародованъ

конституціонный „дипломъ“, по которому Венгрия получила участіе въ центральному парламентѣ въ качествѣ провинціи, а не согласно своему историческому праву. Буря негодованія объединила венгерскую оппозицію: А., назначенный начальникомъ комитета, хотя и отказался вмѣстѣ съ Тиссой и Лониаемъ отъ должности, но для постепеннаго отвоєванія правъ Венгрии находилъ нужнымъ сдѣлать рѣшительный шагъ въ сторону Франца-Іосифа и постараться возстановить законы 1848 г. путемъ династическаго обхода австрійскихъ централистовъ. Идею примиренія Венгрии съ короной путемъ добровольнаго восстановленія историческихъ гарантій онъ блестяще развилъ при открытіи собранія Землянскаго комитета (4 февр. 1861 г.): „Народы подобны рѣкамъ: они то точатъ берега, то направляются ими; законы 1848 г.—единственное русло, способное направить Венгрію къ миру и благополучію. Не руководиться ихъ принципами—моральная невозможность“,—сказалъ онъ въ этой рѣчи, впервые и настойчиво выражая увѣренность, что международное положеніе габсбургской династии понудитъ Франца-Іосифа перемѣнить свое отношеніе къ Венгрии. Эта дальновидная увѣренность А. блестяще оправдалась. И когда передъ Австріей встала необходимость борьбы съ Пруссіей изъ-за гегемоніи въ Германіи, А. ловко воспользовался международной конъюнктурой, выставила впередъ идею единой монархіи при внутренней самостоятельности обѣихъ главныхъ народностей (о славянахъ онъ по понятнымъ для Венгрии причинамъ не упоминалъ). „Лучше 10 разъ мѣнять законъ, чѣмъ управлять вѣтзаконно“. „Конституція подобна битвѣ, для которой нельзя напередъ предугадать всѣ частности“. „Оппозиція необходима для осѣдломенія власти“. Францъ-Іосифъ понялъ необходимость сдѣлать шагъ къ разрѣшенію венгерскаго вопроса; но манифестомъ 20 сент. 1865 г. сдѣлалъ лишь полшага, отказавшись отъ венгерскаго представительства въ вѣнскомъ рейхсратѣ. И только пораженіе австрійцевъ пруссаками подъ Кениггредомъ въ 1866 г. и необходимость отказаться отъ преобладанія въ Германіи побудили Франца-Іосифа пойти навстрѣчу венграмъ. При помощи гр. Бейста, готовившаго реваншъ противъ Пруссіи, А. и Деакъ выработали соглашеніе 1867 г., (Ausgleich), въ основу котораго легла идея отдѣльныхъ и равноправныхъ делегацій, для рѣшенія вопросовъ общей политики (армія, флотъ, дипломатія и финансы), при чемъ его другъ п сподвижникъ Деакъ соглашался на общія засѣданія делегацій только ради раздѣла власти надъ славянами между вѣтцами и венграми. „Система делегацій,—по мѣткому выраженію А.,—обеспечиваетъ венграмъ 30% общихъ налоговыхъ тягестей п 70% правъ на ихъ распоряженіе“. Неудивительно, что въ Австріи система делегацій была принята лишь какъ ступень къ дальнѣйшему развитію федерализма, съ чѣмъ А. боролся всѣми силами, въ качествѣ венгерскаго министра-президента и министра гонведовъ, коими онъ былъ назначенъ вскорѣ послѣ коронованія Франца-Іосифа венгерской короной въ Пештѣ (1867). Поддержанный палатой, онъ тотчасъ же провелъ законы о свободѣ совѣсти, по-

чати и собраний, утвердил свои отношения къ коронѣ, провозгласивъ, что „отнынѣ династія Габсбурговъ неразрывна съ независимостью Венгріи“. Благодаря своему либеральному патриотизму и лояльной твердости, ему удалось провести законы объ общей имперской арміи, объ отдѣльномъ для Венгріи гонведѣ и всеобщей воинской повинности, добившись общаго Франца - Иосифа, что гонведы „вспосѣдствіи“ получать и артиллерию, и саперовъ, т.-е. превратятся фактически въ отряды изъ всѣхъ родовъ оружія. Не менѣе удачно провелъ онъ для Венгріи вопросъ о подчиненіи кроатскаго сейма венгерскому парламенту, равно какъ и вопросъ о принадлежности Фюме (Рѣки) венгерской, а не кроатской коронѣ. Наконецъ въ 1869—71 гг. А. провелъ „провинциализацію“ „Военной границы“, присоединивъ ее къ Краоціи и Крайшъ, несмотря на сильное сопротивление двора, австр. военныхъ круговъ, самого Франца-Иосифа и протестовъ славянскаго населенія этой полосы. 1870 г. опредѣлялъ способности А. въ сферѣ иностранной политики. Стоя на венгерской точкѣ зрѣнія, онъ въ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ императора (18 іюля 1870 г.) горячо высказывался противъ гр. Бейста, мечтавшаго втянуть Австро-Венгрію въ политику реванша противъ Пруссіи. Внутренне онъ мечталъ въ случаѣ маловѣроятной побѣды французовъ вмѣстѣ съ ними двинуться противъ Россіи, но, предвидя ихъ поражение, открыто высказался за полный нейтралитетъ, доказывая что для А. - В. центръ тяжести лежитъ на Балканск. полуостровѣ. Однако, Францъ-Иосифъ присоединился къ мнѣнію Бейста и военныхъ и мобилизовалъ свои войска, послѣдствіемъ чего было невыгодное для Австро-Венгріи сближеніе Пруссіи съ Россіей и уничтоженіе послѣдней договора 1856 г., воспрещавшаго Россіи имѣть флотъ на Черномъ морѣ. Пруссофильство А. въ 1870 г. облегчило ему впоследствии активную восточную политику, на основѣ того, что названо было „союзомъ 3 императоровъ“, для чего онъ и призванъ былъ встать во главѣ иностр. политики Австро-Венгріи. Цѣлью этой восточной политики А. было осуществленіе выставленнаго еще въ 1856 г. въ секретной запискѣ фельдм. Радецкаго требованія—присоединенія Босніи и Герцеговины, какъ связующаго звена между Иллиріей и Кроатіей и ступени къ достиженію Салоникъ. Цѣль эта была отчасти достигнута А. безъ затратъ, одной дипломатической экивалентности. Въ 1871 г. онъ успокоилъ нашего посла Новикова завѣщеніемъ, что ни о какихъ завоеваніяхъ въ сторону Эгейскаго моря монархія не мечтаетъ, но тотчасъ же, въ цѣляхъ разрушенія сланкомъ большой близости Берлина и Петербурга, Францемъ-Иосифомъ предпринята была побѣдка въ Берлинѣ (1872). Хотя разговоръ вдвоемъ, благодаря пріѣзду туда же имп. Александра II, превратился въ entente à trois, гдѣ ничего написано не было, но Висмарку удалось играть въ дружбу на обѣ стороны. Желая облегчить ему эту же игру съ выгодой для Австро-Венгріи, А. сошелся съ Россіей на почвѣ соглашенія совместно стремиться къ реформѣ христіанскихъ частей Турціи (Шенбрунское соглашеніе 1873 г.). Одновременно съ этимъ, по странному совпаденію, начался волненія въ Босніи и Герцеговинѣ и массовые

переходы бѣглецовъ черезъ кроатскую границу, обрадовавшихся за покровительство къ Францу-Иосифу. Пока державы тишечно толковали о реформахъ въ Константинополѣ, возстаніе вспыхнуло во всей Босніи и Герцеговинѣ и 100.000 бѣглецовъ съ возами и пожитками перешли черезъ венгерскую границу (1875). Тогда А. взялъ на себя инициативу коллективной ноты (30 дек. 1875 г.) отъ 3-хъ имперій, обращенной къ Турціи, съ требованіемъ признанія религіознаго и національнаго равноправія Босніи и Герцеговины, облегченія въ податяхъ (автономія податной системы) и улучшенія эконом. быта крестьянъ. Возставшіе же предъявили одновременно съ этимъ требованіе восстановления сожженныхъ домовъ и церквей и оставленія турецкихъ гарнизоновъ лишь въ 6 городахъ. Сербія и Болгарія открыто готовились примкнуть къ возстанію. Францъ-Иосифъ

заявилъ кроатскому намѣстнику Моллиарни, что Боснія и Герцеговина либо будутъ реформированы въ предѣлахъ Турціи, либо насильно взяты Австро-Венгріей. 12 мая изъ Берлина отправлена была Портѣ нота кн. Горчакова, поддерживавшая отъ имени 3 кабинетовъ требованія возставшихъ. Передавъ инициативу Россіи, А. ловко уклонился отъ непосредственнаго воздѣйствія на Турцію, что давало ему возможность, въ случаѣ неизбежнаго обостренія, использовать свою естественную фланговую позицію и вынудить Россію залпнуть за нейтралитетъ Австро-Венгріи. Переговоры о величинѣ этого платежа приняли конкретную форму въ Рейхштадтѣ (Богемія), куда имп. Александръ II пріѣхалъ для свиданія съ Францемъ-Иосифомъ (8 іюля 1876) и гдѣ былъ предрѣшенъ двоякій исходъ конфликта: въ случаѣ успѣха Турціи надъ возставшими—сохраненіе территориальнаго status quo съ реформами; въ случаѣ побѣды возстав-

шихъ—Сербія, Болгарія, Румынія и Албанія должны получить полную независимость, Сербія должна была увеличиться частью Босніи, Черногорія—частью Герцеговины, Россія получала Бессарабію, Румынія—Добруджу, Болгарія доходила до Эгейскаго моря, Австрія получала остатки Босніи и Герцеговины и часть Македоніи до Салоникъ, Греція—Бессалию и Эпиръ, Константинополь дѣлался вольнымъ городомъ. Этотъ раздѣлъ Европ. Турціи былъ бы, мож. б., одинаково выгоденъ для славянства и для Австріи, если бы Бисмаркъ былъ нейтраленъ. Но А. угадалъ, что Бисмаркъ, по соображеніямъ своей европ. политики, приметъ его сторону, и поэтому свиданіе въ Рейхштадтѣ реальныхъ результатовъ не имѣло. А. связалъ союзника, но самъ остался свободенъ и отклонилъ предложеніе Россіи о комбинаціонныхъ дѣйствіяхъ черезъ оккупацию Босніи и Болгаріи. Дотянувъ до момента, когда для Россіи отступленіе отъ вооруженнаго вѣншаательства не оставалось. А. согласился, наконецъ, заключить Шейтское соглашеніе о нейтралитетѣ (15 янв. 1877 г.), которымъ предвидѣлся временная оккупация Россіей—Болгаріи, а Босніи и Герцеговины—Австро-Венгеріей. Такъ образ., та часть Рейхштадтскаго соглашенія, которая предвидѣла увеличеніе Сербіи и Черногоріи и созданіе великой Болгаріи, уже отпадала, но вмѣстѣ съ тѣмъ отпадалъ и вопросъ о Санджакѣ и Салоникахъ. Когда по-этому Санъ-Стефанскій миръ установилъ Великому Болгарію, А. протестовалъ, добился у парламента 60 мил. гульд. воен. кредитовъ, мобилизовалъ армию и привелъ къ неизбежности для Россіи признать авторитетъ конгресса, который, по предложенію А., собрался въ Берлинѣ и на которомъ Россія, во избежаніе конфликта съ Англіей и Ав.-Венгеріей, пришлось пойти на уступки, А. же удалось закрѣпить за Ав.-Вен. международнымъ актомъ Боснію и Герцеговину. Не будь А., какъ венгерцы 1848 года, ярымъ славнодобомъ, онъ, б. мож., призналъ бы болѣе выгоднымъ держаться Рейхштадтскаго соглашенія съ Россіей и, не доводя дѣло до конгресса, получить Боснію и Герцеговину съ согласія Россіи изъ рукъ Турціи, взамѣнъ увеличенія Сербіи, Черногоріи и созданія Вел. Болгаріи. Тогда въ дальнѣйшемъ былъ бы возможенъ австро-русско-балканскій параллелизмъ съ одинаковою выгодой для обѣихъ сторонъ, а А.-В. избѣжала бы необходимости пойти на ссору съ половиной Европы изъ-за вопроса объ анексіи Босніи и Герцеговины въ 1908 г. Быть можетъ, однако, въ глубоко заложенномъ національномъ чувствѣ А., какъ венгерца, лежала потребность именно не допускать искренняго австро-русскаго сближенія, какъ опаснаго въ конечномъ итогѣ для мадьярства; было, б. мож., въ немъ и предвидѣніе, что австро-ѣтцизмъ придется именно вслѣдствіе обостреннхъ отношеній съ Россіей сдѣлаться за венгровъ и отдавая неминуемое, но глубоко опасное для венгерской короны превращеніе дуализма въ триализмъ, а затѣмъ въ федерализмъ. Въ общемъ, въ А. надо признать талантливаго, образованнаго, патриотичнаго и вполне конституционно-современнаго госуд. дѣятеля, соединившаго въ себѣ рѣдкую обязательность джентльменства съ глубокимъ практическимъ смысломъ и знаніемъ людей, идейности—съ историческимъ чутьемъ, лояльностью—со смѣлою откровенностью монарху. Поле дѣятель-

ности А. было сѣчено и до крайности неудобно для примѣненія его дарованій, но онъ прилагалъ ихъ полностью. Умеръ А. въ своихъ имѣніяхъ (въ январѣ 1890 г.) послѣ отставки (22 сент. 1879), вызванной нападками въ палатѣ на неожиданные со стороны населенія Босніи и Герцеговины сопротивленіе оккупанціи. Однако, передъ уходомъ А. успѣлъ заключить съ Бисмаркомъ оборонительный союзъ противъ Россіи, вполнѣдствіи превратившейся въ тройственный союзъ Австріи, Германіи и Италиі.

АНДРЕ, Джонъ, англ. маіоръ, род. въ 1751 г., извѣстенъ своей трагической судьбою, постигнутою его за участіе въ имѣніи америк. генерала Арнольда. Сперва купецъ, А. бросилъ торговое дѣло вслѣдствіе неудачной любви и поступилъ въ воен. службу. Какъ энергичный и талантливый офицеръ, онъ посланъ былъ въ 1774 г. въ Канаду. Здѣсь съ нимъ завязалъ свою измѣнническую переписку америк. ген. Арнольдъ, желавшій передать ему нѣкоторые важные документы, касавшіеся государственной обороны Сѣв.-Америк. Соединен. Штатовъ. Не слушая уговоровъ друзей, А. отправился въ Нью-Йоркъ на свиданіе съ Арнольдомъ, здѣсь былъ арестованъ и преданъ военному суду по обвиненію въ шпіонствѣ; несмотря на героическое честное и прямое поведеніе на судѣ, симпатіи судей и заступничество англійск. главноком.-щаго, Клифтона, А. былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Узнавъ объ этомъ, онъ обратился съ просьбой въ Вашингтонъ замѣнить ему казнь черезъ повѣшеніе разстрѣляніемъ. Но американскій главноком.-щій, желая суровой мѣрой разъ навсегда отбить охоту совращать его офицеровъ, не измѣнилъ приговоръ, и казнь состоялась 2 окт. 1780 г. Въ 1821 г. тѣло А. было перевезено въ Вестминстеръ, гдѣ ему еще раньше былъ поставленъ памятникъ.

АНДРЕ, Луи-Жозефъ, франц. ген., род. въ 1838 г. По окончаніи политехнической шк., въ 1859 г., онъ былъ выпущенъ на службу въ артиллерию. Въ кампанію 1870—71 г., командуй батареи, принималъ участіе во многихъ бояхъ. Въ 1871 г. б. назначенъ руководителемъ прак. занятій стрѣльбою и вице-презид. арт. испытательной комиссіи въ Буржѣ; въ 1880 г.—директоромъ политехнической школы; въ 1888 г. былъ произведенъ въ полковника и принятъ командованіе 2-мъ арт. полкомъ въ Греноблѣ. Въ 1893 г., въ чинѣ генерала, командовалъ 4-й арт. бригадой, а съ 1899 г.—дивизіей. Въ маѣ 1900 г., послѣ отставки ген. Галиффе, принялъ портфель воен. ми-ра въ кабинетѣ Вальдека-Руссо, а затѣмъ и Комба (въ 1902 г.). Принимая портфель воен. м-ра, А. объявилъ своимъ подчиненнымъ, что „армія не должна вмѣшиваться въ политику“. Но, стараясь изгнать политику изъ арміи, А. невольно долженъ былъ начать борьбу съ клерикалами и националистами, представители которыхъ въ рядахъ офицерскаго корпуса сумѣли издана получить особю привилегированное положеніе сравнительно съ офицерами-ресубликанцами. Онъ сталъ собирать негласнымъ путемъ свѣдѣнія о всѣхъ офицерахъ арміи и при службѣ. назначеніяхъ руководствовался ими. Такая система открыла нѣкоторымъ лицамъ широкое поле

для сведения личныхъ счетовъ, и характеристики офицеровъ (fiches) часто носили характеръ доносовъ. Съ начала 1904 г. клерикальная печать, а затѣмъ и вся правая часть палаты, стали открыто обвинять А. въ томъ, что онъ деморализовалъ армию и развѣлъ въ ней шпионство. Противникамъ А. удалось добыть часть собранныхъ имъ характеристикъ франц. офицеровъ, и съ окт. 1904 г. въ печати стали ежедневно появляться по іѣсколку такихъ документовъ. Въ ноябрѣ того же года, послѣ бурнаго засѣданія палаты, А. вышелъ въ отставку.

Будучи министромъ, А. въ 1902 г. внесъ въ наладу законопроектъ о 2-лѣтнемъ срокѣ воен. службы, ставшій закономъ уже послѣ его отставки, въ 1905 г.

АНДРЕЕВСКАЯ КРѢПОСТЬ была основана въ началѣ XVII ст. по приказанію Б. Годунова окопаннымъ Ив. Мих. Бутурлинымъ въ низовьяхъ Терека. Черкесы, недовольные возведеніемъ укрѣпленій, соединившись съ турками, осадили А. кр. и два другихъ блокауза, также построенныхъ Бутурлинымъ. Русскіе гарнизоны, уступая превосходящимъ силамъ противника, сдались подъ условіемъ свободнаго пропуска въ Россію. Однако, при выступленіи изъ крѣпости они подверглись нападенію и въ происшедшемъ при этомъ бою палъ Бутурлинъ, съ 700 чел. Въ началѣ персидскаго похода въ 1722 году, бригадиръ Ветерани, войдя съ 3 драгунскими полками и 400 казаками безъ всякихъ предосторожностей въ лѣсное ущелье, ведущее къ бывшей А. кр. (у дер. Эндери), подвергся внезапному нападенію туземцевъ, застѣвшихъ на горахъ и деревьяхъ. Послѣ упорнаго боя, русскій отрядъ, потерявъ 80 чел., взялъ приступомъ деревню (аулъ) и сжегъ ее. (Лотто. Истор. очеркъ Кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоед. Грузіи).

АНДРЕЕВСКІЙ, Евгений Константиновичъ, тайн. сов., род. въ 1848 г. Образованіе получилъ въ 3 воен. Александр. и Михайловск. арт. уч-щахъ; офицерскую службу началъ въ гвард. кон.-арт. бриг. подпоручникомъ въ 1866 г.

Во время русско-тур. войны 1877—78 гг. состоялъ ординарцемъ при главноком-щемъ Е. И. В. вел. кн. Николаѣ Николаевичѣ. За отличія въ дѣлахъ при обстрѣливаніи Рущука, Николая, Ловчи и, въ особенности, подъ Плевной, А. б. награжденъ золот. оружіемъ съ надп. „за храбрость“ и орд. св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. Въ 1878 г. А. б. назначенъ флаг.-ад-томъ Ею Величества. Въ 1890 г. А., перейдя на службу по гражд. вѣд., б. назначенъ курскимъ вице-губернаторомъ, а затѣмъ съ 1893 г. по 1903 г. занималъ должность черниговскаго губ-ра. Въ настоящее время состоитъ членомъ совѣта мин. вн. дѣлъ. Въ „Истор. Вѣстн.“ за 1908—09 гг. помѣщены воспоминанія А. о кн. К. А. Бегутовѣ, о П. С. Ванюковомъ и статья „Молдавская кость“. Кромѣ того, въ „Русск. Стар.“ за 1907, 1908 и 1909 гг. напечатаны цѣлый рядъ его статей: „Къ воспом. о гр. Ѳ. Ѳ. Бергѣ“, „Особые взгляды“ (изъ воспом. о П. П. Косоговскомъ), „Предсказаніе румынск. цыганки“ (изъ воспом. о ген.-ад. С. С. Ганецкомъ), „Ошибки короля Лира“ (изъ воспом. о Москвѣ), „М. И. Драгомировъ и воен.-уч. зав.“, „М. И. Драгомировъ—фельдфебель“, „М. И. Драгомировъ и время передъ войной 1877—78 гг.“. Въ перечисленныхъ произведеніяхъ А., относящихся преимущественно къ его личнымъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ воен. службой, много интереснаго для характеристики нашихъ выдающихся воен. дѣятелей.

АНДРЕЕВСКІЙ ФЛАГЪ. Въ 1699 г. Петромъ I былъ учрежденъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, и около того же времени у него зародилась мысль помѣстить на морскомъ флагѣ изображеніе креста св. Андрея. Военный флагъ того времени былъ трехполосный, бѣло-сине-красный. Подъ такимъ флагомъ пошла русская эскадра въ 1699 г. въ Керчь, а корабль „Крѣпость“ и дѣлѣ, въ Константинополь. На черновикѣ инструкціи чрезъ посланника Емел. Украинцеву, шедшему на „Крѣпость“, царь лично нарисовалъ именно этотъ трехполосный флагъ, начертавъ на немъ и цвѣта, а внизу повторилъ тотъ же флагъ, но прорѣзалъ его диагональнымъ андреевскимъ крестомъ во все поле. Это первое появленіе флага съ А. крестомъ представлено на приложенномъ отрискѣ подлиннаго автографа Петра I (см. т. таблицу А. ф.). Послѣ 1700 г. начинается исканіе новаго флага съ А. крестомъ. Выборъ, видимо, сразу остановился на образцѣ 1699 г., но царь объявилъ его лишь послѣ занятія устьевъ Невы въ 1703 г. При этомъ Петръ I писалъ многимъ изъ своихъ сподвижниковъ: „Слава, слава Богу за исправленіе нашего стандарта, который во образъ креста св. Андрея исправити благоволил“. Переписка объ этомъ стандартѣ „во образѣ креста св. Андрея“ велась съ адм. Крюсомъ задолго до занятія устьевъ Невы; изъ нея видно, что царь признавалъ А. ф. заслуженнымъ только послѣ занятія Котлина о-ва, т.-е. выхода въ четвертое море, принадлежавшее Россійской державѣ (Вѣлое, Каспійское, Азовское и Балтійское). На гравюрѣ этого флага впервые появился въ книгѣ Аларда, изданной въ 1706 г. въ Голландіи, переведенной тогда же на русскій языкъ и выпущенной въ Москвѣ въ 1709 г. Въ русскомъ изданіи на первой гравюрѣ изображенъ русскій корабль и именно съ этимъ трехполоснымъ бѣло-синемъ

красным флагомъ, перестѣннымъ синимъ „крестомъ во образъ св. Андрея“. Когда этотъ флагъ былъ отмѣненъ,—трудно сказать точно, но во всякомъ случаѣ въ 1709 г., на табличкѣ флаговъ всего міра, изданной въ Киевѣ, его уже нѣтъ, и замѣненъ онъ тремя флагами—бѣлымъ, синимъ и краснымъ съ бѣлыми крыжками, на которыхъ изобразены синіе А. кресты. Бѣлый флагъ былъ присвоенъ эскадрѣ адмирала, синій—вице-адмирала и красный—контр-адмирала или штуртбейнахта. Прилагаемый рисунокъ (см. табл. А. ф.) взятъ изъ указанной выше русской гравюры 1709 г. Около 1712 г. бѣлый флагъ сталъ дѣлаться съ А. крестомъ черезъ все поле. Около 1716 г. флаги по цвѣтамъ были присвоены такъ: авангарду—синій, кордебаталію—бѣлый и аррьергарду—красный; флагъ флагмановъ стали различать по чинамъ подъемомъ на различныхъ мачтахъ (см. Адмирала). Въ царствованіе Анны Иоанновны былъ объявленъ одинъ общій бѣлый флагъ для всѣхъ военныхъ судовъ, а при Елизаветѣ Петровнѣ вновь появляются всѣ три флага. Въ царствованіе Екатерины II флотъ плавалъ подъ однимъ общимъ флагомъ—бѣлымъ съ синимъ А. крестомъ. Имп. Павелъ возобновилъ три флага, которые были окончательно упразднены въ 1865 г. при имп. Александрѣ II. Андр. флаги существуютъ въ русскомъ флотѣ еще Георгіевскіе; они были впервые пожалованы въ 1827 г. кораблямъ 12-го флотск. экипажа за исключительный подвигъ чшновъ корабля „Азовъ“ въ наваринскомъ бою и бригу „Меркурій“ въ 1829 г. за славный бой его съ двумя турецкими кораблями. Георгіевскій флагъ „Азова“ перешелъ и какъ знаменный флагъ на 12-й экипажъ; флагъ брига „Меркурій“ на 32-й экипажъ не перешелъ, въ виду незначительности самого брига. Его отличие, какъ и отличие „Азова“, переходитъ на всѣ новыя суда съ именами „Азовъ“, „Меркурій“ или „Память Азова“ и „Память Меркурія“. Андр. крестъ на бѣломъ погѣ изображенъ на всѣхъ брейтъ-вымпелахъ и вымпелахъ военного флота (см. Брейтъ-вымпелъ). Галерные флаги отличались отъ корабельныхъ выпуклыми треугольникомъ, идущимъ отъ вѣтшей вертикальной шкаторины. Въ царствованіе Петра I галерный флагъ былъ исключительно красный, ибо командовалъ галернымъ флотомъ всегда штуртбейнахтъ. Синій и бѣлый галерные флаги были установлены, но не поднимались. При Екатеринѣ II галерный флагъ былъ бѣлый, подобно корабельному, но съ косицами „на галерный манеръ“. Съ упраздненіемъ галернаго флота и флагъ этотъ прекратилъ свое существованіе.

АНДРЕЕВСКІЙ ЗНАМЕННЫЙ ФЛАГЪ.

Съ введеніемъ строевого пѣхотнаго образованія во флотѣ, въ 1832 г. морскимъ частямъ было повелено вмѣсто знамени употреблять кормовой А. флагъ, привязанный къ древцу. Знам. флаги были установлены по цвѣту дивизій: для первой—синіе, для второй—бѣлые и для третьей—красные, подобно кормовымъ. Т. к. корабли 12-го флотск. экипажа имѣли флаги второй дивизіи съ изображеніемъ св. Георгія, то 12-му экипажу въ отличіе данъ Георгіевскій знаменный флагъ. Въ походѣ, если кораблемъ командовалъ командиръ экипажа, знам. флаги находились при немъ на кораблѣ и помѣщались въ кормовой каютѣ. Указанные выше знам. флаги надписей не

имѣли; съ упраздненіемъ флаговъ дивизій экипажамъ всѣмъ даны флаги бѣлые. За севастопольскую оборону флотск. экипажамъ 29—45-му пожалованы въ 1856 г. Георгіевскіе знам. флаги съ надписью „за оборону Севастополя, съ 13 сент. 1854 г. по 27 авг. 1855 г.“. Знам. флаги не привязываются къ древцу, а привязываются. Гвардейскому экипажу и Морскому корпусу пожалованы знамена—они къ древцу прибиты. Знамя Морского корпуса имѣетъ А. крестъ, въ серединѣ въ желтомъ кругу—государственный гербъ, а по 4-мъ концамъ знамени—гербы корпуса и вензеля Его Величества.

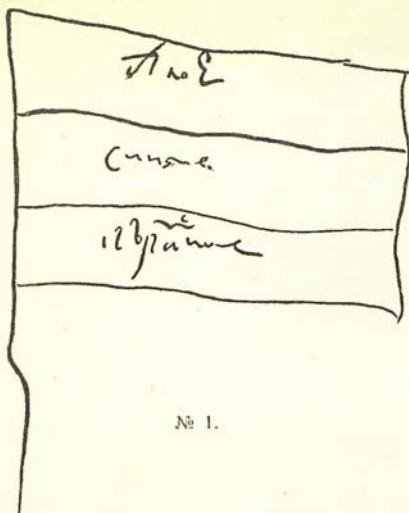
АНДРЕЕВЪ, Петръ Григорьевичъ, инженеръ-генералъ, преподаватель фортификаціи и членъ конференціи Николаевской инженер. академіи. Род. въ 1812 г.; образование получилъ въ Главн. (нынѣ Николаевск.) Инжен. училищѣ, офицерск. класса котораго (нынѣшн. Ник. инж. акад.) окончилъ въ 1832 г. съ переводомъ въ гвардейскіе инженеры. Почти всю свою службу ген. А. посвятилъ педагогической дѣятельности въ воен.-учебн. заведеніяхъ. Такъ, съ 1837 г., въ теченіе 16 лѣтъ, онъ состоялъ штатнымъ преподавателемъ фортификаціи въ Павловскомъ кад. корп., а съ 1853 г., въ теченіе 10 лѣтъ,—наставникомъ-наблюдателемъ въ 1-мъ кад. корп. Въ 1863 г. ген. А. возвратился въ инженерное вѣдомство въ качествѣ преподавателя фортификаціи въ Николаевскомъ инженер. учил. Въ 1878 г. онъ б. назначенъ членомъ конференціи Ник. инж. академіи и въ 1894 г., на 64-мъ году службы, произведенъ въ инженеры-генералы. Скончался въ 1899 г. Изъ военно-научныхъ трудовъ ген. А., помимо записокъ фортификаціи, особенную извѣстность приобрѣли его „Записки по военнымъ сообщеніямъ“, выдержавшія семь изданій и долгое время служившія справочною книгою. Ген. А. принималъ участіе, въ качествѣ сотрудника, во 2-мъ изданіи „Военно-Энциклоп. Лексикона“ (1852—58 гг.).

АНДРЕЕВЪ, Александръ Николаевичъ, воспитыв. въ Морскомъ кад. корпусѣ; въ 1839 г.

№ 2.

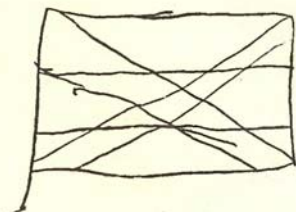
№ 1.

№ 3.

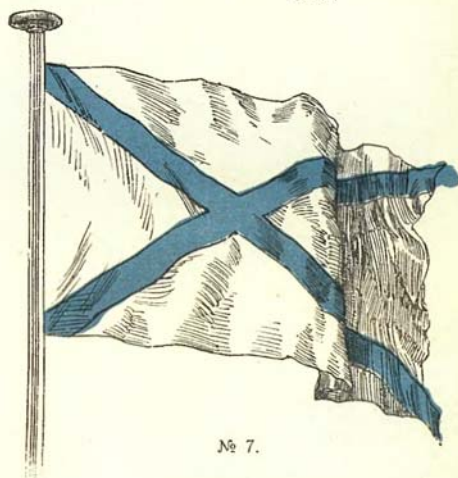
№ 4.

№ 5.

№ 6.

№ 7.

Андреевский флаг.

№ 1. Собственноруч. рисунокъ и подпись Петра I (1699 г.). №№ 2—5. Адмиральскій (бѣлый), вице-адм. (синій), контръ-адм. (красный) и галерный флаги 1709 г. № 6. А. Ф. по книгѣ Алярда (1705—1709 гг.). № 7. Современный А. Ф.

произведенъ въ мячманы, въ чинѣ кап.-лейт. принялъ участіе въ оборонѣ Севастополя, командуя батареями № 10, и былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст., св. Станислава 2 ст. съ имп. короной и мечами и чиномъ капитана 2 ранга; въ 1866 г. произведенъ въ к.-адм. и назначенъ младш. флагманомъ Балтійск. флота; въ 1874 г. произведенъ въ вице-адм.; скончался въ 1880 г., въ должностн главн. ком-ра С.-Петербуржскаго порта.

АНДРЕЙ БОГОЛУБСКІЙ, великій князь Владимірскій и Кіевскій, внукъ Владиміра Мономаха, сынъ Юрія и дочери половецкаго хана Аспы, род. ок. 1111 г. Его отецъ, Юрій, получилъ отъ Владиміра Мономаха въ удѣль отдаленную и глухую Ростовско-Суздальскую землю и далъ своему сыну городъ Владиміръ на Клызьмѣ. Здѣсь А. Б. и прожилъ первую половину своей жизни, и только подлѣ 1147 г. полагается извѣстіе, что отецъ посылалъ его и друго-го своего сына Ростислава противъ сосѣдняго рязанскаго князя, который и былъ ими изгнанъ. Когда въ 1149 г. Юрій вступилъ въ борьбу за обладаніе кіевскимъ великокняжескимъ столомъ, незаконно захваченнымъ его племянникомъ Изяславомъ, А. принялъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ и нѣсколько лѣтъ провелъ на югѣ. Здѣсь онъ проявилъ удивительную личную храбрость въ бою, а послѣ боя—осторожность, трезвость мысли, умѣренность, миролюбіе, пониманіе обстоятельствъ и отчетливое представленіе о политическомъ преимуществѣ родного сѣвера сравнительно съ чужимъ югомъ. Такъ, во время похода въ Волынскую землю, принадлежавшую Изяславу, двинувшись на соединеніе съ отцомъ подлѣ Луцкомъ, А. около Муравицы (въ нынѣшнемъ Дубенскомъ у.), во время ночного переполоха, былъ оставленъ своими союзниками-половцами. Испуганный братъ его Ростиславъ нѣсколько разъ совѣтовалъ ему отступить, но А. рѣшилъ дожидаться разсвѣта, несмотря на настоянія Ростислава и даже собственной дружины. Когда же наступилъ день, А. бросился на неприятеля, вышедшаго изъ Луцка, опередилъ своихъ и былъ окруженъ А., котораго сопровождали только 2 „дѣтскихихъ“ (члены младшей дружины), были раненъ двумя копытами и едва не погибъ отъ рогатины какого-то нѣмчина. Князю еле удалось отбиться и ускакать. Въ 1151 г. въ битвѣ подлѣ Кіевомъ А. также оказалъ чудеса храбрости. Въ пылу битвы онъ переправился за Лыбедь, былъ окруженъ неприятелемъ и непременно погибъ бы, если бы одинъ половчанинъ насильно не повернулъ обратно его коня. Въ битвѣ на р. Рутѣ А. дрался такъ отчаянно, что копье и щитъ его были сломаны, шлемъ свалился съ головы, а конь былъ раненъ. При осадѣ Юріемъ Чернигова (гдѣ заперся союзникъ Изяслава, Изяславъ Давидовичъ), продолжавшейся 20 дней, А. также отличился. Когда Изяславъ задумалъ выгнать брата А., Ростислава, изъ Переяслава, то А. съ братомъ отстояли городъ. Участвуя, по волѣ отца, въ обоихъ походахъ на Кіевъ, А. не сочувствовалъ стремленію своего отца во что бы то ни стало утвердиться въ Кіевѣ въ качествѣ великаго князя. Неоднократно онъ старался примирить Изяслава съ Юріемъ, хлопоталъ за перваго. Послѣ несчастной для Юрія битвы подлѣ Кіевомъ въ 1151 г., когда онъ ѣхалъ въ Остеръ, А. уговаривалъ его возвратиться въ

Андрей Боголюбскій. (Рисунокъ заимствованъ изъ соч. Le Clerc'a: «Histoire phisque, morale, civile et politique de la Russie ancienne». Vol. I. Paris, 1482).

Суздаль: „Теперь намъ нечего дѣлать въ русской землѣ: уйдѣмъ-ка въ Суздаль за тепло“. Но Юрій былъ типичнымъ древне-русскимъ княземъ, поработаннымъ идеей необходимости для старшаго въ родѣ обладать Кіевомъ. Въ концѣ-концовъ, послѣ многихъ битвъ и превратностей судьбы, Юрію удалось прочно утвердиться въ Кіевѣ въ 1155 г., гдѣ онъ и скончался въ 1157 г. Послѣ воцоренія въ Кіевѣ, Юрій далъ въ удѣль А. Вышгородъ. Но А. до такой степени не любилъ Кіевской земли, что въ 1155 г. тайно оставилъ Вышгородъ и удалился на сѣверъ съ семьєю, окруженный приближенными, взявъ икону Божіей Матери, по преданію, написанную евангелистомъ Лукой. Послѣ смерти Юрія, А. долженъ былъ бы, по старому порядку, переехать въ Кіевъ, предоставивъ Ростовско-Суздальскую землю младшимъ братьямъ. Но жители Ростова, Суздаля и Владиміра избрали его своимъ княземъ, и онъ выгналъ не только своихъ братьевъ Мстислава, Василья и Всеволода и племянниковъ Ростиславичей, но также и „переднихъ“ бояръ старыхъ городовъ — Ростова и Суздаля, — „хотя самовластецъ бити всей землѣ Суздальской“. Походъ А. на болгаръ въ 1164 г. былъ послѣднимъ походомъ, въ которомъ онъ принималъ личное участіе. Волжскіе болгары вели торговлю съ сѣв.-вост. Русью, и на этой почвѣ, вѣроятно, и возникли недоразумѣнія, которыя пришлось разрѣшить оружіемъ. Полный понимая огромное вліяніе религіи и духовенства на современниковъ, А. придать этой войнѣ религіозный характеръ, представилъ ее дѣломъ богоугоднымъ, почему и взялъ съ собою историческую икону Божіей Матери. Походъ былъ очень удаченъ: болгары были разбиты, уничтожено было нѣсколько ихъ селеній и городъ Бряхимовъ. Объявивъ себя вел. княземъ Владимірскимъ или суздальскимъ,

А. подчинилъ себѣ сосѣднихъ князей—рязанскихъ, смоленскихъ, муромскихъ и полоцкихъ, которые сдѣлались его „подручниками“ и всегда принимали участіе въ устраниваемыхъ имъ походахъ. Оставшіеся болѣе независимыми отъ А. Кіевъ и Новгородъ скоро навлекли на себя его гнѣвъ. Когда новгородцы выгнали отъ себя князя Святослава, его племянника, и пригласилъ къ себѣ Романа, сына кіевского князя Мстислава Изяславича, А. послалъ на Кіевъ войско, и въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ приступомъ и разоренъ. Тамъ А. посадилъ княземъ

Его Императорское Высочество Великій Князь
Андрей Владиміровичъ.

своего брата Глѣба. Въ 1170 г. А. послалъ войско подъ начальствомъ сына Мстислава наказывать новгородцевъ. Походъ былъ неудаченъ. Новгородъ былъ осажденъ, но успѣлъ отстояться, и войско А., послѣ большихъ потерь, вернулось обратно. Все-таки новгородцамъ пришлось подчиниться А. и принимать князей по его указанію, т. е. онъ прекратилъ доступъ хлѣба съ Волги въ Новгородскую область. Второй походъ А. на болгаръ въ 1172 г. былъ неудаченъ: передовой отрядъ, подъ начальствомъ Мстислава, отправился въ зимнее

время, былъ встрѣченъ сильнымъ болгарскимъ войскомъ, обратился въ бѣгство и едва не былъ пстреленъ. Суровая зима заставила вернуться и главную рать. Послѣднее военное предпріятіе А. было также неудачно. Послѣ смерти Глѣба въ Кіевѣ (въ 1172 г.) А. потребовалъ у пового кіевского князя Мстислава выдачи бояръ, заподозрѣнныхъ имъ въ умерщвленіи Глѣба. На этотъ разъ въ походѣ судальцевъ приняло участіе 20 князей, а войско, будто бы, доходило до 50.000 чел. Десятидневная осада Вышгорода была безуспѣшна. Прибытіе новаго войска на помощь осажденному Вышгороду заставило войска А. отступить въ беспорядкѣ, тѣмъ болѣе, что князья очень неохотно приняли участіе въ этомъ походѣ. Трагическая смерть А. 29 іюня 1174 г. прекратила всѣ его дальнѣйшіе замыслы. Съ годами, А., гордый, властный и вовсе не мягкосердечный, становился еще болѣе тяжелымъ для окружающихъ, которые становились все неувѣреннѣе въ своей судьбѣ. Удаливъ отъ себя старыхъ бояръ, онъ окружилъ себя новыми любимцами, людьми безвѣстными, сомнительнаго происхожденія; на первомъ мѣстѣ стоялъ среди нихъ итѣкій ясь Анбалъ (изъ какого-то кавказскаго племени); выкрестъ-еврей Ефимъ Моизичъ игралъ тоже очень видную роль. Но

когда у непостояннаго князя появился новый любимецъ, Прокопій, тогда старые соединились съ удѣльщиками остатками бояръ (Кучковичи, родственники А. по первой женѣ, одного изъ которыхъ А. приказалъ казнить) и составили заговоръ на жизнь А. Ночью 29 іюня 1174 г. заговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, и А., изрубленный мечами и исколотый ножами въ своей спальнѣ, былъ окончательно добитъ на лѣстницѣ, куда онъ выбрался въ безпамятствѣ. Послѣдніе годы жизни А. не пользовался народной любовью. Его чиновники до такой степени притѣсняли население, что немедленно послѣ его смерти въ Ростовско-Суздальской области началась анархія—грабленія и убійства его туновъ, а трагическая смерть не вызвала взрыва народного негодованія. А. Б. представляетъ собою новый, нарождавшійся тогда типъ сѣвернаго великорусскаго князя, вонна-собрателя, стремившагося къ единовластію, къ окруженію своей власти, порвавшего съ прежними родовыми традиціями, не любившаго ни дробленія областей между дѣтьми, ни старыхъ бояръ, ни вѣчевыхъ порядковъ. Набожный и хорошо образованный для своего времени, онъ любилъ иностранцевъ и охотно принималъ ихъ къ себѣ на службу. Русскою церковью А. Б. причисленъ къ лику святыхъ; въ 1702 г. были открыты его мощи

Ген.-отъ-артиллеріи
П. Е. Адамовичъ.
Сконч. 8 февраля 1911 г., см. стр. 132

Ген.-адъютантъ
Н. В. Адлербергъ.
(См. стр. 145).

Ген. шт. ген.-маіоръ
В. К. Андріевичъ.
См. стр. 553).

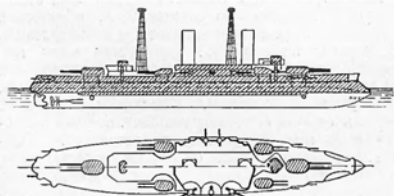

Ген.-лейтенантъ
П. А. Алексѣевъ.
(См. стр. 310).

покоющаясь въ г. Владиміръ, въ Успенскомъ соборѣ. (Лѣтописи: Лаврентьевская, Ипатьевская, Воскресенская, Никоновская; *Карамзинъ, Соловьевъ*, т. I, *Иловайскій*, т. I, *Костомаровъ*, Рус. ист. въ живописн., т. I, *Ключевскій*, Курсъ рус. ист., т. I; монографія *Погодина*: Кн. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій).

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, Е. И. Выс. Великий Князь, третій сынъ Е. И. Выс. Великаго Князя Владиміра Александровича и Е. И. Выс. Великой Княгини Маріи Павловны, род. 2 мая 1879 г.; образование получилъ подъ наблюдениемъ Августѣйшихъ родителей, а затѣмъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ Александровской военно-юридической академіи, въ службу вступилъ подпоручникомъ въ Гвардейскую конно-артиллерійскую бригаду 8 авг. 1898 г.; въ 1899 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству; произведенъ въ поручики 2 мая 1902 г., въ штабс-капитаны 2 мая 1906 г., въ капитаны 6 мая 1908 г., въ подполковники 17 апрѣля 1910 г.; командуетъ 5-й Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича батареей Гвардейской конно-артиллерійской бригады, числится по военно-судебному ведомству и въ спискахъ полковъ: л.-гв. Измайловскаго, Кавалергардскаго Ея Величества Гос. Импер. Маріи Феодоровны, л.-гв. 4-го Стрѣльцоваго Императорской Фамиліи и болгарскаго 17-го пѣх. Доростельскаго. Шефъ 130-го пѣх. Херсонскаго полка. Состоитъ Почетнымъ членомъ Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества; по Высочайшему повелѣнію назначенъ Предсѣдателемъ Комитета по сооруженію памятника Императору Александру II въ С. Петербургѣ. 2 марта 1911 г. назначенъ присутствовать въ Прав. Сенатѣ.

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ, лин. корабль Балтійскаго флота, спущенъ на Спб. Адмир. каз. заводѣ въ 1906 г. Водознм. 17.400 тоннъ, длина 460 фт., шир. 80 фт. и углуб. 27 фт.; 2 машины тройн. расширенія, постройки Фр.-Русскаго зав., и 25 котловъ Вельвилья, развѣв. 17.600 индик. силъ и даютъ кораблю 18-узл. скорость. Броневая защита бортовъ по грузов. ватерлинии толщ. отъ 8½ до 4 дм., казематовъ 5 — 3½ д., палубы 2¼ — 1¼ д., боевыхъ рубокъ — носовой 8 д. и кормовой 6 д. Артил. воор.: IV—12" орудія въ 40 кал. въ двухъ концевыхъ башняхъ, прикрытыхъ 8-дм. броней, XIV—8" орудій въ 50 кал., изъ нихъ VIII попарно въ 4 башняхъ, защищенныхъ 6-дм. броней, и VI въ казематъ на верхней палубѣ, XII—120 мм. орудій, VI скоростр. пуш. и VIII пулеметовъ.

Минное воор. состоитъ изъ 3 подвод. мин. аппаратовъ. Экипажъ—33 офиц. и 900 ниж. чин. Однотипнымъ съ А. П. на Балтійскомъ заводѣ построены лин. корабль „Императоръ Павелъ I“. Оба корабля, заложенные до войны 1904 г., претерпѣли значительныя переделки на основаніи выяснившихся на войнѣ данныхъ; вълѣдствіе этого постройка ихъ сильно затянулась и они до настоящаго времени находятся въ періодѣ испытаній. На нихъ впервые поставлены трубчатая ажурныя мачты по образцу американскаго флота.

АНДРЕВИЧЪ, Владиміръ Константиновичъ, род. въ 1838 г.; рано лишившись родителей, воспитывался въ Александровскомъ (Царскосел.) сиротск. и въ 1-мъ кад. корпусѣ; въ 1857 г. произведенъ въ подпоручики въ 1-й грен. саперн. батальонъ. По окончаніи акад. генер. шт., возвратился обратно въ батальонъ, гдѣ пробывъ, однако, недолго и съ 1865 г. служилъ въ генер. шт.; въ 1876 г., увлекшись славянскимъ движениемъ, ухаживъ добровольцемъ въ Сербію, гдѣ поступилъ въ Дринскую армію ген. Алимича и въ бою у Устья получилъ контузию въ ухо. Въ войну 1877—1878 гг. А. былъ нач-комъ штаба Нижне-Дунайскаго отряда, предназначавшагося для обороны г. Одессы, а затѣмъ, въ виду желанія активно участвовать въ войнѣ, назначенъ 6. въ Кавказскую армію, гдѣ состоялъ при отрядѣ ген. Алхазова, не имѣя опредѣленнаго назначенія. Въ 1879 г. А. былъ назначенъ ком-ромъ 77-го пѣх. Тенгисскаго полка. Въ 1881 г., будучи произведенъ въ ген.-майору, занялъ должность нач-ка шт. войскъ Забайкальской обл. Въ виду возбужденнаго вопроса о реорганизациіи Забайк. каз. войска, А. было поручено произвести перенписъ казаковъ и систематизацію собранныхъ данныхъ. Напечатанные въ 1883 — 85 гг. 4 выпуска „Материаловъ для статистики населенія въ Забайк. каз. войскѣ“ послужили началомъ цѣлаго ряда историческихъ работъ А., который выпустилъ въ 1887 г., въ дополненіе къ названному материалу, „Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г.“ и почти одновременно началъ большой трудъ по исторіи Сибири, подъ названіемъ „Историческій очеркъ Сибири“, котораго вышло 7 томовъ. Въ 1888 г. состоялось назначеніе А-ча комендантомъ Очаковской крѣп., а въ 1890 г. онъ былъ уволенъ въ отставку. Ум. въ 1898 г. (С. А. Венгеровъ. Крит.-биогр. слов. русскихъ писат. и учен., т. I. Спб., 1889 г.).

АНДРИЯНОВЪ, Иванъ Алексѣевичъ, ген. отъ кав., изъ дворянъ войска Донскаго, род. въ 1830 г. Образование получилъ въ 1-мъ кад. корп., изъ котораго 6. выпущенъ въ 1848 г. подпоручникомъ въ л.-гв. Донскую батарею (нынѣ 6-я л.-гв. Донская Е. В. бат. гвард. кон.-арт. брнг.). Въ 1849 г. участвовалъ съ нею въ походѣ противъ венгровъ, по возвращеніи изъ котораго поступилъ въ Импер. воен. академію и въ 1854 г. окончилъ ее съ переводомъ въ генер. штабъ. Назначенный дивизионнымъ квартирмейстеромъ 10-й пѣх. дивизіи, А. вошелъ съ нею въ составъ севастопольскаго гарнизона и принялъ участіе въ оборонѣ „многострадальнаго города“ и въ сраженіяхъ при Инкерманѣ и на Черной рѣчкѣ. Воспоминанія объ этихъ достопамятныхъ событіяхъ А. изложилъ спустя пол-

вѣка на страницахъ „Воен. Сборн.“ (1903 и 1904 гг.). Разясненія въ нѣхъ документально причины нашихъ военныхъ неудачъ и общія отъ нареканій п: мять генераловъ Соймонова и Даниенберга, А. въ нѣсколькихъ, характерныхъ для него самого, строкахъ обрисовываетъ состояніе военного дѣла у насъ передъ Крымской кампаніей: „Къ числу прирощенныхъ свойствъ человѣка, — говоритъ онъ, — принадлежить его способность увлекаться красотой физическихъ качествъ, въ какихъ бы видахъ они ему ни представлялись — одушевленныхъ и неодушевленныхъ, а особенно формъ человѣческихъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно обаятельно дѣйствуютъ на глазъ массы войскъ однообразно, красиво одѣтыхъ и обученныхъ. Обаяніе это такъ сильно, что даже забываются расчеты государственные, и самое благо народовъ, и нужды самихъ войскъ... Одна только Кавказская армія и Черноморскій флотъ избѣгли этого направленія... Что же дѣлала военная наука, свободная въ своихъ стремленіяхъ и проявленіяхъ, а также сама военная академія, сонмъ ея ученыхъ профессоровъ, свободныхъ отъ предразсудковъ времени и обязанныхъ слѣдить и будить вниманіе ко всѣмъ усовершенствованіямъ въ сферѣ воен. поприща?.. Вън стѣн академіи не замѣчалось особаго усердія въ покровительствѣ знаніямъ и поощренія въ ихъ развитіи; такъ, напр., не поощрялись состязанія въ печати для укрѣпленія извѣстнаго цикла здравыхъ понятій, заграничныя побѣдки ученыхъ для изученія и переводы въ наши войска всѣхъ измѣненій въ устройствѣ и въ дѣйствіяхъ тамошнихъ воен. частей, состоянія оружія и т. п. Это же равнодушіе къ высшимъ задачамъ воен. мин-ства всецѣло отозвалось и на академіи ген. штаба“... Однако, образованному, энергичному и горячо полюбившему военное дѣло А. не удалось принять участіе въ реформахъ нашей арміи послѣ Крымской войны. По домашнимъ обстоятельствамъ онъ вышелъ въ отставку въ 1861 г., въ чинѣ полковника, и только чрезъ 16 лѣтъ, съ началомъ русско-турецк. войны, вернулся въ ряды арміи генералъ-майоромъ и командиромъ 2-й бриг. 1-й Донск. каз. дивизіи. На театрѣ войны онъ былъ назначенъ нач-комъ 3-й Донск. каз. дивизіи, съ которою вошелъ въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда ген.-лейт. Циммермана и принялъ участіе въ дѣлахъ при Меджидіе, Чабанъ-Куюсу, Каракилисъ, Орманъ и Хаджи-Оглу-Базарджикъ. По расформированіи, съ окончаніемъ войны, дивизіи, А. былъ зачисленъ по войску Донскому и въ 1880 г. прикомандированъ къ главн. упр-ю каз. войскъ. Въ 1883 г. онъ б. назначенъ нач-комъ 1-й Донск. каз. див., входившей въ составъ войскъ Варшавск. воен. окр., и въ этой должности состоялъ до 1893 г., когда былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ ген. отъ кав. За свою боевую службу А. имѣлъ ордена: св. Владимира 2 и 3 ст. съ меч., св. Анны 1 и 2 ст. съ меч., св. Анны 3 ст. съ бант. и 4 ст. съ надп., „за храбрость“, св. Станислава 1 ст. съ меч. и 2 ст. съ Имп. короною и меч. А. принималъ участіе въ работахъ по организациіи оboзoвъ, по преобразованію кавалеріи и въ особой казачьей комиссіи при главн. комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Фактъ 10-лѣтн. командованія А. казачьей дивизіей въ періодъ управленія войсками Варшавск. воен. округа такого требовательнаго нач-ка и знатока кавалер.

дѣла, какъ ген.-ад. І. В. Гурко, свидѣтельствуемъ о томъ, какъ дорожилъ послѣдній находженіемъ во главѣ казачьей конницы на передовомъ театрѣ возможной войны такого энергичнаго, образованнаго и самостоятельнаго по своему характеру нач-ка, каковымъ былъ А.

АНДРОНИКОВЪ, Иванъ Малхазовичъ, князь, ген. отъ кав., одинъ изъ выдающихся генераловъ того типа, который выработала у насъ долготѣтняя кавказская война. Происходилъ изъ знатн. грузинск. рода, б. правнукомъ грузинск. царя Ираклія II и внукомъ (по матерн) имеретинск. царя Соломона II; род. въ 1798 г., началъ службу юнкеромъ въ 3-тв. Конномъ п. и въ 1818 г. былъ произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г. А., уже въ чинѣ майора, по собственному его желанію былъ переведенъ въ Нижегород. драг. п., на Кавказъ. Черезъ два года началась война съ Персіей, А. принялъ въ ней дѣятельное и доблестное участіе. Въ сраж. при

Елизаветполѣ, въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ нашей войска уже могли торжествовать побѣду, на правомъ флангѣ намъ грозило пораженіе. Персидск. войска, опрокинувъ два слабыхъ казачьихъ полка, уже обходили лѣнію нашихъ войскъ, когда А. получилъ приказаніе своимъ дивизиономъ нижегородцевъ атаковать обходную персидскую колонну. А. обскакалъ неприятеля справа и ударилъ на него во флангъ. По словамъ очевидцевъ, „это была одна изъ самыхъ стремительныхъ, бурныхъ атакъ, — и все, что попола подъ этотъ несущійся ураганъ, было смято и стоптано. Эскадроны А. врѣзались въ самую середину неприят. войскъ и произвели въ нлхъ страшное опустошеніе“... „Только гористал, изрытая оврагами, мѣстность, — доносилъ потомъ ком-ръ Нижегород. полка полк. Шабельскій, — спасла неприятеля отъ истребленія и не дозволила нанести ему такой вредъ, какой блугуцая и разстроенная пѣхота должна была ожидать отъ кавалеріи“. Напрасно А.

пытался еще разъ обскакать неприятеля, чтобы замедлить его бѣгство и подставить подъ ударъ нашей пѣхоты. Мѣстность была адская и только уже передъ самымъ Куракъ-чайскимъ ущельемъ А. удалось, наконецъ, отрѣзать часть вражескихъ батальоновъ и изрубить ихъ въ рукопашной схваткѣ. Так. обр. успѣхъ былъ обеспеченъ по всей линіи. А. за это дѣло былъ награжденъ орд. св. Владимира 4 ст. Послѣ Елизаветпольскаго сраженія дивизионъ А. былъ направленъ въ распоряженіе Ермолова для усмиренія татарскихъ ханствъ (Шемаха, Куба, Нуха, Баку и др.). Во время этого похода случилось обстоятельство, которое, по словамъ историка Нижегородск. полка, оставило глубокой сѣдѣ въ походномъ быту Нижегородцевъ. Дивизиону пришлось переправляться черезъ р. Алазанъ. Бродъ б. глубокъ и, чтобы не подмочить ружей, А. приказалъ вынуть ихъ изъ бумаштовъ и надѣть черезъ плечо, какъ это дѣлали горцы. Этотъ способъ носки ружей оказался столь удобнымъ, что Нижегородцы сдѣлали его обычнымъ для себя, а черезъ 8 лѣтъ онъ былъ узаконенъ для всѣхъ драгунскихъ полковъ. Въ кампанію 1827 г. противъ перс. войскъ А. отличился въ бою при Джаванъ-Булахѣ, гдѣ дивизионъ А. (1-й), вмѣстѣ со 2-мъ дивизиономъ Нижегородцевъ, въ рѣшительную минуту опрокинулъ огромную конную массу персiанъ и, прорвавъ центръ ихъ боевого порядка, кинулись на каменистую гору, гдѣ подъ сѣнью особаго „побѣднаго“ знамени главнокомандующій перс. арміей, принцъ Аббасъ-Мирза, наблюдая за ходомъ боя. Аббасъ-Мирза едва успѣвалъ отъ нашихъ драгунъ, но зная и б. знатн. вельможъ его свиты были взяты драгунами, послѣ рукопашной схватки, въ которой А. былъ раненъ пулей въ голову. За это дѣло А. былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Рана не помѣшала А. участвовать во взятіи въ томъ же году крѣпостей Сардаръ-Абадъ и Эриванъ, за подвиги подъ стѣнами которыхъ онъ былъ произведенъ въ подполковника. Едва закончилась война съ Персiей, началось съ Турціей — и А. во главѣ своего 1-го дивизиона Нижегородцевъ очутился подъ стѣнами Ахалцыха. Здѣсь 5 авг. 1823 г. разыгрался внезапно горячій кавал. бой, который окончился для насъ побѣдой единственно благодаря доблести А. Прикрытый со стороны Ахалцыха сильнымъ редутомъ, лагерь осаднаго корпуса не былъ обеспеченъ съ лѣваго фланга. Чтобы обезопасить его, Паскевичъ приказалъ бат-ну егерей заложить редутъ на правомъ берегу рѣки въ сторонѣ дер. Марда. Турки потѣснили егерей; на помощь послѣднимъ двинулись были Нижегородскіе драгуны, которые прогнали турокъ. Престѣдя ихъ, 2-й эскадронъ зарвался, потерявъ связь съ полкомъ и былъ окруженъ тысячами топсами турокъ. Гибель его казалась неизбежной. Замѣтивъ критическое положеніе своего 2-го эскадрона, А., подъ первымъ впечатлѣніемъ, одинъ помчался къ нему, былъ окруженъ турками и едва не попалъ въ плѣнъ. Пробившись назадъ, онъ захватилъ 1-й эскадронъ съ 2-мя оруд. и понесся на выручку. Произошелъ короткий, но горячій бой — турки бѣжали, оставивъ въ рукахъ Нижегородцевъ два знамени. За это дѣло А. б. произведенъ въ полковника, а за участіе во взятіи Ахалцыха награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмаз. Временно командуя Нижегородск. драг. полкомъ въ кампанію 1829 г., А. особенно от-

личился во главѣ его при взятіи укрѣпленій Байбурга. Вызванный съ полкомъ изъ резерва противъ турецк. конницы, прикрывавшей передовыя укрѣпленія, А. смелъ въ быстрой атакѣ, пронесся черезъ укрѣпленный лагерь турецк. пѣхоты, захватилъ на своемъ пути батареи и редуты и ворвался въ самый городъ. „Не прошло 10 минутъ отъ начала атаки,—говоритъ историкъ Нижегородск. полка,—какъ вся линія городскихъ укрѣпленій, съ редутами и батареями, пала подъ ударомъ 6 эскадроновъ драгунъ“. За этотъ подвигъ А., лично захватившій турецкую батарею во главѣ 1-го дивизиона, былъ награжденъ орд. св. Георгия 4 ст. Назначенный Паскевичемъ въ томъ же 1829 г. ком-ромъ Нижегород. драг. полка, А. едва успѣлъ довести полкъ до штабъ-квартиры въ Караагаѣхъ (въ мартѣ 1830 г.), какъ вынужденъ былъ покинуть его. Дѣло въ томъ, что тогдашній воен. мин-ръ гр. Чернышевъ сообщилъ Паскевичу, что въ Сиб. предполагается назначить ком-ромъ Нижегород. драг. полка подполк. Доброва. Паскевичъ, желая угодить Чернышеву, сейчасъ же предложилъ А. взять кавал. полкъ въ Россіи. Обыкновенный А. отвѣтилъ, что предпочитаетъ заняться устройствомъ личныхъ дѣлъ — и былъ зачисленъ по арміи. Въ этомъ положеніи онъ проработалъ 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ неоднократно, по собственному желанію, принималъ участіе въ экспедиціяхъ. Такъ, въ 1837 г. онъ былъ въ походѣ противъ горцевъ на Лезгинской линіи; въ 1840 г. командовать отдѣльн. отрядомъ, усмирившимъ Осетию, въ 1841 г. участвовалъ въ Дагестанскомъ походѣ и за особ. отличія, оказанныя въ немъ, б. произведенъ въ ген.-майора; въ 1847 г. за отличія при штурмахъ Гергеблiи и Саты награжденъ б. орденомъ св. Станислава 1 ст. Въ 1849 г. кн. А., по настоянію князя М. С. Воронцова, принялъ должностъ тифлискаго воен. губернатора. Изъ его дѣятельности на админ. поприщѣ слѣдуетъ отмѣтить безкровное усмирненіе волненія въ Ахалцыхѣ и мятежа въ южной Осетіи, гдѣ возстали крестьяне противъ своихъ помѣщиковъ. Хотя въ Осетию и были двинуты войска, но А. удалось мирно покончить дѣло, склонивъ къ уступкамъ помѣщиковъ. Оставаясь до 1856 г. въ должности губернатора, кн. А. не устранилъ себя и отъ боевой дѣятельности: въ 1853 г., получивъ въ командованіе Ахалцыхскій отрядъ, онъ одержалъ 14 ноября первую въ войну побѣду надъ турками, нанеся подъ Ахалцыхомъ со своимъ 5-тыс. отрядомъ полное пораженіе 20-тыс. корпусу Али-пашы и захвативъ 5 знаменъ, 18 значюковъ, 11 орудій, всѣ артиллерійскіе припасы и весь турецкій лагерь. За эту побѣду кн. А. былъ награжденъ орд. св. Георгия 3 ст. Въ іюнѣ 1854 г. кн. А. за р. Чолокомъ вторично нанесъ туркамъ серьезное пораженіе, истребивъ съ 10-тыс. отрядомъ 30-тыс. корпусъ Селима-пашы, захвативъ всю артиллерию (15 орудій), 35 знаменъ и значюковъ, три лагера со всѣмъ имуществомъ, парками и магазинами. За Чолокъ онъ былъ награжденъ орд. св. Александра Невск. По окончаніи войны, А. получилъ назначеніе состоять при главнокоманд-щемъ, въ 1868 г. былъ произведенъ въ ген. отъ кав., 19 сент. того же года внезапно скончался. (Указатель по Кавк. воен.-ист. музею Тифлиса, 1907. *Почто*. Исторія 44-го драг. Нижегород. п., т. III. *И. А. Анненковъ*. Ист. л.-г.

Конного полка 1731-1848 гг. Спб., 1849 г., ч. IV, стр. 231.)

АНДРОНОВЪ, Василій Андроновичъ, атаманъ Средней станицы войска Донского, род. въ 1729 г., ум. въ 1804 г. Вступивъ въ службу въ 1746 г. рядовымъ казакомъ, онъ участвовалъ въ походахъ противъ крымскихъ татаръ и черкесовъ, при чемъ, за отличие въ дѣлахъ, былъ пожалованъ въ 1757 г. чиномъ хорунжаго. Въ 1758 г., во время Семилѣтней войны, участвовалъ въ сраженіи подъ Кюстриномъ, а въ 1768 г., въ турецкую войну, во время одной изъ рекогносцировокъ былъ захваченъ татарами въ плѣнъ. Подвергаясь жестокимъ пыткамъ и терпѣливо вынося, въ теченіе почти трехъ лѣтъ, всевозможныя страданія, А. имѣлъ мужество устоять противъ настойчивыхъ разспросовъ татаръ о состояніи нашихъ войскъ. Въ 1771 году, по завоеваніи Крымскаго полуострова, А. получилъ свободу п, едва оправившись отъ ранъ, снова вступилъ въ ряды войскъ и отличился при штурмѣ кр. Еникале. Вернувшись на родину, А. въ 1774 году былъ произведенъ въ войсковые старшины и вмѣстѣ съ тѣмъ избранъ атаманомъ Средней станицы. Съ 1781 по 1785 гг. онъ командовалъ полкомъ въ походѣ противъ ногайцевъ и черкесовъ, а затѣмъ въ теченіе шести лѣтъ состоялъ въ должности начальника ссыскихъ дѣлъ въ Усть-Аксайской и Нижне-Хоперской станицахъ. Въ 1803 году А. оставилъ службу и черезъ годъ скончался.

АНДРУСОВСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ было заключено 30 янв. 1667 г. бояриномъ Ординамъ-Нащокинымъ, въ мѣстечкѣ Андрусовѣ, надъ рѣкою Городице (нынѣ ничтожная деревня Смоленской губ., Краснинскаго уѣзда), между Россіей и Польшею, боровшимися за Малороссію. Главныя статьи этого договора были слѣдующія: къ Польшѣ отходили—Витебскъ, Полоцкъ, Ливонія; Украина, на правой сторонѣ Днѣпра, кромѣ Киева, уступленаго Москвѣ на два года (фактически онъ навсегда остался за Россіей). Русскіе же приобрѣтали здобываемую Украину, повѣре Стародубскій, воеводства Черниговское и Смоленское. Запорожскіе казаки оставались „въ оборонѣ и подъ послушаніемъ“ обоимъ государствъ, имъ запрещалось тревожить турокъ на Черномъ морѣ. Крымскому хану являлось въ виду предложить перемиріе; а въ случаѣ нападенія хана на одну изъ сторонъ, другая не должна была оказывать ему помощи. Въ случаѣ же разоренія ханомъ Украины, обѣ стороны обязывались дѣйствовать вмѣстѣ. Перемиріе было заключено на 13 лѣтъ и 6 мѣс., оно такъ и не нарушалось до временъ Анны Иоанновны.

АНДУНЪ - МУКДЕНСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА вызвана обстоятельствами военного времени; по мѣрѣ движенія въ 1904 г. 1-й японской арміи, маршала Куроки, отъ Ялу на с.-з. строилась и эта линія, являвшаяся коммуниціоннымъ путемъ сначала 1-й японской арміи, а потомъ и 5-й арміи, маршала Кавамура. А. - М. ж. д. начинается отъ г. Андунсяна и слѣдуетъ долиною р. Ши-хецца на г. Фынхуанчэнъ, откуда черезъ перевалы Да-фаншун-линъ и Хэй-кань-линъ спускается въ долину р. Сюаоахъ, переваливаетъ Фыншуй-

линскій хребетъ, вступаетъ въ бассейнъ р. Тайцзы, пересекаетъ послѣднюю у Беньсюху и соединяется у станціи Улптайцзы съ Фушунскимъ подъѣзнымъ путемъ Южно-Маньчжурской линіи. По соглашенію съ Китаемъ, состоявшемуся въ 1909 г., японцы получили, въ лицѣ акціонернаго общества Южно-Маньчжурской жел. дор., концессію на перестройку этой линіи на широкую колею и право эксплоатации этой дороги. Работы по перестройкѣ линіи предположено выполнить къ 1912 г.; къ тому же сроку предполагается окончить постройку моста черезъ р. Ялу, и тогда маньчжурская линія будетъ соединена съ корейскою, что дастъ большія преимущества японцамъ при сосредоточеніи ихъ армій на сѣв. Въ настоящее время А.-М. ж. д. имѣетъ смѣшанную колею: широкую отъ Андунсяна до Цингуаньшана, узкая отъ Цингуаньшана до Беньсюху и далѣе опять широкая. Протяженіе ж. д.—283 вер., а новая линія, ширококолейная, будетъ длиной 263 версты. Подвижной составъ къ 1 янв. 1911 г. состоитъ изъ 84 паровозовъ, 500 вагоновъ II и III кл. и товарныхъ п 800 платформъ. Въ вагонѣ II кл. помѣщается 16 чел., III кл.—24 чел., въ товарномъ—30 чел. или 4 лоп. Составъ поѣздовъ: пассажирск.—11 вагоновъ, товаро-пассажа.—8 вагоновъ или 4 вагона и 16 платф., товарнаго—12 вагоновъ или 60 платформъ. Число поѣздовъ, обращающихся въ настоящее время на линіи: а) почтово-пассажирскихъ—1 пара, съ ночевкой на ст. Паохоку; б) товаро-пассажирскихъ п товарныхъ въ среднемъ до 5 паръ. Рабочіе поѣзда назначаются по мѣрѣ надобности, по телеграфному соглашенію. Продолжительность движенія поѣздовъ отъ Мукдена до Андуня—17 часовъ.

АНДУНЬ (Андунсянь), китайскій городъ, расположенъ на правомъ берегу р. Ялу, въ 35 вер. отъ ея устья. Въ 1904—05 гг., послѣ переправы 1-й японской арміи Куроки черезъ Ялу и при наступленіи ея на з., здѣсь была устроена промежуточная база; отсюда начинались главныя коммуник. линіи какъ этой арміи, такъ и сформированной впоследствии 5-й арміи (Ялужанской) Кавамура. Въ А. были заложены магазины и склады различныхъ видовъ довольствія, доставлявшегося сюда какъ на транспортахъ изъ Японіи, такъ и сплавомъ по р. Ялу. Сюда же въ первый періодъ войны доставлялись укомплектованія и отсюда происходила эвакуація больныхъ и раненыхъ. Отсюда же была начата постройка полевой ж. д., доведенной въ слѣдствіи до Мукдена и нынѣ перестраиваемой на широкую колею. Во время войны японцы, за ничтожную плату, приобрѣли здѣсь значительныя земельныя участки, на которыхъ ими построены свой городъ: здѣсь находится ия генеральное консульство, почта, полиція, конторы и склады японскихъ промышленниковъ и около 1800 домовъ. Современное воен. значеніе А. обусловливается тѣмъ, что отсюда начинается жел. дор., ведущая къ г. Мукдену; сюда доходятъ по р. Ялу небольшіе морскіе транспорты; къ противоположному берегу отходитъ жел. дор. изъ Кореи и здѣсь строится ж.-д. мостъ черезъ р. Ялу.

АНЕСБУРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ произошло въ 907 г. на границѣ Баваріи, у г. Анесбурга

томъ „Екатерина“, кораблемъ „Фершампенуазъ“ и отрядомъ изъ трехъ фрегатовъ въ плаваніи съ гардемарины. Въ 1844 г., съ производствомъ въ контръ-адмирала, назначенъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ. Въ дальнѣйшемъ служба А. протекала въ административныхъ и ученыхъ учрежденіяхъ морск. министерства. Онъ состоялъ непремѣннымъ членомъ морского ученаго комитета, председателемъ временнаго комитета для составленія новаго портаго регламента и комитета для составленія полнаго постановленія о призахъ. Въ 1857 г. избранъ въ почетные члены морского ученаго комитета. Умеръ въ чинѣ адмирала, въ должности члена совѣта министерства государственныхъ имуществъ. (Общій морской списокъ, т. VI. Зап. гидрографич. департ., № 7. Статья А. Сж. Опись береговъ Ледовитаго моря между рѣкъ Оленека и Индикири и сѣверныхъ острововъ лейт. Анжу 1821, 22, 23 годовъ).

Ани, селеніе Эриванской губ., на р. Арпачай. Извѣстно военными дѣйствіями, бывшими въ его окрестностяхъ въ русско-тур. войну 1877 г. Послѣ звисшихъ боевъ турецкая армія Мухтара-паши расположилась на Аладжѣ, отрогѣ Кара-Дага (см. А л а д ж а). Ген. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ занять отдѣльнымъ отрядомъ развалины А., прихлотившія противъ праваго фланга турецкихъ позицій и представлявшія собой хорошую оборонительную позицію, подступы къ коей со стороны турокъ изрѣзаны оврагами. А. представляетъ собою также удобный пунктъ для наблюденія за переправами черезъ Арпачай. Мѣсто для переправъ на колесахъ имѣлось только два: у Агина и Кигача; оба еще переправа у Камбинскаго поста, но она требовала значительнаго исправленія. 18 іюля приказано было г.-м. Цыговичу съ 1-й бриг. 39-й пѣх. дивизіи, 2 батареями 39-й артил. бригады и тремя Кавказск. сал. батал. выступить изъ Башъ-Кадькларъ и занять высоты, лежащія близъ А., что къ вечеру того же дня и было исполнено. Появленіе нашего отряда въ Ани явилось полной неожиданностью для Мухтара-паши и было принято имъ, какъ намѣренный атаковать правый флангъ его позицій. Къ намъ изъ разныхъ поточниковъ приходили извѣстія о намѣреніи турокъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ и перейти черезъ Арпачай, нашу границу. Ком-щій корпусомъ въ виду этого требовалъ особой бдительности отъ отряда, расположеннаго въ А., дабы не подвергнуться внезапному нападенію турокъ. Въ виду слуховъ о намѣреніи турокъ приступить къ актив. дѣйствіямъ, съ бивака у А. выслалилось по ночамъ небольшая партія развѣдчиковъ, которыя, располагаясь возможно ближе къ неприятелю, должны были слѣдить за всѣми передвиженіями у турокъ. Въ это время было получено распоряженіе главноком-щаго назначить отрядъ въ составѣ 8 батал., 8 сот. и 16 оруд. для усиленія Эриванскаго отряда. Рѣшено было уменьшить силу отряда, занимавшаго А., а г.-м. Цыговичу было приказано 24 іюля съ 7 батал. и 12 оруд., перейти Арпачай, двинуться къ Кульпамъ. У А. остались: батальонъ 154-го пѣх. Дербентскаго п., 3-й Кавк. саперн. батал. и 4 оруд. 6-й батареи 39-й артил. бригады. Другимъ нашимъ наблюдательнымъ пунктомъ за переправами

черезъ Арпачай являлась Калаузь-тапа, гдѣ были расположены наши 4 сотни. Въ виду слабости отрядовъ, занимавшихъ эти наблюдательные пункты, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ снять войска у А. и Калаузь-тапа и расположить ихъ вмѣстѣ у Кизиль-Килиса, противъ армянскаго монастыря Ковешанъ, откуда правый берегъ Арпачая отъ А. до Кигача обстрѣливался съ высотъ, окружающихъ деревню съ с.-з. Так. обр. 24 іюля А. было оставлено нами, и въ тотъ же день въ полдень оно было занято турками, завязавшими перестрѣлку съ казаками, занимавшими посты на противоположномъ берегу Арпачая. Появленіе турецкой кавалеріи у А. вызвало у насъ тревогу; всѣмъ ближайшимъ отрядамъ было предписано быть готовыми и не допускать турокъ на лѣвый берегъ Арпачая. Но турки оставались въ А. недолго, въ тотъ же день вечеромъ они опустили его и ушли въ Аладжу. Въ виду прибытія въ концѣ іюля 40-й пѣх. дивизіи, являлась возможность вновь занять А. Г.-л. Девелю было приказано выдѣлить изъ Башъ-Кадькларъ 3 батал. и 8 оруд. и направить ихъ къ А.; къ колоннѣ этой должны были присоединиться и войска полк. Баума изъ Каракилеса. Начальство надъ войсками въ А. было вѣрено г.-м. Ореусу, который и выступилъ съ отрядомъ изъ Башъ-Кадькларъ въ 2 часа утра 27 іюля. Для прикрытія движенія этой колонны у подошвы Учъ-тапа была выставленъ отрядъ силою въ 3 батал. и 16 оруд., и изъ Кюрюкъ-дара была направлена особая колонна подъ нач. подл. Рыдзевского въ составѣ 3 батл. 2 сот. казакъ и 8 оруд. для производствъ рекогносцировки въ сторону Субогана, съ цѣлью отвлечь вниманіе неприятеля. Въ 5 час. утра А. было безпріятельно занято нашими войсками, и отрядъ Ореуса расположился на позиціи впереди развалинъ. Однако, скоро вновь было получено распоряженіе отправить отрядъ на усиленіе Эриванскаго отряда, для чего были назначены части, занимавшія А., а взамѣнъ ихъ были назначены 3 батал. 158-го пѣх. Кутайскаго п. и батарея 40-й артил. бригады. Рѣшившись начать наступленіе, турецкій главноком-щій стануль въ ночь съ 31 іюля на 1 авг. къ с. Джала 8 батал., 12 эск. и 6 оруд., и приказалъ имъ съ разсвѣтомъ внезапно атаковать нашъ лагерь у А. Чтобы отвѣчать наше вниманіе, Мухтаръ-паша приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ аладжинскаго лагеря построиться съ утра впереди окоповъ и произвести демонстрацію на Кюрюкъ-дара; войска же, находившіяся у Керъ-хана, получивъ приказаніе еще ночью выдвинуться къ Дайналыху. На зарѣ 1 авг. казаки Кизляро-Гребенскаго п., будучи въ развѣздахъ, замѣтили турокъ недалеко отъ с. Джала; донесеніе объ этомъ вызвало тревогу въ лагерь у А. Лагерь нашъ былъ расположенъ недалеко отъ развалинъ; впереди лагеря, по дорогѣ къ Джалу, имѣлась выгодная позиція, которая на ночь обыкновенно занималась однимъ батальономъ. Турки, преслѣдуя казакъ, наткнулись на наши секреты, и подполк. Кобиевъ, ком-ръ 3-го батал. Куйонскаго п., занимавшаго въ ночь на 1 авг. передовую позицію, открылъ по туркамъ огонь и заставилъ ихъ отступитъ. Въ лагерь поднялась тревога, г.-м. Ореусъ съ остальными батал. Куйонскаго п. и батареей поспѣшили на позицію и приказалъ слѣдовать туда же и Кизляро-Гре-

бенскому п. Турки, увидѣвши, что печальное нападеніе не удалось, стали отходить по направлению на Инахъ-тапеси, но затѣмъ, получивъ подкрѣпленіе изъ Дайналыха, перешли вновь въ наступленіе. Пѣхота ихъ, имѣя впередъ себя кавалерійскую дѣль, подвигалась къ нашей позиціи, стараясь обойти ее правый флангъ. Изъ Инаха турки открыли артп. огонь по Кубинцамъ. Давъ непріятелю приблизиться на орудіиый выстрѣлъ, Ореусъ приказалъ батареѣ открыть огонь; турецкія колонны остановились, и около 9 час. турецкая пѣхота стала отступать и скрылась за с. Джала. Въ дѣлахъ у А. мы понесли ничтожныя потери. (Колобакина. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. на Кавказѣ и въ Малой Азии. Климичевъ. Война въ турецкой Арменіи 1877—1878 гг. А. Масловъ. Годъ войны въ Малой Азии. Ржевусскій. Изъ воспоминаній сотеннаго командира. Сборникъ военныхъ разсказовъ кн. Мещерскаго, т. 5-й.)

АНИВА, заливъ на южн. берегу о-ва Сахалина; ширина его при вхожд. между мысами Крыльонъ и Анива, около 60 морск. миль. Какъ заливъ, такъ и служащая его продолженіемъ бухта „Лососей“ ничѣмъ не защищены отъ южнаго вѣтра и представляютъ мало удобствъ для якорной стоянки; сверхъ того, жестокой бурнѣ сильно затрудняетъ приставаніе къ берегу. На вост. сторонѣ бухты Лососей расположенъ бывшій постъ Корсаковскій, передъ которымъ произошелъ въ августѣ 1904 г. послѣдній бой крейсера „Новикъ“ съ японскими крейсерами „Цусима“ и „Читозе“. Здѣсь 26 іюня 1906 г. высадился подъ прикрытіемъ огня съ миноносцевъ японскій десантъ съ 15 судовъ, который послѣ боя занялъ постъ.

АНИСИМОВЪ, Константинъ Андреевичъ, ген.-лейт., герой Деве-Бойну (1877 г.) и китайскаго похода (1900 г.). Родился въ 1850 г., по окончаніи Тифлискаго пѣх. конк. учил. въ 1874 г. произведенъ въ прапорщики въ 156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ, въ которомъ и прослужилъ об.-офицеромъ около 20 лѣтъ. Въ турецкую войну 1877—78 гг. подпоручикъ А. явился однимъ изъ видныхъ героевъ - Елисаветпольцевъ: въ сраженіи при Деве-Бойну онъ съ 15-ю нижн. чинами овладѣлъ двумя орудіями. За этотъ подвигъ онъ получилъ орд. св. Георгія 4 ст. За другія отличія въ ту же войну А. получилъ еще 3 боев. награды: орд. св. Анны 4 и 3 ст. и св. Станислава 2 ст. съ мечами. Послѣ 12-лѣтняго командованія ротой, А. въ 1892 г. былъ произведенъ въ подполковника, съ назначеніемъ ком.-ромъ 1-го бат-на 12-го Вост.-Сиб. стр. полка, а въ 1893 г.—въ полковника, получивъ въ ком.-іе тотъ же полкъ. Въ 1900 г., когда дровяками, въ виду вспыхнувшего враждебнаго европейцамъ боксерскаго движенія и безсильнаго китайск. прав-ства, было признано неотложнымъ направить въ Китай особые отряды, А. былъ сдѣланъ нач.-комъ 1-го эшел. (2 бат., 4 оруд., взводъ саперъ, взводъ казачковъ, всего до 2.000 чел.) нашего экспедиціоннаго отряда въ Печилійскую провинцію. Высадившись 1 іюня въ Тонгку, А. немедленно съ своимъ отрядомъ, къ которому присоединили десантъ съ 5-ти нашихъ кораблей, выступилъ къ Тяньцзиню, находившемуся въ тяжеломъ положеніи: боксеры уже

зжали зданія въ китайск. части города и угрожали европ. селѣтменту. Своевременное прибытіе А. избавило европейцевъ отъ рѣзни; нападенія мятежниковъ были дважды отбиты съ большимъ успѣхомъ. Между тѣмъ скопища боксеровъ быстро возрастали, и уже 2 іюня отрядъ А. былъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ моремъ и лишенъ возможности получить какую-либо помощь. Невозможность оставить на произволъ судьбы до 2.000 европ. и свыше 400 женщ. и дѣтей побудила А. принять твердое рѣшеніе обороняться до подхода выручки. Несмотря на неблагоприятныя условія обороны (поселокъ занималъ нѣсколько верстъ и стѣннымъ китайскимъ городомъ, переполненнымъ мятежниками), А. сумѣлъ продержаться въ Тяньцзинѣ съ 4 по 10 іюня, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ китайскихъ крѣпости и полев. орудій и пѣхоты. Въ трудныя минуты А. лично являлся въ опаснѣйшія мѣста

и подавалъ образецъ хладнокровной распорядительности и неустрашимости. Всѣ усилія превосходныхъ силъ китайцевъ раздавить нашъ маленькій отрядъ были безрезультатны. Не ограничиваясь пассивной обороной, А. не одинъ разъ дѣлалъ вылазки, при чемъ 10 іюня 12-му Вост.-Сиб. стр. полку удалось захватить 6-м. орудіе, болѣе всего вредившее отряду, и нѣсколько полевыхъ. 11 іюня на выручку отряда А. подошелъ изъ Таку отрядъ ген. Стессея. Своєю упорною обороною Тяньцзиня А. оказалъ неопишимую услугу всѣмъ экспед. отрядамъ, получившимъ возможность направить свои усилія на спасеніе бывшаго въ критическомъ положеніи отряда Сеймура и на освобожденіе миссіи въ Пекинѣ. За свой подвигъ А. былъ награжденъ золот. орудіемъ и произведенъ въ ген.-майора, съ назначеніемъ нач.-комъ 2-й Вост.-Сиб. стр. бриг. и съ зачисленіемъ въ списки полка. Въ 1904 г. онъ былъ назначенъ нач.-комъ 2-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи, въ 1906 г.

награжденъ орд. св. Анны 1 степ. и въ концѣ 1908 г. вышелъ въ отставку. (Воен. Сборн. 1900 г., № 11 и 12, „Обзоръ дѣйствій рус. войскъ при подавленіи мятежа въ Китаѣ“, „Наши герои на Д. Востокъ“, вып. I, Спб., 1901 г.)

АНИЧКОВЪ, Викторъ Михайловичъ, ген.-майоръ генер. шт., профессоръ воен. администраціи, воен. писатель. Род. 10 февр. 1830 г., окончилъ курсъ Оренбургск. Неплюевск. кад. корп. Въ 1848 г. произведенъ въ хорунжіе въ конную арт. Оренб. кад. войска. Въ 1852 г., по окончаніи воен. академіи съ малою серебряною медалью, А. былъ причисленъ къ генер. штабу, а въ 1854 г. назначенъ адъюнктомъ-проф. по каведрѣ воен. администраціи воен. акад., конференціи которой въ 1856 г. командировала его за границу для подготовки къ профес. дѣятельности. Къ этому времени А. получилъ уже известность какъ воен. писателя, напечаталъ рядъ трудовъ: въ 1851 г.—„Война въ Даниѣ въ 1849—1850 гг.“ (Воен. Журн., № 4); въ 1852 г.—„Разборъ сраженія при Ваграмѣ“ (Воен. Журн., № 6) и въ 1856 г.—„Воен.-истор. очерки Крымской экспедиціи“ (отд. изд. въ 2 том.). Кроме того, въ 1852—55 г. А. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Военно-энциклопедическаго лексикона“ ген.-л. бар. Зедделера, выходившаго 2-мъ изд. По возвращеніи изъ командировки, А. б. избранъ конференціей профессоромъ военн. администраціи и ему б. поручено чтеніе лекцій по наимѣне разработанному отдѣлу—„военное хозяйство“. Читая лекціи по этому вопросу, А. стремился на ряду съ изложеніемъ воен.-хозяйств. законодательства Запада, разработать и теорію военно-экономической науки. Въ 1858 г. А. б. назначенъ однимъ изъ редакторовъ „Воен. Сборника“ и п. д. вице-директ. комиссар. деп-та. Въ 1857 г. А. б. напечатаны въ „Современникѣ“ (№ 11 и 12) „Очерки Алжирѣ“, а въ 1859 г. онъ издалъ капитальный трудъ: „Опытъ началъ воен. хозяйства въ примѣненіи ихъ къ политик. законодательству Россіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Сардиніи, Бельгіи и Баваріи“, одобренный конференціей академіи и сочувственно встрѣченный критикой (проф. А. Беренсъ. Воен. Сборн. 1861 г., № 2).—Заслуживаетъ быть особо отмѣченной дѣятельность А., какъ одного изъ организаторовъ и первыхъ редакторовъ „Воен. Сборника“, изъ котораго редакция желала сдѣлать „органъ прогресса нашей арміи“, могущій служить „всѣмъ практическимъ и благомыслящимъ людямъ“ — „проводникомъ гласности своихъ идей“. Въ „Воен. Сборн.“ 1858 г. А. помѣстилъ рядъ статей: „Военное обозрѣніе“ (№ 1), „О способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ“ (№ 5), „Система производства въ чины и раздѣленіе должностей во Франціи“ (№ 3). Кроме того, А. принималъ дѣятельн. участіе въ трудахъ разныхъ законод. комиссій, наприм., для обсужденія способ. заготовк. продовольственныхъ продуктовъ (въ 1861 г.), для устройства воен.-медиц. администраціи и воен. госпиталей (1862), по составленію положеній о военно-окружныхъ управленіяхъ (1863) и мн. др. Въ 1864 г. А. былъ назначенъ сверхштатн. членомъ воен.-кодифик. комиссіи, гдѣ выработалъ редакцію положенія о военно-окружн. управл-ніяхъ и дѣлств. войскахъ. Въ 1865 г. ген.-майоръ А. составилъ проектъ полож. о полев. упр. войскъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ на него возлагались и другія важныя

порученія: ревизіи воен.-окр. упр-ній въ Казани (въ 1864 г.), въ Варшавѣ (въ 1865 г.), на Кавказѣ (въ 1867 г.) и военно-окружного совѣта въ Варшавѣ (въ 1865 г.). Изъ литерат. раб. ген. А. послѣ 1860 г., кромѣ многихъ газетныхъ статей, извѣстны: „О хозяйствѣ войскъ въ военное время“ (Воен. Сборн. 1863 г., № 8 и 9) и „Справоч. книжка для нижн. чиновъ, завѣд. въ частяхъ войскъ продовольств. частію“ (Спб., 1871 г.). Затѣмъ, въ 1861—1863 гг. А., какъ одинъ изъ редакторовъ, принималъ участіе въ изданіи „Энциклопедическаго словаря“, издававшагося русскими учеными и литераторами. Въ 1873 г. А. постигла тяжкая душевная болѣзнь и онъ б. уволенъ отъ службы. Умеръ 18 февр. 1877 г. (Русск. Инв. 1877 г., № 40, некрологъ; Военн. Сборн. 1908 г., № 5, статья *Ө. М-ва.* „Къ 50-лѣтію Военнаго Сборника.“)

АНИОКРАТЕРЪ, главнокомандующій ладемонскаго войска, облакавшійся верховною властью въ отсутствіе царя. Въ обыкновенное время командовалъ вспомогательными войсками.

АНКЕРОКЪ (АНКЕРЪ), мѣра для вина и жидкостей, различной емкости, употребляется въ Даниі, Норвегіи, Пруссіи, Брауншвейгѣ, Ганноверѣ, Швейціи, Финляндіи, Лифляндіи и Курляндіи. Емкость колеблется отъ 34 до 40 литр. Во флотѣ А. называется боченкомъ съ мѣдными или желѣзными обручами, служажій для храненія вина, укуса и воды. А. изготавляются трехъ размѣровъ: въ 2, 3 и 5 ведеръ, при чемъ высота ихъ равна соотв. 17, 18 $\frac{2}{3}$ и 23 дм. Въ средней клепкѣ дѣлается отверстіе съ точеной пробкой, или вставляются мѣдные краны и втулки, смотря по назначенію.

АНКЕРШТОКЪ, дубовый брусъ у адмиралтейскаго якоря, укрѣпленный въ верхней части веретена якоря въ направленіи, перпендикулярномъ плоскости его заль, состоитъ изъ двухъ половинъ, насаженныхъ на веретено, скрѣпленныхъ между собой желѣзными болтами и скваченныхъ обручами. А. служитъ для опрокидыванія адмиралтейскаго якоря на заль, при какихъ условіяхъ якорь только и можетъ здѣять за грунтъ и удержалъ корабль на мѣстѣ. Об ш и п о а н к е р ш т о к у называется въ деревянномъ судостроеніи способъ обшивки досками, обдѣланными подобно якорнымъ штокамъ. При этомъ способѣ, толстая доска утоняется отъ середины къ оконечностямъ и соединяется съ двумя другими подобными досками такъ, чтобы концы смежныхъ досокъ приходились какъ разъ подъ серединой этой доски. Этотъ способъ обшивки, вслѣдствіе большаго расхода дерева и дорогихъ цѣны, употребляется лишь тамъ, гдѣ требуется особенная крѣпость обшивки, напр. въ мѣстахъ, ослабленныхъ портами, у ватервейсовъ и пр.

АНКЕРШТІЕРНА, шведскій адмиралъ эпохи Сѣверной войны 1703—21 гг.; командовалъ эскадрой шведскаго флота изъ 22 судовъ, три раза являвшійся лѣтомъ 1705 г. къ о-ву Котлину для нападенія на Кроншлотъ. Встрѣченный здѣсь эскадрой адм. Кройса (20 судовъ), А. дѣлалъ нѣсколько попытокъ высадить десантъ съ судовъ и овладѣть крѣпостными верками, но каждый разъ былъ отбиваемъ съ сильными

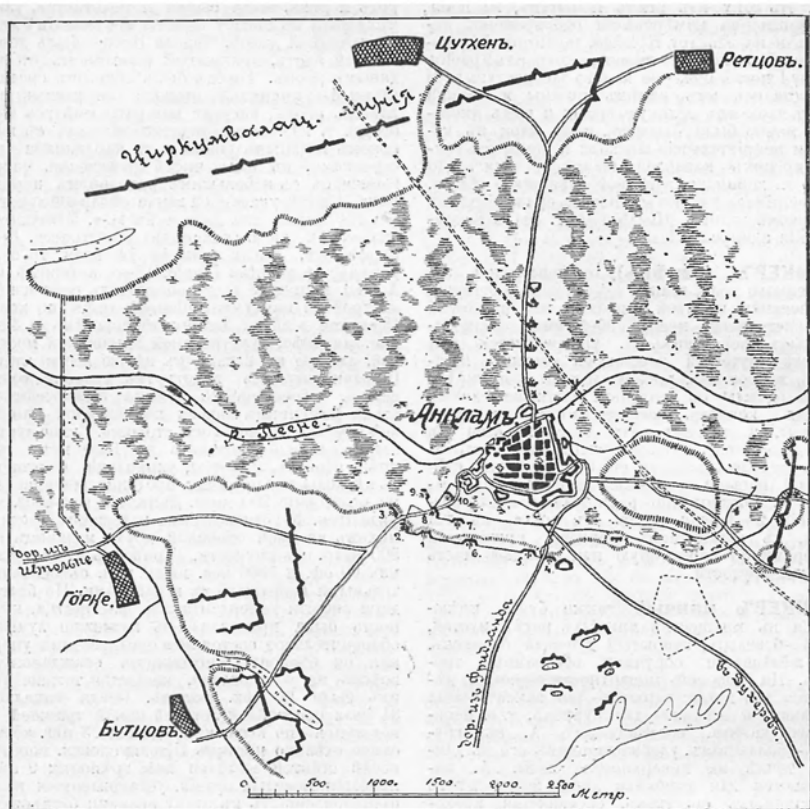
потерями совмѣстными силами судовъ и батареѣй. Въ одну изъ этихъ попытокъ, 10 июня, Анкерштерна намѣревался одновременно напасть и на эскадру Крюйса, но потерѣть не удачу. „Мы со своей стороны,—доносилъ Крюйсъ Петру I послѣ боя,—не мало не поступили и не остались имъ ничѣмъ должны и чинили наши ядра имъ великую шкоду и намъ многаяжды мочно было слышать, какъ ядра въ корабли неприятельские щекали и щепы отъ бомбардирскихъ кораблей вверхъ летали“. До 1709 г., команда эскадры шведскаго флота, А. принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ въ Финскомъ заливѣ. Послѣ 1709 г. сдать командане адмиралу Леліо.

АНКЕРЪ (зацѣпъ), состоитъ изъ заостреннаго кола, длиной $1\frac{1}{2}$ —2 арш., и оттяжки изъ веревки, крѣпкой проволоки или изъ двухъ переплетенныхъ между собой вицъ (размочаленныхъ хвостинъ). А. употребляется при одеждѣ крутости земляныхъ насыпей плетнемъ, хвостомъ, досками и т. п. для скрѣпления одежды съ насыпью. Оттяжка однимъ своимъ концомъ захватывается за колъ одежды, а другимъ туго притягивается къ анкерному колу, крѣпко вбитому въ постоянную, неподверженную сползанию часть одеваемой насыпи, за линіей естественнаго откоса. А. обыкновенно располагаются въ разстояніи 2—3 шаг. другъ отъ друга, въ два ряда, въ шахматномъ порядкѣ, притягивая попеременно срединную или верхнюю часть одежды крутости.

АНКЕРЪ минный (также боекъ, имѣющійся въ имуществѣ минныхъ ротъ), пустой, въ 4—6 ведеръ, закрытый дубовый боченокъ, съ желѣзными обручами, обязательный трофей. На боковой поверхности боченка дѣлаются двѣ петли: верхняя—для захватыванія крюковъ, и нижняя—для буйрена, т. е. пеньковаго каната, соединяющаго А. съ грузомъ—балластомъ, удерживающимъ его въ данной точкѣ на поверхности воды. А. назначаются для разбивки линій минъ, мѣстъ магазинныхъ строекъ, обозначения проходовъ и т. п., при чемъ, для различія, они окрашиваются въ различныя цвѣта.

АНКЛАМЪ, городъ въ Пруссіи, въ Штетинскомъ округѣ, бывшая старинная крѣпость, уничтоженная въ XVIII ст. Лежитъ на правомъ берегу р. Пеене, въ 8 км. отъ ея впаденія. Первоначально А. былъ вендскою (славянск.) крѣпостью подъ назв. Венденбурга и затѣмъ Танглена или Танглама. Въ началѣ XII ст. перешелъ къ германцамъ, а въ 1121 г. былъ разрушенъ польскими герц. Болеславомъ III. Въ 1188 г. отстроенъ заново и въ XIII ст. входилъ въ составъ Ганзейскаго союза. По Вестфальскому миру 1648 г. перешелъ къ Швеціи, а въ 1720, по Стокгольмскому, уступленъ Пруссіи, которая крѣпость здѣсь уничтожила. Въ послѣдній разъ крѣпость была отстроена въ 1570 г. и известна нѣсколькими осадами и взятіемъ ея во время 30-лѣтней и послѣдующихъ войнъ XVII и начала XVIII ст. Наибольше известна осада ея въ 1667 г. великимъ курфюрстомъ, во время шведской войны въ Германіи 1675—79 гг. Ко времени этой осады положеніе А. было такое: низменность Пеене,

у южн. края которой были расположены городъ и рѣка, была сырая и болотистая, такъ что дорога къ сѣверу шла на протяженіи 2 км. по каменной дамбѣ. Черезъ Пеене была деревянная мостъ, прикрытый рavelиномъ съ водянымъ ровомъ. Городъ былъ обнесенъ средне-вѣковой кирпичной оградой съ узкимъ водянымъ ровомъ, впереди котораго имѣлась еще отграда т. наз. нидерландскаго образца съ широкимъ водянымъ ровомъ и съ наружными постройками, въ томъ числѣ въ юго-зап. части горнверкъ съ небольшимъ ravelиномъ передъ нимъ. Кромѣ указанной выше сѣверной дороги, отъ горнверка шла дорога къ ю.-з. Штолперштрассе и къ в. (каменная) Торштрассе. Вел. курфюрстъ, послѣ занятія 14 іюля 1676 г. укрѣпленій у устья Пеене, 17-го подошелъ къ А. с. с. и прежде всего обезпечилъ себя извнѣ постройкой циркумвалационной линіи по краю Пеенской долины. Долину онъ пересѣкалъ въ 4-хъ км. западнѣе, по устроенной деревянной мостовой, длиной въ 2 км., съ цѣлю вести атаку Штолперскихъ воротъ (къ сторонѣ горнверка). Одновременно должна была вестись атака Каменныхъ воротъ по сѣверной каменной дамбѣ и съ юго-вост. стороны. Сухое время года позволило построить въ 1000 метр. отъ крѣп. верховъ, у дамбы, укрѣпленіе и отсюда съ нѣсколькими орудіями продвинулся впередъ на разстояніе 200 метр. Движеніе юго-вост. отряда (ген. ф.-Гётцена) было задержано противникомъ упорной обороной двухъ мельницъ въ 500 метр. отъ крѣпости. Гарнизонъ А. состоялъ изъ 60 оф. и 1530 чел. нижн. чин. съ незначительными вооруженіемъ и запасами. Но благодаря энергіи команданта ген. ф.-Занитца, крѣпость была приведена въ возможно лучшее оборонительное состояніе и организована упорная ея оборона. Численность осаждавшихъ войскъ не установлена, известно только, что ихъ было 11 пѣх. полковъ. Осада началась 31 іюля постройкой летучей сапой траншеи и подступовъ по южн. краю долины. 3 авг. то же самое сдѣлано противъ Штолперскихъ воротъ, послѣ отбитой вылазки изъ крѣпости; 9 авг. прибыли тяжелыя орудія, установленныя на 6 пригатовленныхъ къ этому времени батареяхъ. Съ 10-го началось бомбардированіе крѣпости, продолжавшееся до 26 авг. Несмотря на непрерывное и усиленное обстрѣливаніе, гарнизонъ и населеніе удавалось прекращать пожары и строенія, кромѣ церквей, пострадали мало. По мѣрѣ того, какъ осадныя работы двигались впередъ, батареи противъ горнверка также были передвинуты впередъ и затѣмъ въ 200 м. отъ крѣпости построена брешь-батарея, съ которой былъ разрушенъ ravelинъ и пробита брешь въ правомъ бастионѣ. Такъ какъ къ 23 авг. даже стоячія воды были отведены и глубина воды во рвахъ могла быть уменьшена, то вел. курф. рѣшилъ произвести штурмъ горнверка, одновременно съ демонстраціями противъ обоихъ другихъ воротъ. Штурмъ начался 26 авг. въ 4 часа пополудни двумя колоннами. Для перехода черезъ неглубокіе, но съ тинистымъ дномъ рвы были наведены особые мосты изъ вѣстниці. Штурмъ не удался и былъ отбитъ съ большимъ урономъ для атакующаго, главн. обр., потому, что осадныя работы не были еще достаточно продвинуты впередъ и пришлось двигаться по открытому пространству подъ жестокимъ огнемъ. Несмотря, однако,

Осада Анклама въ 1766 г.

на славное отбитіе штурма, комендантъ, изъ-за недостатка продовольствія и снарядовъ, 28 авг. вступилъ въ переговоры о капитуляціи и крѣпость на слѣдующій день была сдана.

АНКЛИЦЕНЪ, Константинъ, см. Бертольдъ Шварцъ.

АНКАНА, главн. городъ итал. провинціи А. и значит. коммерческій портъ на берегу Адриатич. моря. Въ средніе вѣка А. вѣдѣтъ со своей областью составляла республику, но въ 1532 г. была завоевана папой Климентом VII и присоединена къ церковнымъ владѣніямъ. Въ 1798 г., когда Наполеонъ отправился въ Египетъ, Австрія объявила войну Франціи и просила импер. Павла подать ей помощь; къ этой просьбѣ присоединились также Англія и Турція. Россіи была вооружена въ Черномъ морѣ эскадра, которая соединилась съ ту-

рской подъ нач. в.-адм. Ушакова и, овладѣвъ въ февр. 1799 г. о-въ Корфу, расположилась у этого острова. Суворовъ, начавъ военныя дѣйствія въ Италіи противъ французовъ, оцѣнилъ важное значеніе въ военномъ отношеніи А. и просилъ в.-адм. Ушакова блокировать се частью своей эскадры. Ушаковъ назначилъ для этого эскадру подъ нач. в.-адм. Пустошкина, состоящую изъ двухъ лин. кораблей и 1 брига русскихъ и 1 корвета и 2 фрегатовъ турецкихъ. Эскадра эта прибыла къ А. 6 мая. Комендантъ, франц. ген. Монье, отказался сдать А. безъ боя. Пустошкинъ въ теченіе 5 час. бомбардировалъ А. ядрами съ моря, а затѣмъ, оставивъ часть эскадры для блокады, съ остальными судами направился къ укрѣпленному мѣст. Пезаро, расположенному къ с. отъ А. Въ Пезаро имѣлось много итальянскихъ инсургентовъ, враждебно настроенныхъ противъ французовъ и состоявшихъ подъ нач. ген. Лагоца, служив-

шаго ранѣе въ рядахъ французскихъ войскъ, а затѣмъ перешедшаго на сторону союзниковъ. По прибытіи въ Пезаро, Пустошкинъ высадилъ на берегъ отрядъ войскъ подъ командой маіора Гамена, состоявшій изъ 600 чел. русскихъ и турокъ и 40 венгерскихъ гусаръ. Войска эти, прикрываясь съ моря эскадрой, двинулись по дороге на А. и 14 мая заняли укрѣпленный гор. Фано, а 15-го Синналію. Дальше предполагалось продолжать движеніе къ самой А., но лордъ Нельсонъ, командовавшій англ. флотомъ въ Средиземномъ морѣ, узнавъ о выходе изъ Кадикса союзной французско-испанской эскадры, предотвратилъ Ушакову соединиться съ нѣмъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ этой эскадры; поэтому в.-адм. Пустошкинъ долженъ былъ немедленно прибыть къ о-ву Корфу для соединенія съ прочими судами нашей эскадры. На другой день послѣ взятія Синналіи, войска были посажены обратно на суда, и всѣ только что захваченныя мѣста остались во власти французовъ. Между тѣмъ, опасенія Нельсона не оправдались; франц. флотъ, вышедшій изъ Кадикса, принужденъ былъ зайти въ Тулонъ и тамъ былъ запертъ другой англ. эскадрой. Въслѣдствіе этого, около половины іюня в.-адм. Ушаковъ вновь назначилъ отрядъ эскадры для дѣйствій противъ А. Начальникомъ этого отряда, состоявшего изъ 3 фрегатовъ и 1 брига русскихъ, 1 турецкаго корвета и 1 наемнаго греческаго транспорта, былъ назначенъ кап. 2 ранга гр. Войновичъ. Эскадра вышла изъ Корфу 6 іюля и 17-го прибыла въ Пезаро. Всѣ дѣйствія противъ А. приходилось начинать сызнова, но союзники могли рассчитывать на содѣйствіе австр. войскъ изъ корпуса Клецау и инсургентовъ, предводительствуемыхъ ген. Лагоцей. Въ тотъ же день гр. Войновичъ высадилъ въ Пезаро 530 чел. русскихъ и турокъ, которые на разсвѣтъ прибыли къ гор. Фано и овладѣли этимъ городомъ безъ боя; 21-го была занята съ бою и Синналія. Но прежде чѣмъ приступить къ осадѣ А., надо было еще выбить противника изъ двухъ занятыхъ имъ сильныхъ позицій: у м. Фьюмезино, расположеннаго у самаго берега Адриатич. моря, и Монтаньяльскихъ высотъ, расположенныхъ также близъ моря, въ 3 верстахъ отъ А. Фьюмезино было взято штурмомъ 25 іюля, а Монтаньяльскія высоты—28-го. Въслѣдъ за тѣмъ, союзная эскадра расположилась на разстояніи орудіянаго выстрѣла отъ А., въ которой находилась гарнизонъ изъ 3 тыс. французовъ и итальянцевъ, подъ нач. ген. Моньс. А. была обложена съ суши; правый флангъ осаждавшихъ войскъ составляли инсургенты подъ нач. ген. Лагоца, центръ занимали инсургенты Ванни, а лѣвый флангъ составляли русскіе и турики, въ числѣ 900 чел., подъ нач. капитана Мессера. Численность осаждавшихъ войскъ доходила до 13 тыс., но итальянскіе инсургенты представляли изъ себя нестройную толпу, совершенно необученную военному дѣлу, плохо вооруженную и даже плохо одѣтую. Во время одной изъ вылазокъ, въ ночь на 8 сент. былъ убитъ командантъ Анк. бригады ген. Газаль. 24 сент. къ союзнымъ войскамъ прибылъ 3-тыс. отрядъ австрійцевъ изъ войскъ, бывшихъ подъ нач. ген. Фрелиха. Въ бурную ночь на 29 сент. осажденные вновь произвели вылазку и разбили австрійцевъ, при чемъ ген. Лагоца былъ смертельно

раненъ и черезъ сутки умеръ. Черезъ недѣлю прибылъ съ 5-тыс. отрядомъ австрійцевъ и ген. Фрелихъ; онъ принялъ начальствованіе надъ осаждающими войсками и распустилъ итальянскихъ инсургентовъ. 22 окт. была произведена всѣмъ осаждающими войсками общая атака, но она успѣха не имѣла. Послѣ этого Фрелихъ, желая принести исключительно себѣ занятіе А., началъ вести тайно отъ русскихъ и турокъ переговоры съ осажденными о сдачѣ крѣпости; и также тайно, согласно заключенному имъ условію, въ ночь на 2 ноября занялъ австрійскими войсками А., а гарнизонъ ея получилъ право свободнаго возвращенія во Францію. Въ то время какъ Фрелихъ велъ свои тайные переговоры съ гарнизономъ А., русскіе продолжали беспокоить крѣпость съ моря и, въ ночь на 18 окт., огнемъ флотилія канонерскихъ лодокъ затопили лин. корабль, защищавшій въ видѣ батареи входъ въ А. гавань. Утромъ 3 ноября гр. Войновичъ неожиданно увидѣлъ развѣвающійся на стѣнахъ А. австр. флагъ и велѣлъ поднять на мачу Анк. гавани русскій флагъ. Но ген. Фрелихъ силою снялъ нашъ флагъ. Такой поступокъ возбудилъ гнѣвъ императора Павла, и австр. правительство, желая показать, что оно не одобряетъ поступка ген. Фрелиха, предало его военному суду, въ коемъ состоялъ членомъ съ русской стороны г.-м. Млаорадовичъ. Такъ закончилось событіе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ Анконской экспедиціи. Въ 1800 г. по Люневильскому миру А. вновь перешла во власть французовъ, а по рѣшенію Вѣнскаго конгресса была включена попрежнему въ составъ папскихъ владѣній. Въ концѣ 1831 г. А. свергла власть папы, который обратился за помощію къ Австрій, но раньше чѣмъ та послѣла прислать войска, Франція отправила изъ Тулона 1 лин. корабль и 2 фрегата съ пѣх. десантомъ въ 1500 чел., подъ общимъ нач. кап. 1 ранга Галлуа. Несмотря на присутствіе въ порту двухъ австр. судовъ (фрегата и брига) и на приближеніе австр. сухопутнаго отряда, который былъ всего въ разстояніи пѣшекомныхъ переходовъ, а также на определенное приказаніе ничего не предпринимать безъ согласенія съ нач.-комъ папскихъ войскъ, которая въ числѣ 450 чел. еще занимала цитадель, Галлуа въ первую же ночь послѣ своего прихода (22 февр. 1832 г.) безъ всякаго кровопролитія овладѣлъ городомъ и водрузилъ на цитадели франц. флагъ рядомъ съ папскимъ. Франц. правительство, хотя и отозвало Галлуа за его самовольный поступокъ, но отказалось очистить А. до удаленія австрійцевъ изъ папскихъ владѣній, и французы остались въ А. до конца 1839 г. Въ 1849 г., воспользовавшись безпорядками въ папскихъ областяхъ, австрійцы овладѣли А. и оставались тамъ 10 лѣтъ. Въ 1860 г. А. вошла въ составъ новаго итал. королевства. За время папскаго владычества А. была запущена и гавань ея обмѣтѣла, но съ 1860 г. въ ней были начаты работы для обращенія ея въ военный портъ, и во время австро-итал. войны 1866 г. А. служила базой итал. флоту для его операцій въ Адриатич. морѣ. Послѣ этой войны работы не продолжались, и А. въ настоящее время имѣетъ военное значеніе только въ качествѣ убѣжища для минноносцевъ (*Лужк.* Описание Анконской экспедиціи, предприня-

той російскими и турецкими войсками в 1799 году. *В. И. Баскаковъ*. Революционные войны).

АНКУДОВИЧЪ, Викентій Александровичъ, проф. Спб. ун-та и преп. матем. и баллистики въ артиллер. уч.; род. въ 1792 г., умеръ въ 1856 г. Закончивъ главн. педагог. инстит. и пробывъ тамъ три года въ качествѣ преподавателя математики, А. въ 1819 г. началъ читать лекціи въ Спб. ун-тѣ и въ 1831 г. получилъ званіе экстр. проф. Одновременно съ преподаваніемъ въ ун-тѣ, А. читалъ въ гл. инженер. учил., горномъ пнст. и артилл. учил. лекціи по диффер. и интегр. исчисл., а въ артил. учил., сверхъ того, еще механику и баллистику. Ун-тъ А. покинулъ въ 1847 г., но въ артил. уч. оставался до 1855 г. Кромѣ педагогической дѣятельности, А. особенно интересовался приложеніемъ высшей математики къ артиллерии и производилъ опыты надъ баллист. маятниковомъ, вычисляла начальныя скорости ядеръ. Въ 1843 г. А. былъ назначенъ членомъ арт. отд. в.-учен. комитета. Перу А. принадл. первый на русск. яз. систематическій курсъ: „Теорія баллистики“ (Спб. 1836). Въ немъ изложена параболическая теорія движенія снаряда и теорія движенія въ воздухѣ сферическихъ невращающихся снарядовъ; для отлогой траекторіи А. принимаетъ выраженія сопротивленія, найденныя Гюгономъ, а для навѣсной стрѣльбы—сопротивленія, пропорціональныя квадрату скорости, и къ рѣшенію задачъ примѣняетъ способъ Эйлера.

АННА ІОАННОВНА, русская императрица, вторая дочь царя Іоанна Алексѣевича отъ брака его съ П. Ѳ. Салтыковой; род. въ 1693 г., царствовала съ 1730 по 1740 г. А. І. отъ природы была одарена здравымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, но условія, въ которыхъ протекала ея дѣтство и юность, не способствовали должному развитію этихъ качествъ, равно какъ и развитію воли. По требованію Петра I воспитаніемъ А. І. руководили учителя-иностраницы, но на ряду съ этимъ на нее вліяли также юродивые, святоши и разныя приживалки, которыми былъ наполненъ дворъ царицы Праксовны. Еще въ молодости А. І. отличалась набожностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строптивостью права, унаследованною ею отъ матери и поражающею окружающихъ. Впослѣдствіи у нея стали болѣе рѣзко развиваться наслѣдственные черты ея дѣда, царя Алексія Михайловича, и матери: пристрастіе къ церемониаламъ, торжественнымъ выходамъ и драгоціннымъ украшеніямъ; вѣжное обрядовое благочестіе; любовь къ душевнспасительнымъ средствамъ съ монахами; увлеченіе охотой, псарнями, звѣрицками и всякаго рода забавами. 17 лѣтъ (1710 г.) А. І. была обвѣнчана съ герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, но черезъ 2 мѣсяца овдовѣла и вернулась въ Петербургъ. Въ 1717 г. А. І. по желанію Петра переѣхала въ Митаву, гдѣ и прожила 13 лѣтъ; въ этотъ періодъ времени произошло ея сближеніе съ камеръ-юнкеромъ Э. І. Виреномъ, который началъ пріобрѣтать на А. І. все большее и большее вліяніе. Въ январѣ 1730 г. скончался Петръ II, не оставивъ ли потомства, ни завѣщанія, вслѣдствіе чего вопросъ о судьбѣ престола поступилъ на обсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Забо-

тая о томъ, чтобы оградить Россію отъ вліянія фаворитизма, сильно дававшего себя чувствовать въ послѣдніа два царствованія, кн. Дм. М. Голицынъ задумалъ воспользоваться сложившеюся обстановкой для ограниченія личной власти монарха В. Т. Совѣтомъ, а потому и выставилъ кандидатуру А. І., которая, по свойствамъ своего характера и по своему положенію, казалась наиболее подходящей для предназначенной ей роли. Предложеніе Голицына было принято В. Т. С., а затѣмъ и самой А. І., подписавшей присланные ей „верховниками“ ограничительныя пункты („кондиціи“). Согласно этимъ пунктамъ императрица должна была: не выходить замужъ и не назначать себѣ наслѣдника; В. Т. С. содержать всегда въ 8 персонахъ и безъ его согласія не объявлять войны и не заключать мира; не налагать податей и не расходовать государственныхъ доходовъ; не жаловать вочинъ и не отнимать имѣнія и чести у шляхетства; не жаловать никого въ придворные и генеральскія чины; гвардію и всѣ прочія войска передать въ вѣдѣніе В. Т. С. Стремленіе верхниковъ замѣнить самодержавіе аристократическимъ правленіемъ вызвало протестъ въ средѣ духовенства и дворянства. 15 февр. 1730 г. А. І. пріѣхала въ Москву, а 25-го гвардія и прочее шляхетство поднесли ей челобитную о возстановленіи самодержавія. Послѣ недолгихъ колебаній А. І. разорвала свои ограничительныя пункты и „учинилась въ суверенствѣ“. Съ первыхъ же минутъ самодержавной власти А. І. начались опыы на русскую знать. Представители ея (Долгоруки, Голицыны, Черкасскіе, Юсуповы) постепенно теряли свое придворное значеніе и служебныя мѣста, подвергались гоненію, ссылки и даже казни. Въ то же время, не менѣе систематически, шло возвышеніе „нѣмцевъ“: „нѣмцы“ заняли первыя мѣста въ придворной администраціи, „нѣмецъ“ (Остерманъ) стоялъ во главѣ текущаго управленія, „нѣмцы“ были и во главѣ арміи (Минихъ, Ласси). Но наибольшимъ вліяніемъ пользовался Биронъ—человѣкъ ничтожный по способностямъ и безнравственный по натурѣ. Будучи фаворитомъ А. І. и пользуясь ея довѣріемъ, Биронъ вмѣшивался во всѣ дѣла управленія, но не имѣлъ никакихъ государственныхъ взглядовъ, никакой программы дѣятельности и ни малѣйшаго знакомства съ русскимъ бытомъ и народомъ. Онъ не управлялъ государствомъ, а эксплуатировалъ страну въ своихъ личныхъ выгодахъ, презирая законъ и совѣсть и обманывая императрицу. Когда же поднялся ропотъ, Биронъ, для сохраненія собственной безопасности, пріобрѣнулъ къ системѣ доносовъ. Тайная канцелярія была завалена политическими дѣлами; мелкая житейская вражда, чувство мести, низкое корыстолюбіе могли привести всякаго человѣка къ слѣдствію, тюрьмѣ и пыткѣ. Въ обществѣ господствовалъ терроръ. Войны съ Польшей и Турціей истощали народныя силы, а въ то же время одно за другимъ шли физическія бѣдствія: морь, голодъ. Народный ропотъ не смолкалъ. Всѣ безпорядки, всѣ бѣды народъ приписывалъ слабой женской власти и былъ увѣренъ въ томъ, что даже хлѣбъ не родится потому, что „женский полъ царствомъ влѣдѣтъ“. Непокоемо было и въ придворной средѣ. Биронъ губилъ всѣхъ замѣтныхъ людей, и жертвой его стать, между прочимъ, способный дипломатъ и администраторъ, кабинетъ-министръ

ИМПЕРАТРИЦА
АННА ІОАННОВНА.

(Съ портрета, пожалованнаго Императоромъ Николаемъ І-мъ І-му Кадетскому Корпусу
въ 1832 г.).

А. П. Вольский, обвиненный в дѣломъ рядъ частью дѣйствительныхъ, а частью фиктивныхъ, преступлений и приговоренный къ смертной казни. Въ общемъ правление А. I. представляетъ печальную эпоху русской жизни XVIII вѣка. Находись подъ вліяніемъ чуждыхъ Россіи временщиковъ, А. I. не оставила по себѣ доброй памяти ни госуд. дѣятельности, ни личной жизни. Первая свѣдилась къ удовлетворенію эгоистическихъ стремленій нѣсколькихъ лицъ, вторая отмѣчена странностями, рядомъ расточительныхъ празднествъ, грубыми нравами при дворѣ и блестящими, но жестокими затѣями въ родѣ „ледяного дома“. Правительственная дѣятельность въ царствованіе А. I. развивалась по внѣшности, согласно преобразовательной программѣ Петра I; но проводники начинаній великаго императора, соблюдая общерадюую сторону реформы, очень часто отступали отъ ея сущности, отъ ея основныхъ принциповъ. Прежде всего отступили отъ системы Петра въ устройствѣ центральнаго управления. Такъ, въ 1730 г., согласно выраженнаго въ челобитной желанія дворянства, былъ уничтоженъ Верховный Тайный Совѣтъ и восстановлены: сначала—Правит. Сенатъ, а затѣмъ и должность генералъ-прокурора; но уже въ 1731 г., по мысли Остермана, былъ учрежденъ Кабинетъ министровъ, аналогичный Верх. Тайн. Совѣту, благодаря чему и Сенатъ, и генералъ-прокуроръ снова потеряли свое прежнее значеніе. Участие гвардіи (состоявшей изъ дворянъ) въ событіяхъ 1730 г. повлекло за собою стремленіе правительства наградить дворянство, при чемъ награды эти заключались: 1) въ уменьшеніи государств. повинностей; 2) въ увеличеніи землевладѣльческихъ правъ. Въ угоду шляхетству А. I. отменила законъ Петра о единонаслѣдіи и уничтожила закономъ всякое различіе между помѣщиками и вотчинами, благодаря чему дворянство получило въ потомственную собственность массу земель, которая до тѣхъ поръ считалась государственными. При А. I. началась снова прекращенная Петромъ раздача государств. земель дворянству, при чемъ земля давалась уже прямо въ полную собственность. Въ 1731 г. былъ учрежденъ въ Спб. Сухопутный Шляхетскій корпусъ—военная школа для дворянъ, окончивъ которую дворяне производились въ офицеры, „не бывъ въ солдатахъ, матросахъ и другихъ низшихъ чинахъ“. Манифестомъ 31 іюля 1736 г. безсрочная служба дворянъ была замѣнена срочной (25 л.), и, кромѣ того, одинъ изъ братьевъ въ семьѣ освобождался отъ службы вовсе для управленія семейнымъ хозяйствомъ. Едва былъ обнаруженъ этотъ желанный для дворянства манифестъ, какъ половина офицеровъ, предпочитая служебной карьерѣ сельско-хозяйственную дѣятельность, подала прошенія объ отставкѣ. Такъ образ., изъ дворянина-вонна и служкаго царскаго человека стаялъ постепенно вырастать дворянинъ-помѣщикъ и обыватель уѣзда. Строгая отвѣтственность помѣщиковъ за казенные платежи ихъ крестьянъ не только способствовала уходу дворянъ со службы въ деревню, для наблюденія за исправностью своего и крестьянскаго хозяйства, но повлекла за собою и большее подчиненіе крестьянъ помѣщикамъ. Такъ, крестьянамъ было запрещено покупать недвижимое имущество, вступать въ откупа и подряды, заводить суконныя фабрики;

они были лишены права безъ разрѣшенія помѣщика отправляться на промыселъ. Помѣщики же получили право переселять крестьянъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а въ податномъ отношеніи, въ случаѣ неповиновенія крестьянъ,—требовать содѣйствія властей. Всѣ эти постановленія ограничивали и лично, и имущественно права крестьянъ и были крупными шагами къ потерѣ ими гражданской личности. *Военное дѣло* въ царствованіе А. I. находилось почти всецѣло въ рукахъ фельдм. Миниха, который, хотя и не оказался пригоднымъ для послѣдовательнаго развитія петровскихъ началъ, но все же, какъ человекъ достаточно талантливыи и обладавшій правильными военными взглядами, сумѣлъ не допустить русскую армію до серьезнаго паденія съ той высоты, на которую она поднялась къ концу царствованія Петра В. Тѣмъ не менѣе, реформы Миниха, коснувшіяся почти всѣхъ отдѣловъ военнаго искусства и получившія свое развитіе, главнымъ образомъ, въ короткій періодъ 1730—33 гг. (до начала польской войны), не всегда отличались зрѣлостью и обдуманностью, не всегда соответствовали условіямъ русской жизни. Указомъ 1 іюня 1730 года, по инициативѣ Миниха, была образована Военская коммисія, главнымъ назначеніемъ которой было „исправленіе многихъ не порядковъ и помѣшательствъ, явившихся и происходившихъ въ арміи послѣ смерти Петра Великаго“. Программа дѣятельности коммисіи была чрезвычайно обширна и, въ сущности, заключала въ себѣ почти всѣ организационные, административные и хозяйственные вопросы, подготовку арміи въ строевомъ отношеніи и систему военныхъ наказаній. Необходимость уменьшенія расхода на военныя потребности привела, между прочимъ, къ пересмотру и измѣненію штатовъ войскъ, при чемъ сокращеніе военнаго бюджета было достигнуто на счетъ полевой арміи. Въ частности были произведены слѣдующія реформы: въ пѣхотѣ—уничтожены гренадерскіе полки, и гренадеры, распределенные по фузирернымъ ротамъ, сводились въ отдѣльныя роты только на время учений; въ конницѣ—начато перереформированіе драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе и также уничтожены гренадерскія роты; составъ полковой и полевой (армейской) артиллеріи былъ увеличенъ; число калибровъ полевой артиллеріи увеличено на 2 на 3; для обороны южной границы была устроена дѣлая стѣя непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій (Украинская, Царицанская, Закамская); сильно развита ландмилиція предназначалась уже не только для внутренней службы, но привлекалась также и къ участию въ походахъ на ряду съ полевыми войсками; Военная Коллегія въ 1736 г. получила новое устройство, благодаря которому облегчался контроль расходовъ по военному вѣдомству; ношеніе кость, шпигельтовъ, манжетъ и лудреніе (введенное при Петрѣ II для артиллерійскихъ частей) было распространено на всю армію; жалованье русскихъ офицеровъ и иностранцевъ было уравнено; для строевой подготовки пѣхоты въ 1731 г., въ дополненіе къ Воинскому Уставу Петра I, были изданы: „экзерциція пѣша“ (увѣченіе стрѣльбой), а для строевой подготовки конницы въ 1733 году—„экзерциція конная въ полку Е. И. В.“ (обученіе атакѣ установлено „маленькой рысцой“, узаконена стрѣльба съ коня).—Вышняя политика императрицы Анны Иоан-

новны, обуславливаясь союзомъ Петербургскаго кабинета съ нѣмецкимъ императоромъ Карломъ VI, выдвинула 3 вопроса: польскій, восточный и курляндскій. Въ 1733 г. умеръ польскій король Августъ II, и кандидатами на престолъ выступили сынъ его—Августъ, курфюрстъ Саксонскій, и Станиславъ Лещинскій. Перваго поддерживали Австрія и Россія, второго—Франція. Когда на выборахъ Лещинскій одержалъ верхъ, то Россія рѣшила дѣйствовать противъ него силою оружія. Лещинскій заперся въ Данцигъ, который былъ осажденъ русскими (Ласси, а потомъ Минихъ) и послѣ четырехмѣсячной защиты сдался. Лещинскій бѣжалъ изъ Данцига во время осады, переодевшись въ крестьянское платье, и королемъ сталъ Августъ III. Восточный вопросъ, обуславливавшийся при А. I. нашимъ отношеніемъ къ укрѣпленію русской власти надъ Каспійскимъ и Чернымъ морями, былъ разрѣшенъ очень неудачно. Считая себя не въ силахъ бороться съ Персїей, А. I. отказалась отъ плана Петра В. завести торговлю съ Азіей и отдала обратно Персїи (въ 1732 г.) всѣ наши завоеванія на Каспійскомъ побережьи. Въ вопросѣ о Черноморскомъ побережьи правительство А. I. желало доказать, что слѣдуетъ завѣщать Петра и потому вступило въ борьбу съ Турціей. Война (1735—39 гг.), предлогомъ для которой послужили набѣги крымцевъ на русскія владѣнія, была начата (въ союзѣ съ Австріей) и безъ достаточной необходимости и при неудовлетворительной подготовкѣ (главн. образ., въ отношеніи устройства продовольственной части), благодаря чему русскія войска 3 раза возвращались къ своимъ границамъ съ тѣмъ, чтобы впоследствии снова перейти въ наступленіе. Итоги войны по годамъ таковы: 1735 г. — безрезультатный походъ въ Крымъ Леопольсва; 1736 г. — походы Миниха (въ Крымъ) и Ласси (къ Азову), результаты: взять Азовъ, разорена часть Крымскаго полуострова; 1737 г. — походы Миниха (къ Очакову) и Ласси (въ Крымъ), результаты: взять Очаковъ и Кинбурнъ и вторично разоренъ Крымъ; 1738 г. — походы Миниха (къ Днѣстру) и Ласси (въ Крымъ), результаты: Очаковъ и Кинбурнъ; 1739 г. — походы Миниха (къ Хотину) и Ласси (въ Крымъ), результаты: турецкая армія разбита подъ Ставучанкою, Хотинъ занятъ русскими. Война закончилась черезъ нѣсколько дней послѣ Ставучанской побѣды Бѣлградскимъ миромъ (1739 г.), по которому Россія приобрѣла часть степи между Вугомъ и Днѣпромъ, но обязалась передъ султаномъ срыть укрѣпленія Азова, оставшагося за Россїей. Такъ ничтоженъ былъ результатъ войны, стоившей намъ 100.000 человекъ солдатъ и нѣсколько милліоновъ рублей. Курляндскій вопросъ заключался въ томъ, что русскія войска въ 1737 г., послѣ прекращенія въ Курляндскомъ герцогствѣ династїи Кетлеровъ, силою возвели на курляндскій престолъ Бирона, т.-е. человека, ничего общаго не имѣвшаго съ интересами Россїи. А. I. скончалась въ 1740 г., оставивъ престолъ двухмѣсячному принцу Брауншвейгъ-Люнебургскому Юанну Антоновичу (правнуку царя Юанна Алексѣевича) и названнаго регентомъ Бирона. (*Платоновъ*, Лекціи по русской исторїи, 1904; *Соловьевъ*, Исторія Россїи, тт. XIX и XX; *Строевъ*, Бироновщина, 1909 г.; *Вайогъ*, Курскъ исторїи Русскаго

военнаго искусства, III, 1909 г.; *Его же*, Русская армія въ царствованіе Анны Иоанновны 1906 г.; *Ласковскій*, Матеріалы для исторїи инженернаго искусства въ Россїи, ч. III, 1865 г.; *Масловскій*, Записки изъ исторїи воен. иск. въ Россїи, I, 1891 г.; *Его же*, Атака Гданека фельдмаршаломъ гр. Минихомъ, 1888 г.).

АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА, правительница Россійской Имперїи (1740—41 гг.), дочь герц. Мекленбургъ-Шверинскаго Карла-Леопольда и Екатерины Иоанновны (дочери царя Юанна Алексѣевича), род. въ 1718 г.; въ 1739 г. вступила въ замужество съ принцемъ Брауншвейгъ-Лювернъ-Люнебургскимъ Антономъ-Ульрихомъ. Согласно завѣщанію императрицы Анны Иоанновны, на русскій престолъ, послѣ ея кончины, вступилъ двухмѣсячный сынъ А. Л., Юаннъ VI, до его же совершеннолѣтія регентство принялъ герцогъ Курляндскій Э. И. Биронъ. Общее нерасположеніе къ Бирону вызвало движеніе противъ него среди гвардіи; во главѣ этого движенія сталъ, съ согласія А. Л., фельдмаршалъ Минихъ, который ночью 8—9 ноября 1740 г., съ помощію 80 преображенцевъ, арестовалъ герцога Курляндскаго. 9 ноября былъ объявленъ манифестъ объ отрѣшенїи Бирона отъ регентства и о назначенїи, до совершеннолѣтія Юанна VI, правительницею А. Л., съ титуломъ „великой княгини“ и „императорскаго высочества“; Биронъ былъ сосланъ въ г. Пельму (Тобольской губ.). Народъ, избавившійся отъ гнета ненавистнаго герцога Курляндскаго, первое время благословлялъ новую правительницу, но нѣкоторые высшіе чины государства остались недовольны переѣмами, сдѣланными А. Л. по отношенію къ личному составу администраціи и, главн. образ., возвышеніемъ Миниха, назначеннаго первымъ министромъ. Интриги Остермана, опиравшагося на пр. Антона-Ульриха, заставили Миниха подать въ отставку. Но и самъ Остерманъ недолго пользовался довѣріемъ правительницы, которая, подпавъ подъ вліяніе гр. М. Г. Головкина, часто рѣшала дѣла безъ участія своего министра иностранныхъ дѣлъ. Вліянія политика Россїи выразилась за этотъ періодъ въ заключенїи союза съ Австріей, что повлекло за собою враждебныя отношенія къ Франціи. Стараніями Франціи Россія была втянута въ войну со Швеціей (1741 г.), закончившуюся уже въ царствованіе Елизаветы Петровны. Внутреннія мѣропрїятія этого періода немногочисленны и не особенно важны. Они касаются юстиціи, администраціи, финансовъ и промышленности и хотя въ общемъ отличались гуманностью, тѣмъ не менѣе, не удержали на сторонѣ правительницы симпатизировавшаго австрійскому дѣлу нѣмецкаго правительства и возведенія на престолъ дочери Петра Великаго, цесаревны Елизаветы. А. Л. по своей безпечности, довѣрчивости и нерышительности, не принимала никакихъ мѣръ противъ угрожавшей ей опасности. Въ ночь 24—25 ноября

1741 г. Елизавета прѣѣхала въ казармы Преображенскаго полка, а оттуда, окруженная гвардейцами, отправилась въ Зимній дворецъ, гдѣ и арестовала А. Л. Иоаннъ VI былъ свергнутъ съ престола, послѣ чего А. Л. и все ея семейство были отправлены „въ ихъ отечество“. Они успѣли, однако, доѣхать лишь до Риги, гдѣ былъ задержанъ, и, переживъ нѣскольکو разъ мѣсто ссылки (Динабургъ, Ратенбургъ), въ 1744 г. были поселены окончательно подъ строгимъ присмотромъ въ Холмогоряхъ (Арханг. губ.). Здѣсь черезъ 2 года А. Л. скончалась. Тѣло ея было перевезено въ Спб. и погребено въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

АННАМСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. См. Тонкинская экспедиція.

АННАМЪ. См. Тонкинъ.

АННЕНКОВЪ, Иванъ Васильевичъ, одинъ изъ первыхъ полковыхъ историковъ, ген.-адъют. ген. отъ кав., чл. Александровск. комит. о рап. Род. въ 1814 г. Началъ службу юнкеромъ въ л.-гв. Конномъ полку и, по окончаніи школы гвард. подпрапорщиковъ и кав. юнк., въ 1833 г. произведенъ въ корнеты Конной гвардіи, въ рядахъ которой и прослужилъ непрерывно почти 19 лѣтъ. Въ апрѣлѣ 1852 г. фл.-ад. полк. А. былъ назначенъ состоять при Особѣ Е. И. Вел. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ вице-директоромъ инспекторскаго деп-та воен. мин-ства (нынѣ Главный Штабъ), въ 1855 г. произведенъ въ ген.-м. съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., съ отчисленіемъ отъ этой должности. Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ А. неоднократно исполнял особыя порученія: былъ командированъ для наблюденія за формированіемъ, обученіемъ, снаряженіемъ и отправленіемъ по назначенію дружинъ государств. ополченія, за отправленіемъ маршевыхъ батал. и за реформированіемъ рез. и запасн. бригадъ 4-хъ нѣхъ дивизій. Въ январѣ 1860 г. А. б. назначенъ начальникомъ 1-го округа жандармовъ, въ 1861 г. — произведенъ въ ген.-лейт., въ 1862 г. — назначенъ с.-петербургскимъ обер-полицеймейстеромъ, въ 1867 г. — с.-петербургскимъ комендантомъ, въ 1868 г. — ген.-адъют. отъ Е. И. В., въ 1878 г. — произведенъ въ ген. отъ кав. и въ 1881 г. — назначенъ членомъ Александровскаго комитета о рап., въ какой должности и скончался 4 июня 1887 г. Въ память своей продолжительной полковой службы А. составилъ „Исторію л.-гв. Коннаго полка, 1731—1848 гг.“, изданную въ 1849 г., въ 4-хъ частяхъ: ч. I—исторія конной гвардіи, ч. II—кампанія 1737—1739, 1742, 1788, 1805, 1807, 1812—1814 и 1831 гг., въ которыхъ участвовала конная гвардія; ч. III—примѣчанія къ исторіи, и ч. IV—полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ за время съ 1731 по 1848 г. „Исторія“ эта замѣчательна, какъ одинъ изъ первыхъ трудовъ подобнаго рода и какъ образецъ вдумчиво и обстоятельно разработаннаго плана сложной полковой исторіи, на страницахъ которой беспристрастно занесены изученные, но архивнымъ полковымъ матеріаломъ, факты. Единственнымъ недостаткомъ этого труда является отсутствіе въ немъ ссылки на источники; впрочемъ, это нисколько не умаляетъ документальнаго значенія исторіи, такъ

какъ главнымъ фундаментомъ для нея былъ богатый полковой архивъ, въ которомъ изслѣдователи и найдутъ нужные документы. Кроме исторіи полка, А. оставилъ интересныя записки о школѣ гвард. подпрапорщиковъ и кав. юнкеровъ 1830 г., но онѣ еще не опубликованы.

АННЕНКОВЪ, Михаилъ Николаевичъ, ген. отъ инф., членъ Ген. Сов., сынъ ген.-ад. Н. П. Анненкова. Род. въ 1835 г. По окончаніи Паж. Е. И. В. корпуса въ 1853 г., произведенъ въ офицеры въ л.-гв. Конно-поисерный дивизионъ. Въ 1857 г. поступилъ въ Импер. Воен. академію и окончилъ ее первымъ. Въ 1859 г. состоялъ ст. ад-томъ гвард. ген. штаба. Въ 1863 г. принималъ участіе въ усмирненіи польск. мятежа, а затѣмъ состоялъ въ разныхъ комиссияхъ и комитетахъ по преобразованію Привислянск. края. По возвращеніи отсюда, уже въ чинѣ полковника и въ званіи флиг.-ад., А.

обращалъ на себя вниманіе статьями въ „Воен. Сборникѣ“, а также проектомъ о примѣненіи желѣзн. дорогъ къ воен. дѣлу, вскорѣ послѣ чего (1869 г.) былъ произведенъ въ ген.-майора и назначенъ завѣдывающ. передвиж. войскъ по всѣмъ нашимъ желѣзн. дорогамъ. Въ этой именно области ему и пришлось особенно много поработать. Въ 1870 г., съ началомъ франко-прусскаго войны, А. былъ командированъ въ прусскую армию, результатомъ чего была книга „Война 1870 г. Замѣтки и впечатлѣнія русск. офицера“. Затѣмъ въ 1875 г. А. въ особой запискѣ выяснилъ отриц. стороны эксплуатаціи нашихъ желѣзн. дорогъ, чѣмъ вызвалъ, въ виду ожидавшейся войны Россіи съ Турціей, учрежденіе извѣстной комиссіи гр. Эд. Тр. Баранова для изслѣдованія жел.-дор. дѣла въ Россіи. А. состоялъ членомъ-управляющимъ дѣлами этой комиссіи, которая и выработала общій уставъ русск. желѣзн. дорогъ. Во время Ахаль-Тепкинск. экспед., А-ву, состоявшему начальникомъ воен. сообщеній Закасп. обл., поручено было по-

строить жел. дорогу между Михайловск. залымомъ и Кизиль-Арватомъ. Никто, кроме А., не брался за ея постройку,—всѣ въ одинъ голосъ говорили, что построить дорогу по безводной пустынѣ невозможно. Дорога эта постройкой своей всецѣло обязана энергій и рѣдкому знанію жел.-дор. дѣла А. и, какъ извѣстно, много способствовала нашему успѣху. А. не дождался окончания постройки дороги: онъ былъ раненъ во время одной рекогносцировки и б. принужденъ возвратиться въ Сиб. По окончании Ахаль-Текинск. экспед. на А-ва б. возложена постройка стратегическ. жел. дорогъ въ Полгьсь, переданныхъ затѣмъ министерству путей сообщенія, а въ 1885 г. онъ б. снова командированъ на постройку Закаспійской жел.дор., которая и была открыта лѣтомъ 1888 г. Большая администр. способности А. послужили основаніемъ къ тому, что въ 1892 г. ему было поручено завѣдываніе всѣми обществ. работами, предпринятыми для оказания помощи населенію въ мѣстностяхъ, достигнутыхъ голодомъ. На ряду съ кипучей администр. дѣятельностью А. находилъ время и для воен. и научн.-литературн. занятій. Въ свое время обратили на себя вниманіе, кроме вышеотмѣченнаго, еще и слѣдующіе его труды: „Отношенія англо-индійскихъ владѣній къ сѣверо-западнымъ сосѣдямъ“, „Международный тюремный конгрессъ и англійскія тюрьмы“ и др. Въ послѣдніе годы жизни А. отдался различнымъ коммерч. предпріятіямъ, которая навеки на него болѣе неприятности. А. скончался 9 янв. 1899 г., накануне рѣшеннаго уже увеличенія его въ отставку.

АННЕНКОВЪ, Николай Николаевичъ, ген.-адъют., ген. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта, род. въ 1797 г., воспит. въ Моск. университет. панс., курсъ котораго онъ не кончилъ, торопясь принять участіе хотя бы въ заключительномъ актѣ наполеоновской эпохи. Узнавъ о возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы во Францію и ожидая возобновленія воен. дѣйствій противъ него, А. постигшилъ вступить

въ ряды арміи и былъ зачисленъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ (1815 г.). Надежды и мечты А. принять участіе въ борьбѣ съ Наполеономъ не сбылись: русская армія не постигла на поле Ватерлооской битвы, и А-ву только чрезъ 13 лѣтъ удалось принять боевое крещеніе. Состоя адъютантомъ вел. Кн. Михаила Павловича, полк. А. сопровождалъ его на театръ войны съ Турціей (въ 1828—29 гг.) и за отличія, оказанныя при осадѣ гробницъ Бранлова, Шумлы и Варны, былъ награжденъ орд. св. Анны 2 степ. съ алмазами. Но свои отличныя боевыя качества А. удалось проявить въ полной мѣрѣ лишь въ 1831 г. при подавленіи польскаго возстанія. Исполняя обязанности начальника штаба при отрядѣ ген. Сакена, А. въ то же время не разъ становился во главѣ экспедицій, предпринимавшихся отдѣльными частями этого отряда для разсыянія мятежниковъ. Такъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ разбилъ 10 апр. 1831 г. подъ Маріамполемъ два большіе польскіе отряда (Пумета и Шона), захвативъ 1200 чел. плѣнными. За это дѣло А. былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. 23 апр. онъ разбилъ отрядъ Винницкаго, а затѣмъ принялъ участіе въ бою при м. Райгородѣ; здѣсь подъ нимъ была убита лошадь и самъ онъ б. контуженъ въ правое бедро. Произведенный въ 1835 г. въ ген.-м. съ назначеніемъ въ свиту Е. Вел., А. былъ назначенъ состоять при штабѣ Глав. нач.-ка Пажескаго и всѣхъ сухопутн. кадетск. корпусовъ и Дворянск. полка. Но уже въ слѣдующемъ году А. возвратился въ строй, назначенный командовать л.-гв. Измайловскимъ полкомъ. Во главѣ полка А. пробывъ 2 года и въ 1838 г. б. назначенъ нач.-комъ штаба 6-го арм. корп. Въ 1842 г. состоялось назначеніе А. директоромъ канцеляріи воен. мин-ства. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по этой должности, А. несъ еще цѣлый рядъ другихъ: онъ состоялъ членомъ Эмеритальнаго комитета, выработывавшаго законъ объ эмеритурѣ въ Имперіи, завѣдывалъ Медико-хирургической академіей, а затѣмъ былъ ея попечителемъ, председательствовать въ комитетѣ по пересмотру устава о службѣ гражданской... При исполненіи всѣхъ этихъ сложныхъ и разнообразныхъ дѣлъ, А. обнаружилъ такія выдающіяся дарованія администратора, что ему, произведенному еще въ 1844 г. въ ген.-лейт. съ назначеніемъ ген.-адъют. къ Его Имп. Величеству, въ 1848 г. даровано было право голоса въ Воен. Совѣтѣ, а въ концѣ того же года онъ назначенъ былъ членомъ Госуд. Совѣта. Въ 1850 г. на А., по Высочайшему повелѣнію, возложена была ревизія военнаго и гражданск. управленія Зап. Сибири. По возвращеніи изъ этой продолжительной командировки, А. получилъ въ 1852 г. новое важное порученіе: совмѣстно съ сенат. Капгеромъ пересмотрѣть воен.-уголов. уставъ и внести въ него систематическія поправки, указываемыя опытомъ 20-лѣтняго дѣянія этого закона. Съ началомъ Восточной войны (1853—55 гг.), когда выяснилось важное значеніе нашей южной окраины, непосредственно угрожаемой неприятелемъ, А. б. назначенъ новороссійскимъ и бессарабск. ген.-губ.-ромъ съ правами командира отд. корпуса и довершилъ укрѣпленіе Одессы, начатое Д. Е. Остенъ-Сакеномъ. Когда война была окончена.

и началась „эпоха великихъ реформъ“. А. назначенъ былъ 17 апр. 1855 г. государств. контролеромъ, съ оставленіемъ членомъ Госуд. Совѣта и въ званіи ген.-ад-та. На этомъ трудномъ и отвѣтственномъ посту А. пробылъ 7 лѣтъ, ознаменовавъ свою дѣятельность крупными и важными нововведеніями, поставившими госуд. контроль на совершенно новый путь. Введенію А.-мъ системою госуд. бюджета положено было „прочное начало правильному движенію средствъ Имперіи“, какъ гласилъ данный на имя А. 11 янв. 1863 г. Высочайшій рескриптъ. 6 дек. 1862 г. А. получилъ новое назначеніе: быть ком-щимъ войсками Киевск. воен. окр. и кievск. и подольск. и волынк. ген.-губ-ромъ. „При избраніи васъ на эту новую должность,—говорилось въ томъ же Высоч. рескриптѣ,—Мною руководило желаніе ввѣрить управленіе обширными и важными въ политическомъ отношеніи краемъ лицу, пользующемуся полнымъ довѣріемъ и искренно сочувствующему всѣмъ Моимъ видамъ и предначертаніямъ“. Эти слова Высоч. рескрипта краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, какими воззрѣніями проникнутъ былъ А. въ своей администр. дѣятельности, и ставятъ его въ ряды искреннихъ сотрудниковъ Царя-Освободителя. Съ началомъ безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 г. А. былъ обещанъ властью ком-ра отд. корпуса въ воен. время, съ полномочіемъ принимать чрезвычайныя мѣры,—и по окончаніи смуты удостоился получить „сердечную признательность“ Государя Императора. Преклонные годы и разстроен. здоровье А. требовали отдыха и покоя послѣ тяжелыхъ трудовъ и заботъ на трехъ предшествующихъ должностяхъ—и въ 1864 г. А. назначенъ б. членомъ Александр. ком. о раненыхъ, а въ слѣдующемъ году уволенъ въ продолжительный заграничный отпускъ. Проживая въ Ниццѣ, А. присутствовалъ при кончинѣ цесаревича Николая Александровича и получилъ порученіе сопровождать тѣло почившаго въ Россію. Это было послѣднимъ актомъ службы А. Прибывъ въ Россію, онъ 26 ноября 1865 г. скончался, оставивъ по себѣ память не только крупнаго государств. дѣятеля, но и рыцарски благороднаго человѣка. Когда его родственники—„декабристы“ были возвращены имп. Александромъ II изъ Сибири, А. вернулъ имъ все ихъ состояніе, нѣкогда у нихъ конфискованное, не считая себя въ правѣ болѣе имъ владѣть и тѣмъ ограничивать царскую милость. (Смодѣіе воен. мин-ства. Память о членѣхъ Воен. Совѣта. — „Русская Стар.“ 1905 г. Записки ген. Н. В. Залысова).

АННЕНКОВЪ, Николай Петровичъ. Род. въ 1790 г. Въ 1809 г. выпущенъ, по окончаніи Пажеск. корп., изъ камеръ - пажей, поручикомъ д.-гв. въ Семеновскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походахъ 1812, 1813 и 1814 гг., въ бояхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Люценѣ, Вауценѣ и Кульмѣ. Въ 1817 г. былъ назначенъ ком-ромъ Мнингельскаго пѣх. (нынѣ 16-й грен. Мингельскій) полка, въ 1821 г.—ком-ромъ Могилевскаго пѣх. п.; въ 1826 г.—ком-ромъ 2-й бриг. 16-й пѣх. див., а вслѣдъ затѣмъ получилъ въ командованіе д.-гв. Измайловскій полкъ. Въ войнѣ съ Турціей 1828 г. и въ польской кампаніи 1831 г. принималъ участіе въ штурмѣ Варны и вар-

шавскихъ укрѣпленій и въ блокадѣ Модлина. 6 дек. 1833 г. произведенъ въ ген.-лейт.; въ 1837 г. назначенъ директоромъ 1 Московскаго кад. корп., а въ 1843 г. причисленъ къ главному упр-нію воен.-учебн. зав., гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ комиссіяхъ по выработкѣ новыхъ программъ преподаванія. 23 апрѣля 1850 г. произведенъ въ ген. отъ инф. и назначенъ членомъ Александров. ком-та о ранен. Сконч. въ 1865 г.

АННИБАЛЪ (род. въ 247 г. ум. въ 183 г. до Р. Х.), сынъ замѣчательнаго карагенскаго военачальника Амилъкара Барка, завоевавшего зап. и южн. части Испаніи и обратившаго эту страну въ выгодный базисъ для карагенянъ противъ римлянъ. А., съ дѣтства сопровождавшій своего отца въ походахъ, былъ воспитанъ не желаніемъ вѣсти къ Риму. Оставшись послѣ смерти отца (убитаго въ бою съ веттонами) 16-лѣтнимъ юношей, А. на 22 году былъ назначенъ Аздрубаломъ, принявшимъ послѣ смерти Амилъкара командованіе надъ карагенской арміей, начальникомъ всей конницы. Отличаясь уже съ юношескихъ лѣтъ блестящими военными способностями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заслужилъ любовь и довѣріе войскъ и послѣ смерти Аздрубала, убитаго работъ въ 221 г. до Р. Х., былъ провозглашенъ арміей своимъ полководцемъ; выборъ этотъ былъ утвержденъ карагенскимъ сенатомъ. Карагенская армія, по вѣншности представлявшая сборъ разныхъ народностей, но богатая боевымъ опытомъ и сильная вѣрою въ своего вождя, являлась отличными орудіемъ въ рукахъ гениальнаго полководца, каковымъ былъ А., стяжавшій себѣ высокую репутацію въ армии своимъ искусствомъ и личною доблестью еще въ званіи помощника Аздрубала. Титъ Ливійъ даетъ слѣдующую характеристику А.: „Съ самаго начала А. обратилъ на себя взоры и снискалъ любовь цѣлаго войска. Съ особеннымъ участіемъ взирали на него старцы, заслуженные воины, находившіе въ его чертахъ разительное сходство съ его отцомъ, ихъ любимымъ полководцемъ. Но вскорѣ личныя качества его еще болѣе привязали къ нему сердца всѣхъ. Дѣйствительно, никто и никогда не соединялъ такъ въ характерѣ своемъ умѣнья и отважности и начальствовать, какъ онъ, а потому трудно было рѣшить: кто болѣе любилъ его, полководцемъ или войско. Его, предпочтительно передъ прочими, избиралъ Аздрубалъ каждый разъ, когда нужно было привести въ исполненіе какое-либо предпріятіе, требовавшее особенной рѣшительности и отважности; войска же не оказывали никому такого довѣрія, какое имѣли къ нему, когда онъ предводительствовалъ ими. Никто не превосходилъ его неустрашимостью, когда предстояла опасность, ни присутствіемъ духа въ самой опасности“. Вступивъ въ командованіе арміей, А. рѣшился придерживаться плана отца, по которому Испанія должна была составить базисъ для дальнѣйшей борьбы съ Римомъ. Борьба эта была неизбежна, и чрезвычайно важно было для А. захватить инициативу, такъ какъ только при такомъ условіи ему возможно было воспользоваться выгодами веденія борьбы непосредственно въ Италіи. Подготовка къ борьбѣ велась уже Амилъкаромъ и Аздрубаломъ; А. продолжалъ ее (съ 220 до 218 гг.), предпринимая рядъ походовъ за Эбро, для по-

Походы Аннибала.

кореня народовъ между Эбро и Реной, которые могли угрожать намѣченной операционной линіи черезъ этотъ районъ и далѣе черезъ Альпы въ долину р. По, при чемъ онъ искусно пользовался отвлеченіемъ вниманія и силъ Рима, занятого въ это время войною въ Иллирію. Успѣшное завоеваніе земель между рр. Эбро и Реной и назрѣвшій союзъ съ галльскими племенами въ долинѣ По побуждаютъ А. въ 218 г. къ болѣе рѣшительному вызову: онъ энергично нападаетъ на колоніи вост. побережья Иберійскаго полуострова, покровительствуемая Римомъ, захватываетъ ихъ, и послѣ 8 мѣс. осады наиболѣе богатой и сильной колоніи Сагунта,

береть и разрушаетъ до основанія этотъ городъ. Это было сигналомъ къ началу 2-й пунической войны, создавшей славу А., какъ великаго полководца. Летомъ 218 г., оставивъ для защиты Кароагена 16 тыс. чел. и для обезпеченія за собой Испаніи столько же, А. съ арміей въ 80.000 чел. пѣх., 12 тыс. чел. конницы и 37 слонами двинулся изъ Нов. Кароагена черезъ Пиренеи и Рону къ Альпамъ и послѣ чрезвычайно труднаго 15-дневнаго перехода черезъ Альпы достигъ въ окт. 218 г. р. По. Въ первые годы борьбы въ Италіи, А., несмотря на то, что не получалъ почти никакой поддержки со стороны своекорыстнаго и близорукаго кароагенскаго сената (за все время борьбы въ предѣлахъ Италіи, съ 218 до 203 г., изъ Кароагена было послано подкрѣпленій: 12 тыс. чел. пѣх. и 1½ тыс. чел. конницы) и, несмотря на превосходство силъ римлянъ, одержалъ надъ послѣднимъ рядъ блестящихъ побѣдъ на р. Тицино и при Требин (въ 218 г.), у Тразименскаго озера (въ 217 г.) и у Каннъ (въ 216 г.); но послѣ жестокаго пораженія при Каннахъ римляне проявили чрезвычайную энергію, и А., не получавшему помощи изъ отечества, пришлось обратиться къ оборонительнымъ дѣйствіямъ на ю. Италіи, гдѣ онъ продержался до 203 г., когда былъ отозванъ на защиту родины, т. к. Корнелій Сципіонъ, покоривъ Испанію, перенесъ оружіе въ Африку (204 г.). При Замѣ, въ 5 переходахъ отъ Кароагена, сошлись обѣ арміи (202 г.), при чемъ кароагеняне были совершенно разбиты и вынуждены къ заключенію очень невыгоднаго мира. Такъ закончилась 2-я пуническая война, во время

Переходъ Аннибала черезъ Альпы.

востока — р. Васильевкой, съ запада также небольшою рѣчкой, притокомъ Дона, и съ сѣвера—рядомъ холмовъ въ пизинами, частью затопленными. Хотя крѣпость и командовала окружающей мѣстностью, но, будучи удалена отъ Дона на 350—400 саж., не могла достаточно хорошо обстрѣливать течение рѣки. Въ виду этого, по проекту, было предложено построить отдѣльную прибрежную батарею при впадении р. Васильевки, но работы почему-то произведены не были. Крѣпость состояла изъ 6 бастіонныхъ фронтовъ, расположенныхъ довольно правильнымъ шестиугольникомъ, по 150 саж. въ сторонѣ его; три изъ нихъ были усилены рavelнами и вся крѣп. ограда имѣла общій прикрытый путь съ плацдармами во входящихъ углахъ. По проекту предполагалось имѣть каменные пали, по кр. мѣрѣ, деревянные эскарпы, но во всёхъ сохранившихся планахъ этой крѣпости верхъ показанъ исключительно землянымъ и только имѣется деревянная одежда въ отрывномъ гласисѣ противъ р. Васильевки, изъ столбовъ съ забранными досками промежутокми, предохранявшая противъ разлива весеннихъ водъ. Стронтелемъ крѣпости былъ сначала инженер-полк. Деконтовъ, а затѣмъ генквартирм. Дебринъ. Во время войны съ турками въ 40-хъ годахъ XVIII ст. и въ дальнѣйшее время крѣп. св. А. оканчивалась, исправлялась и усиливалась. Возникшая около крѣпости Селдандская слобода была обезпечена тремя редутами. По заключеніи въ 1739 г. Вѣлградскаго мира, крѣп. св. А. осталась снова единственнымъ опорнымъ пунктомъ въ этой части южной границы. Невыгодное мѣстоположеніе крѣп. св. А., неблагоприятныя условия грунта, не позволявшія дать надлежащую прочность крѣпостнымъ сооруженіямъ, вредное вліяніе низменной и залопляемой окружающей мѣстности на здоровье гарнизона—заставили отказаться отъ крѣпости въ этомъ мѣстѣ и подыскать другое. Такое болѣе удобное мѣсто было найдено на томъ же берегу Дона, при устьѣ р. Темерникъ, у урочища „Богатый колодезь“. Тамъ въ 1761 г. и была заложена новая крѣпость св. *Дмитрія Ростовскаго*, которая замѣнила крѣп. св. Анны по своему возведенію. Активной роли въ воен. дѣйствіяхъ крѣп. св. Анны не играла (Ф. *Ласковскій*. Материалы для исторіи инженер. искусства въ Россіи, ч. III).

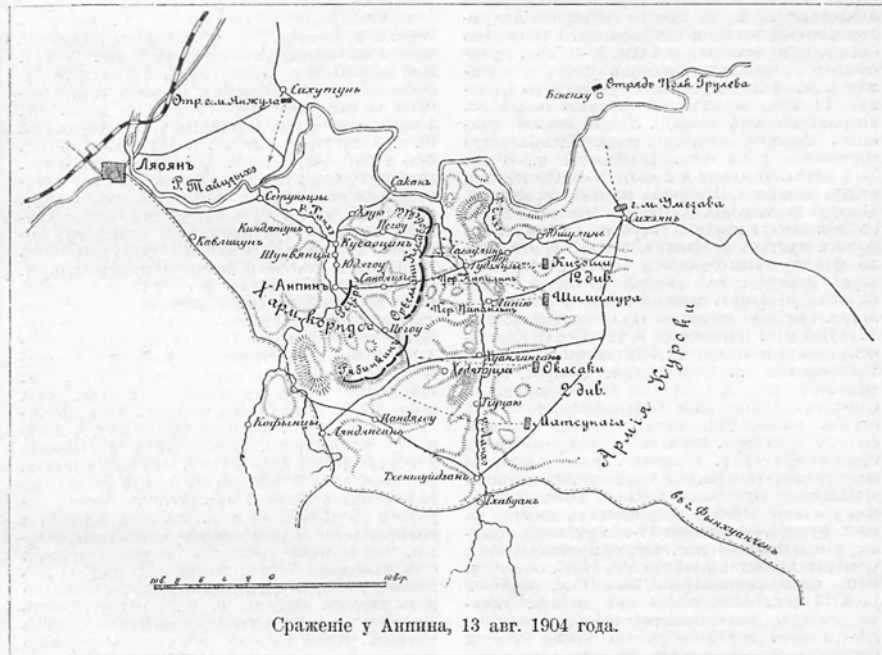
АНОСОВЪ, Алексѣй Васильевичъ, ген. отъ арт., членъ Александр. ком-та о ран., одинъ изъ видныхъ участниковъ русско-турецк. войны 1877—78 гг. Род. въ 1822 г.; по окончаніи Михайловскаго арт. училища и офицерскихъ классовъ его (нынѣ Мих. артил. академія) А. въ 1844 г. началъ свою строевую службу въ полк. № 7 бат. 18-й арт. бриг., черезъ 5 лѣтъ былъ назначенъ офицеромъ Мих. арт. училища, а затѣмъ, черезъ 2 года, переведенъ въ 3-ю гвард. и грен. арт. бриг. (нынѣ л.-гв. 3-я арт. бриг.). Въ 1868 г. полк. А. былъ назначенъ ком-ромъ 9-й арт. бриг. и въ 1875 г. произведенъ въ ген-майоры. Съ 9-й арт. бриг. А. принялъ участіе въ русско-турецк. войнѣ 1877—78 гг., оказавъ особенное отличіе при геройской оборонѣ Шипки. Затѣмъ А. участвовалъ въ переходѣ черезъ Балканы, въ бою у Казанлыка, и въ походѣ къ Адрианополу. За оказанныя въ этихъ 6 лѣтъ отличія А. получили 4 боевыхъ награды (ордена съ мечами: св. Станислава и св. Анны 1-й

ст. и св. Владим. 2 ст. и золотое оружіе); въ 1879 г. онъ б. назначенъ нач-комъ артиллеріи Харьковскаго воен. окр. Въ 1884 г., занимая должность нач-ка арт-н 11-го арм. корпуса, А. былъ произведенъ въ ген.-лейт. и въ 1890 г. назначенъ комендантомъ Кіевской крѣпости. Въ 1899 г. А. былъ произведенъ въ ген. отъ арт. и назначенъ членомъ Александр. ком-та о ран., въ составѣ котораго оставался до половины 1905 г., когда былъ уволенъ въ отставку. А. не былъ чуждъ и воен. литературѣ: имъ, между прочимъ, б. составлена весьма тепло написанная книжка: „Бесѣда стараго начальника съ новобранцами“ (Спб. 1898 г.), выдержавшая 3 изданія. Ум. въ апрѣлѣ 1906 г.

АНПИНЪ (Таампинъ). Въ началѣ авг. 1904 г. Маньчжурская армія, прикрывая Ляо-линь и Мукденъ, была расположена въ двухъ группахъ, Южной и Восточной, имѣя резервы у этихъ городовъ. Вост. группа, въ составъ которой входилъ 10-й арм. корпусъ (г.-л. Случескаго), стояла въ 25 вер. къ ю.-в. отъ г. Ляояна, занимающая Ляндянскую и Анпинлинскую позиціи, а фланговыми частями—часть теченія р. Тайцзыхъ къ в. отъ Ляояна, прерывающая пути наступленія къ Ляоюну для 1-й японской арміи, развернувшейся по теченію р. Ланхъ отъ Тайцзыхъ до Инзелинскихъ переваловъ. Линія положенія войскъ Вост. группы (ген. бар. Вильдерлингъ), имѣя по фронту до 30 вер., тянулася отъ д. Кофынцины черезъ д. Цегоу и Пеуго до р. Тайцзыхъ, при чемъ 10-й арм. корпусъ занималъ позиціи по гребню водораздѣла между рр. Танхъ и Ланхъ отъ дороги Ляолянъ-Ляндянъ до Тайцзыхъ, г.-е. лѣвый участокъ, длиною около 19 вер. Правый участокъ занималъ 3-й Сиб. корпусъ. Лѣвый флангъ 10-го корпуса обезпечивался отрядомъ г.-м. Янжула (части 17-го арм. корпуса), расположеннымъ на правомъ берегу Тайцзыхъ у д. Сахугунъ. 1-я японск. армія (маршалъ бар. Куроки), стоявшая противъ нашей Вост. группы, была расположена слѣдующимъ обр.: 12-я дивизія въ районѣ Юнлинскаго перевала, 2-я дивизія—въ районѣ с. Тхеншуйдзанъ-Туцаю, гвард. дивизія—у Инзелинскихъ переваловъ и гвард. рез. бригада у с. Сихэанъ. Въ арміи Куроки состояло: 44 батал., 10 эск. и 120 ор. (въ томъ числѣ 36 горн.) и 3 пионер. батал. Первоначальная задача, поставленная объёмъ группамъ нашей Маньчжурской арміи, — готовиться къ наступленію, но въ случаѣ наступленія японцевъ упорно боя не принимая, а отходя въ подъ прикрытіемъ аррьергардовъ къ Ляоюну, — 10-го авг. была измѣнена ком-щимъ арміей г.-ад. Куропаткинымъ въ томъ смыслѣ, что къ Ляоюну рѣшено было не отступать, а принять упорный бой на занимаемыхъ войсками позиціяхъ. 12 авг. войска 3-го Сиб. и 10-го арм. корп. получили приказаніе ген. Вильдерлинга—занять вновь подготовленные позиціи всѣми силами и упорно оборонять ихъ. Между тѣмъ, приостановившееся было, вслѣдствіе дождей, наступленіе японскихъ армій возобновилось. Директивой маршала Оямыа отъ 10 авг. 1-й японской арміи предписывалось 13 авг. овладѣть нашими позиціями на лѣвомъ берегу р. Танхъ (позиціи 3-го Сиб. и 10-го корпусовъ). Въ виду этого Куроки рѣшилъ, въ ночь съ 12 на 13 авг., прорвать центръ растагнутой линіи (45 верстъ), занятой войсками нашей Вост. группы. Глав-

ныя силы японцевъ, направленные на А., на позиціи 10-го арм. корпуса, состояли изъ 2-й и 12-й дивизій, японская же гвардія была назначена для атаки Лянцянсанской позиціи. 2-я и 12-я японскія дивизіи тронулись съ своихъ bivakovъ (у Туцаю и Юшулинскаго перевала) вечеромъ 12 авг., при чемъ для обезпеченія операціи справа, со стороны д. Беньсику, гдѣ находился нашъ отрядъ полк. Грулева (4 батал. съ 4 ор. и 6 сотн.) былъ выдѣленъ 12-й дивизіей отрядъ г.-м. Умезава (5 бат. гвард. рез. бригады съ 4 горн. оруд. и 1 эск.). 13 авг. передовыя части 10-го арм. корпуса, занимавшія Аннинскія позиціи, были атакованы непріятелемъ. Бой 13 авг. происходилъ въ горной

реди позиціи, хотя и труднопроходимая, давала скрытые и удобные подступы для наступающаго. Крутые подступы впереди праваго фланга могли обстрѣиваться только ружейнымъ огнемъ и создавали цѣлый рядъ удобныхъ для японцевъ мертвыхъ пространствъ. Въ центрѣ подступы были болѣе открытые и допускали обстрѣлъ артил. огнемъ. На лѣвомъ флангѣ удобныхъ подступовъ съ фронта не было. Мѣстность между передовою и главной позиціями была сплошь покрыта кустарникомъ, а во многихъ мѣстахъ и рощами. Сообщение вдоль фронта было крайне затруднительнымъ, — въ глубину облегчалось вслѣдствіе пересѣченія позиціи долинами. Въ тылу позиціи протекала

Сраженіе у Аннина, 13 авг. 1904 года.

мѣстности, крайне пересѣченной и труднопроходимой, ограниченной съ с. р. Тайцыхъ, съ з. р. Танхэ и съ в. р. Ланхэ. По этой мѣстности проходили пути на Ляоянь: отъ Сихэяна на Гудзичу и А. и на Хуанлингангъ-Цегоу и А. Позиція 10-го арм. корпуса, примыкавшая правымъ флангомъ къ позиціямъ 3-го Сиб. арм. корпуса (у дороги Ляоянь - Лянцянсань), а лѣвымъ къ р. Тайцыхъ (возлѣ дер. Сакантэ), образовала двѣ линіи: передовую, выдававшуюся между фланговыми опорными пунктами двумя исходящими углами (противъ д. Хедиуца и Папанлинскаго перевала), и главную, которая шла ломаной линіей на д. А. и далѣе на с.-в. по гребню до р. Тайцыхъ. Въ центральной части объ позиціи были раздѣлены разстояніемъ въ 5 вер. Мѣстность впе-

р. Танхэ, представлявшая почти непреодолимую преграду послѣ ливней. Вообще же позиція, занимая по фронту болѣе 20 вер., была до крайности растянута и не соответствовала силамъ корпуса. Она была укрѣплена самими войсками въ періодъ отъ послѣднихъ чиселъ іюня до 13 авг. До 10 авг. на позицію смотрѣли лишь какъ на аррьергардную, на которой упорнаго боя не предполагалось — и, по видимому, этотъ взглядъ и повліялъ на рѣшеніе не выставлять батарей въ передовой линіи, такъ какъ при необходимости отступленія, при условіи крайней трудности установки и снятія орудій, войска могли бы не успѣть убрать своевременно эти батареи. Составъ и расположеніе войскъ 10-го арм. корпуса (32 бат., 112 ор. и 10 сот.) представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Правый участок г.-м. Гершельмана, от дороги Ляоянь-Ляндиньсань до Анпинлинского перевала, занимали: войска г.-м. Рябишкина (1-я бриг. 9-й пѣх. лив., 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п., 16 оруд. 9-й артил. бриг., 4 ор. 1-й В.-С. горн. батар. и 2 сот. 1-го Оренбургск. каз. п., всего 10 бат., 2 сот., 20 оруд.), ставшая на Цегоускѣхъ позиціяхъ, общій протяженіемъ 6 1/2 вер., при чемъ въ боевыхъ частяхъ находилось 5 бат. (3 б. Елецкаго и по 1 б. Свѣскаго и Орловскаго п.), орудія были расположены въ ложннцахъ южнее Цегоу, фронтомъ на югъ; войска г.-м. Орбелиани (3 бат. 35-го пѣх. Брянскаго п., 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п., 2 ор. 1-й В.-С. горн. батар. и Терско-Кубанскій кон. полкъ, всего 5 б., 2 горн. оруд. и 6 сот.), расположенныя лѣвѣ до высоты сѣвернѣе Анпинлинскаго перевала, и войска полк. Сухинскаго (32 ор. 9-й артил. бриг. и 1 бат. 35-го пѣх. Брянскаго п.), ставшія на высотахъ сѣвернѣе и южнѣе д. А. Общее протяженіе участка по фронту — 14 вер.; задача войскъ заключалась въ упорной оборонѣ позицій. Лѣвый боевой участокъ корпуса подъ нач. полк. Клезовскаго составляли 122-й пѣх. Тамбовскій п., 8 ор. 31-й артил. бригады и 2 сотни 1-го Оренб. каз. полка, занявшія Цегоускія позиціи (крѣпъ въ 1 1/2 вер. къ ю.-в. отъ д. Цегоу), при чемъ 1 бат. съ 2 ор. занялъ позицію уступомъ позади лѣваго фланга противъ д. Сакалѣ. Общее протяженіе по фронту лѣваго участка 4 1/2 вер. Общій резервъ корпуса, въ составѣ 12 бат. и 50 ор. (3 полка 31-й пѣх. дивизіи и части 9-й и 31-й артил. бригадъ) стала въ двухъ группахъ: у д. А. (121-й пѣх. Пензенскій и 123-й пѣх. Козловскій полки) и южнее д. Шуньянцѣ (124-й пѣх. Воронежскій п.). Отрядъ г.-м. Янжула, находившійся близъ д. Сахтунѣ, былъ направленъ командиромъ арміи къ д. Стунцѣнцѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, могъ поддержать лѣвый флангъ 10-го арм. корпуса и дѣйствовать на правомъ берегу р. Тайцзыхъ. Кромя того, въ виду растянутого расположенія корпуса, командующимъ арміей было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи войскъ, занимавшихъ позиціи на вост. фронтѣ, — войсками 17-го арм. корп., однако, эти войска 13 авг. были пригнаны для усиленія праваго фланга 3-го Сиб. корпуса. Бои, происходившіе въ 3-мъ Сиб. корпусѣ 11 и 12 авг., обнаруживші двѣ японск. дивизіи противъ Ляндиньсанской позиціи; противъ 10-го арм. корпуса въ это время японцы ничего не предпринимали. Въ виду обозначившагося наступленія частей арміи Куроки противъ войскъ 3-го Сиб. арм. корпуса, ген. бар. Биньдерлингъ приказалъ ком-ру 10-го арм. корпуса (г.-л. Случевскому) перейти въ наступленіе въ направленіи на д. Хедялунца, съ цѣлью отвлечь отъ 3-го Сиб. арм. корпуса часть силъ противника. Но исполненіе этого, быть составленъ отрядъ изъ войскъ общаго резерва, въ составѣ 8 бат., 1 сот. и 32 ор. (121-й Пензенскій и 123-й Козловскій полки), подъ общимъ нач. г.-м. Васильева; отрядъ было приказано въ теченіе ночи перейти съ своихъ биваковъ къ д. Цегоу, откуда наступленіе на Хедялунца было назначено 13 авг. въ 6 час. утра. Однако, когда часть этого отряда (Пензенскій п.) подошла къ д. Цегоу, около 1 часа 30 мин. ночи съ 12 на 13 авг., японцы перешли въ наступленіе передъ всѣмъ фронтомъ 10-го корпуса и начали по всей линіи тѣснить наши передовыя

частн. 12-я и 2-я японскія дивизіи, выступившія со своихъ биваковъ вечеромъ 12 авг., для внезапной ночной атаки войскъ 10-го арм. корпуса, наступалъ шестью колоннами. 12-я дивизія (г.-л. бар. Ипуѣ), выдѣлѣнная для охраны своего праваго фланга со стороны Беньсиху отрядъ ген. Умевазы, была раздѣлена для наступленія на два отряда: правый г.-м. Кигоши, (6 бат. 46-го и 24-го пп., 1 3/4 эск., 2 горн. ор. и 1 рота пѣон.), направленный двумя колоннами для атаки Цегоускѣхъ высотъ и хребта сѣв. Анпинлинскаго перевала (названнаго японцами Козарен), и лѣвый г.-м. Шиммура (5 бат. 47-го и 14-го пп., 1 эск. и 1 рота пѣонеръ), направленный двумя колоннами для атаки хр. съ перевалами Анпинлинъ и Папанлинъ. Общему резерву дивизіи, въ составѣ 1 рез. пѣх. п., 4 горн. и 1 резервн. батареи, 1 роты пѣонеръ и взвода кавалеріи, надлежало въ 7 час. 15 мин. вѣч. собраться у д. Лагоунинъ. 2-я дивизія наступала двумя колоннами: правая, г.-м. Окасаки (4 бат. 16-го и 30-го пп., 18 полв. ор., 1 пѣон. рота и взв. конницы), была направлена на д. Хедялунца; лѣвая, г.-м. Матсунага (6 бат. 4-го и 29-го пп., 6 горн. ор., 1 пѣон. рота и взв. конницы), была направлена на высоты, находившіяся къ ю. отъ д. Цегоу. Резервъ дивизіи (2 бат. 30-го п. и 1/2 эск.) долженъ былъ слѣдовать за лѣвой колонной. Всѣ атакующія колонны получили приказаніе наступать безъ выстрѣла и атаковать наши позиціи въ штыки. Однако, уже въ 11 час. вѣч. 12-го авг., вслѣдствіе перестрѣлки между нашими передовыми частями съ неприязнью и вслѣдствіе отхода этихъ частей, войска 10-го корпуса были предупреждены по всей линіи о наступленіи японцевъ. Приказаніе о наступленіи отряда г.-м. Васильева было немедленно отменено, при чемъ 121-му пѣх. Пензенскому п. было приказано остаться у д. Цегоу, а 123-му пѣх. Козловскому п. съ артил. — восточнѣе д. А. Первою вступила въ бой колонна г.-м. Окасаки, которая, оставивъ свои 3 батареи въ долинѣ Хедялунца, развернулася около 2 час. ночи въ боевой порядокъ въ долину къ ю.-з. отъ этой деревни и двинулася въ полной тишинѣ въ зап. направленіи. Эта колонна атаковала Цегоускія позиціи (гдѣ находился 3-й бат. Елецкаго полка) на ихъ лѣвомъ участкѣ. Отброшенные здѣсь нѣсколько разъ нашими залпами и, несмотря на нашъ переходъ въ контръ-атаку, японцы, ударивъ плотной стѣной въ одну точку нашего растянутого расположенія, прорвали ее и принудили наши роты къ отступленію. Тогдашъ вслѣдъ за атакой Окасаки послѣдовала атака колонны г.-м. Матсунага, направленная на правый участокъ Цегоускѣхъ позицій (1-й и 2-й бат. Елецкаго полка). Встрѣченная залпами и контръ-атакой первая атака японцевъ не удалась, но, усиливши резервомъ свои боевыя части, японцы овладѣли нашими окопами. Потери бригады Матсунаги въ этомъ ночномъ бою составляли 29 офиц. и 492 п. ч. Въ то время какъ войска 2-й дивизіи атаковали Цегоускія позиціи, двѣ лѣвыя колонны 12-й дивизіи развернулись противъ позицій г.-м. кн. Орбелиани и атаковали ее. На правомъ участкѣ этихъ позицій японцамъ удалось на развѣтѣхъ прорвать тонкую линію нашего расположенія (3-й бат. Брянскаго п.), вслѣдствіе чего нашимъ войскамъ послѣ упорнаго боя пришлось къ 9 час. утра очистить свои позиціи. На лѣвомъ участкѣ наши войска

(2 бат. Орловскаго п.), расположенны по обѣмъ сторонамъ Аннинскаго перевала, не могли занять перевала по малому числу рядовъ въ ротахъ, вслѣдствіе чего для занятія его были назначены изъ резерва 2 сот. Терско-Кубанскаго п. Атака японцевъ (47-го пѣх. п.) на этотъ перевалъ была отбита, и до 5½ час. утра наши войска держались на своихъ позиціяхъ. Въ 6 час. утра японцы овладѣли Аннинскимъ переваломъ; наши войска стали медленно отступать. Терско-Кубанскія сотни потеряли въ этомъ бою почти половину своего сѣвѣннаго состава. Двѣ правыя колонны 12-й дивизіи, перейдя р. Ланхъ ниже д. Гуцязьзы, къ утру 13 авг. вышли противъ лѣваго боевого участка 10-го арм. корпуса (полк. Клембовскій), обороняющаго Пегуеускія позиціи (Тамбовскій п.), и завязали перестрѣлку. Оказавъ атакующему неспростало все сопротивление, которое было возможно, пѣхота праваго боевого участка г.-м. Гершельмана, почти не имѣвшая при себѣ артиллеріи, начала отходить на главную позицію. Въ 7 час. утра части г.-м. Рабинкина (1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи и 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п.) отошли на д. Цегоу, а части г.-м. кл. Орбеляни (3 бат. 35-го пѣх. Брянскаго п., 2 бат. 36-го пѣх. Орловскаго п. и Терско-Кубанскій п.) заняли высоты по обѣмъ сторонамъ этапной дороги западнѣе д. Санджиды. 5 нашихъ батерей (2—у д. Цегоу и 2—между дд. А. и Юлягоу) открыли огонь по оставленнымъ нами позиціямъ, не давая здѣсь утвердиться японцамъ. Съ утра начали поступать донесенія о тяжеломъ положеніи лѣваго фланга корпуса на позиціяхъ у д. Пегеу (лѣвый боевой участок полк. Клембовскаго), вслѣдствіе чего туда были направлены изъ резерва 6 ротъ 124-го пѣх. Воронежскаго п.). Къ 8 час. утра въ общемъ резервъ 10-го арм. корпуса оставался лишь 1 бат. Въ виду опасности, угрожавшей всему корпусу, въ случаѣ овладѣнія японцами нашей позиціей у д. Пегеу, ген. Вильдерлингъ рѣшилъ сосредоточить къ А. отрядъ г.-м. Янжуа (8 бат. и 44 ор.), находившіяся на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Этотъ отрядъ, выступивъ со своихъ bivakovъ въ 4½ часа ночи 13 авг., согласно полученному еще наканунѣ приказанію, и двигаясь къ переправѣ на р. Тайцзыхэ, получилъ на маршѣ телеграмму ген. Вильдерлинга и продолжалъ движеніе. Къ 4 час. дня 13 авг., переправившись черезъ р. Тайцзыхэ, онъ подходилъ къ д. Стуньцзы. Кроме того, по приказанію командующаго арміей, еще утромъ 13-го на поддержку лѣваго фланга 10-го арм. корпуса къ д. Киндятунгъ былъ направленъ изъ д. Каванцунъ полкъ изъ состава 17-го арм. корпуса. Послѣ очищенія передовыхъ позицій, 10-й арм. корпусъ занялъ свои главныя позиціи на линіи: А. — Пегеу; на ближайшей части хребта, направляющагося къ А., стала 2-я бриг. 9-й пѣх. дивизіи, дальѣ къ с.—122-й пѣх. Пензенскій п., 16 ор. 9-й артлл. бриг. и 1 бат. 124-го пѣх. Воронежскаго п.; въ долинѣ къ ю. отъ д. А. были выставлены 3 батарей 31-й артлл. бриг.; дальѣ, на высотѣ къ в. отъ дд. А. и Юлягоу—123-й пѣх. Козловскій п. съ 16 оруд. На лѣвомъ флангѣ, восточнѣе д. Пегеу, оставался Тамбовскій п. съ 8 ор. и 6 ротами Воронежскаго п. Позиція была раздѣлена на два участка: правый, до д. А., г.-м. Гершельмана (21 бат., 22 ор., 8 сот.), которому было приказано выдѣлнть

въ общій резервъ 5 бат., и лѣвый, отъ д. А. до р. Тайцзыхэ, г.-м. Васильева (10 бат., 48 ор., 2 сот.). Общему резерву (6 бат., 42 ор., 2 сот.) было приказано стать къ с. отъ д. А.; пѣхолько позже онъ былъ усиленъ 5 бат., которые, послѣ прочнаго занятія позиціи, явились возможнымъ отннзнуть изъ войскъ боевой части. Въ 5½ час. дня бой на всемъ фронтѣ 10-го арм. корпуса затихъ. Утвердившись прочно на новой позиціи и выставивъ здѣсь сильную артиллерію, 10-й корпусъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ удержался до конца боя. Потери корпуса были къ этому времени сравнительно незначительны, и явилась полная возможность на занятыхъ позиціяхъ оказать врагу упорное сопротивление, но событія на лѣвомъ флангѣ корпуса приняли столь неудачный оборотъ, что командъ арміей было принято рѣшеніе отойти на Ляоянскія позиціи. На лѣвомъ флангѣ корпуса около полуночи съ 12 на 13 авг. обозначилась наступленіе японской бригады г.-м. Кигиши. Части отряда полк. Клембовскаго были расположены слѣдующимъ образомъ: на Пегеускомъ перевалѣ стояли 6 ор. (31-й арт. брнг.), правѣ ихъ на двухъ отдѣльныхъ сопкахъ—1½ роты, лѣва батарей—2 роты; въ частныхъ резервахъ, позади лѣваго фланга Пегеуской позиціи, противъ д. Сакангъ, находились 5 ротъ съ 2 ор. и на особой позиціи—3½ роты. Общій резервъ составлялъ 1 бат. у д. Пегеу. 2 сот. 1-го Оренб. каз. полка находилась: одна на правомъ флангѣ для связи съ участкомъ г.-м. Гершельмана, другая на лѣвомъ флангѣ противъ д. Сакангъ въ долинѣ р. Тайцзыхэ. Подойдя при свѣтѣ луны къ нашей позиціи, 46-й японскій п. вскарабкался по вост. крутому скату хребта. Наши 1½ роты, во главѣ съ ком-ромъ 4-го бат., молча двинулись впередъ и кинулись въ штыки на непріятели и сбросили его съ высоты. Часть японцевъ задержалась шагахъ въ 600—800 отъ нашихъ окоповъ и между ними и Тамбовцами завязалась перестрѣлка. Около 6 час. утра открыли огонь японскія горныя батарей (въ окрестн. д. Гуцязьзы). Тотчасъ открыли огонь и наши 6 ор., отъ дѣйствія которыхъ японскія принуждены были три раза мѣнять позиціи. Въмъ временемъ 46-й японскій п. (2 бат.) занялъ свѣ. оконечность отрога Пегеускаго хр., куда полк. Клембовскій успѣлъ сосредоточить 4½ роты, которая въ 7 час. утра подъ командой комра 4-го бат. (подполк. Марсова-Тиншевскаго), вторично бросилась въ штыки на непріятели и сбросили его съ высотъ. При этой атакѣ были убиты подполк. Марсова-Тиншевскій, 2 ротн. командира и значительное число офицеровъ; въ штурмовавшихъ ротахъ, послѣ того какъ онѣ опять заняли свои окопы, осталось всего 2 офицера. Послѣ этого огонь японскихъ батерей вновь усилился, а праводланговый японскій роты, занявъ свѣ-вост. оконечность Пегеускаго хребта и втащивъ съ собой 2 горн. орудія, открыли огонь по нашей позиціи у д. Сакангъ. Прибывшія около 8 час. 40 мин. утра изъ общаго резерва корпуса 6 ротъ Воронежскаго п., были распредѣлены: частью для занятія массива восточнѣе д. Пегеу, частью—въ резервъ. Около 10 час. утра полк. Клембовскій приказалъ въ третій разъ атаковать японцевъ. Атака увѣчалась успѣхомъ, какъ и двѣ первыя. Послѣ 3-й неудачн японцевъ бой временно затихъ. Но около 2 час. дня японскія ар-

тиллерия вновь открыла огонь по нашей Пегоуской позиции, а затѣмъ сразу прекративъ его, японцы (3-й бат. 46-го п.) вновь кинулись въ атаку противъ нашихъ окоповъ, занятыхъ пятью ротами Тамбовцевъ и Воронежцевъ. Началась рукопашная схватка; японцы вновь были отброшены. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ отбитой атаки японцы вновь бросились въ атаку, но всѣ были перебиты. Японскій батальонъ потерялъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ, 101 нижн. чин. убитыми и 314 ранен. Хотя дошедшія до нашихъ окоповъ японскія роты и были отброшены, но часть японцевъ осталась на вост. отрогѣ и открыла оттуда огонь по нашей батарее. Начальникъ отряда полк. Клембовскій былъ въ это время раненъ; его замѣстил подполк. Соколовъ, находившійся въ д. Саканъ. Командиръ батареи, приславъ которой потеряла 14 чел., не имѣя спеціального прикрытія и не получая никакихъ указаний, приказалъ оставшейся прислугѣ вынуть изъ орудій замки и отходить на д. Кусаоцзынь. Въ 5 час. дня разразился сильный ливень и разрозненные части Тамбовцевъ и Воронежцевъ, не имѣя общаго руководителя, начали отходить къ д. Кусаоцзынь, не преслѣдуемая утомленнымъ и понесшимъ большія потери противникомъ. Въ бою на Пегоускихъ высотахъ Тамбовцы потеряли 8 оф. и 350 нижн. чин. Въ то время, когда японцы овладѣли нашими позиціями у Пегоу, въ 12 вер. отъ Пегоу—на переправѣ черезъ р. Тайцзыхъ находился отрядъ г.-м. Янжула, направлявшійся къ д. А. въ распоряженіе ком-ра 10-го арм. корп. Тѣмъ временемъ, войска 10-го арм. корпуса утвердились на линіи своихъ главныхъ позицій по сопкамъ въ сѣв.-вост. направленіи впереди (вост.) д. Юдягоу, при чемъ въ корпусномъ резервѣ у д. А. было сосредоточено 10 бат. Японцы же, занявъ линію нашихъ передовыхъ позицій, остановились: части 2-й японской дивизіи заняли высоты съ ю., ю.-в. и в. отъ д. Пегоу, а 12-я японская дивизія остановилась на хребтѣ въ окрестн. переваловъ Напаланъ-Анпинлинъ. Ком-ръ 10-го арм. корпуса, получивъ разрѣшеніе распорядиться отрядомъ г.-м. Янжула, послалъ ему приказаніе немедленно перейти на правый берегъ р. Танхэ и, выдвинувшись на линію дд. Пегоу—Хэюу, обезпечить лѣвый флангъ корпуса. При этомъ отрядъ г.-м. Янжула былъ усиленъ (отступившими къ д. Кусаоцзынь Тамбовцами и Воронежцами, а также 2 бат. и 6 сот. Пензенскаго и Терско-Кубанскаго пп.) до 17 бат., 44 ор. и 10 сот. и эск. Въ 10 час. вech. ком-щій арміей приказалъ г.-м. Янжулу ночью овладѣть во что бы то ни стало позиціей, оставленной Тамбовскимъ полкомъ, и вернуть потерянные нами орудія, которыя, по донесеніямъ нашихъ патрулей, продолжали стоять на Пегоуской позиціи. Однако, эта атака не состоялась, такъ какъ въ полночь съ 13 на 14 авг. ком-щій арміей, потребовавъ къ себѣ нач-ка штаба 10-го арм. корпуса, лично передалъ ему приказаніе объ отступленіи на лѣвый берегъ р. Танхэ. Это приказаніе находилось въ связи съ общимъ рѣшеніемъ г.-ад. Куропаткина—сосредоточить всю Маньчжурскую армію на Ляоянскія позиціи. Потери 10-го арм. корпуса въ бою 13 авг. составляли 80% состава, при чемъ 36-й пѣх. Орловскій и 122-й пѣх. Тамбовскій пп. потеряли до 140%.

(Русско- японская война 1904 — 5 гг. Ра-

бота военно-исторической комиссіи по описанію русско-японской войны. Т. III, часть вторая).

АНРЕПЪ-ЗЛЬМПТЪ, графъ (Камеке фонъ - деръ-Геа), Іосифъ Романовичъ, ген.-ад-тъ, ген. отъ кав., потомокъ старой остзейской двор. фамиліи, родъ въ 1798 г. Получивъ образованіе въ Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ, А. въ 1815 г. Б. произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго Ея Вел. полка, въ которомъ оставался до назначенія его въ 1818 г. адъютантомъ къ гр. Дибичу. Въ 1826 г. А. б. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Харьковскаго ул. п. Въ тур. войну 1828 — 29 гг. А. съ своимъ полкомъ участвовалъ въ дѣлахъ при занятіи Іессъ, въ переправѣ черезъ Дунай и въ дѣлахъ подъ Силистріею, гдѣ былъ раненъ пулями въ грудь и лѣв. руку. За дѣйствія подъ Силистріею, А. былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмазн. украш. Излечившись отъ ранъ, онъ въ маѣ 1829 г. участвовалъ при вторичномъ обложеніи Силистріи, затѣмъ—въ перестрѣлкѣ у Подшвы, при занятіи Разграда, въ сраженіи съ анатоліискою конницею при Либазарѣ и въ дѣлѣ подъ Шумлюю. Въ юніѣ А. перешелъ съ полкомъ черезъ Балканы, послѣ чего принималъ участіе во взятіи приступомъ укрѣпленнаго лагеря при Дервишъ-Джеванѣ, въ сраженіяхъ при Мисември, Ахюлѣ, Бургацѣ и Сливно. Въ послѣднемъ сраженіи онъ съ двумя эскадронами своего полка взялъ приступомъ два редута съ 4 ор. и былъ за это награжденъ орд. св. Георгія 4 степ. За эту же войну А. полу-

чилъ золот. саблю съ надписью „за отличіе“ и орд. св. Владимира 3 ст. Въ 1831 г. онъ принялъ участие въ польскомъ походѣ. Во главѣ отдѣльнаго отряда онъ сражался подъ Гроховымъ, а затѣмъ самостоятельно оперировалъ съ нѣмъ въ окрестностяхъ кр. Старо-Замостье, при чемъ, за отличіе, былъ произведенъ въ ген.-майора, съ назначеніемъ ком.-ромъ 1-й бриг. 2-й драг. дивизіи. Находясь въ отрядѣ бар. Крейца, А. участвовалъ въ дѣлахъ при Бабинѣ и Вроцлавѣ противъ Сѣраковскаго, въ сраженіи въ Фирлейскомъ лѣсу, въ пораженіи при Любартовѣ корпуса Хриановскаго и въ дѣлѣ при Рационжѣ. Получивъ за послѣднее дѣло золот. саблю, украшенную алмазами и съ надписью „за храбрость“, А. 18 іюля переправился черезъ Вислу при Осевѣ и нанесъ сильное пораженіе неприятелю при г. Коло. Въ авг. онъ присоединился къ главной арміи и участвовалъ съ нею 25 и 26 авг. во взятіи приступомъ Воли, передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и въ штурмѣ Варшавы, за что былъ награжденъ орд. св. Анны 1 ст. Въслѣдъ за тѣмъ, командуя авангардомъ отряда гр. Палана, А. преслѣдовалъ остатки польск. войскъ вплоть до прусской границы. По разстроен. здоровью и для излеченія ранъ, онъ вышелъ въ 1835 г. въ отставку, но черезъ 4 года снова опредѣлился на службу и б. назначенъ состоять при отдѣльн. кавк. корпусѣ. Занимая должности нач.-ка Джароблюковской области и Леզгинской кордонной линіи, А. не удовольствовался охраненіемъ Грузіи отъ вторженія въ нее лезгинъ, но предпринялъ покореніе враждебныхъ намъ лезгин. обществъ. Онъ желалъ, однако, сдѣлать это не силою оружія, а проповѣдью мира и гражданственности, и, съ разрѣшенія государя, имѣя при себѣ лишь адъютанта, переводчика и челоука въ 10 конвоя изъ мирн. горцевъ, безстрашно пробрался по неприятельскому краю, но успѣха не имѣлъ, хотя своимъ мужествомъ и благородн. поведеніемъ и рѣчами произвелъ на населеніе сильное впечатлѣніе. Когда какой-то лезгинъ почти въ упоръ выстрѣлилъ въ А., чудомъ убѣдѣвшаго, и былъ затѣмъ схваченъ конвойными, А. его простилъ и велѣлъ отпустить, что сейчасъ же стало извѣстно во всей странѣ. Навстрѣчу А. б. высланъ уважаемый лезгинами старикъ, чтобы узнать, чего онъ хочетъ.—Хочу сдѣлать васъ людьми,—отвѣчалъ ему А.,—чтобы вы вѣровали въ Бога и не жили подобно волкамъ.— „Что же, ты хочешь насъ сдѣлать христианами?“ спросилъ тогда лезгинъ.— Нѣтъ, оставайтесь магометанами, но только не по имени, а исполняя ученіе вашей вѣры.—Все это было такъ необычно для лезгина въ устахъ рус. генерала, что онъ съелъ А. сумасшедшимъ. Г. И. Филипповъ, хорошо знавшій Кавказъ того времени, полагаетъ, что это мнѣніе лезгина и спасло А. отъ вѣрной гибели; объясняетъ же онъ эту затѣю А. „восторженностью“ его души, вслѣдствіе чего „воображеніе уносило его часто за предѣлы дѣйствительности“. Въ 1841 г. А. б. назначенъ нач.-комъ Черноморской берег. линіи и предпринялъ уже рядъ боевыхъ экспедицій. Въ 1842 г. онъ былъ назначенъ ген.-ад. и удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ Высочайшаго „благоволенія и признательности за благородное и воинск. успѣшное приведеніе къ окончанію устройств. двухъ новыхъ укрѣпленій на лѣвомъ берегу р. Кубани и за усмотрѣнное изъ дѣйствій собран-

наго для сихъ предпріяній отряда, что, достигая съ твердостью предназначенной цѣли, премушественно употреблены были въ семъ случаѣ вѣры кротости и миролюбивыхъ сношеній съ горскими племенами и тѣмъ самымъ положено доброе начало къ совершенію ихъ покоренію“. Въ 1849 г. А. б. награжденъ орд. Вѣлгого Орла. Въ слѣдующ. году онъ былъ назначенъ начальствовать выступившими къ границѣ Венгрии союзными войсками, а съ началомъ Крымской войны А. вступилъ въ командованіе Мало-Валахскимъ отрядомъ, но вскорѣ сго сдаль. Въ 1860 г. А. б. произведенъ въ ген. отъ кав. и умеръ въ томъ же году. Г. И. Филипповъ, хорошо знавшій А. по службѣ на Черноморской берег. линіи, такъ описываетъ личность и характеръ А.: „Высокій ростомъ, прекрасно сложенный, съ чертами лица пріятными и выразительными, онъ имѣлъ манеры изящныя, держалъ себя благородно и мѣриво... Онъ былъ честенъ и храбръ, опасенъ для него не существовала...“ (Рус. Стар., т. XIV, стр. 281, и т. XX, стр. 106—119. Рус. Архивъ за 1881 г., Воспоминанія Г. И. Филиппова).

АНСАЛЬДО, АРМСТРОНГЪ и Ко. (Gio. Ansaldo, Armstrong & C-іe), италійско-англійская акц. компанія, образованная около 1905 г. по соглашенію изв. англ. фирмы „Сэръ В. Армстронгъ, Витвортъ и Ко“ со старѣйшей италійской судостроительной фирмой „Дж. Ансальдо и Ко“; этой послѣдней принадлежали нѣмнѣшніе три завода компаніи: сталелитейный и машиностроительный заводъ въ San Pier d'Arena (предмѣстье Генуи), судостроительный заводъ въ Сестри-Поненте и небольшой механическій заводъ въ самой гавани гор. Генуи. Заводъ въ San Pier d'Arena занимаетъ площадь болѣе 7 десятинъ и распчитанъ на 4000 мастеровыхъ. Онъ былъ открытъ въ 1870 г. Заводъ снабжаетъ все другіе италійскіе судостроительные заводы большими поковками: штепелями, русельными рамами и т. п. Онъ же строитъ судовые котлы и машины всѣхъ размѣровъ (съ 1870 до 1896 г. были сооружены 33 машины для итал. воен. судовъ). Изъ построенныхъ заводомъ механизмовъ можно отмѣтить: машины и котлы для крейсера *G. Garibaldi*, для броненосцевъ *Amiraglio di Saint-Von* и *Regina Margherita*. Верфь въ Сестри-Поненте была основана въ 1887 г. и можетъ занимать до 3000 мастеровыхъ. Стапели и оборудование приспособлены для постройки корпусовъ преимущественно военныхъ судовъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ. Изъ судовъ, построенныхъ заводомъ, заслуживаютъ упоминанія: итал. брон. крейс. *G. Garibaldi*, японскіе брон. крейс. *Kacyza* и *Нисини*, итал. миноносцы типа *Artigliere*.

АНСОНЪ, Георгъ, англ. коммодоръ, впоследствии адмиралъ; родился 23 апрѣля 1697 г. О томъ, гдѣ онъ получилъ морское образованіе и когда поступилъ на службу, свѣдѣній не сохранилось. Въ 1716 г. А. въ чинѣ лейтенанта былъ посланъ въ Иѣмѣнское море, на эскадрѣ адм. Норриса, вошедшей въ составъ соединеннаго флота, который маневрировалъ подъ флагомъ Петра Великаго. Въ 1717 г. А. участвовалъ въ сраженіи съ испанцами у мыса Пассаро, подъ нач. адм. Георгія Винга, съ 1722 г. началъ командовать судами,

при чемъ большую часть времени проводилъ въ плаванияхъ у береговъ Сѣв. Америки и Африки. Въ 1740 г., во время войны съ Испаніей, получилъ въ командование отрядъ, который былъ назначенъ для нападенія на исп. колоніи въ Тихомъ океанѣ. Отр. А., состоявшій изъ 4 кор., 1 фрег., 1 шлюпа и 2 транспор., вышелъ изъ Портсмута въ сент. 1740 г. Обигая въ мартѣ 1741 г. м. Горнъ, А. выдержалъ рядъ жестокихъ штормовъ, которые совершенно разбросали его отрядъ, при чемъ 2 кор. вернулись въ Англію. Кромѣ того, условия плавания вызвали страшныя болѣзни. Корабль А. *Centurion* пришелъ въ Жуанъ Фернандезъ одинъ, со шлюпомъ *Tryal*, растерявъ всѣ остальные суда, похоронивъ въ пути 200 чел. и имѣя 131 чел. больныхъ. Черезъ 10 дней пришелъ кор. *Gloicester*, потерявъ $\frac{2}{3}$ экипажа отъ скорбути. Пришлось устроить на берегу моря лагерь для поправленія здоровья экипажа, при чемъ 12 чел. умерли, пока ихъ перевозили на берегъ. Фрегатъ *Wager* штормомъ выбросило на берегъ, т. к. изъ 130 чел. командъ только 13 были здоровы, фрегатъ могъ управляться. На берегу люди поправились, но взбунтовались, требуя возвращенія въ Англію. Капит. Чилъ разстрѣлялъ мячмана, стоявшаго во главѣ недовольныхъ, но послѣдніе ушли на 3 шлюпкахъ, оставивъ своего нач-ка на берегу съ однимъ офицеромъ и 7 матрос., сохранившими ему вѣрность. Вскорѣ одна изъ шлюпокъ съ матч. Кэмпбелемъ и Байрономъ (Campbell, Byron—впоследствии извѣстными имена въ англ. флотѣ) и 8 чел. вернулась къ нимъ. Въ дек. 1741 г. они на небольшой шлюпкѣ отправились на сѣверъ, чтобы присоединиться къ остальной экспедиціи, но послѣ тяжелаго 2-мѣсячнаго плавания вдоль береговъ Патагоніи должны б. вернуться: матросы пропали безъ вѣсти, а офицеры попали къ туземцамъ; пагагонцы доставили ихъ испанцамъ, которые сочли ихъ за военнопленныхъ и заключили въ тюрьму. Возмущившаяся команда, около 80 чел., благополучно добралась до португ. поселеній. Между тѣмъ, А. въ сент. 1741 г. вышелъ въ море, увеличивъ свой отрядъ взятыхъ и вооруженныхъ коммерч. судномъ. Скоро пришлось замѣнить такимъ же обр. *Tryal*, пришедшій въ негодность. Крейсера въдоль берегъ Чили и Перу и забравъ нѣск. богатыхъ призовъ, А. 13 ноября пришелъ въ Пауту, разорилъ и сжегъ городъ и потопилъ 6 торг. судовъ. Въ дек. съ богатою добычей А. прибылъ въ Кибо. Узнавъ о неудачѣ попытокъ овладѣть Картагеной, онъ направился въ Акапулько, чтобы перехватить испанскій галіонъ съ серебромъ, идущій въ Манилау. Тщетно прождавъ его до мая 1742 г., А. рѣшилъ вернуться черезъ Тихій океанъ. Онъ отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ, предоставивъ имъ коммерч. судно, а самъ съ 2 кор. направился въ Китай. Во время перехода *Gloicester* пришелъ въ такое дурное состояніе, что пришлось его сжечь, а экипажъ взять на *Centurion*; вслѣдствіе этого вновь начался скорбути, отъ котораго умирало по нѣскольку чел. въ день. 27 авг. А. пришелъ на Ландронскіе о-ва и до октября лечилъ на берегу свой экипажъ. Въ ноябрѣ онъ прибылъ въ Макао и тамъ перезимовалъ. 29 апр. 1743 г. А. снова вышелъ съ намѣреніемъ захватить Манильскій галіонъ. Два мѣсяца онъ крейсеровалъ между Формозой и Филиппинск. о-вами и, наконецъ, 20 іюня увидѣлъ долго ожидаемый

галіонъ. Послѣ 1½-час. боя испанцы, потерявъ 67 убит. и 84 ранен., сдались. На галіонѣ оказалось богатая добыча—нѣсколько миллионъ долларовъ сереб. монетой и слитками. 10 іюня А. вернулся съ призомъ въ Кантонъ, продалъ его и 15 дек. вышелъ въ Англію, куда прибылъ 15 іюня 1744 г. Эта исключительная по трудностямъ экспедиція подъ нач. А. вырабатала и выдвинула цѣлый рядъ опытныхъ морск. офицеровъ, которые впоследствии оказали много услугъ англ. флоту. Помимо Кэмпбеля и Байрона, здѣсь приобрѣли свой опытъ Келпелъ, Сомарецъ, Гайдъ-Паркеръ и др. За экспедицію А. былъ произведенъ въ контр.-адмиралы. 3 мая 1747 г. въ чинѣ вице-адм., командуя эскадрой, А. разбилъ на голову французскую эскадру у м. Финистерре, за что получилъ званіе пѣра Англии. Въ 1751 г. А. занялъ мѣсто перваго лорда Адмиралтейства. Во время семилѣтней войны А. прикрывалъ нападеніе англичанъ на французскіе берега и блокировалъ Врестъ. Въ 1761 г. онъ былъ произведенъ въ полные адмиралы и скончался 6 іюня 1762 г. (*Barrow. The life of Lord Anson. London 1839. Laird Clowes. The Royal Navy. Vol. III, 1898. Портретъ А. см. въ ст. Англо-испанскіе войны*).

АНТАБКА, часть винтовки, въ которую продвѣается ремень, служащій для ея носки. А-ки бывають верхнія и нижнія. Верхняя обыкновенно прикрѣпляется къ верхнему ложевому кольцу, нижняя же—къ особому шурпу приклада или надѣвается на шарнирный болтъ, проходящій черезъ угольникъ магазина, коробки, напр., въ нашей 3-лин. пѣх. винтовкѣ обр. 91 г. Въмѣсто А. для продвѣванія ремня иногда продвѣляются щели въ ложѣ, укрѣпляемые «глазками», какъ это устроено въ 3-лин. казачьей и драгунской винтовкахъ, а также карабинахъ.

АНТАЕВА, Александра Николаевна, одна изъ самыхъ энергичныхъ и горячихъ дѣятельницъ Общеземской организаціи по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ нашимъ во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Помѣщица Воронежск. губ., она намѣчена была въ соединен. засѣданіи Ворон. губ. земск. управы и исполн. комиссіи на постъ уполномооченнаго Воронежск. земскаго санитарн. отряда. Соглашаясь подвергнуться баллотировкѣ, А. заявляла: „Если комиссія и губ. зем. управа не найдутъ личности болѣе энергич. и способн. для исполненія обязанностей уполномооч. земства Воронежск. губ., то я, конечно, согласна буду поѣхать на Д. В. въ качествѣ уполномооченной. Получать же на свое содержаніе денегъ не хочу, т. к. опасаясь, что на щедрое содержаніе полномооченныхъ и на формирование врачей. продов. отрядовъ м. б. истрачена довольно значит. сумма денегъ, а на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ останется очень мало“. Избранная уполномооченной Воронежск. зем. санит. отряда, А. широко развернула его дѣятельность на театрѣ войны въ Манчжуріи, проявивъ большую самостоятельность, настойчивость въ достиженіи поставленныхъ отряду цѣлей и большое личное самоотверженіе, свидѣтельствовавшее о горячей и чуткомъ сердцѣ. Вотъ нѣкоторые

факты ея дѣятельности: очень остро стоялъ одно время вопросъ объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ переполненныхъ или госпита-лей и лазаретовъ. За разрѣшеніемъ на эвакуа-цію требовалось обращаться въ Ляоянь, отку-да санитар. поѣзда шли всегда переполненными; нужно было сдавать больныхъ во время про-хода поѣзда въ Ляоянь, чтобы захватить све-ременно мѣста въ немъ. Это, однако, далеко не всегда удавалось. Въ концѣ юля 1904 г., во время совершеннаго переполненія Воронежск. лазарета, на просьбу А. объ эвакуаціи по-лучено было распоряженіе отправить больныхъ въ товарн. вагоны, пригнѣвъ ихъ къ сани-тарн. поѣзду. А. рѣшительно противъ этого за-протестовала. „Отъ такого варварскаго спо-соба отправить,—пишетъ она въ своемъ дневни-кѣ,—я отказалась и просила прислать санитар. поѣздъ, приспособленный къ перевозкѣ боль-ныхъ, а не заставляя сваливать больныхъ на голый грязный полъ вагона, что тутъ постоянно практикуютъ“. Протестъ ея былъ ува-женъ, и 3 авг. санитар. поѣздъ принялъ всѣхъ больныхъ Воронежск. лазарета, предназна-ч. къ эвакуаціи. Но спустя 2—3 дня лазаретъ опять оказался переполненнымъ. Санитар. поѣзда, шедшіе въ Ляоянь, рѣшительно отказывались при-нимать больныхъ. Тогда А. ѣдетъ въ Ляоянь п путемъ личныхъ объясненій съ нач.-комъ сани-тар. части арміи, ген. Треповымъ, добивается не только приказа дать Воронежск. лазарету нужное число вагоновъ подъ больныхъ, но и циркулярн. распоряженія всѣмъ комендантамъ санитар. поѣздовъ принимать отъ Воронежск. лазарета не менѣе 20 больныхъ. Узнавъ отъ китайцевъ, послѣ Ляоянскаго сраж., что въ районѣ ст. Янтай и Янтайскихъ коней, гдѣ 20 авг. въ горахъ разстрѣлана была япон-цами 54-я пѣх. дивизія (ген. Орлова), оста-лись раненыя, А. приняла энергично хлоп-потать о посылкѣ туда санитар. отряда, чтобы „узнать про раненыхъ и подобрать ихъ“. Однако, главн. упомин. Кр. Креста С. В. Александровскій не согласился подтвердить отрядъ опасно-сти на основаніи не проверенныхъ слуховъ. А. попыталась было сформировать такой отрядъ самостоятельно, но Александровскій рѣ-шительно воспротивился и этому. Тогда А. заявила, что „всѣ могутъ не ѣхать, но она одна все-таки уйдетъ въ Янтай“. И дѣйстви-тельно, 29 авг., до восхода солнца, она по-шла одна пѣшкомъ въ Янтай (40 слишкомъ верстъ). До ст. Шахе ей попадались еще наши войска, расположенныя вблизи жел. дорогъ, отъ Шахе же, на протяженіи 8 вер., она никого уже не встрѣчала и шла съ явною опасностью быть захваченной японцами или мародерами-хун-хузами. На 9-й верстѣ отъ Шахе она наткну-лась на постъ оренбургскихъ казаковъ изъ отряда ген. Грекова, а еще далѣе—на ураль-скихъ казаковъ изъ отряда ген. Мищенко. Со взводомъ послѣднихъ она и отправилась на ст. Янтай. Оказалось, что дѣйствительно много раненыхъ осталось въ полѣ, въ горахъ, но ихъ разыскивали и подбирали разбѣды ген. Мищенко. Убѣдившись въ Янтѣ своими гла-зами, что раненыхъ тамъ нѣтъ, А. верну-лась въ Муденъ. „Поступокъ г-жи А.,—пишетъ историкъ Общеземской организаціи,—пересужи-вался на разные лады. Конечно, остается не-яснымъ, какихъ раненыхъ г-жа А. предпола-гала найти на станціи черезъ 8 дней послѣ

битвы. Но если считаться лишь съ субъектив-ными побужденіями ея, а также устранить во-просъ о формѣ, въ которую вылилось ея на-мѣреніе, ей нельзя отказать не только въ смѣ-лости, но даже въ героизмѣ“. „Иначе взгля-нуть на это дѣло Александровскій“,—прива-ляетъ онъ. По его настояніямъ А. была отозвана въ Харбинъ и скоро покинула театръ воен-ныхъ дѣйствій и поле своей самоотверженной и энергичной дѣятельности на пользу стражду-щихъ воиновъ. (Т. Полмеръ. Общеземская орга-низация на Д. Востокѣ, т. I).

АНТАРКТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ, см. Южн. Ледовитый океанъ.

АНТВЕРПЕНЪ (франц. Anvers, англійск. Antwerp), одна изъ важнѣйшихъ гаваней Европы и главный центральный укрѣпленный пунктъ Бельгій; расположенъ на правомъ берегу р. Шельды, въ 60 м. отъ устья рѣки. До А. могутъ подыматься суда самой боль-шой осадки; портъ превосходно оборудо-ванъ пристанями, сухими и плавуч. доками и мастерскими для капитальнаго ремонта судовъ. Въ 1906 г. число пришедшихъ су-довъ достигло 6508, при вмѣстимости въ 10.852 тыс. тоннъ. А. возникъ еще въ VII вѣкѣ по Р. Х., какъ укрѣпленный городъ, и подъ угрозой пашествій норманновъ крѣпъ все болѣе и болѣе; въ 1315 г. А. входитъ въ Ганзейскій союзъ и становится скоро центральнымъ пунктомъ товарообмѣна между Англій и материками, достигнувъ въ на-чалѣ XVI в. 200.000 жит.; подъ владыче-ствомъ герц. Альбы А. начинаетъ падать въ своемъ развитіи и къ 1594 г. насчитываетъ не болѣе 55 тыс. жит., а послѣ закрытія голландцами судоходства по Шельдѣ (1648—1795 гг.) едва 44 тыс. жит. Но затѣмъ торго-вля А. растетъ, население достигаетъ въ 1907 г. вновь 297.000 жит., безъ пригоро-довъ, а вмѣстѣ развиваются и его укрѣпле-нія. Начало благоустроенной современной крѣ-пости положилъ Карлъ V (1540), который переѣхалъ старую ограду средневѣковаго характера по привезенному имъ проекту, по всей вѣроятности, итальянца С. Микелли. Герцогъ Альба для устрaненія и заключенія строптивыхъ гражданъ положилъ начало цитадели въ 1567—76 гг., которая, однако, не была закончена ко времени осады А., предпринятой герцогомъ Александромъ Парм-скимъ въ 1584—85 гг. Къ началу осады имѣ-лась только ограда, состоявшая изъ гл. вала, но безъ вѣншихъ верховъ; зато Альба по-строилъ два отдѣльныхъ форта для коман-дованія рѣкою, одинъ Lillo на правомъ бе-регу и другой Liekenshoek на островѣ Doel у лѣваго берега Шельды. Герц. Парискій не рѣшился ни штурмовать, ни осаждать обширный городъ, имѣвший тогда до 85.000 жит., и обратился къ блокадѣ, въ расчетѣ вынудить население къ сдачѣ голодомъ. Брабантскіе города, непосредственно сообщав-шіяся съ А., онъ отрѣзалъ отъ послѣдняго крѣпкими укрѣпленными заставами на пу-тяхъ, а самые эти города подвергъ угрозѣ полнаго разоренія. Пѣль была достигнута, и Гентъ, Брюссель, Мерцъ и Мехельнъ сда-лись одинъ за другимъ. Надо было, однако, позаботиться также о прегражденіи досту-

повъ и по Шельдѣ отъ устья, откуда не только шло продовольствіе изъ сѣверныхъ провинцій, но можно было ожидать выручки со стороны ихъ флота. Съ этой цѣлью герц. Пармскій атаковалъ оба названныхъ выше форта. Liefkenshoek, еще не вполне вооруженный, палъ 10 Іюля 1584 г., а вмѣстѣ въ руки атакующаго попалъ почти всею о-въ Doel; по этому форту Ліо выдержалъ подъ руководствомъ коменданта Теллины трехнедельную осаду; герц. Пармскій снялъ ее и началъ, съ цѣлью прегражденія рѣки, постройку двухъ фортовъ на колѣнѣ Шельды, между Callao и de-Ordenen, названныхъ: лѣвый St. Marie, а правый St. Filipe, а между ними моста. Съ обѣихъ сторонъ, помощью шпунтовыхъ свай, выведены были двѣ плотины, насколько позволяло теченіе и глубина, всего вмѣстѣ длиною до 345 метр.; плотины эти были настолько широки, что вмѣщали толстые брустверы въ обѣ стороны; на концахъ плотинъ тѣмъ же способомъ были образованы уширенные платформы, вооруженныя орудіями. Чтобы заграндѣ остановить промечутокъ, до 405 метр. шириною, изъ г. Рейта, изъ тому времени сдаваясь, доставили суда и строительный матеріалъ. Чтобы не провозить этотъ матеріалъ по Шельдѣ мимо самой крѣпости, осаждающій хотѣлъ воспользоваться наводненіемъ, которое устроилъ обороняющійся по низменному лѣвому берегу. Но антверпенцы успѣли преграндѣ этотъ путь, устроивъ новое укрѣпленіе; тогда герц. Пармскій проорывъ широкой канавы отъ протока Мосъ, выходящаго изъ Шельды у Рейта, къ Шельдѣ же, по у колѣна Callao; такимъ путемъ весь матеріалъ былъ доставляемъ къ мѣсту назначенія. Ледоходъ при наступленіи зимы задержалъ работу, но обороняющійся, по принципъ отсутствія единства въ руководствѣ обороною, не сумѣлъ воспользоваться этимъ, обратясь въ полномъ бездѣйствіи и даже отклонивъ совѣтъ Вильгельма Оранскаго пробить плотину между Ordenen и Starbroek (Ковенштейнерская дамба) съ тою цѣлью, чтобы наводненіе праваго берега соединить съ Вост. Шельдой, по той причинѣ, что тогда городъ лишился бы нужныхъ ему луговъ. Тѣмъ временемъ, къ веснѣ, герц. Пармскій закрылъ промежутокъ между плотинами при помощи плавуч. моста, состоящаго изъ 32 судовъ, вооруженныхъ каждое 2 пушками и заключающихъ по 30 чел. постоянного гарнизона. Выше и ниже по теченію устроены были предохранительныя загражденія, состоявшія, каждое, изъ 11 группъ судовъ (по 3 судна въ каждой), связанныхъ между собою; всѣ эти сооруженія охранялись еще 40 военными кораблями. Въ мартѣ 1585 г. все было закончено, и только тогда, но уже поздно, начали антверпенцы, подъ давленіемъ своего бургомистра Aldegonde, малую войну на водѣ. Теллины, съ цѣлью предпринять совмѣстную операцію съ зеландскимъ флотомъ, попробовалъ прорвать загражденіе, но неудачно. Но вскоре прибылъ флотъ подъ командою Юстина Нассаускаго, бомбардировалъ фортъ Liefkenshoek и извѣлъ его штурмомъ. Тогда, по общему плану, въ ночь на 5 апрѣля загражденіе должно было быть взорвано браддерами, а флотъ, воспользовавшись проходомъ, долженъ былъ доставить

городу продовольствіе. Устройство адскихъ машинъ взялъ на себя итальянскій инженеръ Джіанібелли. Но вмѣсто 3 большихъ судовъ и 60 малыхъ плоскодонныхъ лодокъ, которыя нужны были Джіанібелли, ему отпустили изъ-за нагубной бережливости лишь два малыхъ судна и всего нѣсколько лодокъ. На судахъ итальянцевъ устроилъ особая каменная камеры, наполненныя порохомъ, сверху прикрывъ ихъ камнями, а промежутки между послѣдними наполнилъ всевозможными снарядами. На лодкахъ также были помѣщены пороховыя мины. Лодки должны были идти впереди и подорвать плавушія судовая загражденія, а затѣмъ браддеры взорвали бы мостъ. Чтобы обмануть и утомить бдительность испанцевъ, Джіанібелли снарядилъ еще 32 малыхъ лоды, надѣясь вселить слухомъ ихъ уверенность въ противникѣ, что дѣло идетъ только о производствѣ пожара. Когда началась эта замѣчательная операція, испанскій войска устремилась на мосты; всѣ полководцы, даже самъ герц. Пармскій, были тамъ и съ удовольствіемъ наблюдали, какъ, брошенные своими проводниками снахъ въ 2000 выше по теченію, лодки-браддеры или остались на мѣстахъ, или стали приближаться къ берегу. Даже одно изъ большихъ судовъ стало на мель, не достигнувъ моста, и взрывъ его не причинилъ существеннаго вреда. Другое большое судно навалялось на плавуцѣе загражденіе, прорвало его и достигло моста. Съ большынмъ трудомъ удалось въ этотъ моментъ одному изъ офицеровъ убѣдить герцога Пармскаго покинуть опасное мѣсто на мосту. Вслѣдъ за этимъ раздался взрывъ, и часть моста, вмѣстѣ со стоявшими тамъ орудіями и людьми, была брошена на воздухъ. Погибло до 800 чел., но еще больше было моральное впечатленіе и, если бы обороняющійся бросился въ этотъ моментъ на испанцевъ, осада, вѣроятно, была бы окончена. Но въ А. не вѣрили въ достигнутый успѣхъ и даже были обмануты герцогомъ Пармскимъ, который съ невѣроятными усиліями постыбилъ прикрывать брешь въ мостѣ особой массой; истину узнали въ А. только тогда, когда всѣ поврежденія были исправлены и разрушенная часть моста восстановлена. Тогда Джіанібелли были предоставлены всѣ средства, чтобы повторить ту же операцію, и она вновь вполне удалась, но на этотъ разъ зеландскій флотъ вследствие неблагоприятнаго вѣтра не могъ проявить своего участія въ нападеніи, и ожидаемому вновь удалось выиграть время и возобновить преграду. Въ третій разъ атака браддеровъ въ такой же степени была удачна, но и на этотъ разъ обороняющійся ничего не подготовилъ къ исползованію достигнутаго успѣха. Новымъ браддеромъ, снаряженнымъ 4000 фунт. пороху, уже не удалось воспользоваться, такъ какъ теперь бюргеры рѣшились послѣдовать совѣту Вильгельма Оранскаго—прорвать Ковенштейнерскую дамбу. Но и герц. Пармскій не терпѣлъ времени и воздвигъ на этой дамбѣ 5 укрѣпленій съ сильными гарнизонами, такъ что сначала надо было ее до овладѣть дамбою. Тогда антверпенцамъ удалось пробить правобережную плотину Шельды выше и ниже

Lillo, вследствие чего при приливѣ антверпенскія суда такъ же, какъ и зеландскія, могли приблизиться къ Ковентинейсерской дамбѣ. Зеландцы атаковали, высадили 500 чел. на дамбу и заняли ее; но антверпенцы не появились, и ничего не вышло. Тогда совместное нападеніе назначено было на 16 мая, и на этотъ разъ удалось занять дамбу между двухъ испанскихъ укрѣпленій. Тотчасъ же приступили къ работамъ по прорыву дамбы, и въ оградные работъ понерекъ дамбы въ обѣ стороны быстро возведены были бруствера. На узкой поверхности дамбы разгорѣлся жесточайшій бой, при чемъ одно изъ испанскихъ укрѣпленій было захвачено. Въ пылу боя работъ по прорыву дамбы были брошены, и антверпенцы направили свои главныя усилія на то, чтобы провести въ городъ доставленное зеландцами продовольствіе, такъ что къ моменту, когда герц. Пармскій подъѣлъ подкрѣпленія, прорывъ не былъ законченъ. Отливъ вынулъ флотъ отойти, и дамба вновь была потеряна. Бой стоилъ атакующему 800 чел., обороняющемуся 1000 чел. и не принесъ никакихъ результатовъ. Тогда бюргеры покорились своей судьбѣ и въ виду все возрастающихъ лишений выуждени были капитулировать 17 авг. 1585 г. Акты о брадерахъ Джіанибелли хранятся въ государственномъ архивѣ Висбадена.—Столѣтіе спустя маркизъ de Terrazena въ янв. 1706 г., во время войны за испанское наслѣдство, поддался герцогу Мальборо и сдалъ ему цитадель. Затѣмъ, со времени Раштадтскаго мира (1714 г.) антверпенская цитадель перешла во владѣніе австрійцевъ и къ половинѣ XVIII вѣка представляла собою бастионный пятиугольникъ, построенный по проекту итальянца Раціотто, наполненный внутри домами и садами. Въ 1746 г. Людовикъ XV направилъ съ цѣлю овладѣнія А. гр. Клермона (29 батал., 16 эск., 6 ниж. бригадъ). Въ ночь на 25 мая Клермонъ заложилъ первую параллель противъ бастионовъ Толедо и Пачіотто (3600 рабочихъ) и, пользуясь закрытою мѣстностью, достигъ на 6-ю ночь (30/31 мая) прикрытаго пути, какъ вдругъ обороняющійся капитулировалъ, и гарнизонъ былъ вынужденъ съ почтениемъ. Еще скорѣе сдалась цитадель въ 1792 г., когда Дюморье поручилъ осаду ей ген. Лабурдонно (18.000 чел.). Зная собственно городъ 19 ноября, Лабурдонно началъ траншейныя работы въ ночь на 26 числа противъ тѣхъ же бастионовъ, что и Клермонъ, а 28-го открылъ огонь изъ 10 мортиръ, 6 гаубицъ и 4 пушекъ (въ 3 батареихъ): этого было достаточно, чтобы вынудить гарнизонъ въ 1100 чел. къ сдачѣ. Наполеонъ признавалъ огромное значеніе А. для торговли, для которой Шельда вновь была открыта, заложилъ по обѣимъ сторонамъ Гансіскаго дома гаванские бассейны и объявилъ А. военнымъ портомъ. Торговля значительно возросла, по городъ обременялся все новыми и новыми налогами. Укрѣпленій цитадели Наполеонъ не развивалъ, считая, что существовавшія тогда достаточно прикрываютъ арсеналъ и верфи, оборону же страны онъ рассчитывалъ основать на Взеелѣ и Мастрихтѣ и на голланд-

скихъ крѣпостяхъ. Такимъ образомъ Карно, которому Наполеонъ ввѣрилъ оборону А., въ январѣ 1814 г. не имѣлъ благоприятной обстановки для развитія наддсанскаго обороны; однако, онъ мужественно продержался въ цитадели до самой капитуляціи Парижа. Союзники трижды пытались вынудить А. къ сдачѣ путемъ жестокаго бомбардированія, но напрасно, и съ февраля прибѣгли къ обложению, а 5 мая во время перемірии онъ былъ переданъ графу д'Артуа.—Цитадель А. вновь подверглась осадѣ въ 1832 г., вследствие рѣшенія Англии и Франціи вынудить Голландію на признаніе независимости Бельгіи. Французская армія въ составѣ 67.450 чел., 14.300 лоша., 72 полк. и 30 осадн. ор., подъ начальствомъ маршала Жерара, перешла бельгійскую границу 13 ноября 1832 г. и во время самой осады значительно усилилась еще бельгійскими артиллерійскими и инженерными частями, а также и орудіями, такъ что число тяжелыхъ орудій достигло 147. Тѣмъ временемъ обороняющійся озабочился необходимыми оборонительными работами, насыпкою траверсовъ, устройствомъ блиндированныхъ батарей на 24 пушки и 14 мортиръ и, въ особенности, перестройкой двухъ луноетовъ передъ фронтами между бастионами Эриандо (I), Толедо (II), Пачіотто (III) и Альба (IV), St. Laurent и Kiel; эти луноеты фланкировали доступы къ фронту Толедо — Пачіотто. У коменданта Шассе было подъ командою 4740 чел. и 145 орудій, изъ коихъ на фронтѣ I—II—28, на III—IV—38 ор. Задолго до осады, бельгійскіе офицеры сдѣлали тщательную съемку окружающій мѣстности; знаніе растояній и закрытыхъ доступовъ весьма облегчило атакующему приближеніе къ вертамъ. Подъ руководствомъ ген. Гаско (Нахо) французы развили постепенную атаку по вѣсьмъ правиламъ искусства. Первая параллель была заложена въ 300 метр. отъ луноета St. Laurent и въ 450 метр. отъ гласиса бастиона II. 3500 рабочихъ сдѣлали 2600 шаг. параллелей и 2400 шаг. ходовъ сообщенія. Одновременно приступили къ постройкѣ, частью впереди, частью сзади параллелей, 12 батарей, изъ нихъ 4 демонтірныхъ, 6 рикшетныхъ и 2 мортирныхъ. Къ 3 декабря уже была заложена 2-я параллель въ 320 метр. отъ бастиона II, артиллерія же открыла огонь только 4 декабря. Участіе приняли 43 пушки, 20 гаубицъ и 21 мортира. Крѣпостная артиллерія отвѣчала энергично и успѣшно, такъ что потушить ея огонь атакующему не удалось. Чѣмъ болѣе затѣмъ приближались осадныя батареи къ бастиону II и къ равелину II—III, тѣмъ болѣе охватывались онъ обими вышеупомянутыми луноетами, и когда 6 дек. обороняющійся занялъ пѣхотой и кегорновыми мортирами прикрытый путь, послѣ того какъ атакующій прекратилъ его рикшетировать, дальнѣйшія саперныя работы были до крайности затруднены. Явилась настоятельная надобность вырвать у противника хотя одинъ изъ луноетовъ. Выборъ остановился на St. Laurent. Съ 7 на 8 дек. удалось сдѣлать закрытый, а въ ночь на 11-е и открытые спуски въ ровъ, въ то время, какъ 9 дек. изъ 3-й параллели, въ 210 метрахъ отъ

бастіона II, направились впередъ съ цѣлюю подать минеръ черезъ морской ровъ къ эскарпу помощью бревенчатыхъ блиндированныхъ щитовъ, заготовленныхъ въ спускъ въ ровъ. Штурмъ могъ состояться только 14 дек., послѣ того, какъ тремя минными горнами была обрушена эскарповая стѣна. Штурмъ увѣнчался успѣхомъ, т. е. слабый гарнизонъ люнета неоднократно прятался въ казематы, спасаясь отъ навѣснаго огня. Тѣмъ временемъ атакующій энергично велъ подступы къ бастіону II, и вечеромъ 11 дек., несмотря на то, что вслѣдствіе сильнаго огня до 12 разъ пришлось саперамъ устанавливать разбиваемые туры, у подошвы гласиса была заложена 4-я параллель, а въ ночь на 13-е началось вѣнчаніе гребня. Здѣсь съ 16 по 21 дек., подъ сильнѣйшимъ огнемъ и съ большими потерями, удалось соорудить и вооружить брешь-батарею и контръ-батарею (6—24-фн. пуш.) и открыть огонь, поддерживающій 130 орудиями прочихъ батарей. Черезъ 23 часа, послѣ 1688 выстрѣловъ эскарповая стѣна обрушилась на ширину 24 метра и на 2,8 м. отъ кордона. Но такъ какъ стѣна имѣла 7,8 метра высоты, то 5-метровая вертикальная преграда еще была достаточна, чтобы брешь считать неудачной. Впрочемъ, и здѣсь пришлось бы обратиться къ помощи минеръ, если бы комендантъ, устранивши и брешью и готовыми уже 3 спусками въ ровъ, не вступилъ въ переговоры и не сдалъ цитадель. Атакующій сдѣлалъ за время осады 68.000 выстрѣловъ, обороняющійся—42.000. Гарнизонъ потерялъ 521 чел. (122 уб.), т. е. едва 10%, атакующій 806 чел. (108 уб.). Цитадель прорвалась со времени открытия огня осадныхъ батарей всего 18 дней. — Въ 1859 г. въ общей системѣ преобразованій инженерныхъ средствъ защиты Бельгія было рѣшено упразднить и срыть многія малыя пограничныя крѣпости и заняться усиленіемъ обороны лишь одного А., какъ общаго редонта обороны страны и ея немногочисленной (100.000) арміи. Для этого прежнюю ограду срыли, новой оградой охватили пространство въ пять разъ больше и впереди нея расположили форты. Проекты всѣхъ этихъ сооружений были составлены Бриальмонтомъ. Опредѣляя общее направленіе новой ограды, имѣли въ виду включить въ предѣлы, новые доки, охватить ради удобства морской торговли входящую дугу Шельды и приладъ оградъ правильную форму, ради удобной взаимной поддержки. Но у выдающихся предѣлѣй Боргеруа и Берхемъ все же получились два относительно слабыхъ исходныхъ угла. Сѣверный прикрытъ наводненіемъ р. Шинъ, южный же усиленъ солдидными, вынесенными за гласисъ рavelинами. Ограда состоитъ изъ 10 фронтовъ. Изъ прежней крѣпости сохранена только цитадель Пачотто, соединенная съ оградой кремальернымъ фронтомъ; сохранены и лежаче въ старой крѣпости фортъ Дёрнъ и люнетъ Киль,—все въ виду цѣльныхъ, заключающихся въ нихъ казематированныхъ помѣщеній и неподверженности ихъ атакѣ. На сѣверѣ ограда примыкаетъ тоже къ цитадели «сѣверной»; ея назначеніе не только держать въ повиновеніи

смѣшанное торговое населеніе, но также и обезпечивать отступленіе гарнизона на лѣв. берегъ Шельды, по мостамъ, наводимымъ во время осады, между этой цитаделью и ф. С. Мари. Цитадель эта имѣетъ форму люнета о пяти фасахъ, сомкнутому горжей въ видѣ тенали. Нанольные фасы обстрѣиваютъ рѣку, мосты и наводненія. Съ сѣвера цитадель эта прикрывается морскими наводненіями, простирающимися до самаго моря и до границъ Голландіи, съ юга же она защищена каналомъ и доками, и въ крайности также наводненіемъ, затопляющимъ мѣстность вплоть до города. Въ общемъ, система плотинъ, дамбъ и шлюзовъ получила еще большее развитіе, чѣмъ въ прежнее время, вслѣдствіе чего управлять наводненіями стало легче, а вмѣстѣ съ этимъ обложеніе крѣпости для осаждающаго становится почти невозможнымъ. Упомянутые новые 10 фронтовъ ограды удалены отъ прежней на 1500—2000 метр. и тянутся болѣе чѣмъ на 11 верстѣ. Всѣ фронты—полигональнаго начертанія съ обороною рововъ изъ капонировъ и линіей полигона ок. 1000 мет. Четыре сѣверные фронта, прикрыты наводненіемъ и не подверженные постепенной атакѣ, имѣютъ простѣйшее устройство и лишены вѣнчаныхъ построекъ; но прикрытый путь съ плацдармами, вооруженный артиллеріей, можетъ развитъ сильный фронтальный огонь; у подошвы гласиса—передовые водяные рвы. Фронты сѣверной цитадели того же начертанія. Слѣдующіе 3 фронта и 10-й значительно сильнѣе и имѣютъ примкнутые рavelины съ редонтами, служащими въ роли контръ-гардовъ также и для прикрытія головъ капонировъ. Рвы редонтовъ сухіе для облегченія активной обороны внутренности рavelиновъ. Дабы рavelины не закрывали огня съ главнаго вала, позади нихъ послѣдній приподнятъ на 4—7 метровъ надъ рavelинами. Въ исходящихъ углахъ этихъ рavelиновъ устроены казематированные траверсы для обстрѣиванія во флангъ и тылъ вѣнчанія гласисовъ передъ исходящими углами фронтовъ. Рвы рavelиновъ обстрѣиваются изъ каземат. полукапонировъ. Гласисъ имѣетъ прикрытый путь съ плацдармами. Наконецъ, фронты 8-й и 9-й у Берхема, отличаются особою силой, а именно, кромѣ главнаго вала, имѣются контръ-гарды, доставляющіе второй ярусъ артиллерійскаго огня, а рavelины вынесены за гласисъ; наконецъ, въ исходящихъ углахъ фронтовъ насыпаны кавалеры въ 7 сажень высоты для командованія мѣстностью на дальнія разстоянія. Анфилировать фронты ограды очень трудно, всѣ казематированныя постройки хорошо укрыты отъ пораженій, дѣйствительныхъ въ ту эпоху, а сообщенія всюду широкія и удобныя. Вообще ограда А. представляла въ свое время вершъ фортификаціоннаго искусства и избытокъ силы и стоила огромныхъ денегъ. Общественное мнѣніе въ Бельгіи требовало этого и превозмогло болѣе скромныя и разумныя требованія инженеровъ. Вокругъ ограды, въ удаленіи отъ 3 до 4 1/2 верствъ былъ расположенъ рядъ отдѣльныхъ фортовъ въ разстояніи ок. 2 верствъ одинъ отъ другого. Цѣль этихъ фортовъ замкнула собою доступное постепенной атакѣ пространство

въ секторѣ между рр. Шинъ и Шельдой. Тогда еще сознавалось слишкомъ малое удаление фортовъ, но большее удаление вызвало бы уничтожение богатыхъ селеній Гемиксемъ, Эдегемъ, Гове, Бушутъ, Времде и Воммельгомъ. Значеніе и начертаніе всѣхъ этихъ фортовъ одинаковы. Они очень велики по размѣрамъ, особенно въ сравненіи съ современными. Лицевой фронтъ имѣетъ калонширъ по срединѣ, рвы всѣ водяные; боковые фронты имѣютъ полукалонширъ; горжевой фронтъ въ формѣ двойной тенеаи; внутреннее пространство очень велико и позволило расположить весьма сильный казематированный редюитъ. Брѣлюмонъ былъ большой привереонецъ редюитовъ и всякихъ мѣръ къ усиленію внутренней обороны фортовъ. Кромѣ артиллерійскаго вооруженія, форты А. вмѣщали въ себѣ по цѣлому баталюну пѣхоты и по двѣ полевыхъ батареи, скрытыхъ въ казематахъ, и, кромѣ того, въ случаѣ нужды, въ каждомъ фортѣ можно было помѣстить, для вылазокъ, безопасно отъ навѣснаго огня 4 бат. пѣхоты и еще по 2 пол. батареи. Въ 1864 г., впервые въ Европѣ, въ редюитѣ форта № 3 была помѣщена желѣзная вращающаяся башня системы Колза на двѣ—15-см. пушки. Проектъ этотъ не былъ еще вполнѣ осуществленъ, какъ въ силу послѣдующихъ успѣховъ артиллеріи, пришлось развѣять его далѣе. Такъ, расположивъ свои батареи съ сѣвера на косѣ между двухъ наводненій, неприятель могъ бы бомбардировать А. Сталь необходимъ фортъ Мерксемъ, удаленный отъ ф. № 8 на 6 вер. Столь значительное удаление вызываетъ необходимость новаго форта у д. Шоентенъ. То же и съ лѣв. берега Шельды пришлось выдвинуть форты къ Кронбекъ и Цюндрахтъ. Отъ послѣднего до ф. Св. Маріи построили оборонительную плотину для ограниченія вѣйнаго наводненія и образованія внутри необходимыхъ пастбищъ. Общее протяженіе оборонительной линіи фортовъ достигло так. обр. 45 км. Что касается до особыхъ мѣръ по оборонѣ доступъ по р. Шельдѣ отъ устья, то мы знаемъ, что еще ранѣе построены были форты Св. Маріи, Св. Филиппъ и Ла-Перль. Эта группа устарѣлыхъ фортовъ усилена Гризоновскою батареей изъ закаленного чугуна на 6—24-см. пушекъ и башенными такими же батареями, каждая на 6 пуш. 28 и 24-см. калibra. Здѣсь же сооружена была подводная встрѣчная казематированная батарея для стрѣльбы минами Уайтхеда. Въ придачу заложено загражденіе поперекъ рѣки для наводки между 6-рей Филлиппъ и промежутокъ между 6-реями Ла-Перль и Св. Маріи и построены по берегамъ земляныя батареи. Наконецъ, оборонѣ рѣки способствуютъ еще и особая канонерки. Въ 1869 г. извѣстный банкиръ Струсбергъ предложилъ 14.000.000 фр. за тѣ 110 гектаровъ земли, что были заняты южной цитаделью (Пачіотто) и ея эспланадой. Предложеніе оказалось выгоднымъ, было принято, а вырученные деньги пошли на дальнѣйшее усиленіе обороны А. (ф. Мерксемъ, Цюндрахтъ, Кронбекъ, 11-й фронтъ и плотины), такъ что государственное казначейство не истраило на эти важныя работы ни копейки. Въ А. имѣются роскошный арсеналъ, муко-

мольни и пекарни, удовлетворяющія нуждамъ 100.000 населенія, пиротехническое заведеніе, и всѣ эти сооруженія казематированы (кирпичные). Желѣзная дорога кольцомъ идетъ за линіей фортовъ и соединяется съ городомъ вѣтвями. Вооруженіе Антверпена до 3400 ор. Поистинѣ, во времени своего окончанія крѣпость А. являла образецъ фортификаціоннаго искусства, предметъ удивленія и подражанія, а создателемъ ея, генералъ Брѣлюмонъ, сталь однимъ изъ авторитѣтнѣйшихъ инженеровъ конца прошлаго столѣтія. Трудясь и изучая дѣло ради дальнѣйшаго усовершенствованія А., онъ издалъ рядъ новыхъ сочиненій по фортификаціи и оборонѣ государства, гдѣ новыя усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія и новыя средства борьбы учитывались надлежащимъ образомъ. Усиленіе навѣснаго огня вызвало примѣненіе бетона и брони въ фортификаціи. Мощные и образцовые многомилліонныя верки А. пережили себя, свою боевую цѣнность еще при жизни ихъ создателя. Но онъ выстѣпъ со своими многочисленными и талантливыми сотрудниками, бельгійскими инженерами, ни на минуту не задумывался передъ радикальнымъ перестройкою крѣпости, а общественное мнѣніе энергично поддерживало требованія новыхъ на то расходовъ, и А. сталь еще болѣе расплываться въ ширь, ища спасенія населенію и во всемъ въ военное время сосредоточиваемымъ здѣсь средствамъ страны отъ бомбардированія, а для арміи—безопаснаго убѣжища и поля для маневрированія и активныхъ операцій. Къ юго-западу отъ А., въ 15 км., имѣется естественная и удобная оборонительная линія, образованная рр. Рюпель и Нэтъ, подающимися быстрою наводненію. И вотъ еще въ 1870 г. было рѣшено: впереди Льера расположить одинъ фортъ и два редута; впереди Дюффеля—редуть съ двумя поддерживаемыми его батареями за нижней Нэтъ, впереди Уэлема, на мѣстности, командующей городомъ Малинь. Вотъ еще когда, между прочимъ, явился первообразъ тѣхъ *маневренныхъ группъ фортовъ*, выдвинутыхъ впереди главной оборонительной линіи маневренныхъ крѣпостей, которыя затѣмъ воспроизведены гнѣздами въ Мецѣ, въ формѣ такъ наз. Feste. Для защиты важныхъ переправъ черезъ Шельду у Рюпельмонда и Геленксема рѣшено было расположить большой тетъ-де-понъ, въ связи съ ф. Кронбекъ. Такой же тетъ-де-понъ изъ двухъ редутовъ долженъ былъ прикрыть переправы черезъ р. Рюпель у Уинтгема. Съ сѣвера и востока новая оборонительная линія фортовъ шла отъ оборонительной плотины, начинающейся у Св. Филиппъ, черезъ большой фортъ Шоентенъ къ Льеру. Протяженіе линіи этихъ новыхъ фортовъ достигло 80 верствъ, при взаимномъ ихъ удаленіи ок. 4 верствъ. Эти новые форты уже отличаются отъ прежнихъ по устройству и отъвѣчаютъ типамъ бетонныхъ фортовъ, даннымъ Брѣлюмономъ въ сочиненіи «La Fortification du temps présent». Къ сооруженію этой новой линіи фортовъ приступили въ 1870 г., и проекты ихъ подвергались неоднократнымъ передрѣлкамъ вслѣдствіе наступившаго періода введенія въ осадную артиллерию фугасныхъ

бомбь большого калибра. Если бетонъ легко восторжествовалъ, какъ строительный материалъ, то для проведенія въ жизни броневыхъ вращающихся кулоловъ Бриальмоу пришлось употребить немало усилій, и до послѣднихъ дней еще идти въ средѣ бельгійскихъ инженеровъ и артиллеристовъ борьба за характеръ вооруженія этихъ новыхъ фортовъ. Въѣтъ съ тѣмъ, также послѣ немалой борьбы, постановленіемъ отъ 24 янв. 1906 г. бельгійской палаты депутатовъ было рѣшено: сооруженная Бриальмоу неперарывная ограда должна быть срыта и замѣнена внутренней линіей фортовъ, для чего между вѣями ними должна быть организована новая оборонительная линія, которая пойдетъ мимо ф. № 8 прямо на ф. у Морисемъ и черезъ редутъ у Ордерепъ (всреди Св. Филиппа), къ Шельдѣ. Старая ограда, которую срують въ 1909—10 гг., образуетъ первую шпж. дистанцію; съверная часть новой ограды до ф. № 4—вторую шпж. дистанцію; и остальная, южная часть—третью. Новая линія фортовъ по правому берегу Шельды поступитъ въ вѣдѣніе 4-й, 5-й и 6-й дистанцій, а 7-я будетъ завѣдывать оборонительной линіей по р. Рюпель, начиная отъ ф. у Вимсебекъ. На лѣв. берегу Шельды, въ измѣненіе прежняго проекта, по коему линія фортовъ начиналась близъ Рюпельмондъ, новая линія пройдетъ значительно западнѣе, а именно отъ Steendorp на Doel у Шельды, съвернѣе стараго форта Лидло. Здѣсь будутъ возведены 6 большихъ фортовъ и 5 промежуточныхъ. Эти новые форты съ позади лежанки Крюнбекъ и Цюндерхтъ и оборонительною плотиною образуютъ 8-ю нижнеперную дистанцію. Въ вѣдѣніе 9-й дистанцій поступаетъ группа фортовъ Св. Марін, Ла-Перль, Св. Филиппъ, Дѣль и Уэдэндикъ, а также старые редуты Оберенъ и Верендерхтъ. Общій обводъ всѣхъ названныхъ укрѣпленій новаго А. достигъ 100 км.

Одновременно съ расширеніемъ крѣпости утверждѣн законъ о выпрямленіи р. Шельды путемъ прорытія новаго русла. Предположено общее удлинненіе линіи причала до 60 км., проведеніе канала въ 8 км. длиною и свыше 250 метр. шир., съ 9 параллельными отвѣтвленіями для пристаней, доковъ, складовъ и т. д., съ вѣтками жел. дор. между ними. Всѣ эти грандіозныя сооруженія имѣютъ цѣлью создать изъ А. не только первоклассный, но и первый въ Европѣ коммерческой портъ, сокративъ конкуренцію германскаго Гамбурга. (*Vgl. Schiller, Abfall der Niederlande; c. Romocki, Geschichte der Explosivstoffe. Берлинъ. 1895 г. Brialmou: Etudes sur la defense des Etats, 1853 г.; Traité de fortification polygonale, 1869 г. Ц. Коу. Исторія фортификаціи. Спб. Belgique militaire. 1907 и 1908 гг. Les nouveaux forts d'Anvers. G. v. Allen (Handbuch für Heer und Flotte). Ц. Коу. Вельгія и Бриальмонъ. *Witje. Die wichtigsten Schlachten und Belagerungen.**

АНТЕСИГНАНЫ (antesignani), т.-е. стоящіе передъ знаменами. Орлы-знамена римскихъ легионовъ всегда охранялись, спереди и сзади, самыми сильными и быстрыми вои-

нами, т.-е. антесигнаны и постсигнаны. Обыкновенно орлы помѣщались въ третьемъ ряду легиона, т.-е. у триаріевъ, между главныхъ высочайшими. Но такъ какъ здѣсь именно находились копѣеосцы (hastati), то названіе стало переноситься вообще на копѣеосцевъ, имѣвшихъ къ тому же собственныя значенія. Изъ нихъ обыкновенно и выбирались А., которыхъ особенно цѣнили Ю. Цезарь.

АНТИБЪ, небольшой укрѣпленный портовый городъ на сѣв. берегу Средиземн. моря въ франц. департаментѣ приморскихъ Альпъ, округа Грассъ; лежитъ на восточной сторонѣ косы Гарупъ, отдѣляющей Жуанскій заливъ (западный) отъ Антибоскаго (восточный). Со стороны берега городъ окруженъ земляной оградой, съ юга же бухта круглаго начертанія, служащая гаванью, обороняется построеннымъ по проспекту Вобана большимъ фортомъ. Гавань имѣетъ только малыя суда. Въ войну за австріиское наследство А. подвергся бомбардированію 19—29 дек. 1746 г. союзниками подъ начальствомъ англ. адм. Броуна, но ихъ батареи были обиты артиллеріей крѣпости; 2 янв. 1747 г. англичане подвезли еще 22—24-фн. пушки и продолжали бомбардировку; усиливъ свою артиллерію, они въ ночь на 21 янв. начали осадныя работы легкой сапой, но 24 числа сняли осаду, послѣ того какъ марш. Вель-Иль подошелъ на выручку крѣпости.

АНТИВАРИ (Баръ), единствен. портъ Черногоріи. По-итальянски Anti-Vari, т.-е. находящійся противъ г. Бари. Расположенъ у подошвы горы Румицъ (5000 фут. выс.), недалеко отъ берега Адриатическаго моря. Населеніе состоитъ преимущественно изъ родственныхъ черногорцамъ сербовъ; на южной окраинѣ А. округа живетъ племя Мрковичъ, выразившее въ 1877 г. желаніе быть присоединеннымъ къ Черногоріи. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ Венеціи, а съ 1573 г. по 1878 г.—Турціи. По Берлинскому трактату А., входя въ составъ Дульдинскаго округа, переданъ Черногоріи. А. бухта примыкаетъ къ печальному прибрежью, глубокая, обширна, имѣетъ хорошій якорный грунтъ, но открыта для сѣв. и зап. вѣтровъ; только съ южн. стороны рейдъ защищенъ скалистыми мысомъ Пунта-Воловица, на которомъ виднѣются развалины турецкаго форта, игравшаго важную роль въ войну 1877—78 гг. Въ дурную погоду, вслѣдствіе сильнаго волненія и прибой, столкн. въ бухтѣ для судовъ небезопасна. Въ іюль 1859 г. бухта служила стоянкой франц. флота, предназначеннаго для дѣйствій противъ Австріи; въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. здѣсь была посажена на суда армія Сулейманъ-паша. Капитанъ надъ портомъ назначается изъ природныхъ черногорцевъ, но по берлинскому трактату, Австрія имѣетъ право санитарнаго надзора на всемъ побережьи Черногоріи. (*Баронъ Н. Каульбарс. Замѣтки о Черногоріи.*

АНТИГОНЬ. 1) А.—одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ Александра В., прозванный

одноглазымъ. Род. въ 384 г. до Р. Х., ум. въ 301. При жизни Александра предводительствовалъ союзными греческими войсками въ Азіи. Въ 333 г. А. сдѣлалъ нашествіемъ Индіи. Столкнувшись, по смерти Александра, съ Эмменомъ, вѣрнымъ приверженцемъ царскаго дома, А. долженъ былъ бѣжать къ Антипатру. Когда же этотъ послѣдній, по смерти Пердикки, сдѣлался правителемъ государства, А. получилъ обратно не только Фригію, но и верхнее начальство надъ войсками Зап. Азіи для борьбы съ приверженцами убитаго Пердикки. Послѣ побѣды надъ Эмменомъ (320) и Аталомъ, а затѣмъ—въ союзѣ съ Птоломеемъ, Кассандромъ и Селевкомъ—и надъ Полиперхонтомъ, заступившимъ мѣсто Антипатра, А. завладѣвъ всею верхнею Азіею, а позже и Сиріею. Взятая въ Сузахъ въ добычу царская казна дала возможность А. значительно усилить свои войска. Послѣ многихъ битвъ за А. остались передняя Азія, въ то время, какъ Вавилонъ и Сирія подчинились Селеску, а Египетъ—Птоломею. Миръ и послѣ этого продолжался, впрочемъ, недолго: уже въ 310 г. Птоломей завоевалъ Финнію и прибрежные города; А., въ свою очередь, послалъ войска въ Грецію, подъ нач. сына своего, Деметрія Полиоркета, а самъ, принявъ царскій титулъ, началъ на Египетъ, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и съ большими потерями отступилъ обратно въ Сирію. Д. Полиоркетъ, направляясь, между тѣмъ, въ Грецію, получилъ въ 304 г. приказаніе отца—завоевать островъ Родосъ, такъ какъ Родосъ находился въ союзѣ съ Птоломеемъ. Заключивъ съ родосцами выгодный (для нихъ) договоръ, Д. послѣдовалъ въ Грецію и разбилъ Кассандра, обратившагося (302 г.), въ свою очередь, за помощью къ Лизимаху ораійскому, Птоломею и Селеску. Во время послѣдовавшей затѣмъ войны со вновь соединившимися противниками, А. потерялъ царство и жизнь въ рѣшительномъ сраженіи при Иссе (301 г.). А. былъ человѣкомъ властолюбиваго и настойчиваго характера, замѣчательн., какъ полководецъ. Когда послѣдство Александра В. сдѣлалось игрушкой въ рукахъ партій, А. первый, принявъ на себя царскаго титула, поддалъ примѣръ созданію новыхъ династій полководцамъ Александра (*Дройзен*. Geschichte der Diadochen, 2 изд. 1878 г.). 2) А. I *Гонатъ*, сынъ Деметрія Полиоркета, род. 320 г. до Р. Хр., ум. въ 239 г. По смерти отца (283 г.), наследовалъ Македонію, но фактически вступилъ въ управленіе страной только послѣ продолжительной борьбы съ Селевкомъ сирійскимъ и Птоломеемъ Керанномъ, въ 276 г. Побѣдиль вторгшихся въ его страну галловъ, но, въ свою очередь, былъ побѣжденъ (273 г.) и изгнанъ Пирромъ вѣпрскимъ. Съ уходомъ Пирра въ Пелопоннесъ, А. вновь завладѣлъ странюю, а по смерти его, еще разъ потерявъ свое царство, которое перешло на короткій срокъ въ руки Александра вѣпрскаго (сына Пирра). А. ум. 80 лѣтъ. Ему наследовалъ сынъ его Деметрій II. 3) А. II, прозванный *Долгоногъ* (изногъ обьявляющимъ, но мало исполняющимъ), царь Македоніи, сынъ Деметрія Киренскаго и внукъ Деметрія Полиоркета. Призванный вождемъ ахейцевъ Аратомъ на помощь противъ спартанскаго царя Клеомена, А. заставилъ послѣдняго отступить, послѣ чего призналъ быть главой союза государствъ всей Эллады, въ томъ числѣ и Спарты, вынуж-

денной присоединиться къ союзу послѣ поражения при Селазии въ Лаконіи (221 г.). По возвращеніи въ Македонію, А. отразилъ (221 г.) набѣгъ соседнихъ племѣнцевъ и въ томъ же году внезапно умеръ. Его преемникомъ былъ 16-лѣтній Филиппъ. 4) А., *сынъ Архимеда II*, послѣдній царь Иудеи (39—37 до Р. Х.) изъ династіи Маккавеевъ. Иродъ, утвержденный труппирами царемъ Иудеи (39 г.), покорилъ, послѣ 3-лѣтней борьбы, Иудею и взялъ Иерусалимъ (37 г.), гдѣ находился тогда А.; по приказанію Антонія, былъ казненъ въ Антиохіи.

АНТИЛЬСКІЕ ОСТРОВА лежатъ между Сѣверной и Южной Америки, окаймляя полуостровъ Мексиканскій заливъ и Карибское (Антильское) море. Представляя собою въ сложности площадь около 230.000 кв. км., съ населеніемъ свыше 5 мил. чел., А. о-ва подраздѣляются на Большие и Малые. Къ первымъ относятся: Куба (Соед. Шт.), Санъ-Доминго (или Гаити—отд. респ.), Ямайка (Англ.) и Порторико (Соед. Шт.). О-въ Куба имѣетъ важное стратегическое значеніе, благодаря лежанію ширинѣ двухъ проливовъ (прол. Юкатанъ и Флоридскій), отдѣляющихъ его отъ материка и представляющихъ собою единственные два входа въ Мексиканскій заливъ Сѣв.-Америк. Соед. Штатамъ обладаніе Кубой даетъ промежуточную базу на пути къ Панамскому каналу, который долженъ соединить Атлантической и Великій океаны. Передъ Большими А. островами со стороны Атлантическаго океана тянется цѣпь многочисленныхъ Багамскихъ острововъ, находящихся во владѣніи англичанъ. По своему географическому положенію эти острова закрываютъ входъ въ Флоридскій проливъ и служатъ естественной защитой Мексиканскаго залива съ сѣвера. Малые А. о-ва тянутся почти правильно дугой круга отъ 10 до 19° сѣв. шпроты. Изъ нихъ наиболее замѣчательны: группа Виргинскихъ острововъ (Соед. Шт.), Сапта-Круцъ (Соед. Шт.), о-въ св. Христофора (Англ.), Гваделупа (Франц.), Доминика (Англ.), Мартиника (Франц.), Сапта-Лючія (Англ.), Сапта-Винченъ (Англ.), Барбадосъ (Англ.) и Гренада (Англ.). Малые А. о-ва подраздѣляются на Навѣтрные (Windward Islands) и Подвѣтрные (Leeward Islands), въ зависимости отъ того, какъ ихъ достигаютъ сѣв.-вост. пассаты. По происхожденію вся группа А. о-вовъ является остаткомъ гигантской горной цѣпи, отрыванной отъ материка и размытой моремъ. И Большие и Малые А. о-ва покрыты горами, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ значительной высоты, напр.: Сьерра Местре (2375 метр.) на Кубѣ и Синія горы (2370 м.) на Ямайкѣ. Несмотря на обиліе бухтъ и заливовъ и изрѣзанность береговой линіи, Большие А. о-ва представляютъ очень мало удобныхъ стоянокъ для судовъ и въ большей части своего побережья неприступны съ моря. Во время испано-американской войны 1898 года, когда испанскій флотъ укрылся въ бухтѣ Сапта-Лючія и американцы заданіе цѣлю овладѣть островамъ, всѣ попытки нападающихъ высадить десантъ были бы безуспѣшны, если бы испанцы сумѣли оказать хоть сколько-нибудь энергичное сопротивленіе высадкѣ неприятеля: настолько неприступны съ моря скалистые берега острова. Багамскіе о-ва, наоборотъ, плоски и

лишены значительныхъ возвышенностей. Наиболѣе крупныя А. о-ва и всѣ важнѣйшія пункты на нихъ соединены подводными кабелями между собою, съ Сѣверной и Южной Америками и Европой. Хр. Колумбъ, высадившій впервые на о-въ Санъ-Сальвадоръ, назвалъ его Вестъ-Индійей. Это названіе и до сихъ поръ сохранилось за всей группой А. и смежныхъ съ ними о-вовъ.

АНТИМИЛИТАРИЗМЪ, въ широкомъ смыслѣ—всякое отрицаніе, въ теоріи или на практикѣ, войны и военной службы. Хотя за всю всемирную исторію, по словамъ одного публициста, „текстъ историческаго повѣствованія давался войною и только примѣчанія къ тексту миромъ“; но все же, подобно войнѣ, стара какъ міръ и идея мира. Начиная съ пророка Исаи и до нашихъ дней, идетъ непрерывный рядъ мыслителей и поэтовъ, содрогавшихся передъ ужасами войны и мечтающихъ о томъ „блаженномъ“ времени, когда „перекуютъ люди мечи свои на плуги и конья свои на серпы“. Въ большинствѣ случаевъ такой *философско-литературный* А. непосредственнаго практическаго значенія не имѣтъ, хотя весьма содѣйствовала подготовкѣ и разработкѣ тѣхъ практическихъ мѣръ, которыя нынѣ кладутся во главу угла для мирнаго урегулированія международныхъ отношеній (см. Вѣчный миръ и Третейскій международный судъ). Но въ теченіе исторіи идея А. нерѣдко получала и практическое-дѣятельное значеніе, захватывая широкіе общественные слои и народныя массы. Такой А. въ узкомъ смыслѣ слова проявлялся и проявляется въ многообразныхъ формахъ, исходя изъ различныхъ основаній.—1) Впервые въ исторіи Европы практической А. явился въ формѣ *религіозной*, въ связи съ христіанскимъ ученіемъ. Античные народы, со своими національными религіями и крайнимъ развитіемъ государственности, поглощавшей личность, были въ массѣ совершенно чужды А. Въ ихъ философскихъ системахъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ въ ряду добродѣтелей всегда стояло „мужество“, и хотя Платонъ мечталъ о мирномъ островѣ Атлантидѣ, но онъ, въ согласіи съ другими философиами древности, считалъ, что „война по законамъ природы царитъ между государствами“. Въ особенности, для подчиненія варваровъ, этихъ „враговъ грекамъ по природѣ“, всякая война законна „подобно охотѣ за дикими звѣрями“, говорилъ Аристотель. И если историкъ Воппикъ, не безъ вліянія болѣе мягкаго ученія позднѣйшихъ стоиковъ, подобно Исаи думалъ о времени, когда „никто не будетъ изготовлять оружія, воли будутъ оставлены при своихъ повозкахъ, и конь не узнаетъ сраженія“,—то онъ все же связывалъ это будущее съ насильственнымъ распространеніемъ римскаго владычества на весь міръ. Христіанство, какъ вселенская религія безконечнаго личнаго совершенствованія, какъ безусловно мирное ученіе „не отъ міра сего“, поставило вопросъ иначе. Христіанство первыхъ трехъ вѣковъ относилось въ войнѣ и военной службѣ совершенно отрицательно. Въ значительной степени такое отрицаніе вызывалось связью военной службы съ господствовавшими еще языческимъ культомъ. „Можетъ ли христіанинъ стоять на стражѣ у храма боговъ, отъ копья отречься?“

спрашивалъ Тертуллианъ,—но въ то же время учителя Церкви шли дальше и выводили полное отрицаніе войны изъ абсолютныхъ велѣній Божьяго закона. „Мы не поднимаемъ оружія ни противъ какого народа, не учимся искусству воевать, такъ какъ черезъ Иисуса Христа мы сдѣлались сынами мира“, заявлялъ *Оригенъ* (III в.), и такъ же высказывались въ IV в. *Лактанцій* и *еп. Люциферъ*. Это ученіе не оставалось только въ теоріи: первоначальное одушевление новообращенныхъ и угрозы духовныхъ каръ по церковнымъ правиламъ заставляли проводить ихъ въ жизнь. Тертуллианъ свидѣтельствуетъ, что „многие уже покинули военную службу“, и среди нихъ было немало такихъ, кто подобно св. Мартину заявлялъ: „Я воинъ Христовъ, сражаюсь мѣтъ не подобающъ“, и платилъ мученичествомъ за это (Максимианъ, Винтрицій, Ферруцій и др.). Если подобные отказы отъ военной службы не имѣли массоваго характера, то изслѣдователи объясняютъ это системой добровольной вербовки и широкой практикой замѣстительства, допускавшейся въ рекрутской повинности Рима. Но со временемъ христіанство все болѣе проникало въ войска, подчиняя себя тѣхъ, кто добровольно посвящалъ себя военной службѣ, сжилъ съ нею,—п риторизму принципа скоро пришлось сдѣлать уступку жизни. Сперва церковная практика допустила оставленіе на службѣ тѣхъ воиновъ, которые крестились, состоя уже на службѣ, запрещая только принятіе офицерскихъ должностей, какъ наиболѣе тѣсно связанныхъ съ отправленіемъ языческаго и императорскаго культа, и рекомендуя воздержаніе отъ убійства враговъ. Но осталось въ силѣ запрещеніе поступать на военную службу послѣ крещенія. Еще на Никейскомъ соборѣ (325 г.) положена была епитимія для тѣхъ, кто изъ порыва христіанскаго ревности „отложитъ воинскіе поясы“, а потомъ вновь вернется на военную службу. IV в. былъ критическимъ для этихъ взглядовъ. На знаменахъ римскихъ легионовъ явился крестъ, христіанская вѣра стала господствующей и вошла въ союзъ съ имперіей, варвары грозили имперіи опасностью со всѣхъ сторонъ,—и церковный А. сталъ отступать. Ученіе св. Аванасія Александрійскаго о томъ, что „убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно“, не было сразу воспринято всѣми; современникъ его, св. Василій Великій, не допускалъ на 3 года къ причащенію убивавшихъ на войнѣ враговъ, такъ какъ „руки ихъ нечисты“, и такая практика держалась до VIII, даже X в., но объ отрицаніи самой военной службы уже рѣчи не было. Въ 416 г. эдиктомъ Θεодосія II было запрещено доступъ въ армію, наоборотъ, нехристіанамъ.—Средневѣковая церковь, приспособляясь къ условіямъ жизни, старается удержаться на срединной позиціи и, слѣдуя за блж. Августиномъ (IV—V в.), учитъ, что „наша воля должна стремиться къ миру, война же обуславливается необходимою“, и вырабатываетъ ученіе о допустимости „справедливой войны“. „Война сама по себѣ всегда есть измышленіе дьявола, — говоритъ папа Николай I (IX в.),—и если итѣтъ необходимости, то нужно отъ нея воздерживаться; но, конечно, безъ всякаго сомнѣнія, нужно готовиться къ войнѣ даже въ великомъ посту, если только она неизбежна, если дѣло идетъ о собственной защитѣ, обо-

ронъ родины и закона отцовъ“. Сообразно съ этимъ, феодальное право обязывало вассала помогать сюзерену при оборонѣ и освобождало отъ этой обязанности при „нападеніи на коглобо виѣ его владѣній“. Суровое время легко стирало эти различія, а въ отношеніи язычниковъ и еретиковъ не проводило и ихъ; запрѣтъ войны остался лишь для клира и монашества, но и то цѣлые ордена рыцарей-монаховъ создались для того, чтобы „всюду преслѣдовать невѣрныхъ, стирая ихъ съ лица земли“, священнослужителямъ запрещалось пролитие только „христіанской“ крови, а папа Григорій VII провозгласилъ: „Проклятъ человекъ, удерживающій мечъ свой отъ крови“. Религіозный А. могъ сохраниться лишь въ сторонѣ отъ господствующей церкви, въ сектанствѣ. Рядъ народныхъ движеній, охватывавшихъ массы религіозно-этичeskимъ возбужденіемъ, выставляя своимъ лозунгомъ полный А. Таково было „братство мира“, созданное плотникомъ Дюраномъ во Франціи XII в. и привлекшее десятки тысячъ адептовъ; секта катаровъ („чистыхъ“), распространенная около 1200 г. по Лангедоку, Ломбардіи, Испаніи и нѣмецкимъ странамъ; грандіозное движеніе „бѣлыхъ братьевъ, кающихся“, прошедшее въ XIII—XIV в. также по латинскимъ странамъ и Рейну; долларды, послѣдователи Вилкела въ Англии XIV в. Всѣ эти движенія были подавлены жестокими мѣрами. Въ эпоху реформации идея А. была выдвинута анабаптизмомъ, потопившимъ ее вскорѣ въ крови крестьянской войны и царства Иоанна Лейденскаго, но она возродилась у мирныхъ менонитовъ, голландской отрасли баптизма, у остатковъ его въ Чехо-Морави—въ братствѣ гутеровъ, въ Саксоніи у гернгутеровъ (переселившихся въ XVIII в. въ Россію и создавшихъ колонію Сарепта), также какъ у квакеровъ въ Англии XVII в. Упорная приверженность идеѣ А., вызывая преслѣдованія, вынуждала этихъ сектантовъ на рядъ переселеній изъ страны въ страну. Преслѣдованія менонитовъ въ Нидерландахъ были ослаблены послѣ борьбы за независимость, въ которой менониты и лично, и деньгами принимали участіе, но все же они предпочли переселиться въ Пруссію, гдѣ имъ была дарована полная свобода отъ военной службы. Въ 1780 г. эта привилегія стала ограничиваться и менониты рѣшили воспользоваться призывомъ колонистовъ Екатериною II и переселились въ Новороссійскія степи, выговоривъ себѣ „навсегда свободу отъ военной повинности“. Когда же по уставу 1874 г. воинская повинность была распространена на всѣхъ колонистовъ, менониты собрались выслѣзаться. И хотя уставъ 1875 г. былъ дополненъ изъятіемъ для нихъ, въ силу коего они, освобождаясь отъ ношенія оружія, обязывались служить въ особую рабочую команду дѣснаго вѣдомства,—изъ менонитскихъ колоній все же около 2000 чел. переселились въ Сѣв. Америку.—Аналогичнымъ образомъ странствовали въ теченіе 2-хъ вѣковъ и гутеры изъ Морави въ Венгрію, отгуда въ Валахію, пока не осыли въ Россію (въ Черниг. губ. кол. Радичевъ), но и отсюда значительная ихъ часть также переселилась въ Америку по побужденію подчиненнаго уставу 1874 г.—Среди русскаго сектанства А. проявился какъ въ крайнихъ толкахъ безповиннаго старообрядчества, такъ и въ рационалистическихъ сектахъ. Въ 1738 г. ре-

крутская повинность была распространена на раскольниковъ; рядъ малопонятныхъ народу войнъ, утомительная борьба съ турками тяжело отзывалась на населеніи, и къ концу XVIII в. возродилось старое раскольничье ученіе объ антихристѣ, которое за вѣкъ предъ тѣмъ заставляло ихъ спасаться отъ міра бѣгствомъ въ лѣса и самосожженіемъ. Бѣглый солдатъ Ефимій основалъ секту странниковъ или бѣгунцовъ, которые, считая всѣ власти, и церковныя, и государственныя, слугами антихриста, разрывали всякія гражданскія связи и отношенія и уходили въ лѣса. Среди нихъ было едва ли не 1/3 бѣглыхъ солдатъ, и они упрекали другихъ раскольниковъ за то, что тѣ, принимая за себя рекрутствъ, „подвергаютъ другихъ нечестивою воинскому игу“. Часть ихъ, „страннопримцы“, живя въ міру, не уклонялись сами отъ военной службы, но укрывали всѣхъ бѣглыхъ. Въ 30-хъ гг. XIX в. на Дону возникла секта немояковъ, категорически отрицавшая войну и военную службу; основатель ея, казакъ Зиминъ, снявъ съ себя георгіевскій крестъ, заслуженный во французскомъ походѣ, и отдавъ суду. Аналогичныя секты возникли въ 60—70-хъ гг., въ видѣ немояевъ, неплательщиковъ, лучинковцевъ на Уралѣ, сбачей въ Черниг. губ. Иногда А. выливался въ крайне оригинальныя формы; въ 1838 г. правительствомъ обнаружено въ Тверской губ. „особую секту“, которая, единственно съ цѣлью избѣжанія рекрутской повинности, „оставляла въ дѣтство рожденіе послѣ перваго сына, тогда какъ рожденіе нѣсколькихъ дочерей не останавливаетъ беременности“, положено было образовывать изъ этихъ сектантовъ особый рекрутскій участокъ и брать по числу душъ, по жеребью, „включивъ въ участокъ и сосѣднія православныя семьи, въ коихъ дѣтство прекратилось послѣ перваго сына“ (П. С. 3., 1838 г. № 11586). Наибольшее значеніе по длительности, стойкости и распространенности имѣло движеніе двухъ близкихъ между собою рационалистическихъ сектъ—духоборцевъ и молоканъ. А. среди нихъ проявился особенно ярко въ началѣ XIX в. По донесенію сен. Лопухина въ 1801 г., „духоборцы защищаются отъ непріятели считаютъ за должное, но всякое нападеніе отвергаютъ, вслѣдствіе чего еще въ 1-ю турецкую войну подъ Перекопомъ находившіеся изъ нихъ въ Вологодскій полку бросили оружіе“. Но изъ судебныхъ дѣлъ и указовъ первой четверти XIX в. видно, что духоборцы вообще считали, что „идти на службу противъ непріятели они не обязаны, потому что праведный не простретъ руки своей на беззаконнаго“ и чинили „отбывательство отъ службы“ и въ мирное время, „не принимали аммуниціи, провіанту и не хотѣли отправлять службы“. Въ 20-хъ гг. изъ-за этого вопроса произошло расколъ среди молоканъ, отъ коихъ отделился Донской толкъ Саламагина, считавшаго, что военную службу нести надо, по слову Соломону: „Войся Бога, сыне, и Царя, и ни одному изъ нихъ не противься“. Среди же молоканъ Тамбовскаго толка еще въ 1826 г. было массовое уклоненіе отъ рекрутчины, но постепенно они, какъ и духоборцы, смирялись и хотя, считая поспрешнему войну и ношеніе оружія непозволяемымъ, рекомендовали всячески избѣгать военной службы, но демонстративно „отбывательства“ не практиковали, тѣмъ болѣе,

что правительство Александра I, вообще терпимо относился къ вѣровавшимъ сектантовъ, въ вопросѣ о военной службѣ на уступки не шло. Указомъ 1820 г. было постановлено тѣхъ изъ духовоборовъ, которые „при отдамѣ въ рекруты отказываются отъ присяги и военной службѣ, потому что сіе противно образу ихъ мыслей“—къ присягѣ не принуждать, но и отъ службы не освобождать. При Николаѣ I духовоборамъ и молодцамъ б. запрещено даже называть за себя замѣстителей, и ихъ отправляли, въ избѣжаніе соблазна для православныхъ, въ кавказскій корпусъ, въ войска, дѣйствующія противъ горцевъ. Только въ 60-хъ гг. этотъ запретъ замѣстительства былъ отмененъ, а съ введеніемъ всеобщей воинской повинности административными распоряженіями рекомендовалось назначать сектантовъ по возможности въ нестроевыя команды, чтобы не принуждать къ пошешю оружія. Отдѣльные случаи уклоненія отъ военной службы за это время бывали, но въ общемъ сектанты службу носли, а въ войнѣ 1877—8 гг. принимали дѣятельное участіе, особенно по поводу присясовъ къ арміи. Переворотъ въ настроеніи закавказскихъ духовоборовъ произошелъ въ 90-хъ гг. „Большая партія“, „поситники“, подъ руководствомъ Веригина, выступили противъ материалистическаго направленія разбогатѣвшей общины, требовали нравственнаго обновленія и рѣшительно вернулись къ догмату строгаго А. Движеніе это охватило все духовоборскія общины Закавказья: духоворы склонили солдатъ къ отказу, возвращали свои ордоненскіе и заманскіе билеты, собирали павшиеся у нихъ оружіе и жгли на площадяхъ. Движеніе это вызвало суровую репрессию, разселеніе духовоборовъ по глухимъ мѣстамъ Закавказья, и въ 1898 г., послѣ долгихъ поисковъ и при помощи поддерживавшихъ ихъ толстовцевъ и американскихъ квакеровъ, духоворы въ числѣ около 8000 чел. выселились въ Канаду, придерживались и тамъ того взгляда, что „отъ войны и скотобойи—все зло на землѣ; отъ войны отомылъ, отъ скотобойни—по розницѣ“.—Исследователи-миссіонеры отмѣчаютъ, что это ново-духовоборское движеніе произошло не безъ вліянія толстовства, и это вполне возможно, такъ какъ эта „секта“ одна изъ наиболѣе строго выдерживающихъ начало А. „Война и убійство самое невозможное дѣло для христианина. Военный, убійца и всякій человѣконенавистникъ—сынъ дьявола“, говорить ея катихизисъ. Но у духовоборовъ, какъ мы видѣли, была и своя собственная, достаточно прочная традиція въ томъ же направленіи. Появившаяся въ 70-хъ гг. въ Тверской губ. незначительная, но интересная секта слагается principally тѣмъ же духомъ.—Что же касается того широкаго релігіозно-соціального движенія, которое съ 60-хъ гг. охватываетъ югъ Россіи, не ехиди теперь и въ Великобританію, и менуется пугидо, то его отношеніе къ А. не вполне ясно. Но своему происхожденію ближе къ началу близкаго, пугидства въ теоріи, несомнѣнно, склонны къ А., но практика, повидимому, не однородна. Встрѣчаются денесія и жалобы на уклоненіе ихъ отъ военной службѣ, а съ другой стороны, существуютъ категорическія заявленія самихъ сектантовъ, что „правительство и въ Новомъ Завѣтѣ не напрасно носитъ мечъ и имѣетъ право употребить его противъ враговъ отечества, въ защиту его подданныхъ“.—Считая посто-

му свою обязанностью нести военную службу, когда потребуетъ того начальство, они, однако, могутъ также сердечно соединиться и съ тѣми, кто не раздѣляетъ ихъ убѣжденій о допустимости военной службѣ“. Тѣмъ не менѣе, несмотря на свое широкое развитіе, главнымъ образомъ, въ 70—80-хъ гг., пугидизмъ только въ 1894 г. былъ признанъ „особо вредною сектою“, что говоритъ за то, что если А. и присущъ ему, то преимущественно въ скрытомъ видѣ.—2) У многихъ изъ перечисленныхъ сектъ А. опирается не только на релігіозно-этическую основу, но и на болѣе или менѣе развитое *автархическое* міросозерцаніе. Въ своеобразной формѣ проявилось оно у „сташниковъ“, въ наиболѣе полной—въ ученіи Л. Н. Толстого. Въ его упорной, но собственному признанію, 30-лѣтней борьбѣ „съ грѣхомъ, вредомъ и безуміемъ военной службѣ“—трудно сказать, что стоить на первомъ планѣ: релігіозно-этическіе императивы, или стремленіе къ анархическому укладу человѣческой жизни. Первые заставляли его даже въ разгарѣ японской войны заявлять: „я не могу, не хочу, не буду ни прямо, ни косвенно, ни распоряженіемъ, ни помощью, ни возбужденіемъ участвовать въ войнѣ, такъ какъ того требуетъ Богъ“. Анархическое же всецѣлое отрицаніе государства, во всякой его формѣ, приводило Толстого къ отрицанію всякихъ „ложныхъ, утонченныхъ, научныхъ средствъ прекращенія войны, въ родѣ третейскаго суда, изобрѣтенія разрушенія и т. п.“. Единственно-вѣрный путь къ „естественной, радостной и наилучшей нравственной жизни“, это—отказъ каждаго человѣка отъ повиновенія государству во всякъ его требованіяхъ, въ первую голову—отъ военной службѣ. Ту же точку зрѣнія развиваютъ и также проповѣдуютъ „пасивное сопротивленіе“ и другіе, немногочисленные, прарады, сторонники „пасивнаго анархизма“, въ родѣ американца Гуккера.—Другой, болѣе распространянный, „анархизмъ активный“, пущій отъ Бакунина и Кропоткина, имѣя болѣе или менѣе тѣ же исходные пункты (за исключеніемъ, конечно, релігіозно-этическихъ) и близкіе идеалы, отличается, въ общемъ, инымъ характеромъ тактики. Допуская возможность лишь насильственнаго упраздненія государства (съ распуцаніемъ арміи), онъ старается прежде всего „поддерживать пробужденіе духа возмущенія, чувство независимости, дикую смѣлость“, лучше всего—личнымъ примѣромъ, „пропагандой дѣйствіемъ“. При той рѣшительности средствъ, которая допускается боевымъ анархизмомъ, такая мѣра, какъ единичное уклоненіе отъ военной службѣ, является настолько скромной и незамѣтной, что она до нѣкоторой степени ступеневается въ теоретическихъ рецептахъ анархизма, но она отмѣчаетъ общему строю ученія, иногда подходит подъ общую формулу „пропаганды дѣйствіемъ“. Если въ Зап. Европѣ вообще, во всѣхъ почти государствахъ (даже въ миллионной Швейцаріи) имѣютъ спорадически мѣсто случаи идейнаго уклоненія отъ военной службѣ, то ихъ надо поставить на счетъ, главнымъ образомъ, анархическихъ ученій.—3) *А. социалистическія партіи* носятъ иной характеръ. Не отрицая въ будущемъ общественной принудительной власти, онѣ не отвергаютъ и арміи, выставя въ своей программѣ (еще со времени „Интернаціонала“

Маркса) упразднение лишь постоянного войска и замѣну его народной милиціей. Постепенно перейдя къ умѣренной тактикѣ, ведя лишь во всѣхъ странахъ на путь парламентской работы, совремѣнный социализмъ (въ лицѣ руководящей социаль-демократической партіи) чуждъ, и въ теоріи, и на практикѣ отказу отъ военной службы. Хотя въ 60-хъ гг. на съѣздахъ „Интернационала“ проводилась мысль, что „достаточно рабочимъ прекратить производство, чтобы парализовать любое воинственное предпріятіе правительства“, но когда въ 1891—92 гг., на международныхъ конгрессахъ рабочей социаль-демократической партіи, голландскій анархистъ Д. Пьювешунсъ дважды вносилъ аналогичное предложеніе о томъ, чтобы, въ случаѣ возникновенія войны, отвѣтить на нее всеобщей стачкой „военной стачкой“ въ заинтересованныхъ,— то оба раза, подъ вліяніемъ таккихъ партійныхъ авторитетовъ, какъ Бебель и Либкнехтъ, предложеніе это отвергалось. Последний конгрессъ 1910 г. въ Консепсьонѣ также уклонился отъ принятія предложенія Вильяма и Кейръ-Гарди о стачкѣ во время войны во всѣхъ отрасляхъ производства, относящихся къ военному дѣлу, и высказался за парламентскую борьбу съ милитаризмомъ. Но въ то же время социалисты относятся съ насмѣлкой и къ старшіимъ „буржуазныхъ фантазеровъ“—пассифистовъ, уничтоживъ войну въ предѣлахъ существующаго строя, такъ какъ они, социалисты, убеждены, что война „съ жѣсткой необходимостью врезана въ времени послѣдствія современнаго общества“, что она „роковое слѣдствіе капиталистическаго строя“ и можетъ исчезнуть лишь съ его уничтоженіемъ. Они допускаютъ (напр., Каутскій), что въ современныхъ условіяхъ не всякая, даже наступательная, война будетъ противъ интересовъ народа, что „социаль-демократія можетъ опуститься въ положеніи, когда она должна будетъ т.е. бояться наступательной войны“,—а потому они заботятся лишь о томъ, чтобы поставить возможность войны въ наибольшую зависимость отъ самаго народа. На социалистическихъ конгрессахъ 1889 г., въ Парижѣ, и 1896 г., въ Лондонѣ, выработана программа изъ 3 пунктовъ: а) уничтоженіе постоянного войска, при чемъ оно подвергается критикѣ даже съ чисто-военной точки зрѣнія, какъ несамостоятельное будто бы противостоитъ коалиціи враговъ въ превосходящими силами и какъ недостаточно выучивающее гимнастикѣ, маршировкѣ, стрѣльбѣ. Между тѣмъ, милиція, стави подъ ружье все годное къ тому населенію, обучая каждого гражданина съ дѣтства владѣть оружіемъ, значительно усиливаетъ національное сопротивление. Кромѣ того, если „каждый гражданинъ будетъ солдатомъ, то каждый солдатъ — гражданиномъ“. У каждого будетъ дома вся амуниція и оружіе,—благодаря этому мобилизація возможна въ 1 сутки, но съ другой стороны станетъ невозможнымъ употребленіе арміи внутри страны—и въ этомъ, думается, для социализма центръ тяжести этого пункта программы; б) рѣшеніе вопроса объ объявленіи войны должно быть предоставлено плебисциту (въ Германіи Эрфуртская программа 1891 г. ограничивается передачей его народному представительству), и в) требуется учрежденіе международнаго третейскаго суда, чтобы показать, что „партія поддерживаетъ всякую

серьезную попытку устранить военную опасность, хотя и не сбывается на буржуазную утопию о мирѣ“. Изъ 1-го пункта программы вытекаетъ требованіе голосовать противъ всякаго бюджета, концы поддерживается существованіе постоянныхъ армій, что и осуществляется социалистами во всѣхъ парламентахъ, соединяясь съ агитационнымъ обличеніемъ непорядковъ въ арміи. Но иногда въ средѣ социалистовъ проявлялось и болѣе примирительное теченіе; напр., на конгрессѣ германской социаль-демократической партіи 1897 г. депутатъ рейхстага Шпипель предложилъ вотировать за лучшее вооруженіе арміи, ссылаясь на то, что самыя Бебель хотѣлъ голосовать за темныя мудрцы, лучше защищающіе отъ вражескихъ пуль. Конгрессъ члелъ эти случаи не аналогичными, такъ какъ въ одномъ рѣчь идетъ о лучшей защитѣ, въ другомъ—о лучшемъ уничтоженіи жизни, и постановилъ погрѣшему: не вотировать ни пеннига. Но и послѣ того баварская группа Фольмара голосовала за бюджетъ.— Въ интересахъ мира социалистическія партіи борются противъ таможенныхъ пошлинъ, колониальной полтинки, какъ носящихъ въ себѣ возможность войны. Отъ имени французскихъ социалистовъ Жоресъ отказался „отъ всякой мысли о военномъ реваншѣ противъ Германіи“. Въ свое же время компетъ „Интернационала“ и нѣмецкіе социалисты настоячиво протестовали противъ войны съ Франціей, а послѣ Седана рекомендовали предложить ей почетный шпирт, всячески предохраняя отъ грабежа французской территоріи“. Въ такыхъ выступленіяхъ социалисты не всегда совпадали съ господствующими теченіями общественнаго мѣннія, но когда ихъ упрекали въ антипатриотизмъ, ихъ лидеры, какъ Бебель и Либкнехтъ, неоднократно заявляли: „Если кто-нибудь нападетъ на Германію, если существованіе ея подвергнется опасности, я даю слово, что всѣ мы, молодые и старые, званимъ ружья на плечо и пойдемъ на врага“. То же заявлялось и во Франціи. Это не гнѣшаетъ социалистовъ развивать усиленную энергію „въ ежедневной борьбѣ съ милитаризмомъ“. Она исходитъ, главнымъ образомъ, изъ основной идеи социализма о вредѣ для пролетаріата арміи, какъ главнаго оплота капиталистическаго строя, и потому сводится къ соответственному „воспитанію“ молодежи, дабы заставить ее „и на службѣ остаться вѣрной своимъ классовымъ интересамъ“. Что эта пропаганда, не могущая не отражаться на дисциплинѣ войскъ, имѣетъ не широко антимилитаристическій характеръ, а специфически политико-соціальный, видно изъ того, что она наиболее развита въ Бельгіи, хотя тамъ при небольшомъ войскѣ и нейтральности страны вопросы вѣншей обороны играютъ малую роль. Пропганда эта выражается въ спеціальной литературѣ, митингахъ и манифестаціяхъ въ періоды призыва, въ организаціи связи между рабочими союзами и солдатами, посредствомъ совѣстныхъ празднествъ, особыхъ „комитетовъ жалобъ“ и т. п. Въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. среди социализма возродилось теченіе, не удовлетворяющееся установившимися программой и тактикою социалистическихъ партій и возвращающееся къ анархическимъ тенденціямъ. Именно, во Франціи возникло движеніе „революціоннаго синдикализма“, разочаровавшееся въ парламентской дѣятельности и свѣдшее свою задачу къ пно-

приванію государства и къ неосуществленной, энергичной классовой борьбѣ; оно осложнилось идеей крайняго „антипатріотизма“, приводящаго къ полному А. Эта идея была выдвинута и ревностно стала пропагандироваться социализмомъ Эрве (Herve). Его тезисныя пункты не новы; онъ развиваетъ общіе принципы социализма о классовомъ характерѣ государства, какова бы ни была его „политическая этикетка“, о солидарности пролетариата въсѣхъ странъ и обрушивается на логическую несогласованность вождей социализма, которые въ международномъ конгрессѣ зываютъ къ объединенію пролетариата „для непримиримой борьбы классовъ“, а разойдись съ него, готовы объединиться съ враждебнымъ пролетариату классомъ и „Бебель, съ одной стороны, Жоресъ—съ другой, съ ружьемъ въ рукѣхъ пойдутъ умирать, одинъ за германское, другой—за французское отечество“. Эрве, признавая, что народныя массы идутъ на войну не изъ-за одного страха, а „съ сознаниемъ нравственнаго долга, чуть ли не радостно“, пытается доказать, что для народнои массы совершенно безразлично, подчиняться ли правительству французской республики или германскаго императора, и что поэтому никакая война, даже оборонительная, не нужна для пролетариата. „Единственная война, достойная умныхъ, это—соціальная революція“. Книга Эрве „Leur Patrie“ въ 1905 г. вызвала большую сенсацию, онъ нашеть приверженцевъ среди синдикалистовъ Франціи и Италіи, принявшихъ программу „прямого дѣйствія“, т.-е. всеобщей стачки, возстанія, дезертирства изъ арміи и проч., но со стороны большинства социалъ-демократіи и авторитетнѣйшихъ ея вождей встрѣченъ былъ сильный отпоръ. „Вторженіе вражескихъ войскъ,—по словамъ Каутскаго,—означаетъ такое невыразимое несчастье для всей страны, что оно возбуждаетъ все населеніе къ отпору, и никакой класс не можетъ остаться въ сторонѣ отъ этого могучаго течения“. А „военная стачка“, идея которой выражена Эрве, если примѣнена только съ одной стороны, открываетъ границу именно для такого вторженія, т.-е. для наилучшей формы войны. Шансовъ же на то, чтобы она была съ обѣихъ сторонъ да и вообще приняла бы сколько-нибудь массовый характеръ,—нѣтъ. И потому единичныя попытки провести ее въ жизнь, если и будутъ героичны, то все же это „героическая глупость“. Партия, выставивъ своимъ тактическимъ оружіемъ военную стачку, „была бы скомпрометрована серьезнѣйшимъ образомъ“. И социалъ-демократическая партия на конгрессѣ въ Штутгартѣ отвергла антипатріотизмъ Эрве. — Удается ли синдикализму, какъ онъ думаетъ, обновить социализмъ революционнымъ духомъ, или, наоборотъ, въ немъ самомъ усилятся расколъ, и вверхъ возьметъ умѣренность, но несомнѣнно, что это движеніе, какъ и тѣсно связанный съ нимъ арвензмъ, сказались сильнѣе обостреніемъ антимилитаристическаго настроенія среди социалистовъ, выразившагося въ усиленіи пропаганды, устройствѣ „кассъ солдатской копѣйки“, денежными подарками поддерживающихъ связь солдата съ его рабочимъ синдикатомъ, „кассы для непокорныхъ“, т.-е. для поддержания усиливающагося во французской арміи дезертирства, и т. д. Такое революционизированіе зап.-европейскаго социализма произошло не безъ влія-

нія революціоннаго движенія въ Россіи. Здѣсь социализмъ, имѣя всегда болѣе революціонный характеръ, смотрѣлъ на армію, главнымъ образомъ, какъ на объектъ политической пропаганды, стараясь подрывомъ дисциплины вырвать это оружіе изъ рукъ правительства и обратить его противъ него же. Этимъ объясняется, почему социалистическая пропаганда въ нашей арміи шла рука объ руку съ толстовской, хотя, казалось бы, ни по своимъ основаніямъ, ни по выводамъ, между ними нѣтъ ничего общаго. 4) *А. пацифистовъ*, „друзей мира“, „буржуазныхъ миролюбивцевъ“, какъ общественное движеніе, возникъ послѣ тяжелыхъ испытаній наполеоновскихъ войнъ, почти одновременно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и въ Англіи (1815—16 г.), въ видѣ „общества друзей мира“. Первоначальными ихъ основателями были квакеры, но потомъ движеніе перекинулось по всѣмъ странамъ Европы и въ ея и стало совершенно виѣ-конфессиональнымъ и виѣ-партийнымъ движеніемъ противъ войны въ рамкахъ существующаго строя, въ формахъ строго легальныхъ. Его основанія—мысли и чувства, выработанныя многовѣковой работой гуманитарной философіи, поэзіи и публицистики о вредѣ войны съ этической и экономической точекъ зрѣнія; необычайное развитіе въ XIX в. культурной и экономической солидарности народовъ, технического прогресса вообще и средствъ разрушенія въ частности, обиліе войнъ, смѣнившихся не менѣе тягостною эпохою вооруженнаго мира,—все это подвело реальныя основанія подъ стремленія пацифистовъ къ миру. Цѣль ихъ—полное уничтоженіе войны и разоруженіе, а пока—возможное ограниченіе войнъ и вооруженій. Путь къ тому,—главнымъ образомъ, установленіе постоянного и обязательнаго третейскаго суда для разрѣшенія международныхъ столкновеній; развитіе федеративнаго начала въ жизни народовъ умноженіемъ международныхъ уній, конвенцій (почты, авторское право и т. д.); расширеніе началъ нейтралитета въ отношеніи отдаленныхъ странъ (напр., Скандинавскихъ) и мѣстностей (перешейки, проливы), и вообще испытаніе и развитіе всевозможныхъ формъ международнаго права, сближающихъ народы и удаляющихъ опасность войны. „Война должна задохнуться въ атмосферѣ права“. Способъ дѣйствія пацифистовъ—пропаганда идеи мира, объединеніе сочувствующихъ въ общества, воздѣйствіе на подрастающія поколѣнія и на правительства. Общества друзей мира развивались повсемѣстно до конца 60-хъ гг.; движеніе, приостановленное войною 1870 г., вновь оживилось съ 1889 г., когда на всемірной выставкѣ въ Парижѣ собрались 1-й международный конгрессъ друзей мира, которые послѣ того собираются ежегодно. Съ 1892 г. движеніе проникло въ среду членовъ различныхъ парламентовъ, которые также стали собираться на „международнахъ конференціяхъ“, имѣющихъ представителей всѣхъ парламентскихъ странъ. Возникновеніе въ Россіи послѣ 1905 г. первыхъ обществъ мира и вступленіе русскихъ группъ членовъ I. Дуны и П. Совѣта въ международный союзъ международнаго арбитража было скрѣплено визитами французскихъ парламентаріевъ въ Россію въ 1910 г. Въ 1908 г. всего обществъ друзей мира съ филиальными отдѣленіями было болѣе 600; ростъ ихъ, а въ особенности чле-

новъ междупарламентскихъ конференцій говорить за возможный ростъ влияния ихъ идей на парламенты, а черезъ нихъ и на правительства. Фредерикъ Пасси, Берта Сутнеръ, В. Стэдъ—виднѣйшіе дѣятели пацифизма въ наше время. 5) Результатомъ совокунаго дѣйствія всѣхъ изложенныхъ влияній, а также, конечно, и собственного сознанія народно-государственныхъ интересовъ явились со стороны самихъ правительствъ рядъ тѣхъ практическихъ мѣръ къ ограниченію и гуманизаціи войны, которыя въ совокуности могутъ быть названы *правительственными мѣрами А.-мол.* Въ средіе вѣка вліяла, главнымъ образомъ, Церковь, содѣйствуя выработкѣ, какъ вообще началу международнаго права, такъ и такихъ своеобразныхъ институтовъ, какъ „Божій миръ“—въ отношеніи ряда неприкосновенныхъ для войны лицъ, мѣстъ, вещей, или „Божье перемиріе“ въ опредѣленные дни (для частныхъ и международныхъ войнъ). Съ развитіемъ международного общенія и ростомъ культуры развивалось международное право, въ частности—право войны, упрочивались системы союзовъ, появлялись постоянно нейтральныя государства, обезпеченныя международной гарантіей, примѣнялись все чаще третейскіе суды между государствами; въ XIX в. начали проводиться въ жизнь, хотя и нерѣшительно, принципы ихъ постоянной организаціи и обязательности обращенія къ нимъ; дѣлались попытки, хотя неудачныя, къ ограниченію вооруженій и т. д.—Но если идеи А., захватывая отдѣльныхъ лицъ или цѣльныя общественныя группы, оказывали въ теченіе исторіи известное влияние и на постепенное прогрессивное формъ международной жизни,—то все же общій ходъ ея остается неизмѣннымъ,—война, какъ и встарь, продолжаетъ „писать исторію“, и мировая политика нашего времени далека отъ осуществленія идеаловъ А. Несмотря на пропаганду „братства народовъ“, „вѣчнаго мира“ и „всеобщаго разоруженія“,—развитіе вооруженныхъ силъ идетъ попрежнему усилениымъ темпомъ, введеніе всеобщей воинской повинности признается насущною потребностью государственной обороны даже въ Англіи, Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ и Китаѣ, до сихъ поръ воздерживавшихся отъ нея, а соображающаяся промышленная конкуренція создаетъ новые поводы для возникновенія войнъ,—борьбу за рынки“. Стремленіе къ расширенію государствами своихъ территорій, вызываемое экономическими, политическими и социальными причинами, также не угасаетъ (аннексія Австріей Боснии и Герцеговины, Японіей—Кореи); конструированіе государствъ на почвѣ объединенія расъ и національностей и выдѣленія ихъ въ самостоятельныя организаціи продолжается (панмонголизмъ, пангерманизмъ, панславизмъ); цивилизація постепенно выдвигаетъ на сцену исторіи все новые народы и расы. Самая война не теряетъ чертъ жестокости (систематическій изморъ англичанами въ 1900—01 гг. бурскихъ женъ и дѣтей въ концентраціонныхъ лагеряхъ, поведеніе испанск. ген. Вейлера на Кубѣ, избиеніе америк. ген. Смита на о-вѣ Самаръ (Филиппины) всѣхъ туземцевъ старше 10-лѣтняго возраста, рѣзня японцами китайцевъ въ П. Артурѣ въ 1894 г.). Не будучи, такъ обр., въ силахъ прекратить войны и парализовать чрезвѣщныя жестокости въ ихъ проявленіи, идеи А. и пацифизма способны въ то же время уга-

дать героическое міросозерцаніе народовъ, дѣлавшее ихъ стойкими, крѣпкими государствами, организмами и обезпечивавшее ихъ самостоятельность, ихъ политическую и гражданскую свободу и цѣльность ихъ культуры подъ натискомъ „варваровъ“. Они угрожаютъ зарыть народы равнодушіемъ къ своему отечеству и, развѣсивъ войну, обезцвѣчиваютъ цѣлый рядъ духовныхъ цѣнностей, воспитыавшихъ въ человечествѣ непоколебимую преданность идеѣ, готовность гибнуть за нее, приносить себя въ жертву за общее дѣло—„за други своя“. Сознаніе опасности отъ этого равнодушія начинается постепенно возвращаться къ современному обществу, и типичный его представитель, популярный современный политическій дѣятель, бывшій президентъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ, Г. Рузвельтъ открыто призналъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что „нація, боящаяся войны, разлагается и осуждена на гибель и рабство“. Борьба съ А. должна вестись какъ путемъ патриотическаго воспитанія молодежи и выясненія ей идеальныхъ и эстетическихъ сторонъ войны и военнаго дѣла, такъ и въ самой арміи, путемъ организаціи военныхъ союзовъ, получившихъ особенно широкое развитіе въ Германіи, и въ бесѣдахъ съ нижними чинами, разясняющихъ вопросы о сущности и задачахъ государства, о значеніи и необходимости постояи. арміи и т. п.; кромѣ того, для подготовокъ руководителей такихъ бесѣдъ—будущихъ офицеровъ, у насъ съ 1907 г. по 1910 г. въ воен. училищахъ выпускнымъ юнкерамъ читался особый курсъ, т. назыв. „особый отдѣлъ законовѣдѣнія“, въ которомъ разбирались и критиковались основы. положенія современныхъ антигосударств. и антимилит. ученій параллельно съ изложеніемъ здравыхъ политич. понятій. Наконецъ, къ мѣрѣмъ борьбы съ А. должны быть причислены и всѣ тѣ мѣры, которыя ведутъ къ сближенію корпуса офиц. съ нижними чинами и къ укрѣпленію между ними нравств. связи. (Изъ русск. руководствъ по этому предмету наиболее известны книги: В. А. Толмачевича. Учебн. законовѣд. Вып. III. Спб., 1908 г. (на прав. рукописи); А. М. Дюбровольскій. Анархизмъ, социализмъ, рабоч. и аграрн. вопросы. Спб., 1908 г.; М. М. Бородкинъ. Современные бесѣды. Спб., 1907 г., въ 4 выпускахъ—„о социализмѣ, націи и воен. вопросахъ“ и проф. Э. Н. Берендтсъ. О государствахъ, бесѣды съ юнкерами Ник. кав. уч. Спб., 1908. Литературы, обнимающей вопросъ объ А. въ цѣломъ, не имѣется. Наиболее обработанъ періодъ первоначальнаго христіанства и средневѣковой церкви въ трудахъ: проф. М. Таубе. Исторія зарожденія современнаго международнаго права, т. II, 1899 г. и Христіанство и организація международнаго мира, 1902 г.; *Vierteljahr. Die Beteiligung der Christen am öffentlichen Leben in vorconstantinischer Zeit.* Материалы о сектанствѣ разбросаны въ общихъ трудахъ и монографіяхъ о сектанствѣ, какъ, напр.: проф. Бутковичъ. Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ; Юзювъ. Расколъ и сектанство; Клаусъ. Наши колоніи (о менонитахъ); Танъ. Духовныя войны въ Канадѣ, 1906 г.; Пругавскій. Религиозные отщепенцы, 1904 г. и др.; Эльцбегеръ. Анархизмъ; Эрв. Соціализмъ и патриотизмъ. М. 1907 г.; обильная новѣйшая литература о синдикализмѣ въ трудахъ Лабріоля, Оливетти

и др. Обь отношеній социализма къ вопросу о еднѣннхъ не только общіе труды по ея исторіи, но и спеціально вопросу посвященныя рѣчи и статьи, напр.: *Ж. Карьера*. Соціализмъ и миръ, 1905; *Г. Лагардель*. Пролетаріатъ и милитаризмъ во Франціи и Бельгій, 1906; *К. Карнетт*. Патріотизмъ, война и социаль-демократія, 1906; *В. Либенхейт*. Пашинъ цѣль, 1905; *Ш. Нэнъ*. Милитаризмъ и социаль-демократія, 1906; *М. Муленбергхеръ*. Соціализмъ и международныя отношенія. О насѣннхъ—*Гр. Домаровскій*. Успѣхи идеи мира. М. 1898, и др.).

АНТИНГЪ (Anthing), Иоганнъ Фридрихъ, секретарь и биографъ Суворова. Род. въ Готѣ въ полов. XVIII в., получ. богословское образованіе и, будучи недурнымъ рисовальщикомъ, извѣстенъ своими силуэтами. Попавъ въ Россію во второй полов. царствованія Екатерины II, А. б. принявъ на воен. службу, сдѣлался секретаремъ и адъютантомъ Суворова и дослужился до чина полковника. Когда Суворовъ впасть въ немилость и А. вмѣстѣ съ нимъ ухажалъ въ деревню. Послѣ смерти Суворова, А. подвергся переселенію Павла I, былъ отставленъ отъ службы и пѣкоторое время состоялъ подъ строгимъ надзоромъ; А. сконч. въ Петербургѣ въ августѣ 1805 г. Извѣстность создала ему книга «Versuch einer Kriegsgeschichte Suworows» (1799 г., 3 ч., съ планами и картами); книга эта появилась во франц. переводѣ одновременно въ Готѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Въ Парижѣ она вышла по 2-мъ изданію въ 1802 г. Кромѣ того, она была переведена на англ. и голланд. яз. На русск. яз. книга эта издана Максимомъ Паршуруо въ 1804 г. подъ заглавіемъ: «Жизнь и дѣянія генералиссимуса, кн. Италійскаго, гр. Суворова-Рыминскаго». Хотя А. писалъ свою книгу по указаніямъ Суворова и кое-что, б. м., подъ его диктовку, но сочиненіе это нельзя считать удовлетворительнымъ: не говоря уже объ ошибкахъ противъ воен. исторіи, въ ней не сообщается ни о планахъ Суворова, ни о дѣльных чертъ, которыя бы ярко характеризовали его личность. Самый рассказъ о событіяхъ неясенъ и несвязенъ. Въ рукахъ хорошаго историка, впрочемъ, книга А. можетъ оказаться полезной, если содержащійся въ ней матеріалъ будетъ подвергнутъ внимательному анализу. А. написалъ еще: «Ueber Russlands Landes-Art, Sitten, Luxus, Moden und Ergötzlichkeiten» (1791 г.) и издалъ «Collection de 100 silhouettes des personnes illustres et célèbres, dessinées d'après les originaux» (2-е изданіе въ 1793 г.). Первое сочиненіе представляетъ собою небольшую книжку въ 70 страницъ, гдѣ обзоръ Россіи того времени (главн. образ., Пестербурга) сдѣланъ хотя и бѣгло, но безъ грубыхъ ошибокъ. «Collection» (безъ текста) показываетъ, что А. имѣлъ случай видѣть лично извѣстныхъ въ то время лицъ въ Россіи и за границей. Сходство схвачено довольно вѣрно. «Album» А. хранится въ Готѣ и считается однимъ изъ рѣдкихъ собраній этого рода. (*Собко*. Словарь русскихъ художниковъ. *Милотинъ, Д. А.* История войны 1799 г., т. III).

АНТИПАССАТЪ. См. **Пассаты**.

АНТИПАТРЪ, род. въ 400 г. до Р. Хр.; былъ однимъ изъ преданнѣйшихъ друзей и полководцевъ Филиппа Македонскаго. Обладалъ широкими взглядами государственнаго дѣятеля, почему былъ посланъ въ 346 г. въ Афины для заключенія мира послѣ бывшей между обоими государствами войны. По смерти Филиппа, А., пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ въ арміи, помогъ Александру занять македонскій престолъ. Это обстоятельство въ связи съ уваженіемъ, которое Александръ питалъ къ А., заставило его, передъ отправленіемъ своимъ въ Азію, передать ему управленіе Македоніей на правахъ полномочнаго наместника. Между тѣмъ, персидскій дворъ, желая отвлечь вниманіе завоевателя отъ Азіи, путемъ подкупа добился возстанія во Фракіи. За Фракіей поднялась Спарта, стремившаяся вытн изъ-подъ македонскаго владычества. Усмиривъ Фракію, А. быстро двинулся съ войсками къ Пелопонесу и въ 330 г. при Мегалополѣ разбилъ спартанцевъ и ихъ союзниковъ, бывшихъ подъ общимъ нач. Аггея II, укрѣпивъ владычество Македоніи надъ Греціей. Спокойствіе, восстановленное А., было, однако, непродолжительно: мать Александра Макед., Олимпія, питавшая ненависть къ А., старалась всѣми мѣрами подорвать къ нему довѣріе своего сына и добилась того, что послѣдній рѣшился вызвать А. къ себѣ въ Азію. Это рѣшеніе, за смертью Александра Макед. (323 г.), отравленнаго, будто бы, по наущенію А. и его сыновей, въ исполненіе приведено не было, и А. не только удержалъ въ своихъ рукахъ наместничество надъ европейскою частью македонскаго царства (кромѣ Фракіи, доставшейся Лизимаху), но приобрѣлъ еще большую самостоятельность. Между тѣмъ, Греція, возбуждаемая къ тому Демосеемомъ, пыталась возвратитъ свою независимость. На этотъ разъ А. былъ побужденъ и долженъ былъ укрыться отъ преслѣдованія въ кр. Ламии. Съ приходомъ къ нему на помощь Леоната, а затѣмъ и Кратера, А. вновь собрался съ силами и разбилъ возставшихъ грековъ при Кранионѣ (322 г.). Когда же, при послѣдовавшихъ сраженіяхъ за упрежденный престолъ, Пердикка сталъ стремиться къ царской власти, А. заключилъ противъ него союзъ съ Антигономъ, Кратеромъ и Птоломеемъ и перешелъ съ войскомъ черезъ Геллеспонтъ (въ 321 г.). Вскорѣ, за смертью Кратера, павшаго въ битвѣ противъ Эвмена и Пердикки, умерщвленнаго въ іюлѣ 321 г. (въ Египтѣ) своими собственными войсками, А. былъ провозглашенъ въ Трипарадизѣ (въ Сиріи) правителемъ имперіи. Подавивъ, затѣмъ, возстаніе въ арміи и сдѣлавъ разныя распоряженія относительно азіатскихъ провинцій, А. возвратился въ 320 г. въ Македонію, гдѣ и умеръ въ 319 г. (*Дройзенъ*. *Geschichte der Diadochen* (2-е изд., 1877 г.); *Любкеръ*. Реальный словарь классич. древн. Петерб., 1888 г.).

АНТИСЕПТИКА И АСЕПТИКА. Подъ антисептикой и асептикой разумѣется современный способъ леченія ранъ, стремящійся предотвратитъ тѣ болѣзни ранъ, отъ которыхъ, до примѣненія этого способа, погибало $\frac{3}{4}$ лицъ, подвергавшихся болѣе или менѣе серьезнымъ

операциям. Сущность антисептики состоит въ уничтоженіи болѣзнетворныхъ микробовъ, которые могли быть занесены въ рану. Убѣдившись, что причина болѣзней ранъ — госпитальной гангрены, рожи, гнилостнаго и гнойнаго зараженія и т. п. — лежить въ микробахъ, занесенныхъ въ рану, зная, что микробы могутъ быть уничтожены различными противогнилостными «антисептическими» веществами: карболовой кислотой, сурьмой, йодоформомъ,—хирурги стали примѣнять эти вещества для леченія ранъ и получили блестящіе результаты. Недостаткомъ антисептическаго метода было то, что вещества, убивающія микробовъ, одновременно представляли собою извѣстную опасность для здоровья и жизни больныхъ. Послѣ безуспѣшныхъ поисковъ убивающаго микробовъ, но безвреднаго для организма человека средства, хирургія стала стремиться не уничтожать микробовъ, которые могли быть занесены въ рану, а создавать такія условия, при которыхъ этого заноса не могло быть вовсе. Взаимѣнъ противогнилостнаго метода явился методъ безгнилостный, получившій названіе асептики. При асептическомъ методѣ техника ухода за раной поставлена такъ, что туда не можетъ проникнуть ни одинъ микроорганизмъ. До раны касается только то, что завѣдомо свободно отъ микробовъ, «стерильно», и поэтому нѣтъ надобности въ какихъ-либо сильно дѣйствующихъ веществахъ для уничтоженія того, что и не могло попасть въ рану. Если антисептический методъ имѣетъ свой недостатокъ въ томъ, что, устранивъ опасность зараженія, можетъ вызвать отравленіе, то асептический, въ свою очередь, будетъ приносить свою пользу только при перидантическомъ примѣненіи всѣхъ установленныхъ наукою правилъ; малѣйшая небрежность, малѣйшее нарушеніе не только врачомъ, но и кѣмъ-нибудь изъ ассистирующаго персонала, абсолютной чистоты превращаетъ асептику въ «грязную» хирургию стараго времени, когда, по свидѣтельству Н. И. Пирогова, въ мирное время, въ Петербургскомъ воен. госп. (нынѣ клиническомъ) почти всѣ оперированные заболѣвали гнойнымъ зараженіемъ, а слѣдовательно, и умирали; когда, по его выраженію, «глядя на кладбища, гдѣ схоронены зараженные въ госпиталяхъ, не знаешь, чему болѣе удивляться, стоицизму или хирурговъ, занимающихся еще изобрѣтеніемъ новыхъ операцій, или довѣрью, которымъ продолжаютъ еще пользоваться госпитали и правительства и общества». Такимъ образомъ, асептика, въ принципѣ методъ идеальной, на практикѣ нерѣдко оказывается представляющей менѣе гарантій для больного, чѣмъ антисептика. Само собою разумѣется, что именно въ полевой хирургіи, гдѣ и условия обстановки часто неблагоприятны, и вспомогательный персоналъ часто бываетъ не на высотѣ своего призванія, а самъ хирургъ, въ силу чрезвычайнаго количества работы, менѣе способенъ къ щепетливой осторожности и тщательной подготовкѣ всего необходимаго, асептика примѣняется съ особеннымъ трудомъ и чѣмъ менѣе возможна, чѣмъ дальше мы будемъ отходить отъ покойныхъ тыло-

выхъ госпиталей и чѣмъ ближе подойдемъ къ перед. перевяз. пунктамъ, работающимъ подъ открытымъ небомъ, подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Вопросъ о преимуществѣхъ того и другого метода имѣетъ большое значеніе для воен.-санит. администраціи, именно для заготовокъ на военное время. Въ русской арміи преимуществу отдано антисептическому, т. е. пропитанному противогнилостными веществами, перевязочному матеріалу. Опытъ русско-японскаго кампаніи показалъ, что принятое у насъ снабженіе, не препятствуя при благоприятныхъ условіяхъ проведенію асептическаго метода, оказалось вполне пригоднымъ и въ тѣхъ условіяхъ, когда объ асептикѣ не могло быть и рѣчи. Секція воен. медицины XIV междунар. медич. конгресса въ Будапештѣ совершенно категорически высказалась, что перевязочный матеріалъ, предназначенный для задачи помощи раненымъ на полѣ сраженія и въ ближайшихъ къ нему военно-лечебныхъ заведеніяхъ, долженъ быть антисептическимъ. Это заключеніе высоко компетентной коллегіи указываетъ, что вопросы о видѣ и формѣ перевяз. средствъ для нашей арміи рѣшенъ былъ въ свое время совершенно правильно. (*Субботинъ*. Руководство къ общей хирургіи. Спб., 1894 г.; *Зейдель*. Военно-полевая хирургія. Спб. 1905 г.; *Ранчевскій и Вреденъ*. Отчетъ о XIV междунар. конгрессѣ въ Будапештѣ, «Воен.-мед. журналъ», № 11, 1909 г.).

АНТИСЕПТИЧЕСКІЙ ПАКЕТЪ (первичная повязка). Въ виду того, что на полѣ сраженія и въ ближайшихъ къ нему врач. учрежденіяхъ желательно пользоваться только такимъ перевязочнымъ матеріаломъ, который совершенно готовъ къ немедленному употребленію, въ санитарное снабженіе нашей арміи введенъ А. п., содержащій все необходимое для наложенія повязки. А. п. представляетъ собою мѣшочекъ изъ прозенной ткани, въ которомъ находятся 2 марлевыхъ компрессика, накладываемые на входное и выходное отверстіе раны, бинтъ для ихъ поддержки и американская булавка для закрѣпленія бинта. А-м-п снабжены всѣ санитары-носильщики — по 20 штукъ у каждого, фельдшера — по 10 штукъ и, кромѣ того, въ полковой (или другой отдѣльной части) аптекѣ имѣется пакетовъ приблизительно на 10% штати. состава части. А. п., заключенный сверхъ резиновой оболочки еще въ холщевую, называемую *перевязочнымъ пакетомъ*. Перевязочными пакетами снабжаются въ военное время всѣ генералы, шт.- и об.-офицеры и нижн. чины. Помощью перевяз. пакета можетъ быть наложена повязка даже при отсутствіи медицинскаго персонала самимъ раненымъ или его товарищами. При наложеніи повязки пакетъ разрывается, если выдернуть нитку и оторвать край по надрѣзу. Первое, что окажется на виду, есть компрессъ, который и надо наложить на рану. Если рана сквозная, то второе отверстіе закрывается другимъ компрессомъ, передвигающимся по бинту на петлѣ. Затѣмъ все имѣетъ обматывается бинтомъ и закрѣпляется булавкой, чтобы не сползло. Если при

накладывани не касались пальцами той стороны компрессовъ и бита, которая прилегла къ рафъ, но такая повязка вполне предохранитъ рану отъ загрязнения и связанной съ нимъ опасности зараженія раны. Способъ употребленія напечатанъ на оболочкѣ пакета. Перевяз. пакеты имѣются во всѣхъ арміяхъ и отличаются другъ отъ друга несущественными деталями. Установленію перевязочныхъ пакетовъ мы обязаны поразительно благоприятному теченію раненій въ послѣдній кампаніи. Начальствующимъ лицамъ полезно убѣдиться, что нижн. чинамъ объяснено употребленіе пакетовъ. Въ рус.-яп. войну бывали случаи, что солдаты прикладывали къ рафъ грязную вѣшнюю оболочку А. пакета, «чтобы не зацкачать кровью бита». Понятно, что въ этомъ случаѣ повязка приносила только вредъ.

АНТИФРИКЦИОННЫЙ МЕТАЛЛЪ, (чаще назыв. «бѣлый металлъ»; англ. «white metal»), металлическій сплавъ съ малымъ коэф-томъ тренія, болѣе или менѣе легкоплавкій. Первое свойство цѣнно въ смыслѣ уменьшенія затрачиваемой энергіи на вредныя сопротивленія съ тренія; второе — предохраняетъ отъ порчи деталь, работающую по этому металлу. Малый коэф. тренія даетъ возможность, увеличивая скорость на окружности шеекъ валл., уменьшить вѣсъ машинъ; легкоплавкость обезпечиваетъ исправное состояніе трущихся частей, а слѣдов., и надежносте машины. Въ настоящее время въ морскомъ воен. машиностроеніи А. металлъ употребляется не только для валликовъ трущихся частей главн. машинъ и салыпиковой металлической набивки, но служитъ также необходимымъ матеріаломъ для трущихся частей и для набивки салыпиковыхъ истоковъ вспомогательныхъ механизмовъ, пародинамо, а на нѣкоторыхъ судахъ имъ залуча дейдвудныя трубы вмѣсто бакаута, при чемъ въ этомъ случаѣ водяная смазка замѣняется металлической. Допускаемое давленіе на одинъ кв. дм. обыкновенно около 300—500 англ. фн. Почти каждый большой машиностроительный заводъ имѣетъ свои рецепты для выдѣлки А. металла, главными составными частями котораго служатъ олово, сурьма, свинецъ, иногда мѣдь, антимоній, ртуть и др. примѣси. Въ зависимости отъ содержанія олова и свинца, можно металлы эти раздѣлить на два класса: одни съ основнымъ содержаніемъ олова (Penn, Peersons, white Brass, Kingston и др.), а вторые съ основнымъ свинцомъ (Haut, Magnolia и др.). Удѣльный вѣсъ А. м. отъ 7 до 10, цѣна его отъ 7 до 40 руб. за фундъ, въ зависимости отъ содержанія олова, — чѣмъ его болѣе, тѣмъ металлъ дороже. Для военно-морского машиностроенія предпочитаютъ металлы съ оловянистымъ основаніемъ, болѣе обезпечивающіе исправносте рабочей поверхности стальныхъ частей, работающих на нихъ. Особое вниманіе обращается на присутствіе въ сплавѣ висмуту, каковое не должно превышать 0,05 — 0,1%; въ противномъ случаѣ особенно легкоплавкій висмутъ (темп. плавл. 92—94° Ц.) можетъ вызвать ливкацію сплава и при работѣ испортитъ

шеюку вала или штокъ поршня. Важное значеніе имѣетъ также температура, при которой металлъ готовится, и чистота формъ, въ которыя онъ заливается. Со вѣтуютъ, кромѣ того, послѣ окончанія заливки нѣсколько разъ наклеить (уплотнить) поверхностный слой и тогда уже обрабатывать начисто поверхности.

АНТИЦИКЛОНЪ или антициклоническая область есть область высокаго давленія въ атмосферѣ. Т. к. среднее давленіе принимается равнымъ 760 мм., то когда на картѣ, изображающей состояніе атмосферы для какого-либо момента сутокъ (т. наз. синоптической), появится область, ограниченная изобарою въ 760 мм., внутри которой давленіе повышается къ центру ея, такая область называется *антициклоническою* или прямо А. Фигура этихъ областей обыкновенно овальная, съ наибольшей осью, вытянутой по широтѣ. Размѣры А. очень часто громадные, иногда они охватываютъ всю Европу и часть Сибири. Граденты въ области А. слабые, они увеличиваются къ окраинамъ его. Направленіе вѣтровъ, въ сѣверномъ полушаріи—по часовой стрѣлкѣ, а въ южномъ вихрь закручивается противъ часовой стрѣлки; воздухъ всегда при этомъ течетъ отъ центральной области къ окружности. Въ виду того, что А. существуютъ нерѣдко недѣлями, а воздухъ все оттекаетъ отъ центральной части, гдѣ, однако, высокое давленіе продолжаетъ сохраняться, очевидно, въ этой части существуетъ постоянное нисходящее движеніе массъ воздуха, поддерживающее высокое давленіе. Воздухъ верхнихъ слоевъ, всегда мало снабженный парами, опускаясь, сжимается, при этомъ нагревается и дѣлается еще суше, почему въ А. почти всегда ясная погода. Отсюда понятно, что въ умѣренныхъ широтахъ зимою А. сопровождаются пониженіемъ температуры, а лѣтомъ—повышеніемъ ея. А. передвигаются вообще отъ з. къ в., но медленнѣе циклоновъ, и такъ какъ ихъ области больше, то погода антициклоническаго характера устойчивѣе.

АНТИГАМЪ, гѣв. притокъ р. Потомакъ, въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Мерилендъ. Известенъ сраженіемъ, происшедшимъ на его берегахъ, въ окрестн. Шарсбурга, 16—17 сент. 1862 г. между войсками сѣверянъ, бывшими подъ нач. Макъ-Клелана и арміей южанъ ген. Ли. Въ первыхъ числахъ сент. армія Ли (55.000 чел.), предпринимавшая вторженіе изъ Виргиніи въ Мерилендъ и Пенсильванію (см. Сѣверо-америк. война за нераздѣльность штатовъ), переправилась черезъ р. Потомакъ въ окрестн. Шарсбурга и совершила смѣлый фланговый маршъ къ г. Фредеріку. Въ это время армія сѣверянъ, Макъ-Клелана (97.000 чел.), находилась на другомъ берегу р. Потомакъ къ ю. отъ г. Брукенвилля, а небольшой ихъ отрядъ (12.000 чел.) занималъ переправу черезъ р. Потомакъ у Гарперсъ-ферри, къ з. отъ операціон. линіи южанъ. Достигнувши г. Фредеріка, Ли рѣшилъ, раньше чѣмъ наступать далѣе къ с., отбросить свою коммуникаціон. линію къ

зал., чтобы обезопасить ее отъ ударовъ противника. Для этой цѣли онъ посылаетъ корпусъ Джаксона къ Гарперс-ферри для овладѣнія этимъ пунктомъ. Джаксонъ въ теченіе 13—14 сент. отбрасываетъ отъ этого пункта непріятели, обезпечиваетъ обладаніе имъ за южанами и выступаетъ обратно на присоединеніе съ главными силами. Между тѣмъ Макъ-Клеланъ, узнавши о движеніи Ли къ с., направляетъ дивизию Франклина къ Гарперс-ферри для поддержки находившагося тамъ отряда и выступаетъ вслѣдъ за Ли, и въ то время, когда южане продолжаютъ движеніе къ Боонсборо, онъ занимаетъ г. Фредерикъ. Конница и охраняющія части обѣихъ сторонъ неоднократно приходили уже въ столкновеніе, изъ нихъ болѣе крупное произошло 14 сент. на т. наз. Южн. холмахъ, въ 3—4 вер. къ ю.-в. отъ Боонсборо. При такихъ условіяхъ, дальнѣйшее движеніе Ли къ с. предста-

влялось рискованнымъ; не имѣя еще свѣдѣній объ успѣхѣ Джаксона у Гарперс-ферри и опасаясь за свою коммуникаціон. линію, Ли рѣшается, раньше чѣмъ продолжать движеніе, сосредоточиться на р. А., притягнувши къ себѣ какъ Джаксона, такъ и Макъ-Лоу, поддерживавшаго у Мерилендск. высоты связь между Джаксономъ и главн. силами. Поэтому онъ располагаетъ свои войска на позиціи у Шарпсбурга, на прав. берегу А., въ углу между этой рѣкой и Потомаккомъ. Макъ-Клеланъ, получивши свѣдѣніе о пораженіи у Гарперс-ферри и о приостановкѣ движенія Франклина къ этому пункту (что давало возможность Джаксону быстро двинуться на соединеніе съ Ли), приказываетъ Франклину идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Въ теченіе 16 сент. обѣ стороны, располагаясь на противоположныхъ берегахъ А., сосредоточивались. Джаксонъ присоединился къ главн. силамъ Ли 16-го

утромъ, Макъ - Лоу — 17-го утромъ. Южане должны были имѣть въ это время около 40.000 чел., но добрая половина людей разбрелась и собралась къ арміи поодиночкѣ. Армія Ли страдала не только отъ недостатка продовольствія, но ей не хватало и боевыхъ припасовъ, которые подвозились изъ Ричмонда по групповымъ дорогамъ. Однако Ли рѣшилъ принять бой на занятой имъ позиціи. Мѣстность вокругъ Шарпсбурга заполнена крупными холмами, покрытыми лѣсами и воздѣланными полями, среди которыхъ разбросаны многочисленныя фермы; въ серединѣ полуострова расположено само сел. Шарпсбургъ, отъ котораго расходятся 4 главныя дороги: къ с. на Гагерстоунъ, къ ю.-з. чрезъ удобный бродъ на А. къ Шепердстоуну, къ ю.-в. на Роресвилль, пересѣкая А. по каменному мосту, въ 1500 метр. отъ Шарпсбурга, и къ с.-в. на Боонсборо, по

которой вечеромъ 15 сент. передовыя части Потомакской арміи подошли къ позиціи на р. А. Мѣстность на позиціи была сильно пересѣченной и весьма затрудняла единство дѣйствій. Въ центрѣ позиціи южанъ, въ 2 вер. къ с. отъ Шарпсбурга находилась небольшая деревянная церковь (Донкеръ - Черчъ), которой суждено было сыграть видную роль въ предстоящемъ бою. Около нея дорога на Гагерстоунъ, шедшая густымъ лѣсомъ, выходила на продолговатую поляну длиною около 1300 метровъ. Здѣсь-то и разгорѣлся ожесточенный бой. Къ утру 16 сент. армія сѣверянъ, за исключеніемъ корпуса Франклина, сосредоточилась на берегу А., а къ южанамъ подошелъ Джаксонъ съ остатками двухъ дивизій, едва насчитывавшихъ 4.000 чел. Превосходство въ силахъ было на сторонѣ Макъ-Клелана;

случай для рѣшительныхъ дѣйствій, упущенный накануне, теперь представлялся ему снова. Съ утра 16 сент. поднялся густой туманъ, который могъ скрыть всѣ движенія сѣверянъ, но они медлили; только во второй половинѣ дня закончилось развертываніе на высотахъ, сопровождающихъ долину А. съ зап., и былъ открытъ артиллерійскій огонь; корпусъ Бернсайда сталъ на холмахъ къ ю. отъ пути на Роресвилль; высоты на дорогѣ въ Кидисвилль занялъ корпусъ Сомера, имѣя 2 дивизіи въ первой линіи и 2 въ резервѣ. Правѣе остановились еще съ вечера 15 сент. головы колоннъ одной изъ дивизій корпуса Гукера; остальные его части подошли только ночью; непосредственно за ними размѣстился незащитный отрядъ Мансфелда; кавалерія Плизонтона занимала броды и мосты въ верховьяхъ А. Всего у Макъ-Клелана было 13 дивизій пѣхоты и 1 див. кавалеріи или около 66.000 чел. Ли могъ противопоставить не болѣе 25.000 чел. Гилль занялъ центръ; правѣе его сталъ Лонгстритъ — оба на высотахъ, господствующихъ надъ дорогами изъ Кидисвила и Роресвила; здѣсь была сосредоточена и почти вся артиллерія южанъ. Гудъ съ двумя бригадами оборонялъ позицію на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Донкеръ-Черча; наконецъ, Джаксонъ съ 2 дивизіями расположился на обширномъ пространствѣ раздѣлявшемъ Гуда и Гилля, держа такъ обр. связь между ними. Послѣ 2 час. дня Гукеръ началъ наступленіе; онъ долженъ былъ перейти А. въ бродъ и по мостамъ, занятымъ уже конницей сѣверянъ, и атаковать лѣв. флангъ противника. Макъ-Клеланъ рѣшилъ отсюда нанести главный ударъ. За Гукеромъ должны были направиться Мансфелдъ и Сомеръ, а Бернсайдъ дѣйствовалъ съ фронта, противъ моста на Кидисвилльской дорогѣ. Въ 3 км. за А. Гукеръ наткнулся на аванпосты южанъ, которые открыли огонь; ихъ быстро поддержалъ Гудъ со стороны Донкеръ-Черчъ, и бой разгорѣлся въ лѣсу, окружающемъ большую поляну близъ церкви. Южане оказали упорное сопротивление сильно растянувшимся войскамъ Гукера, а наступившая темнота заставила атакующаго прервать бой. Ночью Мансфелдъ перешелъ А. и расположился въ двухъ км. за Гукеромъ; Франклинъ долженъ былъ подойти къ полю сраженія къ 10 час. утра. Сюда же къ утру подходилъ Портеръ съ дивизіей Морелли. Вся армія сѣверянъ должна была собраться и атаковать противника, еще не закончившаго сосредоточенія. Ли, разгадавъ намѣренія Макъ-Клелана, усилилъ свой лѣвый флангъ, направивши туда Джаксона. Тогда Макъ-Клеланъ направляетъ Бернсайда съ фронта для овладѣнія мостомъ на Роресвилльской дорогѣ. Превосходство въ силахъ позволяло Макъ-Клелану принять этотъ планъ дѣйствій, но для успѣха необходимо было согласовать дѣйствія войскъ на противополож. флангахъ, на что армія сѣверянъ была неспособна. Съ разсвѣта 17 сент. Гукеръ атакуетъ всѣми тремя дивизіями и нарывається на упорное, отчаянное сопротивление; потери обѣихъ сторонъ сразу становятся огромными. Атака Гукера поддержана артил-

лерей, расположенной на лѣвомъ берегу А.; ея огонь фланкируетъ тонкія линии войскъ Джаксона и черезъ часъ южане отступаютъ вглубь лѣса, пересѣкаютъ поляну и ищутъ укрытія на противоположной опушкѣ. Не поддержанный Мансфельдомъ, Гукеръ увлекается преслѣдованіемъ и не занимаетъ высоту, постепенно отходящія отъ дороги изъ Гагерстоуна. Тамъ появляется конная артиллерія Стюарта, а справа сѣверяны атакуютъ Гилль, подошедшій отъ центра на поддержку Джаксона. Отовсюду къ южанамъ подходятъ поддержки, и войска Гукера начинаютъ отступать. Въ эту минуту (7 час. утра) подходитъ Мансфельдъ, и сѣверяне вновь овладѣваютъ большою поляною. Ли, сознавая необходимость удержаться здѣсь во что бы то ни стало, ослабляетъ свой центръ и бросаетъ его на поддержку Джаксона. Еще разъ сѣверяне отброшены и приведены къ бездѣйствію, благодаря потерямъ и утомленію войскъ, которыя отстрѣливаются сами, лишеныя начальниковъ, выбившихъ изъ строя. На поддержку Гукера двигается корпусъ Сомера, а у Ли нѣтъ уже болѣе резервовъ, и онъ не рѣшается перемѣстить Лонгстрита, который съ 9000 чел. наблюдаетъ все теченіе А. Въ 9 час. утра для сѣверянъ наступаетъ благоприятная минута для атаки съ фронта, почти обнаженного противникомъ. Макъ-Клеанъ съ 8 час. утра посылаетъ Бернсайду приказаніе идти въ атаку, но тотъ дѣйствуетъ чрезвычайно рѣшительно. Между тѣмъ, корпусъ Сомера возобновляетъ бой на правомъ флангѣ, опрокидываетъ южанъ и по примѣру Гукера увлекается преслѣдованіемъ въ лѣсу. А къ южанамъ подходитъ Макъ-Ду съ 5000 чел., атакуютъ сѣверянъ, разстроенныхъ лѣснымъ боемъ, и принуждаютъ къ отступленію. Снова южане овладѣваютъ Дюнкеръ-Черчъ, но въ дальѣйшемъ преслѣдованіи остановлены артиллеріей сѣверянъ, къ которымъ спѣшатъ новыя поддержки, остальные войска Сомера. Имъ не удается достигнуть рѣшительнаго успѣха, а на фронтѣ Бернсайдъ все еще не двигается съ мѣста. Этимъ пользуется Ли и поддерживаетъ боевой участокъ у Дюнкеръ-Черча войсками центра, оставляя на всемъ теченіи А. не болѣе 5000 чел. Съ этой поддержкой Гилль переходитъ въ наступленіе, но сѣверяне удерживаются, благодаря энергичному сопротивленію ирландской бригады; всѣ усилія южанъ продвинуться впередъ остаются тщетны. Къ 12½ час. дня со стороны сѣверянъ вступаютъ въ бой подходящія колонны Франклина. Теперь у сѣверянъ дѣйствуютъ 6 дивизій (31.000 чел.), которыя, однако, настолько пострадали, что не могутъ продолжать борьбу. Ли, оставивъ противъ Бернсайда лишь 2000 чел., ввелъ въ дѣло все, что могъ; въ его распоряженіи не оставалось ни одного солдата; его лѣвый флангъ очистилъ Дюнкеръ-Черчъ, передъ которымъ Франклинъ уже развернулъ дивизію для нанесенія рѣшительнаго удара; лѣвѣе, Портеръ овладѣваетъ мостомъ на Кидсвилльской дорогѣ, поддерживая конной артиллеріей, переводитъ на правый берегъ 6 б-новъ. Около 1 часа дня и Бернсайдъ рѣшается, наконецъ, начать наступленіе;

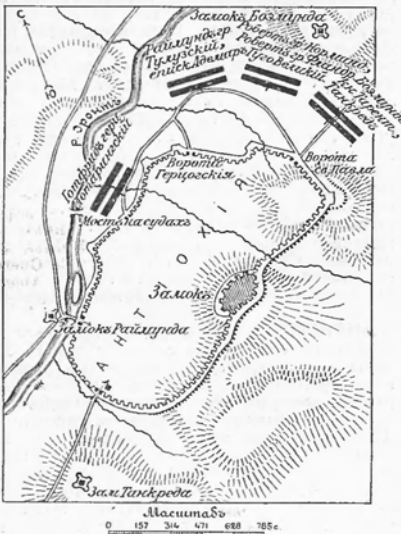
введя въ дѣло сразу 4 полка, онъ овладѣваетъ мостомъ, а другая дивизія переходитъ А. по сосѣднему броду. Сѣверяне, опрокинувъ слабую бригаду южанъ, овладѣваютъ высотами между Шарпсбургомъ и рѣкой. Остаются использовать успѣхъ. Если бы Франклинъ, Портеръ и Бернсайдъ одновременно атаковали противника, катастрофа была бы неизбежна. Но въ эту критическую минуту сѣверянамъ не хватило рѣшимости. Бернсайдъ останавливается и теряетъ 2 часа. На прав. флангѣ Сомеръ, видя полную дезорганизацию войскъ, ведшихъ лѣсной бой, воспринимаетъ Франклина идти въ атаку. Въ центрѣ, Макъ-Клеанъ оставляетъ въ резервъ большую часть корпуса Портера, чтобы парировать переходъ южанъ въ наступленіе. Так. обр. 25 тыс. остаются зрителями того, какъ Ли, введя въ дѣло всѣхъ до послѣдняго человѣка, переходитъ въ наступленіе по всей линіи, но и на этотъ разъ не достигаетъ успѣха. Ночь прекратила бой. Потери: сѣверянъ—8.273 уб. и 11.750 ран.; южанъ—1.924 уб. и 9.386 ранен. Съ утра 18 сент. Франклинъ убѣждалъ Макъ-Клеана возобновить атаку и довершить пораженіе южанъ, но главнокомандующій сѣверянъ не рѣшился на это. За этотъ день должны были подойти значительныя подкрѣпленія, и Макъ-Клеанъ рѣшилъ атаковать Ли съ утра 19 сент. Но эта атака не состоялась. Въ ночь на 19 сент. Ли переправился черезъ Потомакъ и отступилъ въ Виргинію. Кампанія въ Мерилэндѣ была закончена. (*Comte de Paris, Histoire de la Guerre en Amerique, t. troisième. M. F. Steele, American Campaigns, v. I—II, Washington, 1909 г.*)

АНТИОХІЯ, главный городъ Сирійскаго государства, основанный въ 300 г. до Р. Хр. сирійскимъ царемъ Селевкомъ Никаторомъ и разрушенный турками въ 1270 г. Былъ расположенъ на лѣв. берегу р. Оронта въ 10 вер. отъ впаденія ея въ Средиземное море. (Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится дер. Антаки). Въ 540 г. А. была осаждена и взята персидскимъ царемъ Хозроемъ Вел. Въ серединѣ VII стол. городомъ овладѣли арабы, но въ 966 г. визант. императоръ Никифоръ Фока отнялъ его у нихъ. Греки владѣли городомъ до 1083 г., когда онъ былъ взятъ турками. Черезъ 14 лѣтъ А. осадила армія крестоносцевъ. 21 окт. 1097 г. крестоносцы подошли къ городу, въ которомъ находился эмиръ Вагизанъ (Кассианъ) съ 20.000 лѣхъ и 7000 кавал. Населеніе, болѣею частью христіанское (греки и армяне), относилось къ туркамъ недружелюбно. Крестоносцы обложили городъ съ в., с.-в. и с. Съ ю. онъ былъ защищенъ неприступными утесами и обрывами, а зап. сторона осталась открытою. Противъ с.-з. оконечности находился мостъ черезъ р. Оронтъ, служившій осажденнымъ для сообщенія съ прав. берегомъ рѣки. Отсюда и съ зап. стороны осажденные дѣлали вылазки и получали подкрѣпленія и припасы. Христіанская армія стала въ слѣдующемъ порядкѣ. Боэмундъ, кн. Тарентскій, и Танкредъ съ в., противъ воротъ св. Павла; правѣ стали войска Роберта, гр. Нормандскаго, Роберта, гр. Фландрскаго и Гуго Великаго; далѣе, Раймундъ,

гр. Тулузскій и Адемаръ, епископъ Пюи; на прав. флангѣ (сѣв. фасъ) расположился Готфридъ, герц. Лотарингскій (до Мостовыхъ воротъ). Сторожевая служба несла небрежно, что давало возможность осажденнымъ дѣлать частыя и успѣшныя вылазки. Осада затягивалась, и духъ осаждающихъ сталъ падать. Дезертирство развилось въ широкихъ размѣрахъ. Между тѣмъ, султанъ Дамаска выслалъ въ помощь осажденнымъ армію въ 20.000 чел. Противъ него выступили Боэмундъ и Робертъ Фландрскій. Въ бою у Антиохійскаго оз. 31 дек. 1097 г. турки потерѣли поражение и отступили. Начало 1098 г. прошло въ постоянныхъ стычкахъ съ производившимъ вылазки противникомъ. Чтобы помѣшать вылазкамъ, было рѣшено построить два форта: близъ Мосто-

Воэмундъ, ночью на 3 іюня, проникъ, съ помощію Фирюза, въ городъ, а утромъ впустилъ туда остальныхъ. Гарнизонъ былъ истребленъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, засѣвшихъ въ цитадели на горѣ. 8 іюня 1098 г. Кербога во главѣ 200-тыс. арміи, появился передъ А. и обложилъ городъ. Крестоносцы занимали городъ и оба воздвигнутыхъ ими форта. Положеніе ихъ вскорѣ стало критическимъ, такъ какъ, припасы истощились и, сверхъ того, появилась чума. Нѣкоторые изъ вождей (Стефанъ, гр. Блау, виконтъ Мелонскій и др.) прорвали обложеніе и ушли. Духъ осажденныхъ быстро упалъ и уже раздавался голоса въ пользу сдачи. Въ этой крайности князь рѣшилъ избрать изъ своей среды одного главноком-щаго, съ врученіемъ ему всей полноты власти. Выборъ палъ на Боэмунда. Энергичными мѣрами онъ сумѣлъ сократить дезертирство и поднять духъ осажденныхъ. 28 іюня всѣ способные къ бою крестоносцы вышли шестью отрядами въ поле и развернулись въ боевой порядокъ, занявъ всю долину, простирающуюся отъ моста до подножія Черныхъ горъ. Боэмундъ построилъ армію слѣдующ. обр.: войска обшихъ Робертовъ и Гуго Великаго составляли лѣв. флангъ; епископъ Адемаръ сталъ въ центрѣ; на прав. флангѣ — Готфридъ съ Балдуиномъ Бургскимъ и Танкредомъ. Самъ Боэмундъ остался въ резервѣ, за центромъ. Армія Кербоги заняла возвышенности къ в. отъ А. Ея прав. крыломъ командовалъ эмиръ Іерусалимскій, лѣвымъ — сынъ убитаго Вагизіана; центръ составляли войска самого Кербоги и подчиненныхъ эмировъ. Эмиры Дамаска и Алепо были высланы на дорогу въ портъ св. Симеона, съ цѣлью отрѣзать крестоносцамъ путь отступленія къ морю. Бой начался стремительной атакой Готфрида и Танкреда. Поддержанные Адемаромъ, они опрокинули мусульманъ съ фронта. Но эти послѣдніе, пользуясь превосходствомъ силъ, охватили лѣв. флангъ крестоносцевъ и сильно потѣснили резервъ Боэмунда. Видя опасность, Готфридъ съ частью своихъ силъ бросился на помощь Боэмунду и остановилъ обходное движеніе противника. Затѣмъ крестоносцы прорвали непріят. центръ и обратили турокъ въ бѣгство. Кербога пытался задержаться на тыловыхъ высотахъ, но былъ снова опрокинутъ и энергично преслѣдуемъ до заката солнца. Громадное число мусульманъ было убито или утонуло въ водахъ Оронта. Крестоносцы оставались въ А. до начала 1099 г. По ихъ удаленіи Боэмундъ остался полновластнымъ владѣтелемъ города и обширной страны, которая стала называться княж. антиохійскимъ. Всѣхъ князей антиохійскихъ было 8. При кн. Боэмундѣ VII, въ 1270 г. А. была взята мусульманами и разрушена.

АНТИОХЪ, имя тринадцати сирійскихъ царей изъ династїи Селевкидовъ. 1) *Антиохъ I Сотеръ* (Спаситель) (280—262 гг.), род. въ 323 г. до Р. Х. Участвовалъ въ 301 г., вмѣстѣ съ отцомъ Селевкомъ, въ сраженіи у Илса, противъ властителя Фригїи Антигона и его сына Димитрія Полиоркета. Съ 280 г. А.

Осада Антиохіи.

выхъ воротъ и противъ зап. стѣны. Турки оказали отчаянное сопротивленіе, но помѣшать выполненію этого рѣшенія не могли, и къ концу марта форты были готовы. Послѣ этого положеніе осажденныхъ, лишенныхъ возможности сноситься съ вѣнскимъ міромъ, рѣзко ухудшилось. Къ концу мая ихъ силы стали видимо истощаться. Но въ началѣ іюня распространились слухи о приближеніи значит. турецкихъ силъ. Мусульманск. султана Кербога. Положеніе крестоносной арміи стало критическимъ. Случай, однако, помогъ осаждающимъ. Нѣкто Фирюзъ, армянинъ, которому была вѣрена оборона нѣсколькихъ башенъ зап. фаса, вошелъ въ сношенія съ Боэмундомъ, обѣщая ввести его въ крѣпость за известное вознагражденіе.

правиль всей Сиріей. Побѣдилъ кельтовъ, призванныхъ воеинскимъ царемъ Никомедомъ изъ Фракіи, но былъ побѣжденъ самимъ Никомедомъ, полководцемъ школы Александра Мак. Въ 275 г. одержалъ блестящую побѣду надъ галатами, благодаря своимъ словамъ, и за это былъ прозванъ «Спасителемъ». Но египетскій царь Птоломей Филадельфъ отгналъ у него сирійскія владѣнія вплоть до Дамаска (266—263 гг.). Также и пергамскій царь Евменъ, нанесъ А. поражение при Сардахъ. Въ томъ же 262 г. А. скончался, безуспѣшно продолжая борьбу съ галатами. 2) *Антиохъ I*, прозванный Теосъ (богъ), сынъ и преемникъ Антиоха I (262—247 гг.). Велъ восьмилѣтнюю войну съ египетскимъ царемъ Птоломеемъ Филадельфомъ (258—250 гг.). При этомъ онъ потерялъ Финикію и Малую Азію. Болѣе удачны были его дѣйствія въ Милетѣ, гдѣ онъ низложилъ тирана Тимарха, въ 250 г. Въ 248 г. онъ заключилъ миръ съ Птоломеемъ Филадельфомъ. 3) *Антиохъ III* Великій (223—188 гг.). По провозглашеніи царемъ, направился со своимъ двоюроднымъ братомъ въ Египетъ, противъ Птолемея Филопатора, чтобы отвоевать Целесирію, Финикію и Палестину. Но возмущеніе на Востоку его замѣстителей, сатраповъ Александра и Молона, заставило его вернуться обратно; разбивъ ихъ (220 г.), онъ двинулся далѣе на Востокъ и дошелъ до Гиркасскаго моря (Каспійскаго), подчинивъ себѣ владѣнія атропотенскаго царя Ардабазана. Затѣмъ онъ усмиривъ нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей и побѣдною дошелъ со своими войсками до Инда, послѣ чего и былъ провозглашенъ «Великимъ». Послѣ семилѣтняго похода, онъ вернулся въ Сирію. Вскорѣ онъ одержалъ побѣду у Памей надъ египетскимъ полководцемъ Скопасомъ и приобрѣлъ так. образ. Целесирію и Палестину. Усмиривъ Малую Азію, А. отправился въ Херсонесъ Таврической. Но здѣсь римляне, послѣ побѣды надъ Филиппомъ въ 196 г., рѣшительно потребовали отъ А., чтобъ онъ удалился изъ Херсонеса. Тогда, по совѣту Аннибала, который нашелъ пріютъ у А., онъ началъ войну съ Римомъ. А. воспользовался тѣмъ, что этюляне обратились къ нему за помощью противъ римлянъ, и отправился въ Этолию съ 10-тыс. войскомъ. Въ Греціи онъ былъ разбитъ Анцилѣмъ Глабриономъ у Фермопилъ. Суда его также были уничтожены въ двухъ сраженіяхъ Корнелиемъ Сципіономъ Младшимъ (192—191 гг.). А. вернулся въ Ефесъ. Здѣсь римляне предложили ему миръ, но на жестокихъ условіяхъ. А. отказался и былъ разбитъ Сципіономъ Младшимъ въ Магнезиі. Въ 188 г. онъ, наконецъ, подписалъ миръ, обязавшись уступить переднюю Азію до Тавра, выдать военныя суда и словозъ, а кромѣ того, уплатить въ теченіе 12 лѣтъ 15.000 талантовъ. Тяготясь уплатой контрибуціи, А. произвелъ набѣгъ на Елимадскій храмъ у пизовьевъ Тигра, и былъ убитъ озлобленными жителями (въ 188 г.). 4) *Антиохъ IV* Епифанъ (175—164 гг.). Будучи римскимъ заложникомъ, воспитывался въ Римѣ, но въ 175 г. былъ освобожденъ и вступилъ на престолъ. Прежде

онъ отправился въ Пергамъ, ко двору Аттала и съ его помощью свергъ узурпатора Гелиодора, занявшаго сирійскій престолъ. Тогда его и прозвали Theos Epirhanes, т.-е. «богоявленный». Воспользовавшись тѣмъ случаемъ, что римляне воевали съ макед. царемъ Персеемъ, онъ соединился съ послѣднимъ и объявилъ войну Египту, въ 173 г., требуя обратно провинціи, отданной въ приданое за его покойной сестрой. Онъ отвоевалъ ихъ, по римскій легатъ Лена вдругъ потребовалъ немедленнаго удаленія А. и всѣ результаты его четырехъ кампаний пропали. Тогда онъ сталъ вымещать свою злобу на евреяхъ, опустошилъ іерусалимскій храмъ и поставилъ тамъ статую Зевса. Это вызвало возстаніе іудеевъ, подъ предводительствомъ Маттея, а затѣмъ Іуды Маккавеевъ. Войска подъ начальствомъ сирійскаго полководца Лисія, были уничтожены. А. тогда послѣшилъ изъ Арменіи къ Елимадскому храму, но и здѣсь потерпѣлъ неудачу (168—164 гг.). Вскорѣ онъ умеръ въ перидичу горѣ Табе, дойдя до полнаго безумія. (*Fröschich*. Annales rerum et regum Syriae. Вѣна, 1744 г. *Hofmann*. De bellis ab Antiocho Epirphano adversum Ptolemaeuum-gestis. Erlangen. 1835 г.).

АНТОНІЙ, МАРКЪ, римскій триумвиръ, племянникъ Ю. Цезаря, родился въ 83 г. до Р. X. Въ юности принадлежалъ къ сторонникамъ Катилины, почему въ 58 г. долженъ былъ бѣжать въ Грецію, гдѣ изучилъ военное искусство. Здѣсь онъ познакомился съ проконсуломъ Габиниемъ и отправился съ нимъ въ Сирію, какъ начальникъ конницы. Въ 57—56 гг., по порученію Габинія усмирять возстаніе евреевъ. Въ 54 г. отправился въ Галлію къ Ю. Цезарю и сдѣлалъ его дѣятельнымъ помощникомъ въ продолжительной галльской войнѣ. Затѣмъ принималъ участіе въ войнѣ Ю. Цезаря съ Помпеемъ; вмѣстѣ съ Цезаремъ перешелъ Рубиконъ, и сражался съ войсками Помпея въ верхней Италиі и Иллириі. Въ 48 г., когда Цезарь преслѣдовалъ Помпея въ Эпирѣ и былъ отрѣзанъ отъ итальянскихъ войскъ, А., набравъ четыре легіона въ 20 тыс. и 800 всадниковъ, отплылъ изъ Бриндизи въ Нимею, близъ р. Лисса. Въ четыре дня онъ проинкъ къ Диррахіуму, гдѣ соединился съ войсками Цезаря, отрѣзавъ лагерь Помпея отъ города. Началась осада Диррахіума, но въ двухъ бояхъ А. и Цезарь потерпѣли поражение; имъ пришлось отступить въ Тессалію. Здѣсь произошло сраженіе у Фарсала, гдѣ А. начальствовалъ правымъ крыломъ. Помпей былъ разбитъ на голову. Послѣ смерти Ю. Цезаря, А. провозгласилъ себя его наслѣдникомъ, но встрѣтилъ соперника въ лицѣ вука Цезаря, Октавія. Послѣ дѣлаго ряда дѣйствій между А., правителемъ Цпзальпины—Децимомъ Брутомъ и Октавіемъ, послѣдній вступилъ въ соглашеніе съ А. и заключилъ съ нимъ и Лепидомъ триумvirатъ на пять лѣтъ. По этому соглашенію А. получилъ въ управленіе Галлію. Волѣдъ за этимъ А., совместно съ Октавіемъ, предприняли походъ въ Македонію, гдѣ въ двухъ сраженіяхъ они нанесли поражение Марку Бруту и Кассію. А. отправился затѣмъ на Востокъ,

для установления порядка и собиранія денегъ для предстоящей парейской войны. Вскорѣ, однако, онъ долженъ былъ обратиться противъ Секста Помпея Младшаго, который пиратствовалъ въ Сициліи и Сардиніи. А. отплылъ съ флотомъ въ Сицилію и въ 38 г. далъ два морскихъ сраженія, у Куль и у Мессины, въ которыхъ флотъ А. сильно пострадалъ. Въ 37 г. триумвиратъ возобновленъ еще на 5 лѣтъ, и въ 36 г. флоты всѣхъ триумвировъ направились въ Сицилію. А. отплылъ изъ Тарента и, покончивъ съ Секстомъ Помпеемъ при Навлохѣ, отправился воевать съ пареями. Онъ пропихъ въ Мидію съ 60 тыс. легионеровъ, 30 тыс. конницы и 30 тыс. армянскихъ союзныхъ войскъ и осадилъ городъ Праасна. Но въ виду упорнаго сопротивленія парейловъ и отложения армянскихъ союзныхъ континентовъ, А. пришлось снять осаду. Затѣмъ, вслѣдствіе обнаруженнаго имъ стремленія образованъ на Востоку совершенно самостоятельное государство, сенатъ въ 32 г. объявилъ ему войну, поручивъ главное командованіе войсками Октавію. У Октавія былъ превосходный флотъ, которымъ начальствовала талантливая Агриппа. Оба флота сошлись въ Амврийскомъ заливѣ, около Акціума, гдѣ 2 сент. 31 г. произошло рѣшительное сраженіе, въ которомъ А. понесъ полное пораженіе (см. Акціумъ). Послѣ этого, понесъ неудачи въ борьбѣ съ Октавіемъ на сухомъ пути, въ Египтѣ, онъ покончилъ самоубійствомъ. (*Drümann. Römische Geschichte*).

АНТОНУАРЪ. См. Воронка.

АНТОНЪ-УЛЬРИХЪ, принцъ брауншвейгъ-бевернъ-люнебургскій; мужъ правительницы Анны Леопольдовны, отецъ имп. Иоанна Антоновича; числился генералиссимусомъ русскихъ войскъ съ 11 ноября 1740 г. до переворота 25 ноября 1741 г., род. въ 1714 г.; ум. въ 1774 г. (*Бантышъ-Каменскій. Биографіи российскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ*, т. I, 216 — 232).

АНТОФАГОСТА, чилийскій портъ, расположенный въ разстояніи около 600 морск. миль къ с. отъ Вальпарайсо и подвергшійся въ войнѣ Чили съ Перу 1879 — 80 гг. дважды бомбардировкѣ. Послѣ перваго боя у Иквикве, 9 (21) мая 1879 г., въ А. укрѣплась подъ защиту береговъ батарей чил. канон. лодка *Socadona* 15 (27) мая мимо А. проходилъ перув. монитор *Huascar*, преслѣдуя чил. транспорт *Rimas*. Чтобы спасти транспортъ, канон. лодка сдѣлала два выстрѣла по монитору, который, прекративъ погоню и помѣтаясь при входѣ на рейдъ, стирьнулъ огонь по канон. лодкѣ; послѣдняя отвѣчала ему вмѣстѣ съ береговъ батареями. Огонь длился около 2 час., не принесъ ни одной изъ сторонъ вреда, послѣ чего *Huascar* ушелъ. 16 (28) августа въ А. находились два чил. судна — дерев. корветъ *Abtao* (III — 115-фнт. и III — 30-фнт. пушки) и каноп. лодка *Magellanes* (I — 115-фнт., I — 68-фнт. и II — 20-фнт. пуш.), стоявшие позади линіи коммерч. нейтральныхъ судовъ. На берего-

выхъ батареяхъ были установлены I — 300-фнт., IV — 150-фнт. и нѣсколько 70-фнт. орудій. К.-адм. Грау на *Huascar* вошелъ въ бухту А. съ дѣлюйю перервать подводный телегр. кабель. Первый выстрѣлъ по Н. сдѣлали береговыя батареи; Н. отвѣчалъ, и чилийск. суда, выйдя изъ-за линіи нейтр. судовъ, также приняли участіе въ бою. Пользуясь расположеніемъ своей артил., Н. сталъ къ противникамъ носомъ, дабы предстать наименьшую дѣлю. Послѣ 4-час. боя чил. прекратили огонь, а Н., подойдя къ батареямъ почти до разстоянія въ 1 каб., далъ послѣдній выстрѣлъ и, не получивъ отвѣта, ушелъ. За 4 часа боя Н. выпустилъ 26 снар. 300-фнт. и 2 снаряда 40-фнт.; въ него попалъ лишь одинъ снарядъ, который, разорвавшись на палубѣ, пробилъ дымов. трубу. Чилийцы за это время выпустили 110 снар. На берегъ батареяхъ было подбито одно орудіе. Во время той же бомбардировки Н. выпустилъ по корвету *Abtao* мину Лял, которою только что передъ тѣмъ былъ вооруженъ; мина, повернувъ обратно, пошла въ Н., по была отведена въ сторону брошеннымъ въ воду съ Н. лейтенантомъ Кансео.

АНТРАЦИТЪ. См. Уголь каменный.

АНТРЕТНОЕ разстояніе (отъ голландск. *omtrent*), морской терминъ, означающій приближенное разстояніе, определенное на глазъ. При близкомъ прохожденіи маяковъ А. разстояніе до нихъ заносится въ судовую вахтенный журналъ.

АНТУАНЕТЪ, названіе особой системы аэроплановъ и двигателей, изготовляемыхъ въ Парижѣ фирмой акціонернаго общества того же имени. Строителемъ этихъ аэроплановъ и директоромъ завода является инженеръ Леонъ Левассеръ. (См. Аэропланъ).

АНУЙСКАЯ КРѢПОСТЬ, несуществующая нынѣ крѣпостьца XVIII стол. на р. Ануй (притокъ Оби) въ зап. Сибири. Принадлежала къ Кольванской укрѣпленной линіи, построенной въ 1747 — 57 гг. между Иртышемъ и Телецкимъ озеромъ для обезпеченія русской границы и охраны горныхъ промысловъ отъ нападений джунгарскихъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ. Имѣла видъ прямоугольника, обрамленнаго длиннымъ напольнымъ фасомъ на востокъ. Тѣльной стороной частью примыкала къ образуемой Анумъ лѣвѣ и здѣсь ограды не имѣла. Ограда состояла изъ заплота, т.-е. вѣнчатой изъ бревенъ стѣны, 11 фт. высоты, забранной между вертикально поставленными столбами, съ прорѣзанными общими бойницами для ружейной стрѣльбы и амбразурами для пушечной. Къ заплоту извѣтъ былъ приспавтъ земляной валъ съ вѣнчаннымъ вромъ, глубиной 7 фт. Впереди рва въ 5 саж. ограда была обнесена рядомъ рогатокъ, а частью еще и рядомъ надолбъ позади ихъ. Внутри крѣпостцы находились: пороховой погребъ, казармы для гарнизона, провіантскіе магазины и обывательскіе дома. Сообщеніе съ полемъ

поддерживалось через ворота в сѣв. створѣ, откуда шла дорога къ соседней таковой же крѣпости Катунской. (Ф. Ласковскій. Матер. для исторіи инженер. искусства въ Россіи, ч. III).

АНУЧИНЪ, Дмитрій Гавриловичъ, сенаторъ, ген. отъ инф., род. въ 1833 г., образованіе получил въ Павловскомъ кад. корп. и Импер. воен. академіи. Въ 1851 г. произведенъ въ поручики л.-гв. Егерскаго п. Будучи переведенъ въ 1856 г. въ генер. штабъ, А. въ 1860 г. былъ назначенъ правителемъ канцеляріи деп-та генер. штаба и съ тѣхъ поръ занималъ исключительно воен.-адм. и администр. должности. Въ 1863 г. онъ б. назначенъ въ распоряженіе помощника главноком-щаго войскамъ въ Царствѣ Польскомъ, ген.-ад. гр. Берга. Затѣмъ состоялъ для особ. порученій при главноком-щемъ войскамъ Варшав. воен. округа и радомскимъ гражд. губернаторомъ (1865 г.). Въ 1877 г. А. былъ командированъ въ распоряженіе главноком-щаго дѣйств. армію въ Европ. Турціи, гдѣ сначала состоялъ въ должности помощн.

завѣдующаго, а затѣмъ и завѣдующимъ гражд. дѣламъ. Въ 1879 г. А. б. назначенъ ген.-губ-ромъ Вост. Сибири и ком-щимъ войсками Вост.-Сиб. (впослѣдствіи Иркутскаго) воен. округа. Въ 1885 г. А. назначенъ сенаторомъ во 2-й деп-т и зачисленъ по Забайкальскому каз. войску. Въ 1891 г. произведенъ въ ген. отъ инф., а въ слѣдующемъ перемѣщенъ въ 1-й деп. Сената. Съ 1894 г. А. состоялъ первоприсутствующимъ въ деп. герольдіи. Умеръ 17 янв. 1901 г. За участіе въ кампаніяхъ 1863 г. по усмиренію польск. мятежа и въ 1877—78 гг. (въ отрядѣ ген.-ад. Радецкаго) А. имѣлъ боевыя награды: золот. саблю съ надписью «за храбрость» — за дѣло 17 апр. 1863 г. въ окрестностяхъ г. Осова, и чинъ ген.-лейт. въ

рус.-тур. войну. Перу А. принадлежатъ слѣдующія статьи: «Участіе Суворова въ усмирении Пугачевщины и поимка Пугачева» (Русскій Вѣстникъ, 1868 г., № 11); «Дѣйствія Вибикова въ Пугачевщину» (Рус. Вѣстн., 1872 г., №№ 6—8); «Первые успѣхи Пугачева и экспедиція Кара» (Воен. Сборн., 1869 г., №№ 5 и 6) и «В. А. Черкасскій и гражданское управ. въ Болгаріи» (Рус. Стар. 1895 г.).

АНФИЛАДНЫЙ ОГОНЬ, развитіе Вобановскаго «рикошетнаго и настільно-рикошетнаго выстрѣла» — стрѣльба по направленію фаса укрѣпленія съ цѣлюю побитія орудій, расположенныхъ рядомъ. Такая стрѣльба могла имѣть большой успѣхъ прежде, когда между орудіями не было траверсовъ и когда орудія располагались въ самихъ фортахъ. Съ введеніемъ траверсовъ и эпоплетомъ она превратилась въ перекидную стрѣльбу съ цѣлюю демонтрования орудій. Если подсчитать вѣроятность такого демонтрования даже съ небольшихъ дистанцій, то окажется, что она гораздо менѣе, чѣмъ при прицѣльномъ демонтровании, а т. к. выборъ позицій для продольнаго обстрѣливанія фасовъ и фланговъ теперь еще болѣе затруднителенъ, чѣмъ прежде, и орудія вынесены изъ фортовъ на промежуточные и прифортвыя батареи, то А. стрѣльбу рекомендовать нельзя, и къ ней будутъ прибѣгать развѣ въ исключительныхъ случаяхъ.

АНЧЖЮ гор. въ сѣв. Корей, на лѣв. берегу р. Чинчанъ. Въ концѣ февр. и началѣ марта 1904 г. служилъ пунктомъ сосредоточенія 1-й японской арміи (Куроки), подходившей сюда отъ Чемульпо (12-я дивизія) и Чинампо (Цинампо) гвард. и 2-я дивизія). Въ этотъ періодъ времени въ окрестн. А. неоднократно происходили стычки между частями нашего коннаго отряда (г.-м. Мищенко, 14 сот.), высланнаго въ сѣв. Корею на развѣдки, и японцами, завлывшими А. 26 февр. (1 бат. и 2 эск.) и постепенно стягивавшими сюда войска изъ Пеньяна. Болѣе крупныя столкновенія произошли: 2 марта — рекогносцировка г.-м. Мищенко города съ сотней 1-го Аргунск. п.; 6 — перестрѣлка двухъ сот. 1-го Читинск. п. (полк. Павловъ) съ японской кавалеріей при переправѣ послѣдней черезъ р. Чинчанъ и 8-го — перестрѣлка нашихъ 2 сот. съ японск. кавал. и пѣхотой. — Въ концѣ апр. того же года, когда 1-я японск. армія находилась въ окрестн. Фынхуанчена, въ тылъ этой арміи, къ А., былъ направленъ летучій отрядъ подполк. Мадригова (2 конноохотн. ком. и 2 сот.). Отрядъ подошелъ къ городу утромъ 27 апр. и, пользуясь неожиданностью своего появленія, пытался штурмовать городъ; однако, сила неприятельск. гарнизона оказалась болѣе значительной, чѣмъ предполагалось, почему пришлось вскорѣ отказаться отъ намѣренія овладѣть городомъ. Тѣмъ не менѣе, отрядъ, связанный большимъ количествомъ раненыхъ, на уборку коихъ требовалось время, вынужденъ былъ затянуть бой до вечера, когда и отошелъ къ сѣверу. Между прочимъ,

штурмъ А. ознаменовался подвигомъ нач-ка одной изъ конно-охоты. командъ штг.-кап. М. Н. Боброва (15-го В.-С. стр. п.), который, будучи смертельно раненъ подъ стѣнами А., умирая, изорвалъ въ клочки всё находившіеся при немъ документы (копіи полев. записокъ, карты, приказанія и т. п.), чтобы они не попались въ руки непріятеля. (Русско-японск. война 1904—05 г.,

т. II, ч. 1. *Вл. Анчутинъ*. «Письма съ войны»; Правительственный Вѣстникъ 1904 г., №№ 176—178. *Б. Д. Кооловъ*. Въ тылу у японцевъ. Спб. 1904 г.).

АНЧИМЕЕРЪ, гора въ сѣв. Дагестанѣ, въ горномъ хребтѣ, отдѣляющемъ Салатавію отъ Гумбета; извѣстна штурмомъ отряда ген.-м. Пассека, 5 іюня 1845 г., въ кавказскую войну. Послѣ своихъ неудачъ, въ концѣ 1844 г., Шамиль отошелъ въ Андю, гдѣ собирался съ силами. Между тѣмъ, императоръ Николай I, желавшій возможно скорѣе покончить съ упорнымъ противникомъ, въ началѣ 1845 г. повелѣлъ вновь назначенному главноком-щему кавказской арміей гр. Мих. Сем. Воронцову двинуться съ войсками вслѣдъ за Шамилемъ. Весной этого года гр. Воронцовъ выступилъ съ отрядомъ изъ 12 бат., 1 дружины грузинской милиціи, 10 сот. и 22 орудій, изъ крѣп. Внезапной на Балтугай для слѣдованія въ Гумбетъ и Андю. 2 іюня отрядъ достигъ Хубарскаго плато, у подножія хребта, отдѣляющаго Салатавію отъ Гумбета, гдѣ имѣлъ первое столкновеніе съ передовыми партіями горцевъ. Дальнѣйшій путь отряда лежалъ

черезъ упомянутый хребетъ долиной р. Акъташа, извѣстной здѣсь подъ именемъ ущелья Мичикале, по которому пролегла дорога, удобная для движенія войскъ; но такъ какъ это ущелье оказалось занятымъ горцами, а дорога прегражденная ихъ завалами, то гр. Воронцовъ рѣшилъ обойти это ущелье и перейти хребетъ по перевалу Кырки, черезъ который пролегла трудно проходимая тропа, заброшенная даже горцами. Для рекогносцировки этого направленія былъ назначенъ отрядъ, въ составѣ 6 батал. (по баталіону Куринскаго, Кабардинскаго, Литовскаго, Апшеронскаго и Житомирскаго полковъ и пѣшал дружина милиціи) при 4 гори. оруд. Командованіе отрядомъ было возложено на ком-ра 2-й бриг. 20-й пѣх. дивизіи ген.-м. Пассека, молодого (ему было въ то время лишь 35 лѣтъ), беззавѣтно храбраго, даровитаго военачальника (убитаго въ томъ же году, въ одномъ изъ послѣдующихъ боевъ). Утромъ, 5 іюня, отрядъ г.-м. Пассека, при которомъ находился самъ главноком-щій, выступилъ къ Кыркинскому перевалу, по достиженіи котораго нашелъ его незанятымъ противникомъ. Но за переваломъ открылась глубокая и широкая долина, на противоположной сторонѣ которой возвышалась гора А., сильно занятая лезгинами. Отрядъ г.-м. Пассека былъ направленъ для овладѣнія этой позиціей. Быстро разработавши спускъ съ перевала въ упомянутую долину, войска подошли къ подошвѣ А. и начали атаку. Во главѣ штурмовавшихъ двинулась дружина грузинской милиціи кн. Левана Меликова, а за ней 1-й бат. Куринскаго полка, подъ нач. гр. К. К. Бенкендорфа. Войска съ немощными трудностями карабкались по крутымъ склонамъ горы, обстрѣливаемые жестокимъ огнемъ многочисленнаго отряда горцевъ, сбрасывавшихъ на нихъ огромные камни. Но послѣ упорнаго боя, продолжавшагося $\frac{3}{4}$ часа, грузины и куринцы ворвались на позицію противника; въ то же время баталіонъ Литовскаго полка обошелъ А. слѣва, а прочіе баталіоны взбирались вслѣдъ за куринцами. Непритель покинулъ гору и быстро отошелъ въглубъ Гумбета. Результаты этого блестящаго штурма были весьма значительны для всей этой экспедиціи: узнавши объ овладѣніи нами горой А., горцы покинули ущелье Мичикале и отошли въ Андю, открывши намъ свободный доступъ въ эту страну. При штурмѣ А. особенно отличился 1-й бат. Куринскаго полка, почему въ ознаменованіе этого славнаго дѣла Куринскій полкъ Высочайше былъ наименованъ «Егерскимъ графа Воронцова». (Воспоминанія гр. К. К. Бенкендорфа о кавказской лѣтней экспедиціи 1845 г., сообщенныя *Б. М. Колобакинымъ*, Русская Старина, 1910 г., октябрь).

АНЧУТИНЪ, Петръ Николаевичъ, (1838 — 91 гг.), воен. педагогъ. Образование получилъ въ Павловск. кад. корп., откуда былъ выпущенъ въ 1856 г.; въ 1864 г. былъ прикомандированъ къ 2-му кад. корп. на должностъ воспитателя, а вслѣдъ затѣмъ былъ переведенъ въ Тульскую воен. гимназію; съ 1865 г. — воспитатель

Пажеск. Е. И. В. корп.; съ 1871 г. — ком-ръ роты этого корпуса. Въ 1875 г. А. б. назначенъ ком-ромъ 2-го гренад. Рос-товск. полка, съ которымъ онъ и принялъ участіе въ кампаніи 1877—78 гг. на кавказск. театрѣ войны, при чемъ за отличие въ дѣлахъ съ турками награжденъ б. золотомъ саблею съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ; въ сраженіи на Аладжинскихъ высотахъ А. былъ тяжело раненъ неприятельскою пулею въ шею. Въ 1879 г. А. былъ назначенъ ком-ромъ 4-го гренадерск. Несвижск. полка, а въ 1880 г. — ком-ромъ 1-го л.-гренад. Екатеринославскаго Е. В. п., въ 1881 г. — нач.-комъ 2-го воен. Константиновскаго училища съ производствомъ въ ген.-майора, въ 1886 г. — начальникомъ 3-го воен. Александровскаго училища, въ каковой должности и оставался до самой своей смерти, 22 марта 1891 г. (Педаг. Сборн., май, 1891 г., некрологъ; «Александровскій сиротскій кад. корп. и Александр. воен. уч.-ще», М., 1901 г., стр. 57—58).

АНЧУТИНЪ, Константинъ Николаевичъ, воен. педагогъ. Род. въ 1840 г. Образование получилъ въ Павловскомъ кад. корпусѣ и въ Михайл. артил. академіи. Въ 1861 г. былъ прикомандированъ ко 2-му кад. корпусу на должность ренетитора по предмету артиллеріи, а въ 1863 г. перечисленъ тѣмъ же званіемъ въ Павловскій кад. корп. Въ 1867 г. перечисленъ въ штатные преподаватели артиллеріи; въ 1869 г. А. вернулся на службу по артил. вѣдомству и завѣдывалъ учебными полгонами Казанск. и Киевск. воен. округовъ; въ 1877 г. былъ назначенъ помощникомъ нач.-ка осадной артиллеріи дѣйствующей арміи и за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владимира 3 ст. съ мечами. Въ 1882 г. А. вновь вступилъ на педагогическое поприще, будучи назначенъ инспекторомъ классовъ Тифлисск. кад. корп.; въ 1883 г. переведенъ на ту же должность въ Петр.-Полт. кад. корп.; въ 1888 г. произведенъ въ ген.-м. съ назначеніемъ директоромъ Полонк. кад. корп. въ 1891 г. назначенъ директоромъ Донскаго кад. корп. На этомъ посту А. пробывъ почти 12 лѣтъ; за время его управленія Донскимъ кад. корпусомъ, послѣдній приобрѣлъ лестную репутацію: ревизія корпуса, произведенная въ концѣ 1900 г. извѣстнымъ воен. педагогомъ, ген. Макаровымъ, показала, что дѣло воспитанія и обученія въ Донск. кад. корп. находится въ очень хорошемъ состояніи. Такая просвѣщенная работа ген. А. обратила вниманіе высшаго начальства, и въ 1905 г. онъ былъ назначенъ на постъ помощника гл. нач.-ка в.-уч. зав. съ производствомъ въ ген.-лейт. 11 марта 1908 г. А. былъ уволенъ отъ службы по воен. вѣд. и назначенъ почетн. опекуномъ опек. сов. учрежденій Имп. Маріи по С.-Петербур. присутствію. (*А. Вещеловъ*. «Двадцать пять лѣтъ Донскаго Имп. Ал. III кад. корп.» Новочеркасскъ, 1908 г. Прик. по в.-уч. зав. отъ 24 марта 1908 г., № 27 — Педаг. Сборн., май, 1908 г.).

АНШЕФЪ (отъ французскаго en-chef). По воинск. уставу Петра В. такъ назывался главнокомандующій генералъ въ войскѣ, именовавшійся также фельдмаршаломъ. Права, полномочія и обязанности А. въ этомъ уставѣ опредѣлялись такъ: «Его ордеръ и повелѣніе въ войскѣ должны всѣ почитать, понеже вся армія и настоящее намѣреніе отъ Государя своего ему вручено. Его чинъ такой, чтобъ былъ не тобою мужъ великаго искусства и храбрости, но и добраго кондувита (сирѣчь всякія годности), котораго бы квалитеты (или качества) съ добродѣліемъ и благочестивомъ справедливостію связаны были, ибо храбрость его непріятелю страхъ творитъ, искусство его подвизаетъ людей на него твердо уповать и о вѣдѣніи и благосостояніи весьма обиадеживанымъ быть. Добрые его кондувиты возбуждаютъ послушаніе и умножаютъ сильно ауторитетъ (или власть его) съ утичестивою, которую отдавать ему всѣ должны... Прозрившій его кондувитъ и заботливое попеченіе содержитъ всю армію и творитъ ея счастливую въ бою. Добродѣльнѣе его и справедливостію привлекаютъ къ себѣ всѣ сердца всяя арміи, какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ. Зане ему надлежитъ жалобы ихъ и доношенія добровольно слушать, добрыя ихъ дѣла похвалять и за оныя воздавать, за худыя же шакрѣпко и съ усердіемъ наказывать, чтобъ онъ всякому возлюбленъ и страшенъ былъ... Командующій высокій генералъ душъ челоувѣческой въ тѣлѣ уподобляется, зане въ немъ безъ души ничто движется, тако и при арміи невольно что главнаго учинитъ безъ повелѣнія и ордера командующаго высшаго генерала... Чинъ командующаго генерала есть важной и великаго пространства, поченъ бы былъ умнымъ, искуснымъ, храбрымъ, вѣрнымъ и попечительнымъ мужемъ, понеже на немъ зависитъ все отвѣтствованіе, что при арміи прилучится... Въ походѣ и баталіи онъ всегда на лошади». Однако «главныя и великія дѣла и всякія начпнаія безъ консилія генераловъ собственнымъ своимъ изволеніемъ» онъ чинитъ не могъ, «по всегда съ совѣту, который должны какъ всѣ въ совѣтѣ будущіе, такъ и главный, своими руками закрѣплять, развѣ когда отъ непріятеля такое непозное нападеніе будетъ, что къ тому времени не будетъ, или иной незапойный случай до того не допустить. И въ такомъ случаѣ и словесный консиліумъ, хотя и на лошадахъ сидящимъ, отправлять должно». Такие «консиліи» рекомендовалось уставомъ А. собирать и безъ «важныхъ причинъ», а просто для обсужденія вопросовъ, касавшихся «управленія въ войскѣ», и притомъ — на квартирахъ «однажды въ мѣсяцъ», а въ полѣ — развѣ въ недѣлю (ежели чаще невозможно) подъ угрозою штрафа на полмѣсяца вычету жалованія «въ шинталъ отъ аншефата». «Тако-жь надлежало ему смотрѣть, дабы воинскіе суды право отправлялись, не маля кому, ниже посягая на кого. И когда какой неправый судъ учинится, тогда оныхъ судей судить надлежитъ. Ежели же оной сіе пренебрежетъ, то самъ достоинъ будетъ такого наказанія, какъ тѣ винны. И понеже корень всему злу есть сребролюбіе, того для всякъ командующій аншефъ»

долженъ блюсти себя отъ лихоинства и не точно блюсти, но и другихъ отъ оного жестоко унимать и довольствоваться опредѣленнымъ, ибо многіе интересы государственныя черезъ сіе зло потеряны бывають. Ибо такой командиръ, который лакомство великое имѣетъ, немного лучше измѣнника почтенъ быти можетъ, понеже оного непріятель постороннимъ образомъ подаритъ и съ прямого пути свестъ легко можетъ». — «Еще же другое зло случается равное вышепсанному, — говорилось далѣе въ уставѣ, — то-есть похлѣбство, ибо оное многіе не только за худое дѣло, но и за добродѣтель вмѣняють». . . Непосредственно подчиненнымъ А., какъ его помощникъ, былъ генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ, а затѣмъ — генерал-фельдцейхмейстеръ, ген. отъ кавалеріи и ген. отъ инфантеріи, начальствовавшіе надъ отдѣльными родами оружія, входившими въ составъ арміи. Послѣ Петра В. и до Павла I А., какъ «генералъ-А.», означалъ чинъ полнаго генерала, стоявшаго рангомъ ниже фельдмаршала. Въ Павловскихъ уставахъ полевой пѣх. и кавал. службы 1796 г. опредѣлялось, что генералъ-А. «въ полѣ имѣетъ столъ въ 8 кувертовъ и 8 блюдъ безъ десерта, да для офицеровъ на 4 куверта, въ то время какъ фельдмаршалъ имѣетъ столъ на 10 кувертовъ и другой для офицеровъ на 6 кувертовъ». При погребеніи генералъ-А. полагалось стрѣлять изъ 9 оруд. и назначать команду въ 3 эскадр., при погребеніи же генералъ-фельдмаршала салютовать полагалось изъ 11 пушекъ и назначать въ нарядѣ 3 бат. и 4 эск.; затѣмъ при Павлѣ наименованіе чина полнаго генерала генералъ-А. постепенно и окончательно замѣняется нынѣшними названіями — ген. отъ инфантеріи, ген. отъ кавалеріи, ген. отъ артил. и инженеръ-генералъ (II. Собр. Зак. 17.688, 17.714, 17.722).

АНШПУГЪ (ганшпугъ), морской терминъ, означающій ручной рычагъ. На старыхъ корабляхъ употреблялся для поворачиванія станка, повышенія орудія и т. п.; входилъ въ артиллерійское снабженіе. А. дѣлался обыкновенно изъ дуба, съ желѣзною оковкой. Для перевода поворотныхъ орудій съ одного штыра на другой употреблялись желѣзные или деревянные А. съ роульсомъ.

АНШПУГЪ СЪ ГАКОМЪ (въ имуществѣ минныхъ частей), деревянный рычагъ съ укрѣпленнымъ посредніемъ его прочнымъ желѣзнымъ крюкомъ (гакомъ), назначается для переноски людьми на плечахъ тяжелыхъ предметовъ, подвѣшиваемыхъ къ гаку. А. дѣлается такой длины и рассчитывается такъ, чтобы удобнѣе было переносить мину четырьмя человѣками, поставленными парами, въ затѣлокъ, по концамъ А.; толщина А. зависитъ, съ расчетомъ на прочность, отъ сорта дерева и вѣса переносимыхъ грузовъ; обыкновенно А. дѣлается дубовый.

АНЬЯЛА, мѣстечко въ Финляндіи, на средн. теченіи р. Юменси, именемъ котораго называлась конфедерація финск. офицеровъ, составившаяся въ 1788 г. съ дѣлью

отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи и образованія изъ нея самостоятельнаго государства. Заговорщики обратились письменно къ императрицѣ Екатерицѣ II, предлагая прекратить военныя дѣйствія, съ возвратомъ всего завоеваннаго Россіей еще въ предыдущую, елизаветинскую, войну. Посланнику въ Петербургѣ Егерорну поручено было словесно объяснить императрицѣ истинный замыселъ заговорщиковъ. Но отъѣздъ Егерорна, къ конфедераціи въ А. привидѣно до 100 офицеровъ, выражавшихъ готовность идти противъ воли короля и дѣйствовать самостоятельно. Конфедераты составили договоръ о союзѣ другъ съ другомъ, названный «условіемъ финской арміи». Въ то же время распространено было особое объявленіе, обращенное къ населенію какъ Финляндіи, такъ и Швеціи, въ которомъ оправдывались всѣ дѣйствія конфедератовъ. Король Густавъ III послалъ къ конфедератамъ для взраженія ген.-ад. бар. Лантингсаузена. Командовавшій финскими войсками престарѣлый и слабохарактерный ген. Армфельтъ, являвшійся игрушкой въ рукахъ конфедератовъ, продолжалъ увѣрять короля въ преданности финскихъ войскъ. Конфедераты же требовали отъ короля заключенія мира съ Россіей, созыва общаго сейма, болѣе точнаго опредѣленія формы правленія, возвращенія войскъ въ ихъ обычныя мѣста квартированія, восстановленія правъ гражданъ и проч. Въмѣстѣ съ тѣмъ они обратились съ воззваніемъ къ войскамъ, въ которомъ развивали тѣ же идеи. Скоро между конфедератами пошли разговоры о личномъ задержаніи короля, что и поручено было полк. Хестеско, человѣку весьма рѣшительному. Тѣмъ временемъ Егерорнъ былъ принятъ 4 авг. императрицею Екатериною, которая, какъ свидѣтельствуется въ своемъ дневникѣ Храповицкій, сказала ему, что конфедераты «надѣются могутъ вспоможенія», но «во всемъ согласно съ пользою нашей Имперіи». Егерорнъ утверждалъ, что если императрица предложитъ Финляндіи быть независимой, то послѣдняя тотчасъ же на это согласится, а войска финскія оставятъ короля, и послѣдній вынужденъ будетъ покинуть Финляндію. Отвѣтъ Егерорну былъ: «да въ томъ, что въ уклончивыхъ выраженіяхъ; однако, въ немъ ставилось непремѣннымъ условіемъ переговоровъ — очищеніе финскими войсками занятой ими русской территоріи. Русское правительство преслѣдовало одну цѣль: очистить свои владѣнія отъ непріятельскихъ войскъ, и всякія стремленія финляндцевъ допускались только, какъ средство для достиженія той же цѣли. Мирныя предложенія шведовъ отклонялись, являясь неизменно, что ни о какихъ переговорахъ не можетъ быть и рѣчи, пока наша территорія не будетъ непріятелемъ очищена. Сношенія съ заговорщиками, однако, продолжались. Одинъ изъ нихъ, баронъ Гастферъ, начальникъ шведскихъ войскъ въ Саволакѣ и Кореліи, получалъ денежныя подарки и доставлялъ памъ тексты коронныхъ повелѣній. «Какіе измѣнники!» — говорила Екатерина Храповицкому. — «Но что дѣлать! надобно пользоваться обстоятельствами». . . Но вмѣстѣ съ тѣмъ она непрестанно побуждала

нашего главнокомандующаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Къ сожалѣнію, гр. Мушинъ-Пушкинъ велъ военныя дѣйствія вяло. У шведовъ, хотя войска ихъ и были выведены изъ нашихъ предѣловъ, враждебное королю движеніе стало постепенно угнхать. Возвратись въ авг. въ Швецію, Густавъ воспользовался удачнымъ ходомъ военныхъ дѣйствій противъ датчанъ и обратился къ народу съ воззваніемъ, возбудивъ народный энтузіазмъ, результатомъ чего было окончательное изгнаніе датчанъ изъ предѣловъ Швеціи. Въѣздъ короля въ Стокгольмъ былъ полонъ бурныхъ овацій. При такихъ условіяхъ сепаратизмъ аньяльцевъ сдѣлался предметомъ порицанія, а сами конфедераты клеймились измѣнниками... Наиболее рьяному заговорщику, полк. Хестеско, народъ открыто грозилъ смертною казнью, выражая это тѣмъ, что всюду на его пути ставилъ висѣльцы. Принцъ Карлъ, сначала какъ будто увлекшійся мечтой возложитъ на себя финляндскую герцогскую корону, теперь проявилъ въ полной мѣрѣ вѣрно-подданническую энергію: переговоры о перемиріи имъ прекращены, финскіе полки разъединены и на границѣ замѣнены шведскими; приступлено къ розыску и аресту главныхъ виновниковъ конфедераціи. Остатки конфедератовъ, съ Арфельтомъ во главѣ, обратились въ Петербургъ съ новыми предложеніями, которыя 23 ноября доставилъ въ Петербургъ тотъ же Егергорнъ. Основанія ихъ состояли въ слѣдующемъ: Россія гарантируетъ независимость Финляндіи, возвращая ей Вильманstrandъ, Фридрихсгамъ и Нейшлотъ; гарантируетъ фирмамъ неприкосновенность ихъ капиталовъ, имѣющихся въ Стокгольмскомъ банкѣ; обязуется четыре года давать имъ по сто тысячъ рублей, а они будутъ содержать «для пособія» Россіи 6 кораблей и 6000 чел. войскъ. Въ Петербургѣ тянули съ отвѣтомъ до конца года, послѣ чего императрица рѣшилась вовсе прекратить поддержку финновъ и посоветовала имъ принести повинную, ссылаясь на то, что не имѣетъ средствъ имъ помочь. Энергичные розыски шведскихъ властей привели къ захвату большинства заговорщиковъ. Только Спрентпортенъ, зять Арфельта—майоръ Клинъ, Егергорнъ, Ладау и еще нѣсколько человѣкъ укрылись въ Россіи. Верховный судъ въ Стокгольмѣ осенью 1789 г. постановилъ приговоръ по обвиненію всѣхъ участниковъ конфедераціи въ государственной измѣнѣ. Большая часть б. приговорена къ смертною казни, но помилована королемъ и только въ отношеніи бѣжавшихъ въ Россію приговоръ былъ утвержденъ, а также приведенъ въ исполненіе надъ Хестеско 8 сент. 1790 г. А. конфедерація не осталась, однако, безъ вліянія на послѣдующія событія: въ 1808 г., передъ войною Спрентпортенъ, Егергорнъ, Клинъ, Ладау и друг.— всѣ бывшіе аньяльцы, оказались въ роли экспертовъ и совѣтниковъ русскаго правительства по финляндскимъ дѣламъ и во многомъ способствовали установленію управленія вновь завоеваннымъ краемъ. (К. Ф. Ординъ. Покореніе Финляндіи. А. Г. Брикнеръ. Аньяльская конфедерація. М. М. Бородкинъ. Исторія Финляндіи. Время императора Але-

ксандра I. П. Исе. Русско-шведская война 1808—09 гг. Шведская война 1808—09 гг. шведскаго генер. штаба, т. III).

АНЬЯДЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ. 1) 14 мая 1509 г., въ началѣ войны т. наз. Камбрейской лиги противъ Венеціи, между франц. войсками Людовика XII (6000 швейцарской, 12.000 французской и миланской пѣхоты, 2000 жандармовъ, 12.000 конницы и значительная артиллерія), съ одной стороны, и венецианцами Птильяно и Альвиано (22.000 конницы, 30.000 пѣхоты и 36 орудій) — съ другой, Венеціанская армія занимала укрѣпленные позиціи въ 4—5 миліяхъ отъ Адды между Фонтанелло, Ольо и Ривальтой. Людовикъ перешелъ Адду при Кассано и форсированнымъ маршемъ двинулся къ Пандино и Вальетта, съ цѣлью прервать сообщенія венецианцевъ съ магазинами въ Кремъ и Кремонѣ. 14 мая завязалась перестрѣлка между французскимъ авангардомъ и войсками Альвиано. Дѣло развивалось сначала неблагоприятно для французовъ, которые не могли взять плотину, за которой укрѣпились венецианцы, но затѣмъ потѣснили непріятеля. Альвиано не воспользовался благоприятнымъ моментомъ для отступленія и соединенія со своими главными силами, но перешелъ въ наступленіе. Венецианцы были отражены, при чемъ швейцарская пѣхота овладѣла плотиною и, совместно съ жандармами, разбила на голову кавалерію Птильяно. Потери венецианцевъ убитыми достигли 8000 чел., плѣнными 6000 чел. (въ томъ числѣ самъ Альвиано). (Pocmow. Исторія пѣхоты, пер. Пузыревскаго. Cuccardini. Historia d'Italia, 1621.) 2) Побѣда герцога Вандома въ войнѣ за испанское наслѣдство надъ пришедшемъ Евгениемъ (16 авг. 1705 г.) (см. К а с с а н о).

АМОРИ, коммерческій портъ и наиболѣе важный городъ въ заливѣ Рикуюку, въ сѣв. части о-ва Нипонъ, на берегу Сангарскаго пролива. Якорная стоялка открыта съ с., но, благодаря хорошему грунту и глубинѣ, доступна для всѣхъ судовъ. Городъ является резиденціей губернатора, обладаетъ населеніемъ въ 24.000 жит., соединенъ жел. дорогой съ Токио, имѣетъ телеграфъ и станцію штормовыхъ предупрежденій. Пароходное сообщеніе съ Хакодате. Суда могутъ получить здѣсь достаточное количество провизіи и запасаться прѣсною водою.

АПАНЕРЪ (опанеръ или панеръ), морской терминъ, обозначаетъ положеніе якорнаго каната, вытянутаго до вертикальнаго направленія. При стемкѣ съ якоря, офицеръ, завѣдующій его уборкой, передаетъ голосомъ на командный мостикъ «панеръ», когда якорный канатъ выбранъ (подтянутъ) настолько, что смотритъ прямо внизъ, а якорь еще держитъ, еще не отдѣлился отъ дна.

АПОМАТОКСЪ, правый притокъ рѣки Джемъ, въ штатѣ Виргинія, въ Сѣв. Америкѣ. На берегахъ этой рѣки 2 апр. 1865 г. капитулировала армія южанъ, бывшая подъ нач. Ли. Послѣ неудачныхъ дѣлъ южанъ дѣлъ у Ричмонда и Питерсбурга (см. С ѣ в .—

амер. война за нераздельность штатовъ), Ли съ остатками своихъ войскъ, уже въ значит. степени деморализованныхъ, отошелъ къ зап., переправившись черезъ р. А. у Амелия и двинулся къ Линчбургу. Войска съверьягъ поды на ч. Гранта преслѣдовали его. Для южанъ было важно достигъ Линчбурга ранѣе противника, чтобы имѣть возможность присоединить къ себѣ въ этомъ городѣ войска Джонстона. Однако, продовольств. затрудненія задержали ихъ движеніе, почему непріятель достигъ ихъ своими передовыми частями. Конница съверьягъ, поды на ч. Шеридана, двигалась параллельно, обогнала войска Ли, а аррьергардъ южанъ (8000 чел. Эвелиса) у Сайлора былъ окруженъ непріятелемъ и сдался. Остатки арміи Ли, оставшіяся безъ пищи уже въ теченіе 4 дней, бросились на сѣв. сторону р. А., которую перешли у Фармсевилля, гтаясь сжечь за собой мосты. Между тѣмъ, Грантъ выслалъ къ Фармсевиллю конную дивизию Крука. Аррьергардъ южанъ сдержалъ на переправѣ наступленіе коннаго авангарда съверьягъ. Дивизія Крука и слѣдовавшая за ней войска Гранта остановились на южн.

берегу рѣки, а корпусъ Гумпрейса свернулъ къ жел.-дор. мосту, спасъ его отъ разрушенія южанами и, переправившись, преслѣдовалъ отступающихъ. Ли принимаетъ этотъ корпусъ за всю армію Гранта, останавливается въ вѣсколькихъ верстахъ отъ Фармсевилля, разбиваясь Гумпрейса, а конница южанъ одновременно вынуждаетъ конную дивизию Крука отойти на южн. берегъ А. Между тѣмъ, Шериданъ узнавши, что армія Ли взяла направленіе на Линчбургъ, къ с. отъ р. А., идетъ къ А.-Кауртъ-Хаузу, направляя туда двѣ конныя дивизіи по прибрежной дорогѣ. Туда же слѣдуетъ войска Орда. 8 апр. конница Шеридана захватываетъ жел.-дор. станцію А. и 4 поѣзда съ довольствіемъ, прибывшіе изъ Линчбурга. Одновременно сюда подходитъ авангардъ Ли со стороны А.-Кауртъ-Хауза. Но конная дивизія Костера отбрасываетъ этотъ слабый авангардъ, захватываетъ госпитальный обозъ и 25 орудій. До темноты конный корпусъ Шеридана (4 дивизіи) ведетъ бой на укрѣпленной позиціи между жел.-дор. ст. А. и А.-Кауртъ-Хауза, отражая попытки южанъ пробиться къ Линчбургу. Къ утру 9 апр. къ Шеридану подошла пѣх. дивизія Орда, а въ то же время войска Гранта, задержан-

ны переправой черезъ А. у Фармсевилля, двигались вслѣдъ за арміей Ли. Послѣдній, подтянувъ свои войска, пытается пробиться сквозъ конницу Шеридана, которая, слѣшившись, въ числѣ 7000 чел., отбиваетъ рядъ его атакъ, а затѣмъ медленно начинаетъ отходить на свою пѣхоту, быстро открывши ей фронтъ, садится на коней и сосредоточивается къ правому флангу пѣхоты, чтобы ударить во флангъ и тылъ наступающихъ южанъ. Конница уже неслася для нанесенія удара, но южане выкинули бѣлый флагъ и къ Шеридану выѣхали парламентары. 12 апр. 1865 г. была подписана капитуляція, завершившая 4-лѣтнюю войну на главномъ театрѣ. (И. Н. Сухоминъ. Рейды, набѣги, набѣды, поиски конницы въ американо-американской войнѣ 1861—1865 г. М. Р. Steele. American Campaigns, v. I—II. Washington, 1909 г.).

АППАРАТЪ, одинъ приборъ или совокупность нѣсколькихъ прибороу съ соотвѣтственными приспособленіями для выполнения какой-либо работы или для примѣненія научныхъ выводовъ на практикѣ. Въ индустриальномъ дѣлѣ примѣняются слѣдующіе А.-ты: А) По продовольствію: а) Раковича — для изслѣдованія муки и масла; б) Штротманна — для изслѣдованія картофеля; в) Розе — для опредѣленія сивушного масла въ спиртѣ; г) Кучерова — для испытанія водки 40-градусной крѣпости; д) Вирбаума и Висшофа, Кенига и Крамера, Сокслета — для изслѣдованія коровьяго масла; е) Лезе и Алларда, Сокслета — для опредѣленія качествъ молока; ж) Киллинга — для опредѣленія вязкости масла; з) Неслера, Дитцша — для опредѣленія качествъ легкаго винограднаго вина, и другіе менѣе важныя. Б) По вещевоу довольствію: а) А. Лорда, автоматически регулирующий количество хлопка, входящаго въ трепальныя машины; б) крутильный А. въ прядильныхъ машинахъ «банкоброшъ»; в) вытягивающій А. въ селъфакторѣхъ. Въ шерстяномъ и хлопчатобумажномъ производствѣ поды словомъ А. разумѣютъ ассортиментъ чесальныхъ, предпрядильныхъ и тонкопрядильныхъ машинъ, примѣняемый для изготвленія шерстяной пряжи для суконъ (такъ называемой кардной или аппаратной пряжи), или пряжи для извѣстныхъ сортовъ хлопчатобумажной ткани. (Руководство къ товаровѣдѣнію поды редакцію проф. П. П. Петрова, 1910 г. Простѣйшіе способы изслѣдованія и оцѣнки доброкачественности състныхъ припасовъ докт. мед. Смоленскаго, 1909 г. Руководство къ травовѣдѣнію инж.-техн. Любимскаго, 1910 г. Технологія волокнистыхъ веществъ проф. С. А. Ганешина, 1908 г.).

АППАРАТЪ ТЕЛЕГРАФНЫЙ, необходимая принадлежность телеграфа. Въ телеграфной практикѣ примѣняется много образцовъ аппаратовъ. Наши войска въ настоящее время снабжены слѣдующими военными телеграфными А.: а) телеграфными А. образца 1905 г., принятымъ для шестовыхъ и кабельныхъ отдѣленій въ телеграфныхъ батальонахъ, въ телегр. ротяхъ саперныхъ бат. и въ крѣпостныхъ телегра-

фах; б) облегченным А. обр. 1905 г., которым предположено снабжать формирующиеся в военное время влючины телеграфной отделеия, и в) кавалерийским А., принятым в кавалерии. (См. Военный телеграфъ).

АППАРАТЪ ОПТИЧЕСКІЙ, служитъ для ночного телеграфирования керосиновымъ или ацетиленовымъ свѣтомъ. Имѣются системы Манжана — полевого и крѣпостного типа, Врублевскаго и выработанный въ нашемъ военно-инженерн. вѣдомствѣ аппаратъ новаго образца. Оптическии А. снабжены полевыми и крѣпостными телеграфныи части. (См. Военный телеграфъ).

АППАРАТЪ СИГНАЛЬНЫЙ, принадлежность военного оптическаго телеграфа, служить, главн. обр., для ночной подачи сигналовъ магніемъ съ цѣлью отысканія мѣста расположенія другой станціи, но въ исключит. случаяхъ и для сокращеннаго телеграфирования. (См. Военный телеграфъ).

АППАРЕЛЬ, пологая земляная отсыпь для сообщенія и для втаскиванія орудій на барботы и валганги. Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ ширина А. 8—10 фт., паденіе отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$, въ зависимости отъ высоты, боковыи отлогости—съ естественнымъ откосомъ. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ А. обыкновенно имѣютъ большіе размѣры и дѣлаются положе, съ паденіемъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{10}$. А. называютъ также отлогіе слупки во рвы укрѣпленій, батарей и заслоновъ, прорываемые въ ихъ отлогостяхъ для сообщенія и для доставки орудій, зарядн. ящиковъ и т. п. Уклоны и размѣры ихъ такіе же, какъ и у насыпныхъ А.

АППЕЛЬ, кавалерійскій сигналъ, подаваемый послѣ разомкнутой атаки для возобновленія развернутаго строя на линіи резерва. По этому сигналу разомкнутые всадники идутъ полевымъ галопомъ къ своему резерву, проѣзжаютъ нѣсколько шаговъ за фронтъ его, поворачиваются и быстро становятся на свои мѣста въ развернутомъ строѣ. Сигналъ А., подаваемый послѣ разомкнутой атаки старшимъ начальникомъ, повторяется всеми трубачами. Онъ подается также для отозванія дозорныхъ. По этому сигналу дозорные отъѣзжаютъ къ строю рысью. (Уставъ стр. кавал. служб, 1896 г.).

АППЛИКАЦИОННАЯ ШКОЛА ВЪ ВАРШАВѢ. Для потребностей польской арміи, во время командованія ею цесаревича Константина Павловича, въ Варшавѣ существовала школа подпоручиковъ, или аппликационная школа, имѣвшая своимъ назначеніемъ готовить молодыхъ людей изъ польскаго шляхетства къ офицерскому званію путемъ пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, а также усвоенія правилъ воинской дисциплины. Въ школу принимались, какъ войсковые вольноопредѣляющіеся, такъ и лучшіе по успѣхамъ выпускные кадеты Калишскаго кад. корпуса.

АППЛИКАЦИОННЫЯ ШКОЛЫ, высшіи воен.-учебныя заведенія во Франціи, куда принимаются офицеры, получившіе общее военное образование, для пріобрѣтенія спеціальныхъ военно-технич. знаній. — Одной изъ старѣйшихъ А. школъ является артиллерійская и инженерная А. школа въ Фонтенбло, имѣющая цѣлью дать подпоручикамъ артиллеріи, морской артиллеріи и инженерамъ, окончившимъ Политехническую школу, высшее специальное образование. Первый опытъ подготовки артил. офицеровъ былъ сдѣланъ еще при Лувуа, но спеціальныя школы для этой цѣли были открыты только при Людовикѣ XV. Въ 1772 г. въ Дуэ была основана школа артил. кадетъ, реорганизованная и перенесенная въ Шалонъ на Марвѣ въ 1791 г.; затѣмъ она была переведена въ Мецъ и въ 1802 г. присоединена къ инженерной, получивъ свое нынѣшнее названіе. Въ Мецѣ она оставалась до 1870 г.; въ 1871 г. ея мѣсто-пробываніемъ было избрано Фонтенбло. Въ настоящее время эта А. школа управляется на основаніи, послѣдствіи лишь немного измѣненныхъ, правилъ устава 28 окт. 1881 г. Въ 1892 г. при ней образованъ инструкторскій отдѣлъ (division d'instruction), состоящій изъ поручиковъ, командиримыхъ изъ полковъ на годъ для усовершенствованія въ верховой ѣздѣ и для изученія обязанностей инструкторовъ, что имѣетъ цѣлью ввести во всѣ части войскъ одинаковый методъ обученія. Воспитанники Политехнической школы, произведенные въ подпоручики послѣ прохожденія 2-лѣтняго курса, принимаютъ слушателями въ школу въ Фонтенбло, но, кромѣ того, ежегодно, въ видѣ исключенія, известное число воспитанниковъ Политехнической школы допускается слушать курсъ А. школы и черезъ годъ по поступленіи, при чемъ они продолжаютъ носить форму Политехн. школы и производятся въ подпоручики лишь послѣ годичнаго пребыванія въ А. школѣ. Военный мин. имѣетъ право также разрѣшить слушать курсъ школы нѣсколькимъ артил. и инж. офицерамъ, вышедшимъ не изъ Политехн. школы, и иностраннымъ офицерамъ. Школой управляеть бригадный генералъ (артил. или инжен., попеременно); помощникъ его, — артил. или инжен. полковникъ или подполковникъ, — вѣдаетъ учебную часть. Совѣтъ школы, кромѣ упомянутыхъ лицъ, состоитъ изъ 3 шт.-офиц. и нѣсколькихъ капитановъ, несущихъ обязанности наблюденія за дисциплиной и военнымъ обученіемъ. Обучение верховой ѣздѣ (для чего въ школѣ содержится до 400 лоша.) поручено руководству штабнаго инструктора изъ эскадрон. командировъ или капитановъ. Профессорами и адъюнктами А. школы состоятъ исключительно офицеры (кромѣ преподаванія черченія и рисованія). Вся хозяйственная часть вѣрена гражданскимъ чинамъ изъ отст. офицеровъ. Программы утверждаются воен. мин-ромъ. Частные вопросы относительно преподаванія разрѣшаются школьнымъ учебнымъ совѣтомъ. Предметы общаго военного образованія: прикладная тактика трехъ родовъ оружія, военное искусство, полев. и долговрем.

фортификація, артиллерія, механика, топографія, военная администрація и законовѣдѣніе, нѣм. яз., фехтованіе, плаваніе и практическія работы. Въ программу спеціальна курсовъ входитъ изученіе спеціальныхъ уставовъ и наставленій для каждаго рода оружія; кромѣ того, артиллеристы детально знакомятся съ матеріальной частью артиллеріи и проектированіемъ орудій, а инженеры изучаютъ планы и искусство проектирования крѣпостей и ведутъ геодезическія работы. Нормальный курсъ школы 2 года. Выпускные экзамены производятся особой комиссіей подъ предсѣд. дивизион. генерала, 2 бригадн. ген. и нѣсколькихъ шт.-офиц., по назначенію воен. мин-ра. Въ принципѣ, воспитанники школы должны жить въ ея стѣнахъ, но, въ случаѣ недостатка мѣста, слушатели старш. отдѣленія могутъ жить и на частныхъ квартирахъ. Каждый воспитанникъ школы получаетъ ежемѣсячно по 225 фр.—Апликаціонная кавалерійская школа въ Сомюръ—древнѣйшая изъ всѣхъ военныхъ школъ Франціи, б. основана еще при Генрихѣ IV въ 1589 г., подъ названіемъ «академіи верховой ѣзды»; въ эпоху революціи (1790 г.) она б. закрыта за конфискаціею фондовъ, назначенныхъ для ея содержанія изъ королевской казны, и въ 1814 г. переведена въ Сомюръ съ наименованіемъ «Учебно-кавалерійской школы». Въ 1822 г. школа была временно закрыта, т. к. нѣсколько ея воспитанниковъ оказались замѣшанными въ бонапартистскій заговоръ ген. Бертана. Въ 1846 г. къ школѣ была присоединена учебная сѣдельная мастерская, а въ 1854 г. — спеціальнй классъ военныхъ ветеринаровъ. Въ 1878 г. былъ учрежденъ спеціальнй классъ военныхъ телеграфистовъ. Въ періодъ времени съ 1825 по 1870 гг. обученіе въ Сомюрской школѣ какъ бы потеряло изъ вида конечную цѣль употребленія кавалеріи во время кампаній и исключительно обратилось къ средствамъ, необходимымъ лишь для полученія извѣстныхъ результатовъ въ мирное время на парадахъ, смотрахъ, при церемон. маршахъ. Маневрированіе не получило за это время официальнаго признанія, несмотря на попытки въ этомъ направленіи нѣкоторыхъ начальниковъ школы. Необходимы были побѣды, одержанныя германскою арміею, чтобы во Франціи была признана важность тѣхъ методовъ, которые дали столь значительные результаты въ дѣлѣ обученія германской арміи. Система назначенія главнымъ берейторами гражд. лицъ (съ 1825 до 1855 г.) не дала хорошихъ результатовъ, т. к. все дѣло ограничивалось выработкой топкости и отчетливости движеній вмѣсто смѣлости и быстроты, болѣе полезныхъ для военнаго кавалериста. Съ другой стороны, большая заботливость о сохраненіи лошадей манежа угашала въ воспитанникахъ школы военный истинствъ; дѣло доходило до того (въ 1854 г.), что мин-ръ запретилъ офицерамъ, находившимся въ школѣ, участвовать въ охотѣ и на скачкахъ. Но хуже всего было то, что слушателямъ школы внушалось преувеличенное значеніе теоріи, вслѣдствіе чего работа памяти получила въ ихъ глазахъ перевѣсъ надъ работой ума, необходимой для всякаго, кому

приходится командовать. Непонятная слабость французской кавалеріи въ 1870 г. во всѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось ею пользоваться (за исключеніемъ спешныхъ атакъ), объясняется только плохимъ интеллектуальнымъ воспитаніемъ офицеровъ всѣхъ степеней: каждый изъ нихъ, въ присутствіи непріятеля, старался припомнить установленную формулу, которую нужно приложить въ данномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы вдохновляться собственнымъ разумомъ, собственнымъ военнымъ глазоумомъ, условіямъ мѣстности и наличнымъ обстоятельствамъ. Культъ буквы, имѣвшій въ результатѣ болѣзнь мысли и дѣйствій, породилъ страхъ отвѣтственности, задушилъ всякій духъ инициативы. Главная цѣль французскаго военнаго образованія въ эту эпоху, казалось, состояла только въ пассивномъ воспріятіи приказовъ и ихъ буквальномъ исполненіи, машинальномъ и рабскомъ. Между тѣмъ, ни одинъ родъ воиска такъ не нуждается въ томъ, чтобы начать движеніе съ особенно быстрой рѣшительностью, съ моментальной пригнѣтностью къ обстоятельствамъ, какъ именно кавалерія. Съ 1876 г. франц. кавалерія приобрѣла характеризующую ее теперь живость и стремительность. Этимъ она обязана Линьеру, назначенному начальникомъ манежа школы въ 1872 г. Онъ ввелъ въ школу, не безъ препятствій съ разныхъ сторонъ, чистокровную лошадь и доказалъ, что изъ нея можно сдѣлать столь же безупречную лошадь для упражненій въ манежѣ, какъ и скаковую, соединивъ, так. образ., два вида верховой ѣзды, до того времени исключавшіе другъ друга. Были восстановлены скачки. Особое вниманіе стало обращатся на всѣ упражненія, способныя развить быстроту лошадей и смѣлость кавалеристовъ, хотя при этомъ не были уменьшены упражненія, служація для обученія и выѣздки лошадей. Въ составѣ слушателей А. кавалерійской школы являются теперь слѣдующія категоріи: 1) кавал. поручики-инструкторы, по одному отъ бригады (45 чел. ежегодно), притоговляющіеся на должность капитана-инструктора; программа ихъ курса: воен. администрація, военное искусство, топографія, фортификація, артиллерія, жел.-дор. дѣло, телеграфъ, гигиена, нѣм. яз.; 2) артил. поручики-инструкторы (отъ 20 до 25 ежегодно), притоговляющіеся къ должности инструктора верховой ѣзды; кромѣ тѣхъ же предметовъ, вслѣдствіе возможнаго въ будущемъ ихъ прикомандированія къ кон. артил., они болѣе спеціально изучаютъ кавал. тактику; 3) кавал. подпоручики (въ количествѣ отъ 80 до 90), командруемые въ Сомюръ по прослужаніи года въ полку; 4) унт.-офиц. (въ количествѣ отъ 80 до 90), допускаемые по экзамену по законовѣдѣнію и администраціи, тактикѣ, исторіи, географіи, топографіи, фортификаціи, артиллеріи, физикѣ, гигиенѣ и нѣм. яз. Эти унт.-офицеры производятся въ подпоручики, если по прослужаніи курса выдержатъ выпускные экзамены; 5) помощники ветеринаровъ-аспирантовъ (въ количествѣ отъ 26 до 30), изъ числа поступившихъ на военную службу ветеринаровъ; 6) кавалеристы-телеграфисты,

(всего 180), ежегодно в 2 приема командируемые своими полками для усвоения техники телеграфирования; 7) кузнецы (от 60 до 80), командируемые полками для теоретического и практического изучения кузнечного дела, после чего они должны сдать экзамен и получить свидетельство на звание мастера; 8) сдельники, рабочие по коже, дереву и железу; они набираются для школы из числа солдат, знающих эти ремесла, и занимаются приготовлением сбруи и сделья, тип и образцы которых устанавливаются школой. Нач-комь Сомюрской школы состоит генерал или полковник, его помощником — подполковник. Управляющий персонал школы состоит из 5 эскадронных ком-ровъ, 23 капитанов, 10 поручиков, начальника телеграфа, архивариуса, заведующаго хозяйственной частью, 3 врачей и 4 ветеринаров. Обучение в школѣ раздѣлено на 3 различныхъ части: 1) военное, руководимое главнымъ инструкторомъ, 2) общее, которымъ заведываетъ особый директоръ, и 3) кавалерийское, порученное главному берейтору. За обучениемъ ветеринаровъ наблюдаетъ главный ветеринаръ. Къ кузнечной школѣ причисленъ ветеринаръ, къ телеграфной — гражданскій чиновникъ, къ сдельной — артиллерійскій штабъ-офицеръ. Въ конюшняхъ школы находится 1200 лошадей, считая въ томъ числѣ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ. Для кавалерійскаго ремонта школы допущены слѣдующія пропорціи: чистокровныхъ лошадей $\frac{6}{10}$, англо-норманскихъ $\frac{3}{10}$, англо-арабскихъ $\frac{1}{10}$. Лошади для манежа распределяются въ такой пропорціи: чистокровныхъ $\frac{2}{3}$, англо-арабскихъ $\frac{1}{3}$. — Аппликаціонная пороховая школа существуетъ съ 1878 г. Ея слушатели—инженеры, находятся въ распоряженіи военнаго министра. Они, съ одной стороны, посѣщаютъ высшую горную школу; съ другой—изучаютъ пороховое дѣло въ главныхъ пороховыхъ депо или на государственныхъ пороховыхъ заводахъ. После двухлѣтняго изученія и сдачи экзаменовъ, они получаютъ званіе помощниковъ инженеровъ избранной специальности. — Аппликаціонная санитарная школа открыта въ 1850 г., находится въ Парижѣ при госпиталѣ Виль-де-Грасъ и въ обществѣ известна подѣ этимъ именемъ. Каждый воспитанникъ лійонской военно-санитарной школы, окончившій курсъ послѣдней со степенью врача, имѣетъ право поступать въ А. санитарную школу въ качествѣ аспиранта, со стипендіей въ 2160 фр. въ годъ. Въ школу принимаются также, послѣ курса, имѣющіе и другую подготовку врачи и фармацевты перваго класса. Цѣль школы—дать своимъ слушателямъ специальное и профессиональное военное образование, теоретическое и практическое, необходимое для санитарнаго персонала армии. Госпиталь Виль-де-Грасъ присоединенъ къ школѣ въ качествѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія. Постоянный составъ школы: директоръ школы, именуемый врачомъ-инспекторомъ, отаршій врачъ 1 класса, вице-директоръ (онъ же главный врачъ госпиталя), врачъ въ чинѣ майора 1 кл., библиотекаръ, которымъ состоитъ отставной врачъ въ чинѣ

майора 1 кл., 3 врача-надзирателя въ чинѣ майора 2 кл., заведывающей хозяйственной частью, казначей. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 6 профессоровъ и 7 доцентовъ. При школѣ состоятъ также нѣсколько сержантовъ, капраловъ, нестроевыхъ нижн. чиновъ и вольнонаемн. служителей. Въ школѣ изучаются слѣдующіе предметы: болѣзни и эпидеміи въ войскахъ, военная хирургія, хирургическая анатомія и оперативная медицина, гигиена, судебная и административная медицина, химія въ приложеніи къ экспертизамъ. Курсъ начинается въ январѣ и продолжается 10 мѣсяцевъ. Выпускные экзамены производятся комиссіей, въ составъ которой входятъ нѣсколько лицъ, постороннихъ школѣ. Слушатель, не получившій опредѣленнаго средняго вывода изъ всѣхъ отиѣтокъ, исключается изъ школы и обязуется возвратить сумму, затраченную на него въ теченіе курса, и сумму, выданную ему на экипировку. — Въ іюль 1910 г. при центральной морской лабораторіи открыта А. морская артиллерійская школа. Школа находится подѣ наблюдениемъ главн. инженера, директора центральной лабораторіи и инспектора производства. Въ школу поступаютъ, послѣ конкурса, инженеры 2 класса. Курсъ обучения 2 года. Одна изъ главныхъ задачъ школы заключается въ практическихъ работахъ слушателей по сооруженію и употребленію артил. материала, и въ командированіи на работы въ мастерскія морск. вѣд. или на частные заводы. — А. школы существуютъ еще въ Италіи — пѣхотная въ Пармѣ, артил. и инженерн. (съ 2-го дичн. курсомъ) въ Туринѣ и военно-санитарная во Флоренціи. А. школа въ Пармѣ, открытая въ 1896 г., имѣетъ своей задачей въ особенности развить физическая качества молодыхъ офицеровъ. Окончившій курсъ Моденской воен. школы въ теченіе 3 мѣс. должны состоять въ Пармской А. школѣ, послѣ чего утверждаются въ чинѣ подпоручика. — Въ Австро-Венгріи существуютъ военно-медицинскія А. школы.

АППРЕТУРА, отдѣлка суровой ткани, получаемой съ ткацкихъ станковъ, — послѣдняя операція, придающая этимъ тканямъ ихъ окончательный видъ. Въ виду практической фальсификаціи хлопчатобумажныхъ тканей именно путемъ А., приемщикамъ ихъ воен. вѣд. надлежитъ обращать особое вниманіе на А. ткани и знать сущность ея. А., которой подвергаются ткани обыкновенно послѣ бѣленья, крашенія или печатанія, состоитъ изъ пропитыванія тканей разными составами и затѣмъ изъ нѣкоторыхъ механическихъ операцій (мятья ткани, колоченія, вытягиванія по ширинѣ, прессованія и глаженія ткани, охлажденной или нагрѣтой до опредѣленной температуры и т. п.), придающихъ однимъ тканямъ (миткаль, бязь, ластикъ, сатинъ) гладкую, ровную поверхность, блестящій или матовый видъ съ лица, другимъ тканямъ (бузасей, фланель, моленкингъ)—мшистую поверхность, третьимъ — жесткость, мягкость, гибкость и т. п. Въ составы для А., главн. обр., входятъ клейсторъ

разной густоты съ добавлением нѣкоторыхъ другихъ веществъ, — декстрина, глицерина, камеди, масла и жировъ. Такъ, для увеличенія вѣса и плотности ткани въ составъ для А. добавляются минеральныя вещества, какъ, напримѣръ, бѣлая глина (т. наз. китайская или англійская глина); для приданія ткани желаемого цвѣта въ А. добавляют красящія вещества, а для лучшей ея сохранности—антисептическія вещества. Пропитанная ашпуретными составомъ ткань высушивается, затѣмъ вылаживается на особыхъ машинахъ мелкой водяной пылью, растягивается $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ верш. въ ширину на особыхъ ширинныхъ машинахъ (такъ какъ при пропитываніи составомъ для ашпуреты ткань обыкновенно садится по ширинѣ), выглаживается и пресуется на особыхъ машинахъ, называемыхъ обыкновенными или функционными каландрами, а иногда на токмакахъ или ударныхъ каландрахъ, придающихъ тканямъ т. наз. муаръ. Всѣ изложенные приемы при окончательной отдѣлкѣ ткани позволяютъ или улучшить внѣшнія качества ткани умѣренной ашпуретю при добросовѣстномъ пользованіи составомъ для ашпуреты, или же, при недобросовѣстномъ отношеніи, — обратить рѣдкое, дешевое сырье въ красивую, блестящую, плотную ткань, которая, однако, послѣ первого же мытья потеряетъ свои внѣшнія достоинства и приметъ довольно непривлекательный видъ, но сравненію съ ея продажнымъ видомъ. Борьба съ этимъ видомъ фальсификаціи необходима какъ для воен. хозяйства, такъ и для хозяйства народнаго, потому что отъ фальсификаціи страдаютъ интересы казны, интересы войскъ. (Руководство по товаровѣденію подъ редакціей проф. П. И. Петрова, 1910 г. Технологию волокнистыхъ веществъ, проф. С. А. Ганешина, 1908 г.).

АПРАКСИНЪ, гр., Антонъ Степановичъ, (1819—99 гг.), ген.-лейт. Извѣстенъ въ числѣ немногихъ первыхъ литераторовъ и практич. дѣятелей по вопросамъ воздухоплаванія въ Россіи. Началъ постройку собственнаго воздушнаго корабля, но, за его смертью, она не была закончена. Написалъ соч.: «Воздухоплаваніе и примѣненіе его къ передвиженію аэроаэровокъ свободныхъ и несвободныхъ по желаемымъ направленіямъ» (Спб., 1884 г.).

АПРАКСИНЪ, Степанъ Степановичъ, единственный сынъ фельдмаршала С. О. Апраксина, род. въ Ригѣ 15 Іюня 1757 г.; умеръ въ Москвѣ 8 февр. 1827 г. Зачисленный со дня рожденія въ л.-гв. Семеновскій полкъ прапорщикомъ, А. въ 1772 г. явился въ полкъ на службу и въ 1777 г. былъ уже полковникомъ и фл.-адъютантомъ. Черезъ 5 лѣтъ А. былъ назначенъ командиромъ Киевскаго пѣх. полка, съ которымъ и принялъ участіе въ Крымскомъ походѣ 1782 г. Въ 1783 г. А. получалъ въ командованіе Астраханскій драг. полкъ, расположенный на Кавказѣ, гдѣ и принялъ участіе въ извѣстной Закубанской экспедиціи Суворова. Произведенный 12 февр. 1786 г. въ ген.-майора, А. командовалъ кавалеріей резерва прав. фланга

при штурмѣ Очакова (1788 г.) и въ 1794 г. участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ конфедератовъ. Большой почитатель Суворова, А. пользовался его расположеніемъ и былъ съ нимъ при штурмѣ Варшавы. Произведенный 2 сент. 1794 г. въ ген.-поручика, А. въ 1796 г. командовалъ корпусомъ, расположеннымъ на турецкой границѣ. При императорѣ Павлѣ I онъ былъ назначенъ шефомъ Астраханскаго драгполка и 12 марта 1798 г. произведенъ въ ген. отъ кавалеріи. Въ декабрѣ того же года А. былъ уволенъ по болѣзни въ отставку, но со вступленіемъ на престолъ имп. Александра I вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ смоленскимъ воен. губернаторомъ. Въ 1807 г. на А. было возложено формированіе 16-ой пѣх. дивизіи, съ которой онъ сдѣлалъ затѣмъ походъ въ Молдавію. Въ 1809 г. А. вѣроятно вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ удивлялъ всѣхъ своими приемами, обѣдами и балами. Впрочемъ, кромѣ обѣдовъ и приемовъ, А. устраивалъ у себя въ домѣ и литературныя чтенія, концерты и спектакли. Для послѣднихъ онъ имѣлъ свой театр, на которомъ играли любители, императорскіе актеры и заѣзжія знаменитости.

АПРАКСИНЪ, Степанъ Федоровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, род. 30 Іюля 1702 г., ум. 6 авг. 1758 г. Сынъ стольника царя Алексѣя Михайловича, онъ б. еще въ дѣтствѣ записанъ рядовымъ въ л. гв. Преображенскій полкъ. Въ 1727 г. произведенъ въ капитана л.-гв. Семеновскаго полка, въ 1734 г. — пожалованъ въ секундъ-майора. Участвовалъ съ полкомъ въ турецкой войнѣ 1737 г., подъ нач. Миниха, и за отличіе при штурмѣ Очакова произведенъ въ премьеръ-майора и награжденъ помѣстьями. Въ 1739 г. — произведенъ въ ген.-майора арміи и оставленъ при фельдмаршалѣ Минихѣ. Участвовалъ при взятіи Хотина и былъ посланъ курьеромъ ко двору, тогда же награжденъ орд. св. Александра Невскаго. По окончаніи турецкой войны А. назначенъ нач.-комъ войскъ на персидской границѣ (въ Астрах. губ.). Въ 1742 г. былъ отправленъ съ посольствомъ въ Персію, по возвращеніи оттуда произведенъ въ ген.-поручика и назначенъ подполковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка и вице-президентомъ Военной Коллегіи. Въ 1746 г. произведенъ въ ген.-аншефы, въ 1751 г. — награжденъ орд. св. Андрея Первозваннаго. 5 сент. 1756 г. пожалованъ въ генералъ-фельдмаршала и 26 октября того же года назначенъ главноком.-шимъ русской арміей, предназначеной для дѣйствій противъ пруссаковъ. Выборъ А. главноком.-шимъ, съ военной точки зрѣнія, нельзя назвать удачнымъ. Участвовалъ въ воен. дѣйствіяхъ на малоответственныхъ должностяхъ, не имѣя воен.-администрат. опыта, сдѣлавъ карьеру, главн. обр., благодаря придворнымъ связямъ и дружбѣ съ канцлеромъ гр. Бестужевымъ, гр. А. И. Разумовскимъ и братьями Шуваловыми, безъ привычки къ лишениямъ походной жизни, А. не былъ подходящимъ лицомъ для трудной борьбы съ Фридрихомъ В. Чисто военные соображенія въ то время отступали, однако, на второй планъ. Интересы Россіи не требовали участія въ войнѣ

съ Пруссіей, и рѣшеніе принять въ ней участіе было вызвано перевѣсомъ, достигнутымъ при дворѣ австро-франц. партій надъ англо-прусской. А., не обладавшему ни достаточными административными познаніями, ни необходимою независимостью мнѣнія и рѣшительностью, съ назначеніемъ главнокомандующимъ представлялась чрезвычайно трудная задача сосредоточенія и организации дѣйств. арміи. Въ теченіе 1755—56 гг. приступлено было къ ряду работъ по реорганизации арміи. Всѣ предположенныя мѣропріятія не были, однако, закончены къ осени 1756 г., когда приказано было сосредоточить къ польской границѣ 90—100 тыс. чел. Некомплектъ въ полкахъ былъ очень великъ, достигая 20%: конскій составъ былъ въ дурномъ состояніи; вопросъ заготовки продовольственныхъ запасовъ встрѣчалъ массу затрудненій; отпускъ денегъ на нужды арміи былъ недостаточенъ, и, наконецъ, опредѣленнаго плана кампаніи разработано не было; кромѣ того, всѣ рѣшенія главнокомандующаго требовали одобренія засѣдавшей въ Спб. „Высшей Военной Конференціи“, состоявшей изъ канцл. Бестужева, фельдм. Бутурлина, кн. Трубецкого, Воронцова и бр. Шуваловыхъ. Для характеристики военно-стратег. дѣятельности конференціи, достаточно привести выдержку изъ инструкціи, данной ею А.-ну, выражающую основную идею по развертыванію силъ для предстоявшей кампаніи: „королю прусскому сугубая диверсія сдѣлана должна быть и дабы тѣмъ невозможно узнать, на которое мѣсто сія туча собирается“, указывалось, что оперировать надлежало такъ, чтобы „все равно прямо на Пруссію или влѣво черезъ Польшу и Силезію маршрутировать“. Только къ іюню 1757 г. армія сосредоточилась на Нѣманѣ. Столь продолжительные сборы, кромѣ причинъ воен.-администрат., были вызваны и соображеніями партійно-политическими. Тяжелая болѣзнь Императрицы и извѣстныя симпатіи наслѣдника престола, Великаго Князя Петра Теодоровича, и его двора къ Пруссіи заставляли партію Бестужева медлить съ открытіемъ воен. дѣйствій. Однако настойчивыя требованія Парижскаго и Вѣнскаго кабинетовъ заставили перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Положеніе А. затруднялось еще тѣмъ, что ему не было дано помощника и отсутствовала организация штаба главнокомандующаго. Для передачи приказаній по арміи, онъ принужденъ былъ собирать всѣхъ старшихъ начальниковъ, что, при его малой боевой опытности и недостаткѣ рѣшительности, приводило къ управленію арміей при посредствѣ военныхъ совѣтовъ, со всеми присущими этому способу отрицательными свойствами. 10 іюня, на вос-

номъ совѣтѣ въ Ковно, рѣшено было начать движеніе главными силами къ Вержболову, а корпусомъ ген. Фермора оперировать изъ Курляндіи противъ Тильзита и Мемеля. 25 іюня крѣп. Мемель сдалась, и Ферморъ могъ продолжать движеніе къ Кенигсбергу. Для дѣйствій противъ русскихъ въ восточной Пруссіи былъ оставленъ королемъ прусскимъ корпусъ ген. Левальда, въ 30 тыс.; послѣдній находился 13 іюля близъ города Велуа. 25 іюля русская армія заняла г. Гумбинненъ и сосредоточилась къ 9 августа къ Заалау. Постепенно сближаясь, обѣ стороны подошли къ 17 авг. къ окрестностямъ дер. Гроссъ-Егерсдорфъ. Русская армія укрѣпилась на позиціи

и, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о противникѣ, А. рѣшилъ выжидать. Однако, вопреки принятому рѣшенію и несмотря на очевидную опасность предпринимаемой операціи, въ ночь на 19-е отдано было приказаніе сниматься съ позиціи и начать съ утра походное движеніе. Рано утромъ, во время перестроенія, русская армія была атакована пруссаками, но, несмотря на всѣ выгоды своего положенія, послѣдніе, благодаря мужеству русскихъ полковъ, потерпѣли полное пораженіе. Къ сожалѣнію, А. не использовалъ побѣды и не преслѣдовалъ разбитаго противника. Успѣхъ русской арміи въ 1757 г. на этомъ и закончился. На военномъ совѣтѣ 27 авг. рѣшено было, по причинѣ полного отсутствія продовольствія и сильно развившейся заболѣваемости въ арміи, насту-

пленія не продолжать, а отступить на Тильзитъ, за Нѣманъ и расположиться въ предѣлахъ Курляндіи на зимнія квартиры. Это движеніе русской арміи носило характеръ послѣдшаго отступленія, въ теченіе котораго брошены были часть обоза и уничтожены запасы вооруженія. Популярность А. среди войскъ, которую онъ пользовался, какъ чисто русскій вельможа, — вслѣдствіе проявившейся нерѣшительности, — мало-по-малу стала теряться, а съ началомъ безпорядочнаго отступленія была потеряна окончательно; войска, терпѣвшія большія лишенія, не понимая совершавшагося ими маневра, стали глухо обвинять своего главнокомандующаго въ измѣнѣ и въ умысленномъ желаніи шадить Пруссію. Столь неожиданный оборотъ дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій — отступленіе послѣ блестящей побѣды — не могъ не вызвать крайняго неудовольствія императрицы Елисаветы. Конференція, желая оправдаться передъ союзными правительствами, свалила всю вину на А. 28 сент. онъ получилъ указъ Императрицы о выѣздѣ въ г. Нарву и о заѣздѣ его ген. Ферморомъ. По прибытіи въ Нарву, А. былъ арестованъ, какъ обвиняемый въ государственныхъ преступленіяхъ. Надъ нимъ и кажда. Бестужевымъ наряжено было слѣдствіе. Послѣднее не дало никакихъ доказательствъ виновности А., но прежде чѣмъ приговоръ о немъ б. произнесенъ, онъ умеръ отъ паралича сердца 6 авг. 1768 г. и былъ похороненъ въ Спб. въ Александро-Невской лаврѣ, на Лазаревскомъ кладбищѣ, безъ всякихъ церемоній. Долго тяготѣло надъ А. тяжкое обвиненіе, не разрѣшившееся вслѣдствіе его внезапной смерти, и только Д. Ө. Масловскому удалось въ сочиненіи своемъ „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“ (3 тома. Москва, 1886—1890 гг.), неопровержимо доказать: 1) что существовавшее въ исторической литературѣ обвиненіе А., какъ въ позднѣе открытіи воен. дѣйствій въ 1757 г., такъ и въ отступленіи за Нѣманъ, — голословно; дѣйствія его были вызваны стратегическою и тактическою обстановкою (вып. 1, стр. 332 и прилож. стр. 12—49, 243—266); 2) что главною помѣхою и тормазомъ всѣхъ операций нашей арміи была конференція, связывавшая руки главнокомандующаго и парализовавшая его стратегич. и в.-администр. распоряженія, и 3) что это стѣсненіе особенно вредно отражалось на хозяйств. операцияхъ арміи, и А. погибъ исключительно за то, что не справился съ довольствіемъ при наступленіи. Въ 1891 г. названное выше сочиненіе Д. Ө. Масловскаго удостоено было Импер. Академіей Наукъ высш. преміи мнгр. Макарія — и въ томъ же году имя ген. фельдм. А. присвоено было 63-му пѣх. Углицкому полку. (*Пискарекій*, Походъ русскихъ въ Пруссію въ 1757 г. — Воен. Сб., 1855 г., т. III; *Семлевскій*, Противники Фридриха-Великаго — Апраксинъ и Бестужевъ. — Воен. Сборн., 1862 г., №№ 5, 6 и 11; *Масловскій*, Русская армія въ Семилѣтнюю войну. *Вильбасовъ*, Исторія Екатерины II; *Вантмигъ-Каменискій*, Словарь достопамятныхъ русск. людей. Москва 1836 г.; *Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen*; *Волотовъ*, Жизнь и приключенія Андрея Волотова; *Бороздинъ*, Опытъ исторіи родословія дворянъ и графовъ Апраксинныхъ; Исторія л.-гв. Гренадерскаго полка).

АПРАКСИНЪ, графъ, Степанъ Федоровичъ, ген.-ад., ген.-отъ-кав., род. 30 іюля

1792 г. Поступивъ 12 лѣтъ въ Кавалергардскій полкъ конкоремъ, А. былъ произведенъ 20 сент. 1808 г. въ корнеты и заѣтъмъ черезъ 2 года — въ поручики. При началѣ Отечественной войны, А. былъ назначенъ въ конвой при главной квартирѣ Его Величества. Но съ началомъ загранич. похода А. вернулся въ свой Кавалергардскій полкъ и принялъ съ нимъ участіе въ сраженіяхъ при Кульмѣ, Лейпцигѣ, Феръ-Шампенуазѣ и подъ стѣнами Парижа. Произведенный по возвращеніи въ Россію въ ротмистры (1816 г.) и заѣтъмъ въ полковники (1818 г.), А. былъ пожалованъ черезъ годъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. и въ этомъ званіи 6 авг. 1824 г. былъ назначенъ ком-ромъ Кавалергардскаго полка. Въ памятный день 14 дек. 1825 г. Кавалергардскій полкъ, благодаря такту и самообладанію А., безъ всякаго колебанія принесъ присягу императору Николаю

и свято исполнилъ ее, атаковавъ мятежниковъ на Дворцовой площади. На слѣдующій же день А. былъ произведенъ въ ген.-майоры; 5 сентября 1830 г. онъ б. назначенъ ген.-адъютантомъ Е. И. В. съ оставленіемъ к-ромъ Кавалергардскаго полка, во главѣ котораго онъ выступилъ въ 1831 г. въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ сраженіяхъ съ ними при р. Наревѣ, при Якацѣ и подъ Варшавой. 25 іюня 1833 г. А. былъ назначенъ ком-щимъ гвард. кирасирскою дивизіею и 6 дек. того же года произведенъ въ ген.-лейт. Въ 1843 г. А. былъ произведенъ въ ген. отъ кав., а 9 мая 1844 г. назначенъ состоять при императорѣ Александрѣ Феодоровѣ. Послѣ ея кончины, А. состоялъ при императрицѣ Маріи Александровнѣ и 22 янв. 1862 г. былъ назначенъ председателемъ комитета о раненыхъ. 17 мая 1862 г. А. скончался.

АПРАКСИНЪ, графъ, Федоръ Матвѣевичъ, родился въ 1661 г. и былъ брагомъ царицы Марыи Матвѣевны — супруги царя Феодора Алексѣевича. Въ 1682 году пожалованъ въ стольники къ царю Петру Алексѣевичу, а въ 1693 году назначенъ динскимъ воеводою и губернаторомъ въ Архангельскъ, единственныи въ то время морской портъ Россіи, чрезъ который производилась торговля съ zahraniціей. Здѣсь А. наблюдалъ за постройкою 1-го казеннаго купеческаго корабля на Соломбальской верфи и посылалъ его для торговли за границу. Въ 1696 г. А. принималъ участіе во 2-мъ азовскомъ походѣ, а передъ отъѣздомъ Петра въ чужіе края ему ввѣрено былъ главный надзоръ за судостроеніемъ на воронежской верфи. По возвращеніи царя, въ августѣ 1699 г., А. участвовалъ въ первомъ маневрѣ россійскаго флота близъ Таганрога, а 18 февр. 1700 г. б. назначенъ главнымъ начальникомъ Адмиралтейскаго приказа, съ титуломъ *адмиралтейца*, и азовскимъ губернаторомъ. Съ 1700 по 1706 г. его работами азовскій флотъ обогатился множествомъ судовъ, Азовъ былъ перестроенъ, основанъ Таганрогъ съ гаванью для военныхъ судовъ и крѣпостью, названною Троицкою; при устьѣ р. Міусъ сооружена Павловская крѣпость; воронежская верфь снабжена доками и шлюзами, устроены новыя верфи въ Тавровѣ и въ Новопавловскѣ; вообще, въ управляемомъ имъ краѣ положено начало многимъ полезнымъ учрежденіямъ. Съ 1708 года А. сталъ носить титулъ генералъ-адмирала, и ему ввѣрено было, осенью того же года, начальствованіе надъ войсками, оборонявшими Ингерманландію. Расположенный у Выборга 12-тыс. корпусъ Либекера получилъ въ іюлѣ 1708 года приказаніе шведскаго сената вторгнуться въ Ингерманландію. 1 августа шведы выступили изъ-подъ Выборга, но проливные дожди, продолжавшіеся почти 15 сутокъ, обратили всѣ дороги въ невылазную грязь, и это крайне невыгодно отразилось на быстротѣ движенія, тѣмъ болѣе, что Либекеръ не рѣшился идти по главному выборгскому тракту, гдѣ его сторожили, и гдѣ находились возведенныя еще въ 1707 году укрѣпленія. Не доходя Невы, онъ свернулъ на проселочныя дороги, чтобы, выйдя въ центръ изгиба, образуемаго этою рѣкою, имѣть возможность совершить переправу въ любомъ мѣстѣ. Только 22 августа шведы, задерживаемые плохимъ состояніемъ путей, перешли рѣку Сестру, а 27 появились въ селѣ Колтушахъ. Демонстраціи, произведенныя ими 28 числа въ устьяхъ рѣки Мьи, ввели графа А. въ заблужденіе, вслѣдствіе чего всѣ свободныя войска были направлены въ эту сторону. Надо сказать, что хотя въ распоряженіи А. и имѣлось всего до 23½ тыс., но большая часть этихъ войскъ была распределена по укрѣпленнымъ пунктамъ и для дѣйствій въ полѣ оставалось гораздо меньше, чѣмъ было у Либекера. Воспользовавшись успѣхомъ демонстративныхъ дѣйствій, Либекеръ перебросилъ ниже устья р. Тосны (гдѣ теперь салерный лагерь), авангардъ Гастфера, который 30 августа укрѣпился на южномъ берегу Невы, обезпечивъ переправу остальныхъ шведскихъ

силъ. Не найдя, однако, здѣсь продовольствія, Либекеръ пошелъ далѣе вглубь Ингерманландіи, къ Дудоровой мызѣ (Дудергофъ). Не рискуя со слабыми силами вступать въ открытый бой съ противникомъ, А. рѣшилъ дѣйствовать изморомъ, ясно понимая, что вопросъ о снабженіи является ахиллесовой платою шведовъ при данной обстановкѣ. Поэтому А. сталъ систематически беспокоить шведовъ мелкими нападеніями, разоряя край и уничтожая продовольствіе, такъ что шведскіе отряды тѣшню расхаживали повсюду, «чая для себя довольство къ пропитанію получить». Лишенный возможности вернуться прежнею дорогою къ Выборгу, такъ какъ она преграждалась А. и совершенно изурнанный голодомъ и побѣгами, Либекеръ пошелъ къ Копорью, откуда послалъ адмиралу Анкерштрему просьбу о доставкѣ его корпусу къ Выборгу моремъ. 29 сентября шведы подошли къ Соикной мызѣ, въ виду которой уже стояла вся шведская эскадра, и начали посадку. Только 12 октября А. получилъ объ этомъ свѣдѣнія, съ ближайшими войсками устремился на противника и успѣлъ на голову разбить аррьергардъ неприятеля у Криворучья; Либекеръ же съ главными силами, посаженными на суда, ушелъ въ Бьеркэундъ. За удачную охрану Петербурга отъ неприятельскаго нападенія Петръ Великій, только что одержавшій побѣду при Лѣсной надъ Лесенгауптомъ, повелѣлъ выдать особую медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ грудного портрета гр. А. и надписью: «Царскаго величества адмиралъ Ѡ. М. Апраксинъ», а на другой — изображеніе флота, построеннаго въ линію, съ надписью: «Храня сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность». Въ 1710 г. графу А. ввѣрено было начальство надъ 10-тыс. корпусомъ, двинутымъ по льду изъ Кронштадта для осады Выборга. По сдачѣ крѣпости, Петръ собственноручно возложилъ на А. орденъ св. Андрея Первозваннаго и золотую шпагу, украшенную бриллантami, хотя фактически высшее руководство всею этою операціей принадлежало самому царю. По взятіи Выборга, А. оставался въ крѣпости, руководя исправленіемъ поврежденныхъ осадю укрѣпленій, а затѣмъ, съ частью главнаго флота, совершилъ движеніе въ направленіи къ Гельсингфору, занявъ и укрѣпивъ по пути нѣкоторые острова, для обезпеченія за собою пути въ шхеры. Въ 1712 году А. начальствовалъ надъ Эстляндіей, Ингерманландіей и Кареліей, со всѣми въ нихъ находящимися сухопутными и морскими силами. Въ этомъ же году онъ б. поставленъ во главѣ особаго корпуса, состоявшагого произвѣсти диверсію въ Финляндію, но, по свойственной ему въ отсутствіе Петра нерѣшительности, затянулъ выступленіе и не достигъ поставленной цѣли, хотя операція эта и дала нѣкоторыя цѣныя указанія, явившій усиленной рекогносцировкой театра военныхъ дѣйствій. Въ 1713 году А., вмѣстѣ съ царемъ, беретъ Гельсингфорсъ и Борго и наноситъ (6 окт.) вмѣстѣ съ М. М. Голицынымъ рѣшительное пораженіе шведскимъ войскамъ у деревни Пелькне. 27 іюля 1714 года А. раз-

дѣлилъ съ Петромъ славу Гангутской побѣды, хотя, по словамъ проф. А. З. Мышлавскаго, въ дѣйствіяхъ при Гангутѣ особенно рѣзко сказалось различное отношеніе къ одному и тому же событію военнаго генія — Петра, и военной орднрности — А.: послѣдній, исчерпавъ въ своихъ предположеніяхъ все общія средства парализаціи дѣйствій противника, склонялся къ бездѣйствію; царь же, наоборотъ, при тѣхъ же условіяхъ, проявлялъ чрезвычайное напряженіе силъ и энергии... По овладѣніи всею Финляндіей, А. былъ поставленъ фактически во главѣ управления занятымъ краемъ, имѣя ближайшимъ помощникомъ князя М. М. Голлицына, а на мѣстѣ, въ качествѣ ландсгевдинга (губернатора), былъ поставленъ графъ Густавъ Отто Дугласъ. Апраксинъ правилъ Финляндіей изъ Петербурга. Онъ сохранилъ за собою высшее завѣдываніе дѣлами края до 1719 года, когда они переданы были въ риксъ-камеръ-коллегію, хотя А. продолжалъ принимать доклады о состояніи финляндскихъ доходовъ и о сборѣ контрибуціи. Въ 1714 г. А. ходилъ съ флотомъ въ Ботнич. заливъ до Ньюкарлеби; въ томъ же году, предсѣдательствуя въ судной комиссіи надъ в.-адм. Крюсомъ, онъ подписалъ его смертнй приговоръ. Въ 1716 г., командуя галернымъ флотомъ, А. дѣйствовалъ противъ шведовъ въ Финляндіи, а въ 1717 г. начальствовалъ корабельнымъ флотомъ въ Балт. морѣ и произвелъ высадку на о-въ Готландъ. 15 декабря 1717 года А. былъ назначенъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи и сенаторомъ, а въ 1718 г. — вторымъ членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу цесаревна Алексѣя Петровича. Въ слѣдующемъ году руководилъ дѣйствіями нашего флота по разоренію шведскихъ береговъ выѣзвъ съ Голицынымъ, при чемъ галерный флотъ нашъ, перейдя изъ Аландскихъ шхеръ въ Стокгольмскія, высадилъ десантъ близъ самаго Стокгольма и угрожалъ столицѣ Швеціи. 22 октября 1721 г., при заключеніи Ништадтскаго мира, получилъ отъ императора право носить кейзеръ-флагъ. Въ 1722 году А. сопровождалъ Петра въ персидскомъ походѣ, въ званіи главноком-щаго флота, при чемъ находился при государѣ почти безотлучно. Въ 1726 г. прикрывалъ Ревель отъ англичанъ, съ которыми мы были тогда въ разрывѣ, и назначенъ членомъ новоучрежденнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ 1727 г. отправился въ Москву и тамъ, 10 ноября 1728 г., скончался 67 лѣтъ отъ роду; похороненъ въ Златоустовскомъ монастырѣ.—Графъ Ө. М. Апраксинъ былъ небольшого роста, плотный; пользовался репутаціей правдиваго человѣка, былъ весьма любимъ. По отзывамъ современниковъ, отличался умомъ, любезностью и искреннимъ желаніемъ быть каждому полезнымъ. Однако, это не избавило его отъ враговъ и недоброжелателей, среди которыхъ выдѣлялся извѣстный кн. Я. Ө. Долгорукой. Честно выполнялъ категорическія и опредѣленныя приказанія царя, А. не отличался самостоятельностью, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было брать на себя отвѣтственность, либо бездѣйствовалъ и тянулъ, либо старался обставить дѣло такъ, чтобы

отвѣтственность падала не на него. Поэтому онъ и домогался всегда письменныхъ предписаній, или же искалъ опоры въ постановленіяхъ «консилій». Въ характерѣ его дѣятельности сквозитъ еще болѣекая и воеводская привычка къ отговоркамъ и доля нерѣшительности. Петръ два раза назначалъ слѣдствие надъ злоупотребленіями въ частяхъ, подвѣдомственныхъ своему любимцу; въ первый разъ (1714 г.) самъ А. оказался виновнымъ, но онъ допустилъ злоупотребленія среди подчиненныхъ, и государь его «оштрафовалъ»; въ другой разъ (1718 г.) «за злоупотребленія» онъ былъ подвергнутъ аресту и даже лишено имуществъ и достоинства, но затѣмъ, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ, дѣло ограничилось денежнымъ взысканіемъ. Петръ не былъ вполне увѣренъ въ постоянствѣ мыслей Апраксина и сказалъ ему однажды: «Хоть ты всегда одобрялъ мои предпріятія, особенно въ морской части, но я чптаю въ сердцѣ твоемъ, что, если умру прежде тебя, ты будешь одинъ изъ первыхъ охуждать все, что я сдѣлалъ»... (А. З. Мышлавскій). Война въ Финляндіи 1712—1714 гг.; *Желтышевъ*. Военныя дѣйствія подъ Выборгомъ 1706 и 1710 гг.; М. М. *Бородкинъ*. Исторія Финляндіи. Время императора Петра Вели.; Общій Морской списокъ, ч. I).

АПРОШИ. См. Крѣпостная война.

АПРѢЛЕВЪ, Федоръ Ивановичъ, артиллеріи ген.-лейт., род. въ 1764 г., ум. въ 1837 г. Выпущенный въ 1780 г. изъ 2-го кад. корп. штабъ-юнкеромъ въ бомбардирскій полкъ, онъ въ слѣдующемъ году былъ переименованъ въ унтеръ-цейхшартеры С.-Петербургскаго арсенала. Въ 1785 г. А. переведенъ подпоручикомъ во 2-й канонерскій полкъ, а въ 1789 г. назначенъ поручикомъ надъ мастеровыми въ Дерптскій арсеналъ. Переведенный въ 1792 г. въ чинъ капитана въ С.-Петербургскій арсеналъ, А. въ слѣдующ. году былъ зачисленъ сначала во 2-й канон. полкъ, а затѣмъ въ фузилерный. Въ январѣ 1800 г. А., съ производствомъ въ ген.-майора, былъ назначенъ членомъ артлл. экспедиціи. Занимаясь въ арсеналѣ, онъ избрѣлъ важный для того времени приборъ для задымыванія въ орудіяхъ раковинъ. Это изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе цесаревича Павла Петровича, который поручилъ А. исправленіе орудій гатчинской артиллеріи. По окончаніи этой работы А. занялся обученіемъ гатчинскихъ артиллеристовъ практической стрѣльбѣ. Имѣются свѣдѣнія, что Арачевъ обязанъ быть А. началомъ своей карьеры. По свѣщеніи на престолъ имп. Павла, А. продолжалъ пользоваться его особеннымъ расположеніемъ. Въ 1809 г. онъ, по болѣзни, былъ уволенъ въ отставку, но черезъ нѣсколько лѣтъ снова поступилъ на службу въ артлл. экспедицію. Къ концу своей жизни, А., въ чинѣ ген.-лейт., состоялъ помощникомъ ген.-фельдцейхмestера Вели. кн. Михаила Павловича по управленію артиллеріею. (Архивъ с.-петербург. историч. артиллер. музея. *Ратчъ*. Свѣдѣнія о графѣ А. А. Арачевѣ, Спб., 1864 г.).

Генералъ-адмиралъ
графъ О. М. Апраксинъ.

(Съ портрета, находящагося въ музеѣ Морского Корпуса).

АПСЕЛЬ, косой парусъ, поднимающийся на бизань-штагъ (см. Парусное вооружение).

АПТЕКИ ПОЛЕВЫЯ. Для снабженія частей войскъ, выступившихъ въ воен. походъ, и полевыхъ воен.-врачебн. заведеній медикаментами, перевязочными средствами, аптечки и врач. предметами, хирургич. инструментами и аппаратами, въ нѣкоторыхъ пунктахъ театра воен. дѣйствій, по избранію полевыхъ воен.-санит. инспекторовъ, учреждаются пол. А. Имущество для нихъ заготавливается еще въ мирн. время, при чемъ медикаменты и перевяз. средства заготавливаются въ томъ же количествѣ, какое положено для всѣхъ войскъ и учреждений, которыя будетъ снабжать аптека; хирург. инструменты—въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ количества, находящагося въ войскахъ, а безсрочные предметы—въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ этого количества. Нѣкоторые, особо перечисленные въ законѣ, медикаменты и инструменты хранятся въ большихъ нормахъ. А. пол. обязаны отпускать всѣ предметы медич. довольствія по требованіямъ войскъ и учреждений, удовлетворяя требованія въ порядкѣ ихъ поступленій. Если довольствуемая часть затрудняется доставкою, то и таковая должна лечь на обязанность пол. А. Независимо отъ отпуска предметовъ медицинскаго снабженія, пол. А. производить починку хирург. инструментовъ, для чего при нихъ учреждаются особыя мастерскія съ вольнонаемн. мастерами. Для пополненія израсходованныхъ предметовъ пол. А. требуютъ ихъ изъ аптечн. магазиновъ и складовъ. А. пол. непосредственно подчинены полевому воен.-санитарному управленію.

АПТЕКИ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА. Въ морск. вѣд. аптеки имѣются: 1) при береговыхъ врачебныхъ заведеніяхъ, 2) на судахъ. А. м. в. при госпиталяхъ, экипажныхъ и друг. береговыхъ лазаретахъ оборудуются одинаково съ аптеками при соответствующихъ врачебныхъ заведеніяхъ воен. вѣдомства. Всѣ медикаменты и аптечныя принадлежности для береговыхъ и судовыхъ аптечекъ отпускаются по требованіямъ медицинскихъ инспекторовъ изъ подлежачаго военно-аптечнаго учрежденія сухопутнаго вѣдомства. Судовыя аптечки бываютъ двухъ типовъ: а) для судовъ I и II ранговъ, гдѣ имѣется врачъ, б) для судовъ, на которыхъ имѣется только лекарскій помощникъ или фельдшеръ; къ послѣднему типу относятся аптеки минныхъ и подводныхъ судовъ, а также судовъ III и IV ранговъ. На судахъ I и II ранговъ А. помѣщаются въ отдѣльной каютѣ, въ той же палубѣ, гдѣ расположено лазаретъ, вблизи послѣдняго. Помѣщеніе для аптеки соответствуетъ величинѣ судна; на старыхъ судахъ здѣсь же производятъ приемъ амбулаторныхъ больныхъ. Обыкновенно обстановку судовой А. составляютъ: шкафъ для медикаментовъ, перевязочныхъ матеріаловъ и другихъ аптечныхъ принадлежностей, въ томъ числѣ иногда и инструментовъ, столъ, нѣсколько стульевъ. Верхняя часть шкафа разбита на гнѣзда для склянокъ и банокъ съ лекарствами, въ нижней части ящики для перевязочныхъ и дру-

гихъ матеріаловъ. Сильно дѣйствующія средства хранятся въ отдѣльномъ шкафицкѣ, ключъ котораго долженъ всегда находиться у старшаго судоваго врача. Каталогъ медикаментовъ составленъ так. образ., что для каждой группы болѣзней имѣется въ распоряженіи врача нѣсколько испытанныхъ средствъ. Въ наст. время (1910 г.) по каталогу значится 117 номеровъ. Время отъ времени каталогъ пересматривается и вносятся испытанныя новыя средства. Расчетъ аптечнаго снабженія для внутренняго плаванія дѣлается у насъ на 3 лазаретныхъ и 5 амбулаторныхъ больныхъ съ каждыхъ 100 человекъ всей судовой команды, считая на 30 дней; общее количество припасовъ—по дѣйствительному числу команды и согласно числу мѣсяцевъ плаванія. Въ заграничномъ плаваніи припасы отпускаются на годъ и въ полуторное количество противъ внутренняго. Въ послѣдующее за тѣмъ время заграничнаго плаванія, на покупку медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ суда флота снабжаются кредитивами, въ размѣрѣ полуторной заготовительной стоимости этихъ предметовъ для военнаго вѣдомства. Въ военное время на каждомъ кораблѣ, кромѣ расходной, имѣется еще запасная аптека. Отчетъ о расходѣ медикаментовъ во время кампаніи составляется по выборкамъ изъ рецептовъ въ скорбныхъ листахъ и по отгѣткѣ въ нотационныхъ книгахъ фельдшеровъ. Оставшіеся медикаменты и аптечные предметы по окончаніи кампаніи сдаются съ судовъ въ береговое учрежденіе, изъ котораго они были получены. На судахъ III и IV ранговъ, гдѣ нѣтъ врача, аптечные припасы отпускаются на 50 человекъ команды, по тому же расчету, какъ и для большихъ судовъ. Т. к. на мелкихъ судахъ лазарета не бываетъ, или онъ настолько малъ, что отдѣльнаго помѣщенія для А. выдѣлить нельзя, то припасы хранятся въ особомъ шкафу въ жилой палубѣ или офицерскомъ отдѣленіи. Число наименований въ фельдшерскихъ аптекахъ меньше, чѣмъ на большихъ судахъ (всего 47), при чемъ сильнодѣйствующія средства въ эти А. совсѣмъ не отпускаются. На минныхъ и подводныхъ судахъ имѣются такія же А., какъ и на судахъ III и IV ранговъ, съ тою разницей, что медикаменты по возможности отпускаются въ таблетахъ и сухомъ видѣ, и все снаряженіе помѣщается въ переносномъ ящикѣ, въ котомъ, кромѣ лекарствъ, имѣются фельдшерскій наборъ и перевязочныя средства. Аптечный ящикъ хранится въ офицерскомъ отдѣленіи, ключъ отъ него находится у командира или старшаго офицера. Въ каждомъ дивизионѣ миноносцевъ у дивизионнаго врача имѣется добавочная аптека того же переноснаго типа.

АПТЕКАРСКІЙ ПОМОЩНИКЪ, низшее изъ трехъ учено-практическихъ званій, присваиваемыхъ фармацевтамъ (магистръ фармаціи, провизоръ, аптекарскій помощникъ). Званіе А. п. приобрѣтается лицами, окончившими 4 класса гимназій и выдержавшими, послѣ опредѣленнаго стажу въ нормальныхъ аптекахъ, испытаніе въ умѣннй безошибочно производить всѣ рецептурныя

работы и готовить в лаборатории препараты, руководствуясь указаниями фармакопеи. В воен. вѣд. должностей для А. п. не имѣется. Только въ случаѣ недостатка провизоровъ они могутъ въ воен. время занимать должности III фармац. разряда, съ переименованіемъ въ заурядъ-фармацевты. При отбытіи воинск. повинности А. п. преимущественно назначаются на должности аптечн. фельдшеровъ, а въ Петербургъ, Николаевскомъ и Семеновск. Александровскомъ воен. госпиталяхъ по 2 вакансии аптечн. фельдшеровъ обязательно должны быть замѣнены аптекарскими помощниками. (Прик. воен. вѣд., 1897 г., № 76).

АПТЕЧНАЯ ДВУКОЛКА образца 1884 г., предназначена для перевозки санитарнаго имущества, уложеннаго въ аптечные ящики. Двуколка оглобелей запряжки, на каучуковыхъ рессорахъ, рычажной системы. Кузовъ въ видѣ прямоугольнаго ящика къ откидно заднею стѣнкою. Сзади, подъ дномъ, имѣется ящикъ для принадлежностей, а спереди—съемная доска—сидѣнье вѣдоваго. При двуколкѣ имѣется боченокъ для воды, который помѣщается на подножкѣ вѣдоваго. Въсѣ двуколки: мертвыхъ 21 п. 3 ф.; полезный 12 п. 20 ф. Входитъ въ составъ обозовъ 1 разряда, слѣдующихъ непосредственно за войсками. (Чертежъ А. д. см. на отдѣльной таблицѣ, прилож. къ тому III).

АПТЕЧНЫЕ МАГАЗИНЫ И СКЛАДЫ имѣютъ назначеніемъ снабжать войска и лечебныя заведенія в.-сухопутн. и морск. вѣд.: предметами медицинскаго и ветеринарнаго довольствія, а также хранить неприкосновенные медицинскіе и ветеринарные запасы военно-врачебныхъ заведеній воен. времени. При каждомъ А. магазинѣ имѣется лабораторія для приготовления лекарствъ и препаратовъ. Независимо А. магазиновъ, для той же цѣли, въ нѣкоторыхъ пунктахъ содержатся А. склады, а въ Закаспійской области имѣется особая *запасная аптека*. Управляющие магазинами и завѣдующіе складами пользуются дисципл. правами ком-ра полка. Общій надзоръ и руководство дѣятельностью этихъ аптечныхъ учрежденій лежитъ на гл. в.-санит. и окружн. в.-санит. инспекторахъ по принадлежности. Потребные для снабженія войскъ и учреждений медикаменты и препараты частью получаются магазинами и складами изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій, а частью заготавливаются на мѣстѣ. Снабженіе этими предметами войскъ производится по старшинству заготовленія; доставка въ войска производится распоряженіемъ окружныхъ военно-санитарныхъ инспекторовъ. Если довольствуемая часть и учрежденія находятся не далѣе 10 вер. отъ магазина или склада, то они перевозятъ назначенные имъ предметы медицинскаго довольствія своими средствами. Въ военное время, по особымъ распоряженіямъ, открываются временные А. магазинны, служащія для снабженія полевыхъ аптекъ, если эти послѣднія находятся въ значительномъ отдаленіи отъ постоянныхъ аптечныхъ магазиновъ. Запасы временныхъ аптечныхъ магазиновъ преимущественно пополняются покупкою на мѣстѣ.

АПТЕЧНЫЕ ФЕЛЬДШЕРА положены по штатамъ во всѣхъ воен.-врач. зав. и нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ войск. частяхъ. Должности А. ф. замѣщаются фельдшерами, окончившими курсъ воен.-фельдш. школь, или имѣющими званіе медиц. фельдшера гражд. вѣд., или, наконецъ, аптек. помощниками. Специальной предварительной подготовки для этого званія не установлено. Число А. ф. колеблется отъ 1 до 3 въ крупныхъ мѣстныхъ лазаретахъ и до 7 въ госпитальныхъ IV класса. А. ф. дѣлятся на старшихъ и младшихъ, пользуются тѣмъ же правами, что и фельдшера медицинскіе, и также могутъ быть классными фельдшерами. Обязанности ихъ состоятъ въ приготовленіи лекарствъ и другихъ аптечн. работахъ въ аптекахъ воен.-врач. заведеній, подъ надзоромъ и отвѣтственностью фармацевтовъ или врачей.

АПТЕЧНЫЙ ВЫЮКЪ установленъ только въ горной артиллеріи. Аптечные форменные ящики, которыми снабжены всѣ части и команды, выступающія въ военный походъ, въ Сибирскихъ горн. артил. дивизіонахъ и таковыхъ же паркахъ приспособлены для перевозки на выюкахъ. Каждая батарея див-на имѣетъ 4, а каждый паркъ 2 ящ. Обычно ящики батарей и парковъ, какъ и ящики прочихъ частей, перевозятся на аптечныхъ двуколкахъ и выносятся только при переходѣ на выюки всей части. Во время рус.-яп. войны, въ нѣкоторыхъ частяхъ, испытывался «кавалерійскій аптечный выюкъ» или «медицинскій выюкъ», составившій, по проекту, необходимую принадлежность каждому кавал. и артил. врача и содержавшій все нужное для неотложныхъ операций, повязокъ и первой помощи при заблѣваніяхъ. Кавалерійскій аптечный выюкъ дѣлается изъ кожи, вѣситъ около 3 пуд. и перевозится на заводной лошади, на обыкновенномъ сѣдлѣ. Вопросъ о введеніи этихъ выюковъ находится въ стадіи опыта. Въ нѣкоторыхъ частяхъ кавалеріи еще сохранились упраздненныя санитарныя кобуры, приторачиваемыя къ сѣдлу фельдшерской лошади. Въ этихъ кобурахъ возятся тѣ же предметы, что и въ фельдшерскихъ сумкахъ. А. выюкъ представляется, какъ показалъ опытъ минувшей войны, предметомъ первой необходимости и отсутствие его въ санитарномъ снабженіи арміи является крупнымъ пробѣломъ. При современныхъ условіяхъ снабженія, врачъ на походѣ или въ бою, если при немъ нѣтъ аптечной двуколки, лишенъ возможности оказать помощь раненому или больному; между тѣмъ, не говоря уже о неизбѣжномъ запаздываніи этой двуколки при горной войнѣ или въ условія кавалерійской работы, —двуколокъ вообще меньше, чѣмъ врачей, и, так. образ., при дробленіи частей, нельзя соотвѣтственно раздѣлить санитарныя средства. По этимъ соображеніямъ многія части во время рус.-яп. войны импровизировали своими средствами выюки съ медицинскимъ имуществомъ и перевозили ихъ на осликахъ; особенно практиковалось это въ горныхъ районахъ.—Въ болышинствѣ иностранныхъ армій имѣются выючныя приспособленія для перевозки предметовъ, не-

обходима при подачѣ перваго врачебнаго пособия больному или раненому.

АПТЕЧНЫЙ ЯЩИКЪ. См. Медицинскій неприкосновенный запасъ.

АПУХТИНЪ, Александръ Николаевичъ, ген.-майоръ, участникъ рус.-яп. войны и соврем. воен. писатель. Род. 25 дек. 1861 г., происходить изъ пот. дворянъ Смоленской губ. По окончании Полоцкой воен. гимназии и 2-го воен. Константиновскаго уч., въ 1880 г. произведенъ въ подпоручики въ С.-Петербургскій гренад. п. (нынѣ л.-гв. Петербургскій). Въ 1886 г. окончилъ курсъ Николаевской академіи ген. штаба. Командуя 88-мъ пѣх. Петровскимъ полкомъ, А. участвовалъ въ рус.-яп. войнѣ 1904—05 гг.; въ ночь съ 3 на 4 окт. 1904 г., въ бою за овладѣніе сопками Путливской и Новгородской, закончившемся захватомъ двухъ японскихъ батарей, ведя полкъ въ атаку, былъ раненъ ружейной пулей въ ногу съ раздробленіемъ кости. За боевыя отличія въ эту кампанію А. награжденъ чиномъ ген.-м., золотымъ оружіемъ и орд. св. Владимира 3 ст. съ мечами. Послѣ войны А. въ теченіе двухъ лѣтъ принималъ близкое участіе въ работѣ Комитета по образованію войскъ. Напечаталъ рядъ критическихъ статей въ «Русскомъ Инвалидѣ», «Развѣдчикѣ» и въ «Журналѣ общества ревнителей военныхъ знаній». Одна изъ нихъ: «Подчиненіе и самодѣтельность» издава отдѣльной брошюрой. Командуетъ 1-ю бриг. 24-й дивизіи.

АПШЕРОНСКІЙ, 81-й пѣх., Императрицы Екатерины Великой, нынѣ Е. И. Выс., Вел. Кн. Георгія Михайловича полкъ принадлежить къ числу славнѣйшихъ и боевыхъ полковъ русской арміи; 9 июля 1724 г., изъ находившихся въ персидскомъ походѣ частей войскъ: 1 роты гренад. полка, 4 ротъ Великолукскаго и 4 роты Шлиссельбургскаго полковъ, сформированъ б. 2 бат. полкъ, названный Астрабадскимъ пѣх. п. 7 ноября 1732 г. новый полкъ б. переименованъ въ Апшеронскій. Въ 1736 г. А. п. участвовалъ въ турецкой войнѣ и особенно отличился со своимъ командиромъ, полк. Ломаномъ, въ «Донскую экспедицію», при взятіи крѣп. Азова. Въ 1738—39 гг. апшеронцы совершили рядъ походовъ въ Крымъ, а въ 1741 г. дѣйствовали въ Финляндіи, гдѣ при взятіи шведск. крѣп. Вильманstrandъ потеряли убитымъ полк. Ломана. Въ авг. 1743 г. на галерахъ А. п., въ числѣ другихъ войскъ, отплылъ въ Швецію—на помощь королю. Почти годъ пробыли апшеронцы въ Швецію и только въ маѣ 1744 г. возвратились въ Россію. Въ янв. 1748 г. полкъ снова выступилъ въ походъ въ составѣ вспомог. корп., направленнаго въ Австрію на помощь Маріи-Терезіи, но въ воен. дѣйствіяхъ на этотъ разъ участія не принималъ. Послѣ 8 мирныхъ лѣтъ, въ ноябрѣ 1756 г. ком-ръ А. п., полк. фонъ-Гиршейдъ, получилъ приказъ «притвориться на походную ногу» и въ слѣдующемъ году полкъ выступилъ противъ пруссаковъ; 19 авг. онъ съ особымъ отличіемъ сражался подъ Гросъ-Егерсдор-

фомъ, поражая прусскую кавалерію убійственнымъ огнемъ изъ полковыхъ орудій и «мелкаго ружья». Въ 1758 г. полкъ былъ въ Цорндорфскомъ бою, а въ 1759 г.—подъ Пальцихофомъ и Куниерсдорфомъ, гдѣ въ критическій моментъ боя полкъ, несмотря на жестокой пушечный огонь, молодецкою атакою привелъ пруссаковъ «въ смятеніе» и увлекъ за собою другіе полки, что дало рѣшительный поворотъ къ нашей побѣдѣ. Подвигъ этотъ дорого стоилъ полку: командиръ его б. тяжело раненъ, 3 шт.-офиц. и 14 об.-офиц. ранены, а 8 об.-офиц. убиты. По преданію, въ ознаменованіе того, что полкъ въ сраженіи находился по колѣно въ крови, онъ былъ награжденъ особыми «красными чулками»; однако, документальныхъ доказательствъ пожалованія такой исключительной награды нѣтъ. Въ 1760 г. апшеронцы были въ отрядѣ, занявшемъ Берлинъ, за что полкъ заслужилъ свою первую боевую награду—серебряная трубы съ надписью: «Поспѣшностью и храбростью взятые Берлина, 28 сент. 1760 г.». Въ слѣдующемъ году полкъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи крѣп. Кольберга, а по окончании воен. дѣйствій пробылъ въ Пруссіи еще около 2 лѣтъ, находясь въ составѣ корпуса, предназначеннаго для оказанія помощи прусскому королю. Въ 1763 г. апшеронцы возвратились въ Россію, но вскорѣ были вынуждены въ Польшу, гдѣ находились почти 4 года. Въ 1769 г. полкъ вновь выступилъ въ походъ, принявъ участіе въ турецкой войнѣ, и дѣйствовалъ съ особымъ отличіемъ подъ Хотиномъ, Ларгой, Кагуломъ, неоднократно при штурмахъ крѣп. Журжи, подъ Бухарестомъ, Туртукаемъ и Бахонешти, прохода боевую школу Румянцова и Суворова. Особо выдающіяся отличія полкъ оказалъ при штурмѣ ретраншемента Журжи, гдѣ приходилось заглаживать ровъ и взбираться на валъ,—во главѣ апшеронцевъ былъ ихъ доблестный командиръ полк. Колобакинъ, заслужившій за этотъ подвигъ Георгія 3 ст. Черезъ 6 мѣс. полку пришлось участвовать въ неудачномъ штурмѣ той же Журжи; вновь апшеронцы геройски бились и проявили отчаянную храбрость, несмотря на значительную убыль и ужасныя условія ночной боины. Боевыя традиціи апшеронцевъ рельефно показала себя и въ 1773 г., когда въ неудачномъ набѣгѣ за Дунай аррьергардъ полка (3 офиц. и 153 нижн. чин.), окруженный турками, бился, спасая однополчанъ, и весь погибъ въ пылкомъ неравномъ бою... Съ гордостью могъ полкъ носить установленную въ память войны медаль съ выразительною надписью: «Побѣдителямъ». Въ 1787 г. А. п. вновь выступилъ въ походъ противъ турокъ. Въ эту войну (1787—91 гг.) апшеронцы отличились при взятіи Галада, а затѣмъ, дѣйствуя подъ командой самого Суворова, занесли въ свой боевой формуляръ Фокшаны, Рымникъ и штурмъ Измаила, за который заслужили отзывъ Суворова: «Апшеронскаго полка стрѣлки... дрались какъ львы», и медали на Георгіевск. лентѣ съ надп.: «За отивную храбрость»; ком-ру полк. кн. Лобанову-Ростовскому—Георгія 4 ст., а за Мачинъ—И. Георгія 3 ст. Въ 1791 г., по заключеніи мира, полкъ двинулся обратно въ

Россію, заслуживъ и за эту войну особую медаль съ надписью: «Побѣдителямъ». Вступивъ въ наши предѣлы, апшеронцы сразу же были направлены въ Польшу, гдѣ въ іюлѣ 1792 г. у д. Деревчицы уже имѣли дѣло съ поляками и отбили 7 пуш., а черезъ мѣсяцъ нанесли полякамъ новое поражение у Дорогуска. Въ 1794 г. батальоны апшеронцевъ особенно отличились подъ Холмомъ, гдѣ преимущественно ими были добыты трофеи — 8 пуш., нѣсколько польскихъ хоругвей и множество оружія, а также и подъ Прагою, за блистательный штурмъ которой два майора были награждены Георгіемъ 4 степ., а полкъ заслужилъ лестный отзывъ Суворова: «сіе дѣло подобно змалыскому», и А. п. въ числѣ первыхъ вступилъ въ Варшаву. Послѣ незначительнаго мирнаго періода, апшеронцы, во главѣ съ своимъ шефомъ гр. М. А. Милорадовичемъ въ окт. 1798 г. выступили въ итальяно-швейц. походъ и участвовали въ сраженіяхъ при Лейко, Вассиньяна, Треббии, Нови, Оберъ-Альпъ, на Чортовомъ мосту, Амштегъ и Муленталъ, заслуживъ въ арміи почетное имя «богатырскаго полка», а за 3-дневн. отличія въ бояхъ на Треббии—грепадерскій бой». Послѣ 4 мирныхъ лѣтъ, для полка снова наступила почти 11-лѣтняя боев. страда. Въ кампанію 1805 г. полкъ находился въ періодъ марша-маневра Кутузова на Кремсъ-Цнаймъ постоянно въ аррьергардѣ, при этомъ особенно отличился подъ Амштетенномъ и Кремсомъ въ ожесточенномъ 8-час. бою, въ которомъ апшеронцы потеряли убит. и ранен. 15 офиц. и 452 нижн. чин.; подъ Аустерлицемъ же полкъ бился столь героически, что потерялъ 13 офиц. и 469 нижн. чин., но, тѣмъ не менше, однимъ изъ послѣднихъ покинутое поле битвы, прикрывая собою отступление нашей арміи, подъ командой своего шефа ген. Милорадовича. Въ ноябрѣ 1806 г., полкъ, поступивъ въ составъ днѣстровской арміи, вновь выступилъ въ походъ и въ турецкую войну 1806—12 гг. участвовалъ во многихъ бояхъ; особенно отличились апшеронцы: а) въ 1806 г. при овладѣніи Бухарестомъ; б) въ 1807 г. при Обилешти; в) въ 1809 г. при штурмѣ Журжи, гдѣ въ передовомъ окопѣ захватили 13 пушекъ и нѣсколько знаменъ и въ сраж. при Рассавагъ, гдѣ «всякъ рвался быть первымъ»; г) въ 1810 г. въ неудачномъ штурмѣ Руцука, подъ которымъ изъ полка геройски убито 30 офиц. и 421 нижн. чин. Въ началѣ 1812 г. полкъ поступилъ въ составъ 3-й рез. observationalной арміи ген. Торماسова и участвовалъ въ сраж. при Кобринѣ съ саксонцами и при м. Городечно съ французами. Сраженіемъ при Березинѣ полкъ завершилъ свое участіе въ Отечеств. войнѣ и выступилъ въ заграничный походъ. Въ кампанію 1813 г. апшеронцы участвовали въ осадѣ и взятіи крѣп. Торна, въ сраж. подъ Бауценномъ, Кацахомахъ и подъ Лейпцигомъ. Въ кампанію 1814 г. полкъ былъ въ сраж. при Бриеннѣ, Ларотгери, Шампобергъ, гдѣ апшеронцы особенно отличились, разстрѣльвавъ всѣ патроны и прокладывая себѣ дорогу штыками. Къ Парижу составъ полка растягъ за два года настолько, что онъ превратился фактически въ роту (4 офиц. и 194 ряд.). Въ іюлѣ 1814 г. апшеронцы выступили обратно

въ Россію, а въ 1815 г. имъ пришлось вторично совершить походъ во Францію, но участія въ воен. дѣйствіяхъ принять не привелось. Поступивъ въ корпусъ графа Вогонцова, полкъ пробылъ во Франціи около 2 лѣтъ, въ 1817 г. пришелъ въ Россію, а въ 1819 г. выступилъ на Кавказъ, гдѣ приказомъ ком-ра отд. Грузинск. корпуса (ген. Ермолова) наименованъ б. Троицкимъ пѣх. п., каковое названіе носилъ до 1826 г., когда ему возвращено было имя А. п. Изъ подвиговъ апшеронцевъ въ Кавказскую войну необходимо отмѣтить нѣкоторые, особо доблестные. Въ 1819 г. 2 роты А. п. прославились обороною Чирахскаго укрѣпленія, въ которомъ онѣ 3 дня отбивались отъ ожесточенныхъ штурмовъ 6-тыс. скопца горцевъ. Въ 1839 г. полкъ прославился изумительнымъ штурмомъ Ахульго, гдѣ апшеронцы атаковали мюридовъ «по такой тропинкѣ, гдѣ едва могла ступить нога человѣка». За это дѣло А. п. получилъ особая медали съ надписью: «За взятіе штурмомъ Ахульго въ 1839 г.», а кромѣ того, всѣ батальоны заслужили Георгіевск. знамена съ надписью: «За отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22 авг. 1839 г.» Въ 1843 г. съ такой же героической отвагой поруч. Доманскій съ 144 чел. отбивался въ Балакаскомъ укрѣпленіи 2 дня; уцѣлѣвшие 80 чел., встрѣтивъ тысячи горцевъ штыками, пали въ бою, а три тяжело раненыхъ офицера были уведены въ плѣнъ и погибли мученич. смертью. Въ томъ же году шт.-кап. Дементьевъ съ 2 ротами А. п., защищая Панатъское укрѣпленіе, почти два дня ожесточенно бился со скопцами Шамилъ, отвергая всѣ предложенія сдачи. Гарнизонъ, видя неминуемую гибель, рѣшилъ взорваться, что зялся привести въ исполненіе прап. Безруковъ, но этого подвига ему совершить не удалось, т. к. шальное ядро оторвало ему руку и онъ истекъ кровью; мюриды же, ворвавшись въ укрѣпленіе, жестоко расправились съ уцѣлѣвшими 95 чел., которые всѣ погибли въ смертномъ бою. Въ припадѣхъ изувѣрства Шамилъ приказалъ даже жечь тѣла защитниковъ. Въ томъ же году апшеронцы, подъ командой подполк. Пассека, столь же мужественно оборонялись цѣлый мѣсяцъ въ укр. Зырянъ, дойдя до такой крайности, что люди пухли отъ голода, но и при этихъ условіяхъ доблестный гарнизонъ не падалъ духомъ, а готовился погнать славной смертью, отъ которой его случайно избавила подоспѣвшая, наконецъ, выручка. Имп. Николай I за этотъ подвигъ произвелъ сразу подполк. Пассека въ генералы, съ назначеніемъ ком-ромъ Апшеронскаго полка, и наградилъ орд. св. Георгія 4 ст. Въ 1845 г. въ Даргинскомъ походѣ особенно отличился 3-й б-нъ А. п., потерявшій въ бояхъ свыше 300 чел. и заслужившій новое Георгіевское знамя съ надписью: «За взятіе приступомъ Ахульго и за походъ въ Андю въ іюлѣ и въ Дарго въ іюлѣ 1845 г.». Въ дѣлѣ подъ Кака-Шурой, Пассекъ съ 6-номъ А. п., 4 сотнями донцовъ и 2 орудіями разбилъ и разогналъ 30-тыс. скопиче горцевъ, захвативъ 23 значка и знамя даргинскаго народа. Къ числу полковныхъ героевъ этого времени принадлежатъ и подполк. Н. И. Евдокимовъ (впоследствии графъ и

ген.-адъют.). Въ экспед. 1857 г. апшеронцы особенно отличились: въ атакъ заваловъ у Джансой-Галомъ, въ геройскомъ налетѣ на Дыльмовскій редутъ и въ штурмѣ Дыльма, гдѣ отбили 4 значка и множество оружія. За эти боев. подвиги всѣ баталіоны А. п. получили знаки на шапки съ надписью: «За отличие въ 1857 г.». Въ походѣ 1859 г. апшеронцы со своимъ ком-ромъ, полк. Тергукасовымъ (извѣстнымъ впоследствии дѣятелемъ русско-тур. войны 1877—78 гг.), особенно отличились при штурмѣ Гуниба, гдѣ они, при помощи веревокъ съ крючьями, взобрались на почти отвѣсную кручу и, выбивъ въ отчаянномъ бою штыками мурдовъ изъ завала, динулись къ аулу, который горцы считали неприступнымъ. За этотъ исключительный подвигъ двумъ б-намъ полка были пожалованы Георгіевскіе знам. съ надписью: «За отличие при взятіи штурмомъ Ахульго 22 авг. 1839 г. и за отличие при взятіи Гуниба 25 авг. 1859 г.», а полк. Тергукасовъ съ 3 офиц. награжденъ Георгіемъ 4 ст. и 201 нижн. ч.—знаками отличія Воен. ордена. Въ покореніи зап. Кавказа приняли участіе лишь стрѣлк. роты полка, составлявшие баталіонъ. Всѣ эти 4 роты б. награждены Георг. рожками съ надп.: «За отличие при покореніи зап. Кавказа въ 1864 г.».— Въ періодъ времени съ 1819 по 1864 г. въ А. п. произошли слѣдующія организационныя измѣненія: 1) въ 1834 г. полкъ былъ приведенъ въ 5-бат. составъ, для чего къ нему присоединили два бат. 43-го егерскаго и 1 бат. Куринскаго гѣх. пп.; 2) въ томъ же году 2 б-на отчислены на сформированіе Мингрельскаго егерскаго п.; 3) въ 1850 г. полку присвоено старшинство съ 1700 г.; 4) въ 1856 г. въ полку сформированы стрѣлковая роты; 5) въ 1863 г. ново-рожденный Вел. Кн. Георгій Михайловичъ б. назначенъ шефомъ полка, который наименованъ его именемъ; 6) въ 1864 г. полку присвоенъ № 81. — По окончаніи непрерывной для полка 45-лѣтн. войны съ горцами, наступилъ для апшеронцевъ 8-лѣтній мирный періодъ. Въ 1873 г. 2 б-на апшеронцевъ приняли участіе въ хивинскомъ походѣ. Особенно отличились они у г. Янгилана при отраженіи скопца, напавшаго на нашъ верблужій транспортъ, и подъ Хивою, гдѣ апшеронцы отбили 2 хивинскихъ пушки. Георгіевское знамя баталіону, знаки на шапки съ надписью: «За отличие въ Хивинскомъ походѣ» двумъ стрѣлковымъ ротамъ, пожалованіе полку отбитыхъ пушекъ, пожалованіе одного офицерскаго и 84 Георг. крестовъ и особыхъ медалей за Хивинскій походъ,—вотъ цѣлый рядъ наградъ, которыми отличили полкъ. Въ 1874 г. 4-й бат. былъ выдѣленъ на сформированіе Закавказскаго гѣх. полка, къ которому преименно перешли и боевыя отличія апшеронцевъ. Въ русско-турецк. войну 1877—78 г. 2 бат. А полка приняли участіе въ усмиреніи возстанія въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Разбитіемъ скопца у аула Сіухъ и штурмомъ Асохо б. усмирены Дагестанъ, а штурмомъ Дышни-Ведена, истребленіемъ с. Эрсеной и боемъ близъ Элистанджинской поляны—и Чечня. Затѣмъ, отдѣльныя роты были въ отрядѣхъ, усмирявшихъ возстаніе въ районѣ

Дербента и Шуры, и участвовали въ разбитіи скопца у сел. Каякента, Джемикента и Ханъ-Мамедъ-Калы и въ освобожденіи Дербента отъ блокады; двѣ же роты особенно отличились у с. Урмы въ доблестной свѣще 10-час. оборонѣ транспорта противъ партій въ нѣсколько тысячъ горцевъ. Георг. знамя, съ добавленіемъ къ прежнимъ надписямъ: «и за подавленіе возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ 1877 г.», 3-му бат.—двѣ Георг. серебр. трубы, знаки пяти ротамъ на шапки, 96 солдатскихъ Георгіевъ—вотъ рядъ боевыхъ наградъ, заслуженныхъ полкомъ въ 1877 г. Въ 1880 г. 1-й и 3-й бат. апшеронцевъ приняли участіе въ покореніи Ахалъ-Теке. Во время осады Геокъ-Тепе б-ны эти испытали тяжкое несчастье: въ ночь на 28 дек. 5000 текинцевъ, производя внезапную вылазку, вырвали взводъ 16-й роты и изрубили въ траншеѣ 14-ую роту, мужественно защищавшую баталіонное знамя, около котораго доблестно пали 3 офиц., врачъ и вся рота, за исключеніемъ 17 чел. Въ общемъ, три роты апшеронцевъ потеряли убитыми 6 офиц. и 74 нижн. чин. ранеными 1 офиц. и 28 нижн. чин., но еще болѣе страшною потерю была утрата знамени, которое захватили текинцы. Скобелевъ, убѣдившись, что и въ постигшемъ несчастіи апшеронцы гнили героически, объявилъ имъ, что назначается б-нъ, потерявшій знамя, въ голову штурмующей колонны. 12 янв. 1881 г., при штурмѣ Геокъ-Тепе, б-нъ неудержимо бросился въ брешь стѣны и вскорѣ овладѣлъ участкомъ ея, а лѣвѣе его быстро взобрались на стѣну и 3-й б-нъ апшеронцевъ, знамя котораго первымъ взвилось надъ Геокъ-Тепе. Дальше баталіоны неудержимо ворвались въ самую кручѣсть, гдѣ закипѣлъ страшный бой. Въ пылу боя, апшеронцевъ подпор. Воропоновъ, замѣтивъ у одной кибички родное знамя, бросился къ нему съ охотниками и отбилъ его. Так. образ., 4-й бат. вернулъ свое знамя, но онъ заслужилъ его, кромѣ того, и своими подвигами, понеся до 30% всѣхъ потерь и оставшись всего въ составѣ 179 чел. По Высочайшему повелѣнію знамя было возвращено баталіону, который восторженно принялъ его; въ незабвенный день передачі многие бросились къ знамени, съ радости плакали и цѣловали его... 2 офицерскихъ и 155 солдатскихъ бѣл. крестовъ и знаки на шапки «за взятіе штурмомъ крѣп. Геокъ-Тепе» обимъ баталіонамъ были наградами апшеронцамъ за Скобелевскій походъ, которымъ они закончили свою дѣятельность. Если подвести итоги и то, что получится, что за 157 лѣтъ своего существованія (1724—1881 гг.) полкъ провелъ въ походахъ и войнахъ 110 лѣтъ и участвовалъ въ 176 сраженіяхъ, въ которыхъ потерялъ убитыми и умершими отъ ранъ 117 офиц. и сотни нижн. чин., выдѣлялъ георгіевскими кавалерами 31 офиц. и свыше 1500 нижн. чин. и заслужилъ высшія боевыя награды. Въ виду послѣдовавшаго въ 1883 г. распоряженія, число знаменъ въ полку было сокращено до одного, полкъ получилъ Георгіевское знамя, съ надписью: «За взятіе штурмомъ Ахульго 22 авг. 1839 г., за походъ въ Андію въ іюнѣ и Дарго въ іюлѣ 1845 г., за отличие при взятіи Гуниба 25

авг. 1859 г. въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. и за подавленіе возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ 1877 г.), которое въ 1900 г. было замѣнено въ день 200-лѣтняго юбилея новымъ, при чемъ къ приведенной надписи было добавлено: «1700—1900 гг.» (т. к. полку дано старшинство съ 25 июня 1700 г. отъ Шлиссельбургск. пѣх. Матвѣя Трейдена п.). Всѣ роты полка въ настоящее время имѣютъ знаки на головныхъ уборахъ съ особыми надписями, а именно: въ 1-й ротѣ—«за отличие въ 1857 г. и въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.»; во 2-й, 3-й и 4-й—«за отличие въ 1857 г.»; въ 5-й, 6-й и 7-й—«за отличие въ 1857 г. и за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г.»; въ 8-й—«за отличие въ 1857 г.»; въ 9-й—15-й—«за отличие въ 1857 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе 12 янв. 1881 г.»; въ 16-й—«за отличие въ 1857 г., въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе 12 янв. 1881 г.». Ротали полка составляютъ—7 Георгиевск. серебр. трубъ, и 4 Георг. серебр. рожка. Кроме того, полку пожалованъ и «походъ за военное отличіе». 10 авг. 1910 г. полкъ былъ признанъ достойнѣйшимъ во всей пѣхотѣ для увѣковѣченія имени императрицы Екатерины Великой, которое нынѣ навсегда присоединено къ полковому имени. (*Л. А. Богуславскій*. Исторія Апшеронскаго полка. Спб., 1892 г., 3 тома. *Его же*. Апшеронская памятка. Спб., 1894 г. *А. Л. Гизетти*. Хроника кавк. войскъ. Тифлисъ, 1896 г.).

АРАБАТСКАЯ КОСА (Арабатская стрѣлка). Подъ этимъ названіемъ извѣстна полоса земли, тянущаяся отъ Арабата (бывшая крѣпость) вдоль вост. берега Крыма и отдѣляющая Азовское море отъ Гинлого моря при Сиваша. Длина А. косы 103 вер., ширина—отъ 1½ до 5 вер. Въ 1737 г. фельдм. тр. Ласси приказано было съ 40 тыс. арміей вторгнуться въ Крымъ для наказанія татаръ за набѣги на Украину. Ласси не повторилъ ошибку своихъ предшественниковъ и не пошелъ прямо на Перекопъ, а 26 июня переправился на косу по мосту, наведенному черезъ узкій Геничскій проливъ, отдѣляющій косу отъ материка. По примѣру прежнихъ воиновъ, татары ждали русскихъ у Перекопа; узнавъ о движеніи Ласси, они быстро двинулись къ А., намѣреваясь прикрыть здѣсь путь въ Крымъ. Но Ласси устроилъ мостъ на серединѣ косы, противъ устья р. Салгиръ, безпрепятственно вторгся на полуостровъ и произвелъ тамъ большія опустошенія. Во время приготовления къ этой второй переправѣ русской флотиліи, подъ командой вице-адм. Бредаля, пришлось выдержать бой съ турецкимъ флотомъ, въ 35 вер. отъ оконечности косы. Русская флотилія имѣла огромное значеніе для сухопутной арміи, такъ какъ, слѣдуя отъ Азова, везла часть войскъ и весь провіантъ, почему исходъ морского боя не могъ не озабочивать Ласси. Флотилія Бредаля состояла изъ 217 лодокъ, вооруженныхъ двумя 3-фнт. пушками каждая. Передъ появленіемъ турецкаго флота, вечеромъ 28 июня, Бредаля построилъ флотилію въ 100 саж. отъ косы, расположивъ лодки въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, на 6-фт. глубинѣ, недоступной для глубоко сидящихъ неприятельскихъ судовъ. На косѣ, на

одной высотѣ съ флотиліей были построены двѣ батареи и между ними окопы для пѣхоты. Между тѣмъ, свѣжій вѣтеръ, мало-по-малу усиливаясь, перешелъ въ штурмъ, продолжавшійся сутки. Флотилія сильно пострадала: 170 лодокъ были частью затоплены, частью сорваны съ якорей и разбиты. У Бредаля осталось только 47 лодокъ, съ которыми онъ и встрѣтилъ флотъ кадуцанъ-пашы, состоявшій изъ двухъ лин. кораблей, 1 фрегата и 85 гресн. судовъ. 1 июня, въ 2 часа дня, турецкій адм. корабль открылъ огонь залпомъ цѣлаго борта по прав. флангу флотиліи и поддержавшей ее береговой батарее. Немедленно открыли огонь и остальные корабли, а гресня суда, построившись подумѣсяицемъ, подвигались на всахъ, непрерывно стрѣляя изъ носовыхъ пушекъ. Огонь турецкаго флота былъ совершенно недѣйствителенъ, а съ приближеніемъ къ русскимъ лодкамъ турки попали подъ весьма дѣйствительный огонь нашихъ малокалиберныхъ пушекъ и остановились, а послѣ часовой перестрѣлки въ замѣшательствѣ отшли сперва гресня суда, а потомъ и корабли. Въ полночь весь турецкій флотъ скрылся съ горизонта. У Бредаля не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Сраженіе это замѣчательно по тѣсной взаимной связи между дѣйствіями сухопутныхъ и морскихъ силъ и по согласію между ихъ начальниками. Технически же побѣда Бредаля объясняется отличной мѣткой стрѣльбой тогдашней морской артиллеріи и удачнымъ выборомъ мѣста для построенія лодокъ, недоступнаго крупнымъ судамъ по своему мелководію. Сраженіе это было первымъ и послѣднимъ боемъ между русскимъ и турецкимъ флотами на Азовскомъ морѣ: при Петрѣ В. русскія суда, и то лишь крѣйсера, отваживались выходить не далѣе Берданской косы, а съ Екатерины II нашъ флотъ уже дѣйствуетъ въ Черномъ морѣ. Въ 1771 г., въ турецкую войну, кн. Щербатовъ было приказано вторгнуться въ Крымъ черезъ А. косу съ отрядомъ въ составѣ 1 полка пѣх., 2 гренад. роты, 100 егерей и 1500 казаковъ. 13 июня кн. Щербатовъ переправился черезъ Геничскій проливъ по мосту (50 саж. дл.) изъ лодокъ, доставленныхъ флотомъ, а на другой день направился вдоль косы къ крѣп. А. Пройдя 100 вер. и слѣлавъ въ послѣдній день (17 июня) переходъ въ 44 вер., онъ подошелъ къ А. везеромъ и, несмотря на такой большой переходъ, ночью изготовился къ приступу и овладѣлъ крѣпостью штурмомъ.—Наконецъ, въ Восточную войну 1853—56 гг. А. коса представляла собой путь сообщенія Крымской арміи съ внутренними областями Россіи, а потому была принята рядъ мѣръ по обезпеченію этого пути отъ покушеній противника и, между прочимъ, весной 1855 г. приведена въ оборонит. состояніе полуразрушенная крѣп. А. Вооруженіе ея состояло изъ 17 ор., а гарнизонъ изъ 26-новъ. Едва крѣпостныя работы были закончены, какъ 16 мая, въ 6 час. утра передъ А. появилась часть неприят. флота (13 вымпеловъ) и приступила къ бомбардиров. крѣпости, которая могла отвѣчать только 5ю—24-фнт. ор. Послѣ 3-час. канонады неприят. удалился въ море; 26-линейшихъ къ берегу корабля были сильно повреждены. Потери гарнизона—7 убит., 45 ранен. нижн. чин. Потерѣвъ неудачу и подл. Геническомъ, неприят. лишился возможности отрѣзать путь сообщенія

армии через Чонгарский мостъ и Перекопъ. (Вестник, Материалы по исторіи русск. флота, т. VI).

АРАБИ-ПАША, Ахмедъ, египетскій полковникъ и воен. дѣятель, по происхожденію феллахъ, родъ въ 1839 г. При наместникѣ Египта Саидъ-пашѣ (1854—63 г.) А. б. исключенъ отъ службы, но опять вступилъ въ нее и къ 1879 г. былъ уже майоромъ. Националистическое движеніе Египта нашло въ немъ горячаго сторонника. Въсѣтъ съ другими офицерами-феллахами, онъ составилъ заговоръ, направленный противъ турокъ и черкесовъ, захватившихъ всѣ высшія должности въ египетской арміи. Цѣлью заговора поставлено б. реорганизовать египетскую армію на национальныхъ началахъ. Въ 1879 г. А. паша принялъ участіе въ вооруженномъ возстаніи противъ главы египетскаго кабинета, Нубара-паши, стоивъ открыто покровительствовавшаго иностранцамъ, что въ составѣ его кабинета были 2 представителя — отъ Франціи и отъ Англіи. Возстаніе принудило Нубара-пашу подать въ отставку, но делегаты Франціи и Англіи, сильныя поддержкой своихъ прави-

тельство, все же остались на своихъ постахъ. Преемникъ Нубара-паши—Тэфкетъ-паша произвелъ А. въ полковники, и онъ сталъ во главѣ національной партіи Египта, добившись въ 1881 г. отставки министровъ-иностранцевъ, а въ 1882 г. самъ получилъ портфель воен. мин-ра. Съ этого момента начинается періодъ рѣшительной борьбы А.-паши съ иностраннымъ влияніемъ въ Египтѣ. Захвативъ постепенно въ свои руки все управленіе страной, онъ сталъ, пользуясь раздорами между державами, сбрасывать контроль ихъ надъ финансами, систематически удалять иностранцевъ со всѣхъ мѣстъ, занимаемыхъ ими на египетской службѣ, и вообще стремился „сохранить Египетъ — египтянамъ“. Франція и Англія направили тогда къ Александріи свой флотъ. Испуганный этимъ хедивъ немедленно уволяя А.-пашу въ отставку, и послѣдній поднялъ возстаніе, выразившееся въ избѣженіи европейцевъ во всѣхъ городахъ Египта. Командующій соединенной эскадрой

адм. Сеймуръ подвергъ Александрію жестокой бомбардировкѣ (11 июля 1882 г.), но это вызвало лишь усиленіе возстанія, и Англіи пришлось начать войну, закончившуюся побѣдой при Тел-ель-Кебріѣ, сдачей А.-паши въ плѣнъ, и оккупацией Египта англійскими войсками. А.-паша былъ судимъ военнымъ судомъ, приговоренъ къ смерти, но помилованъ и сосланъ на о-въ Цейлонъ. Съ 1900 г. онъ живетъ въ Каирѣ, получая пенсію отъ англійскаго правительства.

АРАБСКАЯ ЛОШАДЬ среди восточныхъ породъ лошадей занимаетъ, безспорно, первое мѣсто; ея высокія достоинства привели къ тому, что она сдѣлалась родоначальницей большей части другихъ благородныхъ породъ; отъ А. лошадей произошла чистокр. англ. порода; благодаря культурному воспитанію, точному, строгому заводскому контролю и непрерывнымъ испытаніямъ въ теченіе болѣе ста лѣтъ, эта послѣдняя въ XIX столѣтіи затмила славу своихъ знаменитыхъ сородичей—арабовъ. На своей родинѣ — въ Аравіи, А. лош., пока она дышитъ воздухомъ пустыни, великолѣпна еще и теперь, но и тамъ въ чистомъ видѣ она очень малочисленна, за предѣлами же Аравіи она вырождается и въ значительной степени теряетъ свои достоинства, въ то время, какъ англ. чистокр. лош., обладающая прекрасными способностями къ акклиматизаціи, быстро развивалась во всѣхъ культурныхъ странахъ Старого и Нового свѣта, вытѣснила араба и служить теперь главнымъ источникомъ улучшенія различныхъ породъ.—Болѣе выносливыми къ рѣзкимъ переѣмамъ климата считаются А. лошади горъ Неджда; можетъ быть, отсюда у европейцевъ сложилось мнѣніе, что лучшая А. лошадь водится въ Недждѣ. Она отличается удивительной граціей, гармоничностью, сухостью и благородствомъ. Голова небольшая, съ широкимъ черепомъ и храпками, огненными глазами и небольшими острыми подвижными ушами; шея длинная, легкая, съ шелковистою, негустою гривой; холка высокая, сухая, поясница короткая, спина прямая или съ легкой сдвлинкой; крупъ длинный и прямой съ отличнымъ отдѣломъ хвоста; плечи длинные, отлогія, грудь достаточно объемистая и глубокая; ноги съ хорошо развитой костью и сочлененіями, съ отлично отбитыми сухожилими и мускулистыми, нѣсколько длинными бабками, безъ щерокъ и съ небольшими плотными рога копытами. Ростъ 2 арш., отъ 1 до 3 вершк. Преобладающія масти—сѣрая, рыжая и гнѣдая, рѣже бѣлая и рѣдко вороная; пѣтихъ не бываетъ и отмастокъ также. Характеръ въ большинствѣ случаевъ ласковый, доверчивый. О происхожденіи А. лош. существуетъ немало преданій, древнѣйшій относится къ временамъ Соломона, правнука Измаила (между 1700—1600 гг. до Р. X.). По другимъ версиямъ, происхожденіе А. лош. связываютъ съ именемъ Раба, потомка Измаила, въ 13-мъ колѣнѣ (XI в. до Р. X.), получившаго названіе Эл-Фарасъ, что значитъ „владѣлецъ лошадей“. У Раба-эл-Фарасъ былъ внукъ Аназъ, родоначальникъ племени бедуиновъ Аназъ, у которыхъ и до сихъ поръ лучшія лошади въ Аравіи. Однако, существуютъ и нныя историч. данныя, по которымъ порода А. лошадей не отличается особой древностью. Геродотъ, напр., упоминаетъ, что арабы, сдѣлавшіе въ войскѣ Ксеркса (480 г. до Р. X.), были

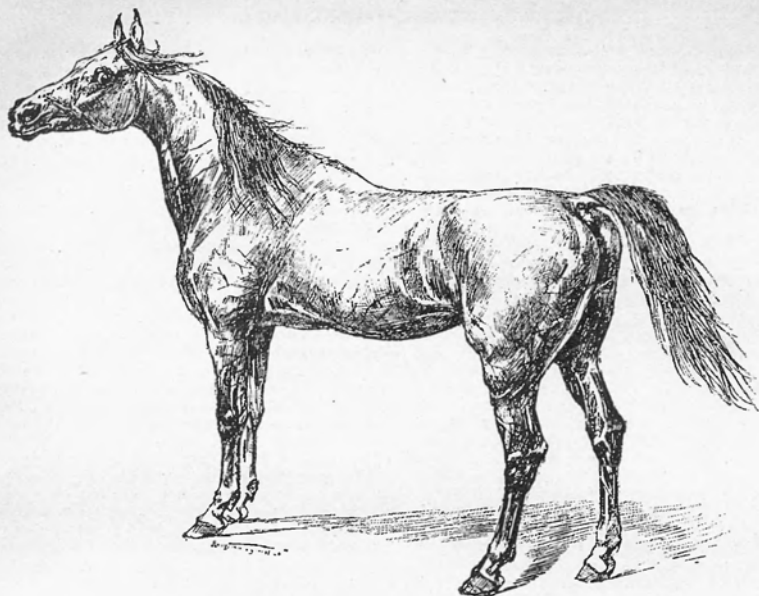
не на лошадях, а на верблюдах. Страбон, провожавший римского полководца Галлуса в Аравию, говорит: „Аравия владеет большим количеством рогат скота, но не имеет ни лошадей, ни мулов, ни свиней, а также гусей и кур“. У греческих и римских историков вообще мало сведений об А. лош.; только Аммиан Марцелин, живший во 2-й полов. IV в. по Р. X., описывает нравы и обычаи сарацин, говорит несколько о быстроте их лошадей. Существует мифие, что Аравийский подустровъ даже в первых столетиях по Р. X. не имѣлъ еще лошадей, но въ VII в., во времена Магомета, лошадь была уже повсемѣстно распространена въ Аравии. Въ Египтѣ лошади появились значительно раньше, приблизительно за 2400 лѣтъ до Р. X., а 1700 лѣтъ спустя фараоны владѣли конскими заводами (*D-r Baransky. Zählung und Abstammung des Pferdes*). Строй жизни бедуиновъ в маловодной пустыни, паличае солнце, постоянные набѣги и войны между племенами, какъ, например, война между племенами Дхобайанъ и Аббасъ (I или II вв. по Р. X.), длившаяся 40 лѣтъ и происшедшая изъ-за скачки двухъ лошадей, заставили араба высоко цѣнить свою лошадь исключительно какъ боевого товарища. Гордясь своимъ древнимъ происхождением, бедуины и фелакхи, т.-е. кочевые и осѣлые арабы, не менѣе гордились породой своей лошади, вѣрили, что она дана имъ Богомъ, въ видъ особаго благоволенія (впоследствии культъ Магомета). Допустить къ своей кобылѣ жеребца посторонней крови, по понятіямъ араба, — грѣхъ. Отсюда понятно, что А. лошадь, унаследовала строго опредѣленныя сухія формы и внутреннія качества; по той же причинѣ въ Аравіи въ прежнее время не существовало ни табунаго коневодства, ни заводовъ. Въ чистомъ видѣ А. лош. достать почти невозможно, въ Европу подъ вліяніемъ А. лош. вывозится въ большинствѣ случаевъ имитация, производимая сирийскими барышниками. — Изъ болѣе чистыхъ конск. рынковъ болѣе чистый по кровности извѣстенъ въ г. Дейеръ на Евфратѣ, болѣе смѣшанный матеріалъ — на рынкахъ Дамаска и Алеппо. — Арабская порода лошадей издавна подѣлялась на множество вѣтвей: древнѣйшая *Биит-ел-Агуаджъ*, порода, по преданіямъ, принадлежавшая дѣтямъ Имаила, отпрыскъ ея можно еще найти въ Сахарѣ; затѣмъ идутъ прямые и самые многочисленныя потомки названной породы: порода *Кехайланъ* или *Когайланъ*, извѣстная уже первымъ послѣдователямъ Магомета, и третья, почти исчезнувшая линия, *Зад-ел-Мусефаръ*. Кехайланы имѣютъ 5 главныхъ родовъ: 1) Кехайланъ, 2) Сеглауи, 3) Абеяланъ, 4) Хамдани и 5) Хадбанъ или Гудбанъ. Каждый изъ нихъ дѣлится, въ свою очередь, на нѣсколько колѣнъ. Современное положеніе арабск. коневодства въ Европѣ падаетъ; одной изъ главныхъ причинъ этого считаютъ малый ростъ А. лошади. Въ коннозаводскихъ сферахъ А. лош. все болѣе и болѣе отодвигается на задній планъ, хотя до сихъ поръ она имѣетъ немало приверженцевъ и, при существующихъ страстныхъ сужденіяхъ, все же слѣдуетъ помнить огромную заслугу А. лош. въ смыслѣ фундамента, положеннаго ею въ полукровныхъ породахъ и въ созданіи лучшей въ мірѣ породы чистокровной англійской. Изъ чистыхъ рассадниковъ можно указать на

Вюртембергскій королевск. кон. заводъ (основ. въ 1810 г.), королевск. заводъ въ Пруссіи, въ Нейштадтѣ (осн. 1790 г.), заводъ Баболна въ Венгріи (близъ ст. Nagg Igmond, на дорогѣ между Раабъ и Буда-Пешт), Кребрэтъ - Паркъ заводъ Блоента въ Англіи (осн. 1878 г.) и др. Въ Россіи кровн. расадники арабск. лош. находятся въ государств. Стрѣльцк. заводѣ, раньше былъ въ Лимарескомъ; гр. С. А. Строганова на Сѣв. Кавказѣ, Терск. обл., хуторъ Графскій, тамъ культивируются также арабо-кабардинцы (осн. 1889), кн. Сангушко — им. Славута, кн. О. А. Шербатовой (им. Марлевка, Ворон. губ., Острогжск. у.) и др. — Литература объ А. лош. очень обширна. (*Die Zuchtwahl des Pferdes im besonderen des English-Arabischen Vollblutes von Dunkelberg; The arabian horse by Major General W. Tweedie; Portrait of celebrated race horses of the past and present centuries by Thomas Henry Sauton; Dautas, Les chevaux du Sahara; кн. А. Г. Щербатовъ и гр. С. А. Строгановъ, Книга объ арабской лошади*).

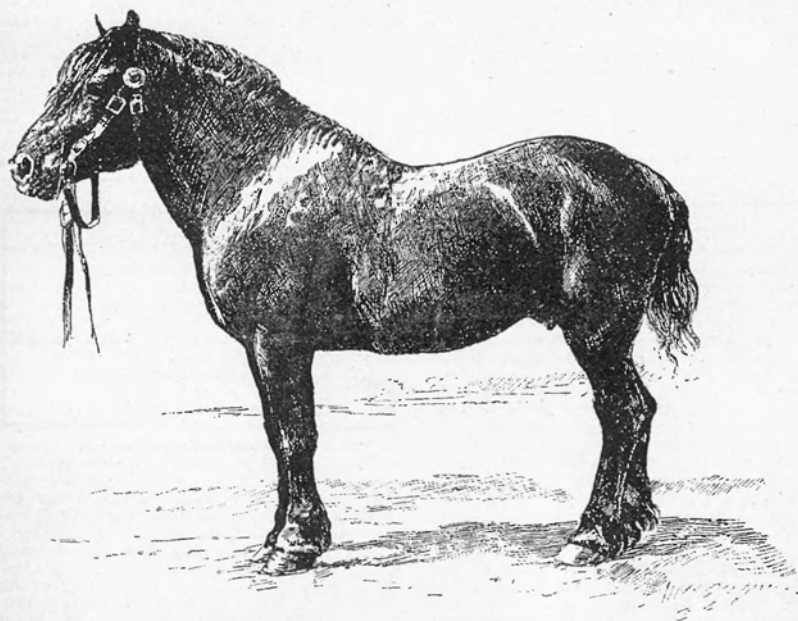
АРАБЬ-КОНАКЪ, перевалъ въ Великнхъ Балканахъ, на шоссе изъ Орханіо въ Софію; извѣстенъ боемъ 21—23 ноября 1877 г. А.-К. составлялъ лѣв. флангъ турецкой позиціи, прав. флангъ которой былъ на горѣ Шандорникъ. Фронтъ позиціи — 6—7 вер. Армія Мехмета-Алипаша въ составѣ 56 бат., 15 эск. и 12 батар., назначенная для деблокады Плевны, заняла эту позицію при своемъ отступленіи передъ отрядомъ ген.-ад. Гурко, выдвинутымъ изъ-подъ Плевны для обезпеченія ея блокады и для разбитія упомянутой турецкой арміи. Одержавъ рядъ частныхъ успѣховъ у Плевны, Этрополя, Врачеша и Златицы, г.-ад. Гурко главными своими силами 16—21 ноября сосредоточился противъ Шандорникъ - А. - к. позиціи, занятой главн. силами турокъ. Уг.-ад. Гурко было: 43 бат., 53 эск. и сот. и 174 ор. (всего 50.000 чел.). Тактическимъ ключомъ турецк. позиціи былъ г. Шандорникъ, стратегическимъ — А.-к., т. к. здѣсь пролегало шоссе на Софію. Стратегиче-

ское значеніе А. - к. было велико и для русскихъ, т. к. и для нихъ упомянутое шоссе было единственнмъ удобнымъ путемъ сообщенія черезъ Балканы. Позиція была сильно укрѣплена, имѣя на фронтѣ 7 редутовъ (важнѣйшіе: на Шандорникѣ — ключъ позиціи; на самомъ перевалѣ, на горѣ у шоссе — сильный ред. № 6—). Арабь-конакь - табі; слабый № 7 — лѣвѣе, Съ 14 ноября позиція эта была занята турками 21 6-ногъ при 26 ор. Къ 21—22 ноября турки

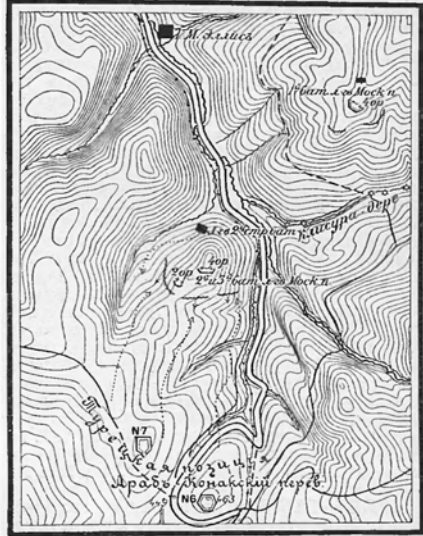
Чистокровная арабская лошадь.

Арденский жеребец.

усилились до 53 бат., 17 эск. и 60 ор., всего 25.740 чел. 16 ноября Гурко занял Вратешский перевал, лежащий против Шандорника, отрядом ген. Дандевилля; правый фланг русского расположения составил отряд г.-м. Эллиса 1-го въ составѣ: л.-гв. Московскаго п. (3 бат.), л.-гв. 1-го, 2-го и 4-го стр. 6-новъ, л.-гв. Уланскаго полка, 3 бат. л.-гв. 2-й арт. бриг. и гв. Донской каз. бат., расположившейся передъ укреплениями А.-к. Съ 18 ноября наши отряды съ трудомъ подняли на свои позиціи артлл. и, занявъ по фронту до 8 вер., приняли части охватыв. положение. Сильнѣйшій нашъ участокъ былъ лѣвый — противъ Шандорника; слабѣйшій — прав. участокъ ген.-м. Эллиса, мало укрѣпленный и, благодаря подходившимъ къ нему лѣвнымъ зарослямъ, легко доступный. На 21 ноября М.-Али приказалъ старшему послѣ себя Шакирь-пашѣ съ 18 бат. сбросить отрядъ Эллиса и такимъ образомъ исправить положение своего лѣваго фланга. Съ утра 21 ноября русск. батареи открыли огонь по А.-конакскимъ и Шандорникск. укреплениямъ; турки энергично отвѣчали. Около 11 час. утра Шакирь-паша перешелъ въ наступление противъ отряда г.-м. Эллиса. Боевая часть этого отряда занимала позицію: 1-й бат. Московцевъ съ 2-й полуб. 5-й батар. л.-гв. 2-й арт. бриг. лѣвѣ Соф. шоссе; 2-й и 3-й бат. Московцевъ съ 1-й полуб. той же батар. и ор. 2-й батар. составлялъ прав. боевой уч., правѣе шоссе. Въ ближайшій резервъ къ 10 час. утра перешелъ л.-гв. 2-й стр. 6-нъ, расположившійся за 1-й полуб. 5-й б-реи. Всѣми этими войсками командовалъ фл.-ад. полк. Гриппенбергъ, ком-щій Московск. п. Охранение прав. фланга — 2 роты л.-гв. 1-го стр. бат., дальнее наблюдение вправо по ущелью — 1½ роты л.-гв. 4-го стр. бат.; общій резервъ — остальные войска. Пользуясь лѣнстой мѣстностью, 7 неприят. 6-новъ близко подошли въ охватъ нашего прав. фланга и, послѣ непродолжит. подготовки ружейн. огнемъ, стремительно атаковали наши ложементы. 2-й и часть 3-го б-на Московцевъ, обстрѣлявъ турокъ, бросились въ штыки съ фронта, а часть 3-го б-на Москвци. и двѣ роты л.-гв. 2-го стр. б-на (частн. резерв) ударили въ лѣвый флангъ атакующимъ туркамъ и опрокинули ихъ. Оправившись отъ неудачи и подкрѣпленный еще 4-мя б-нами, противникъ повелъ 2-ю атаку на нашъ прав. участокъ, еще глубже охватывая его. Видя, что прав. флангъ подался назадъ, полк. Гриппенбергъ бросилъ на выручку остатокъ своего частнаго резерва — двѣ роты л.-гв. 2 стр. б-на — и отбросилъ турокъ, преслѣдая ихъ до ложементовъ. Тогда М.-Али рѣшилъ серьезнѣе подготовитъ атаку артлл. огнемъ: всѣ орудія отъ А.-к. сосредоточилъ и огонь по батареѣ нашего праваго боев. участка. Русскія орудія, заклиненныя отъ порохового нагара, молчали. Около 2 час. дня Шакирь-паша съ 14 бат. повелъ 3-ю рѣшит. атаку. Гриппенбергъ подпустилъ турокъ на близкое разстояние и поддалъ сигналъ къ общей контръ-атакѣ. Московцы и стрѣлки бросились въ штыки, опрокинули атакующихъ, захватили турецк. ложементы у А.-табин и нѣкоторые изъ нихъ оставили за собой. 4-я атака была ведена турками противъ Московцевъ. Эллисъ высалъ туда изъ своего общаго резерва двѣ роты л.-гв. 1-го стр. и одну л.-гв. 4-го стр. 6-новъ. До прибытія ихъ, турки стремительной атакой едва не захватили здѣсь нашу бата-

рею. За отсутствіемъ частнаго резерва, Гриппенбергъ, собравъ, что было подъ рукою, даже музыкантск. хоръ, горнистовъ и барабанщиковъ, съ обнажен. саблѣй лично бросился впередъ и вновь опрокинулъ турокъ, а подоспѣвшіе стрѣлки (изъ общ. рез.) остановили дальнѣйшее ихъ наступление. Въ это время нашими выстрѣлами съ Вратешки (отъ ген. Дандевилля) взорвало у турокъ два зарядн. ящика, что окончательно поселило сматненіе въ ихъ рядахъ и около 3¼ час. дня они отхлынули окончательно. Начало смеркаться. Къ Эллису прибылъ изъ Врачеша г.-ад. гр. Шуваловъ. только что назначенный начальникомъ всѣхъ войскъ, сосредоточенныхъ противъ А.-к.; онъ

привелъ подкрѣпленія — 3 б-на л.-гв. Павл. полка и 2½ б-на егерей. Въ то же время отъ г.-м. Дандевилля, по просьбѣ Эллиса, прибылъ 2 б-на л.-гв. Финляндскаго полка. Послѣдніе смѣнили на позиціяхъ утомленныхъ боемъ Московцевъ. На другое утро, 22-го, турки пытались атаковать Финляндцевъ, но ограничившись лишь ближнимъ ружейнымъ огнемъ, отошли. Въ этотъ день Мехметъ-Али послѣ 11-дневн. командования арміей былъ отозванъ въ Константинополь и его замѣстилъ Шакирь-паша. 23 числа турки вновь, пользуясь густымъ туманомъ, подошли къ позиціи Финляндцевъ на 150—160 шаговъ, но, ограничившись лишь бѣшеннымъ огнемъ и уступая контръ-атакѣ 1-го бат. Фиегл. п., не приняли ея и отхлынули къ своимъ окопамъ. Такъ обр., въ этотъ бою, веденномъ въ закрытой мѣстности, турки, несмотря на четверное превосходство въ силахъ и выказанное мужество, не были въ состояніи справиться со слабымъ отрядомъ ген. Эллиса. Послѣ этого турки обратились къ пассивнымъ дѣйствіямъ, несмотря на подошедшія изъ Вос-

нии подкрѣпленія. Наши же войска прочно утвердились на вершинахъ Балканъ. Наши потери 6 оф. и 175 нижн. чин.; турки потеряли до 1 тыс. Главную тяжесть первого дня боя вынесан на своихъ плечахъ войска боевой части отряда Элиаса: л.-гв. Московскій полкъ, л.-гв. 2-й стр. б-нъ и 2-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады; всѣмъ этимъ частямъ дано отличие на головные уборы съ надписью: „Зл Арабъ-Конакъ 21 ноября 1877 года“. (Описание войны 1877—1878 гг. на Балк. полуостр., изд. Главн. Упр. Генер. шт., т. VII, ч. I, 1911 г.).

АРАБЪ-ТАБІЯ, Карапатлахъ, въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. фортъ турецкой крѣпости Карсъ, на Карадахскихъ высотахъ праваго берега р. Карсъ-чай. Занимая высоту съ превышеніемъ ок. 83 саж. надъ уровнемъ рѣки, фортъ командовалъ всей окружающей мѣстностью. Въ планѣ онъ былъ неправильнаго начертанія; горжа замыкалась каменной казармой. Лѣвѣйшій фасъ примыкалъ къ крутому берегу рѣки, наполный и правый были усилены придаточнымъ наружнымъ валомъ и обнесены гласисомъ, приспособленнымъ къ ружейной и артиллерійской оборонѣ. Наружнаго рва не было. Линія огня главнаго вала 210 саж., придаточнаго—100 саж. Позади вала (высота вала 12 фт., толщина 40 фт.) находилась позиція и широкій валангитъ сообщенія. Вооруженіе форта, во время осады 1877 г. состояло изъ 12 орудій. Отъ А.-Т. къ ближайшимъ къ нему фортамъ Карадахъ и Зіаретъ, шли соединительныя траншеи, связывавшія всѣ три постройки. А.-Т. былъ взятъ штурмомъ въ ночь съ 5 на 6 ноября, въ связи съ общимъ штурмомъ карсскихъ укрѣпленій русскими войсками. Въ рус.-турецкую войну 1828—29 гг. на Карадахскихъ высотахъ была турецкая 14-орудійная батарея, связанная каменной стѣнкой съ крѣпостью. Въ настоящее время на мѣстѣ А.-Т. въ кр. Карсъ находится фортъ современнаго типа и вооруженія. (А. Масловъ, „Карсъ“, изд. 1883 г.).

АРАБЪ-ТАБІЯ, турецкій редутъ, возведенный турками ко времени третьяго штурма Плевны (26—31 августа 1877 г.). Ожидая послѣ второй Плевны новой атаки со стороны русскихъ, Османъ-паша употребилъ протекшее время на усиленіе существовавшихъ уже укрѣпленій и на распространеніе новыхъ: съ сѣв. стороны—до р. Вида и съ южн.—по обѣ стороны Тученицкаго оврага. Южн. фронтъ дѣлился Тученицкимъ оврагомъ на вост. (Плевненскій) и зап. (Кршинскій) участки, на которыхъ укрѣпленія были построены въ 2 линіи. На Плевненскомъ участкѣ 1-ю линію составляли: только еще начатый редутъ № 9 (Омаръ-бей-табія) и примыкавшая къ нему траншея, длиною около 1 вер., въ направленіи къ Тученицкому оврагу; 2-ю линію составляли редуты: Ибрагимъ-бей-табія (№ 5), Атифъ-паша-табія (№ 10) и А.-Т. (№ 6). Со стороны русскихъ противъ этихъ редутовъ была расположенъ 4-й корпусъ (г.-л. Крылова). 26 авг. въ 6 час. утра по редутамъ № 10 и № 6 (А.-табія) были открыты артиллерійскій огонь двумя 9-фнт. батареями (1-я и 2-я 16-й арт. бриг.); огонь этотъ поддерживался 27, 28, 29 и 30 авг. (Описание русско-турецк. войны 1877—78 гг. на Балкан. полуостр. Т. V. Изд. воен.-историч. ком. 1903 г.; Атласъ сраженій XIX в. Изд. полк. Чекаррева, вып. III).

АРАВАРТАНЪ (Гарашъ-Вартанъ) на 5-вер. картѣ изд. шт. Кавк. воен. окр.), сел. въ 10 вер. къ западу отъ Карса, въ долинѣ руч. Беоукъ-чай. Вблизи этого сел. 3 іюня 1877 г., во время 1-го обложенія Карса, произошелъ бой одной изъ колоннъ русскаго блокаднаго корпуса съ сильнымъ вылазочнымъ отрядомъ турокъ. Въ 1-й періодъ войны 1877—78 гг., по взятіи Ардагана, для обложенія Карса, была сосредоточена къ послѣднему большая часть силъ Кавказск. дѣйств. корпуса, раздѣленная на 2 отряда: 1-й, г.-л. Девеля, 17 бат., 28 эск. и сот. и 48 ор., расположившіяся съ сѣв.-вост. стороны Карса—у с. с. Маира и Меликъ-кей и 2-й, г.-л. Геймана, 17 бат., 37 эск. и сот. и 64 ор.—съ западной у с. А. и Когалы. Связью служилъ летуч. отр. полк. Панина изъ 7 сот., распл. у с. с. Самаватъ и Айналы. Вакоадная лин., дл. 50 вер., имѣла много слабыхъ пунктовъ, черезъ которые гарнизонъ Карса (22 бат. 16 эск., 26 пол. оруд. и город. милиція) могъ сообщаться какъ съ мѣстн. насел., такъ и съ арміей Мухтар-паши, отступившей къ Саганугу. Но турки въ началѣ блокады не проявляли почти никакой дѣятельности; только въ концѣ мая, по-

дучивъ ложное извѣстіе объ уходѣ большей части А. отряда къ Саганугу, гдѣ Мухтар-паша будто бы собралъ значит. силы, командантъ Карса, рѣшилъ произвести сильную вылазку, для уничтоженія слабыхъ колоннъ русскихъ, оставшихся у А. и Когалы. Необходимо замѣтить, что извѣстіе объ уходѣ къ Саганугу части отряда ген. Геймана находило, между прочимъ, подтвержденіе въ случайномъ ослабленіи нашихъ аванпостовъ, снятыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ блокадной линіи въ виду ночныхъ операцій нашихъ охотничьихъ командъ въ этихъ направленіяхъ. 3 іюня, собранный для вылазки турецкій отр., въ составѣ 10 бат. и 12 полев. оруд., послѣ полудня вышелъ изъ Карса и, прикрываясь складами мѣстности, почти внезапно занявъ расположенный вблизи А. командующій имъ гребень высоты, при чемъ открылъ артл. огонь по нашему лагерю и по выдвинутой на 1/2 вер. впередъ осадной батарее. Полевой артл. ген. Геймана пришлось отвѣчать туркамъ непосредственно съ мѣста лагерныхъ парковъ. Гейманъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ и ихъ рас-

Правартанъ. Дѣло 3 іюня 1877 года.
Съ картими проф. Лагорію),

положеніемъ, рѣшилъ наказать турокъ за дерзкую вылазку, для чего, демонстративно, отсутствіемъ заманивъ непріятели какъ можно дальше отъ карскихъ укрѣпленій, ударить его въ тылъ войсками, расположен. у с. Когалы. По вслѣдствіе разгорѣвшася боя, распоряженія ген. Геймана не могли быть быстро переданы частнымъ начальникамъ, — былъ прекращенъ лишь огонь батарей. Турки дѣйствительно перешли въ наступленіе противъ лагеря у А., но командиръ Грузинскаго гренад. полка полк. Радзевскій, безъ приказанія, съ 2-мя своими батал. перешелъ въ контръ-атаку, и, послѣ лихой пылкой свалки, овладѣлъ даже частью турецкой позиціи. Этимъ онъ преждевременно задержалъ наступленіе турецк. отряда и отчасти помѣшалъ полному осуществленію плана ген. Геймана; хотя все же ко времени пыткой схватки Грузинцевъ къ полю сраженія начали приближаться, изъ Когалы, подъ нач. кн. Чавчавадзе, 3 б-на Тифлискаго гренад. полка, Нижегородскій и Сиверскій драг. полки, съ 4 кон. ор. Драгуны, шедшие впереди пѣхоты, приблизившись къ расположенію противника на дистанцію конной атаки и не ожидая подхода своей пѣхоты, понеслись на его боевой порядокъ. Блестящая атака эта была произведена въ косвенномъ направленіи къ фронту наступленія турокъ, при чемъ шедшій въ 1-й линіи Сиверскій драг. полкъ въ стройномъ порядкѣ, лихо врубился въ непріят. пѣхоту, расположенную въ 5 линій. Героическая атака Сиверцевъ, прославившая А. бой, имѣла роковыя послѣдствія для турецкаго вылазочнаго отряда. — Послѣдній, будучи сначала приостановленъ стремительнымъ пыжковымъ ударомъ Грузинцевъ, былъ окончательно потрясенъ лихой атакой Сиверцевъ и бѣжалъ къ крѣпостнымъ веркамъ, огонь которыхъ не прекращался во все время боя. Въ этомъ блестящ. дѣлѣ мы потеряли: убит. 11 пѣх. чин., ранен. 1 оф. и 106 ниж. чин., въ томъ числѣ Сиверцы, производившіе героическую атаку нераспорочной пѣхоты подъ ружейнымъ и артн. огнемъ легкой арт. и крѣп. верковъ, потеряли только уб. 6 н. ч. и ранен. 1 оф. и 33 нижн. чина. Потери турокъ гораздо больше: на полѣ боя оставлено до 200 труповъ. (Матер. для опис. р.-тур. войны 1877, изд. Шт. Кавк. воен. окр. и комиссіи гл. штаба).

АРАВІЯ. См. Турція.

АРАГВА, правый притокъ р. Куръ, впадающій въ нее около гор. Мухета. Истоки находятся въ централн. части главн. Кавказск. хребта. Природа верховьевъ Арагвы сурова и величественна. Съ низамьями. времемъ по вершинамъ длихихъ скалъ, какъ орлиныя гнѣзда, глѣплись башни, замки и села горскихъ хищниковъ: осетинъ, шаваровъ и хевсуровъ. Осетины долго сохраняли независимость, но затѣмъ въ XVIII стол. попалъ подъ власть Грузіи и обращены въ крѣпостныхъ крестьянъ. Съ приходомъ нашимъ въ Закавказье, положеніе аравскихъ осетинъ по увеличилось, они попрежнему были закрѣплены за помѣщиками-грузинами. Потому, считая уже насъ виновниками своихъ бѣдствій, аравские осетины начали нападать на наши обозы и войска, передвижавшіяся по военно-грузинской дорогѣ, и дѣйствительно поддерживалъ сношенія съ бунтующими

грузинскими царевичами и князьями. Рядъ карательн. экспедицій и казни вожаковъ не могли смирить этой части Осетинъ. Такимъ настроеніемъ послѣдней въ 1810 г. рѣшлосъ воспользоваться персидское прав-ство для того, чтобы, поднявъ возстаніе на главн. коммуникациіи нашихъ войскъ, отвлечь возможно большее число послѣднихъ отъ границъ Персіи. Съ этой цѣлью, въ серединѣ 1810 г., тегеранскій дворъ отправилъ къ аравскимъ осетинамъ грузинск. царевича Левана (сына Юлона Иракля), «для подстреканія сего народа къ бунту». Леванъ, благодаря бездѣйствію мѣстной администраціи, началъ свою дѣятельность такъ успѣшно, что главнокомандующій войскъ Кавказа ген. Горнасовъ принужденъ былъ вскорѣ для усмиренія «аравскихъ жителей» и возобновленія сообщенія по военно-грузинской дорогѣ, послать къ истокамъ Арагвы отрядъ изъ 6 ротъ пѣх., 2 эскадр. драгунъ и нѣсколько сотенъ казаковъ и милиціи, подъ нач. полк. Сталя. Послѣдній, выйдя изъ Пасанаура 30 сентября 1810 г. двумя колоннами, по ущельямъ Блѣной и Черной Арагвы, быстро двинулся въ Осетию. Колонны Сталя были встрѣчены двумя мятежными отрядами осетинъ: 1-й подъ нач. самого Левана, а другой — дворянина Тусишвили, численностью болѣе 2000 чел. каждый, занимавшими нѣсколько разъ крѣпкія позиціи на пути нашихъ колоннъ. Но, несмотря на крутизну горъ, по которымъ приходилось наступать нашимъ войскамъ для атаки позицій мятежниковъ, послѣдніе отосюду были выбиваемы. Тусишвили погибъ въ одномъ изъ боевъ, а Леванъ былъ загнанъ къ самому гребню главнаго хребта и, перелезавъ черезъ послѣдній, бѣжалъ въ ущелье, гдѣ преслѣдовавъ его было уже невозможно. Аравские осетины были приведены къ сознанию невозможности сопротивленія; ихъ разбойничьи башни были взорваны, мятежныя селенія преданы огню, а жители ихъ выведены въ Грузію и поселены въ Лоріиской степи. Въ концѣ 1811 г. началось бунтъ въ Кахетин, вызванный отчасти злоупотребленіями мѣстн. властей, а отчасти проискамъ персидскихъ эмиссаровъ и сторонниками самаго энергичнаго претендента на престолъ Грузинъ царевича Александра Ираклевича. Послѣдній еще въ 1800 г. бѣжалъ въ Персію, гдѣ нашелъ дѣятельную поддержку своимъ притязаніямъ со стороны персидск. прав-ства, которое разчитывало, что при содѣйствіи этого претендента ему удастся сильно возмолновать населеніе Грузіи и вытѣснить изъ нея русскихъ. Безпорядочность и нерѣшительность мѣръ, принятыхъ мѣстными властями для подавленія мятежа въ первые дни его возникновенія, были причиною того, что волненія, быстро охвативъ Кахетин, стали распространяться съ средн. сосѣднихъ горскихъ народовъ: шаваровъ, хевсуровъ, тушинъ и лезгинъ и пр. Часть кахетинскихъ бунтовщиковъ проникла также къ истокамъ Хевсурской и Шаварской А., въ Ананурской уѣздъ и возбудила населеніе его къ мятежу. Въ виду чего 10 февраля 1812 г. въ долину А. былъ направленъ изъ Карталинск. батал. Грузинскаго гренадерск. п-ка, подъ нач. полк. Ушакова, которому было предписано освободить отъ блокады Анауръ и открыть сообщеніе съ Владикавказомъ. Такая же задача, но для операцій съ сѣвера, была дана Владикавказскому коменданту г.-м. Дельюццо.

Ушаковъ, прибывъ въ Мухранъ, послалъ приказъ нач-ку Гартискарскаго поста кап. Сагитову съ 3 ротами идти къ нему на соединеніе въ Душетъ. Но послѣдній 12 февр. 1812 г. подвергся нападенію скопищъ мятежниковъ и вернулся обратно въ Гартискаръ. Это неудачное предпріятіе сильно подняло духъ мятежниковъ и могло бы имѣть для насъ серьезныя послѣдствія въ долині А., если бы Ушаковъ на другой день, 13 февр., не разгромилъ мятежниковъ у Душета и у Алаура. Высланная Владикавказскимъ комендантомъ рота Суздальскаго полка, несмотря на глубокой снѣгъ, пересвалила черезъ Крестовый перевалъ и спу-

стилась въ Койшаурскую долину, возстановивъ такъ образъ сообщеніе по востно-грузинской дорогѣ. Возстаніе въ Кахетинъ между тѣмъ продолжалось. Къ осени 1812 г. долина А. снова была занята мятежниками, а охранявшіе военную грузинскую дорогу наши посты были заблокированы въ своихъ укрѣпленіяхъ. Для очистки дороги отъ мятежниковъ было послано изъ Борчалы, Владикавказа и Тифлиса 6 батал. пѣхоты, подъ командой г. м. Симоновича. Сообщеніе съ Владикавказомъ было опять возстановлено, а отрядъ г. м. Симоновича былъ направленъ для операций противъ царевича Александра Иракліевича, который къ зимѣ 1812 г. былъ вытѣсненъ изъ Кахетинъ и бѣжалъ къ хевсурамъ. Главномѣстціи на Кавказѣ г.-л.

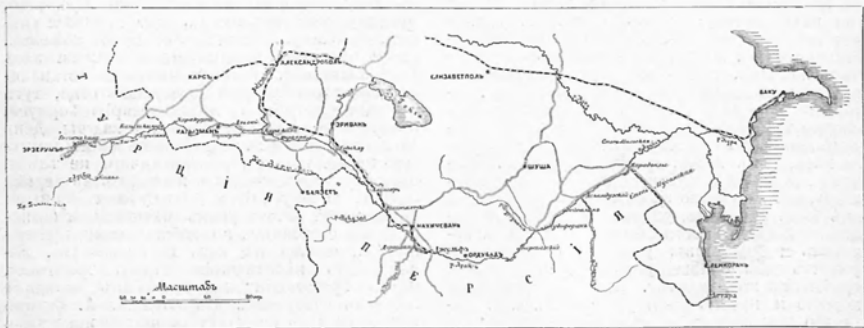
Ртищевъ поручилъ г.-м. Симоновичу руководство всѣми предназначенными для этого силами, численностью около 3000 чел. Эти войска должны были по трудно-проходимымъ ущельямъ Хевсурской и Пшавской А., Терка и Алазанъ быстро двинуться къ главн. хребту, а затѣмъ, переваливъ черезъ послѣдній, атаковать расположенъ у истоковъ р. Аргунн (притокъ Терка) главный хевсурскій аулъ Шатилъ. Хевсуры—воинственные, дикіе по нраву и мрачные по характеру, горы; они, подобно ериванскимъ вошмамъ, были закованы съ головы до ногъ въ желѣзо. Ружьями своими, которые представляли хорошия самодѣльные кремневки, хевсуры владѣли превосходно. Такъ образ. отрядъ Симоновича, кромѣ грозной природы и трудно-проходимой мѣстности, имѣлъ передъ собой и серьезнаго неприятеля. 23 мая 1813 г. наши войска выступили въ походъ 3-мя колоннами. Двигаясь ущельями Хевсурской и Пшавской А., по заваленнымъ еще снѣгомъ горнымъ тропамъ, и встрѣчая во многихъ мѣстахъ упорное сопротивление хевсуръ, къ 30 мая они пересалили черезъ главн. кавказск. хребетъ и соединились у самыхъ истоковъ р. Аргунн, въ сел. Лабинскъ Карн. укрѣпл. аулъ Шатилъ, въ которомъ укрылся царевичъ Александръ и который предписано было взять отрядъ Симоновича, находився въ $\frac{1}{2}$ перехода отъ мѣста соединенія колоннъ, также въ ущельи верхомъ р. Аргунн. Симоновичъ, рѣшивъ 31 мая начать атаку Шатилъ, раздѣлилъ свой отрядъ на 3 колонны: 1-я подъ нач. полк. Тихановскаго направлена на скалы лѣв. берега Аргунн, 2-я г.-м. Сталъ—по высотамъ праваго берега, а 3-ю, по ущелью, повелъ въ атаку самъ Симоновичъ. Медленно, но настойчиво, наступали обходныя колонны, стремясь очистить проходъ по дну ущелья для средней колонны. Но послѣдняя должна была отказаться отъ намѣренія идти по ущелью, т. к. тропа оказалась спороченной хевсурами; г.-м. Симоновичу пришлось въ виду этого со своей колонной двигаться по лѣвому берегу, вслѣдъ за колонной Тихановскаго. Сюда же перешла и колонна г.-м. Сталъ, очистившая отъ хевсуръ правый берегъ Аргунн. Вой продолжался до ночи. На ночлегъ русскій отрядъ расположился на скалахъ, которыми овладѣлъ въ течение дня. Съ разсвѣтомъ 1 іюня бой возобновился. Скопища хевсуръ и кистинцевъ, желая прервать нашему отряду путь къ Шатилу, заняли и укрѣпили впереди лежащій аулъ Гуро. Послѣдній былъ взятъ штурмомъ, а 2 и 3 іюня отрядъ Симоновича овладѣлъ всѣми переводами укрѣпленными высотами Шатилъ. Подготовляясь штурму главн. гнѣзда хевсуръ; но они не выдержали и бѣжали за Аргунн, отдавъ такъ обр. Шатилъ безъ сопротивленія. Царевичъ Александръ бѣжалъ вглубь Аварин, еще наканунѣ боя 31 мая. Хевсуры и кистины были усмирены. (Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ, т. II. Изд. Шт. Кавказск. воен. округа).

АРАДЪ, австрійская крѣпость старой постройки въ Венгрии, на лѣвомъ берегу р. Маросъ, около города того же названія на другомъ берегу. Узловая станція желѣзныхъ дорогъ. Крѣпость построена въ 1765—76 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь старой, разрушенной турками; расположена на образумомъ рѣкой полуостровѣ, въ видѣ правильнаго шестигульника

изъ бастионныхъ фронтовъ съ пзломанными куртинами, равнинами и амбелопой. А. въ многочисленныхъ войнахъ съ турками въ XVII стол. игралъ важную роль и неоднократно подвергался атакамъ и нападениямъ. Въ войнахъ XIX стол. А. извѣстенъ своей упорной обороной во время венгерскаго возстанія 1848—49 гг. Благодаря энергій коменданта ген. Бергера, городское население не присоединилось къ воставшамъ, была образована національная гвардія, организована оборона и пополнены недостававшіе въ крѣпости запасы. Венгерцы, обложивъ А. 23 окт., довели свои войска до 20 тыс. съ 12 орудіями и сдѣлали безуспѣшную попытку штурма. Послѣ того, обезпечивъ себя построенной параллелью, они еще два раза (4 февр. и 2 апр. 1849 г.) пытались взять крѣпость приступомъ, подтопляя его сильнымъ бомбардированіемъ, но и эти обѣ атаки не имѣли успѣха. Тогда они ограничились только одной тѣсной блокадой и бомбардированіемъ. Благодаря тому, что австр. войска въ декабрѣ и февр. прорывали блокаду и пополнили крѣпость провіантомъ, орудіями и боевыми припасами, а также небольшимъ увеличеніемъ гарнизона, она смогла продержаться до 27 іюня, когда вынуждена была сдать на капитуляцію, вслѣдствіе недостатка жизнен. припасовъ, разившихся болѣзней и послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что австр. войска совершенно очистили страну. Занятый венгерскими войсками, А. былъ сданъ ими 17 августа русскимъ войскамъ безъ боя послѣ сраженія при Темшварѣ. (*Дарангъ*. Записки о войнѣ въ Трансильваніи; *Ореус*. Описаніе вѣнгерск. войны 1849 г.).

АРАКСЪ, правый притокъ р. Куры (длина теченія 845 вер.), беретъ начало на сѣв. склонѣ горнаго массива Бингель-Дага (въ Эрзерумскомъ вилаетѣ) и протекаетъ на протяженіи 172 вер. въ предѣлахъ Турціи; вступаетъ въ Закавказье близъ поста Кизиль-Килисы и течетъ въ 10—35 вер. сѣвернѣе и вдоль пограничнаго Агрыдагскаго хребта. Отъ поста В. Сарачлинскаго (близъ впаденія р. Н. Карасу), на протяженіи 380 вер., до поста Карадулинскаго, составляетъ границу Россіи съ Персіей, а затѣмъ протекаетъ еще 55 вер. въ предѣлахъ Бакинск. губ., гдѣ и впадаетъ въ р. Куру. Въ предѣлахъ Турціи А., на участкѣ до с. Кюлли,

имѣетъ шир. 20—60 саж., проходящъ во многихъ мѣстахъ въ бродъ; у Кюлли — каменный мостъ (60 саж.). Отъ Кюлли до впаденія р. Гассанъ-калы-чая, А. прорывается глубокой тѣщиной черезъ второй Армянскій Тавръ и труднодоступно. Весной всѣ извѣстные броды (6) закрываются. У впаденія въ А. Гассанъ-калы-чая имѣется хорошей мостъ (140 саж.). Далѣе А. прорѣзываетъ равнину Н. Пассипа (32 вер.), а отъ м. Хоросана течетъ въ глубокомъ и трудно-доступномъ ущельѣ. Ширина его у Хоросана 100 саж., ниже 150. Бродовъ много. Ниже впаденія р. Гассанъ-калы-чая А. зимой замерзаетъ. Вступивъ въ предѣлы Закавказья у поста Кизиль-Килисы, А. на протяженіи 143 вер., до Кара-калы, течетъ по гористой мѣстности, при чемъ до Кагызмана—въ ущельѣ съ крутыми обрывистыми берегами, въ 200—800 саж. шир. (шир. рѣки 15 саж.); ниже долина расширяется отъ $\frac{1}{2}$ до 2 вер., ширина же рѣки достигаетъ 25—40 саж., глуб. 5—14 ф. Мосты на этомъ участкѣ имѣются у Каракурта, Кагызмана, у с. Ахъ-чай, у с. Паранута и Каракалы. Броды имѣются, но во время весеннего половодья они закрываются. Отъ Кара-калинскаго моста до устья р. Занги А. течетъ (55 вер.) въ широкой долигѣ (30 вер.), раздѣляясь сначала на многие рукава, а затѣмъ соединяется въ одно русло. Дно долины изрѣзано многочисленными оросительными канавами, которыя представляютъ серьезное затрудненіе для колеснаго движенія. Шир. главнаго русла рѣки 15—40 саж. Бродовъ много, но въ половодье они закрываются. У Маргары—желѣзный мостъ. Отъ устья р. Занги до г. Ордубада А. течетъ на протяженіи 200 вер. на ю.-в. по равнинѣ, шириной 10—20 вер. Шир. рѣки 60—100 саж., глуб. 3—5 ф. Лѣвый берегъ между устьемъ р. Занги и Нахичеванью—обрывистый, правый—низменный и болотистый. Между Джульфы и Ордубадомъ оба берега обрывисты. Между Нахичеванью и Джульфы прибрежныя горы настолько сближаются, что образуютъ тѣсное ущелье (Доршамское, 13 вер.). На этомъ участкѣ открываются съ мая по сент. многочисленные (50), но неудобные броды. Мостъ имѣется у г. Джульфы (желѣзный); паромныя переправы у с. Геданлу, Алишара, Шахтада, Джульфы и Ордубада. Далѣе отъ г. Ордубада до Вейсалинскаго поста, А., на протяженіи 170 вер., течетъ на с.-в. до Бартазскаго поста (50 вер.), долина

стѣсна горами и образуетъ дикое Мигричайское ущелье, шир. иногда не болѣе 100 шаг., съ крутыми, часто отвѣсными боками. Шир. рѣки 10—50 саж., броды трудны, мостовъ и паромовъ нѣтъ. За Бартазскимъ постомъ долина начинаетъ расширяться и достигаетъ 1—6 вер. шир.; шир. рѣки на участкахъ отъ Бартазскаго до Вейсалнскаго поста 20—35 саж.; мость (каменный)—у Худоферпа; паромовъ нѣтъ, бродовъ много. Въ половодье рѣка разливается (до 2 вер.), при чемъ глуб. доходить до 2 саж. Ниже Вейсалнскаго поста и до устья. А. протекаетъ (на протяженіи 100 вер.) по равнинѣ (Муганская и Мильская степи). Течение здѣсь медленное, въ невысокихъ, но болѣею частью обрывистыхъ и глинистыхъ берегахъ, мѣстами заросшихъ камышемъ и кустарникомъ. Шир. рѣки 20—30 саж., а во время половодья 50—60; выше же с. Карадонлы, гдѣ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, общая шир. достигаетъ до версты. Глуб. весьма разнообразна отъ 2 до 7 ф. и даже болѣе. Бродовъ множество, но въ общемъ они узки, пвилисты и для переправы значительныя силы мало пригодны. Въ половодье всѣ броды закрываются. Паромы мѣются: у с. Карадонлы, два у с. Саатлы, у сел. Калагаины, у с. Отузипи и у с. Джевата. Изъ притоковъ А. слѣдуетъ отмѣтить правые: Маку-чай, Кошуръ-чай и р. Карасу; лѣвые: Гассанъ-калы-чай, Арпачай, Занга, Бургушеть. Какъ видно изъ изложеннаго, А. по своимъ естественнымъ свойствамъ представляеть во многихъ мѣстахъ весьма серьезныя препятствія для движенія. Наибольшее военное значеніе имѣетъ для насъ средней участокъ его течения, гдѣ онъ течетъ сначала вдоль пограничнаго Агрыдагскаго хребта, увеличивая труднопроходимость послѣдняго, а затѣмъ—составляеть нашу границу съ Персіей. Значеніе этого участка, въ связи съ его естественными свойствами, опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ прергаждаетъ всѣ кратчайшія пути, ведущіе отъ Карса, Александрополя, Эривани и Елисаветполя въ Ванскій и Эрзерумскій вилайеты и Азербейджанъ.

АРАКЧЕЕВЪ, графъ, Алексѣй Андреевичъ, ген. отъ арт., выдающийся дѣятель царствованія императоровъ Павла I и Александра I, именемъ котораго опредѣляютъ характеръ цѣлой эпохи русской исторіи, конецъ XVIII и 1-ю четверть XIX вв. Происходя изъ стараго дворянскаго рода, А. род. 23 сент. (по нѣкоторымъ даннымъ 5 окт.) 1769 г. и дѣтство провелъ при родителяхъ, въ ихъ небольшомъ род. помѣстьѣ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ., при чемъ главное вліяніе на развитіе его характера и тѣхъ „началь“, которыя впоследствии онъ рѣзко выдѣлялся сперва изъ среды своихъ сослуживцевъ, а потомъ изъ среды своихъ современниковъ, оказала мать, Елиза. Андр., урожд. Витлицкая. Развивъ въ ребенкѣ глубокую къ себѣ привязанность, она неустанно заботилась о томъ, чтобы онъ былъ набоженъ, умѣлъ „обращаться въ постоанной дѣятельности“, былъ педантично аккуратенъ и бережливъ, умѣлъ повиноваться и усвоилъ себѣ привычку толково предъявлять требованія къ „людямъ“. Всѣ эти требованія хорошо и прочно были усвоены А., т. к. наглядно диктовались ему условіями жизни бѣдной дворянской семьи, желавшей „ж и т ѣ п р и п-

л и ч н о“. И потому, когда сельскій дѣячокъ за 3 четв. ржи и столько же овса въ годъ сталъ обучать А. „русской грамотѣ и ариметикѣ“, то онъ охотно принялся за науку. Любимыми предметомъ его стала ариметика. Успѣхи домашняго обученія побудили отца позаботиться о дальнѣйшей судьбѣ сына. Вначалѣ хотѣли устроить его канцелярскимъ чиновникомъ, по случай открылъ ему новые горизонты. Когда А. шель 11-й годъ, къ сосѣднему помѣщику, отст. прапорщику Корсакову, прѣехали въ отпускъ два его сына кадеты Артиллер. и Инженерн. шляхетн. корпуса. А. познакомился съ ними и „не могъ наслушаться ихъ разсказамъ о лагерѣ, ученьяхъ, стрѣльбѣ изъ пушекъ. Особенно поразили меня,—признавался впоследствии самъ А.,—ихъ красныя мундирны съ черными бархатными лацканами. Мнѣ казались они какими-то особенными, высиими и существами. Я не отходилъ отъ нихъ ни на шагъ“. Вернувшись домой, онъ былъ, по его выраженію, все время „въ лихораждѣ“ и, бросившись на колѣни передъ отцомъ, просилъ отдалъ его въ корпусъ. Согласіе послѣдовало, но прошло два года, прежде чѣмъ оно осуществилось. Только въ январѣ 1783 г. „на долгихъ“ отецъ съ сыномъ в саутрой отправились въ столицу. Пробывъ въ Спб. и павивъ на Ямской на постояломъ дворѣ уголь за перегородкой, А-вы 10 дней непрерывно ходили въ канцелярію Арт. и Инж. шляхетн. корпуса (нынѣ 2-й кадетск. корп.) пока, наконецъ, добились, что 28 янв. 1783 г. прошеніе ихъ было принято. Затѣмъ началось ожиданіе „резолюціи“. Мѣсяцы шли одинъ за другимъ, наступилъ, наконецъ, и июль, между тѣмъ положеніе А-выхъ становилось день ото дня все тяжелѣе, небольшие средства ихъ быстро изсякали. Они жили впроголодь, продали постепенно всю свою зимнюю одежду и, наконецъ, нужда заставила ихъ принять даже милостыню, которую имъ подаль, въ числѣ прочихъ бѣдныхъ, митроп. Гавриилъ. А. впоследствии разсказывалъ, что когда отецъ его, „поднесъ полученный имъ рубль къ глазамъ“, то „сжалъ его и горько заплакалъ“, и что самъ онъ также не выдержалъ и заплакалъ. 18 іюля 1783 г. А-вы издержали все, до послѣдняго гроша, и на другой день, голодные, снова явились за справокою въ корпусъ. Отчаяніе придало сыну столько храбрости, что онъ, совершенно неожиданно для отца, увидѣвъ ген. Мелиссина, подошелъ къ нему и, рыдая, сказалъ: „Ваше превств., примите меня въ кадеты... намъ придется умереть съ голоду... мы ждать болѣе не можемъ... вѣчно буду вамъ благодаренъ и буду за васъ Богу молиться...“ Рыданія мальчика остановили директора, который выслушалъ отца, тутъ же написалъ записку въ канцелярію корпуса, о зачисленіи Алексѣя А-ва въ кадеты. День 19 іюля былъ для А. счастливымъ днемъ, несмотря на то, что съ утра они ничего не ѣли и что отцу не на что было поставить въ церкви свѣчку, почему „Бога благодарилъ земными поклонами“. „Этотъ урокъ бѣдности и безпомощнаго состоянія“, по собственному признанію А., сильно на него подѣйствовалъ, почему онъ впоследствии строго требовалъ, чтобы „резолюціи“ по просьбамъ исходили бы безъ задержки... Въ корпусѣ А. быстро выдвинулся въ ряды лучшихъ кадетъ и черезъ 7 мѣс. былъ переведенъ „въ верхніе классы“.

а затѣмъ, въ теченіе 1784 г. б. произведенъ: 9 февр. въ капралы, 21 апр. въ фурыеры и 27 сент. въ сержанты. Благодаря тому, что въ родительскомъ домѣ А. получалъ прочныя основы воспитанія, онъ безъ всякихъ особыхъ наставленій быстро сталъ образцовымъ кадетомъ, и ему уже въ эти годы стали поручать обученіе слабымъ по фронту и по наукамъ товарищей. Объ этомъ періодѣ дѣятельности сержанта А. сохранилось нѣсколько преданій, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. Указываютъ, напр., что А. „круто поворачивалъ подчиненныхъ и тычковь не щадилъ“ и что въ 15—16 лѣтъ онъ „выказывалъ надъ кадетами нестерпимое зѣвство“. Если эти рассказы сопоставить съ отзывомъ кадета 1790 г. В. Ратча о своихъ воспитателяхъ, которые „сѣкли за все и про все, сѣкли часто и больно, а за тычками никто не гонялся“, то едва ли справедливо подобную суровость корпуснаго режима особенно ставить въ вину А-ву. Въ авг. 1786 г. сержантъ А. былъ награжденъ „за отличіе“ серебряною золоченою медалью, которая носилась въ петлицѣ на цѣпочкѣ, а 17 сент. 1787 г. — произведенъ въ поручики арміи, но съ оставленіемъ при корпусѣ репетиторомъ и учителемъ ариметики и геометріи, а потомъ и артиллеріи. Кроме того А. было поручено завѣдываніе корпусною бібліотекою, которая по подбору специальныхъ книгъ считалась одною изъ лучшихъ. Бібліотекарская дѣятельность, можно думать, развила въ А. весьма опредѣленно выразившуюся впоследствии любовь къ книгамъ и зародила въ немъ мысль создать свою бібліотеку. Въ первый годъ своей службы въ корпусѣ А. оставался какъ бы въ тѣни, — Мелиссино едва замѣчалъ его. Въ 1788 г., когда началось война со Швеціей и по случаю ея при корпусѣ формировалась новая артиллерія, Мелиссино не могъ не обратить вниманія на изумительную дѣятельность А., который, энергично обучая людей, буквально не сходилъ съ поля, всецѣло отдаваясь строю, стрѣльбѣ и лабораторному искусству. Къ этому же времени относится и одинъ изъ первыхъ научно-литературныхъ трудовъ А.: „Краткія ариметическія записки въ вопросахъ и отвѣтахъ“, составленная имъ для своей команды. Въ награду за такую дѣятельность А. въ 1789 г. былъ переименованъ въ поручики артиллеріи, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ ком-ромъ гренад. команды, образованной въ корпусѣ изъ лучшихъ фронтовиковъ. Въ 1790 г. Мелиссино рекомендовалъ А. гр. Ник. Ил. Салтыкову, который пригласилъ его учителемъ къ своему сыну (Сергѣю). Уроки пошли весьма успѣшно, и А., довольный успѣхами своего ученика, въ день новаго года подарилъ ему прекрасный своей работы атласъ „Собраніе чертежей артиллерійскихъ орудій въ пропорціи, нынѣ употребляемой, уменьшенныя противу натуральныхъ въ 14-ю долю“ (атласъ этотъ нынѣ находится въ бібліотекѣ кн. Д. Львова). По ходатайству гр. Н. И. Салтыкова, исполнявшаго въ то время обязанности президента воен. коллегіи, А. 24 июля 1791 г. назначенъ былъ старш. адъютантомъ къ инспектору всей артиллеріи ген. Мелиссино. Когда же цесаревичъ Павелъ Петровичъ, занятой организаціей собственныхъ войскъ, выразилъ желаніе имѣть дѣятельнаго офицера-артиллериста, на котораго можно было бы воз-

ложить всѣ заботы по созданію артиллеріи, то Мелиссино, не задумываясь и не спрашивая согласія, предложилъ Цесаревичу А-ва, зная, что послѣдній своею ревностію къ службѣ и своими знаніями поддержитъ въ полной мѣрѣ этотъ выборъ. 4 сентября 1792 г. А. явился въ Гатчинѣ Цесаревичу, который принялъ неизвѣстнаго ему капитана довольно сухо, но затѣмъ быстро пришелъ къ убѣжденію, что А. дѣланный и знающій служака. Дѣятельность А. при Цесаревичѣ, заслужившая ему отъ современниковъ и историковъ рядъ неслестныхъ отзывовъ, въ родѣ „гатчинскаго капрала“ и т. п., прежде всего выразилась въ посредничествѣ съ главн. артл. канцеляріей, которое было необходимо, т. к. Цесаревичъ не имѣлъ формальнаго права получать казенные отпуска на свои гатчинскія войска. Въ собственныхъ средствахъ постоянно чувствовался недостатокъ, и приходилось прибѣгать къ различнымъ комбинаціямъ, чтобы получать необходимое этимъ войскамъ въ долгъ, который, напримѣръ, по одной артиллерійской части за 1785—1795 гг. возросъ до 16 тыс. руб., или же устранять отпуска необходимаго черезъ адмиралтействъ-коллегію, которая обязана была исполнять приказанія Цесаревича, какъ своего президента и ген.-адмирала. А. велъ это посредничество столь дипломатично и успѣшно, что Мелиссино скоро сталъ давать Гатчинской артиллеріи и бомбардировъ, и канонировъ, и понтоны, и орудія, и даже артиллерійскіе припасы непосредственно черезъ свою канцелярію. Быстро освоившись съ новыми порядками службы, А. на первомъ же ученѣи показалъ себя „старымъ“ офицеромъ и расположилъ къ себѣ Цесаревича, который, 24 сент., т.-е. всего черезъ три недѣли, пожаловалъ А. „въ артиллеріи капитаномъ“. Благодаря гр. Н. И. Салтыкову, военная коллегія, конечно, не встрѣтила препятствій къ формальному закрѣпленію этого чина за А. 8 окт. 1792 г. А. въ присутствіи Его Выс. стрѣлялъ по редуту изъ мортиры и настолько удачно, что въ тотъ же день состоялось назначеніе его командиромъ артиллерійской „Е. И. Выс. команды“. Не касаясь подробностей дальнѣйшаго прохожденія службы А. въ гатчинскихъ войскахъ, нельзя не отмѣтить, что рассказъ о томъ, будто А. сталъ сразу чужь ли не первымъ среди прибранныхъ Цесаревича, далеко не подтверждается. Достаточно указать, что 11 дек. 1794 г., т.-е. послѣ 2½ лѣтъ службы, Цесаревичъ, недовольный при вылькѣ А. казака по пустому дѣлу, сдѣлалъ ему строгое внушеніе за самовольство, подчеркнувъ: „окромѣ артиллеріи ничто подлѣ командю вашего не состоитъ“. Послѣднее убѣдительно доказываетъ, что возвышеніе А. началось во всякомъ случаѣ, не ранѣе 3-хъ лѣтъ службы его исключительно въ артиллеріи. Во время службы въ артиллеріи Цесаревича А. придалъ ей законченную организацію, а именно: 1) въ 1793 г. арт. команда была раздѣлена на три пѣшихъ и одно конное отдѣленія, а „пятую часть“ составили фурыейты, понтонеры и мастеровые, при чемъ во главѣ отдѣльной (капральствъ) и „частей“ были поставлены отвѣтственные чиновники; 2) къ началу 1796 г. б. составлена особая инструкция, въ которой съ удивительною ясностію изложены были права и обязанности каждаго должностнаго лица и управленіе артиллеріей; 3) А. составилъ

планъ развертыванія ея въ 4-ротный полкъ; 4) установилъ весьма практичный „учебный способъ“ дѣйствій при орудіяхъ; 5) учредилъ „классы для преподаванія военной науки“, чѣмъ облегчилъ комплектованіе команды не только отчасти ниж. чинами, но и офицерами; 6) привилъ артиллеріи подвижность, благодаря которой она на маневрахъ съ участвіемъ всѣхъ родовъ войскъ успѣшно исполняла свое назначеніе, и вообще довела спеціальную подготовку артиллеріи до такой высокой степени, что артиллеристы Цесаревича весьма успѣшно выполняли особые сложные маневры. Не меньшее вниманіе А. обратилъ и на устройство хозяйственной части, при чѣмъ опредѣлилъ „должности“ чиновъ ея точною инструкціею. Кроме того, завѣдуя „классами военной науки“, А. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новыхъ уставовъ строевой, гарнизонной и лагерной службы, впоследствии введенныхъ во всей арміи. Сохранились различныя сказанія о томъ, какими средствами достигалъ А. благоустройства вѣрной ему команды, ея строевой выучки и дисциплины, какимъ звѣрствамъ и неистовствамъ предавался „гатчинскій капралъ“ въ ялыу ревностнаго исполненія служебныхъ обязанностей: училъ солдатъ по 12 час. кряду, вырывалъ у солдатъ усы, билъ ихъ нещадно, грубилъ офицерамъ и т. п. Принималъ во вниманіе, что обо всемъ этомъ свидѣлствуютъ такіе „современники“, какъ гр. Толя и Михайловскій-Даниловскій, которые могли передавать лишь слышанное отъ другихъ, надлежитъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ документамъ. По „Книгѣ приказаній при паролѣ съ 5 июля по 15 ноября 1796 г.“, хранящейся въ Стрѣльбинской дробѣ, библиотеки, можно установитъ, что на всѣ 135 сохранившихся записей на долю высказаній приходится всего 38 записей, изъ коихъ: 8 замѣчаній, 22 выговора, 3 вычета изъ жалованья, 2 ареста, 1 исключеніе во флотъ и 2 разжалованія. За то же время подъ судъ были отданы одинъ (за побѣгъ), а случавше примѣненія „прогнанія сквозъ строй“ не было ни одного, т. к. въ записяхъ не встрѣчается никакого указанія на нарядъ для этого части войскъ. Сохранившіяся судныя дѣла показываютъ, что Цесаревичъ зачастую отмѣнялъ жестокіе приговоры, постановленные по артикуламъ, конфирмуя „безъ наказанія“ (см. дѣло Павловской команды, № 22). Приказы же самого А. содержатъ, напр., ходатайство его о разжалованіи фельдфебеля въ рядовые за жестокое наказаніе имъ подчиненнаго. Видя неизмѣнное усердіе А., Цесаревичъ въ концѣ перваго же года службы пожаловалъ его въ майоры артиллеріи и постепенно расширялъ кругъ его дѣятельности, поручая ему: устройство хозяйственной части всѣхъ своихъ войскъ, перемостъ воен.-угол. законовъ (Фельдъ-кригсъ-герихтъ); командованіе пѣх. б-номъ № 4, носившимъ имя А.; исполненіе распоряженій по устройству Гатчины, инспекціи артиллеріи, а съ 1796 г. и пѣхоты, и, наконецъ, все высшее военное и административное управленіе. 28 іюня 1796 г. при посредствѣ Меланиспо А. былъ произведенъ въ подполковника артиллеріи и около этого же времени ему поручается разработка деталей обмундированія, снаряженія и вооруженія войскъ, при чѣмъ для этого изъ Пруссій выписываются особые образцы. Такъ въ скромныхъ предѣлахъ

„Гатчинскаго“ района А. познавалъ науку „правительствовать“. Подготовка эта была не только практической, но и теоретической и пѣхотные историки напрасно полагають, что А. „ничему не учился, кромя русскаго языка и математики“ (отзывъ Мих. Данила) и что онъ „имѣлъ лишь умъ нравиться тому, кому слѣдуетъ“ (отзывъ Д. В. Мертваго). Учреждая впоследствии офицерскія библиотеки, А. вполне опредѣленно высказалъ свой взглядъ на самообразование: „Чтеніе в полезныя хъ книгы въ свободное время есть, безъ сомнѣній, одно изъ благороднѣйшихъ и пріятнѣйшихъ упражненій каждаго офицера — писать оныя. Оно замѣняетъ общество, образуетъ умъ и сердце и способствуетъ офицеру пріготовлять себя наилучшимъ образомъ на пользу службы Монарху и отечеству“. И „пріготовляя себя“, онъ 30 лѣтъ собиралъ библиотеку, сохранившійся каталогъ которой (1824 г.) показываетъ, что А. свои книги „расклассировалъ“ по слѣдующимъ одинадцати „предметамъ“: 1) духовныя, 2) нравственныя и о воспитаніи, 3) законы, положенія и указы, 4) естественныя науки, 5) хозяйство, 6) художества и архитектура, 7) исторія, географія и путешествія, 8) математика, 9) военное искусство, 10) словесность и 11) периодическія изданія; число названій въ этой библиотекѣ доходило до 2.300, а число томовъ превышало 11 тыс. Характерно, что годъ основанія этой библиотеки (1795) совершенно точно отмѣчаетъ тотъ періодъ его дѣятельности, когда ему стали поручать дѣла, чуждыя артиллерійской спеціальности (военный департаментъ, пѣх. баталіоны и т. д.), подготовка къ которымъ оказалась настоятельно необходимою. Очевидно, историки впадаютъ въ грубую ошибку, утверждая, что „А. не былъ изъ числа людей, которые чтемъ расширяютъ свои познанія“ (Н. К. Шильдеръ, Ист. Александра I, т. I, стр. 181). Самъ А. отзывался объ этомъ періодѣ своей службы (1792—1796 гг.) такъ: „Въ Гатчинѣ служба была тяжела, но пріятна, потому что усердіе всегда было замѣчено, а знаніе дѣла и исправности отличены“. И признавательный А. вполне искренно сказалъ однажды Цесаревичу: „У меня только и есть, что Богъ да Вы!..“ Питая полную довѣренность къ А., Цесаревичъ въ дни слуховъ объ устраненіи его отъ престола оказывалъ ему исключительное вниманіе, избравъ только его свидѣтелемъ присяги, которую долженъ былъ принести Вел. Кн. Александръ Павловичъ, дабы этимъ актомъ подтвердить свое признаніе правъ отца, какъ законнаго наследника престола. Н. К. Шильдеръ полагаетъ, что случай этотъ какъ бы закрѣпилъ дружбу Вел. Кн. Александра Павл. съ А., которую, по множеству соображеній, нельзя назвать „необъяснимою“. Вел. Князь, проходившій службу въ собственныхъ войскахъ Цесаревича одновременно (съ 1794 г.) съ А., несомнѣнно обращался къ нему, какъ къ совѣтнику и руководителю „класса военной науки“, первоначально за различныя указаніями, а затѣмъ, получивъ въ командованіе б-нъ № 2, сталъ даже подчиненнымъ А., какъ инспектора пѣхоты. Сохранились отрывочныя указанія („приказаніа“ книга 1796 г.) на то, что Вел. Кн. не разъ прибѣгалъ за помощію къ А., чтобы привести своей б-нъ на уровень съ б-номъ Вел. Кн. Константиномъ Павловича, неизмѣнно получавшаго благодарности отъ тре-

бовательнаго и суроваго отца. Въ этомъ отношеніи А. оказывался дѣйствительно „необходимымъ совѣтникомъ и оберегателемъ“ Вел. Князя; такимъ онъ и остался и въ тяжелые дни царствованія имп. Павла, когда А. не разъ избавляя наследника престола отъ отцовскаго гнѣва. Такъ обр., завершая въ Гатчинѣ свою карьеру чинами подполковника артиллеріи и полковника войскъ Цесаревича, А. вмѣстѣ съ тѣмъ заслужилъ и репутацію безусловно необходимаго человѣка, какъ у имп. Павла, такъ и у новаго наследника престола. 6 ноября 1796 г. въ жизни А. наступилъ рѣшительный моментъ. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, будучи вызванъ экстренно въ Спб. къ умирающей императрицѣ, приказалъ немедленно прибыть туда и А., чтобы имѣть возлѣ себя человѣка, на котораго можно было безусловно положиться. Встрѣчая А., Павелъ сказалъ ему: „Смотри, Алексій Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде“, а затѣмъ, призвавъ Вел. Кн. Александра Павловича, сложилъ ихъ руки и прибавилъ: „Будьте друзьями и помогайте мнѣ“. 7 ноября полк. Аракчеевъ былъ назначенъ комендантомъ Спб. и „штабомъ“ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, 8 ноября—произведенъ въ ген.-майору, 13 ноября Государь пожаловалъ ему Аннинскую ленту, черезъ мѣсяць—Грузинскую волость, которая была единственнымъ цѣннымъ даромъ, который принялъ А. за всю службу. А., стоявшій одиноко и въ тѣсномъ гатчинскомъ кругу, тѣмъ менѣе могъ близко подойти къ скатертинскимъ вельможамъ; продолжая „по-гатчински“ служить и въ Спб., А. сталъ въ глазахъ современниковъ „первымъ“ помощникомъ новаго государя. Последнее и послужило вѣроятною причиною того, что А. стали считать чуть ли не единственнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ, обрушившихся на общество и армию съ наступленіемъ новаго царствованія. Стали говорить, что „гатчинскій капралъ взялся смирить высокомеріе скатертинскихъ вельможъ“, и заносилъ въ свои мемуары самыя невѣроятныя неистовства А. на разводахъ, оскорбительныя изреченія и грубости офицерамъ, „щедрое награжденіе людей ударами трости“, глумленіе надъ знаменами и т. д., вплоть до того, что однажды А. „укусилъ у одного гренадера носъ“ и что „вообще съ нижними чинами онъ поступалъ совершенно по-собачьи, какъ разъяренный бульдогъ“. Щедрыя милости Павла I еще болѣе увеличивали число недоброжелателей А. и создавали почву для зависти и интригъ противъ него. 5 апр. 1797 г., на коронацію, А. былъ пожалованъ Александровскимъ кавалеріемъ и титуломъ барона, при чемъ Государь собственноручно на гербъ его начерталъ девизъ: „Безъ лести преданъ“, который послужилъ поводомъ для сочиненія самыхъ злостныхъ эпиграммъ и каламбуровъ („Бѣсъ лести преданъ“). При повѣздѣ императора Павла I послѣ коронаціи по Россіи, А. сопровождалъ его, при чемъ въ маѣ 1797 г. получилъ Высочайшее порученіе обучить неудачно представившійся Гавричскій гренадъ полкъ новому уставу. Вышій при А. за адъютанта Ф. П. Лубинскій свидѣтельствуетъ, что „равное рвеніе А. далеко не было столь ужасно и что онъ „строгъ и грозенъ былъ предъ полкомъ“, который дѣятельно обучалъ въ теченіе шести недѣль, а дома „былъ и привѣтливъ и ласковъ“

и, собирая по вечерамъ офицеровъ полка, терпѣливо и съ знаніемъ дѣла толковалъ имъ „мистеріи воинскаго устава“. Какъ ни ревностно служилъ А., но врагамъ его удалось, наконецъ, заронить искру подозрѣнія противъ него у впечатлительнаго государя. Поводомъ же для выраженія неудовольствія, благодаря многообразнымъ обязанностямъ, возложеннымъ на А., было недостаточное. Между прочимъ, на А. возложено было завѣдываніе квартирмейстерскою частью, т.-е. тогдашнимъ ген. штабомъ. Съ исполненіемъ А. этой должности историкъ и связываютъ донынѣ причину его первой оцалы. Служба офицеровъ въ квартирмейстерской части подъ его начальствомъ была, по свидѣтельству графа Голя, „преисполнена отчаянія“, а по повѣдѣніямъ послѣдовавшимъ А. проявлялъ даже и

А. А. Аракчеевъ.

(Съ гравюры Вендрамини, относящейся къ началу XIX вѣка).

„фанатическое тиранство“, заставляя подчиненныхъ заниматься по 10 час. въ сутки „безполезною работою“. Мало того, А., являясь по два и по три раза въ день среди офицеровъ, занятыхъ черченіемъ бесполезныхъ плановъ, при малѣйшемъ поводѣ, подъ самыми ничтожными предлогами, осыпалъ ихъ самою отборною бранью, при чемъ одинъ разъ даже далъ пощечину колониновожатому Фитингофу, а въ другой — „позорнѣйшими словами“ обругалъ „подполковника Лена, сподвижника Суворова и Георгиевскаго кавалера“. Ленъ, „несчастная жертва его гнѣва“, не перенесъ оскорбленія и, возвратившись домой, написалъ А-ву письмо и застрѣлится. Слухи объ этомъ дошли будто бы до государя, который 1 февраля 1798 г. уволилъ А. „въ отпускъ до пзлеченія“, а 18 марта и вовсе оставилъ отъ службы „съ награжденіемъ чиномъ ген.-лейт.“. Однако, если сопоставить эти указанія съ данными „Исто-

рін русскаго генеральнаго штаба“, составленной Н. П. Глиноцкимъ, (т. I, стр. 142—149), то нельзя не обратить вниманія на слѣдующее: Глиноцкій ставитъ въ заслугу А., что его заботами къ концу 1797 г. удвоенъ былъ составъ чиновъ свиты Е. В. по квартирмейстерской части и усовершенствованы производившія въ то время съемки въ Лтвѣ и Финляндіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ необходимо указать, что въ спискахъ Георгиевскихъ кавалеровъ (В. С. Степановъ и Н. Ш. Григоровичъ, Въ память 100-лѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія; В. К. Суворавскій, Кавалеры ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ, см. Воин. Сборн. за 1909 и 1910 гг.), имени Лена и нѣтъ. Наконецъ, надлежитъ принять въ соображеніе слѣдующее: 1) въ приказахъ того времени при паролѣ обыкновенно называлось все своимъ именемъ (напр., „вина“ Суворова: „отнеся, что г. к. войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего“), почему представляется страннымъ, что А. шадая и даже маскируетъ его имя, отпускаемо до излеченія, а затѣмъ, не отрубая отъ должности въ теченіе 1½ мѣс., отставляють отъ службы съ награжденіемъ чиномъ ген.-лейт.; 2) подполк. Ленъ, вопреки тому же порядку изданія приказовъ, просто „исключается умершимъ“, а не застрѣлившимся; 3) А., признанный однажды несоотвѣствующимъ должности ген.-кварт., 22 дек. 1798 г. вѣрично назначается на ту же должность. Все это заставляетъ предположить, что объясненіе современниками причинъ опалы А. не соответствуетъ исторической истинѣ. Во всякомъ случаѣ, первая опала была непродолжительна. Благодаря заступничеству „вѣрнаго друга“, вел. кн. Александра Павловича, А. 29 іюня 1798 г. былъ вызванъ изъ Грузіи, приказомъ 11 авг. вновь принять на службу, 22 дек. состоялось вторичное назначеніе его на должность ген.-кварт.; 4 янв. 1799 г. А. б. назначенъ командиромъ л.-тв. артил. б-на и инспекторомъ всей артиллеріи, 5 янв. б. повелѣно ему присутствовать въ Воен. Коллегіи, а „въ артил. экспедиціи быть главнымъ присутствующимъ“. Обративъ особенное вниманіе на то, что „дѣла во оной экспедиціи содержались въ замѣшательствѣ и безпорядкѣ“, А. рѣшительно принялся за мѣропріятія для упорядоченія дѣятельности экспед. и ея депо. Одновременно онъ обратилъ вниманіе и на безпорядочное дѣлопроизводство по инженерной части, настоятельно требовавшей коренныхъ преобразованій. Не имѣя возможности „по множеству разныхъ дѣлъ и особенныхъ отъ Государя Императора порученій“, входить въ подробности дѣлопроизводства „по инженерной, а особливо по чрезвычайной части, требующихъ особаго пристрастія“, А. выдѣлилъ эти обѣ отрасли управленія въ особый отдѣлъ, поручивъ его ближайшему и ответственному пристрастному инж.-ген.-лейт. Князеву. Удѣляя много вниманія установленію правильнаго теченія дѣлъ въ артил.-рѣйской экспедиціи, А. принималъ рѣшительныя мѣры и по части „неупущенія знатнаго казеннаго интереса“. О существованіи мѣропріятій его въ этомъ направленіи можно судить по инструкціямъ и предписаніямъ, которыя содержалъ слѣдующія, напр., указанія: а) „за ошибку отвѣчаетъ командиръ, въ службѣ же викарныхъ нѣту, а должны командиры сами всякій свое дѣло дѣлать, а когда

сплы ослабнуть, то можетъ (онъ) выбрать себѣ покой“; б) „замѣчаю., уснулъ и ничего не дѣлаетъ, то оно нехопхально, а я уже иногда неостороженъ, когда кого пробуждаю“; в) „извольте держать (расходовать) деньги... сколько употреблено будетъ—представить отчетъ... только не алтекарскій, а христіанскій“ и т. п. Хотя за это время службы А. и получалъ почетныя награды (15 янв. командорскій крестъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5 мая—титулъ графа), но это не спасло А. отъ новой опалы, которая явилась совершенно неожиданно. Въ ночь съ 23 на 24 сент. въ Спбургомъ арсеналѣ была совершена покража нѣкоторыхъ вещей. Приятнымъ къ отысканію виновныхъ мѣрами выяснилось, что кража эта могла быть сдѣлана „и не въ эту ночь, а прежде“, при чемъ виновнымъ оказались чины б-на г.-л. Вильде. А. донесъ Государю о случившемся, согласно полученнаго имъ рапо та, и быстрый въ рѣшеніяхъ имп. Павелъ тотчасъ уволилъ отъ службы ген. Вильде. Между тѣмъ, виновные были найдены и показали, что кража совершена ими въ ночь содержанія караула командою б-на брата А.-ва. Высок. приказомъ при паролѣ 1 окт. 1799 г. „за ложное донесеніе о безпорядкѣ“ А. былъ „оставленъ отъ службы“, при чемъ вина его была изложена въ приказѣ въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ, которыя позволяютъ предполагать со стороны А. злостный умыселъ, а не возможную ошибку. Однако, изъ письма къ А. вел. кн. Александра Павловича отъ 15 окт. 1799 г. видно, что „несчастнѣй случай“ не обошелся безъ „сильнаго внушенія“, которое сдѣлано на А. государю. Вторая опала А. продолжалась почти до послѣднихъ дней царствованія имп. Павла, который, расчлѣнявая на безусловную преданность А., въ началѣ марта 1801 г. внезапно вызвалъ его изъ Грузіи въ Спб. А. вечеромъ 11 марта прибылъ къ Спбургской заставѣ, но здѣсь его, по приказанію воен. губ-ра гр. Палена, задержали... А въ ночь на 12 марта имп. Павелъ скончался. Будучи совершенно непричастенъ къ событію этой ночи, А. могъ съ гордостью потомъ написать на воздвигнутомъ имъ въ Грузіи памятникѣ имп. Павлу: „Сердце чисто и духъ мой правъ предъ тобою“. Вернувшись въ Грузію, А. прожилъ тамъ „отшельникомъ“ до мая 1803 г., когда имп. Александръ I вызвалъ его въ Спб. для участія въ работахъ „воинской комиссіи для разсмотрѣнія положенія войскъ и устройства оныхъ“. 14 мая 1803 г. „отст. ген.-лейт.“ гр. А. вновь былъ принятъ на службу, съ назначеніемъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ л.-тв. артил. бат-на. Хотя къ этому времени работы названной комиссіи по части преобразованія артиллеріи (введеніе полковой и новой ротной организаціи, новые штаты и проч.) были почти закончены, но на долю А. выпало труднѣшее—вводить новое положеніе. Принимая дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы въ Артил. экспедиціи дѣла шли безъ задержекъ, А., для содѣйствія ей, образовалъ „канцелярію инспектора всей артиллеріи“, которая должна была давать необходимыхъ справокъ „безъ переноски и наблюденія канцелярскихъ обрядовъ, ибо отъ сего можетъ произойти одно только промедленіе въ производствѣ дѣлъ“. Для устраненія же задержки въ доставленіи пузанныхъ свѣдѣній

Графъ А. А. Аракчеевъ.
(Изъ „Военной Галлерей Зимняго Дворца“)

со стороны стрелв. арт. частей, А. объявлялъ, что если отъ которой-либо команды свѣдѣній получено не будетъ, или хотя и получаться, да уже гораздо позже назначеннаго срока, въ такомъ случаѣ посланы будутъ особые курьеры на счетъ командировъ для отобрания отвѣтовъ... Строгий къ неисправнымъ, А. не скупился на поощреніе выдающихся по службѣ чиновъ и умѣлъ этимъ путемъ выковыривать изъ нихъ дѣйствительно себя усердныхъ и преданныхъ помощниковъ. Организация администр. часть артил., А. обратилъ большое вниманіе на строевую и техническую части, многие вопросы по которымъ разбирались по обсужденію ихъ въ комиссіяхъ изъ „свѣдущихъ“ лицъ (напр., введеніе зарядныхъ ящичковъ, переѣна оковокъ и друг.). Въ развитіе новой организации артиллеріи (полкъ= 2 бат-намя; бат-нъ = 4 или 5 ротамъ), А. въ 1804 г. ввелъ раздѣленіе роты на капральства (12), соединяющіяся въ артил., что было важно и для внутренней службы и для „удобства раздѣленія роты“ въ военное время. Уничтоженіе фуришата, введеніе новаго положенія о содержаніи артиллерійскихъ лошадей, введеніе вмѣсто зарядныхъ фуръ зарядныхъ ящичковъ, одинаковыхъ для всѣхъ орудій, съ внутреннимъ отдѣльнымъ ящичкомъ, разгороженнымъ на гнѣзда; введеніе во всей артиллеріи дѣлтра Маркевича; уничтоженіе линейн и введеніе новой принадлежности; замѣна шорной упряжи хомутами; введеніе орудій и лафетовъ съ точнымъ указаніемъ всѣхъ размѣровъ, для чего техническимъ заведеніямъ были даны подробнѣйшія указанія о всей матеріальной части; введеніе единообразія строевого обученія во всѣхъ артил. ротахъ и сравненіе командныхъ словъ (особо артиллерійскаго устава еще не было); введеніе сообразнаго количества учебныхъ припасовъ, строгія предписанія о лабораторныхъ занятіяхъ и практическихъ ученій, повѣрившихся или лично, или посылавшимся отъ него доверенными лицами и т. д.—вотъ рядъ различныхъ мѣръ, осуществленныхъ А. до войны 1805 г. и направленныхъ къ увеличенію боевой способности артиллеріи къ предстоявшимъ ей серьезнымъ и продолжительнымъ испытаніямъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. Съ выступленіемъ арміи въ походъ крайне обострился вопросъ о снабженіи ея боевыми припасами. Кузюзовъ, напримѣръ, беспокоился, что „зарядовъ тамъ недостаточно“, что послѣ „важнаго дѣла“ не останется и 1/3. А. быстро наладилъ это дѣло, и 21 окт. артил. паркъ былъ уже готовъ къ выступленію транспортами. Пораженіе подъ Аустерлицемъ, гдѣ наша артиллерія лишилась 133 ор., доставило А. много хлопотъ по спѣшному возстановленію разстроенныхъ ротъ и парковъ, введенію бригадн. организации, опредѣленію правъ и обязанностей артил. начальства по отношенію дивизионныхъ и корпусныхъ командировъ и т. д. Для того, чтобы детально и всесторонне ознакомиться съ условіями дѣйствія артиллеріи въ бою, А., самъ не имѣвшій боевого опыта, установилъ т. наз. „графіскіе тактическіе экзамены“. Во всѣхъ случаяхъ, когда ему представлялся какой-нибудь арт. офицеръ, онъ сажалъ его передъ столомъ, клалъ передъ нимъ бумагу и карандашъ, и офицеръ, чертя на бумагѣ, долженъ былъ подробно разсказать съ самаго на-

чала движенія въ бой все, что происходило съ орудіями, бывшими собственно подъ его начальствомъ; послѣ того, въ томъ же порядкѣ, все, что было съ прочими орудіями той же роты, а затѣмъ уже передать то, что могъ замѣтить во время боя въ другихъ мѣстахъ. Этимъ способомъ старался онъ разъяснять получасмыя донесенія. Можетъ быть, поэтому тогда и говорили, что „графъ читаетъ старшица и высказываетъ м.абачиха“. Благодаря такому способу, А. настолько полно ознакомился съ тактикой артиллеріи, что передъ кампаніей 1806—07 гг. составилъ „наставленіе гт. батарейнымъ командирамъ“, которое было разослано во всѣ роты. Труды увѣнчались успѣхомъ: въ войну 1806—07 гг. наша артиллерія съ успѣхомъ выдержала боевое испытаніе и заняла подобающее ей мѣсто. 27 іюня 1807 г. императоръ Александръ I, „обязываясь сдѣлать достойное возданіе заслугамъ инспектора всей артил.“, произвелъ гр. А. въ ген. отъ арт. Вслѣдъ затѣмъ ему поручено было привести въ исполненіе дѣльный рядъ мѣропріятій по реорганизации артиллеріи (установленіе въ бригадахъ равнаго числа ротъ, перестроеніе старыхъ и сформированіе новыхъ ротъ, проектированіе понтонныхъ ротъ, распоряженія о лошадяхъ и т. д.). Имѣя самую широкія полномочія, А. уже 21 сент. 1807 г. направилъ всѣ реорганизованныя арт. бригады на ихъ „непрѣтнныя квартиры“, согласно новой дислокации арміи. Одновременно съ этимъ, на основаніи опыта двухъ кампаній, А. разбиралъ и вопросъ о снабженіи артиллеріи боевыми припасами, разработавъ новое положеніе о паркахъ (1807 г.). Затѣмъ, на основаніи того же опыта, онъ ввелъ обстоятельное положеніе о своей канцеляріи и создалъ научно-техническій органъ арт. управленія, необходимость котораго давно сознавалась. Созывая періодически собранія артил. генераловъ и шт.-офицеровъ для разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ, А. еще въ 1804 г. учреждалъ „времен. артил. комитетъ для разсмотрѣнія гарнизонной артиллеріи“. Дѣятельность его постепенно расширялась и привела къ мысли о необходимости сдѣлать этотъ комитетъ учрежденіемъ *постояннымъ*. 4 іюня 1808 г., по представленію А., послѣдовало Высоч. повелѣніе о переименованіи врем. артил. комитета для разсмотрѣнія гарниз. артиллеріи въ *ученый комитетъ по артил. части*, а 14 декабря того же года Высочайше утверждено штатъ учен. комитету и положеніе о его составѣ и кругѣ дѣятельности, при чемъ установлено, что „главнѣйшій предметъ занятія комитета есть: изысканіе всѣхъ способовъ къ доведенію до возможнаго усовершенствованія всѣхъ до артил. искусства относящихся предметовъ, какъ со стороны теоріи, такъ и со стороны практики“. Вслѣдъ съ тѣмъ А. поручилъ комитету „заняться начертаніемъ какъ о изданіи журнала, такъ и плана—какіе именно предметы заключать оный въ себя долженствуетъ“. Такъ положено было А. основаніе специальнаму „Артиллерійскому журналу“, имѣвшему „существеннымъ предметомъ“ представити „собранію“ всего, что „писано обо артиллеріи“ и что составляетъ „великія изобрѣтенія“. Употребляя различныя мѣры для развитія артил. образованія, А. еще въ 1803 г. обратился съ воззваніемъ къ „поручикамъ

и подпоручикамъ 1-го Артиллерійскаго полка“, въ которомъ убѣжденно высказалъ свой взглядъ на образованіе, безъ котораго артил. служба возмѣщаться не можетъ. Стремясь создать кадръ образованныхъ офицеровъ, А. установилъ для выпускаемыхъ изъ 2-го кадет. корпус. офицеровъ экзамены въ Артил. экспедиціи и установилъ ежегодные экзамены для офицеровъ, уже находящихся на службѣ, до чина шт. - кап. въ армейской и поручика въ гвард. артиллеріи, какового мѣроу удалилъ изъ артиллеріи всѣхъ оказавшихся со слабыми артиллерійскими познаніями, поощряя офицеровъ, выказывавшихъ свои свѣдѣнія, представляя ихъ Государю, и не оставлялъ безъ награды ни одного сколько-нибудь полезнаго труда. Изучая бумаги А., его введодан. доклады, записки, распоряженія, приказы, приходится признать, что стремленіе къ развитію офицерскаго образованія было его постоянною цѣсью. Она проявляется всюду. Онъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобы упомянуть объ артил. образованіи: при опредѣленіи въ артиллерию вновь производимыхъ и поступающихъ изъ отставк. офицеровъ, при переводахъ, наградахъ, назначеніяхъ, при испрашиваніи пособій. А между тѣмъ нѣкоторые историки до сихъ поръ полагаютъ, что „главный упрекъ А. слѣдуетъ сдѣлать за то, что послѣ уваженія, какихъ пользовалась наука, знаніе и достоинство во время Екатерины, онъ, будучи человекомъ далеко не глупымъ, ввелъ въ моду *цезольство* грубостію и *невѣжество*“, что, „относясь съ глубокимъ презрѣніемъ ко всему, что стоило ниже временщика, и съ постояннымъ хвастовствомъ тѣмъ, что онъ учился на мѣдныя деньги, а стоить неизмѣримо *выше*“, *жизнищюво* и *фарисеево*“, то-есть людей, занимающихся наукою, А. тѣмъ самымъ принижалъ значеніе людей науки“ (проф. П. С. Лебедевъ). Въ соотвѣтствіе съ требованіями, предъявлявшимися къ офицерамъ, А. считалъ необходимымъ надежно поставить дѣло и „приготовленія фейерверкероѣ“. Испросивъ Высоч. соизволеніе „поставить правиломъ — изъ *неграмотныхъ* въ фейерверкеры не производить“, А. въ 1806 г. учредилъ при л.-гв. артил. б-нѣ особую рез. пѣшую роту и предназначилъ ее для „единственнаго занятія и упражненія — приготовленія фейерверкероѣ подъ непосредственнымъ прсмотромъ самого инспектора всей артиллеріи“. Увеличивая постепенно составъ этой роты, онъ въ 1807 г. назначилъ еще 5 понтонныхъ ротъ „для обученія фейерверкероѣ наукамъ“ и расположилъ эти роты въ крупныхъ городахъ (Спб., Москва, Харьковъ, Кіевъ), дабы „долге имѣть возможность къ достиженію цѣли“ и „запечатлѣваться въ наукахъ“ отъ другихъ учебныхъ заведеній. Имп. Александръ I, въ воздаяніе заслугъ гр. А. на пользу русской артиллеріи, 12 дек. 1807 г. повелѣлъ ему „*быть при Его Величествѣ по артил. ч. стн*“, т.е. являя, такъ образ., ее изъ круга вѣдѣній ген.-адъют. гр. Ливсна, своего помощника „по военной части во всеобщности ея“. Черезъ два дня послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „объявляемая ген. арт. гр. А. Высочайшія повелѣнія *считатъ* нашими (государственными) *указаніями*“. Авторитетъ А., какъ артиллериста, стоялъ такъ высоко, что вел. кн. Михаилъ Павловичъ, вступивъ въ исполненіе обязанностей ген.-фельдцейхмейстера, не-

однократно обращался къ нему за совѣтами и, напр., въ 1821 г., спрашивая мнѣніе его о новой образцовоѣ аммуниціи и о машинкахъ для обточки орудіи и друг., писалъ ему слѣдующее: „артиллерія такъ Вамъ во множествѣ одолжена, что Я ничего не хочу вводить новаго, не спрося напередъ Вашего на то совѣта“. Черезъ мѣсяць послѣ назначенія непосредственнымъ докладчикомъ Его Величеству по артил. части, 13 янв. 1808 г., А. былъ уже назначенъ мин-ромъ воен. сухопутн. силъ; 17 янв. онъ б. назначенъ ген.-инспект. пѣхоты и артиллеріи, а 26 янв. А. были поручены воен.-поход. Е. В. канцелярія и фельдгергерскій корпусъ. Оказавшись военнымъ министромъ съ „прличной властью“, А. энергично принялся за реформы въ арміи. 19—21 янв. установлены предѣлы власти инспектора всей артиллеріи; 24 янв. учреждена должность „дежурнаго генерала воен. мин-ра“; 25 янв. опредѣлены дѣла, зависящіе отъ разрѣшенія самой военной коллегіи, инспектора всей артиллеріи и артил. генераловъ, инженеръ-генерала и инспектора инженернаго департамента; 12 февр. распредѣлены „дѣла, кои должны зависѣть отъ разрѣшенія самихъ дивизионныхъ начальниковъ“, которые до этого почти никакими правами не пользовались; 29 февр. уничтожена часть шефовъ, кои мѣшеское ихъ по полкамъ званіе оставлено для почести; 20 июня учрежденъ „комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ“, дабы „направить все къ порядочному теченію и содержать общую связь“; 26 июня преобразована медицинская экспедиція, для которой выработано новое положеніе; упорядочена отчетность воен. мин-ства, для чего 7 февр. всѣмъ начальникамъ объявлено, что „если при разматриваніи рапортовъ (мѣсячныхъ) окажутся какія невѣрности или оныя не будутъ доставляемы въ надлежащее время, то на счетъ шефовъ полковъ и командирочесъ бригадъ за оными отправляемыя будудъ нарочные курьеры, а потому и издерживаемыя въ оба пути прогонныя деньги вычтутся изъ ихъ жалованья“; 24 июня установленъ „порядокъ сдачи полковъ“; въ 1809 г. преобразованы инженерный департаментъ и сметная экспедиція. Особое вниманіе А. обратилъ на интенд. часть, которая при общихъ расходахъ военного мин-ства въ 1808 и 1809 г. въ 118,5 и 112,2 мил. р. поглотала въ 1808 г. свыше 47 и въ 1809 г. до 61 мил. р. 28 янв. 1808 г. А. „рекомендовалъ“ ген.-крѣпост.-комиссару, дѣйствующаю недрамено во всемъ по долгу званія своего на основаніи существующихъ постановленій и руководствуя ввѣреннаго департамента къ лучшему успѣху возложенныхъ на него дѣлъ, представляя уже прямо къ нему, въ случаяхъ, власть вашу превосходящихъ“. Не прибѣгая къ коренной ломкѣ установившагося интендантск. строя, А. для упорядоченія дѣятельности комиссаріатск. и продовольств. вѣдомствъ и, ежедъ всего усиляя контроль надъ ихъ дѣйствіями, создавъ надъ ними высшій независимый надзоръ въ лицѣ дежурн. генерала воен. мин-ра, а затѣмъ, принявъ мѣры къ тому, чтобы измѣнить „несвойственный канцелярскій обрядъ“, вслѣдствіе котораго „выходитъ чрезвычайная перениска, а отчеты составляются съ большаимъ трудомъ и медленностью“ (напр., къ 1809 г. не было еще отчетовъ за 1806 и 1807 г.).

Чтобы побудить хозяйств. деп-ты к скорбишему представлению этих отчетов, А. объявил, что доклад деп-ты не отдадут за 1806 и 1807 годы надеждащих по всем ввренным им частям отчетов, членов комиссариатской и провиантской экспедиции и подвѣдомственных имъ комисій, также комиссіонеровъ и секретарей, въ отставку не увольнять, исключая тѣхъ, кои окажутся нерадивыми или неспособными къ исправленію своихъ должностей, о каковыхъ управляющие деп-тами имѣютъ представлять воен. мин-ру и которыхъ отставлять уже съ тѣмъ, чтобы впродъ нигуда не отдавать“. Стремясь дать интенданству „новое образованіе“, А. вѣрный своей системѣ поощреній, принявъ мѣры, чтобы снять съ него позорное клеймо—лишеніе мундира за войну 1806—07 г. Въ май 1806 г. онъ испросилъ Высоч. соизволеніа на производство комиссариатскихъ и провиантскихъ чиновъ изъ одного класса въ другой по старшинству, съ тѣмъ, чтобы тогда же произвели „всѣхъ неподверженныхъ никакимъ взысканіямъ“. Изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что было произведено 95 чиновъ и отставлено 52 (35%). Довольный службою продовольственныхъ вѣдомствъ, Государь къ концу 1809 г. предоставилъ воен. мин-ру право возвращенія мундира комиссариатскимъ и провиантскимъ чиновамъ, и постепенно мундиръ былъ возвращенъ всемъ служащимъ... Къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій, осуществленныхъ А. по интенданству, принадлежатъ распоряженія о продовольствѣ войскъ въ Сибири, изданіе новыхъ правилъ для прѣма и браковки провианта и фуража, предоставление провиантскимъ комиссіямъ и комиссіонерамъ права въ экстренныхъ случаяхъ заготовлять провиантъ и фуражъ безъ предварительнаго утвержденія цѣнъ гражданскимъ губернаторамъ, утвержденіе новыхъ правилъ для отпуску въ войска матеріаловъ для обмундирования, измѣненіе конструкции пѣхотнаго снаряженія (въ 1808 году были введены новаго образца ранцы и патронныя сумки), устраненіе затрудненій въ заготовкахъ вещей и матеріаловъ (суконъ, холста и проч.), установленіе системы льготъ для подрядчиковъ, устраненіе застарѣлыхъ (съ 1735 г.) недочетовъ по госпитальн. и проч. Будучи озабоченъ „недреманно“ снабжать большую армию, въ которой числилось въ 1808 г. 705.351 чел. и 269.252 лощ., а въ 1809 г. 732.713 чел. и 262.092 лощ., всѣмъ необходимымъ, А. принялъ мѣры къ тому, чтобы на военное вѣдѣнство никакихъ жалобъ „на обиду и притѣсненія жителей“ не было, для чего войскамъ, при передвиженіи ихъ внутри Имперіи, предписывалось получать отъ губернаторовъ „акты о благополучіи слѣдованій“. Полкъ, давая постоянные отчеты „своемъ состояніи, обязанъ былъ представлять и „чистой актъ“, т. е. въ случаѣ жалобы на счетъ допущеннаго притѣсненія шефа немедленно же посылались курьеры. „Акты“ эти объявлялись въ газетахъ во всеобщее свѣдѣніе. Насколько внимательно А. слѣдилъ за этимъ, можно судить по слѣдующему факту: установленъ однажды, что кievскій гражд. губ-ръ выдалъ квитанцію, что „войска 22-й дивизіи, во время похода по губерніи, никакихъ гражданамъ и поселянамъ обидъ, налоговъ и притѣсненій не дѣлалъ“, тогда какъ жалобы на это послѣдовали. А. довелъ объ этомъ до свѣдѣнія мин-ра внутр.

дѣлъ кн. А. Б. Куракина и, указывая, какому взысканію были подвергнуты виновные чины, добавилъ, что „о семъ сообщается по Высоч. повелѣнію“ и что „трудно будетъ удостовериться въ доходлихъ сюда жалобахъ, когда сами нач-ки губерній дѣлаютъ понавору полкамъ, скрывая противозаконные поступки въ актахъ, отъ лица ихъ выдаваемыхъ“... Къ числу важнѣйшихъ организационныхъ мѣропріятій общаго характера, проведенныхъ А., относятся: 1) увеличеніе состава арміи на 30.000 чел., 2) разработка положенія о Сибирскомъ каз. войскѣ, 3) введеніе артил. и инженер. округовъ, 4) учрежденіе первыхъ учебныхъ частей и 5) учрежденіе запасн. рекрутск. депо. Мысль объ учрежденіи учебныхъ войскъ принадлежить самому А., признавшему нужнымъ сформировать рез. пѣхоту роту, для „пріуроченія фейерверкероѣ“. Всдѣл за этимъ, имп. Александръ I въ 1808 г. призналъ необходимымъ учредить, „для лучшей удобности снабжать полки исправными унтеръ-офицерами“, учебный гренад. б-нъ; въ слѣдующемъ 1809 г. б. учрежденъ второй такой же б-нъ, а цес. Константинъ Павловичъ, въ свою очередь, призналъ нужнымъ завести для той же цѣли „учеб. кавал. эск-нъ“. Разрѣшая унт.-офиц. вопросъ, А. не освободилъ и полки отъ подготовки унт.-оф-ровъ, требуя, чтобы на роту и эск. было въ годъ подготовлено опредѣленное ихъ число (2—3 чел.). Одновременно А. попытался разрѣшить и шт.-офицерскій вопросъ путемъ командированія въ учеб. б-ны капитановъ, дабы сдѣлать ихъ „знающими шт.-офицерами“. Учрежденіе запасн. рекрутск. депо имѣло цѣлью „сбереженіе людей и комплектованіе полковъ не необразованными рекрутами, а молодыми солдатами“. Эти депо должны были служить также практическою школою для молодыхъ офицеровъ; для этого А. призналъ необходимымъ изъ выпускаемыхъ въ офицеры дворянъ 142 чел. ежегодно прямо въ полки не отправлять, а посылать сперва въ запасное рекрутск. депо, гдѣ они подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ, становясь учителями рекрутъ, завершали на практикѣ и свое полученное паскоро „наученіе“. За общимъ ходомъ дѣла въ депо наблюдалъ главный ком-ръ запасныхъ рекрутъ, состоявшій подъ однимъ непосредственнымъ начальствомъ воен. мин-ра и получавшій отъ него одного всѣ „разрѣшенія“ и указанія. Постѣдній заключался, между прочимъ, въ слѣдующемъ: „на предметъ обученія рекрутъ поставлялось въ виду: а) „чтобы не изурядить людей и отнюдь за ученіе не наказывать, ибо ошибки въ ученіяхъ зависятъ больше отъ понятія, которое не у всякаго человѣка равно; слѣдовательно, чтобы довести рекрута до желаемаго совершенства, надобно употреблять время и стараніе, дабы не побиюамъ, а благоуазумнымъ растл. ованіемъ и ласковостію дойти до того“; б) „напротивъ, тѣмъныхъ рекрутъ (слѣдуетъ) въ штрафъ заставлятъ чаще учиться и писать въ фуражѣтѣ“; в) „отличныхъ рекрутъ въ поведеніи и ученіи имѣть всегда на замѣчаніи и прѣдъ другимъ давать имъ преимуществи, поремѣняя рекрутские воротники на красные суконные, поручая въ команду имъ другихъ и напослѣдокъ производя въ ефрейторы“... Въ общемъ, запасныя рекрутскія депо представляли для арміи значительный кадръ молодыхъ солдатъ для дѣйствующихъ полковъ, да-

вали значительный кадръ учителей какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; имѣя строевую организацию, могли служить кадромъ для формирования и выдѣлять маршевые батальоны давали возможность установить комплектованіе полковъ молодыми солдатами, а не рекрутами, чѣмъ значительно увеличивалась постоянная боевая готовность полковъ, и, наконецъ, явилась хорошей школой для систематическаго проведенія въ жизнь разумныхъ „понятій“ въ дѣлѣ образованія солдата и содержанія его. Особенную услугу оказали депо въ Отечественную войну 1812 г., послуживъ кадромъ для формирования резервныхъ армій. Для надлежащей оцѣнки дѣятельности А., надо принять во вниманіе, что ему приходилось работать при условіяхъ воен. времени: 13 янв. 1808 г. оиъ былъ назначенъ воен. мнн-ромъ, а съ 14 янв. ему пришлось уже готовить корпусъ войскъ, предназначенный „для нѣкто-

раго предпріятія къ движенію“ въ Финляндію, обратившагося потомъ въ войну. Одновременно съ устройствомъ будущей Финляндской арміи, А. приходилось заботиться объ усиленіи Молдавской арміи, которая вела войну съ Турціей, а также обезпечивать войска, охранявшія Балтійское побережье „противу дѣйствія Англіи“, и не забывать войска на Кавказѣ. Дѣятельность А. въ русско-шведскую войну 1808—09 г. до послѣдняго времени оставалась въ тѣни, а между тѣмъ въ дѣлѣ покоренія Финляндіи оиъ сыгралъ большую и активную роль. Имѣя дѣло въ качествѣ воен. мнн-ра съ главноком-щимъ, который не пользовался довѣріемъ Государя и арміи и не выдѣлял воен. дарованій, А. вынужденъ былъ во что бы то ни стало направить дѣло такъ, чтобы никакой главноком-щій не могъ затормозить благоприятнаго исхода кампаніи. Поэтому оиъ прежде всего исключилъ всякую неопредѣленность отношеній съ гр. Буксгевденомъ, сообщивъ ему 16 янв. 1808 г. Высоч. повелѣніе,

въ силу коего вся переписка, не только по продовольствію арміи, укомплектованію, снабженію деньгами, вещами, оружіемъ, снарядами и т. п., но „и вообще по движенію войскъ, расположенію ихъ, учреждаемыхъ плановъ къ дѣйствіямъ и успѣхамъ, какой происходить будетъ“, везась главноком-щимъ единственно только съ А., кромѣ случаевъ, гдѣ потребно донесеніе Е. И. В. Вмѣстѣ съ тѣмъ Буксгевдену было сообщено, что А. будетъ оказывать ему „пособія“ во всѣхъ отношеніяхъ. Эти „пособія“ коснулись прежде всего вопроса о снабженіи арміи, которое въ эту войну было устроено вполне надежно. Въ продолженіе 1½ лѣтъ воен. дѣйствій армія всегда имѣла за собою запасы провіанта настолько достаточные, что затрудненія въ довольствіи испытывалъ порою только тѣ ея части, къ которымъ доставка питанія, по условіямъ обстановки и по отсутствію перевозочныхъ средствъ, оказывалась невозможною. Для характеристики дѣятельности А. по этому вопросу цѣннымъ является слѣдующій рассказъ Д. Б. Мертваго, бывшаго ген.-провантмейстеромъ дѣйствовавшей въ Финляндіи арміи. Бесѣдуя съ А. о средствахъ снабженія войскъ хлѣбомъ, Мертваго сказать, что единственнымъ средствомъ исполнить все своевременно явилось бы приказаніе всему С.-Петербургскому гарнизону печь хлѣбы и пересушивать его въ сухари. А. сейчасъ же, „постуча въ колокольчикъ“, призвалъ адъютанта и велѣлъ ему составить соотвѣтствующій приказъ. Огромный и важный проектъ, сильно помогшій арміи, былъ осуществленъ моментально, благодаря энергіи и рѣшимости А. брать все на себя и быстро, съ одного слова, схватывать предметъ и понимать идею.—Артиллерія въ эту войну, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, явилась наиболее подготовленнымъ и благоустроеннымъ родомъ оружія, и этимъ, по общему признанію, она была всецѣло обязана А. Когда же въ арміи обнаружился недостатокъ боевыхъ припасовъ, А. немедленно командировалъ на театръ воен. дѣйствій директора арт. деп-та, ген. Меллеръ-Закомельскаго, предписавъ ему „все оное устранить собствен. вездѣ присутіемъ и присутвіемъ“. Изъ числа мѣропріятій, осуществленныхъ А. и имѣющихъ особое значеніе, заслуживаетъ упоминанія распоряженіе о томъ, чтобы полки выступали въ составѣ 2-хъ бат-новъ, оставляя въ 3-мъ б-нѣ мало пригодныхъ къ походу людей (больные, рекруты и т. п.). Значеніе этого организационаго мѣропріятія, было таково, что въ 1810 г. оно было узаконено, при чемъ въ полкахъ первые 6-ны назывались дѣйствующими, а послѣдніи—запаснымъ б-номъ. Въ 20-чѣ числаъ февраля 1808 г. А., съ Высоч. соизволенія, и самъ прибылъ въ армію, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ состояніемъ ея и разрѣшить многие вопросы политич. и стратег. характера.—„Чтобы оказать все уваженіе, главноком-щему армію принадлежащее“, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Д. Б. Мертваго, А. надѣлъ мундиръ и шарфъ и явился къ Буксгевдену. Тотъ принялъ А. по-домашнему. „И на другой дѣнь уваженія оказано не больше“. Д. Б. Мертваго полагаетъ, что это обстоятельство вооружило А. противъ Буксгевдена и повліяло на смѣну послѣдняго съ поста главноком-щаго. Однако всѣ историкъ со-гласно признаютъ, что личныя влеченія А. нѣсколько ослабили значеніе доносовъ на Букс-

гевдена приставленнаго къ нему въ качествѣ эксперта по филл. дѣламъ интригана и честолюбца ген. Спренгсгортена, и Буксгевденъ оставался на своемъ посту до начала декабря 1808 г., хотя цѣлый рядъ высоч. резолюцій на донесеніяхъ и реляціяхъ Буксгевдена («вздору бездна, дѣла мало...») краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о крайнемъ недовольствѣ имп. Александръ и его способомъ веденія воен. операций... Въ авг. 1808 г. въ Высоч. присутствіи и при участіи А. состоялось совѣщаніе съ цѣлью разобораться въ положеніи дѣлъ въ Финляндіи, на которомъ выработанъ былъ новый планъ воен. дѣйствій, разработанный марш. Паулуучи, и посланъ Буксгевдену. Обиженный этимъ, послѣдній подаль прошеніе объ увольненіи его отъ должности главноком-щаго; отставка была принята. Покидая армию и считая виновникомъ всего происшедшаго А., Буксгевденъ послалъ ему письмо, полное упрековъ за все и, между прочимъ, за „уничиженіе“ званія главноком-щаго, „почтеннаго отъ всѣхъ и всѣми вѣками“. Многие историки называютъ это письмо „мужественнымъ“; не оспаривая этого эпитета, должно, однако, сказать, что оно было направлено не по совсѣмъ точному адресу. Основывался на недоверіи и нелюбви Государя къ Буксгевдену, противъ него интриговали въ Спб. многие, но А. едва ли не мѣтѣе всѣхъ, ибо для себя онъ ничего не искалъ отъ смѣны главноком-щаго. И современники вѣрно это поняли. „Многіе находилъ его (письмо) не дѣльнымъ,—вспоминаетъ И. П. Липранди.—Многіе не оправдывали его содержаніе“, находя, что въ немъ Буксгевденъ, недовольный за многія сообщенія ему Высоч. воли А., какъ воен. мин-ромъ, „взглянул на него всю желчь свою...“ На мѣсто Буксгевдена главноком-щимъ б. назначенъ ген. Кноррингъ, которому имп. Александръ и предложилъ выполнить давно задуманный имъ планъ движенія трехъ нашихъ корпусовъ черезъ Ботничскій заливъ на шведскій берегъ. Но и Кноррингъ, подобно Буксгевдену, сталъ уклоняться отъ выполненія этого плана. Среди многихъ генераловъ онъ также не встрѣчалъ сочувствія. Только одинъ Вагратіонъ по поводу его сказалъ: „прикажучь,—пойду“... Тогда, чтобы сломить упорство Кнорринга, по совѣту франц. посла при русск. дворѣ, былъ посланъ въ армию А. 20 февр. онъ прибылъ въ Або п., по общему признанію, „проявляя энергію замѣчательную“. Всѣ затрудненія, встрѣченныя, какъ главноком-щимъ, такъ и начальниками обѣихъ сѣверныхъ колоній (Барклай-де-Толли и гр. Шувалова), были устранены, войска укомплектованы, продовольствіе собрано, перевозка его организована, настроеніе вождей поднято. Такъ, въ отвѣтъ на жалобы Барклай-де-Толли, что главноком-щій не далъ ему надлежащихъ инструкцій, А. писалъ ему: „Генераль съ высшими достоинствами въ оныхъ и нужды не имѣеть. Сообщаю вамъ только, что Государь Императоръ съ 16 марта прибудеть въ Борго, то я увѣренъ, что вы постараетесь доставить къ нему на сейнъ шведскіе трофеи. На сей разъ я желалъ бы быть не мин-ромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо мин-ровъ много, а переходъ Кваркена Провидіею представляеть одному Барклай-де-Толли“. Черезъ четыре дня послѣ этого (4 марта) Барклай-де-Толли двинулъ свои войска черезъ Кваркенъ... 6 марта возобновля въ дѣйствія и гр. Шуваловъ...—„Другъ мой,—писалъ А-ву Государь 7 марта,— я тебя не могу довольно

благодарить за все твое усердіе и привязанность къ себѣ... Поведеніе Кнорринга безстыдное, и одно твое желаніе, чтобы я не сердился, удерживаетъ меня вынуть ему голову, какъ онаго онъ заслуживаетъ... Я не могу довольно нахвалиться твоею рѣшимостью и оною ты мнѣ оказалъ настоящую услугу...“ Къ письму приложенъ былъ указъ, которымъ А. ввѣрилась власть неограниченная во всей Финляндіи и право „представлять сей указъ вездѣ, гдѣ польза службы того потребуетъ“. Казалось, все было хорошо налажено для послѣдняго удара Швеціи: отрядъ гр. Шувалова шелъ къ Торнео, отрядъ Барклай-де-Толли переходилъ Кваркенъ, авангардъ Вагратіона подходилъ уже къ шведскому берегу... Государств. переворотъ, совершившійся въ Стокгольмѣ 1 (13) марта—низложеніе короля Густава IV Адольфа—помѣшалъ выполненію плана имп. Александра. Въ эту критич. минуту для Швеціи нельзя было допустить появленія русскихъ войскъ на шведскій землѣ, и поэтому швед. главноком-щій предложилъ ген. Деббельну, занимавшему Аландскіе о-ва, начать переговоры съ русскими о перемѣнѣ на неопредѣленное время, до начала переговоровъ о мирѣ. Парламенту Деббельна действительно удалось уговорить Кнорринга; оставалось только подписать конвенцію о перемѣнѣ. Но въ это время прибылъ А. и разорвалъ ее. Онъ заявилъ шведскому парламенту, что дѣль экспедиціи продиктовать миръ въ столицѣ Швеціи, и потребовалъ, чтобы шведскія войска сдались военно-плѣнными. Тогда парламентаръ вызвался доставить въ Стокгольмъ предварительныя условія мира, предложенныя русскими. А. на это согласился, считая, что дѣль экспедиціи уже достигнута: шведы согласны на миръ. Но шведы его обманули. Прежде всего Деббельнъ использовалъ это согласіе для приостановки движенія Кульнева изъ Гриснегама къ Стокгольму, заявивъ Кноррингу, что ожидаемый А. уполномоченный прибудеть для переговоровъ о мирѣ на слѣдующій же день, но при условіи, чтобы русскій отрядъ не ставилъ своей ноги на шведскую землю. Кноррингъ отзывалъ назадъ Кульнева и вернулъ Барклай-де-Толли изъ Умео, но шведы обманули. Възѣто уполномоченнаго для переговоровъ о мирѣ, въ главную квартиру нашей арміи прибылъ лишь курьеръ съ письмомъ къ Государю. Разсерженный А. требовалъ возобновленія воен. дѣйствій, новаго занятія Умео и Гриснегама. Но Кноррингъ и его ген.-квартирмейстеръ (существенъ поддалися убѣжденіямъ шведск. парламентаря въ безцѣлности и опасности дальнѣйшаго движенія русск. войскъ черезъ Ботнику п., наконецъ, вырвалъ у А. согласіе на приостановку наступленія. Историкъ нашъ, до сихъ поръ охотно отыскивавшіе въ А. только одно дурное и уменьшающее его дѣятельность, не находятъ словъ, чтобы въ достаточной мѣрѣ осудить его за это согласіе, которое въ ихъ глазахъ свело къ нулю всѣ заслуги А. въ дѣль покоренія Финляндіи. Однако, имп. Александръ, крайне самодушный и потому очень ревниво относившійся къ исполненію имъ самимъ задуманной и разработанной имъ операциі, обрушилъ свой гнѣвъ лишь на Кнорринга, отлично понимая, что въ вопросѣхъ не административныхъ, а оперативныхъ, А. не могъ не считаться съ мнѣніемъ главноком-щаго и его ген.-кварт.-ра. Когда уже, наконецъ, миръ въ Швеціи былъ заключенъ,

имп. Ал-ръ I на другой же день прислалъ А. орденъ Св. Андрея Первозваннаго при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „посылаю то, что по всей справедливости тебѣ слѣдуетъ“... А. уприсилъ Государя взять орденъ обратно, отмѣтивъ на рескриптѣ, что послѣдній „находился у него съ 12 час. дня до 7 час. вечера“. Тогда Государь, „въ воздаяніе ревностной и усердной службы воен. мин-ра“ гр. А., приказалъ войскамъ отдавать „сѣдующій ему по чести и въ мѣстахъ Высоч. пребывания Е. И. Вел.“... Самъ А. въ сѣдующихъ словахъ очертилъ свою роль и свою дѣятельность въ русско-шведскую войну: „Я не воевода и не брался предводить войскамъ, но Богъ далъ мнѣ столько разумъ, чтобы различить правое отъ неправаго. Буксегвденъ почиталъ меня своимъ личнымъ врагомъ—и крѣпко ошибался. Тотъ мой врагъ, кто не исполнитъ своего дѣла какъ слѣдуетъ. Я воевалъ съ Буксегвденомъ его собственнымъ оружіемъ—его резонами, противъ предложеннаго имъ перемірия, и если бы слушать всѣхъ да не стоклукъ Баркава на ледъ, прямо въ Швецію, то мы еще года два пробились бы въ Финляндію“.—Въ концѣ того же 1809 г. А., обиженный тѣмъ, что проектъ учрежденія Госуд. Совѣта выработанъ былъ Императоромъ въ полной тайнѣ отъ него, и видя въ этомъ актѣ недобрыя къ себѣ, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Императоръ Александръ I не принявъ такого и письмомъ, въ которомъ, вопреки обыкновенію обратился къ А. на „вы“, просилъ его при первомъ свиданіи рѣшительно объявить, можетъ ли онъ, Императору, видѣть въ немъ „того же графа А., на привязанность котораго я думалъ, что твердо могу надѣяться, или необходимо мнѣ будетъ заняться выборомъ новаго военнаго министра“. А., однако, своего рѣшенія не измѣнилъ. Тогда Государь предложилъ ему на выборъ: оставаться воен. мин-ромъ или же быть предѣлелемъ воен. деп-та Госуд. Совѣта. А. выбралъ послѣднее; и 1 янв. 1810 г. сдалъ должность воен. мин-ра. Покидая ее, А. сдѣлалъ сѣдующую характерную надпись на одномъ изъ прокладныхъ листовъ принадлежавшаго ему Евангелія: „Января 1 дня 1810 г. Въ сей день сдалъ званіе военнаго министра. Совѣту всѣмъ, кто будетъ имѣть сію книгу послѣ меня, помнить, что честному человѣку всегда трудно занимать важныя мѣста государства“. 18 янв. состоялся приказъ о новомъ назначеніи А., при чемъ за нимъ были сохранены званія члена комитета мин-ровъ и сенатора. 28 июня того же года Государь поручилъ А. устройство перваго военнаго поселенія. До сихъ поръ А. считаютъ инициаторомъ этого учрежденія, но упускаютъ изъ вида, что еще въ началѣ 1810 г. гр. Н. С. Мордвиновъ, видя невозможность въ уменьшеніи великаго числа содержимыхъ войскъ, высказалъ Государю мысль, что вопросъ объ уменьшеніи расходовъ на содержаніе арміи могъ бы быть удобно разрѣшенъ учрежденіемъ „усадѣбъ для полковъ“, а затѣмъ уже подалъ объ этомъ особую записку самъ А. Въ дописаніи своемъ Государю о Елецкомъ поселен. полку, 13 марта 1817 г., А. такъ излагаетъ исторію этого дѣла: „Благодѣтельное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ Вашихъ воиновъ внушило В. И. В. въ 1810 г. мысль, достижную Отечественнаго Вашего о нихъ попеченія: дать имъ

свою охладость,—соединить въ опредѣленныхъ округахъ земель всѣ возможные для нихъ выгоды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить всѣмъ видамъ благоустроеннаго правительствва Великой Имперіи. Угодно было Вамъ удостоить меня довѣренностію въ исполненіи перваго опыта поселеніемъ одного б-на Елецкаго пѣх. полка; руководимый непосредственно Вашими наставленіями, я ничего болѣе не дѣлалъ, какъ только исполнять въ точности Высочайшую волю Вашу... Но тѣмъ не менѣе счастливымъ себя почитаю, что употребленъ былъ В. Вел. при такомъ предпріятіи, которое, съ полнымъ приведеніемъ оного въ дѣйство по плану В. Вел., должно основать и навсегда упрочить благосостояніе Россійскаго воинства со всѣмъ неисчислимо выгоднымъ послѣдствіемъ во всѣхъ государственныхъ соображеніяхъ...“ Так. обр., А., являясь исполнителемъ Высоч. воли, руководился соображеніями, которыя въ заманчивомъ свѣтѣ представляли „неисчислимо выгодныя послѣдствія“. И съ обычною своею энергіею принялся онъ за дѣло, собственноручно сдѣлалъ расчеты потребной для поселенія земли, количества зерна, потребнаго для посява, планы поселка, зданий и т. п., и 9 ноября 1810 г. послѣдовалъ Высоч. указъ о поселеніи б-на Елецкаго мушкет. полка въ Боблыцкомъ старостѣ Климоведкаго повѣта Моглевова губ. Первоначальное устройство военнаго населенія сопровождалось чрезвычайными затрудненіями, которыя приводили исполнителя, г.-м. Лаврова, въ отчаяніе, но благодаря А. всѣ препятствія устранились, и къ февралю 1812 г. водвореніе поселенія было закончено. Отечественная война положила предѣлы этому первому опыту воен. поселенія, — 29 февраля выступили въ армію дѣйств. б-ны полка, а въ іюнѣ—запасный и рекрутскій. Въ то же время положеніе А. измѣнилось настолько, что онъ желалъ лишь „уединенія и спокойствія“, дабы предоставить гр. Салтыкову, кн. Голицыну, Гуреву и друг. „вертѣть и дѣлать все то, что къ ихъ пользамъ“. Особенно угнетало его приказаніе „лхатъ и быть въ арміи безъ пользы, а какъ кажется, только пугаломъ мірскимъ“... А. пробылъ, въ свѣтѣ Государя, безъ опредѣленнаго назначенія до 14 іюня, когда на него возложено было управленіе воен. дѣлами, почему „съ оного числа вся французская война шла черезъ его руки: всѣ тайны повелѣнія, денесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора“. Вскорѣ же послѣ этого на долю А. выпала щекотливая миссія,—убѣдить Государя въ необходимости оставить армію. Инициаторомъ этого предположенія, какъ извѣстно, былъ адм. А. С. Шишковъ, составившій известное письмо „къ пользѣ Государя и Государства“, которое было подписано еще и Балашовымъ, и А. „взялся, какъ скоро можно будетъ, отдать оное Государю“. Шая самолюбіе Государя, А. не вручилъ письма ему лично, а 5 іюня положилъ съ вечера на столѣкъ.—На другой же день къ вечеру отъѣздъ былъ рѣшенъ. Насколько правъ былъ А., отнестись чутко къ своей миссіи, можно судить по сѣдующей выдержкѣ изъ письма Государя, къ Вел. Кн. Екат. Павловнѣ: „Я только и желаю, что быть съ арміей... Я по жерствѣ вѣлъ для пользы моихъ самолюбіемъ, оставивъ армію“... 5 августа А. былъ назначенъ въ

составъ чрезвычайнаго комитета, которому доверено было избрание главнокомандующаго. Единственно было избранъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ, о которомъ А. былъ высокого мнѣнія... Возвращаясь въ началѣ декабря 1812 г. къ арміи, Государь взять съ собою А. и уже не разставаясь съ нимъ до окончанія „французскихъ дѣлъ“. Въ Парижѣ 31 марта 1814 г. Государь собственноручно написалъ приказъ о произвождствѣ, „вмѣстѣ съ графомъ Барклаеымъ, въ фельдмаршала и графа А.“, но послѣдній и этой награды не принялъ и выразилъ желаніе отойти въ отпускъ. Отпуская его „на все то время, какое нужно для поправленія здоровья“, Государь выразилъ А. въ собственноручномъ письмѣ исключительнаго дружескаго чувства. Письмо было слѣдующаго содержания: „Съ крайнимъ сокрушеніемъ я разстался съ тобою. Прими еще разъ всю мою благодарность за толь многія услуги, тобою мнѣ оказанныя, и которыхъ воспоминаніе останется навѣкъ въ душѣ моей. Я скученъ и огорченъ до крайности: я себя вижу послѣ 14-лѣтняго тяжкаго управленія, послѣ дѣлительной разорительной и опаснѣйшей войны, лишенымъ того человѣка, къ которому моя довѣренность была неограниченна всегда. Я могу сказать, что ни къ кому я не имѣлъ подобной и ничьё удаленіе мнѣ столь не тягостно, какъ твоё. Навѣкъ тебѣ вѣрный другъ“. Въ отвѣтномъ письмѣ А. „откровенно“ высказалъ, что „любовь и преданность къ Его Величеству превышала въ его чувствахъ все на свѣтѣ“ и что стремленія заслужить довѣренность не имѣли другой цѣли, какъ „для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія о несчастіяхъ, тягостяхъ и обидахъ въ любезномъ отечествѣ“. По возвращеніи въ Спб., Государь вызвалъ А. къ себѣ и съ авг. 1814 г. сталъ ему поручать различныя обязанности. Мысль о военныхъ поселеніяхъ не покидала Государя, и онъ вполне опредѣленно высказалъ ее въ манифестѣ 30 авг. 1814 г., указавъ: „Надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ намъ способъ не только содержаніе воиновъ прівести въ лучшее и обильнѣйшее прежняго (состояніе), но даже дать осядлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства“. Вотъ почему однимъ изъ первыхъ Высоч. порученій А. было составленіе особаго „положенія“ 6-му Елецкаго полка, водворенному на старое мѣсто своего поселенія, т. е. до этого времени онъ руководствовался массою частныхъ распоряженій. Положеніе это, „основанное на точныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ“, имѣло цѣлью „позложить главныя основанія устройства военнаго поселенія и объяснить каждому хозяинутѣ выгоды, кои онъ можетъ пользоваться въ новомъ его состояніи“, и было „сдѣлано генераломъ всей пѣхоты и артиллеріи гр. А. въ с. Грузинѣ на р. Волховѣ 1815 г. 1 генваря“. Почти одновременно Государь возложилъ на А. и обязанности докладчика своего по комитету 18 авг. 1814 г., нимѣ Александръ комит. о ран. А. не только однимъ изъ первыхъ оцѣнилъ идею Пезаровуса путемъ изданія частной военной газеты („Русск. Инв.“) помогать увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, но и оказывалъ ему постоянную нравственную и матеріальную поддержку, былъ однимъ изъ первыхъ подписчиковъ „Русск. Инвалида“, упрочилъ существованіе этой газеты и „преподалъ Пезаровису способы“ продолжать святой подвигъ слу-

женія раненымъ, пздравъ его своимъ сотрудникомъ по комитету и вмѣстѣ съ нимъ организовавъ его дѣятельность, которая къ 1826 г. выражалась уже въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) капиталъ съ 395 тыс. рубл. возростъ до 6,8 м. л. руб., 2) выдано раненымъ въ видѣ пенсій и пособій свыше 3 м. л. руб., 3) опредѣлено къ должностямъ свыше 1.300 чел., 4) на воспитаніе дѣтей предоставлено до 1,5 м. л. руб. И несмотря на это, имя А. едва упоминается на страницахъ исторіи комитета (Воен. Сборн. 1903 г.), и газеты „Русск. Инв.“ А. сталъ единымъ докладчикомъ Государю по представленіямъ всѣхъ министровъ, которые вынуждены были, вслѣдствіе „трудолюбиваго и попечительнаго исполненія государственныхъ обязанностей“ А., „сѣзжать къ нему къ 4 час. и очп“. Конечно, такая совмѣстная работа съ „Силою Андреевичемъ“, какъ называли А. за его вліяніе, породила множество недоброжелныхъ, въ глазахъ и на устахъ которыхъ онъ сталъ „проклятымъ змѣемъ“, и „вреднѣйшимъ челоѣкомъ“, и „извергомъ и злодѣемъ, губящимъ Россію“. Болѣе же справедливые современники признавали, что „изъ всѣхъ мншровъ минувшей эпохи гр. А. былъ однимъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ, дѣльныхъ и честныхъ“ и что онъ, „занимаясь дѣлами съ желаніемъ настойчивостію“, всемірно стремился „поставить дѣловое и опытное на мѣсто знатнаго пусточванства“. Хотя никто и не упоминаетъ, какъ „приготовлялъ себя“ А. къ такой грандіозной дѣятельности, но даже ярый его ненавистникъ, Ф. Ф. Вигель, не называетъ его „призракомъ министра“, а наоборотъ, подчерк-

васть, что въ то время, когда „безсильная геронтократія дремала у государственнаго коридора... за всѣхъ бодрствовалъ одинъ въсьмъ непавный А.“. Особоную дѣятельность А. проявилъ въ той области, которая была поручена его исключительно видѣнію, а именно въ дѣлѣ созданія военныхъ поселеній, и къ 1817 г. казовая сторона пѣхъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: 1) въ 1813 г. былъ поселенъ комплектный баталіонъ въ 1000 чел., при которыхъ женъ и дѣтей не было, а къ 1817 г.— въ поселеніи насчитывалось уже — 2337 чел. поселянъ, въ томъ числѣ 796 женъ и 540 дѣтей; 2) военные поселеніе въ хозяйствѣ были надѣлены, обезпечены и даже имѣли свой запасъ хлѣба. магазинъ съ 7.370 четв. разнаго хлѣба и свой заемн. денежн. капиталъ — до 28 тыс. рубл.; 3) организованы медиц. помощь и помощь при стихійныхъ бѣдствіяхъ; 4) создано обезпеченіе пивалідовъ; 5) устранили нищенство, пьянство и тунеядство; 6) введено обязательное обученіе дѣтей (до 12 лѣтъ при родителяхъ, а потомъ при баталіонѣ въ „военноѣ отдѣленіи“). На все это затрачено было „изъ казны“ за 1813 — 1816 гг. всего 101.338 р. 30 коп. Отрицательными сторонами воен. поселеній были: 1) несправедливость по отношенію нижн. чиновъ, которые навсегда оставались въ военномъ званіи, а по отношенію коренныхъ жителей — обращеніе ихъ въ постоянное военное сословіе и 2) тяжелая необходимость весь свой домашній обиходъ и всю жизнь построить на неукомномъ исполненіи „положенія“, которымъ предусматривались всѣ житейска мелочи. Существуютъ указанія, что, узнавъ о желаніи Императора ввести военныя поселенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, А. на колѣняхъ умолялъ его отказаться отъ этой мысли и говорилъ: „Государь, вы образуете *стрѣльцовъ*“. Но Александръ I остался непреклоннымъ, и къ концу его царствованія всего было поселено: пѣх. — 138 бат., кавал. — 240 эск., и пользовались постоемъ — 28 артил., 32 фурирт. и 2 сеп. роты и 3 роты на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, такъ что подъ нач. А. состояло до 749 тыс. душъ (не считая несовершеннолѣтнихъ женск. пола), разселенныхъ на площади свыше 2,3 мил. десятъ земли. Общій расходъ казны былъ всего до 18 мил. рубл., а на будущее время воен. поселенія имѣли уже свой капиталъ до 30 мил. рубл. Если принять во вниманіе, что А. пришлось создавать, по его выраженію, „законодательство совершенно новаго государств. устройства, которому не было образцовъ ни у насъ въ Россіи, ни въ другихъ владѣніяхъ“, то ясно, что для такой работы нужны были чрезвычайная энергія и, по выраженію Сперанскаго, „постоянство успѣлий и твердый, ничѣмъ не совратимый възоръ, не прерывно устремленный на важныя государственныя пользы“. „У меня камерюнкертвовать не можно, — говорилъ А. — Я подаю, я люблю, чтобы дѣла шпн порядочно, скоро, а любви своихъ подчиненныхъ полагаю въ томъ, дабы они дѣлали свое дѣло“. Безомыслнымъ свидѣтелямъ огромнаго труда, положеннаго А. на воен. поселенія, являются: бібліотека его, заключающая сотни томовъ по хозяйству, архитектурѣ и пр.; сотни всеподод. докладовъ по дѣламъ воен. поселеній (хранятся въ Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба) и законодательный „фундаментъ“

для тѣхъ же поселеній, представляющей десятки систематично-разработанныхъ „учрежденій, положеній, уставовеній, правилъ и уставовъ“ по всѣмъ отраслямъ, начиная съ подробнѣйшихъ учрежденій объ устройствѣ военныхъ поселеній (пѣхоты, кавалеріи, сапернаго баталіона, фуриртатскихъ ротъ, ротныхъ школъ и проч.; расквартированіе, ежедневная служба и ученія; устройство штаба и „совѣта надъ воен. поселеніямъ“, устройствомъ отрядныхъ, дивизион. и бригадн. штабовъ, экономическихъ комитетовъ и т. д.) и кончая положеніями о конскихъ заводахъ, о заводѣ рогагого скота, о запасныхъ магазинахъ, о заемныхъ капиталлахъ, о паровомъ лѣсопильномъ заводѣ, о пожарныхъ инструментахъ и т. д., вплоть до „Положенія для парохода военныхъ поселеній, дѣйствующаго двумя паровыми машинами, каждаго противу 12½ лошадей“ и „Устава, какъ должно прилагать о воинствѣ на сктеніяхъ при богосудженіи въ церквахъ военнаго поселенія“, утвержденного митр. Михаломъ. Отменяя въ сторону все положительное, въ личности и дѣятельности А. современники и изслѣдователи ихъ „сказаній“ сдѣлали его отвѣтственнымъ предъ судомъ исторіи рѣшительно за всѣ недочеты эпохи 1815—25 гг., которую образно символизировали „палкою, обвитою розами“, и окрестили „аракчеевщиной“. — Однако не слѣдуетъ забывать, что многія аракчеевскія учрежденія (помощь при стихійныхъ бѣдствіяхъ, пожарное и санитарное дѣло, призрѣніе пивалідовъ, запасные магазины, земскія банки, уничиженіе нищенства, пути сообщенія, благоустройство селеній, обязательное обученіе и т. д.) сдѣлалъ бы немалую честь и въ настоящее время нашимъ селамъ и деревнямъ многихъ мѣстностей. Немало полезнаго и въ военномъ отношеніи было введено А. въ воен. поселеніяхъ, а именно: устроены военно-сиротскія отдѣленія, учреждены ротныя и эскадр. школы, учебные б-ны и дивизионы, въ которыхъ къ началу 1825 г. учащихся было свыше 10 тыс.; войска были прекрасно обезпечены въ продовольств. и хозяйств. отношеніяхъ; установлена справедливая система прохожденія службы офицерами путемъ введенія отвѣтственныхъ гласныхъ аттестаций, объявлявшихся въ приказахъ, при чемъ начальству вѣднлось неуклонно руководствоваться истинною; улучшенъ офицерскій бытъ устройствомъ бібліотекъ, „офицерскихъ рестораций“, по-современному — соборній, въ которыхъ строго воспрещалось имѣть горячіе напитки, „вовсе употреблять шампанское вино“. Братъ на „запихн“ и т. п., но зато представлялось имѣть дешевый „столь“, „для большаго удовольствія“ устраивать собранія съ музыкой, скромную игру въ „бостонъ, вистъ и пикетъ, въ шашки, въ шахматы“, а прѣжающимъ разрешалось останавливаться съ удобствами въ „покояхъ“ и т. п.; организовано изданіе періодическаго „семидневнаго листка“, что служило отчасти дополненіемъ къ выписываемымъ въ бібліотеки журналамъ, при чемъ часть ихъ А. присылалъ за свой счетъ; организовано призрѣніе отст. увѣчи. и слабыхъ отъ старости и болѣзней воиновъ, послужившихъ отечеству, и наконецъ, воен. поселенія служили надежнымъ резервомъ или запасомъ войскъ; когда въ 1821 г. наша армія готовилась къ новому заграничн. походу, то изъ поселенныхъ

войскъ намѣчалось образовать резервную армію изъ 4 корпусовъ. Будучи педантиченъ въ своихъ служебн. требованіяхъ, А., какъ это свидѣтельствуяютъ приказы по воен. поселеніямъ, требовалъ, чтобы офицеръ поселен. войскъ былъ „кротокъ, терпѣливъ, справедливъ и человѣколюбивъ, дабы пзлциною иногда торопливости въ приказаніяхъ не затруднялъ исполненія ихъ...“ И его требовательность была обращена не на воен. поселеня, а на ихъ нач-ковъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ слѣдующія строки изъ письма его къ нач-ку повгор. воен. поселенія А.: „Прому васъ покорно не спускать, и строгость нужна болѣе для штабъ и оберъ-офицеровъ, нежели для воен. поселеня, и оное требую, ибо мои правила не сходятся съ правилами, въ арміи употребляемыми; и полагаю, что когда строгость, разумѣется справедливая, безъ интригъ (коихъ я не терплю...), употребляется на начальниковъ, то все пойдетъ хорошо, и солдаты будутъ хороши. А у васъ въ обыкновенной службѣ съ командирами обхожденіе бываетъ пріятельское, церемонное, что никогда по службѣ не годится, ибо у васъ всегда считается за стыдъ обнаружить какое-либо злоупотребленіе, сдѣланное б-нымъ или ротн. ком-ромъ...“—Но образовать для воен. поселеній особый кадръ офицеровъ, отличныхъ по духу и правиламъ поведенія отъ арміи, было, конечно, трудно, если не невозможно. Исслѣдованіе причинъ волнений и безпорядковъ, происходившихъ въ разныхъ округахъ воен. поселеній, всегда обнаруживало или цѣлую систему злоупотребленій частныхъ нач-ковъ, или чрезмѣрное усердіе ихъ. Вообще же указаніа на безпорядки, происходившіе въ воен. поселеніяхъ, въ значительной степени утрачивали свою „аракчеевскую“ подкладку, если принятъ во вниманіе, что такыяе приобрѣли эпидемическій характеръ послѣ 1826 г., когда А. никакого отношенія къ воен. поселеніямъ уже не имѣлъ, и усердіе не по разуму непосредственныхъ нач-ковъ не сдерживалось уже опасеніемъ гнѣва всепильнаго графа. Съ годами дружескія отношенія имп. Александра къ А. окрѣпли совершенно, и въ 1823 году онъ былъ въ числѣ 3 лицъ, посвященныхъ въ тайну акта о престолонаслѣдн (отреченіе цесарев. Конст. Павловича). 7 ноября 1824 г. Спб. постигло стихійное несчастье—наводненіе. А. тотчасъ же предложилъ Государю взять 1 мил. рубл. изъ капиталовъ воен. поселеній на пособіе бѣднѣйшимъ людямъ и учредить особый комитетъ для оказанія помощи пострадавшимъ, самъ же онъ пожертвовалъ въ пользу ихъ 20 тыс. руб. Къ этому же періоду дѣятельности А. относятся: 1) заботы о „Россійской Императорской академіи, бывшей отъ начала заведенія своего безъ устава и приличнаго содержанія“, благодаря которымъ, академія получила въ 1818 г. „твердое основаніе“; 2) содѣйствіе Сперанскому вновь опредѣлиться на службу, что „послужило предметомъ изумленія и общихъ разговоровъ и произвело такое же волненіе въ умахъ, какъ и бѣгство Наполеона съ острова Эльбы“; 3) непрерывныя заботы о бѣднѣхъ дѣтяхъ, которыхъ онъ, не забывая своихъ голодныхъ и печальныхъ дней передъ поступленіемъ въ корпусъ, постоянно стремился избавить отъ подобныхъ же лишеній

и опредѣлялъ въ разные корпуса, такъ что число такихъ „аракчеевскихъ кадетъ“ къ сентябрю 1825 г. было свыше 300 чел. Занятая исключительное положеніе въ Государствѣ, А. невольно сдѣлался отвѣтственнымъ за все, тѣмъ болѣе, что глубоко монархическія воззрѣнія народа не позволяли ему встывать на высшую власть. Саратовская губ. админ-ція злоупотребляла дорожн. повинностями, возбуждая неудовольствіе населенія непопѣтными дорожными работами. „Народъ кричалъ, жаловался и приписывалъ всѣ невзгоды А., который тутъ ни душой, ни тѣломъ не былъ виноватъ, но который пользовался большою популярностью и былъ всеобщимъ козломъ отпущенія на каждый черный день“. Кончина имп. Александра въ Таганрогѣ 9 ноября 1825 г. страшно потрясла А., тѣмъ болѣе, что онъ только что пережилъ другое сильное горе—трагическую гибель любимой имъ женщины Н. Ф. Мянкиной, зарѣзанной однимъ крестьянникомъ. Едва сообразивши съ силами, А. прѣѣхалъ въ Спб., заперся въ своемъ домѣ на Литейной, никого не принималъ у себя въ теченіе 4 дней, а затѣмъ, будучи 9 дек. вызванъ къ Велик. Кн. Николаю Павловичу, обратился къ нему съ просьбою „принять единый, — ибо съ людьми я быть никакъ не могу“ и, будучи оставленъ „на страданіи въ сей жизни“, „существовую безпрестанно ко Всевышнему Богу просьбою, дабы Онъ скорѣе меня соединилъ съ покойнымъ благодѣтелемъ“. Свиданіе состоялось 10 декабря, и во время его А. выразилъ настойчивое желаніе совершенно удалиться отъ дѣл. Оно было удовлетворено лишь отчасти, такъ какъ онъ былъ уволенъ при особомъ Высоч. рескриптѣ лишь отъ занятій по Собственной Е. В. Канцеляріи и канцеляріи Ком-тамин-ровъ. Въ февр. 1826 г. А. выѣхалъ навстрѣчу печальному cortege съ тѣломъ имп. Александра, встрѣтилъ его на границѣ Новгородской губ. и сопровождалъ до Спб., гдѣ участвовалъ въ погребальной церемонии. Въ апрѣлѣ того же года А. получилъ разрѣшеніе ѣхать въ отпускъ для пользованія Карсбадскими водами, при чемъ Государь пожаловалъ ему на дорожныя издержки—50 тыс. руб., которые А. тотчасъ же przeprowadилъ къ имп. Маріи Теодоровнѣ съ просьбою обратиться ихъ въ капиталъ, на 0/0 съ котораго учредить въ Павловскомъ институтѣ 5 стипендій имени Императора Александра Благословеннаго, прибавивъ съ своей стороны еще 2.500 руб., „дабы въ семъ году бѣдныя дѣвчн воспользовались дарованною отъ Государей Императоровъ милостію“. Продавъ въ Кабинетъ Е. В. свои драгоцѣнности, серебро и фарфоръ, А. 1 мая выѣхалъ за границу, сдавъ воен. поселенія ген. Клейнмихелю и въ управленіе имъ уже болѣе не вступалъ. По возвращеніи изъ-за границы, А. обратился въ „г р у з и н с к а г о т ш е л н и к а“, который, стремясь къ „уединенно-спокойной жизни“, занялся хозяйствомъ, приводилъ въ порядокъ свое любимое Грузино и устранивалъ „хранители драгоцѣнншихъ для него заготовъ доврѣнности и благодѣній, коими онъ пользовался отъ своихъ Монарховъ“, сберегая, „какъ святыню, всѣ украшенія комнатъ, въ которыхъ останавливался миротворецъ Европы, во время неоднократныхъ его пребываній въ Грузинѣ“.

Забываясь объ увѣковѣченіи памяти имп. Александра I, А. вѣсьмъ, между прочимъ, въ 1832 г. въ Госуд. банкъ 50 тыс. руб. асс. съ тѣмъ, чтобы черезъ 93 года всѣ образованная сумма была назначена въ награду тому изъ російскихъ писателей, который къ 1925 г. напишетъ исторію Императора Александра I „лучше всѣхъ, т.-е. полнѣе, достовѣрнѣе, краснорѣчивѣе“; соорудилъ великолѣпный памятникъ, съ надписью: „Государю благодѣтелю по кончинѣ его“. Покровившимъ художникамъ, щедро раздавая „тайную милостыню“ немущимъ, А. завершилъ свои дни актомъ благотворенія, имѣвшимъ большое государств. значеніе. По воцѣ и непосредств. указаніямъ имп. Николая I, въ началѣ 30-хъ годовъ прошл. столѣтія былъ составленъ проектъ учрежденія губернскихъ кад. корпусовъ, которые должны были покрыть всю имперію сѣтью воен.-учебн. заведеній. Въ 27 губерніяхъ уже составлены были постановленія дворянск. обществъ о пожертвованіяхъ для этой цѣли; прав.-ство, съ своей стороны, изыскивало на это средства. Независимо, когда еще послѣдовалъ бы открытіе Новгородскаго корпуса, если бы А. не вѣсьмъ въ Сохранную казну 300 тыс. руб. ассигн., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги воспитывалось въ имѣющемъ открытись въ Новгородѣ кад. корпусѣ известное число дворянск. дѣтей. Новгородск. и Тверск. губ. Это щедрое пожертво. рѣшило открытіе Новгородск. кад. корпуса и дало толчокъ къ болѣе щедрому приливу пожертвованій. Государь удостоилъ А. за него милостиваго рескрипта и повелѣлъ гл. нач-ку воен.-учебн. завед., вел. кн. Михаилу Павловичу, именемъ Его Величества пригласить графа на торжество открытія корпуса, столь много ему обязаннаго. Оно состоялось 15 марта 1834 г., на которое А. явился въ мундирѣ 2-го гренад. Ростовскаго полка, шефомъ котораго онъ состоялъ; на немъ не было ни лентъ, ни звѣздъ, ни орденовъ, ни медалей, и только портретъ имп. Александра I на шеѣ украшалъ зтоя скромный мундиръ. Черезъ мѣсяць съ небольшимъ,—21 апр. того же 1834 г. А. скончался, въ ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, не спуская глазъ съ портрета имп. Александра. Въ завѣщаніи А. не было указано имени его наследника, и выбрать такового предоставлялось Государю. Вслѣдствіе этого имп. Николай I повелѣлъ Грузинскую волость отдать навсегда въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгор. кад. корпусу, дабы доходилъ съ нея шая на воспитаніе юношей; присоединить къ наименованію корпуса имя гр. А. и упорѣблять его гербъ. Въѣсть со всею движимостью въ Грузинѣ, корпусу досталась, между прочимъ, и библиотека. Несмотря на то, что одинъ изъ бывшихъ въ Грузинѣ пожаровъ истребилъ въ ней много книгъ и цѣнныхъ бумагъ, все же ко дню смерти А. она насчитывала 3780 сочиненій, составившихъ 11.184 тома. По Высоч. повелѣнію, разборъ ея порученъ былъ особой комиссіей, которая съ Высоч. соизволенія распредѣлила книги между корпусомъ, Гл. Штабомъ, Инженерн. архивомъ, арт. деп-томъ, морскимъ штабомъ, Собствен. Е. В. Канцеляріей и Синодальной библиотекой. Въ корпусѣ поступили также рукописи и записки А. по разнымъ вопросамъ. (О дѣйствіи въ горахъ; Положеніе объ иностр. артиллеріяхъ; Заѣмки объ артиллеріи, составлен. А. и представлен. имъ Государю въ 1802 г.). Въ корпусную

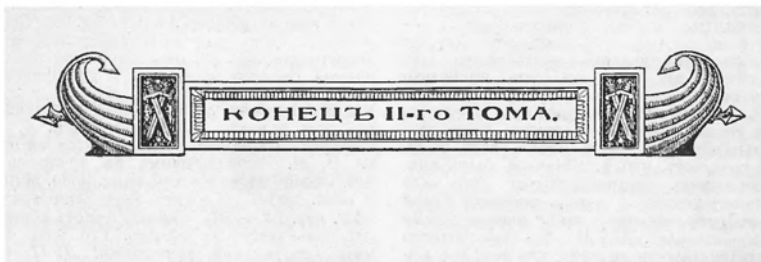
церковь, по Высоч. повелѣнію, переданъ былъ, между прочимъ, изъ дома А. образъ Нерукотвореннаго Спаса со слѣдующею характеристическою надписью: „Господи! Дажь милость ненавидящимъ мя и враждующимъ мнѣ и поносящимъ меня, да никто изъ нихъ мене ради не пострадаетъ ни въ нынѣшнемъ ни въ будущемъ вѣдѣ, но очисти ихъ милостью Твоею и покрой ихъ благодателью Твоею и просиѣти; во вѣки вѣковъ, аминь! Ноябрь... дня 1826 г.“. Дѣйствительно, рѣдко кто въ нашей исторіи имѣлъ больше враговъ, навлекъ на себя столько несправости и перешелъ въ память потомства съ такимъ количествомъ злостныхъ, оскорбительныхъ эпитетовъ. Изъ нихъ сочиненъ былъ цѣлый акростихъ: „Ангеловъ сѣмя, Рыцарь бѣсовъ, Адское племя, Ключъ всѣхъ оковъ, Чувствъ не имѣя, Ышь ты людей, Ехидны злѣе, Варваръ, злодѣй“. И хотя давно уже сказано было кн. П. А. Вяземскимъ благородное слово: „считаю, что А. должно всецѣло изслѣдовать и безъ пристрастія судить, а не то, что прямо начать съ четвертованія его!“,—но и до сихъ А. не „изслѣдуютъ“, а четвертуютъ, какъ это сдѣлалъ въ самое послѣднее время г. Кизветтеръ, статья котораго („Рус. Мысль“, 1911 г.) объ А. представляетъ собою простую сводку всѣхъ извѣстныхъ уже анекдотовъ, басенъ, разсказовъ и воспоминаній современниковъ безъ малѣйшаго критич. отношенія ко всему этому матеріалу. Четвертованіе А. въ печати началось, однако, не сразу: въ 1835 и 1852 гг. въ его біографіяхъ еще отмѣчалось: 1) что „онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ государственныхъ дѣятелей, на которыхъ сосредоточиваются многорѣчные толки современниковъ и безмолвное вниманіе потомковъ“, и 2) что „по несправости времени, въ которомъ онъ дѣйствовалъ, современники не могутъ ни объяснить, ни должнымъ образомъ оцѣнить его дѣянія“ (Энци. лекс. Шюшара и бар. Зедделера). Но къ 1860 г. такая осторожность сужденія объ А. такъ рѣзко измѣнилась, и даже такой почтенный историкъ, какъ М. И. Богдановичъ, далъ такую своеобразную „характеристику“ А., что И. П. Липранди, критически разобравъ ее, искренно высказалъ пожеланіе, чтобы сіе „не пошло въ исторію“. Однако, историческое четвертованіе А. продолжалось и послѣ того, находя себѣ почву въ духѣ времени, въ потребности найти козла отущенія за все темное прошлое русской жизни. Этому теченію поддавалъ даже благородный Шляхеръ, который на протяжении многотомной своей исторіи о 3 Императорахъ „всякій разъ, когда упоминаетъ А., отзывается о немъ только съ дурной стороны и самое безорисіе временщика и уклоненіе отъ наградъ ставитъ на счетъ его злымъ качествомъ“. Мнѣнія объ А. разнообразны: одни считаютъ его „за мѣчательнымъ дѣятелемъ“ (Д. П. Струковъ, составившій наиболѣе безпристрастную біографію А.), другіе—находятъ, что авторитетъ всеобщаго графа поддерживался искусственно, былъ крѣпокъ, пока условія ему благоприятствуютъ, и что вообще онъ былъ временщикъ, а не государств. дѣятель“ (бар. Н. В. Дризенъ), а третій—добавляютъ, что А. „не выдавался особенною силою ума, не былъ цѣльнымъ характеромъ“, а вся „тайна его успѣха заключалась въ образовой исполнителности и прямодлинейной настоячивости,

пришедшихся по вкусу двумъ монархамъ“ (В. М. Грибовскій). Съ послѣдними отзывами расходятся мнѣнія не только такого знатока той эпохи, какъ Н. Ф. Дубровинъ, считавшаго А. „человѣкомъ недоумилаго ума“, но современниковъ, служившихъ съ А., напр., И. С. Жиркевичъ, служившій адъютантомъ при А., пишетъ въ своихъ „запискахъ“, что „слышалъ (онъ) много дурного на счетъ его и вообще весьма мало доброжелательнаго, но пробывъ три года подъ ближайшимъ его нач-ствомъ, можетъ быть пристрастїя говорить о немъ: честная и пламенная преданность его престолу и отечеству, пронизательный природный умъ и смысленность, безъ малѣйшаго, однакоже, образования, честность и правота—вотъ главные черты его характера. Но безконечное самолюбїе, самонадеянность и увѣренность въ своихъ дѣйствїяхъ порождали въ немъ часто злопамятность и мстительность; въ отношенїи же тѣхъ лицъ, которыя одинъ разъ заслужили его довѣренность, онъ всегда былъ ласковъ, обходителенъ и даже снисходителенъ къ нимъ“. Е. Ф. фонъ-Брадке также признаетъ, что „А. былъ человѣкъ необыкновенныхъ природныхъ способностей и дарований, и что это едва ли можетъ быть подвержено сомнѣнїю со стороны тѣхъ лицъ, кто его хоть нѣсколько зналъ и кто не увлекался безусловно своими предубѣжденїями; быстро охватывая предметъ, онъ въ то же время не лишенъ былъ глубины мысленїя“. А въ то время, какъ Ф. Ф. Вигель полагаетъ, что А. „сначала былъ употребленъ, какъ исправительная мѣра для артиллерїи, потомъ — какъ наказанїе всей арміи, и подъ конецъ—какъ мщенїе всему русскому народу“. П. И. Ф. Геце отдаетъ А-ву справедливость въ томъ, что онъ „не дѣлалъ столько зла, сколько могъ, и, конечно, зная, какъ ненавидятъ его тѣ самые люди, которые предъ нимъ преклонялись, онъ не пользовался своею силою, чтобы раздвигать ихъ. А вѣдь у него были бланкеты съ царскою подписью, и ему ничего не стоило отправить въ ссылку неугоднаго человѣка. При суровости нрава ему, однако, знакомо было чувство благодарности. Люди, принимавшіе его дружески въ то время, когда онъ былъ назначенъ офицеромъ, пользовались и позднее его расположенїемъ и покровительствомъ. Память Павла была для него священна, и онъ о боялъ Александра“. Справедливый противникъ „четвертованаго“ А., ин. П. А. Вяземскій, такое обожаніе Монарховъ убѣжденно считаетъ „рыцарствомъ“ въ характерѣ А. Къ всему этому нельзя не добавитъ и слѣдующаго: „Вопреки господствовавшей тогда общей недобросовѣстности, А. былъ человѣкомъ безукоризненной честности: онъ не пользовался отъ службы и не обращалъ въ деньги милостей къ нему Государей. Характерною особенностью аракчевской преданности императорамъ, по мнѣнїю В. М. Грибовскаго, было то, что „онъ былъ преданъ не идеѣ самодержавной власти, не императору, какъ таковому, не воплотившей идеи государства, а человѣку Павлу Петровичу, человѣку Александру Павловичу. Онъ не смотрѣлъ на императоровъ, какъ на источникъ милостей. Ему дорога была любовь къ государямъ...“ И, быть-можетъ, въ этомъ не знавшемъ предѣловъ усердномъ

служенїи А. лицу, а не идеѣ—разгадка того безпощаднаго его осужденїа, также перешедшаго предѣлы исторической правды. Долгое время представлялось загадочнымъ, какъ могли быть связаны узами столь тѣсной дружбы двѣ такихъ, казалось, противоположныхъ натуры, какъ имп. Александръ Благословенный и А. Однако, чѣмъ болѣе выясняется въ послѣднее время загадочная личность имп. Александра I, тѣмъ обоснованнѣе становится мнѣніе одного изъ проницательнѣйшихъ людей той времени, сардинск. посланника въ Россїи, гр. де-Местра, который объясняетъ положеніе А. тѣмъ, что „Александръ хотѣлось имѣть подлѣ себя страшнѣе съ огромной силой“, чтобы держать армію и, особенно, гвардію въ суровой дисциплинѣ. „Кромѣ того, — добавляетъ проф. Шманъ,—Александру важно было передѣлать на А. свою собственную непопулярность“, которая началась въ Тильзитѣ (1807 г.) и постепенно росла, а также и отвѣтственность за несущественныя общанїя первыхъ лѣтъ царствованїя. Проф. Эпронъ также полагаетъ, что имп. Александръ „рѣшился скрыться за спиной А. во внутрен. упр-нїи Россїи, желая этимъ путемъ предъ лицомъ обществ. мнѣнїя (гл. обр. Европы) отбѣлить свою репутацію либерально-великодушнаго монарха отъ имъ же самимъ продиктованной системы недовѣрія и устрашенїа“. А. же взялъ на себя эту роль „пугала“ и ширмы изъ преданности своему монарху и обожанїа его, какъ человѣка.—Литература объ А. очень обширна. Наиболѣе полная сводка ея сдѣлана Н. М. Затворницкимъ въ приложенїи къ ист. очерку дѣятельности канц. Воен. Мин-ства и воен. совѣта („Сюжетъ Воен. Мин-ства“, изд. 1909, стр. 34 — 39). Однако и этотъ обширный перечень далеко не полонъ. Его надо дополнитъ слѣдующими указанїями: *П. П. Струковъ*, Главн. Арх. Упр., Спб., 1902; *Моск. Общ. Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣла*, „Павловскій команды“; *Арх. Артил. Историч. Музея*, дѣла штаба ген.-фельдцейм., св. 866 (нерѣшныя дѣла гр. Зубова); дѣла командныхъ, св. 1786, 1787 и друг.; *П. П. Поттоуцкій*, Исторїя гвардейской артиллерїи; *П. С. Лебедевъ*. Преобразованїе русской арміи въ царствіе имп. Павла (Русск. Стар., 1877 г.); *Н. К. Шильдеръ*, Имп. Павелъ I; *его же*, Имп. Александръ I; *его же*, Имп. Николай I; *Ф. П. Шелеговъ*, Главн. Интенд. Упр-нїе; *И. Г. Фабриціусъ*, Главн. Инж. Упр-нїе, ч. I; *А. Т. Борисевичъ*, Организационн. расквартированїе и передвиженїе войскъ 1801—1812 гг. (два выпуска); *И. П. Литранди*, Материалы для Отечественной войны 1812 г. (Спб., 1867 г.); *его же*, Замячанїа на воспоминанїя Ф. Ф. Вигеля (Москва, 1873 г.); *М. М. Бородкинъ*, Ист. Финляндїи — время имп. Александра I (Спб., 1909 г.); *Н. П. Глиноуцкій*. Исторїя рус. ген. штаба, т. I (Спб., 1883 г.); *Записки*, мнѣнїя и переписка адм. А. С. Шишкова (Берлинъ, 1870 г.); *Архивъ адм. П. В. Чагаова*, вып. I (Спб., 1885 г.); *Русскїй Архивъ*: 1873 г., № 9 — *П. Александровъ*, Замятка о бывшихъ военныхъ поселенїяхъ № 6—, „Старая записная книжка“; 1875 г., № 1 — *Автобиографическія записки Е. Ф. фонъ-Брадке*; 1902 г., № 9—*Изъ записокъ П. П. фонъ-Геце*; 1906 г., № 7, ст. Толычевовъ I; 1910 г., № 12—*Записная книжка*; 1911 г., № 2—*Самооправданїе Императора Александра Павловича и друг.*; и ст о р и ч.

Вѣстн.: 1904 г., № 9—*Бар. Н. В. Дризенъ*.
 Последніе годы жизни А.; 1906 г., № 12—*В. М. Грибовскій*, А. какъ не герой — и друг.;
 Русская Старина: 1900 г., № 9—*Н. Ф. Дубровинъ*, Русская жизнь въ началѣ XIX в.;
 № 2—*Гр. А. А. Аракчеевъ*; № 4—*Н. К. Шильдеръ*, Грузинская трагедія 1825 г. и друг.;
 „Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія“, изд. Рус. Старины. Первое донсеніе А. о Елецкомъ поселен. полку, сдѣланное 13 марта 1817 г.;
 Секретный журналъ воен. мин-ра 1809 г.—
 Военно-Ученый Арх., отд. I, № 266; Сборникъ статей—„XIX вѣкъ“, кн. 2; Сборн. Импер. Русск. Историч. Общ., кн. № 1 и 73; *М. Богдановичъ*,
 Исторія царствованія Императора Александра I и Характеристика дѣятельности гр.

А. (Русск. Инв., 1866 г., № 5); *б. М. Уланецъ*,
 Александръ и Сперанскій; *В. Якушкинъ*,
 Сперанскій и Аракчеевъ; *Н. Н. Очерсовъ* —
 Имп. Александръ I и его душевная драма;
Шиманъ — Александръ I; Русск. Инв. а. л.
 1902 г., № 62 и 168, 1903 г., № 153 и друг.
 статьи А. Т. Б.: „Откровенныя аттестации“,
 „Офицерскія ресторации“, „Гр. А. объ офицер-
 скихъ бібліотекахъ“; Военн. Сборн.,
 1909 г., № 2 — 6 и 8 — 10; *А. Т. Борисевичъ*.
 „Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о
 рус.-швед. войнѣ 1808 — 1809 гг.“; Каталогъ
 книгамъ грузинской бібліотеки гр. А. (Спб.,
 1824 г.). *А. Кизветтеръ* — Александръ I и
 Аракчеевъ. „Рус. Мысль“, 1911 г., № 2.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ,

ПРИНИМАВШИХЪ УЧАСТІЕ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВТОРОГО ТОМА.

- Агаѣоновъ, К. К., подполковникъ.
Адріановъ, В. Н., капитанъ.
Андогскій, А. И., ген. шт. капитанъ.
Апухтинъ, А. Н., ген.-маіоръ.
Апушкинъ, В. А., полковникъ.
Арнольди, К. К., полковникъ.
Байрашевскій, О. А., д-ръ медицины.
Беренсъ, Е. А., капит. 2-го ранга.
Беренсъ, Е. О., корабельн. инженеръ, капитанъ.
Бобинскій, А. В., капитанъ.
Болховитиновъ, Л. М., генер. шт. полковникъ.
Борисевичъ, А. Т., подполковникъ.
Брянчаниновъ, А. Н.
Бѣлавенецъ, П. И., капит. 2-го ранга.
Вакаръ, Я. Я., подполковникъ.
Величко, К. И., проф., ген.-лейт., воен. инж.
Верховскій, А. И., поручикъ.
Вильчевскій, П. Э., генер. шт. полковникъ.
Винекенъ, А. Г., бар., генер. шт. полковникъ.
Вишняковъ, Н. П., полковникъ.
Власевъ, С. Н., старш. лейтенантъ.
Волковъ, А. Д., корабельн. инженеръ, поручикъ.
Гельмерсенъ, П. В., старш. лейтенантъ.
Герихъ, фонъ, П. К., капитанъ.
Гиссеръ, Г. Г., генер. шт. подполковникъ.
Глазовъ, Н. Н., капит. 2-го ранга.
Глинскій, С. А., подполковникъ.
Головачевъ, П. М., прив.-доцентъ.
Голѣвскій, Л. Н., генер. шт. подполковникъ.
Грунштремъ, А. Г., генер. шт. полковникъ.
Даниловскій, П. А., генер. отъ инфантерій.
Де-Лазари, А. Н., штабсъ-капитанъ.
Дефабръ, К. И., капит. 1-го ранга.
Долголенко, А. Д., корабельн. инженеръ, подполковникъ.
Дружининъ, К. И., ген.-маіоръ.
Друцкой, С. А., кн., проф., полковникъ.
Думброва, Л. Т., ген. шт. полковникъ.
Духанинъ, Н. Е., полковникъ.
Елчаниновъ, А. Г., проф., ген. шт. генер.-маіоръ.
Жерве, В. В., полковникъ.
Жервэ, Н. П., подполковникъ.
Забудскій, Н. А., проф., ген.-лейтенантъ.
Затворницкій, Н. М., подполковникъ.
Защукъ, І. І., генераль-лейтенантъ.
Златолинскій, В. А., ген. шт. подполковникъ.

Зортъ, А. А., статск. совѣтъ, д-ръ мед.,
флагм. врачъ.

Ивановъ, С. Л., капитанъ.

Иностранцевъ, М. А., ген. шт. полковникъ.

Каллистовъ, Н. Д., лейтенантъ.

Кладо, Н. Л., проф., полковникъ.

Коровиченко, П. А.

Кортацци, Г. И., полковникъ.

Крузенштіернъ, О. А., ген. шт. капитанъ.

Лачиновъ, В. П.

Лебедевъ, А. И., лейтенантъ.

Максутовъ, кн. В. П., подполковникъ.

Марсеевъ, П. П., подполковникъ, воен. инж.

Миллеръ, Е. К., генер.-маіоръ.

Михайловъ, И. Д., капитанъ.

Надежный, Д. Н., ген. шт. полковникъ.

Найденовъ, В. Ф., полковникъ, воен. инж.

Нечаевъ, В. Н.

Ниве, П. А., полковникъ.

Николаевъ, А. М., ген. шт. подполковникъ.

Нилусъ, А. А., проф., ген.-маіоръ.

Новиковъ, Н. В., лейтенантъ.

Новицкій, В. Ф., полковникъ.

Овсяный, Н. Р., генер.-лейтенантъ.

Овчинниковъ, И. А., проф., полковникъ.

Одандовъ, С. И., генер. шт. подполковникъ.

Органовъ, Л. И., подполковникъ, воен. инж.

Петровъ, Ф. В., полковникъ.

Погосекій, П. П.

Риттихъ, П. А., капитанъ.

Саковичъ, С. В., морской врачъ.

Самойло, А. А., ген. шт. полковникъ.

Сиверсъ, А. Н., капитанъ.

Симоновъ, И. С., полковникъ.

Снѣсаревъ, А. Е. ген. шт. полковникъ.

Соколовекій, М. К.

Струновъ, Д. П., полковникъ.

Судравскій, В. К., капитанъ.

Тимофеевскій, П. И., врачъ.

Тихменевъ, Н. М., ген. шт. полковникъ.

Чирковъ, Л. И., подьесауль.

Шершовъ, А. П., кораб. инж., подполковникъ.

Шокальскій, Ю. М., ген.-маіоръ.

Щульцъ, фонъ, Г. К., капит. 2-го ранга.

Юнаковъ, Н. Л., проф., полковникъ.

Энкель, О. К., генер. шт. подполковникъ.

С П И С О К Ъ

картъ, чертежей, таблицъ, картинъ и рисунковъ, приложенныхъ на отдѣльныхъ листахъ ко второму тому.

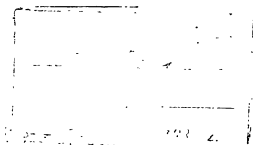
Къ стр.

1. Карта Азербейджана къ стр. 138-й I-го тома	326
2. Бомбардированіе Алжира 27-го августа 1816 г. (съ англійской гравюры)	322
3. Планъ сраженія у Аллергейма 3-го августа 1645 г.	340
4. Портреты: а) Ген. отъ инф. С. А. Авинова, б) Ген. отъ инф. А. С. Аллера, в) Ген. м. Л. А. Альбрандта и г) Ген. отъ арт. М. Е. Альфатера. (Таблица)	350
5. Схема сраженія при р. Альмъ 8-го сентября 1854 г.	360
6. Сраженіе на р. Альмъ 8-го сентября 1854 г. (съ карт. А. Maclure'a).	362
7. Альпійская горная страна. (Карта)	368
8. Карта Южной Америки	384
9. Карта Сѣверной Америки	386
10. Взятіе Амоя англичанами 26-го августа 1841 года (съ англійской гравюры)	396
11. Карта Амурской области	402
12. Типы судовъ Амурской флотиліи: а) канонерская лодка верхняго Амура, б) канонерская лодка нижняго Амура (фотографіи)	404
13. Сѣверо-западная граница Индіи: а) фортъ Малапандъ, б) фортъ Чондора (фотографіи)	430
14. Сѣверо-западная граница Индіи: а) фортъ Абазай, б) фортъ Лендикаталь (фотографіи)	432
15. Бой англійскаго фрегата Shannon съ фрегатомъ С.-А. С. Шт. Chesapeake 1-го іюня 1813 года (съ англійской гравюры)	444
16. Англійскій чистокровный жеребецъ и Англо-арабская лошадь. (Таблица)	448
17. Карта театра военныхъ дѣйствій въ южной Африкѣ	456
18. Портреты дѣятелей англо-бурской войны. (Таблица)	464
19. Сраженіе при Кампердаунѣ 11-го октября 1797 года (съ англійской гравюры)	472
20. Сраженіе при Гибралтарѣ, въ ночь на 13-ое іюля 1801 г. (съ англійской гравюры)	476
21. а) Англо-норманскій жеребецъ (рисунокъ). б) Встрѣча Имп. Екатерины II Амазонскою ротою (съ старинной литографіи). Таблица	480
22. Одиночный бой фрегатовъ (съ англійской гравюры)	504
23. Бой канонерскихъ лодокъ съ гребными судами (съ англійской гравюры)	508

24. Сраженіе 1-го іюня 1794 года (съ англійской гравюры)	510
25. Карта маневренныхъ переходовъ англ. и франц. флотовъ передъ Абукирскимъ сраженіемъ	514
26. Сраженіе фрегатовъ (съ англійской гравюры)	520
27. Карта маневренныхъ переходовъ англ., франц. и испанск. флотовъ передъ сраженіемъ у Трафальгара	528
28. Сраженіе при Лиссъ 13-го марта 1810 года	524
29. Андреевскіе флаги. (Таблица)	550
30. Портреты: а) Ген. отъ артилл. Л. Е. Адамовича, б) Ген.-адъют. Н. В. Адлерберга, в) Ген. шт. ген. маіора В. К. Андріевича и г) Ген.- лейт. П. А. Алексѣева. (Таблица)	552
31. Императрица Анна Іоанновна (съ портрета, пожалованнаго импера- торомъ Николаемъ I 1-му Кадетскому Корпусу въ 1832 г.)	564
32. Планъ укрѣпленій Антверпена	582
33. Апраксинъ, ген.-адм., гр. Ѳ. М. (съ портрета въ музеѣ Морского корпуса)	614
34. а) Арабская лошадь, б) Арденъ. (Таблица)	622
35. Атака Съверскихъ драгунъ подъ Аравартаномъ 3-го іюня 1877 года (съ картины проф. Лагоріо)	624
36. Аракчеевъ, гр., А. А. (портретъ)	632

Болѣе значительныя оригинальныя статьи второго тома „ВОЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“.

Алжирскія экспедиціи	полков. <i>Г. И. Картаци</i> и проф., полков. <i>Н. Л. Кладо</i> .
Алкоголизмъ въ арміи	проф., полков., кн. <i>С. А. Друцкой</i> .
Альма	ген. шт. полков. <i>М. А. Иностранцевъ</i> .
Альпы	ген. шт. полков. <i>Г. Г. Гиссеръ</i> .
Амбулаторіи военныя	д-ръ мед. <i>О. А. Байрашевскій</i> .
Американская экспедиція русскаго флота въ 1863 — 64 г.г.	лейтенантъ <i>Н. Д. Каллистовъ</i> .
Амурская область	ген. шт. полков. <i>Л. М. Болховитиновъ</i> .
Амурская экспедиція 1849 — 55 г.г.	лейтенантъ <i>Н. В. Новиковъ</i> .
Амурское казачье войско	подполк. <i>А. Т. Борисевичъ</i> .
Английскія военныя экспедиціи на сѣв.-зап. границѣ Индіи	ген. шт. полков. <i>А. Е. Снъсаревъ</i> .
Англо-бурская война 1899 — 902 г.г.	ген. шт. подполков. <i>П. Э. Вильчевскій</i> .
Англо-голландскія войны	профес., полков. <i>Н. Л. Кладо</i> .
Англо-испанскія войны	профес., полков. <i>Н. Л. Кладо</i> .
Англо-китайская война 1840-42 г.г.	ген. шт. полков. <i>Д. Н. Надежный</i> .
Англо-франко-китайская война 1856—58 г.г.	ген. шт. полков. <i>Д. Н. Надежный</i> .
Англо-французскія войны. Операции флотовъ	проф. полк. <i>Н. Л. Кладо</i> .
Англо-французскія войны въ Европѣ	подполк. кн. <i>В. П. Максумовъ</i> .
Англо-японскій союзный договоръ	проф., полк. <i>И. А. Овчинниковъ</i> .
Андижанъ	генер. шт. подполк. <i>В. З. Савельевъ</i> .
Анпинъ	ген. шт. подполк. <i>А. М. Николаевъ</i> .
Антверпенъ	проф., ген.-лейт. <i>К. И. Величко</i> .
Антимилитаризмъ	<i>В. Н. Нечаевъ</i> .
Арабъ-Конакъ	ген. шт. капит. <i>А. И. Андоскій</i> .
Аракчеевъ	подполковн. <i>А. Т. Борисевичъ</i> .

Замѣченныя опечатки въ I-мъ томѣ.

	Напечатано:	Надо читать:
На стран. 58, во 2-мъ столбцѣ, въ строкѣ 32 сверху	<i>Гофманштадтъ</i>	<i>Германштадтъ.</i>
» » 59, въ 1-мъ » » » 4 »	<i>Дебригиша</i>	<i>Дебречина.</i>
» » 59, во 2-мъ » » » 30 снизу	<i>Хогровъ</i>	<i>Хыровъ.</i>
» » 143, въ 1-мъ » » » 3 »	<i>Альвино</i>	<i>Альвиано.</i>
» » 143, во 2-мъ » » » 28 »	<i>при Верцеллазъ</i>	<i>при Верцеллазъ.</i>
» » 209, » 2-мъ » » » 24 и 25 сверху	<i>См. Балисты</i>	<i>См. Балистическіе приборы.</i>
» » 250, » 2-мъ » » » 14 сверху	<i>21 дек. 1908 г.</i>	<i>21 дек. 1898 г.</i>
» » 300, » 2-мъ » » » 19 снизу	<i>въ началѣ 1910 г.</i>	<i>въ началѣ 1900 »</i>